

Энциклопедический
СЛОВАРЬ

7^e Издание
Русского Библиографического
Института "Гранат"

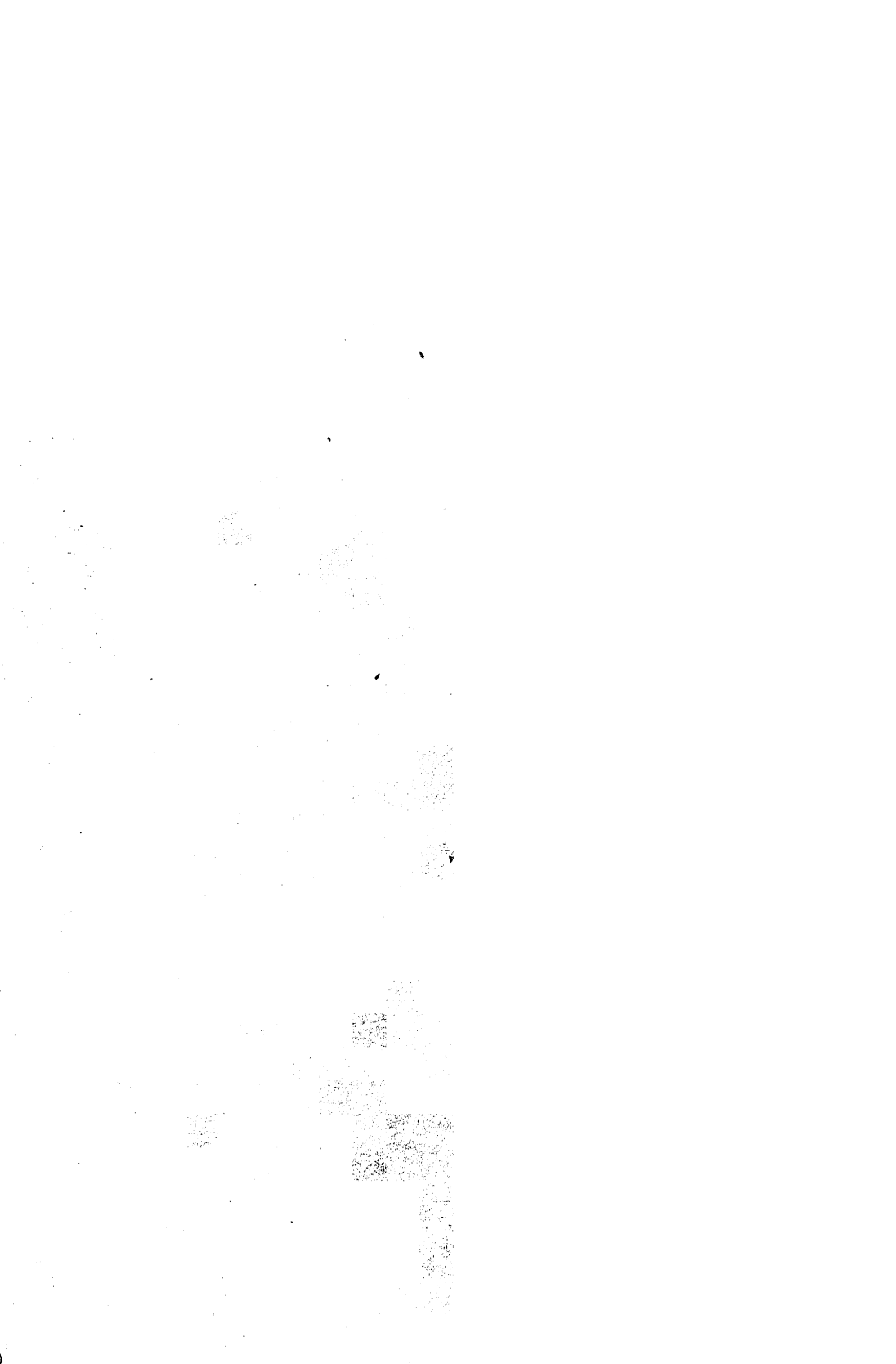
Пастернак

Энциклопедический
СЛОВАРЬ

7^e Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат“

Пастернак

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ^{7^е} переработан. издание

ПОД РЕДАК: (до 33 тома) ПРОФ. В. Я. ЖЕЛЕЗНОВА,
М. М. КОВАЛЕВСКОГО, С. А. МУРОМЦЕВА и КАТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ

из книг
сергея и елены
москалевых

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ.

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ

Том тридцать шестой—часть VI.

Россия—Румыния.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скализер).

Всекопромсовет-Мособлпечатьсоюз
Ред.-изд. кооп. т-во „Русский Библиографический Институт Гранат“
Москва, Тверской бульвар, 25.

Формат 62 × 94¹/₁₆
Главлит Б-34.544

30 печ. листов

Заказ № 1758
Тираж 10.200

Набрано на фабрике книги „Красный пролетарий“. Отпечатано в 1938 г. с матриц
в 21-й тип. „Мособлполиграф“, Елецкий пер., 7.

ВАЖНЕЙШИЕ СТАТЬИ В ТОМЕ

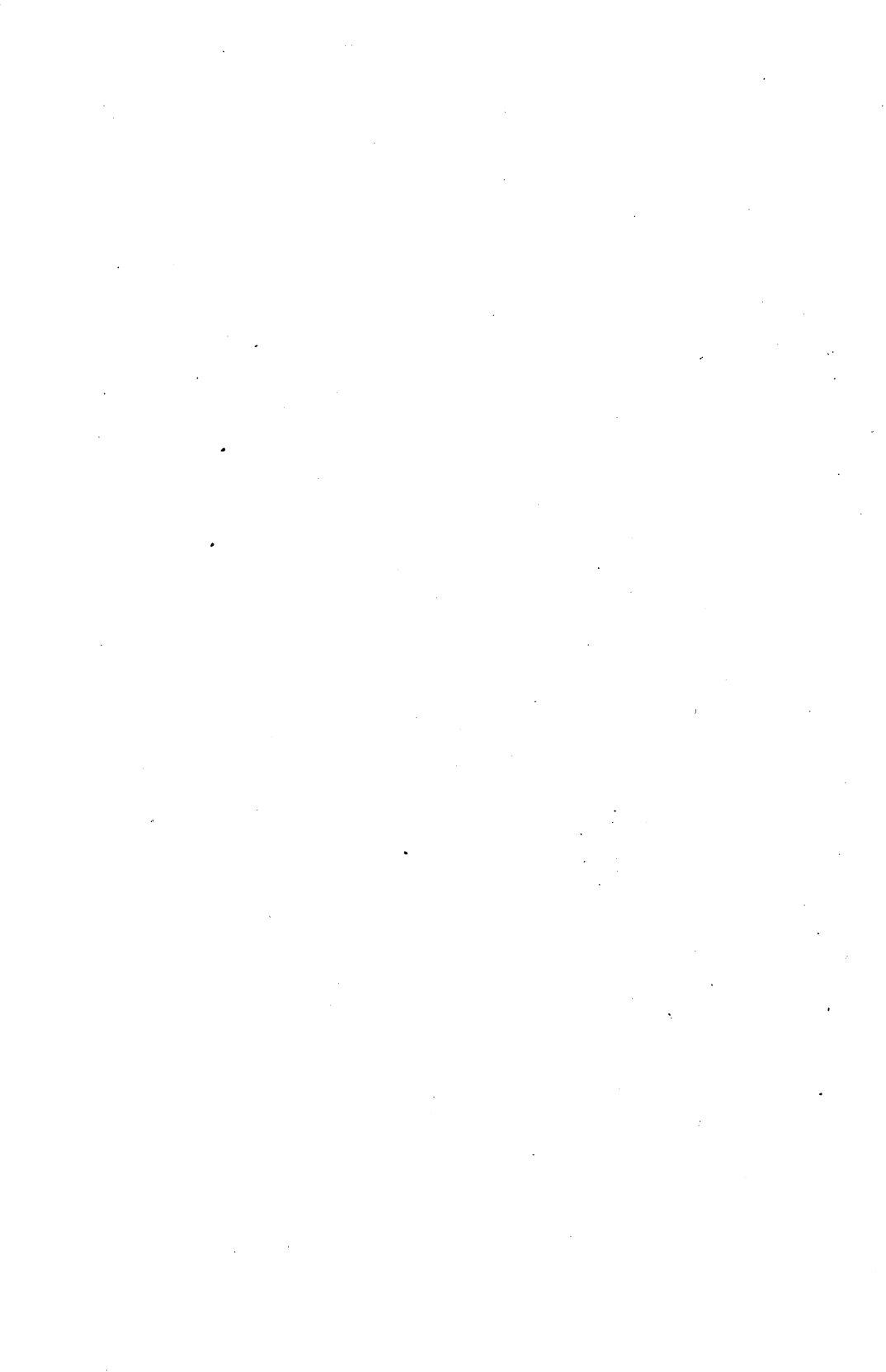
	<i>Столб.</i>
Россия — история (продолжение)	1
XIX. Господствующие классы и правительственная политика в последние годы царизма и в период февральской буржуазно-демократической революции (1907—1917)—проф. Б. И. Сыромятникова	1
XX. Революционное движение в России от конца первой революции до начала Великой пролетарской революции (1907—1917) — проф. Б. И. Горева	144
Ростовщичество — проф. М. Н. Соболева и проф. П. И. Люблинского	234
Роторное судно — проф. И. А. Яковлева	252
Рошер — акад. С. И. Солнцева	268
РСФСР (история, 1917—1922) — А. И. Гуковского	273
I. Первый год пролетарской диктатуры	273
II. Второй год пролетарской диктатуры. Первый и второй походы Антанты	377
III. Третий поход Антанты	491
IV. Конец гражданской войны. Переход к новой экономической политике	528
Ргуть — акад. И. А. Каблукова и проф. П. А. Кабанова	560
Рубенс — проф. Н. И. Романова	579
Рублев — Игоря Грабаря	601
Рудиментарные органы — акад. М. А. Мензбира	613
Рузвельт, Т. — В. Л.	622
Рузвельт, Ф. Д. — В. Л.	628
Рукокрылые — акад. М. А. Мензбира	635
Румыния (география) — И. И. Орджи	645

ПРИЛОЖЕНИЯ

	<i>к стб.</i>
Карты-схемы к статье „РСФСР“:	
Сх. № 1. Триумфальное шествие Октября	303/04
Сх. № 2. Борьба с германской оккупацией	319/20
Сх. № 3. Сх. № 5. Чехословацкое восстание в Сибири	319/20
Сх. № 4. Чехословацкий мятеж	343/44
Сх. № 6. Интервенция Антанты	399/400
Сх. № 7. Первый поход Антанты	443/44
Сх. № 8. Ликвидация Колчака	447/48
Сх. № 9. Второй поход Антанты	459/60
Сх. № 10. Ликвидация деникинщины	463/64
Сх. № 11. Третий поход Антанты	507/08
Сх. № 12. Борьба с бандитизмом	539/40
Хронология РСФСР. Текстовое приложение	543/44
Приложения к циклу статей „Россия“	665/66
I. Административное деление и учреждения дореволюционной России. Текстовое приложение	
II. Исторический обзор денежных систем России. Текстовое приложение	
III. Генеалогические таблицы. 4 таблицы	
IV. Хронология по истории России. Текстовое приложение	

ТОМ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ—ЧАСТЬ VI.

Россия—Румыния.

РОССИЯ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

XIX. *Господствующий класс и правительственная политика в последние годы царизма и в период февральской буржуазно-демократической революции (1907—1917).* Победа контр-революции (1907—1910), несмотря на внешние признаки достигнутого «успокоения», в действительности создавала лишь показную иллюзию торжества «твердой власти» самодержавия.

Уже катастрофическая гибель самого «обер-вешателя» Столыпина, запутавшегося в собственных сетях и павшего (1/IX 1911 г.) от руки провокатора — агента охранки, с достаточной яркостью демонстрировала подлинную сущность разнужданной реакции, распутившейся на почве насквозь прогнившего старого режима. Глубоко прав был Ленин, когда в своих «Письмах из далека» писал, что «первая революция и следующая за ней контр-революционная эпоха (1907—1914) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе» (Соч., XX, 14). В такой обстановке все усилия правительства задушить революцию и всякую оппозицию, при явной подготовке окончательной ликвидации всех последствий манифеста 17 окт. 1905 г. (согласно резолюции Николая II в 1912 г. — «время настало сократить

Гос. думу»), должны были в конечном счете привести к обратным результатам. Недаром публицист черносотенного национализма и контр-революции, знаменитый ренегат Лев Тихомиров (см.), неутомимо твердивший из года в год (1909—1911) на страницах «Московских ведомостей» о «точном и недвусмысленном» восстановлении самодержавия, должен был признать, что «умиротворение страны» является опасной «иллюзией». За видимым успокоением — писал он — скрывается «спокойствие утомления» и временной «подавленности», и поэтому говорить особенно об «умиротворении крестьянских масс» и «в широкой среде рабочих... чрезвычайно преждевременно». Эксцессы зарвавшейся реакции лишь обостряли глубокие противоречия той социально-политической конъюнктуры, которая сложилась в процессе затянувшейся борьбы общественных сил в период революции и контр-революции, глубоко потрясших весь организм страны и окончательно выявивших острые классовые антагонизмы. Неизбежность нового подъема оппозиционной волны всеобщего недовольства и подготовка второй революции станет совершенно очевидной, если принять во внимание те экономические сдвиги, которые совершились и продолжали совершаться в условиях разгула «столыпинщины», так сказать — под ее прикрытием.

Именно в это время происходит внедрение в русское народное хозяйство монополистического капитала путем синдицирования «отечественной» промышленности, когда окончательно слагаются и занимают положение «хозяев» на внутреннем рынке такие крупнейшие объединения, как «Продамет» (1908 — 1914), «Продуголь», «Продруда», нефтяные синдикаты, синдикаты по железообработке («Гвоздь», «Кровля» и т. п.), судовому и железнодорожному строительству («Продвагон»), железнодорожному и пароходному транспорту («Ропит» и др.), по производству шерстяных изделий, тканей, стекла и т. д., кончая синдикатом домовладельцев (см. XXXVI, ч. 4, 163/67).

К началу Мировой войны эпидемия синдицирования охватила положительно всю хозяйственную жизнь, опутав ее целой сетью открытых и тайных промышленно-финансовых объединений как мирового масштаба, так и доморощенных всякого рода «рингов», «корнеров» и т. п. организаций. Мировой и внутренние рынки оказались в полной власти монополистического капитала, утвердившего новый догмат мировой «монополии» на рынке путем соглашений предпринимателей о сбыте (синдикаты) и регулировании производства (тресты) товаров в целях борьбы с «анархией» производства. Империалистический капитализм посредством искусственного сокращения производства и создания «товарного голода» обеспечивал себе колоссальные барыши путем вздутия рыночных цен, ставя такими мерами потребителя в полную от себя зависимость. Все это, ведя, в конце концов, к гегемонии финансового капитала, образовавшегося путем сращивания капиталов банковского и промышленного, вместо ожидаемой стабилизации капиталистического строя, в действительности приводило — на этом последнем

этапе капиталистического развития — лишь к новому обострению внутренних противоречий капиталистической формации.

Концентрируя в руках немногих, наиболее мощных в экономическом отношении держав огромнейшие материальные ресурсы, система монополистического капитализма толкала их на путь империалистической политики, т. е. вновь создавала между ними жесточайшую конкуренцию на мировом рынке, тем самым побуждая — путем захвата колоний и порабощения слабейших государств и народов при посредстве дипломатии или оружия — к новому переделу земного шара (см. XLVII, 1/2 сл.). Эти усилия капитализма спасти свои позиции еще более разжигали его хищнические аппетиты и приводили к бешеной гонке вооружений, новейшему сверхмилитаризму с его убийственной военной техникой (см. XLVII, 26 сл.).

При таких условиях вооруженное столкновение между «передовыми» странами становилось неизбежным и должно было вылиться в формы мировой войны. Романовская империя, несмотря на свою отсталость, или, лучше сказать, благодаря этой последней, должна была быть также втянута в водоворот международных столкновений.

Дело в том, что отмеченный выше стремительный рост российского капитализма совершался главным образом за счет иностранного, преимущественно французского и английского капиталов (см. XXXVI, ч. 4, 172 сл.). Большая часть перечисленных нами ранее крупных промышленных объединений находилась почти целиком в руках иностранцев. Накануне войны 1914 г. в Р. под маской «истинно-русского» патриотизма властно орудовал мировой капитал. Достаточно указать, напр., что иностранный (франко-английский)

капитал в железной промышленности составлял 60% (не считая 25% немецкого), в каменноугольной — 74,3%, нефтяной — 63%, при чем главная роль принадлежала капиталу банковому (до 86%). При таких условиях русский капитализм оказывался в плену у иностранного, главным образом будущего «антанговского», т. е. англо-французского капитала, за счет которого он обслуживал и свои собственные империалистические вождения в Мировой войне. Русские банки являлись лишь отделениями банков «союзнических» стран, а русский капитал оказывался «поданным» заграничного капитала «дружественных» держав, которые таким путем стремились вытеснить с русского рынка капитал германский, довольно энергично внедрявшийся в Р. Естественно, что при означенных условиях Р. оказалась втянутой в 1914 г. в империалистическую склоку «великих держав», превратившись в наемника мирового капитализма, руководимого Антантой, на поводу которой и пришлось идти русской буржуазии вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Но каковы бы ни были внешние источники и, так сказать, закулисная история стремительного роста русского империалистического капитализма в период реакции, на ряду с ними нельзя забывать также и внутренних факторов, стимулировавших рост отечественной индустрии, среди которых, помимо столыпинской земельной реформы, далеко не маловажную роль сыграла усиленная распродажа в 1906—10 г.г. помещичьих земель (до 5 млн. дес.), содействовавшая «обогащению» как части дворян, так и верхних слоев крестьянства, что — конечно — не могло не сказаться на состоянии внутреннего рынка и оживлении промышленности.

Усиленный рост торгово-промышленных объединений, сопровождавшийся таким же ускоренным образованием классовой организации промышленников («советы съездов»), устремившихся в погоню за небывалыми прибылями, должен был вновь привести в движение капиталистические круги, почувствовавшие прилив новых сил. При таких обстоятельствах биржевые и промышленные «тузы» должны были еще раз ощутить все несоответствие правительственного курса периода дворянско-помещичьей реакции интересам растущего капитала. Такова была та почва, на которой начала возрождаться фронда «биржевых акул» и «аршинников» и общее наступление капитала против опеки дворянского правительства, с одной стороны, и против рабочего класса — с другой; при чем буржуазии приходилось то выступать в роли оппозиции к власти, то апеллировать к ее авторитету, в зависимости от обстоятельств. Что касается ближайших материальных интересов промышленников, то здесь их недовольство стимулировалось политической «уступок» правительства в рабочем вопросе (ср. XXXVI, ч. 4, 378 сл.). Поэтому генеральный штаб объединенной промышленности, «Совет съездов представителей торговли и промышленности», решительно поставил своей целью восстановление дореволюционного режима в производстве (система штрафов, усиленная эксплуатация женского и детского труда, снижение заработной платы, черные списки и т. д.). Организуя единый фронт наступления против рабочего класса (конвенция фабрикантов 28/VI 1912; см. XXXVI, ч. 4, 371/72), промышленники особенно настойчиво вели борьбу против левых учреждений (профессиональных союзов, страховых касс, рабочего представительства на фабри-

как), благодаря которым для революционных партий, загнанных в подполье, открывались легальные возможности вести свою пропаганду. Особенно настойчиво боролись промышленники с забастовочным движением, пуская в ход локауты (1912—1914), вычеты из заработной платы (за 1-е мая) и, наконец, применение вооруженной силы. Но если в борьбе с «общим врагом» промышленники шли по одному пути с правительством, то в ряде других вопросов обнаруживалось значительное расхождение их интересов с интересами дворянства. Особенно показательным в данном отношении является выступление «Совета съездов» в 1912 г., когда им был опубликован большой труд: «Промышленность и торговля в законодательных учреждениях», где промышленники подвергли резкой критике работу 3-ей и 4-ой Гос. думы, как Думы «поместного дворянства», которой «интересы помещиков и бюрократии были роднее и ближе, чем интересы промышленности и буржуазии» и которая с чисто «барским пренебрежением» и «интеллигентским доктринерством» третирует вопросы индустриального хозяйства, не понимая «государственного и народного значения промышленности». Крупная буржуазия подчеркивала, что «народное представительство» оказалось чуждым интересам капитала в вопросах и кредита, и таможенной и налоговой (подоходный налог) политики, промышленных объединений (синдикатов и акционерных компаний), казенного хозяйства, заграничных концессий и т. д., не говоря уже о «социальном вопросе». Протестуя против «помещичьего» характера Гос. думы и земства, промышленники те же тенденции отмечали и во всей политике правительства, построенной «на дворянской опеке» над всей страной. Официальная пресса крупного капитала («Промышленность и Торговля»,

«Утро России», «Нефтяное Дело», «Голос Москвы» и др.) поднимает целую кампанию против «сословной опеки дворянско-землевладельческого элемента» в государстве, как в центральном, так и в местном управлении и самоуправлении («Земская реформа не дожидется никогда санкция дворянства», писала «Торгово-промышленная Газета»). Заявляя, что карьера «выродившегося дворянства» закончена, идеологи объединенной буржуазии предъявили претензию на его место, доказывая, что «третьему сословию современной Р.» должно принадлежать «первенствующее место» в стране, тем более, что «интересы русской промышленности (по их словам) совпадают с заветными стремлениями всего русского общества», поскольку «идея буржуазии» и «идея культурной свободы» тождественны. Несмотря на подобные декларации, русская буржуазия в своих политических выступлениях и требованиях никак не могла подняться выше своих узко групповых, «грошевых» интересов. Так, поднимая голос протеста против свирепых гонений на евреев, промышленники мотивируют свое заступничество тем, что для промышленников от этой погромной политики правительства «один убыток». Когда 65 московских капиталистов в особой «Записке» выступили (февр. 1911 г.) против достойного продолжателя «черной» политики А. Н. Шварца, нового мин. нар. проsv. Кассо (см. XXIII, 596), начавшего решительный поход против высшей школы и разгромившего старейший московский университет, они оправдывали свое вмешательство тем, что высшее образование играет «ныне» не малую роль и «в сфере их деятельности». Когда А. И. Коновалов на праздновании 100-летнего юбилея своей фирмы в торжественной речи заговорил о политических стремлениях «русского

общества», он не нашел иного аргумента, кроме того, что «для промышленности, как воздух, необходим плавный, спокойный ход политической жизни». Все эти факты, несомненно, служат показателем весьма невысокого уровня политического развития русской крупной буржуазии, но в то же время свидетельствуют о росте ее политической активности. Неудивительно, что промышленники при таких условиях склонны были видеть выход из создавшейся для них неблагоприятной ситуации в Гос. думе в усиленном проведении в ее состав «своего брата» — купцов и фабрикантов. Именно к этому моменту относятся заявления в «Утре России» (орган Рябушинского) на тему о том, что русской буржуазии «пора уже выступить на политическую арену» и создать свою влиятельную «партию». Очень симптоматичным было также демонстративное выступление нижегородского «гуза» и городского головы Салазкина с требованием «политической реформы». Весьма знаменательно, что в это время капиталисты начинают искать сближения с либеральной интеллигенцией, представителями литературы, профессурой, которая теперь занимает почетное место на промышленных балкетах и на собраниях в особняках виднейших представителей капитала («экономич. беседы» у Рябушинского и т. п.), где видную роль непременно посредника между наукой и капиталом играет П. Струве. Самым ярким фактом, манифестировавшим политическое оживление в рядах крупной буржуазии, было возникновение новой партии, так наз. «прогрессистов», своеобразной «помеси октябристов с к.-д.» (Ленин, XVI, 262), окончательно сконструированной на съезде в Петербурге 11—13 ноября 1913 г., но сложившейся в качестве партии национал-либералов еще в период 3-ей Думы (1907—1912). Образование этой

умеренно-либеральной партии знаменовало собой, по существу, развал «Союза 17 октября» и отход от него крупной буржуазии, которая в процессе своего «левения», однако, все же не дерзала перейти в лагерь кадетской оппозиции, хотя «Русское знамя» и «Новое время» на своих столбах травили, как «жидо-кадетов», «обнаглевших» московских «купчиков», избалованных слабостью и великодушием власти. Не скрывая своего подлинного чисто буржуазного лица, «прогрессисты» в своей программной декларации решительно отмежевались от «левых» партий, подчеркивая, что их отделяет от к.-д. «заигрывание» последних с «демократией» (всеобщее избират. право, принудит. отчуждение земли). Протестуя против диктатуры помещиков (в дворянской «красной фуражке»), прогрессисты в то же время открыто высказывались за «цензовую» конституцию, две палаты, «сильную» власть и завоевательную (империалистическую) внешнюю политику в духе «Великой Р.» Рябушинского, который вместе с Четвериковым и др. являлся одним из вдохновителей партии. В общем, политическое движение цензовых элементов (городских дум, торгово-промышленных организаций) так и не поднялось на уровень понимания «общенациональных» задач и не обнаружило ни малейшей попытки не только возглавить общенародное движение, но хотя бы связать себя с ним временным союзом. Но если какие бы то ни было революционные поползновения оказались абсолютной чуждой крупной буржуазии — а особого слоя средней, подобно революционной Франции XVIII в., у нас не сформировалось, — то даже в своей легальной скромной оппозиции она не переставала все время оглядываться на правительство, упорно добываясь от него всякого рода привилегий и реше-

тельно сопротивляясь и в Гос. думе и вне ее всяким попыткам привлечения промышленников к более активному участию в несении налогового бремени. Протестуя против засилья аграрно-феодалного «попьятного» курса правительства, промышленники, однако, никогда не теряли надежды договориться с самодержавной бюрократией, которая с своей стороны не переставала заискивать перед ними. В этом отношении достаточно показательными были выступления премьера Кокорцова (см.) на съезде промышленников и более ранние выступления министра торг. и пром. В. И. Тимирязева (см. XXIII, 728) в Гос. думе и во время его поездки на поклон к московским тузам (1909). При таких условиях, несмотря на крупные успехи русской промышленности накануне войны, успехи эти не изменили заметным образом ни фискальной политики правительства, ни меры участия имущих классов в налоговой системе государства. Правительство в данном случае так же бережно относилось к материальным интересам промышленной буржуазии, как и землевладельцев. Царская Р. так и не дождалась ни введения подоходного налога, ни обложения прибылей, несмотря на принятие их в законодательном порядке в 1916 г.

Выше уже было отмечено, насколько ухудшилось положение рабочих масс в период разыгравшейся реакции, которая временно привела к ослаблению рабочего движения. 1910 год был тем моментом, когда стачки сходят почти совершенно на-нет. Но уже в следующем году начинается заметное оживление в рабочей среде. Забастовочное движение широко нарастает (см. XXXVI, ч. 4, 359/60 сл.). Поворотным моментом, отметившим начало возрождения революционного движения, явились исторические события «лен-

ского расстрела» (см. ниже *революционное движение*, стб. 157/59). Цифра бастующих в 1912 г. делает сразу колоссальный скачок, достигая 725 т. ч., с тем, чтобы в 1913 г. подняться до 887 т., а в 1914 г. — в канун войны — до 1.337 тыс. ч. При этом превалирующую роль теперь играют стачки политические. Началось новое наступление революционного пролетариата. На ряду с событиями на Лене, в дальнейшем ближайшими поводами для политических демонстраций являлись не только день 1-го мая (грандиозные демонстрации 1912 и 1913 гг.), годовщина Лены (1913, 1914), 9-го января, но и запросы и выступления с.-д. думской фракции на заседаниях Гос. думы (напр., запрос о профсоюзных союзах 13 дек. 1913 г., исключение фракции с.-д. на 15 заседаний 23 апр. 1914 г.). С.-д. партия, в лице большевиков, даже в самые мрачные годы бешеной реакции не слагала своего оружия и, продолжая вести подпольную работу, главные свои усилия пропаганды и агитации перенесла в легальные учреждения: профсоюзные союзы, рабочие клубы, просветительные общества, вечерние школы, на съезды, в легальную печать и, наконец, на трибуну Гос. думы. Как ни были до крайности стеснены эти возможности, но в своей совокупности, при строгой выдержанности революционной пропаганды и борьбы за «неурезанные лозунги» и «последовательный демократизм», они сообщали мощную силу рабочему движению, получившему в 1912—1914 г.г. грандиозные и грозные размеры. Особенно крупную роль в процессе сплочения пролетарских масс на этот раз сыграла борьба за профессиональные союзы и страховые кассы, введенные по закону 23 июня 1912 г., в которых уже в 1913 г., при 1.594 больничных кассах, было организовано до 1.200 тыс.

участников, успешно поведших кампанию за удаление из руководящих органов касс хозяев-фабрикантов. Огромное значение в этом нарастающем процессе революционной борьбы получила руководимая большевиками рабочая (легальная) пресса, создавшая в летописях рабочего движения так наз. период «Звезды» и «Правды» (период 1910—1914 г.г.). Разоблачая «конституционные иллюзии» либералов и все виды оппортунизма (ликвидаторство, центризм, отзовизм), «правдисты» вели последовательно выдержанную революционную линию, концентрируя авангард пролетарской армии около редакции рабочей газеты, завоевавшей сочувствие и материальную поддержку со стороны масс пролетариата. Так в условиях наступления «объединенного капитала» и в атмосфере реакционного натиска правительства «объединенного дворянства» совершался процесс революционирования трудовых масс и их большевизации (см. *революционное движение*, стб. 165/66).

Под ледяной корой контр-революции, пытавшейся, согласно рецепту К. Леонтьева, «подморозить» самодержавную Р., уже кипела возмущенная стихия поднимающейся новой революционной волны. Впечатление надвигающейся грозы усиливалось начавшимся движением в войсках (июнь—июль, ноябрь 1911 г.) и, особенно в условиях голодного 1911 г., вспыхнувшим аграрным движением, охватившим 20 губерний. Призрак «второй революции» навис над страной, казалось, так недавно вступившей в «умиротворяющую полосу» карательных экспедиций и столыпинского террора. Как и в 1905 г., движение пролетарских масс давало толчок нарождавшейся оппозиции подавленных реакцией «общественных сил». В этом отношении особенно показательными были грандиозные политические демонстрации в дни

похорон бывшего председателя 1-ой Гос. думы С. А. Муромцева (7/X 1910) и «великого писателя земли русской» Л. Н. Толстого (9/XI в Москве и 11—12/XI 1910 г. в Петербурге). Было ясно, что накопившаяся скрытая энергия общественного недовольства ищет выхода. Возрождается студенческое движение (1908—1910), всегда отмечавшее общий подъем оппозиционных настроений русской интеллигенции. Черносотенное министерство Л. А. Касо (1910—1914; см.), поднявшее гонения на высшее образование (университеты и высшие женские курсы), дало повод для нового, совместного на этот раз, демонстративного выступления как студенчества, так и левой профессуры и преподавателей моск. университета (125 ч.), вместе с президиумом последнего коллективно покинувших в 1911 г. старейший университет (см. XXIX, 384) и вернувшихся в него лишь в 1916 г. Одновременно вновь зашевелились и разного рода общества и группы интеллигенции, спеша выразить свое сочувствие поднимавшейся волне рабочего движения. Таково было, напр., знаменательное выступление «Русского технического общества», заявившего по адресу русской либеральной общественности, что «рабочие освобождают нас с вами» и потому интеллигенция обязана оказать им поддержку.

Всеобщее оживление, охватившее широкие слои интеллигенции, не могло остаться без влияния и на художественную литературу. 1912-ый год в этом отношении явился показательной датой и для русской беллетристики. Мрачные, мистические настроения ближайших лет рассеиваются; падает влияние символистско-декадентов; интеллигенция и литература отходят от Достоевского, проникаются бодрящими и жизнерадостными мотивами. Даже в стане уна-

дочников чувствуется некоторое обновляющее течение (А. Блок, Брюсов и др.). В новых писаниях В. Вересаева, этих непосредственных «откликах» на современность («Живая жизнь», «К жизни», «К Пану»), отмечается начавшийся новый поворот в общественных настроениях, а в сборниках «Слово» и возродившегося «Знания» эта новая литературная струя получила особенно яркое выражение (см. *русская литература*). Литературное возрождение было налицо, как новое свидетельство того общественного сдвига, который привел в движение все живые силы страны, как бы пробудившейся после недолгой летаргии.

При всей своей оторванности от страны, от которой она была отделена барьером «3-го июня», не могла оставаться в стороне от общего оживления и нарастающего оппозиционного подъема и тревоги также и Гос. дума. Но, прежде чем сквозь стены Таврического дворца стал проникать угрожающий шум «живой жизни», внутри самой «работоспособной» Думы, еще в период наступившего для нее «политического затишья», начало назревать отрезвляющее сознание, что при всем водворившемся спокойствии она начинает «гнить на корню». Казалось, для подобранного Столыпиным народного представительства открывались перспективы законодательного творчества в тесном сотрудничестве с правительством. Однако, и этой последней «конституционной» иллюзии суждено было быстро рассеяться. Как ни старался думский центр и особенно к.-д., с одной стороны, сохранять конституционные аппараты, а с другой — полную лояльность в своем угодничестве и «опозиции» обнаглевшей контр-революционной власти, к концу первой думской благополучной пятилетки «лакейская» — по выражению Витте — Дума определенно уперлась в тупик своего

полного бессилия (см. XVI, 209/10). Уже в это время лидер к.-д. горько жалуется на «оторванность партий от населения», имея, очевидно, в виду прежде всего свою партию, усиленно проповедывавшую принцип легальной конституционной борьбы, а теперь вместе со всей Думой безнадежно варившуюся в собственном соку. Совершенно в том же смысле, но только еще с большей открытостью, высказался в эти же дни и лидер разваливающегося «Союза 17 октября» Гучков (см. XVII, прил. 59'), прямо заявивший: «Мы изолированы в стране и Думе» и вынужденный в конце концов отказаться от поста председателя Гос. думы (март 1911 г.), после чего на его место был избран правый октябрист Родзянко (см.). Однако, приходя к верному выводу, что все они не имеют «глухих корней в народе», и даже отказываясь на словах от «соблазна компромиссов» (к.-д.), вожди и представители думского большинства и его левой оппортунистической оппозиции все же как будто не сознавали, что их «легальная конституционная борьба», а по существу — игра в «парламент», изолировавшая их от народа, была естественным результатом их собственной же политики. В то время как руководимая к.-д. либеральная буржуазия шла в 3-ю Гос. думу с тем, чтобы «изолировать революцию», и во имя этой директивы блокировала «направо», тщательно отмежевываясь вместе с тем от «крайней левой» и стараясь увлечь за собой ее оппортунистическое крыло, — в это самое время последнее, с своей стороны, в лице меньшевиков-ликвидаторов, соц.-революционеров, трудовиков и народных социалистов, вступило в ту же Думу с тем, чтобы «изолировать реакцию», т.-е. во имя спасения конституции от «черносотенной опасности» оказать деятельную поддержку либеральной буржуазии (к.-д.), которой оно уступало гегемонию в

грядущей буржуазной революции. Таким образом, и те, и другие исходили из признания третьей думской Гос. думы как оплота российской конституции и, вступая на путь легальной думской работы и «сотрудничества классов», таким образом стремились ликвидировать внедумские революционные методы борьбы, «подпольные» организации и всякого рода выступления, которые могли «запугать» буржуазных реформаторов. Заняв такую позицию и тем самым повернувшись спиной к народным массам, 3-я Госуд. дума изолировала себя и свою «конституцию», обрекая таким образом всю свою деятельность на полный крах, бесплодное топтание на месте. Хотя думское «болото» и склонно было открыто сваливать свои законодательные неудачи и полную безрезультатность своей работы то на «политическую неподготовленность масс» (Милюков), то на obstructивную деятельность Гос. совета, «разрушающего чужое (т.-е. Гос. думы) творчество», однако, задыхаясь в атмосфере собственной лояльности, оно, под влиянием нарастающего в стране революционного настроения, само начинало приходить в брожение, с тем, однако, чтобы выслушать в ответ на запрос по поводу ленского расстрела классические слова мин. внут. дел А. А. Макарова (см. XXIII, 707): «Так было — так будет!» (11/IV 1912). Еще более ярким примером вызывающего игнорирования немощной думской оппозиции правительством может служить небывалый в летописях русской юстиции процесс по «делу» Бейлиса, инсценированный министерством Щегловитова по требованию союзов «русского народа» и «объединенного дворянства», в противовес думскому законопроекту о равноправии евреев (см. XXXVI, ч. 2, 601/02), завершившийся, впрочем, полным провалом «кровоавого

навета» реакционной шайки, выступившей на этот раз в борьбе против революции под знаменем воинствующего антисемитизма.

Чем ближе подходили последние сроки 3-ей Гос. думы (29/VIII 1912 г. она была распущена), тем заметнее обозначался поворот в настроении думского большинства. Изверившись в Гос. думе, как конституционном орудии, и с тревогой прислушиваясь к новому подъему движения масс, к.-д., спасая свои позиции, на этот раз в своем партийном органе («Речь», 3/II 1912 г.) поспешили объявить, что Дума приобретает теперь крупное значение как «общественная сила», т.-е. в качестве выразительницы внедумских настроений страны. Полевение октябристско-кадетского думского центра нашло свое выражение в общем повышении тона выступлений ораторов либеральной буржуазии, в более резкой критике политики правительства (против мин. Кассо по 7 запросам, мин. вн. дел, военного и т. д.), а также в выдвигании более либеральных законопроектов и резолюций. Отмеченные тенденции с особой силой начали сказываться в 4-ой Гос. думе, открывшей свои заседания 15/XI 1912 г. Уже предшествовавшая ее открытию избирательная кампания ярко отметила очевидное полевение избирателя не только среди демократических масс (завоевания большевиков по рабочей курии крупнейших городов — думская «шестерка»), но и на буржуазном фронте (окончательное оформление партии «прогрессистов» и т. п.). Выборы происходили в обстановке обостренной избирательной борьбы, при блоке октябристов с к.-д. и при усиленном вмешательстве агентов правительства, которое пустило в ход все зависящие от него мероприятия — от разного рода способов давления на избирателей до «разъяснений» и ареста наиболее популярных местных

деятелей, уполномоченных (выборщиков) и, наконец, кандидатов в депутаты. При этом была произведена широчайшая мобилизация приходского духовенства, специально на сей случай инструктированного. Руководящая роль в проведении этого, достигшего высшей степени, произвола администрации принадлежала пресловутому Макарову, который 16/XII 1912 г. был уволен с поста мин. вн. дел и заменен новым представителем реакции, б. черниговским губернатором Н. А. Маклаковым (братом известного кадетского депутата), игравшим одновременно и роль придворного шута, увеселявшего царскую семью, и самого злостного проводника дворянско-монархической реакции, настойчиво агитировавшей прогив Гос. думы.

Однако, не взирая на все эти ухищрения и открытые насилия над избирателями и их избранниками, правительству не удалось достигнуть своих целей в смысле дальнейшей подтасовки выборов в сторону усиления правых элементов. Правда, физиономия 4-й Думы немногим отличалась от 3-ей, численное распределение депутатов резко не изменилось, но настроение думцев было теперь уже иное. Внутри думского центра, сохранившего свою прежнюю двойственность (право-октябристское и октябристско-кадетское большинство), наблюдаются некоторые характерные сдвиги. Во-первых, следует отметить, что произошло некоторое увеличение числа правых и националистов (148 деп. — в 3-ей и 185 — в 4-й), которые, однако, утратили всякую реальную почву под ногами и своими хулиганскими и обструкционными выпадами в Думе лишь подчеркивали свою беспочвенность. С другой стороны, заметно сократилось число октябристов (120 — в 3-ей и 98 — в 4-й) и возросло количество прогрессистов (с 36 до 48) и к.-д. (с 52 до 59), что ука-

зывало на полевение буржуазии, представленной теперь 107-ю мандатами либерального центра вместо 88 в 3-ей Думе. Таким образом, внутренний сдвиг в 4-й Думе влево не подлежал сомнению. Но так как это продвижение не шло далее к.-д. партии, то произошло как бы уillotнение думского центра в сторону партии «народной свободы» и за счет почти совершенно развалившегося «союза 17 октября», от которого откололись «прогрессисты», а затем, после ноябрьского съезда (8/XI 1913) и группы т. наз. «земцев-октябристов» (22 чел.), отмежевываясь от правого крыла партии, отрекшейся от резко-опозиционной резолюции своего партийного съезда. Отмеченная общая тенденция внутридумской перегруппировки партий нашла свое окончательное выражение в образовавшемся в 1915 г. «прогрессивном парламентском блоке», куда вошли не только перечисленные выше партии, но и отделившаяся от правых так наз. «прогрессивная группа националистов» (гр. В. А. Бобринский, Шувальгин и др.). От Бобринского к Милокову — таково было направление этого знаменательного сдвига, нашедшего свое воплощение в «прогрессивном блоке», в годы Мировой войны и распутинской свистопляски стяжавшем даже себе и Думе некоторую популярность. Собственно говоря, эта оппозиционная роль 4-ой Думы, выступившей из своего равновесия и объявившей войну «темным силам», относится уже ко времени разгара мировой войны и окончательного развала романовской империи. До наступления же этого критического момента Дума, возглавленная октябристом Родзянко, продолжала еще лавировать в русле соглашательских иллюзий и двусмысленных посулов премьера Коковцова (см.), выступившего перед новой Думой с декларацией 5/XII 1912 г., где вместе с комплиментами по адресу 3-ей

Гос. думы давались весьма неопределенные обещания «крупных» преобразований. В ответ на это тактическое выступление вполне откровенно тогда же прозвучала лишь декларация с.-д. фракции с требованием учредительного собрания, резко диссонировавшая с бессильной фрондой руководящего думского центра, без каких-либо осложнений и даже без ипрений (как это было, напр., 6 января 1915 г. в краткую 3-ю сессию) принявшего очередные бюджеты. Впрочем, подчеркивая — в лице своего председателя — свои верноподданнические чувства (при открытии 4-й сессии Гос. думы, во время «романовского» 300-летию юбилея и т. д.), 4-ая Дума посвятила почти всю сессию 1913—1914 г. борьбе с мин. вн. дел Маклаковым, который, после того как правительству стало ясно, что оно потеряло с выборами полную поддержку, начал упорную кампанию за «разгон» новой Думы, ведя в отношении последней обструкционную политику за спиной Совета министров (провал законопроекта о польском языке в школе и т. п.). Больше половины запросов Думы за это время касалось именно политики мин. вн. дел. Особенное раздражение Маклаков вызвал против себя весной 1913 г., когда в Петербург (после взятия Адрианополя) прибыл победитель турок в балканской войне Радко-Дмитриев (с. в. XLVI, прил. 435') с секретной миссией «повергнуть к стопам его величества Константинополь». Организованные славянские торжества, обед у мин. вн. дел Сазонова и в особенности патриотическая демонстрация, на приеме Р.-Дмитриева в Гос. думе, в результате привели к организованному полицией избиению мирной манифестации (перед болгарск. и сербск. миссиями) на улицах Петербурга (17 и 18/III—1913) по приказу Маклакова. Дикая выходка мин. вн. дел послужила поводом для соответствующего

«запроса» в Думе. Впрочем, не с одним Маклаковым Гос. дума повела в это время борьбу. Арест учащихся в гимназии Витмер (9/XII 1912) дал повод Думе подвергнуть резкой критике политику мин. нар. просв. Кассо и вынести «формулу перехода» против министра, поставившего себе целью циничное нарушение закона, как это было еще раз констатировано той же Думой в запросе о нарушении Кассо высоч. указа 17 апр. 1905 г. о «родном языке» в школе для лиц иностранных вероисповеданий (6 фев. 1913 г.). Весьма резкое столкновение произошло у Думы и с воен. министром Сухомлиновым по поводу незаконного проведения им изменения устава Военно-медицинской академии (20/III 1913), против чего протестовал даже Сенат, отказавший в опубликовании распоряжения министра, хотя Николай II поспешил — по докладу Сухомлинова — санкционировать это беззаконие, нарушавшее права Думы, своей высочайшей апробацией. В процессе обострения взаимных отношений между Думой и царскими министрами дело дошло, наконец, до объявления последними полного бойкота Гос. думы после того, как Марков 2-й в своей речи по поводу министерства финансов (лето 1913 г.) бросил фразу: «нельзя красть». Так как на требование официального извинения перед министром от лица Гос. думы Родзянко ответил отказом, то министры объявили «забастовку» и прекратили посещения заседаний Думы, что и продолжалось несколько месяцев (до осени 1913 г.), пока, наконец, Марков 2-й не принес свои «личные» извинения министру, чем последний и удовлетворился. Все эти обстоятельства еще более обостряли взаимные отношения между Гос. думой и правительством «объединенного дворянства», опиравшимся на Распутина и его клику. В контакте с закулисным диверси-

ями Маклакова, с крайних правых скамей Г. думы открыто начали заявлять требования разгона «революционной» Думы, в которой все чаще стали раздаваться речи по адресу «старца» и его приспешников, по поводу чего парем еще на майских торжествах 1912 г., при открытии памятника Александру III, было выражено недовольство направлением думских прений, о чем Николай II и заявил весьма жестко представившейся ему делегации Гос. думы. Было ясно, что близится новое наступление на строптивую думу, в особенности после того, как даже октябристы, в качестве директивы своей парламентской фракции, провозгласили «неуклонную борьбу с вредным и опасным направлением правительственной политики». Премьерство В. Н. Коковцова (см. XXIV, 462), приобщившего с 11/IX 1911 г. (после смерти Столыпина) к своему портфелю мин. финансов (с 1906 г.) также и полномочия председателя Совета министров, по существу, обнаружилось в нем и на этом новом для него поприще такую же бесцветную фигуру типичного бюрократа, каким он заявил себя и на финансовом посту, сменив гр. Витте. Прославив себя лишь афоризмом на счет русского «парламента» (см. XXIV, 463), Коковцов оказался неспособным вести какую-либо определенную политику, почему и не сумел удовлетворить ни правительственных, ни думских кругов, служа лишь ширмой для таких активистов реакции, как действовавшие при нем мин. вн. дел А. А. Макаров, сорвавшийся на ленской катастрофе, или П. А. Маклаков, достойный преемник последнего. А поскольку в своей финансовой политике Коковцов не решался идти навстречу националистическим авантюрам крайней правой, которая явно была им недовольна, то падение его становилось неизбежным, тем более

что против него, в конце концов, ополчился и Гос. совет, где его противником выступил С. Ю. Витте. Весьма симптоматичным было уже упоминавшееся выше выступление Коковцова с правительственной декларацией перед Думой четвертого созыва (5/XII 1912), когда он произнес программную речь, представлявшую набор ничего не говорящих пустых фраз и намеков, вызвавших недовольство всех фракций Думы, от крайнего правого до крайнего левого ее крыла, речь, представлявшую лишь новую правительственную ширму «хороших слов», прикрывающих продолжающееся «административное хулиганство» властей. Преемник Столыпина не сумел импонировать новому изданию третьей юньской Думы, которой он, в лице ее предшественницы, поставил в особую заслугу то, что она из 2¹/₂ тысяч правительственных «законопроектов» санкционировала 2.:00, одоблив среди этой законодательной «вермишели» и знаменитый закон о крестьянском «землеустройстве», и выдел Холмщины, и разгром Финляндии. Все это предreshало не только ближайшую судьбу неудачливого премьера, но и намечало ту линию, которой должно было определиться назначение его заместителя.

Последовавшее за отставкой Коковцова в 1914 г. демонстративное вторичное назначение на пост премьера, еще до начала войны, Горемыкина (см.; 30 янв. 1914 г.—20 янв. 1916 г.), вызвавшего при первом же своем выступлении в Гос. думе небывалую обструкцию «левых», не оставляло сомнений на счет истинных намерений правительства. Новое появление у власти этого прислужника реакции ознаменовалось прежде всего перерывом занятий Гос. думы (28/III), против которой «освистанный» премьер повел настойчивую агитацию в «сферах». Впрочем, Горемыкин отражал лишь настроения и планы

придворного круга, в центре которого стояла троица — Распутин, Александра Федоровна и Вырубова, направлявшие действия безвольного Николая II (см. XXXVI, ч. 3, 217/18) и сами инспирируемые кликой «объединенного дворянства». Что касается этих «планов», то они с достаточной определенностью заявили себя уже в петергофском совещании 18 июня 1914 г., как бы повторившем такое же собрание в июле 1905 г. (см. XXXVI, ч. 5, 490). На этот раз со всею откровенностью был поставлен вопрос об окончательной ликвидации «ошибки» 17 октября и о возвращении к «булыгинскому» проекту «представительства».

Несмотря на указанные выше сдвиги, совершившиеся и совершавшиеся внутри Гос. думы, они все же не в силах были сдвинуться с мертвой точки и пойти на открытый разрыв с правительством. Напротив, Родзянко в своей думской тактике всечасно старался предупредить и смягчить всякое слишком решительное выступление Гос. думы, в то же время на своих докладах у царя пытался «уговорить» своего вероломного собеседника удалить Распутина и создать кабинет «доверия», ругаясь при этом, что руководимая им Дума не питает никаких революционных замыслов.

Движущие силы страны лежали вне Думы. Скромная ячейка думской фракции большевиков являлась единственной представительницей этих внедумских и решительно направленных против Гос. думы революционных сил. Думская «с.-д. рабочая фракция», как позднее она себя наименовала официально в отличие от меньшевистской «семерки» (во главе с Чхеидзе), была единственной партийной группой в Думе, которая выражала революционные устремления российского пролетариата, встретившего открытие послед-

ней Думы массовой политической демонстрацией. В то время как почва все более и более уходила из-под ног буржуазных и социал-соглашательских партий и они открыто жаловались на свой «отрыв» от масс, большевики, напротив, все более закрепляли свои позиции среди этих масс. Новый мощный подъем рабочего движения 1912—1914 гг., вздымаясь грозной волной, вместе с тем высоко поднимал на своем гребне партию революционного социализма, пропеснующую сквозь все перипетии озверевшей контр-революции и общественной реакции, с ее ликвидаторско-соглашательскими тенденциями, свои «неурезанные лозунги» и сохранившей уверенность в близком взрыве новой революции. Июльские «баррикадные дни» 1914 г. в северной столице (см. ниже, *революц. движение*, стб. 165) явились в указанном смысле первым грозным предупреждением. Но начавшееся революционное движение было оборвано. Империалисты всех стран, вкупе с романовской империей, в этот момент поспешили с объявлением войны, железным кольцом охватившей народы и бросившей их в братоубийственную борьбу в атмосфере шовинистического кошмара. Только революционный пролетариат, руководимый своей партией, сумел в эти дни всеобщего воинственного угара империалистов всех стран не только сохранить свою непримиримую классовую позицию, но и открыто заявить свой демонстративный протест против хищнической войны, ответив на события дня петербургской стачкой, с чем так знаменательно совпал приезд в Р. французского президента Пуанкаре (7—10 июля ст. ст.), самого рьяного сторонника мировой бойни. Это был второй его визит — после его первого приезда в 1913 г., когда он, в роли премьера и министра иностранных дел, вел усиленную подготовку войны.

Выступление столичного пролетариата должно было несколько омрачить впечатления высокого гостя, хотя — очевидно — и не было оценено им как предостережение по адресу империалистического блока.

Р. в Мировой войне. Мировая война, вспыхнувшая, как будто, по случайному поводу убийства австрийского эрцгерцога в Сараеве 28 июня 1914 г., повлекшего за собой объявление Австрией войны Сербии (28/VII), а затем Германией — Р. (2/VIII), как известно, готовилась давно (см. *дипломатия и мировая война*, XLVII, 42/86), более 30-ти лет, восходя своими источниками ко времени франко-прусской войны 1870—71 гг., когда было положено начало бурному росту немецкого капитализма и все возрастающему антагонизму между английским и германским империализмом, с одной стороны, и германским и французским — с другой (см. *система вооруженного мира*, XXXIX, 53 сл., и *империализм и мировая война*, XLVII, 1/33). Вовлечение в мировую склоку гигантов капитализма Российской империи, являвшейся в лице своих командующих классов, как уже было отмечено выше, по существу орудием в руках англо-французского монополистического капитала, предопределялось как интересами руководителей «Тройственного соглашения», так и собственными вождениями российских империалистов, давно простиравших свои руки на Ближний Восток в целях овладения «проливами» и Константинополем. Царизм особенно усилил эти свои претензии после японской войны, определившей решительный поворот николаевской дипломатии от немецкой ориентации в сторону англо-французских соглашений (1905—1907), закончившихся образованием Антанты (см. *тройственное соглашение*, XLI, ч. 9, 296/98). Правительство Николая II,

попав в компанию столь могущественных «союзников», не могло упустить случая сделать попытку окончательного разрешения вековой проблемы о «проливах», поставленной еще в 1895—96 гг. и уже не сдвинувшей после этого с «повестки» императорской дипломатии с тем, чтобы с новой остротой быть поставленной в «порядок дня» в XX ст. Уже в 1905 г. мин. иностр. дел Извольский поставил ребром перед правительством вопрос о войне на Бал. Востоке, в целях захвата проливов и Константинополя, и затем с еще большей настойчивостью выдвинул ту же проблему на совещании 21 янв. 1908 г. Правда, планы воинствующего министра, благодаря Витте и Столыпину, под впечатлением только что пережитой революции, были отклонены, но вопрос не был снят. Извольским была сделана попытка «мирным» путем, с помощью дипломатической диверсии, купить у Австрии, ценою согласия на аннексию в ее пользу Боснии и Герцеговины, «право» на Дарданеллы, но попытка эта окончилась скандальным провалом для царского правительства (см. XLVII, 50, 51) и привела вскоре к падению самого Извольского, отправленного послом в Париж (1910). Совершенно платонический характер носил другой, заключенный им несколько ранее (в 1909 г.) в тех же целях, наклауне итало-турецкой войны, договор с Италией об «уступке» ей Трентино. Однако, эти неудачи не охладили империалистических порывов министерства ин. дел. После несбывшихся ожиданий, связанных с первой балканской войной 1912 г., преемником Извольского, новым мин. ин. дел Сазоновым, в дек. 1913 г. был вновь возбужден тот же «проливный» вопрос под давлением экспортеров хлеба, которые несли огромные убытки благодаря закрытию Дарданелл во время балканской войны. В особой «Записке», поданной царю 23 ноября 1913 г.,

Сазонов доказывал необходимость овладения «проливами», т. к. «нейтрализация» их не могла обеспечить Р. ни возможности «дальнейшего наступательного движения в М. Азии», ни «гегемонии на Балканах». Министр был энергично поддержан военной партией, во главе с Сухомлиновым высказавшейся за «активную политику». Однако, благодаря протесту Кокковцова и партии «штатских» вопрос еще раз был отсрочен до февраля 1914 г., когда он с новой настойчивостью был поставлен на очередь в дипломатических сферах, поскольку его окончательное разрешение всецело зависело от санкции союзников, каковая последовала лишь в начале 1915 г. (меморандум Сазонова 4/III 1915 г.; см. XLVII, 78/79).

Российской дипломатии стоило не малых усилий, чтобы вырвать, наконец, официальное признание со стороны своих союзников «исторических» прав Р. на этот жирный кусок «добычи», которая должна была достаться ей в результате предстоящего «изменения карты Европы». Но при этом союзники дали ясно понять царскому правительству, что получить «ключи к господству над Балканским полуостровом и М. Азией» последнее может лишь в Берлине, где предполагалось союзниками подписание «мира» на развалинах «раздавленной» Германской империи. Николаевским правительством в связи с этим и были приняты все меры для подготовки и использования в указанном смысле сараевских событий, разрубивших туго затянувшийся узел империалистических интриг.

Австрийский ультиматум Сербии 23 июля 1914 г. таким образом послужил для Р. благовидным предложением, чтобы приступить к реализации «высочайшего приказа по мобилизации», подписанного Николаем еще в 1912 г., когда был готов и план

войны. В ответ на это Германия объявила себя в «состоянии военной угрожаемости», а после короткого периода лицемерных переговоров между сторонами, якобы в целях предотвращения предпринятой кровавой развязки, 2-го августа (20 июля ст. ст.) Германия объявила Р. войну (см. XLVII, 58/73). Провокационный план Бьюкенена «предоставить германскому правительству всю ответственность и всю инициативу нападения» восторжествовал. Антанте оставалось только обороняться от «разбойного» нападения немецкого империализма.

Мировая война запыхала сразу на всем континенте, перекинувшись затем и по ту сторону океана (см. *четырелетняя война*, XLVI, 1 сл.).

Сложный комплекс международных отношений, при котором совершилось вступление Р. в мировую бойню, создавался столкновением интересов гигантов мирового рынка, за хищническую политику которых приходилось расплачиваться тем самым миллионам трудового «народа», от имени которого шовинисты всех стран подняли человеконенавистническую резню во всеоружии невиданной до тех пор военной техники. Но вместе с тем следует отметить также и мотивы социально-политического погоя, сыгравшие свою роль в возникновении Мировой войны. Эти мотивы были весьма откровенно сформулированы одним парижским банкиром, заявившим: «Чем бы ни кончилась война, лишь бы она покончила с социализмом». В этой декларации представителя финансового капитала как нельзя ярче сказался страх социальной революции, который все сильнее овладевал буржуазией всех стран в условиях обострившегося конфликта между трудом и капиталом. Недаром в Великобритании в 1913 г. образовался «Союз английских предпринимателей» со специальной целью борьбы с рабо-

чим движением, а правительства «великих держав» проявляли весьма серьезным беспокойство перед угрожающим ростом недовольства среди рабочих масс в связи с увеличением армии безработных. Что касается Р., то, как мы уже видели, накануне объявления войны она жила как бы на вулкане при явном подъеме новой революционной волны. И если накануне 1905 г. Плехве усиленно настаивал на «маленькой победоносной войне» для предупреждения грядущей революции, то теперь угроза новой революции заставляла правительство спешить с предупредительными мерами, чтобы утопить в потоках крови «авангард» пролетарской армии, перебросив его с внутреннего фронта на внешний, под ураганный огонь артиллерии и пулеметов.

Война, действительно, оборвала у нас начавшееся было вновь революционное движение, втянув всю страну в стремительный водоворот событий, связанных посредственно и непосредственно с войной. В то время как миллионы «серых шинелей», оторванных от домашнего очага и производительного труда, двигались мрачной тучей на театр военных действий, где инсценировалась мировая драма, в тылу началось лихорадочное оживление, возбуждаемое широковетательным лозунгом: «Все для войны, все для победы».

Война всколыхнула все классы, все партии. Правительство, буржуазия, интеллигенция всех рангов и толков, трудовые массы — все по своему реагировали на грозный взрыв мировой катастрофы. Как было уже отмечено, с объявлением войны у правительства явилась надежда расправиться окончательно с становившимся снова грозным революционным движением. Уверенное, что благодаря войне ему удастся покончить с революцией и в то же время привлечь на свою сторону буржуазию, прави-

тельство поспешило созвать Гос. думу и на торжественном приеме ее депутатов (26/VII 1914) устами Николая призвать «народных представителей» к единению с ним, при чем основная цель данной церемонии была высказана царем со всей откровенностью: «Оставим на время заботы о всем прочем, хотя бы важном и государственном, но не насущном для настоящей минуты, ибо ничто не должно отвлекать мысли, воли и сил наших от единой теперь цели» — одоления врага. Правительство не ошиблось в своих расчетах: думцы в заседании 26 июля ответили на «высочайший призыв» патриотической декларацией, к которой присоединились не только к.-д., но и трудовики, и Керенский, и лишь одинокий протест большевистской Р.С.-Д.Р. фракции внес резкий диссонанс в согласный хор палаты, которую еще раз поманили очередным обманом: сначала победа, а затем... реформы. После этого «проявившая полное единение с правительством» Дума была распущена до февр. 1915 г.

Но прежде чем успела расстроиться эта гармония между Гос. думой и правительством, подогреваемая надеждой либералов на «оздоровление власти» (Струве) перед лицом «смертельной опасности», последнее с места в карьер вступило на путь репрессий. Удары были открыто направлены против организованных рабочих масс и их вождей: 5 ноября 1914 г. произведен был арест группы с.-д. большевиков и в том числе большев. фракции Думы. Дело закончилось судом и ссылкой всех в Сибирь при полном замалчивании думским большинством всего происшествия и без малейшей попытки со стороны Гос. думы вступить за депутатов левой. Далее последовало закрытие страховых касс, с.-д. газет и разгром профессиональных союзов; «беспокойные элементы» из рабочих отправлялись на фронт и подвергались массовым арестам, при чем за-

бастовки квалифицировались теперь сообразно положению военного времени, в связи с милитаризацией «оборонной промышленности». Одновременно с этим возобновились и все типические приемы националистической политики правительства, с систематической травлей «инородцев» и иноверцев окраин, особенно же евреев, на которых возлагалась ответственность за все неудачи на фронте и в тылу и которым предъявлялись клеветнические обвинения в предательстве, шпионаже, дезорганизации внутреннего рынка и т. п. государственных преступлениях. Польша, Финляндия, Кавказ, Западный край, Украина сделались вновь объектами русификаторских экспериментов и национального угнетения (борьба за язык, школу и т. д.).

Буржуазия и помещики, кровно заинтересованные в успешном завершении войны, с которой для них тесно связаны были их империалистические, захватные стремления, с особенным одушевлением демонстрировали свои «патриотические» чувства. Это особенно приходится сказать о промышленниках и, в первую очередь, о владельцах металлургических предприятий (интересы текстильной индустрии отодвигались на второй план, что вызывало явное недовольство ее руководителей), которым война не только в ее конечных результатах, но и в своем процессе сулила колоссальные барыши. Но если у промышленных магнатов кружилась голова от разгоравшейся вакханалии небывалой наживы на войне, то и землевладельцы не оставались в накладе. Хлебные поставки при высоких ценах на зерно и спекулятивных махинациях сулили им не менее обильную «жатву» барышей, а «стремительное падение ценности рубля создавало благоприятную конъюнктуру для помещицкой задолженности, приводя к реальному понижению долговых обязательств. Ин-

тересы торгового, промышленного капитала и аграриев, таким образом, совпадали, объединяя и ту и другую сторону на общем лозунге — «войны до победного конца». Понятно что при таких условиях военные кредиты еще накануне войны, в мае 1914 г., прошли через Гос. думу при ее общей (за исключением с.-д.) поддержке, а начало войны вызвало, как уже было упомянуто, единодушные декларации думских фракций, от Пуришкевича до трудовиков, высказавшихся за решительный «отпор врагу». Дума, в лице своего председателя Родзянко, провозгласила союз «народа» с правительством во имя борьбы до «победного конца», при чем Родзянко решительно отклонил обращенное к нему предложение принять на себя миссию посредничества между «противниками» на предмет скорейшего прекращения мировой бойни, горячо убеждая в то же время царя на высочайших аудиенциях в том, что «проливы должны быть наши» (см. его записки «Крушение империи»). Закрепляя, таким образом, единый противогерманский фронт, оборонческие партии, как в Гос. думе, так и вне ее, одновременно призывали к всеобщему «единению» на внутреннем фронте, высказываясь против всякой «смуты» и приглашая друг друга, по примеру к.-д., отбросить на время войны «все, что разделяет» их, т.-е. свои программы, с тем, чтобы направить все свои силы для «целной победы» над врагом. При этом либералы энергично мобилизуют свои кадры, так что их усилиями уже в начале войны складываются или, лучше сказать, возрождаются, под именем «Всероссийского земского союза помощи больным и раненым» (30/VII 1914 г.) и «Союза городов» (8-9/VIII 1914 г.), «Общеземский» и «Городской» союзы, впервые возникшие и деятельно работавшие еще в период японской войны.

для помощи пострадавшим от войны — не только больным и раненым воинам, но и мирному населению. Эти буржуазные организации, объединившиеся в июле 1915 г. в общий союз Земгор, развили энергичную и широкую деятельность, далеко вышедшую за ее первоначальные рамки, охватив и продовольственную помощь в тылу и дело снабжения армии под руководством земского деятеля кн. Г. Е. Львова (см. XVII, прил. 13'), будущего председателя Временного правительства.

В атмосфере всеобщего возбуждения и воинственного задора пышно расцветают махровые цветы всяческого шовинизма (в результате чего, между прочим, происходит «высочайшее» переименование С.-Петербурга в Петроград) и прежде всего «немцедействия». Не говоря уже об изуверских выкриках в правом лагере, откуда раздавались прямые призывы к немцам и, разумеется, еврейским погромам, в административном порядке принимается ряд репрессивных мер в данном направлении. На ряду с массовыми высылками из пределов европ. Р. немцев и просто лиц с немецкими фамилиями, и закрытием немецких фирм, в правительстве, при поддержке «правых» членов Гос. думы, был выработан проект конфискации земель клонистов-немцев, с тем, чтобы отобранные земли пустить в раздачу отличившимся на фронте воинам. В связи с этим был поднят вопрос о полной «ликвидации» всех вообще имущественных прав, как в городах, так и в сельских поселениях, лиц немецкого происхождения, вступивших в русское подданство после 1870 г.; лиц же германского подданства предлагалось лишить права участия в русских промышленных и торговых предприятиях. Но дело не ограничилось протестом против немцев и «немецкого засилья» со стороны реакционного лагеря, где привыкли отыгрываться на «инородцах» по по-

воду вопросов внутренней политики; на сей раз и вся либерально-буржуазная пресса в один голос поднимает кампанию «на страх врагам». Газета «День» (сент. 1914 г.) требует, чтобы «мир был продиктован (немцам) в Берлине», «Биржевые ведомости» заявляют, что германский милитаризм должен быть «беспощадно раздавлен», «Речь» возмущается призывом папы прекратить войну «во имя христианской любви» (ноябрь 1914 г.), высказываясь против «всевозможных предложений быстрого мира». О «невозможности мира» говорят и «Русск. ведомости» (сент. 1914 г.). Особенно характерным оказалось выступление известного беллетриста Ф. Соллогуба, опубликовавшего в октябре 1914 г. статью под заглавием: «Мира не будет». Автор, впадая в какое-то неистовство, объявляет немцев «язычниками», «нехристями», которых мало победить, но надо окончательно раздавить во имя «нашей восточной мистической религиозной души», во всем противоположной «механизированной душе» Германии. Этот бред литератора-декадента нашел впоследствии яркий отклик на съезде монархистов в Петрограде в ноябре 1915 г., со всеми выводами из него погромного характера. Однако, вся эта шовинистическая шумиха под лозунгом «война до победного конца» не ограничивалась только «бряцанием оружием» на газетных и журнальных столбцах. Начали откровенно выявляться и те империалистические возжелания, которые определяли самые цели войны. В сборнике «Что ждет Россия от войны?» в это время Милюков открыто выступил со статьей, где от лица Р. предъявлялись требования на аннексию Галиции, австр. Силезии, восточной части западной Пруссии, «проливов» и Константинополя, Великой Армении, некоторых владений Закавказья, М. Азии и т. п. В том же смысле «Биржевые ведомости» об-

вили, что «мы» (т.-е. российская буржуазия) «являемся естественными наследниками европейских владений Турции» и «наконец-то должны стать Балканской державой» и т. д. В полном согласии со всеми этими публицистическими декларациями, под впечатлением как будто бы удачно складывавшихся условий на театре военных действий, развернулись и прения в Гос. думе, открывшейся 27 янв. 1915 г. на 3 дня. Один оратор за другим (Е. Ковалевский, Милоков, Ефремов, Шидловский, В. Львов, Савенко, Левашев), поднимался на думскую трибуну, в патристическом соревновании с другими, под бурные аплодисменты думского большинства, старался превзойти своего предшественника в планах перекройки «карты Европы» во имя разрешения «исторических задач» всеу поминаемого «русского народа», который, эшелон за эшелон, гнали в окопы таскать из пламени войны каштаны для российской буржуазии, охваченной империалистическим азартом. «Завершение векового спора» о проливах и Константинополе, «обеспечение наших прав в святой земле», «освобождение Армении от турецкого ига», «окончательное присоединение» и слияние «Руси Червонной, Руси Зеленой, Руси Угорской» с «Великой, Малой и Белой Русью», «воссоединение польского народа» под «сень двуглавого орла» и, наконец, «расчленение Австро-Венгрии» в предотвращение усиления Германии — таковы были воодушевленные лозунги, потрясавшие «во имя освобождения человечества» (Милоков) своды Таврического дворца. При этом все перечисленные «требования» сопровождалось неизменным рефреном по адресу Германии и немецкого народа — «сокрушить, разбить, удушить», и только со стороны крайних правых, сочувствовавших монархической Германии, была сделана «смягчающая»

оговорка, что «нет никакого основания требовать, чтобы весь немецкий народ был истреблен и сметен с лица земли», оговорка, поддержанная затем «Новым временем», очевидно в расчете на спасающую диверсию «сепаратного мира» ради утверждения внозь угрожаемых со стороны «внутренних врагов» «исконных» основ Российской империи. Все эти громкие выступления сопровождали своеобразным аккомпанементом дипломатические «ноты», которыми в это время усиленно обменивались союзники Антанты по вопросу о проливах и прочей «добыче» (см. XLVII, 78/79) и в которых повторялись те же заявления о недопустимости каких-либо мирных переговоров до полного разгрома Германии. «Никакой мир невозможен, пока события не позволят навязать Германии такой мир, который бы закрепил окончательный разгром ее военной гегемонии», так заявил Георг V русскому послу в Лондоне и вскоре получил в ответ завершение Николая II: «Всецело разделяю каждую мысль короля. Прошу заверить его величество, что, несмотря ни на какие препятствия или потери, Р. будет бороться с ее противниками до конца», т.-е. пока союзниками-победителями не будет в Берлине «радикально разрешена задача Константинополя и проливов». Но в то время как союзники уверенной рукой кроили «карту Европы», спеша разделить шкуру еще не убитого медведя, последний, не уступая в хищническом азарте своим противникам, открыто провозглашал свои заявки на аннексию Бельгии, Остзейского края, раздел колоний и т. д. И в том и в другом лагере правительство и имущие классы сливались в общем воинственном энтузиазме.

При таких условиях в николаевской Р., в полном согласии пока с правительством и «союзниками», уже в начале 1915 г. окончательно офор-

мились размеры аппетита империалистического блока помещиков и торгово-промышленной буржуазии, причем последняя, как бы превосходящая съезд монархистов, уже в ноябре 1914 г. в особом воззвании «Московск. купеческого общества», опубликованном в «Дне», «предоставляя нашим братьям-воинам защиту на поле брани», выступила с «патриотическим» провозглашением «бойкота австрийских и германских фирм», приглашая русских людей «способствовать возрождению и укреплению отечественной промышленности на благо Р.» и не слишком «торопиться» с миром. Усиленно настаивая в то же время в Думе на передаче заказов, связанных с обороной, из рук казенных заводов в руки «частных фирм», она не без злорадства обвиняла черносотенное правительство в «госуд. социализме». Колоссальные сверх-прибыли, которые на войне срывала российская «объединенная промышленность» (распоряжавшаяся делом обслуживания армии через «военно-промышленные комитеты» и «особое совещание по обороне»), естественно, не только делали ее стороной затягивания войны, но и фактически осложняли военные операции русской армии. Дело в том, что патриоты промышленности путем злостных спекуляций создавали искусственный «голод» в деле снабжения снарядами и проч. боевым оборудованием театра войны, как было установлено, напр., в думских комиссиях накануне карпатской катастрофы (весна 1915 г.). Патриоты «дорогого отечества» и энтузиасты «великой Р.», как говорится, не положили охулки на руку ради великой задачи «возрождения и укрепления отечественной промышленности», не говоря уже о невероятных злоупотреблениях, происходивших при раздаче военных заказов при участии царской фаворитки, балерины Кшесинской.

Таковы были результаты (до поры до времени скрываемые в «оборонительных» совещаниях Гос. думы) патриотических подвигот буржуазии на едином тыловом фронте, объединившемся вокруг правительства под девизом «все для войны до полной победы». Однако, это широко прокламированное единение «всей страны» перед лицом общего врага оказывалось далеко не полным и отравлялось систематическими выступлениями из революционного лагеря (см. ниже *революционное движение*). Следствием этих выступлений явилась бешеная травля большевиков и упомянутый уже выше арест большевистской думской фракции и видных деятелей партии правительством, почувствовавшим себя вновь победителем в окружении «патриотической» поддержки Гос. думы и агрессивно настроенных элементов страны.

Впрочем, и единению между правительством и «обществом» не суждено было сохраниться на сколько-нибудь длительный срок. Едва только кажущееся благополучие на военном театре завершилось первой грозной катастрофой на галицийском фронте (май 1915 г.), а с ней поколебалась и уверенность буржуазии в способности распутинского правительства выполнить лежащую на нем миссию — довести войну до «победного конца», — как эфемерная гармония единения с правительством, в которую так хотелось верить либералам, дала уже первую свою трещину, вскоре превратившуюся, казалось, в непреодолимую пропасть.

Погрясающее отступление с Карпат (после того как в. к. Николай Николаевич был пожалован бриллиантовой шпагой за «блестящее» присоединение Галиции) с последовавшей за ним потерей в течение лета 1915 г. 14-ти губерний на территории Белоруссии, Литвы, Польши, Кurlандии (см. XLVI, 71/76), хлынувшие массы

беженцев, оказавшихся в невероятно тяжелых условиях, разоренных и нередко насильственно выселяемых, безобразная постановка эвакуации больных и раненых воинов с театра военных действий, — произвели небывалое волнение в тылу страны. Обнаружившийся кризис боевого снабжения армии, неудовлетворительность командного состава, нещадившего боевых сил армии, угроза срыва войны привели в лихорадочное и возбужденное движение широкие слои буржуазии и всех так или иначе заинтересованных в войне кругов и вызвали новый резкий подъем общественной оппозиции, а вместе с начавшейся усиленной «мобилизацией общественных сил» в помощь обороне страны подняли сразу и думскую фронду. «Патриотический подъем» сменился «патриотической тревогой» буржуазии за исход войны, и она пришла в беспоконное движение, начав свой очередной «штурм» власти. Застрельщиком в этой кампании, направленной целиком против растерявшегося правительства, на этот раз в первых рядах выступила крупная буржуазия, решительно предъявившая свою претензию на «захват» политической власти. «С каждым днем — заявляла теперь «Промышленность и торговля» — все более и более зреет в торгово-промышленном классе убеждение, что настала для него пора выступить на арену политической жизни в качестве единой, крупной и консолидированной силы, чтобы принять участие в борьбе за власть и политическое влияние». А вскоре затем Рябушинский в своем «Утре России» уже прямо заявил (авг. 1915 г.), что «наша власть не стоит на высоте своего положения», и выставит рекомендуемый им список членов «кабинета доверия» во главе с Родзянкой, прямо предвосхищающий состав будущего Временного правительства.

Укрепление своей политической власти промышленники начали с учреждения «военно-промышленных комитетов», созданных в мае 1915 г. в целях распределения военных заказов и прибылей между фабрикантами, синдикатами, трестами, для контроля над правительственной деятельностью в деле обороны. Вместе с тем для отвлечения рабочих от революционной борьбы была сделана попытка вовлечь «верхи» рабочего класса в сферу интересов капитала путем введения рабочих депутатов в состав Центр. воен.-пром. комитета (раб. делегация меньшевика Гвоздева). Последовавшие затем съезды военно-промышленных комитетов и партии прогрессистов повели целый поход против правительства. В июне прогрессисты выступили с решительным требованием «ответственного министерства» и «вместо смены лиц — смены системы» управления, что даже вызвало протест к.-д. против «демагогии» партии промышленников, грозившей, по мнению защитников «народной свободы», возбуждением смуты в стране. Сами к.-д., оказавшиеся теперь в хвосте Рябушинских и К^о, уже давно отказались от этого «опасного лозунга», поставив на сей раз своей главной задачей «бережение тыла».

Собранная 19/VII 1915 г. Гос. дума сразу взяла оппозиционный тон, объявив, в связи с галицийским провалом, «отечество в опасности» и обвиняя правительство во всех неудачах войны и в оставлении армии без снарядов (выступление П. Н. Милукова). На почве правительственной паники и тревог империалистов и совершилась консолидация оппозиции и думского большинства, которое в декларации 25-го августа выступило под флагом «прогрессивного блока». Прогрессивный блок, охвативший в своем соглашении ряд партий («прогрессивных националистов», центра, зем-

цев-октябристов, союза 17 окт., прогрессистов и к.-д.), но не допустивший в свою среду друдовиков, которые, однако, вместе с меньшевиками открыто его поддерживали, естественно в своей платформе оказался весьма осторожным, стремясь объединить за «одним столом» гр. Бобринского, Гучкова и Милюкова. Ставя своей целью спасение монархии и борьбу с «черно-красным блоком» — по колоритному выражению лидера к.-д., — т.-е. с «черной сотней» и революцией, при явном, однако, крене вправо, участники думского соглашения не сочли возможным на этот раз ограничиться лишь требованием «сильной, твердой и деятельной власти», которая одна только и «может привести отечество к победе», но выступили с определенной декларацией по поводу внутренней политики правительства и необходимости решительного изменения ее курса. Главным козырем «блока» в данном смысле было требование не ответственного министерства — этого жупела парламентаризма, а организации «власти, опирающейся на народное доверие» и на «активное сотрудничество всех граждан», т.-е., по существу, на думское большинство и представляемые им классы, тогда как «активность» народной массы должна была выражаться в борьбе на военном фронте. Страх перед возможностью новой революции и проявлениями явного недовольства рабоче-крестьянских масс в тылу армии вынудил думских союзников, хотя и в очень робких выражениях, напомнить об амнистии, возвращении административно-высланных по политическим и религиозным делам, высказаться за «отмену ограничения в правах» поляков и евреев, за «примирительную политику» в финляндском и «малорусском» вопросах и, наконец, за восстановление профессиональных союзов, рабочей печати и «ирекращение

преследования рабочих в больничных кассах». Эти слабые отголоски лозунгов 1905 г., несомненно, свидетельствовали о подъеме волны буржуазной оппозиции в стране, что особенно отразилось на характере речей думских ораторов в период краткого расцвета «блока», когда тон в нем начинали задавать к.-д., обладавшие лучшими ораторскими силами. Эти думские настроения находят теперь соответствующий отклик и за пределами Гос. думы, популярность которой начала подниматься на политической бирже, несмотря на то, что «блок» с самого начала уже сильно покосился направо. Собравшиеся в сентябре 1915 г. земский и городской съезды, съезды «Земгора», стоявшие также под знаком «прогрессивного блока», закончились тем же требованием министерства «доверия», под шум обличительных речей, направленных по адресу обанкротившейся власти. По старой традиции съезды решили обратиться при этом со своими заявлениями через особую делегацию «к престолу», т.-е. лично к Николаю II. Весьма характерно, что по поводу этого постановления съездов кн. Е. Трубецкой поспешил выступить в печати с разъяснением, что недавно совершившийся роспуск Гос. думы (3 сент. 1915 г.) отнюдь не должен рассматриваться как «акт разрыва между страной и верховной властью». «Решения съездов явились торжественным опровержением» подобных слухов, распускаемых врагами Р. Напртив, депутация к монарху (не принятая, однако, царем), по уверению Трубецкого, доказывает, что «в Р. нет революции», что над «революционными настроениями... одержана полная победа». Этот любопытный комментарий к общественно-либеральной фронде как нельзя лучше характеризовал самую сущность буржуазной оппозиции, боявшейся своей собственной

тени и разоблачившей самое себя, как «блок активной борьбы с революцией», ориентировавшийся попрежнему в качестве «оппозиции его величества» на романовский престол.

Однако, и этой вспышки оппозиционного движения было достаточно, чтобы перед лицом военной неудачи правительство обнаружило некоторое колебание. Здесь нельзя не упомянуть о последовавшей вскоре после галицийского прорыва смене министров (июнь — июль 1915 г.), которая выразилась в отставке воен. мин. Сухомлинова (см. XXIII, 710, и XLVI, прил. 438'/39'), отданного под суд и замененного А. А. Поливановым (см. XLVI, прил. 434'/35'), в удалении с министерских постов таких злостно реакционных фигур, как мин. вн. дел Н. А. Маклаков, мин. юстиции Щегловитов (см.) и обер-прокурор синода Саблер (см.), и в замене их пародией на «министерство доверия» в лице А. Д. Самарина (из предводителей дворянства), б. упр. гос. коннозаводством кн. Н. Б. Щербатова (более умеренные представители «объединен. дворянства») и А. А. Хвостова (см.), члена Гос. думы, которые привлекались в качестве министров из «общественных деятелей». Впрочем, стоило только пройти первому острому возбуждению, вызванному галицийской катастрофой, и установиться некоторому равновесию на фронте, как правительство спохватилось и поспешило вернуться на свой обычный путь. 23-го августа Николай II принял на себя верховное командование над армией, несмотря на все попытки отклонить его от подобного «катастрофического» решения (Родзянко), при чем доклады министров, с отъездом царя в ставку, начала принимать имп. Александр Федорович. В сентябре (3-го) последовал и роспуск Гос. думы, по настоянию премьера, невзирая на протест Совета министров, отправив-

шего царю свою коллективную отставку, в которой Николай увидел пустое «мальчишество». После этого произошла новая смена министров — удаление Самарина и Щербатова с заменой последнего открытым черносотенцем А. Н. Хвостовым (см.), а затем вскоре и появление на смену Горемыкину новой распутинской креатуры — Штюрмера (см.) в роли премьера (20 янв. 1916 г.), и позднее — мин. вн. дел и мин. ин. дел (после удаления Хвостова и Сазонова). Таким образом знаменитая «чехарда министров» достигает своего апогея в период от середины 1915 г. и до осени 1916 г., когда сменилось: 6 мин. вн. дел (Маклаков, Щербатов, А. Н. Хвостов, А. А. Макаров, Штюрмер и А. А. Хвостов), после чего последовало назначение Протопопова; 4 мин. земледелия (Кривошеин, Наумов, А. Бобринский, Риттих); 4 обер-прокурора св. Синода (Саблер, Самарин, Волжин, Раев); 3 министра юстиции (А. А. Хвостов, А. А. Макаров, Добровольский); 3 воен. министра (Поливанов, Шуваев, Беляев); 2 мин. нар. просвещения (Кассо, Игнатев) и др. Всего 25 смен, не считая трех премьеров.

Все это сопровождается возрастанием пароксизмами выступлений реакционной шайки, бешено метавшейся в сознании своей полной изолированности и рокового бессилия. Именно в это время произошло очередное выступление монархистов на ноябрьском съезде 1915 г., где главные перуны были обращены как раз против прогрессивного блока и «революционного» лозунга — «министерства доверия», при чем царь и съезд обменялись телеграммами, в которых «объединенные монархисты» приветствовали «самодержавного» царя, а этот последний благодарил их за «верноподданническую преданность». В лагере «объединенного дворянства», этой — по существу — единственной и последней опоры режима,

началась снова усиленная работа. Однако, это оживление мотивировалось, собственно говоря, полной безнадежностью положения «объединенцев», из-под ног которых ускользала последняя почва. Дело в том, что гвардия, которую дворянские союзники считали всегда своим главным орудием, за время войны утратила свое единство и сословную сплоченность благодаря смене своего состава, и в нее проникли будирующие элементы, открыто высказывавшие свое недовольство порядками, господствовавшими в Царском Селе. Да и само «объединенное дворянство» далеко не являлось организацией, выражающей настроения всего дворянства, сильно дифференцированного и распяленного. В 1916 г. целый ряд дворянских собраний, подобно, напр., новгородскому, выступил с резолюциями, требовавшими «правительства доверия» и протестовавшими против засилья безответственных элементов. В конце 1916 г. даже съездом «объединенного дворянства» была вынесена аналогичная декларация, явно говорящая, что время, когда в этой среде верховодил боевой черносопенец Струков (см. XXIII, 710), уже прошло. «Последышам» непримиримо реакционной клики дворянства оставался один выход: путем своих личных влияний при дворе добиться скорейшей ликвидации войны, продолжение которой грозило неминуемой революцией. Потеряв надежды на «победоносный» исход войны, невыносимое бремя которой явно революционизировало страну и грозило помещикам новой аграрной революцией, «объединенцы» ухватились за идею «сепаратного мира» и спешили поскорей выбросить подачку «мужику», вооруженному винтовкой, в виде конфискованных у немцев-колонистов земель, согласно усиленно поддержанному ими уюми-навшемуся выше (см. стб. 35) закону.

В такой атмосфере вопрос о сепаратном мире был выдвинут с новой силой и настойчивостью в 1916 г., будучи уже заранее подготовлен при благосклонном участии Сухомлинова, друга казенного за шпионство (февр. 1915 г.) Мясоедова, а также Штюрмера, кн. Васильчиковой, Протопопова и целого ряда темных личностей и банковских дельцов вроде Магнуса и Рубинштейна, не говоря уже о самом Распутине и Александре Федоровне, все время переписывавшейся с германской своей родней. И чем катастрофичнее становилось положение на фронте и внутри страны, тем наглее делались вылазки крайних правых в Гос. думе, завершившиеся 22 ноября 1916 г. диким оскорблением председателя Думы со стороны Маркова 2-го. Все интенсивнее становилась и предательская работа протопоповско-распутинского правительства.

Но если одних, крайних правых, паника перед лицом наступающей революции толкала на путь отчаянной борьбы, то других — объединенную думскую оппозицию — она загоняла в безнадежный тупик бессильных, хотя и ярых словесных протестов, очередных «формул перехода», которые правительство продолжало открыто и цинично игнорировать. Тщетно апеллируя в течение 10 лет к Столыпиным, Горемыкиным и Штюрмерам во имя громкой формулы — «исполнительная власть да подчинится законодательной», либеральная оппозиция осудила себя на полное бессилие и изоляцию от живых и боевых сил страны. Подняв свой горячий «парламентский» протест до самой высокой ноты, она оборвалась на этой ноте в сознании безвыходности своего собственного положения и нарастающих грозных событий, которых она только боялась. Свообразной иронией прозвучала в такой обстановке речь Родзянко (27/IV) по поводу десятилетнего

юбилея Гос. думы, в которой он с удовлетворением отметил, что за этот период «идея народного представительства укоренилась в народе».

Как всегда, кадеты первые забили отбой и поспешили установить новую тактическую директиву — «бережения блока», который уже начинал колебаться. Что касается представителей крупной буржуазии, то они и в данном случае оказались «левее» к.-д. В лице прогрессистов они подняли вопрос об отказе от совместной с правительством работы во всякого рода «особых совещаниях» по обороне, по перевозкам, по топливу и т. п. организациях, образованных правительством в авг. 1915 г., куда представители различных «общественных» ячеек вошли в целях контроля над бюрократией, а в действительности скоро сделались простой ширмой правительственных махинаций.

К.-д. решительно восстали против этой «демонстрации», продолжая оставаться на своих местах и стараясь заглушить раскол в «блоке», особенно после того, как осенью 1916 г. «прогрессисты» не только покинули «совещания», но и вышли затем из думского объединения. Таким образом, «прогрессивный блок остался без прогрессистов», как радостно констатировали это на правых скамьях Гос. думы. При таких обстоятельствах протекал решающий 1916 г., ознаменованный целым рядом значительных явлений как на фронте войны, так и в тылу.

Что касается событий военного характера в течение 1916 г., то, после кратковременной удачи на юго-западном фронте брусиловского наступления и последовавшей за ним румынской катастрофы (см. XLVI, 86/107), с русской армией, как боевой силой, было покончено. Превосходство противника, неудовлетворительность командного состава, демо-

рализация армии под влиянием тяжелых боевых неудач и ужасов кровавой бойни, породившая массовое дезертирство и все возрастающее раздражение и недовольство в рядах войск, — подорвали, с одной стороны, дисциплину и боеспособность армии, с другой — создали благоприятную почву для проникновения «политики» в армию и успешной революционной пропаганды в окопах, пропаганды, делавшей среди солдат все более и более популярным лозунг «долой войну». Таким образом, на ряду стихийным разложением армии шло и ее революционизирование. Каждый новый «призыв» на фронт вливал в нее новые массы недовольных, которые приносили с собой «тыловые» настроения и лозунги в связи с нарастающим в стране революционным движением и успешной агитацией большевиков. А в тылу в это время происходили не менее катастрофические сдвиги и совершался такой же развал, достигший своего апогея к концу 1916 г. (рост дороговизны продуктов, разруха транспорта и т. д.).

Мировая война привела Р. не только к поражению ее военных сил, но и к угрожающему расстройству всей экономики страны. Чрезвычайные усилия буржуазии наладить оборонную промышленность с помощью военно-промышленных комитетов, несомненно, дали некоторые положительные результаты, но этот успех, вызванный погоней за исключительными барышами, вылившейся в самую бесстыдную «вакханалию наживы», был куплен ценой разорения промышленности, работавшей на широкий потребительский внутренний рынок. Удары войны обрушились, главным образом, на эту производительную индустрию, в результате чего произошло исчезновение из товарного оборота многих продуктов первой необходимости, быстрое их вздорожание — словом,

товарный голод и дороговизна. Общее сокращение производительности промышленности достигло 30% довоенной нормы, а вывоз упал почти в 7 раз. Отлив рабочей силы на фронт и в оборонную промышленность создавал недостаток рабочих рук в производствах «мирной» индустрии (мануфактурной, кожевенной, металлической, москательной, галантерейной и др.), а вызываемое им сокращение производства приводило к «скрытой безработице» и ухудшению положения рабочих. Вместе с тем уход массы трудового населения на войну (к маю 1917 г. — около 16 млн. чел.; см. XXXVI, ч. 4, прил. табл. III), сокращая кадры квалифицированных рабочих, понижал производительность труда (до 50%), наполняя фабрики массой необученных работников. Если при таких условиях все же общее количество продукции в некоторых производствах (каменно-угольн., чугунолит.) удерживалось на прежнем уровне и даже частично повысилось (в 1916 г.), то достигалось это путем увеличения числа рабочих (от 60 до 100% и более). Еще сильнее ударила война по сельскому хозяйству. Правда, в начале войны, с приостановкой вывоза за границу, кризис дал себя чувствовать не сразу, и лишь в 1915 г. он начинает катастрофически нарастать. Двойной отлив населения из деревни — на фронт, куда за время войны было брошено 47,7% трудоспособного населения, и в города — на оборонные фабрики и заводы, освобождавшие от призыва в войска, массовая конская мобилизация (около 3 млн. голов) привели к обезлюдению деревни и развалу ее хозяйства (сокращение посевной площади, сбора хлеба и т. д.), грозившему продовольственным голодом стране, при все возрастающем вздорожании и недостатке хлеба, кормовых средств и прочих пищевых продуктов. Потребление населения

сократилось более, чем вдвое, цены на рынке поднялись более чем на 224%. Попытка правительства путем установления сначала хлебных, а затем общих «твердых цен» (сентябрь 1916 г.) и принудительного регулирования распределения продуктов — в условиях капиталистического хозяйства, дезорганизации власти, наглой спекуляции, саботажа промышленников и сопротивления населения — только довершала колоссальную разруху тыла, которая с каждым днем принимала все более угрожающие размеры. Пример Германии, с ее «гениально организованным голодом», не пошел на пользу огромной империи, катившейся стремительно по наклонной плоскости краха политического и народно-хозяйственного. Нараставший всеобщий кризис еще более углублялся почти полным расстройством железнодорожного транспорта, недостатком топлива, неудачной эвакуацией фабрик и заводов внутрь страны, наконец постоянными трениями и антагонизмом между всякого рода правительственными «особыми совещаниями» (по обороне, продовольствию) и военно-промышленными комитетами и городским и земским союзами. Факты эти вызывали тревогу и вмешательство со стороны союзников, как, напр., приезд министров Франции Альбера Тома и Вивьяни в мае 1916 г. с целью поднять оборонное производство Р. и кстати заполучить новую порцию «пушечного мяса» для французского фронта. Но подобного рода вмешательство несколько не могло улучшить общего состояния вещей.

В отчаянном положении находились и финансовое хозяйство, и денежный рынок страны (см. XXXVI, ч. 5, 181/85). Война, которую Р. вела на чужие деньги (и которая обошлась ей в 50 млрд. с лишком), за счет антантовского финансового капитала, привела к фантастическому росту ее

долговых обязательств как по внешним, так и по внутренним займам, которые к началу 1917 г. достигают цифры 22,6 миллиарда довоенных руб., из коих на долю внешних приходится 6,7 млрд. р. Эти огромнейшие средства в массе своей помещались в отрасли непроемчивой промышленности и почти целиком пожирались Молохом войны, всей своей тяжестью падая на трудовое население, приводя к росту косвенного обложения (акцизы, жел.-дорожные сборы, почт.-телеграф. тарифы и т. д.), при сокращении обычных доходов казны (особенно с запрещением продажи вина), падении таможенных поступлений, сокращении экспорта, полном расстройстве казенного хозяйства и при продолжающемся сопротивлении буржуазии введению подоходного налога и каким-либо покушениям на ее чрезвычайные прибыли. Уже в первый год войны дефицит по государствен. бюджету достиг 2 млрд. руб. при общей его цифре около 4 млрд. руб. При таких условиях, при сильном сокращении в дальнейшем как добычи золота, так и накопленного золотого фонда, а также с падением налоговых поступлений, правительство приступило к усиленному выпуску бумажных денег, не давая отдыха печатному станку, так что к 1 марта 1917 г. находилось в обращении бумажных знаков на 11,8 млрд. руб. Вследствие обесценения денег, при неограниченной никакими пределами инфляции, после временной стабилизации в 1914 г., денежный рынок в 1915 — 1916 гг. пришел в анархическое и катастрофическое состояние (падение курса рубля более чем в 3 раза), особенно в период Временного правительства, когда количество бумажных денег достигло (1 ноября 1917 г.) колоссальной цифры 22,4 млрд. руб. Никакие «займы свободы» помочь уже не могли.

Таким образом, кризис промышленный, сырьевой, транспортный осложнялся до последней крайности кризисом денежным и кредитным как на международном, так и на внутреннем рынках. «Патриоты» русской промышленности как раз в это время начинают воздерживаться от вкладов своих капиталов в займы, что свидетельствовало о потере царским правительством последнего, и политического и финансового, кредита у российских империалистов. Педантом официоз последних писал: «Бесталанный деятельность высших продовольственных органов, не сумевших опереться на торговый класс и на общественные организации, нарушила в конце концов поступление хлебов. Угрожающее состояние жел. дорог внушает дальнейшие опасения... Необходимы меры исключительные», каковые «Торговля и Промышленность» продолжала видеть все в том же пресловутом «ответственном министерстве» (11 февр. 1917 г.). Но, стараясь свалить на правительство всю ответственность за угрожающую дезорганизацию всей страны, фронта и тыла, промышленники неукоснительно продолжали вести свою классовую линию, подрывая основы тогда самого «промышленного перемирия» и «гражданского мира», о котором они так много хлопотали, крича о необходимости патриотических жертв на алтарь «дорогой родины» и империалистической войны. Несмотря на неслыханные барыши, промышленники не только не ослабляли эксплуатации рабочего труда, напротив, мотивируя ее условиями военного времени, значительно усилили. В оборонных предприятиях, собственно говоря, произошла полная приостановка действия фабричного законодательства в отношении сверхурочных и ночных работ, воскресного отдыха и т. п. Эксплуатация женского и детского труда по всему промышлен-

ленному фронту получила значительное расширение, реальная заработная плата понизилась, голод и нужда стучались с новой силой в двери жилища рабочего, которому к тому же грозили «фронтом» при малейшей попытке к открытому протесту. Естественно, что при таких условиях получалось особенное обострение классовой борьбы, вызвавшее в 1915—1916 гг. сильный подъем забастовочного движения (см. XXXVI, ч. 4, 390 сл.). Характерно, что, обеспокоенные признаками нового наступления рабочих масс, заправили военно-промышленных комитетов выступили было на втором съезде (1916) с проектом «примирительных камер», поддержанные либеральными публицистами «Вестника Европы», решительно высказавшись против «легкомысленных стачек и за мирные способы улажения промышленных конфликтов». Однако, указанный проект провалился благодаря вмешательству «Петроградского общества фабрикантов», либерально мотивировавшего невозможность проведения предлагаемой меры отсутствием в Р. профессиональных союзов, и благодаря возражениям московских заводчиков (Рябушинский и К^о) и местного столичного военно-промышлен. комитета (август 1916 г.). Но зато председатель Центрального военно-промышлен. комитета энергично протестовал против ареста «рабочей группы» (26/I 1917 г.), поскольку своим непроницаемым вмешательством правительство срывало «классовое сотрудничество» труда и капитала во имя «доведения войны до победного конца».

Вторжение во внутреннюю политику со стороны окончательно потерявшего всякое представление о реальном мире царского интимного кружка становилось с каждым днем все более и более беспочвенным и диким. Министерская «чехарда»

продолжалась. Вступление Штюрмера на пост премьеры после торжественного визита царя в Гос. думу (20/I—1916) ознаменовалось резким усилением борьбы с Думой, с Земским и Городским союзами, разными съездами и обществ. организациями. Вскоре после удаления в феврале в отставку А. Н. Хвостова (см.) Штюрмер принял в свое управление и министерство внутр. дел, ознаменовав свою деятельность на этом поприще рядом явно подозрительных махинаций при участии всякого рода темных проходимцев, подобных повременскому публицисту и личному секретарю премьеры и Распутина Манасевичу-Мануйлову, доставшемуся Штюрмеру по наследству от Плеве и Витте и вскоре разоблаченному и арестованному, но освобожденному от суда по требованию Распутина. 17 марта воен. мин. Поливанов, явно ориентировавшийся на Гос. думу, был заменен главным интендантом, генералом Шуваевым. Непрерывные перемещения происходили и на других министерских постах. В начале июля неожиданно был отставлен (без прошения) Сазонов, и руководство министерством иностр. дел взял на себя (10/VII) тот же Штюрмер, замененный на посту мин. вн. дел А. А. Хвостовым (см.), в свою очередь замещенным по министерству юстиции памятным по денским событиям А. А. Макаровым. В сентябре 1916 г. в управление мин. внутр. дел вступает новый ставленник Распутина — А. Д. Протопопов, готовый ради личной карьеры на все. Перебежчик из лагеря «прогрессивного блока», он получил известность своим таинственным «разговором» (об условиях мира с Германией) с агентом германского правительства (Варбургом) в Стокгольме на обратном пути из Англии, куда он ездил в числе представителей русских «парламентариев» на встречу с английскими кол-

легами. «Разговор» этот открыл Протопопову двери в царский дворец, где уже разрабатывался вопрос о мире с немцами. 10 ноября, под влиянием открытых обвинений в германофильстве и подготовке сепаратного мира, должен был уйти в отставку Штюрмер, бежавший из Гос. думы под крики депутатов: «Вон, долой, изменник». Его заменил кратковременный (с 10/XI по 27/XII) премьер А. Ф. Трепов (см.), также враждебно встреченный думским большинством и вскоре уступивший место новой игрушке в руках придворной камариллы, последнему царскому премьеру — бесцветному Н. Д. Голицыну (27/XII 1916 — 27/II 1917).

После свидания Протопопова с руководителями «прогрессивного блока» (19 окт. 1916 г.), которые потребовали от него разъяснений по поводу его связи с Распутиным и «предателем Штюрмером», а также по поводу освобождения от суда Сухомлинова и Манасевича-Мануйлова, этот полумешанный маньяк, возомнивший себя диктатором и «спасителем» Р. от грядущей революции, объявил, что он «пойдет один», опираясь «на личную поддержку государя», и пойдет «до конца». Протопопов категорически подтвердил представителям «блока», что «ответственного министерства им не добиться». С этого момента Протопопов уже без всяких сдержек начал свою провокационную политику, воздвигнув гонения на съезды, общественные организации, Гос. думу, печать, левые партии, рабочее движение, вплоть до ареста «рабочей делегации» (см. выше). 1 ноября 1916 г. состоялось сенсационное выступление с думской трибуны Милюкова, который резко прочестовал против одиозной политики Штюрмера, обвинял его в предательстве интересов Р., говорил о «темных силах», окружающих трон, и острожно намекал на императрицу, ко-

торую молва обвиняла в сочувствии немцам. И каждый отдел своей речи лидер кадстов заканчивал вопросом: «Что это — глупость или измена?» Речь повлекла за собой в скором времени падение премьера. 3 ноября в Госуд. думе выступили военный и морской министры (Шуваев и Григорович) с заявлением о своей солидарности с Думой. За событиями 1—3 ноября последовала и новая сенсация — выход Пуришкевича из правой фракции, при чем, отмежевавшись от крайних правых, он приступил к образованию новой «национальной партии», заняв вызывающее положение протестанта в общем походе против «самодержавия» Распутина. Явный провал войны, а с ним и мечты о проливах, о кресте на св. Софии и проч., заставил крупную буржуазию примкнуть к общему наступлению против дворцовой клики и «святого старца», опрокинувшего все их расчеты. «Прогрессисты» начинают усиленно будировать и объявляют «отечество в опасности», решительно отвергая в то же время, совместно со всем «блоком», идею сепаратного мира, о подготовке которого при дворе ходят усиленные слухи. Заседания Гос. думы принимают все более бурный характер. Шульгин и Маклаков заявляют, что Дума «работать с этим правительством больше не может», а Шидловский от лица прогрессивного блока выступает с заявлением, что «правительство должно уступить место» большинству Гос. думы и вышедшему из его среды кабинету, при чем, конечно, депутат спешит высказаться против всяких революционных мер. Объясняясь, после ухода Трепова, пробывшего на посту премьера всего 48 дней, с кн. Голицыным по поводу ареста «рабочей группы» Военно-промышл. комитета, А. И. Гучков, в ответ на разъяснения премьера, демагогически заявляет, что в таком случае «вам над-

всех за оппозицию придется арестовать». Даже Гос. совет, после того как его левая группа уже примкнула (22/VIII—1915) к «прогрессивному блоку» Гос. думы во главе с В. В. Меллер-Закомельским, в составе М. М. Ковалевского, Васильева, Гримма, Гурко, М. Стаховича, кн. Оболенского, гр. Олсуфьева, Кони и Шебеко, вынес в своем полном составе резолюцию о «кабинете доверия», почти одновременно с принятием такой же резолюции съездами «объединенного дворянства» и общеземским (9/XII 1916). Взаимные отношения Гос. думы и правительства достигают наивысшего обострения. Но в то же время «блок» избегает полного разрыва с правительством; левое крыло Думы, устроившее премьеру Трехову шумную обструкцию, подвергается блоком изгнанию на 15 заседаний. Со своей стороны, не решаясь разогнать Гос. думу, правительство, опираясь на положение о военной цензуре, доводит до широчайших размеров его применение в отношении думских речей оппозиции. Опубликование этих речей в газетах не только превращается в сплошные «белые» места кое-где с немногими строками уцелевшего текста, но сводится к пропуску наиболее неприятных для правительства речей целиком. Такова была судьба речей Милокова, Керенского и Чхеидзе, произнесенных на заседании 1/XI 1916 г. Даже речь Маркова 2-го, в которой он, полемизируя с Милоковым, цитировал его слова, не была пропущена цензурой. На ряду с этим делаются попытки привлечения депутатов к суду за их выступления в Думе. Но все эти мероприятия, которые на этот раз прикрываются ссылками на обстоятельства военного времени, приводили к результатам, противоположным тем, на какие рассчитывала растерявшаяся власть.

За стенами Думы уже давно шла организационная работа среди народных масс. Рабочее движение приобретало все более острые формы и от экономических забастовок переходило снова к политическим демонстрациям. Уже в августе 1915 г. в Иваново-Вознесенске вспыхнуло забастовочное движение, выкинувшее лозунг «долой войну» и закончившееся расстрелом рабочей толпы (см. XXXVI, ч. 4, 401). Но особенно широкие размеры движение получает в 1916 г., вместе с соответствующим революционным движением в армии и общим озлоблением населения, измученного и доведенного до крайности перипетиями войны и тыловой разрухи, когда голод начал уже простирать свою «костлявую руку» над страной. Волна всеобщего недовольства, при все возрастающем возмущении трудовых масс города и деревни, захлестывала — как мы видели — на этот раз даже и такие сферы, где, казалось, трудно было бы ожидать какого-либо активного протеста против Царского Села. Однако, полная деморализация романовского «дома», вызывающая деятельность «выскачки» Протопопова, восстановившего против себя как всю высшую бюрократию, так и придворные круги, привела, в конце концов, к образованию заговора против Распутина, в котором главными действующими лицами оказались: вел. кн. Дмитрий Павлович, Пуришкевич, кн. Юсупов, так что ненавистный временщик и царский фаворит был «ликвидирован» 17 дек. 1916 г. (см. *Распутин*). Однако, этот своеобразный «дворцовый переворот», явившийся последним предупреждением Николаю, не мог уже ничего изменить. Напротив, ставленник Распутина, Протопопов, именно теперь, игнорируя и премьера, и своих коллег по Совету министров, куда он почти совсем не являлся, со всей резкостью и фаталь-

ным упорством вступил на «революционно-правый путь», как сам он определил свою политику непримиримой контр-революции. Распутинский дух «накатил» на царского любимца, и в заседании Совета министров 3 янв. 1917 г. он выступил с декларацией на тему о необходимости «бороться с оппозицией всеми средствами», настаивая для начала на окончательном роспуске Гос. думы, при чем, по свидетельству одного из членов совещания, «нес такую околесную», что никто ничего не понял из рассуждений мин. вн. дел, пытавшегося развить целую «теорию политических течений в Р.». Но важны были не эти бредовые теории фактического диктатора, а его агрессивные действия.

В стране назревали крупные события. «Настроение в столице носит исключительно тревожный характер» — читаем мы в беспокойных донесениях «охранки» департаменту полиции, которыми она бомбардировала свое начальство в январе 1917 г. (с 3-го по 26-ое). «Все ждут каких-то исключительных событий» и выступлений как со стороны «власти», так и со стороны «враждебных этой власти групп и слоев населения». «С тревогой ожидают как разных революционных вспышек, так равно и несомненного якобы в ближайшем будущем «дворцового переворота», провозвестником коего... явился акт в отношении пресловутого старца». Донесения, далее, сообщают целый ряд «толков» и «слухов», циркулирующих в обществе, и в связи с ними высказывают целый ряд собственных замыслов и прогнозов, сравнивая «политический момент начала 1917 г.» с «кануном 1905 г.». Либеральная буржуазия, по мнению охранки, сильно верит, что «правительственная власть должна будет пойти на уступки и передать всю полноту своих функций в руки кадета, в лице лидеруемо-

го ими прогрессивного блока, тогда как левые полагают, что «зарвавшаяся власть» ни на какие «уступки не пойдет» и страна будет втянута в революцию, которая приведет Р. к «свободному от царизма государству». Залогом всех этих надежд и притязаний (по словам охранки) является «общая распропагандированность пролетариата», «успех крайних левых журналов», «озлобленное дороговизной и продовольственной разрухой большинство обывателей», так что дух оппозиции проникает «в самые умеренные по своим политическим симпатиям круги»; наконец, оказывают свое влияние и «усталость от войны и ее неудачи, революционизирующие армию». Совокупность всех этих обстоятельств, по заключению охранки, может легко привести к тому, что «правительству придется бороться не с кучкой оторванных от большинства населения членов Думы, а со всей Р.». Не исключена возможность новой «всеобщей забастовки» и дальнейших террористических актов, которые грозят «кровавыми гекатомбами из трунов министров, генералов»... В укладе ген.-м. Глобачева (26 янв.) вновь поднимается вопрос о двух подготовляемых «переворотах»: одном, исходящем из среды «рабочей группы», и другом — от группы думского большинства, с целью захвата власти. Доклад заканчивается новым напоминанием, что «события чрезвычайной важности и чреватые исключительными последствиями для русской государственности — не за горами». Тон этих донесений приобретает особенно беспокойный характер в начале февраля. «Если население еще не устраивает голодных бунтов, то это еще не значит, что оно их не устроит в ближайшем будущем», а что подобного рода бунты «явятся первым и последним этапом по пути к началу бессмысленных и беспощадных экс-

цесов самой ужасной из всех анархической революции — сомневаться не приходится», — таково резюме доклада 5-го февраля 1917 г. Как видно из всех этих сообщений, профессиональное чутье не изменило охранке в данном случае, хотя ее осведомленность покоилась в эти дни, по преимуществу, на всевозможных слухах. Но агенты департамента полиции оказались весьма близки к истине в своих информациях и прогнозах. Предчувствия нарастающих «событий чрезвычайной важности», можно сказать, охватили все сферы. В то время как при дворе близкий царской семье адм. Нилов с откровенной грубостью постоянно пьяного человека твердил с чувством какой-то покорной обреченности: «Будет революция, нас всех повесят», Родзянко в своем последнем докладе Николаю II 10 февр. 1917 г., в качестве председателя Гос. думы, в весьма бурном объяснении с царем при вручении ему своей докладной записки, тщетно старался убедить Николая II в необходимости решительного изменения общего курса политики. В сотый раз повторяя пресловутую формулу о «единении власти с народом», под условием образования «правительства, опирающегося на народное доверие», — он на сей раз закончил свое бесполезное пререкание с монархом словами: «Я вас предупреждаю, что не пройдет трех недель, как вспыхнет такая революция, которая сметет вас, и вы уже не будете царствовать». В связи с этим нельзя не отметить также бывшего в январе 1917 г. на квартире председателя Гос. думы совещания, на котором (по рассказу самого Родзянко) под влиянием военных кругов был возбужден вопрос о государственном перевороте (путем царубийства), за который высказались Шингарев, Шидловский, ген. Крымов и ген. Брусилов, заявивший, что

«если придется выбирать между царем и Р. — я пойду за Р.». Тогда же Родзянко было сделано предложение возглавить вместе с Гос. думой «дворцовый переворот», предложение, с верноподданническим негодованием им отвергнутое. Иного мнения был французский посол Палеолог, поддерживавший мысль о перевороте.

К этому же времени, к самому концу 1916 и началу 1917 г., относятся и обращения ряда вел. князей — Георгия, Николая и Александра Михайловичей — к Николаю с аналогичными предостережениями, среди которых особенно характерным является письмо вел. кн. Александра Михайловича к «дорогому Ники» (25/XII — 4/II), первая часть которого написана им в поезде по пути в Киев, а вторая в феврале. Заявляя в своем письме, что «Р. без царя существовать не может», что никакого «ответственного министерства» допускать не следует и что «всякие попытки со стороны левых должны быть подавлены», автор письма становится на точку зрения «прогрессивного блока», высказываясь за «правительство доверия». Подчеркивая, что «не лучшие, а худшие силы правят Р.», что «пропасть» между царем и народом становится все шире, он заканчивает свое послание признанием, что «правительство есть сегодня тот орган, который подготавливает революцию». «Твои советники — заключает вел. кн. свое обращение к царю, указывая при этом прямо на Протопопова, — продолжают вести Р. и тебя к верной гибели». Но Николай II явно склонен был прислушиваться к другим голосам. Как раз в эту же пору были представлены царю две «записки» — одна, составленная в кружке крайних реакционеров (ноябрь 1916 г.), группировавшихся в салоне Римского-Корсакова, и переданная по назначению премьером кн. Н. Д. Голицыным; другая —

исходившая от бывшего мин. вн. дел Н. А. Маклакова (20 дек. 1916 г.). Обе записки настаивали на государственном перевороте, военной диктатуре для отражения того «штурма власти», который ведется по всей думской линии. Авторы требуют решительных мер против «прогрессивного блока», левых, иначе — заявляют они — неизбежен полный крах: «революционная толпа, коммуна, гибель династии, погромы имущих классов и, наконец, мужик-разбойник» и воцарение нового Пугачева или Ст. Разина. По существу, «записки» эти только повторяли, с некоторым запозданием, популярные лозунги черносотенных партий, которые еще на шумном «съезде монархистов» в Петрограде (21 — 23 ноября 1915 г.) в речах проф. С. Левашева и Щегловитова и ряде «патриотических» резолюций громко прокламировали те самые требования «русского народа», которые царскосельские и петергофские заговорщики планировали за спиной своих премьеров в Гос. думы.

Предупреждения и пророчества, раздававшиеся со всех сторон, и в прессе и с трибуны Гос. думы, как нетрудно видеть, преследовали одну основную цель — спасение российской монархии и предотвращение революции, которая явно уже надвигалась. Развал власти, грозивший срывом войны, привел к мобилизации всех сил буржуазии, которая, подняв бунт против неофициального и официального «правительства», заигрывая царя революцией и сама впадая в панику, делала отчаянные попытки остановить наступление пролетарских масс, с конца января и особенно начала февраля 1917 г. действительно перешедших к штурму жалких «твердых» самодержавия. В качестве последней меры в данном направлении промышленники из военно-промышленного комитета пригласи-

ли вновь к «испытанному» средству, к дипломатическому средству так наз. «рабочей группы». Под давлением комитета группой было выпущено особое «воззвание» к рабочим с призывом к «успокоению» в столь грозный для отечества час. Однако, этот тактический ход, при разоблачающей агитации большевиков, направленной против «подставной» рабочей делегации, не только не привел к ожидаемым результатам, но сыграл совершенно противоположную роль. Забастовочное движение под девизом «долой войну» принимало все более широкие размеры и острые формы. Тщетными остались и призывы к «спокойствию», выпущенные 9 февр. 1917 г. ген. Хабаловым, главнокомандующим Петрограда, выделенного Протопоповым (6 февр.), и Милоковым. Положение становилось настолько критическим, что для спасения монархии и войны буржуазии не оставалось ничего иного, как пойти на крайнюю меру — поднять руку на самого монарха. Выход из создавшегося положения через «дворцовый переворот» подсказывался буржуазии сам собой, поскольку она, как огня, боялась союза с революционными массами. При таких условиях в недрах «прогрессивного блока», при участии Гучкова, Милокова и дипломатов Антанты, сложился план заговора (независимо от упомянутого выше) с целью захвата царя в ставку и низложения его. Однако, прежде чем план этот мог получить свое осуществление, разразилась революция, которая не только низвергла Николая и всю династию, но и смела российскую самодержавную монархию, завершившую свое более чем четырехсотлетнее существование полным крахом своей внешней и внутренней политики.

Февральская буржуазно-демократи-

тическая революция. Во второй половине 1916 г. все предпосылки для взрыва революции были уже налицо. Процесс, подготовлявший превращение империалистической войны в гражданскую, шел полным ходом. Революционная ситуация настолько определилась, что достаточно было первого подходящего повода, чтобы поток народного возмущения опрокинул все плотины и в несколько дней расправился, наконец, с самодержавием. Революционные силы страны пришли в движение (продовольственные волнения, рабочие демонстрации и забастовки в Петрограде, восстания в войсках) с тем, чтобы, покончив с царской монархией, в течение восьми месяцев перевести буржуазно-демократическую революцию на рельсы революции пролетарской, социалистической. В противоположность буржуазной революции во Франции, в которой «третье сословие» в союзе с крестьянством опрокинуло монархию, в Р. монархия была ликвидирована пролетариатом «вместе со всем крестьянством» с тем, чтобы на следующем, октябрьском этапе перейти уже к низвержению буржуазии, но уже в союзе с «беднейшим крестьянством», после того как и либеральная буржуазия, и мелко-буржуазная демократия были изолированы от крестьянских масс, последовавших в решающий момент за авангардом революции.

В своем стремительном потоке революция 1917 г. прошла через три последовательных этапа: низвержения самодержавия, мобилизации революционных масс и, наконец, последнего патиска пролетарской революции.

Начавшись под видом «продовольственных беспорядков», революция в первые же дни (23—27 февраля) вылилась в широкое забастовочное движение, охватившее всю северную столицу (уже в первый день басто-

вало около 90 тыс. чел.) и втянувшее в себя вслед за тем столичные войска, которые уже с 25 февр. начали частями переходить на сторону революции (волынский, литовский, преображенский полки, казаки и др.), сначала отказываясь стрелять в парод, а вскоре уже и активно выступая на стороне восставшего населения. Фактически уже 27 февр., как телеграфировал Родзянко царю, «правительство было парализовано», т.-е., по существу, окончательно низвержено. Опубликованный 26 февр., после совещания у премьера Голицына, давно уже заготовленный царский указ о роспуске Гос. думы не оказал своего действия: совет старейшин Думы постановил: «не расходиться». Несмотря на характерную телеграмму царя Хабалову из ставки, посланную 25 февр.: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки и угрозу Хабалова — немедленно отправить на фронт всех забастовщиков, если они не приступят к работам, было ясно, что и царское «повелеваю» и хабаловская угроза никакой реальной силы за собой не имеют. Надо было сдаваться, а не сопротивляться, и это отлично понял либеральная буржуазия и думский «блок», поспешившие признать совершившийся факт переворота, чтобы использовать его в своих интересах.

Перед «революционерами поневоле» встала теперь задача — овладеть революцией, т.-е. ее плодами. Поэтому, приветствуя со ступеней Таврического дворца, в лице дефилирующей мимо Гос. думы массы рабочих и воинских частей, «славную революцию», как дипломатически выразился Милуков, думский блок за ее спиной принимал уже все меры к спасению «венцесосца» и монархии. Пытаясь, с одной стороны, убедить Голицына выйти в отставку и убрать Протопопова, Родзянко в то же время

шлет свои «исторические» телеграммы царю в ставку. 26 февр. он пишет: «Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Всякое промедление смерти подобно». 27-го он еще настойчивее повторяет то же требование: «Настал последний час, когда решается судьба родины и династии». Однако, Николай отозвался на все эти грозные предупреждения со стороны его приверженцев лишь замечательной репликой: «Опять этот толстак Р. мне написал разный вздор». Так же отнесся царь и к обращению брата, вел. кн. Михаила Александровича, настаивавшего на срочном назначении премьером кн. Львова. Даже императрица, осажденная в Царском Селе и на этот раз понявшая, что дело идет уже не о «бунте» и «голодных беспорядках», а об «ужасной революции», высказалась в своем обращении к царю также в том смысле, что «уступки необходимы», хотя тут же предупредительно подчеркнула со всей откровенностью, что подобного рода уступки царь «не обязан исполнять, потому что они будут добыты недостойным способом», путем принуждения. Однако, именно теперь, в разгар «беспорядков», престиж и авторитет власти делал «недопустимыми» в глазах царя какие-либо «колебания», как ответил он на коллективное заявление Совета министров, ходатайствовавшего одновременно с членами Гос. совета по выборам об «ответственном министерстве» и вместе с тем о своей собственной отставке. Но пока шла эта перестрелка телеграммами, события шли своим порядком. Боясь выпустить из своих рук власть, совет старейшин Гос. думы поспешил в день роспуска Гос. думы, за две недели перед тем только что открывшейся (14 февр.), избрать «для водворения порядка в Петрограде и сношения с учреждениями и лицами» так наз. «Временный испол-

нительный комитет Гос. думы» в составе 12 человек, среди которых, помимо Родзянко, Шульгина, Милокова, Некрасова, Коновалова, Шидловского, Караулова и др., оказались также Керенский и Чхеидзе. Окончательное формирование этого нового органа совершилось уже в полночь того же дня (27 февр.), при чем Комитет был пополнен полк. Энгельгардтом, назначенным затем комендантом петроградского гарнизона и поставленным во главе так наз. военной комиссии. Временный комитет решил взять власть в свои руки и 28-го числа назначил своих комиссаров в отдельные министерства.

Так сложился прообраз новой буржуазной власти, вышедшей из недр третьейиюньской Думы, пытавшейся возглавить революцию и овладеть государственной властью за счет революции, совершенной рабочими и крестьянами (солдатами). Думскому блоку пришлось спешить еще и потому, что фактически Петроград находился в руках революционных войск и пролетариата, овладевших арсеналом, Петропавловской крепостью и другими «твердынями» самодержавия и уже приступивших к аресту царских министров, при чем революционные массы успели также выделить из своей среды (27 февр.) опасного конкурента думскому Комитету — «Совет рабочих и солдатских депутатов» и его временный Исполнительный комитет. Таким образом, одновременно возникли две власти: одна — официальная, вышедшая из учреждения, созданного еще царскою властью, и другая — революционная, созданная восставшим народом. Так с первых же дней сложилось то *двоевластие*, которое неминуемо должно было привести к борьбе этих двух органов, резко отличавшихся друг от друга по своей социальной природе, хотя первое время советы и па-

ходились под влиянием соглашательских партий. *

Различие двух властей нашло свое выражение уже в самой фразеологии их деклараций. В то время как во всех обращениях своих к населению столицы Врем. ком. Гос. думы, ни словом не упоминая о революционном перевороте, совершенном вооруженным народом, говорил лишь о скорейшем «восстановлении государственного и общественного порядка» и о том «ужаснейшем беспорядке, который постиг нашу столицу», призывая солдат «слушаться их офицеров» и при этом категорически подчеркивая — устами Милокова, — что «в настоящий момент есть единственная власть, которой все должны повиноваться, это — Временный комитет Гос. думы, двоевластия быть не может», — в это время (28 февр.) петроградский Совет рабочих депутатов, — поскольку Петроград отныне занял позицию лидера революционного движения в стране, — в своем воззвании призывал восставшее население столицы довести революцию до конца: «Старая власть должна быть окончательно низвергнута и уступить место народному управлению... Все вместе, общими силами будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв Учредительного собрания». И на этот призыв не замедлила откликнуться Москва, где, вслед за образованием Революц. комитета, появился затем и Моск. совет раб. и солд. депутатов (28 февр. — 1 марта).

Между тем, борьба действительно не была еще закончена. Царь (28/II) двинулся из ставки (Могилева) в столицу водворять «порядок» и отдал приказ двинуть туда же «верные» ему войска. Однако, еще с дороги, получив телеграмму ген. Мрозовского из Москвы с извещением, что и здесь большинство войск предалось революции, и с традиционным добавлением о «ми-

нистерстве доверия», царь на этот раз дал, наконец, 1 марта телеграмму Родзянко с предложением составить во главе с ним самим новое министерство, оставляя, однако, за собой право назначения министров военного и иностранных дел. Но было уже поздно. Хабалов и весь корпус старого правительства были арестованы, Антанга официально признала «законную власть» Комитета Гос. думы, а в довершение всего путь самому царскому поезду был прегражден, и ген. Иванов, назначенный Николаем главнокомандующим петроградского округа с диктаторскими полномочиями, также не имел возможности выполнить этого «повеления». Так совершился «исторический поворот» царского поезда от ст. Дно к Пскову, куда уже ехали к «последнему самодержцу» Гучков и Шульгин убеждать его отречься от престола и, «переложив корону» с своей головы на голову своего сына Алексея, таким путем спасти российскую монархию. Но думская депутация опоздала со своей комбинацией. События, развернувшиеся в дни 1 и 2 марта, обнаружили всю безнадежность чаяний Николая задавить «военный мятеж». После доклада ген. Рузского, представившего царю семь телеграмм от высшего командного состава, а также и от вел. кн. Николая Николаевича, «коленипреклоненно» вместе со всеми генералами умолявшего царя отречься от престола, Николай, желая предупредить думскую депутацию, «дабы не делать отказа от престола под давлением Гучкова и Шульгина», срочно телеграфировал 2/III вел. князю о своем решении отречься, что и было затем официально оформлено Николаем поздно вечером 2 марта с присездом депутации, поразившейся «спокойным» равнодушием, с каким была проделана окончательная процедура отречения. Однако, самые условия отречения были определены царем иначе, чем

это предполагал Комитет Гос. думы: Николай отрекся и за себя, и за сына и передал свое «наследие» «брату нашему вел. кн. Михаилу Александровичу» — как гласил манифест. При этом, «благословляя его на вступление на престол государства российского», Николай тут же «заповедал» ему «править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа». Характерно, что уже после подписания отречения Николай не задумался, при молчаливой поддержке «честных маклеров» думского Комитета, подтвердить два последних своих акта: указ Сенату о назначении кн. Г. Е. Львова председателем Совета министров и назначение вел. кн. Николая Николаевича верховным главнокомандующим. Однако, к этому последнему заговору не суждено было осуществиться. Победоносное шествие революции вынудило в. кн. Михаила немедленно (3-го марта) подписать и свое отречение с призывом ко «всем гражданам державы российской подчиниться Временному правительству, по почину Гос. думы возникшему и облеченному всей полнотой власти».

Но пока в ставке разыгрывалась изложенная выше трагикомедия, в столице события развертывались своим чередом, и уже 2-го марта Врем. комитет Гос. думы поспешил перейти «к более прочному (как гласило его воззвание) устройству исполнительной власти» путем назначения нового совета министров во главе с кн. Г. Е. Львовым, облеченным «доверием» последнего императора. Это первое «Временное правительство» (Г. Е. Львов — премьер, П. Н. Милюков — мин. иностр. дел, А. И. Гучков — воен. и морск. мин., Н. В. Некрасов — путей сообщ., А. И. Коновалов — торг. и промысл., М. И. Терещенко — финансов, А. А. Мануилов — ирреспект., В. Н. Львов — обер-прокурор

Синода, А. И. Шингарев — мин. земледелия, А. Ф. Керенский — юстиции, И. В. Годнев — гос. контролер, Ф. И. Родичев — министр по делам Финляндии — с 4 марта) в своем большинстве было кадетским, но включило в свой состав, с одной стороны, Гучкова, а с другой — Керенского (с одобрения конференции эсеров) в качестве «заложника демократии».

Что касается эсеров и меньшевиков, преобладавших в составе Петроградского совета (см. ниже — *революционное движение*, стб. 180 и 187), то они, продолжая оставаться на той точке зрения, что Февральская революция является революцией буржуазной, и отказываясь от участия в новом «кабинете», принципиально «тащили к власти» буржуазию, дружно призывая в своих выступлениях перед войсками и народом к поддержке Временного правительства (Чхеидзе), а солдат особо — к повиновению своим офицерам, оставляя за собой и Советом раб. и солд. депутатов лишь контроль над новой властью. Для этой цели 7-го марта С. Р. Д. была создана из 5 лиц особая «Контактная комиссия».

Но первый же дебют нового правительства едва не ознаменовался катастрофой, после того как Милюков, выступив в качестве мин. иностр. дел 2-го марта в Екатерининском зале Гос. думы перед солдатами и гражданами столицы со списком только что составленного кабинета, громко заявил, что верховная «власть перейдет к регенту, вел. кн. Михаилу» при «последнике Алексее». Буря негодования, разразившаяся в зале, была успокоена на этот раз лишь благодаря новому заявлению лидера к.д., что комбинация регентства и предложение об установлении в Р. «парламентской и конституционной монархии» является лишь его личным мнением, хотя в действительности именно

таков был тот проект, с которым в это время совершала свое паломничество в ставку делегация Ком. Гос. думы. Уже на следующий день тому же Милюкову пришлось ехать вместе со всеми министрами добиваться отречения Михаила, при чем Совет Р. Д. с своей стороны принял постановление, предлагающее Врем. правительству арестовать в Царском Селе Николая и его семью. 8-го марта (под давлением того же Сов. Р. и С. Д.) Врем. правительство командировало для этого 4-х комиссаров — членов Гос. думы, Бубликова и др. Бывший император был арестован в Могилеве и отправлен в Царское Село, где одновременно новым главнокомандующим петроградским военным округом (назначенным 2/III вместо Хабалова) ген. Корниловым была арестована б. императрица, при чем первоначально предполагалось выслать царскую семью в Англию (но вскоре Врем. правительство вынуждено было отказаться от этого плана; после пребывания в течение нескольких месяцев под арестом в Царском Селе Николай с семьей 1/VIII был выслан в Тобольск). Одновременно с арестом царской семьи Врем. прав. вынуждено было учредить Чрезвычайную следственную комиссию для расследования действий министров и чинов царского правительства. Таким путем монархическим интригам к.д. и Врем. правительства был положен конец, и к.д. съезду 25 марта пришлось провести коренную поправку к своей программе, высказавшись за «демократическую парламентарную республику». При таких условиях буржуазии необходимо было принять решительные меры к тому, чтобы сплотить все свои силы вокруг своего Временного правительства. Эта мобилизация контр-революционных элементов началась еще с февральских дней, как только Гос. дума взяла в свои руки водворение «по-

рядка» в столице и затем выдвинула из своей среды Времен. исполн. комитет, объявив конец революции с тем, чтобы затем от лица Времен. правительства первого состава призвать всех «вернуться к спокойной трудовой жизни», нормальному течению (воззвание 2-го марта). Действительно, по адресу новой власти с различных сторон начали поступать приветствия, сопровождаемые неперемными обращениями «ко всем гражданам» и «солдатам» — слушаться только Времен. правительства и уполномоченных им властей. Уже 27 февр. собрание представителей петроградск. «общественных организаций» приветствовало Гос. думу за ее «решимость принять власть в свои руки», обещая при этом ей свою полную поддержку. Особенно восторженно приветствовал «думское правительство» Совет съездов представителей торговли и промышленности, «преклоняясь перед подвигом, явленным стране Гос. думой», и призывая всех «забыть о партийной и социальной розни и сплотиться вокруг новой власти». Решительное замалчивание подвига тех, кем был действительно совершен февральский переворот, и приписывание последнего целиком третьейиюньской Думе, с характерным провозглашением «социального мира», во имя утверждения власти капитала, с достаточной ясностью подчеркивали истинные планы буржуазии, казалось, окончательно овладевшей властью. Недаром уже 28 февр. руководители банков объявили об открытии своих операций, а 2-го марта вотировали доверие и полное «содействие» Временному правительству. В тесной связи с этим последним выступлением стояло и заявленное представителями иностранных держав признание Времен. исполн. комитета Гос. думы, как «выразителя истинной воли народа и единственного законного временного правительства Р.», как гла-

сила пота Антанты (2 марта), направленная Родзике. В этом заявлении союзников слышался властный голос «хозяев», которые спешили санкционировать полномочия своих приказчиков и тем самым еще раз наломать им об их обязательствах (официальное признание Временного правительства последовало через несколько дней—Соед. Штатами Америки 9/III и Англией, Францией и Италией 11/III) Столь веская и авторитетная ратификация должна была придать уверенность Временному правительству, особенно в связи с открытием банков. Перед такими фактами должны были, конечно, отступить на второй план соответствующие декларации о поддержке Времен. правительства, заявленные со стороны московск. комитета общественных организаций (2-го марта, под председ. Прокоповича), московской и нижегородской (во главе с Салазкинским) городских дум и др. подобных учреждений и собраний. Пельзя не упомянуть также о весьма знаменательном выступлении Синода особым «посланием» в защиту Вр. правительства, а также о депутатах от духовенства Гос. думы, торжественно приветствовавших и публично благословивших 28-го февр. революционные войска, дефилировавшие перед Думой, о воззвании петроградских «пастырей» в том же духе; о призыве вел. кн. Николая Николаевича (с Кавказа) к гражданам о поддержке Времен. правительства; об обращении Пуришкевича к войскам с таким же призывом повиноваться во всем Врем. правительству, а также о тактическом маневре вел. кн. Кирилла Владимировича, который, передавая гвардейский экипаж в распоряжение новой власти, заявил: «Мы все заодно!» Таким образом, помещичий и торгово-промышленный фронт с первых же дней переворота выступил дружно «заодно» в деле восстановления «государственного и общественного порядка», ли-

квидации революции и усиленного затумашивания классовой борьбы. «Единственно законная» власть нашла поддержку и со стороны мелко-буржуазной демократии, «социал-соглашателей». Трудовики, которые и раньше, как мы знаем, открыто поддерживали «прогрессивный блок», не изменили и теперь своей позиции. В особом воззвании 2-го марта они также решительно призывали войска и граждан к полному «повиновению новому центру власти» (Времен. правительству), заявляя солидарно с «Советом съездов» промышленников, что теперь «нет и не может быть места для партийных распрей и недоразумений». Что касается Совета рабоч. и солд. депутатов, где, как уже указывалось, руководителями в то время являлись меньшевики и с.-р., то и он громко призывал «товарищей и граждан», в декларации 3-го марта, стать на сторону Времен. правительства, заявляя, что «демократия должна оказать ему свою поддержку» — «в той мере, в какой парождающаяся власть будет действовать в направлении» принятых ею на себя обязательств. Эта знаменитая формула «постольку-поскольку» была тем мостом, по которому лидеры С. Р. и С. Д. переводили революционную демократию в стан ее врагов. И, протестуя в том же воззвании против «разъединения и анархии», Совет, с своей стороны, приглашал к «дружной согласованной работе солдат с офицерами». Таким образом, несмотря на «революционную фразу», которая отличала воззвания С. Р. и С. Д. от воззваний Времен. правительства, меньшевистско-эсеровские лидеры «советов» фактически примыкали к единому буржуазному фронту, на все лады повторяя устами Потресова, Суханова, Церетели, что «власть, идущая на смену царизма, должна быть буржуазной» и что буржуазия должна быть «хозяином-распорядителем» при по-

вом строе. Поэтому 3-го марта Миллюков с достаточным основанием мог на весь мир победоносно рапортовать по радио-телеграфу о «великом подвиге» Гос. думы, который она совершила при сочувственной «поддержке» петроградского гарнизона. Страшное слово «революция» и на этот раз не было произнесено. Говорилось лишь о «волнениях» и о временном нарушении «порядка», грозившем вследствие «энергичной деятельности левых политических организаций» перейти в «полную анархию», которой, однако, удалось избежать в виду проявленного «рабочим населением Петрограда политического благоразумия» и поддержки Совета Р. Д. Сообщение заканчивалось оглашением состава Времен. правительства и его санкции со стороны Англии, Франции и Италии и заверением об «энтузиазме населения», готового вместе с «народным представительством» «принести все жертвы для достижения решительной победы над врагом». При такой ситуации, узурпировавшее революционную власть и заявившее устами Миллюкова, 2-го марта: «Нас выбрала русская революция» — правительство кн. Львова, всем своим существом отрицавшее эту революцию, должно было с первых же дней своего существования вступить в неизбежный конфликт с революционными массами. «Теперешнее Временное правительство по существу контр-революционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений» гласила резолюция ЦК РСДРП (большевиков) от 4 марта. Собственно говоря, вся недолгая история Врем. правительства и была непрерывной борьбой его с революционными массами и этих последних с ним. Отсюда постоянная смена «кабинетов», саботаж и явная подготовка контр-революционного переворота со сто-

роны Врем. правительства, по мере того как шел процесс революционизирования советов и их постепенного завоевания партией революционного пролетариата, при явном переходе в то же время с.р. и меньшевиков на сторону реакции.

Неизбежность решительного конфликта и падения власти, образовавшейся после февральской буржуазно-демократической революции, предопределялись тем глубочайшим противоречием, какое было заложено в самом ее основании. По существу, как уже было отмечено выше, с первых дней революции установилось двоевластие: с одной стороны, официальное правительство буржуазии, с другой — неофициальное правительство советов. Сложившееся между ними «соглашение» должно было служить источником постоянных столкновений и борьбы между этими правительствами, из которых одно было носителем интересов ценовой власти, другое — зародышем новой власти, революционной диктатуры пролетариата и крестьянства, власти, пока заслоняемой средостением буржуазной соглашательской демократии. При таких условиях советы диктуют свои «условия» Врем. правительству; последнее же, под угрозой венчики нового восстания, вынуждено формально идти на уступки с тем, чтобы всячески затем саботировать вырванные у него «программные» обязательства. А наряду с этим ему то и дело приходится вести борьбу со своим конкурентом за реальную власть. В то время как Врем. правительство рассылает своих комиссаров (4/III) по всем правительственным учреждениям, стремясь обеспечить за собой центральный аппарат госуд. власти, советы укрепляются в порядке «революционного самоуправления» в низовых учреждениях, назначая в них своих собственных комиссаров (конец февраля и начало марта). Правительство издает свои декреты и распо-

рижения, Совет Р. и С. Д. — свои воззвания и приказы (приказ № 1 — 1 марта, о политических и гражданских правах солдата, о занятии Госуд. банка и т. п.). Но и те распоряжения Вр. правительства, которые исходят в эти дни непосредственно от него и посяг как бы самостоятельный характер, на самом деле являются результатом предварительного закулисного соглашения его с С. Р. и С. Д. и обнародовываются с неофициальной санкции последнего. Такова была, напр., первая, чисто политическая, программа Врем. правительства, опубликованная им 3 марта за подписью председателя Гос. думы Родзянко, премьера Львова и всех министров, программа в 8-ми пунктах, в которых провозглашалась амнистия и политические свободы; отмена сословных, национальных и вероисповедных ограничений, а также и ограничений солдат в пользовании общегражданскими и общественными правами; замена полиции милицией; преобразование органов местного самоуправления на началах всеобщего избирательного права, при чем правительство принимало на себя обязательство «немедленно» приступить к подготовке созыва Учредительного собрания. Впрочем, как видно из самого содержания программы, подобного рода соглашения между Временн. правительством и С. Р. и С. Д. на первых порах не встречали особых затруднений, поскольку в договорных пунктах не затрагивались пока острые вопросы социально-экономического порядка (земельный вопрос, 8-час. раб. день) и особенно продовольственная проблема и самый острый вопрос о войне. С. Р. и С. Д. в это время еще сам стоял на точке зрения несвоевременности выдвигания вопросов экономического характера, предлагая пока «отложить борьбу рабочих за свои экономические требования, чтобы не вносить раскола в общена-

родное движение». Временное же правительство, расписавшись формально под согласительной программой, не торопилось с ее реализацией, занятое, главным образом, водворением «порядка» и, в первую очередь, привлечением на свою сторону армии и восстановлением в ней дисциплины, тем более, что со стороны с.-д. (меньшевиков) и с.-р., а затем и руководимых ими советов, оно получило — хотя и условное — признание, что оно продолжает «творить революцию» (апрельское совещание 82-х советов, мартовская конференция с.-р.) и поэтому заслуживает общей и решительной поддержки.

Однако, установившееся при таких условиях временное равновесие между двумя правительствами и руководящими ими партиями оказалось тем менее прочным и устойчивым, чем петроградский С. Р. и С. Д., в качестве лидера революционной демократии, далеко не являлся выразителем настроений широких революционных масс.

Исключительно тяжелая обстановка, — продовольственная разруха, страшный гнет кошмарной войны и тяжелое положение рабочего класса при сохранении прежних условий капиталистической эксплуатации, — естественно, делала особенно напряженными ожидания рабочих масс и армии (крестьянской массы в серых шинелях), ждавших решительных перемен в своем положении как в тылу, так и на фронте, после того как дружным натиском революционной демократии были, наконец, завоеваны политические свободы для всей страны. Тем сильнее было их разочарование и раздражение, когда с обнародованием программы Врем. правительства они увидели, что самые острые и актуальные для них вопросы (о земле, войне, раб. дне) обойдены в ней полным молчанием, срок созыва Учредит. собрания

не фиксирован, а плоды их победы достались целиком их классовому врагу. Было ясно, что такое положение совершенно ненормально. Между тем, уже в первые марговские дни пролетариат выставил свое основное требование перед «рабочим парламентом» о введении 8-мичас. раб. дня. Столичным советам — поскольку Вр. правительство решительно уклонилось от вмешательства в этот вопрос — пришлось взяться за это дело и выступить в роли посредников между рабочими и промышленниками, при чем в Петрограде (10 марта) было достигнуто «соглашение» между сторонами (см. XXXVI, ч. 4, 410). В Москве же, в виду отказа промышленников (14 марта) пойти навстречу рабочим со ссылкой на «общегосударственные интересы» и угрозу обороне, московскому С. Р. и С. Д. пришлось вынести 18 марта резолюции о необходимости издания Врем. правительством декрета о 8-мичас. раб. дне. Однако, до опубликования его 8-мичасовая норма вводилась уже с 21 марта, тем более, что фактически мера эта уже была проведена самими рабочими большинства фабрик и заводов (при протесте эсеров и меньшевиков и при поддержке большевиков — 16/III) явочным порядком, так что Совету не оставалось ничего иного, как санкционировать существующее положение. Дело не обошлось при таких условиях без сопротивления со стороны предпринимателей, ответивших на выступление рабочих закрытием заводов и фабрик, работавших на оборону, с целью восстановить фронт против рабочих. Однако, провокационный характер локаута промышленников был вскоре установлен особой следственной комиссией, и злостный маневр был ликвидирован. Что касается Врем. правительства, то обращенные к нему требования «советов» о немедленном издании соответствующего декрета, поддержанные рядом пар-

тийных резолюций и иных организаций, никаких результатов не дали, как глухо осталось Врем. правительство к таким же вызовам и по вопросу о земле. Напротив, 17/III, вслед за аналогичным протестом конференции эсеров 16 марта, Временным правительством было издано воззвание о недопустимости самовольных захватов земель, при чем им было отклонено требование крестьян о раснашке поместий, брошенных их владельцами. Позднее было издано общее объявление о воспрещении до Учред. собрания каких-либо изменений в земельных отношениях (1/VI). Главное внимание Врем. правительства было в это время направлено прежде всего на ликвидацию целого ряда установлений и распоряжений старой власти, дальнейшее существование которых само собой отпало после переворота. Таково было упразднение Главного управления по делам печати, отмена закона 17 июля 1910 г. об общеимперском законодательстве Финляндии (4/III), уничтожение департамента полиции (10/III), отмена смертной казни (12/III), вероисповедных ограничений (20/III) и т. п. Сюда же следует отнести и амнистии 6 и 17 марта. Что касается положительного законодательного творчества, то в данном направлении Вр. правительство, защищая на деле интересы буржуазии и помещиков, всячески уклонялось от каких-либо законодательных шагов, ссылаясь на предстоящее Учред. собрание и выступая с резкими протестами, при поддержке петроградского С. Р. и С. Д., Вр. комитета Г. Думы и Съезда земельных собственников, против всякого рода «захватных» и «явочных» выступлений, особенно по аграрным отношениям. Столь же нерешительна и уклончива была тактика Вр. правительства и в деле упорядочения тыла. Ничего существенного не было сделано им и в направлении смягчения продовольственного кризиса,

так что советам пришлось принять ряд мер с тем, чтобы побудить крестьян везти и сдавать хлеб как для прокормления населения тыла, так и для армии (разсылка эмиссаров, воззвания), что, впрочем, несколько не способствовало изживанию продовольственной дезорганизации.

Однако, несмотря на все это, генеральный бой с Врем. правительством произошел не на этой почве; причиной, вызвавшей резкое столкновение сторон, послужил самый большой вопрос переживаемого момента — вопрос о войне. На нем с особенной резкостью столкнулись три основных течения, борющихся в буржуазно-демократической революции 1917-го года: либерально-буржуазное, соглашательское и революционное. В то время как либеральная буржуазия в союзе с помещиками, в качестве вассала антантовского империализма, решила использовать революцию в целях доведения войны до «победного конца» и выкинула лозунг «революция для победы», соглашательские партии, в качестве вассала буржуазии, встали на защиту войны «во имя революции», провозгласив своим девизом — «все для обороны», заняв позицию так наз. «революционного» оборончества, фактически лившего воду на империалистическую мельницу. Только большевики сразу стали на точку зрения решительного отрицания «грабительской войны», разоблачая и отвергая не только агрессивно-империалистические, но и оборонческие лозунги, которым они противопоставили лозунг Ленина о превращении войны империалистической в войну гражданскую. Но если Временное правительство, до поры до времени, в своей программной декларации предпочитало отмалчиваться по вопросу о войне, то советам никак нельзя было обойти этого страшного наследия царской Р.

14 марта петроградским С.Р. и С.Д.

было опубликовано воззвание «к народам всего мира», серьезно встревожившее союзников. В воззвании говорилось, что «российская демократия будет всеми мерами противодействовать захватнической политике своих господствующих классов и призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира». При этом Совет заявлял, что он в то же время будет «стойко защищать» завоеванную свободу «от всяких посягательств как изнутри, так и извне». Хотя прямо в данном манифесте и не говорилось о прекращении войны, но все же в нем говорилось о мире. Вскоре была провозглашена и формула: «мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов», опрокидывавшая все чаяния империалистов и получившая широкую популярность среди революционных масс. Врем. правительство не могло не ответить на «вызов» Совета, в котором открыто отвергались его империалистические вождедения, и ему пришлось, в свою очередь, выступить с ответным воззванием (27 марта) по поводу «целей войны», которое было сообщено затем и союзникам. Объявляя, что «оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достоинства» является первой задачей «наших воинов», Врем. правительство вынуждено было заявить, что «цель свободной Р. — не господство над другими народами, не отнятые у них национальные их достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение полного мира на основе самоопределения народов». Однако, повторяя по существу формулу Совета в несколько смягченной форме, Врем. правительство в то же время делало характерную оговорку, что «все вопросы, связанные с войной, должны быть разрешены в тесном единении с союзниками». За этой оговоркой вскоре последовала разъяснитель-

ная «нота», отправленная 18 апреля мин. ин. дел Милоковым (вместе с текстом заявления от 27 марта) представителям союзных держав; в ней услужливый лидер к.-д. поспешил расшифровать истинный смысл «заявления» Врем. правительства. Спеша успокоить союзников, Милоков прежде всего опровергает своей поте слухи «наших врагов» о сепаратном мире (вслед за аналогичным заявлением И.К.С.Р. и С.Д. от 8 апреля) и затем дает заверение, что «всенародное стремление довести Мировую войну до решительной победы лишь усилилось», повторяя, что Врем. прав., «ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать *обязательства*, принятые в отношении наших союзников». Эта откровенная манифестация агрессивного империализма в напряженной атмосфере апрельских дней произвела впечатленье разорвавшейся бомбы. Пожар народного возмущения загорелся. На улицах Петрограда 20—21-го апреля появились грандиозные массы демонстрантов. Произошли бурные манифестации и столкновения, сопровождавшиеся стрельбой, в результате которой оказались убитые и раненые; крики: «долой войну», «долой Милокова» сливались с враждебными возгласами по адресу Врем. правительства и «министров-буржуев». Было ясно, что дни первого кабинета сочтены. Последовавшая вскоре, 2-го мая, отставка Милокова, а еще до этого (29/IV) уход с поста военного министра Гучкова создали первый кризис правительства, в результате которого явился новый, «коалиционный» кабинет 5-го мая.

Но прежде чем произошла эта смена министерства, меньшевистско-эсеровское руководство С.Р. и С.Д. приняло целый ряд выступлений в целях умиротворения и ликвидации острого конфликта, который столько же ударял как по этому руководству, так и по Времен. правительству. Получив от по-

следнего новое разъяснение «истинного» смысла одной «лоты» (21 апр.), Петроградский совет счел инцидент исчерпанным и, выступив с резким протестом против «манифестации» 20-го апр., в особом воззвании объявил «врагами народа» всех, «кто ведет к смуте». Вместе с тем в целом ряде резолюций и выступлений в своих «Известиях» Совет с новой силой подчеркнул в обращении к армии необходимость «защитить изо всех сил революционную Р.», пока не поднимутся братские народы Европы. Во имя той же «энергичной защиты» освобожденной родины он призывал к поддержке объявленного Врем. правительством (26-го марта) «Займа свободы» и одновременно решительно высказывался как против создания «Красной гвардии», т.-е. вооружения рабочих в целях защиты революции, так и против братания на фронте. Еще ранее и столь же резко высказались Петроградский совет и Всероссийское совещание советов (30/III) против требования опубликования тайных дипломатических договоров с союзниками, находя это требование опасным и «без соглашения с союзными странами» недопустимым. Все эти заявления вызвали решительные протесты со стороны большевиков, еще в конце марта (26 и 29/III) и на апрельской конференции (24—29/IV) выступивших против Временн. правительства как «олигархии буржуазии», по выражению Ленина («Правда», 9/IV), который 3-го апр. прибыл из-за границы в Р. и взял в свои руки подготовку новой революции.

Уже 4-го апр. Ленин выступил на партийных собраниях со своими знаменитыми «апрельскими тезисами» о задачах революции, где он, говоря о наступившем моменте «перехода от первого этапа революции... ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и бед-

нейших слоев крестьянства», объявлял непримиримую борьбу с «революционным оборончеством», прикрывающим «грабительскую и империалистическую войну», и с Временным правительством, которому не может быть «никакой поддержки» (см. ниже — *револ. движ.*, стб. 186/90). Агитируя энергически против войны и призывая солдат к «братанью» на фронте, Ленин в это время выдвигал вместе с тем, как ближайшую задачу, разъяснение массам, что советы являются «единственной возможной формой революционного правительства» и что в их руки должна перейти «вся государственная власть». С этого момента и начинается усиленная агитационная работа большевистской партии, объявившей Временн. правительство органом империалистической контрреволюции и призывавшей «весь фронт под красное знамя революции». Понятно, что большевики отвергли и «Заем свободы», подержанный Советом Р. и С. Д. (7/IV), и выставили решительное требование оглашения «тайных договоров», в то же время осуждая ошибочную политику советов, идущих на поводу буржуазии и соглашательских партий. Если в это время они не выбрасывали еще лозунга «долгой Временное правительство», то это они делали именно потому, что за Временным правительством стояли еще советы, эти ячейки революционной власти, которые надо было оторвать от этого последнего и где пока сами большевики были в меньшинстве (см. резолюции 21 и 22 апр.). Поэтому, оставляя за собой право, «когда это для них будет выгодно», призвать революционные массы к захвату власти в свои руки, ленинцы сначала приступили к подготовке «максимального размаха революции», провозглашая свой лозунг: «организация, организация и еще раз организация пролетариата!» По существу, это было

объявление войны Временному правительству и соглашательским партиям, вожди которых теперь — с прибытием Ленина в Р. — не называли его и его сторонников иначе, как «бланкистами», «анархистами», «демагогами» и «революционными авантюристами» и даже агентами Вильгельма! Именно в это время была пушена в ход злостная легенда о «пломбированном вагоне». Исполком Совета солдатских депутатов протестовал в эти дни против «дезорганизаторской пропаганды» Ленина и ленинцев. Нечего, конечно, говорить, что еще более оживленная травля большевиков в это время была открыта на страницах буржуазной и особенно к.-д. прессы. «Русская свобода», где вновь объединились «веховцы» (Струве, Бердяев, Изгоев и К⁰) и целый ряд виднейших представителей партии «народной свободы» в стиле «мистического идеализма», охватившего теперь с новой силой реакционную буржуазную интеллигенцию, открыла поход против большевиков. Защитники «русской свободы» объявляли буржуазно-демократическую февральскую революцию — «национальной», сверх-классовой революцией, которую бескорыстно совершили имущие классы во имя интересов «народа», но которую «темные массы», под влиянием опасных лозунгов агитаторов, стремятся из революции политической превратить в «социальную». При этом всю ответственность за «промышленную анархию» и разруху публицисты «Русской свободы» целиком возлагали на рабочих и их вождей.

Таким образом, апрельский политический кризис привел к резкому обострению борьбы, бросив либеральную буржуазию резко вправо и решительно произведя размежевание между соглашательским и революционным лагерем. Апрельские события окончательно разру-

шили в глазах буржуазии «золотой сон» и «сказку» первых дней «славной революции», как ее квалифицировала тогда либеральная пресса и вожди к.-д. партии. Последние теперь уже делают открытые вылазки против «самочинных организаций», т.-е. советов, хотя пока и безуспешно. Так это было, напр., на собрании всех депутатов 4-х Гос. дум (27 апреля) и позднее, при выступлении Милокова на «казачьем съезде» (9 июня). Вместе с тем представители буржуазии требуют теперь вхождения в кабинет министров социалистов, чувствуя уже свое собственное бессилие. Это новое заявление, поддержанное уже и Керенским, теперь, когда вопрос о власти принял особенно острую форму, встретило поддержку и со стороны как меньшевиков, так и с.р., еще недавно решительно отвергавших всякое официальное участие в правительстве, так как «не пришло еще время, когда социалисты могут стать у власти». Уже 28 апреля областной съезд с.-р. высказался за «коалицию», а 1 и 2-го мая тот же вопрос дебатруется в И.К. и затем в Совете Р. и С.Д. (в ответ на обращение кн. Львова к Чхеидзе — 27/IV), причем и меньшевики и с.-р., при самых решительных возражениях большевиков, высказываются за образование коалиционного кабинета.

При таких условиях второе Врем. правительство (коалиционное), с учреждением 4-х новых министерств (труда, продовольствия, почт и телеграфов и государственного призрения), было образовано уже 5-го мая и, возглавленное тем же кн. Львовым, со включением в состав кабинета 2 меньшевиков, 2 с.-р., 1 трудовика, 1 н.-с. и 9 цевзовиков, имело следующее распределение портфельей: мин. пр.дс. и мин. внутр. дел — кн. Г. Е. Львов, военный и морской — А. Ф. Керенский, юстиции — П. Н. Пе-

реверзев, иностр. дел — М. И. Терещенко, путей сообщ. — Н. В. Пекрасов, почт и телеграфов — И. Г. Церетели, народн. проsv. — А. А. Мануилов, финанс. — А. И. Шингарев, земледелия — В. М. Чернов, труда — М. И. Скобелев, продовольствия — А. В. Пешехонов, торговли и пром. — А. И. Коновалов, гос. призр. — кн. Д. И. Шаховской, обер-прокурор Синода — В. П. Львов, гос. контролер — И. В. Годнев. Так открылась эра «классового сотрудничества с капиталом» оппортунистов социалистического крыла. 6-го мая новое правительство уже выпустило свою программу - декларацию, составленную кн. Львовым и одобренную петроградским С. Р. и С. Д., которая на этот раз должна была быть пополнена рядом новых пунктов — о внешней политике (войне), по земельному вопросу, об экономич. разрухе, финансах и о «скорейшем созыве Учредит. собрания». Обнародованные восемь пунктов программы 6-го мая носили, однако, и на этот раз, чисто декларативный характер, избегая определения каких-либо конкретных мер, но попрежнему выражая уверенность, что «революционная армия Р. не допустит, чтобы германские войска разгромили наших союзников на Западе и обрушились всей силой своего оружия на нас». Совершенно понятно, что вступление в правительство «представителей революционной демократии» вызвало немедленный сочувственный отклик как со стороны руководства советов, так и со стороны соглашательских партий, которые на этот раз, без всяких «поскольку-постольку», высказались (7/V) за «полную и безусловную» поддержку нового коалиционного Врем. правительства, считая попрежнему, что «захват власти С.Р. и С.Д.» в условиях буржуазной революции недопустим, так как еще «не созрели объективные условия» и подобный шаг

мог бы «оттолкнуть значительные слои буржуазной демократии и крестьянства». Среди этого согласного хора голосов лишь резолюции большевиков прозвучали резким диссонансом, в виде предупреждения соглашениям, что их тактика (вступление во Врем. пр-во) «поставляет их вне рядов борющегося международного пролетариата и революционной социал-демократии» (9 и 16 мая).

Так началась *второй этап* в суждениях буржуазно-демократической революции 1917 г. с окончательным формальным на этот раз закреплением правительственного «согрудничества классов», начало которому было, по существу, положено еще «соглашением» 2-го марта. Теперь, когда вступившие в новый кабинет «министры-социалисты» вошли в него, будучи ответственными и перед петроградским С.Р. и С.Д. и перед своими партиями, это «сотрудничество» получило свое четкое оформление. Перемена, собственно говоря, носила скорее формальный характер, и если однородная буржуазная власть пала, бесплодно протоптавшись на месте, то и новая комбинация не сулила каких-либо радикальных перемен. И Чернов и Скобелев, в сфере как аграрной, так и рабочей политики, шли на поводу помещиков и промышленников, являясь фактически демократической ширмой для работы буржуазии. Такова была их тактика, выразившаяся в постановлениях об охране посевов (помещичья земля) и в земельных комитетах (отвод зем. вопроса). в суждении на-нет роли фабрично-заводских комитетов и т. д. При этом, вступая на путь коалиционного соглашения, меньшевики и эсеры полагали таким образом упрочить свое положение, «опираясь не только на революционные органы демократии, но и на все живые силы страны». Буржуазия часть нового министерства со своей стороны, вступая в более тесный

союз с «ручными социалистами», тем самым надеялась застраховать себя от нападения со стороны С.Р. и С.Д., создав в лице последних удобный для себя буфер. Но надежды эти оказались напрасными: пререкания из прежних «контактных комиссий» теперь перенесены были в самый кабинет. Сопротивление цензовых министров тормозило и без того не очень энергичные усилия министров-социалистов, а контр-революционные тенденции первых, настаивавших на разрыве с политикой советов, вызывали возражения и протесты со стороны министров-социалистов; в результате же вся работа правительства становилась на «мертвую точку», так что, в конце концов, «представителям революционной демократии» не оставалось ничего иного, как ограничиваться вынесением и провозглашением бесконечного числа «резолюций», повторявших одна другую. При таких условиях новое правительство не только не умеряло натиска буржуазии на своего классового врага, но, напротив, придавало ей большую уверенность в ее наступлении. Уже на конференции промышленников 8 мая раздался вновь их открытый протест против 8-часового рабочего дня, вмешательства «рабочих комитетов» (введенных 23 апр.) в управление промышленных заведений и против «чрезмерной требовательности рабочих» вообще (повышение зарплат), при чем в этом новом конфликте капитала с трудом Врем. правительство явно стало на сторону первого, выпустив 15 мая специальное воззвание к рабочим. Но это не только не разрешило сгущенной атмосферы, но вызвало в ответ большевистскую резолюцию на конференции фабр.-заводских комитетов об установлении контроля над производством и решительное требование со стороны профсоюзоз об издании декрета о 8-часовом рабочем дне

(22/VI). Однако, Всерос. съезд военно-промышл. комитетов (16 мая) не удовлетворился «возвращением» правительства и еще более углубил конфликт, повлекший за собой демонстративный выход из кабинета мин. торг. и промышл. А. И. Коновалова и последующую попытку мин. путей сообщения Некрасова отменить 8-мичасовую рабочую неделю, введенный на Николаевской ж. д.

Но, испытывая, с одной стороны, нажим справа, Врем. пр-во, с другой стороны, еще большую угрозу видело слева, по мере того как шел процесс углубления революции в среде крестьянской массы, которая начала самоорганизовываться на советских началах. После съезда крестьянских организаций 13 апреля 1917 г. движение в деревне получило новый толчок, так что уже 11—26 мая мог собраться Всерос. съезд советов крестьянских депутатов, под председательством Авксентьева, эсеровский по своему составу, на котором с речью выступил Ленин, а 1 июля состоялось и соединенное заседание Бюро ЦИК советов Р. и С.Д. с И.К.С. крестьян. депутатов. Однако, несмотря на руководящую роль с.-р. в крестьянских советах, их влияние, как ответственной партии, затусневшей классовые антагонизмы деревни и не шедшей в вопросах аграрной политики далее «посулов» со ссылками на грядущее Учред. собрание, с каждым месяцем прогрессивно падало, в особенности после того, как Врем. пр-во в ответ на «захватные» тенденции крестьянства стало отвечать карательными экспедициями. При таких условиях начался открытый отход крестьянских масс на большевистские позиции в ответ на ленинские лозунги: «власть советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным!» Особое значение в последнем отношении сыграл съезд (в сентябре-октябре 1917 г.) губернских и уездных

советов съездов крестьянских депутатов, на котором большевики провели громадную агитационную работу.

Не менее опасная угроза поднималась для Врем. правительства и со стороны отдельных «недержавных» народностей Р. в связи с провозглашенной им формулой о «самоопределении народов». Царская Р., эта «тюрьма народов», уже в достаточной степени подготовила обострение национальной проблемы своей типичной «колониальной политикой», — вызвав, м. пр., образование за границей в 1916 г. группы буржуазных сепаратистов под названием «Лиги русских народов». Естественно, что революция должна была дать новый толчок национальному движению, во главе которого шла национальная буржуазно-демократическая интеллигенция. «В эпоху буржуазной революции в России (с февраля 1917 г.) национальное движение на окраинах носило характер буржуазно-освободительного движения... Право наций на самоопределение толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки...» (Сталин, «Октябрьский переворот и национальный вопрос»). Уже с начала мая весьма остро стал вопрос о национальном самоопределении украинского народа, вылившийся в ряд выступлений за права «самостоятельной» Украины, как равноправного члена российской «федерации» свободных наций. Конфликт на этой почве между украинской Радой и Врем. правительством принял характер затяжной и напряженной борьбы. Декларации Ц. У. рады 27, 30 мая и 3 июня, принятие Радой 1-го Универсала (11/VI), соглашение с Вр. правительством (1/VII), опротестованное к.-д., требование национального Учредительного собрания (10/VIII) и, наконец, съезды автономистов и представит. «не державных» народностей (8/VIII) в Киеве, — таковы наиболее яркие моменты борьбы между украинским «сепаратизмом»

и Вр. правительством, не признававшим большевистского толкования «самоопределения» в смысле «права отделения». Не менее решительной и заостренной оказалась и борьба коалиционного кабинета с аналогичными стремлениями со стороны Финляндии (декларация сейма 6/VII), особенно резко заявившими себя в требованиях финляндского сейма 10 июня и в декларации 28 июня, провозглашавшей «верховные права» последнего без какого-либо упоминания о Врем. правительстве. 16-го августа (после роспуска сейма 18/VII декретом Врем. правительства) сейм делает попытку открыть сессию вопреки постановлению правительства, что приводит к введению военного положения в Финляндии, чем до крайности обостряются взаимные отношения сторон, пока, наконец, Врем. правительство не сделало некоторых уступок сейму (30/VIII). Все эти обстоятельства содействовали успехам большевизма в Финляндии, в результате чего на 3-ем областном съезде советов Финляндии (10/IX) руководящей партией оказалась партия большевиков. Столь же серьезные осложнения одно время возникли и в Туркестане, где на короткий срок образуется нечто вроде самостоятельной республики, которую правительству Керенского пришлось ликвидировать угрозой военного разгрома «мятежной» области (12—16/IX). Подобного рода движения имели место на Кавказе, в Эстляндии (27/V) и других «окраинах» Р. Таким образом, «уничтожение царизма и появление у власти буржуазии не повело... к уничтожению национального гнета. Старая форма национального гнета сменилась новой» (Сталин, там же). Попытки «отложиться» от власти Врем. правительства с провозглашением эфемерных «республик», вроде Кирсановской (2/VI), хотя уже и вне связи с национальн. проблемой, происходили и в целом ряде других

городов, куда Врем. правительству приходилось направлять военные «карательные экспедиции» для восстановления своего поколебленного авторитета.

Но главная опасность грозила Врем. правительству не с этой стороны, а со стороны движения в армии и флоте по мере того, как вопрос о войне приобретал катастрофический характер. По существу, Врем. правительству приходилось — в конце концов — вести войну против собственной армии. Пастойчивые повторения о продолжении войны во что бы то ни стало, при слагавшейся на фронте и в тылу обстановке, приводили к усилению брожения и открытых протестов в войсках и все возрастающему их революционизированию, тем более, что правительство Керенского не находило иных средств реакции против «мятежных» выступлений воинских частей, как все те же репрессии. Развивавшееся со все возрастающей силой движение в армии и флоте принимало явно «угрожающие» размеры, начав заявлять себя уже вскоре после начала революции, едва только вопрос о войне и связанных с ней союзнических обязательствах встал на очередь, в особенности в связи с выступлениями Милокова. «Политика», от влияния которой всеми мерами стремилось оградить армию Врем. правительство, делала тем большие успехи в этой последней, чем энергичнее старалась власть положить конец начавшейся революции. Конечно, эта политика ближайшим образом и прежде всего охватила те части войск, которые приняли непосредственное участие в революции и были расположены вокруг революционного центра — Петрограда. Роль петроградского гарнизона, Кронштадта и, особенно, Балтийского флота была совершенно исключительной в этом отношении.

Уже 15-го марта Балтийский и Черноморский флоты, а также и Свеаборгская крепость изъявили свою верность С. Р. и С. Д. вместе с готовностью выступить во имя утверждения в Р. «демократической республики», а 13 мая И. К. Кронштадтского Совета Р. Д., опираясь на военную силу крепости, объявил о полной независимости Кронштадта от Врем. правительства, за исключением «общегосударственных» вопросов, что вызвало со стороны последнего объявление положения «угрожающим» (22/V). В результате правительственного расследования происходят массовые аресты, расстрелы; кронштадтцы ответили декларацией, в которой выражалась уверенность, что «близок час, когда вся полнота власти в стране перейдет в руки рабочих и солдатск. депутатов», при чем целая партия матросов двинулась по городам Р. с целями революционной агитации. 6-го июня судовые команды Черноморского флота постановили устранить адмирала Колчака. 7 июля происходит роспуск Центр. ком. Балтийского флота и арест его делегации одновременно с репрессиями против Черноморского флота. 14 июля правительство грозит Кронштадту блокадой, требуя выдать Рошаля, Ремпева и Раскольниковца, а 31 июля вводит смертную казнь во флоте за тяжкие преступления. Правительству, таким образом, приходится вести непрерывную войну с флотом, войну, которая, после вторичного роспуска Центр.-Балта и открытого отказа его повиноваться правительству 19 сентября, завершилась требованием 2-го съезда Балтфлота (3/X) об удалении Керенского из правительства и выступлением крейсера «Аврора».

Параллельно со все растущей революционизацией морских сил страны шел такой же процесс и в армии, как в тылу, так и на фронте. «Политика» решительно овладевала войсковыми

массами. Под руководством «Солдатской», а затем «Окопной правды» (большевиков) широкой волной разлилась пропаганда в войсках. В марте, мае и июне проходит ряд «фронтских» конференций и съездов, лозунг «дой войну» приобретает все большую и большую популярность, все чаще вспыхивают военные «бунты», и все чаще целые воинские части отказываются идти на фронт или в «наступление». В конце концов правительство терпит поражения и на боевых позициях и в тылу, все более и более теряя власть над армией.

А тем временем тыловая разруха в свою очередь достигает своего крайнего предела. Констатируя «бессилие продовольственных органов», С. Р. и С. Д. тщетно со своей стороны зывал к крестьянам: «Везите же немедленно возможно больше хлеба к мельницам и пристаням. Ваши братья в городах и на фронте ждут от вас помощи!». Не лучше обстояло дело и на индустриальном фронте. Тяжелый кризис промышленности, обслуживающей внутренний рынок, при массовом закрытии предприятий, лишил деревню необходимых для ее хозяйства изделий, и она оставалась не только равнодушна, но и враждебна к призывам советов. Что касается требований Петрогр. С. Р. и С. Д., обращенных им к Врем. правительству, — принять ряд экстренных мер в виду угрожающего положения продовольственного дела (сведения хлебной монополии, твердых цен на все товары и т. д.), то все попытки подобного вмешательства со стороны правительства в хозяйственную жизнь, направленные на снабжение населения продуктами первой необходимости и на регулирование распределения, при невмешательстве в самые производственные отношения, создавали лишь новые осложнения и углубляли разруху тыла. На более решитель-

ные меры Врем. правительство не держало, встречая резкое сопротивление как со стороны буржуазии и помещиков, так и в своей собственной среде, со стороны «министров-капиталистов».

При таких условиях положение коалиционного правительства становилось с каждым днем все более критическим, и кризис власти превращался в хроническое состояние. Уже 18 мая — как мы видели — вышел в отставку мин. торг. и пром. Коновалов. Чувствуя всю безвыходность своего положения и стремясь как-нибудь разрядить все сгущающуюся вокруг него атмосферу, а также и несколько смягчить явное недовольство союзников, Керенский, в качестве воен. и морск. мин., решил поднять «настроение» в стране возобновлением военных действий, объявив (с 18 июня ст. ст.) наступление по всему фронту. В свою очередь Всероссийский съезд советов (открывш. 3 июня в составе 822 делегатов с решающим голосом, при 285 с.-р., 248 меньшев., 105 большев. и др.) на этот же день — в отмену демонстрации, назначенной ЦК Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) на 10 июня и снятой последним под давлением съезда советов — назначил в Петрограде «демонстрацию единства», «всероссийскую мирную манифестацию», имеющую целью показать «людям», дезорганизующим массы «пархической демагогией», сплоченность и солидарность фронта «революционной демократии». Но произошло нечто неожиданное для меньшевистско-эсеровского съезда советов. Величественное шествие м. сз, двигавшихся по улицам Петрограда 18-го июня, представляло высокое знаменательное зрелище: манифестация превратилась в большевистский парад. Стройные колонны демонстрантов двигались с плакатами и красными знаменами, на которых были начертаны лозунги: «Долой тайные дого-

воры», «Долой политику наступления», «Долой министров-капиталистов», «Долой войну», «Да здравствует честный мир», «Вся власть созегам!» Лишь несколько плакатов (от «Единства», «Бунда», Казачьего полка), затерявшихся среди леса большевистских плакатов, выражали доверие Врем. правительству. Только на следующий день, в ответ на известия с фронта о начавшемся успешном наступлении, в Петрограде и Москве состоялись «патриотические» манифестации, организованные городской буржуазией, и массовые митинги с.-р. и к.-д., на которых влась ожесточенная агитация прогив большевиков. При таких обстоятельствах день 18 июня, день последней ставки на войну и соглашения «единства», оказался днем окончательной потери доверия у масс Временным правительством, коалицией буржуазии и предавшейся на ее сторону «демократии». Тщетно Плеханов в своем «Единстве» и особо выпущенном воззвании зывал к «товарищам», протестуя против «людей, зовущих рабочие трудящиеся массы к захвату политической власти», заявляя, что последние «должны не низвергать Врем. правительство, как этого хотели бы некоторые политические фанатики, а дружно поддерживать его». При таких условиях дальнейшие судьбы революции, по существу, уже были предрешены в эти июньские дни, как была окончательно решена и проблема войны, хотя момент для решительного вооруженного выступления пролетариата еще и не наступил (постановл. совещ. большев. организаций 22/VI).

Наступление Керенского (см. XLVI, 111) оказалось покушением с негодными средствами. Полная неудача этой военно-политической авантюры, выяснившаяся в ближайшие же дни и закончившаяся катастрофическим прорывом под Тарнополем 6-го июля, нанесла последний удар армии как

боевой силе, окончательно разложив ее. Целые воинские части отказывались теперь идти в наступление, а ударные офицерские отряды приводили только к массовой напрасной гибели командного состава. Безнадежное кровопролитие еще более деморализовало и раздражало измученную в конце армии и революционизировало ее, создавая благоприятную почву для восприятия революционной пропаганды и отхода вооруженных масс с оборонческих позиций, втягивая фронтные части все сильнее и сильнее в «политику». Уже двусмысленная тактика оборонческого руководства советов, с одной стороны, имевшая в виду поддержать в армии прежнюю дисциплину, авторитет офицерства и боевой дух в целях «обороны», а с другой—его революционная «декламация» против войны в ряде воззваний, обращенных к «народам» и социалистам воюющих стран и пролетариату всего мира, и меры, подрывающие ту самую «дисциплину», о которой оно так хлопотало, — должны были содействовать успехам той «демагогии», которая была направлена в окопы и шла через фронтных комиссаров и солдатские комитеты и с которой оно энергичнее вело борьбу. Достаточно вспомнить уже упоминавшийся «приказ № 1» Совета Р. и С. Д. по петроградскому гарнизону (1 марта), отменявший военную дисциплину «вне службы и строя», титулование и отдачу чести в отношении командного состава и устанавливавший двойное подчинение армии — правительственным властям и «советам» (условный характер приказов воен. комиссии Гос. думы). Эта характерная половичатость соглашательской политики советов, метавшихся между империалистической буржуазией и революционной демократией, приводила все ее мероприятия на оборонческом фронте или к совершенной неудаче, или к прямо обратным результатам.

Тщетными, поэтому, оказались и все усилия «главноуправляющего», воен. мин. Керенского, принявшегося за насаждение «железной» дисциплины в армии. Вот почему «июньские дни» вместо утверждения «единства» так назыв. «всех живых сил страны» послужили сигналом к разгару гражданской войны и подготовкой к грозным июльским дням, когда на улицах Петрограда (при настоячивых требованиях англ. послом Бьюкеном расправы с демонстрантами и восстановления смертной казни на фронте) пролилась братская кровь.

Июльская демонстрация, вспыхнувшая стихийно, явилась выразителем тех настроений солдатской и рабочей массы, которые неоднократно прорывались все с новой и новой силой с момента июньского наступления. Такова была уже демонстрация перед Петроградским советом (18 июня) солдат, требовавших отпуска на полевые работы; движение, связанное с расформированием некоторых полков (27/V и 15/V1), как в тылу, так и на фронте (2-го июля), предпринятым Керенским; таковы были волнения на Путиловском заводе и др. Раздражение и озлобление в солдатской и рабочей среде против Времен. правительства, стремившегося отыгратья на войне от всех внутренних нестроений, вылилось, наконец, в стихийном выступлении 3—5-го июля некоторых воинских частей и рабочих, решивших расправиться с «буржуазной соглашательской властью» и двинувшихся с лозунгами: «Долой министров-капиталистов», «Вся власть советам» к Таврическому дворцу. Движение было подавлено вооруженной силой (400 убитых и раненых), с помощью юнкеров и некоторых частей казаков, вызвав смятение в правительстве и углубив его кризис. Кадетские министры (Мануйлов, Шингарев, Шаховской) уже 2-го июля

заявили о своей отставке, мотивируя свой уход конфликтом из-за соглашения Врем. правительства с украинской Радой, и, получив на следующий день освобождение от занимаемых ими постов, предоставили министрам-социалистам расправу с «мятежниками» 3-го июля. 5-го июля, вслед за к.-л., подал в отставку министр юстиции Переверзев, а 7-го и сам бессменный премьер Вр. правительства кн. Львов. При этом Милоков, не будучи связан никаким «портфелем», открыто обратился с призывом к «русскому обществу сплотиться в борьбе с опасностью от большевизма». Что касается «демократических» элементов, то они не замедлили также отозваться на разыгравшиеся события. Петроградский совет Р. Д., Всерос. ЦИК, образованный 17-го июня на I-м Всерос. съезде советов (в составе 104 меньшев., 100 с.-р., 35 большев. и 18 проч.), И. К. Всер. Совета крест. депутатов, избранный на майском (эсеровском) Всерос. съезде крестьян. депутатов, а также О. К. С.-Д. Р. П. (меньшевик), — в целом ряде воззваний и резолюций, констатируя «резкий перелом в настроении широких масс, вызванный авантюристской попыткой вооруженного выступления», торжественно заклеили именем «изменников и врагов революции» всех, кто дерзнет «выходить с оружием без призыва главнокомандующего», возлагая в то же время всю вину за содеянное «преступление» на «анархо-большевистские элементы» (воззвание ВЦИК и И. К. Всерос. сов. крест. деп. от 7-го июля), тогда как «на самом деле роль партии состояла тут в оформлении и руководстве стихийно возникших выступлений масс». Ответ в этом именно смысле на вышеуказанные обвинения был дан в докладе И. В. Сталина 27-го июля на VI съезде большевиков: «Партия не хотела выступления;

партия хотела переждать, когда политика наступления будет дискредитирована. Тем не менее выступление стихийное, вызванное разрухой в стране, приказами Керенского, отправлением частей на фронт, состоялось, и партия... сочла своим долгом вмешаться в движение... Наша партия всегда шла с массой... Наша партия была единственной партией, оставшейся с массами в их борьбе с контр-революцией».

Объявив «революцию в опасности», меньшевистско-эсеровск. ВЦИК и ЦК Всер. совета крест. деп., в целях «утверждения революционного порядка», уполномочивали Врем. правительство на принятие «исключительных мер» в отношении «отдельных лиц». Большевизму, таким образом, объявлялась открытая война. Керенский по радио поспешил объявить «всем, всем, всем», что «преступная авантюра ленинского штаба» была инспирирована германскими агентами, а фракции эсеров и меньшевиков потребовали суда над большевиками и предоставления Вр. правительству всей полноты власти. Последовали аресты видных большевиков (вместе с приказом об аресте Ленина), закрытие большевистских газет, разгром юнкерами редакции «Правды» и проч. репрессии. Учитывая соотношение сил после «июльского поражения», большевикам пришлось «временно снять с очереди лозунг «вся власть советам» (Сталин), с которым большевистская фракция выступила было в объединенном заседании исполнит. комитетов (ВЦИК'а и Совета крест. деп.) 4-го июля. Атака пошла по всей линии, — контр-революция открыто подняла голову. Началось с демонстрации бужуазного крыла Врем. правительства. 7-го июля, как уже было упомянуто, кн. Львов сложил с себя полномочия премьера, мотивируя свой уход решительным расхождением с программой деятель-

ности Врем. правительства, «в виду явного уклонения ее от внепартийного характера в сторону осуществления чисто партийных социалистических целей» и по «многочисленным разногласиям» (по земельному вопросу, о роспуске Гос. думы и Гос. совета и т. д.). На его место мин. председателя, с сохранением портфеля военн. и морск. министра, вступил Керенский при заместителе Пекрасове, покинувшем ряды к.-д. партии, при чем исполнение обязанностей мин. внутр. дел поручено было Церетели. Совершившееся таким образом изменение в организации кабинета сопровождалось новой декларацией (8/VII) Временного правительства, в которой, подчеркивая вновь с прежней силой требование «напряжения всех сил для борьбы с внешним врагом», — оно, ссылаясь на программу 6-го мая (оставшуюся лишь словесной декларацией), давало вновь обещание (третье после мартовских дней) срочно созвать Учредительное собрание на 30 сентября с тем, однако, чтобы потом перенести его открытие на 22—29 октября и, наконец, 9 августа вновь отложить до 28 ноября! В остальной своей части декларация обещала провести ряд «законопроектов» (о свободе коалиций, охране труда, уничтожении сословий, чинов и орденов, отлагая «земельную реформу» еще раз до Учредительного собрания. Что касается продовольственной разрухи, то правительство обещало по этому вопросу образовать «главный экономический совет» в целях «организации народного хозяйства». Таким образом, конкретно и безоговорочно решался лишь вопрос о продолжении войны и созыве Учредительного собрания, все прочее было лишь традиционной «словесностью», выраженной в весьма общей форме и реально не подвигавшей измученную страну к выходу из того тупика, в какой она была заведена безна-

дежной войной и столь же безнадежной тыловой разрухой.

Однако, дело не ограничилось одним изданием декларации. Одновременно произошла и новая попытка образования коалиционного правительства. Несмотря на то, что еще в резолюции объединен. заседания исполн. комитетов С. Р., С. и Крест. Деп. от 4-го июля уход к.-д. министров был официально расценен как «отказ от революции последней организованной группы русской буржуазии», знаменующий, что «русская буржуазия в целом окончательно переходит в наступление против крестьянской и рабочей демократии», а О. К. меньшевиков прямо объявил поветение к.-д. партии «коварным и преступным», — в особой резолюции того же меньшевистского О. К. от 16-го июля уже решительно объявлялось, что «в стране имеются достаточно широкие круги буржуазии, понимающие, что объективное положение страны повелительно диктует всем классам, имеющим будущее, охранение и укрепление завоеваний революции». И хотя Дан весьма уверенно заявил еще 8 июля, что «в свое время» меньшевики не побоятся взять в свои руки всю власть, однако, пока они вместе с эсерами предпочитали «заставить буржуазию принять власть». Эта новая канитуляция лидеров «революц. демократии» перед «организованной группой русской буржуазии» давала партии к.-д. возможность на этот раз заговорить совсем иным языком и в ином тоне.

В ответ на приглашение Керенского, получавшего полномочия составить по своему усмотрению новый кабинет (13/VII), войти в состав формируемого им кабинета. представители к.-д. партии (Астров, Кишкин, Набоков) поставили на этот раз условием своего участия в новой коалиции: полную «независимость министров от каких бы то ни было

организаций и комитетов», отложение всех «социальных реформ» и вопроса о «форме государственного строя» до Учредительного собрания, «соблюдение в вопросах войны и мира полного единения с союзниками», «решительную борьбу с анархистскими, противогосударственными и контр-революционными элементами» и т. п. Несмотря на явный агрессивно-контр-революционный смысл этих пунктов, преследовавших цель полной изоляции Времен. правительства от всяких связей с советами, соглашения, в конце концов, состоялось. Газый кабинет, с освобождением от их обязанностей В. Львова, И. Церетели и И. Годнева, при участии 3 с.-р. и 2 с.-д. и значит. числа кадетов и буржуазных демократов, был образован Керенским 24-го июля в следующем составе: министр председателем и воен. и морск. мин. — А. Ф. Керенский, зам. пред. и мин. фин. — П. В. Некрасов, мин. вн. дел — П. Д. Авксентьев, мин. иностр. дел — М. И. Терешенко, юстиции — А. С. Зарудный, нар. просв. — акад. С. Ф. Ольденбург, торг. и пром. — С. П. Прокопович, земледелия — В. М. Чернов, почт и телеграфов — А. М. Никитин, труда — М. И. Скобелев, продовольствия — А. В. Пешехонов, гос. призм. — И. П. Ефремов, путей сообщения — П. П. Юренев, обер-прокурор Синода — А. В. Карташев, госуд. контролер — Ф. Ф. Кошкин. Управляющим воен. мин-ством был назначен Б. В. Савинков.

После того как соглашатели-социалисты еще раз «ударили по рукам» с буржуазией, отказавшись от всех «завоеваний революции», партия «паролю свободы» сочла себя в праве выступить со всей ответственностью на своем очередном съезде, приняв 24-го июля резолюцию, в которой на этот раз уже к.-д. выражали свою готовность поддержать Временное правительство «постольку-

поскольку» оно сумеет «стать на почву обще-национальной политики, отказавшись от начал классовой борьбы и лозунгов явного и тайного циммервальдизма» и «решится быть сильной и независимой властью». При этом лидер партии выступил уже с открытыми угрозами по адресу «врагов слева», забыв, как, выступая не так давно от лица правительства 2-го марта, он гордо заявил, что и они, к.-д., и их «друзья слева» избраны революцией. По существу, это было открытое объявление войны «советам», всей демократии и, разумеется, большевизму. Не отставали от общего движения и промышленники, которые также поспешили мобилизовать «передовые» кадры своих столпов и на августовском (3-го августа) «Съезде торгово-промышленных деятелей» в Москве, в лице П. П. Рябушинского, без всяких обиняков выступили против «лжевождей народа», развращающих рабочих разжиганием в них «хищных вожделений». Грозив народным массам «костлявой рукой голода» и призывая своих единомышленников не давать денег правительству, Рябушинский убеждал их бороться за такую власть, которая бы «мыслила и действовала буржуазно!»

Таково было окружение, создавшееся вокруг правительства второй коалиции во главе с Керенским, занявшим вскоре позицию диктатора. Однако, это выдвижение и восхождение по ступеням власти «заложника демократии», все дальше и дальше отходившего от нее, было далеко не случайным. За Керенским теперь стояла уже не демократия, а империалистический блок Антанты, видевший в нем «единственного человека», по признанию тогдашнего английского посла Бьюкенена, от которого союзники «могли ожидать, что он сумеет удержать Р. в войне» и обеспечить им неограниченные

кадры «пушечного мяса». Именно в таком смысле и был рекомендован франц. послу Палеологу «этот многообщающий и энергичный молодой человек из среды советов». И Керенский, подстрекаемый своими честолюбивыми замыслами, принял подsunутое ему Антантой лестное амплуа «спасителя цивилизации и свободы». В письме к Ллойд-Джорджу Керенский сам разъяснил настоящую цель своего, хотя и неудачного, наступления (июнь—июль). «Главная цель (наступления) — писал он — положить конец состоянию перемирия («братанию») и возобновить войну — должна рассматриваться как достигнутая ценою великих жертв». Но что значили эти жертвы в сравнении с теми потерями, которыми грозил империалистам срыв войны и победа пролетариата. Таким образом, между правительством Керенского и хищниками Антанты установился союз «согласия», и «представитель демократии», как назвал себя Керенский в своей речи 2-го марта, обращенной к «Совету раб. депутатов», окончательно перешел в лагерь контр-революции. «Единение всех живых сил страны», положенное во главу угла платформы правительства «спасения революции», при таких условиях фактически превращалось в открытую борьбу с революцией.

Однако, несмотря на то, что в это время окончательно уже выяснилась полная неизбежность выхода Р. из войны, коалиционное правительство попрежнему настаивало на ее продолжении, не располагая для этого никакими ресурсами: армии в действительности уже не было, тыл в хозяйственном отношении был дезорганизован, в стране все более и более обострялась гражданская война, контр-революционные силы организовывались и подготавливали «военную диктатуру». Не будучи в состоянии сделать что-либо положительное для

обеспечения боеспособности армии, правительство Керенского вынуждено было все свои надежды возложить на систему неумолимых и все более усиливаемых репрессий. Если 14 мая Керенский, в качестве воен. министра, в приказе по войскам ограничивался призывом их «во имя спасения свободной Р. идти вперед, куда поведут их вожди и правительство», то 27-го мая он приступил уже к расформированию «мятежных» частей, 30-го мая — за неповиновение приказам пачальников на фронте и тому подобные «воинские преступления» грозит уже каторгой с лишением права на земельную собственность, а 11 июля дает приказ о подавлении вооруженно силой всяких незаконных выступлений на театре военных действий и затем, с санкции Вр. правительства, 12 июля восстанавливает и смертную казнь на фронте. Такие же репрессии и «карательные экспедиции» направляются им и против нарушения воинской дисциплины в тылу, а также и при подавлении аграрного движения, все усиливавшегося, особенно осенью 1917 г. Демонстрируя «сильную и твердую власть», Керенский тем самым способствовал только росту контр-революции.

На этой почве и началось оживленное движение среди промышленной буржуазии (декларировавшей 16/VII свои условия вхождения во Врем. пр-во), буржуазной интеллигенции, земских и так наз. «общественных» элементов и, наконец, военных верхов и духовенства с целью организации единого фронта против Времен. правительства, «власти советов» и большевизма. Теперь получает широкую популярность идея Родзянко об образовании «советов общественных деятелей», и в Москве, при активном участии П. Струве и к.д. кругов, организуется первое «совещание общественных деятелей» (8—10 авг.), имеющее своей ближайшей целью

подготовку к «государственному совещанию», которое Керенский решил созвать на 12 августа в Москве в целях поддержания разваливающегося блока оборонческой демократии с контр-революционной империалистической буржуазией.

Правительство спешило с совещанием, пока еще удерживалось в советах оборонческое большинство, учитывая политическую ситуацию, сложившуюся для него все более и более неблагоприятно. Буржуазия явно понимала против него бунт, а в лагере соглашателей шел развал, и вместо «объединения» демократии и «единства» социалистического фронта, о чем усиленно хлопотали меньшевики и Плеханов, получалось новое оборонное соревнование.

Явные успехи большевистской пропаганды как на фронте — в армии, так и в тылу — среди рабочих и крестьянских масс (что было особенно показательно продемонстрировано на VI съезде партии большевиков 26/VII—2/VIII, см. ниже *революц. движение*), близкая победа большевиков внутри советов и в лизовых пролетарских организациях (профессиональных союзах, фабр.-заводск. комитетах), где лозунги «вся власть советам» и «долой войну» приобретали с каждым днем все новых и новых сторонников, — все эти факты являлись опаснейшей угрозой Временному правительству и меньшевистско-эсеровским лидерам советов. Что касается их «друзей справа», за которых они продолжали хвататься обеими руками, то с этой стороны угроза была не менее реальной: московское «частное совещание общественных деятелей» это показало воочию. Совещание, открывшееся 8-го августа под председательством Родзянко и поставившее своей целью «сплотить» государственно и национально мыслящие элементы страны», т.-е. все «живые силы» реакции контр-революции под флагом «внепартий-

ного совещания», объединило в своем составе наиболее активных членов Времен. комитета Гос. думы, представителей торгово-промышленных кругов (П. П. Рябушинский) и банков, духовенства, союза землевладельцев, высшего командного состава армии (ген. Алексеев, Каледин и Юденич) и части профессуры и либеральной интеллигенции, кооператоров и, наконец, виднейших представителей к.-д. партии (Милюков, В. Маклаков, П. Струве, Бердяев, Кишкин, Кутлер, Шингарев и др.). В целом ряде докладов, с которыми руководящими докладчиками выступили: кн. Е. Н. Трубецкой, Струве, Бердяев, Бубликов, ген. Алексеев и полк. Грузинов, совещание подвергло резкой критике положение дел в стране со всеми «ужасающими последствиями государственного переворота», последовавшего «в феврале 1917 г., после того как «цвет Р.», в лице «первого революц. правительства» был оттеснен «самочинной властью» и началась «захватная оргия», водворился «митинговый образ правления» и совершился окончательный распад государственной власти. Ораторы «совещания» объявили решительную войну «сверх-правительству» советов и министрам-социалистам, во главе с Керенским. Все «бедствия» страны, ее военные неудачи, продовольственную разруху они объясняли: поощрением со стороны правительства «своеволия рабочих», их вмешательство в производство, где «хозяином» должен оставаться предприниматель; непосильным обложением «имущих классов» и подрывом начал частной собственности; введением хлебной монополии и твердых цен и, наконец, общим направлением «классовой» политики Времен. правительства при «безнаказанной демagogии левых», «спекулирующих на темноте» и «невежестве масс». При этом « совеща-

ние» отбрасывало всякую мысль о каких-либо «социальных реформах» до окончания войны. С особенным пылом поэтому оно протестовало против «развала армии», которая доведена, благодаря вторжению в ее ряды «политики» и революционной агитации, до такого состояния, что ген. Алексеев, в качестве бывшего верх. главнокомандующего (с 7 по 22 мая), прямо заявил, что «с такой армией воевать нельзя». Однако, несмотря на такое признание, созещание с настойчивостью выдвинуло требование неукоснительного продолжения войны, ища спасения в восстановлении «старой дисциплины», под условием немедленной ликвидации армейских комитетов, института фронтовых комиссаров, введения смертной казни на фронте, изъятия из армии «политики» путем превращения ее в «покорное орудие» единой воли верховного главнокомандующего. Собрание при этом приветствовало телеграммой ген. Корнилова, незадолго пред тем (19-го июля) назначенного, по распоряжению Керенского, главноверхом (на место смещенного Брусилова), и имя которого усиленно рекламировалось в печати, как настоящего «народного героя» и вождя русской армии. Конечно, особой атаке на созещании подверглись социалисты. Специалисты по этой части, Струве и Бердяев, в особых докладах доказывали, что, хотя «принципиально» они и не «противники» доктрины социализма, но, однако, являются «врагами социал-демократического и революционного социализма». В результате всех этих выступлений созещание формулировало свою программу в виде ряда требований под лозунгом «великая, единая, нераздельная Р.», лозунгом, под которым в 1905 г., как мы видели в свое время, впервые объединились контр-революционные и черносотенные элементы в период первой революции.

«Долой власть советов», «коалиционное правительство», «социальные реформы и большевиков», и «да здравствует твердая государственная власть», «внеклассовая», способная «буржуазно мыслить и буржуазно действовать» (Струве), опирающаяся на «военную диктатуру», — так, в конечном итоге, гласила эта программа объединенной и осмелевшей контр-революции.

В сущности, в недрах московского частного созещания уже была выношена идея корниловского выступления и соответствующая заговорщическая организация. Эта всеобщая мобилизация контр-революционных сил сопровождалась одновременно и подготовкой церковного собора, открытие которого состоялось 16-го августа, собора, знаменовавшего торжественную мобилизацию православной церкви, в целях поднятия престижа и авторитета последней в глазах народной массы. Недаром московский городской голова с.-р. Руднев выступил на открытии собора с приветствием, в котором заявил, что, пока будет жить русский народ, «горячим пламенем будет гореть в душе его вера христианская». Клерикальная демонстрация завершилась реставрацией патриаршества и избранием в патриархи еп. Тихона. Такова была та платформа объединенной контр-революционной буржуазии, с которой она выступила перед самым открытием Государственного созещания и на другой день по его окончании на церковном соборе.

Что касается ВЦИК и И. К. Сов. крест. деп., то, признавая положение на фронте и внутри страны угрожающим военным разгромом, крушением революции и торжеством контр-революционных сил, они с своей стороны объявили «страну и революцию в опасности», а Временное правительство — «правительством спасения революции» (резолуция 10 авг.). При

этом ВЦИК в ответ на приглашение правительства принять участие в Гос. совещании, изъявил свое полное согласие на таковое, полагая, что это совещание должно явиться средством «сплочения всех живых сил Р. вокруг сильного революционного правительства» в целях «обороны страны» и «самого решительного отпора врагам народа и революции». Таким образом, ВЦИК и на сей раз остался на своей соглашательской позиции. Что касается большевиков — членов ВЦИК'а, то они подали с своей стороны последнему заявление (12 авг.) за подписью Пюгина, в котором сообщали, что, не отказываясь, в качестве фракции ВЦИК, принять участие в Гос. совещании, они, однако, оставляют за собой право в любой момент покинуть его в зависимости от хода совещания. В ответ на это заявление Чхеидзе от имени ВЦИК'а довел до сведения фракции, что на подобном условии ее делегация на совещание допущена быть не может и лишается своего мандата. Но, помимо настоящего эпизода, перед самым открытием Гос. совещания, к участию в котором привлекались самые разнообразные организации и общественные элементы, разыгрался еще более знаменательный инцидент. 9 авг. в соединенном заседании всех правлений профес. союзов г. Москвы были вынесены: резолюция протеста против Гос. совещания и постановление — объявить всеобщую забастовку протеста в день его открытия. Такие же постановления были вынесены и целым рядом рабочих собраний, протестовавших против созыва «всероссийского совещания врагов революции» и требовавших окончательного упразднения Гос. думы и соглашательского Времен. правительства. Московск. совет Р. и С. Д. вынужден был созвать экстренное заседание пленума, на котором и пытался до-

биться отмены постановления о забастовке. Однако, проф. союзы были поддержаны районными «советами», также признавшими Гос. совещание заведомо контр-революционной затеей. Представители фракции меньшевиков и с.-р. всецело поддерживали точку зрения ВЦИК'а и моск. пленума, признав, однако, в заключительной резолюции, после бурных прений, что Гос. совещание не должно выносить никаких обязательных постановлений, по должно оказать всемерное давление на Времен. правительство в целях скорейшего осуществления «программы» 8-го июля и «напряжения всех сил страны для организации государственной обороны». Вместе с тем резолюция Московского совета (принятая 364 голосами с.-р. и меньшевиков против 304 голос. большевиков и интернационалистов) категорически и резко высказалась против «всяких массовых выступлений без особого призыва С. Р. и С. Д.». 11-го авг. было опубликовано постановление-воззвание советов Р. и С. Д. с призывом «не объявлять забастовки в день открытия Гос. совещания». Однако, призыв советов не возымел действия, и 12 авг. ознаменовалось дружной забастовкой всех заводов, фабрик, трамвая, включительно... доповаров гостиницы «Метрополь», где члены Гос. совещания должны были обедать.

Открывшееся 12 августа речью Керенского Гос. совещание, на котором лицом к лицу сошлись представители «объединенной буржуазии» и всех групп демократии, с первых же шагов явило вместо зрелища «единения всех живых сил страны» совсем иную картину. Было ясно, что на фоне обостренной борьбы классов никакие речи на тему о «внеклассовых и национальных интересах», спасении «родины», единой твердой власти не могут прикрыть зияющей бездны неприми-

римых социальных противоречий, доведенных до своего предела в стране, охваченной пожаром социальной революции. Демонстративное «братанье» буржуазии и демократии, в лице Бубликова и Церетели, выступивших на сцене Большого театра пред членами совещания с «символическим рукопожатием», получило в окружении тех ораторских выступлений, которые проходили характерной чередой перед глазами переполненного зала собрания, характер дурной комедии. В то время как в речах ген. Каледина и Корнилова, которому была устроена бурная овация, а также целого ряда других ораторов либеральная и контр-революционная буржуазия со всей резкостью повторила лозунги «московского совещания», направляя главные свои удары против «советов» и революционной демократии и взывая к военной диктатуре, — Чхеидзе в пространной «декларации», прочитанной 14-го августа, призывал всех к «сплочению вокруг правительства, написавшего на своем знамени порядок, жертвы и оборону», правительства, «во имя единения с силами цензовой ответственности и революционной демократии» отложившего все распри и пошедшего на «весьма существенные уступки». Повторив в декларации все прежние лозунги Совета Р. и С. Д. и Времен. правительства и подчеркнув, что советы «готовы были поддерживать всякую власть, способную защитить интересы страны и революции», Чхеидзе хотя и вызвал присоединение к декларации 27 земств, союза учителей, проф. союзов, кооперативов и всех армейских комитетов, но тем не менее было ясно, что эта новая демонстрация «единства живых сил страны», как и рукопожатие Бубликова и Церетели, не разрешает катастрофического положения страны. И это стало сразу очевидно, когда в совещании была оглашена декла-

рация большевиков, подписанная большевистскими делегатами от городского самоуправления, проф. союзов, рабочих кооперативов, комитетов общественных организаций, армейских и флотских комитетов и «членами делегации ВЦИК советов, не допущенных на совещание». Декларация решительно объявляла «правительство спасения революции», собравшее в Москве на Гос. совещание «отъявленных контр-революционеров», требующих «продолжения разбойничьей войны», — орудием «контр-революции и международной реакции», центром которых являлось московское предварительное совещание, «сплотившееся вокруг партии к.-д.». Декларация указывала далее, что, несмотря на «явный подкол против Учредительного собрания», ни меньшевики, ни с.-р., «которым принадлежит большинство во ВЦИК'е, не воспротивились созыву» совещания. «Мы, члены революционной партии пролетариата — гласила заключительная часть декларации — явились сюда не для того, чтобы вступить в переговоры с врагами революции, а для того чтобы протестовать от имени рабочих и беднейших крестьян против созыва контр-революционного собора... Пролетариат не допустит торжества буржуазных насильников. Пролетариат доведет революцию до конца, обеспечит крестьянам — землю, народу — мир, хлеб и свободу».

Таким образом, итоги Совещания были очевидны. Положение ВЦИК советов и Временного правительства сделалось весьма затруднительным. Становилось ясно, что ни ВЦИК, ни Временное правительство не выражают более настроений и требований революционных масс, от лица которых властно и твердо заговорили большевики в своей декларации. Что же касается буржуазии, то она уже перешла в наступление и через 10 дней

после окончания Гос. совещания предъявила через Корнилова свой ультиматум Времен. правительству, грозя в противном случае «открытием фронта», т. е. открытием немцам пути к Петрограду (заявление нач. гл. штаба Лукомского). Тщетно поэтому Керенский в своей истерической речи, закрывая Гос. совещание, взывал к «спасению родины», грозил не остановиться ни перед какими, самыми крутыми мерами для подавления анархии и восстановления боевой мощи армии. Это был не твердый голос вождя страны, объятой пламенем революции, а крик отчаяния и бессилия в предчувствии близкой катастрофы власти. И когда, закончив свою речь, глава правительства, грозивший при открытии Совещания революционной демократии «железом и кровью», упал в изнеможении на стол при воплях возбужденной аудитории, не оставалось никакого сомнения, что в этом жесте символически отобразилось грядущее близкое падение разложившейся соглашательской власти, окончательно перебросившейся в стан контр-революции. А эта последняя уже мобилизовала свои силы для нанесения последнего удара, открыто заговорив на совещании членов Гос. думы (20/VIII) о военной диктатуре, к которой еще с мая месяца велись приготовления. Такой именно смысл имело формирование на фронте «ударных батальонов», отрядов «георгиевских кавалеров», «дикой дивизии» из кавказских горцев, польских, а также чехословацких (из военнопленных) боевых частей, и — наконец — казачков. Образованный при ставке Главный комитет союза офицеров армии и флота руководил всей этой организацией на фронте.

Госуд. совещание оказалось «ширмой для организации всероссийского контр-революционного заговора», в котором, на ряду с лидерами бур-

жуазии, были замешаны и Керенский, и Савинков, и ряд других видных членов партии с. р. Уже 13-го авг. в ряде газет появились известия о военном заговоре. Назывались открыто имена Каледина, Милокова, Корнилова. Однако, Керенский и Времен. правительство хранили полное спокойствие и загадочное молчание, в то время как в ставке 18 авг. состоялось уже совещание о провозглашении военной диктатуры, согласно «программе» Корнилова (уже принятой ранее Вр. правительством), о чем велись конспиративные переговоры, при посредстве В. Львова, с Керенским. Между тем, несмотря на новую катастрофу на фронте (прорыв 19 авг. под Ригой; 21-го авг. немцы заняли Ригу), заговорщики открыли действия, начав передвижение войск для «похода» на Петроград при сочувственной поддержке правительства Франции, Италии и Англии. 24-го авг. были выведены из Петрограда 4 наиболее опасных революц. полка, 25-го авг. началось стягивание войск к Петрограду и появилось «воззвание» Корнилова к войскам, а 26-го авг. Корнилов предъявил правительству требование о передаче ему «всей полноты власти» и «роспуске революционного правительства». Выжидательная позиция Керенского, после того как планы Корнилова выяснились и в его лице явился соперник главы правительства с диктаторскими претензиями, разрешилась приказом Времен. правительства (27/VIII, за подписью Керенского) Корнилову сложить с себя полномочия верховного главнокомандующего, а после его отказа — объявлением последнего «изменником» (28 авг.). Совет Р. и С. Д. обратился ко всем комитетам армии и флота с воззванием не исполнять приказов низверженного главковерха. 27-го авг. Корнилов на свой риск и страх двинул «дикую дивизию», «ударников» и георгиевских кавале-

ров против Петрограда. К корниловскому восстанию примкнули ген. Лукомский, главноком. юго-зап. фронта ген. Деникин, ген. Эрдели. Однако, бунт генералов, встреченный было буржуазной печатью как подвиг «истинного патриотизма», потерпел полное фиаско. Петроградский гарнизон стал на сторону Времен. правительства, часть корниловских войск перешла также на его сторону, и контрреволюционный заговор завершился арестом его вождя (1-го сент.). Провал «корниловщины», как только выяснилась его роковая неудача, привел к спешному выходу из состава кабинета ряда министров. 28—30 авг. в отставку ушли: Некрасов, Кокоскин, Пешехонов, Ольденбург, Юренев, Савинков и Чернов. Так как министры-корниловцы идти против своего «героя» не могли, то они предпочли, как и в июле (при сдаче Тарнополя), сложив с себя правительственные полномочия при провале контрреволюционной авантюры, поднять голос в защиту Корнилова на страницах своей печати. В ожидании следствия и «нелицеприятного суда», «Речь» выступила с характерными разъяснениями, доказывая, что, если путь, избранный Корниловым, и был «преступен», то «цели, к которым он стремился, получили пред самым конфликтом полное одобрение правительства» и, во всяком случае, не дают повода к «несправедливому обвинению в контр-революционности, в защите классовых интересов». Это выступление адвокатов Корнилова в защиту его «патриотического порыва», вышедшего как бы невольно за пределы дозволенного, было поддержано и другими либеральными органами печати, выражавшими сожаление, что Корнилов «повредил именно тому делу, которое для него» — как и для всей буржуазии — «было всего ближе и дороже: делу восстановления боевой способности армии»

(«Русск. Веломости»). Как бы то ни было, а корниловская авантюра не только раскрыла карты контр-революционных замыслов буржуазии во все обострявшейся политической игре и борьбе за власть, но и дискредитировала окончательно в глазах широких масс как Времен. правительство, так и руководящее оборончско-соглашательское «большинство» советов, которое, по существу, было большинством уже фактивным и тщетно пыгалось теперь отстоять свои позиции во ВЦИК советов, позиции, которые оно должно было усугубить большевикам уже 25 сентября. Поражение Корнилова закрепило среди масс торжество большевистского лозунга — «вся власть советам» — и поставило на очередь вопрос о переходе к диктатуре пролетариата и решительной ликвидации попыток буржуазии установить диктатуру российского и антантовского империализма. Вместе с тем в глазах этих масс оказались решительно развенчанными и меньшевики и с.-р., эти «присяжные соглашатели с кадегами» по выражению Сталина. На этой почве теперь завершилась, наконец, и борьба большевиков за «советы». Еще 18-го авг. по предложению последних Петроградским советом был принят протест против смертной казни (восстановленной на фронте) и ареста большевиков. 31-го авг. тем же Советом была принята первая большевистская резолюция с требованием удаления из состава Времен. правительства не только министров к.-д., замешанных в «изменическом выступлении Корнилова», но и всех «цепзовых элементов вообще», при чем в резолюции, принятой Советом, говорилось, что «единственным выходом» из создавшегося положения является «создание решительной власти революционного пролетариата и крестьянства», которая бы немедленно декре-

тировала демократическую республику, отмену частной собственности на помещичьи земли и предложение всем народам о прекращении войны. 6-го сент. та же резолюция была принята в Моск. С. Р. и С. Д., а 9-го сент. президиум Петроградского совета сложил свои полномочия, при чем новые выборы завершились победой большевиков, получивших 6 мест, при 3-х с.-р. и 2-х меньшевиках. Так пал меньшевистско-эсеровский блок после шестимесячного господства в советах. То же произошло в Московском совете при выборах И. К. 19/IX. Теперь советы превратились в органы подлинно революционной власти. Приближался момент окончательной схватки со Всеросс. ЦИК советов, где еще продолжал действовать прежний состав, и Врем. правительством, которые не только не слагали своего оружия, но, наоборот, усилили свои выступления против революционной демократии, продолжая и в дальнейшем прокламировать, что «брать всю власть в свои руки — преступление перед революцией».

Но прежде всего приходилось ликвидировать новый правительственный кризис, созданный уходом к.-д. и Чернова из кабинета «спасения революции», превратившегося в кабинет спасения контр-революции. До окончательного образования нового правительства, вместе с объездом Петрограда и Петрогр. губернии на военном положении, была создана 1/IX временно Директория (так называемый «Совет пяти») во главе с Керенским, «избранная Керенским, утвержденная Керенским, ответственная перед Керенским» (Сталин), и в составе: М. И. Терещенко, полковника эсера А. И. Верховского, адм. Д. Н. Вертерева (Верховский и Вердеревский занимали уже посты воен. и морск. министров с 30/VIII, когда во время корниловского мятежа

верховным главноком. был провозглашен Керенский) и с.-д. А. М. Пикинина, при чем последовало издание декрета об установлении в Р. демократической республики. Стремясь таким «ходом» поднять престиж Врем. пр-ства, Керенский в то же время обнаружил явное поползновение к установлению личного режима своей собственной диктатуры, пытаясь восстановить утраченное им доверие Антанты путем нового союза с российской крупной буржуазией. В этой новой аванюре Керенский встретил поддержку со стороны Ц. К. меньшевиков, который заявил в своей резолюции, что «коалиция должна быть восстановлена привлечением к власти *цензовых* элементов, преданных революции», под которыми разумелись все те же кадеты, нездолго перед тем разоблаченные в «Известиях» советов как «шесоненные» участники корниловского заговора. В то время как Керенский уже видел себя в мечтах «спасителем» буржуазной революции и победителем на боевом фронте в союзе с Антантой и, грозя разгромом всем «самочинным комитетам» (4/IX), подготавливая новое «соглашение» с «тузами» промышленности и их идеологами, открыто «не скомпрометировавшими себя в корниловском выступлении», — ВЦИК советов, в свою очередь, принимал энергичные меры к объединению расстроенных рядов старого соглашательского фронта, дезорганизованного неудачей Гос. совещания и корниловщиной, ответственность за которую падала и на руководителей ВЦИК. На этой почве, после краха Гос. совещания, и родилась идея созыва нового «Демократического совещания», которое должно было для с.-р. и меньшевиков заменить 2-ой съезд советов, созыв которого мог быть для них весьма опасным в виду усиления большевиков. Целью «Демократиче-

ского совещания» должно было быть образование новой власти.

Таковы были условия и группировки общественных сил, сложившиеся к началу третьего, заключительного этапа в судьбах революции 1917 г. В процессе окончательного изживания буржуазно-демократической революции, перераставшей в революцию пролетарскую, социалистическую, уже ясно наметились предвестники событий, приведших к историческому Октябрю семнадцатого года.

В виду близости созыва Учредительного собрания, с.-р. и меньшевики и решили сделать новую очередную попытку сплотить вокруг себя так наз. «живые силы страны» под флагом объединения «демократии», предприняв, как мы это видели уже выше, возобновление коалиции с буржуазией, несмотря на то, что эта последняя как на «московском совещании обществен. деятелей», так и на Гос. совещании заняла резко враждебную анти-демократическую позицию. Последнее особенно ярко обнаружилось в вопросах экономической и социальной политики, особенно в рабочем вопросе. Явно-агрессивные тенденции в этом направлении сказались в попытке вооруженного разгрома «советов», центров средоточия рабоче-крестьянской революционной власти. Стремясь обеспечить себе большинство на «Демократич. совещании», ВЦИК советов принял меры к тому, чтобы состав совещания получил соответствующую физиономию, делая ставку, главным образом, на сочувствующие ему партийные элементы и на кооператоров. Отлично сознавая, что между ним и большевистскими советами отныне легла глубокая пропасть, ВЦИК, чтобы растворить влияние советов на совещании, постарался возможно ограничить представительство последних, а также организаций, где большевики играли руководящую роль, что вызвало, од-

нако, открытый протест (11-го сент.) Петроградского совета, заявившего, что советам, армейским комитетам, професс. союзам и фабрично-заводским комитетам отведено на совещании место, «не соответствующее значению и роли этих учреждений». В этой же резолюции-протесте Петроградский совет, предваряя замыслы ВЦИК, указывал на губительные «опыты создания революционной власти путем соглашения и коалиции с самой крупной организованной партией буржуазии, к.-д.» и вместе с тем требовал полного «разрыва с политикой соглашения с помещичьими и буржуазными партиями» и передачи власти в руки «представителей рабочих, крестьянских и солдатских организаций». Между тем оборонцы, отказываясь на словах от союза с кадетами, настаивали на «коалиции с капиталистами, если капиталисты откажутся от своих интересов» (выступление Чернова). Было ясно, что никакого объединения и на «демократическом» совещании произойти не может и последнее должно сделаться ареной новой и еще более ожесточенной классовой борьбы. Уже с первого дня открытия совещания (14-го сентября) загорелась горячая дискуссия по вопросу о коалиции. Как и следовало ожидать, в защиту коалиции с ценовыми классами и партией к.-д. выступили прежние члены Врем. правительства—Церетели, Скобелев, Авксентьев, Пешехонов, Зарудный (меньшев.-эсеровско-энесовский блок). При этом выдвигался, как главный, все тот же оборонческий аргумент, что «юная республика не может успешно отражать вражеское нашествие, не получая из-за границы денежной и технической помощи». «Чтобы помощь наших союзников была целесообразнее — доказывал Авксентьев — нам необходимо участие в правительстве представителей всех классов, которые пользовались бы довери-

ем наших союзников». Так из-за спины с.-р. и меньшевиков снова выглянула та же Антанта (со своими «векселями» — тайными договорами в руках). Соглашательский блок откровенно выдвигал теперь на очередь вопрос об образовании «правительства доверия» не революционной демократии, а... империалистического блока, правительства «наемников союзного капитала», как писали «Известия М. С. Р. и С. Д.» по поводу выступления Авксентьева. Точку зрения соглашателей поддерживали на «совещании» частью «крестьянские советы», а также земства и кооператоры, так что при голосовании вопроса о коалиции за нее высказалось 767 голосов, при 688 — против, однако с оговоркой, принятой в порядке поправки 813 голосами, что «за пределами коалиции остаются к.-д. и элементы, причастные к корниловскому восстанию», что, по существу, равнялось провалу нового соглашательского заговора. Только большинство делегации советов в особой декларации, оглашенной Мартовым 18-го сентября на совещании, высказалось безоговорочно и без каких-либо поправок против новой попытки коалиционного построения правительства, потребовав созыва всероссийского съезда советов, в замену которого, как мы указали выше, и было создано соглашателями фальсифицированное ими совещание демократии. Однако, планы инициаторов Демократич. совещания, несмотря на все принятые ими меры, не имели успеха. Коалиция с к.-д., т.-е. организованными «цензовыми элементами», как прикровенно называлась теперь на языке Церетели — Авксентьева буржуазия, провалилась, а с ней провалилась и задача создания нового «ответственного» коалиционного кабинета. Что касается Керенского, то — поскольку он теперь искал опоры для своей власти (после неудачи Гос. совещания, из которого

он пытался создать пьедестал для своей диктатуры) всецело в среде крупной буржуазии и со стороны союзников, — он решительно повел линию независимой «личной» политики «свободных рук», единственно приемлемой для тех кругов, на которые он делал последнюю свою ставку, начав с ними переговоры уже за спиной Демократич. совещания. «Независимый» кабинет, за составление которого припался теперь Керенский, означал, таким образом, кабинет, ответственный перед империалистическим блоком. При такой создавшейся ситуации и ВЦИК должен был искать выхода в новых попытках создать в противовес большевистским советам, мобилизовавшим вокруг себя пролетарские и солдатские массы, какой-либо суррогат органа «революционной» демократии, после того как закулисные переговоры Церетели с Керенским об «ответственном» кабинете без к.-д. не привели ни к каким результатам. Поэтому Демократическим совещанием 21/IX было решено (см. также пост. Врем. прав. от 2/X), впредь до созыва Учредит. собрания, который вновь оттягивался, выделить из Демократич. совещания «Временный совет республики», получивший название «Предпарламента», по составу своему повторявший искусственный подбор состава Дем. совещания с добавлением к нему представителей цензовиков. Этому Предпарламенту предполагалось передать и полномочия по формированию нового правительства на основе программы 14 августа. Большевики, представленные в Предпарламенте небольшим числом мест (около 50), поставили было вопрос об отказе от участия в Совете республики (точка зрения Ленина); однако, большинством совещания (большевистской фракции Дем. совещания), на котором были и левые с.-р., «бойкот» был отвергнут, и решено было войти в Совет, откуда, однако,

большевистская делегация в день его открытия, 7-го октября, поспешила, уйти (согласно решению Ц.К. от 5/Х, против которого выступил Каменев, настаивавший на участии в Предпарламенте).

Чтобы судить о «настроениях», господствовавших в Предпарламенте, достаточно напомнить о выступлении П. Струве, заявившего, при бурных рукоплесканиях зала, что «имя Корнилова мы считаем совершенно честным и за его честное имя мы отдадим и жизнь».

Но пока ВЦИК вел бесплодную борьбу за мертворожденные учреждения, которые он пытался противопоставить революционизировавшимся советам, окончательно забравшим силу, Керенский приступил к образованию *новой коалиционного министерства* в порядке «личного» и безответственного режима. Петроградский совет уже в резолюции 23-го сент. отметил, что «страна находится под угрозой новой атаки со стороны контр-революции», указывая определенно на маневры Керенского, тактика которого подверглась резкому осуждению в ряде выступлений уже на Дем. совещании. 25-го сент. тем же Петроградским советом была вынесена новая, еще более определенная резолюция, открыто подчеркивавшая, что «после опыта корниловщины» «всякая коалиция означает не что иное, как полную капитуляцию демократии перед корниловцами», чем и является попытка образования «министерства, в котором решающее место отводится торгово-промышленникам». Однако, Керенский остался глух к этим предупреждениям и бросил явный вызв в революционной демократии, ввел в состав своего кабинета группу «министров-капиталистов» и восстановив союз с «кадетами». 25-го сент. был упразднен «Совет пяти», и новое (четвертое) Временное правительство сформировалось в следующем

составе: А. Ф. Керенский — министр-предс., А. И. Коновалов — мин. торг. и промышлен. и замест. мин.-предс., А. М. Никитин — мин. внутрен. дел, М. И. Терещенко — иностранных дел, А. В. Карташев — исповед., П. М. Кишкин — гос. призр., П. Н. Малингович — юстиции, С. А. Смирнов — гос. контр., М. В. Бернацкий — финанс., А. В. Ливеровский — путей сообщ., С. Н. Проккопович — продовол., С. С. Салазкин — нар. проsv., К. А. Гвоздев — труда, А. И. Верховский — военный мин., Д. Н. Вердеревский — морской мин., С. Н. Третьяков — пред. эконом. совета. Позднее (3-го окт.) мин. земледелия был назначен С. С. Маслов. При этом «меньшевики и эсеры *еще раз* помогли помещикам и капиталистам удержать власть в своих руках, *еще раз* помогли контр-революционным кадетам дурачить рабочих и крестьян», как писал Сталин в «Рабочем пути». Таков оказался этот последний коалиционный кабинет, составленный Керенским «в порядке личного усмотрения» и вопреки только что выраженной воле демократии. Этот диктаторский жест отмечал начало конца не только политической карьеры самого Керенского, но и всей эры политики соглашательства и оборончества, окончательно выявившей свою контр-революционную природу. Знаменательно, что в это самое время в состав И. К. Петроградского совета было избрано 13 большевиков и уже только 6 эсеров и 3 меньшевика.

Приближались октябрьские дни. На фронте положение с каждым днем принимало все более и более угрожающий характер, и в условиях полного развала армии — отказа воинских частей выступать, колоссального роста дезертирства и крайнего возбуждения солдатской массы — война превращалась в бессмысленное кровопролитие даже в глазах оборонцев. Почти всякая связь тыла с фронтом, в смысле его обслуживания, обры-

валась. К Петроградскому совету тянулись фронтовые делегации с требованием прекращения войны и передачи власти в руки советов. Настоятельная необходимость скорейшей ликвидации войны становилась совершенно очевидной. Об этом со всей определенностью Вр. правительство было поставлено в известность военным министром Верховским, который — наконец — в особом соединенном секретном заседании Комиссий по обороне и иностранным делам (при Предпарламенте) 20-го октября заявил положительно, что у правительства нет средств питать и одевать армию, нет командного состава и власти над фронтом, что поэтому «воевать мы не можем» и что нет иного выхода, как обнародование Врем. правительством декларации о «немедленном заключении мира». При этом Верховский заявил о своей отставке. То же самое подтверждали и донесения Врем. правительству комиссаров Северного, Южного и Западного фронтов, в один голос предупреждавших, что «приближается грозная развязка», что на фронте «развал достигает своего предела» и дело «близится к грозному отказу от повиновения приказаниям» военачальников. Что касается флота, то там все было готово к восстанию. Но не менее угрожающим для правительства было положение вещей и в тылу. Вместе с армией в то же время пришли в движение город и деревня. Экономический хаос в стране достиг своего предела. Саботаж помещиков (сокращение запасов и т. п.) и промышленников в ответ на хлебную, нефтяную, каменноугольную монополию (отказ от поставок, закрытие заводов и т. д.) привел к резкому обострению дороговизны и голода. Продовольственные «хвосты» росли, росло и раздражение масс. «Недостает лишь толчка, дабы возмущенное дороговизной население перешло к открытому возмущению» — доносили еще 18 окт. 1917 г. агенты Вр. правительства. Положение еще более обострялось финансовым урагом и новым ростом косвенных налогов при все возрастающей и хищной спекуляции торговцев и промышленников. А между тем впереди не было никакого просвета. Закрытие к сентябрю мес. 231 предприятия (61 тыс. раб.) ставило рабочих в безвыходное положение. Еще хуже было состояние голодающей деревни. Затягивание созыва Учредительного собрания, которое буржуазия намеревалась собрать после заключения мира и до которого откладывалось решение земельной проблемы, вместе с репрессиями Врем. правительства (Авксентьева и Керенского), направленными против всяких «самочинных» попыток решения аграрного вопроса, привели к массовым крестьянским волнениям. Начавшееся еще с первых дней революции аграрное движение от 50-ти случаев крестьянских «бунгов», зарегистрированных в марте месяце и сопровождавшихся захватом земли, в сентябре достигло уже цифры до 1.500 выступлений деревни, охвативших Поволжье, Курскую, Пензенскую, Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую губ., Бессарабию, Таганрогский район и ряд других местностей. И вслед за солдатскими делегациями к Петроградскому совету начали притекать толпы деревенских ходяков с тем же требованием покончить с войной, земельным вопросом, а также и Времен. правительством, в котором окончательно изверились крестьянские массы, что и нашло свое выражение в резолюции Петроградского совета крестьянских депутатов от 2-го октября. Меньшевики и с.-р., систематически оттягивавшие решение самых острых актуальных вопросов, окончательно теряли свой престиж в массах. Еще в начале революции они своей расплывчатой «широкой» про-

граммой, стиравшей всякие классовые грани, и соглашательской тактикой служили приманкой для мелкобуржуазных и всяких промежуточных общественных элементов, которые массами притекали в ряды их партий, что особенно следует отметить в отношении эсеров. Однако, после затяжного опыта коалиционных экспериментов влияние этих партий, превратившихся в стоячее болото, падало с каждым днем, увлекая в своем падении одно возглавляемое ими правительство за другим, в то время как, стараясь спасти свое отчаянное положение, вожди этих разложившихся партий окончательно порывали с демократией и переходили на сторону ее врагов. В такой атмосфере борьба за власть получала особенно ожесточенный характер. Обе стороны чувствовали, что затягивание решительной схватки грозит каждой из них непоправимыми последствиями. Еще во второй половине сентября Ленин доказывал, что наступил момент, когда «большевики должны взять власть» (Ленин, «Соч.», XXI, 193/94). «Мы победим безусловно и несомненно» — писал он. «Борьба за массы», к которой Ленин и ЦК партии призывали еще в мае — июне, когда вождь пролетарской революции на I-ом Съезде советов выступил с категорическим заявлением, что «есть партия», готовая взять в свои руки всю власть — эта борьба теперь, по существу, закончилась. В это же время Ленин развил и марксову теорию «восстания, как искусства», тогда как Сталин вел боевую агитацию в «Рабочем пути» (б. «Правде») за ленинскую линию, подготавливая пролетарские массы к организованному вооруженному восстанию. «Революция идет» — писал Сталин 17-го сентября в статье «Вся власть советам» (№ 13). «Обстрелянная в июльские дни и «похороненная» на Московском совещании, она вновь поднимает голову, ломая старые пре-

грады, творя новую власть». Призыв большевиков к пролетарской революции, захвату земель, национализации фабрик, трестированию промышленности и банков, рабочему контролю над производством — все эти боевые лозунги приобретают теперь особенную силу и влияние на массы. Последние сроки приближались.

На съезде советов Северной области, открывшемся в Петрограде 11/X, в котором приняли участие и представители Балт. флота, была принята резолюция о необходимости передачи всей власти советам, а накануне, на конспиративном заседании Ц. К. большевиков 10/X, было принято уже с участием Ленина решение о подготовке вооруженного восстания. Решение это было принято, несмотря на новые возражения штрейкбрехеров Каменева и Зиновьева, настойчиво агитировавших и после этого решения в непартийной гессе против «всякой попытки брать на себя (партии) инициативу вооруженного восстания» («Нов. Жизнь», 18/X; см. об этом ниже — *революционное движение*). В это именно время среди напуганной буржуазии и растерянных правительственных кругов появилась даже предательская мысль сдать опасную цитадель большевизма, Петроград, немцам, движение которых на большевистскую столицу, после «уступки» Корниловым им Риги, делалось весьма возможным, при чем Вр. правительство предполагало перебраться в Москву. Об этом втайне уже замыслил Керенский, не принимавший никаких мер для обороны города, и совершенно открыто (на 2-м Совещ. общ. деятелей) высказывался Родзянко, ссылавшийся на пример Риги, где вступление немцев сопровождалось упразднением советов. «Патриот» Родзянко шел при этом даже на сдачу или гибель всего Балтийского флота, «развращенного» революционной пропаган-

дой, Ц. К. которого Врем. правительство пыталось было распустить еще в сентябре. Но если указанный выше план проектировался на самый крайний случай, то вопрос о петроградском гарнизоне приобретал особенно актуальное значение. Обе стороны принимали самые настойчивые меры к тому, чтобы овладеть вооруженной силой столицы. Решив начать восстание, Ц. К. большевиков поспешил (16 окт.) выделить в качестве своего штаба революцион. армии особый орган — Военно-революционный центр, так наз. «пятерку» во главе со Сталиным. Эта «пятерка» вошла также в состав Воен.-револ. комитета Петрогр. совета и через его посредство руководила подготовкой восстания, связав затем (23/X) этот боевой центр цепью комиссаров со всеми войсковыми частями Петрограда в параллель комиссарам Временн. правительства. В то же время началось вооружение рабочих посредством усиленного формирования Красной гвардии, которая росла с поразительной быстротой (Кронштадт, Москва) и на конференции 20-го октября получила единую организацию. В лагере буржуазии и в рядах Временного правительства забили тревогу. В это же время в Москве, под председательством «неутомимого» Родзянко, собралось второе «Совещание общественных деятелей» (12—14-го окт.), которое, в речах ораторов и новой резолюции повторив свои прежние высказывания, выкинуло знамя «решительной борьбы с анархией» и призывало к образованию «союза, связующего как целые партии и группы, так и отдельных граждан», конечно «не преследующих никаких классовых или партийных целей». При этом резолюция призывала этот проектированный «союз» объединиться на «платформе» совещания для образования «общего

центра» в Учредительном собрании, признавая «не только допустимым, но и желательным» соединение с группой народных социалистов и «Единства», при условии их отказа от идеи классовой борьбы во имя «идеи национального объединения и сотрудничества». В дальнейшем та же резолюция особо подчеркивала, что совещание исключает в вопросе о войне «самую мысль об измене нашим союзникам и о сепаратном мире» в надежде «дovести войну до мира, отвечающего интересам, чести и достоинству Р.». «В целях восстановления твердой и единой власти» совещание требовало «регламентирования» деятельности всех местных органов и учреждений, а «местности, охваченные анархией, объявить на военном положении и восстановить порядок, нарушенный буйством черни, силою оружия», покончив таким образом решительно с «самочинными организациями и с потворством произволу».

Совещание таким образом открыто призывало к военной диктатуре. Что касается вопросов экономического порядка, то резолюция, подчеркивая «буржуазный характер переживаемой нами революции, признаваемый даже последовательными представителями социализма(?)», решительно отвергла всякие «опыты переустройства экономических отношений на социалистических началах» и требовала ликвидации вмешательства «всяких революц. комитетов и организаций» в хозяйственную жизнь страны и самой энергичной охраны помещичьих земель и столь же «действенной поддержки частной предпримчивости, основанной на капитале и знании». В борьбе «с неслыханной смутой» московск. Совещание обществен. деятелей в заключении своей резолюции требовало и от Врем. правительства принятия самых крутых мер «к поднятию воинской дис-

циплины», безусловной власти командного состава, а также признало необходимым «восстановить Союз офицеров армии и флота». Этот красочный манифест объединенной контр-революции в действительности прикрывал собой затаенные мечты руководителей последней о реставрации старого монархического строя, возлагая свои последние надежды на Учредительное собрание, а в крайнем случае... на сепаратный мир, на что ясно уже намекал мин. ин. дел Терещенко. Как раз одновременно с Совещанием в Москве происходили конспиративные собрания другого совещания при деятельном участии видных представителей к.д. и ряда общественных деятелей, где обсуждался вопрос об организации «союза национального центра» с целью утверждения в Р. конституционной монархии, — план, в осуществление которого, повидимому, плохо верили и сами новые «заговорщики».

События развивались уже с такой стремительностью, что в своем бурном потоке срывали беспощадно всякие попытки поставить на его пути разбитые кадры «живых сил» контр-революции. Бесплодные разглагольствования премьера о «чаяниях народных», за которые яко бы боролось Вр. правительство, уже никого ни удовлетворить, ни обмануть не могли. Это поняла теперь и сама правительственная власть. Ей оставалось только принимать экстренные меры в порядке «твердой власти», которую пытались пародировать Керенский и Совет республики. Вопрос ставился о том, кто первый сумеет овладеть военной силой Петрограда и успеет первый нанести решительный удар своему противнику. Последние дни перед 25-ым октября и были днями борьбы за оружие и петроградский гарнизон. В то время как штаб «Смольного», где заседал Петроградский совет, стремился овладеть

складами оружия для вооружения рабочих, глава Врем. пр-ства усиленно вооружал юнкеров, студентов и прочих добровольцев, формируя свою «белую гвардию». Но главная борьба сосредоточивалась не по этой линии, а по линии борьбы за регулярные войска. Проблема революции зависела от того, на чью сторону станут «серые шинели». Ленин еще 27-го сентября четко формулировал этот кардинальный вопрос в чекапном тезисе: «История сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный». 12-го октября Керенский, после того как надежды на эвакуацию Петрограда пришлось бросить, попытался прежде всего очистить Петроград от наиболее революционных воинских частей и, решив повторить меру, предпринятую им в конце августа, когда из Петрограда был выведен ряд «ненадежных» полков, отдал приказ об отправке на фронт $\frac{2}{3}$ петроградского гарнизона, якобы по требованию ставки (главкома Духонина). Военно-революционный комитет Петроградского СРД (положение о котором после объявления о его учреждении 13/X было окончательно принято Исп. комитетом Петрогр. совета и его солдатской секцией 16/X) с своей стороны дал распоряжение через своих комиссаров, чтобы приказы штаба правительства без санкции его не приводились в исполнение, что было поддержано войсками, и попытка обезоружить большевиков таким образом не удалась. Потерпела фиаско и другая попытка Керенского — вызвать с фронта «свежие» силы для подкрепления Времен. правительства, — предложившая «Смольным», получившим еще с пути заверение двинутых армейских частей об их верности революционной власти. Безрезультатным оказалось и обращение Керенского (24 окт.) к Совету республики с требованием принятия не-

медленных репрессий против большевистских вождей, при чем Предпарламент ограничился лишь резолюцией, осуждающей как «мятежное движение» советов, так и «антидемократическую политику» правительства, т. е. диктатора Керенского. Лишь частично удалось последнему вызвать из Ораниенбаума юнкеров, прорвавшихся сквозь пригородные заставы красных патрулей. 22-го октября большевики, под предлогом организации сборов на партийную прессу, объявили «день Петроградского совета» с целью проведения соответствующих митингов и выступлений. В действительности «день» должен был быть смотром сил революционной демократии и репетицией к решающему выступлению 25-го октября, когда — несмотря на длительное сопротивление коалиции соглашателей — должен был собраться 2-ой Всероссийский съезд советов, на котором большевикам уже было гарантировано большинство. Состоявшееся в этот день гарнизонное совещание Петрограда подтвердило полную поддержку «Смольного» (фактически уже игравшего роль правительственного центра, где происходили непрерывные заседания Военно-революционного комитета), обеспечившую ему со стороны красной гвардии и петроградских войск, на сторону которых перешел Центробалт и крейсер «Аврора», стоявший в порту и отказавшийся подчиниться приказу морского министерства покинуть воды Петрограда. Своей «холостой» угрозой обстрелять Зимний дворец «Аврора» и решила окончательно судьбу Врем. правительства.

«День Петроградского совета» действительно показал, что Петроград находится уже целиком в руках «Смольного». Многотысячные митинги рабочих, солдат и матросов демонстрировали свою революционную готовность выступить по первому

сигналу за «власть советов». Крики и резолюции: «Долой правительство Керенского! Долой войну! Вся власть советам!» — неслись со всех сторон, и резолюции в этом духе выносились на всех собраниях. Военно-революционный комитет Петрогр. С. Р. Д. открыто отменял распоряжения правительства, и последние не выполнялись (приказ о закрытии «Рабочего Пути» 24/X и т. п.). Среди бушующего моря манифестирующих революционных сил последние цитадели контр-революционного лагеря — Зимний дворец, в котором укрылось Временное правительство, и Мариинский дворец, в котором заседал меньшевистско-эсеровский Предпарламент — являлись заброшенными крохотными островками, которые вот-вот захлестнет вздымающимися кругом низкими волнами. Последние дни и часы повиснувшей в воздухе власти были сочтены. День 22-го октября показал, что сроки исполнились и для нанесения последнего удара все готово. Ультиматум Керенского Воен.-револ. комитету И. К. советов, предъявленный 23-го октября по поводу его телеграммам воинским частям о неподчинении штабу округа, и объявлено на следующий день о передаче комиссаров комитета уголовному суду за неподчинение властям Врем. правительства, по существу, уже были последними судорожными жестами Керенского, начавшего «падение». Мобилизация ударного царского батальона, Петроградской школы прапорщиков и женского отряда, вызов артиллерии из Павловска, приведение в боевую готовность юнкерского училища, наконец разведение мостов на Неве, выключение из телефонной сети всех аппаратов Смольного, — таков ряд мер, принятых 24-го октября Керенским, с помощью которых он полагал не только отбиться от

мощной революционной армии Петрограда, но и низвергнуть власть большевиков. Но, по существу, это были уже жесты отчаяния. При таких условиях попытка Керенского арестовать «заговорщиков Смольного» и покончить с их властью, не встретившая поддержки и в Мариинском дворце, должна была потерпеть фиаско. Прежде чем он мог решиться на подобную меру в порядке «личного режима», Воен.-революц. комитет перешел в наступление: Зимний дворец уже был обложен со всех сторон восставшим Петроградом. Вечером 24 октября Ленин конспиративно прибыл в Смольный. В ночь на 25-ое октября правительство Керенского уже находилось в плену у охвативших железным кольцом Зимний дворец красных войск. В 10 часов утра 25 октября Военно-революц. комитет выпустил воззвание, в котором объявлялось, что Времен. правительство низложено и государственная власть временно перешла в руки органа Петроградского совета — В.-Р.К. В 2 часа дня революц. войсками был окружен Мариинский дворец, и Предпарламент был распущен. Начались аресты министров Врем. правительства (Проккоповича, Гвоздева и др.). Из Kronstadt прибыли отряды матросов и крейсер «Аврора». На торжественно открывшемся заседании 2-го Всероссийского съезда советов в 10 ч. 45 м. вечера Дан, заменивший в качестве председателя ВЦИК советом скрывшегося на Кавказ Чхеидзе, выступил с обвинительной речью против «захватчиков» и «мятежников» Смольного, пророча им скорый конец и грозя силам фронта. По и эта «филиппика» и эта демонстрация оказались «гласом вопиющего в пустыне». Уже шел обстрел Зимнего дворца из Петропавловской крепости. В ночь на 26-го октября Зимний дворец был взят. Керенский, уже

ранее бежавший в действующую армию, чтобы двинуть полки на Петроград, потерпел и в этом предприятии полную неудачу и бежал вторично, переодевшись в платье матроса. Все остальные министры были арестованы. Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась. (См. также ниже — *революционное движение*).

Б. Сыромятников.

XX. Революционное движение в Р. от конца первой революции до начала Великой пролетарской революции (1907 — 1917). Весь этот период можно разделить на четыре части: период реакции (1907 — 1911), период нового революционного подъема (1911 — 1914), период империалистической войны, период перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, заканчивающийся установлением диктатуры пролетариата (февраль — октябрь 1917 г.).

1. Разгон II Государственной думы, государственный переворот 3 июня 1907 г. означал конец первой революции. Массовое революционное движение пролетариата и крестьянства замирало. Одним из последних отголосков его была политическая забастовка в Петербурге и некоторых других городах осенью 1907 г. в знак протеста против суда над с.-д. депутатами II Думы. Но партизанская борьба, деятельность «лесных братьев» и т. п., еще некоторое время продолжалась в таких районах, как Урал, Закавказье, отчасти Поволжье и Украина. Дальше всего держался массовый подъем рабочего движения в центре нефтяной промышленности — Баку, где правительство, заинтересованное в повышении добычи нефти, допускало еще в 1908 г. легальные формы рабочего движения, мирное разрешение конфликтов промышленников с рабочими и даже выбор уполномоченных от рабочих для заключения коллектив-

ного договора с нефтепромышленниками. Кроме того, бакинское рабочее движение под руководством тов. Сталина приняло в 1906—07 г. такие мощные и организованные формы, что ни правительство, ни нефтяные магнаты не осмеливались сразу перейти к крутой расправе с рабочими. Поэтому в течение 1908 г., когда во всей Р. уже свирепствовала открытая и жестокая реакция, когда огромное большинство революционных организаций было разгромлено, Баку представлял собою революционный оазис, где продолжала бить ключом политическая и профессиональная деятельность пролетариата. Лишь с конца 1908 г. и здесь началась реакция, выразившаяся в массовых локаутах 1909—10 гг. и в постепенном отнятии у рабочих их революционных завоеваний. И все же, благодаря непосредственному руководству тов. Сталина, Баку и в самые тяжелые годы реакции являлся подлинной крепостью большевизма. В других промышленных центрах разгром революционных организаций рабочего класса начался еще во второй половине 1907 г. Но в то время как большевики стремились во что бы то ни стало сохранить партийные организации, как кадры будущей пролетарской армии во время нового, ожидавшегося ими подъема, а также для руководства легальными формами рабочего движения (с.-д. фракция III Государственной думы, профдвижение и т. п.), — меньшевики стали открыто проповедывать ликвидацию старой подпольной организации и приспособление всех форм легального рабочего движения к столыпинской «конституции» ради сохранения легальности любой ценой. С другой стороны, в самой большевистской партии возникло течение, не понимавшее тех принципиальных изменений, которые произошли в стране с окончанием первой революции, и проповедывавшее продолжение методов 1905 г.

Это мнимо-«левое» направление, подобно эсерам, решило бойкотировать выборы в III Думу, происходившие осенью 1907 г. Эти так называемые «бойкотисты» образовали ядро будущей фракции «отзовистов-ульиматистов», или, иначе, «впередовцев» по имени издававшегося ими в эмиграции журнала «Вперед». Они отрицали участие с.-д. не только в Государственной думе, но вообще в каких бы то ни было легальных организациях. Ленин вступил в решительную борьбу на два фронта, против ликвидаторов как справа, так и «слева», т.-е. «впередовцев», которые фактически проводили анархосиндикалистскую линию. Выборы в III Думу дали с.-д. 16 депутатских мест, в их числе был старый рабочий-большевик Полегаев. Но полицейский разгром революционных организаций выбил из строя множество большевиков, тогда как меньшевики-ликвидаторы, приспособившиеся в своей деятельности к столыпинской «легальности», сохранили значительное количество своих деятелей. Вот почему в годы реакции им удалось во время осуществлять свою ликвидаторскую политику, свой отказ от революционных традиций и от руководства нелегальной партии в ряде профсоюзов и профсоюзных журналов, а также в некоторых других проявлениях легального рабочего движения. У меньшевиков было большинство и в думской фракции.

Особенно опустошительно отразились годы реакции на партии эсеров. Раскрытие провокации Азефа в 1908 г., скомпрометровавшее весь ЦК, внесло страшную деморализацию в оставшиеся в Р. партийные кружки. В эмиграции часть эсеров стала проповедывать ликвидаторский отказ от нелегальной революционной работы (группа «Ночин»), а другая часть выдвинула лозунг чисто террористической борьбы для достижения либеральной конституции, с отказом от

социализма (группа Юделевского). Возглавлявший Черновым «центр» фактически почти сошел с политической арены. В 1908 г. исчезают также последние группы анархистов и максималистов, частью истребленные правительством, частью разложившиеся морально под влиянием провокации, частью осевшие в эмиграции.

Если революция 1905 г. вернула почти всю русскую политическую эмиграцию, то разгром декабрьского восстания и бешеный контр-революционный террор положили начало новой, небывалой по своим размерам и по своему распространению по всему земному шару, эмиграции. Впрочем, на первых порах, в 1906—07 гг. эта эмиграция не сразу направилась в Зап. Европу.

Местом своеобразной временной полу-эмиграции была Финляндия с остатками ее автономии и ненавистью всего населения к царизму. Там жили многие видные политические деятели, в том числе Ленин в Куоккала, там собирались нелегальные партийные центры с.-д. и с.-р., печаталась нелегальная литература, действовали мастерские бомб и т. п., собиравались съезды, конференции и совещания. Осенью 1907 г. петербургское охранное отделение начало производить налеты в Финляндию в поисках революционеров. И вот с конца 1907 и начала 1908 гг. огромная и все растущая волна политических эмигрантов направляется за границу. Часть этой эмиграции оседает в Европе, главным образом в Париже и Швейцарии, а также в Бельгии, Италии, Германии, в Вене, Кракове и Лондоне; другая часть направляется в Америку и даже Австралию.

Общее количество российских политических эмигрантов между двумя революциями, рассеянных по всем частям света, не поддается учету. Все же можно утверждать, что число

эмигрантов достигало многих десятков тысяч. На почве общей реакции в Р. 1907—10 гг. проявлялись в эмиграции и элементы разложения и упадочничества среди мелко-буржуазных партий и групп, имели место и случаи прямого ренегатства (эти явления отчасти встречались также в тюрьмах и в ссылке царской Р., где, наряду с героической борьбой пленных революционеров против администрации, имели место случаи подачи прошения «на высочайшее имя» и т. п.). Попыталась проникнуть в среду эмиграции и провокация агентов департамента полиции, которым удавалось иногда проваливать партийные предприятия и эмигрантов, ехавших на партийную работу в Р. Одновременно с этим в эмиграции шли непрерывные разоблачения провокаторов. Сперва этим делом занимался Бурцев (см.), публиковавший в своем выходившем в Париже журнале «Общее дело» списки разоблаченных провокаторов, полученные им от «раскаявшихся» агентов охранного отделения и департамента полиции. Но затем, с 1909 г. Бурцева затмил эмигрировавший из Р. крупный чиновник особого отдела департамента полиции, один из инициаторов разоблачения Азефа—Л. П. Меньшиков. Он связался с эмигрантскими центрами разных партий и стал им сообщать списки «секретных сотрудников», сопровождая их нередко документальными доказательствами или ссылками на свидетелей. В результате возник ряд партийных и даже между-партийных следственных и судебных комиссий, в том числе комиссия по делу крупнейшего московского провокатора—А. Е. Серебряковой. В это же время была разоблачена эсеро-ский провокатор Жученко и ряд других. Под давлением русского правительства и по указаниям его чиновников за-границей отдельные русские политические эмигранты подвергались

арестам и высылкам со стороны правительств тех стран, где они жили. Было несколько случаев выдачи отдельных эмигрантов русскому правительству.

В политическом отношении новая, пореволюционная эмиграция делилась на партийные организации и помогавшие им «группы содействия» из эмигрантской «периферии», а также из русского студенчества за границей и эмигрировавших туда массами рабочих и ремесленников. Все партийные организации за-границей переживали жестокую внутреннюю борьбу. Разоблачение провокации Азефа чрезвычайно деморализовало ряды эсеровской эмиграции. В с.-д. эмиграции большевики под руководством Ленина вели борьбу с меньшевиками, с «впередовцами» и примиренцами, с бундовцами и троцкистами. С конца 1908 г. центром этой борьбы сделался Париж, где большевики издавали ЦО партии «Социал-демократ» и «Пролетарий», позднее — «Рабочую Газету», а меньшевики — «Голос социал-демократа». Плеханов издавал в Женеве свой «Дневник социал-демократа», а Троцкий в Вене — свой орган «Правда». На почве общего распада и реакции среди части «впередовцев» (Богданов, Луначарский) началось модное тогда стремление к ревизии марксизма, к замене его в области философии учением Маха и Авенариуса («эмпириокритицизм», см.) и даже религиозными исканиями («богоскаительство» и «богостроительство»), а в области политической — к сближению с анархосиндикализмом (Луначарский, Ст. Больский). Против всех этих штатный мысли и измен революционному марксизму решительно выступил Ленин. Величайшим теоретическим памятником этой его борьбы является вышедшая в 1909 г. его книга «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии», составившая эпоху в раз-

витии марксистской философии. В том же году произошел формальный раскол между большевиками-ленинцами и «впередовцами». На совещании расширенной редакции «Пролетария» «впередовцы» были исключены из большевистского центра. Между ними шла также борьба за партийную школу, которая как фракционный центр была основана «впередовцами» на острове Капри, затем в Болонье (Италия). В 1911 г. большевики создали свою партийную школу возле Парижа. В эти школы приезжали из Р. посылавшиеся местными организациями наиболее выдающиеся рабочие, которые, получив необходимую теоретическую подготовку, должны были вернуться на партийную работу в Р. В данной обстановке, накануне нового революционного подъема, борьба за то, под чьим руководством будет партийная школа в эмиграции, означала борьбу за часть командного состава будущей революционной армии, и поэтому Ленин придавал этой борьбе большое значение.

На почве борьбы с философской ревизией марксизма и с ликвидаторством меньшевиков, дошедших до отказа от всех революционных традиций, — Ленин и большевики нашли временного союзника в лице Плеханова, ставшего во главе меньшевиков — «партийцев». Плеханов и его единомышленники порвали с официальным меньшевистским центром и стали сотрудничать как в заграничной «Рабочей Газете», так и в легальных органах большевиков в Р., где с конца 1910 г. стал выходить еженедельник «Звезда». Последней попыткой воссоздать организационное единство партии был пленум ЦК в январе 1910 г. в Париже, где была принята резолюция, осуждающая ликвидаторство, как «проявление буржуазного влияния на пролетариат». Но эта попытка не привела ни к чему, т. к. меньшевики-ликвидаторы

срывали образование русской коллегии ЦК и продолжали вести фракционную борьбу против большевиков на ряду с участием в легальных ликвидаторских органах в Р. В 1911 г. в эмигрантской организации произошел окончательный раскол, а в январе 1912 г. в Праге состоялась 6-ая общепартийная конференция, созванная большевиками и исключившая из партии всех ликвидаторов и их пособников. В августе того же года в Вене состоялась конференция ликвидаторов с бундовцами и Троцким, создавшая так наз. «августовский блок» ликвидаторов, беспринципный блок противников единственно последовательной и революционной партии пролетариата — большевиков, блок, неудачно пытавшийся мнимо революционными фразами прикрыть свою глубоко ликвидаторскую, антипартийную и антиреволюционную, реформистскую сущность. По эти последние события в жизни партии происходили уже в обстановке начавшегося *революционного подъема* в Р.

2. Бешеный разгул столыпинской реакции, массовые смертные приговоры, десятки тысяч арестованных и сосланных, издевательства над политическими на каторге и особенно во вновь созданных каторжных «центрах» (Шлиссельбургский, Рижский, Псковский и особенно Орловский с его системой массовых избиений и пыток), ренегатство многих вождей из мелко-буржуазной интеллигенции и развращение ликвидаторской идеологией некоторой части рабочих, наконец продолжавшийся и после революции экономический кризис и безработица, — все это не уничтожило отдельных проявлений рабочего движения даже в самые мрачные годы реакции. Уже вскоре после государственного переворота 3 июня началось большое стачечное движение текстильщиков в центральном промышленном районе, продолжав-

шееся около месяца. Забастовка протеста против суда над с.-д. фракцией Государственной думы охватила не только Петербург, где по призыву ЦК Р.С.-Д. Р.П. бастовало свыше 60.000 рабочих, но также Москву, Баку, Саратов, Кинешемский район и некоторые другие. Осенью того же года были попытки военных восстаний в Севастополе и Владивостоке. В 1908 г. в первомайской забастовке в Петербурге участвовало до 20.000 рабочих, в Москве до 16.000, частичные забастовки были в Саратове, Смоленске, Новочеркасске, Ревеле, Керчи, Екатеринбурге и ряде других городов. Большевистские организации на местах упорно продолжали работу, несмотря на непрерывные аресты, провалы типографий и т. д. Продолжалась борьба рабочих за организацию профсоюзов, систематически преследовавшихся и закрывавшихся правительством. Наконец, при всех крупнейших ошибках с.-д. фракции III Думы, она все же, иногда при поддержке трудовиков, открыто выступала против столыпинского режима, вносила запросы по поводу правительственного белого террора и эгими выступлениями с открытой трибуны, печатавшимися в газетах, помогала революционной борьбе передовых рабочих.

Отдельные проявления забастовочного движения имели место и в 1909 г., при чем на забастовки предприниматели отвечали массовыми локаутами. Тем не менее, в Москве 1 мая происходила политическая забастовка на ряде механических заводов и во всех типографиях. Вместе с тем, в конце 1909 г., бывшего самым тяжелым для революционного движения в Р., начинаются первые признаки промышленного оживления.

1910 год является переломным. Забастовочное движение, правда, падает до крайнего минимума (если в 1907 г. было еще 740.000 стачечников,

а в 1908 г. — 176.000, то в 1909 г. было уже только 64.000, а в 1910 г. — 46 с половиною тысяч, тогда как в 1911 г. дает новый подъем до 105 тысяч). Тем не менее, 1 мая происходит ряд забастовок и митингов в Петербурге, Москве и целом ряде городов, при чем в Лодзи имеет место столкновение рабочих демонстраций с полицией. Вместе с тем, в 1910 г. начинается новый подъем крестьянского движения, направленного на этот раз против столыпинского закона о выделении крестьян на хутора, с его славкой на «крепкого мужика», — закона, целиком направленного против деревенской бедноты. Все лето и осень крестьяне жгут хутора и отрубников. Если в 1905-06 гг. деревенские пожары были направлены главным образом против помещиков, то теперь они являются также выражением ненависти крестьянской бедноты против кулацких элементов деревни. В городянском уезде Черниговской губернии происходит даже на этой почве столкновение крестьян с войсками. Наконец, с осени того же 1910 г. начинается новая полоса политических демонстраций. Она открывается мелко-буржуазной интеллигенцией, главным образом студенчеством, на похоронах председателя I Думы С. А. Муромцева, а также на митингах против истязаний политических каторжан и достигает наивысшей своей формы в массовых демонстрациях, в том числе рабочих, по случаю смерти Л. Н. Толстого. Это начало нового подъема сразу же было охарактеризовано Лениным как приближение новой революции. Вот что он писал в декабре 1910 г.: «С лета текущего года начинается опять подъем. Число экономических стачечников *возрастает* и возрастает очень сильно. Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, *отстывает*

иный — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в *наступление*. Оживление в некоторых отраслях промышленности сейчас же ведет к оживлению пролетарской борьбы. Пролетариат начал. Другие, буржуазные, демократические классы и слои населения, продолжают. Смерть умеренно-либерального, чуждого демократии, председателя I Думы Муромцева вызывает первое робкое начало манифестаций. Смерть Льва Толстого вызывает — впервые после долгого перерыва — *уличные демонстрации* с участием преимущественно студенчества, но отчасти также и рабочих. Прекращение работы целым рядом фабрик и заводов в день похорон Толстого показывает начало, хотя и очень скромное, демонстративных забастовок. В самое последнее время зверства царских тюремщиков, истязавших в Вологде и Зерентуе наших товарищей каторжан, преследуемых за их героическую борьбу в революции, подняли еще выше брожение среди студентов. Повсюду в России происходят сходки и митинги, полиция силой врывается в университеты, избивает учащихся, арестует их, преследует газеты за малейшее правдивое слово о волнениях, и всем этим только усиливает волнения. Пролетариат начал, демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции... Наша партия переживает ныне трудные дни, но она непобедима, как непобедим пролетариат... В первой русской революции пролетариат научил народные массы бороться за свободу, во второй революции он должен привести их к победе» (Соч., т. XIV, стр. 392 — 393).

1911 год начался массовыми волнениями студентов и многочисленными сходками протеста, а также студенческой забастовкой на весенний се-

местр в знак протеста против нарушения университет. автономии и репрессий против студентов. Экономические забастовки рабочих и участие рабочих представителей в ремесленном съезде в Петербурге и на съезде фабрично-заводских врачей вызвали ряд репрессий, в том числе аресты рабочих делегатов. Но это не остановило начавшегося подъема. В конце апреля и начале мая происходили в Петербурге ряд митингов и демонстраций против правительственных законопроектов о страховании рабочих. Протесты рабочих по этому же поводу на имя с.-д. фракции Гос. думы стали поступать и из других городов. Это было началом той *страховой кампании*, которая в течение 1911 и 1912 гг. стала одной из центральных форм легального рабочего движения и в которой большевики сразу стали играть руководящую роль. Начавшееся с мая большое забастовочное движение на экономической почве стало осенью снова перерастать в движение политическое. В ноябре происходили демонстративные забастовки на ряде фабрик Петербурга и Москвы в годовщину смерти Толстого. Затем началась грандиозная митинговая кампания в Петербурге в связи с запросом с.-д. фракции Гос. думы о судьбе депутатов II Думы. Тысячный митинг на Балтийском судостроительном заводе, митинг Путиловского завода, собравший несколько тысяч рабочих, — все это означало, что революционное настроение начинает охватывать широчайшие массы.

Усиливалось озлобление и классовая борьба и в деревне, где после урожая 1910 г. наступил очередной неурожай, охвативший 20 губерний и вызвавший голод 20 миллионов крестьян, которые, согласно официальному выражению, «имели право на оказание продовольственной помощи». Депутат П. Н. Львов, лидер партии прогрессистов, вынужден был высту-

пить в конце 1911 г. в Думе с речью, которая выражала страх перед грядущим крестьянским восстанием на почве озлобления против столыпинского закона об отрубках и неурожая. «Нужна большая осторожность, — говорил Львов, — и нужно щадить то население, которым некоторые хотят пренебречь. Благодаря закону 9 ноября, в некоторых губерниях, и в том числе в Саратовской, появилось много новых людей, цена на землю поднялась, и положение беднейшего населения стало крайне тяжким... В крестьянском населении растет страшная ненависть и проклятие бедноты, против которых следовало бы принять какие-нибудь меры... Ведь ставка на сильных вовсе не означает, что надо беднейших доканать и оставить их погибать в нищенстве». Приводя эту цитату из речи либерального помещика Львова, Ленин указывает далее, что «несравненно более глубокое сомнение в спасительности столыпинской «земельной реформы» голод нынешнего года посеял в душах правых крестьян; и предложение правого крестьянина Андрейчука, «чтобы правительство в скором времени внесло в Гос. думу законопроект об установлении предельной нормы количества земли крупного землевладения», — это предложение, поддержанное всеми правыми крестьянами и даже сельскими священниками, лучше всего показывает, как крестьяне, хотя бы и правые, понимают «борьбу с голодом» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 368 — 369).

Наконец, 1911 год ознаменовался громким террористическим актом: министр Столыпин (см.) был смертельно ранен 1 сент. в киевском театре в присутствии царя бывшим анархистом, согрудником охранного отделения Богровым. Это убийство означало крах всей столыпинской системы провокации.

Напряженное настроение широчай-

ших трудящихся масс и в первую очередь пролетариата ждало только повода, чтобы вылиться в революционное движение, чтобы начать полосу *нового революционного подъема*. Этим поводом явилось событие, как бы повторившее 9 января 1905 г., — расстрел безоружных рабочих в далекой сибирской тайге, на ленских приисках. Еще в феврале 1912 г. началась забастовка рабочих одного из приисков Ленского золотопромышленного товарищества. Через месяц забастовка постепенно охватила все прииски Ленского товарищества. Рабочие выбрали стачечные комитеты и «центральное бюро», руководившее всей стачкой. Своей стачкой ленские рабочие протестовали против беспощадной эксплуатации и невыносимых условий жизни. Несмотря на мирный и легальный характер стачки, главное правление Ленского золотопромышленного товарищества добилось посылки из Иркутска войск под командой жандармского ротмистра Трешенкова. В ночь на 17 (4) апреля был арестован стачечный комитет и многие рабочие делегаты. А днем мирная толпа рабочих, шедшая с женами и детьми к инженеру Тульчинскому и товарищу прокурора с просьбой об освобождении арестованных товарищей, была расстреляна солдатами по приказу Трешенкова. На месте осталось 270 убитых и 250 раненых (см. XV, 593-94).

Ленский расстрел явился началом грандиозного стачечного и митингового движения, открывшего тот бурный революционный подъем, который продолжался, все нарастая, вплоть до мировой войны. На этот раз забастовка протеста прежде всего вспыхнула в Харькове, затем демонстрации протеста прокатились по Петербургу и перекинулись в Москву, где забастовки протеста переплетались с экономическими требованиями. Наконец, 1 мая нового стиля разра-

зилась в Петербурге забастовка протеста, охватившая больше 100.000 человек. В Риге в этот же день забастовало 52 завода. А 1 мая старого стиля произошел ряд рабочих демонстраций в Петербурге и Риге, забастовки в Варшаве, Киеве, Харькове, Костроме и других городах. Наконец, это движение, как и в 1905 г., перекинулось и на военный флот. Несколько десятков матросов Балтийского флота было арестовано и предано суду за участие в революционных организациях, и многие из них приговорены к смертной казни. Это, в свою очередь, вызвало забастовки протеста и митинги среди рабочих.

«Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс. Нет ничего более лживого, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в вешней «Правде» будто «борьба за свободу коалиций является *основой* как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране». В ленской стачке вовсе не было ни специфического, ни главного требования свободы коалиций. В ленском расстреле обнаружилось вовсе не отсутствие свободы именно коалиций, а отсутствие свободы.. от провокации, от общего бесправия, от огульного произвола. Ленский расстрел... явился точнейшим отражением *всего* режима 3-ье-июньской монархии. Вовсе не борьба за одно из *прав*, хотя бы самых кардинальных, самых важных для пролетариата, характерна для ленских событий. Характерно для них полнейшее отсутствие элементарнейшей законности во *всех* отношениях. Характерно вступление провокатора, шпиона, охранника, слуги царя на путь массовых расстрелов без всяких политических поводов. Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные *права*, именно эта

неисправимость царской монархии и всего ее режима выступили из ленинских событий так ярко, что *заслжили* массы *революционным огнем*. (Ленин, «Соч.», т. XV, стр. 534).

Стачечное движение в годы подъема необычайно ярко характеризует нарастание революционной ситуации, при чем важно отметить не только общий рост числа стачечников, но и рост участников политических стачек. Если в 1911 г. из общего числа стачечников 105.110 в политических забастовках участвовало только 8.380, то в 1912 г. из общего числа 725.491 в политических стачках участвовало уже почти 550 тысяч, в 1913 г. из общего числа 887.000 участников политических стачек было 502.442, а в 1914 г. из общего числа 1.337.456 стачечников в политических забастовках участвовало уже свыше миллиона. При этом экономические забастовки перерастали в политические. Ликвидаторы вели упорную пропаганду против «стачечного азарта» и тем пытались сорвать это могучее и бурное стачечное движение, при чем особенно выступали против переплетения экономических стачек с политическими. Ленин, наоборот, и само грандиозное стачечное движение и это переплетение считал наилучшим показателем того, что революционный подъем захватывает самую толщу рабочей массы, что на ряду с предъявлением экономических требований стачки все время являлись выражением массового протеста против всего самодержавного режима. В самом деле, период подъема рабочего движения не случайно совпал с ростом и обострением национ. освободительной борьбы среди угнетенных национальностей царской Р.: на Украине, в Польше, среди горцев сев. Кавказа и народов Закавказья.

Рост стачечного движения и его политический характер все больше

влияли на армию и флот. В июне и июле 1912 г. происходил в Севастополе суд над 15 матросами броненосца «Иоанн Златоуст» по обвинению в подстрекательстве команды к восстанию; 14 (1) июля вспыхнуло восстание в Туркестанском саперном лагере. В начале августа в Кронштадте судилось 62 матроса по обвинению в принадлежности к революционной организации. По делу о восстании саперов в Туркестане 15 человек было приговорено к смертной казни и 112 к каторге. В начале ноября севастопольский военно-морской суд приговорил 17 матросов к смертной казни и 106 к каторге по обвинению в подготовке восстания во флоте. Все эти процессы вызывали грандиозные митинги протеста. Наконец, революционный подъем отразился и в каторжных центрах, где началась новая полоса борьбы политических каторжан за свои человеческие права, на что администрация отвечала бесчеловечными избиениями и расправами, сопровождавшимися самоубийствами каторжан. Особенно яркие случаи таких расправ и самоубийств имели место в Кутумарской и Алгачинской каторжных тюрьмах. Эти избиения в свою очередь вызывали протесты рабочих и студентов.

1912 год явился годом больших политических кампаний в рабочем классе: кампании по выборам в IV Гос. думу и страховой кампании, связанной с выборами в больничные кассы. Громадное оживление произошло также в профессиональном движении. Наконец, в этом же году возникла, как постоянное явление, ежедневная легальная рабочая печать. В мае вышел первый номер большевистской «Правды». В сентябре стал выходить ликвидаторский «Луч». Возродилась и легальная печать эсеров. Впрочем, у них уже ничего не оставалось от революционной фразеологии эпохи 1905 г., и они по всем

основным политическим и тактическим вопросам блокировались с ликвидаторами против большевиков.

В то время как большевики держали курс на грядущую революцию и выдвигали три «неурезанных лозунга» — демократическую республику, восьмичасовой рабочий день и конфискацию помещичьих земель, — меньшевики-ликвидаторы, которых Ленин еще в 1910 г. назвал «столыпинской рабочей партией», ограничивались кампанией за «свободу коалиций» и выдвинули лозунг обращения рабочих с соответственными петициями в Гос. думу. Борьба рабочих-большевиков, «правдистов» с ликвидаторами-«лучистами» захватила самые широкие массы. Она велась внутри фабрик, заводов, типографий, велась в правлениях профсоюзов, в редакциях профсоюзных органов, в страховой кампании при выборах в больничные кассы, на выборах в IV Думу и т. д. В этой борьбе большевики сразу стали во главе революционно настроенных масс и начали решительно вытеснять ликвидаторов из всех позиций, «снимать с постов» в легальном и открытом рабочем движении, изолировать все оппортунистические элементы от рабочей массы. Выборы в Думу дали большевикам всех 6 депутатов по рабочей курии в губерниях и городах, где выборы рабочего депутата были по закону обязательны, т. е. в самых промышленных районах. Большевики проводили своих кандидатов в большинстве больничных касс, в правления большинства профсоюзов. Сборы на рабочие газеты, проводимые среди рабочих на фабриках и заводах, равно как тираж большевистских и ликвидаторских газет, — все это показывало совершенно очевидно, что за большевиками идет $\frac{2}{3}$ сознательных рабочих Р. В статье «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении» (Соч., т. XVII),

на основании тщательного анализа выборов в Гос. думу, числа рабочих групп, делавших взносы в пользу газет, выборов от рабочих в страховые учреждения, состава правлений профсоюзов, подписей под резолюциями рабочих за каждую из двух думских фракций (большевистскую и ликвидаторскую), а также зависимости газет от поддержки буржуазии, — Ленин писал: «Выводы из объективных данных показывают, что только в правдизме мы имеем действительно независимое от буржуазии марксистское, пролетарское течение, организующее, объединяющее свыше $\frac{1}{3}$ рабочих... Ликвидаторство и народничество, несомненно, течения буржуазно-демократические, но не рабочие» (стр. 525).

Ввиду резкой противоположности политической линии, программы и тактики большевиков и ликвидаторов и ожесточенной борьбы между ними, думская фракция раскололась, и большевистская «шестерка» (Бадаев, Петровский, Муранов, Самойлов, Шагин и Малиновский, оказавшийся впоследствии провокатором) образовала самостоятельную фракцию. В меньшевистской фракции остались Чхеидзе, Скобелев и пятеро других депутатов, в том числе польский депутат Ягелло, член ППС. Депутаты-большевики неограничивались «парламентской» деятельностью, а вели огромную пропагандистскую и агитационную работу непосредственно в рабочих массах. Руководство работой как думской фракции, так и большевистской легальной печати, игравшей огромную роль в жизни партии и массового рабочего движения, осуществлял из-за границы Ленин, переехавший для этого из Парижа в Краков, а в Р. — члены ЦК Сталин и Свердлов. Непрерывные преследования рабочей печати, сопровождавшиеся штрафами и арестами редакторов, равно как закрытием газет, вызывали лишь новый подъем революционной энергии у рабочих и десятки

добровольцев-редакторов для «отседки» в тюрьмах.

В 1913 г. стачечное движение, как мы видели, носило такой же резко политический характер, как и в 1912 г. Год начался забастовками протеста в память 9 января 1905 г., в которых участвовало около 150.000 человек. Столько же бастовало по всей Р. (а в одном Петербурге 100.000) в годовщину Ленского расстрела. Особенный размах получили в этом году первомайские забастовки. Летом происходила всеобщая стачка на нефтяных промыслах в Баку. Рост политической активности и революц. настроений рабочих масс доходил до того, что забастовки вспыхивали по поводу, казалось бы, будничных явлений заводской жизни. Таковой была стачка на Путиловском заводе в январе по поводу избиения рабочего и особенно стодневная стачка летом на заводе «Новый Лесснер», вызванная самоуправством рабочего, обвиненного мастером в воровстве. При таком настроении рабочих вполне понятно, что они не только забастовками протеста отвечали на преследования рабочей печати, но и откликались на ее пужлы массовыми сборами. Большевицкая «Правда» на 87% существовала на средства, собранные среди читателей рабочих, тогда как ликвидаторский «Луч» лишь 44% своего бюджета получал из рабочих сборов, а больше половины давала ему сочувствующая буржуазия и буржуазная интеллигенция.

Правительство в борьбе с рабочим движением, помимо обычных средств — закрытия газет и профсоюзов, разгон митингов и демонстраций, массовых арестов и т. п. — попыталось на этот раз прибегнуть к старому испытанному оружию: возрождению черпосотенной агитации и погромной антисемитской травле. С этой целью было инсценировано пресловутое «дело Бейлиса» по обвинению евреев

в употреблении христианской крови. Но и эта ставка правительства на национальную рознь и антисемитские предрассудки была бита (см. XXXVI, ч. 2, 601/07). В октябре и ноябре по всей стране прокатилась волна митингов и забастовок — протестов против дела Бейлиса. Все же кой-где (в Лодзи, в Великих Луках) удалось организовать еврейские погромы. В ноябре же происходила в Петербурге стотысячная забастовка в знак протеста против суда над шестью рабочими Обуховского завода по обвинению в подстрекательстве к стачке и забастовка протеста в Варшаве по поводу репрессий против рабочей страховой комиссии. Это лишь наиболее крупные проявления революционного забастовочного движения 1913 г.

1914 год дал, как мы знаем, грандиозный скачек в революционном стачечном движении, при чем в одних лишь чисто политических стачках участвовало свыше миллиона рабочих. На этот раз к обычным поводам (при чем 1 мая бастовало по всей Р. около полу-миллиона) присоединились массовые отравления работниц на резиновой фабрике в Риге и на фабрике «Треугольник» в Петербурге. В Петербурге политическая стачка протеста против этих отравлений охватила около 160.000 рабочих. В числе других поводов политических стачек можно отметить протест против исключения с.-д. депутатов из заседаний Гос. думы, а также демонстрации в честь юбилея великого украинского крестьянского поэта Шевченко в Киеве и в Петербурге, во время которых происходили столкновения с полицией и аресты. Новый протест против суда над бастовавшими рабочими Обуховского завода вызвал политическую забастовку в Петербурге, в которой участвовало 112.000. В июне и июле происходила новая, грандиозная всеобщая забастовка.

ставка в Баку и ряд политических забастовок против преследований бакинских рабочих. Наконец, расстрел митинга путиловских рабочих по поводу бакинской стачки (16/VII п. ст.) вызвал новый революционный подъем стачечного движения в Петербурге, охвативший к 21/VII уже 150.000 человек, а 24/VII—почти 300.000. На этот раз движение, руководимое большевиками, начало перерастать в зародышевые формы *вооруженного восстания*. Во время пребывания в Петербурге французского президента Пуанкаре, приехавшего договариваться с Николаем о предстоявшей войне, на улицах столицы сооружались баррикады, происходили демонстрации, столкновения с полицией, расстрелы демонстрантов. Правительством закрыта была вся левая партийная легальная печать, арестованы сотрудники и служащие большевистской «Трудовой Правды». На всеобщую стачку петербургских рабочих фабриканты ответили локаутом. 1/VIII началась война.

Все это огромное революционное движение последних лет перед мировой войной, перераставшее в революцию, руководилось большевиками. Та прослойка рабочих, которая шла за ликвидаторами, представляла из себя законченный тип реформистов и тредюнионистов, хорошо известный западно-европейскому рабочему движению эпохи II Интернационала и являвшийся злейшим врагом подлинно революционного движения пролетариата. Кроме того, в лагере противников большевизма не было единства.

Не говоря уже об эсерах, августовский блок ликвидаторов и троцкистов распался. Сторонники Троцкого стали выпускать в Петербурге легальный журнал «Борьба», плехановцы основали журнал «Единство». В эмиграции попрежнему действовала группа «Вперед». Отдельно

выступали национальные с.-д. организации, при чем в польской социал-демократии произошел раскол, и варшавская организация, выступавшая против главного правления, солидаризировалась с большевиками. Бундовцы целиком солидаризировались с ликвидаторами, а среди латышских с.-д. шла борьба между большевистским и меньшевистским направлением. В июне 1914 г., по инициативе Международного социалистического бюро, происходило в Брюсселе совещание представителей всех групп и направлений РСДРП. На этом совещании было внесено предложение объединения. Но доклад большевиков, написанный Лениным и оглашенный Инессой Арманд, доказывал, что большевики объединяют $\frac{4}{5}$ рабочих Р., и поставил ряд ультимативных условий остальным с.-д. организациям, без выполнения которых об объединении не могло быть и речи, т. к. никакое объединение революционных с.-д. с ликвидаторами, оппортунистами, мешавшими революционному подъему масс, было немыслимо. Доклад кончился следующими словами: «Наша партия, восстановленная на январской 1912 года конференции вопреки сопротивлению группы ликвидаторов, исключила их из партии. Подавляющее большинство сознательных рабочих России одобрило *после* этого, после 2 $\frac{1}{2}$ лет движения, нашу партийную линию. Мы имеем поэтому все основания еще тверже, чем прежде, быть убежденными в правильности нашей линии, *и мы не отступим от нее...* Россия переживает эпоху буржуазных революций, когда неустойчивые группки интеллигентов иногда склонны считать себя социал-демократами или поддерживать то оппортунистическое течение внутри с.-д., с которым наша партия борется 20 лет («экономизм» в 1895—1902 гг.; «меньшевизм» в 1903—1908 гг. и «ликвидаторство»

1908—1914 гг.). Опыт августовского (1912) блока ликвидаторов и его распад показал, что ликвидаторы и их защитники сами абсолютно неспособны создать никакой ни партии, ни организации. Только в борьбе против этих групп складывается и может сложиться действительно рабочая социал-демократическая партия России, которая уже теперь, несмотря на гигантские трудности, объединила $\frac{8}{10}$ сознательных рабочих (считая только среди с.-д.) или $\frac{7}{10}$ (считая и с.-д. и с.-р.)» (Ленин, «Соч.», т. XVII, стр. 566—567).

3. *Мировая империалистическая война* резко разделила все бывшие революционные партии Р., как и все рабочее движение в Европе, на революционных интернационалистов, шедших за большевиками, и «оборонцев», или социал-шовинистов, объединивших в основном всех ликвидаторов и огромное большинство народных групп в Р. (на крайнем правом фланге этого направления стал в эмиграции Плеханов); к ним по существу примыкали «центристы», возглавлявшиеся в эмиграции Троцким и «левыми» меньшевиками, а также некоторыми «впередовцами» и «примиренцами». «Социал-шовинизм есть оппортунизм, созревший до такой степени, что существование этого буржуазного нарыва *попрежнему* внутри социалистических партий стало невозможным... Экономическая основа шовинизма и оппортунизма в рабочем движении одна и та же: союз немногочисленных верхних слоев пролетариата и мещанства, пользующихся крохами от привилегий «своего» национального капитала против массы пролетариев, массы трудящихся и угнетенных вообще... Старое, свойственное эпохе II Интернационала (1889—1914), деление социалистов на течения оппортунистическое и революционное *соответствует* новому делению на шовинистов и интерна-

ционалистов». (Ленин, «Соч.», т. XVIII, стр. 269). Что касается центризма, то он и в Р., как и в Западной Европе, означал прикрытие социал-шовинизма платоническими фразами о мире и о восстании в связи между партиями II Интернационала. Не разрывая с социал-шовинизмом, центризм в то же время резко выступал против лозунгов Ленина, выдвинутых им в первые же дни войны. Эти лозунги — пораженчество и превращение империалистической войны в войну гражданскую. Вместе с тем Ленин выдвинул лозунг создания III Интернационала.

В эмиграции большевики издавали ЦО партии «Социал-демократ», центристы начали издавать в Париже ежедневную газету «Голос», а после его закрытия — «Наше слово» и «Начало». Плеханов вместе с бывшим с.-д. депутатом II Думы Алексинским издавали крикливо-шовинистический орган «Призыв», где война со стороны Антанты в союзе с царской Р. публично провозглашалась как борьба за цивилизацию, демократию и свободу.

В Р. на первых порах война оборвала процесс нарастания революции. Лишь в первые дни войны, во время мобилизации запасных, происходили анти-военные демонстрации в Петербурге и некоторых других городах, а на Урале (в Лысьве) были даже серьезные волнения и кровавые столкновения рабочих с полицией, в результате которых были десятки убитых и раненых. Но большевистские организации, несмотря на массовые аресты и на отправку революционных рабочих на фронт, упорно продолжали дело революционной борьбы против войны. Во главе этой борьбы находились большевистские депутаты Госуд. думы — Самойлов, Петровский, Шагов, Балаев и Муранов. Они не только голосовали против кредитов, не только демонстративно покинули зал думского засе-

дания, где империалистическая буржуазия с восторгом приветствовала войну, но вели большую революционно-пропагандистскую работу вне Думы, среди рабочих масс. В ноябре 1914 г. на конференции большевиков возле Петербурга была арестована большевистская фракция Гос. думы, которая в феврале следующего года была приговорена к ссылке на поселение в Сибирь и отправлена в Турханский край. (При этом судившийся вместе с депутатами Л. Б. Каменев позорно вел себя на суде, выдавая себя за оборонца и таким образом публично отрекаясь от партийной большевистской линии. Это поведение Каменева было тогда же резко осуждено Лениным). Такие вожди большевиков, как члены ЦК Сталин и Свердлов, еще с 1913 г. находились в ссылке. Но все это, равно как чрезвычайная трудность сношений с Лениным, жившим во время войны в Швейцарии, не остановило деятельности большевистских организаций в Р. Большевики вели неустанную анти-военную и революционную пропаганду не только среди рабочих, но и в армии в качестве солдат или прапорщиков (в За. аса).

И эта работа, повав на благоприятную почву, дала свои плоды. Р. являлась «узловым пунктом всех противоречий империализма» и потому «была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна» (Сталин, «Вопросы ленинизма»). Вместе с тем Р., по позднему выражению Ленина, представляла из себя самое слабое звено в цепи империализма. Наконец, огромная работа, проделанная партией большевиков в предвоенные годы, подготовила многочисленные кадры преланных партии, сознательных и дисциплинированных революционных рабочих. Вот почему оборонческие идеи захватили в Р. лишь сравнительно небольшой слой российского пролетариата, главным

образом его оппортунистическую привилегированную верхушку, развращенную ликвидаторством. Уже с лета 1915 г., когда выяснились первые поражения царских армий и начался их отход на восток и очищение Польши, Белоруссии, Литвы и т. д., одновременно с ростом оппозиционно-патриотических настроений среди буржуазии и ее стремлением к власти, началось большое забастовочное движение среди рабочих, в первую очередь в московском промышленном районе, на почве дороговизны. Промышленная буржуазия добилась создания «военно-промышленных комитетов», и вождь октябристов Гучков попытался втянуть в эти комитеты представителей от рабочих, чтобы таким образом официально заинтересовать их в обороне страны. Оборонцы охотно пошли на эту удочку, воображая, что получают в военно-промышленных комитетах некий суррогат легального рабочего «представительства». Большевики выступили самым решительным образом против этого втягивания рабочих в буржуазно-патриотическое предприятие. В борьбе между большевиками и оборонцами вокруг вопроса о выборах от рабочих в военно-промышленные комитеты оборонцы во главе с одним из петербургских вождей рабочих - ликвидаторов — К. А. Гвоздем прибегали к любым средствам, чтобы не дать большевикам сорвать выборы. А охранка устраивала большевиков путем арестов. В результате в Петербурге, Москве и некоторых других городах возникли «рабочие группы» военно-промышленных комитетов с центральной группой в Петербурге, председателем которой был тот же Гвоздев. Эти группы представляли лишь меньшинство рабочих. Основная масса рабочих, озлобленная затянувшейся войной и ростом дороговизны, начала бурную стачечную борьбу, которая

предвещала близость нового революционного подъема. Если в Германии в 1915 г., по официальным данным, было около 11½ тысяч стачечников, во Франции около 10 тысяч и в Англии около 450 тысяч, то в Р. число стачечников в этот год перевалило за полмиллиона.

Правительство обрушилось на первый большой подъем рабочего движения с беспощадными репрессиями, повторявшимися в меньшем масштабе 9 января 1905 г. и Ленский расстрел. Помимо массовых арестов и отправки революционных рабочих на фронт, правительство уже летом 1915 г. прибегло к расстрелам безоружной толпы рабочих. Такой случай имел место в Костроме, где во время забастовки на ряде мануфактур 5 июня ст. ст. на группу рабочих около 800 человек, шедшую снимать с работы одну из мануфактур, напала конная полиция, а затем, после требования рабочих освободить арестованных, полиция стала стрелять по рабочим, в результате чего было убито свыше 10 человек и ранено больше 40. Еще более наглый и жестокий расстрел рабочих произошел в Иваново-Вознесенске. Вот как описывались иваново-вознесенские события с думской трибуны: «10 августа в Иваново-Вознесенске вспыхнула забастовка на всех фабриках и заводах. В последние месяцы в этом районе уже не раз возникали отдельные экономические забастовки, но на это не было обращено никакого внимания, и положение рабочих—и экономическое и политическое—все ухудшалось. Терпение масс истощилось. 10 августа, объявив общую забастовку, рабочие Иваново-Вознесенска целый день обсуждали создавшееся тяжелое положение. Около 7½ ч. вечера многотысячная, но совершенно безоружная толпа рабочих пошла на площадь к городской управе. Здесь двигавшаяся масса

была встречена залпом, последовавшим без всякого предупреждения, как сообщают нам об этом лица, бывшие в толпе. Упали убитые и раненые. Толпа бросилась бежать, вдогонку новые выстрелы—новые жертвы». Как сообщал корреспондент заграничного «Социал-демократа», всего было около 100 убитых и около 40 раненых. Костромской и иваново-вознесенский расстрелы вызвали забастовки протеста в ряде городов. Вот почему Ленин уже в октябре 1915 г., учтя назревание революционной ситуации в Р., не только поставил вопрос о предстоящей революции и ее задачах, но выдвинул даже проблему о том, «что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне (Соч., т. XVIII, стр. 313).

Озлобление против войны и против правительства росло не только среди рабочих, но и среди крестьянства, лишенного почти всей мужской рабочей силы, и среди армии, где к крестьянским настроениям присоединялось озлобление против неспособного и высокомерного командного состава и против свирепой дисциплины. Это озлобление охватило также широчайшие массы угнетенных национальностей, среди которых еще до войны наблюдался рост анти-правительственных и даже сепаратистских настроений. Во время войны анти-правительственные и поражественные настроения стали распространяться и среди евреев, и среди украинцев, и среди закавказских мусульман, не говоря уже о Польше. По мере того как война развивалась и к военным повинностям, в том числе к окопным работам и работам в тылу, привлекались раньше свободные от воинской повинности угнетенные народы среднеазиатских колоний Р.,—там началось брожение, которое летом 1916 г. вылилось в

грандиозное восстание. Восстало всей своей массой угнетавшееся коренное население Средней Азии. Это грозное восстание охватило всю область нынешнего Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Несмотря на свирепое и беспощадное подавление восстания, царское правительство не могло с ним окончательно справиться вплоть до падения царизма.

1916 год характерен также резким подъемом стачечного движения в Р., в том числе огромным ростом числа участников *политических стачек.* Впервые за время войны рабочие в ряде городов отметили стачками протеста день 9 января. Если в декабре 1915 г. общее число участников политических стачек в Р. не доходило до тысячи, то в январе 1916 г. в политических стачках участвовало уже 53.000 рабочих при общем числе стачечников 135.000. В Петрограде бастовало свыше 30 фабрик и заводов и свыше 45.000 человек, и это несмотря на то, что перед январем 1916 г., согласно донесению петроградского охранного отделения, «была произведена ликвидация большевиков, результатом каковой явились аресты «петроградского комитета» почти в полном его составе». В январе же происходит большой рост экономического стачечного движения, в том числе трамвайная забастовка в Петрограде. Затем начинается полоса продовольственных волнений и массовых протестов против дороговизны, постепенно охватывающая всю Р. (в феврале продовольственные волнения в Баку, в апреле забастовка на почве дороговизны в Донбассе, охватившая 20 предприятий с 50.000 рабочих, стачка в Петербурге с участием 120 000 рабочих, в мае продовольственные беспорядки на Кавказе, в Крошштадте, в Оренбурге, в июне в Нижегородской губернии и т. д.). Все это движение, несмотря на не-

прерывные аресты большевиков, шло под их руководством. До какой степени сильно было влияние большевиков в рабочей массе, видно из того, что выборы в страховую комиссию в Петрограде, происходившие 13 февраля и. ст., дали огромное большинство голосов списку большевиков «правдивов».

На ряду с ростом рабочего движения, в 1916 г. наблюдается также резкий рост антивоенных и революционных настроений в армии. Это сказывается как в массовом дезертирстве, тайных убийствах ненавистных офицеров, так и в явном сочувствии солдат, особенно в тыловых гарнизонах, революционному рабочему движению. Это с особой силой проявилось, когда после летнего затишья начался с осени 1916 г. тот бурный подъем революционного движения рабочих масс, который означал непосредственный канун революции. Поводом к огромной забастовке, охватившей петербургских рабочих в конце октября, явилось назначение суда над матросами Балтийского флота по обвинению их в принадлежности к военной организации при петербургском комитете РСДРП(б), а также листовка этого комитета. «С каждым днем, — говорилось в листовке, — жизнь становится труднее. Война несет с собою не только смерть миллионам и море горя, она вызывает и продовольственный кризис: страшный призрак — царь-голод вновь угрожающе надвигается на Европу, и ледяное дыхание его веет ужасом и смертью... Довольно терпеть и молчать; чтобы устранить дороговизну и спастись от надвигающегося голода, вы должны бороться против войны, против всей системы насилия и хищничества». Забастовка началась 30/X и. ст. на Выборгской стороне, бывшей уже тогда цитаделью большевизма, и с необычайной быстротой охватила 130.000 человек

по всему Петрограду. При этом рабочие Выборгского района, оборонявшиеся от полиции, получили поддержку со стороны солдат 181-го запасного полка. Точно так же на Путиловском заводе, где жандармы разогнали рабочий митинг, проходившие мимо ополченцы по призыву рабочих бросились со штыками на жандармов и разогнали их. 80 солдат из этих ополченцев были преданы военному суду. Вот как описывается в газете «Социал-демократ» выступление солдат 181-го полка со слов одного из участников: «Кого-то хотели арестовать. Он выстрелил в городского и ранил его. На свистки прибежали еще полицейские. Солдаты увидели это и стали бросать в полицию камни, потом сломали забор казарм и высыпали на улицу. Произошла свалка, было опрокинуто два вагона конки. Дело затянулось до сумерек. Выступил с революционной речью какой-то прапорщик. Был вызван командир полка. Когда он приехал на автомобиле, в него полетели камни. Командира ранили в голову, автомобиль повредили, командир исчез». Вызванная учебная команда этого полка тоже заявила толпе, что стрелять не будет. «На трехкратное «пли!» опустили ружья вниз. Вызвали казаков. Те тоже отказались стрелять или, может быть, побоялись 600 вооруженных. Солдаты, вышедшие из казармы, и рабочие пошли дальше». Позднее солдат «заперли, и даже ротам не позволяют сообщаться между собой».

Между тем, буржуазные партии, образовавшие в Думе «прогрессивный блок», опасаясь, с одной стороны, заключения сепаратного мира безответственной правительственной кликой Николая II и возмущенные тем походом на буржуазные организации, который начало правительство, а с другой стороны, желая предупредить явно назревавшую народную револю-

цию, задумали дворцовый переворот. С этой целью, с ведома и при полном одобрении послов Антанты, лидеры буржуазных партий вступили в тайное соглашение с некоторыми представителями высшего командного состава армии. Предполагалось арестовать Николая, объявить его незаконным и провозгласить регентом его брата Михаила. Одной из форм назревавшей борьбы буржуазных и даже некоторых черносотенных и придворных элементов против окружавшей царя шайки темных авантюристов и проходивцев было убийство Распутина (см.) 30/XII н. ст., в котором участвовали Пуришкевич и князь Юсупов. Для широких масс это означало разложение и распад правящей верхушки.

1917 год начался большой политической забастовкой в Петрограде, в которой участвовало до 200.000 рабочих и которой руководил петроградский комитет РСДРП(б). Настроение рабочих было таково, что даже Рабочая группа центрального военно-промышленного комитета, чтобы не быть сметенной назревавшими событиями, вынуждена была выпустить в начале февраля прокламацию с призывом к рабочим идти с демонстрацией к Гос. думе, которая должна была открыться 14/II ст. ст. В ответ на это правительство арестовало всю эту Рабочую группу. По призыву большевиков масса рабочих бастовала в Петрограде еще 10/II, в годовщину суда над большевистскими депутатами IV Гос. думы. В день открытия Думы часть рабочих по призыву П. К. и под большевистскими лозунгами демонстрировала на Невском проспекте, а часть у Гос. думы. Тогда же началась политическая забастовка на ряде заводов Петрограда и Москвы по инициативе большевиков и с лозунгом решительной борьбы с царизмом. — забастовка, выявившая явное сочувствие солдат рабочим.

Напряженное настроение, царившее в рабочем классе и в армии, а также в деревне, где усиленно обсуждались все слухи, приходившие из городов, ждало только повода, чтобы вылиться в открытую революцию. Об этом, между прочим, свидетельствует также рост забастовочного движения в 1916 и в начале 1917 г. Если в Германии в 1916 г., правда, по неполным официальным данным, было около 125.000 стачечников, во Франции меньше 50.000, а в Англии около 285.000, то в Р. число стачечников было уже *больше миллиона*, превысив число стачечников в воевавших странах даже в течение бурного 1917 г. В январе 1917 г. Ленин писал: «Европа переживает революционную ситуацию. Война и дороговизна обостряют ее» (Соч., т. XIX, стр. 377). Р., это «наиболее слабое звено в империалистической цепи», в которой имела закалившаяся в боях и руководимая таким вождем, как Ленин, революционная пролетарская партия, все время войны борющаяся против оборончества и центризма и державшая хурь на революциоников, — Р. открыла эпоху пролетарских революций. В своей замечательной статье «Поворот в мировой политике» в том же январе 1917 г. Ленин писал следующие пророческие слова: «Возможно, что сепаратный мир Германии с Р. все-таки *заключен*. Изменена только *форма* политической сделки между этими двумя разбойниками. Царь мог сказать Вильгельму: «Если я открыто подпишу сепаратный мир, то завтра тебе, о, мой августейший контрагент, придется, пожалуй, иметь дело с правительством Милюкова и Гучкова, если не Милюкова и Керенского. Ибо революция растет, и я не ручаюсь за армию, с генералами которой переписывается Гучков, а офицеры которой теперь больше из вчерашних гимназистов. Расчет ли нам рисковать

тем, что я могу потерять трон, а ты можешь потерять хорошего контрагента?» (Ленин, «Соч.», т. XIX, стр. 380—381).

4. *Февральская буржуазно-демократическая революция* началась в Петрограде с волнений 23/II ст. ст. (8/III) во время празднования международного дня работниц, когда по призыву большевиков бастовало 90 тыс. человек. (ср. выше, стб. 67/68) Через два дня всеобщая забастовка охватила столицу. Солдаты стреляли в рабочих демонстрантов на Невском проспекте. Это дало повод к протестам других солдат и к ряду восстаний в полках петроградского гарнизона. 27/II (12/III) в результате массового перехода войск на сторону рабочих царское правительство, которое подерживали лишь городовые и шпионы, стрелявшие в рабочих и солдат из скрытых пулеметов, пало. В этот день положено было начало тому «двоевластию», которое характерно для первого периода Февральской революции. С одной стороны, революцию рабочих, поддержанную крестьянами в солдатской форме, немедленно попыталась использовать в своих классовых целях империалистическая буржуазия и обуржуазившиеся помещики, образовав Исполнительный комитет Государственной думы, как первый шаг к созданию буржуазного правительства. С другой стороны, в этот день собрался впервые Петроградский совет рабочих депутатов, избравшийся на фабриках и заводах уже с 10/III н. ст. К рабочим депутатам стали присоединяться представители петроградского гарнизона, образовав солдатскую секцию Петроградского совета. Находившийся во время восстания в ставке главнокомандующего царь по дороге в Петроград подписал свое отречение от престола в пользу Михаила Романова. Но под давлением революционных масс, шедших непрерывно

ными демонстрациями к Таврическому дворцу, Михаил Романов тоже вынужден был отречься. В Петрограде образовалось Временное правительство под председательством князя Львова, при участии лидера октябристов Гучкова в качестве военного министра и лидера кадетов Милокова в качестве министра иностранных дел. В качестве министра юстиции вошел в правительство депутат фракции трудовиков IV Гос. думы эсер Керенский.

С самого начала революции между захватившей власть буржуазией и трудящимися массами во главе с пролетариатом оказалась непреходимая пропасть. Буржуазия хотела использовать революцию и отстранение царя с его клязмой, подготовлявшей сепаратный мир с Германией, для продолжения империалистической войны не только в интересах русского капитала, но и в интересах капитала англо-французского, для которого Р. попрежнему должна была служить пушечным мясом. Наоборот, пролетариат и шедшее за ним крестьянство в лице армии прежде всего заинтересованы были в мире, в прекращении мучительной и изнурительной бойни. Если на знаменах буржуазной интеллигенции и шедшей за ней части мелкой буржуазии было написано в февральские дни — «война до полной победы», то петроградские рабочие в февральских битвах с полицией и казаками выставляли лозунг мира.

«Питерские рабочие и солдаты, как и рабочие и солдаты всей России, самоотверженно бились против царской монархии за свободу, за землю для крестьян, за мир против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор, подстрекал и обнадеживал Гучковых

и Милоковых, подстраивал совсем готовое новое правительство, которое и захватило власть после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму». Так писал Ленин в первом из своих «Писем из далека», написанном в Швейцарии после первых известий о совершившейся революции (т. XX, стр. 17).

Между тем, Петроградский совет был выбран в тот момент, когда единственной легальной организацией, выступавшей от имени с.-д., была меньшевистская фракция депутатов Гос. думы. Затем в февральских боях была освобождена из тюрьмы оборонческая рабочая группа Центрального военного промышленного комитета. Большевистская организация была обескровлена массовыми арестами перед самой революцией, а вожди большевиков находились или в эмиграции (Ленин), или в ссылке (Сталин, Свердлов и многие другие). Кроме того, заводы и фабрики не только в Петербурге, но и по всей Р. заполнились во время войны чуждыми пролетариату элементами (торговцы, кулаки и т. п.), которые, спасаясь от воинской повинности, поступали на заводы для работы «на оборону». Наконец, в известной части рабочих имели место настроения, которые Ленин назвал «добросовестным оборончеством» и которые выражались формулой защиты революции не только от свергнутого царизма, но и от германского империализма. Такие же настроения имелись и у части солдат, особенно под влиянием пропаганды солдатской и офицерской интеллигенции из оборонческих партий. Все это вместе взятое привело к тому, что Петроградский совет, председателем которого был избран председателем думской с.-д. (меньшевистской) фракции Чхеидзе, попал на первом этапе революции под влияние соглашателей и оборонцев — меньшевиков и эсеров. Тем не ме-

нее, под давлением масс, этот Совет не только принял резолюцию о «контроле» над Временным правительством и издал «приказ № 1», эту своеобразную декларацию прав солдата, не только настоял на аресте Николая II, водворенного в царско-сельском дворце, но и обратился 27 (14) марта с манифестом ко всем народам о «мире без аннексий и контрибуций».

Революция в Петрограде явилась началом революции по всей Р. Везде старые власти сменялись, на их место ставились комиссары Временного правительства, везде выбирались советы рабочих и солдатских, а позднее и крестьянских депутатов, а на фронте — полковые, дивизионные и армейские комитеты.

Февральская революция вернула к революционной работе всех политических ссыльных и заключенных, а также всю массу политических эмигрантов, которые двинулись в Р. со всех концов земного шара. Вернулись и такие старожилы эмиграции, как Плеханов и Кропоткин, оставшиеся за границей в годы первой революции. Но пути возвращения в Р. контролировались странами Антанты, правительства которых, хорошо осведомленные о политических настроениях и борьбе внутри русской эмиграции, делали резкое различие между социал-патриотами и интернационалистами и последних не хотели пускать в Р. Т. о. оборонцы разных партий, в том числе Плеханов, первыми вернулись в Р., тогда как революционные интернационалисты продолжали томиться в эмиграции, чему содействовало и Временное правительство, не предпринимавшее никаких серьезных шагов для их возвращения. В результате группа эмигрантов разных партий, примыкавших к резолюциям Циммервальдской конференции (см.), во главе с большевиками, заключила, под контролем ряда

видных социалистов разных стран, договор о проезде через Германию в замомбированном вагоне. 16 (3) апреля Ленин вернулся в Петроград через Германию, Данию, Швецию и Финляндию. Это послужило поводом для бешеной травли Ленина со стороны буржуазной и оборонческой печати (для создания гнусных легенд о «немецких шпионах» и т. п.).

Освобождение из тюрем и ссылки узников царизма, возвращение эмигрантов, небывалая свобода печати в первые месяцы революции, — все это в огромной степени содействовало росту политической активности масс, оформлению и кристаллизации политических партий и групп. Большинство в советах на первом этапе революции состояло в основном из двух мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров, которые, в свою очередь, делились на ряд направлений, групп и группочек. Эсеры распадалась на три основных течения: «правых», ярых социал-патриотов, почти сливавшихся с полу-кадетской партией «народных социалистов»; «центр», во главе с вернувшимся из эмиграции лидером партии Черновым, который считался «циммервальдистом»; и «левых», стоявших за углубление революции, особенно в аграрном вопросе, и против коалиции с буржуазией. Главным официальным органом партии эсеров была газета «Дело народа». Поскольку Керенский входил в правительство с первых дней революции, эсеры стали по существу с самого начала полу-правительственной партией. Что касается меньшевиков, то на крайнем правом фланге их находилась плехановская группа «Единство». Эта группа стояла за продолжение войны с Германией «до победного конца», а в области внутренней политики за примирение классов и за коалицию с буржуазией. Плеханов высказывался даже против «отобрания помещичьих земель без»

выкупа». Позиция Плеханова не встречала никакой поддержки в рабочих и солдатских массах, и от него на первых порах вынуждены были, до некоторой степени, отмежеваться все официальные органы меньшевиков и даже эсеров. Тем не менее, между Плехановым и официальными меньшевиками был целый ряд незаметных переходов, в частности в лице газеты «День», которая именовала себя «органом социалистической мысли», но которую Ленин окрестил органом «буржуазно-шовинистическим», и где руководящую роль играл член партии меньшевиков Погресов, начавший постепенно блокироваться с Плехановым. Констатируя, что от Плеханова отмежевывается и эсеровское «Дело народа», и меньшевистская «Рабочая Газета», при чем эсеры писали даже, что «политическое единство «Единства» с либеральной буржуазией — факт общеизвестный», — Ленин отмечал в «Правде», что те же народники и меньшевики блокируются с «Единством» на выборах в районные думы Петербурга, и писал: «Рабочие и солдаты! Ни одного голоса блоку народников с меньшевиками, прикрывающему и протаскивающему «Единство», *«единое с либеральной буржуазией!»* (Ленин, Соч., т. XX, стр. 432—433). Об этом же блоке писал с беспощадным сарказмом тов. Сталин: «Что же все-таки объединило в блок все эти разношерстные группы? А то, что они одинаково неуверенно, но неотступно плетутся по стопам кадетов, что они одинаково определенно не долюбивают нашу партию. Все они, как и кадеты, за войну, но не для захватов (боже упаси!), а для... «мира без аннексий и контрибуций». Война для мира... Все они, как и кадеты, за «железную дисциплину», но не для обуздания солдат (конечно, нет!), а в интересах... самих же солдат. Все они, как и кадеты, за наступление, но не в

интересах англо-французских банкиров (боже упаси!), а в интересах... «нашей молодой свободы». Все они, как и кадеты, против «анархических поползновений рабочих захватить фабрики и заводы»... но не в интересах капиталистов (какие ужасы!), а для того, чтобы не отпугнуть капиталистов от революции, т. е. в интересах... революции. Вообще, все они за революцию, но постольку (постольку!), поскольку она не страшна для капиталистов и помещиков, поскольку она не идет в разрез и с интересами последних... Фразы о свободе и социализме лишь прикрывают их кадетскую сущность». (И. Сталин, «На путях к Октябрю», 2-е изд., стр. 36—37).

Партия меньшевиков в узком смысле слова представляла из себя блок откровенных оборонцев с разными оттенками центразма. За чистыми оборонцами, кроме мелко-буржуазной интеллигенции с «марксистским» прошлым, шел небольшой слой рабочих, составлявших до войны основные кадры ликвидаторства в рабочем движении. Группа «центристов», или «революционных оборонцев» (Дан, Церетели и др.), издавала «Летучую Газету» как центральный орган партии и имела преобладающее влияние в редакции «Известий Петроградского Совета Рабочих Депутатов» и в его Исполнительном комитете, равно как во ВЦИК'е первого созыва, где эсеры обычно голосовали за меньшевистские резолюции. На левом фланге меньшевизма стояли: группа «интернационалистов» с Мартовым во главе, издававшая еженедельник «Искру», и группа «беспочвенных интеллигентов», издававшая большую, литературно интересно обслуживаемую и широко распространяемую газету «Новая Жизнь». Об этой группе Сталин писал: «Группа эта выражает настроения беспочвенных интеллигентов, оторванных от жизни и движения. По-

этому она вечно колеблется между революцией и контрреволюцией, между войной и миром, между рабочими и капиталистами, между помещиками и крестьянами... Если группа «Новой Жизни», предлагая борьбу за мир, в то же время призывает поддерживать «заем свободы», то так и знайте, что она льет воду на мельницу империалистов. Если группа «Новой Жизни», заигрывая иногда с большевиками, поддерживает в то же время оборонцев, то так и знайте, что она льет воду на мельницу контрреволюции». (Там же, стр. 138). По мере углубления и обострения революции, все эти группы сближались и выступали против большевиков, особенно накануне Октября, единым фронтом. Это объединение получило также свое формальное выражение на съезде меньшевиков в августе 1917 г., после которого все течения и фракции меньшевизма, за исключением группы Плеханова, вошли в одну партию.

Кроме основных мелкобуржуазных партий и отчасти в борьбе с ними, выступали анархисты. Февральская буржуазно-демократическая революция вернула к активной деятельности сотни старых анархистов, вышедших из тюрем и ссылки, приехавших из эмиграции, главным образом из США, где они издавали довольно распространенную русскую газету «Голос Труда». Если старый вождь и теоретик анархизма Кропоткин первое время упорно оставался верен своей концепции войны и своему антантофильству, то огромное большинство анархистов вело непримиримую, хотя и весьма путаную в идейном отношении борьбу за мир и столь же непримиримую борьбу против Временного правительства и всего коалиционного блока. В этом отношении они отчасти шли за большевиками. Но в центральном вопросе революции, в вопросе о власти, они с самого

начала выступили решительно против диктатуры пролетариата. Впрочем, их влияние в широких массах было весьма незначительным. Они распались на два основных направления — анархо-синдикалистов и анархистов-коммунистов, при чем меньше всего влияния имели анархо-синдикалисты, тогда как анархисты-коммунисты, к которым примкнуло много уголовных элементов, выпущенных случайно из тюрем, вызывали любопытство, а иногда и сочувствие революционно-настроенных, но мало сознательных групп пролетариата своими громкими «эксцессами» (самочинные захваты типографий, дачи бывшего министра Дурново и т. д.), а также теми преследованиями, которым они подвергались уже в июне.

Единственной последовательно-революционной пролетарской партией и в то же время партией подлинно народной были *большевики*.

В своих знаменитых «тезисах», с которыми Ленин выступил на следующий день после своего приезда, 4 (17) IV, на объединенном заседании большевиков и меньшевиков Петроградского совета, и в ряде статей он следующим образом формулировал классовый характер и движущие силы революции, а также задачи пролетариата.

После свержения царизма «государственная власть в России перешла в руки нового класса, именно: буржуазии и обуржуазившихся помещиков». Но при этом «оказавшаяся у власти буржуазия заключила блок с явно монархическими элементами, предоставив им решающие министерские посты. «Кадетам, республиканцам вчерашнего дня, республиканцам поневоле, предоставлены второстепенные посты... Керенский, представитель трудовиков и «тоже социалист», не играет ровню никакой роли, кроме усыпления народной бдительности и внимания звонкими

фразами. По всем этим причинам даже в области внутренней политики никакого доверия новое буржуазное правительство со стороны пролетариата не заслуживает, и никакая поддержка ему не допустима с его стороны». В еще большей мере это относится к внешней политике нового правительства, которое «является правительством продолжения империалистской войны, войны в союзе с империалистскими державами». Поэтому всякие попытки предъявлять к этому правительству требования о провозглашении воли Р. к миру, об отказе от аннексий и т. п. «являются на деле лишь обманом народа».

Но особенностью этой революции является «своеобразное двоевластие», т. е. наряду с правительством буржуазии существует добавочное «контролирующее» правительство в лице Совета рабочих и солдатских депутатов, «которое не имеет в своих руках органов государственной власти, но опирается непосредственно на заведомо безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат». Советы рабочих и солдатских депутатов являются зародышевой формой диктатуры пролетариата и крестьянства, формой нового государства типа Парижской Коммуны. Но Петроградский совет под влиянием оборонческих и соглашательских мелкобуржуазных партий добровольно уступил власть буржуазному правительству. Вот почему задачей большевиков и идущего за ними революционного авангарда пролетариата является разъяснение массам всех ошибок и всего обмана мелкобуржуазных партий; их задачей далее, в результате прояснения сознания широких масс, является постепенное завоевание советов с целью затем перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов и создания не парламентарной республики, а *республики советов*. В качестве пе-

реходных мер к диктатуре пролетариата и к социалистической революции выдвигается «национализация земель, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление *немедленного контроля* за ними Советов рабочих депутатов и т. п.». При этом только переход государственной власти к пролетариату будет «началом всемирного «прорыва фронта» — фронта интересов капитала, и, только прорвав *этот фронт*, пролетариат *может* избавить человечество от ужасов войны, дать ему благопрочного мира». Наконец, «в национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от Р. всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т.-е. аннектированных» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 111—124).

Взгляды Ленина, поддержанные Сталиным против оппозиционных элементов партии, получили официальный подтверждение на *Всеобщей апрельской конференции РСДРП (б-ков) 7—12 V н. ст.*, где Ленин выступил с докладами по текущему моменту и аграрному вопросу, а Сталин — по национальному вопросу. На этой конференции взгляды группы правых (во главе с Каменевым) отставал Рыков, говоривший о невозможности в данный момент социалистической революции в Р. Против доклада Сталина выступал Пятаков с мнимо «левыми» возражениями против ленинско-сталинской национальной программы. Т. о. партии пришлось вести борьбу на два фронта: против право-оппортунистической и против «левой» оппозиции.

Ленинская программа означала перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, означала борьбу за дикта-

туру пролетариата. В то время как для мелкобуржуазных партий буржуазно-демократическая республика являлась конечным пунктом их стремлений, для большевиков она являлась и сходным пунктом борьбы за социализм. Эта противоположность взглядов в понимании классового характера революции и ее задач сказывалась во всех решительно вопросах текущей политики. Большевики и эсеры проповедовали дисциплину и гражданский мир на заводах, звали рабочих энергично работать на войну, выступали против организации красной гвардии и даже против экономических требований пролетариата, который немедленно после революции начал борьбу за улучшение своего экономического положения. Они же решительно боролись против братания на фронте, которое широко развернулось на многих участках фронта, и удерживали нетерпение солдат и их стремление к миру обещаниями международной солидарности еской конференции. Вместе с тем они вели бешеную кампанию клеветы против Ленина и большевиков.

На первых порах за большевиками шло лишь меньшинство рабочего класса. Но уже приезд Ленина и грандиозная встреча, оказанная ему на вокзале петроградскими рабочими и солдатами, свидетельствовали о начавшемся пороломо. В первомайской демонстрации лозунги большевиков играют уже выдающуюся роль. А пота Милокова с подтверждением верности Временного правительства союзным договорам наносит первый крупнейший удар престижу правительства в массах и вызывает 3/IV п. ст. громадные уличные демонстрации в Петрограде с требованием отставки Милокова. С этого момента влияние большевиков резко усиливается, особенно в результате непосредственной пропаганды Ленина, Сталина и других вождей большевиков. Уход Милокова и отставка Гучкова вызывают кризис

Временного правительства и образование первого коалиционного правительства, в котором участвуют представители меньшевиков (бывший депутат II Думы Церетели, бывший депутат IV Думы Скобелев) и эсеров (Керенский и Чернов), при чем Керенский берет себе портфель военного министра и роль «главно-уговаривающего». Образование коалиционного правительства, имевшее своей задачей новый обман масс, — благодаря непрерывной разъяснительной и агитационной работе большевиков не достигло своей цели: массы неуждержимо левели и революционизировались, все больше и больше прислушиваясь к голосу большевиков. Вслед за рабочими к большевикам стали массами примыкать матросы Балтийского флота: уже в мае — июне Кронштадт был большевистским городом. Большевики выдвинули лозунг, понятный и доступный массам: «Долой десять министров капиталистов!» При перевыборах в Петроградский совет депутатов большевики дали своим кандидатам следующий наказ: «Никакого доверия «новому» правительству, ибо оно остается правительством капиталистов, никакой поддержки ему, ни копейки денег ему! Никакого доверия к «оборонческому» партиям, проповедующим соглашение с капиталистами и участие в правительстве капиталистов!»

Между тем, классовая борьба разгоралась по всей Р. Рабочие требовали повышения зарплаты и контроля над прибылями капиталистов. Крестьяне требовали раздела помещичьей земли. Вместе с тем, угнетавшиеся царизмом народы воспользовались революцией для борьбы за автономию и даже за самостоятельное политическое существование. Это особенно имело место в Финляндии и на Украине. Уже 1/IV п. ст. в Киеве происходила демонстрация с требованием буржуазной автономии Украины, а в июне возникла уже Центральная

украинская рада. Как Временное правительство, так и соглашательские партии выступали против этих автономистских тенденций. Наконец, вся огромная масса солдат и матросов, включая и фронт, бурлила и кипела, требуя мира и стремясь скорее вернуться домой к предстоящему разделу помещичьей земли. Если в первые недели революции мнение фронтовых солдат искажалось их интеллигентскими представителями в советах и армейских организациях, то уже с апреля и мая в Петроградский совет стал приезжать непрерывный, все растущий ряд непосредственно солдатских делегаций с требованием скорейшего заключения мира. Неудовлетворенные соглашательской, колеблющейся и двурушнической политикой господствующих в Совете партий, солдаты на фронте все более начинали прислушиваться к агитации большевиков. Помимо центрального органа партии «Правда», московского «Социал-демократа» и провинциальных партийных газет, большевики стали выпускать специальные газеты для солдат («Солдатская Правда», «Окошная Правда» и др.). Несмотря на всевозможные препятствия, чинимые правительством и военным командованием распространению на фронте большевистских газет, они жадно читались солдатами, которые также с огромным вниманием и сочувствием выслушивали большевистских агитаторов.

Заочевание рабочих организаций большевики начали снизу, с организованных повсюду фаб.-заводских комитетов. Уже 13 июня н. ст. конференция этих комитетов в Петрограде приняла резолюцию большевиков об установлении действенного рабочего контроля над производством и распределением продуктов. А частичные перевыборы советов посте-

пенно увеличивали в них большевистское ядро. Но на Первом Всероссийском съезде советов, который открылся 3 (16) июня, большевики еще представлены были незначительной группой, и заявление Ленина о том, что большевики готовы одни взять власть, было встречено насмешками соглашательских заправил съезда. Еще раньше происходил Первый крестьянский съезд под председательством правого эсера Авксентьева, и на этом съезде Ленин также выступил с речью, бросая революционные семена в самую толщу крестьянской массы.

В виду получения сведений о том, что силы контр-революции, в том числе представители высшего командного состава армии, сплачиваются и готовятся выступить против революционных рабочих и солдат, совещание ЦК и ПК РСДРП (б-ков) с представителями районов и войсковых частей Петрограда решило призвать массы к демонстрации 10 (23) июня против контр-революции. Но соглашательский и оборонческий Съезд советов запретил демонстрацию под предлогом опасения контр-революционных выступлений и лишь позднее, под давлением масс, вынес постановление об устройстве мирной демонстрации 18 июня ст. ст. А за два дня до этого военный министр Керенский, уступая настояниям английского и французского правительств и в целях борьбы со все растущим революционным настроением на фронте, издал приказ о наступлении 18 июня (1 июля н. ст.) в Петрограде и других городах происходили грандиозные демонстрации, шедшие в основном под большевистскими лозунгами и с требованием — «долой министров-капиталистов».

Неудача июньского наступления и поражение русских войск, все растущая хозяйственная разруха, начало саботажа со стороны заводчиков-

фабрикантов, локауты в ответ на требования рабочих,— все это озлобляло широчайшие массы рабочих и солдат не только против Временного правительства, но и против соглашательских партий. 2 (15) июля министры-кадеты демонстративно ушли из правительства. А на следующий день в Петрограде происходили вооруженные демонстрации рабочих, солдат и матросов с требованием передачи всей власти советам. В ответ на это началась лихорадочная мобилизация всех контр-революционных сил. В Петрограде против рабочих натравливали казаков. Керенский привел с фронта подобранные контр-революционные части. Клеветническая кампания против Ленина приняла особенно разнузданный характер. Начался организованный поход против большевиков и большевистских организаций. 5—6/VII ст. ст. юнкера разгромили редакцию «Правды» и совершили ряд других погромов против рабочих организаций. «Правда» была закрыта. Помещение Центрального комитета большевиков было захвачено правительством. Кронштадтцы были обезоружены. Многие большевики были арестованы, а другие, и в том числе Ленин, перешли на нелегальное положение. Вся эта погромная кампания происходила при поддержке оборонческого большинства в советах. В виду этого большевики временно сняли лозунг «вся власть советам». Ибо «движение 3-го и 4-го июля было последней попыткой путем манифестации побудить советы взять власть. С этого момента советы, т.-е. господствующие в них эс-эры и меньшевики, фактически передают власть контр-революции, представляемой кадетами и поддерживаемой эс-эрами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контр-революции, либо новая

революция» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 45).

8 (21) июля образовалось третье коалиционное Временное правительство под председательством Керенского, в котором большинство принадлежало меньшевикам, эсерам и народным социалистам. Несмотря на июльский разгром, большевики под руководством Сталина продолжали энергичную борьбу. На место закрытой «Правды» 10/23 июля вышла газета «Рабочий и Солдат», а когда и она была закрыта, с 13/26 августа стала выходить газета «Пролетарий» и затем «Рабочий». В конце июля н. ст. происходила экстренная общегородская конференция большевиков в Петрограде, а 8/16 августа н. ст. VI съезд РСДРП (б-ков).

На этом съезде, заседавшем нелегально, отсутствовал Ленин, и главным политическим докладчиком выступил Сталин. На съезде были подведены итоги минувшему этапу революции и огромному росту большевистской партии и ее влияния в массах. Количество членов партии со времени апрельской конференции увеличилось с 80 тыс. до 240. По докладу Сталина, несмотря на возражения некоторых делегатов (Ногина, Бухарина, Преображенского и др.), съезд стал на позицию вооруженного восстания и перехода от бурж.-демокр. революции к революции социалистической. Т. к. «в настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к советам стали невозможны», то, по словам принятой съездом резолюции, «правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контр-революционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат при условии поддержки его беднейшим крестьянством в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема». Резолюция звала «к миру и к социалистическому переустройству общества».

Эта позиция целиком оправдывалась поведением нового Временного правительства и поддерживавших его мелко-буржуазных партий. В то время как ВЦИК и Исполнительный комитет крестьянских депутатов на объединенном заседании объявили Временное правительство «правительством спасения революции» с неограниченными полномочиями, оно постановило расформировать воинские части, принимавшие участие в июльских демонстрациях, ввело официально смертную казнь на фронте и запрещение митингов, продолжало поход против большевистской печати и аресты большевиков и, наконец, постановило распустить финляндский сейм за его «сепаратистские» стремления. Таким образом, правительство, состоявшее в большинстве из «социалистов», «спасало революцию» только от большевиков и всем своим поведением содействовало сплочению контр-революции. Если бывший эсер Савинков был назначен товарищем военного министра, то генерал Корнилов, с которым он находился в самых близких отношениях, получил пост верховного главнокомандующего. С целью мобилизации контр-революционных сил и демонстрации «единства» буржуазии с мелко-буржуазными партиями было созвано в конце августа н. ст. по инициативе Керенского, «Государственное совещание» в Москве, на котором, на ряду с делегацией ВЦИК и других демократических организаций, были представлены все силы буржуазии и реакционного генералитета. Открытие этого «совещания» московский пролетариат, по призыву большевистского Бюро профессиональных союзов и «против соглашательского большинства совета, встретил единодушной всеобщей стачкой, в которой участвовали даже трамваи и извозчики. А на самом совещании, которое большевики демонстративно покинули (официально они не были

на него допущены, но фактически входили в делегацию профсоюзов), с одной стороны, выступали генералы Корнилов и Каледин с обвинениями против революционных рабочих и солдат и с требованиями «порядка» и «твердой власти», а, с другой, Церетели публично пожимал руку одному из крупнейших московских капиталистов — Бубликову, а Плеханов, Кропоткин и Брешко-Брешковская, которых Керенский выпустил в качестве «делегатов от истории», единодушно призывали к продолжению войны с Германией и к классовому миру внутри страны.

На почве этой общей подготовки к контр-революции единственной мерой предосторожности со стороны правительства Керенского против монархической реставрации явилась ссылка Николая II с семьей в Тобольск (август). На ряду с мобилизацией контр-революционных сил, шла, под руководством большевиков, мобилизация сил революции. Стаечное движение в ряде городов, волнения в гарнизонах, в частности в Твери, крестьянские волнения и захват помещичьих имений, все это характеризует данный период. Правительство отвечало на эти волнения карательными экспедициями и приказами «социалистических» министров Чернова (министра земледелия) и Церетели (мин. вн. дел) о запрещении крестьянам самочинных захватов земли. Рост большевистских настроений в массах характеризуют также цифры полученных ими голосов на городских выборах. Так, в Москве, где еще в июне на выборах в центральную и районные думы меньшевики получили 12 мест, а большевики 11, уже в сентябре число меньшевиков упало до 4, а большевистская фракция выросла до 47. Тираж официальной меньшевистской «Рабочей Газеты» со 100.000 экземпляров в марте упал в сентябре до 10—15 тысяч. Наконец, при частич-

ных перевыборах в советы большевики неуклонно проводили своих депутатов и постепенно из незначительного меньшинства становились большинством. Особенно быстро пошла большевизация страны после известного августовского контр-революционного выступления ген. Корнилова.

Первоначально Корнилов должен был служить главным орудием контр-революции в руках самого Керенского, по поручению которого Савинков вел переговоры с Корниловым в ставке об отправке конного корпуса в Петроград для поддержки Временного правительства против большевиков в случае их выступления. Это произошло 5/IX н. ст., а два дня спустя Корнилов начал свое наступление на Петроград, при чем ставил себе целью борьбу против большевиков, разгром советов и установление военной диктатуры. При этом Корнилова целиком поддерживала кадетская партия и министры-кадеты, снова вступившие в правительство. Керенский вынужден был выступить против Корнилова и объявить его «изменником родины». Корниловский поход поднял новую громадную волну революционного энтузиазма среди рабочих и солдат. Под руководством Бюро военной организации большевиков создан был «Комитет борьбы с контр-революцией», организовавший вооруженные рабочие дружины для охраны и обороны Петрограда. Вместе с тем рабочие фабрик и заводов Петрограда стали рыть окопы на подступах к столице. Одновременно началось братание с корниловскими войсками и их разложение. Корниловская авантюра была ликвидирована. Посланный им во главе карательного отряда генерал Крымов покончил с собой.* Корниловщина вызвала новый кризис правительства, из которого вышли Чернов, Авксентьев, Звруцкий, Скобелев и др. Образована была «директория» в составе: Керенского, меньшевика Никитина, эсера

Верховского, сахарозаводчика Терещенко и адмирала Вердеревского. Вместе с тем по всей стране начался новый подъем рабочего движения, организация красной гвардии и новая волна борьбы солдат с офицерским составом. Петроградский совет р. и с.д. принял большевистскую резолюцию об организации власти, в связи с чем 19 (6) сент. меньшевистско-эсеровский президиум Совета заявил о своей отставке. В этот же день первая большевистская резолюция прошла и в Московском совете. А 25 (12) сент. Ташкентский совет взял власть в свои руки, и Временное правительство направило против него карательную экспедицию. В этой обстановке соглашательские партии сделали новую попытку выйти «конституционный» выход из революционного кризиса и решили создать в Петрограде «Демократическое совещание» из представителей советов, профсоюзов, кооперативов, военных организаций, а также городских дум и земств.

На этом совещании снова стал центральным вопрос о власти, в частности о том, участвовать ли мелко-буржуазным партиям в коалиционном правительстве с партиями крупной буржуазии. После ряда колебаний вопрос о коалиции решен был положительно. В результате 8/X н. ст. образовано четвертое Временное правительство под председательством Керенского и с участием вместе с министрами «социалистами» такого столпа российского капитализма, как Коновалов. «Шесть министров-капиталистов,— писал Сталин через два дня после образования нового правительства,— как ядро «кабинета», и десять министров «социалистов» в услужение им, в качестве проводников их воли. Декларация правительства еще не опубликована, но основы ее уже известны: «борьба с анархией» (читай: с Советами), «борьба с разрухой» (читай: с забастовками), «поднятие боеспо-

собности армии» (читай: продолжение войны и дисциплина)... Правительство Керенского — Коновалова есть правительство войны и буржуазной диктатуры. Десять министров — «социалистов» — ширма, за которой империалистская буржуазия будет вести работу по укреплению своего господства над рабочими, крестьянами и солдатами» (Сталин, «На путях к Октябрю», стр. 176). Вместе с тем «Демократическое совещание», в ожидании созыва Учредительного собрания, который бесконечно оттягивался, решило создать некую конституционную ширму, суррогат парламента, в форме «Совета республики», или «предпарламента», который и был открыт 20/X н. ст.

Между тем, экономическая разруха и саботаж капиталистов росли, надвигался голод, и революционное движение разгоралось по всей стране ярким пламенем. Озлобленные репрессиями Временного правительства и уговорами соглашательских партий, которые призывали крестьянство ждать с разрешением земельного вопроса до Учредительного собрания, — крестьяне стали массами переходить от отдельных аграрных волнений и захватов помещичьих земель к открытому восстанию. Если общее количество крестьянских волнений в марте доходило лишь до 50, то в сентябре их было уже почти 1.200. Аграрные волнения охватывали Поволжье, Тамбовскую и Воронежскую губернии, Бессарабию, Волинь, Таганрогский округ и целый ряд других губерний и районов. В некоторых местах советы рабочих депутатов приступали непосредственно к конфискации частновладельческих земель. Вообще росло наступательное движение советов, в огромном большинстве своем завоеванных большевиками, и карательные экспедиции против них со стороны правительственных властей. Самыми громкими из таких карательных экс-

педиций была экспедиция в Ташкент, объявленный на военном положении, и занятие Калуги казачьим отрядом с фронта, при чем казаки обстреляли Совет солдатских депутатов, разогнали его и произвели ряд арестов. Волнения солдат имели место в ряде местных гарнизонов. С фронта шло массовое дезертирство. В правительственных кругах возник вопрос о переезде правительства в Москву и об эвакуации Петрограда с целью нанесения удара главному центру большевизма. 1/X н. ст. Временное правительство объявило о роспуске Центрального комитета Балтийского флота, одной из важнейших военных опор петроградских большевиков, но спустя несколько дней, испугавшись грозного движения матросов, вынуждено было отменить это распоряжение. Бесчисленное количество резолюций советов требовало прекращения войны и передачи власти советам. Особенно внушительное впечатление произвела в этом отношении резолюция Съезда советов Северной области, который собрался в Петрограде 24/X н. ст. и которому Ленин из своего подполья написал особое письмо, кончавшееся следующим призывом к восстанию: «Флот, Кройштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть. Промедление смерти подобно» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 325).

В этой обстановке заседал «предпарламент», из которого, в момент его открытия, большевики ушли, огласив предварительно свою декларацию. Он беспомощно топтался на месте и лишь 6/XI н. ст. принял резолюцию, где предлагал немедленное издание декрета о передаче помещичьих зе-

мель земельным комитетам на местах и о скорейшем соглашении с союзниками по вопросу о мире. Но было уже поздно.

Новая революция, революция против помещиков и капиталистов, предсказанная Лениным тотчас после свержения царизма, назревала с неуправляемой силой, и во главе ее с самого начала стояла большевистская партия, с ее вождями Лениным и Сталиным. Если в первый период Февральской революции Ленин мыслил себе возможность перехода всей власти в руки советов мирным путем, то теперь, когда Времен. правительство и поддерживавшие его соглашательские партии с.-р. и меньшевиков стали на контр-революционный путь, когда крупная буржуазия организовывалась на ряде совещаний и вступала в заговоры с генералами против советов, ставших большевистскими, — переход всей власти в руки этих советов мог быть осуществлен только революционным путем, путем вооруженного восстания. В октябре за большевиками шло огромное большинство пролетариата, большинство армии и огромные массы крестьянства. Ленин не только предлагал восстание, но притом восстание немедленное, раньше чем организовались силы контр-революции. Новейшие данные показывают, насколько Ленин был прав, насколько с восставшим надо было торопиться, как велика была опасность контр-революционного удара именно в дни Октябрьского победоносного восстания, предупредившего планы контр-революции. В самом деле, согласно плану Коренского и данным им распоряжениям, в Петрограде сконцентрировали юнкеров, и туда вызваны были каинки с ближайших фронтов. Кроме того, должны были прийти броневые части, с северного фронта эшелоны артиллерии и пехоты, а из Финляндии в Петрограду передвигалась кавале-

рия. Не ограничиваясь Петроградом, решили направить в Москву драгун. Мобилизованы были все ударные отряды, составившие более 50.000 штыков. Утром того дня, когда назначен был созыв II Съезда советов, т.-е. 24/X ст. ст., предполагалось развести мосты, чтобы изолировать пролетарские районы от центра и разоружить гарнизон. К ночи того дня намечен был захват Смольного. Не зная всех деталей этого плана удупения революции, Ленин все же догадывался о контр-революционных намерениях Временного правительства и потому проявлял в эти последние дни исключительную сграстность и настойчивость. 23/X н. ст. на заседание ЦК РСДРП (б-ков) нелегально явился Ленин, и по его предложению ЦК принял резолюцию о вооруженном восстании большинством десяти против Зиновьева и Каменева. Они повели открытую кампанию против этой резолюции, и их заявление было напечатано в газете «Новая жизнь». По этому поводу Ленин обратился с «Письмом к членам партии большевиков», в котором писал: «По важнейшему боевому вопросу... двое «видных большевиков» в непартийной печати, и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет об руку с буржуазией против рабочей партии, в такой газете нападают на неопубликованное решение центра партии!.. Можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский? Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их² обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии» (там же, стр. 350—351).

Впрочем, обращение Зиновьева и

Каменева не встретило никакого сочувствия в большевистской партии. Петроградский и Московский комитеты и целый ряд других организаций приняли резолюции о необходимости немедленного вооруженного восстания. 29/X н. ст. ЦК (с участием представителей ряда организаций) создал военно-революционный центр для руководства будущим восстанием. Между тем, правительство переходило в наступление, и с целью обезопасить столицу от большевиков штаб Петроградского военного округа издал 22/X н. ст. приказ о выводе из города ряда военных частей, настроенных большевистски. Это вызвало большое возбуждение в гарнизоне. Петроградский совет в ответ на этот приказ создал «Военно-революционный комитет». Этот комитет назначил своих комиссаров во все воинские части и 4/XI н. ст. издал приказ о том, чтобы не подчиняться никаким распоряжениям по гарнизону, не подписанным Военно-революционн. комитетом (ВРК).

Позднее Троцкий пытался создать легенду, будто отказ вывести войска из Петрограда уже предрешал исход октябрьского восстания. Он же накануне восстания настойчиво предлагал отложить это восстание до официального открытия II съезда советов, чтобы придать ему «легальный» характер. В свете новых данных, опубликованных в I томе «Истории гражданской войны в СССР», видно, какой предательской была тактика Троцкого и как правы были Ленин и целиком поддерживавший его Сталин, требовавшие ускорения восстания, чтобы не дать контрреволюц. правительству Керенского времени собрать и организовать силы контрреволюции.

Правительство лихорадочно готовилось к наступлению. Но было уже поздно. На стороне Керенского оказались в решающий момент ни-

чтожные военные силы, в роде нескольких отрядов юнкеров, женского батальона и т. п. Даже расположенные в Петрограде казачьи полки отказались выступить на стороне правительства. Вызванные с фронта части не явились. Между тем, еще за два дня до восстания весь гарнизон Петропавловской крепости вынес постановление о поддержке ВРК, и сотни тысяч винтовок, хранившихся в крепости, были переданы Красной гвардии и революционным солдатам. В ночь на 7/XI (25/X) отряды ВРК заняли вокзалы и мосты, а к утру телеграф и телефонную станцию. Затем днем был разогнан «предпарламент».

В то же время в газете «Рабочий и Солдат» появилось следующее написанное Лениным воззвание от имени ВРК: «К гражданам России. Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — Военно-революционного Комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция солдат, рабочих и крестьян!» (Ленин, «Соч.», XXII, стр. 3). К вечеру войска ВРК осадили Зимний дворец, в котором находилось Временное правительство, поддержанное юнкерами и женским батальоном. После перестрелки, подкрепленной выстрелами с крейсера «Аврора», правительство сдалось; но Керенский уже с утра уехал на автомобиле в поисках надежных воинских частей. Между тем, к вечеру того же дня собрался II Всероссийский съезд советов, созданный соглашательским ВЦИК

по единодушному требованию советов. Больше половины делегатов на этом съезде принадлежало большевикам и больше четверти левым с.-р., поддерживавшим большевиков. Меньшевики и эсеры демонстративно покинули съезд и ушли в городскую думу, где вместе с другими мелкобуржуазными организациями образовали «Комитет спасения родины и революции», ставивший своей задачей борьбу с большевиками и пролетарской диктатурой. Съезд советов принял предложенные большевиками декреты о мире и земле и выбрал Совет народных комиссаров, председателем которого стал Ленин и в котором, в качестве председателя по делам национальностей, выдающую роль играл Сталин, один из главных организаторов и руководителей Великой Октябрьской пролетарской революции.

8/XI н. ст. и в Москве власть перешла к Военно-революционному комитету. Это же происходило и в огромном большинстве местных советов. Одновременно началось контр-революционное восстание против советов на Дону, где во главе российской

и советскую власть от войск контр-революции.

Спустя четыре дня попытка вооруженного сопротивления Керенского была подавлена. Советские войска заняли Гатчину, генерал Краснов был арестован, а Керенскому снова удалось бежать. В Москве в течение нескольких дней происходило восстание юнкеров и офицеров, под командой полковника Рябцева и при поддержке городского головы с.-р. Руднева, против революционных рабочих и солдат, вставших на защиту советской власти. 15/XI н. ст. закончились уличные бои и в Москве, и вооруженное восстание московских белоохранителей было подавлено. В огромном большинстве страны утвердилась пролетарская диктатура и советская власть. Столетняя борьба против царизма завершилась победой самого революционного класса — пролетариата, при поддержке крестьян и солдат, не только над остатками царской монархии, но и над помещиками и капиталистами. На одной шестой части суши начиналась непосредственная борьба за социализм (См. РСФСР 1918 г. 270)

П О П Р А В К А

Во втором абзаце столбца 206 веледствие недосмотра Редакции допущен ошибка. Фраза после слов „в окружении враждебных капиталистических стран“ следует читать так: „построить социалистическое общество, в которо нет уже больше антагонистических классов.“

нием ожидал «Комитет спасения родины и революции», подходили со своими казаками к революционной столице, петербургский пролетариат проявил исключительный революционный энтузиазм и готовность во что бы то ни стало защитить Петроград

от того, что царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому не известно, что в России всецелое влияние капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского на-

по единодушному требованию советов. Больше половины делегатов на этом съезде принадлежало большевикам и больше четверти левым с.-р., поддерживавшим большевиков. Меньшевики и эсеры демонстративно покинули съезд и ушли в городскую думу, где вместе с другими мелкобуржуазными организациями образовали «Комитет спасения родины и революции», ставший своей задачей борьбу с большевиками и пролетарской диктатурой. Съезд советов принял предложенные большевиками декреты о мире и земле и выбрал Совет народных комиссаров, председателем которого стал Ленин и в котором, в качестве председателя по делам национальностей, выдающую роль играл Сталин, один из главных организаторов и руководителей Великой Октябрьской пролетарской революции.

8/XI н. ст. и в Москве власть перешла к Военно-революционному комитету. Это же происходило и в огромном большинстве местных советов. Одновременно началось контр-революционное восстание против советов на Дону, где во главе российской Вандей стал генерал Каледин. Печально надежды сторонники Временного правительства также в Петрограде и Москве. 9/XI н. ст. произошло в Петрограде вооруженное контр-революционное восстание юнкеров, но оно было быстро подавлено, а на следующий день начались бои с войсками Керенского, приведенными им с фронта, под Петроградом на участке Красное Село — Гатчина. В то время когда Керенский и генерал Краснов, которых с нетерпением ожидал «Комитет спасения родины и революции», подходили со своими казаками к революционной столице, петербургский пролетариат принял исключительный революционный энтузиазм и готовность во что бы то ни стало защитить Петроград

и советскую власть от войск контр-революции.

Спустя четыре дня попытка вооруженного сопротивления Керенского была подавлена. Советские войска заняли Гатчину, генерал Краснов был арестован, а Керенскому снова удалось бежать. В Москве в течение нескольких дней происходило восстание юнкеров и офицеров, под командой полковника Рябцева и при поддержке городского головы с.-р. Руднева, против революционных рабочих и солдат, вставших на защиту советской власти. 15/XI н. ст. закончились уличные бои и в Москве, и вооруженное восстание московских белогвардейцев было подавлено. В огромном большинстве страны утвердилась пролетарская диктатура и советская власть. Столетняя борьба против царизма завершилась победой самого революционного класса — пролетариата, при поддержке крестьян и солдат, не только над остатками царской монархии, но и над помещиками и капиталистами. На одной шестой части суши начиналась непосредственная борьба за социализм (См. РСФСР, стб. 273 сл.).

Как могло случиться, что в империи русских царей, этих вековых «жандармов Европы», произошла первая и притом победоносная пролетарская революция, успевшая затем в течение менее чем двух десятилетий, в окружении враждебных капиталистических стран, построить фундамент социализма и создать бесклассовое общество? На этот вопрос дал классический ответ Сталин в своей работе «Об основах ленинизма».

«Начать с того, что царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому не известно, что в России все излишество капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского на-

ционализма — с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплоатация целых районов — Турции, Персии, Китая — с захватом этих районов царизмом, с войной за захват? Ленин был прав, говоря, что царизм есть «военно-феодальный империализм». Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат.

Далее. Царская Россия была величайшим резервом западного империализма не только в том смысле, что она давала свободный доступ заграничному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургия, но и в том смысле, что она могла поставить в пользу западных империалистов миллионы солдат. Вспомните 12-миллионную русскую армию, проливавшую кровь на империалистских фронтах для обеспечения беспощадных прибылей англо-французских капиталистов.

Дальше. Царизм был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпущавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе.

Наконец, царизм был вернейшим союзником западного империализма по дележу Турции, Персии, Китая и т. д. Кому не известно, что империалистская война велась царизмом в союзе с империалистами Антанты, что Россия являлась существенным элементом этой войны?

Вот почему интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма. Мог ли западный империализм помириться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая, царская, буржуазная

Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России на предмет отстоявания и сохранения царизма? Конечно, не мог!

Но из этого следует, что кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую.

Между тем, в России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России. Нужно ли доказывать, что такая революция не могла остановиться на полдороге, что она в случае успеха должна была пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма?

Вот почему Россия должна была стать узловым пунктом противоречий империализма не только в том смысле, что противоречия эти легче всего вскрывались именно в России в виду особо безобразного и особо нестерпимого их характера, и не только потому, что Россия была важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колониями Востока, но и потому, что только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем.

Но из этого следует, что революция в России не могла не стать пролетарской, что она не могла не принять в первые же дни своего развития

международный характер, что она не могла, таким образом, не потрясти самые основы мирового империализма». (Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 10, стр. 4—6, или повторн. издание настоящего Энци. Словаря, XXVII, 32/34).

Эту роль Р. в грядущей социалистической революции отчасти предвидели уже Маркс и Энгельс в последние годы жизни Маркса, когда революционное движение в Р. стало серьезным фактором. В предисловии к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» в 1882 г. Маркс высказывал предположение, что революция в Р. послужит началом обще-европейской пролетарской революции. Несколько позже Энгельс говорил русскому революционеру Герману Лопатину: «Все зависит теперь от того, что будет сделано в ближайшем будущем в Петербурге, на который устремлены ныне глаза всех мыслящих, дальновидных и проницательных людей целой Европы. Россия — это Франция нынешнего века. Ей законно и правомерно принадлежит революционная инициатива нового социального переустройства... Гибель царизма, уничтожив последний оплот монархизма в Европе... вызовет во всех странах могучий толчок в сторону внутреннего переустройства» («Летопись марксизма», № 7—8, стр. 55). Бурное развитие капитализма в Р. и вызванный им рост пролетариата и рабочего движения поставил на очередь вопрос именно о пролетарской революции в Р. Уже в 1894 г. Ленин писал: «.. Русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет *русский пролетариат* (рядом с пролетариатом *всех стран*) *прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции*» (Соч., т. I, стр. 200, курсив Ленина).

Видичу перерастания буржуазно-

демократической революции в Р. в революцию социалистическую Ленин поставил перед пролетариатом уже перед революцией 1905 г. Позднее он эту задачу формулировал в следующих классически четких выражениях: «Пролетариат борется и будет беззаветно бороться за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель... за участие «непролетарских народных масс» в освобождении буржуазной России от военно-феодального империализма (царизма). И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы» (Ленин, «О двух линиях революции», Соч., т. XVIII, стр. 318).

Что касается причин, вызвавших *победу* Великой Октябрьской пролетарской революции, то они исчерпывающе сформулированы в статьях тов. Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов».

«Три обстоятельства внешнего порядка определили ту сравнительную легкость, с какой удалось пролетарской революции в России разбить цепи империализма и свергнуть, таким образом, власть буржуазии.

Во-первых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в период отчаянной борьбы двух основных империалистических групп, англо-французской и австро-германской, когда эти группы, будучи заняты смертельной борьбой между собой, не имели ни времени, ни средств уделить серьезное внимание борьбе с Октябрьской революцией. Это обстоятельство имело громадное значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей возможность использовать жестокие столкновения внутри

империализма для укрепления и организации своих сил.

Во-вторых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в ходе империалистической войны, когда измученные войной и жаждавшие мира трудящиеся массы самой логикой вещей были подведены к пролетарской революции, как единственному выходу из войны. Это обстоятельство имело серьезнейшее значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей в руки мощное орудие мира, облегчило ей возможность соединения советского переворота с окончанием ненавистной войны и создало ей, ввиду этого, массовое сочувствие как на Западе, среди рабочих, так и на Востоке, среди угнетенных народов.

В-третьих, наличие мощного движения в Европе и факт назревания революционного кризиса на Западе и Востоке, созданного продолжительной империалистической войной. Это обстоятельство имело для революции в России неопределимое значение, ибо оно обеспечило ей верных союзников вне России в ее борьбе с мировым империализмом.

Но, кроме обстоятельств внешнего порядка, Октябрьская революция имела еще целый ряд внутренних благоприятных условий, облегчивших ей победу.

Главными из этих условий нужно считать следующие.

Во-первых, Октябрьская революция имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса России.

Во-вторых, она имела несомненную поддержку крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли.

В-третьих, она имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дис-

циплиной, но и огромными связями с трудящимися массами.

В-четвертых, Октябрьская революция имела перед собой таких сравнительно легко преодолимых врагов, как более или менее слабую русскую буржуазию, окончательно деморализованный крестьянскими «бунтами» класс помещиков и совершенно обанкротившиеся в ходе войны соглашательские партии (партии меньшевиков и эс-эров).

В-пятых, она имела в своем распоряжении огромные пространства молодого государства, где она могла свободно маневрировать, отступать, когда этого требовала обстановка, передохнуть, собраться с силами и пр.

В-шестых, Октябрьская революция могла рассчитывать в своей борьбе с контр-революцией на наличие достаточного количества продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов внутри страны.

Сочетание этих внешних и внутренних обстоятельств создало ту своеобразную обстановку, которая определила сравнительную легкость победы Октябрьской революции» (И. Сталин, «Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 75—76). *Б. Горев.*

Россо (Rosso), Медардо, итальянск. художник (1856—1928), родом из Турина, но подолгу живавший в Париже, самый крайний представитель импрессионизма в скульптуре (ср. *Трубецкой*, XLI, ч. 9, 337), ушедший в данном направлении дальше Родэна (см.), с которым у него много точек соприкосновения. Р. был самоучкой, начал свой художественный путь живописцем, но вскоре, переехав в 1882 г. в Милан, где он сблизился с ваятелем Джузеппе Гранди, перешел окончательно на скульптуру, в которой, однако, всегда добивался эффектов скорее живописного, чем чисто пластического свойства. Творчество Р., которое закончилось к на-

чалу текущего столетия и в котором преобладающее место принадлежит головам и бюстам, в первоначальной своей стадии носило реалистический характер и даже не чуждо было гражданских мотивов, но в дальнейшем становилось все более и более импрессионистическим, отличаясь неопределенностью форм и мягкой моделировкой без явных контуров. В этом отношении Р. нередко сопоставляют с живописцем Э. Каррьером (см.). Произведения Р. хранятся в главных музеях Италии и в Люксембургском музее в Париже. — Среди не слишком богатой литературы о Р. первое место занимает монография *Арденго Соффичи* (Неаполь, 1909; 2-е изд., Флоренция, 1929).

II. Эттингер.

Россолимо, Григорий Иванович, известный невропатолог (1860 — 1928). Окончил московск. унив. в 1884 г., с начала 90-х гг. заведывал клиникой нервных болезней при университет. Екатерининской больнице, где вел самостоятельную преподавательскую работу в качестве прив.-доцента; с 1917 г. занимал кафедру нервных болезней при I моск. унив. Научная деятельность Р. выразилась гл. обр. в клинических и патолого-анатомических исследованиях, создавших ему мировую известность. Но наряду с чисто невропатологическими работами большую заслугу Р. составляет стремление расширить задачи неврологии за пределы клиники в область житейских и общественных вопросов; сюда относятся психологические и психотехнические исследования Р. (см. ХLI, ч. 7, 6+6) — выработка методов психологических исследований для их практического применения, особенно в области детской дефективности. Изучение детской психологии и дефективности было центром научных интересов Р. и последний период его деятельности. Им был создан на свои средства и

принесен в дар московскому университету «Институт детской дефектологии, неврологии и психологии». Р. создана самостоятельная школа невропатологии и оставлен ряд весьма ценных трудов, из которых главнейшие: «Экспериментальные исследования по вопросу о путях, проводящих чувствительность и движения в спинном мозгу» (1887); «Рекуррентная форма детского гипертрофического полиневрита» (1899); «К патологии спинальных рефлексов» (1902); «Психологические профили» (1909, 1917, 1922) и др. *М. Астацатуров.*

Россомаха, *Gulo borealis*, зверь из сем. куниц, длиной — с хвостом — ок. 1 м и высотой в плечах 40—45 см. Тело одето шерстью преобладающего черного цвета, которая на туловище, бедрах и хвосте весьма длинна. Распространена кругом северного полюса, при чем между Р. Старого и Нового Света нет никакой разницы. В настоящее время Р. является жителем тайги и тундры, но в плейстоценовое время она спускалась гораздо далее к югу. В отличие от стройных куниц (см.) Р. имеет неуклюжее коренастое тело, выгнутую спину и короткую толстую шею. Ноги короткие, сильные, с острыми когтями. Кормится падалью, на севере — пеструшками, местами — более крупными животными, елковы кабарги, а изредка оленями и даже лосями. Истребляет во множестве промысловую птицу, нападает и на домашний скот. Р. живет в гористых местах, предпочитая оголенные высоты лесам. Это животное очень прожорливо, что послужило поводом к преувеличенному представлению о его свирепости. От человека спасается бегством, а при преследовании взбирается на дерево или на вершину скалы, где ее трудно достать. Промысловое значение Р. ничтожно, только камчадалы ценят ее мех в качестве украшения. Преследуют Р. преимущественно за тот

вред, который она приносит уничтожением молодых домашних животных.

М. Мензбир.

Россошь, гор., районн. центр Воронежск. обл. на несудоходн. рч. Сухая Р., в 4 км от ст. Р. юго-вост. ж. д.; 22,4 тыс. ж. (1933); маслосб., мукомольн. произв. До революции — торг. слобода острогожек. у. Воронежск. губ., Р. с 1923 г. сделалась уездн. гор. Воронежск. губ., а затем с 1928 по 1930 г. была окружным и в 1930—34 гг. районн. центром П. Ч. О. — *Россошанский район* Воронежск. обл. занимает 1.334 кв. км с 65,5 тыс. жит. (1933), преимущ. украинцев.

Россыпи. 1) Р. (placers, Seife, alluvions) — рыхлые или цементированные отложения, содержащие минералы, заслуживающие добычи и в большинстве случаев обладающие достаточным удельным весом и сопротивлением выветриванию. Этим свойством обладают: а) из минералов, содержащих металлогенические элементы: платина, золото, оловянный камень, вольфрамит, медь, магнетит, монокцит и др., б) из содержащих петрогенические элементы: алмаз, корунд (рубин, в старину называемый яхонтом, сапфир), графит и др. Р. могут быть подразделены на: 1) новые, неизменные или мало измененные, и 2) на древние, ископаемые, измененные и в некоторых случаях получившие консистенцию твердых пород. По генезису Р. можно подразделить на: элювиальные, делювиальные, аллювиальные, морские (также береговые и озерные), эоловые и ледниковые.

Элювиальные Р. представляют собою продукты выветривания, оставшиеся на месте. В остальных типах Р. эти продукты в большей или меньшей степени перемещены различными геологическими деятелями (дождевыми и проточными водами, прибоем волн, течениями, ветром, льдом). Элювиальные Р., образуясь на месте

выхода коренных месторождений, всецело определяются размерами этих последних. Сравнительно с другими типами Р. они отличаются значительно большим однообразием своего состава. Слагающий их материал не имеет следов механической обработки, не сортирован и не имеет слоистости. Соответственно климатическим условиям вымывание или выдувание тонких продуктов выветривания обуславливает чисто механическую концентрацию рудных и других минералов и может привести к образованию довольно мощной Р. за счет разрушения пород, содержащих лишь их следы. Таковы, напр., золотые Р. б. Енисейской губ., в Ципианском золотоносном районе, в сев. Забайкалье и др. Примером богатой элювиальной Р. на месте крупного коренного месторождения могут служить бывшие золотоносные Р. Березовского месторождения на Урале и др. К элювиальным Р. относятся, напр., золотоносные Р. в Ю. Урале (Миасская дача), в степях Казахстана, Олекминско-Витимской горной стране, Кальгурли (Зап. Австралия), Калифорнии, Аляске, Борнео, Гвианах, Бразилии, Мадагаскаре и др., при чем в тропических и субтропических странах золото собирается в латеритах. Элювиальные Р. платины на Урале развиты в местах выхода пироксенитовых и дунитовых массивов, обычно встречаются в логах и впадинах и иногда бывают весьма богаты (Тагильский округ). Известны также элювиальные Р. для меди (напр., в Богословском округе С. Урала), для оловянного камня (Онопское месторождение, гора Шерлова, где одновременно встречается и вольфрам, около Гейера, Эйбенштока, в Зондском архипелаге, на Малаккском полуострове, где некоторые Р. представлены оловянным песком, цементированным бурым железняком и др.), для железа (Урал,

Бразилия и проч.), для алмаза (Бразилия), графита, корунда и многочисленных других цветных и драгоценных камней, которые, как, напр., на Мадагаскаре, почти исключительно добываются из элювиальных Р.

Делювиальные Р. можно рассматривать как Р. элювиального происхождения, перемещенные от верхних частей склона к его подножию или на некотором расстоянии ниже по склону.

Аллювиальные Р., имеющие наибольшее экономическое значение из всех видов перемещенных Р., образованы деятельностью поверхностных вод путем размыва, переноса и отложения материала коренных месторождений или перетолжения уже ранее отложенных Р. Материал Р. носит на себе следы механической обработки, сортировки и является независимым от подстилающих его горных пород. Иногда эти Р. имеют значительные размеры и протяжение. Если в речной системе, в которой образуются аллювиальные Р., начнется новый цикл эрозии, при котором будет происходить размыв в месте, где во время предыдущего цикла отлагались осадки, русло реки будет углубляться, река будет рассекавать и частью размывать Р. и вновь отлагать размывтый материал в другом месте. Образуются террасовая, или уступная, и русловая, или долинная Р.

Частицы тяжелых металлов б. ч. скопляются на коренной породе, образующей дно долины (*плотик*, постель, почва Р., *bedrock*, *bottom*). Иногда бывают богаты металлом более верхние слои (ложный плотик, *false bottom*), где он концентрируется, напр., на слое вязкой глины, гравия, «речника» (Урал — золото, платина), потоке лавы (Калифорния и Австралия — золото). Иногда же обогащение наблюдается в одном разрезе несколько раз (напр., золотоносные Р. Новой Зеландии). Петрографический состав

и характер залегания пород плотика обуславливают распределение Р. в продольном профиле русла (напр., в виде «карманов» — *pockets* — в известняках). В поперечном профиле обогащенные участки Р. распределяются струями, бороздами, каналами (*channels*). Судя по имеющимся фактам, надо думать, что скопление, напр. золота или платины на плотике, происходит как путем механического опускания, так и горизонтального перемещения.

В аллювиальных Р. встречаются, напр., платина (Урал, Сибирь, Бразилия, Колумбия, Ю. Африка), осмистый иридий (Урал, Калифорния), золото (Урал, Ленско-Витимский, Алданский районы, В. Сибирь, Калифорния, Аляска, Австралия и т. п.), оловянный камень (Австралия, Нигерия и др.), медь (Индия, С. Америка, Корокоро в Боливии, где путем разрушения медистых песчаников образуются медные пески), монацит (Бразилия, внутри страны, С. и Ю. Каролины, в. и ю. части Мадагаскара, Алтай, Забайкалье, Урал), драгоценные и цветные камни — хризоберилл, гранат, рубин, сапфир, шпинель, топаз, циркон и др. (напр., знаменитые Р. около Ратнапуры, Ракваны, Балагода и др. на Цейлоне), боксит, фосфорит и др.

Морские (озерные и береговые) Р. образуются на берегах и на дне моря под влиянием морского прилива, приливов и отливов, как за счет продуктов, выносимых реками в море, так и путем непосредственного разрушения берегов, на которых находятся Р. или коренные месторождения. Примерами могут служить своеобразные Р. платины (на сев. берегах Австралии и др.), Р. золота (Квантунский полуостров, Н. Зеландия, Австралия, Огненная Земля, Чили, Япония, Калифорния, Орегон, окрестности Нома, где вследствие поднятия берега образовались три по-

лосы береговых Р., и в других пунктах Сьюардского полуострова), осмистого иридия (вместе с золотом встречающегося вдоль восточного побережья Тихого океана), магнитного железняка (окрестности Неаполя, Варнемюнде и др.), монацита (богатейшие Р. вдоль Бразильского побережья Атлантического океана; около Траванкора в Ю. Индии, перед мировой войной служившие главным поставщиком тория; на Цейлоне).

Золотые Р. распространены в пустынях и представляют собой другие Р., переработанные ветром (некоторые золотоносные Р. Зап. Австралии, алмазные Р. юго-зап. Африки и др.).

Ледниковые Р. связаны с альпийским типом ледников и ледниковым покровом. Таковы, напр., золотоносные Р. Олекминско-Витимской горной страны (Сибирь), Горной Бухары и Туркестана; Р. меди в США (в Уисконсине можно было ежегодно собирать сотни килограммов самородной меди), алмаза (в моренных отложениях области Великих Озер в США) и др. Следует отметить еще *подвижные Р.* (некоторые золотоносные Р. в Новой Зеландии) и *пловучие* (Урал).

Р. бывают разного геологического возраста. Так, золотоносные Р. образуются в настоящее время на Рионе, Рейне и других реках. На некоторых реках Австралии и Новой Зеландии во время таяния снегов происходит новое отложение золота и платины. Р. в Виктории (Австралия), Калифорнии относятся к третичному периоду. Известны кембрийские (Дакота), каменноугольные (Австралия) и другие древние ископаемые Р. Последние являются измененными, сцементированными различным цементом, даже ископаемым льдом (напр., в Нерчинском округе, в системе р. Газимура и др.) и превращенными в конгломерат. Возможно, что знаменитые Витватерсрандские

конгломераты Южной Африки представляют собою такую ископаемую Р. (О *золотых Р.* см. также XXI, 307/08, прил. *золотопромышленность*, 3/5).

2) Р. называются также скопления *in situ* отдельных угловатых обломков и глыб на площади более или менее значительных размеров. Иногда их называют «морем скал», «каменным морем», или, если они находятся на дне долины или лога, — «каменной рекой». Р. развиты в жарких сухих странах (пустынях), в горах вблизи и выше снеговой линии и в полярных широтах. Они являются результатом физического выветривания, которое вызывается в пустынях сильной инсоляцией, весьма резкими суточными колебаниями температуры и незначительным количеством крайне неравномерно выпадающих атмосферных осадков, в горах и полярных странах морозом, к действию которого присоединяется замерзание воды в трещинах пород. В некоторых случаях Р. образуются путем выдувания или вымывания водою мелких частиц (напр., ледниковые Р. на дне долин в Олекминско-Витимской горной стране).

В пустынях Р. тянутся на громадном протяжении (Атакама в Ю. Америке, Гаммада в С. Африке и др.). В СССР Р. встречаются на Кавказе, Урале (напр., обширные Р. по склонам Таганая, Иремеля и др.), Алтае, В. Сибири, Тянь-Шане, Памире и в др. местах.

К Р. относятся также «нагорные террасы» полярного Урала, Станового хребта и др. Известны ископаемые Р., напр: опожских кварцитов, красного лежа в предгорьях Гарца, ямненского песчаника в Бескидах, грандиозные каменные Р. овручского песчаника, на которых расположены целый ряд селений и довольно большое местечко (Славечно), где, по описанию П. А. Тутковского, поверх-

ность на огромном протяжении представляет собою сплошное скопление хаотических глыб камня и др. Возможно, что некоторые брекчии и конгломераты разного геологического возраста являются сцементированными Р. Некоторые ученые рассматривают Р. как результат т. н. «течения почвы» (solifluction). *А. В. Павлов.*

Россь (*Ross*), р. на Украине, приток Днепра (см. XVIII, 488). Дл. 350 км. Бер. нач. с Днепро-Бугского водораздела, на с.-в. от Винницы, в 2 км от с. Ордыницы, течет на в., огибает с ю. и в. возвышенность, на кот. расположен г. Сквиря. Минует Белую Церковь, поворачивает отсюда на ю.-в.; от Богуслава (115 км от устья) становится сплавной для плотов. Круто повернув в 35 км от устья на сев., впадает в 10 км ниже Канева, Судходна лишь вблизи устья. *И. Т.*

Ростан (*Rostand*), Морис, франц. поэт и драматург, см. XLVIII, прил. *совр. деятели науки и литер.*, 144.

Ростан (*Rostand*), Эдмон, франц. поэт и драматург (1868—1918), по своей литературной манере и подбору мотивов являющийся типичным эпигоном романтизма (ср. XLV, ч. 1, 493). Начав с лирики (сборник «*Les Misérables*», 1887—93), Р. быстро перешел к театру. Из пьес его в стихах, которые в большинстве посвящены различным эпохам истории Франции, наиболее значительны: «*Les Romaneques*» (1894), «*La Princesse Loiraine*» (тома—идеальная любовь трубадура; 1895), «*La Samaritaine*» (на евангельскую тему; 1897), «*Cyrano de Bergerac*» (из жизни XVII в.; 1897), «*L'Aiglon*» (история сына Наполеона, герцога Рейхштадтского; 1900) и «*Chantecler*» (идеалистическое перетолкование средневекового «Романа о Лисе»; 1910). Все они в свое время имели шумный успех, объясняемый не только блестящей виртуозностью стиха и диалога, но

и в большей еще степени их идеологией. Именно Р. явился ярким выразителем шовинистических настроений франц. буржуазии, грезившей о «реванше» и о возрождении франц. культурной и политической гегемонии. Та же идеология отчетливо выступает в посмертных сборниках стихов Р.: «*Le Vol de la Marseillaise*» (1919) и «*Le Cantique de l'Aile*» (1922). В настоящее время внешне блестящее, но страдающее риторизмом и по существу не глубокое творчество Р. встречает более суровую оценку даже в буржуазных кругах Франции.

А. Смирнов.

Ростверн, см. *строительное дело*, ХLI, ч. 5, 90.

Ростислав, князь Моравии (846—870), см. *Моравия Великая*, XXIX, 311/12, прил. 314/15'. Ср. *Чехословакия*, XLVIII, 361.

Ростислав Владимирович Тмутороканский, внук Ярослава Мудрого, сперва получил в удел Ростовское княжество, потом был переведен во Владимиро-Волынское. Не надеясь, как изгой (см.), получить когда-либо старшинство, Р. бежал в 1064 г. в сопровождении значительного числа недовольных и разных авантюристов в далекую Тмуторокань (см.), откуда изгнал своего двоюродного брата Глеба Святославича. Утвердившись здесь, Р. предпринял ряд удачных походов против касогов (см.) и др. соседних племен, с которых взимал большую дань. Старшие князья собирались воевать с непокорным изгоем, но их избавили от этого греки, опасавшиеся возраставшего могущества Р.: подосланный ими котопан (градоправитель) г. Корсуня отравил Р. во время пиря. По известию Татищева Р. был женат на дочери венгерского короля. *В. С.*

Ростислав Всеволодович, князь перемышльский (1070—93), брат Владимира Мономаха. Принимал участие в несчастном походе в. кн. киевско-

го Святополка Изяславича на половцев (1093). Спасаясь бегством после страшного поражения около Треполя, утонул при переправе через реку Стугну на глазах брата, пытавшегося спасти его.

В. С.

Ростислав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, с 1127 г. первый князь Смоленский, образовавший из земли смоленских кривичей великое княжество Смоленское. Мирный в основном характер деятельности Р. (исключая момент присущих тогда всем Рюриковичам притязаний на Киев) направлен был на устроение княжества в союзе с дружиной и земщиной и при поддержании вечевых порядков. Совместно с вечем Р. определил сумму налога в княжескую казну, привел в известность общее состояние смоленских земель в целях точного распределения дани. Сведения о тогдашних смоленских волостях, доходах, разных пошлинах, кормах и пр. почерпаются из изданной Р. совместно с вечем уставной грамоты 1150 г. Благодаря заботам Р. о провещении (собрание и списывание рукописей), во многих городах княжества возникли книгохранилища. Призванный киевлянами в 1159 г. на великое княжение, Р. не порывал связей с Смоленским княжеством (в его потомстве оно удержалось до захвата Смол. земли литовцами в нач. XV в.). Отправившись незадолго до смерти через Смоленск на север, для примирения своего сына кн. Святослава с новгородцами, Р. умер на обратном пути, не доехав до Киева (1168).

В. С.

Ростов, Ростов-Великий. Время возникновения Р. неизвестно. Согласно летописи, еще Рюрик посадил в Р. одного из своих «мужей». Через Р. пролегал торговая дорога, связывавшая низовья Оки с верхней Волгой (см. XXXVI, ч. 3, 389/90). При распределении волостей Р. достался Ярославу I, от него перешел к Бо-

рису. Стольный город (вместе с Суздаlem), Р. упал после взвышения г. Владимира, оставшись центром Ростовского удельного княжества, выделившегося из наследия Всеволода III (Р. достался его сыну Константину). При Дмитрии Донском Р. вместе с Ростовским княжеством присоединен был к Москве. Как старейший город, Р. получил митрополию в год создания патриаршества (1589). Р. расцвел в XVII в. при Ионе Сысоевиче (см. ниже), стал уездным городом при Екатерине II и оставался таковым до нового районирования (1930) после революции.

Иыне Р. — центр Ростовского района Ярославской области (площ. района 1.880 кв. км, жит. — 108,4 тыс.). Ст. жел. дор., Р. расположен при Ростовском озере (см.), в низменной местности. На озере — рыболовство. В окрестностях Р. развито огородничество. За последние годы развивается промышленность, связанная с местными сырьевыми ресурсами. В Р. действуют: мастерские чугуно-медн. литья, картофелетерочный завод и мукомольная мельница, цикорная фабрика, льнопрядильная и ткацкая фабрики, электростанция.

Уцелевший до нашего времени *ростовский кремль* — превосходный музей русского церковного зодчества XVII в. Владея 16.340 крестьянами, ростовская митрополия содержала целые команды собственных мастеров, осуществляя самые широкие строительные замыслы. В 1652—1690 гг. митрополитом ростовским был Иона III Сысоевич, заметная в иерархии того времени фигура, сторонник патриарха Никона и неутомимый, талантливый строитель. На территории старого кремля эпохи царя Михаила Иона возвел архиерейский дом и митрополичий двор, оградил их каменной стеною с бойницами и зубцами, с большими башнями и воротами. На одних воротах он поставил церковь Воскресения

(1670), на других — ц. Ивана Богослова (1683), на сених архиерейского дома — ц. Спаса над хлебной (1675), ц. Григория Богослова (1670) над кладовыми палатами, Белую Палату «для пришествия государского» (1670) и три каменные колокольни, переделав собор (XV в.) и «княжьи терема» (XVI в.). Большую часть построек он покрыл заново фресковой росписью. Строитель ростовского кремля отличался консерватизмом и большою художественною самостоятельностью. Его создания не сходны с памятниками московского зодчества XVII в. В них чувствуются отзвуки суровой красоты новгородского и псковского строительства XIV и XV вв. Вместо московской формы для колоколен он брал формы величественных звонниц псковского типа. Крепостные стены и башни он подчинял общему замыслу церковной ограды. В облике церквей он не вводил цветистой изукрашенности кирпичных узоров, как это делали Москва и Ярославль. Внутри церквей он вносил каменные иконостасы, палатки над клиросами, высокие солеи. В результате долгого и выдержанного строительства Ионы сложилось целостное величественное сооружение — ростовский кремль, ярко отражающий экономическую мощь митрополии, властолюбивые устремления рус. иерархии XVII в. и художественные идеалы консервативного направления. Особенно ясно выступают эти черты феодально-церковного замка при сопоставлении его с сохранившейся от того же времени деревянной небольшой церковью, простой по замыслу и гармоничной по пропорциям, Ивана Богослова на Ишне, под Р. (1687). См.: *Титов, А.*, «Описание Р. В.», 1891; *то же*, «Р. В. в его церковно-археологич. памятниках», 1911; *его же*, «Ростовский Кремль», 1912; *Шамурин, Ю.*, «Р. В.», 1913; *фон Эдм.*, *Н.*, «Р. В.».

Ростов-на-Дону, гор., центр Ро-

стовской области. Населенке в 1933 г. — 520,7 тыс. чел. Расположен на правом возвышенном берегу Дона, в 60 км от Азовского моря, в 1.231 км от Москвы.

Р. возник из Дмитровской крепости, основ. в 1761 г. Заселению крепости и прилегающих к ней слобод дал толчок указ 1780 г., отменивший ряд стеснений для заселения «низвыми людьми». В конце XVIII в. в предместьи Р. образовался г. Пахичевань, построенный выходцами из Крыма и заселившийся преимущественно армянами (см. XXX, 56). Впоследствии Р. и Пахичевань слились в один город. В 1797 г. ростовская крепость переименована в уездный город Р. Новороссийской, позднее Екатеринославской губ. Открытие в 1863 г. таможни и проведение жел. дорог во второй пол. XIX в. сильно способствовали расширению торговых операций и росту населения города (1782 г. — 1.200 чел.; 1850 г. — 10.960; 1866 г. — 39.992; 1897 г. — 119.476; 1912 г. — 213.000). В 1888 г. Р. был отнесен к Области Войска Донского с переводом в него ряда администр. учреждений. В конце XIX ст., благодаря развитию индустрии, расширению узла железных дорог и своему расположению на крупной речной артерии вблизи моря, Р. стал крупнейшим центром экономического тяготения прилегающих зерновых массивов и экспортным портом первостепенного значения. В общероссийском экспорте хлеба доля Р. определялась по пшенице в 16,8% и по ячменю в 13,8% (1908—1912). В 1913 г. грузооборот ростовского порта составлял 2.020,3 т. т, из которых $\frac{3}{5}$ падало на торговлю с границей. В общероссийском грузообороте ростовский порт занимал третье место. Промышленность Р. до революции развивалась гл. обр. по линии переработки сырья (пищевкусовая, табачная, мучная), при чем наблюдалось значительное участие иностранного капитала. Число рабочих

ценовой промышленности в 1912 г. — 16.762 чел., из которых по пищевкусовой — 37% и металлообрабатывающей — 26,3%. Облик Р. — с немногими благоустроенными кварталами центра и с массой антисанитарных кварталов окраин, с их мелкими нагроможденными хибарками — являлся в дореволюционное время типичным образцом быстро развивавшегося капиталистического города с его земельной спекуляцией и ростом земельной ренты. Плотность населения дореволюц. Р. была почти рекордной, достигая 197 чел. на десятину. Смертность населения была громадна — 29,7 на тысячу (1903—1913). Сильное развитие имели различные эпидемии.

Р. с его рабочим населением сыграл немалую роль в истории революционного движения. В конце 1902 г. он был центром знаменитой стачки (см. XXXVI, ч. 4, 313; XXXVI, ч. 5, 381), охватившей сперва весь город и окрестности и перекинувшейся затем в Тихорецкую и в Новороссийск. Стачкой руководил донской комитет РСДРП; она тянулась в общем три недели и закончилась усмирением с помощью казаков. Во время Великой Октябрьской революции Р. очутился в центре гражданской войны. В дек. 1917 г. он попадает в руки Каледина, вскоре (10/II 1918) снова становится советским, и в нем организуется Донская советская республика. Однако, наступление немцев, банд Краснова, отрядов ген. Щербачева с Украины привели к падению советской власти в Р. (8/V 1918). В руках белых Р. находился до 8 янв. 1920 г., когда он был взят I Конной армией (см. РСФСР, стб. 307, 323, 478).

Р. не сразу мог оправиться после перенесенных потрясений. Около 60% предприятий бездействовало, оборудование было изношено, численность пролетариата еще в 1922 г. составляла всего 5.963 чел. (по цenz. предприятиям). Но уже к концу восстановитель-

ного периода рабочее население достигло 40.442. Несмотря на подъем промышленности, Р. в этот период все еще выполняет функции преимущественно торгово-распределительного центра края; однако, уже в 1925—26 г., с началом постройки грандиозного завода сел.-хоз. машин, в «торговое» лицо города явственно вплетаются черты его индустриального преобразования. Валовая продукция ценовой промышленности Р. неуклонно возрастает. Число рабочих доходит в 1932 г. до 59 тыс. чел. Металлообрабатывающая промышленность, в связи с полным пуском Сельмаша, получает доминирующее положение (с 17,4% до 36,7%). Удельный вес пищевой соответственно понижается (с 43,0% до 27,2%). К числу наиболее крупных предприятий, кроме Сельмаша, принадлежит реконструированный завод «Красный Аксай» (комбайны, пиккера и др.). Значит. рост дает промышленность по добыче и обработке стройматериалов, а также кожевенно-обувная промышленность. Увеличивается число ВУЗ'ов (9, с числом учащихся до 8.484 чел. — 1932), рабфаков (5), техникумов (25).

Площадь земель в пределах гор. черты — 24.563 га, на 1 жителя — 577 кв. м, застроенных земель — 6.162 га (25,1%), городских угодий — 13.371 га (54,5%). Площадь зеленых насаждений — 329,7 га (5,3%). В городе имеется трамвай (общим протяжением 74 км) и автобусное движение. Водопровод имеет 195 км уличной сети. Протяжение канализационной сети — 110,4 км. Значительное большинство улиц освещается электричеством. В 1932 г. начала постройка теплофикационной сети.

И. Е.

Ростовский округ, находился в юго-зап. части Обл. Войска Донского, на сев.-вост. побережья Азовского м., на ю. граничил с Кубанск. обл. (по р. Её). Занимал площ. 6.898,5 кв. км с населен. 559,9 тыс. чел. (1914),

в т. ч. 217,8 тыс. гор. насел. *Упразднен* был в 1924 г., а территория включена в состав Донского окр. Сев.-кавк. края; ныне она в составе Ростовской области.

Р. о. расположен был в низовьях Дона на ровной наменной местности, несколько приподнятой к с. от Дона. Сев. часть орошалась пещ. чиг. притоками Дона, южная — впадающими в море реками, из которых наиб. значит. Кагальник. Господствующая почва — шоколадный чернозем. По пер. 1897 г. было 369.732 ж., в т. ч. 4,5% войск казаков; по национальности преобладали русские (53%), далее украинцы (34%), армяне (7%). Занятия населения — земледелие (преим. в сев. части) и скотоводство (в южн.). По Дону и Азовск. м. большое значен. имел рыбный промысел. Общ. площ. земледелия в 1905 г. равнялась 532.971 д., паделен. земли составляли 58,3% из них кров. земля 60% (7,8 дес. на 1 двор), казачьих — 40% (37,5 дес. на 1 дв.). Ростов и Нахичевань составляли особое градоначальство.

Ростовский уезд, находился в южн. части Ярославской губ., занимая 4.270 кв. км с 183,3 тыс. ж. (1914), в т. ч. 19,9 тыс. гор. населен. В 1928 г. упразднен; территория входила в состав Ивановской области, а с 1936 г. отошла к Ярославской обл.

Поверхность неровная; в центре — окаймленная грядой возвышенностей котловина, в низменной части которой лежит оз. Ростовское (см.). В отдельных местах — невысокие цепи холмов. Из ре. най. олее значительная — Которосль. Много болот. Лес смешанный. Занятия населения — земледелие, огородничество (горошек, цикория, особ. близ Ростова), садоводство, рыболовство. Промышл. сосредоточена в Ростове (см.).

Ростовское княжество, см. *Суздальское великое княжество*, и *Россия*, XXXVI, ч. 3, 388/400, 406.

Ростовское озеро (*Неро*), в Ярославской обл. Имеет грушевидную форму. Дл. 14 км, шир. 8 км, поверх. 43 кв. км (по Танфильеву; по Ласточкину — 54,4 кв. км). Очень мелководно, сильно поросло болотной растительностью. Ср. глуб. ок. 1 м, наиб. ок. 4 м; дно плоское, покрытое илом, местами незаметно переходящее в такие же низкие, болотистые берега. Вода мутная, нехороша для питья. По вост. и зап. берегам местами выходы соленосных пород. Богато рыбой. В оз. впадает неск. рек, наибольшая из них *Гда*; вытекает р. *Векса*, по соединении с р. *Устьей* получающая название *Которосли* и впадающая в Волгу у Ярославля. На зап. бер. Ч. о. лежит г. Ростов-Великий. *И. Т.*

Ростовцев, Михаил Иванович, историк и археолог античной древности. Род. в 1870 г., окончил с.-петербургский историко-филологический ин-т в 1894 г. и после двухлетней заграничной командировки начал преподавание на Бестужевских высших женских курсах, в университете и филологическом ин-те. В 1899 г. выпустил исследование о государственном откупе в римской империи, явившееся началом длинного ряда работ, публикуемых регулярно через небольшие промежутки времени. Уже с начала XX в. Р. стал выпускать свои труды параллельно с русским также и на иностранных языках, особенно на немецком, а в последние годы на английском, что доставило ему известность в Европе и Америке. Работа Р., как историка, опирается на его самостоятельные исследования в эпиграфике, археологии, нумизматике и папирологии, в каких-либо дисциплинах он является крупным специалистом. Исследование Р. о колонате (1910) показало, что крепостные земельные отношения империи имеют корни не в собственно римских порядках (как думали раньше), но в порядках эллинистических монархий, по их завоеванию Римом консолидированных, реципированных и распространенных на новые области римским правительством. Исследование имеет значение и для истории эллинизма, и для истории Рима. Последний крупный труд Р. — «Социально-экономическая история римской империи» (1926 г. на англ. яз., 1931 г. на немецк. яз., 1932 г. на итал. яз.) — представляет попытку всесторонне охватить социально-экономическую эволюцию империи; книга дает богатое собрание материала, обработанного в ряде отдельных исследований, которые и составляют ее главную ценность. Напротив, общая концепция автора, долженствующая объяснить упадок

античной цивилизации, представляется неудовлетворительной. Специальное внимание Р. посвящал античным древностям русского юга. С 1922 г. Р. — в эмиграции! В настоящее время занимает кафедру древней истории в Yale University в Нью-Хевене (штат Коннектикут в США). Помимо множества крупных и мелких статей, главные труды Р. следующие: «История государственного откупа в римской империи (от Августа до Диоклециана)», Спб., 1899 (то же на нем. яз. — «Geschichte der Staatspacht des römischen Kaiserreichs bis Diokletian», Lpz., 1903); «Römische Bleitesserae», Lpz., 1903; «Эллинистическо-римский архитектурный пейзаж», Спб., 1908; «Studien zur Geschichte des römischen Kolonats», Lpz., 1910; «Эллинизм и иранство на юге России», Пгр., 1918 (англ. пер. «Iranians and Greeks in South Russia», Oxf., 1922); «A large Estate in Egypt in the III^d Century», Madison, 1922; «Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических», Лгр., 1925; «The social and economic history of the Roman Empire», Oxf., 1926.

Ростовцев, Семен Иванович, ботаник (1862—1916). Род. в Ельце, в 1886 г. окончил физ.-мат. факультет моск. университета. Во время заграничной командировки работал гл. обр. по морфологии и систематике в лабораториях и ботанических садах Германии, Франции, Дании, Англии. С 1894 г. занимал кафедру ботаники в моск. сел.-хоз. институте. С 1908 г. был проф. морфологии и систематики растений на моск. выс. жен. курсах. Большинство научных работ Р. относится к морфологии растений, флористике и микологии. Магист. диссерт. его посвящена исследованию строения и развития папоротника *Orhiglossum vulgatum* («Материалы к изучению группы уховниковых папоротников»,

М. 1892). Докт. дисс. — о строении и развитии вегетативных органов и цветков у рясок («Биолого-морфологич. очерк рясок», М. 1905). Р. организованы в моск. сел.-хоз. ин-те ботанич. лаборатория и ботанич. сад. Учитывая необходимость для сельского х-ва изучения болезней растений, Р. первый в России начал читать курс фитопатологии, к-рый затем был обработан им для печати и выдержал несколько изданий («Фитопатология», 4-е посм. изд. в 1923 г.). Им же составлено, тоже впервые в России, «Пособие к определению паразитных грибов по растениям-хозяевам» (2-е изд. М. 1908) и написан ряд работ и популярных статей по болезням растений. Р. переведено несколько иностр. руководств по общей ботанике и систематике (Ван-Тигема, Варминга — совместно с М. И. Голениным, Ветштейна), а также написан ряд оригин. учебников и пособий: «Морфология и систематика низших растений» (М. 1911), «Морфология и систематика печеночников и мхов» (М. 1913), «Пачальный курс практических занятий по анатомии растений» (3-е посм. изд. 1923), «Определитель растений» (5-е изд. 1916) и др. Соприкасаясь с различными отраслями практического растениеводства, Р. принимал ближайшее участие в организации Студенецкой школы садоводства и огородничества (в Москве), был председателем московского отделения о-ва садоводства, редактировал много лет «Известия Моск. Сел.-хоз. Института».

Н. Комарницкий.

Ростовцев, Яков Иванович, госуд. деятель (1803—1860). Сын директора народных училищ, Р. по окончании пажеского корпуса поступил в гвардию. Здесь он сошелся с гвардейцем же, будущим декабристом кн. Оболенским, а через него и с Рылевым (Р. пробовал свои силы и на литературном поприще; кроме стихов, он

издал в 1823 г. свою трагедию «Персей»). Далекий от круга идей декабристов, он не был введен в состав тайного общества; когда же в тревожные дни начала декабря 1825 г. Р. догадался о готовящемся восстании, он сообщил об этом 12 дек. Николаю Павловичу (а на след. день передал о своих сношениях с Николаем Оболенскому). Выдвинувшись этим, Р. пошел быстро вперед, был назначен в 1828 г. состоять при Михаиле Павловиче и стал во главе военно-учебного дела (с 1835 г. — нач. штаба кадетск. корпусов, с 1843 г. — нач. шт. управления военно-учебных заведений). Здесь Р. оставил след своим наставлением для преподавания, которое отразило в себе политические настроения русского правительства в 1848 г. Когда Александр II, бывший до того начальником военноуч. заведений, вступил на престол, он назначил Р. своим преемником. Когда же на очередь был поставлен крестьянский вопрос, Р. был назначен членом «секретного», а затем и «Главного» комитетов (см. XXV, 515/16, 523). Юрий Самарин писал в это время о нем Герцену, как о «вреднейшей и опаснейшей скотине». Однако, Р. внял, повидимому, голосу нараставших крестьянских волнений. «Я не хочу преимуществ для крестьян, но хочу предупредить бунт в России», — с этой точки зрения Р. стал на позиции реформы крепостного строя. Он написал в 1858 г. 4 письма Александру II из-за границы, а потом развивал эти взгляды и в Комитете (см. XXV, 527/30). Решившись на неизбежное освобождение крестьян с предоставлением им некоторого земельного надела, Р. хотел это компенсировать усилением полицейской власти над помещичьего, так и государственного аппарата. Став сторонником реформы, Р. вступил в энергичную борьбу с противниками. По его инициативе были образованы «редакцион-

ные комиссии», ускорившие реформы, и Р. был поставлен во главе их. Р. умер в разгар этой своей работы. (См. *крестьяне*, XXV, 536/47). С. В.

Ростовщичество. Под этим понятием обычно разумеются кредитные сделки, при которых кредитор эксплуатирует нужду, легкомыслие или неопытность заемщика для извлечения несоразмерно высокой выгоды. Р. встречается еще на ступени первобытного земледельческого и пастушеского быта, когда обедневшие земледельцы, под влиянием неурожая или падежа скота, не в состоянии прокормиться и вести дальше свое хозяйство и вынуждены заключать займы на весьма тяжелых условиях у богатых соседей. При Солоне в древних Афинах мелкие земледельцы оказались в таком закабаленном положении у крупных землевладельцев кредитными сделками на тяжелых условиях, что Солон был вынужден для некоторого облегчения их положения отменить все долговые обязательства, заключенные до того момента (см. XVI, 580). Борьба в древнем Риме между патрициями и плебеями вытекала точно так же главным образом из ростовщических условий кредитования первых вторых (ср. XXXVI, ч. 2, 312/13). В широких размерах Р. развивается во второй половине средних веков и в XVI—XVII вв. в кредитных отношениях между, с одной стороны, менялами и золотых дел мастерами, которые были первоначальными банкирами, и нуждающимися королями, князьями, феодалами, купцами, а также крестьянами, с другой. За исключением кредита купцам, этот кредит носил обычно потребительский характер и потому особенно легко мог непомерными процентами эксплуатировать нужду людей в деньгах. В древней и Московской Руси ростовщический кредит был распространенным явлением как среди городского населения, так и среди

крестьянства, обращавшегося к займам у богатых землевладельцев в случае нужды и даже закабальвавшихся лично по таким долгам (кабальное холопство; см. XXXVI, ч. 3, 435 сл.). «Разорение богатых земельных собственников ростовщиками и эксплуатация ими мелких производителей в одинаковой мере приводят к образованию и концентрации крупных денежных капиталов. Но в какой мере этот процесс уничтожает старый способ производства, как это имело место в современной Европе, и ставит ли на его место капиталистический способ производства, — это зависит всецело от ступени исторического развития и связанных с этим обстоятельств» (Маркс, «Капитал», III, гл. 36). И более новое время знает широкое развитие Р. везде, где имеется острая нужда в кредите среди широких трудящихся масс и отсутствует сколько-нибудь налаженный и организованный мелкий кредит. Так, еще в 80-ых годах XIX в. обследование Союза социальной политики в Германии констатировало существование Р. в немецких деревнях как крупного социального зла, разоряющего крестьян непомерными процентами. Широко развито было Р. и в России вплоть до Октябрьской социалистической революции. Кроме чисто денежных займов ростовщического характера, в России существовали и другие характерные формы. Так, помещики давали окрестным крестьянам займы деньги, а также хлеб и другие предметы с обязательством натуральных отработок за это на полях помещика или возврата долга в виде зерна. Здесь ростовщическая природа сделки скрывалась в пониженной оценке принимаемых на себя крестьянином работ или сдаваемого зерна. В таком же роде закабальяли северных инородцев торговцы, дававшие им в долг продовольствие, охотничьи припасы, водку с обязательством за это доста-

вить к определенному сроку пушнину, принимавшуюся за бесценок в уплату долга.

Некоторые экономисты склонны расширять понятие Р. и включать в него так наз. «социальное Р.», к которому относят вообще эксплуатацию нужды путем извлечения несоизмерно высокой выгоды. Она может проявляться в взвинчивании цен на товары, во взимании непомерно высокой платы за квартиру при существующей нужде в жилищах, его видят в приемах капиталистических трестов и синдикатов по повышению цен. Эта распространительная точка зрения получила свое выражение во время мировой войны 1914—18 гг. в понятии военного Р., направленного главным образом на извлечение непомерных выгод от продажи товаров по искусственно взвинченным ценам (см. *спекуляция*). Весьма развитое законодательство возникает по этому поводу почти во всех воюющих странах, в особенности в Германии, где создается даже особый «суд по делам Р.» для рассмотрения дел о повышении цен.

С древних времен мы встречаем попытки борьбы с Р. Эти попытки возникают либо под давлением тех классов, которые наиболее страдают от Р., либо по соображениям сохранения, в интересах государства, платежеспособности и хозяйственной способности трудящихся классов, гл. обр. крестьян. Даже буржуазное государство, в целях сохранения трудовой и налоговой способности крестьянства, склонно пресекать крайние проявления Р., выгодные отдельным представителям капиталистического класса и невыгодные для всего буржуазного общества в целом. Эта борьба осуществляется в нескольких направлениях. Прежде всего имеет место ограничение свободы в установлении величины процента. Первым законом по этой части может считаться зако-

нодательство двенадцати таблиц в древнем Риме (451 г. до н. э.), в котором был установлен максимальный допустимый процент в 10% в год. Юстиниановское законодательство (в 528 г. нашей эры) установило максимум роста в 6% для обычных ссудных операций и в 12% годовых для ссуд по морской торговле. В средние века каноническое учение выдвинуло положение о недопустимости взимания процентов вообще, при чем еще Никейский собор в 325 г. запретил церковнослужителям брать проценты, а затем это запрещение было распространено и на мирян, при чем под влиянием церкви светское законодательство средних веков устанавливает общее запрещение процентов. Однако, развивавшееся денежное хозяйство с неизбежностью заставляло искать выходов из этого запрещения. С одной стороны, запрещение не распространялось на евреев и ломбардцев-банкиров, с другой стороны — были найдены юридические формы сделок, обходившие запрещение процентов (ср. XIX, 431/32). Такими были: покупка ренты вместо денежного займа и договор товарищества, в котором кредитор, как участник, получал свои проценты в виде доли дохода. Постепенно под давлением жизни строгое запрещение процентов все более нарушается, сначала в итальянских торговых городах, а затем и вообще в хозяйственном обороте. Уже в XVII в. наука выступает с доказательствами допустимости процентов (Бэкон, Гроций). В практику законодательство вводит нормирование максимума процента. Первая такса в Цюрихе в 1520 г. составляла 6%. Максимум в 5—8% существовал в разных германских государствах, во Франции закон 1789 г. определил его в 5%, в Англии при Генрихе VIII был установлен максимум в 10%, который постепенно снижался и дошел до 5% в начале XVIII в. Эпоха

экономической свободы и господства буржуазии повела к идее полной свободы в деле установления высоты процента при займах. За эту свободу ратуют Локк, Бентам, Тюрго, Адам Смит и его последователи. Выдвигается мысль, что каждый отвечает за свои действия и свобода договора не должна быть стесняема в интересах развития хозяйственной жизни. Под влиянием потребностей капиталистического оборота законодательства европейских стран отменяют в XIX в. существующее нормирование процента, в Англии, напр., в 1854 г., в Пруссии в 1866 г., в Австро-Венгрии в 1868 г. и т. д. Однако, обнаружившиеся явления чрезвычайной эксплуатации ростовщиков как в городах в виде частных ссудных касс, так и в деревнях заставили государственную власть искать новых путей борьбы с Р. Они были найдены в уголовном преследовании Р. (ср. ниже), в возврате в ряде стран к нормированию максимума процента, напр. в Венгрии в 8% (закон 1877 г.), во Франции к сохранению 5% для частных сделок неторгового характера. Кроме того, в ряде стран делаются попытки ограничения ростовщических сделок в порядке гражданского права (ср. *кредит*, XXV, 400/01). Уже в средние века учреждаются общественные ломбарды (*montes pietatis*; ср. XLI, ч. 4, 287), в которых бедное население могло получать дешевый кредит под заклад движимых вещей. Позже городские самоуправления организуют такие ломбарды для своего населения. Кроме того, появляется идея самопомощи в деле кредита: нуждающиеся в кредите объединяются в кооперативные товарищества, которые имеют целью давать денежные ссуды членам. Это движение, начавшееся с половины XIX в. в Германии, создало как в этой стране, так и других странах широко раскинутую сеть

суду-сберегательных и кредитных товариществ (см. XXV, 130/33, 396), которые стали обслуживать членов в отношении кредита и которые сыграли известную роль в сокращении Р. Но, конечно, все эти мероприятия имеют значение только паллиативов, не способных вырвать корни Р., лежащие в основах капиталистического строя.

М. Соболев.

Р. в уголовном праве. Русское угол. законодательство несколько раз меняло свое отношение к наказуемости Р. В улож. о нак. 1845 г. Р. понималось как взимание незаконных процентов (свыше 6⁰/₀); в 1879 г., под влиянием мнения о том, что ограничение процентов стесняет свободу пользования капиталом и тормозит развитие экономической жизни страны, предельный процент был отменен, и наказуемость Р. отпала, однако Гос. совет уже при отмене наказуемости Р. высказался за необходимость предусмотреть в угол. законе злоупотребления ростовщиков. В соответствии с этим закон 24 мая 1893 г. восстановил наказуемость Р. (см. XX, 414/15), предусмотрев его в двух формах: городского, или денежного, для состава которого требовалась эксплуатация заведомо тяжелого положения заемщика и взимание процентов свыше 12⁰/₀ годовых, и сельского Р., или кулачества (см. XXVI, 165), при котором ответственным являлось только лицо, профессионально занимавшееся отдачей в ссуду крестьянам хлеба или иных продуктов на крайне обременительных условиях, свыше обычного для данной местности процента. Тяжкими видами денежного Р. были: специальное Р., осуществляемое содержателями ссудных касс, и профессиональное Р., под которым разумелось повторное совершение Р. или занятие им в виде промысла. Угол. улож. 1903 г. с небольшими изменениями воспроизводило эти постанов-

ления. Современные западные законодательства частью (франц., бельг.) понимают под Р. взимание чрезмерных процентов, частью подчеркивают момент несоответствия обязательств должника с ценностью оказанных ему ростовщиком денежных услуг (герм., норвежск.). В военный период 1914—1918 гг. чрезмерное повышение цен на продукты и товары получило у нас название «спекуляции» (см.), для борьбы с которой был издан в ноябре 1915 г. особый закон.

Советское законодательство в первые годы специально не выделяло Р., поглощая его более широким понятием спекуляции (см.). Постановления о Р. были внесены лишь в Уг. кодекс 1922 г., при чем под Р. понималось «взимание в виде промысла за данные займы деньги процентов сверх дозволенных законом или предоставление в пользование орудий производства, скота, полевых, огородных или посевных семян за вознаграждение, явно превышающее обычную для данной местности норму, с использованием нужды или стесненного положения получающего ссуду». Однако, в условиях быстро падающей валюты и при отсутствии определенных законом процентов Р., по крайней мере в денежной его форме, фактически не преследовалось, хотя широко существовало в практике. Так, по статистике РСФСР за 1923 г. осужденных за Р. было всего 6 человек, из них только 2 — по городу и 4 — по сельским местностям. Статистич. данные за 1924 г. дали цифру в 47 осужденных, из них 29 по городу и 18 — по сельским местностям. Лишь со стабилизацией рубля и с введением банковского процента (позднее объявленного легальным процентом) преследование Р. усиливается. Угол. кодекс в ред. 1926 г. (ст. 173) сохранил то же определение Р., но значительно повысил наказуемость его, предусмотрев за

денежное Р. лишение свободы до двух лет с конфискацией имущества или без таковой, а за сельское — лишение свободы на срок до одного года. Постановления эти, однако, просуществовали недолго. Борьба с кабальными сделками в деревне и борьба с эксплуататорским использованием денежных капиталов в городах побудила законодателя значительно расширить понятие Р. в законе 29 марта 1928 г. В настоящее время действуют следующие постановления о Р.

Заемное Р. преследуется не только при условии занятия им в виде промысла (как то предусматривалось УК ред. 1922 и 1926 гг.), но и в форме однократной ростовщической сделки. Р. может выражаться как в обычной форме взимания процентов за данные займы доньги или имущество в размере, превышающем установленную законом предельную норму (таковая установлена ныне для частных лиц в 18% годовых, см. пост. ВЦИК и СНК от 20 июля 1930 г.), так и в форме скрытых ростовщических сделок. К последним отнесены: 1) включение чрезмерных процентов в капитальную сумму долга, 2) удержание единовременного вознаграждения из получаемой заемщиком суммы, 3) установление чрезмерной пени или неустойки за просрочку платежа по займу и 4) всякие иные скрытые формы чрезмерности процентов. Однократное заемное Р. влечет за собою лишение свободы, или исправ. труд. работы на срок до одного года, или штраф до 5.000 руб. Квалифицированными видами заемного Р. являются: 1) Р., совершаемое в виде промысла, т.-е. систематически, и 2) Р. с использованием стесненного положения заемщика. В этих случаях лишение свободы назначается на срок до 2 лет, возможна конфискация имущества, и штраф может быть назначен в сумме до 10.000 руб.

Простое сельское Р., или кулачество, ныне охватывает случаи: предоставления в пользование орудий производства и скота за денежное или натуральное вознаграждение или на условиях отработки с явным превышением обычного для данной местности размера вознаграждения с использованием нужды или стесненного положения пользователя. Санкция — лишение свободы на срок до одного года. В связи с введением расчета по трудодням в колхозах Верх. суд РСФСР разъяснил (пост. презид. от 3/XI 1933 г., пр. № 63), что к наказуемому Р. должна быть отнесена и кабально-спекулятивная покупка трудодней; в случае же систематичности таких покупок применяется ст. 107 УК, карающая за спекуляцию. При сельском Р. процент не определен и устанавливается соответственно местным обычаям. Здесь не упоминается особо предоставление ссуды в виде семян, однако, в виду расширения понятия денежного Р. включением в него так наз. имущественного Р., эти случаи подойдут под 1 ч. ст. 173, предусматривающую более строгую санкцию. При сельском Р. не проводится также различия между однократным Р. и совершаемым по промыслу. В виду того, что в тексте закона не указано, что второй вид Р. относится только к сельскому населению, приходится заключить, что и в городе ростовщическая ссуда орудий производства или рабочего скота будет преследоваться по последней части ст. 173. Помимо уголовной ответственности, ростовщические сделки влекут за собою и определенные гражданские последствия. По ст. 33 Гражд. код. сделки, явно невыгодные для стороны и заключенные под влиянием крайней нужды (кабальные сделки), могут в любое время быть признаны судом недействительными либо прекращены на будущее время. В этих случаях

потерпевшая сторона вправе потребовать от контрагента возврата всего, исполненного по договору (ст. 149). Неосновательное обогащение взыскивается в доход государства (ст. 148, 149, 402). Вместе с тем, если ростовщическая выгода скрыта в форме чрезмерной неустойки, то, по просьбе должника, суд может уменьшить неустойку (ст. 142).

II. Люблинский.

Росток (Rostock), гор. в Германии, наиболее значит. в Мекленбург-Шверине, на р. Варнов, в 10 км от впадения ее в Балтийское м., где расположен объединенный с Р. порт и курорт Варнемюнде (см.), от которого идет железнодорожно-паромное сообщение с Данией. В Р. — 93.530 ж. (1933); развито судостроение, машиностроение и др.; значит. торговля. Ростокский университет (осн. в 1419 г.) один из старейших и самый маленький в Германии. — Старинный славянский поселок, Р., после покорения его саксами и постепенной германизации, получил в XIII в. права германск. города, с XIV в. и до полов. XVII в. был влиятельным членом Ганзейского союза. С конца XVII в. вошел в состав Мекленбург-Шверина, сохранив в течение продолжит. времени значит. долю своей самостоятельности.

Ростом, грузин. царь, см. XVII, 203.

Ростопчин, Ф. В., см. *Растопчин*.

Ростопчина, Е. П., см. *Растопчина*.

Росточье (Roztocze), горист. местность в вост. Галиции, см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 727/28.

Ростра (множ. число от лат. *rostrum* — клюв, рыло), корабельный таран (см.) у римлян, состоявший из двух брусев, окованных по концам железом или медью. Название Р. перешло на всю носовую часть корабля, а затем на *ораторскую трибуну* римского форума (вместе с окружающим ее пространством), когда в 338 г. до н. э. ее

украсили носами кораблей, отнятых у жителей Анциума (см.). Позднее значительные морские победы нередко отмечались сооружением украшенных корабельными носами т. наз. *ростральных* колонн. Этот декоративный мотив воспроизведен в Ленинграде в двух колоннах у здания биржи (см. XXXII, 102). **И. III.**

Rostrum (лат. «клюв»): 1) остроконечный выступ панциря у десятиногих раков; 2) выгнуты на голове у ихтиозавров (см.), образованные удлинненными межчелюстными и носовыми костями; 3) то же, что «чертов палец» (см. *белемниты*).

Росцелин, ранний франц. философ-номиналист, рассматриваемый некоторыми историками средневек. философии как основатель номинализма (см. *схоластика*, XLI, ч. 5, 599). Ни одного его сочинения до нас не дошло. Мало достоверны и факты из его биографии. Он род. около 1050 г. в Компьене, учился у Иоанна-Софиста, был каноником в Компьене, был предан духовному суду в Суассоне по обвинению в том, что якобы учил о существовании трех богов, оправдался и вернулся к преподавательской деятельности: учил в Туре, в Лоше, где, повидимому, у него учился Абелар, наконец, в Безаллоне. Ум. около 1120 г. Подлинное учение Р. трудно реконструировать из тех незначительных фрагментов, какими мы располагаем, тем более, что многое искажено его противниками, в том числе и Ансельмом из Кентерберии, написавшим против Р. «De Fide Trinitatis, contra blasphemias R.». Самое обвинение Р. в том, что он утравляет бога, возникло, вероятно, потому, что он попытался применить к теологическим предметам свою номиналистическую теорию, отрицавшую реальность родовых понятий и признававшую их лишь знаками для обозначения множественности индивидуумов, которые одни только обла-

дают подлинной реальностью. В применении к догмату троичности божества из этого могло действительно возникнуть утверждение о раздельности бога-отца, бога-сына и бога-святого духа.

Росянка, см. XXIX, 651/52, прил. 8'/11'.

Росянковые, Droseraceae, сем. двудольных раздельнолепестных растений из пор. Cistiflorae, насчитывающее до 106 видов, травы с листьями, приспособленными для ловли насекомых; цветы правильные 4—5-членные, с двойным околоцветником, плод — коробочка. Обитают в умеренных и тропических странах. Сюда принадлежат роды: *Dionaea*, *Drosera*, *Aldrovandia*, *Drosophyllum* и др. См. *насекомоядные растения*, XXIX, 648.

Рот, *ротовая полость*, см. *анатомия*, II, 653/56, и *животные*, XX, 254/56.

Рот, Владимир Карлович, невропатолог (1848—1916), заслуж. проф. моск. универ. по кафедре нервных болезней. Окончил моск. ун. в 1871 г.; в 1875 г. пр.-доцент; степень доктора медицины получил без защиты специальной диссертации («honoris causa») за свой труд о «мышечной сухотке»; с 1894 г. состоял экстраорд. проф. моск. ун-та. Р. является учеником и товарищем А. Я. Кожевникова (см.) — основателя московской неврологической школы, после которого занял кафедру и продолжал заведывание ею до 1911 г., когда вместе с некоторыми другими профессорами оставил университет в виде протеста против нарушения университетской автономии (см. XXIX, 384'). Научные труды Р. касаются гл. обр. клинических вопросов: Из них главнейшими являются: «Симптоматология спинномозгового глиоматоза» (1887), «Посографический обзор прогрессирующих мышечных атрофий» (1887), «Вопрос о боковом амиотрофическом склерозе и т. д.» (1889), «О миксе-

деме и ее лечения» (1893), «Мышечная сухотка» (1895) и др. Из школы Р. вышел ряд видных невропатологов, занявших впоследствии кафедры в различных университетах. Помимо научной и преподавательской известности, Р. оставил по себе память как общественный деятель. Его инициативе и энергии обязаны своим возникновением Неврологический институт имени А. Я. Кожевникова и Народный университет Шаляевского. В течение многих лет Р. состоял председателем моск. О-ва неврологии и психиатрии.

М. Аствацатуров.

Рот (Roth), Пауль Рудольф, нем. историк права (1820—1892), один из крупнейших исследователей феодализма. Был прив.-доц. в Мюнхене, проф. в Марбурге, Ростове, Киле и Мюнхене. В 1861 г. совместно с Рудорфом и др. основал «Zeitschrift für Rechtsgeschichte», с 1863 г. — действ. член баварской Акад. наук. В 1874—1889 гг. — член комиссии по первому чтению проекта герм. гражданского уложения.

В двух своих работах — «Geschichte des Beneficialwesens» (1850) и «Feudalität u. Unterthanenverband» (1863) — Р. преимущественно занимался вопросом о возникновении феодализма. В основе развития германских племен лежит с самого начала публично-правовой, государственный союз подданства, а не лично договорные вассальные отношения. Германское племя — союз равноправных свободных (Gemeinfreie), связанных подданством народному собранию и выборным должностным лицам. Королевская власть — не узурпатор, а наследница этого строя, основные принципы которого остаются в силе и в эпоху Меровингов. Войско и в эту эпоху, как и раньше, состоит из равноправных свободных членов племени; бенефиции еще отсутствуют. В эпоху Карла Мартелла, в связи с ростом крупного вотчинного земле-

владения с его спутниками — вассалитетом и иммунитетом, наступает резкий перелом. Государство стремится использовать вассальные отношения в целях реорганизации войска («создание тяжело вооруженной конницы») и т. о. насаждает бенефиции, жалует королевские и церковные земли за военную службу. В течение IX в. из слияния вассалитета и бенефиция постепенно складывается ленная система, и принцип государственного подданства уступает место принципу договорных феодальных отношений. Концепция Р. страдает чрезмерным юридизмом: государственно-правовые элементы почти исключительно занимают автора, а, наоборот, экономические моменты почти не привлекаются к анализу. Несмотря на такую односторонность, а, может быть, как раз вследствие такой односторонности, концепция Р. оказала большое влияние на немецкую буржуазную историографию — от Бруннера до Белова и Кейтгена, строящих, впрочем, свой анализ средневекового государства (идея Р.) на иных предпосылках. В полемике с Г. Вайцом, по вопросу о сущности бенефиция и прекария, Р. впервые показал, что бенефиций не обязательно связан с военной службой и что его специфическим признаком является не социальный статус бенефициария, который может быть весьма многообразным (от полузависимого человека до графа и даже короля), а положение бенефиция внутри вотчинного организма, создающее резкую грань между бенефицием и землями, эксплуатируемыми вотчинником для удовлетворения его собственных потребностей (предвосхищение мысли Зелигера). Кроме указанных работ, Р. написал: «Über Entstehung der Lex Bajuvariorum» (1848); «System des deutschen Privatrechts», 3 Teile (1880 — 1886). А. Неусыхин.

Рот, Рудольф фон, виднейший

санскритолог (1821—1895), «патриарх немецких индианистов», начавший свою научную работу в Париже у Эжена Бюрнуфа (см.); в течение 50 лет непрерывно до смерти был профессором тюбингенского университета и создал целую школу учеников. Вместе с Бетлингом (см.) составил и издал на средства бывшей Российской Академии наук монументальный санскритско-немецкий словарь в 7 томах (1852—75), т. наз. «Петербургский словарь», являющийся до сих пор основной базой для санскрита (см.). В нем Р. разработал материал по языку Вед, для изучения которых он дал и методологическое обоснование в своей книге «Zur Literatur und Geschichte des Veda» (1846). Издал также тексты «Нирукты» Яски (см.) и вместе с американским ученым У. Уитнеем (Whitney) — «Атхарва-Веду».

II. Роттер.

Рота, самая меньшая тактическая и административная единица в пехоте, по военному составу до 250 чел. Название Р. вошло в употребление с XVII в. и соответствовало *Fähnlein* (значек) у ландскнехтов. В настоящее время Р. существуют также в некоторых видах технических и вспомогательных войск: саперы, связь, бронесилы, обоз и др. (см. XLVI, 339/42, 347, 350, 352, 356/62, 365/67, 370/71, 377). — В Р.К.К.А. *стрелковая* Р. состоит из трех стрелковых взводов, одного взвода станковых пулеметов и взвода управления. *Пулеметная* Р. включает в себе три взвода станковых пулеметов по два пулемета в каждом. Три стрелковые Р. и одна пулеметная Р., с придачей взвода батальонной артиллерии, объединяются в стрелковый батальон, высшую пехотную единицу в Красной армии («Боев. уст. пехоты Р.К.К.А.», ч. II, 1931). *Танковая* Р. нормально состоит из трех танковых взводов, танка ротного командира и вспомо-

гательного автотранспорта. Танковый взвод, неделимое боевое подразделение, имеет три танка («Боев. уст. бронев. сил», часть I, кн. 1, танки, 1930).

Е. Мартынов.

Ротанг, *испанский тростник*, Salamis rotang, пальма, см. XXXI, 73.

Ротари, Пьетро, граф, итал. художник (1707 — 1762), работавший в России. Род. в Вероне. Получив первоначальное художественное образование у Балестры в Венеции, Р. с 1728 г. завершает его в Риме у Тревизани, а позднее в Неаполе у Солимены. Не обладая большим дарованием, он, благодаря графскому титулу, был вхож в придворные круги ряда европейских столиц, работая попеременно в Мюнхене, Вене, Дрездене и с 1756 г. до конца жизни в Петербурге. Особенно славились его жемчужные головки и жанровые сцены, изображавшие большую частью смеющихся, плачущих, спящих и играющих девушек. 50 таких головок купила у автора имп. Елизавета Петровна, подарившая их Академии художеств, 360 приобрела после смерти Р. Екатерина II, поместившая их в одном из зал Петергофского дворца, названного «кабинетом мод и граций». Аналогичный кабинет существует и во дворце с. Архангельского под Москвой. Из произведений Р., находящихся за границей, должны быть отмечены: «Рождество Христова» в ц. Del Santo в Падуе, «Бегство в Египет» и «Каящаяся Магдалина» в Дрезденском музее, «Портрет саксонского курфюрста Христиана Леопольда», «Спящая девушка», «Плачущая девушка» в мюнхенской Пинакотеке, «Портрет папского нунция в Дрездене Аккорамбони», в Берлинском музее. Из русских портретов могут быть названы: «Имп. Елизавета Петровна» (Петергофский мурец), «Екатерина II» (дворец в Кусково), «Гр. А. А. Рибальбер», «Кн. А. А. Голицына» (1759, Трет. гал.),

«Гр. В. В. Растрелли», «Автопортрет» (оба последних в Русск. музее). Несмотря на отсутствие силы в искусстве Р., вялость характеристики в портретах и слащавость живописи, он, бесспорно, оказал влияние на некоторых русских художников, особенно на Рокотова (см.), бывшего его учеником.

Игорь Грабарь.

Ротатор, множительный аппарат для получения оттисков рукописей, чертежей и пр. Состоит в основном из валика, покрытого клеевой массой, на которой отпечатывается оригинал, написанный специальными чернилами, после чего на валик наносится краска, покрывающая только отпечаток (ср. *лектограф*). Оттиски (до нескольких сот) получаются последовательным прикладыванием чистых листов бумаги и вращением валика. В других конструкциях оригинал печатается на восковой, которая при этом пробивается в соответствующих местах, и при печатании краска с валика проходит на бумагу через отверстия восковки.

Ротацизм, *картавость*, см. *речь*, XXXVI, ч. 1, 626/27.

Ротационные машины, см. *типографское дело*, XLI, ч. 8, 125/30.

Ротенбург (Rothenburg ob der Tauber), баварский городок в средней Франконии, в 79 км от Нюрнберга, 8.828 ж. (1925), с незначит. промышленностью и торговлей. Р. «по-над Таубером» замечателен как город-музей, целиком сохранивший свой средневековый облик. Р. расположен среди равнины на высоком природном выступе, круто обрывающемся на три стороны и огибаемом живописной речкой Таубер. Через Р. в средние века пролегалла большая имперская дорога из Вюрцбурга на Аугсбург, откуда торговые связи и благосостояние города, имевшего в лучшую пору значит. по тому времени число жителей (ок. 7.000 чел.). Упоминаемый впервые в 804 г. как крепость, Р.

до 1108 г. был резиденцией местных графов, с 1172 г. стал имперским городом, особенно процвел в XIV в., при бургомистре Топплере (1350—1408) приобрел полную самостоятельность; вторично поднялся в XVI в., пришел в полный упадок в Тридцатилетнюю войну (XVII в.), захирел (благодаря этому, однако, и сохранился) и в 1802 г. вошел в состав Баварии. Уцелели городские стены (XIV—XV вв.) с укрепленными башнями, с крепостным рвом; ряд церквей XIV—XV вв., из них главная — готич. церковь св. Якова, с двумя боковыми резными алтарями работы Рименшнейдера (см.); ратуша — наполовину готическая (XIII в.), наполовину стиля ренессанс (XVI в.); старинные готические колодцы, госпиталь, музей с орудиями пытки и т. д. Дома, б. ч. фахверковые, небольшие, с аркерами, относятся гл. обр. ко второй полов. XVI в.; в их высоких готич. крышах помещается несколько этажей. Промышл. заведения выведены за городские стены, чтобы не нарушать старинного ансамбля города.

II. III.

Ротергэм (Rotherham), англ. гор. в зап. части Йоркшира, в 10 км к с.-в. от Шеффилда, 69.689 ж. (1931); металлургич., машиностр. и лесопильн. пром.

Ротермир (Rothermere), Гарольд Сидней *Гармсворт*, лорд, англ. газеты. предприниматель и политик (род. в 1868 г.). Брат Альфреда Чарльза Гармсворта, впоследствии лорда *Нортклифа* (см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 60), под руководством которого он начал свою карьеру, Р. после смерти Нортклифа купил акции «Daily Mail» и в настоящее время является владельцем крупнейшего газетного треста, объединяющего, на ряду с выходящей двухмиллионным тиражом «Daily Mail», иллюстрированной «Evening News» и др. центральными газетами,

также значительное количество провинциальной прессы. Руководимая Р. печать отражает взгляды наиболее агрессивной, фашистски настроенной группы английских консерваторов. Р., стоявший в 1917 г. во главе департамента авиации, выступает сторонником всемерного увеличения воздушных вооружений Англии.

Ротертурм, ущелье в Карпатах, ныне в Румынии, см. IX, 372, и XII, ч. 9, 157.

Ротмистр, см. XVI, 216, прил. 5, 8.

Ротоло, см. *роттель*.

Ротомагана, оз. на Северном о-ве Н. Зеландии, см. XXX, 274.

Ротоногие, Stomatopoda, отряд высших раков (отдел щитогрудых, см.), более примитивных, чем десятиногие морские раки, с стебельчатыми глазами, небольшим грудным щитом, не покрывающим три задних членика, удлинненной задней частью тела, 5 парами челюстных ножек, 3 парами ходильных ножек; на брюшных ножках сидят пучки жаберных волосков. Обыкновенный представитель, живущий в Средиземном море и употребляемый в пищу — *рак-богомол*, *Squilla mantis*, до 18 см длины, имеет удлиненную вторую пару челюстных ножек, вооруженную зубчатыми когтями и служащую для захватывания добычи.

Ротор. Этим термином принято в технике называть значительные массы, имеющие в машинах быстрое вращение вокруг оси. Так, Р. называют якоря динамомашин (см. *электротехника*, III, 357/59), сидящие на общем валу одно или несколько рабочих колес паровой турбины и т. п. Р. должен быть тщательно сбалансирован, или уравновешен (см. *свободная ось вращения*).

A. C.

Роторное судно пользуется для своего движения силой ветра при помощи вращающихся вокруг вертикальной оси высоких цилиндров,

или *роторов*. Еще в 1853 г. берлинск. профессор *Магнус*, изучая причины отклонения при ветре быстро вращающихся во время полета снарядов от их теоретического направления, отметил явление, ставшее известным как *эффект Магнуса*, по которому условия распределения давления в среде параллельного потока воздуха на неподвижный и на вращающийся цилиндры будут далеко не одинаковы. Если так или иначе предотвращено заметное влияние срыва потока по концам цилиндра (например, когда длина цилиндра сравнительно велика или на концах его имеются выступающие за поверхность поперечные плоскости), то в случае неподвижного цилиндра параллельный поток, имеющий направление, перпендикулярное к его оси, будет симметрично обтекать цилиндр с обеих сторон, не производя в результате этого никакой боковой силы по отношению к своему направлению. Между тем, вращающийся цилиндр, увлекающий в вращательное движение слои потока, близлежащие к его поверхности, изменит картину того же потока в том отношении, что на той стороне цилиндра, где направления потока и вращения цилиндра совпадают, скорость воздуха увеличится, а на другой стороне, где эти направления противоположны, скорость воздуха уменьшится. Как известно, по закону Бернулли, в первом случае давление воздуха будет меньше, а во втором больше того давления, которое существует в потоке до встречи его с цилиндром (рис. 1).

В результате, избыток давления на одной стороне цилиндра образует некоторую силу, более или менее перпендикулярную к направлению потока.

Теоретическая сторона вопроса достаточно ясно освещена теорией Ланчестера — Прандтля, а также работами проф. Жуковского; что касается практического приложения «эффекта

Магнуса», то в 1924 г. известный свими изобретениями в области аэро-гидродинамики немецкий инженер *Флеттнер* (Flettner) предложил использовать для движения судна давление ветра на вращающиеся цилиндры, поставленные на судне взамен обычных парусов. Для проверки этой идеи с парусно-моторного судна «Букау» (длиною 45 м, шириною 9 м и осадкой 3,3 м) были сняты имевшиеся 3 мачты с их парусами и заменены двумя вращающимися цилиндрами диаметром 2,8 м и высотой

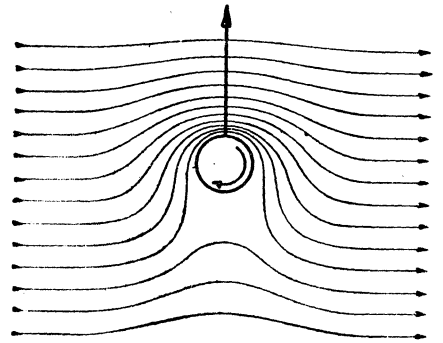

Рис. 1.

18,5 м, из листового железа толщиной 1,5 мм, подкрепленного изнутри легкой конструкцией. Оба цилиндра были подвешены на высоких опорах и могли вращаться с быстротой до 125 оборотов в минуту от отдельных для каждого из них электромоторов, делающих 750 оборотов в минуту и получающих энергию от общего дизель-мотора в 45 л.с. Если воспользоваться для практических соображений приближенной формулой, определяющей величину боковой к направлению ветра давления на вращающийся цилиндр или ротор:

$$P = 1/48 v d^2 h n,$$

где P — давление в кг; v — скорость ветра в м/сек; d — диаметр ротора в м; h — высота ротора в м; n — число

оборотов в минуту, то при указанных выше размерах роторов и ветре, дующем с борта со скоростью 9 м/сек, смотря по состоянию моря, то-есть с той же скоростью, которую может сообщить имеющийся на судне

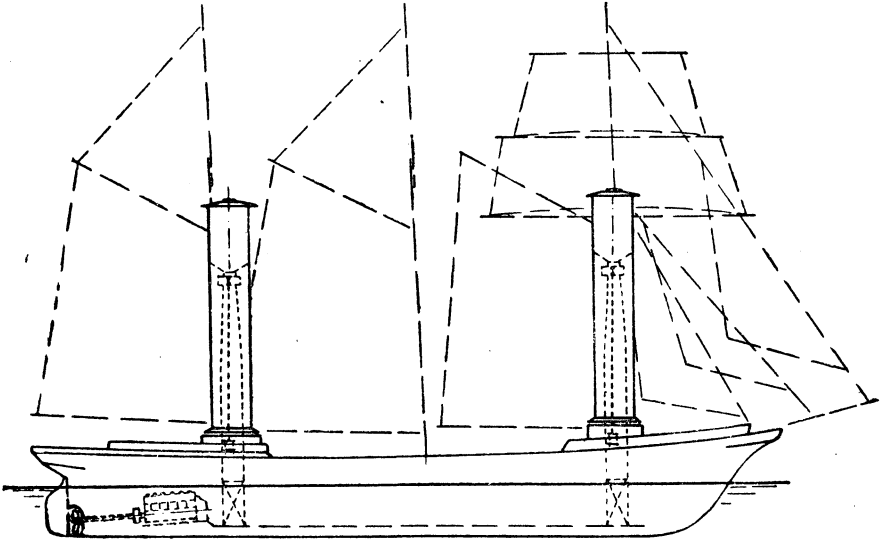

Рис. 2.

получим давление на каждый ротор вспомогательный дизель-мотор в 250 по 3.400 кг, а на оба вместе 6.800 кг л.с., все равно необходимый для

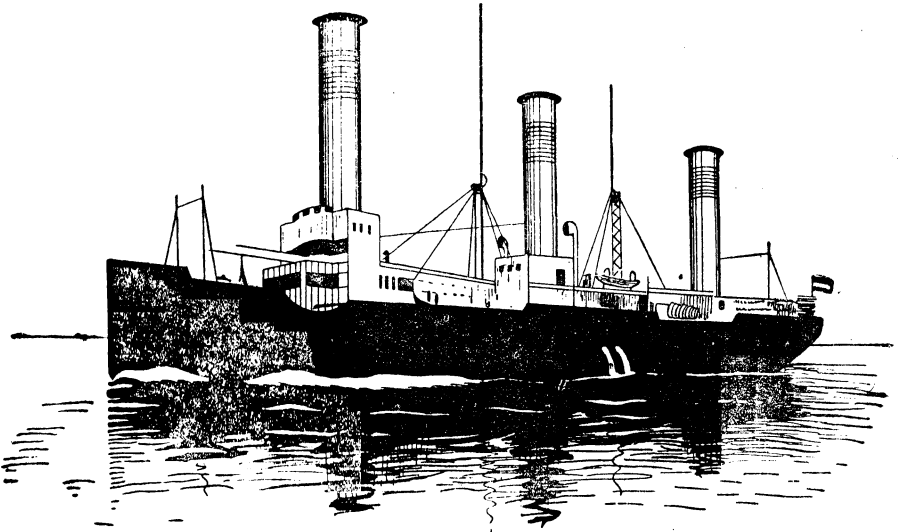

Рис. 3.

в направлении вдоль длины судна, хода судна в штиль и облегчения чего достаточно для приведения его маневрирования в порту. По сравнению с прежним парус-

ным вооружением «Букау» имел в 10 раз меньшую проекционную площадь своих роторов (рис. 2) и в 7 раз более легкий вес роторного устройства; другим немаловажным качеством явилась возможность непосредственного управления вращением роторов и, следовательно, движением судна с капитанского мостика, обходясь совершенно без довольно многочисленной команды для постановки и уборки парусов.

Мореходные качества судна при различных направлениях ветра относительно курса судна были заметно лучше, чем при прежнем парусном вооружении. В 1926 г. «Букау», переименованный в «Баден-Баден», совершил под роторами рейс в Нью-Йорк и обратно, с средней ходовой скоростью в $8\frac{1}{2}$ узлов, хорошо выдержав весьма жестокий шторм в начале рейса. По примеру «Букау» в 1926 г. было построено 2-х-роторное судно для перевозки зерна, «Барбара», длиной 85 м, шириною 19,2 м и осадкой 5,8 м (рис. 3), роторы которого имеют диаметр 4 м и высоту 17 м, вращаясь с быстротой до 150 обор. в мин. На судне, кроме небольшого дизель-мотора, питающего электромоторы для вращения роторов, имеются 2 вспомогательных дизель-мотора по 530 л.с., сообщающие судну посредством двух гребных винтов скорость в 9 узлов в штормовую погоду. Почти такую же скорость судно имеет при ходе под одними роторами, а при одновременной работе главных двигателей и роторов скорость доходит до 11 узлов. Несмотря на столь благоприятные показатели для роторного движителя, судьба его оказалась не блестящей, так как прежний «Букау» уже, словом, а новых судов, кроме «Барбары», не строилось, что является, повидимому, результатом как современного экономического кризиса на Западе, так и технических сообра-

жений о качествах и недостатках роторного движения.

Литература: А. Flattner, «Die Anwendung der Erkenntnisse der Aerodynamik zum Windantrieb von Schiffen» (Jahrbuch der Schiffbautechnischen Gesellschaft, 1924); «Rotor-Motorschiff «Barbara» (Schiffbau N. 18, 1926); Яновский, «Роторное судно А. Флеттнера» (Морской Сборник, № 11—12, 1926); Аксрет, «Роторный корабль. Новый способ использования силы ветра». Лигр., 1926.

И. Яковлев.

Ротта, псалтериум, см. музыкальные инструменты, XXIX, 438'.

Роттен (Rotteck), Карл Венцеслав, нем. историк (1775—1840), был профессором фрейбургского университета, лидер оппозиции в баденской палате депутатов, главный идеолог немецкого дореволюционного либерализма. Из его научных трудов пользовалась наибольшей популярностью «Allgemeine Weltgeschichte» (1813—1818, 6 томов), выдержавшая 25 изданий и вытесненная из положения основного источника историко-политических суждений либеральной немецкой буржуазии лишь «Всемирной историей» Шлоссера (см.). Основная работа Р., доставившая ему огромную популярность во всей Германии, была другая: «Staatslexikon» (1834—1844, 15 томов), сделанная вместе с другим идеологом буржуазии либерализма — Велькером (см.). Это — политическая энциклопедия, пересматривавшая с точки зрения либеральной доктрины все основные вопросы государственной и культурной жизни, настоящий коран немецких либералов. «Лексикон» выдержал 3 издания, последнее из которых вышло уже в эпоху борьбы прусских прогрессистов с Бисмарком, в 1856—1866 гг., когда и пресса и парламент нуждались в таком удобном практическом справочнике, где все вопросы разрешались в понятных, немудреных формулах. После объединения Германии теоретические политические потребности буржуазии сделались серьезнее, и «Лексикон» был сдан в архив. По в годы дореволюционного безвременья

Р. был настоящим властителем дум.— О нем см. *Röppel* (1883), *Ganter* (1908), *Schib* (1927). А. Дж.

Роттель, *роттоло*, стар. мера веса в Италии, Турции, Египте, Абиссинии, см. XII, 651, 653, 655.

Роттердам, второй по величине гор. Нидерландов, адм. центр провинции Южн. Голландия; 597.951 жит. (1935); крупнейший мировой порт, в последнее время — второй порт после Нью-Йорка и первый в Европе, оставивший позади себя Лондон, Гамбург и Антверпен. Расположен менее чем в 30 км от берега моря на одном из рукавов Рейна, посящем в этом месте название Нью-Мааса (см. *Рейн*, XXXVI, ч. 1, 318); Нью-Маас является звеном в цепи рек и каналов, составляющих главную магистраль рейнского судоходства, которому Р. обязан своим экономическим ростом. В 1927 г. в Р. вошло 13.060 морских судов с тоннажем в 59,4 млн. *кб. м* и с грузом в 15,3 млн. *т*; в 1932 г. (годы миров. кризиса) — лишь 7.671 судно с тоннажем в 34,3 млн. *кб. м*. Размеры внутреннего судоходства измеряются в 1927 г. цифрой в 33,4 млн. *т* товаров. Р. является, кроме того, важным железнодорожным узлом и центром нескольких воздушных линий. Будучи крупнейшим транзитным портом, Р. играет огромную роль и в качестве европейского рынка для привозного сырья. В Р. сосредоточены многочисленные банки, торговые конторы, страховые о-ва, центры пароходных компаний, аукционы и другие коммерч. учреждения и предприятия. Промышленность стоит на втором плане в хозяйственной жизни Р. и, с одной стороны, обслуживает порт (судостроение, машиностроение, доки и пр.), с другой — занимается переработкой привозного и местного сырья (шоколадные, маргариновые и табачные фабрики, мельницы, текстильные предприятия и т. д.). Из различных культурных учреждений Р. следует упо-

мянуть высшую коммерческую школу, академию изобразит. искусств и техники, институт тропических болезней, картинную галерею Боймана и др. В архитектурном отношении город, несмотря на свою старину (упомян. впервые в конце XIII в.), представляет мало достопримечательного. Большую роль в городском пейзаже Р. играет вода: река, каналы и гавани. Ср. XXX, 175/76, прил. *экономич. и соц. жизнь Нидерландов*, 176/77'.

Ротти, о-в в Нидерландской Ост-Индии, пл. 1.700 *кв. км*, ок. 65.000 жителей-малайцев; очень плодороден (рис). Входит в состав резидентства Тимор (см.).

Ротшильды, известный банкирский дом, возникший в конце XVIII в. и затем развернувшийся в ряд самостоятельных банкирских предприятий в главных центрах Европы. Начало этой фирме, сыгравшей крупную роль в истории госуд. кредита XIX в., положил *Майер Ансельм Р.* (1743 — 1812). Сын мелкого торговца во Франкфурте, он открыл в этом городе меняльную лавку. Его карьера началась с того времени, как он стал выполнять финансовые поручения ландграфа (впоследствии курфюрста) гессенского Вильгельма. Уже в 1776 г. он реализовал векселя на Лондон, которые курфюрст получал от англ. правительства за поставленных солдат (см. XLI, ч. 6, 289). Но только с 1801 г. начались его крупные операции по поручениям Вильгельма, добиться которых удалось путем взятых его чиновникам. В 1802—04 г.г. были проведены Р. операции по реализации облигаций пфальцских чинов на сотни тысяч гульденов. В 1806 г. Р. выполняет поручение Вильгельма сбросить его денежные капиталы и драгоценности в виду наступления французов и необходимости для Вильгельма бежать из Касселя. Р. сумел переслать

600,000 ф. ст. в Лондон своему сыну и после ухода французов вернуть капиталы ландграфу с прибылью. С 1810 г. Р. судается получить в свои руки проведение всех финансовых операций англ. правительства с союзными континентальными державами и с англ. армией, находившейся на континенте. При этом приходилось переправлять очень крупные суммы с большой опасностью и производить другие сложные и трудные операции, напр. закупку французских серебряных денег для передачи их военному командованию. Через Р. проходили все займы союзников против Наполеона. Все эти поручения создали основателю фирмы Р. солидную репутацию среди европ. правительств. Он завязывает связи с массой коммиссионеров при поддержке своих сыновей, которые основываются в главных городах Европы: Натан Р. (1777—1836) — с 1803 г. в Лондоне (он был наиболее способный делец из всех), Яков Р. (1792—1868) — в Париже, Соломон Р. (1774—1826) — в Вене. При жизни Майера Ансельма был создан банкирский дом — Р. и сыновья, но со смертью отца в 1812 г. сыновья создают самостоятельные предприятия. Особенно оживленным для Р. было третье десятилетие XIX в., характеризующееся лавинчатым развитием хозяйственной жизни Европы, кончившимся, как известно, кризисом 1825 г. Первая сделка в французском правительством по эмиссии франц. ренты на 23 млн. фр. была заключена Р. в 1823 г.; затем была проведена по проекту Р. при участии банкиров Бэринга, Лафитты и целого ряда более мелких фирм конверсия 5%-ной франц. ренты в 3%-ную для обеспечения капиталом в 1 миллиард франков на уплату эмигрантам (см. XLV, ч. 1, 116). Яков Р. приобрел большое влияние в правительственных кругах Франции, в особенности в 30-х и

40-х г.г. Р. занимались и другими делами. Так, Яков Р. устроил первую железную дорогу во Франции, Натан Р. основал первую акционерную компанию по морскому страхованию (1824). Натан Р. использовал в своем деле ряд приемов для быстрых сообщений, вроде почтовых голубей и быстроходных морских судов. Присутствуя при Ватерлооской битве, он сумел сообщить своей конторе о победе англичан раньше официальных сведений и использовать это для покупки упавших фондов на Лондонской бирже. Он первый популяризировал в Англии иностранные займы в англ. валюте. К концу XIX в. банкирский дом Р. стал утрачивать свое значение и влияние, которое перешло к консорциумам крупных банков мирового значения, гл. обр. в США. Дело во Франкфурте и Вене было закрыто. Сейчас остаются предприятия в Париже и Лондоне, но уже не прежнего значения.

Литература. Reenes, «The Rothschilds», 1887; Scherb, «Geschichte des Hauses R.», 1892; Conte Corti, «Das Haus R.», 1927/28 (по франц. «La Maison R.», P., 1929); Demacly, «Les R.», 1896; Ehrenberg, «Grosse Vermögen», 1905; Berghöfer, «M. A. R., der Gründer des Bankhauses R.», 1922.

М. Соболев.

Роулатта акт, см. XLVIII, 76/77.

Роулэнд (Rowland), Генри-Август, знам. американский физик-экспериментатор (1848—1901). С раннего возраста обнаружил стремление к научной работе, используя все свои досуги для электрических и химических опытов. По окончании в 1870 г. тройского политехнич. института, Р. служил в течение короткого времени на железной дороге; но эта работа не удовлетворяла его, и он занялся преподаванием в высших уч. зав. С 1876 г. до конца жизни Р. занимал кафедру физики в унив-те Джона Гопкинса в Балтиморе. Любопытно, что научные достоинства Р. сначала не были оценены в его отечестве; ему даже не удалось напечатать

здесь некоторых из его первых работ; но Максвелл, которому эти работы были присланы, сразу оценил их и поместил в англ. физич. журнале «Philosophical Magazine». Когда руководители вновь основанного университета Джона Гопкинса запросили европейских авторитетов относительно лица, подходящего для замещения кафедры физики, им с разных сторон был указан Р., как наиболее подходящий кандидат. В промежутке между избранием и началом профессорской работы Р. совершил поездку в Берлин, где занимался под руководством Гельмгольца; здесь им был на практике осуществлен опыт, предсказанный Максвеллом и служащий для доказательства того, что конвекционный электрический ток действует на магнитную стрелку так же, как и обычный (гальванический). Обосновавшись в Балтиморе, Р. сделал разные измерительные работы. Одна из них состояла в новом определении величины ома; Р. получил значение, отличавшееся от принятого и впоследствии признанное за более правильное. Другая работа имела целью определение точного значения механического эквивалента теплоты (см. ХХI, ч. 7, 487); действительно, результат Р. явился одним из самых точных. Наиболее известным трудом Р., в своем роде непревзойденным, является изготовление (1882) чрезвычайно точных и обладающих весьма большою разрешающею способностью дифракционных решеток (см. ХХХVII, 560). Решетки Р. состояли из ряда штрихов, начерченных алмазным острием на зеркальном металле; на 1 дюйм приходилось 20.000 параллельных штрихов; в правильности и в равномерном распределении этих штрихов и состояла огромная техническая трудность задачи. Для выполнения подобных решеток Р. построил три специальные делительные машины. С помощью своих решеток Р.

подробно изучил солнечный спектр, фотографический атлас которого был им издан в 1888 г. А. Б.

Роулендсон (Rowlandson), Томас, выдающийся англ. рисовальщик, акварелист и гравер карикатурного жанра (1756—1827). ^{Сын} влиятельного купца, Р. учился в королевской Академии художеств, а богатое наследство (которое он довольно быстро успел прожить) дало ему возможность уже в возрасте 16 лет отправиться в Париж для усовершенствования; впоследствии он еще неоднократно бывал на континенте. Среди многочисленных англ. карикатуристов, ведущих свое начало от Гогарта и ядовито освещавших нравы и политические события своей эпохи, Р., наиболее разносторонний, одарен был значительной художественной индивидуальностью и ближе других стоял к современной жизни, которую внимательно изучал во всех ее проявлениях и во всех слоях общества. Он рисовал политич. карикатуры, но быстро перешел к бытовым шаржам, участвуя в разных юмористич. журналах, как «The Caricature Magazine», «Annals of Sporting» и др., и иллюстрировал целый ряд современных англ. авторов. Особенно много иллюстраций—обычно это были рисунки пером, расцвеченные акварелью и потом гравированные на меди—Р. исполнял для крупного лондонского издателя Рудольфа Акермена, у которого, м. пр., вышло очень популярное в свое время сочинение Уильяма Кума (W. Combe), в трех томах, «Tours of Dr. Syntax» с гравюрами Р., несколько раз переизданное. Самое ценное в художественном наследии Р.—это бесчисленное множество его акварельных рисунков, где в сатирических, но всегда правдивых образах отразились быт и нравы почти всех слоев английской (old merry England) до-диккенсовской эпохи, и некоторых

других стран Европы. Лондонская публика в модных увеселительных заведениях, гуляния в курортах и на любимых пляжах, сцены из шикарных клубов, игорных домов и болое злых мест, — эта сторона жизни английской знати и богатеющей буржуазии в преувеличенно-карикатурном виде зафиксирована Р. Особенно ему удаются массовые собрания, полные движения и людской толкотни. Не менее остро Р. схватывал и быт народа на ярмарках, в трактирах и на борьбе боксеров; одним из первых он запечатлел нарождающийся люмпен-пролетариат столицы, нужду и запущенность ее рабочих жилищ, составлявших столь резкий контраст с нарядностью богатых кварталов Лондона. Помимо своеобразной фактуры, отчасти роднившей Р. с итальянскими карикатуристами XVII в., и здорового его юмора, листы Р. составляют большой историко-бытовой документ, до сих пор еще не вполне оцененный.

II. Эттингер.

Роулинсон, Раулинсон (Rawlinson), сэр Генри Крестьяк, выдающийся англ. археолог-ориенталист (1810—1895); долго жил на Востоке, занимал военные и дипломатические посты: начал офицером на службе Ост-индской компании в Индии, перовелся затем в Персию для реорганизации тамошней армии по европейскому образцу, в 1840 г. дипломатический агент в Кандгаре (Афганистан), в 1844 г. — консул в Багдаде, в 1859—60 гг. — чрезвычайный посол в Тегеране, с 1869 г. — член индийского совета. Р. первый скопировал, расшифровал, независимо от Гротефенда (см.), и читал древне-персидские клинообразные надписи Ахеменидов, начертанные на высокой скале в Бегистуне (см. *Бизутун*), продолжал начатые Льюридом (см.) раскопки на месте древних Шипевии и Вавилона. Как военинг и дипломат, Р. занимался во-

просом об англо-русских отношениях в Азии и в своем трактате «England and the East» (1875) резко отстаивал империалистическую политику Англии. Его важнейшие научные труды по др. Востоку: «The Persian cuneiform inscriptions of Behistun»; «Outlines of the History of Assyria»; «A commentary on the cuneiform inscriptions of Assyria». — Младший брат Генри Р., *Джордж Р.* — историк-эллинист, профессор в Оксфорде (1812—1902). В своем главном труде «The five great Monarchies of the East» и других рассматривает взаимоотношения Греции и Востока; вместе с братом издал полный английский перевод Геродота. II. *Риттер*.

Роулинсон (Rawlinson), Генри Сеймур, англ. генерал, см. XLVI, прил. *важные деятели эпохи мировой войны*, 414'.

Роутенстолл (Rawtenstall), англ. гор. в Ланкашире, на р. Эрвилле (приток Мерси) и на жел. дор., в 29 км от Манчестера, 28.376 жит. Текстильн. пром., каменоломни.

Рохас, Фернандо Дез, испанск. писатель, см. XXII, 233/35.

Рохас-Зорилья, Франсиско де, испанский драматург, см. XXII, 249.

Рохли, Rhinobatidae, см. *скаты*.

Рочдель (Rochdale), англ. гор. в Ланкашире, в 7 км к с. от Манчестера; 90.263 ж. (1931); текстильн. и др. пром. Остатки старинн. построек, церк. XIV в. — В 1844 г. в Р. был основан потребит. кооператив (т. н. *Рочдельские пионеры*) — «Общество справедливых пионеров» (The Equitable Pioneers society), см. *кооперация*, XXV, 120/28.

Рочестер, гор. в американ. штате Нью-Йорк, на р. Дженниси, близ впадения в оз. Онтарио, 328.132 ж. (1930). Обшири. промышленность (на базе использования энергии водопадов Дженниси) — швейная, обувная, мукомольн., металлургич., машиностроение, оптич. и фотограф. инструм.

Значит. торговля. Университет (осн. в 1846 г.).

Рочестер (Rochester), гор. в англ. графстве Кент, на р. Медуэй и ж. д. Лондон—Дувр (в 45 км от Лондона), 31.196 ж. (1931). Верфи, рыболовство, каботаж. В Р. (римск. Durobrivae) сохранился ряд старин. зданий, собор XI в.

Рошамбо (Rochambeau), Жан Батист де Вимёр, граф, франц. полководец (1725—1807), участник Семилетней войны, в 1780 г. возглавлял 6.000-ный франц. отряд, посланный на помощь америк. колонистам, вставшим против Англии; вынудил англичан к сдаче при Йорктауне (окт. 1781 г.). С 1790 г.—маршал Франции, командовал северной армией. В отставке с 1792 г. Оставил «Mémoires militaires, historiques et politiques», изд. в 1809 г. — Его сын, виконт *Донасьен де Вимёр*, фр. генерал (1750—1813), в 1803 г., сменив ген. Леклерка, безуспешно пытался завоевать Сан-Доминго, попал в плен к англичанам. Убит под Лейпцигом в «битве народов» 18 окт. 1813 г.

Рошгросс (Roche-grosse), Жорж, фр. историч. живописец (1859—1934). Ученик Жюлья Лефевра и Г. Буланже, Р. принадлежал к эпигонам той многочисленной группы художников, которые в середине прошлого столетия во Франции (Деларош, Кутюр и др.), Бельгии, Германии (Дюссельдорфская школа) и др. странах усиленно культивировали историческую живопись, изображая крупные события и моменты из истории человечества или жанровые ее мотивы, для чего тщательно изучались внешние формы быта, типы, костюмы и обстановка эпохи. Археологическими деталями уснащены и сложные по композиции, огромные полотна Р. с множеством фигур («Убийство Цезаря», «Падение Вавилона», «Крестьянское восстание» и др.), исполненные подчас с недюжинной бравурностью и не лишённые

живописных эффектов. Р. писал и декоративные панно (лестница библиотеки новой Сорбонны в Париже) и иллюстрировал ряд роскошных изданий шедевров франц. литературы («Саламбо» Флобера, вещи де Вильеде-Лиль-Адана, Т. де Банвиля и др.).

П. Эттингер.

Рошелль, Ла, см. Ла-Рошелль.

Рошер (Roscher), Вильгельм Георг Фридрих, немецк. экономист (1817—1894), один из основоположников немецкой исторической школы в полит. экономии и яркий представитель в области теории вульгарной экономии в наиболее бесцветной форме. (Ср. Маркс, «Теории прибавочной стоимости»). Был профессором полит. экономии сначала в Геттингене, а затем с 1848 г. в Лейпциге. Влияние Р. в Германии на университетское преподавание политической экономии было очень велико. Имея от роду всего 26 лет, Р. выступает уже с идеей поставить политическую экономию на новые после английских классиков пути, дать ей новые основы и новый метод, тот «исторический метод», который лег в основу идей исторической школы права. Впервые об исторической точке зрения в науке Р. говорит уже в своей докторской диссертации, написанной на латинском языке под названием «De historicae doctrinae apud sophistas majores vestigiis» (1838). Затем в 1843 г., в предисловии к «Grundriss zu Vorlesungen über die Staatswirtschaft nach geschichtlicher Methode», он развивает основные положения своего «исторического метода», которые он сводит к четырем пунктам: 1) изучение вопросов полит. экономии должно происходить в теснейшей связи с изучением всех других сторон общественной жизни, особенно же в связи с историей права, государства и культуры; 2) нельзя изучать экономическую жизнь современности без изу-

чения более ранних ступеней культурного развития; 3) современную экономику необходимо изучать сравнительно-исторически: при изучении необходимо сравнивать современную жизнь с жизнью народов прошлого, и особенно тех народов, которые успели пройти полный цикл своего развития, т.-е. преимущественно народов древнего мира; 4) не восхвалять и не порицать, а описывать и объяснять — вот что должен делать ученый. Этому последнему завету Р., однако, не остается всегда верным. Уже у него заметно звучали нотки того этицирования, которое так пышно расцвело позднее в немецкой экономике, уже после Р. В своих «Основах политической экономии», вышедших в 1854 г., Р. называет свой исторический метод физиологическим, желая этим подчеркнуть и выдвинуть на первый план экономического исследования наблюдение, сравнение, опыт и подсчет, т.-е. обычные приемы всякого естественно-научного анализа. Обосновывая и формулируя приемы исторического метода, Р. еще не порывает резко с теорией, с обобщениями, еще не доходит до окончательного отказа от теориями, как это случилось позднее в крайних представителях исторической школы. В этом смысле Р. относит к так называемой «старо-исторической» школе. На деле исторический метод Р. сводился собственно лишь к вырожденному исследованию историческими фактами, цитатами, примерами из жизни древних народов и проч. Но в истории полит. экономии выступление Р. было первой серьезной попыткой свернуть с того пути, по которому шли классики, однако не столько в области экономической теории, сколько в области экономической политики. Рационализм в экономике теперь сменялся эмпирико-историческим мировоззрением, догматизм — историзмом, отпадал

старый принцип «laissez faire — laissez passer», космополитизм заменялся национализмом и т. д. Р. оставался, однако, во всем этом движении на рубеже между старым и новым. Идеи классиков еще тяготели над ним, — правда, уже в вульгаризированной форме. В экономической теории Р., как уже сказано выше, не идет дальше заурядного вульгарного экономиста; проблема ценности у него окончательно превратилась в проблему цен, в распределении доходов выдвинута идея гармонии, неравномерность распределения объявлялась важнейшим стимулом экономического прогресса, и т. д. Естественно, что в области экономической теории Р. не оставил после себя ничего хоть сколько-нибудь ценного. Важнейшие произведения Р.: «System der Volkswirtschaft», в 5 томах (1854 — 1894): Bd. 1 — «Grundlagen», Bd. 2 — «Ackerbau und die verwandten Urproduktionen», Bd. 3 — «Handel und Gewerbefleiss», Bd. 4 — «Finanzwissenschaft», Bd. 5 — «Armenpflege und Armenpolitik»; на русск. яз. переведен 1 том — «Начала народного хозяйства» (1860 — 1862), и 2-й т. под названием «Наука о народном хозяйстве в отношении к земледелию... и проч.» (1868 — 1870); «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre im 16 und 17 Jahrhundert» (1854); «Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland» (1874); «Ansichten der Volkswirtschaft aus dem geschichtlichen Standpunkte» в 2 томах (1861; 3-е дополн. и исправл. изд. 1878), и др. С. Солнцев.

Рошфор (Rochefort), гор. во франц. деп. Нижней Шаранты, военный и торгов. порт на р. Шаранте, в 19 км выше впад. ее в Атлант. ок., и на ж. д. Пант — Бордо, 26.452 ж. (1931). Пищевая пром., мыловарение и пр. Арсенал, верфи, мореходная школа, обсерватория. Укрепления Р. построены в XVII в. Вобаном.

Рошфор (Rochefort), Анри, собств.

маркиз Р.-Люэ, франц. публицист (1830—1913). Лучшее его время — эпоха Второй империи. Он работал сначала в газетах сатирических и политических, а в 1868 г. основал собственный маленький журналчик «La Lanterne» («Фонарь»), который сразу приобрел огромную, неслыханную еще популярность. В нем он бешено нападал на империю, на императора, на членов его семьи, на министров. На одиннадцатом выпуске журнал был запрещен, на Р. наложен штраф в 100.000 франков, и сам он был приговорен к году тюрьмы. Естественно, он предпочел эмигрировать и из Брюсселя продолжал посылать «Фонарь» во Францию то в конвертах, то в полой рамке какой-то картины, то в бюстах самого Наполеона III («теперь ни в каком случае нельзя было сказать, что у него голова пустая», острил позднее сам Р.). В 1869 г. Р. был выбран в палату от одного из парижских округов и, охраняемый депутатской неприкосновенностью, основал в Париже «La Marseillaise», «настоящую башибузукскую газету» по его собственному выражению. Статьи, в ней помещенные, послужили поводом для вызова Р. принцем Пьером Бонапартом. Когда секунданты Р. приехали к принцу, тот застрелил Виктора Нуара, приняв его, повидимому, за самого Р. Ответом на это преступление, которое, конечно, осталось безнаказанным, была знаменитая статья Р. в «Марсельезе», кончавшаяся словами: «Французский народ, не находишь ли ты, что с тебя хватит?». Прокуратура потребовала у палаты выдачи Р., и палата подчинилась. Р. попал таки в тюрьму. Его освободило падение империи. Он стал членом правительства Национальной обороны, высказывал симпатии Коммуне. В начале мая 1871 г. вместе со многими другими депутатами он объявил о выходе из Национального соб-

рания, чтобы не быть вынужденным вотировать за мир, отторгающий от Франции Эльзас и Лотарингию. Несколько дней спустя он бежал из Парижа, но был арестован, осужден и отправлен на каторгу в Новую Каледонию как активный деятель Коммуны. Оттуда он бежал в 1874 г., жил в Швейцарии и Англии до амнистии 1880 г. Вернувшись в Париж, основал газету «L'Intransigeant» («Непримиримый»), которую он называл радикальным органом, но которая с каждым годом становилась все более и более реакционной. В 1889 г. Р. сблизился с генералом Буланже (см.), был осужден вместе с ним и снова отправился в изгнание. Когда он вернулся в Париж, он уже был целиком в лагере реакции, поддерживал травлю Дрейфуса, издавал консервативно-националистическую газету «Patrie».

Р. был одним из самых блестящих французских памфлетистов. Но политик он был плохой и никогда не знал как следует, за что и почему он ведет борьбу. Поэтому в его публицистике много ослепительного стилистического блеска, но нет ничего устойчивого. Типичный представитель буржуазного газетного мира, он по существу отличался от таких махровых оппортунистов, как Вильмессан, редактор «Фигаро», только тем, что умел писать. Его всегда больше всего увлекал темперамент полемиста: при империи он был республиканцем, при республике правел тем стремительнее, чем быстрее тек в ней процесс освобождения от монархических пережитков. Он всегда должен был что-нибудь громить. И так как под его полемическим задором не чувствовалось настоящего пафоса убежденности, его публицистическая борьба была всегда менее плодотворна, чем давал право ожидать его талант. Кроме нескольких романов и работ по искусству (Р. был хорошим диле-

тантом в этой области), Р. написал еще книгу воспоминаний: «Les aventures de ma vie» (5 т., 1896 сл.; сокращен. русск. пер. 1934), местами очень интересных, но в общем растлуптых и иной раз наполненных совершенно нестерпимой болтовней.

А. Дж.

Розлас, Хуан де лас, испанский живописец (1559—1625), учитель Веласкеса (ср. ХХІІ, 264). Учился в Италии, писал исключительно картины религиозного содержания (Р. прозван «клириком» и кончил жизнь капони́ком), отличающиеся теплым ярким колоритом. Влияние Р. заметно у Мурильо.

Роющие осы, см. ХХХ, 717.

Роялисты (от roi — король), «королевская партия». Понятие появляется по настоящему как обозначение, имеющее практический политический смысл, в разгар классовой борьбы во времена французской революции, когда стал вопрос о свержении королевской власти, в 1792 году (см. ХLV, ч. 1, 55, 62, 64, 68 и сл.). С тех пор оно не исчезает во Франции, можно сказать, до наших дней, ни при республиках, ни при монархиях, ибо при республиках (и при империях) Р., как партия, не переставали вести политическую интригу, а при монархии (реставрация, июльская монархия) были в большей или меньшей мере опорой власти.

Рояль, см. музыкальные инструменты, ХХІХ, прил. 446/47'.

РСФСР (*Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика*), крупнейшая из союзных республик, входящих в СССР. См. *Союз ССР, Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР*, и ниже — *РСФСР (история)*.

РСФСР (история). *РСФСР до образования Союза ССР. Гражданская война.*

Первый год пролетарской диктатуры. Вооруженное восстание в

Петрограде началось 7 ноября (25 октября ст. ст.) 1917 г. Военно-революционный комитет, созданный исполкомом Петроградского совета, утром выпустил воззвание «К гражданам России» об установлении новой революционной власти (см. *Россия*, стб. 204).

В тот же день, в решительный момент восстания, когда должен был начаться обстрел Зимнего дворца, в 10 ч. 45 м. вечера в здании Смольного института открылся *II Всероссийский съезд советов*. Собралось около 650 делегатов, из которых 390 чел. было большевиков. Меньшевики и правое крыло эсеров, огласив контрреволюционную декларацию, покинули съезд. Левое крыло эсеров осталось на съезде и голосовало за переход власти в руки советов. Опираясь на победоносное восстание петроградского пролетариата и на ясно выраженную волю огромного большинства советов, съезд выпустил обращение к рабочим, солдатам и крестьянам о взятии им власти в свои руки, о низложении Временного правительства и о переходе всей власти на местах к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вслед за этим, 8 ноября (26 окт.) съезд принял свои исторические декреты о мире, о земле и об образовании временного рабоче-крестьянск. правительства — Совета народных комиссаров под председательством В. И. Ленина. И. В. Сталин вошел в состав первого Совнаркома в качестве председателя по делам национальностей. (После издания декрета 19(6) января 1918 г. о роспуске Учредительного собрания из наименования правительства специальным постановлением было вычеркнуто слово «временное»). Во ВЦИК было избрано 100 чел., из них 70 большевиков.

Взяв власть в свои руки, советское правительство сразу же столкнулось с попытками буржуазии ор-

ганизовать контрреволюционный переворот. Керенский бежал на фронт под защиту ген. Краснова, который двинул на Петроград части 3 Конного корпуса. 9 ноября (27 окт.) части Краснова прибыли в Гатчину и на следующий день начали наступление на Царское Село. Брошенные против Краснова красногвардейские отряды остановили его войска, которые в решительный момент отказались идти в бой и заявили о своем «нейтралитете». В ночь на 12 ноября (30 окт.) под Пулковым произошло решительное столкновение, а 14 (1) ноября вооруженное выступление Краснова — Керенского было окончательно подавлено. Керенский успел бежать, а Краснов был взят в плен, но выпущен на свободу под «честное слово» не выступать с оружием в руках против сов. власти. Это слово он, однако, сразу нарушил и, бежав на Дон, стал там сколачивать ядро вооруженных сил контрреволюции. Пока Керенский пытался двинуть против революции «надежные» части с фронта, в самом Петрограде буржуазная городская дума создала «Комитет спасения родины и революции», в котором самое деятельное участие принимали эсеры и меньшевики. Комитет организовал юнкерское восстание, которое должно было поддержать наступающие части Краснова. Оперативное руководство восстанием юнкеров было возложено на полк. Полковникова. Восстание началось утром 11 ноября (29 окт.). Юнкера увезли из Михайловского манежа 3 броневика и захватили телефонную станцию. Но эти первые успехи были немедленно ликвидированы силами Красной гвардии, благодаря энергичным мерам, принятым под непосредственным руководством Ленина и Сталина. Уже к 4 часам дня восстание было ликвидировано.

Несколько иначе события развертывались в Москве. Благодаря ошибкам,

допущенным руководителями московской партийной организации (Погин и др.), борьба здесь приняла более затяжные формы.

7 ноября (25 окт.) на соединенном заседании Московского совета рабочих и солдатских депутатов был избран Военно-революционный комитет, руководство которым находилось в руках партийного боевого центра (М. Ф. Владимирский, В. П. Подбельский, В. И. Соловьев, Ем. Ярославский и др.). В этот же день, по инициативе московской городской думы, был организован «Комитет общественной безопасности» («Комитет спасения революции»), во главе с городским головой правым эсером В. Рудневым. В этот комитет входили представители думы, совета крестьянских депутатов, совета солдатских депутатов, земской управы, почтово-телеграфного союза и штаба военного округа. Вооруженное восстание началось в Москве 9 ноября (27 окт.). Уличные бои длились с перерывами 6 дней. На помощь московским рабочим прибывали вооруженные рабочие отряды из Иваново-Вознесенска (двухтысячный отряд под командованием М. В. Фрунзе), из Тулы, из Петрограда и других городов. Наконец, сопротивление белогвардейцев было сломлено, и 15 (2) ноября был подписан договор с Комитетом общественной безопасности, руководившим вооруженной борьбой против советов, о расформировании белой гвардии, самоликвидации Комитета и о переходе всей власти в руки советов.

В те самые дни, когда в упорных боях красногвардейцы, солдаты и матросы защищали установившуюся диктатуру пролетариата, эсеры и меньшевики при поддержке предателей — Каменева, Зиновьева и др. — прилагали все усилия, чтобы под лозунгами «демократии» подорвать диктатуру пролетариата. Эсеры и меньшевики

избрали базой для своих домогательств Всероссийский исполнительный комитет профессионального союза железнодорожников (Викжель), в котором руководящую роль находилась в руках крупных чиновников и мелкобуржуазно настроенных служащих. Викжель держал в своих руках ж.-д. транспорт — жизненный нерв страны, играющий решающую роль в условиях гражданской войны. В этом смысле Викжель представлял значительную силу. Он заявил о своем «нейтралитете» и, грозя приостановкой транспорта, выдвинул требование прекратить гражданскую войну и создать «однородное» социалистическое правительство от энесов до большевиков. Считаясь с реальным значением Викжеля, ЦК большевиков вынужден был из тактических соображений согласиться на переговоры с ним, что было необходимо для выигрыша времени и мобилизации сил революции. Но при этом ленинский ЦК твердо стоял на жизненной необходимости полного сохранения всех завоеваний революции и считал абсолютно неприемлемой малейшую уступку в вопросе о власти. Переговоры с Викжелем были поручены Каменеву и Сокольникову. Штрейкбрехер Каменев, остававшийся на тех же капитулянтских позициях, на каких стоял вместе с Зиновьевым накануне Октября в вопросе о вооруженном восстании, нарушил директивы, данные ему партией. Он пошел на открытое предательство и согласился не только на создание коалиционного правительства, но и на устранение вождя революции Ленина с поста председателя правительства. Сторонники коалиции нашли поддержку в лице Зиновьева, Рыкова, Ногина, Милютин и др. требовавших создания «социалистического правительства» из представителей всех партий. В связи с этим 17 (4) ноября Каменев, Зиновьев, Ногин, Милютин и Рыков заявили о выходе из состава ЦК

РСДРП(б), а Ногин, Рыков, Милютин и Теодорович сложили с себя звания народных комиссаров. Однако, твердое ленинское большинство ЦК дало сплоченный отпор капитулянтам, и переговоры с Викжелем были прерваны. (Тогда же Каменев был отозван с поста председателя ВЦИК и вместо него 21 (8) ноября был избран Я. М. Свердлов).

Вывести из войны изнуренную страну, жаждущую мира, было одной из первых задач сов. правительства. Уже 8 ноября (26 окт.) II Всероссийский съезд советов принял исторический декрет о мире и обратился к народам и правительствам с предложением всеобщего перемирия. 21 (8) ноября наркоминдел вручил послам союзных держав ноту с предложением перемирия и демократического мира без аннексий и контрибуций. В этот же день СНК предложил верховному главнокомандующему ген. Духонину (он вступил в исполнение обязанностей главнокомандующего 16 (3) ноября) приступить к мирным переговорам на всех фронтах. 23 (10) ноября была отправлена нота послам нейтральных держав с предложением взять на себя посредничество для заключения перемирия и демократического мира. Одновременно советское правительство приступило к опубликованию тайных дипломатических документов царского и Временного правительства.

Правительства Антанты не ответили ни на одно из мирных предложений советского правительства. Через его голову они 23 (10) ноября обратились к ген. Духонину с коллективной нотой, энергично протестуя против сепаратного мира и грозя «самыми тяжелыми последствиями». Эта нота была подписана начальниками британской, румынской, итальянской, японской, французской и сербской военных миссий. В дальнейшем союзные дипломаты стали смотреть

на Могилев как на пункт, на который удобнее всего было бы опереться для восстановления только что свергнутого буржуазного строя. С благословения английского посла Бьюкенена, «социалисты» Скобелев, Чернов и др. выехали в ставку и пытались организовать там «социалистическое правительство без большевиков».

Видя, сколь властно широкие массы требуют мира, заговорщики выпустили от имени соглашательского общearмейского комитета воззвание, в котором говорилось, что союзники, не желающие вступать в переговоры о мире с правительством «захватчиков власти», согласятся начать переговоры с «законным» правительством, во главе которого предполагалось поставить эсеров Чернова или Авксентьева. Духонин, опираясь на военные миссии, на генералитет ставки и фронтов и на общearмейский комитет, отказался выполнить приказ СНК о вступлении в мирные переговоры и установил контакт с приехавшими в ставку «социалистами». За отказ выполнить приказ Совнаркома Духонин 22 (9) ноября был смещен. Против контрреволюционной ставки были двинуты отряды матросов и красногвардейцев. В распоряжении генералитета ставки не оказалось надежных частей, и 3 дек. (20 ноября) она сдалась без боя. Не успевший бежать Духонин был убит на вокзале солдатами и матросами.

Переговоры о перемирии в это время были уже начаты. Германия заявила о согласии на переговоры 27 (14) ноября. Через четыре дня, 1 дек. (18 ноября), о том же заявила Австро-Венгрия. Сов. правительство, не получая ответа от Антанты, вынуждено было пойти на отдельные переговоры. Они начались в Бресте 2 дек. (19 ноября), 5 дек. (22 ноября) было подписано временное соглашение о приостановке военных действий

на 10 дней — с 7 по 17 декабря. 15 (2) дек. было заключено перемирие на 28 дней.

Наконец, 22 (9) декабря открылись мирные переговоры. Советская делегация возглавлялась А. А. Иоффе; делегация Германии — Кюльманом, австро-венгерская — гр. Чернином, болгарская — Поповым, турецкая — Талаат-пашей. Первоначально признававшие на словах право наций на самоопределение, немцы скоро сбросили маску и выдвинули грабительские требования аннексий и контрибуций. Советская сторона шла на затыжку переговоров, в надежде на присоединение к ним Антанты и стремясь поднять на борьбу за мир трудящиеся массы Европы. 28 (15) дек. мирная конференция была прервана на 10 дней.

Как раз в те дни, когда в Бресте было подписано первое соглашение о приостановке военных действий, в Петрограде происходил Чрезвычайный всероссийский съезд советов крестьянских депутатов (открылся 23 (10) ноября 1917 г.). Из 330 делегатов 195 принадлежало левым эсерам, за которыми в то время продолжала еще идти значительная часть середняков. Большинство крестьян-делегатов приехало с наказами о поддержке сов. власти; левые эсеры занимали колеблющуюся позицию и стремились сохранить единство партии, не разрывая окончательно с правыми эсерами, несмотря на отчаянные попытки последних сорвать съезд.

Выступление на съезде Ленина, который ярко и четко изложил аграрную политику большевиков, способствовало классовому размежеванию крестьянских делегатов. Большинство делегатов открыто перешло на сторону советской власти, что и заставило в конце концов левых эсеров пойти на организационный разрыв с правыми эсерами. Разрыв оформился на происходившем

одновременно I Всероссийском съезде левых эсеров 2-21 дек. (19—28 ноября). (Левые эсеры и после этого съезда делали попытки восстановить единство партии эсеров, попытки, прекратившиеся только после решения IV съезда партии эсеров 9—18 дек. (26 ноября—5 дек.) об исключении из партии всех, принимавших участие в Октябрьском восстании). Большевики учитывали, что левые эсеры сохраняют еще влияние на широкие массы середняков. В борьбе за нейтрализацию середняка, которая была первым этапом к заключению прочного союза с ним, большевики избирали совершенно правильную тактику единого фронта с левыми эсерами против помещиков и буржуазии для того, чтобы дать время середняку на опыте убедиться в преимуществах пролетарской диктатуры. Центральным вопросом Чрезвычайного крестьянского съезда явился вопрос о составе советского правительства. Левые эсеры вынуждены были отказаться от первоначальной своей выжидательской позиции относительно создания «однородного социалистического правительства» и пошли на соглашение с большевиками об участии в правительстве. Чрезвычайный крестьянский съезд (он заседал до конца ноября ст. стили, когда вошел в работу II Всероссийский съезд крестьянских депутатов) одобрил это соглашение. 25 (12) дек. ЦЦИК принял декрет о включении в состав СНК левых эсеров. Осуществление тактики единого фронта с левыми эсерами способствовало переходу на сторону советов огромной массы средних крестьянства и распространению советской власти даже в наиболее отсталых аграрных районах.

Великая Октябрьская социалистическая революция началась в пролетарских центрах России. Победив в центре, она стала распространяться по всей стране. В первом постановлении

II Всерос. съезда советов — в обращении к рабочим, солдатам и крестьянам, принятом съездом 7 ноября (25 октября), — говорилось: «Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны обеспечить подлинный революционный порядок». Фактически на местах власть перешла в руки советов не одновременно. Там, где были мощные партийные организации большевиков, в особенности в крупных промышленных районах, там, где были расквартированы революционно настроенные воинские гарнизоны, охваченные влиянием большевиков, — власть фактически перешла в руки органов пролетарской диктатуры — к советам, возглавляемым большевиками, или к большевистским военно-революционным комитетам — немедленно вслед за победой пролетарской революции в Петрограде.

Иначе обстояло дело в районах по преимуществу крестьянских, в особенности где велика была роль кулачества, где отсутствовали крепкие большевистские партийные организации. Здесь фактический переход власти в руки органов пролетарской диктатуры тормозился деятельностью контрреволюционных, в первую очередь мелкобуржуазных партий, которые делали свое контрреволюционное дело, маскируясь и даже прощаясь в советы, где им кое-где принадлежало большинство. В ряде случаев местные правоэсеровские советы выносили резолюции о переходе власти в их руки и при этом открыто заявляли о непризнании ленинского правительства — Совета народных комиссаров — или, не решаясь это сделать открыто, на деле саботировали все важнейшие мероприятия советской власти.

К концу ноября советская власть установилась почти во всех крупных городах центральной России, подчи-

ная своему влиянию и прилегающие районы. В местностях же более глухих или там, где еще сохранялись сильные эсеровские влияния, — установление советской власти шло более замедленным темпом. Здесь власть переходила в руки органов диктатуры пролетариата в декабре, январе, марте, а кое-где и еще позже — вплоть до лета 1918 г. В день победы пролетарской революции в Петрограде советская власть была провозглашена: в Минске, где была сильная партийная организация, возглавляемая А. Ф. Мясниковым, сумевшая подтянуть к городу революционные части западного фронта (в Минске советская власть закрепилась 14 ноября, когда был ликвидирован контрреволюционный «комитет спасения Западной области»); в таких пролетарских центрах, как Иваново-Вознесенск (здесь переход власти в руки советов осуществился при грандиозной всеобщей стачке, объявленной по области еще 21 окт.), Екатеринбург, Луганск (здесь местные большевики, руководимые К. Е. Ворошиловым, фактически взяли власть в свои руки еще до Октября), Горловка, Гришино, Енакиево (Донбасс). На другой день, 8 ноября*), советская власть была провозглашена в Самаре, где действовала сильная партийная организация, руководимая В. В. Куйбышевым, в Твери, Казани (здесь вооруженная борьба революционно настроенного гарнизона, поддержанного рабочими порохового завода и других заречных фабрик, с юнкерами началась еще вечером 6 ноября), в Уфе, в Рязани. 9 ноября советская власть была провозглашена в Витебске, Ярославле, Ижевске. 10 ноября — в Нижнем Новгороде, Саратове, Ростове на Дону.

*) Здесь и ниже все даты установления советской власти приведены только по новому стилю.

11 ноября — в Красноярске, — в пролетарском центре Сибири; главной опоре сибирских большевиков. 12 ноября — в Воронеже, Смоленске и Красноводске. 9—13 ноября — в Ташкенте, который впоследствии на протяжении всей гражданской войны играл роль главного оплота советской власти Средней Азии. 14 ноября власть перешла в руки советов в Орле, 17 ноября — в Царицыне, 27 ноября — в Новгороде, 30 ноября — в Енисейске и Иркутске, 1 декабря — в Могилеве и Владивостоке, 9 декабря — в Курске, 10-го — в Самарканде, 11-го — в Калуге, 13-го — в Омске, 14-го — в Новороссийске, 15-го — в Перми и Костроме, 18-го — в Ашхабаде, 19-го — в Вологде, Хабаровске и Томске, 20-го — в Туле и Челябинске. 21—24 декабря в результате вооруженного восстания советская власть установилась в Харькове, 23-го декабря — в Симбирске, 26-го — в Новониколаевске, 28-го — в Севастополе, что положило начало советизации всего Крыма, 3—4 янв. 1918 г. — в Пензе, 7-го — в Кустанае, 8-го — в Екатеринославе, 14-го — в Ставрополе, 15-го — в Александровске на Днепре, 17-го — в Петрозаводске, 19—21-го — в Полтаве, занятой харьковскими красногвардейцами, 27-го — в Николаеве, 27—30-го — в Одессе, 26—27-го — в Симферополе. Таким образом, к концу января советская власть установилась почти на всем протяжении бывшей Российской империи. В начале февраля, в результате вооруженной борьбы, власть перешла в руки советов в Киеве, и этим завершилась советизация Украины. 7 февраля советская власть установилась в Астрахани, 13-го — в Тамбове и 17-го — в Архангельске. Медленнее всего шло распространение советской власти на далеких сибирских окраинах. В феврале советская власть установилась в большинстве уездов Забайкальской обл. (в Чите

15 февраля), в феврале - марте — в северных уездах Тобольской губ. (в г. Тобольске — 28 марта) и Приморской обл., в марте — на Сахалине и Камчатке (кроме Петропавловска, где власть перешла в руки советов 22 января) и, наконец, в середине июня — в Олекминске, откуда в июле распространилась на остальную Якутию (в Якутске советская власть установилась 30 июня).

Перед победившим пролетариатом с первых же дней социалистической революции встал ряд задач гигантского масштаба: создать государственный аппарат пролетарской диктатуры, одновременно разрушив до основания старую буржуазную государственную машину; дать народу мир, выйти из войны, разорвав старые связи с капиталистическими странами; экспроприровать помещиков и дать крестьянам землю; наконец, подготовиться к экспроприации капиталистов, к взятию в свои руки промышленности страны.

Советы были тем готовым аппаратом, к которому могла перейти власть после победы пролетарской революции. Возникшие еще в предшествующий период борьбы, в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, они под руководством большевиков достаточно окрепли, чтобы взять власть в свои руки. Одновременно шла ломка старой государственной машины. Важнейшим этапом этого процесса явилось разрушение старой царской армии. В первом же акте II Съезда — в воззвании к рабочим, солдатам и крестьянам — говорилось о демократизации армии, об устранении комиссаров Временного правительства, о создании в армии временных революционных комитетов и об обязанности главнокомандующих подчиняться распоряжениям комитетов. II-й Съезд решил отменить смертную казнь на фронте, дать пол-

ную свободу агитации и освободить всех солдат и офицеров, арестованных по «политическим преступлениям». Солдаты, в большинстве звоем крестьяне, быстро перешли на сторону пролетариата и выступили против Временного правительства и против контрреволюционного командного состава. Только единичные части — юнкерские, некоторые казаки — выступили против революции, и их пришлось распустить, иногда пуская в ход вооруженную силу. На ряду со стихийной демобилизацией старой армии шло строительство вооруженных сил советского государства. Красная гвардия явилась важнейшим ядром новых вооруженных сил. К ней присоединялись отдельные революционно настроенные части старой армии, отряды матросов. Первым организационным центром по созданию вооруженных сил явился Комитет по военным делам, предусмотренный декретом II Съезда об учреждении СНК. 6 декабря (23 ноября) 1917 г. была учреждена «Всероссийская коллегия по управлению делами военного ведомства». 5 января 1918 г. (23 дек. 1917 г.) была опубликована «Инструкция по формированию революционных батальонов Народной социалистической гвардии».

Наконец, 28 (15) янв. Ленин подписал декрет об организации рабоче-крестьянской Красной армии, которая на первых этапах, пока не была закончена демобилизация старой армии и не было создано централизованного военного аппарата, — строилась на добровольных началах.

При строительстве нового государственного аппарата пролетариату на каждом шагу приходилось сталкиваться с бешеным сопротивлением подавляющей массы старого чиновничества. *Саботажем* отвечали чиновники и старая интеллигенция на приход к власти рабочего класса. Баствовали служащие министерств и

государственных учреждений, банковские чиновники, служащие городских самоуправлений и продорганов, учителя, почтово-телеграфные служащие, даже сестры милосердия. Волна забастовок прокатилась по всем городам, где установилась советская власть. Во многих случаях саботаж превратился в прямое вредительство: саботажники взрывали мосты, портили железнодорожное имущество, разрушали пути, расстраивали организацию связи, не останавливались перед порчей водопроводов (в Вятке). Буржуазия щедро отпускала деньги саботажникам. Их финансировали иностранные дипломатические миссии. Пользуясь своими связями, они получали деньги из банков со счетов учреждений. В итоге собиравались миллионы рублей. Это помогало саботажникам держаться неделями и месяцами. Банковские чиновники бастовали дольше всех — до марта 1918 г.

Политическое и организационное руководство саботажем находилось в руках кадетов, меньшевиков и эсеров. Они орудовали через профсоюзы, в первую очередь через Викжель, затем печатников, почтово-телеграфных работников и др. На службу контрреволюции были поставлены организации кооперации. Руководство Центросоюзом в октябрьские дни заявило о своем нейтралитете, но на деле оно активно боролось с советской властью, широко финансируя контрреволюционные центры. За 8 месяцев 1918 г. в районы концентрации белогвардейских сил Центросоюз под разными предлогами перевел много десятков миллионов рублей в Уфу, в Астрахань во Владивосток, в Самарканд, в Екатеринбург и другие города. Все эти суммы не были оправданы документами. Саботажники из продорганов сразу сильно сократили отгрузку продовольствия в

Петроград, Москву и др. центры (в Зап. Сибири хлеба грузилось в ноябре 3,4 млн. п., а в декабре всего 0,9 млн. п.).

Особенно яростно буржуазия проводила саботаж в области промышленности, стремясь сорвать осуществление *рабочего контроля* над производством. Идея его была выдвинута Лениным еще до Великой социалистической октябрьской революции. В апрельских тезисах Ленин так сформулировал задачи рабочего контроля: «Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас же лишь к *контролю* со стороны СРД за общественным производством и распределением продуктов» («Соч.», т. XX, стр. 89). Рабочий контроль был одним из лозунгов Великой октябрьской пролетарской революции, и его введение было провозглашено в числе самых главных мероприятий в первом же воззвании II Съезда советов. 27(14) дек. ВЦИК принял разработанное Лениным положение о рабочем контроле, первый пункт которого гласил: «В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех... предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия». Заводчики и фабриканты при содействии банкиров противились введению рабочего контроля, прежде всего прекращая финансирование предприятий. В уральской промышленности финансовый саботаж принял организационные формы. Совет съездов горнопромышленников, во главе с кадетом Н. П. Кутлером (он же был председателем совета съездов торговли и промышленности) и членом совета Ф. А. Ивановым, во второй половине ноября принял детальную программу са-

ботажа. Отпуская большие средства для обеспечения преданных хозяевам служащих, заводчики месяцами не выплачивали зарплаты рабочим. Углепромышленники и металлпромышленники Донбасса пошли еще дальше по пути саботажа. Они давали тайные предписания шахтам прекратить все подготовительные работы, необходимые для добычи угля, они закрывали заводы. В других местах фабриканты покидали предприятия на произвол судьбы, захватывая с собой все наличные деньги. Нефтепромышленники скрывали запасы нефти. Многие предприниматели не останавливались перед порчей машин, взрывали котлы, сжигали сырье и полуфабрикаты.

Однако, буржуазия оказалась бессильной и не могла остановить проведения в жизнь рабочего контроля. Он явился прекрасной школой управления, помог сломить саботаж буржуазии и сделал возможным начало постепенной национализации промышленности. Национализация промышленности не могла быть осуществлена немедленно. В распоряжении у государства не было еще готового аппарата управления, который мог бы сразу взять в руки национализированную промышленность. Но уже в декабре началась национализация отдельных фабрик и заводов в виде репрессии против предпринимателей, не подчинявшихся рабочему контролю или саботировавших мероприятия сов. правительства: 21 (8) декабря был опубликован декрет о национализации имущества акционерного о-ва Богословского горного округа, 25(12) дек. — Симского о-ва горных заводов, 29 (16) дек. — Русско-балтийского металлургического о-ва, 30(17) дек. — О-ва электрического освещения 1886 г., 11 янв. (29 дек.) — О-ва Путиловских заводов, 12 янв. (30 дек.) — О-ва Ишимского горного округа, 30(17) янв. Сострорещкого металлургического завода и Невского завода, и т. д.

Кроме того, 8 февр. (26 янв.) был опубликован декрет о национализации торгового флота и 19 (6) февр. — о передаче всех крупнейших зернохранилищ в ведение Наркомпрода. Переход непосредственно в руки пролетариата промышленности и других отраслей народного хозяйства привел к созданию особых органов управления. 15 (2) декабря 1917 г. был учрежден Высший совет народного хозяйства («Высший экономический совет»), положение о котором было опубликовано 18 (5) дек. 1917 г. (положение о местных совнархозах было опубликовано 16 (3) янв. 1918 г.).

В этот же период времени советское правительство успело овладеть командными высотами банковско-финансовых отношений. В виду закрытия частных банков СНК принял 12 ноября (30 окт.) постановление об открытии банков, предупреждая, что в случае неподчинения этому постановлению директора и члены правления банков будут арестованы. Однако, одного этого постановления оказалось недостаточно, чтобы сломить саботаж. Банки отбазывались финансировать рабоче-крестьянское правительство, но отпускали крупные средства контрреволюционным организациям. Банковские дельцы стремились переправить капиталы за границу, спешили разбазарить народные средства путем массовой выдачи вкладов. 24(11) ноября Совнарком принял постановление об увольнении ряда высших чиновников министерства финансов. 8 дек. (25 ноября) Совнарком постановил упразднить Дворянский земельный и Крестьянский поземельный банки. К этому же времени относится установление контроля над частными банками. Вынужденные подчиниться контролю, руководители банков шли на всяческие ухищрения, для того чтобы срывать контроль. Конец сопротивлению был положен, когда утром 27 (14) дек.

отряды Красной гвардии заняли все петроградские банки и арестовали директоров банков. Изданный в этот день декрет объявил государственную монополию банковского дела, а также национализацию и слияние с Государственным банком всех частных акционерных банков и банковских контор. Одновременно был издан декрет о ревизии сейфов. 5 янв. (23 дек.) был издан декрет о прекращении платежей по купонам и дивидендам и о воспреещении всех сделок с ценными бумагами; 12 янв. — о введении казенной монополии торговли золотом и о сдаче в казну золота в слитках и в изделиях весом свыше 16 зол. 3 февр. был издан декрет об аннулировании государственных займов (этот декрет был опубликован 10 февр.); 8 февр. издан декрет о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков и т. д.

Декреты об аннулировании государственных долгов и о национализации различных видов собственности вызвали коллективный протест дипломатического корпуса в Петрограде (ночь 13 февр. (31 янв.) 1918), который был оставлен без последствий.

Одним из важнейших мероприятий советской власти, предпринятым в первые же дни ее существования, была *ликвидация помещичьего землевладения и передача земли крестьянам*. Декрет о земле, принятый II Съездом советов 8 ноября (26 окт.), в первом же своем пункте провозглашал: «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно и без всякого выкупа». Декрет о земле предусматривал передачу всех земель — помещичьих, удельных, монастырских, церковных — со всем их инвентарем, живым и мертвым, в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов. Передача должна была проводиться по наказу, составлен-

ному редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» на основании 242 местных крестьянских наказов. Он говорил, что земля становится «всеобщим достоянием и переходит в пользование всех трудящихся на ней», что вводится «уравнительное землепользование» и т. д. Требования большевистской аграрной программы не нашли полного отражения ни в декрете, ни в наказе. Но самое важное положение декрета — решительная ликвидация помещичьего землевладения и передача земель в распоряжение местных советов — вполне совпадало с программой большевиков и с основным требованием подавляющей массы крестьянства. (Ср. Ленин, «Соч.», т. XXII, стр. 23). Поэтому советское правительство, как правительство демократическое, приняло этот декрет и наказ, предвидя, что жизнь изменит порядок землепользования и заставит самих крестьян отказать от мелкобуржуазных эсеровских эгалитарных идей и от иллюзии, о единстве интересов всего крестьянства. И действительно, так оно и оказалось. В процессе захвата помещичьих земель и инвентаря, в процессе борьбы за урожай текущего года в крестьянстве произошел глубокий раскол, сделавший неизбежным углубление революции в деревне и пересмотр первоначальных требований бедняцко-средняцкого крестьянства. Но эти процессы дали о себе знать позже — весной и летом 1918 года (см. стб. 371 сл.).

В то время, когда в центральной России власть окончательно закреплялась в руках советов, на окраинах в большинстве случаев образовывались очаги *националистической контрреволюции*.

«В эпоху буржуазной революции в России (с февраля 1917 г.) национальное движение на окраинах носило характер буржуазно-освободитель-

ного движения. Веками угнетавшиеся и эксплуатировавшиеся «старым режимом» национальности России впервые почувствовали в себе силу и ринулись в бой с угнетателями. «Ликвидация национального гнета» — таков был лозунг движения. Окраины России мигом покрылись «общенациональными» учреждениями. Во главе движения шла национальная, буржуазно-демократическая интеллигенция... Речь шла об освобождении от царизма, как «основной причины» национального гнета, и образовании национальных буржуазных государств. Право наций на самоопределение толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать Февральскую революцию для образования «своего» национального государства. Дальнейшее развитие революции не входило и не могло входить в расчеты упомянутых выше буржуазных институтов. При этом упускалось из виду, что на смену царизма идет оголенный, лишенный маски, империализм; что он, этот империализм, является более сильным и более опасным врагом национальностей, основой нового национального гнета. Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии не повело, однако, к уничтожению национального гнета, старая грубая форма национального гнета сменилась новой, уточненной, но зато более опасной формой гнета» (Сталин, «Октябрьский переворот и национальный вопрос»).

Только Великая пролетарская революция могла принести полное уничтожение всех форм национального гнета и провозгласила самоопределение трудовых масс угнетенных народов. Уже в декрете о мире, принятом II Съездом советов, были заложены принципы национального самоопределения, но во всей широте советская власть сформулировала

основы своей национальной политики в «Декларации прав народов России», подписанной Лениным и Сталиным 15(2) ноября 1917 г. В этой декларации провозглашалось: «1) Равенство и суверенность народов России. 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Проведение всех этих принципов в жизнь тормозилось националистической контрреволюцией окраин.

В *Узбекистане* оплотом националистической контрреволюции явилась так наз. «Кокандская автономия». 10 дек. (27 ноября) 1917 г. на мусульманском съезде буржуазно-националистических организаций в Коканде была объявлена автономия Туркестана и, в противовес существовавшему в Ташкенте совету народных комиссаров, было создано автономное правительство Туркестана. Во главе его стояли: Чокаев (предс. Красного съезда), Тынышбаев (бывш. член 2 Гос. думы, к.-д.) и Шаги-Ахметов (прис. повер.). Это правительство, опираясь на басмачей во главе с Иргашем и на русских белогвардейцев, начало гражданскую войну в Средней Азии.

В *Казахстане* националистическая казахская контрреволюция тесно сплотилась с русскими белогвардейцами, с белоказаками Семиречья и с агентурой империалистов. В Верный и Семипалатинск потянулись десятки и сотни бывших царских офицеров и юнкеров. Семиреченские белоказаки были наиболее серьезной вооруженной силой этого единого фронта контрреволюции. В ноябре установилась фактическая диктатура бе-

казахов. Рабочие организации разгоняются. Большевики подвергаются преследованиям; террором их стараются загнать в подполье. В декабре разгоняется обл. совет. Разоружаются революционно настроенные солдатские части. По всему Семиречью раскидывается сеть местных организаций контрреволюционной партии «Алаш-Орда». В Семипалатинске 18—26 (5—13) дек. происходит контрреволюционный съезд казахов и киргиз, который решает объявить автономию казах-киргизских областей, организовать национальное правительство—«Временный народный совет Алаш-Орды»—и приступить к формированию национальных вооруженных сил («народной милиции»). Из контрреволюционных гнезд Семиречья подготавливается военный поход на советский Ташкент. В его организации деятельно участвует комиссар Врем. пр-ва эсер Иванов. Устанавливаются тесные связи с главарями «Кокандской автономии».

Однако, из широко задуманных планов ничего не вышло. Поход на Ташкент организовать не удалось. Несмотря на свирепый террор, рабочие, солдаты, беднота казахских аулов и русских деревень под руководством большевиков собирают свои силы и организуют отпор объединенному фронту контрреволюции.

В *Киргизии* торговые и байские группы еще в период керенщины объединились в национальные комитеты — «Шура-Исламия», — во главе которых стояли купцы-оптовики, муллы, мананы. Национальные комитеты были тесно связаны с «Улемом», организацией мусульманского духовенства, действовавшей главным образом на территории Узбекистана, и с группой «Алаш», созданной в Пишпекке по примеру казахской буржуазно-националистической организации «Алаш». Все эти националистические контрреволюционные органи-

зации пользовались полной поддержкой комиссаров Временного правительства Шкапского и Шендрикова, которые, опираясь на русское кулачество и на служилое казачество, держали власть в своих руках и после Октябрьской революции.

Борьба с националистической и русской контрреволюцией затруднялась тем, что купцы, кулаки, мананы, ловко маскируясь, сумели сколотить прочную агентуру в советах. В Пишпекке они создали «Союз Советов», который всячески удерживал трудящихся от революционных выступлений.

В *Закавказьи* после буржуазно-демократической Февральской революции власть находилась в руках т. наз. «Особого закавказского комитета Временного правительства». Этот контрреволюционный комитет стяжал печальную славу кровавой бойней, которую он организовал на ст. Шамхор при разоружении революционно настроенных воинских эшелонов, возвращавшихся с Кавказского фронта (наиболее кровопролитные бои происходили 22(9) янв. 1918 г.). 24(11) ноября 1917 г. в качестве закавказского правительства был организован «закавказский комиссариат» во главе с меньшевиком Е. П. Гегечкори. 23(10) февр. 1918 г. в Тифлисе был созван закавказский сейм, который состоял из депутатов Закавказья во Всероссийском учредительном собрании. В него входили, кроме грузинских меньшевиков, армянские дашнаки, тюркские муссаватисты и др. мелкобуржуазные и буржуазные партии. День открытия сейма ознаменовался расстрелом созданного большевиками митинга протеста тифлисских рабочих в Александровском саду. 22(9) апр. сейм постановил признать Закавказье «независимой» Закавказской федеративной республикой. Председателем сейма и президентом республики был

избран меньшевик Н. С. Чхеидзе (см.), главой правительства и мин. ин. дел — Е. П. Гегечкори.

Закавказье оказалось в плену у буржуазной националистической контрреволюции — грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и тюркских муссаватистов. Большевики подвергались гонениям. Для подавления крестьянских восстаний и большевистски настроенных рабочих в городах сейм установил связи с белогвардейцами Кубани и Сев. Кавказа, которые послали карательную экспедицию поручика Звонарева. Была проведена куцая аграрная реформа, в результате которой часть помещичьих земель, попала в руки кулаков. Как бы оазисом советским являлся только героический пролетарский Баку. Здесь уже в начале ноября власть находилась в руках Совета, но большевики не имели в нем большинства; оно принадлежало муссаватистам, эсерам и дашнакам. В Баку была мощная партийная организация большевиков, возглавлявшаяся Степаном Шаумяном, назначенным после Октябрьской революции чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, и П. А. Джапаридзе, которые изо дня в день увеличивали влияние большевиков в рабочих кварталах, в частях бакинского гарнизона, среди моряков Каспийской флотилии.

15 ноября мелкобуржуазные партии заявили об уходе из совета и приступили к организации «Революционного комитета общественной безопасности», опиравшегося на поддержку грузинского меньшевистского правительства. Оставшееся в совете меньшинство избрало Исполком во главе с С. Шаумяном. В этот момент центром консолидации всех контрреволюционных сил являлись муссаватисты. 27 марта они подняли в Баку и его окрестностях восстание, которое к 1 апреля было подавлено, после чего

власть закрепилась в руках совета. Это еще не был чисто большевистский совет, но все же значительную роль в нем играли большевики во главе с Шаумяном и Джапаридзе. Под их руководством был организован совет пародных комиссаров. Так родилась героическая Бакинская коммуна. Однако, муссаватисты не сложили полностью оружия. Чувствуя, что в Баку им не создать себе оплота, они перенесли свой центр в Ганджу (Елисаветполь) и, опираясь на Турцию, начали отсюда подготовку наступления на Баку с целью разгромить бакинский пролетариат.

В *Крыму* националистическая контрреволюция группировалась вокруг татарского парламента — курултая. Он открылся 23(10) дек. в Бахчисарае и затем переместился в Симферополь. Руководила им возникшая в июле 1917 г. мелкобуржуазная националистическая партия «миллифирка». Курултай организовал национальное правительство — «директорию» — во главе с Челебиджан-Челебиевым и авантюристом Джафар Сайдаметом. Директория опиралась на татарские национальные вооруженные части («эскадронцы»), которыми командовали контрреволюционные русские офицеры. Из Симферополя Директория повела наступление на Севастополь, в котором 28(15) установилась советская власть. Революционные отряды рабочих и матросов начали теснить «эскадронцев» к Симферополю, где в ночь на 26 (13) января началось вооруженное восстание рабочих, завершившееся установлением сов. власти. После этого сов. власть в ближайшие же дни установилась в Крыму. 6 марта в Крыму открылся губернский съезд советов, который 10 марта избрал центральный исполнительный комитет Таврической губ. и выбрал Совнарком. К этому моменту Украина была уже оккупирована германскими

войсками (см. ниже, стб. 320). Совнарком РСФСР, стремясь предотвратить вторжение германских войск в Крым, указал крымским советским организациям на целесообразность объявления Крыма автономной государственной единицей. Следуя этим указаниям ЦИК Таврической губ. объявил Крым Советской республикой Тавриды.

В *Белоруссии* националистическая контрреволюция возглавилась «социалистической громадой», которая на съезде белорусских национальных организаций в Минске избрала 18(5) авг. 1917 г. белорусскую раду. 14(1) декабря в Минске открылся конгресс белорусских националистических партий и организаций. Прикрываясь лозунгами единого белорусского национального фронта и пытаясь сколотить Всебелорусский совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, конгресс под этой псевдосоветской вывеской фактически вел последовательную антисоветскую политику. По распоряжению председателя совнаркома Западной области и фронта конгресс 17(4) дек. был распущен, но на нелегальном положении осталась выделенная конгрессом белорусская рада, которая старалась сгруппировать вокруг себя все контрреволюционные силы. Ведя борьбу с националистической контрреволюцией, советская власть Белоруссии вынуждена была в январе 1918 г. выдержать патиск польского корпуса ген. Довбор-Мусницкого. Этот корпус начал формироваться еще при Временном правительстве, гл. обр. с целью подавления революционного движения. Советское командование решило расформировать корпус, который 12 января 1918 г. начал наступление, стремясь оккупировать край для защиты интересов польских помещиков. Боевые столкновения с красными частями начались 23 января, и белополяки были оттеснены

к Бобруйску, не достигнув до второй половины февраля сколько-нибудь серьезных успехов. Однако, через несколько дней польские части возобновили наступление, действуя на этот раз в контакте с германской армией (см. ниже, стб. 319).

Среди всех этих окраинных контрреволюционных националистических организаций особенно видное место занимала *украинская* Центральная рада. Она сконструировалась на конгрессе украинских мелкобуржуазных партий и националистических организаций, открывшемся в Киеве 19(6) апр. 1917 г. Правительство Центральной рады — генеральный секретариат — впервые сформировалось 28(15) июня 1917 г. во главе с одним из лидеров украинской с.-д. партии — В. К. Винниченко.

В Центральной Раде были представлены четыре партии: социалисты-федералисты — число буржуазная партия, ориентировавшаяся на царскую Россию, а после февраля на Антанту, и ограничившая свою программу требованием довольно куцой автономии; социалисты-самостийники — ярко-кулацкая партия, «самостийность» которой опиралась на разжигание зоологической ненависти к евреям и русским; украинские социал-демократы, идеал которых сводился к автономной буржуазно-демократической Украине (из их среды вышли премьеры и министры различных контрреволюционных правительств Украины периода гражданской войны: В. Винниченко, С. Петлюра, А. Левицкий, Маргос, Порш и др.); и, наконец, самая многочисленная партия Рады — украинские эсеры, организовавшиеся в апреле 1917 г. Эта кулацкая партия «мартовских социалистов» отличалась величайшей беспринципностью и, демагогически выдвигая самые радикальные лозунги, в особенности в аграрном и национальном вопросах, сумела вначале повести за собою

довольно значительные крестьянские и солдатские массы.

Центральная украинская Рада, как и российское Временное правительство, боролась с наступающей социалистической революцией. Она поддерживала правительство Керенского и в июльские дни, и в дни корниловского мятежа, и в момент октябрьских боев. Маскируясь позицией «нейтралитета», Рада фактически все время боролась против пролетарской революции. 11 ноября (29 октября) под руководством большевистского ревкома в Киеве началось вооруженное восстание рабочих арсенала и присоединившихся к ним большевистски настроенных воинских частей киевского гарнизона. Когда через 2 дня восстание закончилось победой Красной гвардии, Рада, которая во время боев занимала позицию «нейтралитета», решила использовать победу рабочих в своих интересах и объявила себя верховной властью на Украине. Пытаясь нейтрализовать ленинский декрет о земле и остановить рост крестьянского движения и начавшуюся большевизацию местных советов, которые готовились к борьбе с Радой, последняя 20(7) ноября торжественно приняла III Универсал (I Универсал был выпущен Радой 23(10) июня 1917 г. и содержал в себе весьма скромные требования к Временному правительству по вопросам автономии. II Универсал был выпущен 16(3) июля. Он являлся отказом даже от этих скромных требований и соглашением с Временным правительством, направленным против июльского выступления пролетариата), который провозглашал Украину народной республикой и лицемерно декларировал «демократические свободы» и отмену права помещиков на землю. Контрреволюционная сущность этого маневра обнаружилась в «разъяснениях» Универсала, которые говорили о противозаконности «самочинных захватов» земли и о предстоящем окончательном решении земельного вопроса Учредительным собранием. Одновременно Рада посылала в помещичьи имения вооруженные отряды для подавления «беспорядков». Но ни карательные экспедиции против крестьян, ни «заигрывания» с ними при помощи бумажной «отмены» помещичьего землевладения не могли остановить разворачивающейся аграрной революции и перехода трудящихся масс города и деревни на сторону советов. Большевики получили руководство в советах прежде всего в пролетарских центрах Донбасса: в Бахмуте, Щербиновке, Горловке, Луганске. Здесь еще при первых известиях об Октябрьском перевороте образовались большевистские ревкомы, которые не только фактически, но и формально взяли власть в свои руки.

Но в других городах Украины это советам пока еще не удалось. Партийные организации Украины, не имевшие еще общеукраинского центра (первый всеукраинский партийный центр—краевой комитет—был избран только в конце ноября на общеукраинском партийном совещании, созванном по инициативе киевского областного комитета), не могли обеспечить твердого революционного руководства советами и часто занимали ошибочную позицию в национальном вопросе, не понимая его огромного значения на Украине. Многие советы выносили резолюции (и большевики нередко голосовали за них) о признании СНК и одновременно о признании Центральной рады как местной власти на Украине. О глубокой ошибочности такой позиции говорил тов. Сталин (в беседе с представителем киевских большевиков тов. Бакинским): «Власть в крае, как и в других областях, должна принадлежать всей совокупности рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Еще раз повторю—наше общее мнение: немедленно»

хватов» земли и о предстоящем окончательном решении земельного вопроса Учредительным собранием. Одновременно Рада посылала в помещичьи имения вооруженные отряды для подавления «беспорядков». Но ни карательные экспедиции против крестьян, ни «заигрывания» с ними при помощи бумажной «отмены» помещичьего землевладения не могли остановить разворачивающейся аграрной революции и перехода трудящихся масс города и деревни на сторону советов. Большевики получили руководство в советах прежде всего в пролетарских центрах Донбасса: в Бахмуте, Щербиновке, Горловке, Луганске. Здесь еще при первых известиях об Октябрьском перевороте образовались большевистские ревкомы, которые не только фактически, но и формально взяли власть в свои руки.

созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок. Иного способа образования краевой власти и иной ее формы я себе не могу представить...» («Правда», 7 дек. (24 ноября) 1917 г.).

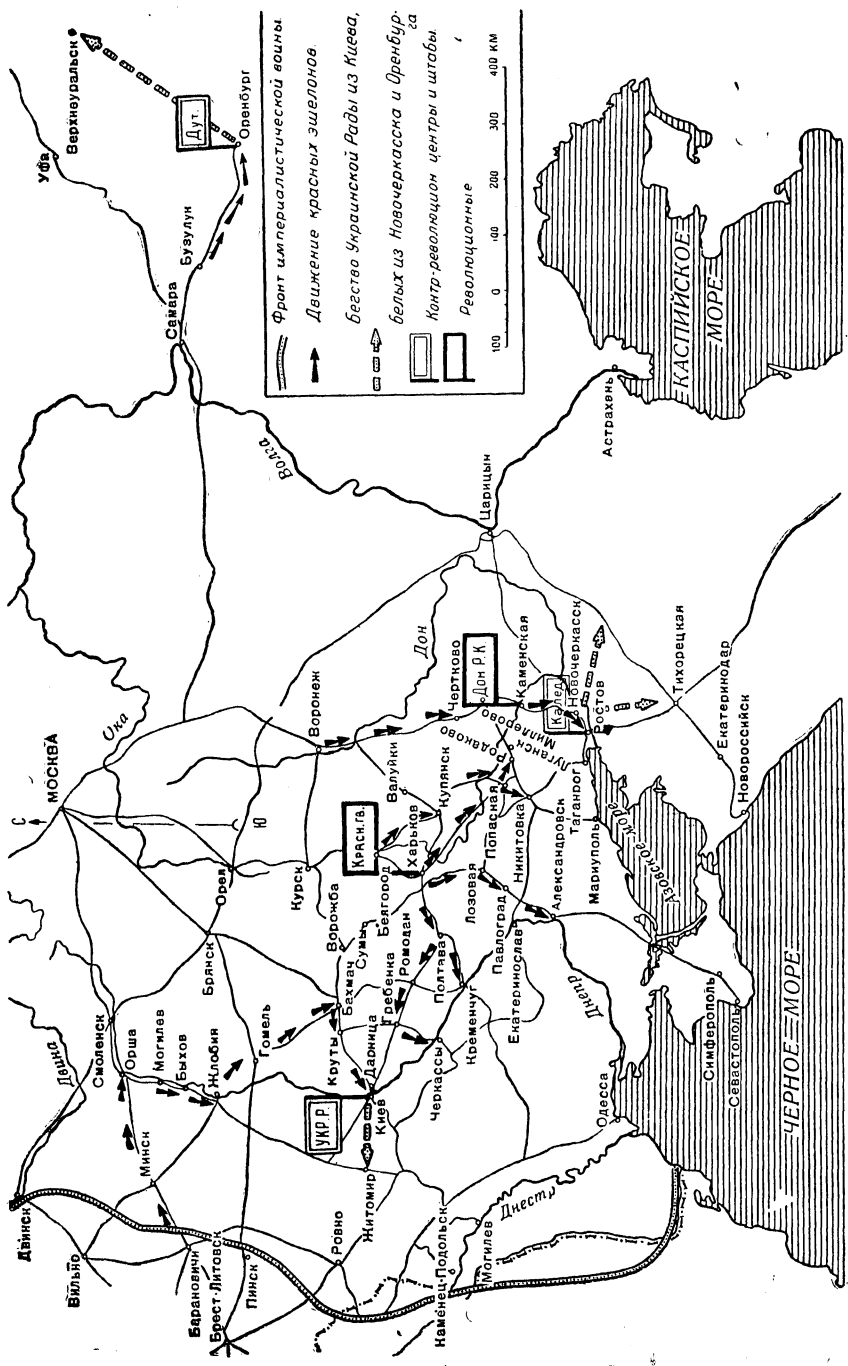
Ленин и Сталин, придавая исключительное значение развитию социалистической революции на Украине, стремились сплотить силы советов во всеукраинском масштабе, противопоставить их Центральной раде и оказать максимальное содействие украинским советам со стороны российской советской власти. Между тем Рада все активнее вела свою политику, превращаясь в оплот все-российской контрреволюции.

Неизбежное столкновение между Радой и советами ускорялось тем, что на Дону в это время формировалось крупное контрреволюционное гнездо. Еще летом на Дону появился ген. Каледин, который 1 июля (18 июня) был избран атаманом войска Донского и начал энергичную подготовку контрреволюционного выступления кулацкой части казачества. 8 ноября (26 окт.) Каледин объявил Донскую область на военном положении. Со всех концов страны туда потянулись белогвардейские офицеры. Дон превратился в главный центр все-росийской контрреволюции. 15(2) дек. началось открытое выступление Каледина. Он напал на военно-революционный комитет и разоружил рабочих Ростова.

В поисках союзников против большевиков Центральная рада свободно пропускала на Дон через Украину возвращающиеся с фронта казачьи части и группы белогвардейских офицеров, но отказывалась пропустить советские войска, двигавшиеся против Каледина на защиту Донбасса. Еще до этого, 19(6) ноября, Рада вступила

в соглашение с контрреволюционной ставкой верховного главнокомандующего ген. Духонина, а затем и с французской и английской военными миссиями, которые появились в Киеве и подготавливали перевод ставки из Могилева на Украину (миссия французского ген. Табуи). Дезорганизуя фронт, Генеральный секретариат издавал приказы о направлении на Украину всех украинских частей армии и флота. В то же время, декларируя о своей лояльности к советам, Рада на деле разоружала советы на Украине; вооруженные отряды Генерального секретариата напали ночью в Киеве на советские войска и разоружили их. Аналогичные попытки были в Харькове и в Одессе, но они сорвались, наткнувшись на отпор. В ряде других мест советские войска были разоружены и «отпущены домой». Советское правительство протестовало против этих действий (ультиматум 17(4) дек.), но, исходя из права наций на самоопределение вплоть до отделения от России, заявило о признании Украинской народной республики и о готовности начать переговоры в случае, если Рада признает контрреволюционность Каледина и не будет чинить препятствий войне против него.

16(3) дек. 1917 г. открылся съезд советов Украины. Он собрался в Киеве, где власть находилась фактически в руках Рады, которая только что разоружила советские воинские части и стягивала свои силы. Рада искусственно подобрала состав съезда. Большинство его оказалось на стороне Рады. Делегаты, отстаивавшие советские позиции, во главе с большевиками покинули съезд, на котором остались делегаты сельских спилок (кооперативов), а не советов. Советские делегаты по предложению тов. Артема переехали в Харьков, где 24(11) дек. соединились с областным Донецко-Криворожским съездом

Сх. № 1. Триумфальное шествие Октября; борьба с Центральной Радой, Калединым, Дутовым. (Современное наименование городов и насел. пунктов, встречающихся на карте: Александровск—Запорожье; Екатеринослав—Краснодар; Екатеринослав—Днепропетровск; Луганск—Ворошиловград; Самара—Куйбышев; Царицын—Сталинград).

дом советов. Харьковский съезд 26 (13) декабря объявил Украину республикой советов, Центральную раду — низложенной и выбрал ЦИК Украины, образовавший 1-ое советское правительство Украины — «Народный секретариат», в который вошли: Ф. А. Артем, Е. Б. Бош и др.

Советское правительство распространяло сначала свою власть только на часть левобережной Украины с Харьковом, но и здесь положение его было непрочным, так как, relying лишь незначительными вооруженными силами, оно в то же время подвергалось двойной угрозе и со стороны Рады, войска которой занимали Полтаву, Сумы, Лозовую, и со стороны Каледина, овладевшего Ростовом. Но помощь российского советского правительства дала возможность советскому правительству Украины начать борьбу с Центральной радой и свергнуть ее власть.

В Харьков были отправлены отряды Красной гвардии (ср. № 1). Первый отряд прибыл в Харьков 22 (9) декабря и отсюда был направлен на станцию Никитовка против Каледина. Другой отряд двинулся на юг и занял Лозовую, Павлоград и Синельниково. Третий отряд Красной гвардии наступал по направлению Белгород — Купянск — Попасная — Родаково, а в направлении Воронеж — Чертково — Миллерово — Ростов наступал еще отряд Петрова. К московским и петроградским красногвардейцам присоединились рабочие Донбасса и фабричных городов Украины.

В Екатеринославе и Брянске гайдамаки были изгнаны в результате вооруженного восстания. В Харькове начал формироваться отряд Червоного казачества, развернувшийся впоследствии в бригаду, а потом, после окончания гражданской войны, в корпус Червоных казаков. 15 (2) янв. петроградским отрядом

красногвардейцев был занят Александровск. Это прервало связь Рады с Калединым. Затем началось решительное наступление против Рады. Главный удар в направлении на Киев был направлен со стороны Харькова на Полтаву и со стороны Западного фронта в направлении Могилев — Жлобин — Бахмач, по которому двигался революционный отряд в составе около 3½ тыс. солдат и матросов. 21 (8) янв. 1918 г. отряд харьковской Красной гвардии и Червоных казаков занял Полтаву. В те же дни были заняты Сумы и Ворожба, затем станции Ромодан, Гребенки и Бахмач, потом Черкассы и Кременчуг.

Решительный бой произошел под Крутами, где были разбиты главные силы Рады. 28 (15) янв. в результате вооруженного восстания рабочих гайдамаки были изгнаны из Одессы, а на следующий день по призыву большевиков и профсоюзов началась всеобщая забастовка в Киеве, давшая толчок к восстанию. Вооруженная борьба длилась 6 дней. Цитаделью восстания был арсенал. Раде удалось было подавить восстание и начать кровавую расправу с рабочими, но 5 февраля (23 янв.) советские войска начали решительное наступление со стороны Дарницы и 9 февр. (27 янв.) освободили Киев от Рады, которая бежала в Житомир, рассчитывая только на защиту германских штыков.

Освобождение Украины от Центральной рады было важнейшим этапом «триумфального шествия советской власти», которое происходило во всех направлениях огромной страны. В декабре — январе сов. власть установилась в Крыму, сломив сопротивление националистической контрреволюции (см. выше, ст. 298). В Донской области 23 (10) янв. 1918 г. революционный съезд фронтовых казаков в станице Каменской организовал ВРК.

В начале февр. была провозглашена Донецко-Криворожская Сов. Республика. Революционные казачьи части соединились с отрядами Красной гвардии Донбасса и теми частями Красной армии, которые двигались на Дон с севера, и в течение янв.-февраля очистили Дон от белогвардейцев. Видя безнадежность своего дела, Каледин 11 февр. (29 янв.) покончил жизнь самоубийством. 23-24 февр. в Ростове власть укрепилась в руках ВРК, а 26 февр. советская власть установилась в Новочеркасске. Эти города служили центром формирования белогвардейской «Добровольческой армии».

Первоначальным ядром «Добровольческой армии» была контрреволюционная организация ген. *Алексеева*, которая стала формироваться на Дону с 15(2) ноября 1917 г., т.-е. со дня приезда в Новочеркасск ген. *Алексеева*. Усилилась организация в начале декабря, после появления ген. *Корнилова*, который привел с собой полк текинцев из Быхова, где он находился в почетном «заклучении» со времени августовского мятежа, откуда был выпущен контрреволюционной ставкой немедленно после Октября. По согласованию с представителями московских контррев. организаций во главе движения стал «триумvirат» — Алексеев—Корнилов—Каледин. 7 янв. 1918 г. (25 дек. 1917 г.) военное командование «алексеевцами» перешло в руки Корнилова, и «алексеевцы» стали называться «Добровольческой армией». Ген. Алексеев считался «Верховным руководителем Добрармии». В конце января «добровольцы» перешли из Новочеркасска в Ростов н/Д., но, выбитые оттуда советскими войсками, бежали в Кубанские степи, рассчитывая пробраться к Екатеринодару, в котором засела Кубанская рада и белогвардейские кубанские «добровольцы» полк. Покровского. Но дойти до Екатеринодара корниловцам

не удалось, так как в ночь на 14 марта кубанцы были выбиты из Екатеринодара и ушли за Кубань, в горы. Туда же повернули свой путь и корниловские «добровольцы».

В марте сов. власть установилась на Тереке. Руководимый большевиками во главе с С. М. Кировым 2-й народный съезд во Владикавказе организовал Терский СНК.

Крупных успехов достигла советская власть на Урале. Здесь удалось разбить контрреволюционное казачье гнездо атамана *Дутова*, который 9 ноября (27 окт.) объявил Оренбургское войсковое казачье правительство «единственной властью на всей территории Оренбургского казачьего войска». В ночь с 19 на 20 (6—7) ноября он арестовал наиболее видных большевиков, а 27 (14) ноября—весь состав вновь избранного ревкома во время его первого заседания. С этого момента в Оренбурге установилась неприкрытая диктатура контрреволюц. войскового правительства. Дутов вступил в связь с казачеством Сибири и Дона (связь Дутова и Каледина установилась еще в сентябре 1917 г.) и пытался играть роль связующего звена в едином фронте контрреволюционного казачества. В декабре 1917 г., когда Каледин намечал удар на Царицын, Дутов предполагал двинуться на линию Средней Волги. Но эти планы были сорваны энергичной борьбой рабочих Оренбурга, Екатеринбургa, Перми, Уфы, Самары. Всеми красными частями командовал Кобозев, который 20(7) янв. начал от Бузулука решительное наступление на Оренбург и, поддержанный восстанием оренбургских рабочих, 1 февр. (19 янв.) 1918 г. освободил город от дутовской банды, бежавшей в Уральск и Верхнеуральск. Выбитые вскоре и оттуда, дутовцы ушли в Тургайские степи, а на всем Урале установилась советская власть, возглавляемая советом комиссаров Ура-

ла, избранным на III областном съезде советов, который происходил в Екатеринбурге 24—29 (11—16) янв. 1918 г. Освобождение Оренбурга от белогвардейцев имело весьма существенное стратегическое и экономическое значение, так как оно восстанавливало прерванную Дутовым ж.-д. связь с Ташкентом (см. № 1).

К этому времени больших успехов достигли и советы *Сиббири*. На II-м всесибирском съезде советов 26 (13) февр. 1918 г. был избран новый состав ЦНК'а (Центросиббири), руководимый большевиками во главе с Н. П. Яковлевым (первый состав «Центросиббири» был избран на I всесибирском съезде советов в Иркутске 29 (16) окт. 1917 г.). Советская власть распространилась на всю Сибирь, и контрреволюция не имела еще прочных организационных центров. Ее первым отрядом явились «областники», которые избрали своей резиденцией Томск. Там 19—28 (6—15) дек. происходил чрезвычайный общесибирский съезд, который постановил собраться в марте 1918 г. сибирское Учредительное собрание, а до этого сибирскую Областную думу (Сибоблдуму). Этот съезд избрал «Временный сибирский областной совет» в составе старого областника Г. П. Потанина, эсера П. Я. Дербера и др. Съезд Сибоблдумы был назначен на 14 (1) февраля. Делегаты начали съезжаться в Томск в первых числах февраля. В ночь на 8 февр. (26 янв.) по распоряжению Центросиббири местный совет арестовал нескольких членов Сибоблдумы. Оставшиеся на свободе во главе с Дербером организовали на следующий день контрреволюционное Врем. сиб. правительство. В виду малочисленности и распыленности пролетариата, оторванности от центра и значительной роли в сибирской деревне кулачества, руководимого эсерами, которые имели в своем распоряжении мощные и сильно

разветвленные кооперативные организации, советы не имели достаточных сил для решительной борьбы с контрреволюцией и не уничтожили в корне создавшийся контрреволюционный центр. До поры до времени он существовал в подпольи. В январе—феврале 1918 г. триумфальное шествие советской власти распространилось на всю Сибирь. ☞

Оно распространилось и на *Среднюю Азию*, где силами красногвардейцев Ташкента и Самарканда 12—22 февр. 1918 г. была ликвидирована «Кокандская автономия» — главный оплот контрреволюции в Узбекистане. В Казахстане и в Киргизии, в районах, захваченных белыми, несмотря на террор, подпольная организация большевиков готовилась к захвату власти. Особенную активность проявляли партийные организации в Пишпеке и Верном. Под влиянием большевиков 2-й областной семипалатинский крестьянский съезд принял решение установить в области сов. власть. Разъехавшись по домам, делегаты повели агитацию за переход власти в руки советов по аулам, кишлакам и деревням. В Пишпеке организовалась Кр. гвардия. 11 февраля власть в Пишпеке перешла в руки совета. В Верном она перешла в руки ВРК в ночь на 3 марта. Белогвардейцы, выбитые из крупных городов, ушли в уезды. До осени велась с ними партизанская война. Красногвардейские отряды теснили их на север. В сентябре 1918 г. установился сев. Семиреченский фронт.

С апреля 1918 г., как было сказано выше (см. стб. 297/98), после подавления восстания муссаватистов, советская власть утвердилась в Баку.

Победное шествие большевизма из конца в конец громадной страны означало жестокое поражение не только буржуазно-помещичьей, но и «демократической» контрреволюции. У трудящихся масс полностью откры-

вались глаза. Они начинали понимать, что за «демократическими» лозунгами эсеров, меньшевиков и мелкобуржуазных националистических партий скрывается настоящая контрреволюция.

Крупный шаг в этом направлении был сделан в дни созыва *Учредительного собрания*. Идея Учредительного собрания еще в эпоху царизма пользовалась огромным успехом среди самых широких масс. Буржуазное Временное правительство решило использовать эту идею и, стремясь к буржуазному парламентаризму, противопоставляло Учредительное собрание советам. Большевики разоблачали контрреволюционный смысл маскировки под лозунгом Учредительного собрания, но для того чтобы разоблачение было доведено до конца, необходимо было, чтобы трудящиеся массы после созыва Учредительного собрания на опыте поняли, что Учредительное собрание дать ничего им не может. Если бы этого опыта не было проделано, то идея Учредительного собрания в силу своей исторически сложившейся популярности продолжала бы маячить. Поэтому для большевиков и было возможно временное сочетание республики советов и Учредительного собрания, как одно из средств изживания Учредительного собрания. Но это было возможно только после установления диктатуры пролетариата.

В вопросе об Учредительном собрании партии пришлось столкнуться с оппозицией правых и Троцкого. Троцкий, Каменев, Рыков, Бухарин, оказавшиеся врагами народа, все время вели борьбу против партии Ленина и Сталина. Они выступили против партии и в этом вопросе. Правые ставили Учредительное собрание выше власти советов. Что же касается Троцкого, то он, по выражению Сталина, «фыркал» на сочетание Учре-

дительного собрания с республикой советов, точно так же, как он «фыркал» на революционную демократию. Оппортунистическую позицию занимал также и Бухарин, считая, что партию кадетов, объявленную к тому времени партией врагов народа и подготовлявшую к моменту созыва Учредительного собрания контрреволюционный переворот, следует допустить в Учредительное собрание и изгнать ее представителей оттуда только после его открытия.

Партия дала решительный отпор всем этим извращениям и правых и «левых». 24 (11) дек. Ленин выступил в ЦК с предложением сместить бюро фракции Учредительного собрания, а на другой день ЦК принял написанные Лениным тезисы об Учредительном собрании. Они и легли в основу всей политики партии в данном вопросе.

Одним из первых мероприятий советского правительства был декрет о созыве Учредительного собрания в установленный срок. Этот декрет был издан 9 ноября (27 окт.) 1917 г. Комиссаром в комиссию по выборам в Учредительное собрание 6 дек. (23 ноября) был назначен М. С. Урицкий. Выборы происходили по спискам, составленным еще до Октября. Буржуазия не была лишена избирательных прав. Поэтому выборы не могли отразить подлинного соотношения классовых сил в стране и дали большинство эсерам. По большевики собрали 44% всех голосов в ЦЧО и в Западной области, 56% — в Московской и Владимирской губ., 63% — в Минске, 53% — в Смоленской губ., 54% — в Тверской, 61% — на Северном фронте, 67% — на Западном и т. д. Зато на Украине, где еще сильны были мелкобуржуазные националистические иллюзии, большевики собрали очень мало голосов: в Киевской губ. — 3%, в Полтавской — 6%, в Екатеринослав-

ской—12%, в Черниговской — 20% и т. д.

Учредительное собрание открылось 18 (5) янв. 1918 г. в Петрограде, в здании Таврического дворца. Из 715 депутатов 412 принадлежали к эсерам. Председателем был избран В. Чернов. После отказа большинства собрания обсудить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», оглашенную Свердловым, и декреты II Съезда советов о земле и мире, — большевики, а за ними и левые эсеры покинули собрание. Оставшееся большинство спешно принимало эсеровские декреты (о земле и др.). Поздно ночью Учредительное собрание было разогнано караулом. На другой день, 19 (6) янв. 1918 г. ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания. Отказ Учредительного собрания обсудить советские декреты наглядно обнаружил его контрреволюционность. Роспуск Учредительного собрания не вызвал протестов в среде трудящихся. В жалких демонстрациях протеста участвовали лишь студенты-«белоподкладочники», чиновники, старая интеллигенция. В историю «18 января» вошло под именем, которое дал ему Ленин, — как «потерянный день». С этого дня еще больше усилился резкий отлив от эсеров и меньшевиков тех трудящихся, которые еще продолжали идти за ними.

Сейчас же после роспуска Учредительного собрания в Петрограде собрался III Всероссийский съезд советов (23—31 (10—18) янв. 1918 г.) — действительный выразитель воли трудящихся масс. Съезд санкционировал роспуск Учредительного собрания. Доклад о деятельности СНК сделал Ленин, о деятельности ВЦИК — Свердлов. Огромное значение имело принятие съездом по докладу Сталина постановления «О федеральных учреждениях Российской республики» и «Декларация прав

трудящегося и эксплуатируемого народа», которую Учредительное собрание отказалось даже обсуждать.

Ликвидация Учредительного собрания и огромный авторитет съезда советов, как высшего органа пролетарской диктатуры, были крупными успехами во внутренней политике советской власти.

Во внешней политике перед ней стояли гораздо большие трудности. Надо было во что бы то ни стало довести до конца начавшуюся борьбу за революционный выход из войны. 9 янв. (27 дек.) возобновилась мирная конференция (советская делегация вернулась, пополненная Троцким и Карелиным). Германия настаивала на тягчайших условиях: несколько миллиардов руб. контрибуции и закрепление за нею всех захваченных территорий России. Были ли в этот момент реальные силы у советской страны противиться этим по истине грабительским требованиям и вступать в новую войну? С 28 (15) дек. 1917 г. по 16 (3) янв. 1918 г. в Петрограде происходил общеармейский съезд по демобилизации. Анкета, проведенная среди участников съезда, воочию показала то, что было ясным для ленинского руководства партии уже с первых дней Октября: до конца разложившаяся армия не могла и не хотела продолжать войны. Фактически на всех фронтах происходила полная демобилизация. Солдаты «голосовали ногами» за мир. В таких условиях продолжать войну было равносильно политическому самоубийству, и Ленин энергично требовал немедленного заключения мира, даже на самых грабительских условиях, лишь бы добиться хотя бы короткой передышки для страны советов. В этом важнейшем вопросе, от которого зависела дальнейшая судьба революции, партии пришлось выдержать упорную борьбу с предателями, толкавшими страну к гибели. Точка зрения, на которой стоя-

ли Ленин, Сталин и наиболее здоровая часть партии, с полной ясностью была изложена в ленинских «тезисах о мире», написанных 20 (7) янв. 1918 г. Против ленинской позиции возражали сторонники «революционной войны» («левые» коммунисты) и Троцкий. «Левые» коммунисты (Н. Бухарин, Е. Преображенский, М. Покровский, Ю. Пятаков, К. Радек, Г. Сафаров и др.), прикрываясь «революционной» фразой, требовали немедленного возобновления войны. Троцкий же выступал с авантюристическим предложением «мира не заключать, войны не вести». В основе обеих этих платформ лежали троцкистско-меньшевистские взгляды по всем основным вопросам революции. Они исходили из троцкистской теории о невозможности построения социализма в одной стране без государственной поддержки пролетариата Запада, теории, основанной на неверии в способность пролетариата повести за собою крестьянство, которое клеветнически расценивалось как сплошь враждебное социализму. «Левые» организовали сплоченную фракцию, центром которой стало Московское областное бюро, и не останавливались перед прямым срывом решений партии. Вместе с Троцким они толкали партию на раскол и полную капитуляцию перед империализмом, так как война в тот момент не могла не кончиться разгромом советской страны. Стремление оппозиции вовлечь Сов. Россию в войну т. обр. отвечало интересам русской буржуазии и мирового империализма. В конце концов, одержала верх точка зрения Ленина и Сталина, но оппозиционные выступления «левых» и двурушническая политика Троцкого успели принести огромный вред. Троцкий — в то время председатель делегации — получил от Ленина точную директиву: «Мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума сдаем». Но он нарушил

эту директиву и предательски сорвал мирные переговоры. 10 февр. он заявил, что сов. делегация аннексионистского мира не подписывает, считает войну законченной и демобилизует армию. На другой же день германское командование решило начать наступление. Именно этот день Ленин расценивает как переломный момент, как срыв передышки. 18 февраля началось широкое наступление немцев. За несколько дней они успели захватить не только обширную территорию, но и большие запасы военного имущества. Ленин решительно потребовал подписания мира. Несмотря на продолжающуюся оппозицию «левых» и Троцкого, ЦК вечером 18 февр. по настоянию Ленина решил обратиться к Германии с предложением немедленно подписать мир. 21 февр. Германия предъявила ультиматум. 23 февр. ЦК решил принять грабительские условия мира. В Брест была отправлена новая делегация, и 3-го марта *Брестский мир* был подписан на условиях гораздо более тяжелых, чем те, которые предлагались Германией до срыва Троцким переговоров.

6 марта в Москве открылся VII съезд партии. Основным вопросом был вопрос о мире. Докладчиком выступил Ленин, содокладчиком от группы «левых» — Бухарин. Съезд взял курс на использование передышки и подтвердил решение ЦК, принявшего ленинскую позицию. Было решено мирный договор ратифицировать (VII съезд принял также решение о переименовании партии в РКП(б) и избрал комиссию для выработки окончательного текста программы). «Левые» заявили о своем отказе входить во вновь избранный ЦК. Несмотря на решение съезда, они продолжали фракционную борьбу и только к весне 1918 г. полностью утратили влияние в тех организациях, в кот. они раньше преобладали. В этом отношении серь-

езное значение имела моск. обл. партийная конференция, которая 15 мая приняла тезисы Ленина «о современном политическом положении».

Через несколько дней после партийного съезда в Москве открылся *IV Удивительный съезд советов*. Несмотря на резкие протесты левых эсеров, съезд 15 марта большинством 784 голосов против 261 при 115 воздержавшихся (среди которых было 64 «левых» коммуниста) ратифицировал Брестский мирный договор (этот же съезд вынес важное решение о переносе столицы в Москву), а 17 марта договор был ратифицирован германским Союзным советом.

Заключение мира дало сов. правительству жизненно необходимую «передышку» и позволило приступить к осуществлению гигантских организационных, конструктивных задач, поставленных перед диктатурой пролетариата социалистической революцией.

Выступая на VII съезде партии, Ленин предупреждал о тех трудностях, которые существовали с первого дня революции, но которые забывались, отодвигались на второй план победным шествием советской власти в первые месяцы Великой пролетарской революции. «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающих так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи» («Соч.», т. XX, стр. 316).

О необходимости разрешения этих огромных задач Ленин во всю ширину поставил вопрос весной 1918 г. Он предложил развернутую программу построения социализма в одной стране, в стране, где впервые установилась диктатура пролетариата.

26 апр. Ленин выступил в ЦК со своими «Тезисами об очередных задачах советской власти», а 29 апр. — с докладом на эту же тему на заседании ВЦИК. Подводя итоги истекшему периоду существования советской власти, периоду «триумфального шествия» и «красногвардейской атаки на капитал», Ленин констатировал, что партии и советской власти удалось в основных чертах разрешить две важнейшие задачи: убедить трудящихся России в правильности программы социалистической революции и отвоёвать Россию от эксплуататоров для трудящихся. «Мы, — писал Ленин, — партия большевиков, Россию убили. Мы Россию отвоёвали». Теперь задача состоит в том, чтобы Россией управлять. «Красногвардейская атака на капитал» была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала», но в новых условиях надо применять новые методы борьбы. «Мы побеждали методами подавления, мы сумеем победить и методами управления». Очередные задачи состоят в том, чтобы усилить всенародный и всеобъемлющий учет и контроль над производством и распределением, поднять трудовую дисциплину и производительность труда, организовать социалистическое соревнование, повести решительную борьбу с мелкобуржуазной стихией, смело выдвигать из народа талантливых организаторов, шире привлекать буржуазных специалистов, пойти на деловое соглашение с представителями буржуазии для использования их опыта по управлению крупной промышленностью, но одновременно всемерно укрепить аппарат диктатуры пролетариата, создать мощную и дисциплинированную Красную армию. Такова была широкая программа строительства социализма, начертанная Лениным весной 1918 г.

Пользуясь добытой передышкой, партия приступила к ее осуществлению, но вскоре передышка была сорвана, и осуществление ленинского плана было задержано гражданской войной, получившей свой огромный размах благодаря вмешательству империалистических стран.

Против советской республики выступили империалистические страны и Четверного союза и Антанты. Первый тяжелый удар был нанесен германским империализмом.

Наступление германских войск (см. № 2) началось 18 февр. (см. стб. 300). Они вторглись в пределы советской Белоруссии и к 3 марта, когда в связи с подписанием мира наступление остановилось заняли линию Полоцк—Орша—Могилев—Гомель. Власть в оккупированной Белоруссии находилась в руках командования германских войск. Посланным орудием в его руках являлась Белорусская рада. 9 марта она выпустила «уставную грамоту», объявляющую Белоруссию Народной республикой. В тот же день сформировалось белорусское «народное правительство» во главе с Луцкевичем. Рада всячески добивалась покровительства Германии и даже послала Вильгельму раболопное письмо, благодаря за «освобождение» Белоруссии. Этот шаг ускорил раскол в рядах белорусской «демократии» и распад правительства, вместо которого был образован «Временный совет пяти», а потом новое правительство во главе с помещиком Скирмунтом. Одновременно с оккупацией Белоруссии еще до подписания Брестского мира немцы оккупировали всю территорию Эстонии, Латвии и значительную часть правобережной Украины.

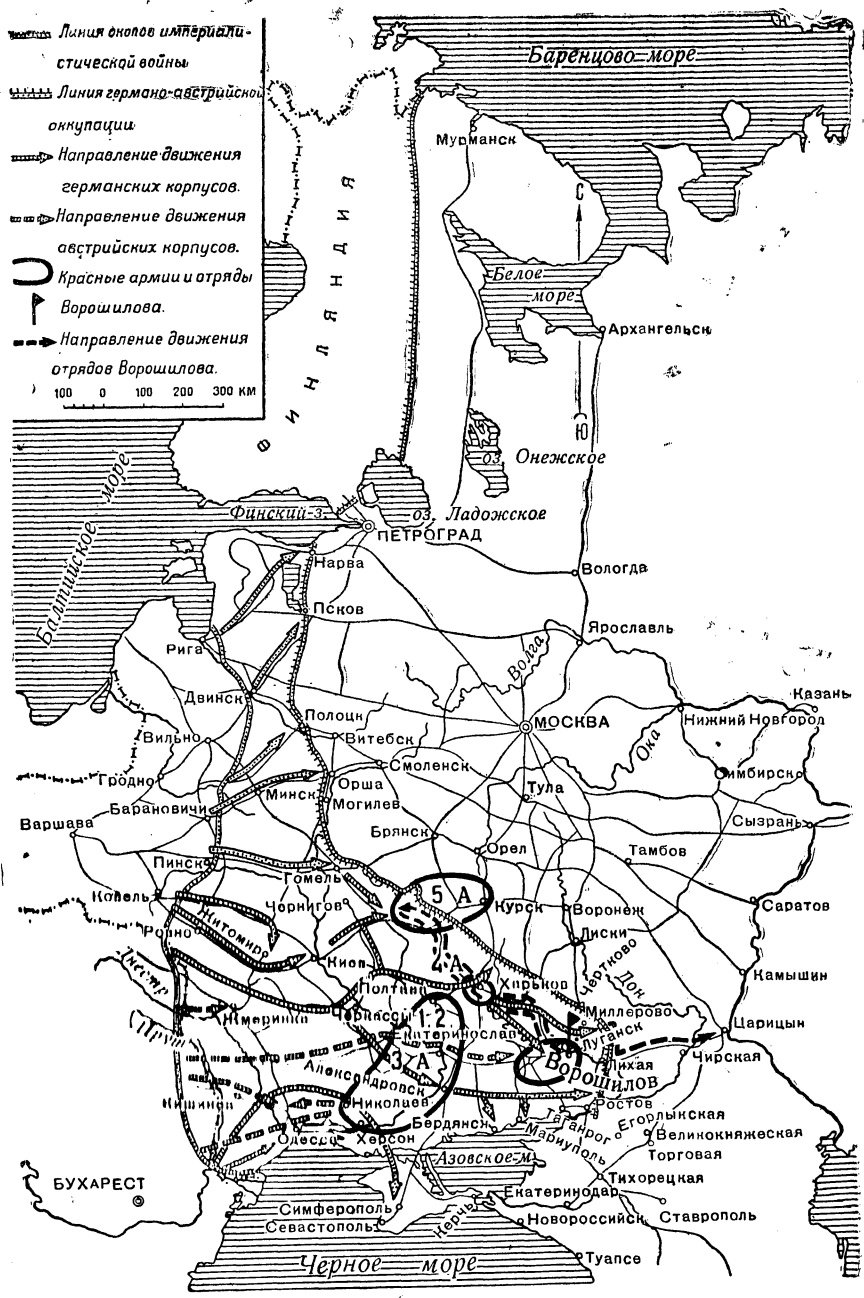
Украина привлекала внимание германского империализма как страна, богатая продовольственными ресурсами, столь необходимыми источенной Германии и особенно Австро-

Венгрии. Движение на Украину было облегчено предательской ролью контрреволюционной Украинской рады, которая 9 февр. подписала в Бресте сепаратный от Советской России мир и пригласила немцев на Украину. Как раз в этот день Рада бежала из Киева, куда вошли части Красной армии. 1 марта германские войска заняли Киев, при чем, чтобы инсценировать «освобождение» его от большевиков, впереди немецких войск в город была впущена группа в 50—60 чел. украинских националистов.

Стремление германского империализма к захвату Украины и дальнейшему движению на восток было ограничено крайне напряженным положением на Западном фронте мировой войны. Но крайняя военная партия считала, что силой надо воспользоваться немедленно и двигаться на восток дальше, чем это предполагалось в планах официальных правительственных кругов. Для этой партии движение на Украину было лишь первым шагом к осуществлению заветной мечты, лелеемой с конца XIX в. Захват Украины крайней военной партией рассматривался не только как «хлебная интервенция», но и как первый шаг к осуществлению более далеких восточных планов. На Украину смотрели как на колонию и как на плацдарм для проникновения в Малую Азию, Турцию и Персию, как на путь для распространения своего влияния в Средней Азии и для расширения оттуда сферы влияния на Индию. Воинствующие публицисты германского империализма «вспоминали», что «охотничьи владения Германии простирались когда-то до Урала», а более ретивые претендовали на распространение германского влияния на всю Сибирь вплоть до берегов Желтого моря.

Уже оккупировав Украину, германский империализм в июне—июле 1918 г. проектировал двинуть немец-

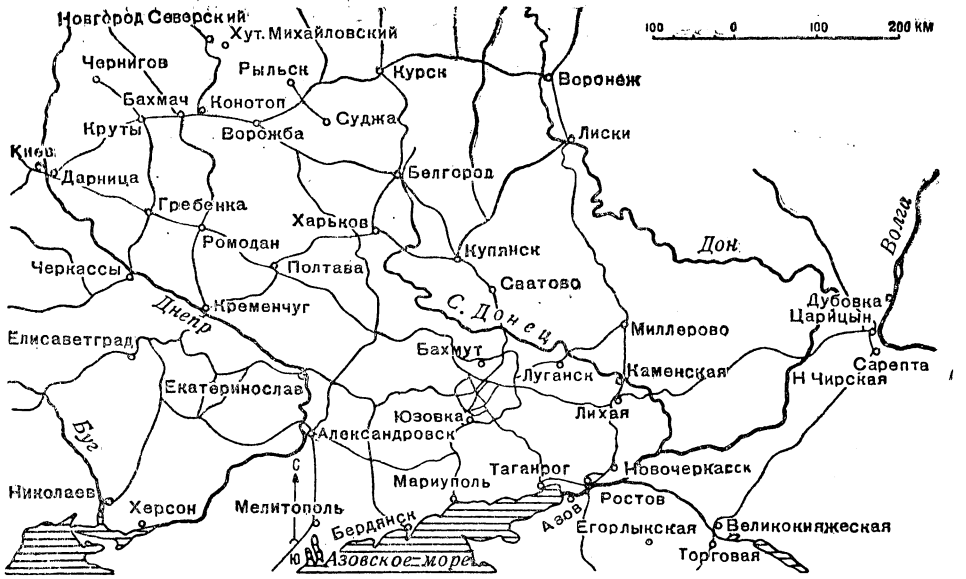
- Линия окопов империалистической войны
 - Линия германо-австрийской оккупации
 - Направление движения германских корпусов.
 - Направление движения австрийских корпусов.
 - Красные армии и отряды Ворошилова.
 - Направление движения отрядов Ворошилова.
- 100 0 100 200 300 км

Сх. № 2. Борьба с германской оккупацией.

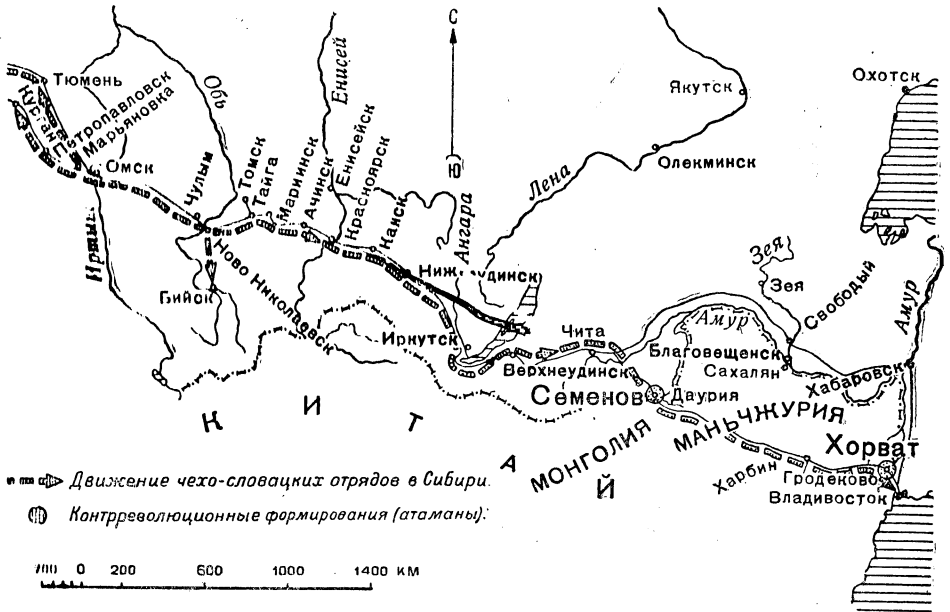
(Переименования городов, встречающихся на карте: Александровск—Запорожье; Екатеринодар—Краснодар; Екатеринослав—Днепропетровск; Луганск—Ворошиловград; Нижний Новгород—Горький; Петроград—Ленинград; Симбирск—Ульяновск; Ставрополь—Ворошиловск; Царицын—Сталинград).

Сх. № 3. Ориентировочная карта к схеме № 2.

(Переименования городов, встречающихся на карте: Александровск — Запорожье; Бахмут — Артемовск; Екатеринослав — Днепропетровск; Елисаветград — Кирово; Луганск — Ворошиловград; Сарипта — Красноармейск; Царицын — Сталинград; Юзовка — Сталино).

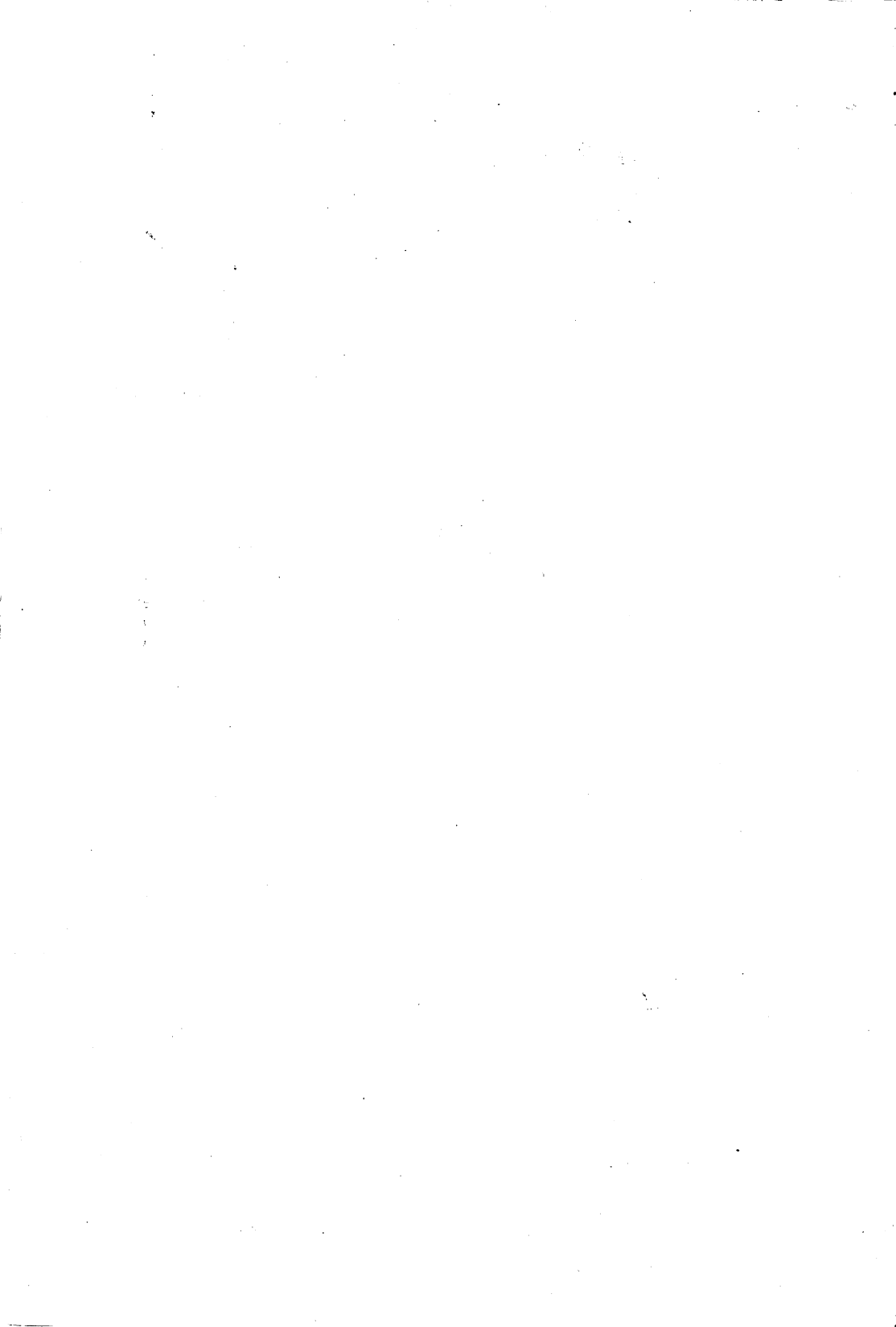

▶ Движение чехо-словацких отрядов в Сибири.

⊙ Контрреволюционные формирования (атаманы).

Сх. № 5. Чехословацкое восстание в Сибири.

(Переименования городов, встречающихся на карте: Верхнеудинск — Улан-Удэ; Ново-Николаевск — Новосибирск).

кие оккупационные войска на Москву и, как свидетельствует начальник штаба оккупационной армии ген. Гренер, был даже разработан план этой операции. Одновременно угроза нависла и над Петроградом, против которого предполагалось использовать силы оккупировавшей Финляндию балтийской дивизии ген. фон-дер-Гольца. Но осуществление столь широкие планы оказалось не под силу германскому империализму. Германия и Австро-Венгрия двинули на Украину 29 пехотных и 3 кавалерийских дивизии — всего около 200—220 тыс. бойцов. Против этой большой армии, в то время еще хорошо дисциплинированной, великолепно технически оснащенной, находившейся в руках опытного командования, прошедшего серьезную школу мировой войны, возможно было выставить лишь около 20 тыс. бойцов. Ни технического оснащения, ни крепкой воинской дисциплины в это время у революционных войск еще не было. И тем не менее они оказывали героическое сопротивление немецким оккупантам. За этими передовыми отрядами поднялись широчайшие массы трудящихся, горячо откликнувшиеся на призыв партии и правительства: «социалистическое отечество в опасности!» и встретившие оккупантов народной войной.

На Украине сформировалось 5 армий, состоявших из мелких разрозненных полупартизанских отрядов. I, II и III армии под командованием Муравьева оперировали от Черного моря до Полтавы; IV армия Киквидзе, основу которой составляли уже покрытые славой январских боев киевские арсенальцы и железнодорожные рабочие Киева, стояла в центре, в районе Харькова, и V армия под командованием Сиверса — в районе Курск, Ворожба, Бахмач, Хутор-Михайловский, Новгород-Северский. Особенно упорное сопротивление

германским оккупантам было оказано шахтерами Донбасса и металлургами Луганска во главе с К. Е. Ворошиловым — в то время руководителем партийной организации Луганска.

В начале марта Ворошилов опубликовал свое воззвание против немецких империалистов и водворившихся в Киеве петлюровцев. Тогда же сформировался 1 Луганский социалистический партизанский отряд в количестве 640 бойцов. Эта небольшая, сравнительно, горсточка бойцов явилась ядром, из которого впоследствии создавалась X Красная армия. Ворошиловская колонна двинулась на север, на фронт, и первое столкновение с немцами имела в конце марта у Дубовязовки, в нескольких верстах к югу от Конотопа. Здесь удалось задержать немцев, и Харьков был взят только 8 апреля. Эти немногие дни сыграли большую роль: они позволили произвести эвакуацию, вывезти ценнейшие грузы, отступить семьям бойцов и т. д. От Харькова, двигаясь на ю.-в., колонна давала непрерывные бои у Семеновки, Купянска, Сватова и др. пунктов (см. № 3). Она все время увеличивала свой состав за счет новых присоединяющихся к ней отрядов. 24 апр. на ст. Родаково все красноармейские отряды Украины объединились в V укр. Красную армию, командующим которой был избран Ворошилов. 1 мая эта армия была сосредоточена у ст. Лихой. Отсюда Ворошилов двинул ее на Царицын, для чего предварительно пришлось в труднейших условиях боевой обстановки, при полном отсутствии технического оборудования восстановить разрушенный мост через Дон у ст. Чир. В начале июня Ворошилов вывел свои войска к Царицыну.

Наступление на левобережную Украину и на Донбасс вела группа войск ген. Линсингена, оккупировавшая Киевщину. На северном направлении

Харьков был взят 1 корпусом ген. Менгельбира. До этого 41 резервный корпус ген. Гронау 31 марта взял узловую станцию Ворожбу и продвинулся до линии Белгород—Суджа—Рыльск. В конце апреля 1 корпус занял ст. Миллерово и ст. Чертково. Войска группы фон Кнерцера 1 мая заняли Таганрог, а 8 мая был занят Ростов. Несколько раньше 52 корпус ген. Коша в составе 3 пех. дивизий и бригады конницы, имея под своим командованием и австрийские войска, занял 13 марта Одессу, затем Херсон и Николаев. Оставив Одессу в руках австрийцев, 52 корпус ген. Коша двинулся в Крым, занял Симферополь (23 апреля), затем захватил и весь Крым. Последней пала Керчь — 2 мая. Падение сов. власти в Крыму ознаменовалось трагической гибелью членов крымского сов. правительства. Эвакуировавшись из Симферополя в Ялту, они направились отсюда в Феодосию, но у Алушты были схвачены контрреволюционными бандами, организованными мили-фирковцами. 27 апреля члены правительства: Слуцкий, Торвацкий, Коляденко, Акимочкин и др. были расстреляны. Оккупировав Крым, ген. Кош назначил крымское краевое «правительство» во главе с ген. Сулькевичем, которое было послушным орудием в руках оккупантов.

Приближение немцев к Севастополю заставило советское правительство дать распоряжение вывести Черноморский флот в Новороссийск, куда суда прибыли 1 мая 1918 г. Немцы требовали возвращения флота в Севастополь. В Новороссийске флот, лишенный топливной и ремонтной базы, утратил свою боевую силу, и угроза захвата его немцами заставила советское правительство потребовать самопожертвования судов. Этот трагичный шаг был сделан 18—19 июня, когда в Новороссийской бухте

была пушена ко дну часть судов. Другая же часть, нарушив директивы правительства, вернулась по настоянию офицеров в Севастополь. В дальнейшем эти суда попали в руки Врангеля, который в 1920 г., после своего разгрома, вывел их за границу.

Захват германцами Ростова заставил чрезвычайный штаб обороны Кубани и Черноморского побережья двинуть советские войска под командованием Сорокина к Батайску, чтобы задержать продвижение германских войск на Кубань. К этим отрядам присоединились украинские красн. части, отошедшие из Украины (отряды Федько, Матвеева и др.). Это положило начало группе войск (ростовского фронта) Сорокина, которая входила в С.-Кавказскую армию Калнина.

Оккупировав Украину, германский империализм начал хозяйничать в ней, как в своей колонии. 26 апреля командующий оккупационными войсками фельдмаршал Эйхгорн, сменивший Линсингена, ввел военное положение. Затем 28 апр. была разогнана «демократическая» Центральная рада, которая выполнила свою предательскую роль и больше не была нужна оккупантам. На сцене появился гетман *П. П. Скоропадский* — бывший гвардейский офицер, монархист, ярый черносотенец и крупный украинский помещик. 29 апр. он был «выбран» на съезде «хлеборобов» — украинских помещиков и кулаков, но решительно во всем зависел от немецкого командования, которое фактически и назначило его гетманом. 2 июня он был официально признан в качестве правителя Украины центральными державами.

Расхищения, которые произвели немцы на Украине, были огромны, хотя они и взяли из Украины меньше, чем рассчитывали. В германской печати встречались указания, что с этой точки зрения оккупация Украины

себя не оправдала: продовольственный баланс Четверного союза увеличился благодаря Украине в незначительных размерах. Количество вывезенного в Германию хлеба составило 1 ф. на душу населения, а всех продуктов вместе с хлебом — около 4 ф. на душу. Эти соображения отчасти справедливы. Чтобы вывести Германию и Австро-Венгрию из продовольственного тупика, захваченных на Украине ресурсов оказалось недостаточно. Однако, не разрешив продовольственного кризиса в Германии и особенно в Австрии, оккупация привела все же Украину к полному разорению.

23 апр. было заключено экономическое соглашение о поставках сельскохозяйственных продуктов. По официальным немецким данным, которые, естественно, сильно преуменьшены, из Украины было вывезено 42 тыс. вагонов различных грузов. Хлеба было вывезено около 11 млн. пудов, сахара $3\frac{1}{2}$ млн. пуд., рогатого скота (в переводе на крупный) — около 50 тыс. голов, лошадей — 56 тыс. и т. д.

Но менее ощутительным разорением для Украины, чем эти грузы, являлось на основе соглашения о сельскохозяйственных поставках, было дополнительное армию, расположенной на Украине. На Украине было 200 тыс. в лишнем одних только бойцов. Эту огромную массу людей нужно было кормить. При этом месячный паек сахара был установлен в 9 ф. на человека, что в три раза превышало довоенную среднюю норму душевого потребления сахара в Германии. Мясной паек был установлен в 2 ф. в день, и за 10 мес. только на питание армии ушло 400 тыс. голов скота в переводе на крупный рогатый скот. Наконец, был третий путь расхищения — это посылки, которые отправляли оккупанты на родину и которые понемножку поощрялись германским и

австро-венгерским командованием. В сентябре был заключен новый договор (полностью его уже не успели реализовать) на поставку 37 млн. пуд. железн. руды, $3\frac{1}{2}$ млн. пуд. марганц. руды, 11.200 вагонов лесоматериалов, 750 тыс. пуд. пеньки, 1 млн. кож, 500 тыс. пуд. табаку и т. д. Взамен на Украину, кроме небольшого количества с.-х. машин, посылали венскую галантерею и слабительные воды «Гуниади Янос» и «Фрацц-Иосиф».

Украина была разорена. Уже в мае 1918 г. наблюдался голод. Скоропадский под руководством оккупантов произвел полную реставрацию помещичьего землевладения. Страну терзали еврейские погромы, террор против рабочих, кровавые карательные экспедиции против крестьян. По Украине прошла широкая волна партизанских восстаний. Особенно упорные восстания происходили в июне и июле в звенигородском, тарашанском, уманском и др. уездах Киевской губ., в начале августа — в ряде уездов Черниговской губ. и т. д. Руководили восстаниями повсеместно большевики. В условиях неслыханного террора развивалось и рабочее движение. 15 июля 1918 г. началась всеобщая забастовка железнодорожников. Несмотря на саботаж меньшевистских руководителей профсоюза, стачка приобрела большой размах, оказала серьезное моральное влияние на развитие революционного движения на Украине и не мало способствовала разложению оккупационных войск. В конечном счете оккупация ускорила наступление ноябрьской революции в Германии и крушение германского империализма.

Вторжение германского империализма на Украину отразилось и на расстановке контрреволюционных сил на Дону, на Северном Кавказе и в Закавказьи.

На Сев. Кавказе «Добровольческая

армия» после весенних своих поражений и неудачной попытки во время «первого кубанского похода» захватить Екатеринодар, освобожденный Красной армией от белых 14 марта 1918 г., до конца апреля оставалась на Кубани. Во время боев под Екатеринодаром 13 апреля был убит ген. Корнилов, и командование армией перешло в руки ген. *Деникина*. В это время в ее состав входило всего около 3 тыс. чел., к которым в начале кубанского похода присоединилась кубанская армия ген. Покровского, сформированная Кубанской радой из местных белогвардейцев и насчитывавшая приблизительно такое же количество бойцов. Серьезной силы в это время «Добармия» не представляла. Приближение германских войск к Донской области придавало смелости белогвардейцам. В конце апреля «Добровольческая армия» была двинута на север и пришла в пределы *Донской области*. На подступах к Новочеркасску, когда «добровольцы» (группа полк. Денисова), захватившие было город (6 мая), через день были из него выбиты частями Красной армии, во время боя к «добровольцам» присоединилась пробившаяся с Румынского фронта и сформированная на французские деньги офицерская бригада полк. Дроздовского. Она и решила участь боя: Новочеркасск 8 мая оказался в руках белых. С этого момента начинается быстрое усиление донской контрреволюции. 11 мая в Новочеркасске открылся «Круг спасения Дона», который 16 мая избрал ген. *Краснова* атаманом Все-великого войска Донского. Новое «государство» было использовано Германией в качестве своей опоры на восточной границе оккупированной территории.

«Круг спасения Дона» отменил не только все советские законы, но и законы Временного правительства. Краснов сформировал монархическое

черносогенное «правительство» («совет управляющих»), в которое не считали возможным войти даже кадеты (группа Н. Парамонова, связанная с находившимся в то время в Ростове Милуковым). 17 мая Краснов обратился с раболепным письмом к Вильгельму, умоляя его о помощи и о создании «самостоятельного» Доно-Кавказского союза (Кубанское, Астраханское, Терское войско, калмыки Ставропольской губ. и народы Сев. Кавказа). Эта просьба не была удовлетворена, но Краснов был признан донским атаманом, и к нему был направлен представитель германского командования майор Кохенгаузен, который фактически руководил всей политикой донского «правительства» и способствовал наступлению донской армии против советских войск. Краснов получил от германского командования большое количество оружия и военного снаряжения (по сведениям Деникина: 25 орудий, 79 пулеметов, 11,7 тыс. ружей, 119 тыс. снарядов, 14 млн. патронов). Германские войска, держа в руках ж.-д. линию Ростов—Лихая, Каменская—Миллерово, прикрывали Краснова с севера и с запада, и это дало ему возможность сформировать сильную, хорошо снабженную донскую армию, численность которой возросла с 17 тыс. чел. в мае 1918 г. до 39 тыс. чел. в августе 1918 г. Краснов избрал стратегическим направлением для своей армии Воронеж и Царицын. 30 июня он захватил в направлении на Воронеж ст. Лиски. Пользуясь прикрытием донской армии и получаемым от нее оружием, усилила свою активность «Добр. армия». В конце апр. она двинулась из Успенской на север, проскочила у Белой Глины через ж.-д. линию Тихорецкая-Торговая и к 13 мая закрепилась в районе ст. Егорлыкской и ст. Мечетинской. 22 июня она начала второе наступление.

В боевых операциях со стороны красных участвовала группа войск, переброшенных с Кубани, и части Сорокина, который 3 августа был назначен главным командующим вместо Калнина. 25 июня «добровольцы» взяли ст. Торговая, а 26 июня — ст. Великокняжеская, что прервало сообщение Кубани с Царицыном и с центральной Россией. С 10 по 14 июля бои велись под Тихорецкой и в начале августа под Тимашевской. Белогвардейцам удалось использовать неужиткую партизанщину в Северо-кавказской Красной армии, и они добились ряда существенных успехов. 21-го белый партизанский отряд Шкуро захватил Ставрополь, 27 июля белые взяли Армавир, 15 авг. — Екатеринодар. Взятие Екатеринодара отрезало расположенную в Таманском отделе (округе) колонну Красной армии от главных сил Красной армии на Сев. Кавказе. В состав таманской колонны входили рабочие, крестьяне - «иногородние» и часть казачества. Для соединения с главными силами на Сев. Кавказе 16 августа таманская колонна двинулась с кровопролитными боями на Повороссийск и Туапсе, а отсюда повернула в горы и, наконец, 17 сентября пробилась к главным силам Красной армии на Сев. Кавказе, с которыми и соединилась у станции Лабинской.

В этот же период времени началась упорная борьба на подступах к Царицыну, куда двинул свои войска ген. Краснов. Политическое, экономическое и стратегическое значение Царицына было исключительно велико. «Взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими порухами Астраханского войска и Урюльского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехо-

словаков, оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа» (Сталин о Юге России, «Правда», 30 октября 1930 г.). С весны 1918 г. белогвардейцы напрягают все свои силы чтобы захватить Царицын, и в дальнейшем из-за этого важнейшего стратегического пункта идет напряженная борьба на всем протяжении гражданской войны. Партия приняла все меры к тому, чтобы отстоять Царицын. 6 июня сюда приехал т. Сталин в качестве общего руководителя продовольственным делом на юге России. По поручению Ленина он взял на себя организацию вооруженных сил для борьбы с южной контрреволюцией и в первую очередь для защиты Царицына. Сталин превратил Царицын в «Красный Верден», о который разбивались все яростные атаки белогвардейцев (см. ниже, стб. 370). 23 июня 1918 г. во главе советских войск, оперировавших между Доном и Волгой, по предложению Сталина стал Ворошилов.

18 июля 1918 г. Краснов начал первое окружение Царицына ударом группы войск ген. Фицхелаурова с севера от ст. Лог на Гумрак и группы войск полк. Мамонтова с запада на ст. Воропаново и с юга у ст. Бекетовка. Решительные бои на подступах к Царицыну происходили 15 августа у ст. Воропаново и 22 августа у ст. Бекетовка. По плану белых одновременно с наступлением донской армии должны были начаться контрреволюционные восстания в Астрахани и в Царицыне. В Астрахани восстание началось 14 авг., но через несколько дней было подавлено. В Царицыне своевременными мерами оно было предотвращено, и на помощь фронту были двинуты многочисленные отряды вооруженных рабочих, которые совместно

с Красной армией отбили белые войска. В начале сентября части Красной армии вышли на Дон (на линию Кагалино-Кобылянская) и на юге к реке Сал. Так кончилось первое окружение Царицына.

Закавказье явилось первоначально ареной турецко-германской интервенции. Еще закавказский комиссариат заключил 18 дек. 1917 г. перемирие с Турцией, но военные операции турок продолжались, и турки заняли свои города, захваченные русской армией во время мировой войны: Эрзинджан, Эрзерум и др. 14 марта в Трапезунде открылась турецко-закавказская мирная конференция. 14 апр. конференция была прервана, при чем турки на другой день заняли Батум и перешли в наступление в направлениях на Кутаис и на Александрополь-Джульфу.

11 мая мирная конференция возобновилась. В это время в турецко-германской делегации председательствовал Халил-бей. Эта делегация признала независимость Закавказья, формально освободила его от обязательств Брестского мира, но предъявила требования гораздо более широкие. Половина Эриванской области и значительная часть Кутаисской и Тифлисской губ. входили в требования турецкой делегации. Наступление турок продолжалось. Они заняли Александрополь (15 мая) и отсюда повели наступление на Тифлис и в направлении на Джульфу, имея конечной целью Баку. В этом направлении турецкая армия оккупировала значительную часть Армении и часть Азербайджана. Но Германия решила не допускать излишнего распространения турок в Закавказье и толкнула грузинских меньшевиков на то, чтобы 26 мая они объявили «независимость» Грузии. Закавказская республика распалась на три «самостоятельные» республики — Грузию, Армению и Азербайджан.

Накануне объявления независимости Грузии в Тифлисе появилась германская военная миссия ген. Кресса с небольшим эскортом в две роты. Предварительное соглашение об урегулировании отношений между Германией и Грузией было заключено 28 мая в Поти, который впоследствии был «заарендован» на 60 лет. Грузинские меньшевики поспешили отправить делегацию в Берлин, добиваясь признания «независимости» Грузии. 24 июня рейхстаг принял решение о признании Грузии самостоятельной республикой. Германия стремилась овладеть кавказской нефтью и марганцем, а также коммуникационными линиями Закавказья для дальнейшего проникновения в Персию. Германский империализм проектировал постройку прямой железнодорожной магистрали из Германии на Кавказ и проведение канала между Днепром и Западной Двиной, что дало бы возможность прямого сообщения от Батума вплоть до Гамбурга.

Грузинские меньшевики полностью предоставили страну в распоряжение германского империализма, который начал укреплять свои военные силы в Закавказье. С Балканского фронта началась переброска одной кавалерийской бригады и около 5—6 батальонов. Но эта переброска не была доведена до конца, так как положение на Балканах резко ухудшилось в связи с капитуляцией Болгарии в сентябре 1918 г. Войска, которые начали перебрасываться на Кавказ, были отправлены обратно, и широко развернуть интервенцию в Закавказье Германии не удалось.

В то время как германские оккупанты стремились попасть в Баку с запада, из Батума через Тифлис, англичане стремились туда с юга. Запах нефти притягивал одинаково и англичан и немцев. В янв. 1918 г. из Багдада на автомобилях через

Бахтиарию и Луристан был направлен отряд во главе с ген. Денстервилем. 17 февр. 1918 г. этот отряд достиг Энзели, стал готовиться к продвижению в Закавказье, но силы англичан были чрезвычайно незначительны — они не могли захватить Баку и прибегли к излюбленному своему методу, к «дипломатии». В апр. 1918 г. Денстервиль начал переговоры с дашнакским национальным советом в Баку, а в июле в качестве авангарда туда был направлен отряд продажного авантюриста полк. *Л. Бичерахова*, около 2 тыс. чел.; Бичерахов находился в Малой Азии со времени империалистической войны с частями, которые входили в Закавказский фронт старой русской армии. После выхода России из войны он перешел на службу к англичанам и выполнил миссию захвата Баку.

Бичерахов сделал предложение Бакинскому совету предоставить свой казачий отряд для борьбы с надвигавшимися на Баку с востока турками. 11 июля он вошел в состав фронта Кр. армии. Приближение турок и мусаватистских банд ожидалось в Баку с большим страхом как угроза кровопролитной националистической резни. Поэтому оборона Баку была в высшей степени серьезным вопросом, мимо которого не мог пройти и Бакинский совет. Бичерахов вместе с дашнаками, эсерами и меньшевиками предъявил Бакинскому совету требование пригласить англичан для защиты Баку от турок. (Несколькими днями позже, 30 июля, накануне прихода в Баку англичан, Бичерахов, с целью расширения сферы их влияния, предательски снял с фронта свой отряд и ушел с ним в Дагестан, в Петровск, где установил связь с Деникиным).

Бакинские большевики во главе со Стопаном Шаумяном заняли принципиально совершенно правильную

позицию. Сталин, будучи в то время в Царицыне, прислал оттуда 21 июля телеграмму Шаумяну, в которой он ссылаясь на уже имеющиеся примеры англо-французской «помощи» в Мурманске и во Владивостоке, где под видом борьбы с немецкой опасностью началась открытая интервенция, и требовал от совета безоговорочного проведения в жизнь решения V Съезда советов о независимой международной политике. Следуя этим указаниям, большевики Баку разоблачили сущность домогательств дашнаков, но Бакинский совет, в котором хотя и было значительно влияние большевиков, но который не был чисто большевистским по своему составу, не последовал за призывом бакинских большевиков, возглавляемых Шаумяном и Джапаридзе, и незначительным большинством голосов под влиянием мелкобуржуазных партий принял 25 июля решение пригласить англичан. Бакинский СНК, руководитель Бакинской коммуны, попытался поднять рабочих на защиту сов. власти, но не довел эту попытку до конца и сложил свои полномочия. 31 июля власть перешла в руки контрреволюционного эсерово-меньшевистского пр-ва «диктатуры Центрокаспия», сконструированного из представителей организации каспийской военной флотилии.

Как только бакинский СНК сложил свои полномочия, дашнаки с эсерами и меньшевиками, следуя заранее разработанной программе, пригласили в качестве «спасителей» англичан. 4 августа в Баку появилась небольшая английская военная миссия с одним взводом солдат. Вскоре прибыла неполного состава бригада 13-го дивизиона английских войск, а 17 августа и сам ген. Денстервиль со штабом. Члены бакинского СНК пытались эвакуироваться в Астрахань, но по распоряжению

Центрокаспия были задержаны, посажены в тюрьму, и дело о них было передано военно-полевому суду. Подготавливался расстрел арестованных, но его не успели на этот раз осуществить.

Одновременно с вступлением отряда ген. Денстервиля в Баку, другой англ. отряд под командованием ген. Маллесона появился в Ашхабаде. Отряд Маллесона, как и отряд Денстервиля, входил в состав сев.-персидской армии ген. Томсона и был двинут на север из англ. Белуджистана через Сеистан в Мешхед, где и остановился, чтобы подготовить почву для интервенции в *Средней Азии*. Ген. Маллесон установил связи с ашхабадскими эсерами и меньшевиками. Им удалось спровоцировать некоторую часть фронтовиков и железнодорожников на антисоветское выступление и создать стачечный комитет. 16 июля в результате уличных боев с красногвардейцами власть в Ашхабаде перешла в руки «Временного исполнит. комитета Закаспийского правительства» во главе с эсером Ф. А. Фунтиковым.

Захватив власть, белогвардейцы начали с убийств коммунистов и сов. работников. Были арестованы 9 комиссаров Закаспийской области. Их тайно вывезли из Ашхабада и в ночь на 24 июля расстреляли на ст. Анау. Перед этим, 22 июля, ашхабадские белогвардейцы ворвались в Мерв и убили П. Г. Полторацкого, члена турецкого сов. правительства, который выехал из Ташкента для расследования ашхабадских событий. Захватив власть, ашхабадские белогвардейцы перестали скрывать свои связи с англ. командованием в Мерве. 29 июля Времен. исполн. комитет Закаспийского правительства вынес официальное решение о приглашении англичан. Формальное соглашение было под-

писано комиссаром по иностранным делам В. Доховым с ген. Маллесоном 19 авг., но уже дней за 10 до этого английские сипаи появились на фронте против Красной армии. «Врем. исполн. комитет» предоставил в распоряжение англичан жел. дор., телеграф, шоссе, дороги, порт Красноводск, суда каспийской флотилии. Кроме того, исполн. комитет обязался провозить хлопок только по англ. пропускам, дабы он «не попал в руки неприятеля». Англичане обещали прислать оружие и войска. Сначала в Закаспийскую обл. вступили сипайские части, позже их сменили ирландцы и шотландцы. Численность англ. войск достигла 2 тыс. чел. Одна часть, под командой полк. Флеминга, заняла Красноводск, другая — под командой полк. Нольса — линию Мерв-пост Кушка.

В Закаспийской обл. англ. войска удержались в течение целого года, между тем как отряд, захвативший Баку, уже через месяц должен был поспешно эвакуироваться, так как к городу приближались турецкие войска. Англичане покинули Баку 14 сент. Вместе с ними бежало и правительство Центрокаспия. В Баку вошли иррегулярные турецкие части и муссаватистские банды, учинившие грандиозную резню армян. В Азербайджане установилось господство муссаватистов.

В момент прихода муссаватистов усилиями оставшихся на свободе коммунистов (А. И. Микоян и др.) удалось освободить из тюрьмы Шаумяна, Джанаридзе, Карганова, Фиолетова и их товарищей и подготовить их эвакуацию в Астрахань. Но небольшое судно, на котором оказались бакинские комиссары, не смогло из-за недостатка топлива дойти до Астрахани и попало в Красноводск. Местные власти, действуя в полном контакте с представителем английской военной миссии кап. Тиг-Джонсоном,

который получал инструкции от ген. Маллесона, арестовали бакинских комиссаров, предъявив им обвинение в сдаче Баку туркам. В экстренном поезде в ночь на 20 сент. они были увезены из Красноводска под предлогом отправки их в качестве заложников через Мешхед в Индию. На 207 версте, между станциями «Перевал» и «Ахча-Куйма» арестованные в числе 26 чел. были выведены из вагона и зверски расстреляны. Так трагично погибли 26 бакинских комиссаров.

Одновременно с усилением контрреволюции на юге и юго-востоке создавались широкие очаги контрреволюции и на востоке. Активную помощь поднимающим голову белогвардейцам оказывали оставшиеся в Сов. России представители стран Антанты.

Антанта с первых же дней Великой пролетарской революции заняла по отношению к ней резко враждебную позицию. Еще 23 (10) дек. 1917 г. между Англией и Францией была заключена тайная конвенция о разделе России на «зоны влияния». По этой конвенции линия раздела влияния проходила от Босфора на север через Керченский пролив к устью Дона и вверх по его течению в направлении на Царицын. К западу от этой линии устанавливалась французская зона (Донецкий и Криворожский бассейны, Крым, Украина, Бессарабия), к востоку — английская (казачьи области, Северный Кавказ, Закавказье и Средняя Азия). Предполагалось направить в эти области войска для начала вооруженной интервенции. Одновременно речь шла об интервенции на севере (Мурманск, Архангельск) и на Дальнем Востоке, на который Япония смотрела как на свою «зону» интервенции. Пока продолжалась мировая война, возможности вооруженной интервенции у стран Антанты были

крайне ограничены, так как каждая дивизия была на учете на Зап. фронте. Начало интервенции задерживалось еще и потому, что у Антанты первое время сохранялась надежда удержать Сов. Россию в мировой войне. С этой целью в период брестских переговоров дипломатические и военные представители Антанты неоднократно предлагали сов. правительству военно-техническую помощь для продолжения войны с германской коалицией, а Вильсон отправил даже приветствие IV Съезду советов, надеясь повлиять на съезд и помешать ратификации уже заключенного мирного договора. Ленин разоблачил смысл этого политического курса Антанты: «Англо-французская буржуазия, — говорил он, — хочет, чтобы мы теперь воевали с Германией. Понятно, почему она должна этого хотеть: потому, во-первых, что мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом» («Соч.», т. XXII, стр. 268). После заключения Брестского мира в странах Антанты вновь поднялась затихшая было оголтелая кампания за вооруженную интервенцию против Сов. России.

Главным застрельщиком являлась Япония, давно подготавливавшая захват *Д. Востока*. Еще летом 1917 г. она приступила к накапливанию вооруженных сил в сев. Корее и к сосредоточению военных припасов в пунктах, пограничных с Россией. 12 янв. 1918 г. первое японское военное судно появилось на владивостокском рейде, а 4 апр., после провокационного нападения на японскую контору «Исидо», во время которого было убито 2 японца, во Владивостоке был высажен японский десант в составе 2-х рот. Вскоре

после этого был высажен и небольшой английский десант.

Местные сибирские органы сов. власти тщетно пытались оказать противодействие японцам. 5 апр. Центросибирь решил объявить всю Сибирь на военном положении. Уездным и губернским советам было поручено немедленно создать военно-революционные штабы, усилить Красную армию и оповестить трудящихся о грозящей опасности, призывая их оказать вооруженное сопротивление контрреволюции. Решимость Центросибиря к сопротивлению не имела твердой почвы под ногами. Пролетарская революция в Сибири еще не была завершена. Недавно сконструировавшиеся советы не превратились еще в подлинные органы пролетарской диктатуры. Вооруженные силы были малочисленны и почти не имели командного состава. Немногочисленные кадры пролетариата, за исключением горнопромышленных районов, не утвердили еще прочного влияния в крестьянской среде, где широк был кулацкий слой и глубоко влияние эсеров. Многочисленные контрреволюционные организации чувствовали свою силу и уверены были в успехе. В различных пунктах вспыхивали восстания. 6—14 марта контрреволюционное восстание реакционной части амурского казачества во главе с атаманом эсером Гамовым произошло в Благовещенске. Рабочие и трудящиеся крестьяне тысячами поднялись против белогвардейцев. Действиями Кр. гвардии руководил революц. штаб и член краевого к-та советов Губельман. Белогвардейцы были разбиты, и остатки их во главе с Гамовым скрылись в китайском гор. Сахалине. В Даурии появились банды атамана Г. Семенова. Против него были брошены красногвардейские отряды во главе с С. Лазо, которым удалось отбросить

Семенова за границу, но при поддержке японских интервентов Семенов вновь перешел границу, терроризируя население Забайкалья налетами своих бандитских отрядов. Такова была обстановка, в которой сов. власти Сибири и Д. Востока предстояло оказать сопротивление интервенции.

Ленин сразу оценил серьезность положения. 7 апр. он телеграфировал Центросибиря и Владивостокскому совету: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей — не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить отходу, отступлению, увозу запасов и ж.-д. материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями...».

Еще до того, как первый японский десант был высажен во Владивостоке, интервенты появились и на севере, в районе *Мурманска*. Под предлогом защиты Мурманска от угрозы германо-финского вторжения, в нем появились военные корабли Антанты. Командование союзной эскадры использовало местных белогвардейцев и при их помощи заключило 1 марта 1918 г. «словесное соглашение» с контррев. мурманским советом. Последний действовал, следуя предательским указаниям Троцкого, который предписал мурманскому совету принять всякое содействие союзных миссий (словесное соглашение было скреплено формальным договором 6 июля 1918 г.). В Мурманске были высажены смешанные десанты всех войск Антанты, вскоре доведенные до 9—10 батальонов (5—6 англ.,

1 франц., 1 итал., 1 сербск.) и 3 батареи (франц.).

Отсутствие свободных воинских сил препятствовало расширению вооруженной интервенции. Поэтому был принят другой способ борьбы с сов. властью. Дипломатические представители Антанты, перебравшись еще в январе — феврале 1918 г. из Петрограда в Вологду, приступили к организации и финансированию контрреволюционных заговоров. Был разработан план свержения сов. власти, в котором главная роль предназначалась эсерам и меньшевикам в качестве руководителей «народных» восстаний, а также царским офицерам в качестве исполнителей и военных специалистов. Начались переговоры с различными подпольными контррев. группами, организовавшимися в Москве, Петрограде и некоторых провинциальных городах: с «Правым центром», «Союзом возрождения», «Национальным центром» и «Тактическим центром».

«Правый (московский) центр» возник в марте 1918 г. первоначально под названием «Деятки»: по три представителя от кадетов, «торгово-промышленного союза» и «совета общественных деятелей», и возглавлялся А. В. Кривошеиным и проф. Новгородцевым. Имел военную организацию в столицах и провинции. Из-за борьбы антангофильской группы (кадеты Федоров, Астров, Степанов) с германофильским (Кривошей и др.) большинством, поддерживавшим тесное общение с германским посольством, «Центр» раскололся. 21 июня 1918 г. антангофильская группа вышла из «Правого центра», который включил в свой состав крайне правых.

«Союз возрождения России», возникший в мае 1918 г. из представителей кадетов, энесов, эсеров и меньшевиков, при участии: И. Н. Щецкина, Мельгунова, Чайковского, Микотина, Пешехонова, Алексинского, Потресова, Розанова, Авксентьева, ориентировался на Антанту и руководил контррев. движением в районах, захваченных чехами, участвуя в образждении уфимской директории (см. ниже).

«Национальный центр», организованный в июле 1918 г. группой кадетов, вышедших из «Правого центра», возглавлялся Астровым, Степановым и Федоровым, поддерживал тесную связь с «Добармией» и своими отделе-

ниями на Украине и в Сибири и имел военную организацию. Финансировался представителями Антанты и под их нажимом заключил соглашение с «Союзом возрождения».

«Тактический центр» создавался в результате объединения «Национального центра», «Совета общественных деятелей» и «Союза возрождения России», которые сохранили автономность своих членов. Существовал в Москве и Петрограде. Руководил военной организацией «Национального центра» («Штаб Добармии Московского района»). Имел военную комиссию, подготовлявшую вооруженное выступление в Москве.

Особенно тесная связь у Антанты была установлена с «Союзом возрождения». Он был организован после происшедших весной 1918 г. в Москве совещаний ЦК партий эсеров, энесов и кадетов. На этих совещаниях было решено создать специальный внепартийный орган — «Союз возрождения», за спиной которого удобнее было бы договориться о получении средств от Антанты для организации контррев. заговоров. Дипломатические представители Антанты со своей стороны охотно пошли на финансирование «Союза». Он имел «демократическую» окраску и к нему были причастны «социалисты», что было весьма существенно для успокоения внутренней оппозиции против антисоветской интервенции, которая с самого начала существовала в некоторых слоях английской и особенно французской буржуазии.

Еще более тесная связь существовала с «Союзом защиты родины и свободы», возглавляемым крупным авантюристом эсером Борисом Савинковым. Союз этот располагал в разных городах вооруженной силой белогвардейских офицеров в количестве всего около 5 тыс. чел. и получал средства от представителей Антанты (франц. посла Нуланса и др.).

Предполагалось, что савинковские офицеры поднимут восстание в ряде городов, расположенных к сев.-востоку от Москвы: в Рыбинске, Ярославле, Костроме, Муроме, Шуе,

Иваново-Вознесенске и некоторых других пунктах. Москву предполагалось изолировать от Петрограда взрывом ж.-дор. путей. Центр восстания намечался в Вологде, которая должна была перейти непосредственно в руки представителей Антанты. Укрепившись на Верхней Волге, контрреволюционеры должны были установить связь через Вологду с Архангельском, где ждали высадки союзных десантов, и со Средним Поволжьем, которое должны были захватить чехословаки (сх. № 4).

Во всем этом плане центральная роль предназначалась чехословацкому корпусу, сформированному из бывших военнопленных мировой войны.

Формирование чехословацких нац. частей из состава военнопленных австро-венгерской армии мировой войны началось еще до Февральской революции. Широкое нац.-освободительное движение питало пораженческие настроения в нац. частях австро-венгерской армии. Чехи, словаки, моравы сдавались в плен совершенно добровольно, иногда целыми полками. 28 и 88 чешские полки перешли в полном составе в русский плен еще в первые месяцы войны. Чехословацкие организации в России (10 дек. 1914 г. министерством внутр. дел был утвержден устав Союза чехословацких обществ в России), с трудом преодолевая сопротивление германофильской клики Штюмерера, Протопопова и др., добивались разрешения сформировать в составе русской армии подчиненные русскому командованию чехословацкие части. Царское правительство стремилось изолировать движение в рядах военнопленных от влияния центра нац.-освободительной борьбы за независимость Чехии—от Национального совета, возникшего в Париже в 1916 г. под руководством крупнейшего деятеля чешского нац. движе-

ния проф. Т. Г. Масарика. Формирования шли медленно. После Февральской революции они развернулись шире. В начале мая 1917 г. в Россию приехал Масарик и вступил в переговоры о формированиях с Врем. правительством. К этому времени в России насчитывалось свыше 50 тыс. военнопленных славян. Из лагерей военнопленных, раскинутых в разных концах страны— в Зап. Сибири, Поволжья, Украине и т. д.— чехословацкие добровольцы стягивались в Киев, Житомир и др. пункты правобережной Украины.

К концу мая 1917 г. в чехословацкие части записалось 26 тыс. солдат и около 300 офицеров. Сначала была сформирована 1 бригада, затем она была развернута в 1 пех. дивизию; потом, после июньского наступления, в котором активно участвовали чехословаки, приступили к формированию 2-й дивизии. К осени 1918 г. был сформирован целый армейский корпус, который находился на территории Украины.

Масарик и французский министр труда Альбер Тома (он прибыл в Россию весной 1917 г. для агитации за усиление военных действий на восточном фронте) добивались от Временного правительства согласия на отправку чехословацких войск на Зап. фронт. На этот счет было достигнуто соглашение, но реализовано оно не было, а после победы пролетарской революции правительство Антанты отказалось от мысли перебросить чехословацкие войска на Зап. фронт и решили использовать их против сов. власти. Уже в ноябре 1917 г. в Яссах на секретном совещании представителей Антанты, русского и румынского командования обсуждался план использования чехословацких войск в качестве авангарда вооруженной интервенции. Аналогичные переговоры велись в Киеве, где находился чехо-

словацкий Национальный совет (в России). От солдатской массы чехословаков эти планы держались в стражайшей тайне. В командном составе войск находилось много белогвардейских офицеров. Они вели провокационную антисоветскую агитацию, подготавливая почву для будущего контрреволюционного выступления.

Между тем в марте 1918 г. было достигнуто соглашение с сов. правительством об эвакуации 50 тыс. чехословацких войск через Сибирь и Владивосток в Зап. Европу, и войска начали медленно продвигаться по ж.-д. линиям в направлении на Омск.

Эшелоны с чехословацкими войсками растянулись по всей транссибирской ж.-д. магистрали, и первые из них в конце апр. достигли Владивостока. К концу мая там их скопилось до 12 тыс. (см. № 5). Значительные силы чехословаков были сосредоточены во всех крупных пунктах по линии на запад до Средней Волги: на участке Нижнеудинск-Канск около 1½ тыс. чел., в Мариинске—около 1 тыс. чел., на участках Новониколаевск-Чулым и Марьяновка-Петропавловск—около 2½ и 2 тыс. чел., в Челябинске—около 8 тыс. чел., в районе Сызрань-Пенза-Сердобск—около 10 тыс. чел. и т. д. Все эшелоны были вооружены, хотя по условиям соглашения с сов. правительством все оружие следовало сдать, за исключением небольшого количества винтовок для охраны эшелонов в пути. 14 мая в Челябинске состоялось совещание военных агентов Антанты, контррев. организаций Сибири и чешского Нац. совета, на котором был разработан окончательный план восстания. Первая попытка выступления была сделана в Челябинске 17 мая. Местному совету удалось ее ликвидировать путем переговоров, но через несколько дней выступление было начато в широких размерах. Чехословаки были спрово-

дированы белогвардейцами, которые клеветнически утверждали, что сов. правительство намерено удержать чехословаков в России и передать в руки Германии. 25 мая чехословаки выступили в разных пунктах Урала и Зап. Сибири. В течение 2—3 дней они захватили Мариинск, Челябинск (группа Войцеховского) и Новониколаевск (группа Гайды и белогвардейцы во главе с Гришиным-Алмазовым). 28 мая они захватили Нижнеудинск, 29 мая—Канск. Одновременно подготавливался захват Ср. Поволжья. 29 мая группой чехословацких войск под командованием Чечка была занята Пенза. Но чехословаки здесь не задержались. Захватив большое количество оружия, которое в этом пункте отбиралось от проследовавших ранее на запад эшелонов, они ограбили казначейство, убили ряд коммунистов и в ночь с 30 на 31 мая двинулись в направлении на Сызрань. Кузнецк был уже захвачен. До прибытия эшелонов из Пензы была занята и Сызрань. 30 мая местный исполком самочинно подписал капитулянтский договор с чехословаками и фактически передал город в их руки.

Так начался *чехословацкий мятеж*. Активную роль в нем принимали эсеры, бывшие царские офицеры, сибирские кооператоры, особенно из «Закупсбыта», различные белогвардейские организации. Белый террор везде был первым их шагом.

С самого начала продвижения чехов из Украины сов. правительство требовало от местных сов. органов разоружения эшелонов, но в то же время всячески стремилось избежать конфликта с чехословаками. Открытый мятеж заставил применить более решительные меры. 25 мая все советы по линии Пенза-Омск получили приказ о немедленном разоружении чехословаков. Это вызвало выступление Англии, Франции, Италии

и США. 4 июня представители этих стран заявили в НКВД, что «если разоружение чехословаков будет приведено в исполнение, то перечисленные правительства будут рассматривать это как недружелюбный акт, направленный против них, так как чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством держав Согласия». Пота протеста НКВД от 13 июня не внесла изменения в позицию стран Антанты. Чехословацкий мятеж продолжал расширяться. Отдельные города переходили к чехам, подобно Сызрани, без боя, но в большинстве случаев мятежникам оказывалось упорное сопротивление. Обороной Самары руководил В. В. Куйбышев, в то время пред. самарского ревкома. Но сил было недостаточно, и после кровопролитного боя под Липягами (4 июня) участь Самары была решена. Поддержанные самарскими белогвардейцами, чехи 8 июня вошли в город. Черносотенцы произвели дикую расправу с коммунистами и красногвардейцами. Захваченных расстреливали на месте.

В тот же день в Самаре власть перешла в руки правозероцкого «Комитета членов Учредительного собрания» («Комуч»), первоначально в составе В. К. Вольского (предс.), П. Д. Климушкина, Б. К. Фортунова, И. М. Брушвита и И. Нестерова (впоследствии «Комуч» организовал так наз. «Самарское правительство»).

К этому времени чехи успели укрепиться и на Урале, и в Зап. Сибири. 31 мая они захватили Петропавловск, ст. Тайгу и Томск, 2 июня — Курган, 7 июня — Омск. В начале июня ж.-д. линия от Миаса до Мариинска находилась в их руках. На свет вновь появился «Зап.-сибирский комиссариат», сформированный контррев. Врем. сибирским правительством еще 14 февр. в Томске и су-

ществовавший до сих пор подпольно. 30 июня члены этого комиссариата, правые эсеры М. Линдберг, П. Михайлов, Б. Марков и В. Сидоров, декларируют переход власти в Зап. Сибири в руки Врем. сиб. пр-ва. «Демократическая» правозероцкая контрреволюция на время восторжествовала и в Ср. Поволжья и в Зап. Сибири. Как оазис между этими контрреволюционными очагами сохранялась еще сов. власть на пролетарском Урале.

Белый террор в занятых учредилочными районами, политика реставрации дореволюционных отношений, возвращение земель помещикам открыли глаза середняку. Возвращение земель помещику было «легализовано» постановлением Врем. сиб. правительства 6 июля 1918 г. Перед этим, 23 июня, оно денационализировало промышленные предприятия. «Комуч» формально в земельном вопросе придерживался решений Учредительного собрания, т. е. признавал отмену частной собственности на землю. Но фактически вся его политика способствовала реставрации помещичьего и кулацкого землевладения. В частности приказ 22 июля передавал право снятия озимых посевов 1917 г. «в трудовых и нетрудовых хозяйствах» тем, кто их произвел. Карательные отряды беспощадно стояли на страже интересов помещиков и кулаков. «Там, где нет большевиков и господствуют чехословацкие власти, мы наблюдаем такое явление: сначала чехословаков встречают чуть не как избавителей, но через несколько недель господства этой буржуазии замечается громадный поворот против чехословаков за сов. власть, потому что крестьяне начинают понимать, что все фразы о свободе торговли и об Учредительном собрании означают только одно: власть помещиков и капиталистов» (Ленин, «Соч.», XXIII, стр. 162 — 163). Средняк колебнулся вле-

во, в сторону сов. власти. Это сделало возможным обязательный призыв в Красную армию трудящихся, что властно диктовалось напряженной стратегической обстановкой на востоке.

29 мая ВЦИК принял принципиальное решение о переходе от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян. Первый призыв в Кр. армию (5 возрастов: 1893—97 гг.) не только рабочих, но и трудящихся крестьян, был объявлен подписанным Лениным декретом СНК 12 июня в 51 уезде Приволжского, Уральского и Зап.-Сибирского военных округов, не занятых противником. В этот же день был издан декрет о ликвидации чехословацкого «Нац. совета». Для объединения всех красных сил, действующих на восточном фронте против чехословацких войск и опирающихся на них белогвардейцев, Совнарком 13 июня постановил организовать Реввоенсовет Восточного фронта; главным был назначен левый эсер Муравьев. В течение июня в районе Бугульма—Ставрополь—Сенгилей—Сызрань была сформирована 1 революционная армия, в которой полит. комиссаром был В. В. Куйбышев. В июне же в районе Орска была организована III Красная армия.

К этому времени контрреволюция на востоке успела окрепнуть. 16 июня в бою под Мариинском потерпели поражение части Кр. армии, и перед чехословаками открылся путь на восток, на соединение с красноярской группой подполк. Ушакова. 18 июня чехи и белогвардейцы заняли Ачинск и Красноярск, 20 июня—Бийск. 29 июня чехи совместно с японцами и русскими белогвардейцами неожиданно напали на Владивостокский совет и арестовали его. До этого момента чехи во Владивостоке сохраняли с местным советом удовлетворительные отношения и терпеливо

ждали своей отправки в Европу. Находившиеся во Владивостоке члены чешского Нац. совета с одобрения местного совета сейчас же после начала чехословацкого выступления (30 мая) отправили телеграмму на имя всех эшелонов, призывая их не поддаваться провокации и двигаться на восток, не настаивая на сохранении всего оружия, которое совершенно не нужно для охраны безопасности эшелонов в пути, так как местные советы не окажут чехам никакого сопротивления. Этот призыв благоразумия не возымел успеха, и руководство чехов во Владивостоке под нажимом представителей Антанты само начало контррев. выступление. В «награду» на другой же день после владивостокского переворота Чехословацкая республика получила признание Франции (см. XLVIII, 393). Об отправке в Европу уже больше не было речи, и 12 июля чехословацкие войска получили приказ двигаться в Центральную Сибирь, а две недели спустя, 27 июля, чехословацкий Нац. совет в Нью-Йорке опубликовал официальную декларацию, мотивируя задержку чехословацких отрядов в Сибири тем, что они являются одной из союзных армий и обязаны подчиняться решениям Версальского военного совета.

Тяжелый удар сов. власти был нанесен падением Уфы. Она была захвачена белыми 6 июля благодаря измене нач. штаба уфимских красных войск, бывш. офицера и эсеровского агента Ф. Е. Махина. Сибирская контрреволюция сомкнулась с самарской, и последняя получила большие ресурсы продовольствия. Территория «Комуча» расширялась. 22 июля учредилорцы заняли Симбирск, 6 авг.—Казань. Здесь они захватили золотой запас страны—651,5 млн. руб.,—эвакуированный в Казань во время мировой войны, и 110 млн. руб. кредитными билетами.

6 августа на несколько часов был захвачен и Свияжск. Это был момент максимального расширения территории, захваченной «Комучем». Его власть распространялась на всю Самарскую губ., большую часть Уфимской и значительные части Симбирской, Казанской и Саратовской губерний.

Кроме чехословацких войск численностью около 8 тыс. чел. (группа Чечека), Комуч располагал «народной армией», набранной по преимуществу путем мобилизации. Она достигала примерно 15 тыс. чел. при 100 орудиях. Командовал ею сначала полк. Галгин, потом полк. Чечек. Эта армия располагалась по Волге от Казани до Самары. На юге она стремилась соединиться с вышедшим из сибирских степей атаманом Дутовым.

Благодаря восстанию чехословаков Дутов расширил свои формирования уральских и оренбургских казаков и довел их до 15 тыс. конницы при 30 орудиях. Появление по соседству «Комуча» укрепило позиции Дутова. До этого он тщетно пытался овладеть Оренбургом. 3—4 апр. дутовцы совершили внезапный кровавый налет на Оренбург, зарубили много красногвардейцев, но были из города выбиты. В мае на помощь Оренбургу прибыли красногвардейские отряды из Челябинска (В. К. Блюхера) и из Верхнеуральска. Упорное сопротивление Дутову оказывало революционное казачество краснохолмского и некоторых других районов. Оренбург держался до конца июня. Только 3 июля он был взят Дутовым. Советские войска отошли на северо-восток к Красной Мечети. Небольшая группа—всего около 200 чел. конницы и 400 чел. пехоты—отошла в Орск. Наиболее значительные силы—около 15 тыс. бойцов—отошли в район Актюбинска и частью дальше в сторону Ташкента. 10 ию-

ля актюбинская группа сформировалась в Туркестанскую армию (ср. № 3).

Захватив Оренбург, Дутов организовал под своим председательством Оренбургское войсковое казачье правительство. У власти оказалась кучка погромщиков-офицеров. Дикий разгул белого террора, казни, порки, карательные отряды—таков был режим дутовщины, пользовавшейся безоговорочной поддержкой самарских учредителей. В планы Дутова входило соединиться с южным флангом «Комуча» через Уральск на Николаевск и выбить красные войска из Актюбинска и Орска, чтобы открыть путь на юг и на восток. 20 июля войска Комуча взяли Николаевск и поставили в крайне тяжелое положение красногвардейские отряды В. И. Чапаева, которые из Николаевска, где была их база, подошли было к самому Уральску. Они оказались в опасных тисках между белоказаками и учредильцами. Но Чапаев, сделав изумительный 70-километровый ночной рейд, освободил Николаевск и помешал стыку двух белых армий. Не удалось Дутову расчистить себе путь и через Актюбинск к Ташкенту, а в Орске он встретился с упорным и героическим сопротивлением.

Три месяца длилась осада Орска. Силы красных, хотя и были пополнены отрядом Левашева, пробившимся из Актюбинска, но значительно уступали силам дутовцев. Тем не менее, Орск держался до полного истощения боеприпасов. Только 28 сентября он был занят дутовцами, после того как сов. войска, захватив все ценные грузы, оставили город и отошли в направлении к Актюбинску.

Упорное сопротивление оказывалось наступлению контрреволюции и в северном направлении, на подступах к Екатеринбург и главным промыш-

ленным центрам Урала. Здесь оперировала сильная 25-тысячная армия чехов под ком. Войцеховского. Дорогу ей подготавливали эсеры и меньшевики.

Они подняли волну кулацких восстаний и старались использовать уход сотен и тысяч передовых рабочих в отряды Красной гвардии. Отсталая часть рабочих поддавалась кое-где их предательской агитации и не сразу оказала сопротивление выступлениям белогвардейцев. Кое-где начались контрреволюционные восстания в тылу: в Невьянске (12—17 июня), Верхнеивинске (12—19 июня), в В. Исетском заводе (12 июня), в Полевском заводе (12—18 июня), в Саткинском заводе (15—20 июня). Для обороны Урала в Екатеринбурге 29 мая был организован революционный штаб Уральской области в составе Голощекина, Чучкаева и др. 14 июня прибывшая из центра военная инспекция реорганизовала отряды Красной гвардии в Северо-Урало-Сибирский фронт Красной армии (28 июня приказом наркомвоенмора он был переименован в III армию вост. фронта).

Контрреволюционные восстания в тылу были ликвидированы, но они сильно затрудняли борьбу против двигающихся на север чехов. 30 июня после кровопролитного боя отряды Кр. армии оставили Шадринск. 20 июля чехи заняли Тюмень. Белогвардейцы приближались к Екатеринбургу. Во многих волостях вновь вспыхнули кулацкие восстания. В самом Екатеринбурге было много белогвардейцев, которые готовились освободить находившегося там под арестом Николая II Романова и его семью (они были переведены в Екатеринбург из Тобольска в мае 1918 г.). 17 июля бывший царь и его семья были расстреляны, а 25 июля Екатеринбург заняли чехи.

Отряды Красной гвардии отступили

на север и на запад. Героический путь боев прошел со своими войсками В. К. Блюхер. Сражавшиеся под его командованием отряды в труднейших условиях, преодолевая горные хребты, проделали 1.000-верстный поход от Белорецких заводов на север через занятые уже белогвардейцами территории и через 4 месяца, в сентябре, пробились в район Красноуфимск — Кунгур, где соединились с регулярными частями III Красной армии. Закаленные в боях, спаянные железной дисциплиной, отряды Блюхера положили основание 30-й дивизии.

Советская власть на Урале была свергнута. В Екатеринбурге появилось реакционное буржуазное «Областное правительство Урала» во главе с предс. екатеринбургского биржевого комитета П. Ивановым (заместителем его был кадет Л. Кроль).

Падение советской власти на Урале укрепило позиции Комуца. Именно в это время он расширил свою территорию на север, захватив Казань. Тогда же учредилорцы организовали контрреволюционное восстание в Ижевске. Оно началось 8 августа белогвардейцами из эсеровского союза фронтовиков, которые захватили город и удержались в нем до 8 ноября 1918 г. 21 авг. образовавшейся в Ижевске «народной армией» был захвачен Воткинск; 25—27 авг. в Воткинске состоялось совещание эсеров — членов Учредительного собрания, провозгласивших себя Комучем Прикамского края, во главе с эсером В. И. Бузановым. Ижевской «народной армией» был захвачен и Сарапул (31 авг.).

Победа контрреволюции в Поволжье, Урале и Зап. Сибири предредишила исход борьбы в Вост. Сибири и на Д. Востоке. Во Владивостоке 29 июня, в день захвата его чехами и белогвардейцами, появилось «Временное правительство автономной Сибири». Его орга-

низовала пробравшаяся сюда из Томска группа членов сибирского правительства во главе с прав. эсером Дербером. Вскоре на Д. Востоке появился еще один претендент на «государственную власть». 9 июля на ст. Гродеково ген. *Хорват*, управляющий КВЖД, объявил себя «Временным верховным правителем Российской республики».

11 июля чехи, наступая со стороны Нижнеудинска, заняли Иркутск. Центросибирь эвакуировался в Верхнеудинск, а отсюда 16 авг. в Читу. Здесь он прекратил свое существование, объединившись с Забайкальским областным исполнительным комитетом. Был организован (21 авг.) сибирский СНК в составе П. П. Яковлева, С. Лазо и др., но уже 26 августа пришлось отступить и из Читы. Дальнейшее сопротивление было невозможно. 28 августа военная конференция в Урульге постановила перейти к партизанской борьбе. Члены Центросибири, П. П. Яковлев и 8 др. товарищей, пытались пробраться в Якутск, но под Олекминском были схвачены местным белогвардейским отрядом и зверски убиты 3 сентября.

Белогвардейцы и интервенты захватывали последние пункты, где еще удержалась сов. власть на Д. Востоке. 1 сент. чехи и семеновские банды заняли Читу. На другой день в город вошли регулярные японские части. Атаман Семенов сделался фактическим правителем Забайкалья. 2 сент. из Хабаровска вынужден был эвакуироваться (в г. Свободный) Дальсовнарком, а 5 сент. в город вступили банды атамана Калмыкова и японские части. 18 сент. японцы и белогвардейцы, пришедшие из китайского г. Сахаляна, заняли Благовещенск. 19 сент. пал последний оплот сов. власти на Д. Востоке г. Зея. Его заняли японские войска. Уцелевшие отряды Кр. армии и Кр. гвардии ушли в солпки (сх. № 5).

В то время, когда контрреволюция разливалась широкой волной к востоку от Волги до Тихого океана, в центре Сов. России были сделаны попытки осуществить разработанный план свержения сов. власти. Савинковский «Союз защиты родины и свободы», подгоняемый дипломатическими агентами Антанты, 5 июля поднял восстание в Рыбинске. Здесь находились крупные артиллерийские склады, и Рыбинск решено было сделать оперативным центром всех намеченных восстаний. Сюда для личного руководства направился сам *Савинков*, но восстание было подавлено в самом зародыше. Зато в Ярославле заговорщики добились временного успеха. 6 июля во главе с полк. Перхуровым они захватили город и, получив поддержку со стороны местных меньшевиков, удержались в нем до 22 июля. За эти дни белогвардейцами было убито много коммунистов и в их числе окружной военный комиссар С. М. Нахимсон и предс. совета Закгейм. Для подавления мятежа пришлось двинуть крупные воинские силы. Упорные бои и артиллерийский обстрел разрушили город. Половина его погибла от пожаров. В конце концов мятежники сдались. Была сделана попытка восстания еще и в Муроме. Здесь действовал помощник *Савинкова* — доктор Григорьев. Небольшим отрядом он захватил город, но продержался в нем недолго. На другой день он бежал из Мурома в Казань, куда стягивались остатки разгромленной савинковской организации (сх. № 4).

В план восстания входил и Архангельск, который должен был обеспечить Вологде выход к морю. В Архангельске действовать должны были не савинковцы, а стянутые сюда многочисленные группы бывш. офицеров вместе с иностранным отрядом (сербы и итальянцы), сформированным из военнопленных австрийской

армии, ожидавших отправки в Зап. Европу. Заговорщики рассчитывали использовать тяжелое продовольственное положение города и порожденное этим глухое недовольство обывателей. Подготовка к восстанию велась открыто, и местные консулы Англии и Франции принимали в ней активное участие. Восстание было предотвращено только благодаря решительным действиям сов. власти: сербский и итальянский отряды, захватившие было самовольно городские казармы, 2 июля были разоружены и, несмотря на бесперомонные протесты консулов, отправлены в Москву. Сорвалось и еще одно звено в цепи восстаний. Была раскрыта и своевременно ликвидирована контрреволюционная группа в Селигеро-волжской флотилии во главе с бывш. морским офицером Ив. Билибиным, в задачу которой входило предоставить флотилию в распоряжение мятежников и передать в их руки коммунистические пути к Вологде и Петрозаводску.

Интервенты торопили Савинкова с началом восстания, так как знали, что в начале июля должно было произойти восстание лев. эсеров. И действительно, в те самые дни, когда началось выступление савинковцев, произошло и *восстание левых эсеров*.

Эта типичная мелкобуржуазная партия, когда пролетарская революция победила, пошла после ряда колебаний на коалицию с большевиками. Но левые эсеры не могли по своей классовой природе стать на последовательные революционные позиции и с самого начала, входя в состав СНК, противодействовали важнейшим мероприятиям сов. власти. Открытый переход левых эсеров на сторону контрреволюции начался, когда пролетарская революция стала расширяться в деревне и когда сов. власть вынуждена была вступить на путь продовольственной диктатуры и

организации комитетов бедноты, направленных против кулачества (см. об этом подробнее ниже). Левые эсеры выступали против мирной политики сов. власти и с бешеным боролось против Брестского мира. 16 марта, на другой день после ратификации мирного договора, они вышли из состава СНК, а 24 июня ЦК левых эсеров принял решение «положить конец так наз. передышке» и сорвать мир с Германией «путем террористических актов против виднейших представителей германского империализма». Речь шла о германском после графе Мирбахе, о главнокомандующем герм. войсками на Украине фельдмаршале Эйхгорне и о консуле в Петрограде. Тотчас же приступили к подготовке выступления. Большие надежды лев. эсеры возлагали на использование своего положения в ВЧК, где заместителем Ф. Э. Дзержинского был лев. эсер Александрович. Отряд ВЧК лев. эсера Попова 30 июня был приведен в боевую готовность.

4 июля 1918 г. в Москве открылся V *Всероссийский съезд советов*. Из 1.132 делегатов лев. эсеры имели на нем всего 352. Они явно пошли на срыв съезда. М. Спиридонова, Б. Камков и др. выступали с бешеной злобой по докладом Ленина и Свердлова. Резолюции, предложенные лев. эсерами, были отвергнуты съездом. Тогда они выступили с оружием в руках, и съезд вынужден был 6 июля прервать свои занятия. 6 июля эсеры Блюмкин и Андреев проникли по подложным документам к германскому послу и убили его брошенной бомбой. Убийство Мирбаха послужило сигналом к мятежу. Отряд Попова арестовал Ф. Дзержинского, назначенного вместо него М. И. Лациса и председателя Московского совета П. Г. Смидовича. Затем был занят телеграф, и в ночь на 7 июля ЦК лев. эсеров разослал по всей стране телеграммы,

сообщая о захвате власти. Были выпущены воззвания к «трудовому крестьянству», к железнодорожникам, ко всем рабочим и крестьянам.

Восстание не имело ровно никакого успеха. Это был типичный путч кучки авантюристов-заговорщиков, не имевших никаких корней ни в среде рабочих, ни в среде трудового крестьянства. Против мятежников были приняты энергичные меры. Ленин лично руководил ликвидацией мятежа. Уже 7 июля мятеж был полностью ликвидирован.

Это позволило продолжить превращенные работы V Съезда советов. Они возобновились 9 июля, а 10 июля, в день своего закрытия, Съезд принял *конституцию* РСФСР. Задачей конституции, рассчитанной на переходный период, являлось «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма...» (п. 9 конституции). Конституция являлась программой строительства бесклассового общества для страны, где рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством уже одержал решительную победу над эксплуататорскими классами. Она явилась знаменем борьбы и для народов всего мира.

Как раз в день принятия конституции, 10 июля, на самом важном участке Вост. фронта — в Симбирске — был нанесен предательский удар в спину Красной армии: главнокомандующий Восточным фронтом, ставленник Троцкого, левый эсер Муравьев поднял восстание. Он арестовал командующего I армией и ряд членов губисполкома и губкома партии и по радио и телеграфу объявил, что разрывает Брестский мир, объявляет войну Гер-

мании и двигает армии на Зап. фронт. Всем чехословацким отрядам от Самары до Владивостока он предложил приостановить движение на восток и повернуть на запад, к Волге. Энергичными мерами, принятыми местной партийной организацией большевиков измена Муравьева была в тот же день ликвидирована. Войскам был разъяснен контрреволюционный смысл выступления, а сам Муравьев был убит. Однако, известная деморализация в ряды Красной армии была все же внесена. Этой неустойчивости в настроении пужно приписать ослабление Восточного фронта и падение Бугульмы, Мелекеса, Сенгилея, самого Симбирска и, наконец, Казани.

После подавления савинковского и левозсеровского восстания все силы были брошены на организацию обороны Восточного фронта.

9 июля V Съезд советов принял постановление о военной мобилизации во всей стране. Партия большевиков решает широко использовать в качестве военных специалистов, гл. обр. на штабных и тыловых должностях, бывших офицеров. Они были поставлены под бдительный контроль военных комиссаров. В ряды комиссаров были посланы тысячи испытанных пролетариев - большевиков. В составе Восточного фронта 30 июля была создана в районе Саратова-Новоузенска — IV Красная армия, 14 августа в районе Казани — V Красная армия. 2 сентября был организован Реввоенсовет республики.

Взятие Казани было последним военным успехом «Комуча». Перелом на Восточном фронте наступил после неудачной попытки белогвардейского отряда Каппеля, переброшенного от Симбирска, захватить 27 авг. Свяжский мост. Белые придавали этой операции огромное значение. С отрядом Каппеля находились учредильцы

Лебедев и Фортунатов. Здесь же был Савинков. В бою у ст. Свияжск участвовала правобережная группа II Красной армии и латышские стрелки. Капитель был отбит. Началось контрнаступление на Казань. Она была освобождена 9—10 сент. частями II Красн. армии. 24-ая стрелковая железная дивизия I Красн. армии 12 сент. освободила Симбирск. 13 сент. был освобожден Вольск, 16 сент. — Хвалынок. В сентябре — октябре шли бои за Волгу. В боях участвовали 25-ая (ядром ее явились отряды чапаевских красногвардейцев), 27-ая и 35-ая стр. дивизии V Красн. армии, 23-ья стр. див. IV Красн. армии и 24-ая стр. див. I Красн. армии. 3 окт. была освобождена Сызрань, 7 окт. — Самара, 14 окт. — Бугульма, 25 окт. — Бугуруслан. Линия фронта шла теперь от Перми на Сарапул — Мензелинск — Бугульму — Бузулук. Несколько позже закончилась ижевская операция. Она началась 4 октября освобождением Сарапула. Ее проводили части II Красн. армии: 1-я сводная дивизия (21 стр.) и 2-я сводн. дивизия Азина (28 стр.). Ижевск был освобожден 7 ноября, Воткинск — 11 ноября (ср. № 4).

Волга была свободна. Красная армия начинала борьбу за освобождение Урала.

К этому времени в лагере восточной контрреволюции произошли некоторые изменения. В первое время после чехословацкого переворота здесь возник целый ряд областных национальн. и казачьих «правительств». Большинство из них, более или менее «демократических» по своему составу (обычно с участием или под руководством с.-р.), на словах стояло за Учред. собрание и признавало единство «возрожденной» России, но на деле все они грызлись между собою и стремились к самостоятельности. Сильнее других были самарское правительство «Комуча» и «Западно-сибирск. комиссариат». 30 ию-

ня последний передал власть реставрированному Врем. сибирск. «правительству» во главе с эсером Вологодским, группа же Дербера («Временное правительство автономной Сибири») боролась за власть и только 22 сент. под давлением военных миссий Антанты согласилась передать власть правительству Вологодского. Последнее под влиянием военщины быстро эволюционировало вправо. Был создан реакционный «Административный совет», который постепенно забирал в свои руки всю власть. Отношения с самарским «правительством» обострились: против него началась таможенная война, был захвачен златоустинский уезд и т. д. Эта «междоусобная» война была особенно опасна для самарского правительства, находившегося под непосредственными ударами Красной армии.

Под нажимом представителей Антанты начались переговоры о создании в Сибири единой всероссийской власти. Первое совещание «Комуча» и Врем. сибирск. правительства состоялось в Челябинске 15 июля. Соглашения достигнуто не было, но военный министр сиб. правительства Гришин-Алмазов и управл. военн. ведомством «Комуча» Галкин по настоянию присутствовавших на совещании чехов и французов согласились подчиниться чешскому командованию. 23—25 авг. под председательством правого эсера Авксентьева в Челябинске состоялось второе совещание в более широком составе с участием представителей военных миссий Антанты, областных и казачьих правительств, политических партий и различных белогвардейских общественных организаций. И это совещание не дало результатов. Наконец, 8 сент. 1918 г. в Уфе открылось «Государственное совещание». На нем присутствовало 170 ч. В том числе: 60 чл. Учр. собр., делегация меньшевиков, официальные предста-

вители ЦК партий с.-р., н.-с., к.-д., «Единства», представители «Союза возрождения», «Комуча», правительств: Врем. сибирского, Урала, Башкирии, Алаш-Орды (киргизск.), Туркестана, нац. управления тюрко-татар внутри России и Сибири, казачьих войск — Оренбургского, Уральского, Сибирского, Иркутского Семипалатинского, Енисейского и Астраханского, а также представители съезда городов и земств Сибири, Урала и Поволжья. В качестве гостей присутствовали чехи и представители французской миссии. На Государственном уфимском совещании столкнулось два начала контрреволюции: откровенно реакционное, добивавшееся военной диктатуры и согласное признать полномочия Учр. собрания только после его переизбрания, откладываемого до момента окончательной победы над большевиками, и «демократическое», объявлявшее себя врагом диктатуры и видевшее в осколках старого Учред. собрания верховный орган власти. Оплотом первого течения было Врем. сибирское правительство, центром второго — «Комуч». Оба эти течения не раз сталкивались во время гражд. войны, и везде на долю «демократии» выпадала роль возглавлять первый этап контрреволюции, открывая двери военной диктатуре. Здесь, на Восточном фронте, эсеровский «Комуч» выполнил эту подлую роль в особенно широких размерах. В Уфе формально был достигнут компромисс, вынужденный для обеих сторон. «Комуч» шел на уступки, так как положение его на фронте резко ухудшалось (9—10 сент. Красная армия освободила Казань), а наиболее реакционные элементы Врем. сиб. правительства, готовившиеся было к перевороту во время Уфимского совещания (Административный совет разогнал Сиб. област. думу и арестовал наиболее строптивых ее членов, убив в числе их Новоселова, но встретил противодей-

ствие чехов и не сделал дальнейших шагов к захвату власти), отложили его осуществление и также пошли на уступки. В итоге после долгих споров власть была передана «Врем. всероссийск. правительству», или Директории из 5 лиц: Н. Д. Авксентьева, ген. В. Г. Болдырева, П. В. Вологодского, Н. И. Астрова и Н. В. Чайковского. Старое Учр. собр. было признано верховной властью, но созыв его откладывался на 1 янв. 1919 г. при кворуме в 250 чел., а если такого числа депутатов не окажется, то на 1 февр. 1919 г. при уменьшенном кворуме в 170 чел. Этих нескольких месяцев, считали, будет достаточно, чтобы успеть покончить с охвостом «демократической» власти. На деле так оно и оказалось. Директория, импонируя своим «демократическим» происхождением, добилась в свою пользу самоупражнения всех областных, национ. и казачьих правительств и 4 ноября образовала при себе совет министров (предс. Вологодский, а большинство министров — ставленники Административного совета), в состав которого был введен военным министром Колчак, уже в этот момент выдвигавшийся представителями Антанты в качестве будущего диктатора. Так «демократия» расчистила дорогу военной диктатуре.

Захват оккупантами и белогвардейцами Украины, Донбасса, Закавказья (особенно Баку), Сев. Кавказа, Сибири, Урала и Среднего Поволжья, освобожденного от белых раньше других районов, нанес тяжелый удар *хозяйству Сов. России*, отрезав от нее наиболее хлебные районы, а также источники угля и нефти. Экономическое положение страны было и без того крайне тяжелым. Разруха, унаследованная от царизма, войны и хозяйничанья Врем. правительства, усилилась благодаря начавшейся гражд. войне. Производительные силы страны катастрофи-

чески сократились. Добыча угля упала до 731 млн. пуд. по сравнению с 1.738 млн. пуд. в 1913 г., железной руды — до 1,7 млн. пуд. (против 579 млн. пуд. в 1913 г.), выплавки чугуна — до 31,5 (против 257), производство сахара — до 20 (против 83). Стоимость валовой продукции всей ценовой промышленности упала с 5.620 млн. руб. в 1913 до 1.941 млн. руб. в 1918 г., т.-е. до 35% к уровню 1913 г. Особенно остро давала себя знать разруха на ж.-д. транспорте. Он еле-еле справлялся даже с сильно сокращенными перевозками.

Развал промышленности обуславливался не только тяжелым наследством, полученным от прошлых лет, и начавшейся гражд. войной, которая распяла основные кадры пролетариата, ухидившего в Красную гвардию и на борьбу за хлеб (см. ниже), но и прямым саботажем фабрикантов. Они дезорганизовывали производство, не останавливаясь перед сокрытием сырья, порчей машин, затоплением шахт.

Борьба с саботажем предпринимателей велась прежде всего силами рабочего контроля. Органы рабочего контроля за несколько месяцев своего существования накопили огромный опыт управления промышленностью. Это сделало возможным подойти к массовой *национализации промышленности*. В первые месяцы национализации проводилась как репрессивная мера против отдельных саботирующих капиталистов, нарушавших советские законы, бросавших или разрушавших свои предприятия. Когда же организации рабочего контроля подготовили пролетарские кадры управления промышленностью, когда несколько окрепли органы управления хозяйством — советы народного хозяйства, — на очереди стал вопрос о переходе от спорадической национализации отдельных предприятий к национализации целых отраслей.

2 мая 1918 г. был издан декрет о национализации сахарной промышленности. 12—18 мая 1918 г. происходила конференция крупнейших национализированных предприятий, которая приняла решение о полной национализации металлургических заводов. 20 июня был издан декрет о национализации нефтяной промышленности. Одновременно велась подготовка к национализации всей крупной промышленности. Внешне-политические условия заставили форсировать издание соответствующего декрета. В это время сов. правительство вело переговоры с Германией о заключении дополнительных экономических соглашений, предусмотренных Брестским мирным договором. Существенным вопросом переговоров являлся вопрос о компенсации германских капиталистов за убытки от национализированной собственности. В предвидении этих компенсаций русские капиталисты, прибегая к подлогам, фиктивно переводили свои предприятия на имя германских фирм. Чтобы парализовать эти махинации, решено было ускорить национализацию всей крупной промышленности, и 28 июня был издан декрет о национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической, металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной, деревообделочной, стекольной, керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по лесному благоустройству и предприятий в области ж.-д. транспорта. 20 авг. был издан декрет об отмене права частной собственности на недвижимость в городах, 4 сент. 1918 г. — о ликвидации частных ж. д.; 24 сент. 1918 г. ВСНХ принял постановление о национализации предприятий Урала. В этот же период времени был издан ряд важных финансовых декретов, лик-

видирующих остатки банковского капитала: 14 сент. — о запрещении кредитных операций с кредитными учреждениями, находящимися вне Российской республики, 3 окт. — о регулировании сделок в иностранной валюте и вывозе денежных сумм за границу и в оккупированные области, а также об обращении дивиденда по акционерным и паевым страховым предприятиям за 1917 г. в доход казначейства, 10 окт. — о ликвидации обществ взаимного кредита, 26 окт. — об аннулировании государственных $\frac{1}{100}$ бумаж. 26 окт. был также издан декрет, увеличивающий эмиссионное право Народного (бывш. Государственного) банка на 33,5 млрд. руб. Издание этого последнего декрета было вызвано тем, что денежная система в результате общей хозяйственной разрухи приходила в расстройство, но этот декрет в свою очередь, увеличив эмиссию, ускорил обесценение бумажных денег.

Мероприятия сов. правительства, направленные в сторону национализации промышленности и ликвидации остатков банковского капитала, парализовали саботаж капиталистов и окончательно ликвидировали их роль в народном хозяйстве. Эти мероприятия, заложившие основу социалистической экономики, внесли оздоровление в разрушенное народное хозяйство. В отдельных отраслях (напр., в нефтепромышленности) появились первые признаки подъема. Но гражданская война, интервенция и блокада парализовали эти успехи, и экономическое положение страны становилось все более тяжелым.

Особенно остро стоял *продовольственный вопрос*. Во многих городах голод наступил уже весной 1918 г. В пролетарских центрах хлебный паек колебался от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ ф. в день и часто выдавался не регулярно. Подвоз хлеба с каждым днем уменьшался, таяли запасы на складах.

В марте петроградская продовольственная управа получила свыше 800 вагонов хлеба, а за первые 3 недели апреля всего 280 вагонов. Даже при голодной норме по $\frac{1}{8}$ ф. в день таких поступлений могло хватить всего на 6—7 дней. Немногим лучше положение было в Москве и других городах потребляющей полосы.

На ряду с острым продовольственным кризисом во многих районах имелись значительные излишки хлеба. Весной 1918 г. в Центральной России насчитывалось 41 млн. пуд. хлеба, на Сев. Кавказе — 131 млн. пуд., а если учесть Украину — всего 559 млн. пуд. Хлеб в стране был, но его надо было получить и доставить в пролетарские центры, что в обстановке обостренной классовой борьбы в деревне и транспортной разрухи было нелегкой задачей.

Весной 1918 г. была сделана попытка наладить снабжение путем товарообмена. Декрет 25 марта предусматривал отпуск 1.160 млн. руб. в товарах для обмена на 120 млн. пуд. хлеба. Этот сам по себе правильный принцип получения хлеба (к нему вернулись осенью 1918 г., когда декреты 8 авг. 1918 г. и 21 ноября 1918 г. укрепили товарообмен с деревней) весной и летом 1918 г. в обстановке острого кризиса не мог дать достаточных результатов, особенно благодаря скверной работе аппарата Наркомпрода и саботажу местных продкомов, в которых кулацко-эсеровское засилье оставалось еще с периода Врем. правительства. Необходимы были решительные меры. 9 мая 1918 г. ВЦИК принял разработанный на основе ленинских положений и лично им отредактированный декрет «О предоставлении Наркомпроду чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Этот декрет вошел в историю под именем

декрета «О продовольственной диктатуре» (он был подписан 13 мая и опубликован 14 мая). Декрет со всей остротой ставил вопрос о причинах голода и о способах борьбы с ним. Излишки хлеба имеются, но они в руках кулаков, которые не вывозят хлеб на сыпные пункты по твердым ценам, а спекулируют им и добиваются отмены хлебной монополии. Но повышение хлебных цен грозит голодной смертью трудящимся. «На насилие владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией». Ни один пуд не должен остаться на руках сверх обеспечения прокорма с семьей до нового урожая. На эдока оставляется 12 пуд. хлеба и 1 пуд круп, кроме посевных и корма для скота. Все излишки необходимо сдать в течение 1 недели по твердым ценам. Укрыватели хлеба—враги народа, их надлежит предавать рев. суду, который должен их приговаривать не менее чем к 10 г. заключения и к конфискации всего имущества. Все трудящиеся и немущие крестьяне призываются немедленно объединиться для беспощадной борьбы против кулаков. Наркомпроду предоставляются чрезвычайные полномочия вплоть до применения вооруженной силы.

Но продовольственный вопрос нельзя было разрешить одним только принятием декрета о продовольственной диктатуре. Задача заключалась в повседневном оперативном проведении декрета в жизнь. ЦК партии большевиков и сов. правительство уделяли колоссальное внимание продовольственному вопросу. Ленин на V Всероссийском съезде советов говорил: «Не проходило недели или даже дня, когда мы в Совете народных комиссаров не были бы заняты вопросом о продовольствии, когда тысячи предположений, распоряжений, декретов исходили от нас

и когда мы не ставили бы вопроса, как бороться с голодом.» («Соч.», т. XXIII, стр. 126). Ленин лично повседневно следил за борьбой на хлебном фронте и оперативно руководил ею. В Царицын, как на важнейший участок хлебного фронта, был направлен т. Сталин, назначенный 29 мая 1918 г. СНК общим руководителем продовольственного дела на юге России. Несмотря на исключительно трудную обстановку Сталину с первых же дней приезда в Царицын удалось наладить регулярную отправку продовольственных маршрутов, главным образом в Москву, в Петроград, в Нижегородскую губ., в Туркестан. Только за июнь 1918 г. из Царицына было отправлено 2.379 вагонов продовольствия. В условиях жесточайшего продовольственного кризиса эти маршруты оказали огромную помощь.

Партия большевиков сумела увлечь на борьбу за хлеб лучших пролетариев и бедняков-крестьян. 22 мая Ленин обратился с письмом к питерским рабочим и, прямо говоря им тяжелую правду о надвигающемся голоде, звал их в «крестовый поход» на спекулянтов, кулаков, дезорганизаторов и взяточников. 29 мая СНК принял воззвание к рабочим и крестьянам об организации вооруженных отрядов для борьбы с врагами народа—с крестьянской буржуазией. Из Питера, Москвы, Иваново-Вознесенска, Тулы и др. пролетарских центров двинулись сотни и тысячи *продовольственных отрядов*. 20 мая 1918 г. при Наркомпроде было организовано «Управление главного комиссара и военного руководителя всех продотрядов» (позже «Управление продармии»). 6 авг. 1918 г. по инициативе Ленина были изданы 3 декрета: «О привлечении к заготовкам хлеба рабочих организаций», «О заградительных отрядах» и об «уборочных отрядах». За 3 мес. в поход за хлебом двинулось свыше

30 тыс. организованных рабочих продармейцев. Они вели героическую борьбу за хлеб. Многие из них гибли в классовых боях с кулаками, многие гибли от эпидемий.

Борьба за хлеб обострила классовые противоречия в деревне. Непосредственно после победы пролетарской революции в октябре 1917 г. классовая борьба в деревне не развернулась еще со всею силой. Помещичье землевладение к лету 1918 г. было уже полностью ликвидировано даже в тех, гл. обр., потребляющих районах, где помещикам в течение нескольких месяцев удавалось сохранять кое-какие позиции. При разделе помещичьих земель, с.-х. инвентаря и рабочего скота значительная часть имущества попала в руки кулаков, которые летом 1918 г. оставались еще крупнейшей политической и экономической силой в деревне.

Поэтому в борьбе за хлеб сов. власть пошла по пути репрессивного подавления сельской буржуазии. Все надежды кулаков на возможность сохранения своих капиталистических позиций оказались разбитыми, что и определило резкое усиление их контррев. активности в летние месяцы 1918 г. Кулачество, возглавленное правыми и левыми эсерами, открыто перешедшими на сторону контрреволюции, превращается в застрельщика продовольственной блокады пролетарских центров и срыва хлебной монополии. В Центрально-черноземной области, в Поволжье, в Западной Сибири проходит полоса кулацких восстаний. Особенно упорные восстания были в Тамбовской губ. (здесь центром восстания был кирсановский уезд), в Пензенской губ., в Зап. Сибири. Восстания носили настолько упорный характер, что бывали случаи, когда в ход приходилось пускать артиллерию. Эсеры бросили сюда все свои силы. Они проникли в продорганы, в земотделы,

саботировали деятельность местных советов и присылаемых из центра уполномоченных, наводняли деревню провокационными контррев. листовками, непосредственно возглавляли восстания.

В обстановке активных контррев. выступлений кулаков крестьянин-середняк летом 1918 г. занимал колеблющуюся позицию. Пока рабочий класс, разрушая буржуазный строй, заканчивал попутно разрешение задачи буржуазно-демократической революции, середняк полностью шел за ним. Но, когда в руки середняка перешли помещичьи земли, он, не видя больше непосредственной угрозы со стороны помещика, не склонен был активно помогать рабочему классу и бедноте в их борьбе против кулака. Занимая в целом нейтральную позицию, он в отдельных случаях колебался в сторону кулака и переходил за ним в лагерь контрреволюции. По словам Сталина, Ленин предвидел, что «после победы буржуазной революции часть середняков уйдет в контрреволюцию». Оно так и случилось в период, например, «Уфимского правительства», когда часть середняков в Поволжье ушла в контрреволюцию, к кулакам, а большая часть середняков колебалась между революцией и контрреволюцией. Да иначе и не могло быть. Средняк на то и середняк, чтобы выждать и колебаться: «чья возьмет, кто его знает, уж лучше выждать». Только после первых серьезных побед над внутренней контрреволюцией и особенно после упрочения советской власти середняк стал определенно поворачивать в сторону советской власти, решив, очевидно, что без власти нельзя, что большевистская власть сильна, и работа с этой властью является единственным выходом» (Сталин, «Об оппозиции», стр. 411).

В этих условиях основная задача

пролетарской диктатуры состояла в том, чтобы расколоть деревню, организовать бедноту, двинуть ее под руководством пролетариата на борьбу с сельской буржуазией. Со всею остротой Ленин поставил этот вопрос перед партией и рабочим классом в мае 1918 г.

Принципиальное обоснование необходимости самостоятельного организационного объединения сельской бедноты было дано Лениным и постановлениями партии большевиков еще в эпоху 1905 г. В 1917 г., сейчас же после февраля, в своих «Письмах издалика» Ленин, намечая тактические задачи большевизма, говорил, что «наши стремления будут состоять в том, ... чтобы неимущие крестьяне организовались отдельно от зажиточных крестьян» («Соч.», XX, стр. 20). В своем известном письме к питерским рабочим о голоде, написанном 22 мая, Ленин призывал пролетариат выступить в борьбе за хлеб в качестве «вождя деревенской трудящейся массы». Задача состояла в том, чтобы перенести социалистическую революцию в деревню. Позже, на VIII съезде партии, в докладе о работе в деревне Ленин говорил: «Только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне. Если бы мы не сумели поднять эту революцию, работа наша была бы неполна. Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне» («Соч.», т. XXIV, стр. 162). Для осуществления этого второго этапа необходимые предпосылки сложились к лету 1918 г. Огромную организационную и политико-воспитательную

роль сыграли рабочие продовольственные отряды. Многие тысячи рабочих из пролетарских центров, попав в деревню, способствовали консолидации бедняков и осознанию ими своих классовых интересов, противоположных интересам сельской буржуазии. Имело большое значение и то, что, наряду с открытым переходом левых эсеров в лагерь контрреволюции, в местных советах — губернских и уездных — большевики завоевали прочное господство и очищали советы от мелкобуржуазных партий, превращая тем самым советы в подлинные органы пролетарской диктатуры.

Ясно обозначавшаяся социальная и политическая дифференциация деревни и резкое обострение классовой борьбы властно требовали создания организационных форм для объединения бедноты — основного союзника пролетариата в социалистической революции.

К организационному объединению бедноты сов. правительство приступило весной 1918 г. 20 мая докладу Свердлова ВЦИК принял резолюцию: «ВЦИК, по обсуждении вопроса о задачах совета в деревне, считает необходимым указать на крайнюю неотложность сплочения трудового крестьянства против деревенской буржуазии. Работу по выяснению противоположности интересов бедноты с интересами кулацких элементов и по вооружению всей бедноты и осуществлению ее диктатуры — все местные советы должны начать немедленно и вести ее самым энергичным образом».

Наркомпроду было поручено разработать декрет о *комитетах бедноты (комбедах)*, и 11 июня он был принят ВЦИК'ом под названием «Декрет об организации деревенской бедноты и о снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и с.-х. орудиями». При обсуждении декрета во ВЦИК'е левые эсеры подвергли его бешеным

нападкам. Камков и Спиридонова обрушились на него как на «контр-рев. акт» и грозили «выбросить за шиворот» из деревни и продотряды и комитеты бедноты. Позиция, занятая левыми эсерами в вопросе о комбедах, воочию показала, что они к этому времени превратились в контрреволюционную партию кулачества и переход их на путь открытой вооруженной борьбы с советами сделался вопросом дней (ср. стб. 358).

Несмотря на саботаж левых эсеров, декрет был введен в жизнь, и комитеты бедноты стали организовываться с неудержимой силой. Особенно большое количество комбедов возникло в августе и сентябре 1918 г., а в конце октября во всей стране насчитывалось 30 тыс. комбедов (по официальным данным Наркомпрода; фактическое число комбедов было гораздо значительнее). Создание комбедов превратилось в массовое движение. На съезды комбедов съезжались тысячи делегатов. В Петрограде на съезд в ноябре 1918 г. ждали 7 тыс. чел. Приехало 20 тыс. Собрание пришлось провести под открытым небом на площади перед Зимним дворцом.

Волна комбедов могла подняться так высоко только потому, что декрет 11 июня вполне соответствовал назревшей потребности бедняцких слоев деревни, которые во многих местах еще до издания декрета по своей инициативе создавали «голодные комитеты» и т. п. организации. Задачи комбедов были чрезвычайно широки. Они вели учет и контроль всех хозяйственных ресурсов деревни. Боролись за хлеб, против спекуляции, за проведение хлебной монополии. Реквизировали хлебные излишки. Проводили передел захваченных кулаками помещичьих земель. Перераспределяли помещичий инвентарь и скот. Снабжали продовольствием и пролетарские центры,

и деревенскую бедноту. Взыскивали контрибуции и налоги с кулаков. Активно помогали Красной армии. Делали первые шаги в коллективизации сел. хоз. Фактически они подчинили своему контролю и воздействию всю экономическую жизнь деревни. Не менее велико было и чисто политическое значение комбедов, которые ликвидировали политическую роль кулачества, становились оплотом пролетарской диктатуры и превращались в резервы, из которых строились парт. организации деревни.

Историческое значение комбедов исключительно велико, так как они, во-первых, нанесли первые решительные удары кулачеству — этому последнему и самому многочисленному эксплуататорскому классу, и, во-вторых, подготовили союз с середняком. Это историческое значение комбедов ни в какой степени не умаляется тем обстоятельством, что в практике комбедов в отдельных случаях были допущены «левые» загибы. Перед комбедами стояла задача, ведя борьбу с кулаками, привлекать к работе и середняка. Об этом неоднократно говорил Ленин, но на практике политика комбедов направлялась иногда не только против кулаков, но и против середняков. Предупреждая против этих загибов, 18 авг. 1918 г. за подписью Ленина и наркома продовольствия Цюрупы была послана пространный телеграмма на имя всех губ. совдепов и продкомов, категорически требовавшая неукоснительно стремиться к объединению деревенской бедноты и среднего крестьянства в соответствии с общей политикой центральной власти. А эта линия центральной власти никогда не говорила о нажиме на середняка, никогда не рассматривала его как классового врага, но ставила своей задачей в комбедовский период нейтрализацию середняка с тем, чтобы

в дальнейшем перейти к прочному союзу с ним.

II. Второй год пролетарской диктатуры. Вооруженная интервенция Антанты. Переход к военному коммунизму. Первый и второй походы Антанты. В конце 1918 г. произошли резкие изменения в международной обстановке. Два взаимосвязанных ряда фактов определяли положение вещей. С одной стороны, крутой подъем революционного движения на Западе, с другой — усиление военной угрозы со стороны империализма Антанты в связи с приближающимся разгромом германского империализма.

Глубокий анализ новой международной обстановки был дан Лениным 22 окт. 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета, фабзавкомов и профсоюзов. В написанной Лениным резолюции по докладу говорилось:

«Революционное движение пролетарских масс и крестьянства против империалистической войны сделало за последнее время громадные успехи во всех странах, особенно на Балканах, в Австрии и в Германии. Но именно эти успехи вызвали у международной буржуазии, во главе которой встала теперь англо-американская и французская, особое озлобление и стремление спешно организовать в контрреволюционную силу для подавления революции, в первую же голову ее главного очага в данный момент — советской власти в России.

Германская буржуазия и германское правительство, разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением изнутри, мечутся в поисках спасения. Одно течение в правящих кругах Германии надеется еще оттяжками выиграть время до зимы и подготовить военную оборону страны на новой линии укреплений. Другое течение судорожно ищет соглашения с англо-французской буржуазией против революционного

пролетариата и большевиков. Поскольку это течение натывается на крайнюю несговорчивость победителей, англо-французских империалистов, постольку оно старается запугать их большевистской опасностью и подкупить их, оказывая им услуги против большевиков, против пролетарской революции...

В результате этих условий создается такое своеобразное положение для советской власти: с одной стороны, мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь; а с другой стороны, мы никогда не были в столь опасном положении, как теперь. Палицо нет уже двух, взаимно пожирающих и обессиливающих, приблизительно одинаково сильных, групп империалистских хищников. Остается одна группа победителей, англо-французских империалистов; она собирается делить между капиталистами весь мир; она ставит своей задачей во что бы то ни стало свергнуть советскую власть в России и заменить эту власть буржуазною; она готовится теперь напасть на Россию с юга, например через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию» (Ленин, «Соч.», т. XXIII, стр. 239—240). И дальше ленинская резолюция продолжает: «...при чем по крайней мере часть англо-французских империалистов, видимо, надеется на то, что германское правительство, по прямому или молчаливому соглашению с ними, станет увести свои войска с Украины лишь по мере того, как Украину будут оккупировать англо-французские войска для того, чтобы не допустить неизбежной иначе победы украинских рабочих и крестьян и создания ими украинского рабочего и крестьянского правительства» (Ленин, «Соч.», т. XXIII, стр. 240).

Ближайшие же дни полностью

подтвердили ленинский прогноз. Заканчивающаяся мировая война перерастала в новую войну—в войну против советской страны. Важнейшим звеном стратегических планов Антанты в последние недели мировой войны служила вооруженная интервенция против Сов. России. В то время как командующий армиями Антанты на балканском фронте ген. Франше д'Эспере, разбив Болгарию, предполагал форсировать наступление и двигаться на Будапешт, Вена и Мюнхен с тем, чтобы пойти в дальнейшем на Берлин добивать уже поверженного врага, Клемансо наложил veto на эти планы и поручил восточной армии готовиться к интервенции против Сов. России (директивы Клемансо на имя Франше д'Эспере от 7 и 27 окт. 1918 г.).

Таким образом, Ленин совершенно точно определил, что главные удары англо-французского империализма будут нанесены с юга—через Дарданеллы и Черное море и через Болгарию и Румынию. Полностью оправдались и ленинские слова о намерениях Антанты удержать германские войска на Украине до присылки англо-французских войска.

В правящих кругах Германии стали строить планы создания объединенного с Антантой антисоветского фронта, что, надеялись, не только облегчит борьбу с большевизмом, но и сделает Антанту более уступчивой в предстоящих мирных переговорах. С этой целью «демократическое» правительство принца Макса Баденского пошло на разрыв дипломатических отношений с Сов. Россией и 5 ноября потребовало от сов. правительства отозвания своих представителей. Расчеты на особую уступчивость Антанты не оправдались, но план использовать Германию против Сов. России разрабатывался и правительствами Антанты. Это нашло свое отражение в условиях

перемирия, заключенного командованием войска Антанты с Германией. Условия предусматривали, что германские войска, занимающие территорию России, должны быть эвакуированы «в момент, когда союзники признают это удобным, исходя из внутреннего положения в занятых областях» (п. XII). Перемирие было подписано 11 ноября, а на другой день, 12 ноября, командование Салоникской армии получило приказ об отправке войска в сев. порты Черного моря.

Советское правительство неизменно проводя политику мира, и в новой международной обстановке выступило с рядом мирных предложений, адресованных представителям стран Антанты. 6 авг. 1918 г. НКВД обратился с мирным предложением к американскому представителю Пулю. 24 окт. последовало обращение к президенту США Вильсону. 3 ноября—ко всем правительствам Антанты через представителей нейтральных стран. 8 ноября мирное предложение было сделано от имени VI Всероссийского съезда советов. 13 ноября советск. правительство аннулировало Брестский мир. Оно продолжало свои попытки мирным путем предотвратить, а затем приостановить вооруженную интервенцию. 24 декабря Литвинов обратился в Стокгольме с нотой ко всем представителям Антанты. Следующие обращения были сделаны 12 и 17 янв. 1919 г., но все они остались без ответа. Решение вступить в вооруженную борьбу с Сов. Россией начало проводиться в жизнь (см. № 6).

Белогвардейцы всех мастей с нетерпением ждали прибытия войска Антанты. Представитель Денкина, б. главнокомандующий Румынским фронтом ген. Щербачев, посетил в Бухаресте франц. ген. Бертело и получил от него обещание отправить 12 дивизий, которые займут Одессу, Севастополь, Киев, Харьков,

Криворожский и Донецкий бассейны, Дон и Кубань. 16 ноября эскадра Антанты вышла из Босфора в Черное море. В тот же день в Яссах открылось совещание представителей различных русских контрреволюционных политических организаций. Делегаты приехали сюда гл. обр. из Киева, который в последние месяцы гетманщины служил центром российской контрреволюции и где скопилось большое количество белогвардейцев, беженцев из Петрограда и Москвы.

В совещании участвовали: барон В. В. Меллер-Закомельский, А. В. Кривошеин, И. И. Фундаминский (Бунаков), М. С. Маргулис, С. Н. Третьяков, Н. Ф. фон-Дитмар, ген. Щербачев, б. русский посланник в Румынии С. А. Поклевский-Козелл и др. Все делегаты, начиная от старорежимных губернаторов и министров и кончая «государственно-мыслящими социалистами», сошлись на том, что только иностранное военное вмешательство может предотвратить восстановление сов. власти на Украине. Совещание решило просить союзников немедленно прислать эскадру в черноморские гавани и отряды войск в большие города и важные стратегические ж.-д. узлы.

Вся *Украина* в это время пылала в огне гражданской войны. В обстановке победы германской революции на Украине происходит всеобщее крестьянское восстание. На местах возникали большевистские военно-революционные комитеты. 20 ноября 1918 г. было объявлено о возобновлении деятельности временн. рабоче-крестьянского правительства. 23 ноября это правительство особым манифестом провозгласило восстановление сов. власти на Украине и уничтожение помещичьей и буржуазной собственности на земли, фабрики, заводы, рудники, банки. Мелкобуржуазные украинские националистические партии из кожи лезут вон, чтобы па-

рализовать революционные выступления крестьян. В июле 1918 г. они организуют Укр. нац. союз, который вступает в переговоры с германским командованием о вхождении в правительство Скоропадского. 13 ноября, когда крах германского империализма сделался совершившимся фактом, Укр. нац. союз организовал Директорию в след. составе: В. К. Винниченко и С. Петлюра (укр. с.-д.), Швец и Макаренко (укр. эсеры) и Андреевский (соц.-федералист). Чтобы затормозить крестьянское восстание, Укр. нац. союз пытается захватить в свои руки руководство движением. С этой целью Директория объявила восстание против гетмана и, располагая отрядами «сичовых стрелцов», повела из Белой Церкви наступление на Киев, но одновременно при посредстве германского командования вела тайные переговоры с тем же гетманом о вхождении в его министерство. 7 декабря Директория заключила договор с командованием германских войск, обязавшись приостановить движение на Киев до прихода на Украину франц. войск. Гетман Скоропадский в связи с крушением германского империализма поспешил изменить свою ориентацию и попытался установить связи с представителями Антанты. Ему были даны кое-какие обещания, но 14 дек. Киев все же был взят войсками Директории, и гетман бежал за границу.

К этому времени эскадра Антанты уже занимала важнейшие порты Черного моря, и подготавливалась высадка первых десантов. Военные суда Антанты появились прежде всего в Севастополе (22 ноября), затем в Новороссийске (23 ноября) и в других портах Черного м. Прибытие десантных войск началось несколько позже. Правительства Антанты готовились развернуть вооруженную интервенцию чрезвычайно

широко. По словам Черчиля, английское правительство 30 ноября сообщило своим представителям в Архангельске и Владивостоке, что Англия «намерена продолжать занимать Мурманск и Архангельск, продолжать сибирскую экспедицию, попытаться убедить чехов оставаться в Зап. Сибири; занять ж.-д. линию Бакум — Баку; оказать ген. Деникину в Новороссийске всякую возможную помощь в смысле снабжения военными материалами; снабжать прибалтийские государства военным снаряжением». Эта программа расчленения и захвата частей Сов. России немедленно начала осуществляться. 3 дек. в Екатеринодар, в ставку «Добрармии», прибыла англ. воен. миссия во главе с ген. Пулем, бывш. главнокомандующим войсками Антанты на Архангельском фронте (см. ниже, стб. 398). Пуль совместно с Деникиным разработал широкий план наступления на Москву по трем главным направлениям: из Одессы, Херсона и Николаева через Вознесенск, Киев и Калугу; из Севастополя через Харьков и Курск, и из Мариуполя через Купянск, Воронеж и Рязань. Левый фланг должен был прикрываться группой румынских и франц. войск, продвигающихся на север от Ясс и Кишинева, правый фланг — донцами, которые, заняв Царицын, должны были продвигаться на Балыпов — Пензу.

Базой вооруженной интервенции Антанты на юге явилась Одесса. 27 ноября в порт вошло первое военное судно — англ. контр-минносец. Затем ежедневно прибывали новые суда. В качестве авангарда появились небольшие польские и сербские отряды, прибывшие из Новороссийска и Тирасполя. 4 дек. небольшой отряд дредноута «Мирабо». В первую половину декабря союзное командование располагало в Одессе

все же лишь незначительными силами. Многочисленнее были офицерские добровольческие формирования, но и они серьезной воинской силы не представляли, что наглядно сказалось в момент наступления на Одессу двигающихся со стороны Раздельной петлюровцев. Последние 11 дек. без боя заняли город, а «добровольцы» трусливо укрылись в порту, объявленном франц. зоной, в которую петлюровцы вступить не решались. «Добровольцы» осмелели лишь с приближением к Одессе транспортов с франц. десантом, которые 14 дек. прибыли из Салоник в Константинополь и в тот же день вошли в Черное море. Ген. Гришин-Алмазов (попал в Одессу после неудачной попытки сделаться диктатором Сибири) в качестве представителя Деникина взял на себя командование войсками. «Добровольцы» 18 дек., в день прибытия франц. десанта, вступили в бой с петлюровцами и выбили их из города. Вслед за деникинцами в город вступили французские войска: части 156 стрелк. дивизии под ком. ген. Бориуса. В 20-х числах янв. 1919 г. началось расширение оккупированной зоны. Максимального расширения зона достигла в феврале. Она шла от Тирасполя через Бирзулу, ст. Мартыновку (27 км к югу от Вознесенска) до Николаева, занятого 2 февр., и Херсона, занятого 31 янв. В конце февраля была занята, кроме того, Варваровка на правом берегу Буга и Алешки и Берислав по нижнему течению Днепра. Сосредоточение войск Антанты в Одессе и примыкающем районе продолжалось до начала эвакуации. Максимального количества они достигли в апреле 1919 г. — 40 — 45 тыс.: 2 франц., 2 греч. дивизии, части румынские, польские и сербские. Кроме того, в распоряжении интервентов находилась «добровольческая» бригада. Командую-

щим союзными войсками 14 февр. был назначен ген. д'Ансельм с подчинением ему денкинских войск в районе Одессы. Первое время франц. командование стремилось сконструировать власть из местных белогвардейских деятелей, входивших в состав четырех организаций: «Совета государственного объединения России», «Национального центра», «Союза возрождения» и «Совета земств и городов юга России». Одновременно оно поддерживало связи как с представителями Деникина, так и с Украинской директорией.

Украинские мелкобуржуазные националисты, входившие в Директорию, готовы были заплатить любую цену за «признание» со стороны представителей Антанты. Еще недавно они демагогически кричали о борьбе с империалистами Антанты, но, захватив Киев и видя быструю большевизацию трудового крестьянства, они с лихорадочной настойчивостью умоляют франц. командование оказать поддержку и обещают выставить «для борьбы с большевиками» 300-тысячную армию.

В январе представители Директории подписали кабальный договор, который превращал Украину во франц. колонию. Договор хранился в глубокой тайне, но подпольной одесской организации большевиков удалось раздобыть текст договора и отправить его в Киев, где с 23 по 28 янв. происходил «Трудовой конгресс», протекавший под демагогическими лозунгами мелкобуржуазных националистов. Директории ничего не оставалось, как дезавуировать договор, но переговоры с французским командованием продолжались. 6 февр., чтобы облегчить стовор, «социалисты» выходят из Директории и из ее кабинета министров, организованного 26 дек. 1918 г. В частности ушел «голова» Директории Винниченко и «премьер» Чеховский. Их места за-

няли С. Петлюра и М. С. Остапенко (с 13 февр.). Директория резко повернула курс направо внутренней своей политике. Новый кабинет объявил неприкосновенным мелкое и среднее землевладение с тем, что земли у крупных помещиков будут отчуждены за выкуп и распроданы крестьянам в собственность. Эта открыто реставраторская аграрная программа облегчала ведение дальнейших переговоров с представителями Антанты, но новый договор подписан все же не был, так как франц. командование убедилось в полном банкротстве Директории. Директория, стремясь выслужиться перед интервентами, объявила 16 янв. 1919 г. войну Сов. России, но из похода на Москву ровно ничего не вышло. Кулацкие банды петлюровских «атаманов»: Коновальца, Гульки, Оскилько, Зеленого и десятков других таяли среди восстаний, поднимавшихся под флагом сов. власти по всей Украине. Середняки и бедняки, не разобравшиеся в сложной политической обстановке и вступившие кое-где в петлюровские отряды, видя «дела» петлюровцев и под влиянием агитации большевиков, массами переходили на сторону рев. повстанцев. Только галицийские части сохраняли боеспособность. (Директория 24 янв. 1919 г. провозгласила объединение Укр. народной республики и Зап. Украины). Украинская Красная армия легко преодолевала сопротивление петлюровцев. К началу февраля она освободила Полтаву, Черкассы, Кременчуг, Екатеринослав, Александровск. 5 февраля освободила Киев. Директория бежала в Винницу. Власть советов восстановилась почти по всей Украине. Еще раньше сов. власть восстановилась в *Белоруссии*. Существовавшее в период германской оккупации правительство помещика Скирмунта пало, когда благодаря герм. революции зап. Белоруссия освободилась от оккупантов. 7 дек. 1918 г. красные войска,

двинутые из Смоленска, заняли Минск. Здесь еще до ухода герм. войск организованся военно-рев. совет Минского округа под предс. Берсона, взявший теперь власть в свои руки. Партийные организации Белоруссии приступили к созданию Белорусской советской социалистической республики.

Решение об организации БССР было принято 22 дек. 1918 г. на Первом всероссийском съезде белорусских секций большевиков (в Москве). 25 дек. Сталин на собрании коммунистов-белоруссов заявил, что ЦК РКП(б) стоит за провозглашение БССР. Временное рабоче-крестьянское правительство сформировалось 1 янв. 1919 г. В тот же день Белоруссия была объявлена советской социалистической республикой. Был выпущен манифест, объявивший Раду Бел. народн. республики вне закона. Была отменена земельная собственность, все богатства страны объявлены достоянием народа. В Вильно власть перешла в руки советов 5 янв. 1919 г. 2 февр. 1919 г. в Минске открылся I Всебелорусский съезд советов, который 4 февр. принял конституцию БССР. Этот же съезд решил слить БССР с Литовской сов. республикой. 7 марта на объединенном съезде советов Литвы и Белоруссии, созванном в Вильно, была организована Литовско-белорусская сов. республика (Литбел) с центром в Вильно, которая просуществовала до польской оккупации в августе 1919 г.

Пока советская власть распространялась на Украине и в Белоруссии, интервенты пытались укрепиться на юге Украины и в Крыму.

Командование войск Антанты убедилось в бессилии и петлюровцев, и засевших в Одессе денкинцев, и четырех обществ. организаций, разглагольствовавших об организации местной власти и в конце концов вынуж-

денных прекратить переговоры и признать, что «в виду обнаружившегося непримиримого расхождения точек зрения по столь важным вопросам, как происхождение власти путем сговора или путем установления военной диктатуры, а также по вопросу земельному..., соглашение на определенной платформе невозможно» (8 марта). Положение в оккупированном районе было крайне обостренным. Разруха захватила все отрасли хозяйства. Промышленность замерла. В Одессе царил вакханалия спекуляции. Население голодало и было терроризировано многочисленными контрразведками. Ежедневно происходили бесконечные аресты и бессудные расстрелы заподозренных в большевизме. Меншевики и эсеры лепетали в гор. думе о протесте против террора, но на деле полностью поддерживали интервентов.

В войска интервентов проникло разложение. Они не выполняли боевых приказов, отказывались сражаться против Красной армии, переходили на ее сторону.

Революционные настроения среди войск интервентов развивались благодаря героической работе подпольных организаций большевиков. Одесский областком, руководимый Николаем Ласточкиным (Иван Смирнов), выделил для агитации и пропаганды среди войск интервентов «иностранную коллегию», которая организовала в пригородных катакомбах каменоломень подпольную типографию и выпускала на франц. яз. нелегальную газету «Le Communiste» и многочисленные листовки. Благодаря предательству члены «иностранной коллегии» (Жак Елин, Жанна Лабур, М. Штиликор, Вальельник и др.) были 1 марта арестованы и в тот же день без суда расстреляны («расстрел одиннадцати»). Такая же участь постигла и Ласточкина и многих других подпольщиков, но они успели не

только революционизировать оккупационные войска, но и организовать одесских рабочих, подготовив их к захвату власти в момент сделавшейся уже неизбежной эвакуации интервентов.

15 марта интервенты ввели в Одессе осадное положение с передачей всей полноты власти ген. д'Ансельму. Деникинские генералы Гришин-Алмазов и Санников были высланы из Одессы.

17 марта командование украинским фронтом Красной армии предписало начать наступление на Одессу. На киевскую группу войск было возложено образовать заслон со стороны Галиции, на харьковскую — сосредоточиться в районе Голта — Вознесенск и нанести удар на Одессу. Одновременно на восточном фланге наступление вели красные части под командой перешедшего на сторону Красной армии петлюровского атамана Григорьева. 10 марта, после многодневного боя, он взял Херсон, а 12 марта интервенты оставили и Николаев. Решительные операции происходили на вознесенском направлении, где действовала группа войск Ткаченко, связанная со штабом 2-й украинской дивизии. 12 марта она заняла ст. Колосовку, а 19 марта ст. Березовку, захватив здесь артиллерию и 5 танков (ср. № 6; *врезка сверху*).

В аналогичных условиях протекала интервенция и в *Крыму*. В Севастополе первые войска интервентов (зубавы) высадились 27 дек. 1918 г. Затем появились греческие войска. Последние десанты прибыли 12 и 14 апр. 1919 г.: 2.000 алжирцев и 2.000 сенегальцев. Кроме Севастополя, войска интервентов были введены в Симферополь и на ст. Таганаш, Джайкой и др. В Крыму французам не пришлось прибегнуть к формальному взятию власти в свои руки, так как здесь существовало послушное кадетско-

соглашательское краевое правительство во главе с Соломоном Крымом. Оно было сконструировано губ. земством 15 ноября 1918 г., когда ген. Сулькевич — ставленник немцев — вынужден был ретироваться, утратив поддержку германских штыков. Кроме С. Крыма, в правительство входили кадеты — М. М. Винавер (мин. ин. дел), В. Д. Набоков (юстиции) и Н. Н. Богданов (внутр. дел), эсер С. А. Никонов, меньшевик П. С. Бобровский и др. Правительство С. Крыма очень гордилось своим «демократическим» происхождением, но, не имея в своем распоряжении вооруженной силы, оно оказалось ширмой для реакционной политики деникинцев, перебросивших в Крым свои войска. Белый террор свирепствовал и в Крыму, но он только способствовал увеличению влияния подпольных организаций большевиков и подъему революционных настроений среди рабочих и крестьян Крыма.

Главным очагом партизанского движения был евпаторийский район, где партизаны укрывались в каменоломнях и были ликвидированы только после упорного сопротивления в конце января 1919 г. крупными силами деникинцев. 14 марта в Севастополе началась всеобщая стачка, проходившая под лозунгом восстановления советской власти и прекращенная только 21 марта благодаря капитулянтской тактике профсоюзных заправил из лагеря меньшевиков.

Если Франция на основании соглашения 23 дек. 1917 г. возглавляла интервенцию на Украине и в Крыму, то Англия действовала в *Закавказьи* и Средн. Азии. После ухода англичан из Баку 14 сент. 1918 г. они вновь вернулись туда спустя 2 мес. Предварительные переговоры англ. командование вело в Энзели с делегатами муссаватистов и дашнаков. 16 ноября в Баку высадился англ. отряд и мис-

сия ген. Томсона. Вскоре появились миссии французская и американская. Одновременно англ. войска были двинуты в Закавказье и с Черного м. 23 ноября англичане силою 1 дивизии заняли Батум и продвинулись до Тифлиса. Впоследствии англ. силы на линии Баку—Батум были доведены до 30 тыс. чел. Батумская обл. была объявлена английск. ген.-губернаторством, даже названия улиц в Батуме были написаны на англ. яз. В Баку ген. Томсон объявил себя ген.-губернатором, назначил комиссара полиции. Были опубликованы приказы о запрещении собраний и стачек, о введении телесных наказаний (22 ноября) и смертной казни (24 ноября). Воцарился свирепый колониальный режим. Рабочие Баку вступили в борьбу. 24 ноября началась политическая стачка. Одним из требований стачечники выставили возврат в Баку арестованных, вывезенных в Элизели для отправки в Индию. Томсон вынужден был пойти на уступки. Соглашательское руководство поспешило принять меры к прекращению стачки. Она закончилась 29 дек. после частичного удовлетворения требований стачечников. Колониальный режим был смягчен, но и после этого англичане чувствовали себя полными хозяевами как в Баку, так и во всем Закавказьи. Они захватили в свои руки нефтяные промыслы и проводили политику разжигания нац. вражды.

Закавказские националистические правительства всецело предоставили себя в распоряжение англ. интервентов. В Азербайджане быстро перекрасилось в англофильское муссаватистское правительство Фатали Хан-Хойского, до этого опиравшееся на турецких аскеров. Свои новые полномочия правительство Хан-Хойского формально получило 26 дек. от сформировавшегося азербайджанского буржуазного парламента, но фактически решающее значение имела поддержка,

обещанная правительству ген. Томсоном*).

В Грузии англичане располагали раболопным меньшевистским правительством во главе с Ноем Жордания, которое так же ревностно служило англ. империалистам, как перед тем служило империалистам германским. В Армении ту же роль выполняли дашнаки. Еще 1 авг. 1918 г. на открывшемся в этот день в Эривани армянском парламенте они сконструировали коалиционное правительство (с участием кадетов) во главе с Ов. Качазнуни.

Это националистическое правительство с широкими планами создания «великой Армении» после появления в Закавказьи англичан пользовалось некоторое время их поддержкой, так как англичане видели в Армении первый этап для укрепления своего положения в Закавказьи. Первоначальная крохотная территория Арагатской республики (Армения), ограниченная но константинопольскому договору с Турцией (июнь 1918 г.) двумя уездами—эриванским и эчмиадзинским—с населением всего в 400 тыс. чел., была увеличена присоединением Карсской обл. и части Эриванской губ. с населением в 1.500 тыс. чел. Но националистическая армянская буржуазия претендовала на гораздо большее расширение территории (это нашло выражение в постановлении парламента, принятом 28 мая 1919 г., в день годовщины «независимости» Армении, о создании «объединенной» Армении с включением в нее земель, которые должны были освободиться от турецкого господства). Но англ. командование, укрепившись в других частях Закавказья, изменило свое благожелательное отношение к дашнакскому правительству и превратило

* В апреле 1919 г., в связи с казакрадством двух министров, правительство Хан-Хойского пало, и сконструировалось новое правительство во главе с Усуббековым.

Армению в главнейший фактор своей политики разжигания национальной вражды народов Закавказья. Начались бесконечные вооруженные конфликты Армении с Грузией и Азербайджаном. В декабре началась война с Грузией из-за территорий Ахалкалак и Борчалю. На протяжении 1919 г. происходили постоянные кровопролитные конфликты с Азербайджаном из-за Карабаха, Нахичеванского края и южной части бывш. Елисаветпольской губ. На юге, в районах Ольт, Саракмыш и др., шла борьба с курдами. В результате в некоторых районах погибло до 30% населения. Многие селенья были стерты с лица земли.

Постоянные конфликты происходили и между Грузией и Азербайджаном. Одним из поводов к конфликтам служило карликское «государство» — Юго-западная Кавказская демократическая республика, «самостоятельность» которой была провозглашена в Карсе мусульманским Нац. советом юго-зап. Кавказа 1 дек. 1918 г. В состав этой «республики» входили Верхняя и Нижняя Аджария и Артинский округ с преобладающим грузино-мусульманским и отчасти тюркским населением. Эта «республика» ориентировалась на Азербайджан. Правительства Азербайджана и Грузии делали попытки урегулировать все спорные вопросы путем переговоров, но назначенная на 25 апр. 1919 г. конференция ни к чему не привела, так как стороны после четырехмесячных бесплодных переговоров не могли договориться, где будут продолжаться заседания конференции — в Баку или в Тифлисе.

К непрекращающейся борьбе между «независимыми» государствами Закавказья присоединились постоянные конфликты с Деникиным — этим носителем пресловутой идеи «единой и неделимой России». Только с правительством Армении у Деникина установились вполне дружественные отно-

шения. По выражению одного из эриванских политических деятелей, «Армянская республика со своими силами составляла 7-ой корпус деникинской армии». С Грузией же и Азербайджаном у Деникина отношения были крайне натянутыми, и дело часто доходило до острых конфликтов. Особенно длительный и острый конфликт у Деникина был с Грузией из-за Сочинского округа. Англичане, широко помогая Деникину, пока он готовился идти на Москву, выступили против него, когда он пытался распространять свою власть в сторону Закавказья. В конце концов они потребовали вывода из Закавказья всех подчиненных Деникину вооруженных сил. Командующий англ. войсками на Кавказе ген. Кори заявил, что британское правительство установило демаркационную линию от устья р. Бзыбь на восток, по областям Сухумской, Кутаисской, Тифлисской, Дагестанской, до точки на 5 миль южнее Петровска («линия Кори»).

Переход этой линии был запрещен и Добровольческой (деникинской) армии и закавказским республикам. Устанавливая эту линию, британский империализм стремился закрепить за собой не только Закавказье, но и Дагестан. Отторгнутые от Сов. России районы представляли первостепенный экономический интерес в силу своих огромных природных богатств (особенно: бакинская и грозненская нефть, чиагурские месторождения марганцевой руды, ткварчельские и тквибульские залежи каменного угля, лесные богатства субтропической зоны и т. д.) и не меньший стратегический интерес — своего рода «санитарный кордон» против проникновения революционного влияния в Персию и Индию.

В *Средней Азии* английские интервенты усилили свою активность. При их поддержке войска белогвардейского закаспийского правительства пере-

шли 14 октября в наступление и отеснили красные части до Чарджуя. Но уже через месяц, 13 ноября, на Закаспийском фронте началось контрнаступление сов. войск на ст. Пески. Здесь, не достигая ст. Равнина, фронт стабилизировался до мая 1919 г.

Правительство Фунтикова не удовлетворяло больше англичан. Его преимуществом могла быть поддержка, со стороны некоторой части обманутых рабочих, в июльские дни 1918 г. Но с тех пор положение изменилось. Рабочие давно поняли обман и были настроены резко против закаспийского правительства и интервентов. 31 декабря на собрании в ж.-д. клубе рабочие потребовали прекратить войну, открыть фронт красным войскам, удалить из Закаспия англ. войска и восстановить сов. власть. Выступления Фунтикова и Дохова не имели успеха. Их банкротство стало ясным для англ. командования, и оно решило ликвидировать правительство. 2 янв. 1919 г. исполком (правительство) по приказу англичан постановил самоупраздниться и создать Комитет обществ. спасения из 5 лиц (директорию). Первую скрипку в нем играл некий Дружкин, но руководил всем англ. штаб. Была установлена более тесная связь с Деникиным. Подняли голову белогвардейские офицеры. Начались расправы с рабочими и трудовым туркменским крестьянством. Широкие слои туркменского населения отшатнулись от интервентов. Кое-где поднимались восстания (восстание Азис-хана, не имевшее успеха и закончившееся расстрелом его руководителя, и др.).

В таких условиях интервенты и белогвардейцы не располагали достаточными силами, чтобы предпринять новые попытки наступления на фронте. Они делали ставку на контррев. восстания в тылу сов. власти Туркестана. В ночь на 17 янв. 1919 г. началось левозероуское восстание в

Ташкенте во главе с Осиповым (наркомвоен Туркестана). Осипов рассчитывал свергнуть сов. правительство Туркестана и соединиться с англ. интервентами.

Восстание не явилось неожиданностью. О подготовке его поступали сведения, но местные органы сов. власти не были достаточно бдительными и не приняли своевременных мер. Тут сказались ошибки партийной организации, оторванной от центра и до сих пор еще не осуществившей разрыва с лев. эсерами. Во время восстания было убито свыше 20 крупнейших местных партийных работников Средней Азии (Войтинцев, В. В.—председатель Туркестанского ЦИК'а, Фоменко—предс. ЧК, Шумилов, П. В.—предс. совета, Фигельский, В. Д.—предс. Совнаркома и др.). 20 янв. осиповцы были выбиты рабочими из города и отступили в Фергану, где соединились с белогвардейскими отрядами Мадамин-бека. Ликвидация этих отрядов была произведена в марте 1919 г.

Осиповское восстание не сломило сов. власти. После подавления мятежа происходит консолидация революционных сил. Вместо Туркцик'а и Совнаркома, в составе которых до восстания находились еще левые эсеры, создается чисто большевистский Верховный военно-рев. совет Туркеспублики. (19 февр. был организован РВС Туркеспублики и Главный оперативный штаб при главкоме Туркеспублики). Положение сов. власти значительно окрепло, когда 20 января у Оренбурга туркестанская группа войск соединилась с частями I Красной армии. Советская Средняя Азия вновь соединилась с центром.

Расширилась интервенция Антанты и на *севере*. 30 июля 1918 г. англо-франц. отряд занял Онегу. 1 авг. вышедшая из Мурманска эскадра подошла к о. Мудьюг, расположенному

у устья Сев. Двины. Благодаря вредительству бывш. офицеров, пробравшихся в Красную армию, минные заграждения оказались в неисправности, а артиллерия Мудьюга небоеспособной, и после обстрела эскадрой остров в тот же день был взят. В Архангельске началось контррев. выступление офицерской черносот. организации во главе с авантюристом англ. шпионом кап. Чаплиным. В ночь на 2 авг. чаплинцы захватили власть в Архангельске, затем — в Холмогорах, Пинеге, Мезени и Усть-Цильме (на Печоре). Почти нигде белогвардейцам не было оказано сколько-нибудь серьезного сопротивления. Органы сов. власти на севере были еще слабы, партийные ряды большевиков малочисленны, вооруж. силы крайне недостаточны. Большую роль сыграла измена ряда бывш. офицеров, занимавших ответственные должности в Красн. армии. Ком. войсками бывш. полк. Погапов вывел из Архангельска наиболее надежные красноармейские части; ком. флотилией б. адмирал Викорст вредительски выполнил приказ Совета обороны о затоплении судов для преграждения доступа эскадре Антанты в архангельский порт: суда были потоплены, но вход в архангельский порт остался открытым; б. ротмистр Берс, командовавший беломорским отрядом, в решительный момент перешел на сторону белых. Все это облегчило захват власти белогвардейцам. Отряды Красн. армии и Красн. гвардии отступили к ст. Обозерской. 2 авг. союзная эскадра вошла в архангельский порт. В тот же день на сцене появилось эсеровское «Верхнее управление Сев. области в составе членов Учр. собр. и представителей земств и городов Сев. области», во главе с энесом *Н. В. Чайковским*. Командование вооруж. силами было поручено кап. Чаплину. Организация этого «демократического» эсеровского правительства была за-

ранее подготовлена белогвардейцами и интервентами. Правительство сразу же заявило, что рассчитывает на «дружественную помощь» Антанты. В ответ интервенты опубликовали «Обращение британского правительства к русскому народу», суля защиту от Германии, экономическую помощь, охрану порядка и свободы и полное невмешательство во внутренние дела. Все сладкие слова интервентов ничего общего не имели с их делами. Главнокомандующий союзными войсками англ. ген. Пуль объявил город на военном положении и ввел предварительную цензуру, от которой не был свободен даже официальный орган правительства. Франц. полк. Данон был назначен воен. губернатором. Начались аресты заподозренных в большевизме. Особый приказ запрещал вывешивать красные флаги. «Верх. управление» со своей стороны взялось за законодательство, достойное «социалистов»: 13 авг. оно отменило рабочий контроль, 30 авг. ввело военные суды и смертную казнь, 2 сент. издало приказ о возвращении прежним владельцам торговых судов и проч. имущества, национализированного сов. властью. Местная буржуазия перешла в решительное наступление на рабочих. Эсеры всеми силами старались оправдать доверие интервентов и местной буржуазии, но в то же время они пытались робко заявить дипломатическому корпусу претензии на большую самостоятельность, и «Верх. управление» выразило что-то в роде протеста против назначения военного губернатора. Американский посол Френсис сразу осадил неудачливых политиков и ответил (15 авг.) полным одобрением мероприятий Пуля. Трусливые «протесты» Верх. упр. вызвали все же недовольство интервентов, и они решили создать более покорную «власть». 29 сент. Чайковский сформировал «Временное правительство

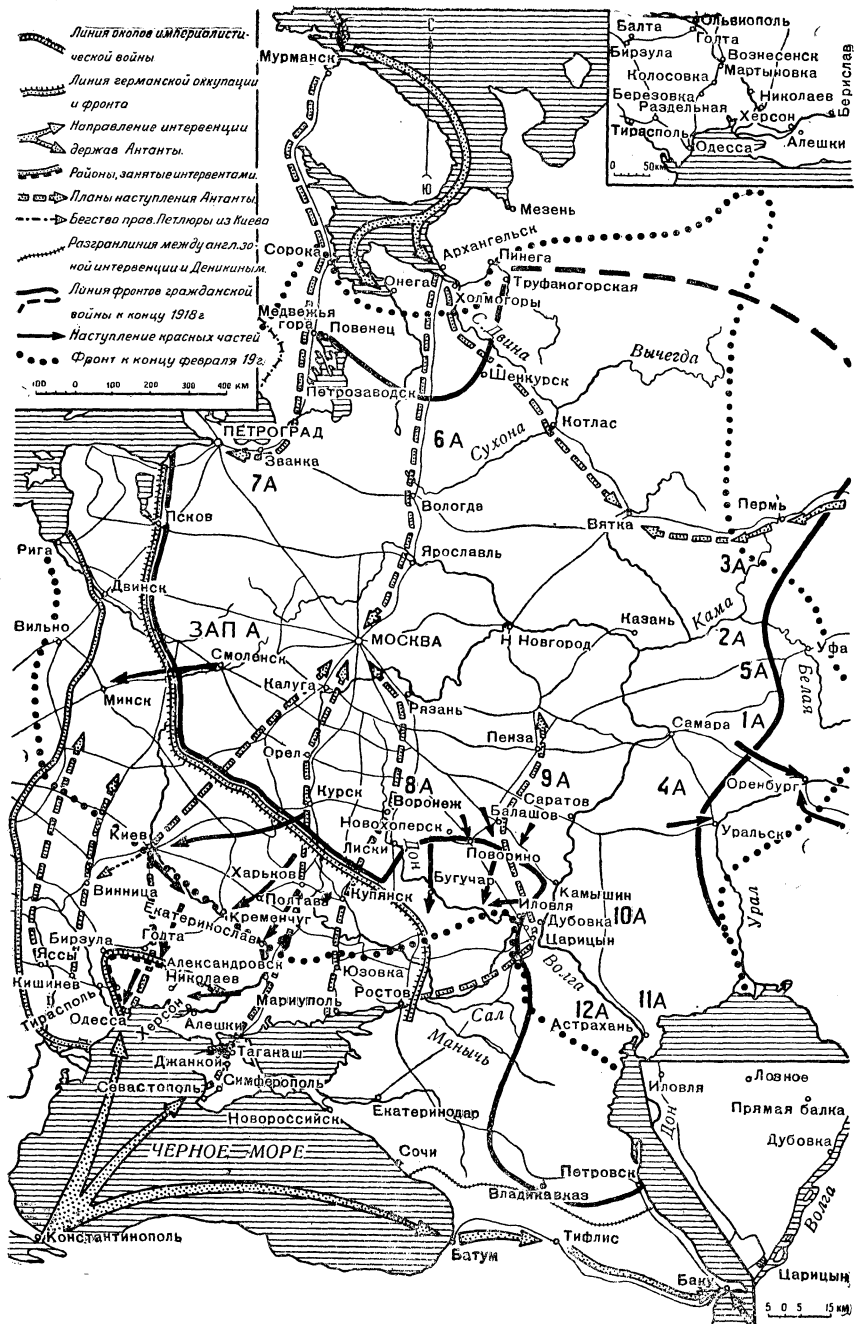
Северной области». Новое правительство (эсеров в нем уже не было, они выполняли теперь роль «оппозиции его величества») больше не докучало англ. командованию смешными претензиями о соблюдении всевозможных конституционных гарантий.

«Демократическая» контрреволюция выполнила свою роль на севере так же, как на востоке («Комуч», директория) и на юге (Центр. рада): она открыла двери неприкрытой реакции, военной диктатуре. Чайковский скоро сделался лишним. В январе 1919 г., не оставляя формально председательства в правительстве, он уехал в Париж, оставив своим заместителем П. Ю. Зубова. С каждым днем усиливалась роль военщины. 13 янв. в Архангельске появился ген. *Е. К. Миллер*, который занял пост ген.-губернатора и главнокома. В январе же из Архангельска уехали прибывшие сюда из Вологды дипломатические представители Антанты: французский посол Пуланс, за ним английский и итальянский представители — Линдлей и Торрета; американский посол Френсис уехал еще в конце 1918 г. Руководство всеми делами сосредоточилось в руках англ. командования в лице ген. Айронсайда, который сменил ген. Пуля, переведенного в качестве военного представителя Великобритании к Деникину.

Вооруженные силы интервентов на севере первоначально состояли из 4—5 англ. батальонов. К ним присоединился американский десант (4—5 батальонов), 1 франц. батальон и небольшие части итальянцев и поляков. Всего на севере в Архангельске и Мурманске, который формально был присоединен к территории архангельского правительства, в начале 1919 г. было сосредоточено около 12 тыс. иностранных войск. Русские белогвардейские формирования к тому же моменту достигали примерно 5.500 чел. и состояли сна-

чала из офицеров и юнкеров добровольцев. К ним надо присоединить вооруженные кулацкие банды. Очагами кулацкого движения служили с. Тарасово, долина р. Средь-Мехреньги и район р. Пинегы. Затем поднялись кулаки в долине р. Онеги, под Шенкурском, в долине р. Печоры. В кулацкие отряды посылались офицеры, оружие, боевые припасы, продовольствие. В янв. белые провели мобилизацию пяти возрастов, что дало около 4 тыс. чел. Но призыв проходил с большими трудностями и не давал надежных пополнений. Интервенты формировали смешанные части: «славяно-британский легион», «русско-франц. роту». Все командные должности в них были заняты иностранными офицерами, русские офицеры были рядовыми.

Стратегической целью интервентов на севере было овладение ж.-д. четырехугольником Мурманск—Званка—Вологда—Архангельск с тем, чтобы этот плацдарм соединить с вост. фронтом в направлении по Сев. Двине на Котлас и дальше по ж. д. на Вятку—Пермь. (Еще ген. Пуль установил связь с директорией, и ген. Болдырев обещал развить наступление на Пермь и Вятку). Удары намечалось нанести на Вологду—Ярославль—Москву и на Петрозаводск—Петроград. Интервенты и белые продвигались крайне медленно не только в силу трудностей обстановки (суровый климат, бездорожье, малонаселенность), но и из-за сопротивления, оказываемого Красной армией. За осеннюю кампанию они продвинулись на западном участке к югу от г. Сороки до Медвежьей Горы. Дальше, в сент. 1918 г., линия фронта шла на Повенец—411-й км Архангельской ж. д.—Шенкурск—с. Труфаногорское на р. Пинега. Силы Красн. армии первоначально едва превышали 1 тыс. бойцов. Сопротивление интервентам оказывали разрозненные отряды. Выде-

Сх. № 6. Интервенция Антанты (зима 1918—19 г.).

(Переименования городов, встречающихся на карте: Александровск—Запорожье; Алешки—Цурюпинск; Батум—Батуми; Бирзула—Котовск; Владикавказ—Орджоникидзе; Вятка—Киров; Голта—Первомайск; Екатеринослав—Днепропетровск; Екатеринодар—Краснодар; Нижний Новгород—Горький; Ольвиополь—Первомайск; Петроград—Ленинград; Самара—Куйбышев; Тифлис—Тбилиси; Царицын—Сталинград; Юзовка—Сталино).

лялись отряды, сформированные членом архангельского губисполкома Павлином Виноградовым, действовавшие на котласском направлении (П. Виноградов погиб в бою 8 сент. 1918 г.). Но уже в первой половине августа, благодаря личному руководству Свердлова и особенно Ленина, фронт начал усиливаться. Ленин входил в каждую деталь. Он запрашивает о затоплении судов в Архангельске, требует устройства заграждений на водных и ж.-д. путях, обеспечивает подрывниками Котлас, направляет туда тяжелую артиллерию. «Здесь критический момент, — писал Ленин 3-го августа, на другой день после высадки англ. десанта: борьба с англичанами, и чехословаками, и кулаками. Решается судьба революции». Особенно пристальное внимание Ленин обращал на оборону Котласа, куда были вывезены ценные грузы из Архангельска и где хранилась огромная масса боеприпасов. На помощь местным отрядам, сформированным М. С. Кедровым, были брошены подкрепления: 2 железных батальона питерских рабочих, 3 петроградский полк, Нарвский батальон, Гатчинский батальон, Рязанский батальон и др. 10 сент. была сформирована VI Красная армия в составе 18 и 54 стр. дивизий. Первую серьезную операцию VI армия провела в начале 1919 г.: 26 янв. она освободила г. Шенкурск, захватив много продовольственных грузов и военного снаряжения (ср. № 6).

На ряду с укреплением частей Красной армии происходило разложение частей белых. Уже 11 дек. 1918 г. произошло стихийное восстание солдат 1-го архангельского полка, закончившееся расстрелом 13 чел. «зачинщиков». В дальнейшем разложение в рядах белых, вступивших на путь мобилизации, усиливалось в результате деятельности малочисленной, но героической подпольной организа-

ции большевиков, которая оформилась в ноябре 1918 г. и насчитывала всего около 40 чел. В условиях кровавого террора подпольщики наладили типографию, выпускали воззвания. Своей задачей организация ставила разложение белых войск, укрепление самосознания рабочих и крестьян и предупреждение преждевременных выступлений. Но, когда совет профсоюзов (руководимый меньшевиками) в годовщину Февральской революции устроил митинги рабочих, большевики решили использовать случай для агитации. Это оказалось ошибкой. Начались аресты. Мрачные тюрьмы Мудьюга и Иоканьги заполнились революционно настроенными рабочими. Одного за другим арестовывали большевиков. К маю 1919 г. большевистская подпольная организация была полностью разгромлена. Почти ни один из подпольщиков не остался в живых. С мая 1919 г. до освобождения севера от белых в начале 1920 г. там уже не было оформленной организации большевиков. Однако, революционизирование белогвардейского тыла уже не могло остановиться.

Важнейшим районом вооруженной интервенции Антанты против Сов. России явилась *Дальний Восток и Сибирь*.

К 1 октября 1918 г. число японских войск, посланных на Д. Восток, достигло 73 тыс. чел. Во главе их стоял член Высшего военного совета Японии ген. Отани. Ему же были подчинены белогвардейские формирования на Д. Востоке. Он претендовал на верховное командование союзными войсками к востоку от Байкала. Это встретило энергичное сопротивление ген. Гревса, командовавшего американскими войсками. Трения между Отани и Гревсом отражали глубокие противоречия интересов японского и американского империализма. Главная масса войск интервентов сосредоточивалась на Д. Востоке, но от-

ряды интервентов, присланные в дополнение к чехословакам, двинулись и дальше на запад, занимая важнейшие ж.-д. пункты Сибири. В Омске появились иностранные военные миссии всех стран, участвовавших в интервенции. Здесь первоначально главную роль играли англичане во главе с ген. Ноксом. Интервенты стремились к созданию в Сибири прочной белой госуд. власти, которая должна была явиться оплотом для общероссийского правительства после свержения сов. власти: «Комуч», мелкие областные правительства и директория не удовлетворяли этим требованиям. Поэтому интервенты решили поддержать те белогвардейские группы, которые подготавливали установление военной диктатуры. В ночь на 18 ноября в Омске были арестованы члены директории. Вологодский созвал чрезвычайное заседание совета министров, которое постановило передать власть «верховному правителю» вице-адм. *Колчаку*. Одновременно Колчак был произведен в адмиралы. Вслед за директорией в Екатеринбург арестовали около 20 эсеров, участников съезда членов Учр. собрания во главе с Черновым (его вскоре освободили) и Вольским. Арестованные члены директории были высланы за границу. Колчак организовал при себе (22 ноября) «Совет верховного правителя» в составе: Вологодского, Ив. Михайлова, Ключникова и др. Главным организатором переворота был В. И. Пепеляев (б. член IV Гос. думы, ж.-д.). За его спиной стояли местные кадеты (Жардецкий и др.), черносотенное офицерство и представители Антанты. Особенно активную роль играл генерал Ноке. В дальнейшем первую скрипку в Омске играл впрочем не Ноке, а франц. ген. Жанен. Он был послан в Сибирь в качестве главнокомандующего чехословацкими войсками (прибыл в Омск 14 дек. 1918 г.). Официальной его за-

дачей являлось «установить против австро-германцев линию сопротивления от Белого м. до Черного», на самом же деле Клемансо поручил ему установить связь с Деникиным и с Архангельском, образовав общий фронт против Красной армии. После переговоров англ. и франц. Жанен был назначен «командующим русскими и союзными силами к зап. от Байкала в Сибири и вост. России». Это назначение было оформлено конвенцией, подписанной 16 янв. Жаненом, Ноксом и Колчаком. Штаб военных миссий Антанты взял в свои руки руководство всеми военными операциями. Колчак всецело предоставил себя в распоряжение Антанты. 27 ноября он декларировал принятие на себя русского гос. долга. 14 марта 1919 г. он официально заявил о передаче всего ж.-д. транспорта в руки межсоюзного комитета. В печати стран Антанты подчеркивалось, что от Колчака требуют «демократического» курса, но на деле все правительственные должности оказались занятыми черносотенными монархистами, бывш. царскими чиновниками. Свою политическую программу Колчак изложил в обращении к населению, опубликованном 20 ноября: «Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка». За туманными словами о «законности» и «правопорядке» скрывалась полная реставрация дореволюционных отношений. Одним из первых мероприятий новой власти была отмена гос. регулирования торговли хлебом, мясом и маслом (10 дск.). Были уничтожены все завоевания рабочего класса, профсоюзы разогнаны, ставки зарплат снижены, рабочий день фактически достигал 10 час. и выше.

Рабочие вели героическую борьбу против режима колчаковщины. На 20 дек. в Омске было подготовлено

вооруженное восстание рабочих, организованное подпольным к-том большевиков. Благодаря провокации еще до начала восстания были произведены аресты, которые сорвали разработанный план восстания. Приостановить его партийной организацией уже не удалось, и оно началось 22 декабря. Из тюрьмы освободили арестованных, захватили ж.-д. станцию. Но силы восставших оказались разрозненными. Военщина подавила восстание с беспощадной жестокостью. Погибло 900 чел., из них около 100 партийных работников. 27 дек. восстание вспыхнуло на ст. Иланской и в г. Канске. В тот же день восстание началось в Бодайбо, 6 февр. 1919 г. — в Енисейске, 13 марта — в Тюмени, 7 апр. — в Кольчугине. Неудачные попытки начать восстание имели место в Омске — 1 февр., в Томске — 1 марта и т. д. В разных концах Сибири и Урала стали загораться первые искры партизанского движения, мощно разросшегося летом 1919 г.

Все революц. движение в тылу у Колчака шло под руководством подпольных организаций большевиков. Несмотря на свирепый белый террор и многочисленные жертвы (в Екатеринбурге, например, были арестованы и после мучительных пыток зверски зарублены 8 апр. почти все члены подпольной организации во главе с Антоном («Яковом»), Валеком и Марией Авейде, неустранимыми организаторами большевистского подполья в тылу у Колчака), подпольщики-большевики не только не прекращали борьбы, но расширяли свое влияние в массах и укрепляли свои ряды. Первая нелегальная общесибирская конференция большевиков состоялась еще в доколчаковский период, 19 авг. 1918 г. Вторая областная сибирская конференция РКП(б) собралась в Томске 23 ноября, через несколько дней после колчаковского пере-

ворота. Эта конференция избрала 2-й сибирский обл. комитет. 22—24 марта 1919 г. состоялась 3-я все-сибирская конференция подпольных организаций РКП(б). Конференцией руководили работники сибирского областного бюро Масленников и Рабинович. На этой конференции, проводившейся в обстановке глубочайшей конспирации, были представлены, кроме Урало-сибирского бюро ЦК, организации Владивостока, Благовещенска, Верхнеудинска, Иркутска, Красноярска, Томска, Омска, Новониколаевска, Челябинска и Тюмени. На конференции выяснилось растущее влияние партии большевиков среди рабочих и трудового крестьянства.

Главные удары колчаковского террора были направлены против большевиков, но не избежали преследований и соглашатели. Эсеры и меньшевики, обнаружив полное банкротство в период «демократической», доколчаковской контрреволюции, окончательно утратили влияние на массы. Некоторые из них старались приспособиться к условиям колчаковского режима, другие сделали жалкую попытку организовать «сопротивление» Колчаку. Еще 19 ноября съезд членов Учр. собрания (был созван после окончания уфимского государственного совещания 26 сент. и 19 окт. перебрался в Екатеринбург) вынес решение «начать борьбу с захватчиками власти» и даже выпустил воззвание и выделил для этого особый комитет во главе с Черновым. Это постановление осталось на бумаге. Борьбы никто из учредителей не вел и не организовывал, и когда на другой день Гайда грубо потребовал, чтобы съезд, выпустивший «мятежное» воззвание, немедленно уехал из Екатеринбурга, члены съезда безропотно покорились и опять перекочевали в Уфу. В ночь на 3 дек. в Уфе колчаковцы, с молчаливого согласия

Войцеховского, арестовали многих участников съезда и членов совета, управляющих ведомствами (остаток правительства «Кочуча»). Оставшиеся на свободе и перешедшие на нелегальное положение эсеровские «вожди» 5 дек. приняли решение приступить к подготовке восстания против Колчака и прекратить борьбу против сов. власти, отозвав свои части с фронта. С подготовкой восстания ничего не вышло, «своих частей» фактически уже не существовало: они или были рассеяны наступающей Красной армией, или растворились в колчаковских войсках. 31 дек. 1918 г. 27 стрелк. дивизия V Красной армии освободила Уфу и от колчаковцев и от эсеров.

Небольшая группа эсеров (В. К. Вольский, Н. В. Святицкий, Н. И. Ракитников, К. С. Буревой и несколько др.) обратилась к образовавшемуся в Уфе ревкому с предложением вступить в переговоры о совместной борьбе против Колчака. По указанию из Москвы ревком принял это предложение. После предварительных переговоров группа эсеров («уфимская делегация») в конце янв. выехала из Уфы в Москву, где заключила соглашение с сов. властью о прекращении войсками «народной армии» вооруженной борьбы против советов и об амнистии эсерам, немедленно прекратившим борьбу на фронте. Эта делегация образовала ядро группы «Народ», которая выступила с призывом вступать в ряды Красной армии.

Опыт колчаковщины привел к «полевению» и более широкие слои партии СР. Конференция представителей организаций партии СР на территории Сов. России 8 февр. приняла резолюцию, лицемерно отвергавшую попытки вооруж. борьбы с сов. властью, интервенцию и коалицию с бурж. партиями. 25 февр. 1919 г. ВЦИК постановил отменить свое решение 14 июня 1918 г. об исключении эсе-

ров из советов. «Полевение» захватило и меньшевиков. С осени 1918 г. они ищут пути для соглашения с сов. властью. ЦК меньшевиков, в этот момент стоявший на позиции Ю. О. Мартова, опубликовал тезисы от 17—21 окт. 1918 г., написанные в этом направлении, но апеллирующие еще к Учр. собранию. Эти тезисы получили политическую оценку в статье Сталина «Логика вещей» («Правда», 29 окт. 1918 г.). 27 дек. 1918 г.—1 янв. 1919 г. происходило Всероссийское совещание меньшевиков, декларативно пошедшее еще дальше по этому пути (отказ от лозунга Учр. собрания). 30 ноября 1918 г. ВЦИК отменил декрет об удалении соглашательских партий из советов в части, касающейся меньшевиков (с оговорками для некоторых групп меньшевиков), после чего был разрешен легальный выпуск центрального органа меньшевиков «Всегда вперед». Вскоре за демагогическую агитацию против сов. власти газета постановлением президиума ВЦИК от 25 февр. 1919 г. была закрыта.

Судьбы мелкобуржуазных партий отражали коренные *сдвиги в соотношении классовых сил внутри страны*. Эти сдвиги вполне обозначились в начале второго года пролетарской диктатуры. Основное заключалось в повороте мелкобуржуазных масс и в первую очередь крестьян-середняков в сторону сов. власти. Политика белого террора и реставрации дореволюционных отношений, открыто проводимая контррев. правительствами, открыла глаза мелкой буржуазии не только в захваченных белыми районах, но и во всей стране. Идея Учр. собрания была окончательно дискредитирована. Меньшевики и эсеры полностью разоблачили себя в качестве авангарда буржуазно-помещичьей контрреволюции. Большую роль сыграли крупные успехи Крас-

ной армии, особенно геройская защита Царицына и победы на вост. фронте (освобождение Поволжья), разгром кулацкой контрреволюции и белогвардейских организаций и общее укрепление государства пролетарской диктатуры. Советская система вызвала к жизни гигантский размах творческой революц. самостоятельности. Старые остатки царского и буржуазного госуд. аппарата были полностью уничтожены. Советская организация укрепилась даже в наиболее глухих углах. Страна покрылась тысячами советов. Десятки тысяч трудящихся были вовлечены в советы, в активное строительство новой жизни. К первой годовщине пролет. революции в 30 губерниях Сов. России существовало 2 областных, 30 губернских, 121 городской, 314 уездных и 6.033 волостных совета.

В «Речи о годовщине революции», произнесенной 6 ноября 1918 г. на VI Съезде советов, Ленин говорил: «... от рабочего контроля... мы подошли вплотную к созданию рабочего управления промышленностью...; от первых шагов советской организации мы пришли к тому, ...что нет в России такого захолустья, где бы советская организация не упрочилась, не составляла бы цельной части советской конституции... От нашей полной беззащитности... мы перешли к могучей Красной армии» («Соч.», XXIII, 250). Особенно большое значение имело изменение классовых отношений в деревне. Здесь пролетарская революция по-настоящему развернулась только летом и осенью 1918 г. Развитие классовой борьбы в деревне в период комбедов сделало возможным переход от нейтрализации середняка к союзу с ним. «К концу октября 1918 года мы имели уже перевес наших сил в деревне против кулачества и поворот середняка в сторону Советской власти. На базе этого поворота и возникло решение ЦК

об уничтожении двоевластия между советами и комбедами, о перевыборах волостных и сельских советов, о растворении комбедов во вновь избранных советах и, следовательно, о ликвидации комбедов. Советское оформление этого решения было принято, как известно, 9 ноября 1918 г. на VI съезде советов» (Сталин, «Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 220).

VI Чрезвычайный съезд советов происходил в Москве 6—10 ноября 1918 г., в дни первой годовщины пролет. революции. После доклада Ленина о годовщине революции съезд обратился с приветствием ко «всем рабочим, крестьянам, солдатам всех наций, борющимся за мир, и их вождям». Было послано приветствие Красной армии в связи с успехами на вост. фронте. По предложению Я. М. Свердлова съезд принял обращение к «ведущим войну против России правительствам США, Англии, Франции, Италии и Японии» с предложением открыть переговоры о мире. 8 ноября съезд принял резолюцию о революционной законности и контроле над должностными лицами. Особое внимание было уделено укреплению Красной армии. Важнейшим решением съезда явилось постановление упразднить комбеды, выполнившие свои задачи. Одновременно было решено провести повсеместные перевыборы сельских советов.

Период комбедов закончился. Новый период открылся ленинским лозунгом: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту — это задача момента, ибо именно теперь поворот в среднем крестьянстве в нашу сторону неизбежен» (Ленин, «Соч.», т. XXIII, стр. 294).

Решительный переход середняка на сторону пролетарской революции позволил Ленину, который еще в окт.

1918 г. предвидел возможность усиления вооруженной интервенции Антанты, поставить задачу создания трехмиллионной Красной армии.

3 окт. 1918 г. Ленин писал: «Пусть... удесятерится наша работа по созданию пролетарской Красной армии... Мы решили иметь армию в 1.000.000 чел. к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь» («Соч.», т. XXIII, стр. 216/17). Интересы обороны родины были поставлены на первое место. В обстановке гражд. войны и интервенции новая политика партии по отношению к середняку приняла форму военного политического союза. Страна превратилась в осажденный военный лагерь. Для спасения социалистической родины были мобилизованы все ресурсы. Приходилось строжайше централизовать управление и ввести плановое распределение всех сил и средств. В тылу, как и на фронте, была введена железная дисциплина. Наступил период *осевого коммунизма*. В 1921 г. в докладе о тактике РКП, сделанном на III конгрессе Коминтерна, Ленин говорил: «Мы пытались осуществить этот союз между пролетариатом и крестьянством, при чем первым этапом был военный союз... Военный союз не может существовать без экономического... Основа этого экономического союза между нами и крестьянством была, конечно, очень простой, даже грубой. Крестьянин получил от нас всю землю и поддержку против крупного землевладения. Мы должны были получать за это продовольствие. Этот союз был чем-то совершенно новым и покоился не на обычных взаимоотношениях между товаропроизводителями и потребителями... Крестьяне давали Красной армии свои продукты и получали от нее поддержку при защите своих владений» («Соч.», XXVI, 456—57).

Основным законодательным актом политики военного коммунизма был декрет 11 янв. 1919 г. о *разверстке* между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства «в целях срочной поставки хлеба для нужд Красной армии и безхлебных районов» (декрет был опубликован 24 янв. 1919 г.). При заготовках путем продразверстки у крестьян отчуждались излишки, т.-е. весь продукт за вычетом жесткой потребительской нормы и воспроизводственного фонда (семенной фонд, фураж для скота). Продукты отчуждались с оплатой по твердым ценам, установленным правительством. Изъятию подлежали хлебопродукты, фураж, а затем и все другие сел.-хоз. продукты: мясо, масло, картофель, даже грибы, мед, фрукты. Основная масса середняцких хозяйств сдавала продукты по продразверстке добровольно, но кулацкие хозяйства чаще всего отказывались сдавать продукты. В этих случаях отчуждение проводилось принудительно. В обмен на полученные с.-х. продукты правительство направляло в деревню для распределения среди бедняков и середняков ткани, керосин, соль и др. продукты пром. производства. Но глубокая разруха всего народного хозяйства и необходимость снабжать в первую очередь армию не позволяли давать деревне достаточное количество пром. продуктов. С другой стороны, при сборе продразверстки у крестьян во многих случаях оставались слишком низкие потребительские нормы и далеко недостаточное количество продуктов для посева и прокорма скота. Строгое проведение в жизнь хлебной монополии привело к почти полному прекращению свободной торговли хлебом и другими продуктами. Среди населения городов продукты распределялись по карточной системе, по-

строенной на классовом принципе. Еще 21 ноября 1918 г. был издан декрет об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и хозяйства. Наркомпрод возглавлял все дело распределения. К распределению была привлечена и *потребительская кооперация*.

Ленинские принципы построения кооперации как единой организации трудящихся, ведающей снабжением и распределением, были изложены еще в конце 1917 г. («Соч.», т. XXII, стр. 172—173). Но до осени 1918 г. эти принципы не представлялось возможным провести в жизнь. 10 апр. 1918 г. был издан «декрет о потребительских кооперативах» (опубликован 16 апр.), который явилась временной уступкой мелкобуржуазным слоям. Уступка была вызвана хоз. трудностями и необходимостью использовать аппарат кооперации, широко разветвленный и связанный с населением. Среди кооператоров было много эсеров и меньшевиков. Они постоянно нарушали декрет 10 апр. и неоднократно пользовались аппаратом буржуазной кооперации для контррев. целей. Национализация частной торговли делала роль кооперации особенно ответственной. Уже декрет 21 ноября о снабжении предусматривал контроль сов. органов над кооперацией. В речах на собрании уполномоченных московского рабочего кооператива 26 ноября и на III съезде рабочей кооперации 7 дек. Ленин поставил перед кооперацией вопрос о необходимости отказа ее от идеи «независимости» кооперации. Ленин настаивал на необходимости слияния кооперации в одну организацию, так как в условиях диктатуры пролетариата «рабочая» кооперация не должна существовать отдельно, а влияние и руководство пролетариата должно быть обеспечено в общеккооперативных организа-

циях («Соч.», т. XXIII, стр. 300—305 и 413—419). На основе ленинских указаний началась разработка полной реформы кооперативного дела, которое должно было быть подчинено задачам военного коммунизма. Ленин принимал непосредственное участие во всей подготовительной работе. Им же был написан проект декрета о потребительских коммунах, утвержденный СНК 16 марта 1919 г. (опубликован 20 марта). Этот декрет объединял все виды потребительской кооперации и реорганизовывал их в потребительскую коммуну, которая включала все население данной местности: «каждый гражданин обязан стать членом Коммуны и приписаться к одной из лавок Коммуны (распределительному пункту)».

Снабжение продуктами, заготовленными при помощи продразверстки, обеспечивало голодный прожиточный минимум рабочих и служащих. Частично городское население пользовалось продуктами, привозимыми «мешочниками». Таким образом частная торговля с.-х. продуктами не была полностью уничтожена. Не сразу исчезла и торговля продуктами пром. производства, изготовляемыми кустарями и мелкой ненационализированной промышленностью. Но значение частной торговли из месяца в месяц падало. Падала и роль денег. Прямые и косвенные налоги не играли сколько-нибудь серьезной роли в гос. бюджете. В 1919 г. прямые налоги составляли 5,7%, а косвенные 8,9% всех поступлений. Государству приходилось прибегать к усиленному выпуску бумажных денег. Эмиссия увеличивалась вместе с обесценением бумажных денег.

В период военного коммунизма сов. государство закалчивает *ликвидацию банков* и акционерных капиталов. 2 дек. 1918 г. были изданы декреты о ликвидации иностранных банков и о национализации Москов-

ского народного банка, который сливался с Народным банком РСФСР. 10 апр. 1919 г. Народный банк был слит со сберегательными кассами, а 19 янв. 1920 г., в связи с завершением процесса национализации промышленности и торговли Народный банк был упразднен. Декрет 4 марта 1919 г. ликвидировал обязательства гос. предприятий по аннулированным акциям национализированных и секвестрованных предприятий. 29 апр. 1919 г. были изданы декреты о прекращении операций ссудной казны (ссудная казна была упразднена 16 марта 1920 г.) и об обращении в доход казны всех ценностей, находящихся в сейфах и оцененных свыше 10 тыс. руб.

Централизация управления всем нар. хозяйством нашла свое отражение и в области промышленности. ВСНХ с конца 1918 г. главное внимание сосредоточил на выполнении военных заказов и обслуживании Красной армии. Проводится строго централизованное подчинение всех однородных предприятий снизу доверху главкам и центрам, которые руководят производством и снабжением предприятий. Роль местных совнархозов падает, и они руководят только мелкими предприятиями. Для усиления работы на оборону создается чрезвычайная комиссия по снабжению Красной армии. 9 июля 1919 г. учреждается пост Чрезвычайного уполномоченного СТО по снабжению Красной армии и флота — Чусоснабарм. Ему были подчинены все военные органы снабжения, чрезвычайная комиссия по снабжению Красной армии, Центровоензаг и все военные заводы. 20 авг. на всех 5 фронтах были учреждены должности уполномоченных Чусоснабарма. 25 авг. при Чусоснабарме был учрежден Совет военной промышленности — Промвоенсовет (должность Чусоснабарма была упразднена ВЦИК'ом 16 авг. 1921 г.).

Военный коммунизм был не только системой организации «осажденного лагеря», системой, необходимой для защиты страны от контрреволюции и интервенции и спасения трудящегося населения от голодной смерти. В военном коммунизме была и другая сторона.

Сов. власть предпринимала шаги к расширению социалистического сектора сельского хозяйства. 14 февр. 1919 г. был отменен декрет «О социализации земли», изданный 19 февраля 1918 г. и являвшийся уступкой левым эсерам. Вместо него было принято положение о социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию. Положение устанавливало, что «крупные сов. хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и др. виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения этой цели». «Положение» намечало мероприятия для перевода сельск. хоз. на новые рельсы путем развития совхозов, коммун и артелей. Началось увеличение колхозов, хотя эти колхозы и носили в то время в значительной степени потребительский характер.

Политика союза с середняком позволила увеличить ряды Красной армии и значительно укрепить ее боеспособность. Терпя в отдельных случаях поражения, Красная армия в общем итоге вышла победительницей на основных участках фронтов гражданской войны.

Тяжелое испытание пришлось пройти Красной армии на сек. участке *вост. фронта*. Здесь, в районе Екатеринбурга, противник сосредоточил против III Красной армии армию ген. Гайды, которая к концу ноября достигла 45 тыс. чел. при 100—120 орудиях. В задачу белых входило движение на Пермь и дальше на Вятку и Вологду на соединение с интервентами в Архан-

гельске. Силы III Красной армии уступали белым, достигая 30 тыс. бойцов при 78 орудиях. Ее политическое состояние было неудовлетворительно. Рабочие кадры армии поредели в предыдущих боях. Пополнения из мобилизованных местных крестьян были неустойчивы и отражали колебания середняка прифронтной полосы. Политработа в армии хромала. Наступлению белых не оказывалось твердого отпора. 24 дек. 1918 г. Пермь пала. За 20 дней III Красная армия в беспорядке отступила в сторону к Глазову почти на 300 км в условиях бездорожья и жестоких морозов, теряя артиллерию и обозы. Дисциплина резко упала. Среди военспецов были случаи прямой измены и перехода к белым. Создалось весьма серьезное положение. Для восстановления положения ЦК РКП(б) 24 дек. направил на фронт партийно-следственную комиссию в составе Сталина и Дзержинского. Энергичные меры руководителей партии быстро укрепили полит. и боевое состояние армии. К 15 янв. 1919 г. дальнейшее наступление противника было приостановлено (ср. № 6).

Перелом под Пермью немедленно отразился и на южном участке фронта. 20 янв. I Красная армия в Оренбурге соединилась с наступающей из Средней Азии Туркестанской армией (см. выше, ст. 396), а 24 янв. IV Красная армия заняла г. Уральск.

Мероприятия Сталина на вост. фронте имели крупнейшее значение для укрепления всей Красной армии. Сталин установил, что Всероссийский штаб с ведома Троцкого производил комплектование частей мобилизованными с нарушением принципов твердого классового отбора, установленных декретами о Красной армии, в результате чего армия засорилась классово-враждебными людьми. Вредительская инструкция Всероссий-

штаба была отменена. Были вскрыты серьезные недостатки в руководстве войсками на фронте Реввоенсоветом и главкомом, в работе тыловых организаций, в использовании резервов и т. д. Выводы и предложения Сталина были приняты и распространены на всю Красную армию.

Серьезную борьбу пришлось вести Красной армии зимой 1918—1919 г. и на юго-вост. фронте. Эта борьба усложнялась тяжелым положением, создавшимся на Сев. Кавказе. Красными армиями Сев. Кавказа одно время командовал Сорокин. Он оказался авантюристом, изменником родины. 21 окт. 1918 г. он поднял восстание и убил председателя ЦИК Сев. Кавказа Рубина, члена Реввоенсовета Крайнего и ряд других руководителей местной сов. власти. Сорокин был объявлен вне закона и убит, но его выступление, возможное только в обстановке упадка дисциплины в армии и неизжитых тенденций партизанщины, еще больше ухудшило состояние армии. Несмотря на героизм Таманской армии и других частей, красные войска не смогли выдержать натиск Деникина, который двинулся на Ставрополь и взял его 20 ноября. Части Красной армии начали отход в пустынные астраханские степи. Весь Сев. Кавказ оказался в руках белых. В октябре Краснов вторично пытается взять Царицын. Предвоенсовета Южфронта т. Сталину и командарму Х т. Ворошилову (30 окт. Царицынская группа войск была сведена в X Кр. армию) приходилось отражать натиск огромных сил красновцев (12 конных и 8 пех. дивизий) в труднейших условиях, преодолевая предательские директивы Троцкого, пытавшегося устранить от руководства обороной Царицына виднейших руководителей партии и передать фронт в руки ненадежного военспеца, ком. южфронтом б. ген. Сытина. 6 окт. Сталин выезжает в Москву

для личного доклада Ленину и добивается отмены распоряжений Троцкого. Начиная с 14 окт. идут непрерывные упорные бои у самого Царицына на линии Сарепта—Бекетовка—Отрадное—Воропаново—Гумрак. 15 окт. положение под Сарептой значительно улучшилось благодаря прорыву через расположение белых Стальной дивизии, кот. подошла к Царицыну с Сев. Кавказа. 15—17 окт. решительные бои шли у Бекетовки и у Воропанова. Ликвидацией прорыва белых на Воропаново руководил Ворошилов. Тысячи рабочих Царицына вышли на боевые линии. Враг был отбит и начал отступать по всему фронту.

Потерпев поражение под Царицыном, Краснов в декабре начал развигивать наступление на Лиски—Новохоперск и дошел почти до Воронежа. Перелом наступил здесь в конце декабря, когда начались концентрированные действия VIII, IX и X Красн. армий против войск ген. Краснова. К этому времени боеспособность красновских войск заметно упала. Целые части оставляли фронт, не желая больше сражаться против Красной армии. В конце декабря в районе Богучара 3 донских полка оставили фронт на протяжении 40 км. Вскоре ушли с фронта донские части Хоперского округа. Армия Краснова быстро откатывалась на юг. Наступление на Воронеж кончилось полной неудачей.

Сорвалось и новое (третье) наступление на Царицын. Белые начали его в первых числах января, снова пытаясь сомкнуться с вост. фронтом контрреволюции. Краснов двинул против Царицына основные силы своей Донской армии—50 тыс. сабель и пугачков при 65 орудиях. Царицын устоял и на этот раз. Его с честью обороняла X Красная армия. Блестяще показала себя в обороне Царицына конница Буденного. 10—12 янв. ген. Ма-

монтов вышел в тыл Царицына у пос. Дубовка. 13 янв. белые заняли Сарепту, угрожая Царицыну с юга. 14 янв. конница Буденного нанесла поражение белой дивизии ген. Карцева у Прямой балки (20 км к северу от пос. Дубовки). 20 янв. конница Буденного отбросила противника к западу от с. Лозное. 25 янв. Буденный у с. Лозное взял в плен конный полк белых и 6 февр. занял ст. Иловля. 11 февр. на ст. Котлубань в плен сдались 5 донских полков. 16 февр. X армия перешла от обороны к стремительному наступлению по всему фронту, тесня противника к р. Сал, а затем к р. Маныч (ср. № 6, врезка внизу).

Разгром и разложение донской армии сопровождались перераспределением сил в лагере юго-восточной контрреволюции. Краснов, положение которого пошатнулось сразу после крушения германского империализма, окончательно себя дискредитировал. Зато более опасным врагом сделался Деникин. 8 янв. 1919 г. произошло соединение армий Дона, Кубани и Добровольческой армии и создание «Вооруженных сил юга России» под командованием ген. Деникина, а 15 февр. 1919 г. Краснов на заседании Войскового круга был вынужден сложить полномочия атамана. Вместо него был избран атаманом ген. Богаевский, сторонник Деникина. Помещичье-буржуазная Добровольческая армия ген. Деникина утвердила свое господство над мелкобуржуазными казачьими областями и подчинила себе кулацкую казачью контрреволюцию.

Продвижение Деникина на Сев. Кавказе и консолидация сил контрреволюции на юго-востоке вокруг деникинской Добровольческой армии имели серьезное значение. Однако, общее соотношение сил к началу 1919 г. складывалось все же не в пользу контрреволюции.

Победы и очевидное укрепление Красной армии, тревожные вести о разложении войск интервентов, подьем революц. движения на Западе, протесты против интервенции, идущие из рядов мелкой буржуазии «держав-победительниц» — заставили правительства Антанты пересмотреть вопрос об интервенции. 22 янв. на Версальской конференции, несмотря на противодействие Клемансо, было решено выступить с предложением о созыве на Принцевых о-вах конференции представителей сов. правительства и всех существующих на территории бывш. Российской империи фактических правительств для выработки совместно с представителями держав Согласия мер к прекращению гражданской войны (радио «Совета десяти» 22 янв. 1919 г.). Это решение было принято прежде всего с целью приостановить продвижение Красной армии, которая теснила Колчака и имела успехи и на других фронтах. Сов. правительство, следуя своей мирной политике, 4 февр. заявило о своем согласии, но белогвардейские правительства отказались участвовать в «Принкипо» (коллективная нота 16 февр.). Аналогичная мирная попытка была повторена по инициативе президента США Вильсона, который, с ведома Ллойд-Джорджа, отправил 22 февр. 1919 г. в Сов. Россию американского журналиста В. Буллита с секретной миссией позондировать почву относительно условий, на которых сов. правительство согласилось бы заключить мир с союзниками и белогвардейскими правительствами. Сов. правительство и на этот раз пошло на встречу мирным предложениям, но разработанные в марте условия соглашения не осуществились, так как весной на восточном и южном фронтах началось наступление белых и Антанты отказалась от своих вынужденных обстоятельствами кратковремен-

ных мирных намерений, усилив вооруженную борьбу против Сов. России.

Главная ставка теперь делалась на белогвардейские правительства, а не на собственные вооруженные силы. К весне 1919 г. полностью обнаружилось, сколь опасно посылать свои войска против революционной Сов. России. «Бациллы большевизма» быстро распространялись в войсках интервентов. «Освободившиеся (от Мировой войны. А. Г.) войска» оказались явно непригодными для вооруженной борьбы с революцией. Более того, соприкасаясь с восставшими рабочими, они сами «заразились» большевизмом» (Сталин, «Резервы империализма», «Изв. ВЦИК», 16 марта 1919 г.). Французское правительство вынуждено было особенно спешить с эвакуацией своих войск. Победа революции и установление сов. власти в Венгрии (21—22 марта 1919 г.) расстраивали планы на использование румынских войск в интервенции, так как этим войскам предстояло вести борьбу с новым революционным очагом. Приходилось спешить с эвакуацией и в силу революционизирования своих войск, и благодаря обострению внутривнутриполитического положения. В конце марта правительство Клемансо решило эвакуировать свои войска из Украины и Крыма.

Из Одессы войска были выведены 3—5 апреля. Уже в дни эвакуации из подполья вышел одесский совет и фактически взял власть в свои руки. 6 апр. в город вступила Красная армия.

В *Крыму* эвакуация задержалась до конца апреля из-за ремонта в севастопольских верфях севшего перед тем на мель дредноута «Мирабо». 8 апр. крымское правительство бежало из Симферополя, где на другой день организовался ВРК, а 10 апр. в город вошла Красная армия. Попад в Севастополь, ми-

нистры были арестованы полк. Труссоном (командовал франц. войсками), который потребовал выдачи ему всех ценностей. Просидев под стражей до 15 апр., они еле успели бежать. 17 апр. Севастополь был окружен Красной армией, с представителями которой франц. командование заключило перемирие на 8 дней, продленное затем до 31 апр.

Незадолго до окончания эвакуации Крыма революционная часть франц. моряков во главе с Андре Марти, механиком миноносца «Протэ», пыталась, в момент пребывания в Галаце, поднять на судах восстание, но 18 апр., в день, назначенный для начала восстания, его руководители были арестованы. На другой день в Севастополе на броненосцах «Жан Барт» и «Франс» матросы подняли красные флаги. Часть матросов 21 апр. сошла на берег и присоединилась к демонстрации рабочих, проходившей по улицам города. Греческие патрули открыли пулеметный огонь и рассеяли демонстрацию, уложив много раненых и убитых.

31 апр. из Севастополя ушли последние суда Антанты, и в город вступила Красная армия. В Крыму восстановилась сов. власть. Однако, союзный флот вел активные действия и в последние дни эвакуации и после ее окончания: в мае англ. миноносцы обстреливали революц. повстанцев в керченских каменоломнях; 23 мая франц. морская пехота пыталась высадить десант близ Судака, а в августе англ. флот помог деникинцам высадить десант у Сухого Лимана, что 23 авг. привело к вторичному падению сов. власти в Одессе, и т. д.

Из *Средней Азии* эвакуация англ. войск началась 1 апр. В июне они эвакуировались из всей Закаспийской области, позже всего—в августе—из Красноводска. Одновременно производилась эвакуация *Закавказья*. В

кругах Антанты велись переговоры о предоставлении Италии мандата на Грузию и Азербайджан. В этом случае итальянцы должны были бы в Закавказьи сменить англичан. 22 апр. из Парижа на Кавказ выехала итальянская военная миссия во главе с полк. Габба и в сопровождении 50 солдат-специалистов. 5 мая ген. Томсон сообщил азербайджанскому правительству о предстоящей эвакуации англичан и замене их итальян. войсками. В Италии для отправки на Кавказ был подготовлен 12 арм. корпус в составе 2 пех. дивизий и отряда альпийских стрелков. Но в связи с политическим кризисом в Италии отправка войск на Кавказ после прихода к власти Нитти в июне 1919 г. была отменена. 24 авг. англичане очистили Баку, а в конце месяца и все Закавказье. Войска были оставлены только в Батумской обл. (до 19 марта 1921 г.).

Революционные выступления имели место в англ. и амер. войсках, высаженных на *севере* Сов. России. В конце марта солдаты англ. Йоркширского полка собрались на митинг и вынесли решение об отказе продолжать войну; кое-где в иностранных частях создавались подпольные ячейки, по рукам ходили революционные листовки. В Архангельске отказался выступить на фронт 21 полк франц. колониальных войск—случай, нашедший отклик во франц. парламенте. Были случаи рев. выступлений и в американских частях.

Сильное впечатление производили на иностранные войска все учащающиеся случаи революц. восстаний в русских белогвардейских войсках, усилившиеся с весны 1919 г. В мае в Тулгасе, на Сев. Двине, восстали 2 батальона 3-го стрелк. полка. Через несколько дней восстал 8 стрелк. полк в Пинеге. В ночь на 7 июля, вспыхнуло восстание в Дайеровском полку, расположенном на северо-

двинском фронте и укомплектованном пленными красноармейцами. Айронсайд возлагал на этот полк большие военно-политические надежды, лично следил за его комплектованием, обеспечил его образцовым снабжением и обмундированием. Восставшие, перебив офицеров, в том числе англичан, перешли линию фронта. 22 июля восстал 5 стрелк. полк в районе Онеги, готовоилось восстание в 6 полку на ст. Обозерской, и т. д. Иностранные войска посылались на подавление восстаний, и это только способствовало их дальнейшему революционизированию. Недостаточно «надежными» казались уже и свежие части, прибывавшие из Англии, несмотря на то, что они были укомплектованы подобранными людьми.

В июле в Архангельск прибыл генерал Роулинсон. В его задачу входило подготовить эвакуацию англ. войск. С августа их постепенно оттягивали с фронта. Началась эвакуация. 27 сент. из Архангельска были вывезены все союзные части, а в октябре был очищен ими и Мурманск. На севере остались только белогвардейские войска ген. Миллера. Дни их были уже сочтены.

Теперь иностранные войска оставались только на *Д. Востоке*. Здесь интервенция затянулась дольше всего.

Ленин придавал огромное значение краху попыток Антанты организовать вооруженную интервенцию собственными силами. «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат» (Ленин, «Соч.», т. XXIV, стр. 594).

Антанта отказалась от дальнейшего продолжения интервенции собственными вооруженными силами. 4 апр. 1919 г. Англия и Франция заключили в Париже соглашение, которое, подтверждая прежнее согла-

шение 23 дек. 1917 г. о разделении России на зоны влияния, переносило центр тяжести в борьбе против сов. власти не на собственные войска Антанты, а на вооруженные силы русских белогвардейцев и в частности на деникинскую армию. Эта последняя попадала в сферу английского влияния.

Антисоветская интервенция приняла теперь новые формы. «Интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революц. движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму... Борьбу Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля против революции в России империалисты были склонны изображать как борьбу исключительно внутреннюю. Но... за спиной этих контррев. русских генералов стояли империалисты Англии и Америки, Франции и Японии, без поддержки которых серьезная гражданская война в России была бы совершенно невозможна» (Сталин, «Об оппозиции», 425).

Когда весной 1919 г. обнаружился крах вооруженной интервенции собственными силами, Антанта пыталась сколотить союз буржуазных правительств Румынии, Галиции, Польши, Германии, Финляндии против Сов. России. С идеей создания такого блока заправили империалистической политики Антанты носились и в дальнейшем в течение всего лета и осени 1919 г. 25 авг. в шведской газете «Фолькете Дагблад Политикен» появилось сообщение о речи Черчила относительно «похода 14 государств» против Сов. России. Черчилль собирался взять Петроград в сентябре, Москву — в декабре. Для осуществле-

ния этого плана Антанта предприняла первый поход весной 1919 года. «Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, при чем центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанта, единая и сплоченная, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движения на Западе, многочисленность врагов Сов. России и полная уверенность в победе над Россией позволяли заправилам Антанты практиковать наглую политику неприкрытой интервенции» (Сталин, «Новый поход Антанты», „Правда“, 25 и 26 мая 1920 г.).

Над страной нависла грозная опасность. Консолидации сил международного империализма и буржуазно-помещичьей и кулацкой контрреволюции необходимо было противопоставить мощное единство всех трудящихся сов. страны. От правильного и последовательного проведения в жизнь политической линии, принятой партией по отношению к середняку, зависела теперь дальнейшая судьба пролетарской революции.

Решающим этапом в укреплении политики партии по отношению к середняку явился VIII Всероссийский съезд РКП(б). Он происходил 18—23 марта 1919 г. в Москве. Съезд окончательно закрепил взятый партией ленинский курс на военнополитический союз рабочего класса и крестьянской бедноты со средним крестьянством на основе совместной борьбы против помещиков и кулаков и признания крестьянством руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Этот курс нашел свое отражение и в программе партии, принятой съездом по докладу Ленина. В программе говорилось: «По отношению к среднему

крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований». В развитие этого постановления съезда 10 апр. 1919 г. было принято постановление о предоставлении ряда льгот крестьянам-середнякам по взиманию налога за 1918 г. Партия приняла к руководству ленинские слова: «У нас нет таких благ, которые мы могли бы дать среднему крестьянину, а он материалист, практик, и требует конкретных материальных благ... Но мы можем многое сделать в нашей административной практике: улучшить наш аппарат, исправить массу злоупотреблений». Решения VIII партсъезда закрепили эти указания, особенно подчеркнув недопустимость командования по отношению к среднему крестьянству и принуждения его к насильственному переходу к коллективным формам хозяйства (такие тенденции имели место в некоторых партийных организациях).

VIII съезд подготовил огромный опыт, полученный в результате работы Сталина на фронтах гражд. войны (особенно по руководству обороной Царицына и по укреплению вост. фронта), и вынес важнейшие решения по военному вопросу, выраженные в программе партии и в особой резолюции, которую защищали Ленин и Сталин против представителей «военной оппозиции». Эти решения положили основание дисципли-

плинированной регулярной Красной армии и отвергли тенденции сохранения начал партизанщины. Съезд дал отпор военной оппозиции, выступившей против широкого использования военных специалистов, и Троцкому, который предоставлял военным бесконтрольную власть. На съезде было решено произвести перерегистрацию членов партии для проверки вступивших после 1917 г.

Решения VIII партийного съезда по военным вопросам сыграли в высшей степени крупную роль в создании могущественной Красной армии.

Весной 1919 г. на 6 основных фронтах было сосредоточено около 450 тыс. чел. пехоты и кавалерии при 2 тыс., примерно, орудиях. Эти силы были сведены в 18 армий: на вост. фронте—I, II, III, IV, V и туркестанская армии; на южном—VIII, IX и X; на кавказско-каспийском фронте—XI и XII армии; на западном—латвийская и белорусско-литовская (XV и XVI) армии; на северном—VI армия; Петроград обороняла VII армия; на Украине действовали I, II, III укр. армии. Главные силы Красной армии были сосредоточены на вост. фронте (всего около 110 тыс. бойцов) и южном фронте (около 90 тыс. бойцов). Отсюда приходилось ждать наиболее серьезных ударов. Из общего количества белых войск (400—420 тыс. чел.), сосредоточенных против Красных армий, на восточном фронте стояло около 150 тыс. чел. и на южном—около 80 тыс. чел. (ср. № 7).

Силы Красной армии на *восточном фронте* были распределены след. обр.: на пермском направлении в районе Глазова—III армия (27 тыс. бойцов). К западу от г. Осы—II армия (22 тыс.). Между Бирском и Стерлитамаком на фронте около 200 км—V армия (11 тыс.). Между Стерлитамаком и Орском—I армия (20 тыс.). На участке Орск-Актюбинск-Илецкая—турке-

станская армия (13 тыс.). На участке Илецкая - Сломихинская - Каспийское море—IV армия (16 тыс.).

Колчак свел свои силы в 3 армии: на севере между Пермью и Глазовом—сибирская армия ген. Гайды (52 тыс.), в центре на фронте Бирск-Уфа—западная армия ген. Ханжина (48 тыс.) и к югу от Стерлитамака—армия ген. Белова, а затем уральские и оренбургские казачьи войска (всего 35—40 тыс.).

Главный удар Колчак предполагал нанести сначала на сев. участке для того, чтобы прорваться на соединение с Архангельском. Для подготовки этой операции он в 20-х числах февр. начал наступление на среднем участке, обеспечивая себе левый фланг основного направления. Правый фланг II Красной армии был отброшен на Сарapul. В начале марта, используя это, перешли в наступление главные силы Колчака. Наступление их на основном, северном направлении развивалось медленно. В условиях бездорожья и малого перевеса в силах, при упорном сопротивлении II и III Красн. армий, Сибирская армия Гайды продвинулась в течение марта только до Глазова и устья Вятки. Наступление колчаковской Западной армии, начавшееся 6 марта, закончилось прорывом под Уфой, которая пала 13 марта. 4 апр. белыми был занят Стерлитамак, 6 апр. — Белебей. К 20 апр. линия фронта шла от Чистополя на Сергиевск и дальше на ю.-в. между Бугурусланом и Бузулуком. Прорыв всего центра вост. фронта грозил катастрофой: потерей Поволжья с его хлебными ресурсами и соединением Колчака с Деникиным. Между тем *на юге* известных для себя успехов добился и Деникин.

После крушения красновской донской армии и соединения всех белогвардейских сил юго-востока в «Вооруженные силы юга России» Деникин изменил первоначальные планы

своих операций и вместо Царицына направил главные силы на Донбасс. Это должно было обеспечить левый фланг ВСЮР, ослабленный отступлением частей Май-Маевского, а значит и подступы к Ростову, падение которого грозило бы Новороссийску — главной базе снабжения, получаемого от Антанты. Но Донбасс сам по себе имел не менее существенное политическое и экономическое значение. Овладение им лишило бы сов. власть основного источника угля и подняло бы престиж Деникина в глазах Антанты.

К середине марта ВСЮР располагались дугой, идущей от ст. Дивное вдоль Маныча до ст. Торговой (кубанские части ген. Кутепова — 10—11 тыс. чел.), далее на север к устью Дона (донцы под ком. ген. Мамонтова — 5-6 тыс. чел.), отсюда на сев.-зап. вдоль правого берега Дона к ст. Колпаково (главн. силы донской армии — 12-13 тыс. чел.) и от ст. Колпаково к Добальцево и на юг к Мариуполю (кавказско-добровольческая армия — 11-12 тыс. чел.). Против этой линии стояли красные части: к сев. от Мариуполя части украинского фронта в районе Юзово-Бахмут — XIII армия (бывш. группа Кожевникова, не успевшая добить донскую армию и допустившая ее соединение с Деникиным, около 20 тыс. чел.), в районе Луганска — VIII армия (около 20 тыс. чел.), далее до р. Дона — IX армия (около 25 тыс. чел.). К югу отсюда от Царицына наступала по ж.-д. линии X армия (ок. 22 тыс. чел.). Силы Красной армии, таким образом, почти вдвое превышали денкипинские войска, но разбросанность частей, худшее снаряжение, усталость от прежних боев, слабая подготовка и еще не до конца преодоленные элементы партизанщины значительно уменьшали ее боеспособность.

Деникин нанес удар в районе Лу-

ганска VIII Красной армии и разбил ряд дивизий, застигнутых в момент перегруппировки. Это наступление было парализовано X Красн. армией. В районе Великокняжеской она переправилась через Маныч и вышла в тыл Деникина. Деникин снял значительные силы из Донбасса и, перейдя здесь к обороне, сосредоточил кулак у р. Маныч. С фронта атаковали X Красную армию кубанские части ген. Кутепова, с фланга и с тыла — части ген. Улагая. X Красная армия вынуждена была отступить за Маныч (ср. № 7).

Неудача на Маныче сама по себе имела ограниченное значение, но оно увеличивалось благодаря общей тяжелой обстановке, сложившейся на Украине к весне 1919 г. Сов. власть на Украине восстановилась в конце 1918 — начале 1919 г. Оплотами ее являлись пролетарские центры — Киев, Харьков, Одесса, Екатеринослав. В конце января, когда левобережная и большая часть правобережной Украины (кроме Подолии и значительной части Волыни, еще занятых УНР) были очищены от петлюровцев, Временное рабоче-крестьянское правительство Украины было реорганизовано в СНК; в состав его входили: наркомвоен — Подвойский, наркомвнудел — Ворошилов, нарком пропаганды — Артем и др.

В феврале по Украине были проведены губернские съезды советов, которые выявили преобладающую роль большевиков. К марту 1919 г. насчитывалось 716 парторганизаций с 36 тыс. членов партии: в Харьковщине 216 организаций, в Киевщине — 177, в Екатеринославщине — 93 и т. д.

1—6 марта в Харькове происходил 3-й съезд КП(б)У. Съезд разработал практические мероприятия для укрепления сов. власти на Украине и выработал партийные директивы для назначенного к созыву 3-го Съез-

да советов. Большую роль в работах съезда сыграл Я. М. Свердлов, участвовавший в нем в качестве представителя ЦК РКП(б). 6—10 марта происходил 3-й Съезд советов Украины. Из 1.721 делегата было 1.435 большевиков и сочувствующих. Съезд провозгласил Украину социалистической сов. республикой и 10 марта принял конституцию УССР. Съезд избрал ЦИК. Его председателем после переезда правительства в Киев в апреле сделался Г. И. Петровский.

Руководящую роль завоевывали большевики и в украинской Красной армии. Она еще носила на себе черты партизанщины, анархической «самостийности». В основе многих полков и дивизий лежали отряды, сложившиеся в период партизанской борьбы с гетманщиной и директорией. В них авторитет своего «батяка» значил больше, чем распоряжение высшего командования. Партия большевиков послала тысячи своих членов в ряды укр. Красной армии для укрепления ее дисциплины. В Киеве, Полтаве, Екатеринославе, Харькове, Чернигове, Житомире и др. городах организовались курсы советских командиров. Житомирской школой руководил Щорс. В армии развернулась огромная агитационно-пропагандистская работа.

Украинским большевикам приходилось преодолевать сопротивление оппозиционной группы «децистов» (Сапронов и др.), которые и после решений VIII съезда РКП(б) продолжали защищать децентралистские тенденции и срывали строительство регулярной Красной армии. Апрельский пленум ЦК КП(б)У постановил строго руководствоваться решениями VIII съезда в вопросах военного строительства и дал реввоенсовету и наркомвоену практические указания в этом направлении, но уничтожить полностью элементы партизанщины в армии украинским боль-

шевикам все же не удалось. Это положение в армии не замедлило принести свои тяжелые плоды. Весной 1919 г. классовая борьба на Украине достигла большого напряжения. Кулачество оказывало бешеное сопротивление мероприятиям сов. власти. Мелкобуржуазные партии возглавляли эту борьбу. Еще в конце декабря 1918 г. левые эсеры подняли восстание в районе Купянск-Валуйки и успели разгромить местные органы сов. власти. Восстание удалось ликвидировать, но левые эсеры продолжали свою контрреволюц. деятельность. На ряду с левыми эсерами-активистами орудовали «незалежники» («независимые укр. с.-д.»), раздувавшие нац. вражду и прикрывавшиеся демагогическими лозунгами «за сов. власть, но против большевистской оккупации». Ту же линию вели «боротьбисты» — «левая» часть укр. партии эсеров (УПСР).

В ряде районов большим успехом в кулацкой среде пользовались анархисты. Прочное гнездо они свили в Гуляй-Поле, группируясь вокруг главаря партизанско-бандитских отрядов Нестора *Махно*. «Идейно» возглавляли махновщину анархисты Барон, Волин (Эйхенбаум), Аршинов и др. Анархисты имели свои организации в Екатеринославской, Полтавской, Харьковской губерниях.

В городах контррев. антисоветскую агитацию вели меньшевики. К ним примыкали многочисленные мелкобуржуазные еврейские националистические партии («Бунд», сионистско-социалистическая партия, еврейская социалистическая партия и др.).

Весной 1919 г. единый фронт мелкобуржуазных партий проявлял на Украине огромную активность. Он широко использовал трудности сов. власти и ошибки, допущенные ее местными органами особенно в нац. и аграрном вопросах. Основной ошибкой было форсирование коллективиза-

ции и создание дутых совхозов. Еще неизжитые собственнические инстинкты укр. крестьянина не учитывались. Значительная часть конфискованных помещичьих, монастырских и кулацких земель не попала непосредственно в руки крестьян, но была закреплена за совхозами. Один только Главсахар НКЗ занял 2 млн. с лишним десятин. Местные органы в создании дутых совхозов не отставали от центральных.

Ленинское руководство постоянно требовало выправления этих ошибок (циркуляр председателя СНК Ленина и наркомзема Середы на имя губземотделов Украины от 14 апр.). Большое количество земель, закрепленных за Главсахаром, было перераспределено среди крестьян, но полностью ошибки в аграрной политике исправлены не были. Это привело к тому, что в некоторых районах середняки, а иногда и бедняки попадали под влияние кулачества. Продовольственная диктатура, проведение продразверстки обостряли классовую борьбу. Кулачество организовывалось в бандитские отряды и поднимало открытые восстания. В Киевщине оперировали банды атамана Зеленого. Они возглавлялись белыми офицерами, имели много оружия. Местные органы сов. власти в Триполье, Обухове, Германовке были разгромлены. Банды перекинулись на левобережье—в золотоношский и переяславский уезды Полтавщины. В начале апреля они появились под самым Киевом, поднимая местных кулаков. Здесь, как и в других местах, наряду с деникинскими офицерами верховодили эсеры и «незалежники». Одновременно с Зеленым действовало много более мелких банд: Струка—в Черниговщине, Мордалевича—в районе Радомысля, Ангела—в Черниговщине и Полтавщине, Волынца—в гайсинском уезде и др. Всего в течение только апреля 1919 г.

на Украине было зарегистрировано 93 контррев. кулацких выступления: в Киевской губ.—38, в Харьковской—7, в Черниговской—19, в Полтавской—17, в Херсонской—8 и т. д. Украинские мелкобуржуазные националистические партии не ограничивались организацией кулацких восстаний, но пытались проникнуть в ряды Красной армии с тем, чтобы разрушить ее дисциплину и подорвать ее мощь. В результате кулацких влияний глубокое разложение произошло в 5 дивизию III Красной армии, которой командовал Григорьев. Здесь ороудовали левые эсеры. Григорьевские части они предполагали использовать как базу для свержения сов. власти во всей Украине. Григорьев и его нач. штаба Тютюник заверяли высшее командование в лояльности, но готовили антисоветское выступление. Оно началось 9 мая. Григорьев располагал большими военно-техническими средствами (более 50 орудий, 700 пулеметов, 3 бронепоезда, 30 тыс. винтовок). Часть григорьевцев двинулась под командой Тютюника на Екатеринослав и ворвалась в город. Были захвачены и разграблены Елисаветград, Кременчуг, Черкассы. Повсюду устраивались кровавые еврейские погромы. Другая часть григорьевцев готовилась захватить Одессу и Киев. Партия большевиков мобилизовала все силы для немедленного подавления мятежа. Его необходимо было ликвидировать без промедления, так как, поднятый в тылу Красной армии, он ставил под угрозу защиту от деникинцев оставшейся в сов. руках части Донбасса.

Общее руководство ликвидацией григорьевского мятежа было поручено Ворошилову, назначенному ком. войсками харьковского военного округа. Из Екатеринослава Григорьева выбили части Красной армии под командованием Пархоменко. Из Кры-

ма против Григорьева была двинута Заднепровская дивизия.

20 мая части Красной армии под личным руководством Ворошилова разбили григорьевцев под Кременчугом. 23 мая произошел решительный бой на ст. Александрия, где стоял штаб Григорьева. Мятежники были снова разбиты. И здесь, находясь в первых рядах, лично руководил боем Ворошилов. После 23 мая григорьевский мятеж в основном был ликвидирован (Григорьев бежал в ставку Махно, где был убит в июне 1919 г.), оставалось разоружить мятежные части, окончательно добить врага (см. № 7).

В те самые дни, когда на юге Красная армия, ослабляя противоденикинский фронт, вела борьбу с мятежом атамана Григорьева, новый очаг опасности появился на западе и на сев.-западе: в Белоруссии и на подступах к Петрограду. Польская армия (группа Шентыцкого) перешла в наступление и 18 апр. заняла Барановичи и Лиду. 19 апр. после двухдневного боя польские войска заняли Вильно. Столица Лит.-бел. республики была перенесена в Минск. Белопольяки постепенно занимали один за другим города Белоруссии, неся с собой погромы, повальные грабежи, кровавые расправы с трудящимися Белоруссии. Красная армия, отвлеченная на вост. и южн. фронтах гражд. войны, не могла дать достойного отпора захватчикам, но рабочие и крестьяне Белоруссии, несмотря на кровавый террор, вели под руководством подпольных организаций большевиков героическую борьбу с оккупантами.

В прибалтийских странах оживились русские белогвардейцы, которые еще с осени 1918 г. делали попытки организовать особую северо-западную армию для нападения на Петроград. Эти формирования начались при германском содействии в псковском

районе перед оставлением его германскими оккупантами. Орудовали здесь различные проходимцы в роде бандита ротмистра *Булак-Балаховича*. С уходом герм. оккупантов белогвардейские формирования («северный корпус») отошли в пределы Эстонии после падения в ней сов. власти (см. *Эстония*). Политическое руководство «сев. корпусом» стремилась захватить группа белоэмигрантов, засевавшая в Гельсингфорсе и выдвигавшая на роль главнокомандующего ген. *Юденича*. Этот последний в бытность свою в Петрограде был связан с германскими агентами. Потом он перекочевал в Финляндию и вступил в сношения с представителями Антанты. Еще 3 февр. 1919 г. Юденич обратился к Колчаку с просьбой поддержать его ходатайство перед представителями Антанты о воздействии на прибалтийские правительства, которые с большой опаской смотрели на возню белогвардейцев. В связи с подготовкой к наступлению Колчака, которое замышлялось как комбинированное наступление на всех фронтах, на «русский корпус» стали обращать большее внимание и западно-европейские организаторы интервенции, и Колчак, и Деникин. 24 апр. 1919 г. колчаковский мининдел С. Д. Сазонов телеграфировал из Парижа: «Настоятельно необходимо организовать новый фронт, который нам в лучшем случае дал бы возможность нанести существенный удар большевикам, в худшем — оттянуть силы от сибирской армии. Таким фронтом является финляндско-эстонский с задачей овладеть Петроградом». Авторитет Юденича возрос, но на этот раз ему не удалось взять в свои руки «сев. корпус», так как этому противилось эстонское правительство.

Во главе корпуса оказался ген. А. П. Родзянко (племянник бывш. преде. IV Гос. думы), подчиненный эстонскому главнокомандующему И. Я.

Лайдонеру. 13 мая Родзянко одновременно с отрядами Булак-Балаховича, который не пожелал ему подчиниться и действовал самостоятельно, начал наступление прорывом фронта Красной армии между Нарвой и Чудским оз. 15 мая были взяты Ямбург и Гдов. Одновременно наступали эстонские части. 24 мая они захватили Псков, в который через несколько дней вошли отряды Булак-Балаховича.

Против белых сражались 2, 6, 10, стр. дивизии и особая бригада VII Красн. армии, 11, 19 стрелк. дивизии XV Красн. армии. Не все части Красной армии держались одинаково твердо. В армии оказались изменники родине.

Во время майских боев в деревне Красные Горы лужского у. смертью героя погиб Н. Г. Толмачев, виднейший организатор партийной и политической работы в Красной армии.

В районе, захваченном сев. корпусом, появились махровые черносопцы: Марков 2-ой и ему подобные. Одновременно зашевелилась гельсингфорсская группа белогвардейцев. 24 мая при Юдениче образовалось «политическое совещание» — зародыш будущего «правительства». Рассчитывая на близкое вступление в Петроград, белогвардейцы грызлись друг с другом из-за руководящей роли: Булак-Балахович с Родзянко, Юденич с ними обоими.

Для организации обороны Петрограда партия послала на новый фронт Сталина. В 20-х числах мая он был в Петрограде. За трехнедельное пребывание он проделал огромную работу по укреплению партийных, советских, военных организаций. Необходимо было прежде всего очистить Петроград от шпионских контрреволюционных организаций. Буржуазные кварталы были подвергнуты поголовному обыску. При обыске нашли свыше 6 тыс. винтовок, около 150 тыс.

патронов, пулеметы, револьверы, гранаты, пироксилиновые пашки. Были раскрыты контррев. заговоры, руководителями которых оказались бывш. офицеры, военные специалисты, пробравшиеся в штаб VII армии и кронштадтскую морскую базу. Героически проявил себя Балтфлот. 4 июня эскадренные миноносцы «Гавриил» и «Азард» отбили атаку англ. подводной лодки L 55 и пустили ее ко дну. 10 июня ЦК партии (в ответ на обращение Сталина) постановил «признать петроградский фронт первым по важности, руководиться этим при распределении войск». Перелом на фронте был достигнут быстро. Наступление белых было остановлено. Но угроза не была еще рассеяна. Для придания сев. корпусу большого престижа Колчак 5 июня назначил Юденича главнокомандующим всеми российскими вооруженными силами на сев.-западе России. Позже Юденич получил от Колчака и кредиты. 19 июня сев. корпус был переименован в сев.-зап. армию. Агенты Юденича делали новые попытки взорвать фронт Красной армии с тыла. Им удалось поднять против сов. власти гарнизон фортов «Красная горка» и «Серая лошадь». Мятежное выступление началось здесь в ночь на 13 июня, но уже 16 июня форт «Красная горка», оставленный мятежниками, был взят частями Красн. армии.

Быстрая ликвидация мятежа была осуществлена под непосредственным руководством Сталина. «Вслед за «Красной горкой» — телеграфировал Ленину Сталин — ликвидирована «Серая лошадь», орудия на них в полном порядке, идет быстрая... (неразборчиво)... всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взя-

тие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. Сталин». (20 ноября постановлением ВЦИК Сталин в ознаменование заслуг по обороне Петрограда был награжден орденом Красн. знамени).

Первое нападение на Петроград, организованное весной и летом 1919 г., было отбито. Главная опасность существовала теперь на восточном фронте.

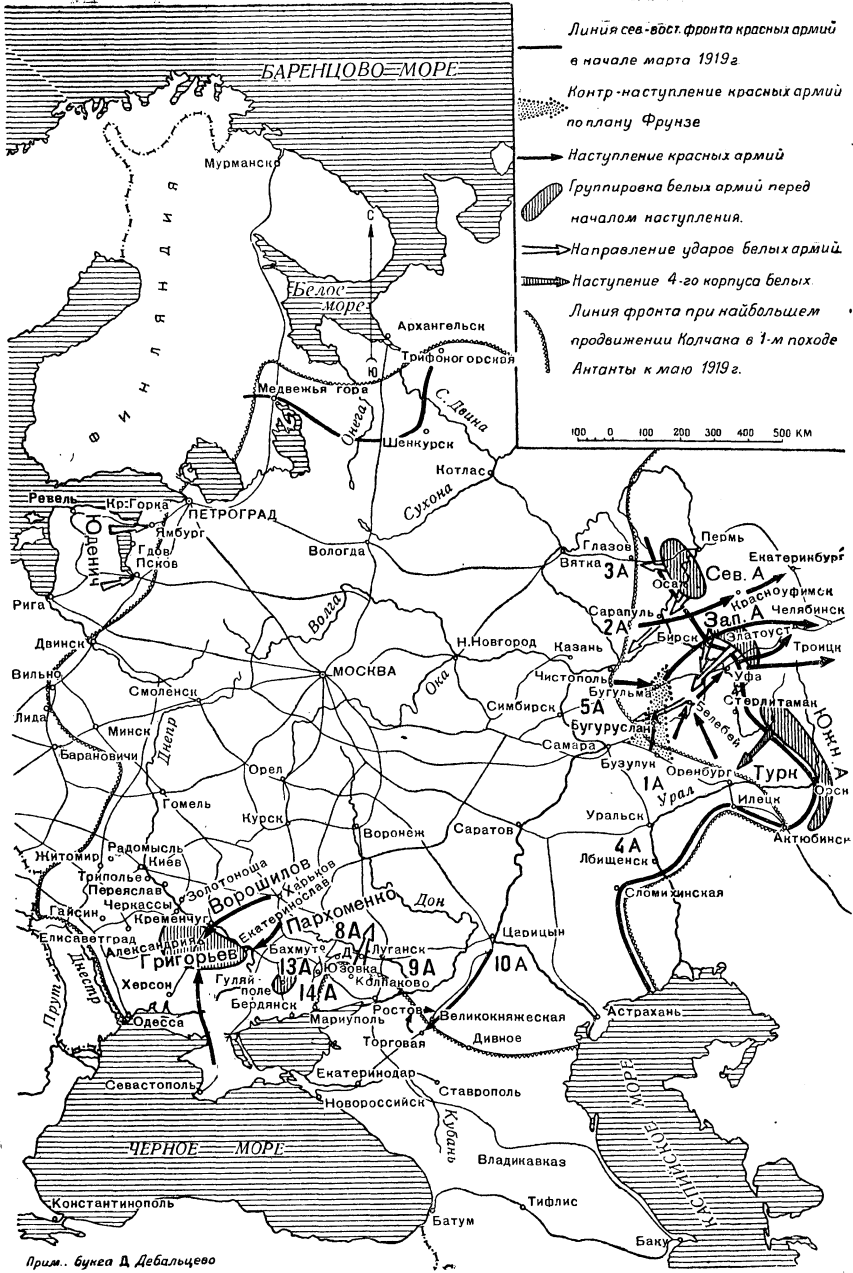
Весеннее наступление Колчака было решительным моментом первого похода Апанты. Здесь, на востоке, решалась судьба пролетарской революции. Партия большевиков под руководством Ленина призвала страну направить все силы для отпора Колчаку. 11 апр. 1919 г. ЦК партии утвердил тезисы Ленина о положении на восточном фронте. Ленин разработал широкий и детальный план мероприятий для укрепления вост. фронта. Заключительные слова ленинских тезисов призывали: «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны». Все силы были брошены на этот фронт. В апреле-мае на восточный фронт пошло около 10 тыс. коммунистов. Была проведена общая мобилизация в 9 губ., повсеместная мобилизация родившихся в 1890—92 гг. и, наконец, мобилизация от каждой волости 10—20 чел.—средняков и бедняков. Красн. армия пополнилась свыше 150 тыс. новых бойцов. Рабочие составляли основное ядро вновь призванных. Значительная часть мобилизованных была направлена на вост. фронт.

Решительные меры были приняты для подавления контррев. партий и организаций. Их активность увеличилась вместе с развитием наступления Колчака. ВЧК раскрыла ряд покушений агентов Колчака и Деникина на взрыв мостов, на разрушение ж.-д. путей, водопроводных станций. Эсеры и меньшевики, еще недавно лицемерно заявлявшие об отказе от борьбы против сов. власти, снова включились в единый фронт контрреволюции. Они старались использовать крайне тяжелое продовольственное положение пролетарских центров и подлой агитацией пытались поколебать твердую решимость рабочих защищать пролет. революцию. Они призывали к свержению сов. власти. Ленин требовал от работников ВЧК бдительности и решительных мер против контрреволюционеров (телефонограмма в ВЧК 1 апр. 1919 г.). В ленинских тезисах о положении на вост. фронте говорилось: «По отношению к меньшевикам и эсерам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно». В мае 1919 г. ЦК РКП(б) дал директиву «об аресте всех видных меньшевиков и эсеров, относительно которых персонально не было известно, что они готовы активно помогать сов. власти в борьбе с Колчаком».

План разгрома Колчака не только разрабатывался, но и проводился в жизнь под руководством Ленина. Первая задача заключалась в том, чтобы помешать соединению армий Колчака и Деникина. Затем отбросить войска Колчака к Уралу, освободить Урал и, опираясь на эту пролетарскую базу, добить Колчака в Сибири, где можно было рассчитывать на активную помощь партизан. Этим определялась исходная точка и дальнейшее направление контрудара. Решено было нанести его не с центра фронта, а с южного фланга, но затем теснить

противника не в южном направлении, а на сев.-восток, в направлении на Уфу. Эта задача была возложена на южную группу под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева. В состав группы входили I, IV, туркестанская, а позже и V Красн. армии. Основной кулак Фрунзе сосредоточил в районе Бузулука для удара на Бугуруслан. Чтобы добиться решительного успеха на этом главном участке, он почти оголил фронт у Актюбинска и Илецка, ограничившись обороной Оренбурга. Сосредоточение ударной группы происходило между 10 и 20 апреля. Неустойчивость V армии заставила часть войск перебросить на север, на помощь V армии. В это время противник повел наступление на Оренбург с северо-востока силами 14 корпуса ген. Бакича, входившего в состав армии ген. Белова. Корпус переправился через р. Салмыш, но был атакован 20 дивизией. Во время боя 26 апр. значительная часть корпуса перешла на нашу сторону. Противник был отброшен. Этот частичный успех не только помог обороне Оренбурга, но показал неустойчивость колчаковских войск и перемену настроений местного крестьянства в пользу сов. власти. В тот момент, когда противник достиг максимального успеха на участке V Красной армии, захватив Чистополь (25 апр.), ударная группа начала решительное наступление и после боев 26 апр. — 4 мая заняла Бугуруслан (4 мая). В этих боях особенно отличилась 73 бригада, входившая в состав 25, ныне чапаевской дивизии. Это позволило перейти в контрнаступление и V Красной армии. 13 мая она заняла Бугульму. 14 мая начался бой частей I и туркестанской армии с лучшей частью белых — с корпусом ген. Каппеля — в районе Белебея. Спротивление каппелевцев было непродолжительно: 17 мая Беле-

бей был освобожден, и белые отступили к Уфе (ср. № 7). Блестяще проведенная под руководством Фрунзе «бугурусланская операция» закончилась восстановлением линии фронта, существовавшей в конце февраля, т.-е. до начала весеннего наступления Колчака. «Западная» армия ген. Ханжина была почти полностью выбита из строя. Ряд фактов продемонстрировал неустойчивость белых войск. Но Колчак еще не был разбит. Он стягивал резервы к Уфе (6 свежих полков) и собирался укрепиться на Урале. Фрунзе был готов развивать наступление и двигаться на освобождение Урала, но командование фронтом медлило, а РВС во главе с Троцким и главком Вацетис заняли позицию консервирования вост. фронта и перенесения главных сил на Украину. План перенесения главного удара на юг вызывался не только недооценкой сил, сохранившихся еще у Колчака, непониманием политического и экономического значения Урала или игнорированием роли революционного сибирского повстанчества, с великой надеждой ожидавшего приближения Красной армии. В основе плана лежала пораженческая, авантюристическая концепция Троцкого, его неверие в победу социализма в Сов. России без государственной поддержки западного пролетариата. В то время как Ленин и Сталин исходили из подлинных интересов мировой пролетарской революции, судьбы которой зависели прежде всего от исхода борьбы Сов. России с международным империализмом, двинувшим Колчака и других белогвардейских генералов, Троцкий готов был идти на поражение в этой борьбе ради своего авантюристического плана переброски сил на помощь Сов. Венгрии. Партия отвергла план Троцкого стабилизировать восточный фронт и перебросить силы на Украину, к границам Зап. Европы.

Сх. № 7. Первый поход Антанты.

(Переименования городов, встречающихся на карте — Батум — Багуми; Бахмут — Артемовск; Владикавказ — Орджоникидзе; Вятка — Киров; Екатеринбург — Свердловск; Екатеринодар — Краснодар; Екатеринослав — Днепрпетровск; Елисаветград — Кирово; Луганск — Ворошиловград; Нижний Новгород — Горький; Петроград — Ленинград; Самара — Куйбышев; Симбирск — Ульяновск; Ставрополь — Ворошиловск; Тифлис — Тбилиси; Триполье — Комсомолье; Царицын — Сталинград; Юзовка — Сталино; Ямбург — Кингисепп).

25 мая Ленин телеграфировал РВС вост. фронта: «Если мы до зимы не завоем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной; напрягите все силы; следите внимательно за подкреплениями: мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой; еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги... Обратите сугубое внимание на мобилизацию оренбургских казаков...».

Приказ Ленина был исполнен. 30 мая части V Красн. армии форсировали р. Белую, 7 июня они заняли Бирск. В ночь на 9 июня 25 дивизия под командованием Чапаева заняла Уфу. Эта дивизия входила в состав туркестанской армии, которая 19 июня была расформирована и части которой были распределены между V и I армиями. Вскоре после взятия Уфы 25 дивизия была переброшена на Южный Урал. Здесь в бою под Лбищенском 5 сентября 1919 г. погиб легендарный начдив Чапаев.

После взятия Уфы наступление Красн. армии продолжалось. На северном участке II Красная армия двигалась на Красноуфимск, заняв его 4 июля, и на Екатеринбург, который был взят 14 июля. В центре V Красная армия наступала на Златоуст. Златоустинская операция продолжалась с 20 июня по 13 июля. 13 июля Красная армия вступила в Златоуст.

Урал был очищен от белогвардейских войск. Колчаковская армия в беспорядке отступала к Челябинску. Ряды ее таяли от массового дезертирства. Попытка Колчака вновь двинуть в бой чехословацкий корпус не увенчалась успехом. (Чехословаки, составившие первое ядро колчаковской армии, в 20-х числах янв. были сняты с фронта и стали оттягиваться на восток. Кое-кто из командиров перешел на «русскую службу» и остался в армии Колчака. Гай-

да получил командование армией. С началом отступления Колчака Гайда вступил в конфликт с Колчаком, был разжалован и заменен ген. Дитерихсом, вновь заявил себя сторонником «демократии» и уехал во Владивосток).

Отход Колчака за Урал не означал еще полного разгрома его сил. Правительства Антанты продолжали оказывать ему самую широкую помощь. Чтобы поднять авторитет Колчака, было решено заявить о признании его в качестве главы правительства России. Сделано это было, правда, в несколько завуалированной форме. 26 мая 1919 г. Верховный военный совет союзников обратился к Колчаку с нотой, обещающей оказать ему помощь для «восстановления порядка в России» при условии некоторой демократизации его политики (в частности предлагалось дать обещание после занятия Москвы созвать Учред. собрание) и подтверждения декларации Колчака от 27 ноября 1918 г. о принятии на себя русского государственного долга. 4 июня 1919 г. Колчак через французского комиссара в Омске де-Мартеля ответил согласием на поставленные ему условия, в результате чего Верховный совет 12 июня 1919 г. в ответной ноте признал объяснения Колчака удовлетворительными и подтвердил обещания предоставления помощи, изложенные в основном письме от 26 мая.

В этот же период времени под давлением представителей Антанты другие белогвардейские правительства заявили о своем подчинении Колчаку, как претенденту на верховную власть во всероссийском масштабе. 30 апр. такое заявление сделало сев. правительство Чайковского. 5 июня Колчак назначил ген. Юденича главным. вооруженными силами на с.-з. России и этим подчинил его себе. 9 июня о подчинении Колчаку заявил и Деникин.

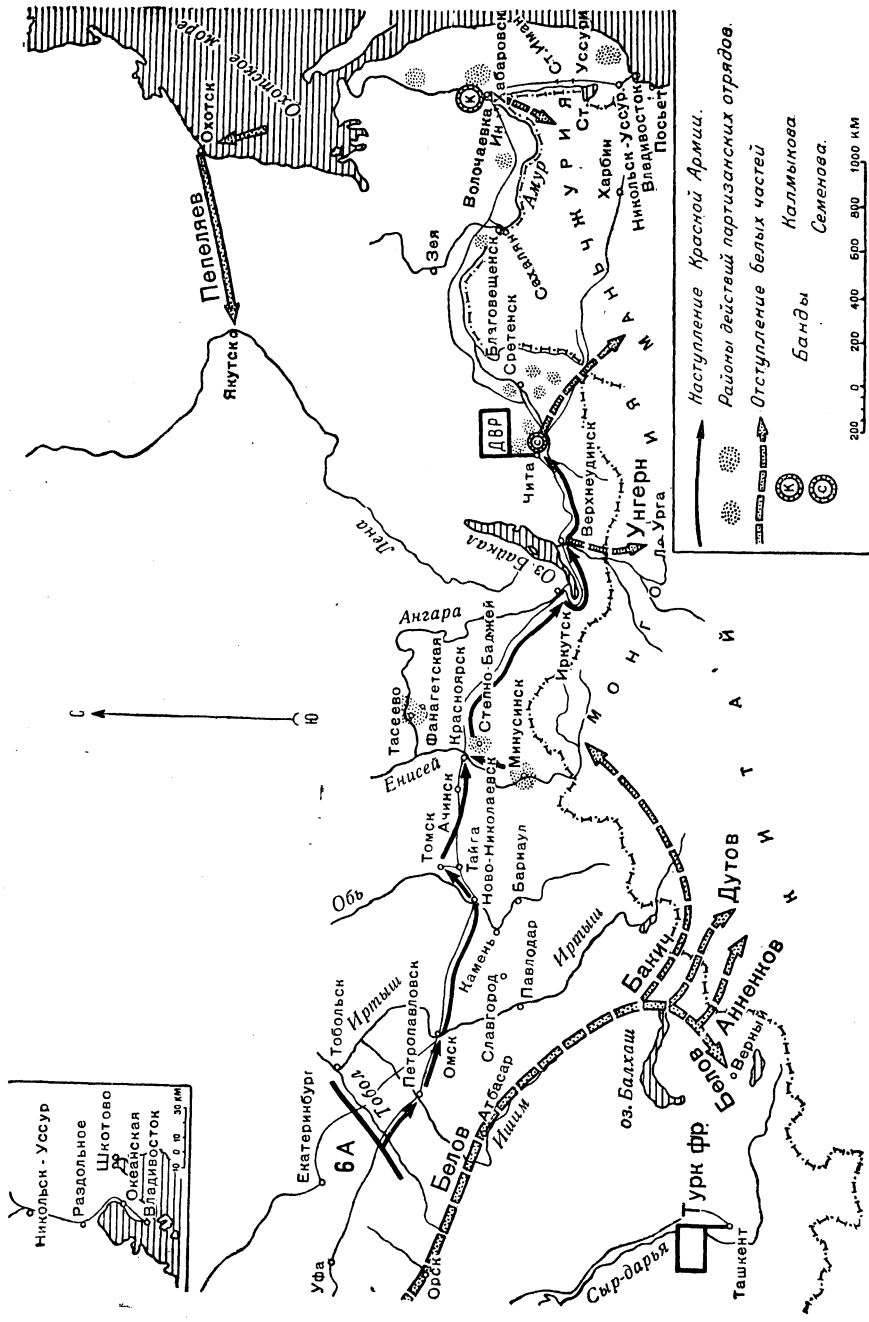
Всемерной поддержке Колчаку в лагере интервентов противилась только Япония. Она стремилась парализовать влияние Колчака на Д. Востоке и усиленно помогала бандитам-атаманам Семенову и Калмыкову. Первый оперировал в Забайкальи, второй — в районе Хабаровска. Оба прославились дикими зверствами, чинившимися совместно с японскими оккупантами. Колчак делал тщетные попытки подчинить себе Д. Восток — посылал туда своих эмиссаров (ген. Иванова-Ринова) и имел своих постоянных представителей в некоторых пунктах Д. Востока, напр. ген. Хорвата, а позже ген. Розанова во Владивостоке. Но атаманы и японцы игнорировали Колчака. Дело было здесь, конечно, не в различии политического режима Колчака и его конкурентов, а в стремлении Японии закрепить Д. Восток всецело за собой. Колчаковцы бесчинствовали не меньше дальневосточных белобандитов. Особенно отличался соратник Колчака — атаман Б. В. Липенков, казачий есаул, произведший себя в полковники, а затем Колчаком произведенный в генералы. Его банды оперировали в Зап. Сибири и в Семиречьи (ср. № 8).

Колчак пытался распространить свой «суверенитет» и на средне-азиатские районы. Он установил связи с эмиром Бухарским и Хивинским ханом, в особых нотах обещая им признание автономии в рамках, существовавших до 1 марта 1917 г., и помощь в борьбе с большевиками (нота первому 25 сент. и второму 30 сент. 1919 г.).

Над. политика колчаковщины всецело стояла на позициях царского времени. Отсюда ненависть к Колчаку трудящихся над. районов и оппозиция в кругах националистической буржуазии и сепаратистов. Если национальн. политика Колчака мешала ему сколотить единый антисоветский

фронт, то аграрная политика вырывала почву под ногами и вызывала мощное движение красных партизан.

Аграрная политика служила камнем преткновения для всех белогвардейских правительств. Все они были бессильны выпутаться из непримиримого противоречия интересов эксплуататорских классов и аграрных требований деревни. Без крестьян нельзя было создать армии, а удовлетворить их требования — значило отказаться от своих собственных коренных классовых интересов. Колчак пошел по тому же пути, что и все другие белые правительства. Велись длинные разговоры о «земельной реформе», давались известные обещания, на деле же проводилась реставраторская политика. В составе мин-ва земледелия и колонизации был создан земельный отдел, а на местах «земельные советы». Сложная бюрократическая машина была пущена в ход для разработки аграрной реформы в духе столыпинского законодательства и кадетской аграрной программы, с посулами содействия государству в распродаже помещичьих земель крестьянам. Проекты разрабатывались черепашьим шагом, но весной 1919 г., когда стал вопрос о судьбе урожая и новом посеве, от слов пришлось перейти к делу. 8 апр. была опубликована правит. декларация. Она предоставляла право собрать урожай «всем, в чьем пользовании земля сейчас находится, всем, кто ее засеял и обработал, хотя бы не был ни собственником, ни арендатором». Декларация оговаривала, что это «не устанавливает для пользователей в дальнейшем никаких прав на владение или пользование этой землей». Колчаковское правительство неоднократно заявляло о стремлении «обеспечить благосостояние многомиллионного русского крестьянства», о приоритете крестьянских интересов. На деле же

Сх. № 8. Ликвидация Колчака. Боевые действия на Д. Востоке. (Переименования городов, встречающихся на карте: Верный — Алма-Ата; Екатеринбург — Свердловск; Никольск — Ворошилов; Ново-Николаевск — Новосибирск).

его программа в корне противоречила основному требованию крестьян: получить землю помещиков безвозмездно. Колчак не решался прямо заявить о восстановлении частной собственности на землю. Та же декларация 8 апр. глухо говорила, что «правительство будет широко открывать возможность приобретения захваченных земель в полную собственность», и одновременно столь же туманно упоминала, что будет издан закон «об условиях вознаграждения прежних владельцев». 13 апр. был опубликован закон об обращении во временное заведывание государства частновладельческих земель, захваченных крестьянами. Этот закон ставил государство посредником между помещиком и крестьянином. Правила применения закона превращали «захватчиков» в арендаторов, которые должны были платить за «захваченные земли» не непосредственно помещику, а через государство, что полностью ограждало интересы помещиков, хотя употребление слов «выкуп» и «арендатор» стыдливо избегалось в колчаковских законодательных актах.

Своеобразные условия аграрного строя Сибири несколько облегчали задачу Колчака и допускали известное либеральничанье в пользу крестьян за счет почти отсутствующего в Сибири помещика. Однако, Колчак был представителем не только сибирской, но и общероссийской контрреволюции. В его аграрных законопроектах и практических мероприятиях сказались все противоречия в лагере помещиков и буржуазии. Торговая буржуазия (особенно сильная в Сибири) и помещики полуфеодалного типа, стремившиеся капитализировать свои доходы с земель и сдававшие их обычно в аренду, охотно поддерживали проекты расчленения помещичьего землевладения на условиях «справедливого» выкупа. Пеме-

щики промышленной складки требовали прочных гарантий неделимости их имений. В окружении Колчака преобладало скорее первое течение (носителями этих идей были сибирские кадеты), но и второе течение заявляло свои претензии. Отсюда еще большее бессилие колчаковцев разрешить аграрную проблему.

Крестьяне ровно ничего не получили от всевозможных проектов аграрной реформы. Широковещательным посулам они не верили. Повседневная же практика колчаковского режима представляла собой беззастенчивый разгул военщины. Огнем и мечом проходили карательные отряды по деревням Сибири и Урала. Мобилизации, порки, убийства, всевозможные поборы, открытые грабежи,— вот во что на деле выливалась аграрная программа Колчака. Крестьяне уходили в леса, собирались в партизанские отряды, вооружались самодельным оружием.

Организирующее ядро партизанских отрядов составляли большевики, советские работники, ушедшие в подполье, красногвардейцы, рабочие, твердо стоящие за власть советов. Подпольные организации большевиков руководили партизанским движением, помогали ему людьми, средствами, иногда посылали оружие и динамит для подрыва ж.-д. путей и мостов. Теснее других с партизанами была связана барнаульская подпольная организация (председатель комитета Антон Малиновский). Были связи и у новониколаевской, каменской и др. организаций.

Урало-сибирское бюро ЦК большевиков (Сиббюро) поставило в начале 1919 г. перед низовыми организациями, как главную задачу, поднять вооруженное восстание, ввести в организованное русло стихийные выступления рабочих и крестьян. В марте Сиббюро указывало на необходимость избегать изолиро-

ванных выступлений в глубоком тылу и начинать борьбу в районах, близких к фронту. Вопросы партизанского движения тщательно разбирались на 2-й общесибирской подпольной конференции.

Огромное значение движению сибирских партизан придавал ЦК партии большевиков. Ленинский стратегический план разгрома Колчака был построен с учетом сил повстанцев. Через Урало-сибирское бюро ЦК была налажена постоянная связь с подпольными организациями Сибири. Ленин, Сталин, Свердлов, Дзержинский лично давали указания отправляющимся в Сибирь товарищам. Свердлов отбирал для отправки в Сибирь наиболее стойких большевиков. 19 июля ЦК принял специальное решение о партизанском движении в Сибири. Подпольным большевистским организациям Сибири предлагалось теснее связаться с партизанскими отрядами, объединить разрозненные отряды, централизовать командование. Командованию вост. фронта было предписано установить связь с партизанами и согласовать действия Красной армии с действиями партизан.

Первые партизанские отряды начали организовываться еще до прихода к власти Колчака. Остатки Красной гвардии и Красной армии, отступившие из Красноярска в верховья Енисея, пополнялись крестьянами. В ноябре 1918 г. началось восстание крестьян в минусинском уезде. Повстанцы подошли к самому Минусинску, но были разбиты брошенными против них войсками и отошли в канский уезд. В декабре против Колчака выступили крестьяне Степно-баджейской волости (канского у.) во главе с Кравченко. Затем, на сев. канского у. в селениях Тасеевское и Фаначетская появился сильный отряд партизан (ср. № 8). Несколько позже, в

январе 1919 г., в зап. части Енисейской губ. в ачинском уезде возник новый партизанский фронт во главе с Щетинкиным. В славгородском районе с февр. 1919 г. действовали отряды Мамонтова, впоследствии одного из наиболее выдающихся руководителей сибирских красных партизан. Мамонтов—быв. фронтовик из крестьян-середняков, беспартийный, с героической отвагой боролся за сов. власть. Он погиб после окончания гражд. войны. В 1922 г. его зверски убили кулаки (вблизи Барнаула).

Наиболее мощное движение сибирских красных партизан развернулось в южн. районах, особенно в Алтайской губ. В районе с. Зимина (к югу от Барнаула) движением руководил партийный коллектив во главе с Ивыным, старым большевиком, путилевским рабочим, командированным в Сибирь в начале 1918 г. Первые брошенные против енисейских партизан колчаковские карательные отряды ничего не добились. В мае 1919 г. началась настоящая кампания. Одновременно наступали отряды ген. Розанова, 3-ья чешская дивизия, отряд италийцев.

Когда очаги партизанского движения в Енисейской губ.—села Степной Баджей и Тасеево—подверглись полному разгрому, партизаны ушли в Минусинский край (Степной Баджей был оставлен партизанами 17 июня). После ряда боев они 27 июля заняли Белоцарск, который до осени оставался их базой. Особенную активность проявляли мамонтовские партизаны, базой которых служило с. Кабанье. Число их увеличивалось, они неоднократно одерживали победы над колчаковскими войсками.

Героическая борьба сибирских партизан уже летом оказала огромную помощь Красной армии. Значительную часть войск Колчаку приходилось держать в тылу. Партизанское движение ускорило разгром Колчака.

Красная армия продолжала теснить Колчака на восток. С боями он отходит к Челябинску. (Сибирская армия Колчака после ухода Гайды расчленилась на 1 и 2 армии. Армия ген. Ханжина стала считаться 3-й армией). В боях участвовали 5, 26, 27, 35 стрелк. дивизии, 2 бригада 21 стрелк. дивизии. Челябинск был взят 27 июля, но противник задержался у подступов к Челябинску до начала августа. Перелом произошел в связи с движением на южном участке фронта, где 35 стр. дивизией был 4 авг. взят Троицк, что создало угрозу тыловым сообщениям южной белой армии ген. Белова, оттесненной от Оренбурга к Орску. Отступление армии Белова в юго-восточном направлении вызвало образование 13 авг. 1919 г. из войск «южной группы» восточного фронта—особого туркестанского фронта (в командование им 18 авг. вступил М. В. Фрунзе) с оставлением в составе восточного фронта только III и V армий. К 17 авг. линия фронта шла по реке Тобол.

Чем очевидней становилась неудача весеннего наступления Колчака, тем больше внимания Антанта уделяла Деникину. К осени 1919 г. все внимание было сосредоточено на Деникине. Начался *второй поход Антанта* (ср. № 9). «Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина».

«В этот период Антанта впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказаться против открытой интервенции, провозглашает допустимость переговоров с Россией^{*}), приступает к

^{*} В частности, в Копенгагене в конце ноября 1919 г. начались переговоры между сов. представителем

уводу своих войск с севера. Быстрый рост революционного движения на Западе и поражение Колчака очевидно сделали для Антанта небезопасной прежнюю политику открытой интервенции, Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции» (Сталин).

Но Антанта продолжает широко снабжать белогвардейские армии, особенно армию Деникина. Наиболее активную помощь Деникину оказывала Англия, и Черчилль имел все основания сказать о вооруженных силах юга России (в разговоре с Борисом Савинковым)—«вот моя армия!». Англ. правительство ассигновало на вооружение и снабжение Деникина 15 млн. фунтов стерлингов. Через Дарданеллы, Черное море и Поворосийск ему было послано около 100 аэропланов, 2 тыс. пушек, 200 тыс. ружей, 30 танков, большое количество автомобилей, полное обмундирование для армии. Несколько сот британских офицеров было направлено в армию Деникина в качестве инструкторов. Десятки англ. летчиков влились в деникинскую армию. В боях под Царицыном и Черным Яром активно участвовала 47-я эскадрилья англ. воздушных сил^{**}).

Деникинская армия еще летом 1919 г. добилась серьезных успехов. Этому способствовала обстановка в тылу у Красной армии.

Выступление Григорьева было ликвидировано, но оно ослабило фронт Красной армии, помогло Деникину, явилось толчком для новой вспышки

М. М. Ляпшиным и английским представителем О'Грэдди (O'Grady) об обмене военнопленными. Этим переговорам предшествовал обмен мнений между британскими и французскими правительствами (британские ноты 25 сент. и 23 окт. и французский ответ 3 ноября 1919 г.) относительно выработки общей линии политики по отношению к Сов. России (А. Г.).

^{**} Эта эскадрилья была направлена из Салоник в Новоросийск 16 апр. 1919 г. Ее штаб-квартира помещалась в Екатеринодаре. В боевых действиях эскадрилья участвовала с июня по октябрь 1919 г. По свидетельству одного из высших англ. генералов, эта эскадрилья «сделала больше, чем вся русская (деникинская. — А. Г.) авиация в целом».

кулацких восстаний. Только за первые 20 дней июня было зарегистрировано 207 кулацких восстаний. Атаман Зеленый подступал к Киеву. Против него были двинуты части киевского гарнизона, мобилизованы партийцы, комсомольцы. Банды были отбиты, но 15 июня в м. Триполье они учинили зверскую расправу с героическим отрядом комсомольцев.

В июне в тылах Красной армии оперировал Махно. Весной 1919 г., когда армия Деникина наступала на Донбасс и Украину, Махно формально подчинился сов. командованию и, назначенный командиром бригады, выступил против Деникина. Однако, в районе махновщины не прекращались преследования коммунистов, велась агитация против сов. власти, созывались кулацкие антисоветские съезды.

Ворошилов, который с начала июня командовал XIV Красной армией, принял решительные меры для того, чтобы привести Махно в подчинение, и 5 июня телеграфно потребовал от Махно подчиниться распоряжениям командарма, прекратить антисоветскую деятельность штаба повстанческой бригады, отменить назначенный Махно съезд 5 уездов в районе Гуляй-Поле и т. д. Махно не подчинился. Он ушел в тыл Красной армии, начал нападать на сов. отряды, грабить города и села.

Деникин широко использовал тяжелую обстановку в тылу у Красной армии и усилил свой нажим. В 20-х числах июня в Крыму высадился десант с корпусом ген. Добровольского и 24 июня занял Симферополь, а затем Севастополь. Части Красной армии успели выйти из Крыма. 21 июня «Добровольческая» армия заняла Павлоград, 25 июня—Харьков, 30 июня—Екатеринослав. Перед этим кавказская армия ген. Врангеля начала наступление на Царицын. Перелома белые достигли здесь в 20-х чис-

лах мая прорывом фронта X армии у ст. Великокняжеская, после чего Красная армия с боями отошла на старые царичыньские позиции. 11 июня белые заняли Сарепту. 23 июня конный корпус ген. Мамонтова вышел в тыл X армии у пос. Дубовка. 30 июня после ожесточенных боев белые заняли Царицын.

Захват белыми Царицына был тяжелой утратой, но в июле 1919 г., когда колчаковский фронт отступил далеко от Волги, угроза соединения Деникина и Колчака сделалась гораздо меньшей.

Падение Царицына поставило в очень тяжелое положение Астрахань, куда в конце 1918 г. отступили части Красной армии, вытесненные с Сев. Кавказа. На Астрахань одновременно наступали с юга части ген. Драценко, занявшие в июне Лагань, и суда Каспийской флотилии, находившиеся в руках англичан; с востока, со стороны Гурьева—уральские белоказаки, с севера палерез Волги—части ген. Бабиева. Огромную роль в обороне Астрахани сыграл С. М. Киров в качестве руководителя временного ВРК, организовавшегося в конце февраля 1919 г., и члена реввоенсовета XI Красной армии. Вопреки указаниям Троцкого эвакуировать Астрахань, Киров продолжал борьбу и обратился непосредственно к Ленину, который дал ответ: «Астрахань защищать до конца». С огромным напряжением сил, благодаря исключительной энергии Кирова, Астрахань удалось отстоять.

Хуже складывались дела на западных и центральных участках южного фронта. Силы белых значительно возросли. 3 июля Деникин подписал в Царицыне директиву всем армиям перейти в решительное наступление, «имея конечной целью захват сердца России—Москву». Кавказская армия ген. Врангеля должна была выйти на линию Саратов-Балашов, отсюда

двинуться на Пензу, Нижний Новгород и, повернув на запад, ударить через Владимир на Москву. Донская армия направлялась на Москву по двум прямым направлениям: через Воронеж-Козлов-Рязань и через Елец-Каширу. «Добровольческая армия» получила задание, обеспечив свой левый фланг занятием Киева и с юга Екатеринослава, идти на Москву через Курск-Орел-Тулу. Отдельный корпус ген. Добровольского направлялся из Крыма на Херсон и Николаев (сх. № 9).

Советская страна снова напрягла силы, чтобы отразить врага. Колчак был уже в основном разбит. Ленин в начале июля выдвинул лозунг: «все на борьбу с Деникиным!». 9 июля ЦК обратился ко всем партийным организациям с письмом, написанным Лениным, призывая все силы бросить на южный фронт. Партийные организации дали фронту новые тысячи коммунистов; профсоюзы, советская печать, комсомольские организации развернули широкую агитацию в массах рабочих и крестьян. Рабочие усилили выработку оружия. Производились сборы одежды, белья, обуви. Фронт получал новые пополнения мобилизованных.

Для отпора Деникину Красн. армии южного фронта были сведены в две группы (кроме южной): группа Шорина в составе IX и X армий, которая должна была наступать от Балашова по обоим берегам Дона на Ростов, и группа Селивачева в составе VIII и XIII армий, которая должна была наступать на Купянск, обходя Харьков с юго-востока. Чтобы парализовать это наступление, Деникин бросил конный корпус ген. Мамонтова. 10 авг. Мамонтов прорвался у Новохоперска между VIII и IX армиями и двинулся по глубоким тылам Красной армии на Тамбов (был захвачен 18 авг.), Козлов, Раненбург, Лебедянь, Елец, Касторную, Грязи, Умань, Воронеж.

Несмотря на разрыв VIII и IX армий, наступление группы Шорина все же началось (15 авг.) и развивалось успешно до первых чисел сентября. Белые были отгеснены почти до Царицына и до Купянска. Но контрманевр кавказской и донской белых армий заставил начать отход на север.

К этому времени на сев. участие белые взяли уже Воронеж и быстро распространялись на юго-западе. 18 авг. они заняли Херсон и Николаев.

23 авг. деникинский десант при поддержке английского флота высадился в Одессе. Окруженная со всех сторон южная группа XII Красной армии прорвалась через окружение и, проделав в невероятно трудных условиях расстояние свыше 600 км, вышла на соединение с остальными частями XII Красной армии. Вместе с южной группой ушли из Одессы и были спасены тысячи коммунистов и советских работников с семьями.

Деникин продолжал наступление. 31 авг. был взят Киев, в который накануне вступили было петлюровцы, удержавшиеся в нем всего один день. Мамонтовская конница разрушала сов. тылы. Для борьбы с Мамонтовым было организовано командование внутренним фронтом. 20—21 сент. конница Мамонтова с огромным количеством награбленного добра совершила обратный прорыв фронта в районе д. Рельевки (расположение VIII Красной армии) и соединилась с конницей ген. Шкуро.

Корпус Шкуро был двинут к Воронежу, откуда ему предстояло вместе с левым флангом донцов подерживать Добровольческую армию в ее наступлении на Москву. 20 сент. белые заняли Курск, 13 окт.—Орел и, наконец, 17 окт.—Новосиль Тульской губ. (пункт максимального продвижения Деникина к Москве).

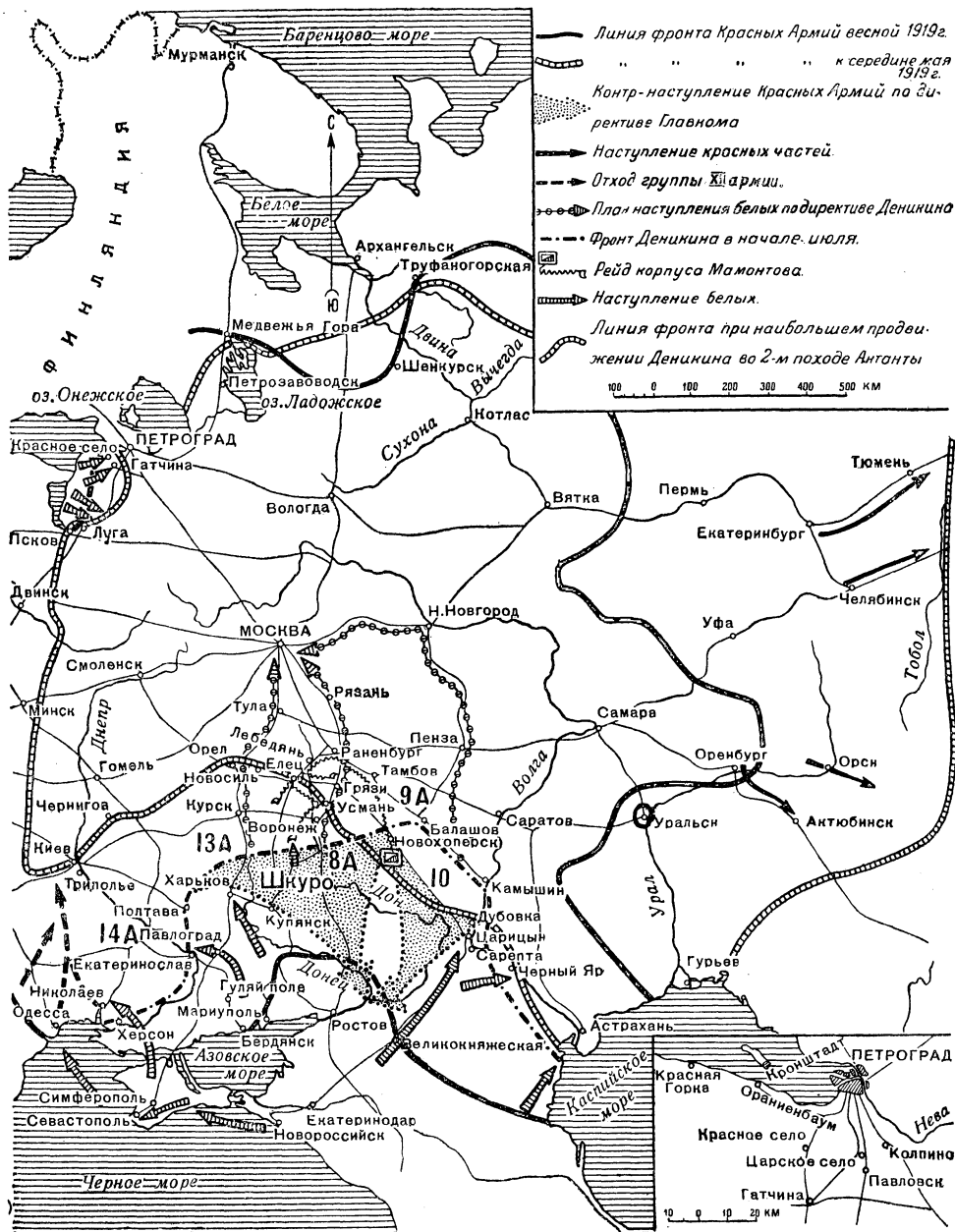
Предательский удар в спину нанесли мелкобуржуазные контррев. партии. 25 сент., во время расширенного собрания МК совместно с пропагандистами районов в Леонтьевском пер., в зал заседания была брошена бомба, взрывом которой было убито 12 партработников московской организации и в их числе секретарь МК В. М. Загорский (Денис). Свыше 50 чел. получили ранения. Покушение организовал лев. эсер Д. А. Черепанов, осуществили же его «анархисты подполья» при участии меньшевиков.

Большие надежды Деникин возлагал и на другие подпольные контррев. организации, действовавшие в Москве («Национальный центр» и др.). Но эти расчеты не оправдались. Бдительностью органов ВЧК деятельность контрреволюционеров была парализована.

В момент максимального приближения к Москве Деникина Колчак сделал попытку приостановить отступление и нанести контрудар. В 20-х числах августа части III и V Красн. армий начали петропавловско-омскую операцию и форсировали в нескольких местах р. Тобол. 20 авг. 1919 г. противник был отнесен до р. Ишим, но в первых числах сент. начал контрудар, и обе Кр. армии 1 окт. были вынуждены отойти на исходные позиции на левый берег Тобола. Успех Колчака был кратковременным. Новое наступление Красн. армии началось вторичным форсированием Тобола 14 окт. и движением на Петропавловск, который был взят 29 окт., а 14 ноября части V Красной армии взяли Омск. Сов. власть начала восстанавливаться и в Сибири.

Октябрь — решительный месяц на южном фронте — ознаменовался началом *нового наступления Юденича на Петроград*. После неудачи весеннего наступления белых на сев.-зап. фронте поддерживалось относитель-

ное равновесие. В начале июля фронт стабилизировался на линии Остров - Порхов - Струги Белые - ст. Кикорино (на ж.-д. линии между Ямбургом и Гатчиной) и отсюда на с.-з. к Финскому зал. (см. № 9). В июле Кр. армия перешла в наступление. 5 авг. она заняла Ямбург, 26 авг. — Псков. Сил для дальнейшего наступления не было. Части снимались на другие фронты, а в остающихся не велось достаточной работы для укрепления дисциплины и боеготовности. Зато Юденич усиленно готовился к новому наступлению. Численность сев.-зап. армии достигла 18 тыс. чел., сведенных в 2 корпуса (I—ген. Палена и II—ген. Арсеньева) и I отдельную дивизию Дзержинского. В состав армии входили военнопленные б. царской армии из герм. концентрационных лагерей, мобилизованные, а также некоторое количество пленных и перебежчиков из Красн. армии (из гарнизона «Кр. горки», 3-го Петроградского полка и др.). Чуть не 20% составляли царские офицеры. Подготовка к наступлению велась на всех парах. Белогвардейцы спешили для того, чтобы нанести удар одновременно с наступлением Деникина и использовать время до замерзания Финского залива, со стороны которого ожидалась поддержка англ. флота и присылка в Петроград, в случае успеха, топлива и продовольствия, без чего политический эффект захвата Петрограда не удалось бы реализовать. Наступлению мешали отношения Юденича и Эстонии. Юденич стоял на позициях колчаковской национальной политики и отказывался заявить о признании эстонской госуд. самостоятельности. В дело вмешались англ. представители. 10 авг. ген. Марш (руководитель англ. миссии в Прибалтике) вызвал к себе белогвардейских лидеров, группировавшихся в Эстонии, и предложил им,

Сх. № 9. Второй поход Антанты. Наступление белых армий на Москву. (Переименования городов, встречающихся на карте: Вятка — Киров; Гатчина — Красногвардейск; Екатеринодар — Краснодар; Екатеринослав — Днепропетровск; Нижний Новгород — Горький; Павловск — Слуцк Лен.; Петроград — Ленинград; Самара — Куйбышев; Сарепта — Красноармейск; Триполье — Комсомолье; Царское село — Детское село).

не выходя из комнаты, в 40 минут составить правительство и подписать акт о признании независимости Эстонии. «Иначе, добавил Марш, мы вас будем бросать». «Политические деятели» согласились, и правительство было организовано по списку, составленному Маршем: глава — С. Г. Лианозов (известный нефтепромышленник), военный министр и главнокомандующий — Юденич, затем М. С. Маргулис, Е. И. Кедрин, В. Л. Горн, адм. В. Н. Пилкин и др. Создание марионеточного северо-западного правительства по указке англ. генерала обеспокоило Францию, которая опасалась усиления английского влияния в Прибалтике. Между Англией и Францией начались пререкания. Дело в конце концов завершилось отозванием из Прибалтики Марша и Гофа (другой генерал из англ. миссии), и руководство операциями на с.-з. фронте было возложено на франц. ген. Ниссея, но последний не успел приехать до полного разгрома Юденича. А пока, в августе — сентябре, англичане были господами положения и усиленно снабжали Юденича оружием, снаряжением, боеприпасами. Колчак успел перевести в Лондонский банк на имя Юденича 860 тыс. фунтов, и под это обеспечение сев.-зап. правительство выпустило свои бумажные деньги. Был разработан план операции: нанести короткий удар на псковском участке, отвлечь сюда силы красных, а затем, овладев Ямбургом, начать быстрое наступление через Гатчину на Петроград.

Наступил решительный момент. Правительства Антанты, кроме военной помощи белым армиям, усилили и дипломатический нажим. Особое внимание было обращено на лимитрофы. В сентябре англ. правительству поручило своему агенту в Ревеле серьезно предостеречь эстонское правительство от заключения

мира с большевиками. Во французском министерстве заявили финляндскому представителю, что «Франция решительно против соглашения финнов с большевиками и что, если соглашение все же состоится, она изменит свое до сих пор благоприятное отношение к Финляндии». 10 октября Антанта обратилась к правительствам нейтральных стран и Германии с предложением присоединиться к блокаде Сов. России. (В связи с этим 20 окт. 1919 г. НКВД обратился с нотой к правительствам Германии, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Испании и Швейцарии с выражением надежды, что эти правительства ответят отказом на домогательства союзных держав).

Но правительства прибалтийских государств не склонны были продолжать антисоветскую авантюру. Более трезвые круги прибалтийской буржуазии понимали, что мир с сов. властью будет гораздо полезнее для независимости их стран, чем союз с Юденичем. 31 авг. НКВД предложил эстонскому правительству начать мирные переговоры. Эстония ответила 4 сент. согласием на переговоры. 11 сент. сов. правительство обратилось с мирными предложениями к Финляндии, Литве и Латвии, а 14 сент. в Ревеле состоялось совещание министров Финляндии, Латвии и Эстонии по поводу мирных сов. предложений. На 29 сент. в Юрьеве был назначен созыв конференции прибалтийских государств по этому же поводу. Перед этим, 17 сент., в Пскове открылась советско-эстонская конференция. Все антисоветские силы в Эстонии пришли в движение. Англ. представители торопили Юденича начать наступление. Дальнейшая задержка грозила Юденичу утратой плацдарма. Под нажимом извне Эстония прервала переговоры в Пскове, а 28 сент. Юденич пере-

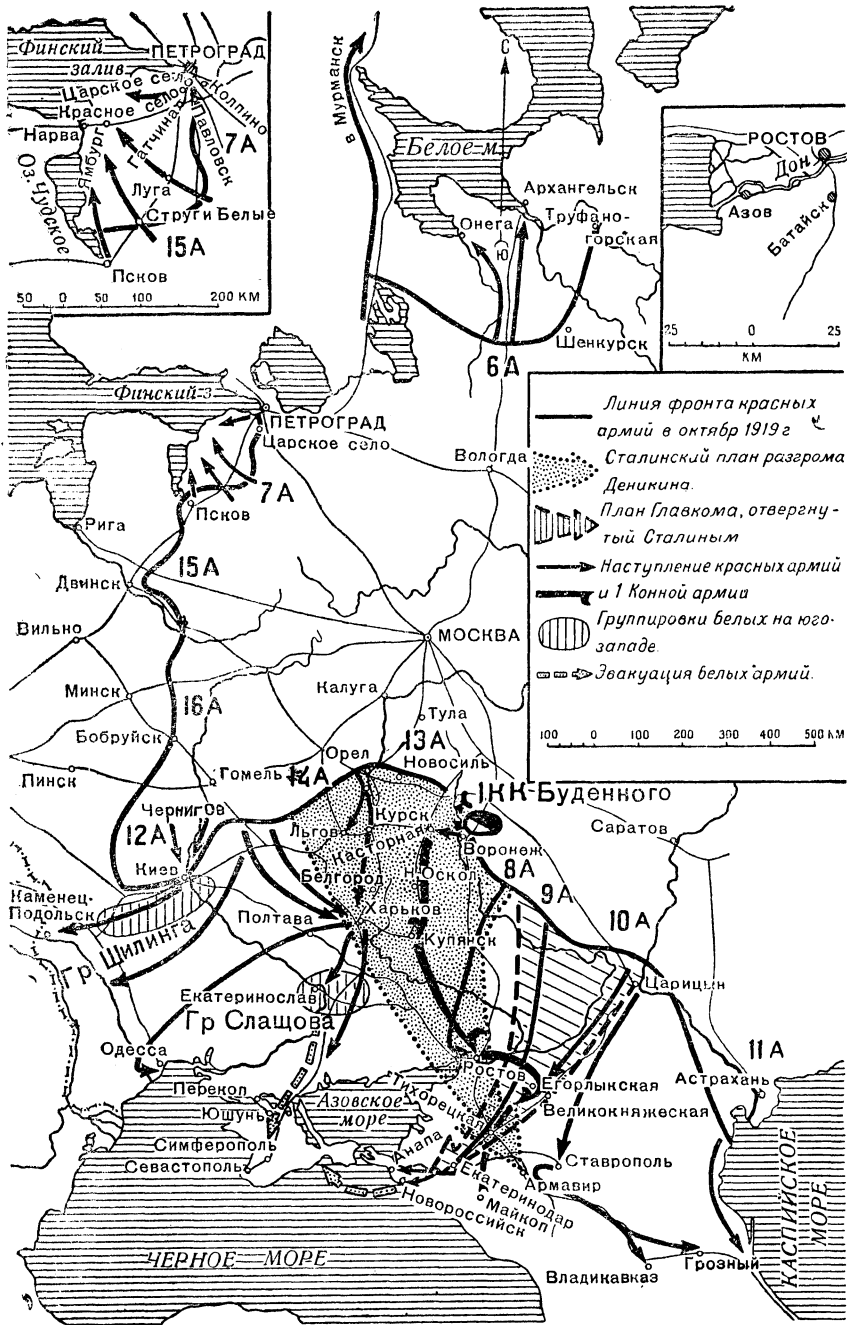
шел в наступление и 4 окт. взял ст. Струги Белые, прервав ж.-д. сообщение между Петроградом и Псковом. 13 окт. пала Луга. В ночь на 17 окт. пала Гатчина, а утром — Красное Село (см. № 10; врезка).

Петроградский комитет партии, в котором орудовал предатель Зиновьев, недооценивал значения нависшей над Петроградом угрозы и оказался неспособным организовать оборону. Решающее значение в организации обороны Петрограда имело постановление Политбюро, принятое 15 окт. под руководством Ленина. Момент был крайне серьезным. Угроза в одни и те же дни нависла и над Петроградом и над Москвой. Политбюро решило снять максимальное количество войск с беломорского участка и помочь Петрограду посылкой некоторого количества кавалерии. «Вопрос о сев. и зап. фронтах, говорилось далее в постановлении, рассматривать лишь под углом зрения безопасности московско-тульского района в первую очередь, Петрограда — во вторую». Это было единственно правильное решение, учитывавшее огромные революц. силы самого Петрограда. 17 окт. Ленин обратился с воззванием к рабочим и красноармейцам Петрограда: «...Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза нависла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Сов. России». На призыв Ленина откликнулись десятки тысяч петроградских большевиков и беспартийных рабочих, работниц, молодежи. На фронт выступили многотысячные отряды. На подступах к городу рылись окопы, возводились укрепления. Уже 17 окт. был достигнут некоторый перелом. Противника задержали, но 20 окт. ему удалось захватить Павловск и Царское Село, отгеснив красные части 2-ой дивизии к Пулковским высотам. 19 окт.

на питерский фронт стали поступать подкрепления с юга (из Москвы) и с северного фронта. 21 окт. части Красной армии перешли в контр-наступление. 21—23 велись упорные бои под Пулковом, Царским Селом и Колпином. Особенным героизмом отличались питерские курсанты и латышские стрелки. 23 окт. они заняли Царское Село и Павловск и оттаивали их в упорных боях 24—25. Наконец, 26 окт. частями Красной армии было занято Красное Село, и белые отступили на Гатчину.

После отступления белых от Красного Села натиск Красной армии уже не прекращался. Не помогли Юденичу и действия флота. 27—30 окт. англ. монитор и эстонские легкие крейсера обстреливали форты «Красная горка» и «Серая лошадь», но это уже мало отразилось на ходе операций. 31 окт. Красная армия взяла Гатчину, 7 ноября — Гдов, 14 ноября — Ямбург. Разбитые войска армии Юденича перешли границу Эстонии и были там интернированы. 22 янв. 1920 г. ген. Юденич подписал приказ о ликвидации своей армии. Остатки ее эстонское правительство использовало на лесных работах, а затем во главе с Булак-Балаховичем они были переброшены в Польшу и участвовали в войне против Сов. России в 1920 г. (см. ниже).

В те дни, когда доблестные защитники Петрограда громили Юденича, наступил перелом и на южном фронте. Усилиями партии и трудящихся южный фронт получил огромную помощь. К 1 окт. численность Красной армии достигла 2¹/₂ млн. бойцов. По данным ЦК, только с 15 сент. по 15 окт. на южн. фронт было направлено 2 тыс. ответственных партийных работников. Однако, Троцкий срывал огромную работу, проделанную партией для укрепления фронта. Отделяясь трескучими

Сх. № 10. Второй поход Антанты. Контрнаступление Красной Армии и ликвидация деникинщины.

(Переименования городов, встречающихся на карте: Владикавказ — Орджоникидз; Латвия — Красногвардейск; Екатеринодар — Краснодар; Екатеринослав — Днепропетровск; Павловск — Слуцк Лен.; Петроград — Ленинград; Ставрополь — Ворошиловск; Струги Белые — Струги Красные; Царское село — Детское село; Царицын — Сталинград)

фразами, он впал в панику и фактически бежал с фронта уже во время мамонтовского прорыва. РВС выпустил руководство из своих рук. «Я убеждаюсь, писал Ленин Гусеву 16 сент., что наш РВС работает плохо. Успокаивать и успокаивать—это плохая тактика... А на деле у нас застой, почти развал...» (Ленин. сборн., XXIV, стр. 15). Фронту необходимо было дать твердое руководство, ясный стратегический план. На фронт партия послала Сталина. 8 октября ком. фронтом был назначен Егоров, Сталин—членом РВС. Ворошилов рассказывает об обстоятельствах этого назначения: «т. Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых т. Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и 3) на южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью» (К. Ворошилов, «Сталин и Красная армия»).

Ознакомившись с положением на фронте, Сталин разработал план операции, который может служить блестящим образчиком пролетарской стратегии. Вот что он писал Ленину:

«Месяца два назад Главком принципиально не возражал против удара с запада на восток через Донецкий бассейн, как основного. Если он все же не пошел на такой удар, то потому, что свылался на «последство», полученное в результате отступления южных войск летом, т.-е. на стихийно создавшуюся группировку войск юго-восточного фронта, перестройка которой (группировки) повела бы к большой трате времени, к выгоде Деникина... По теперь обстановка и связанная с ней группировка сил из-

менились в основе: 8 армия (основная на бывшем южфронте) передвинулась в районе южфронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн, конкорпус Буденного (другая основная сила) передвинулся тоже в районе южфронта, прибавилась новая сила—латдивизия, которая через месяц, обновившись, вновь представит грозную для Деникина силу... Что же заставляет Главкома (ставку) отстаивать старый план? Очевидно, одно лишь упорство, если угодно—фракционность, самая тупая и самая опасная для Республики... На днях Главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через донские степи по линии, по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде, вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Нетрудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т.-е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков—Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот,—симпатизирующую нам, что облегчит нам наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина,—линию Воронеж—Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две

части, из коих добровольческую оставляем на съедение Махно, а казацки армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казацки части на запад, на что большинство казаков не пойдет... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить... Короче: старый, уже отмененный жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать, — это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену... Ваш Сталин». (Сж. № 10).

Осуществление плана Сталина началось ударом на участке фронта Орел—Кромы. Бой (10—17 окт. 1919 г.) вел латышская дивизия, бригада Павлова и эстонская дивизия, которые входили в состав XIV и XIII армий. В результате боя белые добровольческие части начали отход. 20 окт. был освобожден Орел. Одновременно на левом фронте в районе Воронежа конница Буденного нанесла 19 окт. сокрушительный удар конным корпусам генералов Шкуро и Мамонтова и 24 окт. после вторичного боя заняла Воронеж. Вместе с конницей Буденного в город вошел ревком, председателем которого был Л. М. Каганович. В ноябре наступление развивалось. 5 ноября червонными казаками был занят Фатеж и 13 ноября — Льгов. В это же время конница Буденного после боев 7—15 ноября в районе ст. Касторной отеснила противника на вост. части фронта и вызвала общее отступление Деникина на юг. 17 ноября Красная армия взяла Курск, 7 дек. — Белгород.

Удар конницы Буденного на Касторную и затем на Купянск поставил под угрозу разрыва донскую и «Добровольческую» белые армии. Новый командующий Добрармией, ген. Врангел, получил предписание итти на Ростов на соединение с донцами. Отступая в этом направлении, Добрармия раскололась. Киевская и новороссийская группа белых под ком. ген. Шиллинга оторвалась от остальной части Добрармии, которая вышла к Ростову. Правобережной группе Шиллинга Деникин поручил оборонять Киев—Одессу, а III корпусу Слащева, входящему в ее состав, — прикрывать Сев. Таврию и Крым.

Решающую роль в разгроме Деникина сыграла конница Буденного. По инициативе тов. Сталина, который видел могущество конных масс в гражданской войне, реввоенсовет южного фронта 11 ноября 1919 г. постановил образовать конную армию в составе 1-го и 2-го конных корпусов и одной стрелковой бригады. В реввоенсовет конармии были назначены: командарм Буденный и члены Ворошилов и Щаденко. 6 дек. в район расположения конной армии, в Новый Оскол, приехали Сталин и Егоров.

Мощь Красной армии была непоколебима, деникинская же армия быстро разваливалась.

Режим деникинщины принес свои плоды. Реставрация старых дореволюционных отношений в районах, захваченных Деникиным, производилась шире, чем где бы то ни было в царстве белогвардейщины. 31 авг. 1918 г. при Добровольческой армии было учреждено «Особое совещание», первым председателем которого был «верховный руководитель армии» ген. Алексеев. Позже во главе «Особого совещания» стоял ген. Драгомиров, а затем ген. Лукомский. После смерти ген. Алексеева (8 октября 1918 г.) Деникин стал

главнокомандующим армией. За несколько дней до смерти Алексеева было разработано «Временное положение об управлении областями, занимаемыми Добрармией». Эта «конституция» деклариовала принадлежность всей полноты власти в занятых Добрармией областях ее главнокомандующему и восстановление всех законов, действовавших до 25 окт. 1917 г.

Деникинское окружение состояло из монархистов. Кадеты занимали в нем «левое» крыло. У власти находились представители дворянской аристократии, царские сановники, заядлые черносотенцы. В Екатеринодаре («столица» Деникина) и в губернских городах высшие государственные должности занимали: 8 сенаторов, 18 генералов, 49 предводителей дворянства, 50 действительных статских советников, 73 председателя бывш. земских управ и т. д. Основную свою силу Деникин черпал извне от интервентов. Его классовой опорой внутри страны служили помещики-крепостники, российская буржуазия, кулачество, особенно казаческое. Этот единый фронт имел общую цель — свержение сов. власти, уничтожение завоеваний революции. Но его развели внутренние противоречия. Деникин любил говорить о своей «беспартийности», «непредрешении» основных государственных вопросов, о коалиции всех сил, стоящих за «правопорядок». Но эти слова не могли ни уничтожить классовых противоречий, ни прекратить грызню внутри деникинского окружения между представителями Совета государственного объединения России (СГОР) и Национального центра. Попытки разрешить кардинальные вопросы внутренней политики — аграрный и рабочий — обнаружили это в полной мере. СГОР, в котором преобладали помещики, настаивал на полной невозможности принуди-

тельного отчуждения земли, допуская в качестве политического маневра некоторые уступки рабочим в виде признания фабричных комитетов, рабочего контроля и даже участия рабочих в прибылях. Национальный центр, в котором преобладала промышленная буржуазия, в свою очередь предлагал быть «последовательными и не приносить интересов государственной промышленности в жертву рабочим из-за желания сохранить частновладельческие земли» (Деникин, т. V, стр. 153).

Вокруг аграрного вопроса в рядах крупных помещиков велась упорная борьба. Установились две основные группировки: помещики новой, «полубуржуазной» формации, своего рода российское «юнкерство», ведущее плантационное хозяйство, особенно типичное для юга России, для районов свеклосеяния, и помещики «полуфеодалного» типа, своего рода российские «лэнд-лорды», по преимуществу из центральных русских губерний. Последние значительную часть своих земель постоянно сдавали в аренду, и это определило их отношение к аграрному вопросу. Они не прочь были за приличную цену ликвидировать часть своих владений. Даже принудительный выкуп при «справедливой» цене не только не наносил им никакого ущерба, но, наоборот, был выгоден, так как капитализировал доход с земли. А это было особенно заманчиво в условиях гражданской войны и неуверенности в завтрашнем дне. Этих помещиков получение выкупных платежей интересовало больше, чем отобрание земли от «захватчиков», и они не стремились к немедленному восстановлению утраченного владения землей. Другая группа ни за что не соглашалась на парцеллизацию земли. Она не желала уступить ни клочка земли даже за выкуп и хотела немедленно отобрать землю от

«захватчиков». Ни одна из групп в период Деникина не получила полного преобладания. Власти колебались и окончательного решения так и не приняли. Деникин пытался лавировать. 5 апр. 1919 г. в торжественном манифесте он заявил, что «полное разрешение земельного вопроса для всей необъятной России будет принадлежать законодательным учреждениям, через которые русский народ выразит свою волю» (намек на Учред. собрание). До этого момента манифест провозглашал возврат помещикам их земель и глухо говорил о возможности передачи земель малоземельным — по добровольному соглашению или принудительно, но с выкупом. «Добровольное соглашение» не означало ничего иного, кроме права помещика продавать свои земли. Принудительный же выкуп остался декларативным заявлением. Как у Колчака, в царстве Деникина заседали комиссии по аграрному вопросу (земельным ведомством у Деникина ведал сначала б. гетманский министр Колокольцев, потом реакционный профессор Вилимович), но помещики не ждали. Земельное ведомство предоставило им право взимать с крестьян $\frac{1}{3}$ урожая текущего года. Этот крепостнический оброк выколачивался силою оружия. Дворянско-офицерская «Добровольческая» армия беспощадно подавляла попытки протеста. Дворянско-помещичья клика, наиболее близкая к Деникину, не допускала ни малейшего, даже временного ущерба своим классовым интересам. Зато она считала возможным некоторое демагогическое либеральничанье за счет интересов промышленной буржуазии. Деникин издал декларацию по рабочему вопросу, обещая 8-часовой раб. день, разрешение профсоюзов, охрану труда и т. д. Разговоры о 8-час. рабочем дне реального значения не имели, так как на всех круп-

ных предприятиях были введены обязательные сверхурочные, увеличившие раб. день до 10 час.

Обманом оказались и все другие посулы Деникина. Буржуазия извлекала капиталы из промышленности, закрывала предприятия, бросилась в спекуляцию, перекупая и перепродавая все, что было возможно. Заводы останавливались, шахты заливались водой, ж.-д. транспорт еле-еле работал. Везде, куда вступали войска Деникина, безработица сразу делала скачек вверх. В одном Киеве насчитывалось свыше 30 тыс. безработных. Положение рабочего класса резко ухудшалось.

Серьезную опору Деникин нашел в лице меньшевиков и эсеров. Они пытались «примирить» рабочих и крестьян с деникинщиной, пытались одурачить их разговорами о возможности «демократизации» Деникина, агитировали против сов. власти. Деникин действительно легализовал профсоюзы и доверил их меньшевикам. Под их руководством 1—4 авг. собралось совещание межсоюзных организаций Украины, Дона, Кубани, Крыма и Сев. Кавказа. Не довольствуясь услугами меньшевиков, деникинцы, действуя подкупом и обманом, пытались создать из наиболее отсталых слоев рабочих боевую контрреволюц. организацию, несколько похожую по замыслу на «союз взаимопомощи» охранника Зубатова в начале 900-х годов. Во главе этой организации был поставлен б. меньшевик инженер К. Ф. Кирста. В середине авг. он создал «организационный комитет», в который вошли деникинские агенты, набранные из копторщиков, мастеров и т. п. 27-го августа была опубликована декларация этого комитета. 28-го вышел первый номер его газеты «Путь рабочего», призывавший рабочих содействовать Добро-

вольческ. армии в борьбе с «узурпаторами большевиками». Из кирстовской затеи ровно ничего не получилось. Рабочие за черносотенцами не пошли. Они тесней сплотились вокруг подпольных организаций большевиков. В тылу у ВСЮР разгоралось партизанское движение. Деникин терял почву под ногами и в казачьих районах.

Один из основных лозунгов Деникина — «единая и неделимая Россия» — вызывал оппозицию в сепаратистских слоях цензового казачества Дона, Терека и особенно Кубани. «Самостийники» носились с идеей создания автономного южно-русского правительства. На Кубани вокруг этого вопроса шла борьба между кулацкой группой «черноморцев» и офицерской и буржуазно-служилой группой «линейцев». Первые добивались государственной независимости, сближения с петлюровской Украиной, полной самостоятельности в хлебной торговле (на эквивалентных началах), создания своей армии. Вторые стояли за сближение с Деникиным и готовы были ограничиться «дарованной» им автономией. Лидерами «черноморцев» были Быч, Калабухов и др., лидерами «линейцев» — ставленники Деникина: атаман Филимонов и предс. правительства Сушков, избранные Кубанским кругом в дек. 1918 г. После этого Круга Быч, добивавшийся атаманской булавы, остался председателем законодательной рады и был избран председателем делегации, отправленной в Европу «для широкой информации и защиты края».

Аналогичная делегация была послана и донским казачеством. В Париже делегация пыталась получить поддержку Антанты, но неудачно, после чего Деникин сделался еще более непримиримым по отношению к сепаратистам. 24 июля 1919 г. в Ростове состоялся съезд представителей трех казачьих войск для

переговоров о заключении «юго-восточного союза». В виду оппозиции кубанцев переговоры затянулись. Тогда Деникин отправил Врангеля произвести расправу с непокорной Кубанской радой. 20 ноября 1919 г. был казнен один из лидеров кубанских «самостийников» Калабухов, обвиненный в подписании союзного договора с представителями меджлиса горских народностей, по которому «обрекалось на гибель терское войско».

Еще более непримиримую политику Деникин вел по отношению к другим национальностям. Если с казацкими «самостийниками» он вынужден был считаться, так как Дон давал ему целую армию, а Терек и особенно Кубань — весьма существенные пополнения Добрармии, то в других случаях можно было действовать решительней. Приказом Деникина были упразднены курултай и директория (татарский буржуазный парламент и правительство), и Крым был присоединен к Таврической губ. Украина была разделена на три области: Киевскую, Харьковскую и Новороссийскую — без признания какой-либо ее автономии. 13 мая 1919 г. Деникин разогнал горское правительство Дагестана.

В результате Деникин не получил прочного обеспечения своего тыла даже со стороны национальной буржуазии Украины, Крыма, казачьих областей, сев.-кавказских народностей. Не удалось ему достигнуть согласованности действий и с Польшей. Осенью 1919 г. польская армия подошла к линии Двинск—Бобруйск—Каменец-Подольск. К Каменец-Подольску и к Чернигову подходили и части Деникина. Это был чрезвычайно удобный момент для соединения. Рассказывая о своем наступлении на Киев, Деникин пишет, что он имел в виду огромное значение соединения Добровольческой армии с польскими силами, наступающими

к линии Днепра. «Это соединение исключало бы автоматически весь зап. фронт и освобождало бы значительную часть сил Киевской и Новороссийской областей для действий в сев. направлении. Наступление польских войск к Днепру отвлекло серьезные силы большевиков и обеспечило бы надежно с запада наши армии, идущие на Москву. Наконец, соединение с поляками открывало нам железнодорожные пути в Западную Европу, к центрам политического влияния и могущества, к источникам материального питания армии» («Очерки русской смуты», т. V, стр. 195).

Однако, Пилсудский затягивал переговоры и добивался определенных обещаний территориальных уступок. В сент. 1919 г. между главным командованием ВСЮР и Польской республикой было подписано временное торговое соглашение, но союза заключено не было, и Польша склонялась к союзу с Петлюрой, что, несколько позже, в апр. 1920 г., и было оформлено. Все эти причины ослабляли политическое положение ВСЮР, казачьи части отказывались продолжать войну и уходили с фронта. В тылу пылали крестьянские восстания. Армия Деникина катилась на юг.

В конце ноября XI Кр. армия под руководством С. М. Кирова ликвидировала белогвардейские группы в районе Астрахани. 18 ноября, после основательной подготовки, она перешла в решительное наступление и в результате 10-дневных боев окончательно разгромила противника. Операция была закончена 1 дек. 1919 г.

На Украине восстанавливалась советская власть. 11 ноября 1919 г. постановлением ЦИК и совнаркома Украины был создан Всеукраинский военно-революционный комитет под председательством Г. Петровского, с участием также предста-

вителей борьбистов и боротьбистов. Полное освобождение Украины сделалось вопросом дней. Эта задача была возложена на XIV и XII Красн. армии. Харьков поручено было освободить 41 дивизии, 46 дивизии, латышской дивизии и конной группе червонных казаков. Они вели наступление с запада, северо-запада, с севера и востока. 11 дек. вечером в Харькове вошли передовые отряды Красн. армии. На другой день город был очищен от денкинских войск. На Киев наступали 44 дивизия И. Н. Дубового, 55 дивизия И. Ф. Федько и 47 дивизии. Ядро 44 дивизии положила богунская бригада Н. А. Щорса, переформированная в 1 украинскую, а позже в 44 дивизию (Щорс был ее начдивом до своей гибели на фронте 30 авг. 1919 г.). В ночь на 16 дек. бойцы 44 дивизии перешли по тонкому льду и польсьям через Днепр и на другой день с боем вошли в Киев. В январе-феврале 1920 г. преследование правобережной группы белых (командование ген. Шиллинга) продолжали 44, 47, 58, 60 стр. дивизии и 9 кав. дивизия XII армии, 41, 46, 57 стр. дивизии и 11 и 14 кав. бригады XIV армии (входили в состав юго-западного фронта). Очищение Украины закончилось 7 февр. 1920 г. взятием Одессы. Значительная часть денкинских войск из группы Шиллинга под командованием Бредова отошла в Польшу и была там интернирована (ср. № 9).

Сов. власть восстановилась по всей Украине. Одним из первых мероприятий явился декрет 5 февр. 1920 г., который исправлял допущенные раньше ошибки в аграрной политике. Ст. 3 декрета гласила: «Все бывшие помещичьи, казенные, монастырские и удельные земли, конфискованные еще в прошлом году сов. властью, переходят без всякого

выкупа в пользование всего украинского трудового народа, и в первую очередь для удовлетворения нужд в земле безземельных и малоземельных крестьян и земледельческих рабочих. Все бывшие нетрудовые владельцы (помещики) и нетрудовые арендаторы подлежат немедленному выселению из своих экономий»; ст. 4: «Все советские хозяйства, образовавшиеся в прошлом году из бывших помещичьих земель, переходят в непосредственное пользование безземельного и малоземельного крестьянства, за исключением тех участков, которые, с ведома самих крестьян, должны остаться для ведения образцовых советских хозяйств, опытных станций и т. д., где таковые необходимы будут для развития сельского хозяйства».

Согласно этому закону крестьянам было передано, кроме всех помещичьих земель, свыше 600 тысяч десятин земли (пахотной), принадлежавшей раньше совхозам. Из 2 млн. десятин, принадлежавших свеклосахарным заводам и запятых свеклосахарными полями, Главсахару было оставлено всего 200 тыс. дес., а 1.800 тыс. дес. было распределено между крестьянами.

19 февр. Укр. ревком сложил свои полномочия, передал верховную власть на Украине ЦИК и Совнаркому, избранным в марте 1919 г. III Всеукраинским съездом советов. Завершившаяся советизация Украины облегчила окончательный разгром Деникина.

Отступая на ю.-в., Деникин свел свои боевые силы в донскую армию, добровольческий корпус, введенный в состав донской армии, и кубанскую армию. Эта перегруппировка преследовала политические цели. Подчинение Добрармии донской армии и создание самостоятельной кубанской армии, чего давно добивались кубанские сепаратисты, должно было

поднять дух казачества. С этой же целью Деникин созвал 23 янв. совещание представителей Дона и Кубани, которое сформировало южно-русское правительство во главе с донским атаманом Богаевским. «Особое совещание» было упразднено. Все эти запоздалые меры не спасли положения. Деникину удалось задержаться на линии Дона, но ненадолго. Кр. армия его теснила со всех сторон.

На восточном участке фронта наступала X Красная армия. После оставления Царицына она во второй половине авг., усиленная прибывшей с вост. фронта 28 стрелк. дивизией Азина, вновь перешла в наступление и 10—12 сент. 1919 г. подошла к северным подступам к Царицыну. Установив связь с рабочими Царицына, X Красная армия и заводская группа XI Красной армии 28 дек. начали решительное наступление на Царицын. 3 янв. 1920 г. Красная армия, руководимая реввоенсоветом фронта в лице Сталина и Егорова, освободила Царицын. После непродолжительного боя белые войска под командованием ген. Врангеля были вытеснены из города частями 37 стрелковой дивизии (под командованием Дыбенко) и 50 стрелковой дивизии.

Освободив Царицын, X Красная армия двинулась в направлении на Тихорецкую. К западу от нее до линии Дона наступала IX Красн. армия, еще дальше I конная, и, наконец, на Ростов шла VIII Красн. армия, занявшая его 8 янв. Эти армии входили в кавказский фронт, созданный 16 янв. 1920 г. вместо упраздненного южного фронта. Командующий кавказским фронтом Шорин дал директиву конармии выбить противника из Батайска лобовым ударом через Дон. Это была ошибочная директива, так как условия местности облегчали оборону против-

ника. Маневр кончился неудачно. Новое командование перенесло направление главного удара на Великокняжескую, а затем на Егорлыкскую. Бои велись частями I конной и X Красн. армий 19 февр.— 1 марта. Во время боев в районе ст. Егорлыкская буденновская конница разбила 6 конных донских и кубанских корпусов под общим командованием ген. Павлова. 23 февр. Деникин перевел свою ставку в Екатеринодар. 27 февр. Красная армия освободила ст. Тихорецкую, 2 марта— Азов и Батайск, 17 марта—Екатеринодар, Армавир и Пятигорск, 25 марта— Майкоп и Грозный. Наконец, 27 марта—Новороссийск и Анапу.

2 янв. части IV Красной армии заняли Гурьев—оплот уральских белоказаков—и устранили последнюю угрозу Астрахани и низовьям Волги. В конце марта закончилось освобождение Сев. Кавказа. 31 марта части XI Красн. армии под руководством Кирова и Орджоникидзе освободили Темир-Хан-Шуру и Владикавказ. Революционные горские повстанцы соединились с Красной армией.

Уцелевшие остатки армии Деникина (добр. корпус, казачьи части и др.) вместе с толпами белогвардейских беженцев в панике эвакуировались из Новороссийска в Крым.

Сюда же успел отойти и III армейский корпус ген. Слащева. Для преследования его была брошена всего 1 бригада. 24 янв. она, заняв Перекоп, дошла до с. Юшунь, где встретила резервы Слащева и отошла на север за Перекоп (ср. № 10). Крым остался в руках белых, как завкаска для создания нового фронта.

Еще раньше завершения разгрома Деникина был ликвидирован и Колчак. Колчаковская армия быстро отступала на восток. Крупную роль в окончательном разгроме Колчака сыграли сибирские партизаны. К старым очагам партизанского дви-

жения летом 1919 г. присоединились каменский и новониколаевский уезды, где партизаны действовали под руководством большевика Громова (Мамонова), бывшего председателя большевистского уисполкома в г. Камне в начале 1918 г. Громов создает «главный военно-рев. штаб Алтайской губ.». Под его руководством партизаны ведут успешную борьбу с колчаковскими войсками, захватывают оружие, мобилизуют крестьян. 17 авг. им удается захватить на некоторое время г. Камень. Между 28 авг. и 9 сент. зиминский, мамонтовский и громовский партизанские штабы соединяются в «главный штаб партизанской Красн. армии».

Верховным главнокомандующим избирается Е. М. Мамонтов, нач. штаба— большевик Архипов, командующим сев. фронтом—Громов. К дек. 1919 г. мамонтовская партизанская армия достигла 30 тыс. чел. На ряду с ней против Колчака боролась горно-копная алтайская партизанская дивизия под командованием большевика И. Я. Третьяка, в Томской губ.— партизанские отряды Лубкова, в районе Минусинска— отошедшие сюда партизанские отряды Кравченко и Щетинкина. 18 сент. они заняли Минусинск и организовали Минусинскую партизанскую республику. Во время максимальных успехов партизан к ним пытались примазаться кулацко-анархистские группы, стараясь спасти свою шкуру от приближающейся Красной армии и заодно разложить партизанское движение. Они выступали против соединения партизан с Красной армией, против подчинения дисциплине регулярной армии. Партийное руководство в партизанских отрядах парализовало влияние кулацких элементов. Их вожаки: Рогов, Плотников, Козырь и др. организовали бандитские шайки и вступили в борьбу с сов. властью.

Соединенными усилиями красных партизан и V Красной армии колчаковщина была окончательно ликвидирована. 12 дек. 1919 г. был занят Томск. В тот же день передовые части партизан заняли Красноярск. 6 янв. 1920 г. части V Красн. армии обходят Красноярск, что отрезало всю южную группу войск Колчака и привело к сдаче в плен большей части этих войск в количестве 20 тыс. человек. Дальше на восток продолжали отступать только остатки войск Колчака под командованием ген. Каппеля (см. № 8).

Часть войск ушла в Средн. Азию. Анненков, оперировавший на семи-реченском фронте, отступил к китайской границе и с остатками своего отряда перешел ее в апр. 1920 г., пытаясь в дальнейшем пробраться на Д. Восток, чтобы присоединиться там к Семенову или Меркулову (см. ниже). Сам Колчак перебрался в Нижнеудинск. Здесь он 4 янв. 1920 г. отказался от власти в пользу Деникина и на территории Д. Востока — в пользу Семенова.

До этого, 23 дек. 1919 г., Колчак назначил Семенова главнокомандующим всеми войсками на Дальнем Востоке. Семенов послал в сторону Иркутска на помощь Колчаку отряд ген. Скипетрова. Но это уже не могло спасти «верховного правителя». В Иркутске он вместе со своим министром В. Н. Пепеляевым (Пепеляев с 23 ноября 1919 г. после ухода Вологодского был председателем колчаковского совета министров) был арестован чехами и 15 янв. передан ими «Политическому центру» — меньшевистско-эсеровской организации, созданной под лозунгами мира с Сов. Россией, борьбы с интервенцией и отказа от блока с классовыми элементами. Недели через 2 «Полит. центр» передал власть большевистскому ревкому. 21 янв. Чрезвычайная следственная комиссия

«Полит. центра» приступила к допросу Колчака. 7 февр. 1920 г. Колчак вместе с В. Н. Пепеляевым был расстрелян.

Разгром Колчака поколебал позиции белогвардейцев и на Д. Востоке. 17—18 ноября 1919 г. во Владивостоке чешский ген. Гайда, после разрыва с Колчаком перешедший на сторону «демократии», совместно с эсерами попытался произвести переворот и сбросить колчаковского ген. Розанова. Восставшие успели захватить вокзал, но войска Розанова при помощи японцев быстро ликвидировали выступление. Около 100 чел. восставших погибло в бою, свыше 400 чел. было расстреляно после подавления восстания. Сам Гайда успел скрыться и уехал в Еврону.

Народные массы не поддержали авантюристического выступления эсеров и Гайды. Под руководством подпольных организаций большевиков они готовились к организованному вооруженному выступлению против белогвардейцев и интервентов. Партизанское движение, руководимое большевиками, охватило весь Д. Восток. Многие видные партийные работники стояли во главе партизанских отрядов, 1-го тунгусского отряда И. П. Шевчука, оперировавшего в районе Хабаровска, и др.; С. Лазо руководил партизанскими отрядами Приморья. Особенно широко партизанское движение развернулось в Приморье, в районе Сучанских копей и в Амурской обл. Плечом к плечу с русскими рабочими и крестьянами против интервентов и белогвардейцев боролись корейцы, китайцы, эвенки (тунгусы) и трудящиеся др. национальностей. К концу 1919 г. многие пункты находились в руках партизан. В ноябре в дер. Анастасьевке собралась конференция партизанских отрядов Приамурья. Конференция постановила создать рев-

комы во всех местах, занятых партизанами, и выбрала оперативный штаб. Движение захватывало и отдаленные районы Приморья. 14 дек. произошло восстание приисковых рабочих и солдат гарнизона Охотска. Власть перешла в руки ревкома. 16—20 дек. в с. Ромнах тарбатаевской волости состоялся 7 обл. съезд трудящихся Амурской обл., избравший областной исполком («таежный исполком») и передавший ему всю полноту гражд. и военной власти. Этот съезд сыграл большую роль в укреплении дисциплины в партизанских отрядах и в превращении их в регулярную армию. Съезды трудящихся происходили во многих волостях и уездах, и везде принимались решения о восстановлении сов. власти.

В янв. 1920 г. во Владивостоке состоялась подпольная общегородская конференция РКП(б), решившая готовиться к вооруженному восстанию для восстановления власти советов. Подготавливая восстание, дальневосточная партийная организация учитывала местные условия и решила провести восстание под лозунгом временной передачи власти земской управе, но сохраняя за собою фактическое руководство событиями. 26 янв. приморские партизаны заняли Никольск-Уссурийск. В тот же день гарнизон ст. Океанская перешел на сторону партизан. 24—26 янв. во Владивостоке восстали солдаты егерского батальона, укомплектованного бывш. красноармейцами. Наконец, 31 янв. партизаны без выстрела заняли Владивосток, поддержанные внутри города рабочими. Власть перешла в руки Врем. правительства Приморской области земской управы. Ген. Розанов и др. белогвардейцы из Владивостока бежали в Японию. 1 февр. владивостокская гор. конференция РКП(б) высказалась за поддержку правительства

земской управы при условии сохранения в ней влияния коммунистов, особенно в военных и хоз. вопросах. Большевики вышли из подполья.

В некоторых пунктах Д. Востока власть переходила непосредственно в руки советов, в других, по примеру Владивостока, формально у власти оказывались земства и им подобные организации. 4 февр. партизаны окружили Благовещенск. 6 февр. власть перешла к временному исполкому совета раб., крест., солд. и каз. депутатов. 7 февр. власть перешла в руки совета рабочих депутатов в гор. Зея. 13 февр. из Хабаровска, окруженного партизанами, бежал Калмыков, захватив с собой свыше 36 пуд. золота. Его преследовал 1-ый партизанский тунгусский отряд. Но Калмыкову удалось достигнуть китайской границы. Вместе с остатками своего отряда — около 1.200 чел. — он перешел на территорию Китая.

16 февр. в Хабаровск вступили партизанские отряды и отряд Врем. правительства Приморской области земской управы. 29 февр. после месячной осады партизанский отряд Тряпицына (причислял себя к анархистам) захватил занятый японцами Николаевск на Амуре. 2 марта войска Иркутского политического центра заняли Верхнеудинск, выбив из него семеновцев. В Верхнеудинске организовалось земское правительство, аналогичное Вр. правительству Приморской области земской управы. Из прибывающих сюда частей V Красной армии в середине марта была создана Народно-революционная армия (НРА). На всем Д. Востоке только Чита и часть пунктов Забайкальской ж. д. оставались в руках белогвардейцев во главе с Семеновым.

Полный крах белогвардейцев и в Сибири и на Д. Востоке заставил интервентов начать эвакуацию своих войск. Военный департамент США

еще 29 дек. 1919 г. известил ген. Гревса о предстоящей эвакуации его отряда. 5 янв. 1920 г. правительство США приняло решение об эвакуации своих войск из Сибири и 10 янв. официально уведомило об этом японское правительство. Однако, фактически эвакуация америк. войск закончилась только к 1 апр. 1920 г. К этому сроку эвакуировались войска и др. интервентов, кроме Японии. Она вывела, правда, свои войска из Амурской обл. и частично из других районов, однако не только не эвакуировала их, но, перегруппировав, сосредоточила в более сжатом кулаке в районе Приморья. Угроза продолжения и нового расширения японской интервенции заставила дальневосточную организацию большевиков сосредоточить главное внимание на вопросах обороны и укрепления вооруж. сил. Этим делом руководил военный совет во главе с С. Лазо. Разрозненные партизанские отряды переформировывались в регулярные воинские части. Вместе с тем, следуя директивам из центра, дальневосточные большевики относились лояльно к Приморскому врем. правительству и к земской власти, возникшей в Верхнеудинске после изгнания оттуда семеновцев. Задача заключалась в том, чтобы при помощи этих правительственных образований создать на Д. Востоке «красный буфер», могущий устранить открытое военное столкновение сов. власти с японским империализмом и мирным путем изжить интервенцию на Д. Востоке. Следуя своей мирной политике, сов. правительство 25 февр. обратилось к Японии с предложением начать мирные переговоры для урегулирования всех спорных вопросов, но Япония не ответила, а 31 марта во Владивостоке на стенах была расклеена декларация японского правительства, лицемерно мотивирующая задержку

эвакуации японских войск отсутствием уверенности в безопасности японских граждан на Д. Востоке. Уже в этот момент можно было предвидеть, что Япония готовит новое провокационное выступление.

Во время как на Д. Востоке угроза продолжения интервенции и гражд. войны далеко еще не была устранена, остальные фронты гражд. войны ликвидировались один за другим.

В февр. 1920 г. был ликвидирован *сев. фронт*. Уже в начале года происходило быстрое разложение белых войск. В ночь с 7 на 8 февр. часть солдат 3 стр. полка перешла на сторону Красн. армии. Это послужило сигналом к массовому уходу с фронта солдат. 18 февр. в Архангельске произошло вооруженное восстание рабочих. Белогвардейцы в панике бежали в направлении на Мурманск. 21 февр. в Архангельск вступили регулярные части Красной армии. 26 февр. была освобождена Онега и 13 марта — Мурманск, последний оплот белых на севере.

Одновременно с ликвидацией колчаковщины и сев. контрреволюции сов. власть восстанавливалась и в других районах, захваченных белыми и интервентами.

Разгром деникинщины помог началу советизации *Закавказья* и прежде всего Азербайджана. После эвакуации англичан из Баку (24 авг. 1919 г.) муссаватистское правительство опиралось на деникинские войска, пришедшие из Чечни и Дагестана. Теперь эта опора поколебалась. Силы муссаватистов были отвлечены на борьбу с повстанцами Зангезура и Карабаха. Бакинский пролетариат под руководством большевиков поднял восстание и 27 апр. 1920 г. сверг правительство муссаватистов. На другой день была провозглашена сов. власть. Вскоре она восстановилась во всем Азербайджане. После

советизации Баку муссаватисты 26 мая 1920 г. организовали контрреволюционное восстание в Гандже, которое было ликвидировано 2 июня 1920 г.

Только Грузия и Армения находились еще под игом националистической контрреволюции.

Еще раньше были ликвидированы основные очаги контрреволюции в *Средн. Азии*. Красная армия перешла в наступление на закаспийском фронте еще в середине мая 1919 г. 21 мая после упорного боя была взята ст. Байрам-Али, 23 мая без боя был взят г. Мерв, 7 июня после сложной обходной операции—Теджен, 20 июня—Душак, 3 июля—крепость Каахка, 8 июля—Ашхабад. Отсюда белые в беспорядке отступили к Кизил-Арвату. В авг. 1919 г. вся Закаспийская обл. была очищена от белогвардейцев и интервентов. Осенью была проведена реорганизация сов. аппарата, проведенная прибывшей 11 ноября комиссией Совнаркома, в составе которой были М. Фрунзе, В. Куйбышев и др. («Турккомиссия» была образована постановлением ВЦИК от 8 окт. 1919 г.).

Важнейшей задачей сов. власти явилась ликвидация *басмачества* — контррев. движения остатков торгово-капиталистических и феодально-байских элементов.

Массовое развитие басмачества началось после ликвидации «Кокандской автономии». Во главе ферганских басмаческих отрядов стали Мадамин-бек и Иргаш. Летом 1919 г. Мадамин-бек вошел в соглашение с контрреволюционером Монстровым, возглавлявшим отряды так наз. «крестьянской армии», созданной в Фергане еще в 1918 г. 6 марта 1920 г. Мадамин-бек сдался советской власти.

Закончилась советизация Средней Азии свержением власти хана хивинского и эмира бухарского.

Хива была объявлена Хорезмской народной советской республикой 30 апр. 1920 г. на 1 Съезде советов народных представителей (курултай). Хивинский хан был вынужден отречься от престола. еще до этого — 1 февр. 1920 г. Что же касается эмира бухарского, то он удержался у власти до осени 1920 г. (см. 524/25).

Победы на фронтах гражд. войны дали сов. власти новую передышку. Ее нужно было использовать прежде всего на *восстановление народного хозяйства*. Ж.-д. транспорт был близок к состоянию полного паралича, не хватало топлива, сырья. Промышленность замерла. На борьбу с разрухой была направлена Красная армия. 15 янв. 1920 г. СТО преобразовал III Красную армию, расположенную на Урале и в Приуральи, в «Первую рев. армию труда». Во главе армии был поставлен совет из представителей наркомвоенмора, наркомзема, наркомпрода, наркомпути и др. хоз. комиссариатов. I трудармия была направлена в районы Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Челябинской губ. на восстановление ж.-д. транспорта, лесозаготовки и добычу угля. 22 янв. 1920 г. ЦК РКП(б) опубликовал тезисы о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд, а 29 янв. 1920 г. СНК вынес постановление о всеобщей трудовой повинности. В той или иной форме почти поголовь все трудоспособное население страны было привлечено к трудовой повинности. Для руководства трудовыми мобилизациями при СТО был организован главный комитет по всеобщей трудовой повинности (постановление СНК об организации главктруда было опубликовано 5 февр. 1920 г.) во главе с Ф. Держинским, а на местах, при исполкомах — комтруды. В марте 1920 г. на трудовой фронт были пе-

реведены еще две Красные армии: II и VII. Вторая Красная армия получила трудовые задания в районе Донбасса, а VII армия — в Петрограде. (II и VII армии в связи с началом советско-польской кампании были вскоре сняты с трудового фронта, а I трудармия была ликвидирована лишь в 1921 г.).

Главкомтруд в течение 1920—1921 г. провел около 20 профессиональных мобилизаций и привлек к работе десятки тысяч работников разных специальностей и сотни тысяч чернорабочих. Самой крупной была трудовая мобилизация 3 возрастов (1886—88): она дала 120 тыс. чернорабочих и 15 тыс. квалифицированных рабочих.

Восстановление народного хозяйства с самого начала было поставлено на плановые рельсы. I-я сессия ВЦИК 7-го созыва, заседавшая 2—7 февр. 1920 г., исходя из того, что «впервые представляется возможным приступить к более планомерному хозяйственному строительству», поставила вопрос о «научной разработке и последовательном проведении в жизнь гос. плана народного хозяйства». Осуществляя это постановление, ВСНХ и НКЗ 21 февр. 1920 г. создали государственную комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО) под председательством Г. М. Кржижановского.

Борьба с голодом, с разрухой, вопросы организации управления и планирования народн. хозяйства стояли в центре внимания IX съезда РКП(б). Съезд открылся 29 марта в Москве отчетом В. И. Ленина о работе ЦК. «Теперь, говорил Ленин, задача состоит в том, чтобы к мирным задачам хоз. строительства, задачам восстановления разрушенного производства, приложить все то, что может сосредоточить пролетариат и его абсолютное единство. Тут нужна железная дисциплина, железный строй, без которого мы не продержались

бы не только два с лишком года, — даже и двух месяцев» (Ленин, «Соч.», т. XXV, стр. 103). Съезд признал необходимым в управлении хозяйством строго придерживаться принципа единоначалия. Коллекциальность допускалась только в процессе обсуждения или решения, но не при руководстве исполнением. Далее съезд разработал и утвердил основные принципы единого хоз. плана.

«Основным условием хозяйственного возрождения страны, говорилось в резолюции съезда, является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху». Начинать приходилось с восстановления транспорта, с усиления подвоза и образования необходимых запасов хлеба, топлива и сырья. Затем намечалось машиностроение на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба. Потом — усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления и, наконец, широкое производство продуктов массового потребления. Этот план, как говорилось в резолюции, был рассчитан на целую историческую эпоху, но Ленин, инициатор создания плана, требовал от всех полной трезвости и в разработке плана и в его осуществлении. Он требовал не забывать насущных интересов сегодняшнего дня: восстановления транспорта, борьбы с голодом и постоянной готовности к обороне страны, так как, несмотря на победы Красной армии, Ленин ждал новых нападений.

Съезд провозгласил главной организационной задачей партии правильное распределение партийных сил на хозяйственную работу, постановив мобилизовать на транспорт 10% своего состава.

При обсуждении вопроса о единоначалии съезд столкнулся с противодействием сторонников «коллекциаль-

ности» (правые оппортунисты, ныне разоблаченные враги народа Томский, Рыков) и оппозиционной группы «демократического централизма» (Сапронов и др.). Группа «демократического централизма» стояла на позиции мелкобуржуазного оппортунистического понимания вопросов демократии. Еще в 1919 г. она предлагала предоставить мелкобуржуазным партиям свободу слова, печати и собраний. На декабрьской 8-й партийной конференции Сапронов выступал защитником децентрализации и «власти на местах». В то время, когда партия выдвинула лозунг перехода к единой началю, группа опубликовала тезисы о «коллегальности и единоначалии» (28 марта 1920 г. в «Экономической Жизни»). Уничтожающая критика этих тезисов была дана Лениным в заключительном слове по его докладу на IX съезде партии.

«Децисты» выступали против специалистов, против сдельщины, за мелкобуржуазную уравниловку. На Украине децисты, перекликались с кулацкими партиями, выступали против аграрной политики партии. Децисты вступили на антипартийный путь и в организационных вопросах. Они добивались допущения фракций и группировок в партии и пытались оторвать советские, профсоюзные и хоз. органы от партийного руководства.

Дезорганизаторская деятельность «сапроновцев», особенно сильная в Москве и на Украине, встретила твердый отпор со стороны партии, но оппозиционные выступления децистов имели место и после IX съезда.

III. *Третий поход Антанты.* Неудачи вооруженной борьбы с Сов. Россией заставили правительства Антанты пересмотреть свою точку зрения на «русский вопрос». Еще 8 ноября 1919 г. Ллойд-Джордж в своей речи на банкете у лондонского лорд-мера осторожно упомянул о возможности соглашения с Сов. Россией.

Кольцо блокады разрывалось помимо воли руководителей Антанты. Под влиянием провала наступления Юденича колебался антисоветский фронт в прибалтийских странах и в первую очередь в Эстонии. М. М. Лигвинов, делегированный в Копенгаген для переговоров с Англией об обмене военнопленными, остановился в Эстонии и 17 ноября подписал с Эстонией, Латвией и Литвой предварительное соглашение о репатриации заложников, пленных и беженцев. Сов. правительство активно добивалось урегулирования мирным, дипломатическим путем всех спорных вопросов с иностранными государствами. 5 дек. VII Всероссийский съезд советов (происходил в Москве с 5 по 9 дек.) обратился с мирным предложением к державам Антанты. В этот же день в Юрьеве возобновились мирные переговоры РСФСР с Эстонией. Представитель франц. министерства иностр. дел Бертело предостерег Эстонию от имени Верховного союзного совета от заключения мира с Сов. Россией, но предостережение не помогло: переговоры продолжались и 31 дек. закончились подписанием перемирия и парафированием соглашения о независимости Эстонии, границах и военных гарантиях.

Резкое полевение мелкобуржуазных масс в странах Зап. Европы поколебало интервенционистские позиции самой Антанты. Руководителям правительств стран Антанты приходилось лавировать. Они вынуждены были сделать ряд заявлений об отказе от дальнейшей борьбы с Сов. Россией, хотя на деле они лишь выжидали удобного момента для начала нового наступления. Особенно сильный нажим был в Италии, где с осени 1919 г. развернулось мощное рев. движение. Это явилось причиной того, что именно Италия первой выступила с предложением о снятии бло-

кады с Сов. России. 16 дек. итальянский парламент постановил потребовать от правительства, чтобы оно добилося от Союзного совета снятия блокады с Сов. России, прекращения военной интервенции и восстановления сношений со всеми существующими в России правительствами. Премьер Нитти заявил, что возобновление сношений с Россией было бы для Италии крайне важно, но, когда 31 дек. НКВД предложил итальянскому правительству немедленно возобновить дипломатические сношения, ответа не последовало, а советская нота была итальянским правительством скрыта от общественного мнения.

16 янв. 1920 г. Верховный союзный совет по инициативе Италии постановил «разрешить обмен товарами на основе взаимности между русским народом и союзными и нейтральными странами». Этот обмен должен был производиться при помощи «независимой» кооперации, под которой понимались заграничные отделения старого Центросоюза и прежде всего парижское отделение во главе с Беркенгеймом, который 14 января сделал доклад на Верховном совете союзников Клемансо, Ллойд-Джорджу и Нитти о «взглядах русских кооператоров по вопросу о коммерческих отношениях с Россией». Одновременно было решено не возобновлять сепаратных дипломатических сношений с Сов. Россией и особо подчеркивалось, что принятые решения не «составляют перемены в политике союзных правительств по отношению к сов. правительству». Сов. правительство не хотело упустить ни одной возможности фактически прорвать блокаду и улучшить экономическое положение страны, разоренной интервенцией и гражданской войной. Оно согласилось поэтому на поездку в Москву делегатов парижского отделения старого Центросо-

юза: Н. Макеева, Ф. Шмелева и И. Бубнова. Центросоюз со своей стороны избрал для поездки за границу делегацию в составе Л. Б. Красина, М. М. Литвинова, Л. М. Хинчука и др. Сов. дипломатия не настаивала на предварительном признании сов. правительства, так как предвидела, что уступчивость в этом вопросе разорвет единый империалистический фронт. Ближайшие же дни доказали правильность этой позиции. 2 февр. 1920 г. сов. делегат И. Э. Гуковский подписал в Юрьеве мирный договор с Эстонией на основе взаимного признания де-юре, а 12 февр. М. М. Литвинов, после 2 1/2-месячных переговоров в Копенгагене с англ. представителем О'Греди, подписал соглашение об обмене военнопленными (аналогичные соглашения были подписаны с Францией и Бельгией 20 апр. 1920 г.), что означало признание де-факто сов. правительства со стороны Великобритании. Юрьевский мирный договор имел огромное значение для международного положения Сов. России. По выражению Ленина, «мир с Эстляндией — это окно, пробитое русскими рабочими в Западную Европу, это неслыханная победа над всемирным империализмом» («Соч.», т. XXV, стр. 23).

Под влиянием этой победы руководители франц. и англ. правительств вынуждены были сделать необычные доселе заявления. 7 февр. Миллеран информировал франц. парламент о решении союзников установить торговые сношения с Сов. Россией через кооперативы, отказавшись и от вмешательства во внутренние русские дела и от признания сов. правительства. Выступление Ллойд-Джорджа носило более решительный характер: 13 февр. в палате общин он заявил, что Европу не удастся восстановить без получения дополнительных ресурсов из России и что победить Россию силою оружия невозможно,

а поэтому необходима политика примирения.

«Мирные» дипломатические шаги правительств Антанты, предпринятые в период успехов Красной армии и в условиях обостряющегося внутреннего положения в Зап. Европе, преследовали двоякую цель: успокоить общественное мнение у себя дома и помешать полному разгрому и ликвидации всех контррев. образований на окраинах Сов. России. На ряду с мирными заявлениями по поводу Сов. России, Антанта принимала все меры, чтобы спасти уцелевшие белогвардейские силы от полного разгрома Красной армией. Так, для спасения северных белогвардейцев лорд Керзон предлагал Сов. России англ. посредничество (21 и 24 февр.) в вопросе о капитуляции войск ген. Миллера (сов. правительство ответило согласием гарантировать ген. Миллеру жизнь и право отъезда за полную капитуляцию с выдачей оружия, снаряжения и запасов). Особенно деятельное участие Антанты принимала в судьбе разгромленных сил южной контрреволюции. Когда Красная армия, освободив Ростов, гнала денкинские войска дальше на юг, Англия, Франция и Италия в январе, а Япония в феврале 1920 г. признали де-факто контррев. правительства Грузии и Азербайджана. Несколько позже они признали правительство Армении. Англ. и франц. флот помогал перевозке в Крым разбитых денкинских войск. Начальник англ. миссии ген. Хольман и после разгрома ВСЮР предлагал донским казакам продолжать борьбу, а англ. адмирал де-Робек о том же говорил с кубанцами.

24 февр. Верховный союзный совет принял резолюцию, рекомендующую окраинным государствам прекратить войну против Сов. России. Резолюция говорила, что торговля с Россией будет поощряться, и одновре-

менно подчеркивала, что союзники не намерены вступать в дипломатические сношения с сов. правительством. Эта половинчатая резолюция не могла предотвратить мирных переговоров прибалтийских стран с Сов. Россией, начало которым было положено подписанием мирного договора с Эстонией, но она затормозила эти переговоры, а дальнейший усилившийся нажим со стороны Антанты сорвал все же переговоры, когда они начались. Предварительные переговоры с Латвией, Литвой и Финляндией велись в марте. 16 апр. в Москве открылась мирная конференция с Латвией, но мирный договор был подписан в Риге только 11 авг. За месяц до этого, 12 июля, в Москве был подписан мирный договор с Литвой. Задержка и в этом случае была вызвана влиянием Антанты. Переговоры же с Финляндией, начавшиеся 28 мая в Юрьеве, привели к заключению мирного договора только 14 окт. (до этого, 13 авг., было заключено перемирие).

Антисоветская политика Антанты в начале 1920 г. отражала серьезные противоречия империалистических интересов Англии и Франции, связанных с ликвидацией мировой войны. Особенную агрессивность проявляла Франция. Она энергично готовила новый поход на Сов. Россию, избрав *Польшу* главным осуществителем своих планов. Англия занимала не столь определенную позицию. Обострение внутреннего положения и стремление противопоставить Франции английскую политику вызывали колебания Ллойд-Джорджа между дипломатическим урегулированием всех спорных вопросов с Сов. Россией и продолжением вооруженной борьбы. Ллойд-Джордж делал кое-какие шаги в сторону дипломатического решения вопросов, но в конечном счете не удержался на этих позициях, и Англия

приняла активное участие в новом походе Антанты. Польша была поставлена в центре этого похода. Польская военщина начала готовиться к нему особенно деятельно после признания независимой Польши странами Антанты, оформленного договором с Польшей, подписанным в Версале 28 июня 1919 г.

Советское правительство стремилось урегулировать мирным путем все спорные вопросы с Польшей. 22 дек. 1919 г. НКВД обратился к Польше с предложением начать мирные переговоры. Ответа не последовало. 28 янв. 1920 г. мирное предложение было сделано от имени СНК. В нем указывалось, что между Сов. Россией и Польшей не существует вопроса, которого нельзя было бы решить мирным путем. 2 февр. 1920 г. с новым воззванием к польскому народу обратился ВЦИК, указывая в частности, что Сов. Россия отнюдь не намерена силой штыков ввести в Польшу коммунизм. 4 февр. польский мин. ин. дел Патеке впервые ответил сов. правительству, пообещав вскоре прислать ответ на предложение СНК от 28 янв. Вместо обещанного ответа польские войска 6 марта начали военные действия и заняли Мозырь и Овруч. В этот же день НКВД указал Патеку, что ответ на предложение СНК не получен, а польские войска начали наступление на Украину. Наконец, 27 марта Патеке предложил сов. правительству начать переговоры в Борисове. 28 марта НКВД предложил Польше заключить общее перемирие и рекомендовал выбрать для переговоров более спокойное место, чем находящийся в военной зоне Борисов, лучше всего в нейтральном государстве, напр. в Эстонии. Вслед за этим переговоры тянулись еще дней 20. Польша упрямо настаивала на ведении переговоров в Борисове и отклоняла все предложения сов. правительства избрать местом пере-

говоров любой город любой страны, но только не в военной зоне. За упорством польских дипломатов скрывалась лихорадочная подготовка к войне. Из Франции прибывало оружие и боевые припасы, армия готовилась к наступлению и сосредоточивалась на границах.

Вторым участком, где велась подготовка к войне, являлся Крым. Красная армия, громя в конце 1919 г. и в начале 1920 г. Деникина, имела возможность выбить его не только из Украины и Сев. Кавказа, но и из Крыма. 15 марта 1920 г. Ленин писал Склянского: «Обратить сугубое внимание на явно допущенную ошибку с Крымом (во-время не двинули достаточных сил)». В Крыму оказались наиболее крепкие деникинские части с весьма высоким % офицерства, части, от которых во время последнего отступления отселись все ненадежные колеблющиеся элементы. Здесь находились: корпус ген. Слащева, отступивший с севера, и переброшенные морем корпус ген. Кутепова и казачьи части — всего около 40 тыс. чел. Вместе с остатками своих войск в Крым попал и Деникин. Он пытался еще что-то предпринять, как-нибудь собрать силы и даже издал (29 марта, в Феодосии) приказ о реконструкции правительства, распустив, «в виду сокращения территории, занятой ВСЮР», совет министров и поручив М. В. Берцацкому создать «упрощенное деловое учреждение». Этот же приказ провозглашал «незыблемость» принципов деникинской внутренней и внешней политики. Но эти принципы были уже настолько дискредитированы в глазах самих белогвардейцев, что от Деникина отшатнулись даже его ближайшие сподвижники. Покинутый Антантой, Деникин был вынужден уступить место барону *Врангелю*.

Так к весне 1920 г. сложилось два очага военной опасности: Польша и

Врангель. Первоначально между ними не существовало прямого взаимодействия. Польша, ища союзников, предпочла Врангелю — этому новому носителю идеи «единой и неделимой России» — Петлюру. 21 апр. мин. ин. дел Речи Посполитой Я. Домбский и упр. мин. иностр. дел УНР Левицкий подписали политическую конвенцию, которая признала Украину якобы самостоятельным государством, а директорию, во главе с Петлюрой, — «верховой» властью УНР. Интегральной частью этой политической конвенции явилась тайная военная конвенция, подписанная в Варшаве 24 апр. и предусматривавшая совместное выступление польских и укр. войск, «как войск союзных», под общим оперативным руководством польского командования, против сов. войск.

На другой день, 25 апр. польские войска начали наступление на правобережную Украину. Прервав переговоры с сов. правительством, Пилсудский 26 апр. обратился с воззванием к жителям Украины, заявляя о предстоящей оккупации Украины польской армией совместно с отрядами атамана Петлюры.

Так начался новый поход Антанты. Этот *третий* поход «открывается при совершенно новой обстановке. Начать с того, что, в отличие от предыдущих походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпали старые союзники (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюры с «его» смехотворными «войсками». Польша стоит против России пока что одна, без серьезных боевых союзников.

Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формально. Антанта вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с

Россией и терпеть официальных представителей последней на Западе. Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги III Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, поднимают престиж России в нейтральных и окраинных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстония, «прирожденная» союзница Польши, нейтрализована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии.

Наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему.

Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на Западе» (Сталин, Новый поход Антанты на Россию, «Правда», 25 и 26 мая 1920 г.).

В начале войны польская армия располагала силами 115,7 тыс. чел., из которых 65,5 тыс. чел. было на зап. фронте (Белоруссия) и 50 тыс. чел. — на юго-западном (Украина). Во главе всех польских войск стоял маршал Пилсудский. Решающую роль в оперативно-стратегическом руководстве играла французская военная миссия, которую в начале войны возглавлял ген. Анри. Надежды Пилсудского на Петлюру не оправдались. Регулярных войск у него не было, а крестьянство правобережной Украины в массе своей было настроено враждебно петлюровцам. Тем не менее, польские войска имели численное превосходство над находившейся в киевском направлении XII армией,

и это позволило им вторгнуться на Украину. 6 мая 3 польская армия заняла Киев (ср. № 11).

По указанию Ленина силы Красной армии на польском фронте стали накапливаться с начала весны 1920 г. К апр. 1920 г. они достигали 86 тыс. пштыков и сабель. Большая часть была расположена на западном фронте (Белоруссия): 70,6 тыс. бойцов III, IV, XV и XVI армий; к югу от Полесья, на Украине, расположились XII и XIV армии с общим количеством 15,6 тыс. бойцов. Они образовывали юго-западный фронт. Командовал им А. И. Егоров, членом реввоенсовета был И. В. Сталин. Для усиления этого фронта в состав XII армии были направлены Чапаевская дивизия и с Северного Кавказа 1-ая Конная армия, которая совершила свой легендарный 1.000-километровый поход из Майкопа до Умани. Поход начался 10 апр., сосредоточение под Уманью закончилось 24 мая 1920 г.

Май явился месяцем наибольших успехов польских войск. Заняв Киев, они вышли на линию Киев-Жмеринка, угрожая Одессе. На сев. участке фронта польские войска, содействуя своей 3 армии, закрепили за собой Мозырь и 9 мая заняли г. Речицу, угрожая Гомелю. XV Красная армия 14 мая попыталась перейти в контрнаступление. С опозданием ее поддержала XVI армия, форсировавшая Березину и 23 мая захватившая г. Игумен. Польские войска ликвидировали эти успехи и заставили XV и XVI Красн. армии отойти на исходные позиции на линию р. Березины.

Перелом наступил в июне. 3 июня командование юго-западным фронтом в лице т.т. Сталина и Егорова подписало в Кременчуге директиву о переходе 1 Конной армии в наступление. Через день 1 Конная армия приступила к выполнению директивы.

Операциями руководили лично Ворошилов и Буденный. 5 июня на рассвете в районе Попельня-Казатин коннармия ударила по 2 польской армии, прорвала польский фронт, прошла рейдом бердичевский район и 7 июня освободила Житомир. 12 июня XII Кр. армия освободила Киев.

Житомирский прорыв сыграл решающую роль в ходе всей кампании. Положение изменилось на всем фронте. Польские войска были не только изгнаны из Киева, но отброшены за линию Ровно — Проскуров — Могилев. На центральном участке была ликвидирована угроза Гомелю, и поляки отброшены за Мозырь. На северном участке начался нажим Красн. армии на Молодечно.

Анализ значения житомирского прорыва дал Сталин, приехавший с южного фронта, в беседе с корреспондентом «Правды» о положении на фронте. Вот что он говорил по этому поводу:

«До житомирского прорыва поляки, в отличие от Деникина, покрыв важнейшие пункты фронта рядами окопов и проволочных заграждений, с успехом комбинировали маневренную войну с войной траншейной. Тем самым они значительно затрудняли наше продвижение вперед. Житомирский прорыв опрокинул расчеты поляков, доводя ценность комбинированной войны до минимума. В этом первый положительный результат прорыва. Далее, прорыв поставил под непосредственную угрозу тыл, коммуникацию, связь противника. В результате этого: а) третья польская армия (район Киева), боясь окружения, начала стремительный отход, перешедший потом в повальное бегство; б) вторая польская армия (район Бердичева), испытавшая основной удар конной армии, перешла в поспешное отступление; в) шестая польская армия (район Жмеринки),

потерявшая опору на левом фланге, начала правильный отход на запад; г) наши армии открыли стремительное наступление по всему фронту. Таков второй положительный результат житомирского прорыва. Наконец, прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, распатал стойкость духа. До прорыва польские части относились к нашим войскам, особенно же к нашей коннице, с полным пренебрежением, дрались отчаянно, не сдавались в плен. Только после прорыва начались среди поляков сдача в плен целыми группами и массовое дезертирство — первый признак разрушения стойкости польских частей. Тов. Буденный так и пишет Ревсовету фронта: «Паны научились уважать нашу конницу» («Правда», 11 июля 1920 г.).

Полная неудача наступления Пилсудского, обнаружившаяся в июне 1920 г., заставила Антанту более широко использовать силы Врангеля.

Врангель в прошлом всегда находился в оппозиции к Деникину, считая ошибочной и деникинскую стратегию и внутреннюю и внешнюю политику. Критические выступления Врангеля привели его к опале; он вынужден был оставить армию и уехать в Константинополь. Когда же Деникин окончательно дискредитировал себя печальным итогом «похода на Москву», паническим бегством на юг от Орла и, в конце концов, скандальной эвакуацией Новороссийска, — Врангель снова появился на горизонте. 4 апр. англ. крейсер доставил его из Константинополя в Севастополь, и в тот же день Деникин назначил его главнокомандующим ВСЮР. Антиденикинские белогвардейские круги смотрели на него, как на единственного человека, могущего «спасти армию и Россию», способного сказать какое-то «новое слово». От Врангеля

ждали нового курса, в частности и в вопросах внутренней политики.

Социальная база врангелевщины была еще уже, чем у других белогвардейских правительств. Правительство Врангеля — Совет при главнокомандующем ВСЮР — сконструировалось 11 апр. в качестве «совещательного органа». 19 авг. «Совет» был переименован в «правительство юга России», а ВСЮР — в «русскую армию». Наибольшим влиянием пользовались крупные помещики полуфеодалного типа, связанные с банковским капиталом и не ведущие самостоятельного плантационного хозяйства. Их представитель А. В. Кривошеин стоял во главе правительства, в состав которого, кроме того, входили: П. Б. Струве (иностран. снош.), Н. Н. Таганцев (юстиц.), М. В. Бернацкий (финансы) и др. За кулисами действовали еще более правые черносотенные элементы, которые вели монархическую погромную агитацию. Этими «правыми руками» Врангель по указке «демократического» Запада делал «левую политику», решившись на земельную «реформу».

В этой области открыто реставраторская политика Колчака и Деникина принесла особенно печальные результаты. Поэтому в центре «нового» курса Врангеля была положена *аграрная реформа*. 7 июня (25 мая) 1920 г. был опубликован приказ главнокомандующего ВСЮР о земле. Этот закон в общей форме провозглашал право на землю за «фактическими владельцами» и передачу «сельским хозяйствам» помещичьих земель, превышающих «трудовую норму». В самом законе ничего не говорилось о размерах «трудовой» нормы. Она устанавливалась правительством по представлению местных земельных органов, и практика скоро показала, что скрывалось за заманчивыми словами о «трудовой» норме. Для

крестьянских хозяйств она колебалась от 20 до 160 *а*, а для помещиков достигала 650 *а*. Земли, превышавшие эту «трудовую» норму, подлежали принудительной передаче крестьянам за выкуп в размере пятикратного урожая с рассрочкой на 25 лет (т.-е. крестьяне должны были платить за нее в течение 25 лет ежегодно $\frac{1}{5}$ урожая). Но и для этих земель, подлежащих принудительному отчуждению, были сделаны исключения. Подлежали безусловному изъятию от «захватчиков» и возвращению законным собственникам: земли наделные, приобретенные через крестьянский банк, отрубные, церковные, монастырские, занятые интенсивными культурами и ряд других (ст. 2-я).

Опубликование этой куцой «реформы» сопровождалось огромной шумихой. Крым был наводнен сотнями тысяч оттисков нового закона. В деревню было отправлено множество агитаторов, рекламировавших земельный закон.

Врангель попытался примирить помещиков «юнкерского» типа с помещиками типа «полуфеодального». Отсюда основное положение закона — выкуп помещичьих земель — и многочисленные изъятия в интересах «юнкерского» землевладения. Но перед земельной реформой была поставлена и другая задача. Надо было подкупить кулака, расширить социальную базу в тылу у белой армии широковетельными заявлениями об изъятии земель от помещиков и охране «трудового» землепользования. Надо было «умиротворить» деревню, без чего немислимо было помышлять о продолжении дальнейшей вооруженной борьбы с сов. властью.

Даже кулаки не верили аграрной реформе Врангеля. Поэтому выкупные операции не дали результатов и не могли их дать. Выкупные

платежи были настолько велики, что даже превышали рыночные цены на землю. Крестьянам просто было невыгодно выкупать землю. Поэтому в правительственных кругах стали поговаривать, чтобы принудительность выкупа перенести на крестьян, которых предполагалось обязать выкупать землю. Реализовать выкупные операции так и не удалось. Лишь в двух-трех случаях дело дошло до закрепления земли за крестьянами. Земельная реформа, столь шумно рекламировавшаяся, полностью провалилась. Примирить сталкивающиеся интересы помещиков и даже кулацкой части деревни Врангелю оказалось не по силам. Деревня не только не была умиротворена, но, наоборот, семимесячное господство Врангеля ознаменовалось мощным движением красно-зеленых партизанских отрядов, которые под руководством героического крымского большевистского подполья дезорганизовали тылы врангелевской армии.

Провал земельной реформы означал не только серьезное политическое поражение Врангеля, но и крушение расчетов на получение крупных хлебных ресурсов от первого взноса $\frac{1}{3}$ урожая по выкупным платежам. А хлеб был нужен Врангелю до крайности. Продовольственные затруднения с каждым днем обострялись.

Правительство Врангеля было вынуждено пойти по пути жесткого нормирования продуктов. Для армии и для всего населения были установлены постные дни, и военно-полевым судом каралось нарушение этого закона. Убой скота запрещался тоже под страхом полевого суда. Была нормирована выпечка хлеба с категорическим запрещением выпекать сдобные сорта хлеба. И только осенью, когда Врангель занял на время Сев. Таврию, продовольственный режим был несколько смягчен.

На внутренние нужды хлеба хватало, но экспорт не превысил 2—3 млн. пудов ячменя и пшеницы. Зато шерсть вывозилась хищнически: с 1 февр. по 1 сент. вывезено было 65 тыс. пуд. (нормальный вывоз в довоенное время колебался ок. 50 тыс. п. в год), при сильно сокращенном производстве шерсти и остром голоде в тканях. Вывозили еще табак, вино, соль, металлический лом, под видом которого распродалась суда Черноморского флота.

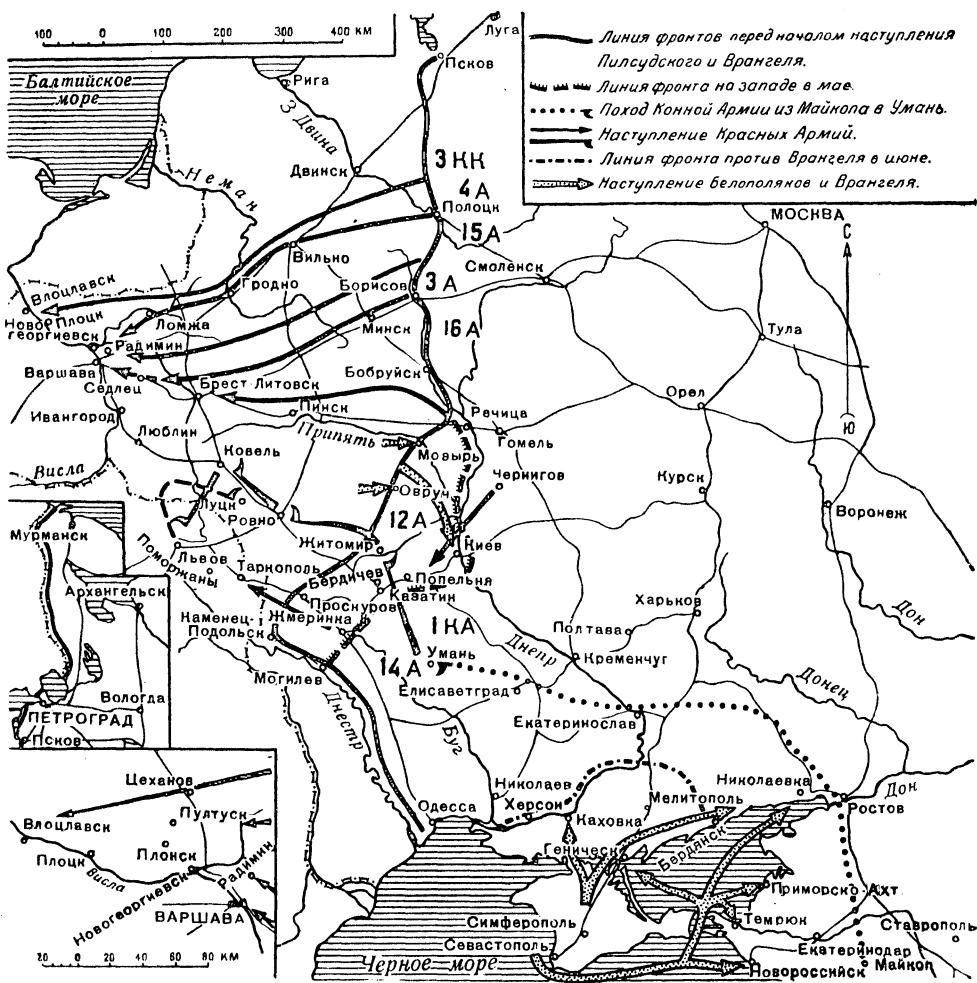
Особенно плохо обстояло дело с топливом. В мае начальник снабжения сообщил, что у него только 20 т. пудов нефтяных продуктов, в то время как минимальная ежемесячная потребность в жидком топливе для нужд армии, флота, железных дорог, водоснабжения и света исчислялась в 120.000 пуд. Внутренних поступлений топлива совсем почти не было, и нужда пополюлась исключительно импортом, так что подавляющее количество валютных средств шло именно на топливо. Правда, были сделаны жалкие попытки наладить добычу нефти на Керченском полуострове. Но эти попытки ровно ни к чему не привели: старые скважины давали всего 40 пудов нефти в день, а новые скважины... 1 пуд. Столь же жалкие результаты принесли попытки наладить и добычу угля. Для этого надо было провести узкоколейную железную дорогу на ветке Бешуй — Сюрень. Рельсы брались с узкоколеек, которые обслуживали соляные прииски, но это «строительство» не было доведено до конца, в значительной степени благодаря деятельности «зеленых». Они, несмотря на все усилия властей, помешали провести эту железнодорожную ветку.

В состоянии полного упадка находилась крымская промышленность. Даже по сравнению с предыдущим 1919 г. — годом гражданской войны — производительность пред-

приятий упала до 75%. Причины коренились в недостатке сырья и топлива и в чрезвычайно низкой производительности труда рабочих, не желавших работать на белогвардейцев.

Рабочий вопрос привлекал большое внимание врангелевского правительства. Врангель и в этой области пытался сказать «новое слово». Он усвоил двойственную тактику. С рабочим движением расправлялись самым беспощадным образом. Даже «готовые к услугам» меньшевики не избегли арестов, и находившиеся в их руках профсоюзы вынуждены были поставить вопрос о самоликвидации. На ряду с этим Врангель пытался заигрывать с рабочими и сулил им привилегированные условия снабжения. Но все эти демагогические посулы не шли дальше бумажных постановлений, и в разрешении рабочего вопроса Врангель потерпел столь же полное фиаско, как и в аграрном вопросе.

Полный экономический развал нашел наиболее яркое выражение в финансовом положении. Крым был наводнен быстро обесценивающимися бумажными деньгами, выпускавшимися раньше в расчете на гораздо большую территорию. Продукты дорожали буквально изо дня в день: картофель поднялся в цене в 20 раз, хлеб — в 24 раза. В поисках выхода из финансового тупика было созвано широкое финансовое совещание представителей крупнейшей русской буржуазии и российских финансистов. Профессора и банковские дельцы не находили, однако, выхода. Предложения о введении прогрессивного обложения наталкивались на сопротивление буржуазии, и правительство не решалось сойти с узкоклассовых позиций. Помощь извне — вот единственный выход, на который возлагались все надежды. И если бы не эта помощь, Врангель не мог бы существовать ни одного дня. В

первые дни Врангель не питал надежд на широкое снабжение со стороны союзников. В дальнейшем его пессимизм рассеялся: снабжение производилось очень широко, в первую очередь Францией, затем США, Англией и др. странами.

Помощь извне преследовала, конечно, прежде всего, политические цели. Империалистические страны снабжали и финансировали Врангеля в первую очередь для того, чтобы он вел вооруженную борьбу с сов. властью. Но эта финансовая помощь, больше чем помощь предшественникам Врангеля — Колчаку и Деникину — оказывалась только под твердое обеспечение. Это заставило Врангеля стать на путь беззастенчивого разбазаривания народного имущества.

Провалился Врангель и со своей попыткой заменить деникинский лозунг «единой и неделимой России» готовностью на любую федерацию: «Хоть с чортом, но против большевиков!». Врангель стремился к содружеству даже с Махно и одно время спекулировал на мнимом его присоединении. Особый интерес представляли казаки — главная опора армии. Через голову оппозиционной казачьей демократии 4 авг. было заключено соглашение с атаманами, по которому за Доном, Кубанью, Астраханью и Терекон признавалась «независимость». Но это было фикцией, так как за Врангелем сохранялось полное руководство армией, жел. дорогами, исключительное право внешних сношений и торговли и монополия эмиссий; вводилась единая денежная и налоговая система и устранялись внутренние таможенные границы. С Петлюрой формального соглашения достигнуто не было, но переговоры велись (гл. обр. в Париже), в особенности, когда проектировалось движение на с.-з. в пределы Украины.

Наиболее активную помощь оказывала Врангелю Франция, по и Англия, которая требовала от него вступить в переговоры с Сов. Россией и запрещала начинать активные боевые действия против Красной армии (одновременно того же она добивалась и от сов. правительства: нота Керзона от 11 апр.), фактически действовала в его пользу, так как давала ему время переформировать войска, собраться с силами. К июню 1920 г. Врангель мог уже ставить вопрос о выходе из пределов Крымского полуострова в Сев. Таврию. Эта операция должна была не только увеличить политический вес Врангеля в глазах Антанты, но и дать ему богатые запасы хлеба. Наступление Врангеля в Сев. Таврию началось 6 июня десантом корпуса ген. Слащева у Генического (сх. № 11). 7-го перешли в наступление со стороны Чонгарского и Перекопского перевалов «добровольческий», донской и сводный корпуса. Против этих сил белых стояла XIII Красная армия. После упорных боев 7—13 июня она отошла частью на восток и север от Мелитополя, который был оставлен 9 июня, частью за Днепр в район Каховки, которая была оставлена 12 июня. К 18-му вся Сев. Таврия была в руках Врангеля.

Первая попытка контр-удара была произведена в конце июня силами конного корпуса, который, включенный в состав XIII армии, 25—26 июня начал сосредоточение, 28-го перешел в наступление в направлении Мелитополя и 3 июля потерпел серьезное поражение. Одновременно частичное поражение было нанесено группе Федько, попытка которой наступать в направлении Жеребец—Пологи на Мелитополь была приостановлена. В августе были сделаны еще две попытки начать решительное наступление, но они не привели к ликви-

дации Врангеля. Зато крупный успех был достигнут в районе каховского плацдарма. 15 авг. Каховка была окончательно занята красными частями.

Во время боев за Сев. Таврию началось *общее наступление* Красной армии на *Зап. фронте*, который к концу июня был значительно усилен. В его состав входили: IV Красн. армия с 3-м конным корпусом на северном участке фронта и далее на юг XV, III и XVI Красн. армии. Всего силы фронта достигали около 100 тыс. бойцов, примерно, против 75 тыс. польских солдат. Наступление началось 4 июля на всех участках фронта. 10-го был освобожден Бобруйск, 11-го — Минск, 14-го на северном участке части IV армии заняли Вильно. Одновременно наступление шло на юго-западном фронте. Главные бои велись здесь I Конной армией 1—4 июля в районе Ровно. 4 июля 14 кав. дивизия и части I Конной армии заняли Ровно, что ускорило позже отход польских армий на запад.

Успехи Красной армии вызвали острое беспокойство европейской буржуазии. Растерянность и смутные охватили англ. министров, что не замедлило отразиться на ходе переговоров с Сов. Россией. В мае-июне англо-советские отношения, казалось, почти достигли дипломатического урегулирования. 27 мая в Лондон прибыла сов. делегация во главе с Л. В. Красиным. 31 мая состоялось первое совещание Красина с англ. министрами. Переговоры формально касались только торговли, но фактически распространились на широкий круг политических вопросов. Англия, готовясь к конференции союзных держав в Спа, назначенной на начало июля, значительно смягчила свои первоначальные требования по отношению к Сов. России, так как стремилась притти на конференцию с проектом соглашения, что

могло бы облегчить ее торг с Францией по вопросам выполнения условий Версальского мира. 30 июня англ. правительство вручило Красину проект соглашения, состоящего из 4-х пунктов и построенного на принципе обоюдных обязательств. 7 июля сов. правительство приняло эти 4 пункта как базис для переговоров. В Лондон была направлена сов. делегация. Именно в этот момент польские войска панически отступали перед Красной армией, и англ. правительство начало круто менять свою позицию. Польша обратилась за помощью к происходившей в Спа конференции (5—16 июля). На этот раз решение Англии и Франции оказалось солидарным: оно говорило о всяческой помощи Польше. В Варшаву была послана франко-англ. дипломат. миссия во главе с Жюссерамом и лордом д'Аберноном (миссия прибыла в Варшаву 25 июля). Военную миссию возглавлял ген. Вейган, б. нач. штаба маршала Фоша во время мировой войны.

12 июля англ. мин. ин. дел лорд Керзон обратился к сов. правительству с нотой, настаивающей на заключении мира с Польшей и предлагающей созвать в Лондоне конференцию Сов. России и окраинных государств с участием Англии в качестве третейского судьи. Нота гарантировала отход польских войск до этнографических границ (в этот момент Красная армия их еще не достигла). Одновременно выставлялось требование прекратить вооруженную борьбу с Врангелем. За отказ принять эти условия Англия грозила помощью Польше. Сов. правительство, видя в ноте Керзона маневр, преследующий цель парализовать успехи Красной армии, ответило 17 июля соглашением на перемирие с Польшей в случае, если она сама обратится с таким предложением, но категорически отказалось принять англ. по-

средничество в урегулировании споров с Польшей. В отношении Врангеля оно требовало полной капитуляции его лично и всей его армии с передачей в руки сов. власти всех транспортных средств. Только в этом случае ему была обещана личная амнистия. 22 июля Польша обратилась к сов. правительству с предложением начать непосредственные переговоры. Ответ был послан на следующий же день с предложением начать переговоры в Барановичах 30 июля. Встреча польских и советских делегатов в Барановичах состоялась, но не привела к результатам. Последующие события показали, что Польша не намеревалась прекращать борьбы и при помощи своего обращения стремилась только выиграть время.

Красная армия продолжала наступать. Трудящиеся массы, особенно крестьяне-белоруссы и еврейская беднота городов и местечек, с радостью встречали Красн. армию как освободительницу от тяжелого гнета польских оккупантов. Белоруссия и правобережная Украина были очищены от оккупантов. В интересах обороны Красная армия вынуждена была вступить на территорию Польши, чтобы вынудить польское правительство заключить мир. 17 июля 3-й кон. корпус занял Гродно. 20 июля Красн. армия перешла старую австрийскую границу. 28 июля на южном участке фронта был взят Тарнополь, а 1 авг. на центральном участке — Брест-Литовск. В начале авг. линия фронта шла уже по р. Бугу. Польская армия была отброшена, но она не была еще разбита. С переходом границы Красн. армия попала в новую обстановку, так как ее противник не имел теперь в тылу населения, в большинстве своем дружественного Красн. армии и стремящегося избавиться от польских оккупантов. Еще в мае 1920 г. Сталин предупредил, что

в войне с Польшей Красная армия найдет в тылу у польских войск враждебную встречу. «В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение — «чувство отчужденности» — передается по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твердость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно, тыл Польши неоднороден (и не может быть однородным!) в классовом отношении, но классовые конфликты еще не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться» («Новый поход Антанты на Россию», «Правда», 25 и 26 мая 1920 г.).

Польской буржуазии при содействии пепеэсовцев удалось создать шовинистический подъем в широких кругах населения. Десятки тысяч добровольцев вливались в польскую армию. Только передовые польские рабочие, особенно промышленных районов — Лодзинского, Домбровского — готовы были выступить революционно. Для руководства движением 31 июля организовался ревком Польской советской республики в составе Ю. Мархлевского, Ф. Дзержинского, Ф. Кона, В. Прухняка и др. 2 августа образовался ревком Советской Галиции. Но революционный подъем охватил лишь передовые слои пролетариата. Красная армия не имела с ними непосредственной связи и не могла им помочь.

Польская армия, отступая к Висле, не теряла своей боеспособности и готовилась к контр-удару. Франция, Венгрия и другие страны направляли

в Польшу огромное количество вооружения и снаряжения. Это вызвало бурю протестов рабочих западноевропейских стран. Движение охватило Германию, Англию, Францию, Италию, Швецию, Австрию и др. страны. Оно нашло свои отклики и в Америке. Первые голоса протестов начали раздаваться в мае, во время наступления Пилсудского на Киев. Особенно мощное движение развернулось во Франции. Майская стачка французских железнодорожников и связанные с нею стачки солидарности докеров, горняков, металлистов и других рабочих почти парализовали силы французского империализма и в большой степени ограничили помощь Польше как раз в тот момент, когда Красная армия отступала вглубь Украины. Когда польские войска вступали в Киев, во Франции бастовало до $1\frac{1}{2}$ млн. рабочих. И хотя стачечники, преданные реформистами, потерпели поражение, но стачка помогла Красной армии собрать силы и перейти в контр-наступление против Польши. В июне и июле протесты зап.-европейских рабочих против интервенции усилились. Рабочие устраивали демонстрации перед зданиями польских посольств в столицах Европы. Рабочие отказывались перевозить военные грузы, идущие в Польшу. Во многих местах вспыхивали стачки. Компартии возглавляли движение; особенно велика была роль германской компартии. Она разоблачала закулисные империалистические планы против Сов. России и руководила организованными выступлениями рабочих против отправки военных грузов в Польшу. Данцигские рабочие сделали фактически невозможной отправку грузов через Данцигский порт — наиболее удобный пункт снабжения Польши. Корабли, прибывавшие в порт, уходили неразгруженными. 19 июля в Петрограде открылся II конгресс Коминтерна,

обратившийся с призывом к рабочим всех стран встать на защиту Сов. России. Конгресс сыграл огромную роль в защите Сов. России.

Франц. правительство ответило на мощный подъем революц. движения усиленной помощью не только Польше, но и Врангелю. Представители франц. штаба в Варшаве и в Крыму настаивают на совместных действиях польской и врангелевской армий. В Крым из Польши направляются интернированные там остатки денкинских войск, — около 10 тыс. чел. под ком. ген. Бредова. Б. Савинков продолжает формировать в Польше «русский отряд» под командованием ген. Глазенапа. 6 авг. в Варшаву из Крыма для организации совместных действий направляется ген. Махров.

Лихорадочная деятельность франц. штаба произвела большое впечатление в Англии. Рабочие отвечали на все усилением своих выступлений на защиту Сов. России, а наиболее крайние империалистические круги выступили со «своим» планом борьбы с большевизмом. В конце июля Черчилль за спиной Ллойд-Джорджа и в противовес Франции, направленной против Сов. России Польшу и Врангеля, через британского поверенного в Берлине лорда Кильмарна вступил в переговоры с генералами Гоффманом и Людендорфом. Посредниками в переговорах выступали баварский посланник в Берлине и президент баварского совета министров. Германские генералы предлагали стать во главе $1\frac{1}{2}$ млн. армии и требовали за это предоставления Германии Познани, польского коридора и солидной доли в будущей эксплуатации России. Пока Черчилль был занят сколачиванием нового антисоветского блока, Ллойд-Джордж совещался в Булони с Мильералом о совместных действиях против Сов. России. 30 июля сов. правительство получило из Булони ноту Ллойд-Джорджа,

который от имени Англии и Франции предлагал созвать конференцию с участием Сов. России: конференция должна была сначала установить условия мира с Польшей, а затем с государствами Антанты. Цель булонской ноты — задержать наступление Красн. армии — не была достигнута. Красная армия двигалась на Варшаву. 3 авг. 3-й конный корпус занял Ломжу. 4 авг. на южном участке были заняты Луцк и Ковель. Неудача булонского выступления, активность Черчила в Германии и колеблющаяся позиция Ллойд-Джорджа, который вступил в переговоры с сов. делегацией, прибывшей 1 авг. в Лондон, толкнули Францию на еще более решительную поддержку Врангеля. В Париже начались переговоры с врангелевским представителем П. Струве о признании де-факто правительства Врангеля, при условии признания Врангелем русского долга. Врангель это условие принял, и 10 авг. состоялось официальное признание правительства Врангеля фактическим правительством юга России.

В это время наступили решительные дни на *польском фронте*. Началось варшавское сражение. Боевые действия завязались 10 авг. между частями XV и III Красн. и 5 польской армий в районе Новогеоргиевска, Пултуска (был занят 11 авг.) и Плонска и между правым флангом XVI Красной и 1 польской армий у Радимины. Максимальное продвижение к Варшаве Красная армия сделала к 14 авг., заняв укрепленный район Радимины (27 дивизия), подойдя на южных подступах к Варшаве и р. Висле и достигнув на южном участке фронта (Мозырская группа) р. Вепрж. Контр-удар польской армии начался 14 авг. Успех перешел на сторону поляков 15 авг., когда польская кавалер. бригада, прорвав линию фронта на стыке нашей IV и XV армий, зах-

ватила Цеханов. Южнее основные силы XV и III Красн. армий в этот же день были отбиты от р. Вкры, и еще южнее поляки отбили Радимин, отбросив части XVI Красн. армии. После этих неудач Красн. армии началось ее отступление от Варшавы. Одновременно с варшавской происходила львовская операция. Ее проводила I Конная и части XII и XIV Красн. армий. Операция имела своей целью овладение Львовом и оттягивание части сил противника с Вислы, т.-е. с главного участка польского фронта. 12 авг. части I Конной армии перешли в наступление на Львов и 16-го форсировали р. Зап. Буг в районе Поборжаны. Завязавшиеся успешные бои у Львова были прерваны 20-го по директиве Троцкого, который, невзирая на совершенно изменившуюся обстановку, требовал направить I Конную армию от Львова в район Люблина для соединения с основными силами западного фронта и усиления удара на южном участке этого фронта. Вынужденная выполнять эту директиву, I Конная вышла из боя, начала движение на север, но у Замостья была окружена превосходящими силами противника и 1 сент. с героическими усилиями прорвалась на восток в район Грубешова (ср. № 11).

На исход сражений под Варшавой и Львовом оказала влияние несогласованность действий обоих фронтов. Командование юго-зап. фронта наступало правильно, избрав Львов целью своего удара. Занятие Львова, оттянув силы противника, резко улучшило бы положение зап. фронта. Директива главнокома о переброске I Конной армии была ошибочной и не могла принести пользы зап. фронту. Необходимость выполнить этот приказ привела к прекращению боя за Львов и окружению I Конной у Замостья.

В дни варшавского сражения волна революц. движения междуна-родной солидарности пролетариата поднялась особенно высоко. Кульминационной точки достигла она и в Англии. Даже столь умеренные лидеры, как Макдональд, маневрируя, вынуждены были примкнуть к движению. 9 авг. конференция лидеров рабочей партии и тред-юнионов под напором масс создала «Совет действий». 12 авг. собралась конференция раб. организаций. На ней присутствовало 1.044 делегата от 6 $\frac{1}{2}$ млн. организованных рабочих. Конференция приняла резолюцию начать всеобщую стачку, если англ. правительство будет вести агрессивную политику против Сов. России. Считаясь с револ. подъемом, Ллойд-Джордж в переговорах с сов. делегатами заверял, что Англия не намерена ни признавать Врангеля, ни помогать ему. Но прошло несколько дней, и политика Ллойд-Джорджа снова сделала поворот на 180°. Начавшееся отступление Красн. армии позволяло рассчитывать, что польская армия при поддержке Врангеля пойдет на Москву и сов. власть падет. Такая перспектива означала бы слишком крупный успех франц. политики. Поэтому Ллойд-Джордж, боясь изоляции, начал искать союзника, чтобы оспаривать у Франции плоды возможной победы. 22 и 23 авг. в Люцерне произошел встреча Ллойд-Джорджа и итальянского премьера Джолитти. Еще до этого свидания Италия предприняла шаги в США, выясняя их позицию в «русском вопросе». 13 авг. в печати появился ответ мин. иностр. дел Кольби, в котором сообщалось, что США «относятся отрицательно ко всем переговорам с сов. властью». Нота Кольби дала тон люцернской встрече. 24 авг. появилось британское коммюнике, составленное от имени обоих правительств, сущность которого

сводилась к обещанию помощи Польше в виду будто бы неприемлемых условий мира, предложенных сов. правительством Польше. Первая встреча сов. и польских делегатов состоялось 1 авг. в Барановичах, но окончилась по вине польской стороны безрезультатно. В дальнейшем, в особенности, когда начался отход Красн. армии, польская сторона всячески срывала и затягивала переговоры. Красн. армия отступала (во время отступления сев. участок нашего фронта оказалась оторванным, что привело к переходу 3-м конным корпусом границы Вост. Пруссии, где корпус 26 авг. был интернирован). Ллойд-Джордж выступил еще энергичнее и порвал переговоры с сов. делегацией, предложив ей 10 сент. под вздорным обвинением «продажи царских бриллиантов» покинуть Англию. Антисоветский фронт Антанты полностью сомкнулся и нажимал на Польшу, ожидая от нее форсированного наступления. Однако, Польша побоялась продолжать войну. Переговоры, продолжившие в Минске с 14 авг. и не давшие до конца месяца никаких результатов, возобновились 21 сент. в Риге. 23 сент. ВЦИК предложил Польше при условии подписания мира в десятидневный срок установить границы восточнее тех, которые намечались Верховным союзным советом. Всеобщая тяга польского народа к миру, развал всего народного хозяйства заставили Польшу воспользоваться предложением ВЦИК'а. 12 окт. она подписала договор о перемирии и прелиминарном мире (мирный договор был подписан 18 марта 1921 г. в Риге).

Когда Красн. армия была на подступах к Варшаве, она почти не имела резервов. Это в конечном счете явилось главной причиной исхода варшавского сражения. Значительную часть сил пришлось от-

тянуть на *южный фронт*, где Врангель усиливал свою активность.

Прежде чем начать операции в направлении на запад, Врангель решил расширить свою базу за счет казачьих областей и направил свои силы на Дон и Кубань, где надеялся поднять казачье кулачество и партизанские остатки деникинских войск, оперировавших в этих районах. С этой целью было организовано несколько десантных операций. Десант на Дон был высажен под командой полк. Назарова у станицы Новониколаевской 22 июля. Отряд полк. Назарова был уничтожен целиком. 13 августа был высажен десант кубанцев под командой ген. Улагая в районе Керченского пролива (ст. Приморско-Ахтырская). Десантные части ген. Улагая, потерпев 22 авг. неудачу у ст. Тимошевская, начали отступление и 7 сент. окончательно ушли с Кубани. Кроме того, Врангель произвел десанты, закончившиеся неудачно, в районе Новороссийска (17—23 авг.) и на Таманском полуострове (24 авг. — 2 сент.) (ср. № 11).

Десантные операции кончились неудачей, хотя Врангель и увел с Дона и Кубани некоторое количество казаков. В сентябре, в период успехов польской армии, Врангель начал наступление на западе в направлении на Херсон и Николаев и одновременно на востоке на линии Мариуполь — Чаллино — Екатеринослав. Новое наступление началось 14 сент., развиваясь успешно только в северо-восточном направлении: 15 сент. был взят Бердянск, 19-го — Александровск, 23-го — Синельниково и 27-го — Мариуполь. 7 окт. I армейский корпус с кубанской кавалерией переправился через Днепр в районе Александровска и, соединившись с частями II белой армии, прорвался к Николаю, но 13 окт. части II Конной Красной армии нанесли белым

решительное поражение, и они бежали за Днепр.

Заключение перемирия с Польшей позволило сосредоточить новые силы на юге для ликвидации Врангеля.

21 сент. 1920 г. приказом Реввоенсовета фронт борьбы с Врангелем был выделен как самостоятельный «Южный фронт». Командующим фронта был назначен М. В. Фрунзе. К началу решительного наступления в октябре 1920 г. в состав Южного фронта входили (с запада на восток): I Конная армия, VI армия, II Конная армия, IV армия и XIII армия.

Силы Врангеля состояли из I армии ген. Кутепова в составе I «добровольческого», II армейского и конного ген. Вобровича корпусов и из II армии в составе III армейского и донского корпусов. Армия имела высокое техническое оснащение. Ее численный состав достигал 40—42 тыс. бойцов. В 20-х числах окт. Красн. армии Южного фронта заняли исходное положение для наступления: по нижнему течению Днепра VI армия, вслед за ней у Каховки — I Конная армия; в районе Николая — II Конная армия; у Александровска — IV армия, и к югу — до Азовского моря — XIII армия.

Директива комфронта о переходе в решительное наступление была дана 26 окт. Общее наступление началось 28-го. Развивая наступление, VI армия 29 окт. вышла на Перекопский перешеек и дошла (51 дивизия) до Турецкого вала; XIII армия продвинулась на линию Федоровка-Мелитополь, I Конная армия вышла в районе Аскапия-Нова, а на следующий день прошла глубоко в тыл Врангеля в районе ст. Салькова. В этот же день 30 окт. был взят г. Перекоп, а 31-го — Мелитополь. 1 и 2 ноября части Врангеля закончили отход через Чонгарский перешеек. Северная Таврия

была очищена, но армия Врангеля не была уничтожена.

Перед Красн. армией была поставлена задача штурмом взять сильно укрепленные перешейки и ликвидировать врангелевский фронт. Первые попытки овладеть второй линией переконских укреплений (Турецкий вал) были сделаны 1—6 ноября. На Чонгарском перешейке 30 стр. дивизии 3 ноября достигла Чонгарского и Сивашского мостов, разрушение которых задержало дальнейшее продвижение. Штурм перешейков начался 6-го. 52 и 15 стр. дивизии форсировали Сиваш и вышли на литовский полуостров, угрожая с тыла Турецкому валу. 51 дивизия под командованием В. К. Блюхера начала штурм Перекопского перешейка и 9 ноября овладела им. 10-го начался штурм Юшуньских укреплений (15, 52 и латыш. дивизия). 11-го Юшуньские укрепления были взяты. В этот же день 30 дивизия перешла Сиваш и начала штурм Чонгарских укреплений, которые пали 12 ноября. 13 ноября Красная армия освободила Симферополь, 15-го — Севастополь, 16-го — Керчь. 16 ноября Фрунзе со ст. Джанкой телеграфировал Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован».

Контрреволюция доживала свои последние дни и в *Закавказьи* Упорную борьбу против грузинских меньшевиков под руководством подпольного кавказского краевого комитета партии большевиков в разных районах вели повстанцы. Крупная вспышка вооруженных восстаний произошла летом 1919 г. гл. обр. в Гурии и озургетском уезде. 7 мая 1920 г. сов. правительство заключило мирный договор с правительством грузинских меньшевиков, признав независимость Грузии. Одним из условий этого договора явилась легализация партии большевиков.

Дипломатическим представителем советского правительства в меньшевистскую Грузию был назначен С. М. Киров, который 20 июня прибыл в Тифлис.

Революционное движение в Грузии продолжало разрастаться. 16 февр. 1921 г. в Шулаверах (ныне Шаумян) образовался грузинский ревком, который взял на себя руководство вооруженным восстанием и в тот же день обратился за помощью к председателю СНК РСФСР Ленину. 26 февр. 1921 г. ревком вступил в Тифлис, и Грузия была провозглашена советской республикой. Меншевистское правительство бежало из Тифлиса в Батум, который был освобожден от белых 18 марта 1921 г.

В Армении господство дашнаков было свергнуто, и власть перешла в руки советов в ноябре 1920 г., после того как Эривань была занята революционными повстанцами. 29 ноября 1920 г. революционный комитет Армении в Казах-Каравансарае провозгласил Армению социалистической советской республикой. До этого была сделана неудачная попытка восстания с целью свергнуть дашнаков 1 мая 1920 г. 2 дек. 1920 г. РСФСР и ССР Армении заключили соглашение о признании независимости Армении.

В феврале—марте 1921 г. дашнаки пытались организовать контрреволюционное восстание, но потерпели полный крах, и сов. власть в Армении утвердилась окончательно.

Еще до этого закончилась *советизация Средней Азии*, где продолжало существовать эмиратство Бухарское.

Советизация Бухары произошла в результате революции, свергнувшей власть эмира. 30 авг. 1920 г. эмир бежал в Восточную Бухару, а затем в Афганистан. 2 сент. революционные повстанцы при поддержке частей Красной армии, руководимой Фрунзе и Куйбышевым, заняли Старую

Бухару. 6 окт. 1920 г. I Всебухарский курултай (съезд советов) объявил Бухару советской народной республикой.

Позже всего гражд. война затянулась на *Д. Востоке*. Весной 1920 г., когда все интервенционные войска Антанты эвакуировались с *Д. Востока*, Япония подготавливала новое выступление. «Буферное» приморское правительство (31 марта оно опубликовало декларацию о распространении своей власти на всю территорию *Д. Востока*: Приморскую, Амурскую, Сахалинскую, Камчатскую области и КВЖД), желая избежать конфликта с японским командованием, 2—4 апр. вступило с ним в переговоры и приняло все условия, выставленные командующим японск. войсками ген. Оои: прекращение пропаганды, «вредной для японской армии», обеспечение права собственности и безопасности жизни всех жителей-японцев, принятие мер против организаций, опасных для японских войск, и т. д. Однако, это перемирие было нарушено на другой же день. Японский штаб в ночь с 4 на 5 апр. 1920 г. начал тщательно подготовленное выступление во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Ольге, Хабаровске, Шкотове, Посьете, а затем в Раздольном, Спасске и др. пунктах. Повсюду японцы и белогвардейцы неожиданно напали на казармы, разоружили гарнизоны, перебили сотни партизан, сов. работников (ср. № 8).

Для организации борьбы с интервентами 8 съезд трудящихся Амурской обл. в Благовещенске 5 апр. избрал ВРК и приступил к организации амурской армии. Командующим войсками вост. фронта был назначен Серышев, военным комиссаром — Постышев. В армию входили 1-ая Амурская стр. дивизия в составе 3 полков, сформированных из партизанских отрядов, и кавалерийский полк. Трудящиеся *Д. Востока* готови-

лись к борьбе. Японская военщина спешила разделаться с попавшими к ней в руки коммунистами. Начались аресты, бессудные расстрелы, зверские пытки. Группу схваченных коммунистов (Лазо, Луцкого, Сибирцева) японцы числа 25—28 мая привезли на ст. Уссури. Здесь орудовал белобандитский отряд Бочкарева. Привезенных связанными втиснули в мешки и в таком виде передали бочкаревцам. Мешки внесли в паровозную будку. Лазо вытащили из мешка, а затем, оглушив ударом в голову, втолкнули в паровозную топку и сожгли живым. Потом сожгли и его товарищей, предварительно их пристрелив.

Зверства японских интервентов вызывали протесты всего трудящегося населения *Д. Востока*. Оккупанты не могли не считаться с готовностью населения к сопротивлению и вынуждены были пойти на переговоры с приморским правительством. Однако, японская военщина все же держала в своих руках реальную власть и заставила приморское правительство 29 апр. подписать весьма тяжелые условия перемирия. Партизанские части должны были очистить Приморье и передать охрану порядка народной милиции. Сов. правительство не имело достаточно сил для борьбы с японскими войсками и решило поэтому полностью поддерживать «красный буфер». Еще 6 апр. съезд трудящихся и партизан Прибайкалья в Верхнеудинске постановил организовать *Дальневосточную республику* (ДВР) и избрал первый состав Временного правительства ДВР. Первоначально власть ДВР распространялась только на территорию Прибайкалья. В районе Читы существовал еще Семенов. Приморское правительство само претендовало на роль центральной власти во всем Д.-Восточном крае. В Амурской обл.

установилась сов. власть, но она вскоре (в мае) признала Верхнеудинское правительство. 14 мая 1920 г. РСФСР официально признала ДВР, а 28 авг. заключила с ней договор о границах. Престиж ДВР заметно возрастал. Японской военщине приходилось сокращать свои первоначальные захватнические планы. Она не могла не считаться и с недовольством США. Учитывая японо-американские противоречия, Ленин еще в 1919 г. вступил в переговоры с приехавшим в Москву американским банкиром Вандерлиппом относительно передачи ему концессии на Камчатке, что могло только усилить японо-американский антагонизм. Японцам приходилось оттягивать свои войска в Приморье, несмотря на то, что в Чите еще держался Семенов. 3 июля японское правительство опубликовало декларацию о своем решении эвакуировать Забайкалье. 5 июля японцы ушли из Сретенска. 15 июля на ст. Гонгота представители японского командования и ДВР подписали договор о перемирии с 18 июля, установивший линию фронта на север по 130° 30' вост. долготы. 20 авг. японцы оставили важный стратегический пункт Сахалин. 15 окт. последние японские части были эвакуированы из Забайкалья. За ними пришлось уйти и белогвардейцам. 21 окт. Семенов едва успел скрыться на аэроплане.

К 21 окт. закончилась эвакуация японских войск из хабаровского района. Отовсюду японцы, уходя, захватывали ж.-д. составы, речные суда, разное имущество. 22 окт. в Читу вступили партизанские отряды Якимова. Сюда из Верхнеудинска была перенесена столица ДВР. 28 окт. в Чите открылась конференция обл. правительств Амура, Верхнеудинска, Забайкалья, Сахалина и Камчатки, которая постановила: декларировать территорию Д. Востока

от р. Селенги и озера Байкала до Тихого океана независимой республикой, установить республиканско-демократическую власть, сохранить право частной собственности, созвать Учредительное собрание ДВР и до этого организовать из состава конференции Врем. правительство ДВР. 9 ноября конференция избрала Врем. правительство ДВР (2-го состава). 11 ноября конференция областей Д. Востока закрылась, и верховная власть на территории Д. Востока перешла в руки вновь организованного Вр. правительства. Все существующие обл. правительства были превращены в органы обл. управления (Приморское правительство подчинилось этому решению и признало правительство ДВР только 12 дек.), партизанские отряды влиты в состав НРА. 9 янв. 1921 г. состоялись выборы в Д.-восточное Учр. собр. Оно открылось в Чите 12 февр. Преобладающая роль принадлежала в нем коммунистам (91 чел.) и идущей за ними крестьянской фракции большинства (180 чел.), в состав которой входили середняки и бедняки, гл. обр. участники гражд. войны, партизаны. Остальные партии получили гораздо меньше мест: эсеры — 18, меньшевики — 13, энесы — 6 и т. д. Закрылось Учр. собр. 26 апр. Оно приняло конституцию и избрало правительство ДВР во главе с А. М. Краснощекковым в составе 6 большевиков и 1 беспартийного.

Организация ДВР завершилась в тот момент, когда все фронты гражд. войны были уже ликвидированы. «Красный буфер» стабилизировал положение и на Д. Востоке. Здесь в Приморье находились еще белогвардейцы и интервенты, но для их были сочтены.

IV. Конец гражданской войны. Переход к новой экономической политике. Образование СССР. К на-

чалу 1921 г. основные фронты гражданской войны были ликвидированы. За 3 года страна понесла гигантские жертвы убитыми, искалеченными, умершими от ран и эпидемий. Цифры лишь до известной степени могут отразить эти жертвы. Одна только

Красная армия понесла потери в личном составе пострадавшими в бою и от эпидемий за все годы гражданской войны (до 1922 г. включительно) 1.212.824 чел. По отдельным годам эти потери распределяются следующим образом:

Род потерь	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	Итого
Боевые	8.292	131.396	300.059	171.185	20.826	631.758
Санитарные	5.127	150.324	212.580	194.758	18.277	581.066
Всего	13.419	281.720	512.639	365.943	39.103	1.212.824

Значительно больше были потери гражданского населения. За время с 1918 г. по 1 июля 1920 г., т. е. до момента, когда гражданская война не была еще закончена, страна потеряла 7 млн. жизней со средним возрастом 37 лет, несенных преждевременной смертью (исходя из средних норм смертности). Сокращение рождаемости за это же время дало 4,9 млн. утраченных жизней (опять же исходя из средних норм рождаемости).

Всероссийская перепись населения, проведенная 28 августа 1920 г., установила, что в 58 губ. Европейской и Азиатской части РСФСР убыль населения составила по сравнению с 1917 г. 12 млн. чел., или 11,7% (90,7 млн. чел. в 1920 г. против 102,7 млн. чел. в 1917 г.). Если к 90,7 млн. прибавить неучитывавшийся переписью личный состав Красной армии — около 3 млн. чел. и около 2 млн. чел. эмигрантов, — % убыли несколько снизится, но и тогда он будет оставаться исключительно высоким, особенно для некоторых районов. За время с 1917 г. по 1920 г. число смертей неизменно превышало число рождений. Иными словами, происходило вымирание населения, причем годичный перевес смертности

над рождаемостью колебался по губерниям от 0,1 до 1,3% населения. Рождаемость упала за эти годы почти вдвое и составляла 25 вместо 45 на 1.000 жителей, а смертность повысилась почти на 25% и составляла 38 против 31 на 1.000 жителей.

Колоссальные материальные убытки, причиненные гражданской войной, блокадой и интервенцией, едва поддаются исчислению. Народный доход сократился с 11 млрд. руб. в 1917 г. до 4 млрд. в 1920 г. Грандиозных размеров достигли трудовые потери страны. Представление о них дает следующая таблица потерь за 1918—1920 гг. (до 1 июля) в млн. лет трудоспособности и в млрд. рублей понесенного из-за этих потерь чистого убытка (за вычетом расходов на собственное потребление):

	млн. лет трудо- способности	млрд. руб убытка
Потери от отрыва трудящихся в армию	5,0	2,1
Убитые и умершие в армии . .	5,3	1,5
Инвалиды	11,4	4,0
Преждевременно умершие (гражданское население)	137,0	25,6
Неродившиеся	95,0	18,1
Итого	253,7	51,3

Эти итоги получены при расчете, что население Советской России составляло в 1920 г. 100 млн. чел., т.-е. без учета населения окраин (Сибири, Средней Азии, Закавказья). В действительности трудовые потери всей страны могут быть исчислены процентов на 40 выше приведенных цифр.

В период Генуэзской конференции советские претензии за убытки, нанесенные государству и нар. хозяйству интервенцией и блокадой, были исчислены в сумме 38 млрд. р. Кроме того, интервенция принесла огромные потери имущественного и личного характера отдельным гражданам Сов. Союза. В феврале 1924 г. по инициативе группы общественных и научных деятелей возникло О-во содействия жертвам интервенции. Оно собрало 1.335 тыс. претензий и, тщательно проверив, признало обоснованной 881 тыс. претензий отдельных граждан Союза, всего на сумму около 2,5 млрд. р. Т. о. общий итог убытков, нанесенных интервенцией, должен быть исчислен в сумме около 40 млрд. р., при чем эта сумма предусматривает убытки, нанесенные только интервенцией стран Антанты. К ней необходимо прибавить еще не меньшую сумму, в которую могут быть оценены убытки, причиненные оккупацией германского империализма.

Грузооборот железных дорог упал до 28% по сравнению с 1913 г. 59% всех паровозов и 30% товарных вагонов было неисправно. Топливных запасов транспорта едва хватало на 3—4 дня. Основа нар. хозяйства — крупная промышленность дала в 1920 г. валовой продукции на 1 млрд. довоенных рублей вместо 5,6 млрд. р. в 1913 г., т.-е. всего 18%. Выплавка чугуна составляла всего 2,7% от уровня 1913 г., добыча угля — 27%, производство паровозов — 14,7%, вагонов — 8,2%, са-

хара — 6,6%, спичек — 17,0% и т. д. Значительно меньше чем крупная промышленность пострадала промышленность мелкая, но и ее продукция упала до 43,1% от уровня 1913 г. Число пром. рабочих в городах сократилось до 1.270 тыс. против 2.400 тыс. в 1913 г. Средняя реальная зарплата рабочих снизилась с 20 р. в мес. в 1913 г. до 7—8 р. Годовая выработка на одного рабочего с 2.138 руб. до 467 руб.

Значительные изменения произошли в классовой структуре деревни. Увеличился удельный вес мелкобуржуазного крестьянского хозяйства. К концу гражд. войны центральной фигурой в деревне делается середняк. Наделение земель пролетарских и полупролетарских слоев деревни сильно уменьшило число бедняков, с.-х. пролетариат почти совсем исчез. Сельское хозяйство было разрушено, хотя и меньше, чем промышленность, но все же очень значительно. Урожайность полей упала. Посевы сократились: в 1913 г. озимой рожью было засеяно 25,8 млн. га, а яровой пшеницей 24,3 млн. га; в 1920 г. площади этих посевов сократились до 23,5 и 21 млн. га. Еще сильнее сократились посевы и сборы технических с.-х. культур.

Финансы страны находились в полном расстройстве. Государственный дефицит составил в 1920 г. — 1.055,5 млрд. р.; в 1921 г. — он достиг астрономической цифры в 21.936,9 млрд. р. Дефицит приходилось покрывать эмиссией бумажных денег. На 1 янв. 1921 г. в обращении находилось 1.168,6 млрд. р. Покупательная сила денег падала с каждым днем.

Цены па вольном рынке, хотя и запрещенном, но фактически существовавшем, несудержимо росли. Население городов жило впроголодь. Не было запасов и в деревне. Неурожай грозил голодом. И действительно, ряд районов в 1921 г. был поражен страш-

ным голодом. Особенно пострадали Поволжье, Украина, Крым, Дон и Сев. Кавказ. Сов. пр-во и сов. общественность с огромной энергией взялись за помощь голодающим районам. 17 февр. 1921 г. ВЦИК организовал комиссию помощи голодающим крестьянам, преобразованную 18 июля во Всероссийскую Центральную комиссию помощи голодающим ВЦИК под председательством М. И. Калинина (Центропомгол ВЦИК была ликвидирована 7 сент. 1922 г. и преобразована в ЦК Последгол).

Важнейшей чертой хозяйственного положения в конце 1920 г. и в начале 1921 г. было чрезвычайное ослабление экономич. связей города и деревни. В области хозяйства город не мог в должной мере обеспечить продуктами промышленности деревню, ибо производительные силы промышленности были разрушены еще больше, чем в сельском хозяйстве. Хозяйство деревни отрывалось от городской промышленности. Заводам не хватало сырья. Деревня почти не получала промышленных изделий. Она стремилась замкнуться, работать только на себя. Смычка города и деревни грозила разрывом. В период гражд. войны основа военно-политического союза рабочих и крестьян покоилась на совместной борьбе под руководством рабочего класса против контрреволюции. С прекращением войны крепкая связь ослабевала. Крестьянин-середняк под влиянием кулачества становился на путь «экономического возмущения». Он снижал посевы, пасивно, а иногда и активно выступал против мероприятий сов. власти.

Наибольшее недовольство вызывала продразверстка, которая в 1920 г. проводилась строже, чем в предыдущем году. Белогвардейцы не упускали случая использовать недовольство крестьян. Застрельщиком повсюду выступало кулачество. В период ком-

бедов, а потом военного коммунизма оно в значительной степени было экспроприровано, но далеко не было еще ликвидировано. Сейчас кулаки подняли голову. Чтобы привлечь широкие массы крестьян, белогвардейцы прикрывались «демократическими» лозунгами. Они не решались открыто заявить, что идут против сов. власти, и пустили в ход лозунг «советы без большевиков».

Во многих местах начались кулацкие восстания. Особенно широко они разлились по Тамбовской губ. Здесь орудовал эсер А. Антонов. Еще в сентябре 1918 г. он, в то время нач. уездной милиции, поднял антисоветское восстание, быстро ликвидированное. В 1919 г. Антонов организует банду и нападает на сов. учреждения, мелкие красноармейские части, совершает грабежи и убийства. Приближение Деникина пополняет антоновскую банду дезертирами. Во время рейда Мамонтова Антонов посылает к нему делегатов в Балашев и устанавливает связь со 2 сводным казачьим корпусом в Урюпине. Наибольший размах антоновское движение получило со 2-й половины 1920 г. В августе оно распространилось на 5 уездов: борисоглебский, кирсановский, козловский, моршанский и тамбовский.

Политическое руководство находилось в руках эсеровского «Тамбовского союза трудового крестьянства» во главе с губернским к-том союза в с. Каменке Тамбовской губ. (председатель — эсер Токмаков). Вооруженные силы Антонова были сведены в две «армии», численностью около 10 тыс. чел., но в отдельные моменты эти силы увеличивались до 40—50 тыс. чел. Многотысячные антоновские банды в течение ряда месяцев разоряли обширный район. Борьба с ними была очень затруднительна и долгое время не давала результатов. Перелом наступил только летом 1921 г. (в связи

с изменениями общей политической обстановки страны).

Кулацкие восстания происходили и во многих других районах. В июле 1920 г. вспыхнуло восстание в Самарской губ. Его поднял ком. кав. дивизии Сапожков, не желавший отказать от традиций партизанщины и подчиниться дисциплине Красной армии. Восстание началось 11 июля. Почти не встречая сопротивления, восставшие захватили Бузулук. Лозунгом их было: «Долой продрозверстку, долой всех спецов, да здравствует свободная торговля». Это кулацкое восстание было окончательно ликвидировано только в сент. 1920 г., когда остатки сапожковской банды были вытеснены в пределы Астраханской губ. В той же Самарской губ. очагом кулацкого восстания явился в феврале 1921 г. пугачевский у. В Башкирии в сент.—окт. 1920 г. оперировали кулацкие банды Выдрина. Многочисленные восстания происходили в Зап. Сибири: летом 1920 г.—в районе Новоиколаевска (здесь в ликвидации банд в июле 1920 г. принимала участие 51 дивизия), в начале 1921 г.—в районе Тобольска, откуда оно перекинулось в районы Нарыма и Сургута, и др. На Украине летом и осенью 1920 г. и в начале 1921 г. восстаниями были охвачены многие районы Правобережья (кулацкое восстание в тираспольском уезде—в районе Дубоссар, Рыбницы и др.). С января 1921 г. в Одесском районе хозяйничали кулацкие банды Заболотного и др. (все петлюровского характера; оружие и указания получали из-за границы). На левобережье оперировали бандитские шайки Махно. Борьба с ними стоила многих жертв. Поддерживаемые кулачеством, махновцы были неуловимы. Красноармейские части попадались в засады, несли большой урон от внезапных нападений. 3 января 1921 года, попав в махновскую засаду, погиб

нач. 14 кав. дивизии А. Я. Пархоменко.

Мелкобуржуазные шатания захватили и некоторую часть раб. класса. Сказались лишения и трудности долгих месяцев гражданской войны. Рабочие жили впроголодь, мерзли в неотапливаемых квартирах. Продовольственный и топливный кризис в начале 1921 г. достиг небывалой силы. Особенно остро он чувствовался в Петрограде. Меншевики и эсеры старались разжечь недовольство, спровоцировать рабочих на антисоветские выступления. Старые кадровые рабочие держались твердо, но отсталые слои рабочих, особенно пришедшие на заводы по трудовой мобилизации, кое-где поддавались контррев. агитации. В 20-х числах февраля на нескольких петроградских заводах начались забастовки. 23 февр. забастовали рабочие трубочного завода. «Волинчики» во главе с меньшевиками и эсерами вышли на улицу, пытались устроить демонстрацию. Частично бастовали Обуховский завод, Электрическая станция 1886 г., некоторые другие предприятия. Партийные организации не везде были на высоте. Кое-где наблюдались «хвостистские» тенденции, раздуваемые пролезшими в партию белогвардейцами. Но в целом влияние партии на рабочие массы не поколебалось. Была усилена агитация, выпущены сотни тысяч листовок, разъясняющих смысл событий. Пришлось принять и административные меры (объявить в городе военное положение, временно закрыть Трубочный завод, фабрику Лаферма, арестовать группу эсеров и меньшевиков). 26 февр. Петр. совет провел расширенный пленум с многочисленными, в большинстве своем беспартийными, делегатами от фабрик и заводов. У обманутых открывались глаза. Они поняли, куда толкали их меньшевики и эсеры. Уже через 2—3 дня «волынка» пошла на убыль.

Белогвардейцам так и не удалось спровоцировать рабочих на антисоветские выступления. Но зато они добились временного успеха в *Кронштадте* среди матросов Балтийского флота.

За трехлетие гражд. войны личный состав флота изменился до неузнаваемости. Старых матросов, участников октябрьских боев, осталось не много. Они распылились на фронтах гражд. войны, часть их демобилизовалась. Новые пополнения в значительной степени состояли из случайных людей, деклассированных, часто пришедших из районов, захваченных кулацким бандитизмом. На смену славным революционным традициям моряков во флот проникли анархистские настроения. Снабжение флота продовольствием, топливом, обмундированием было из рук воп плохо. Дисциплина падала. Сотни матросов занимались спекуляцией и мешочничеством. Эсеры и меньшевики усилили контррев. агитацию. Троцкисты прилагали все усилия, чтобы расстроить ряды партийной организации. Открывшаяся 15 февраля 11 парт. конференция Балтийского флота обнаружила полную растерянность партийного руководства флота. Белогвардейцы спешили использовать благоприятный момент. На Кронштадт смотрели с надеждой и за рубежом. В парижской газете «Тан» о кронштадтском восстании сообщали из Гельсингфорса почти за 5 мес. до его начала.

Позже подобные заметки неоднократно попадали в парижскую печать. «Матэн» сообщала о «начавшемся» восстании в Кронштадте за две недели до его действительного начала и т. д.

Большую активность развивала белогвардейская эмиграция, особенно гнездившаяся в прибалтийских странах и в Париже, где еще 26 июля 1920 г. организовалась «Инициативная группа внепартийного объединения».

В нее входили по преимуществу видные члены партии с.-р.: Аргунов, Авксентьев, Зензинов, Руднев, Вишняк, Керенский, Минор, Роговский и др.— всего 50 чел. При помощи этой организации эсеры стремились создать под своим руководством «единный национальный антибольшевистский фронт». Для оперативной работы был выделен чисто эсеровский «Административный центр». Он финансировал эсеровскую печать, организовывал диверсионные шайки, посылал в Сов. Россию шпионов и т. д. Средства он получал от денежных тузов российской эмиграции, посла в США Б. Бахметьева, до тех пор признававшегося в Америке за «представителя России», хотя полномочия свои он получил еще от Временного правительства, и т. п. источников. В дни назревающих событий в Кронштадте Административный центр мобилизовал все силы в Прибалтике, избрав Ревель центром своей деятельности. Сюда приехал В. Чернов, сюда переводились деньги. Вспыхнувший в Кронштадте мятеж окрылил надежды белогвардейцев.

Мятеж начался 1 марта 1921 г., но еще накануне на линкоре «Петропавловск» происходил митинг, принявший демагогическую антисоветскую резолюцию о немедленных перевыборах советов, об упразднении всяких политотделов, «т. к. ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей», о свободе слова для «анархистов и левых социалистических партий», о немедленном снятии заградительных отрядов, о предоставлении «права действия крестьянам над всею землею так, как им желательно» и т. д. На другой день состоялся общегарнизонный митинг. На Якорной площади собралось около 12 тыс. чел. Кронштадтские коммунисты не подготовились к митингу. Огромная толпа сказалась во власти кучки авантюристов-

демагогов. Выступления комиссара Балтфлота М. И. Кузьмина и М. И. Калинина потонули в разошедшейся стихии. Митинг принял резолюцию матросов «Петропавловска». С утра 2 марта начались собрания на кораблях для выборов представителей в комиссию по перевыборам совета. Притаившиеся было командиры — бывшие офицеры — осмелели и выступали на собраниях. Днем открылось делегатское собрание. Решили избрать «Врем. рев. к-т». Верховодил некий Петриченко — писарь с «Петропавловска», выдававший себя то за анархиста, то за левого эсера. Он же оказался председателем «Врем. рев. к-та», в состав которого под маской «беспартийных» вошли бывш. жандарм и домовладелец Тукин, бывший сыщик Павлов, меньшевики Вальк и Романенко, инженер-механик эсер Орешин и им подобные. Мятеж принял открытую форму.

Начались аресты советских работников, коммунистов. 3 марта вышел № 1 «Известий Вр. Рев. К-та матросов, красноармейцев и рабочих Кронштадта» (последний, № 14 «Известий» вышел 16 марта). Фактическим руководителем «Известий» был эсер-максималист А. Ламанов, активным сотрудником бывш. поп Путилин. За спиной «беспартийного» Вр. рев. к-та стояли бывш. офицеры — ген. Козловский и др. За рубежом их поддерживал единый фронт белогвардейской эмиграции от Российского финансово-промышленно-торгового союза и Милокова до Чернова и Мартова; в Петрограде — подпольные контррев. организации во главе с проф. Таганцевым, кн. Шаховским и бывш. сенатором Манухиным.

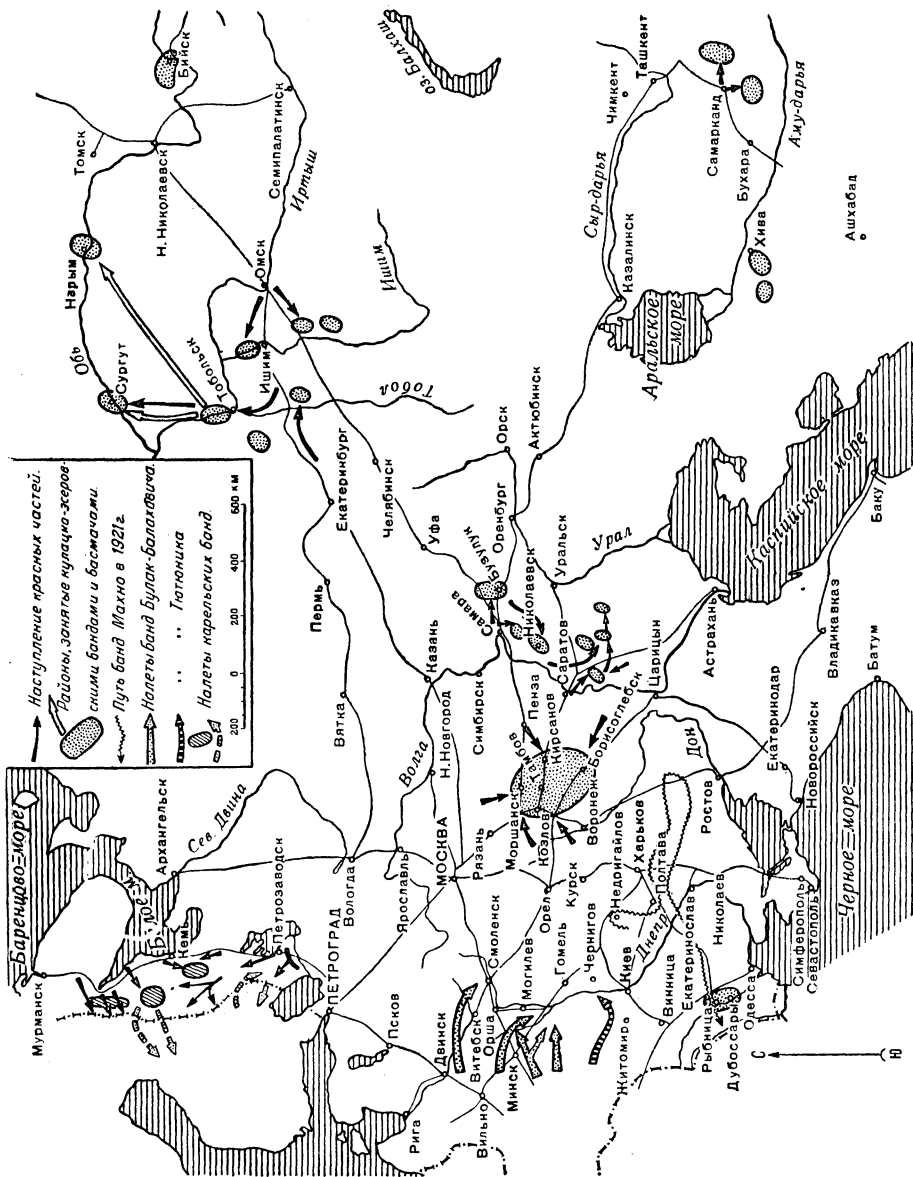
Для ликвидации кронштадтского мятежа не были приняты сразу решительные меры. В кронштадтской партийной организации не нашлось достаточной твердости. Ряды ее были

засорены случайными людьми. Многие кронштадтские «коммунисты» оказались в хвосте событий. На кронштадтской партийной организации особенно ясно сказалось, что мелкобуржуазные шатания захватили и некоторые тонкие слои партии большевиков.

В конце 1920 г. и в начале 1921 г. партия пережила острую профсоюзную дискуссию, охватившую основные вопросы дальнейшего развития революции. За разногласиями о задачах профсоюзов скрывалось расхождение по наиболее кардинальным вопросам пролетарской революции, по вопросу о роли партии и рабочего класса, о взаимоотношении пролетариата и крестьянства, государства и партии, построении социализма в нашей стране. Троцкий, явившийся фракционным застрельщиком дискуссии, не видел другого выхода из трудностей, кроме закрепления и дальнейшего развития политики воспного коммунизма. Эти капитулистские позиции были подвергнуты жестокой критике Лениным и Сталиным. (См. статью Сталина «Наши разногласия» в «Правде» 19 янв. 1921 г., где была разоблачена деятельность Цектрана, в котором засели троцкисты, и его доклад 27 окт. 1920 г. на краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа, где была дана критика теории невозможности построения социализма в одной стране).

Ленинская позиция, вокруг которой объединилось подавляющее большинство партии, была изложена в платформе «десяти», подписанной Лениным и Сталиным и опубликованной 14 янв. 1921 г. К открытию X съезда партии против ленинских тезисов фигурировали 2 группы: объединенная платформа Троцкого-Бухарина и «рабочей оппозиции» (Шляпников и др.).

Х съезд партии работал с 8 по

Сх. № 12. Борьба с бандитизмом и налеты из-за рубежа.

(Переименования городов, встречающихся на карте: Батум — Батуми; Владикавказ — Орджоникидзе; Вятка — Киров; Екатеринбург — Свердловск; Екатеринбург — Днепропетровск; Козлов — Мичуринск; Нижний Новгород — Горький; Николаевск — Пугачев; Ново-Николаевск — Новосибирск; Петроград — Ленинград; Самара — Куйбышев; Симбирск — Ульяновск; Царицын — Сталинград).

16 марта 1921 г. Он сыграл исключительно крупную роль в дальнейшем развитии революции. Съезд сделал первый шаг к переходу к новой экономической политике, приняв резолюцию о замене продрозвертки — продналогом, предложенную Лениным в докладе на заседании 15 марта. В области партийного строительства съезд принял резолюции о «единстве партии», о «синдикалистском и анархическом уклоне», постановив немедленно распустить все группировки внутри партии, запретить всякие оппозиционные выступления и признать несовместимой с пребыванием в партии пропаганду идей «рабочей оппозиции». Съезд принял весьма важные тезисы по докладу Сталина по национальному вопросу. По вопросу о профсоюзах съезд принял ленинские тезисы «десяти» и положил конец дискуссии, осудив ангиленинские группы, их фракционность, и принял ленинские предложения. Наконец, съездом было намечено проведение чистки партии.

Около 300 своих делегатов во главе с Ворошиловым съезд направил в Петроград для укрепления частей Красной армии, участвующих в затянувшемся подавлении кронштадтского мятежа. Надо было спешить, т. к. в апреле, когда вскрывается Финский залив, крепость сделалась бы неприступной. Первая попытка взять Кронштадт штурмом была сделана 8 марта. Она окончилась неудачно: двинуту было мало сил и морально-политическое состояние частей было неудовлетворительно. 13 марта в Петроград прибыли делегаты X съезда, тотчас же распределившиеся по частям. Было приступлено к подготовке нового наступления. 15 марта был отдан приказ взять Кронштадт штурмом в ночь на 17 марта. Штурм начался после усиленной артиллерийской подготовки. С исключительным геройством

сражались красные части, особенно курсанты. Делегаты X съезда партии шли в бой в первых рядах. 18 марта в Кронштадте была восстановлена советская власть. Главари мятежа бежали в Финляндию.

После подавления кронштадтского мятежа началась ликвидация кулацкого бандитизма (ср. № 12). Наибольшие силы пришлось бросить против антоновских банд в Тамбовской губернии. Руководила борьбой с антоновщиной специальная полномочная комиссия ВЦИК. Летом начался разгром антоновских банд, к сентябрю движение было ликвидировано. Еще раньше удалось ликвидировать контррев. кулацкие выступления в Поволжье и Сибири.

Упорную борьбу пришлось вести с бандитизмом на Украине. На левобережье продолжали орудовать махновские шайки. На правобережье — шайки Петлюры. 28—30 июня в районе Недрыгайлова части Красной армии окончательно разбили главные силы Махно. Летом 1921 г. были ликвидированы банды Булах-Балаховича, вторгшиеся из Польши в Белоруссию, а осенью — петлюровские банды во главе с Тютюнником, вторгшимся из Польши на Украину.

В феврале 1922 г. части Красной армии, совершив исключительно трудный лыжный переход, ликвидировали шайки финских белогвардейцев, вторгшиеся в пределы сов. Карелии.

Наконец, на протяжении 1922 г. пришлось вести борьбу с начавшейся в конце 1921 г. новой вспышкой басмачества. Басмачи Восточной Бухары выступили против сов. власти 21—22 ноября 1921 г., объединившись под руководством Энвер-паши, турецкого контрреволюционера, лидера младотурок. В боях с 5 кав. бригадой в районе к востоку от

Бальджуана бухарское басмачество было разгромлено (4 авг. 1922 г.), Энвер-паша убит, и банды его рассеяны. В Туркмении басмаческие банды Джунаид-хана были разгромлены в пустыне Кара-Кум частями туркестанского фронта (13 апреля—10 мая 1921 г.). Остатки банд Джунаид-хана были разбиты 20—22 апреля 1922 г. в районе урочища Каросач (Хорезм).

Ликвидация кулацкого бандитизма могла быть проведена успешно в силу того, что сов. власть последовательно проводила в жизнь решения X партсъезда о *новой экономической политике*. Основным декретом явился декрет 21 марта 1921 г. о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом. 8 пункт декрета гласил: «Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства. Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота как через кооперативные организации, так и на рынках и базарах». 28 марта был издан декрет о свободном обмене, покупке и продаже с.-х. продуктов в губерниях, закончивших разверстку; 26 мая—о расширении прав крестьянских комитетов по улучшению с.-х. производства (селькомов).

26—28 мая 1921 г. происходила X Всероссийская конференция РКП(б). Ленин подчеркивал на конференции, что новая экономическая политика вводится «всерьез и надолго». Развитие организованного товарообмена между государством и крестьянством рассматривалось как основ-

ное условие обеспечения союза пролетариата и крестьянства и восстановления народного хозяйства. «Практической боевой задачей текущего года» конференция признала «собрать путем товарообмена и продналога не меньше 400 млн. пудов хлебного фонда, как базу для восстановления крупной промышленности и осуществления плана электрификации».

После X партийной конференции новая экономическая политика получила дальнейшее развитие, был издан декрет 5 июля—о порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ; 19 июля—инструкция о порядке открытия и производства мелкой торговли; 7 июля—декрет о промышленной кооперации; 9 июля—о введении платности железнодорожных перевозок; 9 авг.—наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики; 12 авг.—основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства; 25 авг.—декрет о взимании платы за услуги, оказываемые предприятиями коммунального характера; 12 окт.—об организации гос. банка; 27 окт.—о свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с гос. снабжения; 17 окт.—о приравнивании с.-хоз. коллективов в отношении выполнения гос. налогов к хозяйствам единоличников и о распространении на с.-хоз. коллективы положения о с.-х. кооперации.

19—22 дек. 1921 г. происходила XI Всероссийская конференция РКП(б). Конференция уточнила принцип нэпа, признав главными—задачи установления твердой денежной системы, бездефицитного бюджета, хозрасчета в предприятиях, сокращения госаппарата, легализации свободной торговли, регулируемой государством внутри страны, сдачи части госпредприятий—мелких и средних—в аренду частным предпринимателям и коопе-

Хронология РСФСР (1917—1922).

Составлена А. И. Гуковским.

1917 год.

Н о я б р ь *

7/XI. Великая пролетарская революция. Захват власти в Петрограде революционным пролетариатом. Арест Временного правительства. Бегство Керенского. Открытие 2-го Всероссийского съезда советов.

В Москве организован ВРК. В Минске, Екатеринбурге, Иваново, Владимире, Луганске, Горловке и ряде других промышленных центров установлена сов. власть.

8/XI. 2-й съезд советов принял декреты о мире, о земле и об образовании Временного рабочего и крестьянского правительства (Совета Народных Комиссаров) во главе с В. И. Лениным. Съезд обратился к фронтам и армиям с предложением создать ВРК.

Сов. власть установлена в Казани, Самаре, Твери, Уфе, Рязани и ряде др. мест.

9—14/XI. Вооруженная борьба на улицах Москвы за установление власти советов.

9/XI. Сов. власть установлена в Витебске, Ярославле, Ижевске.

Ген. Каледин объявил Донскую обл. на военном положении.

10/XI. Сов. власть установлена в Н.-Новгороде, Саратове, Ростове на Дону.

11/XI. В Киеве под руководством большевистского ревкома началось вооруженное восстание рабочих арсенала и др. предприятий.

Сов. власть установлена в Красноярске.

Контрреволюционное юнкерское восстание в Петрограде и его ликвидация.

12/XI. Опубликование декрета о восьмичасовом рабочем дне.

12/XI. Решительное столкновение с мятежными войсками Краснова под Пулковом.

Сов. власть установлена в Воронеже, Смоленске, Красноводске.

13/XI. После четырехдневных боев сов. власть установлена в Ташкенте.

14/XI. Ликвидация контрреволюционного выступления Краснова—Керенского. Сов. власть установлена в Орле.

15/XI. Декларация прав народов России, подписанная Лениным и Сталиным, обнародована 16/XI.

Приезд в Новочеркасск ген. Алексеева. Начало формирования белогвардейской Добровольческой армии.

16/XI. Образование кабинета Клемансо во Франции.

17/XI. Сов. власть установлена в Царицыне.

ЦК отклоняет изменническое предложение Каменева, Зиновьева, и др. об организации коалиционного правительства.

19/XI. Соглашение Украинской Рады с контрреволюционной ставкой ген. Духонина.

20/XI. Центр. Укр. Рада третьим универсалом провозгласила Украину «самостоятельной народной республикой». Образование правительства во главе с украинск. эсером Голубовичем.

21/XI. Обращение сов. пр-ва к представителям стран Антанты с предложением рассмотреть декрет о мире как формальное предложение перемирия всем воюющим странам. Я. М. Свердлов избран председателем ВЦИК'а.

22/XI. За отказ начать переговоры о перемирии смещен с поста верховного главнокомандующего ген. Духонин.

23/XI. Обращение сов. правительства к представителям нейтральных стран с предложением довести до сведе-

ния неприятельских правительств о готовности сов. пр-ва внемедленно заключить перемирие и приступить к мирным переговорам.

Представители правительств Антанты обратились к ген. Духонину с коллективной нотой протеста против сепаратного мира и с угрозами «самых тяжелых последствий».

«Правда» начала публикацию тайных дипломатических документов царского и временного правительств. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов.

В Петрограде открылся Чрезвычайный Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов.

24/XI. В Тифлисе организован контрреволюционный «Закавказский комиссариат» во главе с меньшевиком Е. П. Гегечкори.

27/XI. ВЦИК принял разработанное Лениным положение о рабочем контроле. Германия заявила о согласии начать переговоры о перемирии.

Обращение СНК к народам и правительствам союзных стран с запросом: согласны ли они 1/XII приступить к мирным переговорам с державами Четверного Союза.

Контрреволюционное выступление дутовцев в Оренбурге. Переход власти в их руки.

29/XI. Обнародование «Положения о рабочем контроле» (принятого ВЦИК'ом 27/XI).

30/XI. Сов. власть установлена в Енисейске и Иркутске.

Д е к а б р ь

1/XII. Сов. власть установлена в Могилеве.

Сов. власть установлена во Владивостоке.

Австро-Венгрия заявила о

* Все даты указаны по новому стилю.

согласили начать переговоры о перемирии.
 2/XII. В Бресте начались переговоры о перемирии.
 2—11/XII. Первый Всероссийский съезд партии левых эсеров.
 3/XII. Лениным и Сталиным подписано обращение народному комиссарату по делам национальностей «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Могилев. Ликвидирована ставка. Ген. Духонин убит матросами.
 5/XII. Декрет Совнаркома с суде.
 5/XII. В Брест-Литовске подписано соглашение о приостановке на 10 дней военных действий между Россией и державами Четверного союза.
 [6/XII. Финляндский сейм провозгласил независимость Финляндии.]
 9/XII. Сов. власть установлена в Курске.
 10/XII. Сов. власть установлена в Самарканде. На мусульманском съезде буржуазно-националистических организаций в Коканде объявлена автономия Туркестана и создано «автономное правительство Туркестана».
 11/XII. Сов. власть установлена в Калуге.
 12/XII. Закавказский комиссариат заключил перемирие с Турцией.
 13/XII. Сов. власть установлена в Омске.
 14/XII. В Новороссийске установлена сов. власть.
 15/XII. В Брест-Литовске подписан договор о перемирии между Россией и державами Четверного союза с 17/XII по 14/I—1918.
 Сов. власть установлена в Перми и Костроме.
 Декрет об организации Высшего Совета Народного Хозяйства.
 Контрреволюционное выступление калединцев на Дону. Захват ими Ростова-на-Дону.
 16/XII. В Киеве открылся I съезд совнов Украины.
 17/XII. Декрет Совнаркома о признании Народной Украинской Республики и ультиматум Украинской Раде.
 К. Е. Ворошилов назначен комиссаром по делам Петроградского градоначальства.
 18/XII. Франция установила официальные отношения с Центральной Украинской Радой.
 Сов. власть установлена в Ашхабаде.
 18—26/XII. В Оренбурге курультай башкирских буржуазно-кулацких националистов организовал контрреволюционное башкирское правительство.

19/XII. Сов. власть установлена в Хабаровске и Томске.
 19—28/XII. Томск. Чрезвычайный съезд сибирских областников.
 20/XII. Декрет СНК об организации «Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем» (ВЧК). Сов. власть установлена в Туле и Челябинске.
 21—24/XII. Сов. власть установлена в Харькове.
 22/XII. Начало мирных переговоров в Брест-Литовске между Советской республикой и державами Четверного союза.
 23/XII. Соглашение Англии и Франции о разделе России на «зоны влияния». Сов. власть установлена в Симбирске.
 В Бахчисарае открылся контрреволюционный курультай крымских татар.
 24/XII. Перебравшийся из Киева в Харьков съезд советов Украины объявил Украину республикой советов.
 25/XII. ВЦИК принял декрет о введении в СНК левых эсеров.
 26/XII. Сов. власть установлена в Новониколаевске.
 27/XII Декрет о национализации частных акционерных банков и о ревизии сейфов.
 28/XII. Сов. власть установлена в Севастополе.
 Мирная конференция в Бресте прервана на 10 дней.
 28/XII—16/I 1918. В Петрограде происходил общеармейский съезд по демобилизации.
 31/XII. Постановление Совнаркома РСФСР о признании независимости Финляндской республики.

1918 год.

Январь

1/I. Открытие 2-го Всероссийского съезда железнодорожников, созданного Вильгельмом.
 3—4/I. Сов. власть установлена в Пензе.
 7/I. Сов. власть установлена в Кусангае.
 8—11/I. Сов. власть установлена в Екатеринославе.
 [8/I. Послание президента США Вильсона конгрессу, провозглашающее «14 пунктов» — необходимых условий будущего мира.]
 9/I. В Бресте возобновились работы мирной конференции.
 10/I. В Бресте делегация Центральной Украинской Рады допущена к участию в конференции. Троцкий, предавая интересы украин-

ского народа, безоговорочно признал делегацию.
 12/I. Во Владивостокский порт вошел японский крейсер (начало японской интервенции).
 14/I. Сов. власть установлена в Ставрополе.
 15/I. Александровск занят отрядом петроградских красногвардейцев. В городе установлена сов. власть. Связь Украинской Рады и Каледина прервана.
 17/I. Сов. власть установлена в Петрозаводске.
 18/I. Открытие и роспуск Учредительного собрания.
 18/I—12/II. Чрезвычайный всероссийский съезд железнодорожников, образовавшийся из левых делегатов, ушедших со 2-го съезда (см. 1/I).
 20/I. Ленинские тезисы по вопросу о немедленном заключении мира.
 Начало наступления советских отрядов на Оренбург.
 20—27/I. 1-й Всероссийский съезд профсоюзов.
 21/I. Отряд харьковских красногвардейцев занял Полтаву. В городе установлена советская власть.
 22/I. Сов. власть установлена в Петропавловске на Камчатке.
 Расстрел меньшевистским пр-вом Закавказья на ст. Шамхор революционно настроенных солдат, возвращавшихся с фронта.
 Обубликование Украинской Центральной Радой IV Уплевсала (о независимости Украины).
 23—31/I. 3-й Всероссийский съезд советов.
 Революционный съезд казаков в станице Каменской.
 24/I. 3-й съезд советов по докладу т. Сталина принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа».
 24—26/I. В Екатеринбурге состоялся 3-й областной съезд, избравший Совет комиссаров Урала.
 [26/I. Начало революции и гражданской войны в Финляндии. Бегство буржуазного правительства во главе с Свинхувудом.]
 Кишинев занят румынскими войсками.
 Открытие 3-го съезда советов крестьянских депутатов.
 26—27/I. Сов. власть установлена в Симферополе.
 27/I. Сов. власть установлена в Пинолаеве.
 27—31/I. В результате вооруженного восстания рабочих гайдамаки изгнаны из Одессы. В городе установлена сов. власть.
 28/I. Лениным подписан декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Постановление 3-го съезда советов о федеральных учреждениях Российской республики.

29/1. Начало вооруженного восстания в Киеве против контрреволюционной Рады.

30/1. Советская делегация в Бресте заявила о включении в свой состав представителей ЦИК Украины.

Февраль

1/II. Кр. армия освободила Оренбург от дутовцев.

Сов. власть установилась в Благовещенске на Амуре.

3/II. Принят декрет об аннулировании государственных займов (опубликован 10 февраля).

5/II. Опубликован декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

7/II. Установление сов. власти в Астрахани.

Опубликован декрет СНК о введении с 1/II западноевропейского календаря.

8/II. Декрет о национализации торгового флота.

Арест членов контрреволюционной Сибирской областной думы.

9/II. В Киеве установилась советская власть. Рада бежала в Житомир.

В Бресте подписан сепаратный мирный договор между украинской Центральной Радой и германским блоком.

10/II. Срыв Троцким мирных переговоров в Бресте.

11/II. Сов. власть установилась в г. Пишпек (г. Фрунзе).

Самоубийство генерала Каледина.

12/II. Приказ верховного главнокомандующего о прекращении военных действий против держав Четверного союза и о демобилизации армии.

12—22/II. Красногвардейцы Ташкента и Самарканда ликвидировали контрреволюционную «Кокандскую автономию».

13/II. Сов. власть установилась в Тамбове.

14/II. Организация контррев. «Западно-Сибирского комиссариата».

15/II. Сов. власть установилась в Чите.

16/II. Сов. власть установилась в Семипалатинске. Объявление германского верховного командования о прекращении перемирия с Советской республикой с 12 час. дня 18/II.

17/II. В Эзель прибыл отряд англ. ген. Денстерлиди, отравленный из Вагды для интервенции в Закавказье.

Установилась сов. власть в Архангельске.

18/II. Начало наступления германских войск против Советской республики. Занятие ими Двинска.

На вечернем заседании ЦК, по настоянию Ленина, решил обратиться к Германи с предложением о немедленном подписании мира.

19/II. Обращение СНК к германскому правительству о согласии принять германские условия мира. Германские войска заняли Лунь и Ровно. Декрет о «социализации земли».

20/II. Минск занят белополяками (корпус Довбор-Мусниного). На другой день в город вошли немецкие оккупационные войска.

21/II. Ультиматум Германии сов. правительству.

22/II. Опубликован декрет «Социалистическое отечество в опасности».

23/II. ЦК принял предложение Ленина о немедленном принятии германских условий мира.

Открытие Закавказского съезда в Тифлисе; в Александровском саду меньшевиками расстрелян рабочий митинг.

23—24/II. В Ростове восстановилась сов. власть.

24/II. ВЦИК постановил принять германские условия мира, о чем немедленно были извещены державы Четверного союза.

[24—25/II. Падение сов. власти в Эстонии. Захват Ревеля немцами. Начало германской оккупации Эстонии.]

26/II. Коллективная пета протеста дипломатического корпуса в Петрограде против декретов об аннулировании долгов, национализации банков и т. д.

2-й Всесибирский съезд советов избрал новый состав Центросибери.

В Новочеркасске установилась советская власть.

Март

1—2/III. Киев занят германскими войсками. Восстановление власти украинской Центральной Рады.

1/III. «Словесное соглашение» Мурманского совета, возглавляемого ставленниками Троцкого, с командованием эскадры Антанты.

3/III. Подписан Брестский мир.

3/III. В г. Верном (Алма-Ата) власть перешла в руки ВРК.

5/III. Подписано советско-румынское соглашение об эвакуации румынами Бессарабии в двухмесячный срок.

6—8/III. Седьмой съезд РКП(б).

6—14/III. Благовещенск. Контрреволюционное восстание Гамова.

8/III. VII съезд партии постановляет утвердить мирный договор с Германией. VII съезд партии постановляет переименовать РСДРП в РКП(б).

12/III. Переезд советского правительства в Москву.

12—17/III. 4-я Всероссийская конференция профсоюз.

13/III. Одесса занята германо-австрийскими войсками.

14—16/III. 4-й Всероссийский чрезвычайный съезд советов.

14/III. Сов. власть установилась в Екатеринодаре. В Трапезунде открылась мирная конференция Турции и меньшевистской Грузии.

15/III. Ратификация Брестского мира 4-м съездом советов.

16/III. Левые эсеры вышли из состава СНК.

17/III. Ратификация Брестского мирного договора германским союзным советом.

Австро-германские войска заняли Николаев.

17—20/III. II Всеукраинский съезд советов.

19/III. Конференция держав Антанты в Лондоне официально заявила о непризнании ею Брестского мирного договора.

20/III. Австро-германские войска заняли Херсон. Сов. власть установилась во Владикавказе.

[21/III. Начало последнего германского наступления на западном фронте.]

27/III. Голосование Сфатул-церия, вынужденное давлением румынского правительства, о полном присоединении Бессарабии к Румынии на началах автономности.

28/III. Сов. власть установилась в Тобольске.

29/III. Занятие германскими оккупационными войсками Полтавы и Кривого Рога.

31/III. Занятие германскими войсками ст. Воронжа.

Апрель

4/IV. Во Владивостоке совершено провокационное нападение на японскую контору «Исидо», во время которого было убито два японца.

Постановление Совнаркома

об ассигновании 10 млн. руб. на постройку подъездных путей в хлебные районы Сибири.

5/IV. Японцы высадили во Владивосток свой десант. Центросибирь объявил всю Сибирь на военном положении.

7/IV. Ленин в телеграмме на имя владивостокского совета предупреждает об угрозе японского наступления.

8/IV. Занятие германскими войсками Харькова.

10/IV. Декрет о потребительской кооперации (опубликован 16 апр.).

Приказ фельдмаршала Эйхгорна о весеннем севе, полностью восстанавливавший помещицкую собственность на Украине.

12/IV. Разоружение в Москве анархистов, оказавших при этом вооруженное сопротивление.

13/IV. В бою под Екатеринодаром убит ген. Корнилов.

14/IV. Турецкие войска заняли Батум.

[16/IV. Высадка в Финляндии германских оккупационных войск.]

22/IV. Закавказский сейм признал Закавказье «независимой» Закавказской федеративной республикой.

Занятие германскими войсками Симферополи.

23/IV. Опубликование декрета о национализации внешней торговли.

Прибытие в Москву германского посольства во главе с графом Мирбахом. Экономическое соглашение Германии с Украинской Радой о поставках с.-х. продуктов.

24/IV. Объединение на ст. Роданово партизанских отрядов; действующих против германцев, в 5 украинскую армию во главе с тов. Ворошиловым.

25/IV. Фельдмаршал Эйхгорн ввел на Украине военно-полевые суды.

26/IV. Выступление Ленина в ЦК с тезисами «Об очередных задачах сов. власти».

[27/IV. Занятие германскими оккупационными войсками Гельсингфорса.]

28—29/IV. Разгон германскими оккупантами Украинской Рады и провозглашение генерала Скоропадского всеукраинским гетманом.

29/IV. Занятие германскими войсками Севастополя.

Май

1/V. Декрет об отмене на следования.

Ворошиловская колонна сосредоточилась у ст. Лихая.

Занятие Таганрога германскими войсками.

В Новороссийск прибыла черноморская эскадра, ушедшая из Севастополя.

2/V. Сов. власть установилась в Темир-Хан-Шуре.

Декрет о национализации сахарной промышленности.

Керчь занята германскими войсками.

4/V. На курском фронте заключен договор о перемирии между германско-украинской и русской сторонами.

[7/V. Мир в Бухаресте между Румынией и Центральными державами.]

8/V. Занятие германскими войсками Ростова-на-Дону. Новочеркасск захвачен денikinцами при помощи офицерской бригады Дроздовского, пришедшей с румынского фронта.

9/V. ВЦИК принял декрет о продовольственной диктатуре (опубликован 14/V).

11/V. В Новочеркасске открылся «Круг спасения Дона».

12—18/V. Москва. Конференция крупнейших национализированных предприятий.

[12/V. Поражение революции в Финляндии. Занятие Выборга белогвардейцами.]

В Челябинске состоялось совещание военных агентов Антанты, чехоского командования и русских белогвардейцев, разработавшее план восстановления.

16/V. Декрет петроградского совета о классовом паице. «Круг спасения Дона» избрал Краснова доским атаманом.

16/V. Ленин обратился с письмом к питерским рабочим, призывая их к «крестовому походу» за хлебом.

25—26/V. Начало контрреволюционного выступления чехословаков. Занятие Мариинска, Челябинска и Ново-Николаевска.

25/V. Всем местным советам дан приказ о разоружении чехословаков.

26/V. Образование из Закавказской республики трех «самостоятельных» буржуазных республик: Грузия, Армения и Азербайджана.

Первый Всероссийский съезд советов народного хозяйства.

28/V. В Потти заключено предварительное соглашение Германии с меньшевистской Грузией.

29/V. СНК принял постановление о назначении тов. Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России.

ВЦИК принял принципиальное решение о переходе от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян.

Для обороны Урала организован рев. штаб Уральской обл.

Чехословаки захватили Пензу.

Москва объявлена на военном положении.

Смерть Г. В. Плеханова. 30/V. Сызрань захвачена чехословаками.

31/V. В Москве раскрыт контрреволюционный заговор, возглавляемый «Союзом защиты родины и свободы».

Чехословаки заняли Петропавловск, ст. Тайгу и Томск.

Июнь

1/VI. Бакинский Совнарком принял декрет о национализации нефтяной промышленности.

2/VI. Скоропадский признан Центральными державами правителем Украины.

4/VI. Протест послов держав Антанты в НКВД по поводу разоружения чехословаков.

5/VI. Приезд тов. Сталина в Царицын.

7/VI. Чехословаки заняли Омск.

8/VI. Чехословаки заняли Самару. Организован Комитет членов Учредительного собрания.

11/VI. ВЦИК принял декрет о комитетах деревенской бедноты.

12/VI. Подписанный Лениным декрет объявляет первую мобилизацию в Кр. армию.

Декрет о ликвидации чехословацкого «Национального совета».

13/VI. Нота протеста советского правительства против участия военных агентов союзников в контрреволюционных выступлениях.

14/VI. Постановление ВЦИК об исключении из советов правых эсеров и меньшевиков.

Заключение перемирия с Украиной.

15/VI. Курган занят чехословаками.

18/VI. СНК принял положение об организации дела народного образования.

18/VI. Чехи и белогвардейцы захватили Ачинск и Красноярск.

18—19/VI. Самопожертвование судов черноморского флота в Новороссийске.

20/VI. Декрет СНК РСФСР о национализации нефтяной промышленности.

Убийство эсерами Володарского.

22/VI. «Добровольческая армия» начала наступление.

23/VI. Ворошилов стал во главе всех войск, оперирующих в районе Царицына.

24/VI. Германский рейхстаг вынес решение о признании независимости меньшевистской Грузии.

27/VI. Высадна английского десанта в Мурманске.

28/VI. Декрет о национализации всей крупной промышленности.

Пота Чичерина Локкарту с протестом против десанта в Мурманске.

[29/VI. Признание Францией чехословацкого Национального совета.]

Владивосток захвачен чехословаками совместно с японцами и русскими белогвардейцами.

Сов. власть установилась в Якутске.

[Е. Дебс, лидер социалистов в США арестован за агитацию против войны (12/IX приговорен к 10 г. крестности).]

Июль

3/VI. Оренбург захвачен Дутовым.

4—10/VI. 5-ый Всероссийский съезд советов.

5—12/VI. Первый съезд КП(б)У (в Москве).

5/VI. Контрреволюционное восстание савинковцев в Рыбинске.

6/VI. Мятёж левых эсеров в Москве. Убийство германского посла Мирбаха.

Начало белогвардейского мятежа савинковцев в Ярославле.

Чехословаки захватили Уфу.

Чехословаки заняли Никольск-Уссурийский.

7/VI. Ликвидация левоэсероносного мятежа в Москве.

8/VI. Разоружение левых эсеров в Петрограде и других крупных центрах.

Попытка белогвардейского восстания в Муроме.

Захват Неми и сев. части Мурманской железной дороги англо-французскими войсками.

5-ый съезд советов постановил исключить из советов левых эсеров, солидаризирующихся с мятежом

6—7 июля.

9—10/VI. 5-ый съезд советов постановил провести военную мобилизацию во всей стране и принял принцип обязательной военной повинности трудящихся.

10/VI. 5-ый съезд советов принял Конституцию РСФСР.

Мятеж командующего чехословацким восточным фронтом Муравьева.

11/VI. Захват чехами и белогвардейцами Иркутска.

Центросибирь эвакуировалась в Верхнеудинск.

14/VI. Требование германского правительства о вводе в Москву батальона для охраны посольства.

15/VI. Начало всеобщей железнодорожной забастовки на Украине.

16/VI. В результате контрреволюционного восстания в Ашхабаде образовалось белогвардейское закаспийское правительство.

17/VI. По постановлению Уральского обл. совета в Екатеринбург расстрелян бывший царь Николай Романов и его семья.

18/VI — 12/VI. Первое окружение Царицына.

20/VI. СНК принял постановление о мобилизации нетрудовых элементов в тыловое ополчение.

21/VI. Революционный трибунал приговорил к расстрелу за измену команд. Балтфлота адм. Шапстого.

Ликвидация прославского мятежа.

22/VI. Захват чехами Симбирска.

24/VI. Бывший министр финансов Гельферих назначен герм. послом в РСФСР.

Отъезд союзных посольств из Вологды в Архангельск.

Расстрел белогвардейцами на ст. Анау близ Ашхабада 9 комиссаров Закаспийской обл.

25/VI. Под влиянием соглашателей бакинский совет вынес решение о пригласении английских войск в Баку.

Чехословаки заняли Екатеринбург.

29/VI. Белогвардейское закаспийское пр-во вынесло формальное решение «пригласить» англичан.

30/VI. Убийство левыми эсерами германского главнокомандующего в Киеве Эйхгорна.

Англо-французский отряд занял Онегу.

31/VI. Совнарком принял обращение к рабочим стран Союзам по поводу интервенции союзников в России.

В Баку власть перешла в руки контрреволюционной диктатуры Центрокаспия.

Август

1/VI. В Эривани на открывшемся парламенте сконструировалось буржуазно-националистическое пр-во во главе с Ов. Качазули.

2/VI. «Союзные» войска заняли Архангельск. Образование в Архангельске эсеровского верховного управления Северной области во главе с Н. В. Чайковским.

3/VI. Начало мирных переговоров между РСФСР и Финляндией в Берлине.

4/VI. Декрет СНК о закрытии всех буржуазных газет.

В Баку вступил английский военный отряд.

Во Владивостоке высажен десант японских, америк., англ., франц. и итальянских войск.

5/VI. Приказ № 1 большевистского Украинского центрального повстанческого комитета о восстании.

5/VI—14/VI. Поход Влюкхерской колонны из Белорецка в Кунгур на соединение с частями III Кр. армии.

6/VI. Мирное предложение НКВД державам Союзам через американского представителя Пуля.

Декреты о привлечении к заготовкам рабочих организаций и о заградительных отрядах.

6—7/VI. Чехословаки заняли Казань.

8/VI. Утверждено положение о ВСНХ.

Захват власти белогвардейцами в Ижевске.

[8—50/VI. Начало наступления союзников на западном фронте.]

14—15/VI. Контрреволюционное восстание в Астрахани.

15/VI. Деникин занял Екатеринбург.

15—22/VI. Решительные бои на подступах к Царицыну. Ликвидация первого окружения.

15/VI. Начало Таманского похода.

17/VI. В Баку прибыл англ. ген. Денстервиль со своим штабом.

19/VI. Декрет СНК об объединении всех вооруженных сил республики.

21/VI. Захват Воткинска контрреволюционной «народной армией».

В Чите образовался сибирский СНК во главе с Н. Н. Яковлевым (вместо самоликвидировавшегося Центросибиря, перебравшегося в Читу из Верхнеудинска).

23/VI. Установление классового пайка в Москве.

24/VI. Опубликован декрет СНК об отмене частной собственности на недвижимость в городах.

26/VI. Чита захвачена чехословаками и войсками Сибирского правительства.

27/VI. Бои под Свияжском.

30/VI. Ранение Ленина правой эсеркой Ф. Каплан.

Убийство Урицкого в Петрограде.

31/VI. Раскрытие заговора союзных дипломатов

3/VI. Начало мирных переговоров между РСФСР и Финляндией в Берлине.

4/VI. Декрет СНК о закрытии всех буржуазных газет.

В Баку вступил английский военный отряд.

Во Владивостоке высажен десант японских, америк., англ., франц. и итальянских войск.

5/VI. Приказ № 1 большевистского Украинского центрального повстанческого комитета о восстании.

5/VI—14/VI. Поход Влюкхерской колонны из Белорецка в Кунгур на соединение с частями III Кр. армии.

6/VI. Мирное предложение НКВД державам Союзам через американского представителя Пуля.

Декреты о привлечении к заготовкам рабочих организаций и о заградительных отрядах.

6—7/VI. Чехословаки заняли Казань.

8/VI. Утверждено положение о ВСНХ.

Захват власти белогвардейцами в Ижевске.

[8—50/VI. Начало наступления союзников на западном фронте.]

14—15/VI. Контрреволюционное восстание в Астрахани.

15/VI. Деникин занял Екатеринбург.

15—22/VI. Решительные бои на подступах к Царицыну. Ликвидация первого окружения.

15/VI. Начало Таманского похода.

17/VI. В Баку прибыл англ. ген. Денстервиль со своим штабом.

19/VI. Декрет СНК об объединении всех вооруженных сил республики.

21/VI. Захват Воткинска контрреволюционной «народной армией».

В Чите образовался сибирский СНК во главе с Н. Н. Яковлевым (вместо самоликвидировавшегося Центросибиря, перебравшегося в Читу из Верхнеудинска).

23/VI. Установление классового пайка в Москве.

24/VI. Опубликован декрет СНК об отмене частной собственности на недвижимость в городах.

26/VI. Чита захвачена чехословаками и войсками Сибирского правительства.

27/VI. Бои под Свияжском.

30/VI. Ранение Ленина правой эсеркой Ф. Каплан.

Убийство Урицкого в Петрограде.

31/VI. Раскрытие заговора союзных дипломатов

руководимого англ. консулом Лонкартом. Деникиным организовано «Особое совещание».

Сентябрь

1/IX. Семеновские банды вошли в Читы.

2/IX. По постановлению ВЦИК Советская республика объявлена военным лагерем, все силы страны решено обратить на подавление чехословацкого мятежа. Организован Реввоенсовет республики.

Эсерское Верх. управление Сев. обл. издало приказ о возвращении имущества, национализированных сов. властью.

3/IX. Ваятие Цегровска англичанами.

Под Оленкиным белогвардейцами зверски убит группа центросибирцев во главе с Н. Н. Яковлевым.

4/IX. Опубликован приказ о взятии заложников из среды буржуазии.

Декрет о ликвидации частных жел. дорог.

5/IX. Хабаровск под прикрытием японцев занят бандой Калмыкова.

8/IX. В бою на подступах к Котласу погиб геройской смертью П. Виноградов.

8—23/IX. «Государственное совещание» в Уфе и образование право-эсеро-ской всероссийской дирекции (Авксентьев, Астров, Чайковский, Болдырев, Вологодский).

9—10/IX. Казань освобождена Красной армией.

10/IX. Декрет СНК о введении метрической системы мер и весов.

12/IX. Освобождение Симбирска 24 стрелковой железной дивизией.

14/IX. Англичане эвакуировались из Баку. Вместе с ними бежало белогвардейское правительство Центронасии.

16/IX. Взяты Баку иррегулярными турецкими войсками и мусаватистскими бандами.

17/IX. Соединение Таманской армии с главными силами Кр. армии на Сев. Кавказе.

19/IX. Отрядами японцев, чехов и белогвардейцев заняты г. Свободный и г. Зей — последний оплот советской власти в 1918 г. на Д. Востоке.

20/IX. Расстрел 26 банкирских комиссаров.

23/IX—1/X. Второе окружение Царицына.

24/IX. Постановление ВСНХ о национализации предприятий Урала.

28/IX. После трехмесячной осады дуговой заняты Орск.

29/IX. Капитуляция Бол-

гарии — начало краха средних держав.]

30/IX. Декрет об организации единой трудовой школы (опубликован 16 октября).

Октябрь

1/X. Открытие Социалистической академии общественных наук.

3/X. Ленин выдвигает задачу создания трехмиллионной Красной армии.

3/X. Освобождение частей Кр. армии Сызрани.

4/X. Германское правительство принца Макса Баденского обращается к президенту Вильсону с нотой о мире.]

7/X. Освобождение частями Кр. армии Самары. [Решение польского регентского совета в Варшаве о создании независимого объединенного польского государства.]

8/X. Смерть ген. Алексеева. Деникин становится во главе Добармии.

10/X. Декрет о новой орфографии.

17—22/X. 2-й съезд КП(б)У.

19/X. Образована Трудовая Коммуна области немцев Поволжья.

[«Национальный совет словенцев, хорватов и сербов» в Загребче высказывается за образование единого государства (Югославия).]

21/X. Контррев. восстание Соронина на Сев. Кавказе.

24/X. Советское правительство обратилось с мирным предложением к президенту США Вильсону. Турецкие войска эвакуированы из Батума.

24—4/XI. 1-й Всероссийский съезд комсомола.

25/X. Кр. армия освободила Вугуруслан.

26/X. Декрет об аннулировании государственных % бумаг.

[28/X. «Национальный комитет» в Праге провозглашает независимую Чехословацкую республику.]

30/X. ВЦИК принял декрет об обложении буржуазии чрезвычайным налогом.

[30/X. Мудросское перемирие.]

31/X. СНК принял положение о социальном обеспечении.

Н о я б р ь

3/XI. Сов. правительство через посредство нейтральных стран обращается к правительствам Антанты с предложением мира.

[3/XI. Восстание матросов в Киле — начало германской революции.]

[3/XI. Перемирие между Антантой и Австрией.]

5/XI. Германское прави-

тельство предложило выехать из Берлина советскому посольству.

6—10/XI. 6-й Чрезвычайный всероссийский съезд советов. Съезд принял решение об упразднении комбедов.

7/XI. Освобождение частями II-й Красн. армии Ижевска.

[8/XI. Советы в Гамбурге. Республика в Баварии.]

[9/XI. Революция в Берлине. Отречение Вильгельма II.]

[Образование Польской республики.]

[11/XI. Подписано перемирие между странами Антанты и Германией в Компьенском лесу.]

[11/XI. Декларация Регентского Совета Польши о передаче военной власти Пилсудскому.]

11/XI. Освобождение частями Кр. армии Воткинска.

[12/XI. Провозглашение республики в Австрии.]

13/XI. ВЦИК принял решение об аннулировании Брестского мира.

15/XI. В Крыму сконструировалось кадетско-согласительское прав-ство во главе с С. Крымом.

16/XI. Эскадра Антанты вышла из Дарданелл в Черное море.

В Баку высадился английский отряд ген. Томсона.

В Яссах открылось совещание представителей русских белогвардейских организаций. Совещание ходатайствовало перед послами стран Антанты об ускорении начала интервенции.

[16/XI. Провозглашение республики в Венгрии.]

18/XI. При поддержке «союзных» представителей Колчак арестован в Омске членов дирекции и провозгласил себя верховным правителем.

[Провозглашение независимости Латвии.]

20/XI. Деникин занял Ставрополь. Части Красн. армии начали отход с Сев. Кавказа через пустынные Астраханские степи.

21/XI. Декрет об организации снабжения населения.

22/XI. Колчак организовал при себе «Совет верховного правителя» во главе с Вологодским.

В Севастополь прибыла эскадра судов Антанты.

23/XI. В Томске, в подполье состоялась 2-ая обл. сибирская конференция РКП(б).

24/XI. Германские войска закончили эвакуацию Северного Кавказа.

27/XI. В Одесский порт вошли первые военные суда Антанты.

Колчак декларировал принятие на себя русского госуд. долга.

27/XI. Приговор Револуц. трибунала по делу левых эсеров. См. 6/VII 1918 г.
29/XI. В гор. Судне подписан манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Украины о восстановлении советской власти на Украине и низложении власти гетмана.
[30/XI. Провозглашение Эстонской трудовой коммуны.]
Постановление ВЦИК об организации Совета рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным.

Декабрь

2/XII. Декреты о ликвидации иностранных банков и национализации Московского Народного банка.
3/XII. В Уфе колчаковцами арестована группа эсеров, участники съезда Комитета Учредительного собрания.
7/XII. «Западный дивизион» освободила Минск от немецких оккупантов.
8/XII. Декрет СНК, признающий независимость Эстонской трудовой коммуны.
11/XII. Революционное восстание солдат 1 архангельского полка.
14/XII. Бегство Скоропадского из Киева. Взятие Киева петлюровцами.
В Омск прибыл франц. ген. Жанен.
16/XII. Установление сов. власти в Литве.
17/XII. Установление сов. власти в Латвии.
18/XII. Занятие Одессы денкипинским отрядом при поддержке десанта Антанты.
19/XII. Декрет СНК об учете и мобилизации технических сил.
19—27/XII. Всероссийский съезд сов. нар. хоз.
22/XII. Восстание омских рабочих против Колчака.
23/XII. Нога т. Литвинова всем представителям Антанты в Стокгольме о готовности сов. прав-ства вести переговоры о мире.
Англичане силою 4 дивизии заняли Ватум.
24/XII. Падение Перми. Для восстановления положения ЦК направил на фронт т.т. Сталина и Дзержинского.
24—29 XII. Политическая стачка в Баку против английских интервентов.
27/XII—1/I 1919. Всероссийское совещание меньшевиков, лицемерно принявшее решение о прекращении борьбы против сов. власти.

28/XII. В Севастополе высадился первый отряд интервентов (зуавы).
Восстание против Колчака в Канске, на ст. Иланской и в Бодайбо.
31/XII. Части V Кр. армии (27 стр. дивизия) освободили Уфу.

1919 год.

Январь

1/I. В Белоруссии провозглашена советская власть. Сформировалось Временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии.
2/I. Белогвардейское Закаспийское пр-во Фунтинова (эсер) уступило место «Директории» во главе с Дружининым.
3/I. В результате вооруженного восстания рабочих Харькова освобожден от петлюровцев. Восстановлена сов. власть.
3/I. Красная армия заняла Ригу.
6/I. Начало наступления аэропоски и финских белогвардейцев против Эстонской трудовой коммуны.
8/I. Добровольческая армия соединилась с армиями Дона и Кубани; образованы «Вооруженные силы юга России» под командованием ген. Деникина.
10/I. В Польше расстрелян председатель советской миссии Красного креста Бронислав Веселовский.
11/I. Декрет о продразверстке (опубликован 24 янв.).
12/I. Обращение наркоминдела к правительству США с предложением начать переговоры о мире.
13/I. Открылся 1-й Съезд советов Латвии.
Велье заняли Сарепту, угрожал Царицыну (третье окружение).
В Архангельске появился ген. Миллер, занявший пост ген.-губ. и главнома.
[15/I. Убийство в Берлине Карла Либкнехта и Розы Люксембург.]
16—25/I. 2-й Всероссийский съезд профсоюзов.
16/I. Украинская Директория объявила войну Советской России.
Ген. Жанен принял командование «русскими и союзными силами к зап. от Байкала в Сибири и вост. России».
17—20/I. Контрреволюционное левоэсеровское восстание в Ташкенте во главе с Осиповым.
[18/I. Открытие Парижской мирной конференции.]
20/I. 1-ая Красная армия освободила Оренбург от дутоуцев и соединилась с наступавшей с юга Туркестанской армией.

22/I. Радио «Совета десяти» пригласило на конференцию на Принцевы острова представителей всех существующих в России фактических правительств.
23—28/I. Петлюровский «трудовой конгресс» в Киеве.
26/I. Части VI Кр. армии освободили Шенкурск.
31/I. Херсон занят войсками Антанты.

Февраль

2/II. Войска Антанты совместно с денкипинцами заняли Николаев.
В Минске открылся I Всебелорусский съезд советов.
Открытие первого рабочего факультета в Москве.
4/II. Советское правительство ответило согласием участвовать в конференции на Принцевых островах (см. 22/I).
I Всебелорусский съезд советов принял конституцию БССР.
5/II. Киев освобожден Красной армией (Богуский полк во главе со Шорсом). Директория бежала в Винницу.
Опубликовано постановление президиума ВЦИК о признании независимости БССР.
6/II. Восстание против Колчака в Енисейске.
11/II. Начало военных действий поляков против Сов. России.
Занятие Брест-Литовска польскими частями.
12/II. Тов. Сталин в письме советам и партийным организациям Туркестана дает широкую программу социалистического переустройства края.
14/II. Отмена декрета о социализации земли. Вместо него принято положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (совхозы, с.-х. коммуны, обществ. обработка земли).
15/II. Ген. Краснов на заседании войскового круга сложил с себя полномочия атамана. Вместо него избран атаманом сторонник Деникина Богаевский.
16/II. Белогвардейские пр-па нелегитимной нотой отказались участвовать в конференции на Принцевых островах.
X Красная армия под Царицыном перешла в общее наступление.
19/II. Организация РСВ Тургиреспублики.
[21/II. Убийство баварского премьера, независимого с.-д. К. Эйснера в Мюнхене.]

М а р т

1/III. В Одессе арестованы и в ту же ночь расстреляны члены «иностранной коллегии» (подпольная организация О. К. большевиков, ведшая агитацию среди оккупационных войск).
 1—6/III. Третий съезд КП(б)У в Харькове.
 2—6/III. I Конгресс Коминтерна в Москве.
 [3—13/III. Восстание рабочих и спартаковцев в Берлине. Расправа Носке.]
 4/III. Декрет о ликвидации обязательств госпредприятий по аннулированным акциям национализированных предприятий.
 4—6/III. Колчак перешел в общее наступление на Восточном фронте.
 6—10/III. 3-й Съезд советов Украины в Харькове.
 7/III. В Вильно на объединенном Съезде советов Литвы и Белоруссии организована Литовско-Белорусская сов. республика (Литбел).
 10/III. 3-й Съезд советов Украины принял конституцию УССР.
 Херсон очищен от интервентов.
 12/III. Открылось «Учредительное собрание» меньшевистской Грузии.
 В Николаев вступили советские войска.
 13/III. Восстание против Колчака в Тюмени.
 Уфа занята войсками Колчака.
 14/III. Ленин вручил В. Буллигу, присланному в Москву Вильсоном и Ллойд-Джорджем, проект мирного договора.
 Колчак официально заявил о передаче всего ж.-д. транспорта в руки межсоюзного комитета.
 14—21/III. В Севастополе всеобщая стачка против режима интервентов.
 15/III. Французское командование объявило в Одессе осадное положение и взяло в свои руки не только военную, но и гражданскую власть.
 16/III. СНК утвердил написанный Лениным декрет о потребительских коммунах (опубликован 20 марта).
 Смерть Я. М. Свердловла. [Союзниками оккупирован Константинополь.]
 18—23/III. VIII Всероссийский съезд РКП(б).
 20/III. Между пр-вом РСФСР и Башкирским пр-вом заключено соглашение, подписанное т. Сталиным.
 [21—22/III. Установление советской власти в Венгрии.]
 22/III. 3-я обл. сибирская конференция большевиков.

23/III. Образована Башкирская АССР.
 [24—29/III. Во французской палате депутатов бурные прения по вопросу об интервенции в Сов. России.]
 29/III. Добровольческий армия стала Чонгарский полуостров.

А п р е л ь

1/IV. Началась эвакуация англ. войск из Ср. Азии.
 1—30/IV. Жилиевское восстание против Колчака.
 3/IV. М. И. Калинин избран председателем ВЦИК.
 [3/IV. Письмо Ф. Нансена «Совету четырех» с предложением организовать помощь России продовольствием и медикаментами.]
 4/IV. Между Англией и Францией, в развитие соглашения от 23/XII 1917 г. о воях действия, заключено новое соглашение о взаимных отношениях с командованием Добровольческой армии.
 5/IV. Ленин опубликовал манифест по аграрному вопросу.
 Одесса эвакуирована французами.
 6/IV. Декрет о рабоче-крестьянской милиции.
 В Одессу вошли советские войска. Сконструировалась советская власть.
 [7/IV — 1/IV. Советская власть в Ваварии.]
 7/IV. Восстание колхугинских рабочих против Колчака.
 8/IV. Опубликована декларация Колчака по аграрному вопросу.
 В Енатеринбурге зверски убиты руководители большевистского подполья (Валек, М. Авейде и др.).
 Ленин обратился к петроградским рабочим с письмом о помощи Восточному фронту.
 Принято постановление о предоставлении ряда льгот крестьянам-середнякам по взаимному налогу за 1918 г.
 Симферополь и Евпатория заняты советскими войсками.
 11/IV. ЦК партии утвердил тезисы Ленина о положении на Восточном фронте.
 14/IV. Циркуляр Ленина губземотделам Украины, исправляющий ошибки в земельной политике.
 [18/IV. Газац. На французском миноносце «Протэ» в день, назначенный для восстания, по доносу арестован инициатор восстания А. Марти.]
 18/IV. Польская армия, перейдя в наступление, заняла Барановичи и Лиду.
 19/IV. Захват польскими

войсками Вильно; начало польской оккупации Белоруссии.
 21/IV. В Севастополе революционная манифестация французских матросов.
 [Начало наступления румынских войск на Венгерскую советскую республику.]
 22—26/IV. На Вост. фронте переход в контрастступление южной группы т. Фрунзе.
 26/IV—4/V. Бугурусланская операция.
 30/IV. «Северное правительство» заявило о подчинении Колчаку.
 В Севастополь вступила Красная армия.

М а й

2/V. Вторжение белофиннов на советскую территорию.
 3/V. Введение осадного положения в Петрограде и в губ. Петроградской, Олонечкой, Череповецкой.
 4/V. Частями ударной группы Вост. фронта взят Бугуруслан.
 [7/V. Распределение мандатов на области б. Оттоманской империи и бывшие герм. колонии между союзниками.]
 9—23/V. Контрреволюционный мятеж атамана Григорьева.
 10/V. Первый «коммунистический субботник» (на Моск.-Кавказск. жел. дор.).
 13/V. Бугульма взята частями V Кр. армии.
 Сев.-западный корпус ген. Родзянко одновременно с отрядами Булак-Валаховича прорвал фронт между Нарвой и Гдовом и начал наступление на Петроград.
 Ленин разогнал горское националистическое правительство Дагестана.
 15/V. Гдов и Ямбург оставлены советскими войсками.
 [Высадка греческого десанта в Смирне.]
 17/V. После четырехдневного боя с корпусом ген. Каппеля части I и Туркестанской армий заняли Белебей. Белые отступили к Уфе.
 Декрет СНК о бесплатном питании детей.
 18/V. Постановление ЦИК УССР об объединении военных сил советских республик.
 [19/V. Учр. собрание Эстонии объявило ее независимой демократической республикой.]
 [22/V. Рига эвакуирована латвийской Красной армией. Падение сов. власти в Латвии.]
 23/V. На ст. Александрия части Кр. Армии под командованием т. Ворошило-

ва нанесли решительное поражение мятежным частям Григорьева.

24/V. Эстонская армия, действуя совместно с Юденичем, взяла Псков. Через несколько дней в него вошли отряды Булак-Балаховича.

Образование Политического совещания при ген. Юдениче.

25/V. Ленин в телеграмме на имя РВС Вост. фронта требует всеми силами добиться освобождения Урала до наступления зимы.

26/V. Нота Верховного Союзного совета Колчаку с обещанием помощи (фактическое признание).

РСФСР признает независимость Афганистана.

И ю н ь

1/VI. ВЦИК принял резолюцию о необходимости организации военного и хоз. союза всех сов. республик для борьбы с мировым империализмом.

4/VI. Эскадренные миноносцы Балтфлота оббили атаку и пустили ко дну англ. подводную лодку.

5/VI. Колчак назначил Юденича главнокомандующим вооруженными силами на с.-в. России.

9/VI. Деникин заявил о своем подчинении Колчаку, как верховному правителю России.

Части V Кр. армии (25 стр. дивизия) вторично освободили Уфу.

10/VI. По предложению т. Сталина, который руководил обороной Петрограда, ЦК постановил признать Петроградский фронт первым по важности.

13—16/VI. Мятеж на форту «Красная горна», ликвидированный под руководством т. Сталина.

15/VI. В м. Триполье близ Киева банда Зеленого убила зверскую расправу с комсомольцами.

16/VI. В Петрограде раскрыта контрревол. организация «Национальный центр».

19/VI. Сев. корпус переименован Юденичем в с.-в. армию.

24/VI. Деникинские войска, высадившись на Крымском побережье, заняли Симферополь.

25/VI. Войсками Деникина занят Харьков.

28/VI. Подписание Версальского мирного договора.

[В Версале подписан договор с Польшей, оформивший признание странами Антанты независимости Польши.]

30/VI. Войска Деникина

заняли Царицын и Екатеринослав.

И ю л ь

1/VII. Освобождение Перми.

3/VII. Деникин в Царицыне подписал «Московскую директиву».

7/VII. На северном фронте революционное восстание в тылу у белых в Дайеровском полку.

8/VII. Ашхабад занят Кр. армией.

9/VII. ЦК обратился к партийным организациям с призывом направить все силы для борьбы с Деникиным.

13/VII. V Кр. армия заняла Златоуст.

14/VII. II Кр. армия заняла Екатеринбург.

19/VII. ЦК принял специальное решение о партизанском движении в Сибири.

22/VII. На сев. фронте революционное восстание в тылу у белых в 5 стрелковом полку в районе Онеги.

25/VII. Нота Китаю об отказе Советского правительства от неравноправных договоров, заключенных царской Россией, и в частности от тан нав. «бонсерских денег».

27/VII. Челябинск занят частями Кр. армии.

[31/VII. Германским Национальным собранием принята конституция («Веймарская») Германской республики.]

А в г у с т

[1/VIII. Падение Венгерской Советской республики.]

2/VIII. Военное соглашение в Ревеле для образования единого антибольшевистского фронта.

8/VIII. Наступление поляков. Взятие ими Минска.

10/VIII—20/IX. Рейд Мамонтова в тылу Красной армии.

10/VIII. Английский ген. Марч приказал русским белогвардейским «общественным деятелям» образовать сев.-зап. правительство (Лианозова).

Прорыв Южного фронта у Новохоперска конницей ген. Мамонтова.

12/VIII. Восстание красноярских рабочих против Колчака.

13/VIII. Из войск «Южной группы» Вост. фронта организован Туркестанский фронт.

15/VIII. Начало наступления группы Шорина на Южном фронте.

17/VIII. Обращение ВЦИК и СНК к казакам с призывом стать в ряды Красной армии для борьбы с Деникиным.

18/VIII. М. В. Фрунзе вступил в командование Туркфронтом.

Части Деникина заняли Херсон и Николаев.

Белогвардейцами расстрелян вождь дагестанского народа У. Буйнакский.

20—30/VIII. Англичане эвакуируют Закавказье, кроме Батумской области.

23/VIII. Десант Деникина при содействии англ. флота занимает Одессу.

26/VIII. Псков занят частями Кр. армии.

28/VIII—9/IX. Зиминский, Мамонтовский и Громовский отряды сибирских партизан соединяются в «гл. штаб партизанской Кр. армии» во главе с Е. М. Мамонтовым.

30/VIII. Героическая смерть т. Пшорса, убитого в бою с белополяками под Коростелем.

Киев взят петлюровцами. На другой день петлюровцы были выбиты из Киева Деникиным.

31/VIII. НКВД предложил эстонскому прав-ву начать мирные переговоры.

С е н т я б р ь

5/IX. Гибель Чапаева в бою под Лбищенском.

7/IX. Взятие Тобольска 51 дивизией под командованием т. Блюхера.

[8—11/IX. Съезд тредюнионов в Глазго требует отовращения английских войск из Советской России.]

[10/IX. Мирный договор Антанты с Австрией в Сен-Жермене.]

11/IX. Сов. правительство обратилось с мирными предложениями к Финляндии, Литве и Латвии.

11/IX. Распубликован декрет об организации рабочих факультетов при университетах.

13/IX. Соединение Антюбинской группы с Ташкентскими советск. войсками. Открытие сообщения с Туркестаном.

15/IX. Организация Сибревнома.

17/IX. Начало переговоров Советского правительства с Эстонией в Пскове.

18/IX. Красные партизаны заняли Минусинск.

20/IX. Курск занят войсками Деникина.

21/IX. Конница Мамонтова, вторично прорвав линию фронта в районе л. Репьевка, вышла на соединение с конницей ген. Шнуров.

25/IX. Взрыв помещения М. К. РКП(б) в Леонтьевском переулке в Москве. Колчак, пытаясь подчинить себе эмира Бухарского, в особой ноте обещает ему признание автономии.
26—27/IX. Войска Антанты эвакуировались из Архангельска.
[26/IX—5/X. Всеобщая железнодорожная забастовка в Англии.]
28/IX. Переход армии ген. Юденича в наступление.
30/IX. Колчак, пытаясь подчинить себе хана Хивинского, в особой ноте обещает ему признание автономии.
30/IX—1/X. Колчак делает попытку перейти в контрнаступление на линии р. Тобол.

О к т я б р ь

4/X. Юденич занял Струги-Белые и перерезал сообщение между Петроградом и Цесовом.
5—8/X. 2-й Всероссийский съезд комсомола.
6/X. Деникин занял Воронеж.
8/X. Тов. Сталин назначен членом РВС Южного фронта. Совпарком выделил Туркомиссию.
10/X. Антанта обратилась к правительствам нейтральных стран и Германии с предложением присоединиться к блокаде Сов. России.
11/X. Ямбург занят Юденичем.
12/X. Рига взята войсками фон-дер-Гольца.
12/X. Войска Антанты эвакуировались из Мурманска.
13/X. Луга занята Юденичем.
Деникин занял Орел.
15/X. Постановление Политбюро об организации обороны Петрограда.
[16/X. На парламентских выборах в Италии победу одержали социалисты.]
17/X. Ленин обратился с воззванием к рабочим и красноармейцам Петрограда.
Белые ночью заняли Гатчину, а утром Красное Село. Деникин занял Новосиль Тульск. губ. (максимальное продвижение на север).
19/X. Начало контрнаступления Красной армии на Южном фронте.
Конница Буденного в районе Воронежа ударила сокрупительный удар конным корпусам ген. Шкуро и Мамонтова.
20/X. Орел облит у белых. Юденич занимает Павловск и Царское Село.

Красн. армия отступает к Пулковским Высотам.
21/X. Начало контрнаступления Кр. армии под Петроградом.
21—28/X. Упорные бои под Пулковым.
23/X. Красная армия занимает Павловск и Детское Село.
24/X. Взятие Красной армией Воронежа.
26/X. Красная армия заняла Красное Село.
31/X. Части ген. Юденича выбиты из Гатчины.

Н о я б р ь

7/XI. Красная армия занимает Гдов.
7—15/XI. Бои конницы Буденного в районе Касторной.
По инициативе т. Сталина создана 1-я Конная армия.
14/XI. Красная армия занимает Ямбург. Ликвидация наступления Юденича. Омск — столица Колчака — взят Красной армией.
[16/XI. На парламентских выборах во Франции победила «национальный блок».]
17/XI. Литвинов подписал с Эстонией, Латвией и Литвой предварительное соглашение о репатриации.
17—18/XI. Псуудачный путч Гайды и осерон во Владивостоке против молчановского генерала Розанова. Курск занят Красной армией.
18/XI. Кр. армия под руководством С. М. Кирова начала решительное наступление в районе Астрахани.
20/XI. Постановлением ВЦИК т. Сталин в ознаменование заслуг по обороне Петрограда награжден орденом Красного знамени. Деникин назвал одного из лидеров кубанских «самостийников» — Калабухова.
20—26/XI. Берлинский Международный конгресс молодежи (первый конгресс КИМ).
23/XI. Предс. совета министров Колчака вместо Вологодского назначен В. Н. Пенелыев.
[27/XI. Мирный договор Антанты с Болгарией в Шейи.]

Д е к а б р ь

1/XII. С. М. Киров сообщает Ленину о полной ликвидации астраханских белоказанов, разгромленных частями XI Кр. Армии в результате 10-дневных боев.
2—4/XII. 3-я Всероссий-

ская конференция РКП(б).
5/XII. Открытие в Юрьеве русско-эстонской мирной конференции.
5—10/XII. 7-й Всероссийский Съезд советов.
6/XII. Приезд Сталина в 1-ю Конную армию (Новый Оскол).
11/XII. Образование Всеукраинского револ. комитета.
11—12/XII. Красная армия занимает Харьков.
12/XII. Передовые части красных партизан занимают Красноярск.
14/XII. В результате востания приисковых рабочих и солдат гарнизона в Охотске установилась советская власть.
16/XII. Красная армия освобождает Киев от деникинцев.
16/XII. Итальянский парламент высказывается за снятие блокады с РСФСР.
19/XII. Постановление СНК о запрещения изготовления и продажи спиртных напитков.
22/XII. НКВД обратился к Польше с предложением начать мирные переговоры.
28/XII. Части X Кр. армии и Заволжская группа XI Кр. армии начали решительное наступление на Царицын.
30/XII. Распубликован декрет СНК от 26 дек. о ликвидации неграмотности в РСФСР.
31/XII. Парафирование соглашения о независимости Эстонии, границах и военных гарантиях и подписание мирного договора с ней.
Нота НКВД итальянскому правительству с предложением возобновить дипломатические отношения.

1920 год.

Я н в а р ь

2/I. Части Красной армии заняли Гурьев — оплот уральских белоказанов. Постановление СТО о ликвидации губернских и уездных револуц. комитетов.
3/I. Царицын освобожден Красной армией.
4/I. Колчак в Пижнеудинске отказался от власти в пользу Деникина и на Д. Востоке в пользу Семенова.
5/I. Решение США эвакуировать войска из Сибири.
6/I. Части V Кр. армии обходом Красноярска отрезали всю южную группу войск Колчака, что привело к его сдаче в плен.
7/I. Новочерасск занят красными войсками

8/Д. Мелитополь очищен белыми. Ростов занят 1-й Конной армией.

12/Д. Верховный совет Антанты вынес решение признать de facto белогвардейские правительства Грузии и Азербайджана.

15/Д. Колчак и Пенеллея переданы чехами в руки Политического Центра (в Иркутске).

15/Д. Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны об использовании III-й армии для трудовых целей. Армия переименована в «Первую революционную армию труда».

[16/Д. Первое заседание Совета Лиги наций.]

16/Д. Постановление Верховного союзного совета о снятии блокады с Сов. России.

16/Д. Создан Кавказский фронт вместо упраздненного Южного фронта.

[«Сухой закон» принят в США.]

18/Д. Верховный совет Антанты признал de facto белогвардейское правительство Армении.

19/Д. В связи с завершением процесса национализации промышленности издан декрет о ликвидации Народного банка.

22/Д. Юденич подписал приказ о ликвидации своей армии.

23/Д. Совещание представителей Дона и Кубани, созванное Деникиным, сформировало Южно-русское пр-во вместо Особого совещания.

23—29/Д. 3-й Всеросс. съезд советов народного хозяйства.

26/Д. Приморские партизаны заняли Никольск-Уссурийск.

27/Д. Постановление СНК об объединении всех видов кооперативных организаций.

28/Д. СНК обратился к Польше с мирным предложением.

29/Д. СНК вынес постановление о всеобщей трудовой повинности.

31/Д. Красные партизаны заняли Владивосток.

Февраль

1/Д. Хивинский хан отрывается от престола.

2/Д. В Юрвее подписан мирный договор между РСФСР и Эстонией.

Новое мирное обращение к Польше от имени ВЦИК.

5/Д. Декрет Украинского Сов. пр-ва по аграрному вопросу.

7/Д. Одесса занята Красной армией. Украина очищена от деникинских войск.

Расстрел Колчака и В. Н. Пенеллея в Иркутске.

8/Д. Декретом ВЦИК Государственный контроль преобразуется в Рабоче-крестьянскую инспекцию.

12/Д. М. М. Литвинов после 2 1/2 мес. переговоров в Колонгагене с англ. представителем О'Треди подписал соглашение об обмене военнопленными.

13/Д. Ллойд-Джордж заявил в англ. палате общин о необходимости перейти по отношению к Сов. России к политике примирения.

Ликвидация калмыковщины. Бегство Калмыкова из Хабаровска в Китай.

18/Д. В Архангельске началось вооруженное восстание рабочих.

19/Д. Украинский ВРК передал верховную власть на Украине ЦИК'у и СНК.

19/Д.—1/Д. Вой конницы Буденного в районе ст. Великокиршицкой и Егорлыкской.

21/Д. Организация коммисии ГОЭЛРО.

В Архангельск вступили части Красной армии.

23/Д. Деникин перевел свою ставку в Екатеринбург.

[24/Д. Резолюция Верховного союзного совета, рекомендующая окраинным государствам прекратить войну против Сов. России, возобновить с ней торговлю, но не вступать в дипломатические сношения.]

26/Д. Онега освобождена от белых.

29/Д. Захват партизанскими отрядами Тряпичина Николаевска на Амуре.

29/Д. Партизаны заняли Мозырь и Овруч.

31/Д. Партизаны заняли Мозырь и Овруч.

11—14/Д. Николаевск на Амуре. Провокационное выступление японцев.

13/Д. Мурманск занят Красной армией. Северный фронт ликвидирован.

[13—19/Д. Капповский путч в Германии, ликвидированный восставшими рабочими.]

15/Д. Ленин в записке на имя Съездского предлагает обратить внимание на явно допущенную ошибку с

Крымом: «во время не двинули достаточно сил».

17/Д. Кр. армия освободила Екатеринбург, Армавир и Пятигорск.

17—23/Д. Четвертая конференция КП(б)У.

18/Д. Декрет ВЦИК'а о революционных трибуналах.

25/Д. Сов. Россия заявила согласие начать мирные переговоры с Финляндией.

Кр. армия освободила от деникинцев Майкоп и Грозный.

27/Д. Новороссийск и Анапа заняты Красной армией. Остатки деникинских войск эвакуировались в Крым.

Согласие Латвии начать мирные переговоры с Сов. Россией (в Москве).

29/Д.—4/Д. Девятый всероссийский съезд РКП(б).

31/Д. Части Кр. армии под руководством С. М. Кирова и С. Орджоникидзе освободили Владикавказ и Темир-Хан-Шуру.

Литва заявила согласие начать переговоры о мире с РСФСР.

А п р е л ь

1/Д. Закончилась эвакуация американских войск из Д. Востока.

2/Д. Декрет СНК о производстве пересели населения.

4/Д. Начало врангелевщины: командование «Вооруженными силами юга России» от Деникина перешло к бар. Врангелю.

4—5/Д. Провокационное выступление японцев во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске и др. пунктах.

Начало второго периода японской интервенции на Д. Востоке.

5/Д. Съезд трудящихся Амурского края избрал ВРК и приступил к организации амурской армии.

6—13/Д. 3-ий Всероссийский съезд профессиональных союзов.

Съезд трудящихся Прибайкалья в Верхнеудинске постановил организовать ДВР.

8/Д. Всеобщая политическая стачка в Батуме.

10/Д. Первая Конная армия начала 1.000-километровый переход из Майкопа на ю.-з. фронт.

11/Д. Нога лорда Керзона Сов. России с предложением прекратить военные действия против Врангеля.

При Врангеле сформировалось правительство «Совет при главнокомандующем ВСЮР».

16/IV. Начало мирных переговоров с Латвией.

16/IV. Декрет СНК о реквизициях и конфискациях. [19—26/IV. Конференция держав Антанты в Сан-Ремо.]

21/IV. Между Польшей и петлюровским «правительством Украинской народной республики» подписана политическая конвенция.

22/IV. Начало японской оккупации Сахалина.

24/IV. Между Польшей и петлюровским «правительством Украинской народной республики» подписана тайная военная конвенция против Сов. России.

25/IV. Польские войска начали наступление на правобережную Украину.

27/IV. Баянские рабочие свергли правительство мусаватов и провозгласили Азербайджанскую советскую республику.

30/IV. Хива объявлена Хорезмийской советской республикой.

Декрет, воспрещающий полные пределы земли ранее 9-летнего срока.

Декрет СНК о трудовом продовольственном пайке.

М а й

1/V. Неудачная попытка путем восстания свергнуть власть дашнаков в Армении. Всероссийский трудовой субботник.

[Начало всеобщей стачки железнодорожников во Франции.]

7/V. Киев занят польскими войсками. Сов. пр-во заключило мирный договор с пр-вом «демократической республики Грузия».

Начало мирных переговоров с Литвой.

9/V. Речьца занята польскими войсками.

[10/V. Лондонские грузинки отказываются грузить суда с военным снаряжением для Польши.]

[В Ангоре Великим национ. собранием образовано правительство Кемалья-Паша.]

11/V. Введение военного положения в 24 сев. и центральных губерниях.

12/V. Приезд в Сов. Россию первой делегации английских труд-юношей.

14/V. РСФСР официально признала ДВР.

16—20/V. IV-й Съезд совет-ов Украины.

20/V. Издано положение о Башкирской автономной сов. республике, разработанное под руководством т Сталина.

24/V. 1-я Конная закончила сосредоточением у Умани 1.000-кнлм. переход от Май-копа.

26/V—2/VI. Контрреволюционное восстание мусаватов в Гандже.

27/V. Образована Татарская АССР.

27/V. В Лондон прибыла сов. делегация во главе с Л. Б. Красиным.

И ю н ь

[4/VI. Трианонский мирный договор с Венгрией.]

5/VI. Первая Конная армия перешла в наступление на ю.-в. фронте (Житомирский прорыв).

6—7/VI. Начало наступления Врангеля в Северную Таврию.

7/VI. Житомир освобожден 1-й Конной армией от белополяков.

Опубликован Врангелевский закон о земле.

8/VI. Образована Карельская трудовая коммуна.

9/VI. Мелитополь захвачен врангелевскими частями.

12/VI. Киев освобожден Кр. армией от польских войск. Договор с Латвией о реэвакуации беженцев.

[16/VI. Решение международной конференции заграничных кредиторов России потребовать от нее уплаты всех прежних долгов.]

17/VI. Декрет СНК об условиях пайма и оплаты труда рабочих и служащих.

18/VI. Врангелевские войска закончили захват Сев. Таврии.

20/VI. В Тифлис прибыл С. М. Киров, назначенный полномочным представителем РСФСР при грузинском пр-ве.

24/VI. Образована Чувашская автономная область.

[24/VI. Греки при поддержке союзников начинают наступление в М. Азии против национальной Турции.]

30/VI. Англ. пр-во вручило Л. Красину проект соглашения.

И ю л ь

3/VII. Декларация Японии об оккупации части Сахалина.

4/VII. Начало общего наступления Кр. армии на польском фронте.

Красной армией занят г. Ровно.

[15—6/VII. Межсоюзная конференция в Спа с участием Германии.]

7/VII. Березина форсирована Красной армией.

10/VII. Бобруйск освобожден от белополяков.

11/VII. Минск освобожден от польских оккупантов. Начало кулацкого восстания Сапожкова в Самарской губ.

12/VII. Нота Керзона сов. пр-ву, настаивающая на заключении мира с Польшей и предлагающая созвать в Лондоне конференцию с участием Англии в качестве третейского судьи. Нота намечала польские границы («линия Керзона»). Советско-литовские мирные переговоры в Москве закончились подписанием мира.

14/VII. Вильно освобождено Красной армией от польских оккупантов.

15/VII. Образование межсоюзного совета профессионал. союзов.

На ст. Гонгота заключено перемирие между ДВР и японским командованием.

17/VII. Отрицательный ответ Сов. пр-ва на ноту Керзона от 12 июля.

Гродно занято Красной армией.

18—20/VII. Выход в свет брошюры Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» на русск., франц., нем. и англ. языках.

19/VII. Учреждение Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности.

19/VII—7/VIII. Второй конгресс Коминтерна.

20/VII. Кр. армия перешла старую русско-австрийскую границу.

22/VII. Высадился врангелевский десант на Дону у станции Новоиннолаевской.

Польское правительство обратилось к прав. России с предложением начать мирные переговоры.

[25/VII. В Варшаву прибыла франко-английская миссия во главе с ген. Вейганом и лордом д'Аберноном.] Открытие Шатурской электрической станции.

26/VII. В Париже организовалась эсеровская безэмигрантская «Инициативная группа внепартийного объединения».

[27/VII. Англо-французское совещание в Булони по поводу позиции в польско-советской войне.]

28/VII. Кр. армия заняла Тарнополь.

В составе Азербайджанской республики образована Нахичеванская АССР.

30/VII. Булонская нота сов. правительству.

31/VII. Образован Польский Ревком в составе Ю. Мархлевского, Ф. Дзержинского и др.

Август

1/VIII. Провозглашение независимости Советской социалистической республики Белоруссии. В Лондон прибыла 2-я сов. делегация. Красная армия заняла Брест-Литовск. 2/VIII. Образован Ревком Советской Галиции. 3/VIII. Кр. армия заняла Ломжу. 4/VIII. Кр. армия заняла Луцк и Ковель. 4/VIII. Англия угрожает послать флот против Сов. России, если Красная армия не остановит своего движения на Варшаву. 6/VIII. В Варшаву из Крыма для организации совместных действий отправился ген. Махров. 9/VIII. В Англии созданы «Советы действия» для борьбы против вмешательства в войну между Польшей и Сов. Россией. 10/VIII. Франция пригласила пр-во Врангеля фактически пр-вом юга России. 10/VIII. Начало Варшавского сражения. [Северский мирный договор.] 11/VIII. В Риге закончилась подписанием мирного договора советско-латвийская конференция (переговоры начались в Москве 16 апреля). 12/VIII. В Англии конференция раб. организаций приняла резолюцию начать всеобщую стачку, если англ. пр-во будет вести агрессивную политику против Сов. России. [13/VIII. В иностранной печати появились ответ госуд. секретаря США Кольби на вопрос Италии по «русскому вопросу».] Заключено перемирие с Финляндией. [Выступление Интернационального Конгресса моряков против интервенции.] Высадился врангелевский десант ген. Улаган на Керченском полуострове. 14/VIII. Упорные бои под Варшавой и начало отступления Кр. армии. [Договор между Югославией и Чехословакией, начало Малой Антанты.] 15/VIII. После упорных боев Кр. армия окончательно заняла Каховский плацдарм. 16/VIII. 1-я Конная армия форсировала Зап. Буг. 17/VIII. В Минске начались переговоры с Польшей о перемирии. 19/VIII. Врангелевский совет при главнокомандующем ВСЮР реоргани-

зован в «правительство юга России», а ВСЮР в «Русскую армию». 20/VIII. Успешные бои 1-й Конной под Львовом прерваны предательской директивой Троцкого. 24/VIII. Британское коммюнистич. и Италии о решении оказать помощь Польше. Владивосток эвакуирован чехословаками. 25/VIII. Постановление Народного комиссариата юстиции о ликвидации «мошей». 26/VIII. Декрет ВЦИК'а и Совнаркома РСФСР за подписью В. И. Ленина и М. И. Калинина об образовании Автономной Киргизской социалистической советской республики. 27/VIII. 1-я Конная армия начала движение на север. Окруженная у Замостья, она с трудом прорвалась на восток в район Грубешова (1 сент.). 28/VIII. Договор между РСФСР и ДВР о границах. Начало Всероссийской переписи населения. 28—29/VIII. Вооруженное восстание в Бухаре. Эмир свергнут и бежал в восточную Бухару, а затем в Афганистан. 31/VIII. В Петрограде финскими провокаторами убиты видные финские коммунисты И. Рахья, В. Йокинен и др.

Сентябрь

1—7/IX. В Баку состоялся первый съезд народов Востока, созданный ИККИ. 2/IX. Рев. повстанцы при поддержке частей Кр. армии заняли ст. Бухару. [3—15/IX. Широкое революц. движение в Италии: рабочие захватывают фабрики, крестьяне-батраки — помещичьи имения. В Триесте и Триденте провозглашают Сов. республику.] 7/IX. С Кубани ушли последние корабли с потерпевшими неудачу врангелевскими десантными частями ген. Улаган. Основание Туркестанского госуд. университета. 10/IX. Разрыв переговоров с сов. делегацией и высылка ее английским правительством из Лондона. 13/IX. Союзный договор РСФСР с Хорезмийской Народной советской республикой (Хивой). 13—14/IX. Вторичное наступление Врангеля в направлении на Бердянск, Симельниково, Мариуполь. 19—25/IX. 9-й Краевой съезд советов Туркестанской Республики. Принята конституция Туркестанской АССР. В работах

съезда принимал участие Л. М. Каганович. 21/IX. Возобновились мирные переговоры с Польшей, перенесенные из Минска в Ригу. Фронт борьбы с Врангелем выделен в самостоятельный «Южный фронт». Комфронт назначен М. В. Фрунзе. 22—25/IX. Девятая Всероссийская конференция РКП(б). 23/IX. ВЦИК предложил Польше, при условии подписания мира в десятидневный срок, установить границы восточнее тех, которые намечались Верховным союзным советом. [Мильтеран избран французским президентом.] 30/IX. Союзный договор РСФСР с Азербайджанской Сов. Республикой. Директива политуправления Южного фронта: к моменту наступления на Врангеля ни один способный к бою коммунист не должен оставаться в тылу.

Октябрь

1—10/X. III съезд комсомола. 4—12/X. Первый учредительный Всекиргизский съезд советов объявил Киргизский край Киргизской автономной ССР и принял декларацию прав трудящихся КАССР. 6/X. И. Всебухарский курултай объявил Бухару Сов. народной республикой. [9/X. Польские войска ген. Желиговского заняли Вильно.] 11/X. Декрет СНК об отмене некот. денежных расчетов. 12/X. В Риге подписан договор о перемирии и предельном мире между Польшей, Советской Россией и Советской Украиной. [На съезде в Галле независимая с.-д. партия Германии большинством присоединилась к Коммунистическому Интернационалу.] 14/X. В Юрьеве подписан мирный договор с Финляндией (переговоры начались в Юрьеве 28 мая). 15/X. Закончилась эвакуация японских войск из Забайкалья. [15/X—4/XI. Забастовка углекопов в Англии.] 21/X. Хабаровский район оставлен японцами. Декрет ВЦИК'а о Народном суде. 22/X. Чита взята отрядами красных партизан. 26/X. Командование Южным фронтом дает директиву об общем наступлении против Врангеля.

27/X. Доклад т. Сталина на Краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа.

28/X. В Париже представители Англии, Франции, Италии, Японии и Румынии подписали протокол о присоединении Бессарабии к Румынии.] Красная армия начала общее наступление против Врангеля и переправилась через Днепр.

28—11/XI. Конференция обл. правительств Амура, Верхнеудинска, Забайкалья и Камчатки. Избран 2-й состав пр-ва ДВР.

29/X. VI Кр. армия вышла на Перекопский перешеек. 51 дивизия дошла до Турецкого вала.

30/X. Части Красной армии взяли город Перекоп.

31/X. Части Красной армии заняли Мелитополь.

Н о я б р ь

1—2/XI. Врангелевские войска, выбитые из сев. Таврии, закончили отход через Чонгарский перешеек.

[2/XI. Гардинг избран президентом США.]

3—6/XI. 5-я Всероссийская конференция профсоюзов. Дискуссия о роли и задачах профсоюзов.

4/XI. Образованы Автономные области Вотинского народа, Марийского народа и Калмыцкого народа.

4/XI. Заявление германского мин. ин. дел о признании сов. власти законной властью в России.

6/XI. Начало штурма крымских перешейков.

7/XI. Выступление банд Булак-Балаховича в Мозыре.

9/XI. Пленум ЦК принял тезисы Ленина о профсоюзах.

51 дивизия под командованием В. К. Блохера штурмом овладела Перекопским перешейком.

11—15/XI. 52-я и латышская дивизии штурмом взяли Юшуньские укрепления. 30 див. перешла Сиваш.

12/XI. 30 дивизия взяла штурмом Чонгарские укрепления. Образование Главполитпросвета.

13/XI. т.т. Сталин и Орджоникидзе прибыли в Темир-Хан-Шуру. На съезде горских народов т. Сталин от имени пр-ва РСФСР объявил автономно Дагестан. Симферополь очищен от белых.

14/XI. В Феодосии установлена советская власть.

15/XI. Севастополь за-

нят Кр. армией. С рейда ушли последние суда белых. Бегство Врангеля.

16/XI. Занята Керчь. Южный фронт ликвидирован.

Тов. Сталин на съезде трудящихся Терской области во Владикавказе объявил автономно Горской ССР.

17—22/XI. Пятая конференция КП(б)У.

20—21/XI. Ликвидация банд петлюровцев и Булак-Балаховича.

25/XI. Опубликован декрет СНК об юридических и экономических условиях концессий.

29/XI. Ревком Армении в Казах-Каранараде провозгласил Армению социалистической сов. республикой. Революционными повстанцами взята Эривань. Постановление ВСНХ о национализации всех предприятий, имеющих число рабочих свыше 5 при механическом двигателе или 10 без механич. двигателя. Английское правительство вручило Л. В. Красину проект торгового соглашения между Англией и Сов. Россией.

Д е к а б р ь

2/XII. РСФСР и ССР Армении заключили соглашение о признании независимости Армении.

3/XII. М. В. Фрунзе назначен командующим всеми вооруженными силами на Украине и в Крыму.

4/XII. Декрет СНК о бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов.

5/XII. Ревком Армении принял декрет о создании армянской национальной Красной армии.

11/XII. Приказ РВСР о демобилизации родившихся в 1885 г. и старше.

22—29/XII. 8-й Всероссийский съезд советов.

[25—30/XII. На съезде социалистич. партии в Туре принято постановление о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Образование франц. компартии.]

28/XII. Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и УССР.

30/XII. Дискуссия о профсоюзах на франции РКП(б) VIII Съезда советов.

Новое положение о СТО: Совет труда и обороны становится комиссией при СНК. [Усиление грандашской войны в Ирландии. Принят (23/XII) закон об ирландском гомруле.]

1921 год.

Я н в а р ь

3/I. Гибель в столкновении с махновцами начдива А. Я. Пархоменко.

9/I. Выборы в Дальневосточное Учредительное собрание.

10/I. Декрет ВЦИК о комитетах по укреплению крестьянского сельского хозяйства (посевному).

14/I. Опубликована, подписанная Лениным и Сталиным, платформа «десяти» по вопросу о профсоюзах.

[15—20/I. На съезде социалистич. партии в Ливорно откололся большинство образовало коммунистическую партию Италии.]

16/I. РСФСР и БССР заключили союзный рабоче-крестьянский договор о военном и хозяйственном союзе.

[17/I. Кабинет Бриана во Франции.]

19/I. В «Правде» опубликована статья т. Сталина «Наши разногласия», разоблачающая деятельность троцкистов в Центране.

20/I. Образована Дагестанская АССР.

22/I. Выслана советного представителя Л. Мартенса из США.

24/I. Президент Финляндии утвердил закон о возобновлении торговых сношений с Россией.

[24—29/I. Парижская конференция Антанты.]

[26/I. Признание независимости Латвии, Литвы и Эстонии Верховным советом Лиги наций.]

[29—30/I. В Лидсе конференция коммунистов постановляет образовать Коммунистическую партию Великобритании.]

30/I. Опубликован декрет СНК об отмене платы для рабочих и служащих за квартиру и коммунальные услуги.

Ф е в р а л ь

4/II. Барон Унгерн захватил Ургу.

8/II. Смерть П. А. Кропоткина.

11/II. Постановление СТО об организации временной комиссии по борьбе с топливным кризисом.

12/II. В Чите открылось Учредительное собрание Д. Востока.

13/II. Тов. Ленин пишет письмо С. Орджоникидзе о необходимости усилить грузинскую Кр. армию.

16/II. В Шулавергах (Шаумян) организованная грузинской ревком.

17/II. ВЦИК организовал комиссию помощи голодающим крестьянам.

[21—7/III. Лондонская конференция представителей Антанты.]

[23—28/II. Конгресс 2½ Интернационала в Вене.]

25—2/III. 5-й Всеукраинский Съезд советов в Харькове.

Грузинские революционные части вошли в Тифлис.

26/II. Договор об установлении сношений РСФСР с Персией.

Грузия провозглашена сов. республикой.

Открытие русско-турецкой конференции в Москве.

28/II. Договор об установлении сношений РСФСР с Афганистаном.

Постановление СТО об ассигновании 10 млн. рублей золотом для закупки продовольствия за границей.

М а р т

1/III. Начало Кронштадтского мятежа.

3/III. Пятый Съезд советов Украины.

[Военный союз между Польшей и Румынией.]

4/III. Союзный договор РСФСР с Бухарской сов. республикой.

5—41/III. Всероссийская конференция Бунда в Минске приняла постановление о присоединении Бунда к РКП (б).

17/III. Отказ Германии подчиниться условиям, предложенным Лондонской конференцией. Оккупация новых областей Германии.]

8—16/III. X Всероссийский съезд РКП(б).

8/III. Первая попытка взять Кронштадт штурмом.

13/III. В Петроград прибыли делегаты X партийного съезда для участия в ликвидации Кронштадтского мятежа.

15/III. X съезд партии по докладу Ленина принял резолюцию о замене продразверстки продналогом.

16/III. Заключение торгового соглашения между Сов. Россией и Англией.

Договор о дружбе и братстве РСФСР с Турцией.

17—18/III. Штурм кронштадтской крепости и ликвидации мятежа.

18/III. В Риге подписан мирный договор между Сов. Россией и Польшей.

19/III. Батум освобожден от белых и интервентов.

20/III. Обращение ВЦИК к конгрессу США с предложением начать мирные переговоры и возобновить торговые сношения.

[20—23/III. Плебисцит в Верхней Силезии.]

21/III. Декрет о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом.

[22—30/III. Рабочие восстания в Гамбурге, Рурском районе, средней Германии.]

[23/III. Ллойд-Джордж заявил в Палате общин, что заключенное 16/III торговое соглашение с сов. правительством равносильно фактически признанию последнего.]

[25—4/IV. Неудачная попытка монархического переворота в пользу б. императора Карла в Венгрии.]

28/III. Декрет о свободном обмене, покупке и продаже с.х. продуктов в губерниях, закончивших разверстку.

Снятие заградительных отрядов в этих губерниях.

31/III. Неудавшаяся попытка кашевцев совершить контрресп. переворот во Владивостоке.

А п р е л ь

[1/IV. Забастовкой горняков началась всеобщая забастовка в Англии («Черная пятница» 15 апреля.)

[7/IV. Сун-Ят-Сен провозглашен в Кантоне президентом Китайской республики.]

9/IV. Ленин в телеграмме на имя Орджоникидзе требует создания областной хоз. организации для всего Закавказья.

13/IV—10/V. В результате месячных боев части Туркестанского фронта в пустыне Кара-Кум разгромлены басмаческие банды Джунгаид-хана.

14/IV. Письмо Ленина коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и горской республики по поводу организации советской власти на Кавказе.

16/IV. Соглашение о порядке управления ж.-д. путями сообщения Закавказья.

16—21/IV. Во Владикавказе под руководством С. М. Кирова и С. Орджоникидзе происходит Учредительный съезд советов Горской Советской Социалистической республики.

22/IV. Декрет СНК о натуральном налоге на хлеб, картофель и масляные семена.

24/IV. СНК принял постановление об обмене торговыми миссиями с Чехословакией.

М а й

[1/IV. Восстание поляков в Верхней Силезии.]

Вышла в свет брошюра В. И. Ленина «О продналоге».

6/IV. Временное соглашение РСФСР с Германией о возобновлении торговых сношений и назначении представителей в России и в Германии.

17—25/V. 4-й Всеросс. съезд профсоюзов.

19/V. Первый Съезд советов Азербайджанской ССР принял конституцию АССР.

20/V. Принята конституция Хорезмской народной республики.

21/V. Союзный рабоче-крестьянский договор, военный союз и финансовое соглашение РСФСР и Грузинской ССР.

26—28/V. Десятая Всероссийская конференция РКП(б).

26—27/V. Контрреволюционный переворот во Владивостоке. Организация белогвардейского правительства братьев Меркуловых.

И ю н ь

1/VI. Нота протеста НКВД державам Антанты по поводу насильственного вмешательства Японии во внутренние дела Дальневосточной республики.

16/VI. В составе Грузинской республики образована Аджарская АССР.

22/VI—12/VII. 3-й конгресс Коминтерна.

[24/VI. Фландские о-ва переданы Финляндии постановлением Совета Лиги наций.]

25/VI. Постановление ЦК и ЦКК РКП(б) о членстве партии.

28—30/VI. В районе Негрыгайлово частями Красной армии разбиты главные силы Махно.

30/VI. Постановление ВЦИК об организации местных экономсовещаний.

И ю л ь

3—19/VII. I-й Международный конгресс красных профсоюзов.

5/VII. Декрет СНК о порядке сдачи в аренду частным лицам госуд. предприятий, подведомственных ВСНХ.

6/VII. Революционные монгольские отряды при помощи частей НРА освободили Ургу от банд Унгерна.

7/VII. Декрет ВЦИК и СНК о промышленной кооперации. [Договор о союзе между Румынией и Югославией.]

9/VII. Декрет о введении

платности ж.-д. перевозок. 9—23/VII. 2-й конгресс Коммунистического интернационала молодежи в Москве. 12/VII. Монгольское народно-революц. правительство просит Сов. Россию не выводить из Монголии советских войск до ликвидации внешней опасности. 18/VII. Комиссия помощи голодающим крестьянам реорганизована во Всероссийский центральный комитет помощи голодающим при ВЦИК (Центропомгол) с участием в нем общественных представителей. [23/VII. Единогласное постановление норвежского парламента об оказании продовольственной помощи голодающим Сов. России.] 26/VII. Декрет о промысловом налоге. 31/VII. Приезд в Москву англ. торговой делегации.

Август

2/VIII. Письмо Ленина к международному пролетариату о помощи голодающим в Советской России. 3/VIII. В составе Грузинской Республики образована Абхазская АССР. 4/VIII. Прибытие в Москву польской дипломатической миссии. 9/VIII. Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики (НЭП). 12/VIII. Основное положение о мерах по восстановлению крупной промышленности. 16/VIII. Декрет ВЦИК и СНК о сельскохозяйственной кооперации. [17/VIII. Международная Конференция Красного Креста в Женеве постановила организовать интернациональную комиссию помощи голодающим в РСФСР.] 20/VIII. Подписано соглашение РСФСР с Американской организацией помощи (АРА) об оказании помощи голодающим в Сов. России. 22/VIII. Образована автоно. область Коми. 22/VIII. Взят в плен барон Унгерн, команд. белогвардейскими войсками на Д. Востоке и в Монголии. 25/VIII. Декрет о взаимных платах за услуги, оказываемые предпрятиями коммунального характера. [26/VIII. Убийство вондья немецкой партии центра Эрпбергера.] 27/VIII. Соглашение РСФСР с д-ром Нансеном, уполномоченным женевокой конференцией Красного Креста,

об оказании помощи голодающим. Арест членов к-та помощи голодающим (Прокоповича, Кусковой, Кишчина и др.) за контрреволюционную деятельность.

Сентябрь

1/IX. В составе РСФСР образована Кабардинская автономная область. 2/IX. Временное торговое соглашение РСФСР с Норвегией. [12/IX. Постановление Совета Лиги наций о передаче Виленщины Польше.] 15/IX. По приговору Чрезвычайного Сибирского революционного трибунала в Новонолаевске расстрелян Унгерн (см. 22/VIII). 30/IX. Союзное соглашение РСФСР и ССР Армении по финансовым вопросам.

Октябрь

12/X. Декрет об организации Госбанка. 13/X. Подписание договора между Закавказскими советскими республиками и Турцией. [15/X. Решение Совета послов о разделении Верхней Сибири между Германией и Польшей.] 18/X. Образование Крымской АССР. [22/X. Вторая попытка монархического переворота в Венгрии.] 28/X. Сов. правительство выразило согласие признать довоенные долги при условии рассмотрения всех претензий сторон на международной конференции. 27/X. Декрет о свободной реализации продукции предпрятиями, снятыми с госснабжения. 28—31/X. Экономическая конференция прибалтийских государств с участием РСФСР.

Ноябрь

3/XI. Кавказское бюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании федерации Закавказских республик. [4/XI. Убийство японского премьеря Хара.] 5/XI. Соглашение между РСФСР и Монгольской народной республикой. [6/XI. Договор между Польшей и Чехословакией.] [12/XI. Открывалась Вашингтонская конференция.] 15/XI. Постановление СНК о социальном страховании. 16/XI. Протест советского пр-ва на имя Финляндии по

поводу вторжения банд в Восточную Карелию. Постановление СНК о тарифных ставках. 21/XI. Обращение ген. Слащева к солдатам и офицерам Врангелевской армии с призывом вернуться и подчиниться советской власти. 21—22/XI. Выступление басмаческих банд Энвер-Паши в Восточной Бухаре. 29/XI. ЦК РКП(б) принял решение о создании федерации Закавказских республик. 30/XI. Декрет СНК об осуществлении трудящихся повинностей.

Декабрь

[6/XII. Соглашение между Великобританией и Ирландией об образовании Свободного Ирландского государства.] 7/XII. Соглашение РСФСР с Австрией о представительстве и о торговле. 8/XII. Нота протеста пр-ва РСФСР против рассмотрения на Вашингтонской конференции вопроса о КВ ж. д. без участия РСФСР. 9—13/XII. Шестая партконференция КП(б)У. 10/XII. Декрет ВЦИК и СНК о предприятиях, перешедших в собственность республики. 14—18/XII. Шестой Съезд советов Украины. 19—22/XII. XI Всероссийская конференция РКП(б). 23/XII. Войска Вр. Приамурского пр-ва (напелеры) захватили Хабаровск. [Арест вондья египетских националистов Заглулашаши.] 23—28/XII. 9-й Всероссийский съезд советов. 26/XII. Предварительное соглашение РСФСР с Италией. [29/XII. Вашингтонское соглашение об ограничении морских вооружений.]

1922 год.

Январь

5/I. Постановление СНК об электрификации. [6/I. На заседании межсоюзной конференции в Каннах решено созвать в Генуе конференцию всех европейских стран, включая Сов. Россию и Германию, для восстановления нормальной экономической жизни в Европе.] 7/I. Сов. пр-во получило приглашение принять участие в Генуэзской конференции.

7/1. Открытие ирландского парламента. Де-Валера подготавливает син-фейнеров для новой гражданской войны.]
9/1. Образование Бурято-Монгольской автономной области с центром в Иркутске.
12/1. В составе РСФСР образована Карачаево-Черкесская автон. область.
[13/1. Падение кабинета Бриана; новый кабинет Пуанкаре.]
16/1. Кабардинская автономная область преобразована в Кабардино-Балкарскую автон. обл.
21—27/1. Съезд трудящихся Д. Востока в Москве.
24/1. Декрет ЕЦИК о предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения на территории РСФСР.
27/1. Чрезвычайная сессия ВЦИК избрала советскую делегацию на предстоящую Генуэзскую конференцию.
[31/1. Ратенау назначен мин. ин. дел Германии.]

Февраль

3/II. Первый Съезд советов Армении принял конституцию ССР Армении. Положение о промысловом налоге.
6/II. Закрылась Вашингтонская конференция. Декрет СНК об упразднении ВЧК и об организации ГПУ при НКВД.
8—10/II. Ликвидация белогонимского мятежа в Карелии.
10—12/II. Волочаевский бой.
14/II. Освобождение частями НРА Хабаровска.
17/II. Договор между РСФСР и ДВР об экономическом союзе.
23/II. Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей в пользу госуд. фонда помощи голодающим.
25/II—3/III. Первый Съезд советов Грузии.
28/II. Воззвание патриарха Тихона к верующим, призывающее противиться изъятию церковных ценностей.

Март

2/III. Декрет ВЦИК о едином натуральном налоге.
3/III. Декрет ВЦИК о порядке найма и увольнения рабочих и служащих.
12/III. Конференция ЦИК'ов Закавказских республик утвердила Союзный договор об образова-

нии федеративного СССР Закавказья.
13/III. Постановление ВЦИК о внешней торговле.
15/III. Меморандум советского правительства (к Генуэзской конференции).
[18/III. Ганди (Индия) приговорен к 5-летнему заключению.]
[22—26/III. Парижское совещание Антанты по восточному вопросу.]
27/III—2/IV. II-й Всероссийский съезд РКП(б).
29/III. В Берлине русскими монархистами совершено покушение на Миллюкова; убит Набоков.
29—30/III. В Риге, конференции делегатов РСФСР, Эстонии, Латвии, Польши подписан протокол о восстановлении торговли и мира в Вост. Европе.
30/III. Переход на счет дензнаков 1922 г.

Апрель

[2—6/IV. Совещание представителей трех Интернационалов (2, 2½ и 3-го) в Берлине.]
4/IV. Учреждение Главконцесскома.]
[10/IV. Открытие экономической Генуэзской конференции.]
13/IV. Установление платы на жел. дорогах.
16/IV. Политический договор с Германией, заключенный в Рапалло.
20/IV. Декрет СНК о плате за пользование жилым помещением.
20—22/IV. Остатки басмаческих банд Джунгаидхана разбиты в районе ур. Карасач (Хорезм).
27/IV. Образована Якутская АССР.

Май

1/V. Пущена в ход Каширская электростанция.
8/V. Открытие международной книжной выставки во Флоренции с участием РСФСР.
10/V. Закрытие Генуэзской конференции.
20/V. Выпуск 1-го гос. внутр. хлебного займа.
24/V. Закон о трудовом землепользовании. Торговое соглашение с Италией.
25/V. Принятие ВЦИК'ом уголовного кодекса.
Постановление ВЦИК о едином натуральном налоге.
28/V. Постановление ВЦИК об учреждении прокуратуры.

Июнь

1/VI. Образована Ойротская автон. область.
5/VI. Временный договор РСФСР и Чехословакии об установлении сношений.
8/VI—7/VIII. Процесс правых эсеров в Москве.
12/VI. Предложение НКЦИД прибалтийским странам принять участие в Московской конференции по сокращению вооружений.
[15/VI—19/VII. Гаагская конференция.]
[24/VI. Убийство мин. ин. д. Ратенау в Германии.]
[26/VI—19/VII. Конференция экспертов в Гааге.]
26/VI. Ликвидация Антоновского восстания в Тамбовск. губ.
30/VI. Советский меморандум о кредитах в Гааге.

Июль

19/VII. Японское пр-во сообщило РСФСР, что японские войска эвакуируют Приморье не позже 1 ноября 1922 г.
27/VII. В составе РСФСР образована Черкесская (Адыгейская) автон. область.
[28/VII. Смерть Жюльи Гёда.]

Август

1/VIII. Открытие Нижегородской ярмарки.
[4—6/VIII. Всеобщая забастовка в Италии против фашизма.]
4/VIII. 5 Кав. бригада в бою у Вальджунана разгромила главные силы бухарских басмачей. Энвер-паша убит.
4—7/VIII. Двенадцатая Всероссийская конференция РКП(б).
6—14/VIII. Всероссийский съезд «Живой церкви» в Москве.
[7—14/VIII. Лондонская конференция Антанты (усиление расхождения между Пуанкаре и Ллойд-Джорджем).]
9/VIII. Постановление СНК о временном льготном пропуске из-за границы почтовых посылок с продовольствием.
18/VIII. 3-й Курултай Бухарской народной сов. республики принял конституцию ВНСР.
[22/VIII. Убийство Коллизза, главы Ирландского государства.]
24/VIII. Черкесская автон. область переименована в Адыгейскую авт. обл.
30/VIII. Декрет СНК о ведении расчетных книжек.

Сентябрь

- 4/IX. Открытие советско-японской конференции в Чан-Чуне.
7/IX. Центропомгол при ВЦИК преобразован в Комиссию по борьбе с последствиями голода (Последгол).
8/IX. Белогвардейский отряд А. Н. Пепеляева высадился в порту Аяне (начало пепеляевской авантюры).
9/IX. Предварительное соглашение о концессии между РСФСР и Урнартом, подписанное Л. Красиным в Берлине.
[9/IX. Взятием Смирны в М. Азии турки одерживают окончательный перевес над греками.]
20/IX. Приезд в Москву франц. радикала Эррио, сторонника сближения Франции с РСФСР.

Октябрь

- 2—4/X. 2-й Всеросс. съезд железнодорожников и рабочих.
6/X. СНК отклоняет договор с Урнартом (см. 9/IX) ввиду устранения Англией Советской России от участия в ближневосточной конференции.
8/X. Выпущен первый советский автомобиль на заводе в Филях.
11—17/X. 5-й съезд Комсомола.
[11/X. Перемирие в Мудании между Турцией (Кемаль) и Грецией.]
15/X. Частями НРА освобождены от белых Никольск-Уссурийск и ст. Гродево.
24/X. Декрет СНК о выпуске денежных знаков образца 1923 года.
[24/X. Образование кабинета Бонар-Люу в Англии, сменившего Ллойд-Джорджа.]
25/X. Владивосток освобожден от белых частями НРА.
Ликвидация японской

- интервенции на Дальнем Востоке.
27/X. Приглашение РСФСР принять участие в Лозаннской конференции при обсуждении только вопроса о проливах.
[30/X. Фашисты занимают Рим. Начало диктатуры Муссолини.]
31/X. Декрет СНК о выпуске гос. выйгр. займа на сумму 100 млн. руб.

Ноябрь

- 2/XI. Декрет ВЦИК о единовременном гражданском налоге.
5/XI—5/XII. 4-й конгресс Коминтерна в Петербурге.
6/XI. Передовые отряды НРА вошли в Петропавловск на Камчатке.
9/XI. Введение нового кодекса законов о труде.
11/XI. Постановление ВЦИК о введении гражданского кодекса.
12/XI. Торжественное открытие в Москве «Дома крестьянина».
13—14/XI. Народное собрание Дальнего Востока постановило объявить власть советов, слиться с РСФСР и организовать Дальреком.
15/XI. ВЦИК вынес постановление об объединении ДВР и РСФСР. ПРА переименована в Кр. армию.
15/VI. В Москве подписано соглашение с Норвегией о займе.
16/XI. Постановил ие ВЦИК и СНК о госу. ир-венном подоходном и имуществомном налоге.
[17/XI. Отречение туре-ог огу султана Магомета VI.]
19/XI. Открытие 2-го конгресса Профинтерна в Москве.
20/XI. Открытие Лозаннской конференции Антанты и Турции при участии советской делегации.
21—26/XI. Всеросс. съезд работников просвещения в Москве.

- 30/XI. Образована Чеченская авт. область, выделенная из Горской АССР.

Декабрь

- 1—2/XII. Московская конференция по сокращению вооружений с участием РСФСР, Польши, Латвии, Финляндии и Эстонии.
4—16/XII. 3-й Всемирный конгресс КИМ'а.
6/XII. Постановление СТО о денежной замене трудналога.
[11/XII. Английский король подписал принятый 30/XI парламентом акт о провозглашении «Ирландского свободного государства».]
12/XII. Закрытие Московской конференции по сокращению вооружений. Отказ Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии от фактического разоружения.
13/XII. 1-й Закавказский Съезд советов, утвердивший конституцию ЗСФСР.
7-й Всеукраинский Съезд советов принял постановление об основах конституции СССР.
7-й Съезд советов УССР и 1-й Закавказский съезд советов приняли постановления о необходимости создания Союза ССР.
16/XII. 4-й Съезд советов БССР принял постановление о необходимости создания Союза ССР. [Убийство польского президента Нарutowича.]
23—27/XII. X Всероссийский съезд советов.
26/XII. X Всероссийский съезд советов принял постановление об образовании СССР.
Постановление СНК об учреждении трудовых сберегательных касс.
30/XII. Открылся I Съезд советов Союза ССР. Заключение союзного договора. Съезд принял декларацию об образовании Союза ССР.

ративам и т. д. Конференция подчеркнула, что командные высоты хозяйства должны остаться в руках государства: национализация земель, крупной промышленности и транспорта, монополия кредита и внешней торговли. Много внимания было уделено работе Коминтерна и тактике единого рабочего фронта.

Страна твердо вступила на путь новой экономической политики. Ленин в письме Молотову в марте 1922 г. писал, что «экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики» (Ленин, «Соч.», XXVII, 207). Исчерпывающую характеристику сущности нэпа дал Сталин в заключительном слове на XIV съезде партии: «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма» (XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, 1926).

Партия осуществляла ленинскую политику нэпа, неуклонно ведя борьбу на два фронта. Ни троцкисты и зиновьевцы, ни правые не понимали диалектической природы нэпа. Правые видели в нэпе только свободу оборота. Троцкисты и зиновьевцы рассматривали нэп только как отступление от социалистических позиций. При этом они исходили из общей им недооценки роли крестьянства в революции, из отрицания необходимости смычки рабочих и кре-

стьян. Они отрицали нэп как единственно правильную политику построения социализма после захвата власти пролетариатом. Это неизбежно должно было привести и действительно привело троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев к открытым выступлениям против партии, на путь контрреволюции, в лагерь фашизма.

Переход к нэпу предполагал прежде всего развитие правильного товарообмена. В период военного коммунизма государство брало у крестьянина по разверстке все излишки. После замены разверстки налогом государство брало у крестьянина только определенную, установленную законом часть с.-х. продуктов. Все то, что оставалось у крестьянина после уплаты налога, он мог свободно продавать в обмен на изделия городской промышленности.

В интересах построения социалистической экономики приходилось отступать на позиции госкапитализма, допускать иностранные концессии, сдавать мелкие госпредприятия в аренду частным капиталистам. Товарообмен, предполагалось, будет совершаться без участия частного капиталиста-торговца, — силами кооперации и госорганов. Но кооперация не могла охватить всего товарооборота. В обмен включился частный посредник, стала развиваться частная торговля. Уже осенью 1921 г. обнаружилось, что отступление приходится продолжать дальше. 29 окт. Ленин, выступая на VII московской губпартконференции, говорил: «Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации. Что же оказалось? Оказалось, ...что товарообмен сорвался: сорвался в

том смысле, что он вылился в куплю-продажу... Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо провести дополнительное отступление,... когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения» («Соч.», т. XXVII, стр. 67—68). До каких же пор отступать дальше? Этот вопрос задавали Ленину на той же партийной конференции, и он отвечал: «Отступать будем до тех пор, пока не научимся, не приготовимся перейти в прочное наступление» (там же, стр. 77).

Вопрос о приостановке отступления Ленин поставил спустя полгода. 6 марта 1922 года он выступал с докладом о международном положении сов. республики на заседании фракции V Всероссийского съезда рабочих-металлистов (происходил в Москве 3—7 марта) и говорил: «Наше экономическое отступление мы теперь можем остановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдем» («Соч.», т. XXVII, стр. 175). Об этом же говорил Ленин в политическом отчете ЦК на XI партсъезде (съезд происходил в Москве 27 марта—2 апр. 1922 г.), резолюция которого гласила: «Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики».

Теперь во всю ширину были поставлены задачи восстановления нархоз., задачи строительства социализма. Приступить к разрешению этих задач можно было только после пол-

ного поражения Белогвардейских армий и интересов на фронтах гр. войны. К весне 1922 г. оставался еще только один район, где контрреволюция не была окончательно сломлена, где оставалась непосредственная угроза расширения интервенции. Это был Д. Восток. Созданием ДВР, этого «красного буфера», удалось достигнуть некоторой стабилизации положения, но Япония всецело стремилась помешать усилению ДВР (ср. № 8).

После разгрома Врангеля японские представители вели переговоры в Париже о переброске врангелевских войск на Д. Восток. В янв. 1921 г. между Францией и Японией было по этому поводу достигнуто принципиальное соглашение (осуществить его интервентам не удалось), а в марте в Порт-Артуре состоялось тайное совещание представителей Японии и Франции с русскими белогвардейцами, которое выработало план борьбы с ДВР. В ночь на 31 марта во Владивостоке каппелевцы попытались совершить контррев. переворот, но были выбиты из города народной охраной и милицией. В мае начались вторжения на территорию ДВР и Сибири организованных японским штабом белогвардейских отрядов барона Унгерна (до этого, 4 февраля, он захватил Ургу), Бакича, Кайгородова и др., а 26 мая во Владивостоке вновь выступили белогвардейцы-каппелевцы и семеновцы, поддержанные японцами. На этот раз им удалось свергнуть власть Приморского народного собрания, но, передравшись друг с другом, они по указанию японского штаба на другой день передали власть «Временному приамурскому правительству» (так наз. «черный буфер») во главе со спекулянтами братьями С. и Н. Меркуловыми. Новое правительство, сформированное японским штабом, начало спекулятивную распродажу японцам

имущества края. Оно восстановило колчаковские законы и колчаковские порядки.

Одновременно с белогвардейским переворотом во Владивостоке усилил свою активность барон Унгерн. Сколотив 12-тыс. армию, вооруженную и снабженную японцами, он в продолжение мая-июня сделал несколько попыток наступления в районе Троицкосавска, но каждый раз его отбивали части народно-революц. армии. В начале июля Унгерн отступил на территорию Монголии—в Ургу. 6 июля красномонгольские отряды при помощи частей Народно-революц. армии освободили Ургу. 24 авг., после боя в районе Монголии Гари-Кирей барон Унгерн был захвачен. Его судили в Новониколаевске. По приговору суда Унгерн был расстрелян.

23 декабря 1921 г. войска «Вр. приамурского пр-ва» (капслевцы) под командованием ген. Молчанова заняли Хабаровск, но удержались в нем лишь до февраля 1922 г. Народно-революц. армия, все время пополнявшаяся партизанскими отрядами, представляла внушительную силу. Операция освобождения Д. Востока началась боями у ст. Ин, происходившими 28 дек. 1921 г.—4 янв. 1922 г. Решающий момент операции—Волочаевский бой. 12 февр. 1922 г. красные войска под руководством главнокомандующего Народно-революционной армии Блюхера и командарма Серышева заняли сильно укрепленную ст. Волочаевку.

14 февраля части Народно-революц. армии заняли Хабаровск. Спекулянты меркуловского пр-ва усилили свою деятельность по распродаже народного имущества. Это вызвало протесты даже в рядах местной буржуазии. В июне Меркуловы должны были уступить место колчаковскому генералу Дитерихсу. Последний объявил Приморье «Земским Приамурским краем», созвал «зем-

ский собор», который избрал его «воеводой земской рати». Части Народно-революц. армии продолжали наступление, заняли Спасск, Никольск-Уссурийск и подошли к Владивостоку. Дни «черного буфера» были сочтены. Японцы под давлением США эвакуировались из Приморья. 25 октября 1922 г. во Владивосток вошли части Народно-революционной армии. Власть перешла в руки губревкома. 6 ноября передовые красные части Народно-революционной армии вошли в Петропавловск на Камчатке, 13 ноября в Чите открылось Народное собрание Дальнего Востока, которое 14 ноября постановило на всем Дальнем Востоке объявить власть советов и создать Дальревком. 16 ноября Народно-революционная армия переименовывается в Красную армию. В тот же день ВЦИК вынес постановление о присоединении ДВР к РСФСР.

Незадолго до освобождения Владивостока белогвардейцы и интервенты организовали бандитский налет на Якутию. Во Владивостоке был сформирован отряд во главе с ген. А. Г. Пепеляевым (брат расстрелянного колчаковского министра). Этот отряд 6 сент. 1922 г. высадился в порту Аян для поддержки выступления белогвардейских банд во главе с корнетом Коробейниковым. Борьба с пепеляевцами тянулась до лета 1923 г. 17 июля 1923 г. отряд во главе с Пепеляевым был взят в плен в порту Аян.

После освобождения Владивостока японские войска оставались еще только на Сахалине, оккупация которого началась 22 апр. 1920 г. (официальная декларация японцами об оккупации части Сахалина была сделана 3 июля 1920 г.) и продолжалась до мая 1925 г. 20 янв. 1925 г. Япония заключила с СССР пекинский договор об основных принципах взаимоотношений между обеими сторонами. Этот договор предусматривал эваку-

ацию японцами северной части Сахалина к 15 мая 1925 г.

Победа на всех фронтах гражданской войны позволила приступить к созданию тесного государственного союза нарц. сов. республик, без чего невозможно было осуществить восстановление разрушенного народного хозяйства. Еще 1 июня 1919 г. ВЦИК VI созыва принял резолюцию о необходимости организации военного и хозяйственного союза всех сов. республик для успешной борьбы с вооруженной контрреволюцией. До 1922 г. взаимоотношения между РСФСР и др. сов. республиками определялись рядом частных договоров: 13 сентября 1920 г. был заключен союзный договор, экономическое и военное соглашение с Хорезмской нар. сов. республикой; 30 сентября был заключен договор с Азербайджанской сов. республикой о военно-экономическом союзе и ряд соглашений по вопросам военно-морским, финансовым, внешней торговли, связи и т. д.¹⁾; 28 декабря РСФСР заключила союзный рабоче-крестьянский договор с УССР²⁾; 16 января 1921 г. РСФСР заключила союзный рабоче-крестьянский договор с БССР, по которому обе республики вступали в военный и хозяйственный союз³⁾; 4 марта 1921 г. был заключен

1) Предложение правительству РСФСР вступить в братский союз было сделано Военно-революционным комитетом Азербайджана еще весной 1920 г.

2) Украинское временное рабоче-крестьянское правительство высказалось за федеративное объединение с Советской Россией в своей декларации, принятой 28 января 1919 г. («Жизнь национальностей», № 4 (12), 2 февраля 1919 г.).

3) Постановление о необходимости установить тесные экономические и политические связи со своим старшим братом — Российской сов. республикой — и о начале переговоров с ней об установлении федеративных связей было изложено в декларации I Белорусского съезда советов 3 февр. 1919 г. («Жизнь национальностей», № 5 (13), 16 февраля 1919 г.).

союзный договор и экономическое соглашение с Бухарской сов. республикой; 21 мая — союзный рабоче-крестьянский договор, военный союз и финансовое соглашение с Грузинской сов. республикой; и, наконец, 30 сентября — союзное соглашение с ССР Армении по финансовым вопросам.

Существенным этапом в создании СССР явилось объединение в федерацию сов. республик Закавказья. Первые шаги к созданию ЗСФСР были предприняты немедленно после падения меньшевистского правительства Грузии. Но в 1921 г. удалось осуществить лишь объединение закавказских ж. д. и внешторгов, т. е. группа грузинских национал-уклонистов всячески оттягивала и тормозила хозяйственное объединение республик Закавказья. 2 июля 1921 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б) осудил националистический уклон группы грузинских большевиков, а 3 ноября 1921 г. Кавказское бюро на своем пленуме с участием секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова приняло решение о создании федерации закавказских республик. 28 ноября 1921 г. Ленин переслал Сталину проект своего предложения об образовании федерации закавказских республик. 29 ноября ЦК принял по этому поводу решение, которое было подтверждено 5 апр. 1922 г. Оформилось создание ЗСФСР в 1922 г. 12 марта 1922 г. конференция цик'ов закавказских республик утвердила «Союзный договор», а 10—13 дек. 1922 г. состоялся I Закавказский съезд советов, утвердивший конституцию ЗСФСР.

Осенью 1922 г. Азербайджанская, Армянская и Грузинская республики начали кампанию за объединение сов. республик. К ним присоединились Украинская и Белорусская республики. Съезды советов всех трех республик высказывались о желатель-

ности и необходимости объединения в одно союзное государство. 24 сентября 1922 г. состоялось первое заседание Комиссии, организованной ЦК РКП(б) по инициативе Сталина из представителей ЦК и братских советских республик по вопросу об объединении сов. республик. 6 окт. 1922 г. ЦК утвердил тезисы этой Комиссии, подписанные И. В. Сталиным, В. М. Молотовым, Г. К. Орджоникидзе и А. Ф. Мясниковым. 23—27 дек. 1922 г. происходил X Всероссийский съезд советов, на котором Сталин сделал доклад об объединении советских республик. Съезд, считаясь с волеизъявлением договорных республик, выраженным через их верховные органы, признал своевременным «объединение РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в СССР».

X Всероссийский съезд советов оказался последним съездом, власть которого простиралась на все советские республики и который избрал ВЦИК, включавший в свой состав другие, кроме РСФСР, республики. Последующие всероссийские съезды советов стали органами власти только РСФСР. 30 дек. 1922 г. собрался I Съезд советов сов. соц. республик. По докладу Сталина съезд принял декларацию и договор об образовании Союза советских социалистических республик. (Эти акты пошли на рассмотрение ЦИК'ов договаривающихся республик, были приняты 2-й сессией ЦИК СССР 6 июля 1923 г. и явились I-й конституцией СССР, которая была утверждена 2-м Всесоюзным съездом советов 26 янв. 1924 г.). И в докладах Сталина и в сталинской декларации указаны причины создания Советского Союза.

«Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный

гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Накопец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов».

Образование СССР организационно оформило горячее стремление народов Союза к единому государству. Оно целиком отвечало уже сложившимся к тому времени взаимоотноше-

нием между советскими республиками. Оно завершало пятилетний период проведения в жизнь национальной политики Ленина — Сталина. — О дальнейшем развитии и современном состоянии РСФСР и СССР см. циклы: *Союз ССР и Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР*.

Хронологию см. *приложение*.

А. Гужовский.

Ртищев, Федор Михайлович, постельничий и дворецкий царя Алексея Михайловича, личный его друг и воспитатель его сына Федора (1625 — 1673). Принадлежит к числу т. наз. западников до-петровской России, Р. является как бы звеном между светскими (Матвеев, Ордын-Нащокин) и церковными (патр. Никон, протопоп Неронов) реформаторами того времени (см. XXX, 239; XXXV, 640). В основанном им под Москвой Андреевском монастыре Р. устроил ученое братство из киевских монахов во главе с Славиноцким (см.) и при нем школу, где желающих учили грамматике славянской и греческой, риторике и философии и переводили богослужебные книги (ср. L, 118). Деятельность и влияние Р. простиралось далеко за пределы дворцового ведомства, места его службы: он исполнял разнообразные царские поручения, управлял приказами, выступал в роли дипломата. Человек «худородный», Р. был противником местничества, отказался от боярства, при дворе стремился быть миротворцем, сдерживая людей сильных и заносчивых (Морозов, Никон), и сам никогда никому не переступал дороги. Он отличался редким для того времени бескорыстием, раздавал бедным деньги и земли, выкупал пленных и положил начало целой системе церковно-благотворительных учреждений (богадельни, странноприимные дома, больницы), развернувшейся в России с конца XVII в. — О Р. см. его «Житие» (в «Др.

Росс. Вивлиофике» Новикова, т. XVIII); *И. П. Козловский*, «Ф. М. Р.», 1906; характеристику Р. дал В. О. Ключевский в лекции «Добрые люди древней Руси» (2-й Сборник статей).

В. Снегирев.

Ртищев, гор. (с 1923 г.), районн. центр Саратовск. обл., узлов. ст. Ряз.-Уральск. ж. д.; 16 тыс. жит. (1933); пенько-пряд. фабр., мясохладобойня. До революции Р. было небольшим селом сердобек. у. Саратов. губ., насчит ок. 3.000 ж. *Ртищевский район* Саратов. обл. занимает 1.461 кв. км с 59,2 т. ж.

Ртутное отравление (*идрартирия*, *идрартироз*, *меркуриализм*). Ртуть действует главн. обр. на желудочно-кишечный канал и почки, затем на центральную нервную систему и сердце. Преимущественное действие на пищеварительный канал и почки зависит от того, что ртуть выделяется из организма гл. обр. через эти органы. Воспалительные (см. *воспаление*) и некротические (см. *омертвление*) процессы в пищеварительных органах проявляются в виде тяжелого воспаления с образованием язв во рту на края десен (см. *стоматит*) и в кишечнике, гл. обр. в толстых кишках (см. *колит*); появлению язв способствуют имеющиеся во рту или кишках гнилостные процессы или, по крайней мере, материал для них; вот почему при лечении ртутными препаратами необходимо тщательно прополаскивать рот после всякой еды. В почках же развивается воспаление с значительным перерождением почечного эпителия (некроз его). В органах кровообращения при отравлении наблюдается резкое падение кровяного давления и паралич сосудов и сердца; в центральной нервной системе — паралич дыхательных и сосудодвигательных центров. При остром отравлении на первый план выступают: сильные боли в животе, рвоты, поносы, обыкновенно

с кровью, затем воспаление почек, нередко при полном прекращении отделения мочи, дрожание во всем теле, резкое психическое возбуждение, наконец, быстрое падение кровяного давления, паралич сердца и смерть. При хроническом отравлении (так наз. «ртутное худосочие», наблюдаемое как профессиональное заболевание на ртутных рудниках, зеркальных фабриках и пр.) на первый план выступают: слюнотечение, зловонный запах изо рта и язвы по краям десен, язвенное воспаление толстых кишек, резкое дрожание, сердцебиение, бессонница, головные боли, беспокойство, тоска, крайняя раздражительность, кожные сыпи и боли вблизи суставов. Слабое отравление, так нередко наблюдаемое при лечении ртутью, прежде всего проявляется в поражении десен. Ртуть задерживается в организме гл. обр. в почках, затем в печени и селезенке; выделяется же из организма очень медленно. Противоядий для ртути не существует. Если отравление произошло незадолго пред тем, стараются вызвать рвоту (апоморфин под кожу; см. *рвотные средства*); дают внутрь белковые вещества (яичный белок, молоко) в виду того, что ртутные соли в соединении с белковыми веществами теряют свои ядовитые свойства; назначают слабительные (лучше всего касторовое масло), чтобы помешать всасыванию ртути и поскорее удалить ее из организма. При хроническом отравлении важное значение имеют профилактические меры: вентиляция рабочих помещений, строгое соблюдение чистоты; по окончании работы необходимо тщательно мыть руки, лицо, менять одежду (ртуть очень летуча, ее пары легко оседают на одежду, проникают в организм), не есть в рабочих помещениях. При лечении отравления — хорошее питание; для ускорения выделения ртути из организма — иодистый калий, сер-

ные ванны, соленые теплые ванны. — Ср. *профессиональные болезни*, XXXIII, 604, и *санитария*, XXXVII, 247, 253 сл. Н. Кабанов.

Ртутно-кварцевая лампа, см. *фототерапия*, XLIV, 413.

Ртутные барометры, см. *барометр*, V, 12/18.

Ртутные выпрямители, см. *электротехника*, LII, 491 сл.

Ртутные насосы, см. *пневматические машины*, XXXII, прил. 377/78'.

Ртутные препараты (медич.). Ртуть в качестве лечебного средства применяется не только в виде металлической ртути (см. *ртуть — медиц.*), но и в виде ее солей. Металлическая ртуть входит в состав *серой ртутной*, или *неаполитанской мази* (*Unguentum hydrargyri cinereum*); ртуть (ок. 30%) в мази содержится гл. обр. в виде мельчайших шариков металлической ртути, но отчасти в виде ее солей (соединения закиси и окиси ртути с жирными кислотами). Мазь является одним из обычных лечебных средств при сифилисе (см.); втирают ежедневно 3,0—5,0 мази, каждый раз в различные места тела, во избежание раздражения кожи и появления сыпи. Кроме того, серая мазь употребляется при различных воспалительных процессах, при чем тогда предпочитают местные втирания вблизи воспалительного очага. Наконец, эта мазь применяется и против кожных паразитов (вши, платицы). — *Ртутный пластырь* (*Emplastrum hydrargyri s. mercuriale*) состоит из металлической ртути, скипидара, свинцового пластыря и белого воска; применяется местно при сифилитических язвах и вообще при местных воспалительных процессах (панариции, чирьи и пр.). — *Каломель* (см. *ртуть*), или однохлористая ртуть (*Hydrargyrum chloratum*), нерастворима ни в спирте, ни в воде, вследствие чего принятая внутрь мало всасывается. Однако, в присутствии

поваренной соли или кислот растворимость каломеля повышается; вот почему каломель при одновременном употреблении сильно соленых или кислых кушаний может вызывать явления ртутного отравления. Каломель, растворяясь в кишечнике мало и постепенно, вызывает легкое раздражение его на всем его протяжении, тем самым усиливает перистальтику и оказывает, следов., послабляющее действие. Тут имеет значение и то, что каломель уменьшает всасывание из кишечника, отчего содержимое кишечника не сгущается в каловые массы, а остается жидким; кроме того, всасываясь в незначительных количествах в кровь, каломель усиливает отделение пищеварительных соков. Как слабительное, каломель назначают в дозах 0,01—0,05 у детей и по 0,1—0,5 у взрослых, один или несколько раз в день. Помимо послабляющего, каломель оказывает и обеззараживающее действие на содержимое кишечника. Незначительные количества каломеля, всасывающиеся в кровь, обуславливают ее мочегонное и желчегонное действие, в результате возбуждающего действия малых доз на почки и печень. Наружно каломель употребляется в виде присыпки на сифилитические папулы и кондиломы (см. *сифилис*), а также в виде очень тонкого порошка при глазных болезнях. 10%-ый раствор каломеля в масле употребляется для подкожных и внутримышечных впрыскиваний при сифилисе. Надо, однако, всегда помнить, что каломель, как и вообще ртутные препараты, далеко не безразличное средство и легко вызывает явления хронического *ртутного отравления* (см.); особенно легко возникают в качестве проявлений отравления воспалительные изменения во рту (язвенный стоматит); вот почему при лечении каломелем во избежание стоматита необходимо почаще поло-

скасть рот раствором бертолетовой соли, борной кислоты и пр. — *Сулема* (см.), или двуххлористая ртуть (*Hydrargyrum bichloratum*), легко растворима в воде; применяется гл. обр. наружно как антисептическое средство (операции, перевязки и пр.) в $\frac{1}{2}$ —1% растворе. К раствору прибавляют 1% хлористого натра в виду того, что раствор сулемы в воде имеет кислую реакцию, а прибавлением поваренной соли переводят кислую реакцию в нейтральную. Раствор сулемы вследствие кислой реакции раздражает кожу, а кроме того легко соединяется с белковыми веществами на поверхности ран и в таком соединении теряет свои антисептические свойства. По прибавлении же хлористого натра (или хлористого аммония) получается двойная соль ртути и натрия (или аммония), которая с белками не соединяется, кожи не раздражает и в то же время сохраняет антисептические свойства. При сифилисе сулема употребляется в виде подкожных впрыскиваний (6% раствор с прибавлением хлористого натра). *Красная окись ртути* (*Hydrargyrum oxydatum rubrum*) представляет собой красный кристаллический порошок; входит в состав красной ртутной мази и употребляется при сифилитических язвах. — *Желтая окись ртути* (*Hydrargyrum oxydatum flavum*) представляет собой аморфный тонкий порошок и входит в состав *желтой ртутной мази*, употребляемой при глазных заболеваниях.

Н. Кабанов.

Ртутный пластырь, см. *ртутные препараты*.

Ртуть, элемент, принадлежащий к 11-му ряду, 2-ой группе периодической системы, $Hg = 200,61$. Порядковое число (атомный номер) равно 80. Число изотопов 6, их атомные веса: 197—200, 202, 204. Уд. вес 13,595 при 0°, точка плавления — 38,9°С, кипения 357,2°С. В твердом виде

Р. кристаллизуется в октаэдрах, уд. в. 14,1932 при -40° и 14,383 при -186° С. Бэкер показал, что температура кипения образца Р., подвергнутого сушке над фосфорным ангидридом в течение девяти лет, достигла 425° С. Молекулы Р. в паробразном состоянии состоят из одного атома.

В природе Р. встречается чаще всего в виде киновари (*см.*), HgS — минерала красного цвета, а также в виде капель Р. (в самородном состоянии), включенных в горную породу. Главные месторождения киновари находятся в Испании, кроме того в некоторых местностях Венгрии, Италии и Калифорнии. В виде ртутной роговой обманки (хлористая Р., Hg_2Cl_2) Р. находится в Техасе. В СССР — близ Артемовска (прежнего Бахмута) издавна производилась добыча Р. (около ст. Никитовка); в последнее время открыты залежи Р. в Туркменистане в горах Копет-Даг, в Фергане и в Ферганском районе (*ср.* XV, 495/96, прил. 3/4).

Из киновари Р. получается при простом обжигании на воздухе, при чем сера сгорает в сернистый газ, а Р. выделяется в виде паров, которые сгущаются при охлаждении: $\text{HgS} + \text{O}_2 = \text{Hg} + \text{SO}_2$. Для освобождения от механических примесей Р. прожимают через кожу, а для удаления металлических примесей (олова, цинка и др.) подвергают перегонке. От вышеуказанных металлов можно также очистить Р., заставляя ее проходить каплями через трубку длиной в 1,5 м, наполненную 5%-ым раствором азотной кислоты. Последняя растворит названные металлы быстрее, чем Р.

Чистая Р. получается при нагревании чистой киновари с железными стружками: $\text{HgS} + \text{Fe} = \text{Hg} + \text{FeS}$.

Наиболее трудно очистить Р. от примеси серебра и золота. Это не раз приводило к ошибочным заяв-

лениям о превращении Р. в золото или серебро (*ср.* II, 307, 309; XLV, ч. 2, 293). Только повторной медленной перегонкой в высоком вакууме можно получить совершенно чистую Р.

Пары Р. очень ядовиты, особенно при долговременном вдыхании: работая в лаборатории со Р., нужно соблюдать большую осторожность и пролигую Р. собирать в стьянки, ибо забившиеся в щели пола или стола шарики Р. могут произвести отравление занимающихся Р. Если же собрать капельки Р. не удастся, то надо засыпать их порошком серы, которая будет поглощать пары Р.

Применение Р. для наполнения термометров (*см.*), барометров (*см.*) и при работе с газами общеизвестно. Пары Р. при переносе ими электрических разрядов испускают яркое сияние, богатое ультрафиолетовыми лучами. На этом основано приготовление ртутных ламп из кварцевого стекла (*см.* XLIV, 413). При пропускании ультрафиолетовых лучей через воздух ощущается запах окислов азота, вода разлагается на водород и кислород, и образуется перекись водорода, многие краски обесцвечиваются и т. д. Большие количества Р. идут для амальгамирования при добыче золота. В былое время для выделки зеркал (*см.*) употреблялась оловянная амальгама, при чем пары Р. очень вредно отражались на здоровье рабочих. В настоящее время зеркала готовятся путем серебрения стекол. Со времен Парацельса (1493—1541) Р. довольно широко применяется в медицине. Из нее готовятся мази и пластыри (*см. ртутные препараты*).

При вдувании паров Р. в воду можно получить гидрозоль, содержащий до 1,15% Р. Значительное количество Р. идет для приготовления гремячей Р.

Р. растворяет многие металлы, при чем образуются амальгамы (*см.*).

«специфическое» действие Р. при сифилисе, а также наблюдавшееся действие ее при малярии и даже при легочном туберкулезе (в Англии до сих пор многие врачи употребляют при лечении чахотки ртутные препараты). Здесь имеет значение раздражающее действие Р. на те органы и ткани, которые принимают преимущественное участие в борьбе организма с болезнетворными микроорганизмами и прежде всего с сифилитической бледной спирохетой (см. *сифилис*); непосредственное же «убивающее» или «ослабляющее» действие Р. на эти микроорганизмы едва ли играет большую роль: легче убить клетки организма, чем болезнетворные микроорганизмы, гнездящиеся в нем. Любопытно то, что сходное благоприятное действие при упомянутых инфекциях оказывают и некоторые другие тяжелые металлы; так, в последнее время вошло в моду лечоно сифилиса препаратами висмута; туберкулез в настоящее время лечат препаратами золота, сенеис (см. *ревматизм*) — препаратами серебра, и пр. Кроме того, Р. при внутреннем, а в особенности при наружном употреблении действует как средство противовоспалительное и разрешающее; некоторые объясняют это тем, что под влиянием Р. происходит задержка прохождения лейкоцитов через стенки капилляров в окружающую ткань, а также задерживаются движения лейкоцитов; от этого процессы нагноения значительно ослабевают или же прекращаются совсем (см. *воспаление*), и воспалительные явления ограничиваются простой гиперемией. Надо, однако, сказать, что настоящее «противовоспалительное» действие Р. зависит не от возбуждающего действия ее на стенки сосудов и лейкоциты, а от парализующего действия на клеточные элементы, конечно, при соответственных меньших

дозах Р. Такое возбуждение клеточных элементов в области воспаления повышает реакцию организма на болезнетворные микроорганизмы и в этом смысле «обостряет» воспалительный процесс, что несомненно благоприятно влияет на самый исход воспаления. *Н. Кабанов.*

Ру (Roux), Вильгельм, нем. биолог (1850—1924), основатель широко разрабатываемого в настоящее время отдела биологии — механики развития. Р. род. в Иене и учился у знаменитого иенского зоолога Гэккеля (см.), а позднее у Гетте (Goette) в Страсбурге; с 1886 г. был проф. анатомии в Бреславле, с 1889 г. — в Иннсбруке, с 1895 по 1921 г. — в Галле. Свою научную деятельность Р. начал с анатомических работ; такова, напр., работа о ветвлении кровеносных сосудов («Über die Verzweigung der Blutgefäße», 1879), которая разбирает, однако, вопрос и о причинах ветвлений. Будучи вместе с Гэккелем горячим сторонником теории борьбы за существование и естественного отбора и заинтересовавшись явлениями целесообразности в строении внутренних органов, Р. пришел к выводу о необходимости дополнить теорию борьбы за существование между особями и группами теорией «Борьбы частей в организме» («Der Kampf der Teile im Organismus», 1881); основная мысль этой нашумевшей в свое время книги заключается в том, что между клетками, тканями, органами одной и той же особи происходит борьба за пищу, за место, за функциональные раздражения, ведущая к переживанию наиболее «квалифицированных» элементов и к повышению целесообразности внутреннего строения (напр., к целесообразному с точки зрения механики расположению костных пластинок в губчатой части эпифизов костей). Однако, наибольшее значение в истории биологии при-

надлежит Р. не вследствие создания этой теории, а по причине того направления, которое приняли работы Р. в более поздние годы. Начиная с 1885 г. Р. обратился к изучению развития амфибий, интересуясь, главным образом, физиологическими причинами онтогенетической смены форм, и этим положил начало новому направлению в зоологии, экспериментальной эмбриологии с ее каузально-аналитическим методом исследования, новой биологической дисциплине, «физиологии развития» или «механике развития» (см. *эмбриология*). С 1894 г. начал выходить «Archiv für Entwicklungsmechanik der Organismen», основанный Р. и являющийся до сих пор основным мировым журналом в этой области; эта дата по справедливости считается годом рождения механики развития, как науки. Интерес Р. к исследованиям этого рода возник, повидимому, не без влияния со стороны Гете, а также со стороны Вейсмана (см.), теорию зародышевой плазмы которого Р. принимал. Мозаичность развития соматических элементов зародыша, основанная на неравнонаследственном делении ядер при дроблении, была руководящей идеей при эмбриологических исследованиях Р. И хотя позднейшие исследования других авторов не подтвердили этого тезиса и самому Р. пришлось впоследствии отказаться от этих представлений, проблема детерминации получила, таким образом, мощный толчок к разработке и до сих пор остается в центре внимания исследователей. Область механики развития вскоре сделалась ареной борьбы между виталистами и механистами; нужно отметить, что Р. ни в какой мере не ответственен за распространение витализма в этой области и всегда стоял в оппозиции к представителям последнего, вроде Дриша.

И. Ежиков.

Ру (Roux), Жак, один из вождей «бешеных» во время Вел. французской буржуазной революции конца XVIII в. (1752—1794), род. в довольно зажиточной семье (его отец был пехотным офицером, позднее судебным заседателем). Учился в ангулемской семинарии, затем был пострижен; с 1772 по 1784 (или 1785) г. был преподавателем физики и философии в той же семинарии, затем приходским священником. Революция застала его замешанным в крестьянских волнениях (весной 1790 г.), за что он потерял свою должность и подвергся отлучению. В начале 1791 г. Р. переселился в Париж, где принес конституционную присягу и получил место викария. Тогда же он стал усердно посещать клуб Корделлеров и на некоторое время сошелся с Маратом, пригласив у себя (март 1792 г.) вынужденного в то время скрываться «друга народа». В мае 1792 г. он произнес в нескольких церквях Парижа позднее отпечатанную им речь, в которой требовал суровых террористических мер против врагов революции — аристократов, изменников, скупщиков съестных припасов — и настаивал на государственном регулировании торговли. Поселившись в секции Гравилье, среди населения которой преобладали бедные ремесленники и ремесленные рабочие, он часто выступал на секционных собраниях с агитацией против купцов и барышников. После переворота 10 августа он был избран членом Парижской Коммуны от этой секции. Особенную известность он приобрел своею речью, произнесенной 1-го дек. 1792 г. в секции Обсерватории, в которой призывал Конвент запретить скупку предметов продовольствия и понизить цену жизненных припасов. С этого времени он стал популярен во всем Париже и стал во главе борьбы за

махинум, которую открыли «бешеные». В качестве комиссара Коммуны он провожал Людовика XVI на эшафот, отказавшись при этом принять от него духовное завещание. Им была, повидимому, составлена угрожающая петиция в Конвент, прочитанная 12 февр. 1793 г. от имени 48-ми секций Парижа у решетки Конвента и заключавшая в себе требование установления максимального тарифа на зерно. Когда 25 февр. того же года в Париже произошли продовольственные волнения на почве недостатка хлеба, Р. произнес в Коммуне речь, заключавшую в себе одобрение происшедших событий. За это он был отозван из Коммуны, однако в апреле снова оказался ее членом и даже был назначен (12 июня) редактором издаваемых ею бюллетеней. Во время обсуждения конституции (июнь 1793 г.) он усиленно настаивал (в клубе Кордельеров и в Коммуне) на включении в нее параграфа о наказании смертью за ажиотаж и ростовщичество. Ему удалось увлечь за собой клуб Кордельеров и две секции — Гравильеров и Бонн-Нувелль, и от их имени он 25 июня прочитал перед решеткой Конвента грозную петицию, в которой обрушивался на торговую аристократию и утверждал, что «законы жестоки по отношению к бедным, потому что они составлены только богатыми и для богатых». За эту речь Конвент выразил ему резкое негодование; клуб Кордельеров (после некоторого давления на него со стороны Робеспьера) исключил Р. из числа своих членов. Даже Коммуна выразила ему порицание и постановила отрешить его от редактирования ее бюллетеней. Марат также отнесся отрицательно к его выступлению и в своей газете от 4-го июля обрисовал его как ханжу, интригана и «случайного патриота», игравшего на своих радикальных

мнениях для достижения честолюбивых целей. После этой статьи Марата и секция Гравильеров осудила петицию 25-го июня, хотя сделала это, повидимому, вынужденно и в дальнейшем продолжала поддерживать «бешеных». Влияние Р. вообще основывалось на поддержке беднейшего ремесленного населения секций. События, связанные с петицией 25 июня, не нанесли окончательного удара этому влиянию. После смерти Марата он стал продолжать его газету под названием «Публицист Французской республики, издаваемый тенью Марата, друга народа». В первых номерах (июля месяца) этой газеты Р., обескураженный последствиями петиции 25 июня, проповедывал спокойствие; но уже в августе, под влиянием обострения продовольственной нужды и роста неудовольствия среди ремесленных низов, он снова перешел в наступление, требуя отнять имущество у тех, «кто воспользовался бедствиями народа для своего обогащения». Его статьи этого времени имели характер призыва к восстанию. К нему временно примкнул Эбер, но зато против него резко выступил Робеспьер, называя его лицом, подкупленным врагами народа, и обвиняя его в намерении «убить купцов и лавочников, потому что они слишком дорого, по его словам, продают», и побудить народ отвергнуть конституцию. К нападениям на Р. присоединилась вдова Марата (Симонна Эввар), которая 8 авг. подала на него в Конвент жалобу как на лицо, оскорбляющее память ее мужа. Под влиянием всех этих нападков Р. был арестован 22 авг. по ордеру Коммуны, несмотря на то, что только 2 дня назад секция Гравильеров выразила ему доверие, избрав своим председателем. Через 5 дней (27 авг.) его освободили, но уже 5 сент. он был снова арестован как лицо, «подозрительное в глазах

общественного мнения». В тюрьме он продолжал писать статьи в свою газету, в которых стал теперь высказываться против террора. Несмотря на ходатайство секции Правильеров, его на этот раз не освободили. 14 янв. 1794 г. он был судим трибуналом исправительной полиции, которая постановила передать его дело в Революционный трибунал. Хорошо зная, что это значит, Р., услышав решение суда, поразил себя в грудь пятью ударами ножа. Переведенный в тюремную больницу Бисетр, он вторично произвел покушение на свою жизнь и в тот же день умер.

Взгляды Р. не представляли из себя разработанной системы. Защищая интересы ремесленной пролетаризированной бедноты, он отличался от других деятелей революции, и прежде всего от эбертистов, тем, что переносил центр тяжести в разрешении социального вопроса на хозяйственные, а не политические условия существования масс («Свобода лишь пустой призрак, когда один класс людей может безнаказанно заставлять другой голодать»). Из всех экономических вопросов его внимание больше всего привлекал вопрос продовольственный, при чем он надеялся разрешить этот вопрос только суровой борьбой со спекулянтами и перекупщиками, а не положительными мерами социально-экономического творчества, считая, что причиной дороговизны является лишь злая воля богатых. Не высказываясь прямо против частной собственности и не будучи, так обр., последовательным социалистом, он тем не менее требовал ограничений в свободе распоряжения предметами первой необходимости и тем проводил в общественное сознание зачаточные элементы социалистич. мировоззрения. (См. также XLV, ч. 1, 122, 125/26, 132/35).

Литература: *Маньес*, «Борьба с дороговизной», М.-Лнг., 1928; *Jaurès*, «La Convention», особ. стр. 1396—1600 и 1607—1608; *Braech*, «La Commune du 10 août», особ. стр. 740—741; также «Annales Révolutionnaires», 1916, № 4, с. 547—560.

В. Перцев.

Ру (Roux), Пьер-Поль-Эмиль, франц. врач-бактериолог (1853 — 1933), ученик и сотрудник Пастера (см. XXI, 554), директор Пастеровского института в Париже с 1904 г., член франц. Академии наук с 1899 г. Ему принадлежит заслуга первых углубленных исследований, относящихся к продуктам жизнедеятельности патогенных бактерий; он же, в числе первых, использовал эти продукты для прививок с целью создания невосприимчивости организма к данной инфекции. Еще в 1887 г. относится опубликование его опытов, в которых он, совместно с Шамберланом (Chamberland), делал морских свинок невосприимчивыми к злокачественному отеку путем прививок свинкам продуктов обмена соответствующих бактерий. В следующем году он сообщает о столь же успешных опытах по отношению к шумящей гангрене. В 1888 г. Р. совместно с Йерсеном (Yersen) публикует работу о дифтерийном токсине (см. XLI, ч. 8, 271). Приоритет в этом отношении разделяет с ним, на равных правах, Леффлер (см.), обнаруживший в том же году свои исследования над токсическими свойствами среды, на которой выращивались дифтерийные палочки. В ближайшие же годы следует ряд крупных работ Р. (совместно с Йерсеном и Мартином), посвященных дифтерии: в 1890 г. — о сочетанном влиянии на организм дифтерийной палочки и стрептококка и о ложно-дифтерийной палочке; в 1894 г. — о некротизирующем действии дифтерийного токсина и о противодифтерийной сыворотке (впрочем, спасительное действие противодифтерийной сыворотки открыто было немного раньше, в 1892 г., Берингом и Вернике — Behring

и. Wernicke); в 1898 г. — о влиянии дифтерийного токсина на центральную нервную систему. Этими работами, легшими в основу могущественного средства борьбы с одной из наиболее распространенных смертельных инфекций, Р. увековечил свое имя (см. III, 198). Очень велики его заслуги и в других областях микробиологии. Особенно следует отметить: работу его (совместно с Мечниковым и Салимбени — Salimbeni) над токсинами холерного вибриона и над антигенными свойствами этих токсинов; исследование его над противостолбнячной сывороткой, над способом введения этой сыворотки, над действием этой сыворотки против змеиного яда и др. *П. Дьяконов.*

Руан (Rouen), гл. гор. франц. деп. Нижней Сены (см. XXX, 190) и прежней провинции Нормандии; 122.957 жит. (1931); расположен на Сене, в 130 км от устья, на речном и ж.-д. пути от Парижа к Гавру; второй по ввозу франц. порт, доступный для морских судов и ведущий значительную торговлю углем, нефтью, зерном, лесом, вином и текстильн. товарами; крупный индустриальный и культурный центр с весьма разнообразной промышленностью, в первую очередь — текстильной, вырабатывающей, м. пр., особый вид тканей из окрашенной пряжи, известный под именем «руаннери». В непосредственном окружении Р. — несколько небольших промышленных городков: Дарнеталь, Соттевилль, Пти-Кевиль, Мартэнвилль и др.

Р. (*Ротомagus*) известен уже со времен Цезаря, когда он был небольшим центром племени велиокассов. Подъем Р. начинается с конца III столетия; в это время он делается адм. центром римской провинции Лугдунензис Секунда и столицей архиепископства. С 912 г. Р. — столица Нормандии (см.), с которой он разделяет ее историческую судьбу.

В средние века Р. — крупный торговый город, связанный с Парижем, Лондоном, Фландрией и Ганзой. Художественный расцвет Р. падает на вторую половину XV и на XVI вв. Главные историко-художественные памятники города: знаменитый готический собор (XIII—XVI в.в.), церковь Сент-Уан (XIV—XIX в.в.), ц. Сен-Маклу (XV—XVI в. в.), ц. Сен-Венсан (XVI в.) и поздне-готический «Дворец правосудия» (XV—XVI в.в.).

Руанда и Урунди, две смежных территории бывшей Германской Восточной Африки, перешедшие после мировой войны к Бельгии в качестве ее подмандатной области и включенные в состав бельгийского Конго. Р. и У. примыкают к озеру Танганьика и граничат: на севере — с Угандой (см.), на западе — с Танганьикой (см.). Область расположена в высокой горной местности (1,5—2 км над ур. м.). Общая ее площадь ок. 53.200 кв. км с населением примерно в 5.000.000 чел., принадлежащих к племенам вагума (вагуси) и бангу и занимающихся земледелием и скотоводством. Исключительная для экваториальной Африки плотность населения области, могущей служить источником дешевой рабочей силы для грандиозного, но малолюдного Конго (2.350.000 кв. км всего с 8,5 млн. жит.), и была, по видимому, главным стимулом, заставившим Бельгию добиваться ее присоединения. Белое население области исчисляется всего несколькими сотнями человек. Гл. гор. области — Узумбура на оз. Танганьика. В 1927 г. намечено место для нового адм. центра (Астрида) в здоровой горной местности. В 1928 г. область была ареной серьезного антиевропейского движения, подавленного бельгийскими и английскими войсками.

Руапегу, высш. точка Северного о-ва Н. Зеландии, см. XXX, 274.

Рубанин, Николай Александрович, библиограф, популяризатор и деятель в области самообразования (см. XI, 693/94). В 1907 г. уехал в Швейцарию, где живет и в настоящее время, возглавляя «Институт Библиологической Психологии» в Лозанне. Основная библиографическая работа Р. «Среди книг» (2-е изд.) осталась незаконченной: вышли т. I (1911), т. II (1913), т. III—1-я часть (1915). Оценка этой работы дана В. И. Лениным в рец. на II т. («Соч.», т. XVII, стр. 330—332), который высоко расценивая это издание, охарактеризовал Р. как эклектика. Важнейшие работы Р. по вопросам самообразования: «Письма к читателям о самообразовании» (1-е изд.—1913, 3-е—Берлин, 1923), «Практика самообразования» (1914). Последние 15 лет Р. посвятил разработке вопросов психологии чтения, которыми интересовался давно. Р. создал свою теорию психологии чтения, т. наз. библиопсихологию, немарксистски трактующую вопросы восприятия и взаимоотношения биологического и социального; в основе теории лежит учение эмпириокритицизма о непознаваемости внешнего мира, литературная теория Геннекена (см.), имеющая те же философские корни, и т. д. Главнейшие работы Р. в области библиопсихологии: «Introduction à la psychologie bibliologique», 2 т., Париж, 1922; «Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию», Гос. изд., 1929.

II. Р.

Рубанович, Илья Адольфович (1859—1922). Род. в Одессе, сын фельдшера, франц. подданного. В 1879 г. поступил на физ.-мат. факультет Новоросс. у-та (Одесса). За сочинение по физике получил зол. медаль. С конца 70-х годов активно работал в револ. кружках, принявших с начала 1880 г., под влиянием Три-

гони (см.), программу Нар. Воли. В ноябре 1881 г. Р. был арестован, но вскоре освобожден под залог в 2.000 р., внесенный проф. физики Умовым. После убийства жандарм. ген. Стрельникова (18. III. 1882 г.) Р. по совету самого Умова скрылся за границу; в Париже закончил свое физ.-матем. образование, после чего много лет преподавал химию в Сорбонне. В Париже Р. вступил в тесные сношения с П. Л. Лавровым и эмигрантами-народовольцами: М. Н. Ошаниной, Л. Тихомировым, Н. С. Русановым. Вместе с ними он участвовал в издании «Вестника Нар. Воли», в съезде народовольцев в Париже в 1884 г. В 90-е годы участвовал в «Группе старых народовольцев» и в издававшихся ею «Материалах по ист. рус. соц.-рев. движения». В годы ослабления рев. движения в России Р. глубже входил во французскую жизнь. Член франц. соц. партии, он вместе с жоресистами выступал за пересмотр дела Дрейфуса, но отошел от них, когда Жорес высказался за участие социалистов в буржуазном правительстве. Вместе с Лавровым Р. вступил в «Аграрно-социалистическую Лигу», имевшую задачей создание популярной литературы для агитации среди русских крестьян. В 1901 г. вошел в партию эсеров, принимал участие в редакции «Вестника рус. рев.». В 1904 и 1905 гг. (и снова в 1909/10 г.) Р. издавал «La Tribune Russe» для ознакомления иностр. социалистов с деятельностью партии с.-р. и политикой царизма. Начиная с Амстердамского междунар. соц. конгресса Р. был постоянным представителем партии с.-р. в бюро Инт-ла и на его конгрессах.—В дек. 1905 г. Р. в России открывал первый съезд партии с.-р. на Иматре. Когда началась империалистическая война, Р. занял оборонческую позицию. Приехал после февральской революции в 1917 г. в

Россию, он был избран в Исп. ком. Всер. сов. кр. деп., в котором заведывал отделом междунар. сношений; в авг. 1917 г. снова уехал за границу, где продолжал оставаться официальным представителем парт. с.-р., но был (в 1919 г.) определенно против всяких интервенционистских планов. Ум. в Берлине; похоронен в Париже.

Рубанок, см. *столярное дело*, ХLI, ч. 4, 666.

Рубгузи, см. *тюркские литературы*, ХLI, ч. 10, 341.

Рубеллит, см. *турмалин*.

Рубен, *рубенды*, см. III, 528/29.

Рубенс, Генрих, нем. физик (1865—1922), с 1898 г. проф. в Берлине, с 1908 г. член Академии наук. Главн. работы Р.—по исследованию лучистой энергии (электрич. резонанс у длинноволновых тепловых лучей, испускание черными телами длинноволновых тепловых лучей, инфракрасный спектр и др.). См. *спектральный анализ*, ХLI, ч. 4, 46, 64/65.

Рубенс (*Рубенс*, Rubens), Петер Пауль, величайший из живописцев фламандской школы (1577—1640). Род. в городке Зиген в Вестфалии. Отец Р., аптекарь и член городского совета Антверпена, сторонник реформации, покинул родину, спасаясь от преследований испанского правительства. Испытав много бедствий, семья Р. в 1578 г. перешла в католицизм, а после смерти отца мать Р. с детьми переселилась в 1589 г. в Антверпен. Благодаря заботам матери Р. получил хорошее образование. В иезуитской школе в Кельне и в школе известного «благочестием и ученостью» Rombout Verdonck'a в Антверпене он научился свободно владеть латинским языком, хорошо ознакомился с античным миром, его историей и мифологией; впоследствии он свободно писал и говорил на шести европейских языках. Ради связей и для довершения светского воспитания мать поместила его нажем

ко двору одной графини, но Р. скоро убедил мать разрешить ему отдаться изучению живописи. Учителями Р. были сначала ландшафтный живописец Тобиас Верхахт (Verhaecht), а затем представители популярного в XVI в. направления романистов, подражавших формам итальянского искусства, Адам ван Ноорт и более известный Отто ван Веен, отличавшийся ученостью и благородством стиля и оказавший большое влияние на Р. В 1598 г. Р. был принят мастером в гильдию св. Луки в Антверпене, а в 1600 г., 23 лет, он отправляется в Италию. С одушевлением изучает и копирует он здесь произведения Тициана, Веронезе, Тинторетто, Микель Анджело, Рафаэля, Джулио Романо, Караччи, Караваджо и изучает в Риме античные руины и скульптуры. Поступив на службу герцога Гонзага в Мантуе, Р. пишет картины и копии по заказу герцога и, по его поручению, в 1603 г. отвозит различные подарки и копии знаменитых картин в Испанию для передачи королю Филиппу III и его министрам. В 1607 г. он сопровождает герцога в Геную; где зарисовывает планы и виды барочных палаццо, изданные им позднее в гравюрах с его предисловием («Palazzi di Genova», Anvers, 1622).

В 1608 г. Р. возвращается в Антверпен уже известным и вполне зрелым мастером, могущим изобразить человеческое тело в самых трудных ракурсах и движениях. Но Р. не сделался рабом итальянского стиля. На родине творческие силы Р. раскрылись вдруг с гениальной самобытностью и яркостью, которых лишены еще его работы в Италии. Вскоре (с 1611 г.) Р. меняет итальянскую горячую темную гамму колорита и светотени на светлые, живые тона, в духе серебряистых, сочных красок нидерландской природы. Гениальный колорист, Р. ви-

дел главную задачу живописи в изображении здорового, чувственного тела, его нежности, блеска или грубого загара и красоты его молочно-розовых и серебристо-серых тонов, первые зачатки которых встречаются уже в картинах нидерландских мастеров XV—XVI века. Популярными среди тогдашних ценителей искусства были темы из античной мифологии дали широкую возможность для изображения наготы, но она типична также и для религиозных картин Р., сияющих языческой красотой, в духе итальянского гуманизма. Р. был излюбленным живописцем католического духовенства, потому что его стиль и образы отвечали чувственно-эстетическому духу обновленного иезуитами католицизма XVII в., стремившегося привлечь верующих пышной декоративностью барочных форм, красивой театральностью и экстазом настроения.

Быстро растет слава Р. Уже в 1609 г. правитель Нидерландов эрцгерцог Альберт назначает его своим придворным живописцем. К 1609—10 г. относится портрет (Мюнхен, стар. Пинакотека), на котором Р. изобразил себя и свою молодую жену, происходившую из видной антверпенской семьи, Изабеллу Брандт, одетыми в богатые костюмы, в настроении покойного, ясного счастья. В портретах Изабеллы Р. всегда придавал ее лицу особую тонкую духовность. Красивы и трогательны ее изображения в виде мадонны, нежно обнимающей своего младенца (напр., Св. Семейство в Антверп. муз., Мадонна с младенцем — в москов. Муз. образ. иск.). Р. живо чувствовал красоту выпуклых волнистых линий во вкусе барокко. Крайности барочного стиля, мощная мускулатура, колоссальность фигур, преувеличенная сила движений (напр., в триптихе «Поднятие креста» в Антверп. соборе) еще от-

личают творчество раннего периода Р. (до 1612 г.). Переход к эпохе внутреннего равновесия и зрелости творческих сил представляет замечательная картина Р. «Снятие со креста» (1611—14, в Антверп. соборе; вариант на ту же тему в Эрмитаже). Особенно типична в этой картине для творчества Р. фигура Магдалины, в духе пышной фламандской красоты, с отблесками светлых, как лен, волос и серебристыми отливами шелкового платья. Богато развитой, но в то же время гармонически умеренный характер форм отличает лучшие произведения Р., сплошь написанные им самим во 2-м и первой полов. 3-го десятилетия XVII в. (напр., «Изгнание Агари» в Эрмитаже, «Неверие Фомы» в Антверп. муз., «Поклонение царей» в Прадо и в ц. св. Иоанна в Малине, «Плач над Христом» в Венск. и Антверп. муз., «Возвращение Дианы с охоты» в Дрезден. галл., «Пьяный Силен» в мюнхенск. Пинакотеке, «Персей и Андромеда» в Эрмитаже и Берлинск. муз., «Вакханалия» в московск. Муз. изобр. искусств, алтарные картины: «Голгофа» — т. наз. *Le coup de lance* — в Антверп. муз., «Вознесение Марии» в Брюссел. муз., «Последнее причащение Франциска» в Антверп. муз.). Особенно типична для Р. его любовь к передаче бурного движения. Он не имеет себе равного в изображении ожесточенных битв («Битва амазонок» в мюнхенской Пинакотеке, эскиз «Борьба лапифов и кентавров» в Эрмитаже) или стихийной силы и яростных порывов диких зверей («Охота на львов» в мюнхен. Пинак., эскиз к ней в Эрмитаже, «Охота на гиппопотама и крокодила» в Аугсбург. галл.). Безгранична фантазия Р. в изображении все новых положений и ракурсов тела в исполненных им под впечатлением «Страшного Суда» Микель Анджело

изображениях праведников и грешников, — потока обнаженных тел, возносящихся к небу или стремительно летящих вниз, «точно серебряные рыбы из сетей рыбака» («Воскрешение праведников», «Страшный Суд» и «Низвержение грешников» в мюнхен. Пинак.). Полны задорного движения и прелести группы обнаженных здоровых, розовых детей, изображенных с гирляндами плодов и овощей (напр., «Статуя Цереры» в Эрмитаже, «Дети с венком из фруктов» и «Мадонна в венке цветов и ангелочков» в мюнхен. Пинак.). Но все порывы дикого движения, всё страстное, чувственно-стихийное Р. умеет опозитивизовать ритмами масс и линий, красотой композиции и красок, отзвуком античности, переработанной в фламандском духе, как в типичной в этом отношении картине «Похищение дочерей Левкиппа» (в мюнхен. Пинак.). Кипучему характеру творчества Р. отвечали и виртуозный блеск, и свобода его техники. Красота гениально-выразительных мазков кисти отличает также исполненные Р. *портреты*, неотразимые по жизненности внешнего впечатления (напр., портреты J. Ch. de Cordes и его жены в Брюссел. муз., Сусанны Фоурман в Лондон. национ. галл. и Лувре, Марии Медичи в Прадо, камеристки эрцгерцогини Изабеллы в Эрмитаже, д-ра ван Тюльдена в мюнхен. Пинак., двух сыновей Р. в Лихтенштейновск. галл. в Вене, этюды голов негров в Брюссел. муз.). Красив и живописен автопортрет Р. (в Виндзоре) в возрасте 40 лет, на вершине славы. Это истинный *grand seigneur*, «король художников», каким его считали в Антверпене.

Найдя, по его собственному выражению, «настоящий философский камень при помощи кисти и красок», Р. скоро составил себе большое состояние. Он отделал и дополнил

новыми постройками приобретенный им в Антверпене дом, превратив его в великолепный дворец, где он принимал своих знатных заказчиков и показывал им свои картины и коллекции античных скульптур, гемм, ваз и монет, приобретающихся им часто в обмен на его картины. Так как отцы-иезуиты, знатные и королеванные меценаты — все хотели иметь произведения Р., то уже после 1614 г. он все чаще стал прибегать к помощи учеников, переполнявших его мастерскую. По рисункам и эскизам мастера ученик подготавливал картину, а Р., запродав ее покупателю, проходил ее затем своею кистью частично или всю. Так возникла возглавляемая Р., сотнями выпускавшая картины для церквей и дворцов мастерская-фабрика, помогавшая Р. справляться с поступающими со всех сторон заказами. Помощником Р. был его гениальный ученик Ван-Дейк, кисть которого иногда трудно отличить в лучших исполненных при его помощи произведениях Р. В исполнении некоторых картин Р. участвовали выдающиеся живописцы того времени: Ян Брейгель Бархатный (им написаны цветы и плоды в венках, окружающих мадонн Р., и в изображениях детей; пейзаж и звери в картине «Рай» в Гаагском муз.), ученики Р. — Снейдерс (битые звери и плоды), П. Де Вос (звери в сценах охоты), Вильденс, ван-Уден (ландшафт в фигурных картинах Р.). С помощью учеников Р. выполнял огромные циклы картин историко-аллегорического и религиозного характера. От цикла, исполненного Р. при участии Ван-Дейка для церкви иезуитов в Антверпене, сохранились только две больших картины: «Чудеса Игнатия Лойолы» и «Чудеса Фр. Ксаверия» в Венском муз. и часть исполненных самим Р. эскизов для 39 картин на потолках церкви,

с фигурами в труднейших ракурсах «снизу вверх». По эскизам Р. учениками исполнялись иногда картоны для целых серий тканых ковров (напр., картоны, исполненные при участии Ван-Дейка, и картоны для цикла ковров «История Деция Муса», в котором Р. показал свое глубокое знание римских древностей). В особенности замечателен цикл из 21 большой картины, с изображением истории Марии Медичи, матери французского короля Людовика XIII-го. Все картины этого цикла, подготовленные по эскизам Р. его учениками в 1621—25 г. г., были пройдены Р., приехавшим в Париж для размещения картин в Люксембургском дворце королевы (теперь картины находятся в Лувре). В этих композициях исторические лица и сцены объединены во вкусе века с обнаженными фигурами парок, граций, сирен, богов Олимпа, гениев, добродетелей и пороков. Несмотря на условно-официальный характер, весь цикл блещет декоративным богатством творческого вымысла и и красок.

Р. образовал также при себе целую школу *граверов*, занимавшихся под его руководством гравированием и популяризацией его бесчисленных произведений.

В 1626 г. умерла жена Р. Изабелла Брандт. Повидимому, тяжело переживая эту утрату, он охотно отиралился в продолжительные поездки в Испанию и в Англию, чтобы в качестве дипломата хлопотать, по поручению правительницы Нидерландов инфанты Изабеллы, о заключении прочного мира между Англией и Испанией. В Испании Р. писал портреты членов королевской семьи и знатных меценатов и усердно копировал картины Тициана. Он так расположил к себе Филиппа IV, что тот устроил ему мастерскую в самом дворце, почти ежедневно навещал

его за работой и назначил его секретарем Тайного совета Нидерландов, а Карл I английский посвятил Р. в рыцари и одарил его драгоценными подарками.

Возвратившись на родину в 1630 г., Р. женится на 16-тилетней Елене Фоурман, первой красавице Антверпена. Ему было уже 53 года, но он был еще полон жизненных сил. Увлеченный новым счастьем, он создает теперь самые совершенные свои произведения, в которых образу Елены Фоурман, как воплощению типично-фламандской красоты, отдано главное место. Он изображает Елену Фоурман то вместе с собой на прогулке, то вместе с ее детьми, то в богатом платье, украшенном драгоценностями, то вакханкой; нимфой, богиней, то в виде юной Марии или св. Цецилии, то в ослепительной, полуприкрытой меховой шубкой, нагоде. Приближаясь в золотистом колорите к Тициану, он претворяет фигуру Елены Фоурман в монументальный образ обнаженной Андромеды с ее мерцающим множеством цветных оттенков телом (Берлинск. муз.). Новые черты колорита и стиля Р.: утонченный подбор тонов, сложная игра их насыщенных светом нежных оттенков и рефлексов, эпически широкие мазки и линии отличают замечательную картину, исполненную уже в 1625 г., «Поклонение волхвов» (Антверп. муз.). Сказочное впечатление производят образы старого царя с белоснежной бородой, мощная фигура темнокожего царя, нубийцы, головы верблюдов и чарующая красота тонов и живописи. К выдающимся произведениям последнего периода (1625 — 1640) относятся: полная нежности чувства алтарная картина «Мадонна вручает стихарь св. Ильдефонсу», с портретными фигурами заказчицы — инфанты Изабеллы и ее мужа эрцгерцога Альберта

на боковых створках (Венский муз.; эскиз в Эрмитаже), и «Несение креста» в Брюссельск. музее. Ярко выражен в мощных образах этого периода и основной мотив творчества Р., прославление радостно-чувственной жизненной стихии («Суд Париса» в Прадо, «Война и Мир» в Национ. лондон. галл., «Праздник Венеры» в Венск. муз., «Сатиры, нападающие на Диану и нимф», в галл. Касселя, Берлина, Прадо, «Пастух обнимает девушку» в мюнхенск. Пинакот. и Эрмитаже, «Кермесса» в Лувре, «Сад Любви» в собр. Эдм. Ротшильда в Париже и в Прадо, «Вакх» в Эрмитаже, «Три Грации», «Танец итальянских крестьян» в Прадо). Р. любил изображать ярко-драматические, иногда жестокие сцены, ужас которых смягчается только красотой колорита. Ряд таких картин относится также к последнему периоду («Бедствия войны» в Питти, «Похищение Сабинянок» и «Медный Змий» в Лондонск. национ. галл., «Избиение младенцев» в мюнхенск. Пинак., «Мучение св. Ливина» в Брюссел. муз.). В особенности замечательна по красоте тонов и света картина «Мадонна со святыми», по завещанию Р. украшающая его надгробную капеллу в ц. св. Иакова в Антверпене. В этот же период исполнены Р. и несколько циклов декоративных композиций по заказу инфанты Изабеллы (эскизы и картины для серии ковров «Триумф Евхаристии»), Марии Медичи (эскизы и картины из цикла «Апофеоз Генриха IV»), Карла I (плафоны цикла «Апофеоз Иакова I» в зале дворца в Уайтхолле, эскизы к ним в Эрмитаже) и Филиппа IV (эскизы и картины для 8 ковров, изображающих «Историю Ахилла», 56 картин из «Метаморфоз Овидия» для охотничьего замка Torre della Ragada). Сохранилось только несколько эскизов и картин от этих иногда

очень обширных циклов. Замечательна по богатству замысла, красоте барочных форм и живописной технике серия эскизов Р. для триумфальных ворот, аллегорических картин и скульптур, исполнявшихся под руководством Р. известными художниками Антверпена для украшения города по случаю торжественного въезда нового испанского наместника, кардинала инфанта Фердинанда в 1635 г. (часть этих эскизов находится в Эрмитаже; композиции этого цикла были гравированы, от него сохранилось также несколько больших картин).

В 1635 г. Р. приобретает большое имение близ Малина с средневековым замком, с высокой башни которого открывался вид на холмистую равнину, с рошицами, речками, озерами. Отдыхая здесь со своей семьей, Р. пишет ряд замечательных ландшафтов, эпически широкими чертами изображающих жизнь и красоту природы. В *пейзажах* Р. все исполнено движения: восходит и садится солнце, выгибается дугою радуга, бежит свет по полям и несутся бурные тучи; там и сям, на дорогах и полях едут, идут и работают крестьяне, гуляют кавалеры и дамы, обитатели замка. (Ландшафты в музеях Лондона, Мюнхена, Флоренции, Берлина, Лувра, Вены, и один из лучших, «Радуга», в Эрмитаже, там же «Пейзаж с возчиками камней»). На автопортрете (в Венск. муз.), изображающем 60-летнего Р., он кажется уже не только постаревшим, но и с болезненным выражением лица. Подагра, которою давно страдал Р., усилилась в конце 30-х г. г. Припадки стали угрожающими в мае 1640 г., и 30-го мая Р. скончался.

Богато одаренный во всех отношениях, Р. был жизнерадостной натурой. Почитая церковь, он начинал всегда своей день слушанием ранней мессы, но это не мешало

ому оставаться истым гуманистом в своем творчестве и духовных интересах. Судя по его письмам и свидетельствам современников, он был умерен в жизни и совершенно чужд тем вакханалиям, которые он так неподражаемо изображал; более всего он ценил радости семьи и, отличаясь огромной работоспособностью, был неустанно методичен в труде. Более трех тысяч картин носят его имя, хотя только часть их была написана им самим, многие лишь пройдены им, а иные только повторяют его композицию. Работая, Р. любил слушать чтение классиков: Гомера, Плутарха, Вергилия, Тацита, Сенеки. Знаток античного мира, он высказывал очень ценные мысли в этой области друзьям и в письмах к известным ученым. Интересуясь археологией, естественными науками, религией, философией, правом и современной политикой, Р. составил по всем этим вопросам ценную библиотеку и, как видно из его писем, имел обыкновение знакомиться с новыми литературными и научными работами по самым разнообразным вопросам. Гениальный живописец, дипломат, преданный идее мира, в котором так нуждалась его родина, светский человек, стоявший на вершине современной образованности, Р. очаровывал всех своею внешностью, независимостью духа, разносторонностью интересов и талантов. Но здоровый в своих вкусах, умеренный в жизни, Р. не был моралистом в своем творчестве, подчиняясь лишь законам искусства и своего гения. Мощь чувственной стихии, рассеянной и скрытой в природе, Р. выразил ярко, порою по-фламандски грубовато, в полнокровной наготе своих сатиров, нимф, богинь и граций. Образы Р. производят впечатление алофеоза материально-чувственной «узости земного мира, интерес к которому нарастал в неустанной

борьбе с церковно-аскетическим мирозерцанием уже с конца средних веков. Являясь выражением гуманистического взгляда на мир, это повышенное чувство физической жизни в творчестве Р. отвечало в то же время стремлениям его родины, разоренной испанским управлением и войной, но уже начавшей быстро возрождаться, в связи с развитием заморской торговли всей страны и особенно Антверпена. Глубоко-национальное, фламандское по духу и стилю, лишь слегка облагороженное классицизмом Возрождения, творчество Р. было в то же время и общечеловеческим по гениальной мощи выражения и замысла. Своими насыщенными светом красками, красивой живописностью и смелою свободой творчества Р. указал новые пути европейской живописи и гравюре XVII—XVIII вв. Его влияние нередко благотворно отражалось и в эволюции живописных идеалов XIX в. (см. XLIV, 108/09).

Литература. *R. de Piles*, «Conversations sur la connaissance de la Peinture... où par occasion il est parlé de la *Vie de R.* et de quelques uns de ses plus beaux ouvrages», 1677 (составлено по рукописным заметкам племянника Р., Филиппа, на основании сообщений сына Р., Альбрехта); *M. Rooses et Ch. Ruelens*, «Correspondance de R. et documents épistolaires concernant sa vie et ses oeuvres publiés, traduits et annotés», I—IV, 1877—1904; *Bulletin R.*, v. I—V, 1882—1900 (сборник отдельных исследований о Р.); *A. Rosenberg*, «R.-Briefe», 1881; *M. Rooses*, «Geschichte der Malerschule Antwerpens» (uebers. v. Dr. F. Reber), 1881; *G. von Ravensburg*, «R. und die Antike», 1882; *M. Rooses*, «L'oeuvre de P. P. R.», Histoire et description de ses tableaux et dessins, v. I—V, с 430 изображ., 1886—1892; *E. Michel*, «R., sa vie, son oeuvre et

son temps», 1899; *A. Rosenberg*, «P. P. R., des Meisters Gemälde», (из серии «Klassiker d. Kunst», 1905, нов. изд. под ред. R. Oldenbourg); *H. Nymans*, «Histoire de la Gravure dans l'école de R.», 1879; *A. Rosenberg*, «Die R.-stecher», 1893; *G. Fromentin*, «Les Maîtres d'Autrefois», p. 27—125, 1877 (рус. пер. *Фромантен*, «Старые мастера»); *H. Knackfuss*, «R.», 1896 (из серии Künstler-Monographien); *R. Vischer*, «P. P. R. Ein Büchlein für unzünftige Kunstfreunde», 1904; *A. Неустроев*, «Р. и его картины в галлерее Эрмитажа» («Стар. годы», 1909, янв., февр., март); *Н. Романов*, «Искусство Бельгии. — Сокровища живописи» («Голос минувшего», 1916, № 2 и 3); *Д. Шмидт*, «Р. и Иорданс», 1926; *П. П. Рубенс*, «Письма», пер. А. Ахматовой, 1933.

Н. Романов.

Рубероид, см. *толь*, XLI, ч. 8, 364.

Рубец (в медицине), см. *раны*, XXXV, 608/09.

Рубец, первый, по величине самый крупный, отдел желудка у жвачных (*см.*). При сортировке мяса относится к отбросам (требуха). Как питательный материал Р. стоит весьма низко — он жесток и для удобоваримости требует продолжительной варки в течение нескольких часов.

Рубидий, хим. знак Rb, щелочной металл первой группы периодической системы. Атомный вес Rb = 85,44 (изотопы 85, 87), атомный номер 37. Открыт в 1861 г. Бунзенем с помощью спектрального анализа и получил свое название по характерным линиям красной части спектра. Мягкий при 16° металл, плавящийся при 39° Ц., кипит при 696°; удельный вес твердого Р. 1,53, жидкого 1,475 (при 38°). Он широко распространен в природе, но только в очень распыленном состоянии. Встречается во многих минералах, таких, как лепидолит (до 3% Rb₂O), лейцит, слюда, карналлит (в Стасфуртских копях), най-

ден также в солях, добываемых в Соликамске в виде двойной соли, подобной карналлиту, RbCl·MgCl₂·6H₂O.

Многие минеральные соляные источники содержат соли Р. при содержании от 1,3 мг до 18,7 мг хлористого Р. в 1 литре. В. И. Вернадский в 1913 г. нашел значительное количество Р. (3,12% Rb₂O) в амазонском камне (амазоните) из района Ильменских гор. Ю. М. Толмачовым и А. П. Филипповым в 1934 г. было исследовано 9 образцов амазонского камня: 4 из них были из района Ильменских гор, 2 — из Хибинских тундр, 2 — из Колорадо (Сев. Америка) и один с о. Мадагаскара. Наиболее богатыми Р. оказались ильменские амазониты. Они содержат в среднем свыше 1% Р. и, кроме того, в среднем 0,05% Cs (цезий; *см.*); отношение для них приблизительно равно 20:1. Далее идет амазонит с о. Мадагаскара, содержащий 1% Р.; отношение Rb:Cs = 6,1. Наиболее бедными в отношении Rb и Cs являются амазониты Хибинских тундр и Колорадо.

Песмотря на то, что содержание Р. в амазонитах колеблется довольно сильно в зависимости от их месторождения, тем не менее из полученных результатов следует, что наличие заметных концентраций этого элемента является характерной особенностью названного минерала. Поэтому В. И. Вернадский предложил выразить состав амазонитов формулой (K, Rb, Na)₂Al₂Si₆O₁₆.

Соли Р. встречаются также и в организме растений: свекловичная поглощает соли из почвы, и зола, получаемая при прокаливании мелассы, содержит значительное количество солей Р.: 100 частей золы содержат 0,18 частей хлористого Р. Он также найден в золе некоторых сортов табака, произрастающего в Алжире, Гаване, Франции и Македонии. Р. найден также в некоторых

сортах кофе и чая. Хлористые соли Р. получаются из солей лепидолита, в котором находится до 3% Р. Другим источником для получения солей Р. являются маточные воды, получаемые при извлечении хлористого калия из карналлита; они содержат Р. в виде рубидиева карналлита, $RbCl \cdot MgCl_2 \cdot 6H_2O$; при прибавлении сернокислого алюминия получаются рубидиовы квасцы $Rb_2Al_2(SO_4)_4 \cdot 24H_2O$, и фракционированной кристаллизацией может быть получена чистая Р. соль. Чистый мегаллический Р. был получен Бунзенем при перегонке смеси его виннокислой соли с сахаром, а П. И. Бекетов (1868) получил его, накаливая гидрат окиси Р. с алюминием; получается также при накаливании гидрата окиси с магнием. Р. является более деятельным, чем калий, на воздухе быстро окисляется, брошенный на воду, подобно калию загорается, равно как и в сухом кислороде. Он растворяется в эфире. Окись Р., Rb_2O , представляет бесцветные кристаллы удельной веса 3,72; гидрат окиси, $Rb(OH)$ — серовато-белый порошок, расплывающийся на воздухе. Перекись Р., Rb_2O_2 , представляет желтые иглы, плавящиеся при 600° . Разлагаются водой с выделением кислорода. Водородистый Р., RbH — бесцветные иглы, разлаг. при 300° . Соли Р. по большей части изоморфны с солями калия, подобно солям калия образуют хлороплагинат Р., Rb_2PtCl_6 . Известны также комплексные соединения: Rb_2SiF_6 , $RbBF_4$, $RbJCl_4$, $RbJBr_3$ и т. п. Р. обладает слабой радиоактивностью (ср. XXXV, 348). Применение Р. пока весьма ограничено: производство светящихся составов, фотоэлементов. Можно надеяться, что при развитии добычи Р. из остатков при добывании карналлита найдутся более широкие области для использования этого металла.

И. Каблуков.

Рубикон, в древности пограничная речка между собственно Италией и Цизальпинской Галлией, впадавшая в Адриатическое море между Цезеной и Ариминумом (Римини), либо нынешнее Узо, либо Фьюмичино (верховьем которого является речка Писчателло, еще в средние века носившая название Рубигоне, а ныне — Ругоне, или Ургоне). Переход Р. в 49 г. до н. э. Цезарем равносильно был объявлению войны Помпею и Сенату (см. XLV, ч. 3, 255). С этим переходом связано восклицание Цезаря: «*Alea jacta est*» (см. II, 100), а «перейти Р.» теперь иносказательно значит «сделать решительный шаг».

И. III.

Рубильник, рубящий выключатель, см. электротехника, III, 576 сл.

Рубин, красная разновидность благородного корунда (см.), драгоценный камень первого класса. Крупные кристаллы очень редки. Лучшие Р. получаются из сред. и сев. Бирмы, где их добывают из россыпей, весьма хорошие из Сиам (пров. Чантабун) на с.-в. берегу Сиамского залива. На Урале Р. редки. Натуральные, безупречные, густо окрашенные Р. ценятся дороже алмазов. Под названием богемского, саксонского и силезского Р. идет в продажу гранат (шпро); богемский светлорозовый Р. — розовый кварц; сибирский Р. — красный турмалин (рубеллит), бразильский Р. — красный топаз; фиолетовый Р. — аметист. В настоящее время Р., ничем не отличающийся от натурального, получается, гл. обр., благодаря исследованиям Verneuil и Grémy, несколькими способами: 1) пылевидный глинозем в смеси с окисью хрома (до 2,5%) плавится в пламени гремучего газа; здесь расплавленные кали в присутствии поташа кристаллизуются в однородные зерна до 5—6 мм в диаметре прекрасного темнокрасного цвета; 2) сплавляют глинозем с фтористыми

соединениями, и из сплава выкристаллизовываются Р. Искусственные Р., отшлифованные, ценятся очень дешево — от 1 р. до 5 р. за карат, и поэтому почти вытеснили естественные Р. — *Р.-балэ*, рубиновая шпинель, см. *шпинель*. М. Н.

Рубини, Джованни Баттиста, знам. певец-тенор (1795—1854), один из тех, кто вместе с плеядой великих итальянск. композиторов начала XIX в. (Россини, Беллини, Доницетти) создавал стиль и авторитет итальянского оперного пения. Вначале странствующий певец, перебывавший с чрезвычайным трудом, Р. обратил на себя внимание в Павии в 1814 г. и с тех пор быстро пошел в гору. Пение Р. было воплощением так наз. «bel canto», т.-е. типично лирического и виртуозного стиля, в котором голос и звук стоят на первом плане, а выразительность в смысле экспрессии уже ступенчается пред обаянием чистой звуковой прелести. Р. пел в крупнейших центрах Европы, в Лондоне, Париже, Петербурге (1843 и 1845), Берлине, путешествовал в 1843 г. с Листом. Его многочисленные выступления и блестящие успехи обеспечили ему крупное состояние: Р. умер в купленном им «герцогстве» в Италии, вблизи своей родины — Романо.

М. С.

Рубиновое стекло, см. *стекло*, XLI, ч. IV, 511.

Рубинштейн, Антон Григорьевич, гениальный пианист и плодовитый композитор (1829—1894), род. в еврейской семье в с. Выхватницах, близ г. Дубоссар (Подольской губ.). Первоначальное муз. образование получил под руководством матери, хорошей пианистки (рожд. Левенштейн), с 1837 г. становится учеником Виллуана в Москве, после чего уже развивается самостоятельно. Путешествие в Париж (1840) познакомило его с Листом, Шопеном, Вьетаном и др., и тут он начинает созда-

вать себе мировое имя, объехав с концертами Францию, Германию, Голландию, Австрию и скандинавские страны. Теоретическое развитие Р. началось позднее, когда он, живя за границей (1844—49), изучал в Берлине под руководством Дена теорию композиции вместе со своим младшим братом Николаем (см. ниже). Несмотря на успехи Р., как Wunderkind'a в 1840—42 г. г., дальнейшая карьера его как пианиста сначала складывалась мало благоприятно, его концерты не собирали публики в Вене, где он жил. Лишь после поддержки Листом его положение улучшилось. К 1843 г. относится первое напечатанное произведение Р. — этюд «Ундина», вызвавший сочувственный отзыв Шумана. По приезде в Петербург (1852) Р. начинает усиленно заниматься композицией, прерывая эти занятия для концертных турне по Европе. В 1858 г. вместе с В. Кологривовым он организовал «Русское музыкальное общество», ставшее главным центром музыкальной культуры в России и рассадником музыкального профессионализма, до того времени неизвестного в стране. Это — главная историческая и общественная заслуга Р. При Русск. муз. о-ве Р. организовал симфонические концерты, которыми сам управлял, а также петербургскую консерваторию (1862), где был директором и профессором. Он добился признания консерватории высшим учебным заведением и предоставления ей звания «свободного художника» и прав лицам, ее оканчивающим. Однако, уже в 1867 г. он ушел из консерватории, разойдясь с дирекцией в ряде основных принципов. Освобождение от педагогических обязанностей способствовало вновь развитию пианистической деятельности Р.: он отдается концертной деятельности за границей, лишь изредка заезжая в Россию. В это время он создает свою славу

как одного из величайших виртуозов, рядом с которым история музыки ставит лишь имя одного Листа. Концертная продуктивность Р. была колоссальна: в одной Америке в 1872—73 г. г. он дал за восемь месяцев свыше двухсот концертов. Среди его концертов заслуживают особого внимания данные им в Петербурге, Москве и ряде важнейших центров Европы «исторические концерты» — первый опыт подобного рода, ставший потом уже распространенным. Составив себе значительное состояние своими выступлениями, Р. уделял много внимания музыкальной благотворительности, давая концерты в пользу недостаточных артистов, а с 1887 г. вовсе перестал выступать в свою пользу. В 1887 г. он вновь был приглашен занять пост директора СПб консерватории, но в 1891 г. снова и по тем же самым причинам покинул ее.

Наивысший расцвет *композиторского творчества* Р. начинается с 1870-х годов: он обнаруживает беспрецедентную продуктивность; популярность и распространение его сочинений в России, однако, гораздо меньше, чем за границей, и общий тип его творчества гораздо более германский, нежели русский. Творчество Р. развилось под непосредственным влиянием Мендельсона, Мейербера и классиков. Он примыкал к консервативному течению и до конца жизни был противником Вагнера, а Листа принимал только как виртуозного композитора. В его сочинениях, относящихся решительно ко всем видам и формам музыки, вплоть до «программной», противником которой он сам был, сказывается огромный талант, широкий размах, интенсивное мастерство; но одновременно небрежность письма, отчасти обусловленная его склонностью к увеличенной продуктивности, и притесняющая отсюда эскизность из-

ложения, отсутствие строгости к себе, а часто и вкуса; малая оригинальность общей композиции. На ряду с первоклассными по красоте моментами, его сочинения заключают в изобилии общие места и даже прямые банальности. Интернациональное по типу, его творчество слабо и бледно отражает «русские» музыкальные настроения, редко сравнительно прибегает он и к русским сюжетам; более ярок у него восточный элемент, где он является преемником Глинки. Большинство опер Р. поставлено за границей, в России ставилась незначительная часть их. В своей оперной фактуре он ближе всего к Мейерберу; кульминационных достоинств его оперное творчество достигает в «Демоне». Р. является создателем особого типа «духовной оперы» («Вавилонское столпотворение», «Маккавей», «Потерянный Рай», «Моисей», «Христос» и др.), — форма, промежуточная между оперой и ораторией; тип этот, впрочем, не привился. В своих романсах он держится такой же западной манеры и идет отчасти по стопам немецких песенных авторов, отчасти же по стопам русских дилетантов. Его фортепианные сочинения не создают своего стиля, что очень удивительно в таком великом пианисте; вообще его творчество, связанное чрезмерной консервативной традицией, стало вскоре после его смерти стремительно устаревать. В настоящее время из его опер в репертуаре сохранился лишь «Демон», а из инструментальных сочинений — 4-й концерт.

Огромное количество сочинений, написанных Р., относится ко всем формам муз. искусства. Для сцены он написал 18 опер (важнейшие из них: «Демон», 1872, «Фераморс», 1863, «Маккавей», 1875, «Перон», 1877, и «Купец Калашников», 1880); духовные оперы (см. выше); 1 балет («Вино-

градная лоза»), 6 симфоний (более замечательна 2-ая *S-dur* — «Океан»), три программных симфон. картины («Иван Грозный», «Фауст», «Дон-Кихот»), 7 оркестровых увертюр (более выдается «Антоний и Клеопатра»), 10 струн. квартетов, 2 ф.-п. квартета, 5 трио, 4 ф.-пианные сонаты, 5 ф.-пиан. концертов, множество мелких вещей для ф.-п., 3 сонаты для скрипки, 2—для виолончели, множество хоров и романсов (свыше 160), частью на немецкий текст. Полного собрания сочинений Р. не существует.

Гораздо значительнее Р. как *пианист*. Основными качествами его игры были стихийная порывистость и динамическая экспрессия, потрясавшие аудиторию, но нередко отзывавшиеся на чистоте звука и на мелочах отделки. В связи с этим ему лучше удавался стихийный Бетховен и виртуозный Лист. Его репертуар был колоссален и включал в себя почти всю ф.-п. литературу. Последние годы техника его ослабела в связи с частичной потерей им зрения. Р. выступал и как публицист, но тут его работы не имеют значения.

Биографии Р. на русск. яз.: *Влксин* (1886); *Н. Зверев* (1889); *Н. Лисовский* (1889); *С. Кавос-Детярва*, «А. Г. Р.», 1895 (биогр. очерк и музык. лекции); *И. Глазов*, «А. Г. Р. в его музыкальной деятельности и отзывах современников» (1929). См. также: *Д. Кюи*, «Ист. ф.-п. литературы» (1889) и «Воспоминания» Р. («Р. Старина», 1889, № 11). На нем. яз. о Р. писали: *В. Vogel* (1889); *E. Zabel* (1892); *H. Kretschmar* (1892); на франц.: *A. Soulies* (1895; одна из лучших биогр.); на англ.: *Al. Arthur* (1898). Каталоги сочинений Р. изданы *Зенфом* (Лейпциг, 1889) и *Баскиным* (СПБ).

Л. С.

Рубинштейн, Николай Григорьевич, младший брат Антона Р. (см. выше), знаменитый пианист и основатель московской консерватории (1835—1881). Уже с 4-х лет Р. обнаруживал исключительные музыкальные способности. Первоначальное муз. образование получил у матери, затем занимался с Габелем, брал уроки у Куллака в Берлине по фортепиано и, вместе с братом, у Дена — по теории. Вернувшись после смерти отца (1846)

с матерью в Москву, Р. брал уроки у Виллуана, учителя Антона Р. В 13 лет бросил занятия и с тех пор ни у кого не занимался, совершенствуясь лично. Его первые концертные путешествия по России относятся еще к 1846—47 г.г. В 1855 г., окончив московский университет по юридическому фак., Р. женился, при чем эта женитьба была сопряжена с обязательством не выступать в публичных концертах. В это время он жил исключительно уроками, составив себе в Москве огромную популярность. Разойдясь с женой, Р. вновь начал концертную деятельность, давая концерты в Москве и в Лондоне. Широкое приложение своих организаторских сил Р. получил, когда ему в 1860 г. пришла идея открыть в Москве отделение Русского музыкального общества, основанного его братом Антоном. При московском отделении Р. организовал концерты, которыми бесплатно дирижировал до 1866 г., а с 1863 г. организовал при нем «музыкальные классы», в 1866 г. превратившиеся в Московскую консерваторию, где Р. был первым директором (до своей смерти). Таким образом ему Москва обязана насаждением серьезного музыкального образования. Заслуга Р. еще усугубляется тем, что он обнаружил редкое бескорыстие в своей общественной работе и не оставлял своего детища до самой кончины, поставив на редкую высоту как работу в консерватории, куда он пригласил лучшие преподавательские силы (Лауб, Чайковский, Ларош, Кашкин, Венявский), так и концертную деятельность. В организованных им концертах он сам выступал очень часто как пианист и почти все время как дирижер. Его преданность консерватории, а также присущее ему отсутствие тщеславия и чрезвычайно рассеянный образ жизни заставляли его очень мало заботиться об умно-

женни своей пианистической славы, вследствие чего его известность далеко уступала славе его брата. По количеству исполнения его нисколько не уступало игре Антона Р., и, по существу, его, как пианиста, надо причислить к наиболее высокому, что дало музыкальное искусство. От игры брата игра Р. отличалась большим изяществом и обдуманностью; он менее отдавался настроению минуты. Как педагог, он выдвинул ряд перво-классных учеников (среди них Зилоти, Зауэр, Танеев), с особой любовью покровительствуя молодым дарованиям, при чем здесь он успел выдвинуть такие силы, как Чайковский, Танеев. Композиторская деятельность Р. не имеет значения; он быстро прекратил ее и оставил только немного ф.-пианных пьес салонного характера. Значение, которое Р. имел для музыкальной Москвы, создало ему тут особый культ местного характера, сила и напряженность которого стали слабеть лишь к началу текущего столетия.

Л и т е р а т у р а: *Н. Кашкин*, «Воспоминания о Н. Р.» («Русское обозрение», 1897, VIII, 1898, I); *Н. Финдейзен*, «Н. Р.» (Р. муз. гав., 1901, X). Много любопытных биографических данных у *Н. Кашкина*, «Воспоминания о Чайковском» (1896), и *М. Чайковского*, «Жизнь П. И. Чайковского» (1902), а также в сборнике «Прошлые годы русск. музыки» (1922). Цельной и подробной биографии Р. не написано до сих пор.

Л. С.

Рублев, Андрей, знаменитый иконописец начала XV в. (Род. во второй пол. XIV в., ум. между 1427 и 1430 гг.). Первые его имя встречается в летописном известии о росписи моск. Благовещенского собора. Под 1405 г. там значится: «Тое же весны почаша подписывати церковь каменную св. Благовещение на князя великого дворе, не ту иже ныне стоит, а мастера бяху Феофан иконник Грьчин, да Прохор старец с Городна, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю». Как видно из этого отрывка неизвестной летописи, сохраненной нам Карамзиным, Р. был в 1405 г. уже выдаю-

щимся мастером, если его привлекли к росписи вновь выстроенного княжеского собора, но все же лишь третьим по значению. Существующий ныне Благовещенский собор московского Кремля был выстроен в 1482 г., почему летописец и говорит, что это не тот, что стоял в его время в Кремле. Он выстроен на старом основании, как мы знаем из другой летописи, почему иконостас мог быть перенесен в новый собор целиком. В 1547 г. собор пострадал от пожара, но иконы были, видимо, спасены. Их стиль во всяком случае полностью отвечает искусству начала XV века, при чем в них ясно отличима рука трех различных мастеров, что совпадает со свидетельством летописи. Если главные иконы — апостольский чин и часть праздников — должны были писаться старшими мастерами, Феофаном Греком и Прохором с Городца, то второстепенные в том же чину и часть праздников были, вероятно, предоставлены младшему, Р. Анализ достоверных произведений последнего дает основание предполагать, что им исполнены две крайних иконы чина, Георгий и Дмитрий, и 6 праздничных икон левой стороны иконостаса.

В 1408 г. московский князь посылает Р. вместе с икономиком Даниилом Черным во Владимир для росписи Успенского собора. Здесь он исполняет целый ряд стенописей, частью сохранившихся до наших дней и освобожденных от позднейших записей в 1918 г. Одновременно им были исполнены, также совместно с Даниилом, иконы иконостаса, тоже сохранившиеся и частично реставрированные.

Около 1425 г. Р., опять совместно с Даниилом Черным, работает в Троице-Сергиевом монастыре, где в иконостасе, обличающем руку двух мастеров, несомненно сохранилось немало написанных им икон. Но самым

значительным произведением, исполненным здесь Р., является знаменитая храмовая икона Троицы, издавна приписываемая преданием именно ему. Троица не только лучшее создание Р., венец его творчества, но и величайшее произведение станковой живописи, явленное древнерусским искусством, и в то же время путеводная звезда, освещавшая в течение двух веков пути этого искусства. Изумительное чувство ритма соединяется здесь с гармонией красок и исключительной одухотворенностью всей концепции. Тщательное изучение техники этой иконы обнаружило необычайную сложность чисто живописных приемов, при помощи которых Р. достигал своей издревле прославленной «плавии», — мягкости и неуловимости переходов, богатства и полноты цвета, драгоценности поверхности.

Есть основания приписать кисти Р. еще три замечательных памятника древне-русской живописи, сохранившихся от поясного чина Звенигородского на Городке собора, — Спаса, архангела Михаила и ап. Павла, открытых в 1918 г. в деревянном сарае при этой церкви и тогда же реставрированных. Р. написал, быть может, и часть фресок, сохранившихся на столбах того же Звенигородского собора.

До последних реставрационных работ творческий облик мастера был неясен, и Р. приписывался целый ряд икон в различных частных собраниях, исполненных в манере, по поводу которой иконники и собиратели XIX в. обычно говорили: «дымом писано». Сейчас мы имеем гораздо более определенные стилистические признаки эпохи и письма Р. Очень много обещает дать в смысле окончательного выяснения его искусства дальнейшее раскрытие икон, бывших некогда во Владимирском Успенском соборе, проданных в 1775 г.

по приказанию Екатерины II в церковь с. Васильевского шуйского у., откуда они в 1922 г. были переданы в центральные государственные реставрационные мастерские. Из этой серии в несколько десятков икон, из которых некоторые отличаются невиданно большими размерами, расчищены до сих пор только три чиновных и две праздничных — Сошествие во ад и Вознесение. Пройдут десятки лет, прежде чем вся эта работа будет закончена.

Р. вышел, вне всякого сомнения, из Московской области, культура которой, выросшая из Суздальской, была ее прямым продолжением. Отсюда черты чрезвычайной близости творчества Р. с искусством Владимиро-Суздальской земли, столь несходным с искусством Новгорода. В противовес новгородскому, — энергичному, могучему, «мужицкому», — оно тяготеет к изяществу форм и линий, оно женственнее и аристократичнее. Новгородский иконник пишет яркими, но не всегда колористически согласованными красками; яркие краски Р. всегда приведены в тонкую гармонию, они не только голосят, но и поют. Новгородец охотно прибегает к угловатым контурам, зигзагообразным линиям, причудливым складкам, выдавая тем свою связь, через Ганзейский союз, с далеким Кельном; суздалец, а вслед за ним и Р., всегда округляет линии, смягчая контуры, теряющиеся у него в ритмических построениях. Искусство Р. так пленяло воображение современников, что уже вскоре после его смерти вокруг его имени слагались легенды, а в XVI в. Стоглавый собор провозглашает его иконы идеалом, к которому следует стремиться (ср. XXXV, 623/24). Еще недавно никому на Западе неизвестное имя Р. принадлежит сейчас к числу наиболее чтимых в научно-исследовательских и музейных кругах Европы.

Литература. М. и В. И. Успенские, «Заметки о древне-русском иконописании», Сиб. 1901; Н. П. Ливанов, «Минера письма Андрея Р.», М. 1907; Игорь Грабарь, «Андрей Р.». Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918—1926 гг. («Вопросы реставрации», I сборник Центр. госуд. рест. мастерских, М., 1926).

Игорь Грабарь.

Рублево, раб. поселок Московск. обл., в 27 км от г. Москвы, на р. Москве у спец. плотины, на ж.-д. ветке Белор.-Балт. ж. д., соединено шоссе с Ленинскими (б. Воробьевыми) горами. Насосная и очистительная станция для московской воды, подающая отфильтрованную воду на Ленинские горы, откуда она самотеком по трубам идет в Москву. 3,8 т. ж. (1933).

Рубль, русская монета и единица денежного счета. Происхождение слова так же неясно, как древнейшая история Р. Ходячее мнение о Р., как об «отрубленной» части какой-то крупной единицы, вызывает сомнения. В Киевской и Новгородской Руси «рубилы города» (деревянные укрепления), но там же князья «нарубали» воинов в походы, т.-е. собирали по раскладке ополчение. Позже в Московской Руси слово «разруб» употреблялось как синоним мирской раскладки податей и повинностей. С другой стороны, следует иметь в виду, что в древности деньги лили и чеканили, а мелкие монеты (напр., диргеми) разрезали, и такие монеты назывались резанками. Когда в середине XV в. прекратилась чеканка Р., то Р. остался в денежной системе как счетная единица. Чеканка монеты в Р. возобновилась при Петре I, и серебряный Р. как основа ден. системы просуществовал до валютной реформы Витте (см. VII, 133 и след.), когда денежной единицей (счетной) сделался золотой Р. И после введения в 1922 г. советскою властью новой денежной единицы — червонца (см. XLI, ч. 2, 499), Р. остался основной счетной единицей (= $\frac{1}{10}$ червонца). (См. ниже прил. *Историч. обзор денежных систем России.* Ст. В.

Рубнер (Rubner), Макс, нем. физиолог и гигиенист (1854—1932), изучал медицину в Лейпциге и Мюнхене, ученик знам. физиологов Людвиг и Файта. В 1885 г. получил кафедру гигиены в Марбурге, а в 1891 г. занял после Р. Коха кафедру гигиены в берлинском унив.; в 1909 г. перешел на кафедру физиологии в том же унив. (до 1922 г.); был секретарем берл. Академии наук. Первые работы Р. посвящены гл. об. физиологии питания. Таковы: «Ueber Ausnutzung d. gebräuchlichsten Nahrungsmittel im Darmkanale des Menschen», «Ueber den Werth der Weizenkleie für den Menschen», «Untersuchungen am hungernden Pflanzenfresser» и др. Он впервые установил принцип, что при изучении процессов питания наряду с обменом веществ необходимо точно учитывать также теплопродукцию и обмен сил. На этом принципе основан длинный ряд работ самого Р. и его учеников и последователей. Другой большой ряд работ Р. и его школы посвящен изучению влияния естественных жизненных условий на теплопродукцию, обмен веществ и выделение водяных паров, затем функции и значению одежды для человека, а также искусственному освещению и теплоизлучению. Из других тем, которых касался Р. в своих многочисленных исследованиях, следует назвать: об обмене веществ у бактерий, о дезинфекции паром и формальдегидом, по больничной гигиене и проч. Большую популярность пользуется его капитальный труд: «Lehrbuch d. Hygiene» (1881), выдержавший много изданий и переведенный на русский яз. Р. состоял (с 1892 г.) редактором журналов: «Archiv für Hygiene» и «Hygienische Rundschau». В 1928 г. написал «Der Kampf des Menschen um das Leben». (Ср. XXXII, 241; XLIII, 368).

С. Коршун.

Рубнера камера, см. *дезинфекция*, XVIII, прил. 1—2.

Рубруквис, *Рубрук* (Rubrouck, латинизиров. Rubruquis), Вильгельм, один из главных путешественников средневековья (ок. 1215—1270), француз, родом из Рубрука близ Сент-Омера, францисканский монах, современник и собрат по ордену Рожера Бэкона (см.), который неоднократно его цитирует в своем *Opus Majus*. По поручению Людовика IX Р. совершил в 1253—1255 гг. большое путешествие в Средн. Азию (ср. LI, 469). Ехал Р. через Судак в Крым, через Дон и Волгу (дал живое и интересное описание этих рек), гостил у Батыея (см.) и от него получил пропуск к монгольскому великому хану Магу, около Каражорума, где пробыл полгода, с декабря 1253 по июль 1254 г. Свое путешествие Р. описал, дав богатый материал по природе, географии, этнографии, обычаям Средней Азии, а также по языку и религии жителей. Издания Р.—французское: *Fr. Michel* (1839); английские: *W. W. Rockhill* (1900), *C. Raymond Beazley* (1903); о Р.: *A. Vatton*, «*W. von R.*» (1921).

Рубцовск (*Рубцов*), город (до 1925 г.— село), районный центр Алтайского края; 23,5 тыс. жит. (1934). Ст. ж. д. Новосибирск-Семипалатинск. Мукомольн. и маслобйн. пром.—*Рубцовский район* Алтайского края, площ. 11.220 кв. км, жит. 105,2 тыс. (сел. 81,7 тыс., гор. 23,5 тыс.).

Рубэ (Roubaix), гор. во франц. Северном департаменте (см. XLI, ч. 5, 688); расположен на одноименном канале, в 4 км от бельгийской границы и в 11 км от Лилля (см.); 117.190 жит. (1931). Р. с окрестностями является средоточием французской шерстяной промышленности (до 200.000 рабочих), крупным центром промышленности хлопчато-бумажной, шелковой, металлической, резиновой, кожевой и т. д. Главн. предметы произ-

водства — костюмные ткани, мебельные материи, ковры и пр.—Р.—старинный гор., поднявшийся с серед. XV в., когда его купцам была предоставлена привилегия по торговле сукном.

Рубэритриновая кислота, $C_{26}H_{28}O_{11}$, глюкозид. Содержится в корне марены (краппа) *Rubia tinctorum*. Желтые призмы с шелковистым блеском. Т. пл. 268°. При гидролизе распадается на две молекулы глюкозы $C_6H_{12}O_6$ и ализарин. Последний имеет большое техническое значение (ценная краска) и ранее добывался из Р. к.; в настоящее время исключительно готовится искусственно из антрацена (см. *ализарин*). *Н. Д.*

Рувенцори (*Рувензори*, *Руисоро*), горный массив в центр. Африке (англ. кол. Уганде), расположенный почти на экваторе, к югу от оз. Альберта. Общее протяжение в длину ок. 100 км, в ширину до 50 км, наиб. выс. 5.130 м (Маунт Стэнли). Массив состоит из твердых горных пород (диоритов, диабазов и пр.), окруженных гнейсами и слюдными сланцами. Обильные осадки делают Р. одним из самых влажных мест мира. Р. открыт экспедицией Стэнли в 1887—89 г.г.; в 1906 г. обследован экспедицией герцога Абрुццского, совершившей подъем на все главные снеговые вершины массива.

Рувье (Rouvier), Морис, франц. полит. деятель, типичнейший представитель оппортунизма (1842—1911). Южанин, он провел молодость в Марселе, где служил в различных предприятиях. Обратил на себя внимание, поддерживая в 1867 году кандидатуру в парламент Гамбетты, а в 1870 г. основал направленную против второй империи газету «Равенство» («*L'Égalité*»). В 1871 г. был избран в Национальное собрание, где примкнул к республиканцам. Здесь и в следующих парламентах выдвинулся как знаток финансовых вопросов. В

1881 г. в министерстве Гамбетты получил портфель министра торговли и колоний (ср. XLV, ч. 1, 305). Тот же портфель достался ему и в кабинете Жюль Ферри (1883—85), а в 1887 г. он содололся премьером при поддержке умеренных республиканцев (см. там же, 310). Он вышел в отставку из-за вильсоновского скандала с орденями (см. *Греси*, XVI, 476), но вернулся в правительство в кабинете Тирара, где получил портфель министра финансов. Это же положение он последовательно занимал в кабинетах Фрейсине, Лубе и Рибо. Из последнего он вынужден был уйти (1902), когда обнаружилось его подозрительные связи с дельцами Панамы (см. XLV, ч. 1, 316/17). Отлучение от власти для Р. длилось около 10 лет. Лишь в 1902 г. Комб решил принять его в свой радикальный кабинет в той же роли министра финансов, а когда Комб пал в январе 1905 г., Р., как самый гибкий оппортунист среди видных политиков, сформировал свой кабинет (см. XLV, ч. 1, 333/35). Ему пришлось волей-неволей издать закон об отделении церкви от государства, а для улаживания Мароккского конфликта пожертвовать своим мин. ин. дел Делькассе (см.). Р. держался, однако, в очень трудных условиях вплоть до конца президентства Лубе и избрания Фальера (январь 1906), когда он подал в отставку, уступив место Сарррену. На этом политическая карьера его кончилась.

А. Дж.

Руге (Ruge), Арнольд, нем. философ, публицист и политич. деятель (1802—1880), изучал в 1821—1824 гг. классическую филологию в университетах Галле и Иены. За участие в студенческих кружках (буршенштафтах, см.) Р. был после годичного предварительного заключения приговорен к 14-летнему заключению в крепости Кольберг, где переводил греческих поэтов и изучал Платона.

От увлечения диалектикой Платона Р. перешел к усвоению диалектики Гегеля, логика которого «эманципировала» его, возвысив его до «философской свободы». Из крепости Р. был освобожден в 1830 г. От 1832 до 1836 г. был доцентом галльского университета. С 1838 г. издавал вместе с Т. Эхтермейером журнал «Hal-lische Jahrbücher für deutsche Wissenschaft und Kunst». Радикализм этого журнала, ставшего боевым органом левых гегельянцев, вызвал преследования прусской цензуры, и с июля 1841 г. Р. издавал свой журнал в Дрездене, переименовав его в «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst». В конце 1842 г. саксонское правительство запретило этот журнал. Р. издал в Цюрихе сборник «Anek-dota zur neuesten deutschen Philosophie und Publizistik», а затем в Париже с К. Марксом в 1844 г. «Deutsch-französische Jahrbücher». В 1848 г. Р. был избран от Бреслава депутатом во франкфуртский парламент, в котором принадлежал к крайней левой, и издавал в Лейпциге, а затем в Берлине демократическую газету «Die Reform», которая была запрещена, когда в Берлине было объявлено военное положение. В 1849 г. Р. принял участие в революционном движении в Саксонии, а затем эмигрировал в Англию. Р. был одним из организаторов европейского демократического комитета; но вскоре вышел из него и занялся чтением лекций. В 1866 г. выразил сочувствие политике Бисмарка, назначившего ему в 1877 г. «почетную пенсию» в 1.000 марок в год. Умер в Брайтоне.

Как политический деятель, Р. не мог иметь успеха вследствие своего доктринерства; но он сыграл важную роль в качестве редактора журналов, благодаря которым «германская философия выступает из аудитории в жизнь, становится социальна, революционна, получает плоть и, след., прямое дей-

стве в мире событий» (Герцен). В изданиях Р. сотрудничали вожди тогдашней радикальной нем. интеллигенции, в том числе и К. Маркс, разрыв которого с Р. был вызван тем, что Р. не пошел дальше буржуазного радикализма, тогда как Маркс превратился из демократа в коммуниста.

Важнейшие из сочинений Р.: драмы «Schill und die Seinen», 1830, и «Die neue Welt», 1856, в которой изображены отношения между Герценами и Гервегом; «Revolutionsnovellen», 1850; «Aus früherer Zeit» (автобиография), 1863—67; «Reden über die Religion, ihr Entstehen und Vergehen, an die Gebildeten unter ihren Verehrern», В., 1869, народное изд. 1874. Кроме того, Р. перевел на нем. яз. «Письма Юниуса» и «Историю цивилизации в Англии» Бокля. «Gesammelte Schriften», 10 B-de, 1846—48; «Briefwechsel und Tagebuchblätter aus den Jahren 1825—1880», 1885—87, 2 B-de.

А. Воден.

Ругии, германское племя готской группы (см. *готы*, XIII, 440). По Тациту и Птолеюму, Р.—западные соседи готов (готов), занимавших в то время нижнее течение Вислы. Археологические данные в сопоставлении с готскими и скандинавскими сагами позволяют предположить, что Р. в конце III в. до н. э. переселились из ю. Швеции или Дании на острова, расположенные в дельтах Вислы и Одера, а затем, теснимые готовыми, распространились оттуда к з. и к ю., заняв сев. часть нын. Померании и Мекленбурга, где их и застаёт рассказ Тацита. — В середине IV в. н. э. началось продвижение Р. вверх по Висле и Одеру; в V в. они входят в состав гуннской державы Атиллы, после распада которой занимают сначала бывшую область квадов — по левому берегу Дуная от р. Марх до Богемских гор (нын. Чехословакия и сев. Австрия), а затем

и прибрежную часть провинции Норикум (по правому берегу Дуная — от р. Инн до границ Паннонии на в.). После уничтожения державы Р. Одоакром (487—488), Р. участвуют в походе Теодориха в Италию, а затем входят в состав основанного им остготского королевства до его уничтожения Византией (535—555). — Наличие королевской власти у Р. отмечает уже Тацит. В их придунайской державе V в. налицо социальное расслоение на знатных, свободных и рабов (сельскохозяйственных и ремесленных). Р. издавна были знакомы с земледелием, в частности с культурой ржи (откуда, м. б., и название Rugin—Roggen), которую они, как самое восточное германское племя (до переселения готов на Вислу), первыми заимствовали с востока.

А. Невский.

Руд (rood), англ. мера площади, см. XII, 644.

Руда, Р. *Сленске* (Ruda Śląskie), село в польской (с 1922 г.) Силезии, свентоховского повета, 20.115 жит., узл. пункт ж. д. Гинденбург—Катовица; кам. уголь, цинк, сталелитейн. прозв.

Руда, Р. *Пабианицка* (Ruda Pabjanicka), польск. гор. в Лодзинском воеводстве и повете, 5.127 жит.; текстильн. пром.

Руданский, Степан, украинск. писатель (1830—1873), см. XLII, 248.

Рудбек (Rudbeck), Олаф, шведск. ученый (1630—1702), ботаник и зоолог, основатель ботаник. сада в Упсале, с 1658 г. — проф. анатомии. Известен гл. обр. своей историч. работой, возмечивавшей культурную роль Швеции, см. XXXIX, 164. — Сын Р., тоже *Олаф Р.* (1660—1740), ботаник и зоолог, также был профессором в Упсале.

Рудбекия, *Rudbeckia hinciniata*, многолетнее растение из сем. сложноцветных, достигает 2 м высоты; стебель прямой, ветвистый, с крупными

листьями, цветочные корзинки крупные золотистые или красные, на длинных ножках. Чрезвычайно распространенное в садах растение, весьма неприхотливое, отлично зимующее в средней полосе. Размножается проще всего делением корневищ осенью, реже семенами. Ср. *цветовод.*, XLV, ч. 3, 224.

Рудегий, см. *персидская литература*, XXXI, 620.

Рудиментарные органы, или *зачаточные органы*, такие, которые, являясь недоразвитыми во взрослом состоянии в качестве нефункционирующих, бесполезны для жизни. Они широко распространены как у животных, так и у растений, и трудно назвать какое-либо из высших животных, у которого та или другая часть не была бы зачаточной. У самцов млекопитающих имеются зачаточные сосцы. У китов, которые во взрослом состоянии совсем не имеют зубов, зубы есть у зародышей; у них имеются скрытые под кожей зачатки задних конечностей. Никогда не прорезывающиеся зубы есть также в верхней челюсти еще не рожденного теленка. У человека классическим примером Р. о. является червеобразный отросток (см. IV, 302), общее же число Р. о. человека, по Видерсгейму, свыше 90. У птиц к этой же категории относятся или некоторые крылья, напр. крыло пингвина, киви, вымерших моа, или их части, напр. «крылышко», представляющее собой остаток пальца. У змей в группе боа имеются зачаточные задние конечности, у многих ящериц, напротив, наблюдаются различные степени недоразвития конечностей. Одним из интереснейших примеров Р. о. является т. наз. теменной глаз, хорошо развитый у миноги и новозеландской туатеры (*Hatteria punctata*) и представляющий длинный ряд в разной степени недоразвитых органов у ящериц. Может быть у туатеры, у которой этот орган виден снаружи в виде светлого пятна на теменной области

головы, он еще сохранил некоторое функциональное значение, но у других ящериц этот орган, несомненно, не функционирует, а в ряде выше стоящих позвоночных заменяется железистым придатком. Органы чувств часто являются недоразвитыми. Так, у миног, некоторых амфибий, крота недоразвиваются глаза. Равным образом примеры недоразвития многочисленны у насекомых, что особенно относится к их крыльям.

Едва ли будет ошибкой сказать, что количество Р. о. увеличивается с осложнением организации, т. е., чем животное выше, тем у него Р. о. больше. Это и понятно, так как специализация в одном направлении делает излишним ряд органов, которые были полезны при других условиях. Можно также привести много примеров того, что в одном и том же организме рядом с весьма развитыми органами находятся органы недоразвитые; так, напр., в ноге лошади рядом с сильно развитым третьим пальцем имеются недоразвитые боковые. Но это, конечно, не объясняет, почему боковые пальцы недоразвились. Когда говорят, что хорошо развитые органы усиленно питаются, а недоразвитые питаются слабо, этим просто указывается факт, и нельзя привести ни одного случая, который свидетельствовал бы об образовании Р. о. в результате недостаточного питания. Как указал Дарвин, главным агентом в том, что орган делается зачаточным, надо признать его неупотребление. Слабые изменения могут постепенно вести орган к его все большему и большему недоразвитию, пока, наконец, он не станет зачаточным. При этом орган, полезный при известных условиях, может стать бесполезным или даже вредным при других. Так, некоторые островные птицы, мало преследуемые хищниками, мало бывают вынуждены подниматься на воздух, вследствие чего

их крылья атрофируются, и птицы, наконец, совершенно утрачивают способность летать. С другой стороны, что касается летающих насекомых, они могли заместиться на островах нелетающими под влиянием подбора: ветры и бури уносили в открытое море тех, которые имели лучшие крылья; напротив, те, которые имели меньшие крылья и хуже летали, оставались на островах и дали потомство, которое из поколения в поколение сокращало свою летательную способность и стало, наконец, не летающим. Таким образом, каждое изменение в строении и отправлениях, совершающееся постепенно, находится под влиянием воздействия естественного подбора. Отсюда понятно, что тогда как Р. о. являлись непонятными до введения в науку принципа подбора, они стали легко объяснимы с принятием этого принципа. Дарвин разделил Р. о. на две группы: такие, которые развиваются постепенно, и такие, которые появляются сразу. Примером последних могут быть даны бесхвостые собаки и кошки, которые появляются вдруг у нормальных родителей, но передают свои признаки наследственно. Объяснение таких случаев, повидимому, сводится к исчезновению или по крайней мере замиранию соответствующих наследственных зачатков (см. *наследственность*, XXIX, 641, и *хромосома*). Р. о. второй группы объясняются со стороны своего происхождения, как уже указано, влиянием подбора, но при этом встречается одно затруднение, пред которым остановился Дарвин, но которое теперь более или менее разъяснено. «После того, как употребление органа прекращено, говорит Дарвин, и потому он значительно сократился, что заставляет его сократиться еще более, пока от него не остаются лишь ничтожные следы, или что приводит его в полному уничтожению?» Объяснить полное исчезновение ор-

гана влиянием подбора невозможно. Очевидно, надлежит обратиться к влиянию других факторов, которые действуют из поколения в поколение, и тогда объяснение становится возможным. Эти факторы таковы: употребление органов, внешние или внутренние причины, задерживающие развитие и рост органа, и нарушенное питание. Особенно подвинулось наше знание Р. о. благодаря исследованиям Менерта (E. Mehnert, 1864—1902) над их развитием. Менерт указывает, что характерными особенностями развития Р. о. являются сокращение и запаздывание в процессе развития. Сокращение выражается как в укорачивании, так и в упрощении органогенеза. Орган рано останавливается в росте, что влечет за собою его малую величину и зачаточное состояние; чисто генетические процессы также останавливаются на более ранних стадиях, напр. хрящевая ткань не заменяется костной; наконец, происходит разрушение некоторых уже образованных частей, напр. у протей хрусталик глаза закладывается, но потом рассасывается. Запаздывание развития прежде всего выражается в более позднем появлении зачатка органа, нежели это бывает при нормальном развитии органа. Так, напр., зуб мудрости человека, являющийся одним из хороших примеров Р. о., имеет вид небольшого утолщения на конце зубного валика на 4-ом году жизни. Потом происходит замедление как роста вообще, так и гистологической дифференцировки. Так как в процессе запаздывания бывают отклонения, процесс сокращения развития, будучи более постоянным, является более важным. Так как в индивидуальном развитии Р. о. совершенно ясно выступают наследственные явления, мы вправе сказать, что образование Р. о. является в результате филогенетического процесса. Плате называет совокупность влияния тех

факторов, которые определяют существование Р. о., — именно: неупотребление, неблагоприятное внешнее или внутреннее воздействие и недостаточное питание — «истощением наследственной силы». Если приведенное для Р. о. объяснение верно, тогда довольно легко понять, почему мы видим Р. о. на разных стадиях, почему некоторые исчезают совсем и как происходит процесс их исчезновения. Длительное из поколения в поколение влияние неблагоприятных условий, прежде всего неупотребление органа, сопровождаемое то запаздыванием, то сокращением его развития, при ослабленном питании в конце концов, конечно, может привести к его исчезновению. Но если орган, ставший рудиментарным вследствие неупотребления, не подвергается другим неблагоприятным воздействиям, он может надолго остановиться в движении по пути недоразвития и даже, попадая в новые условия, взять на себя новую функцию. Не лишено вероятности, что такой Р. о. может снова подпасть под влияние подбора, и таким путем его дальнейшее недоразвитие будет приостановлено. Исходя из влияния естественного подбора, Дарвин приходит к заключению, что орган, сделавшийся вследствие изменений в образе жизни бесполезным и даже вредным для одних целей, может измениться и попасть в употребление ради других. Точно так же орган может сохраниться лишь для одной из его прежних функций. Наконец, так как органы обнаруживают склонность быть рудиментарными во взрослом состоянии, это объясняет большие размеры Р. о. в зародышевом состоянии.

Литература. *Mehnert, E.*, «Kainogenesis als Ausdruck differenter phylogenetischer Energien». Jena, 1897; *Mehnert, E.*, «Biomechanik erschlossen aus dem Prinzip der Organogenese», Jena, 1898; *Plate, L.*, «Selektionsprinzip und Probleme der Artbildung», Leipzig, 1913; *Плате, Л.*, «Эволюционная теория», ГИЗ, 1928; *Seewertsoff, A.*, «Studien über die Reduktion der Organe der Wirbeltiere». Zool. Jahrbücher (Anatomie), Bd. 53, 1931.

М. Мензбир.

Рудини, Антонио Старабба, маркиз ди, итал. государств. деятель (1839—1908); был префектом в Палермо и в Неаполе; в 1869 г. короткое время занимал пост министра вн. дел в министерстве Менабреа. В палате принадлежал к правой и постепенно сделался одним из влиятельнейших предводителей этой партии. В 1891—92 и в 1896—98 гг. Р. был министром-президентом. О его политике см. *Италия*, XXII, 428/30.

Рудисты, Rudistae, вымершая группа пластинчато-жаберных моллюсков, характерная для меловых отложений (см. XIII, 288). Появляются в начале мелового периода и уже в конце его вымирают. Раковина своеобразная: правая большая створка ее имела коническую форму и прикреплялась ко дну, а левая створка, игравшая роль крышечки, была снабжена на внутренней стороне отростками, которые служили для прикрепления мускулов. Р. жили гл. обр. на коралловых рифах, т.-е. в теплых морях, в полосе прибора, чем объясняется толщина и прочность раковины, снабженной сильными замыкающими мускулами. Сем.: *Carpinidae*, *Radiolitidae*, *Hippuritidae* (род *Hippuritis*). Из современных форм к Р. близка *Chama*, у которой прикрепленная створка имеет вид неглубокой чашечки а свободная — вид плоской крышечки.

Рудники, см. *горное дело*, XV, 500 сл.

Рудничный газ, неправильно называемый иногда гремучим газом, см. XV, 533/35. О гремучем газе см. XVI, 495/96.

Рудничный двор, см. XV, 505.

Рудные горы, название нескольких горных районов в Европе, отмеченных рудными богатствами. 1) *Саксонские Р. г.* на границе Германии и Чехословакии; см. XIII, 414, и XLVIII, 334/35. 2) *Словацкие* (прежде *Венгерские*) Р. г. (см. IX, 370), часть словацких Западных Карпат,

включающая в себя: а) западную часть, *Шемницкие Р. г.*, между р. р. Граном и Эйпелем, и б) восточную часть, *Сепешские (Gömör-Zips) Р. г.*, к ю. от р. Грана и к в. от р. Римы; гл. вершина Фабова гора, 1.441 м. 3) *Трансильванские (Семиградские) Р. г.*, горная цепь на зап. Трансильвании, между р. р. Марош и Ариеш (венгер. Араньош), оч. разнообразного строения, в средней своей части богатая благородными металлами (золото) и железом. 4) *Крошовские Р. г.* (в Банате), между р. р. Берцавой и Нерой. Горные разработки: Оравица (медь, серебро), Речица и др. (см. *Румыния*).

Рудня, гор., районн. центр Смоленской обл., 3,2 тыс. жит.; станция Моск.-Белор.-Балт. ж. д. До революции Р. была мест. оршанск. у. Могилевск. губ. — *Руднянский район*, Смол. области, площ. 1.991 кв. км, 90,7 тыс. жит.

Рудольф I, Габсбург, герм. король и император (1218—1291), сын Альбрехта IV, графа Габсбурга, избран в герм. короли коллегией курфюрстов в 1273 г. и был первым императором из династии Габсбургов (см.), сильно разросшейся впоследствии и продержавшейся (в Австро-Венгрии) до 1918 г. См. I, 276; XIII, 531/34; XLVIII, 366/67.

Рудольф II, герм. король и император (1552—1612), сын императора Максимилиана II (см.), с 1572 г. король Венгрии, с 1575 г. — Богемии, с 1576 г. — император. Предавшись алхимии и астрологии, Р. запустил дела управления, утеснял протестантизм, уступив лишь богемским своим подданным право свободного исповедания (грамота 1609 г.). См. I, 277/78; XLVIII, 379.

Рудольф, эрцгерцог и наследник австрийский (1858—1889), единственный сын импер. Франца-Иосифа I, получивший известность своей трагической кончиной: неудачно жена-

тый, он увлекся баронессой Марией Вечера, встретив в этом решительный протест со стороны отца. В янв. 1889 г. Р. найден был мертвым вместе с возлюбленной в охотничьем своем замке. Официально объявлено было самоубийство, дело осталось невыясненным. (Ср. XLVIII, 461). Р. не лишен был дарований, был хорошо образован, занимался естествознанием и литературой, считался свободомыслящим и антиклерикалом, чем и вызвана была молва об устранении его иезуитами. Ему принадлежат неск. литерат. работ и инициатива многотомного описания Австро-Венгрии, в котором он принял участие и лично.

Рудольф Швабский, германский император, с 1051 г. — герцог Швабии, в 1077 г. избран императором в противовес Генриху IV, ум. раненый в бою в 1080 г. См. *Германия*, XIII, 497/98.

Рудольф Эмский, средневек. немецкий поэт, см. XIV, 253.

Рудольфа озеро (Бассо Нарок), расположено в большом вост.-африканском грабене, на границе колонии Кения, Англо-Египетского Судана и Абиссинии, между 2°16' и 4°48' с. ш. и под 36° в. д., на выс. 472 м н. у. м. Малоисследованное, бессточное, слабо соленое. Дл. с с. на ю. 280 км, шир. 30—60 км, поверхн. 8.000 кв. км (Halbfass, по карте Hassenstein'a машт. 1:2.000.000), наиб. глуб. 8 м. Наиб. приток — р. Омо, впадает с с. Открыто в 1888 г. Телеки и Хенелем.

Л и т е р а т у р а. *B. Hassenstein*, «A. D. Smiths Expedition durch Somäl- u. Gallaländer zum R. in den Jahren 1894 u. 1895» (Peterm. Mitteil., 1897, H. 1); *Höhnel*, «Zum R.- u. Stefaniesee», 1897; *A. K. Вулатович*, «С войсками Менелика II. Дневник похода из Эфиопии к оз. Р.», 1900. Дальн. лит. см. у *Halbfass*, «Die Seen d. Erde», 1922. *И. Тихомиров*.

Рудольштадт, гор. в Германии, на лев. берегу р. Зале и на жел. дор., 16.863 жит. (1933). Производство фарфора, термосов, красящих веществ, стекл. и целлюлоидн. изд. Р.

упоминается с 800 г., с 1361 г.—как город. Состоя с 1335 г. во владении графов (позднее князей) Шварцбург-Р., город был в 1599—1918 гг. резиденцией этих карликовых государей. С 1920 г. Р. вместе с б. княжеством (см. XLIX, 174) вошел в состав Тюрингии. Многовековой историей городка объясняются культурные ценности его: два дворца с художеств. собранием и коллекциями по естествозн. и древностям, обилие учебн. завед., библиотека и т. д.

Рудра, индийское божество, см. *Шива*, XLIX, 578.

Руды, см. *горное дело*.

Руеда (*Rueda*), Лопе де, см. *Лопе де Руеда*, XXVII, 379/80; ср. XXII, 243.

Руже де Лиль (*Rouget de Lisle*), Клод-Жозеф, франц. поэт и музыкант (1760—1836). Саперным капитаном Р. в апр. 1792 г. стоял в Страсбурге и здесь сочинил слова и музыку к песне «*Chant de guerre de l'armée du Rhin*», получившей известность под именем «Марсельезы» (см.). В 1797 г. Р. издал «*Essais en vers et en prose*», куда вошла и «Марсельеза»; в 1825 г. — «*Cinquante chants français*» на слова различных авторов. Умеренный республиканец, Р. при терроре был заключен в тюрьму; освобожденный контрреволюцией, жил в бедности и неизвестности, при июльской монархии получал пенсию.

Ружейные гранаты, см. XXXIV, 129, и *ручное огнестрельное оружие*.

Ружомберок (*Ruzomberok*; нем. — *Rosenberg*), чехослов. гор. в сев. Словакии, на р. Вааге, жел.-дор. узел, 14.220 жит. словаков (1921). Текстиль, бумажн., деревообделочн. пром., торговля овечьим сыром. По соседству курорт *Лучки* с углекисл. железн. водами.

Ружье, см. *ручное огнестрельное оружие*.

Ружье - пулемет, см. *пулеметы*, XXXIV, 63/64, прил. 5/10.

Руза, лев. приток Москва-реки (см. XXIX, 363 и 386'), дл. 164 км, глуб. незначительна. Протекает в ю.-в. направлении по Москов. области, в районе б. уездов волоколамск., Можайск., рузского. Сплав леса на протяжении 100 км.

Руза, гор., районн. центр Московск. обл., на реке Р., в 17 км от ст. Дорохово Бел.-Балт. ж. д., 3.377 ж. (1933). До 1929 г. была уездн. городом. Упомян. впервые в XIV в. — *Русский район* Моск. обл., 1.081 кв. км с 36,5 тыс. жит.

Рузаевка, раб. пос. Мордовской АССР, узлов. станц. Ленинск. (б. Моск.-Каз.) ж. д., 9.965 ж. (1933). Мукомольн. произв.

Рузвельт (*Roosevelt*), Теодор, америк. полит. деятель (1858—1919), 26-й президент США. Род. в Нью-Йорке в богатой семье голландского происхождения, давно известной в местных политических кругах. На 23-м году жизни, немедленно после окончания Гарвардского университета, Р. занялся активной работой в республиканской партии. В 1881 г. он был избран членом законодательного собрания штата Нью-Йорк, а через год кандидатом в спикеры этого собрания. В 1884 г. 25-летний Р. приобрел известность в республиканской партии благодаря удачной речи, произнесенной им на национальном партийном конвенте в Чикаго. С тех пор в течение четверти века почти беспрестанно растет политическая карьера и популярность Р. в США и за границей. В 1886 г. он был кандидатом в мэры Нью-Йорка. Через десять лет, после победы республиканцев на президентских выборах, он был назначен помощником морского министра. В 1898 г. Р. был избран губернатором Н.-Йорка, в 1900 г. — вице-президентом, а осенью 1901 г., в связи с убийством Мак-Кинли, он автоматически стал президентом США и, переизбранный

в 1904 г., пробыв в этой должности до весны 1909 г. (ср. ХLI, ч. 6, 310/11).

Политическая деятельность Р. началась в годы бурного рабочего и фермерского движения, в период зарождения американского империализма. Рост организации Рыцарей труда в 80-х гг., исторические стачки 80-х и 90-х гг., движение популистов, протесты широких народных масс против растущих монопольных трестов и недовольство населения открытой широкой политической коррупцией, находившее в первые годы XX в. отражение в богатой разоблачительной литературе США («Изнамен сената» Филипса, «Позор городов» и «Враги республики» Линкольна Стеффенса и др.), — оказывали свое влияние на взгляды и политику впечатлительного, энергичного и решительного Р., не желавшего служить простым орудием в руках аппарата республиканской партии. Р., не будучи радикалом, отмежевываясь, за исключением 1912 г., от прогрессистов своей собственной партии, считал, что защита существующей социально-экономической системы требует проведения умеренной внутренней политики, гибкой и осторожной тактики в отношении широких масс трудящихся. Р. проповедывал «классовое сотрудничество» и рекомендовал несколько улучшить материальное положение рабочих, как мероприятие, являющееся, по его мнению, лучшей гарантией от революции. Вся программа и весь радикализм Р. заключались в том, что он пытался вести политику, обеспечивающую интересы капиталистического класса в целом и приносящую временно в жертву привилегии отдельных капиталистических групп. Он предлагал улучшить водные пути. Железнодорожным компаниям не могли понравиться такие начинания. Он пытался бороться с хищническим истреблением лесов и др. естественных рес-

урсов США. Это настроило против него не только соответствующие заинтересованные капиталистические круги, но и партийный аппарат, который черпал из этих расхищений главную массу своих доходов. Р. рассматривал продажность и взяточничество гос. и партийного аппарата как зло, настраивающее народные массы против социальной системы США. В книге, написанной им в 1913 г. («An autobiography»), говоря о партийном организаторе — о боссе, он писал: «Босс достигает власти не обыкновенными средствами, а секретными и развращенными... Его работа совершается за закрытой дверью. Босс может руководить конвентами, использовать в своих целях членов законодательной власти, контролировать назначение и смещение должностных лиц и служить посредником между коррумпированной политикой и незаконными хозяйственными делами». В 1906 г., будучи президентом, Р. утверждал, что известный железнодорожный король Харриман «может купить достаточное количество сенаторов, конгрессменов и членов законодательных собраний, а в случае необходимости и суд для защиты своих интересов». Борьбу с политической коррупцией и равным образом с бесшабашным грабежом трестов Р. считал необходимой, исходя из общих интересов американского капитала.

В 1899 г., будучи губернатором шт. Нью-Йорк, Р. проводил линию вмешательства правительства в хозяйство и заставил законодательное собрание увеличить налоги крупных корпораций. Он также пытался бороться с коррупцией на предприятиях, подконтрольных пью-йоркскому муниципалитету, наметив программу на несколько лет. Но в 1900 г. местные политики, решив избавиться от слишком самостоятельного губернатора, выдвинули кандидатуру Р.,

вопреки его протестам, в вице-президенты США — на должность, которая в американских условиях не дает возможности заметно влиять ни на законодательство, ни на партийную жизнь. 6 сентября 1901 г. Мак-Кинли был убит, и Р., неожиданно очутившись на посту президента США, пытался проводить в национальном масштабе такую же политику в отношении сохранения естественных ресурсов, улучшения водных путей и обуздания произвола некоторых трестов, какую он частично проводил в штате Нью-Йорк. Он старался держаться во внутренней политике компромиссной линии между консерваторами и прогрессистами, представленными в республиканской партии Лафоллетом и в демократической Брайаном. Вскоре после принятия президентства Р. создал правительственное бюро для наблюдения за деятельностью трестов, усилил работу междуштатной комиссии, контролирующей ж.-д. компании, и даже не останавливался перед привлечением к ответственности некоторых крупных монополий — нефтяного синдиката, сахарного треста и др. Эти мероприятия наталкивались на сильную оппозицию не только ряда крупнейших капиталистов, но и партийного аппарата и многих членов конгресса, доказывавших несовместимость политики Р. с т. н. американскими принципами о невмешательстве государства в хозяйство.

На президентских выборах 1908 г. Р. поддерживал кандидатуру военного министра своего кабинета — Тафта, лелея надежду провести через него свою политику. Но Тафт отказался следовать по стопам своего предшественника. В 1912 г. Р. согласился выставить еще раз свою кандидатуру в президенты от имени сильно выросшей к тому времени прогрессивной оппозиции, руководимой Лафоллетом (см. ХLI, ч. 6, 433/34, 379/80).

На выборах Р. убедился, что он переоценил силы прогрессистов и немедленно их покинул. В следующей президентской кампании Р. отверг предложение прогрессистов выставить его кандидатуру в президенты и поддерживал на выборах кандидата в президенты от республиканцев консерватора Юза. В это время Р. уже больше не занимался вопросами внутренних реформ. Всю свою энергию и активность он отдал кампании за вступление США в мировую войну.

Р. считается одним из главных пионеров американского империализма. Его тактика реформ, тактика обуздания некоторых чрезмерно грабящих страну монополий, его стремление несколько оздоровить государственный и партийный аппарат — весь его либерализм ограничивался вопросами внутренней политики. Во внешней политике он был сторонником агрессивной экспансии, считая, что к этой экспансии страна должна сильно готовиться, для чего необходимо прежде всего установить внутренний мир, «классовое сотрудничество».

Еще в 1886 г. Р. выступал и писал на темы о предстоящей войне с Мексикой. Через десять лет, будучи помощником морского министра, он развивал большую агитационную и практическую работу за превращение США в первоклассную морскую державу. В 1894 г. он требовал аннексии Гавайских о-вов. Как только вспыхнула испано-американская война в 1898 г., Р. ушел из морского министерства и отправился на фронт во главе специального кавалерийского полка, комплектованного преимущественно из западных ковбоев. Р. энергично содействовал захвату Филиппин. Будучи уже президентом, он продолжал жестоко подавлять народное восстание на этих островах. Агрессивная, не пренебрегающая никакими средствами внешняя по-

литика Р. особенно проявлялась при постройке Панамского канала (см. XXXI, 85, и XLII, ч. 6, 413).

В 1903 г. Р. заставил Кубу подписать договор, узаконивший вооруженное вмешательство США в дела этого острова. В 1907 г. создал под наблюдением США специальный трибунал для разрешения конфликтов между государствами Центральной Америки. В том же году, демонстрируя морскую мощь страны, он отправил линейный флот США в кругосветное путешествие. В 1905 г., стремясь к равновесию борющихся сил на Дальнем Востоке, Р. посредничал между Россией и Японией.

Последние годы жизни Р. протекали во время мировой войны. Еще до присоединения США к Антанте этот неугомонный служака американского империализма устраивал военные демонстрации в стране. Когда США вступили в войну, Р. предложил свои услуги отправиться на фронт во главе специальной добровольческой дивизии. 250 тыс. человек выразили желание сражаться под командованием Р. Конгресс принял соответствующий билль, но президент Вильсон не дал своего согласия. Т. о. сам Р. должен был ограничиваться работой внутри страны, агитацией за войну, за усиление флота, за «Займы свободы»; но его 4 сына отправились на фронт: 1 был убит, 2 ранены.

В такой стране, как США, где народные массы в эпоху Р. сравнительно мало интересовались вопросами внешней политики, его захватнические планы и деятельность были широкими массами быстро забыты; но зато остались популярными его либеральные начинания, которые, каковы бы ни были их цели, не останавливались перед оппозицией настоящих хозяев Америки, включая дом Морганов. Р. остался в истории как один из самых крупных и самых популярных президентов США.

За свою жизнь Р. написал огромное множество статей, памфлетов, книг на самые разнообразные темы; вел обширнейшую корреспонденцию. Все это собрано в многочисленных посмертных изданиях. Очень много написано и о самом Р. **В. Л.**

Рузвельт (Roosevelt), Франклин Делано, амер. полит. деятель (род. в 1882 г.), 32-й президент США. Р. происходит из старинной американской семьи, родословная которой тянется от голландских переселенцев в Новый Амстердам в первую половину XVII в. Родился в Гайд-Парке (штат Нью-Йорк) в семье крупного землевладельца, имевшего большие железнодорожные дела и занимавшегося также политикой как активный член демократической партии. Родители Р., воспитывая его на аристократический манер, нанимали для него специальных частных учителей и преподавателей иностранных языков, путешествовали с ним по Европе, стараясь как бы изолировать молодого Франклина от окружающей действительности. Но социально-экономические сдвиги, происходившие в США на рубеже XIX в. — исчезновение свободных земель, начало империализма и маринизма, — не прошли мимо наблюдательного юноши. В 1900 г. Р. поступает в Гарвардский университет. В разгар англо-бурской войны он собирает в университете фонд помощи бурам. Из Гарварда Р. перешел в другой аристократический университет, в Колумбийский, где он находился до 1907 г. Не отличаясь на учебе, не получив какой бы то ни было степени, Р. по выходе из Колумбийского университета взялся за практическую работу как юрист. И здесь он ничем не выделялся. Вскоре, под влиянием президента США, его родственника Теодора Рузвельта, и растущего прогрессивного движения против монополий и коррумпий в Америке, Р. взялся

за политику. В 1910 г. он одержал на выборах в сенат штата Нью-Йорк свою первую победу в поединке с известным местным боссом республиканской партии, которая в течение полувека занимала монопольное положение в этом сенате. В законодательном собрании штата Нью-Йорк Р. быстро развивал свои выдающиеся ораторские способности. В 1912 г. он развернул энергичную деятельность в Нью-Йорке и на национальном конвенте демократической партии в Балтиморе в пользу кандидатуры Вильсона в президенты. После победы Вильсона Р. был назначен помощником морского министра. В морском министерстве Р. оставался до марта 1921 г. За это время он хорошо изучил морское дело и вел агитацию в печати за усиление морского могущества Америки. В годы войны он уделял особое внимание подводному флоту США. В 1920 г. демократическая партия выдвинула кандидатуру Р. в вице-президенты. С поражением демократов на выборах 1920 г. Р. возвращается опять к юриспруденции, продолжая вместе с тем вести активную политическую работу, стараясь примирить консервативных и прогрессивных лидеров демократической партии. В 1928—32 гг. Р. — губернатор Нью-Йорка, а с 1933 г. — президент США.

Президентская кампания 1932 г. развивалась в очень благоприятных условиях для Р. и для представляемой им Демократической партии. Экономический кризис достиг тогда наибольшей глубины. Безработица перевалила за 15 млн. человек. Провал обещаний и мероприятий Гувера по восстановлению пресловутого «просперити» компрометировал господствовавшую с 1921 г. Республиканскую партию. Хотя позитивная часть платформы демократов мало чем отличалась от платформы республиканцев, разочарование в

республиканцах и в консервативном Гувере обеспечило Р. победу, размеры которой увеличились благодаря тому, что лидеры прогрессивных республиканцев — Норрис, Лафоллет и др. — оказали поддержку демократам. На выборах Р. победил в 42 из 48 штатов, получив 22.521 тыс. голосов и 472 выборщика. Его соперник Гувер получил 15.957 тыс. голосов и всего 59 выборщиков.

В день принятия президентства Р. в США разразилась банковская катастрофа. Растерянная буржуазия облекла нового президента чрезвычайными полномочиями и создавала ему вначале большой авторитет. Сам Р., идя к власти, неоднократно подчеркивал тяжелое положение т. н. «забитого человека». Он считал, что некоторые изменения в социально-экономической структуре США необходимы и что эти изменения могут быть произведены в рамках капитализма и при существующей конституции. Он — как многие прогрессивные элементы в США — отдавал себе отчет в том, что старый американский капитализм, не знавший ни угрожающей безработицы, ни социального страхования, остался позади; что наступило время, когда капиталисты — по выражению одного из его помощников — «должны платить за капитализм». По вопросу о борьбе за выход из кризиса Р., следуя как будто советам известного английского экономиста Кейнса, пошел более широкими просеками по пути своего предшественника, по пути одалживания и вкладывания государством миллиардов в хозяйство. Но в отличие от Гувера, финансирувавшего преимущественно крупные фирмы, Р. начал предоставлять гос. кредиты и небольшим банкам, фермерам, мелким домовладельцам и др. Таким образом Р. расширил контингент людей, пользующихся гос. помощью, и круг лиц,

пользующихся правительственным кредитом. Эти мероприятия Р. рассматривал как средство, необходимое для обхода тех трудностей, которые стали на главном пути американского капитализма. Он организует помощь рабочим и фермерам, но в основном не за счет капиталистов. Вместо налога на капитал он за первые три года пребывания у власти увеличил гос. долг на 12 млрд. долл.

Такого же компромиссного «среднего» курса Р. держался и в проведении своих главных мероприятий в промышленности и в сельском хозяйстве (см. *эпоха мирового кризиса — США*). Правительство обещало одновременно льготы и крупным капиталистам и рабочим: первым — аннулирование антитрестовских законов, а вторым — установление максимума продолжительности рабочего дня и минимума заработной платы. Максимальный рабочий день сплошь и рядом не соблюдался. Заработная плата номинально повысилась, но она не поспевала за ростом цен, в виду инфляции. В результате вместо проектированного правительством «мира в промышленности» по стране пронеслась забастовочная волна, дошедшая в 1934 г. до событий в С.-Франциско и до всеобщей стачки текстильщиков. В руководящих кругах американского капитала заговорили о том, что нужно железной рукой подавить рев. движение пробудившегося пролетариата, что пора покончить с компромиссами, что наступило время повести «лобовую атаку» на рабочий класс. Р. не удовлетворил требований реакции, но и не оказывал ей активного сопротивления. Он молчаливо выслушал решения консервативного верховного суда о «противоконституционности» основных мероприятий его т. н. «New Deal» и немедленно ликвидировал все сооруженное им «плановое» хозяйство.

Во внешней политике Р. также держится «среднего курса» между двумя главными линиями американского империализма, между т. н. «интернационалистами» и «изоляционистами». По всей его прошлой деятельности Р. известен как «интернационалист». Он в свое время вел активную кампанию за вхождение США в Лигу наций. Но на посту президента он предпочитает маневрировать между различными течениями во внешней политике американского капитала. Вскоре после прихода Р. к власти по инициативе США была созвана в Лондоне международная экономическая конференция. Но пришлось уступить «изоляционистам», и по инициативе Вашингтона эта конференция была сорвана. Р. оценил всю важность для США установить дипломатические отношения с СССР. Но признав СССР, он после этого неоднократно, уступая давлению реакционных антисоветских элементов, как Херст и др., допускал выступления некоторых членов кабинета против советского правительства с обвинениями, необоснованными по существу и, кроме того, прямо вредными с точки зрения международных интересов самих США прежде всего на Дальнем Востоке. В латинск. Америке Р. продолжает активную политику своих предшественников. Но учтя отрицательные результаты грубой агрессии нью-йоркского капитала в южных странах в прошлом, Р. пользуется новой тактикой в отношениях с лат. Америкой: лозунгу «Америка для американцев» он предпочитает лозунг «политики доброго соседа», вооруженной интервенции — мирную экспансию.

Политика сохранения мира является характерной чертой внешней политики Р. Его заявление осенью 1936 г. в Рио-де-Жанейро: «Мы не можем мириться с агрессией, откуда

бы она ни исходила» — не случайное, как не случайно его выступления против угрозы миру несколькими днями позже на панамериканской конференции в Буэнос-Айресе. Р. при этом, несомненно, учитывает настроения поддерживающих его широких масс населения. Он также учитывает недостаточную подготовленность США, в частности отсталость в морских вооружениях по сравнению с их главными морскими соперниками. Вскоре после прихода к власти Р. начал проводить в жизнь небывалую со времени мировой войны морскую программу. Его морской министр выбросил лозунг: «Флот США никому не должен уступить первенство». В 1936 г. в США строилось и готовилось к строительству 95 военных кораблей. Согласно данным морского министерства США, опубликованным 25 июля 1936 г., морское строительство Вашингтона — самое крупное в мире.

Политика Р. содействовала объединению против него всех реакционных и фашистских элементов в США. Консервативная группа в демократической партии перешла на сторону противников Р. На Р. началась открытая атака крупнейших тузов американского капитала, включая Моргана, Рокфеллера, Дюпона, Меллона, Форда и др. Для этой цели были использованы $\frac{2}{3}$ всего тиража распространяемых в США ежедневно 21 млн. экземпляров газет. Соперника Р. в президентской кампании 1936 г. Лендона рекламировали и финансировали силы, являющиеся носителями фашистской и военной опасности в США, борющиеся за лишение безработных государственной помощи, настаивающие на сокращении заработка занятых рабочих. В результате Р. оказалась в глазах широких народных масс США олицетворением прогресса и демократии. За ним пошли десятки миллионов избирателей,

которые дорожат демократическими свободами, которые ненавидят фашизм, не хотят войны. Р. одержал в 1936 г. такую победу, какой в течение истекших ста лет не знал ни один президент США. Он победил в 46 из всех 48 штатов, получив 27.752 тыс. голосов и 523 выборщика. Лендон получил 16.683 тыс. голосов и всего 8 выборщиков.

Победа Р. в 1936 г. рассматривается в прогрессивных кругах США как мандат большинства населения «на борьбу за повышение жизненного уровня масс, за более широкие демократические права, за мир».

Какова бы ни была его дальнейшая политика, первое президентство Р. показало, что он умеет учитывать настроения широких масс населения страны, несмотря на сильный нажим на него со стороны объединенного фронта реакции. Правда, объективные условия — кризис, пробуждение пролетариата, рост народного фронта — облегчили эту задачу. Но не малую роль в этой обстановке играет и субъективный фактор: «выдающиеся личные качества Рузвельта — его инициатива, мужество, решительность. Несомненно из всех капитанов современного капиталистического мира, Рузвельт самая сильная фигура» (Сталин).

Рузский, Николай Владимирович, генерал, см. XLVI, прил. *военные деятели*, 436/37'.

Рузский уезд, находился в зап. части Московск. губ., до революции занимал 2.835 кв. км с 70,3 тыс. жит. (1914). Упразднен в 1929 г., террит. входит в состав Моск. области. Поверхность — в сев. части волнистая, а остальная — равнинная, прорезанная оврагами и речными долинами. Орошается гл. обр. притоками Москва-реки (Руза и др.), которая протекает в южной части. Почвы преимущественно суглинистые. Леса — сосновые. Занятия населения:

хлебопашество (рожь, овес), кустарные промыслы (кожев., корзиноч.). См. *Московская губерния*, XXIX, прил. 386' сл.

Руиза, вулкан, см. XXV, 175.

Рукава (техн.), см. *трубы*, XLI, ч. 9, 346/47.

Рукавишников, Иван Сергеевич, писатель (1877—1930), см. XI, 694.

Руководящие окаменелости (ископаемые), см. *геология*, XIII, 307.

Рунокрылые, или *летучие мыши*, Chiroptera, своеобразная группа летающих млекопитающих, у которых фаланги четырех пальцев руки, следующие за большим, очень удлинены и поддерживают тонкую складку кожи, или перепонку, натянутую между ними и задними конечностями, а также между последними и хвостом. Благодаря такому устройству передние конечности превращены в крылья. В скелете обращает на себя внимание длинная, изогнутая лучевая кость и недоразвитая локтевая. Колено вывернуто наружу. Сосцы по положению тудовицные. Плацента диско-видная, есть отпадающая оболочка. Несмотря на некоторое сходство с приматами, Р., несомненно, образуют самостоятельный отряд, и нам неизвестны ископаемые формы, которые заполняли бы промежуток между ними и высшими млекопитающими. Наиболее выдающуюся особенность их организации, несомненно, составляют крылья, образованные перепонкой, которая представляет собой вырост кожи, снабженный нервами, кровеносными сосудами и т. д. и натянутый преимущественно между 2-м и 5-м пальцами. Эти пальцы, будучи чрезвычайно удлинены, играют роль спиц зонта и, когда крыло сложено, соприкасаются между собой. Небольшая перепонка натянута по переднему краю крыла, а между задними ногами лежит перепонка, охватывающая хвост целиком или отчасти. Большой палец руки, вооруженный

когтем, выдается свободно от переднего края крыла.

Из внешних особенностей Р. особенно заслуживает внимания развитие кожных выростов вокруг поздрей. Иногда они достигают очень больших размеров и часто бывают больше развиты у самца, нежели у самки. Повидимому, они несут важную ослабительную функцию и позволяют летучим мышам летать, не касаясь встречающихся на их пути предметов. Уши иногда очень велики, и соответственно этому чувство слуха остро. Форма ушей чрезвычайно разнообразна и служит хорошим систематическим признаком. Из анатомических признаков заслуживает внимания присутствие зачаточного кля грудины, что связано с большим развитием грудных мышц, которые являются главными летательными мышцами. Ребра расширены и могут даже срастаться своими краями. Ключицы хорошо развиты. Три кости запястья срастаются в одну. В задней конечности малая берцовая кость редко достигает полного развития.

Р. преимущественно являются насекомоядными, но некоторые — плодоядные, а т. наз. вампиры (см.) высасывают кровь у теплокровных животных. Испанский путешественник Азара свидетельствует по личному опыту, что один из вампиров нападает даже на человека. Однако, вред, приписываемый вампирам, чрезвычайно преувеличен, хотя в тропических странах ранки, причиняемые укусом этих животных, могут легко засоряться и воспаляться. Летучие мыши распространены очень широко не только в жарких и умеренных странах, но даже и в северных. При этом в северных и умеренных странах они в разное время кочуют, то спускаясь из гор в низменности, то обратно, поднимаясь из низменности в горы. Из северной части СССР большинство летучих мышей на зиму

отлетает к югу, подобно перелетным птицам, а весной возвращается на свою родину. В Африке летучие мыши странствуют за стадами рогатого скота, привлекаемые мириадами сопутствующих им насекомых. В умеренных странах летучие мыши на зиму впадают в спячку, при чем температура их тела значительно понижается. Обыкновенно температура крови у европейских Р. выше 32°C . и доходит даже до 36°C . Но зимой она падает сначала до 20° , а к концу зимы до 18° и даже до 14° . В некоторых случаях известно падение до 12° . Впадающие в зимнюю спячку летучие мыши обыкновенно хорошо упитаны, что следует из большого количества жира, отложенного между мышцами и в петлях кишек. В течение зимы летучая мышь теряет от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{3}$ своего веса и прежде всего за счет жира.

Р. — животные ночные. Обыкновенно они вылетают на охоту с солнечным закатом, но это время варьирует в зависимости от времени года и состояния погоды. Некоторые хорошо выдерживают дневной свет. Днем, как и зимой, а в тропических странах в дождливое время года, Р. прячутся в разных застрехах, под корою деревьев, в дуплах, на чердаках, колокольнях, немногие, преимущественно плоядные, под большими листьями (напр., пальмовыми) или привешиваясь к ветвям деревьев. Многие Р. являются общественными животными и скопляются в больших количествах. Т. наз. *калонг* из летучих собак (см. *крылан*) густо покрывает своими обществами лесные деревья и целыми стаями перелетает из леса на плодовые плантации, принося своими нападениями на последние значительный вред.

Хотя Р. являются превосходными летунами, благодаря развитию крыльев, тогда как их задние конечности слабы, однако они могут пол-

зять, цепляясь за разные предметы когтем большого пальца руки и подталкиваясь задними конечностями. Некоторые лишь с большим трудом поднимаются на воздух с земли. Р. рожают двух детенышей, которые вскоре после рождения присасываются к сосцам матери. Последняя на лету носит детенышей с собою и не оставляет их довольно долгое время. Наблюдалось, что детеныши, уже способные летать, лишь ненадолго оставляют мать и, полетавши, опять возвращаются к ней. Голос Р. можно назвать писком, который переходит иногда в дребезжание.

Систематически, Р. делятся на две группы — больших (*Megachiroptera*) и малых (*Microchiroptera*). К первой относятся т. наз. *летучие собаки*, или *летучие мышицы* (*Pteropodidae*), получившие свое название за острую форму рыльца с маленькими ушами. Это — плоядные Р. большой величины, с бороздчатыми коренными зубами (ср. *крылан*). Географически принадлежат исключительно Старому Свету. Ко второй группе принадлежат насекомоядные Р., лишь случайно становящиеся плоядными, и немногие кровососы. Коренные зубы бугорчатые, с острыми вершинами. Сюда относятся *подковоносы* (*Rhinolophidae*), получившие свое название за листовидные выросты вокруг поздрей. Уши большие, хвост длинный. Самое многочисленное семейство Р. — *ночницы* (*Vespertilionidae*), насчитывающее несколько менее 200 видов. Сюда относятся наши обыкновенные *нетопырь*, или *кожан* (*Vesperugo noctula*), *ушан* (*Plecotus*), с очень длинными ушами, и др. Это сем. может быть названо космополитическим, в отличие от *вампирос* (*Phyllostomatidae*), которые, будучи крайне многочисленны, принадлежат почти исключительно Южной Америке и совершенно не выходят за пределы Нового Света. Крупные Р. с листо-

видным придатком на носу (см. *вампиры*). Хотя *вампир большой* ославлен как настоящий кровосос, однако на деле он является безвредной летучей мышью, которая питается насекомыми и отчасти плодами. Собственно кровососом является *рыжий десмод* (*Desmodus rufus*), с большими клыками и парюю больших и острых клыковидных резцов в верхней челюсти. Хвоста нет. В связи с питанием кровью отверстие глотки так узко, что может пропускать только жидкую пищу; желудок не отличается от кишек. *М. Мензбир.*

Руконожка, то же, что *ай-ай*. См. *лемуры*.

Рукоперые, *Pediculati*, сем. оригинальных по форме и образу жизни колючекрых рыб. Голова огромная, спинной плавник состоит из нескольких лучей, имеющих спереди вид щупалец; грудные плавники похожи на лапы, при помощи которых рыбы прыгают по дну и держатся за водоросли. Многие обитают на больших глубинах. Наиболее известный вид *Lophius piscatorius*, известный у рыбаков под названием *морского чорта* (см. XLVIII, 667).

Рукоположение, в правосл. и католич. церквах основной момент таинства священства; посредством Р. якобы передается от посвящающего епископа благодать священства посвящаемому диакону, или священнику, или епископу. В основе Р. лежит первобытное анимистическое представление о существовании особой сверхъестественной силы или способности разного рода, которую обладают лишь некоторые избранные духами или богами люди. *Н. Н.*

Рулевой автоматический (в судовой), см. XLI, ч. 5, 250.

Рулевой механизм (в автомобиле), см. XLI, ч. 10, 580'/81', 595'/97'.

Рулевые перья, см. *птицы*, XXXII, 671.

Рулетка, мерный снаряд, см. XIII, 255/56, прил. 1.

Рулетка, азартная игра, официально запрещенная почти во всех европейских странах, процветающая, однако, в знаменитом Монте-Карло (см. *Монако*) и кое-где в других местах, в частности в Америке. Свое название игра получила от особого вращающегося диска, на который бросается костяной шарик, попадающий при остановке диска в одно из 37 (или 38) делений, расположенных по периферии, с номерами от 0 до 36. Ставка кладется на то или иное место в остроумно придуманной таблице с 37 (или 38) номерами, поочередно черного и красного цвета, и с несколькими добавочными полями, посящими названия: красное и черное, чет и нечет, «*passé*» и «*impassé*» (т.-е. первые и вторые 18 номеров), первая, вторая и третья дюжина. Таблица и условия игры дают возможность играть с самыми различными шансами на выигрыш, при чем последний варьирует от размеров ставки до суммы, увеличивающей ставку в 35 раз. Возможность получить сразу огромный выигрыш, с одной стороны, и, с другой стороны, возможность, при следовании определенной «системе», играть в течение ограниченного времени с большой вероятностью выигрыша и составляют главную притягательность Р., заставляющую людей проигрывать в нее и целые состояния, и накопленные трудами последние гроши. Паличность тридцать седьмого (а в некоторых Р. и тридцать восьмого) номера при максимальном увеличении выплачиваемой суммы только в 36 раз и ограничение ставок определенным максимумом для каждого способа ставки обеспечивают содержателя Р. постоянным доходом и почти устраняют возможность краха, вполне вероятного при появлении игрока, могущего ставить значительные и про-

грессивно увеличивающиеся суммы.

Рулеты (геом.), см. XIII, 319/20, прил. 47/48.

Рулл, Сервилий, см. *Катиллина*, XXIII, 618/19.

Руль, в судостроении, см. XLI, ч. 5, 327/28; Р.; *рулевой механизм*, в автомобиле, см. XLI, ч. 10, 580'/81', 595'/97'; Р. у дирижабля, см. X, 676/78, 681/82; XLI, ч. 10, 701'/02'; Р. у аэроплана, см. X, 696/703.

Рулье, Карл Францевич, биолог, профессор москв. унив. (1814—1858), род. в Нижнем-Новгороде (ныне г. Горький) от родителей французского происхождения. Сначала воспитывался дома, а потом в частных пансионах «небогатой руки». В 1830 г. поступил в москв. Медико-хирургическую академию, где окончил курс лекарем 1-го отделения в 1833 г. Будучи принужден жить личным трудом, Р. поступил на службу в ряжский драгунский полк, где оставался до 1836 г. Медицина не удовлетворяла Р., и он с радостью принял предложение президента моск. Мед.-хирургич. академии Г. И. Фишера фон Вальдгейм быть репетитором при академии. Сделавшись вскоре адъюнктом, Р. стал самостоятельно преподавать студентам минералогия и зоологию. В 1837 г. Р. выдержал экзамен на степень доктора медицины и защитил диссертацию «О геморрое». Помимо преподавания зоологии и минералогии, Р. заведывал академическим кабинетом естественной истории и музеем моск. универс., а кроме того в разное время давал уроки в моск. Воспитательном доме и в Александринском сиротском институте. В 1840 г. Р. стал преподавать зоологию в моск. унив., в 1842 г. был избран экстраординарным профессором, а в 1850 г.—ординарным. Несмотря на короткую жизнь и всего 22-летнюю научную деятельность, Р. оставил по себе огромный след в истории моск. университета и русской науки.

Р. обладал исключительным талантом лектора и мощным критическим умом. Сделавшись репетитором естественных наук, он, по его словам, убедился в своей недостаточной подготовке в этой области наук и исключительно сосредоточился на приготовлении к ним. Сначала Р. занялся палеонтологией и заслужил своими трудами одобрение такого выдающегося ученого как Леоп. фон-Бух, но затем перешел на историю зоологии, а с 1841 г., когда был командирован на короткое время за границу, где слушал Эренберга, Иог. Мюллера, Зибольда и многих других, постепенно сосредоточился на «общей зоологии». Он посвятил себя разработке труднейших вопросов общей зоологии, которая была создана Эт. Жоффруа Сент-Илером во Франции, Бронном в Германии и встретила решительно-го противника в сухом уме Кювье и горячего защитника в поэтической душе Гёте. Влияние внешних условий на животных, законы географического распространения животных, периодические странствования птиц, ход рыбы против течения во время нереста, зооэтика — вот какие вопросы занимали Р. Он рассматривал организм не взятым отдельно, а в связи с миром, предшествовавшим его появлению; влияние на организм среды, в которой происходит его жизнь, ряд тех изменений и приспособлений в органах, которые вызывает эта среда, — все это было положено в основу курса Р. Основная мысль этого курса наилучше определяется следующими словами самого Р.: «Все в природе стройно, целостно, разумно». Этими словами подчеркивается великий закон «приспособления» организмов к среде, и нужно ли удивляться следующим словом проф. Я. А. Борзенкова, одного из слушателей Р.: «Когда я прочел в первый раз «Происхождение видов» Дарвина, на меня пахнуло чем-то знакомым, и это знакомое было

почерпнуто из лекций Р.». К сожалению, Р. не дожид до появления теории Дарвина.

Р. был великим популяризатором. Он считал популяризацию науки, ее широкое распространение своей обязанностью и был основателем первого русского популярного естественно-исторического журнала «Вестник естественных наук», который издавался в Моск. Обществом испытателей природы под редакцией Р. Кроме того, Р. читал много публичных лекций. Верный своей основной мысли, заложенной в его курс, Р. придавал большое значение акклиматизации животных и явился основателем «Общества акклиматизации». Равным образом он проводил научные положения в практическую деятельность и научные открытия над жизнью пчелы собирался широко использовать в практических целях, когда смерть пресекала его жизнь.

После Р. осталось мало печатных трудов, кроме ряда палеонтологических работ. Зоологические его труды именно и остались непечатанными. Но Р. оставил после себя ряд учеников, которые в своих курсах и работах проводили идеи своего учителя. Из них надо назвать профессоров моск. унив. С. Л. Усова, Я. А. Борзенкова и отчасти А. П. Богданова, нашего известного путешественника и исследователя Туркестана П. А. Северцова и проф. петербургского унив. Н. П. Вагнера.

Н. А. Северцов взял эпитафией для своей диссертации следующие слова Р.: «Полагаем задачей, достойною первого из первых ученых обществ, назначить следующую тему для труда первейших ученых: *исследовать три вершка* ближайшего к исследователю болота относительно растений и животных, и исследовать их в постепенном взаимном развитии организации и образа жизни, посреди определенных условий». Этим выраже-

нием было заложено Р. в 1852 г. т. наз. *экологическое* направление в зоогеографии, которое всю жизнь разрабатывалось Н. А. Северцовым и которое немцы ошибочно приписывают Мёббусу. *М. Мензбир.*

Рум, см. *Турция*, XLI, ч. 10, 177.

Руманиль (Roumanille), Жозеф, прованс. поэт (1818—1891), был учителем, потом книгопродавцем в Авиньоне. Один из первых стал писать на новопровансальском языке; основал в 1854 г. вместе со своим учеником Ф. Мистралем (см.) кружок «фелибров» (см. *провансальская литература*, XXXIII, 504).

Румб, см. *судовождение*, XLI, ч. 5, 239/40.

Румелия Восточная, южная часть Болгарии; плодородная равнина с мягким климатом, расположенная между Балканами и Родопскими горами и охватывающая Пловдивский, Старо-Загорский и Бургасский округа; см. *Болгария*, VI, 161/64, 195, 198.

Румкорф, см. *Рюмкорф*.

Румор (Rumohr) фон, Карл, нем. историк искусства (1785—1848). Для изучения искусства Р. совершил три поездки в Италию (в 1804, 1816 и 1828 гг.), в результате которых явились три тома его «*Italianische Forschungen*» (1826—31), самая крупная его работа, сделавшая поворот в изучении истории искусства (см. XXII, 323/24, прилож. 2). Р. принимал участие в реорганизации экспозиции Берлинского музея. Ему принадлежат ряд романов и сатирико-юмористич. произведений и книга «*Дух кулинарного искусства*» (1832), показывающая в нем утонченного гостронома. Р. занимался также собиранием гравюр и гравированием. См. о нем: *Schulz*, «*W. K. von Rumohr, sein Leben u. seine Schriften*», 1844. *Н. Т.*

Румфорд (Rumford), Бенджамен Томпсон, впоследствии (1791) граф Р. (1753—1814), ученый и политический деятель. Род. в Америке, в фермерской

семье, рано обнаружил выдающиеся способности и интерес к физико-химическим исследованиям. Начав с работы торговым служащим, Р. перешел скоро на военную службу в местной милиции. Успехи американской войны за независимость побудили Р., связанного с английской администрацией, перебраться в Англию, где он быстро сделал служебную карьеру, заняв пост товарища министра в кабинете Порты (см.). Выйдя в отставку в результате смены министерства, Р. принял предложение баварского курфюрста и в течение 11 лет играл видную роль в Баварии, занимая там посты военного министра и министра полиции и состоя ближайшим приближенным к курфюрсту лицом. В 1799 г. Р. оставляет политическую деятельность и конец своей жизни проводит в Англии и во Франции, где он женится (вторично) на вдове Лавуазье (с которой, впрочем, скоро вынужден разойтись). Военная и политическая служба никогда не отрывала Р. целиком от научной работы, которой он не переставал уделять время в течение всей своей жизни. В 1799 г. по его инициативе основан в Лондоне Королевский институт для экспериментальных исследований по естественным наукам. В науке имя Р. связано главным образом с обоснованием механической теории теплоты, см. *физика*, XLIII, 316. Главная работа: «Recherches sur la chaleur» (1804—1813). Полное собрание сочинений — «Complete Works» — издано в 1870—1875 гг. (5 т. т.).

Румыния. I. География Р. *Положение и границы.* Р. расположена в ю.-в. Европе по обоим склонам Карпат. Хотя со включением в состав Р. Трансильвании Карпаты уже не являются преградой между Р. и Средней Европой, все же они затрудняют сообщение как между отдельными частями страны, так и между нею и

Средней Европой. Последствия этого обстоятельства находят себе выражение во многих своеобразных особенностях румынской жизни.

От Югославии и Болгарии на протяжении 400 км Р. отделяет Дунай. Восточная граница Добруджи идет по побережью Черного моря. От Бессарабии Р. отделена Килийским рукавом Дунайского устья и р. Прутом; захват Бессарабии в 1918 году нарушил эту границу, и в настоящее время фактическим рубежом между СССР и территорией оккупированной Р. Бессарабии является р. Днестр. Границей с Польшей служит р. Черемош. Остальная часть пограничной линии страны является политической границей. Северная часть этой политической границы (с Чехословакией) местами пролегает по гребням средних Карпатских гор, по долинам рек и ручьев, в то время как западная и юго-западная граница (с Венгрией и Югославией) является уже чисто условной границей, — это установленная в Версальском договоре так наз. «линия Клемансо». Такою же чисто условной границей является и добруджинская граница, отделяющая Р. от Болгарии на протяжении от Дуная до берегов Черного моря. Границы эти не отвечают ни хозяйственным, ни этнографическим или национальным особенностям данных областей.

Составные части Р. Р. — новая государственная формация, первоначальное зерно которой возникло в 1859 г. из объединения двух балканских княжеств: Валахии (Мунтения и Ольтения) и Молдавии. В 1878 г., после русско-турецкой войны, в которой Р. принимала участие (см. ниже — *история Р.*), к этой небольшой стране присоединена была часть Добруджи (15.536 кв. км). В 1913 г., после Балканской войны, Р. захватила у Болгарии южную часть Добруджи (Калиакру и Дуростор, всего 8.340 кв. км) и благодаря этому рас-

ширилась до 137.903 кв. км с 7.900.000 жителей. После Мировой войны Р. присоединила: Семиградью (Трансильванию, Сомешану, Кришану и Марамуреш [венг. Мармарош])—83.567 кв. км с населением в 4.607.920 чел.; Банат (18.715 кв. км с 941.520 жител.); Буковину (10.442 кв. км с насел. в 853.524 чел.) и оккупировала Бессарабию (44.420 кв. км и 2.863.410 жит.). В настоящее время вся территория (вместе с Бессарабией) составляет 295.049 кв. км с населением в 18.052.896 чел. (по переписи 1930 г.). На 1 кв. км приходится таким образом 59 жителей.

В административном отношении страна делится на 76 уездов («жудеца»), из них 9 в Бессарабии. В Молдавии 13 уездов, в Мунтении 12, в Ольтении 5, в Добрудже 4, в Буковине 11, в Банате 2, в Семиградии 15, в Кришане 3 и в Марамуреше 2 уезда.

Горы и равнины. Стаповым хребтом страны являются Карпаты, которые серпообразным изгибом соединяют горные цепи Альп и Балканских гор. Как восточные Карпаты (от северной границы Р. до Брашова [нем. Кронштадт]), так и южные Карпаты (от Брашова до Дуная, который прорывает горную цепь у Железных ворот и этим отделяет Карпаты от Балканских гор) имеют определенно выраженный характер гор средней высоты. Лишь отдельные вершины поднимаются выше 2.000 м (Бунечи-Омуль 2.506 м, Ретезатул 2.505 м, Верфул Урлей 2.479 м, Пегой 2.336 м, Петроза в Марамуреше 2.305 м). Так как горы в дилuviальную эпоху лишь частично покрыты были ледниками, то резко выраженных глетчерных форм не замечается ни в восточных, ни в южных Карпатах. Вечный снег лежит лишь местами на самых высоких горных вершинах. Дуга Карпат отделяет Трансильванию от Старой Р., а так как

цепь эта прорезывается лишь отдельными очень узкими проходами (Железные ворота, Вулкан, Сурдук, Турнул Рошу, Гимеш, Борго), то она представляет значительную преграду для сообщения между этими двумя частями страны. Отдельно от собственно Карпатской дуги, но в органической связи с нею охватывают трансильванскую часть страны средние горы (Тиблес, Прелука, Бик, Мезеш, Рец, Мунти Апусени, Пояна Руска). Все эти горные части вместе образуют румынскую горную страну, к которой с с.-запада и запада примыкает великая венгерская равнина, с юго-востока — румынская низменность, а с востока молдаво-бессарабская равнина—продолжение подольской возвышенности. Между краем Карпат и расположенной перед ними равниной вклиниваются цепи холмов, а между дугой собственных Карпат и средневысотными горами помещается семиградская котловина. Помимо этого, между отдельными горными цепями расположены еще менее значительные равнины депрессионного характера,—к их числу относятся Тара Баршей, Фогарашская и Сибиусская равнины. Все эти орографические единицы имеют и свой совершенно особый хозяйственный, а стало быть, и социальный характер. Высокогорная часть отмечена лесными богатствами, лесной промышленностью и убогим примитивным скотоводством. Средние горы Баната и Трансильвании (Рудные горы) являются средоточием крупных промышленных предприятий и нищенского мелкого землевладения. Трансильванская холмистая страна, благодаря значительному своему богатству подземными газами, является областью растущей новой румынской промышленности (прежде всего — химической). Небольшие срединные низменности — район интенсивного сельского хозяйства и кула-

чества. Прикарпатская зона богата нефтью. Прилегающие обширные низменные равнины являются житницами страны, раем румынского кулачества. Соответственно с этим равнинные части Р. заселены сравнительно густо, в то время как горные районы имеют очень редкое население. Города расположены на высоте не свыше 900 м.

Геологическое строение. Территорию Р. в морфологическом отношении можно разделить на две крупных единицы: карпатский и окраинный районы. Карпатский район охватывает различные древние горные зоны, изогнутые в редкие складки и дислоцированные вследствие интенсивных орогенетических воздействий, в то время как районы окраинные, лежащие вокруг карпатской области, обнаруживают очень мало дислоцированные типичные предгорные образования. С чисто геологической точки зрения мы должны выдвинуть еще третью область с структурой предгорья, имеющую, однако, очень большое значение. Это совершенно попятительный в других отношениях древний Добруджский горный массив, соответствующий глубоко идущей и захватывающей большое пространство линии сдвига. Кряж этот на севере ограничен линией сброса, на юге Печенягской линией сброса, которая по направлению к востоку тянется над дном Черного моря по направлению к Авовскому полуострову, а на западе прорезывает карпатское кольцо и прослеживается вплоть до Чехословакии, до Высокой Татры. Эта сбросовая система возникла в мезозойскую эпоху, получила высшее свое развитие в верхнетретичное время, однако сейчас еще находится в состоянии медленного движения. Северным продолжением этой линии сброса является та тектоническая проградь, которая ревским поворотом заставляет восточные Карпаты из меридионального направления перейти в западно-восточное или равнине южных Карпат. В дальнейшем северном продолжении этой линии сброса выступают на поверхность в восточной Трансильвании крупнейшие в Европе вулканические интрузии, а именно андезитовые интрузии Гьргиты, Галимани, Родны и Циблес. Вследствие этого мы можем рассматривать Добруджский массив, на ряду с крупными геологическими областями Карпат и предгорных образований, как особую тектоническую область.

Основное ядро Карпатских гор составляют сильно дислоцированные и сильно метаморфизованные наслаждения (слоистые сланцы, гнейсы, амфиболиты, кварциты, минералиты и т. д.) и древние изверженные породы (граниты, диабазы и диабазо-

вые порфириты), при чем последние метаморфизовали первые. Это древнее по структуре ядро Карпат, правда, делится на три больших кряжа и несколько отдельных малых, но все их надо рассматривать как органически связанные части единого орогенетического целого, как части внутреннего карпатского кряжа, который является продолжением центрального альпийского кряжа. Самый северный из этих кряжей образует ядро восточных Карпат — Мунтия Марамурешулуй, Мунтия Родней, Мунтия Быстрией. На юге, в направлении продолжения Печенягской линии сброса, этот кряж скрывается под мощным покровом песчаников, известных под названием «флишей», и лишь дальше на западе выступает на поверхность столь же мощным кряжем, как горный хребет южных Карпат (Мунтия Першани, Мунтия Гетици, Мунтия Банатулуй). Третий, более обособленный кряж образует ядро трансильванских средневысотных гор (Тиблес, Прелука, Бик, Мовеш, Рец, Мунтия Алусени и Поина Руска). Все три кряжа имеют свои специфические черты, объяснимые их тектоническими особенностями. Восточнокарпатский кряж относительно наименее дислоцирован, лишь у внутреннего края выступают на поверхность мощные андезитовые извержения. В южных Карпатах кристаллические пласты выступают двумя различными петрографическими фациями в первой и второй группах. Первая группа широко надвигается на вторую группу. В горах средневысотных кристаллический кряж пронизан целым рядом более молодых изверженных пород — андезитов, дацитов и риолитов.

Кристаллические слои обнаруживают резкую складчатость, сильно эродированы, и в синклиналях этой формации местами удержались более древние осадочные породы. Из них девон встречается лишь отдельными кряжами в Поине Русской, зато карбоновые слои хорошо известны во многих местах в Банате и по южным внешним окраинам гор. На южных внешних окраинах эти слоистые массы скрывают в себе незначительные пласты антрацита, в то время как в Банате в тех же слоях попадаются значительные пласты черного угля (Берзаска и Решца). Попадаются и пермские слои в виде заполнений в синклиналях, но они мало распространены.

Гораздо большее распространение имеют юрские слои, часто таящие в себе пласты бурого угля, напр. у Апины, Берзаски, Козлы и Брашова. Пявшие юрские пласты преимущественно материкового происхождения — конгломераты, песчаники и песчаные мергели, в то время как в верхней юре преобладают известняки морского происхождения. Мощные компактные слоистые комплек-

сы **мальмовых известняков** очень распространены и нередко характеризуют собою ландшафт. Так же распространены и слои мела. В конце мелового периода возникают интенсивные орогенетические процессы, центральная часть кристаллических краев падается, подвергается интенсивной складчатости, и вместе с тем происходит и интенсивные извержения диабазы. Эти орогенетические процессы открывают эпоху образования Альпийско-Карпатской горной системы.

Прежде чем заняться новейшими образованиями, внешним покровом Карпат и прикарпатской зоны, мы должны еще бросить беглый взгляд на строение предгорий, для того чтобы получить правильное представление об орогенетических процессах. Зона Карпат ограничена тремя большими платформами: паннонскую, подольско-русскую и балканскую. Они отделены от Карпат глубокими линиями сброса и, благодаря внутренним сбросам, разделены в шахматном порядке на отдельные щиты, которые вблизи края Карпат ступенчатообразно опускаются все ниже и ниже. Сдвиги этих ступеней и вызвали поднятие всего комплекса Карпат. Соответственно этим сдвигам отдельные напластования горной страны в свою очередь направились на паружный край.

Сдвиги предгорий и воздействие Печенягской линии сдвига дают нам ключ к расшифровке орогенетических процессов.

Великий паннонский щит, погребенный под Венгерский наклон, примыкает к трансильванским средневозрастным горам, и их глубочайшие окраинные изломы сопровождаются интенсивной деятельностью молодых извержений. Погребенный под румынской равниной балканский щит примыкает к южным Карпатам, прикрыт ими, но краевые сбросы его не сопровождались никакой вулканической деятельностью. Однако, в области этой краевой зоны продвижения гораздо интенсивнее, и благодаря этому своеобразно здесь возникли структуры, способствующие накоплению нефти. Подольско-русский щит можно проследить вплоть до Днестра, где он уступами спускается в глубину и пододвигается под восточные Карпаты. Между балканским и подольско-русским щитами тянется вышеупомянутая большая Печенягская линия излома, около которой выходят на поверхность Муптии Мачинудун. Этот древний горст влияет на свое окружение не только тектонически, но и в петрографическом смысле, так как он доставил огромный эрозионный материал для образования новейших горных пород.

Описанное древнее ядро Карпат одето мощным покровом типичных альпийско-карпат-

ских образований, а именно мощной, в 25—70 км, зоной флиша. Эти отложения возникли в мощной геосинклинали, которая образовалась между поднявшейся центральной зоной Карпат и последовательно все глубже и глубже опускавшимся краем щита. Флиш — продукт отложений мелового и древне-третичного периодов и включает в себе чередующиеся комплексы слоев глинистого сланца, мергеля, известняков и песчаников. Поверхность флишевых песчаников нередко покрыта как бы иероглифами, а также фукоидами и следами ползания. Окаменелостей они не содержат, так как известняковые оболочки растворились. Флишевый край падается на внутреннюю зону («Бескиды» В. Улига) и на краевую («Суббескиды» В. Улига). Внутренняя зона образована из слоев нижнего мела, краевая — из горных пород сенона вплоть до палеогеновых формаций. Так как отложение подвергалось ряду колебаний — трансгрессий и регрессий, то наиболее характерной чертой этих горных пород является огромная их изменчивость. Флиш Карпатских гор интенсивно складчатый, складки его часто переходят в сбросовые складки, надвиги, и он ассиметрически надвинут на более молодые образования. Эти интенсивные орогенетические процессы благоприятствовали образованию нефтесодержащих структур прикарпатского района.

Так как во время образования флишевых отложений, равно как и после него, горная цепь Карпат поднималась, а с другой стороны краевая зона предгорных щитов постепенно уступами опускалась все глубже и глубже, то ось геосинклинали, разумеется, должна была быть очень нестойкой. Она медленно сдвигалась кнаружи. Нынешняя румынская изменчивость и нынешняя молдавская равнина в эту эпоху были материками, и неотретичные образования отлагались непосредственно на палеозойские и древне-мезозойские отложения этих равнин.

Молодые третичные образования прикарпатских и внутрикарпатских зон являются чрезвычайно важными для Р., так как в Трансильвании они таят в себе значительные запасы подземного газа, а в Старой Р. — обширные месторождения нефти. Сверх того, в этих же толщах напластований находится и богатейшие каменноугольные залежи страны. Повздуотретичное море постепенно уходило от паннонской впадины, трансильванский бассейн в свою очередь отделялся от южной прикарпатской впадины, и в этой высыхающей впадине образовывались песчано-мергельные, богатые конгломератами толщи напластований поздне-третичной эпохи. В трансильванской мульдe эти толщи напластования обнаруживают лишь

незначительную складчатость, в середине муьды они образуют плоские антиклиналы, а кругом, ближе к краям, они пронизаны мощными штоками соли. В Прикарпатской зоне поздне третичные образования обнаруживают очень интенсивную складчатость и надвигание складок, на наружный край их надвинута флишевая зона, а сами они надвинуты на внутренний край. Вдоль этой зоны выступают прямо на поверхность или приближаясь к ней штоки соли, являясь причиной столь своеобразных диапировых структур.

Вся область, и в первую очередь внешние края ее, с начала неогенового времени являются областями интенсивных орогенетических процессов. Слоистые толщи центральных зон надвинулись на флишевый край, флиш подвергся интенсивной складчатости и в свою очередь надвинулся на молодые третичные образования, которые в свою очередь опять-таки надвинулись на край предгорных плит. В то время как отдельные геологические толщи на наружном крае надвинулись друг на друга, на внутреннем — на триасильнской стороне, произошли глубокие сбросы, через которые выступили на поверхность изверженные горные породы. Эта вулканическая деятельность происходит совершенно иначе в более молодых третичных вулканах. В отдельных местах мы находим лишь вулканические интрузии, в других — мощные лавовые потоки, нередко, однако, лишь выбросы вулканического пепла, которыми покрыты огромные пространства. Между Говора и Океле Мари отложения вулканического пепла (андезитовые туфы) достигают мощности в 100 м. В районе продолжения Печеновской линии сбросы еще и пошлее имеют место последние вулканические явления, — как, напр., выделение углекислого газа в Сождере. С другой стороны, и орогенетические процессы тоже продолжают по это время, и об интенсивности их дают отчетливое представление некоторые интересные наблюдения. Так, напр., плиоценовые отложения констатированы были у Мигура-Одобшти на высоте 1.000 м над современным уровнем моря; с другой стороны, при глубоких бурениях встречены были четвертичные слои на глубине до 70 м.

Наш беглый анализ геологических процессов дает возможность нарисовать детальную картину строения румынской территории. Между вышеупомянутыми двумя крупными единицами — областью Карпат и предгорьем — мы встречаем на внутренней стороне муьдовое заоплавление и изверженные формации, а на внешней стороне — параллельно расположенные зоны флиша и прикарпатского неогена.

Естественные богатства. Среди различных ископаемых богатств румынской земли главнейшее значение имеют источники энергии: нефть, уголь и подземные газы.

Что касается угольных залегающих, то здесь в первую голову приходится отметить выдающееся народно-хозяйственное значение залежей бурого угля, в то время как месторождения каменного угля очень ограничены и потому представляют лишь относительный интерес. Значительные залежи лигнита и торфа в состоянии будут играть более заметную роль лишь в отдаленном будущем. В угольной формации, которая сохранилась лишь в отдельных и узко ограниченных синклиналиях, выступают очень ценные, но не очень значительные пласты *каменного угля*, которые разрабатываются уже много десятилетий. На южной окраине Карпат, у Шелы, известно одно месторождение *антрацита*, но оно неудобно для разработки. 97% угля каменноугольного периода находится в Банате, в районе Решицких заводов, где уголь и добывается в Сакуле и Гозлее. Уголь этот обладает калорийностью в 6.500—7.000, очень хорошо коксуется и идет исключительно на производство кокса. Распространеннее юрские месторождения каменного угля, преимущественно разрабатываемые также в Банате. Юрское месторождение камен. угля в Берзаске расположено на берегу Дуная, уголь имеет калорийность в 7.800. Аниа-решицкий (доманский) юрский каменный уголь также высококачественный, отлочно коксующийся уголь, потребляемый исключительно решицкими железоплавильными заводами. Брашовский каменный уголь, также юрский, равно как и каменный уголь меловой формации в Рускица-Монтана и Бароде, имеет исключительно местн. значение. Л. Мразек оценивает все каменноугольные запасы Р. в 26.300.000 т.

Большее значение имеют залежи *бурого угля*, встречающегося в различных частях страны, хотя более 90% всех запасов и расположены в верхней долине Шилы (Трансильвания). Этот олигоценовый каменноугольный бассейн тянется более чем на 45 км при средней ширине в 5 км. В этом бассейне известен 21 пласт бурого угля, из которых 13 пластов разрабатываются. Мощность отдельных пластов варьирует между 0,7 и 64 м, общая мощность пластов достигает ок. 80 м. Калорийность шильского угля 5.600—7.400 калорий. Установленные резервы исчисляются в 29 млн. т, предполагаемые запасы в 480 млн. т. Кроме шильских угольных месторождений в стране есть еще несколько других значительных. Залежи бурого угля в долине Криша имеют калорийность в 4.000—5.000 калорий, и запасы их оцениваются в 70 млн. т. В Банате, в долине Алманя установлены запасы в 15 млн. т. Более местное значение имеют залежи бурого угля Агиреш-Гуэдина, Мегадии, Сикьевицы и некоторые залежи бурого угля в Старой Румынии. Все запасы бурого угля страны Л. Мразек оценивает в 1.655 млн. т.

В настоящее время чисто местное значение пока еще имеют довольно впрочем мощные *лигнитовые* пласты, распространенные главным образом в Старой Румынии, на которую приходится 87% этих пластов. Они образуют настоящий пояс вдоль наружного края Карпат от Турну Северича до Бацау. Эти пласты лигнита можно проследить под румынской низменностью почти вплоть до самого Дуная. Они установлены были при глубоком бурении вблизи Букурешти (Бухареста), у Филарета, на глубине 400—500 м, в виде пластов мощностью до 6 м. Общие запасы лигнита в стране Мразек исчисляет в 1.109.700.000 т.

Общие запасы минерального угля принимаются приблизительно в таких размерах:

Каменный уголь	26.300.000 т
Бурый уголь	1.656.000.000 *
Лигниты	1.109.700.000 *
Всего	2.792.000.000 т.

Следует еще заметить, что вдоль внутреннего вогнутого края Карпат известны обширные *торфяные залежи*; значительные торфяные залежи известны и в дунайской дельте. Однако, эти месторождения, так же, как и месторождения лигнитов, пока не имеют большого значения, так как находятся в районах, хозяйственно слабо развитых и богатых древесными запасами.

Другим важным источником энергии в румынских недрах являются *естественные газы*, которые выступают в двух различных формах. В нефтяной полосе прикарпатского района из скважин выделяются значительные количества газов, которые в послевоенное время эксплуатируются со все возрастающей интенсивностью. В них заключается 64—93% метанового газа, а сверх того еще тяжелые углеводородные соединения. Эти нефтяные газы имеют калорийность от 4.000 до 7.500 калорий в кубометре. С 1925 г. значительная часть этих газов применяется для изготовления газаolina. Другая часть газов используется в виде топлива в нефтяном производстве.

Еще большее значение имеют подземные газы трансильванской холмистой области. Этот район подземных газов занимает площадь более 10.000 кв. км, и в некоторых местах газы вскрыты и эксплуатируются. Запасы исчисляются здесь в 360 млрд. куб. м. Трансильванские газы содержат 98—99,25% метана и имеют калорийность ок. 8.000 калорий в куб. м. Хотя открыта и эксплуатируется лишь незначительная часть этих газовых богатств, потребление их с 1919 г. очень быстро

растет. Индексы потребления (принимаемая 1919 г. за 100) таковы: 118, 125, 173, 199, 251, 256, 261, 304, 425, 559, 836, 960 и 1.009 (в 1932 г.). Трансильванские подземные газы употребляются для отопления и освещения, а также и в новой растущей промышленности Р., прежде всего в промышленности химической.

Гораздо большее значение имеет для хозяйственной жизни Р. нефть. Она встречается в прикарпатской области, при том главным образом в срединной части этой области. Два центральных уезда, Прахова (49,6%) и Дымбовица (48,7%), дают 98,3% нынешней общей продукции страны. По исчислениям бухарестского Геологического комитета имеется в наличии 20.000 га установленных и 150.000 га предполагаемых нефтеносных земель. А. Рабинзон расценивает нефтяные запасы Р. в 4.500 млн. т («Moniteur du Pétrole Roumain», 1925, № 19). По сравнению с этими мощными запасами современная добыча совершенно ничтожна, хотя нефтяная промышленность Р. развивается весьма быстро. Нижеследующие статистические данные дают нам картину развития добычи нефти в Р.:

1867	275 т	1915	1.582.200 т
1869	5.426 *	1925	2.310.079 *
1875	15.100 *	1930	5.792.313 *
1885	26.900 *	1932	7.348.321 *
1905	79.080 *	1934	8.466.205 *
1908	681.407 *	1935	8.376.017 *

Если энергетические запасы страны — нефть, подземный газ, каменный уголь — значительны и играют большую роль в ее хозяйственной жизни, то нельзя сказать этого про рудные богатства Р. Важнейшие рудные залежения исчерпаны за время многосотлетней эксплуатации. Все запасы железной руды исчисляются в 33 млн. т, к тому же они чрезвычайно разбросаны, так что не дают базиса для современной тяжелой промышленности и не в состоянии удовлетворять внутреннего потребления. Наиболее значительны залежения же-

лезной руды в Гуэдине в Трансильвании, разрабатывавшиеся уже римлянами и ныне настолько исчерпанные, что они едва ли смогут обеспечить сырьем местный государственный горный завод на ближайшее десятилетие. Когда-то очень богатые гематитовые месторождения в Догнече (Банат) также почти совершенно исчерпаны и не могут удовлетворять потребность рещицких железодельательных заводов. Другие залежения железной руды — в Марамуреше, Бигоре и Якобени (Буковина) — незначительны. Не имеют большого значения и месторождения марганца в Банате и Буковине. Скучные запасы железной руды могут быть несколько повышены ныне еще не разрабатываемыми залежами пиритов, наличие которых установлено в Добрудже у Алтан-Тепе, в Трансильвании — в Чиуче, Марамуреше, Насауде, Сатумаре и Гунедоарэ.

Другая задача, ожидающая своего разрешения, это *хромистые руды*. Значительные залежения их в окрестностях Плавашивицы (Банат, вблизи Железных ворот) еще недостаточно обследованы. В рудах этих содержится 20—25% хрома. Во время Мировой войны местные руды вывозились в Германию и там перерабатывались. Еще мало развитая в настоящее время румынская промышленность не в состоянии разрешить эту задачу.

Лишь частично разрешена также задача добычи и обработки *золотых и серебряных руд*. Золото встречается главным образом в Трансильвании, вкрапленное в пириты, самородное или в виде теллурической золотой руды (в Сыкырембе); серебро — тоже вкрапленное в пириты, либо в виде серебряной руды. Главным продуктом является золото, серебро лишь побочным. Так как трансильванские месторождения эксплуатируются почти уже две тысячи лет (в некоторых

местах встречаются, напр., внушительные открытые разработки римских времен), то верхние горизонты в большинстве случаев уже истощены, а современная румынская разработка, все еще довольствующаяся в большинстве случаев первобытными приемами, также ограничивается в большинстве случаев лишь этими верхними горизонтами. Обработка и выплавка золотоносных и сереброносных руд также очень примитивна и ограничивается лишь богатыми рудами. Запасы, которые могут иметь значение при современных методах добычи, расцениваются в 75 млн. т золото-содержащих руд, что соответствует 45.000 кг золота.

Другие металлические руды — медные, свинцовые, цинковые, сурьмяные, висмутовые и т. д. — частью являются в тесном сообществе с золотыми и серебряными рудами, но кроме того разбросанно встречаются в не очень значительных залежениях в различных горных районах страны и имеют лишь местное значение. Для развития самостоятельной металлургической промышленности они недостаточны. На севере Трансильванских Рудных гор встречаются значительные залежи бокситовых руд, содержащих до 55% алюминия. Во время Мировой войны такие бокситы отправлялись в Германию и подвергались переработке там и в Швейцарии.

Асфальт встречается в значительных массах в Бихорском уезде (Трансильвания) и в Праховском уезде (Старая Румыния). В Бихоре, около Дерны, разрабатываются два залежения мощностью от 2-х до 5 м (содержание горной смолы 13—20%); разведывательные бурения, произведенные до глубины 104 м, установили, однако, наличие 13 асфальтовых залежений с общей мощностью в 25 м. Праховские месторождения исследованы очень мало, и здесь пока

разрабатывается единственный слой мощностью в 2 м с 20%-ным содержанием горной смолы.

Р. чрезвычайно богата месторождениями поваренной соли. В прикарпатской зоне известно 60 мощных соляных штоков, в трансильванской холмистой области 20 тоже мощных штоков. Некоторые из них разрабатываются уже много столетий. Запасы соли исчисляются в 3,5 млрд. куб. м. Трансильванские соляные копи являются базой быстро развивающейся содовой и химической промышленности. Здесь же следует упомянуть о богатых минеральных источниках страны, играющих заметную хозяйственную роль. Таковы 8 хлористых и сернокислых горячих источников, 8 иодистых и бромистых, 11 горячих грязевых минеральных источников, 3 щелочных, содержащих угольную кислоту источника минеральной воды, 6 щелочных железистых углекислых минер. источников, 1 источник горькой минеральной и 2 — серной воды.

Климатические условия. Климат Р. континентальный и при том не только во внутренних частях страны, но даже и в приморской ее области. Средняя годовая температура в Букурешти 10,5°C, на побережье, у Сулины, 10,1°. Средние годовые минимумы и максимумы в Букурешти — 19,6° и +35,5°, в Сулине — 16,4° и +33,4°. Абсолютные крайние температуры в Букурешти — 30,5° и +40,8°, в Сулине — 24° и +36,9°. Лето порою бывает очень жаркое, t° поднимается до +52°C, и жара нередко держится заполночь. Изменения температуры в пределах 15—20° за день — явление далеко не редкое. Весна бывает очень короткой, иногда она длится всего 10—12 дней, а зима часто бывает очень суровой. Лучшим временем года является осень, нередко затягивающаяся до конца ноября. В Трансильвании

температурные условия несколько равномернее, лето бывает прохладнее, зима не такая холодная. *Осадки* в основных очертаниях отвечают этим температурным отношениям. Чрезмерно обильные осадки чередуются с засухой. В общем осадки скудны, засуха — частое явление, однако и чрезмерные ливни не составляют редкого исключения. Количество годовых осадков в Добрудже 508 мм, в Молдавии и Бессарабии 554, на румынской равнине 656 мм. По направлению к западу и к северу количество осадков увеличивается, в Карпатах их 700 — 900 мм, а в высокогорных районах годовичные осадки местами достигают 1.200 мм. Весенние дожди в горах очень часто вызывают лаводниения в предгорной стране. Наибольшее количество дождей в Трансильвании приходится на весну и лето, в румынской равнине — на начало лета, а в приморской местности — на конец осени. В Р. отмечается неуклонное уменьшение осадков, что приходится объяснить безрассудным вырубанием лесов на Карпатах.

В Р. два господствующих *ветра* — «кривац» и «аустру». Кривац — типичный стоиный ветер, дует он с востока и сев.-востока, из степей Украины, и приносит летом жгучую жару, а зимой лютый мороз. Ветер этот оказывает очень большое влияние на климат страны. Когда летом одновременно с кривацом надвигается со стороны Черного моря барометрический минимум, то выпадает дождь; то же самое явление зимой вызывает сильнейшие снеговые бури. Аустру — ветер континентальный, дует с запада и юго-запада и вызывает засуху.

Реки и озера. Р. почти всецело принадлежит к бассейну Дуная, нижнее течение которого на протяжении 1.071 км принадлежит Р. Широкая река служит южной гра-

ницей страны и отделяет Добруджу от коренной Р.; единственное сообщение поддерживается по большому дунайскому мосту у Чернаводы. Дунай в Р. судоходен на всем своем протяжении, черноморские корабли поднимаются по нему до Брайлы (Брайлова). В самом нижнем своем течении река сопровождается цепью озеробразных топей (лиманов), и так как северный берег совершенно плоский, то наводняемая территория достигает весьма обширных размеров. При высокой воде залито бывает почти 900.000 га. Устье Дуная — болотистая дельта с наводняемой поверхностью круглым счетом в 40.000 га. Здесь у Дуная три главных рукава: рукав Сулины, Килии и Сфалту Георге.

Другие реки Р. имеют меньшее значение. Часть их — Сомеш, Криш, Муреш, Бега и Темеш — выходят за пределы страны и текут по Венгрии и Югославии, впадая в Тиссу, которая потом в свою очередь впадает в Дунай. В пределах самой Р. в Дунай впадают: Шиул, Ольт, Аргеш, Дымбовица, Яломица и Серет. У последнего есть значительные притоки: Бузау, Рымникул Сарат, Путна, Тротуш, Быстрица, Молдава, Сучава. Последним притоком Дуная в Р. является судоходный Прут. Нистру (Днестр) течет непосредственно в Черное море.

Притоки Дуная, сравнительно короткие по своему протяжению, стекают с высоты ок. 1.000 м и включают в себе потенциальную силу ок. 5 млн. лошадиных сил. Из этого количества в настоящее время используется лишь 0,076 млн. Гораздо значительнее отрицательные стороны этого обстоятельства: наводнения — прямо бич для равнины. Опыты искусственного орошения отдельных частей страны пока еще очень скудны. Плотины у Ольтеницы, напр., сооружена была земельными арендаторами.

Озера Р. не играют большой роли, но сами по себе представляют известный интерес. На ю.-в. окраине румынской равнины находится ряд соленых озер. Их возникновение в этой местности позволяет догадываться, что соляная формация прикарпатской зоны распространяется далеко под равниной. Это очень важный вопрос, выяснение которого может указать новые пути для нефтяных изысканий. В Трансильвании, на восточных окраинах гор, попадаются отдельные небольшие высоко лежащие озера.

Море и морское побережье. Р. имеет по Черному морю значительную береговую границу. Так как эта часть Черного моря удобна для мореплавания, а Дунай и Прут, тоже судоходные, открывают возможности для выгодных сообщений, то море получает для Р. очень большое значение. Морское *судоходство* обеспечивает дешевый транспорт для массового экспорта (зерновой хлеб, нефтяные продукты). Пристани для больших судов устроены в Констанце и Четатеа Альба (Аккерман). Островами Черное море очень бедно; близ румынских берегов есть всего только один остров Инсула Шерпилор, единственными обитателями которого являются солдаты отряда пограничной стражи. Побережье — типичная степная местность, сопровождающаяся цепью лиманов, отделенных от моря косами. Четатеа Альба и Констанца соединены с внутренними областями железнодорожными линиями. Кроме того, в Констанце кончается длинный трубопровод, связывающий нефтяной район непосредственно с гаванью. Вдоль побережья и в дельте Дуная очень большую роль играет *рыболовство*.

Растительный мир. По своей флоре Р. относится к северному растительному миру. Разнообразию форм поверхности соответствует такое же разнообразие расти-

тельных форм. Мы сталкиваемся в Р. с влиянием всех окружающих ее растительных поясов. Восточная граница бука и ели тянущаяся по наружному краю восточных Карпат по направлению к югу, заставляет причислять Трансильванию в этом отношении к средней Европе, однако с определенной близостью к флоре венгерской низменности. В самих Карпатах мы встречаем типичных представителей альпийской флоры совместно с представителями флоры Балкан и переднеазиатских гор. В собственно Старой Р. и прежде всего на востоке преобладает восточноевропейская (русская) степная флора, высылающая свои авангарды далеко на запад. В низменностях и в долинах произрастают зерновые хлеба, овес и маис вызревают на очень значительной высоте. В холмистой и в предгорной части страны растут плодовые деревья и виноград, в северной Трансильвании, на южном склоне гор Байя Маре — каштан.

Животный мир являет картину смешения среднеевропейских (балтийских) типов и многочисленных понтийских видов из паннонской и южнорусской низменностей. Что касается домашних животных, то они в общем и целом ничем не отличаются от животных Зап. Европы. Лошади, рогатый скот, овца, свинья разводятся здесь так же, как и там. Лошади обычно невелики и невзрачны, но очень выносливы и нетребовательны. Рогатый скот малоценный, однако происходит постепенное улучшение породы. В Трансильвании местами очень статные упряжные волю. В области скотоводства наступил застой, причиной которого является пренебрежение к пастбищам. Бросается в глаза огромное количество буйволов. Свиноводство, птицеводство, пчеловодство — средние. Разведение шелковых коконов усердно поощря-

ется, и в Банате уже достигнуты хорошие результаты.

Из охотничьей дичи должны быть упомянуты: серна в южных Карпатах, бурый медведь в Гергиуле и горах Горген, благородный олень, волк, дикая кошка, рысь, лиса, барсук, норка и кабан.

Дунай и крупнейшие его притоки очень богаты рыбой. Между Оршовой и дельтой водится осетр в самых различных разновидностях. Дунайская икра пользуется известностью. Сомы достигают веса в 300 кг. Распространены также дунайская сельдь, карп, линь, карась и щука. Дунай-

ская рыба играет значительную роль в питании широких масс Р., а кроме того в значительном количестве вывозится.

Птичий мир дельты Дуная пользуется мировой известностью. Здесь держатся еще такие виды птиц, которые на западе уже вымерли. Более известными видами птиц являются: орел-могильник, сарыч, серый сип, стервятник, балобан, благородная цапля, баклан и пеликан. Водится дрофа.

И. Орджи.

(Продолжение в следующем томе).

Административное деление и учреждения дореволюционной России по периодам.

(Составил В. Снегирев).

I. Административное деление.

1. ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД.

Областное княжество¹⁾, отчина, или удел (см. XI, 391 сл., и XLII, 69/73), волость (см. XI, 117); город (см. XV, 632 сл.), пригород (см. XXXIII, 434/35), посад и слобода (см. XV, 635), село²⁾, вервь (см. IX, 512/15), погост (см. XI, 119, и XXXII, 407), потуг (см. XXXII, 407/08); сто (см. XXXIII, 408), сотня (военный округ), присуд (см. уезд, XLII, 583). Пятинны и «земли» Новгород-В. (см. XXX, 292/93). Юпирхин (см. XX, 79)³⁾.

Древнейшее административное деление следует принимать несколько условно, в виду того что, вследствие отсутствия тогда понятия «государство»⁴⁾ (в современном смысле) и постоянного дробления территории между князьями-рюриковичами, создавалась построта и нечеткость терминологии, которую источ-

ники пользуются к тому же довольно безразлично (напр., волость одновременно и часть государства и все государство-княжение; вервь иногда противоплагается погосту, иногда равнозначуща ему). См. также Киевское вел. княжество, XXIV, 262 сл.

¹⁾ Как противоположение центральному, в отношении управления, Киевскому великому княжеству; ²⁾ в смысле отдельной общины с мирским сходом; ³⁾ объединение епархий составляло единую Киевскую митрополию; см. также митрополит, XXIX, 47-48; ⁴⁾ вместо этого обычно употреблялось как термин слово «земля» (см. уезд, XLII, 583).

2. МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД.

Уезд (см. XLII, 583/84), волость (см. XI, 117 сл.), стан (см. XI, 120), слобода¹⁾, село²⁾, деревня³⁾, выставка⁴⁾, починок⁵⁾. Епархия (XX, 79)⁶⁾.

Наиболее крупной, исторически сложившейся единицей административного деления данного периода являлись т. наз. уезды, под именем которых (соответственно общему характеру московской политики централизации) в конечном счете постепенно скрылись: прежние княжеские земли, уделы, волости и прочие более крупные подразделения предшествующего периода. Число уездов, по размерам своим крайне не одинаковых, в XVII ст. достигло 166 (см. XLII, 584/85), не считая многих волостей, существовавших

в качестве фактически тождественных уездам единиц террит. деления (см. XI, 118). В последней трети XVII ст. возник не осуществленный проект разделения (преимущественно в целях военно-податных) всей территории Московского государства на восемь наместничеств (в Новгороде-В., Казани, Астрахани, Сибири и т. д.), возглавляемых боярами-наместниками навечно, с историческими титулами этих областей. Об этой эпохе см. также XXXV¹, ч. 3, 402 сл.

^{1—5)} Мелкие общинные миры, тягавшие в отношении суда и податей к волостям. ⁶⁾ Объединение епархий составляло Московскую митрополию (позднее патриаршество, см. XXXI, 376/78), т. к. Киевская митрополия отошла к Польско-Литовскому государству.

3. ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД.

Первая половина XVIII столетия.

Губерния (см. XVII, 301 сл.), провинция (см. XVII, 304 и 305), уезд (см. XVII, 304), дистрикт (см. XVII, 306), доля (см. XVII, 303), волость¹⁾, Земля донского казачества²⁾, украинская линия (см. *Россия*, XXXVI, ч. 3, 596), полк³⁾, епархия (XX, 79).

Новое администр. деление, в основу которого были положены преимущественно цели фискальные (военно-податного характера), стояло в непосредственной связи с переустройством того времени местных правительственных учреждений (см. ниже, 17/18) и уничтожило прежнее, органически сложившееся областное деление, с уездами в качестве самой крупной единицы террит. деления. В 1708 г. было учреждено 8 губерний: Московская, Ингерманландская, Киевская, Смоленская, Архангелогородская, Каванская, Азовская, Сибирская (см. XVII, 302), в 1719 г. к ним прибавлено 3 новых (Рижская, Астраханская и Нижегородская), а Смоленская, уничтоженная как самостоятельная, подолена между Рижской и Московской. В том же году возникло деление губерний на провинции⁴⁾ (как посредствующее звено между губерниями и уездами), ни своими размерами, ни административным значением уже не соответство-

вавших уездам московского периода. В течение следующих тридцати лет число губерний, неоднократно изменяясь (отчасти вследствие присоединения к империи новых владений, отчасти из соображений административных), к 1745 г. достигло (согласно «Полному географическому атласу России» в издании Академии наук) 16-ти (подразделенных на 69 провинций), не считая земли донских казаков, т. наз. украинской линии, городов слободских (т.-е. украинских), полков (большая часть будущ. Харьковской и юго-западная часть Воронежской губ.), Запорожской Сечи (см. XX, 523/30) и Новой Сербии (часть будущ. Херсонской и Екатеринославской губ.; см. *Россия*, XXXVI, ч. 3, 597), заселенной с 1752 г. сербами-колонистами, выходцами из австрийских владений. Распределение Москов. госуд. в соц., экономическом и этнографическом отношении см. XXXVI, ч. 3, 471/502 и 596/98, 641.

¹⁾ В противоположность предшествующим периодам — крестьянская самоуправляющаяся община; ²⁾ в дальнейшем т. наз. Область Войска Донского (см. XXX, 384 сл.); ³⁾ старинное подразделение украинской территории, аналогичное делению на уезды; ⁴⁾ кроме Киевской губ., сохранившей деление на полки.

Вторая половина XVIII столетия.

Губерния или наместничество (см. XVII, 311), уезд (см. XLII, 585, и XVII, 311, 315), волость 1). Епархия (см. XX, 79).

В основу админ. деления этого времени было положено, с одной стороны, начало децентрализации (см. XVII, 316), с другой — принцип статистический (см. XVII, 311). К шестидесятым годам основных областных единиц, т.-е. губерний или наместничеств, насчитывалось 16, в 1766 г. их стало 20, а после перераспределений следующих лет — 25. После первого раздела Польши (1772) и Кучук-Кайнарджийск. мира (1774) были образованы еще три: Исковская, Могилевская и Азовская. По учреждению 6 губерний в 1775 г. (И. С. З. № 14392) и по последующим указам новое разделение империи было закончено к середине 1785 г., при чем получилось всего 41 губерния, одна область (Таврическая) и особые земли Донского войска. Губернии эти были: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Выборгская, Вятская, Екатеринославская, Иркутская, Кавказская, Казанская, Калужская, Киевская, Колыванская, Костромская, Курская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Новгород-Северская, Олонекская, Орловская, Пензенская, Пермская, Полоцкая, Псковская, Ревельская, Рижская, Рязанская, Петербургская, Саратовская, Симбирская,

Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тобольская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Черниговская, Ярославская. После 2-го раздела Польши в 1793 г. созданы три новые губернии: Минская, Брацлавская, Изяславская, при чем последняя в 1795 г. разделена на Вольянскую и Подольскую, а на юге тогда же образована вновь Вознесенская губ. После 3-го раздела Польши в том же году прибавлены еще три новые губернии: Виленская, Курляндская и Слоунимская. В результате всех этих подразделений некоторые из губерний изменились территориально, другие распались на новые, менее крупные, и т. обр. вовсе исчезли (Полоцкая, Азовская, Новороссийская, Новгород-Северская и Колыванская), общее же число их достигло 49 при одной области (Таврической) и особых землях Донского войска, т.-е. всего была 51 единица административного деления²⁾. В остальном число уездов увеличилось вдвое, петровское деление губерний на провинции было отменено, и восстановлена волость. О числе губерний в самом конце XVIII ст. (когда было упразднено название наместничество) см. XVII, 316.

¹⁾ В 1707 г. Учреждением об удельных имениях села и деревни каждого округа были объединены с особой организацией в одну администр. единицу — волость. ²⁾ Более подробно об этом см. В. Дем, „Население России по итогу ревизии“, т. I. М. 1902 (стр. 129—228, 243—275).

Первая половина XIX столетия.

В точности первой половины XIX ст. админ. деление империи по существу осталось прежним. Изменения свелись к следующему: в 1815 г. было учреждено наместничество в Царстве Польском, в 1844 г. — в Кавказе; в 1811 г. Выборгская (прежде Финляндская) губ. отошла к вновь присоединенному Великому княжеству Финляндскому (см. XLIII, 969), Слободско-Украинская губ., образованная в 1824 г., переименована в 1835 г. в Харьковскую; Грузия (см. XVI, 192 сл.), до 1827 г. управлявшаяся как особая админ. единица, слилась с Кавказской областью,

а с 1840 г. соединена с Армянскою областью (см. Армения, III, 477 сл.) под общим названием Грузино-Имеретинской губ.; Закавказье с 1846 г. разделено на 4 губернии (Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую), а северная часть Кавказской области переименована в Ставропольскую губ. Кроме присоединенного в 1809 г. в. кн. Финляндского, присоединены: в 1812 г. Бессарабия (см. V, 488), в 1828 г. в Закавказье — Эривань и Нахичевань (буд. Эриванская губ.), в 1829 г. западное побережье Кавказа (буд. Черноморская губ.).

Вторая половина XIX столетия.

Наместничество, генерал-губернаторство¹⁾, губерния (см. XVII, 301 сл.) или область²⁾, градоначальство³⁾ (см. XVI, 371/72), уезд (см. XLII, 555), округ⁴⁾, отдел⁵⁾, край⁶⁾, степь⁷⁾, земля⁸⁾, волость (см. XI, 122), гмина (см. XV, 200), сельское общество или громада (см. XV, 200), станица (см. казаки, XXIII, 90/106), хутор или поселок (см. XXXIII, 105), аул (см. IV, 287), улус (см. XLII, 283), стая (см. XVI, 319). Военный округ⁹⁾, учебный округ¹⁰⁾, судебный округ¹¹⁾. Епархия¹²⁾, благочиннический округ¹³⁾, приход (см. XXXIII, 488/89).

Новое администр. деление, в основе сохраненное много от 2-й пол. XVIII ст., но отступившее от его начала децентрализации (см. XVII, 316), стояло в непосредственной связи с общими реформами 1860-х годов (см. Россия, XX XVI, ч. 4, 553 сл.). Число губерний (основная единица), подразделявшихся на уезды, округа, отделы и т. д., достигло 69, из них 34 были т. наз. «земские» (см. *земство*, XXI, 224/25, и *Россия*, XXXVI, ч. 4, 568) с 1865 г.: Воронежская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Пензенская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Ярославская; в 1866 г. прибавлены: Владимирская, Екатеринбургская, Орловская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Уфимская; в 1867 г.—Вятская и Олопецкая, в 1869 г.—Бессарабская (кроме измайловского у.), в 1870 г.—

Вологодская и Пермская. В 1875 г. земские учреждения были введены в Обл. Войска Донского, но с 1882 г. приостановлены, ради сохранения военно-бюрократического управления. По общему «Учреждению» управлялось 49 губ., по особым: 1) 10 губ. Царства Польского, 2) на Кавказе и в Закавказьи — губернии Ставропольская, Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Елизаветпольская и Бакинская, 3) в Сибири — Иркутская, Енисейская, Тобольская и Томская. Вел. кн-ство Финляндское подразделялось, под общим управлением ген.-губернатора, на 8 губерний (Або-Бьернеборская, Вааская, Выборгская, Куопиоская, Нюландская, Саякт-Михельская, Тавастгусская, Улеборгская). В XX ст., перед русско-японской войной 1904/05 гг., было временно учреждено Дальневосточное наместничество (см. *Алексеев*, II, 195/96), восстановлено в 1905 г. Кавказское наместничество, и образована в 1912 г. новая губерния — Холмская (см. XLV, ч. 2, 642).

¹⁾ Наместничество в Царстве Польском учреждено в 1874 г., на Кавказе — в 1881 г. Постоянных генерал-губернаторств, т.-е. объединений нескольких губерний или областей в одну административную единицу, насчитывалось девять: Московское, Киевское, Варшавское, Виленское, Финляндское, Иркутское, Приамурское, Туркестанское, Степное (области: Акмолинская, Семицалтинская, Семиреченская). Кроме того, в связи с революционным движением учреждались временные ген.-губ-ства: С.-Петербургское, Харьковское и Одесское (по указу 5. IV. 1879 г.; см. XII, ч. 9, 23); ²⁾ соответствует губернии (особенно в Сибири); ³⁾ ряд городов, выделенных из состава губерний (Петербург, Москва, Одесса, Николаев, Ростов на Дону, Севастополь, Керчь, Еникале, Ялта, Варшава, Баку), управлялся градоначальниками, которым были присвоены права губернаторов. Некоторые города Петербургской губ. (Царское Село, Павловск, Петергоф, Гатчина) состояли в управлении дворянского ведомства (мил. двора и уделов; см. ниже, ст. 24); ⁴⁾ округ в областях соответствовал уезду; из губерний на округа делились Черноморская и сибирские губернии ⁵⁾ подразделение губерний, находившихся под управлением военного губернатора (или равноправного ему лица), в областях: Забайкальской, Кубанской, Терской, Сызь-Дарьинской; ⁶⁾ две территории Енисейской губ. — край Туруханский и Усинский; ⁷⁾ Бугеявская, или Внутренняя орда кочевников в Астраханской губ., распалась на две «степи» (Киргизскую и Калмыцкую) с подразделением их на *кыбитки*; ⁸⁾ «земля» Астраханского казачьего войска, расположенные частью также в пределах Саратовской и Самарской губ.; ⁹⁾ специальные объединения нескольких губерний по отдельным отраслям государственного управления на местах: а) *военные округа*: Петербургский, Финляндский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Московский, Казанский, Кавказский, Туркестанский, Омский, Иркутский, Приамурский. Особые (на положении воен. округа) объединения составляли: Область Войска Донского и Закаспийская обл. Во главе воен. округов стояли командующие, в Петербурге — главнокомандующий, в Обл. Войска Донского — наказный атаман (см. II, 215). Иногда командование войсками округа объединялось в одних руках с властью ген.-губернатора; б) *учебные округа*, с почетными делами во главе: Петербургский, Московский, Рижский, Киевский, Казанский, Харьковский, Виленский, Одесский, Оренбургский, Варшавский, Кавказский, Западно-Сибирский. Особые объединения (на правах учебн. округа): главные управления гражд. учебн. заведений Восточной Сибири, Приамурского ген.-губ-ства, Туркестанского края; в) *судебные округа*, во главе с председателями судебных палат: Петербургский, Московский, Харьковский, Новочеркасский, Одесский, Киевский, Казанский, Саратовский, Варшавский, Тифлиссский, Виленский, Иркутский, Ташкентский, Омский. ¹⁰⁾ Епархия, церковно-административная единица, возглавляемая епископом (см.), обычно с впадала с границами губернии или области, исключая Привислиньский край, Прибалтийские губ., Северо-Западный край (Литва) и Финляндию, губернии которых составляли расширенные епархии во главе с архиепископами. Архиепископ карлиинский и кашгитский именовался ексархом Грузии (см. II, 176). Подразделение с момента учреждения Синода в 1721 г. на митрополии Петербургскую, Московскую и Киевскую не имело значения административного деления, т. к. звание митрополита являлось лишь почетным отличием, завлажившим за особые заслуги (см. *митрополия*, XXI, 97/98). Вне епархиального строя стояли церкви и духовенство ведомств придворного и военного и т. наз. монастыри-дворя (см. XXVI, 346) и ставропигиальные монастыри (см. XXIX, 267); ¹³⁾ подразделение епархии (см. также *благочинный*, VI, 20/21).

II. Учреждения дореволюционной Р.

1. ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД.

А. Центральное управление.

I. Верховная власть: князь (см. XXIV, 376) и вече (см. XII, 182 сл., и XV, 633/34).
II. Учреждения: княжеская, или боярская дума (см. VI, 395/98), совет господ (см. XXX, 290).

О характере верховной власти данного периода, о взаимоотношениях князя, веча и учреждений, об особом положении их в городах-республиках (Новгород-Великий и Псков) и о возникновении во Владимиро-Суздальском княжестве (см. X, 427) князевового типа, — более подробно см. XXXVI, ч. 3, 355/62, 370/85, 394/95.

Б. Областное управление.

Первая группа (I) объединяет собою должностных лиц по назначению от центрального правительства, вторая (II) — выборных и также (со второй половины XVIII ст.) лиц сословного самоуправления.

I. Князь (см. XXIV, 376), посадник (см. XXX, 290/91; XXXIII, 102/04), тысяцкий (см. XV, 639, XXX, 291/92), тиун¹⁾, дотский, или отрок²⁾, мечник³⁾, метельник⁴⁾, динщик⁵⁾, мытник⁶⁾ и осменник⁷⁾, городничий⁸⁾ и мостник⁹⁾.
II. Вече (см. XII, 182 сл., XV, 633), владыка (см. XXX, 293/94), совет господ (см. XXX, 290), или господа (см. XXXIII, 664), кончанский староста¹⁰⁾, сотский (см. XXX, 287, 290, 293; XXXIII, 664), десятский (см. XVIII, 269).

О характере и особенностях областного управления данного времени, — управления, занисенного, между прочим, и от тогдашнего административного деления государственной территории (см. выше — Администрация-ное деление), в частности о характере местного управления городской республики Новгорода-Великого, отличного от управления других областей, — обо всем этом подробнее см. XXXVI, ч. 3, 341/402.

¹⁾ В данном случае должность админ.-судебная, о других его функциях см. XLI, ч. 8, 160; ²⁾ приводил в исполнение судебные решения, собирал денежные пени, присутствовал при принесении присяги, см. также XIX, 107; ³⁾ для охраны порядка на суде; ⁴⁾ для записи судебных решений; ⁵⁾ для сбора дани; ⁶⁾ и ⁷⁾ для сбора торговых пошлин; ⁸⁾ мытник по следует смешивать с мыльником более позднего времени (см. XXX, 469/70); ⁹⁾ и ¹⁰⁾ шведскими постройкой и ремонтом укреплений; ¹¹⁾ староста новгородского «конца» (см. XXX, 289 сл.).

В. Судостроительство.

Князь (см. XXIV, 376), вече (см. XII, 182 сл.; XV, 633); посадник (см. XXXIII, 102/04; XXX, 290/91), наместник (см. XXIX, 558/61) и волость (см. XI, 117/22), тысяцкий (XXX, 291/92; XV, 639), тиун (см. XLI, ч. 8, 160), дворецкий (см. XVIII, 53), старость (см. выше) областное управление, прим. 10), сотский (см. XXXIII, 664; XXX, 287/90, 293), десятский (см. XVIII, 269). Епископ¹⁾ (см. XX, 80).

В данном периоде города (см. XV, 632 сл.) и волости (см. XI, 117/22) сохранили и при княжеских чиновниках (посадники, тиуны) своих собственных старшии и начальников, имевших под разными именами (дворский, староста и пр.) известную долю судебной власти, т. к. суд и управление шли тогда рука об руку. Высшей судебной инстанцией по всем делам являлся князь. О важнейшем памятнике древнерусского обычного права, Русской Правде, см. это слово и XXXVI, ч. 5, 342.

¹⁾ Ведал церковный суд, в сферу которого сверх дел чисто церковного характера, касавшихся лиц духовного сана и звания или имевших отношение к церкви (просвирия, наломники, калеки, содержавшиеся при монастырях, и т. п.), входили все преступления против веры, святости храмов и мест погребения, против браков, семьи, чистоты нравов, а также дела по наследству.

2. МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД.

(XV—XVII вв.)

А. Центральное управление.

I. Верховная власть: великий князь (см. XXIV, 377), позднее царь (см. XLV, ч. 3, 132/33).

II. Учреждения: боярская дума (см. VI, 398/405), земские соборы (см. XXI, 213 сл.), приказы (см. XXX, 454/63).

О превращении в данном периоде верховной власти во власть самодержавную, о ее взаимоотношениях с учреждениями и властью татарских ханов, о роли боярства и высшего духовенства в управлении, о зем-

ских соборах и приказах, — см. также XXXVI, ч. 3, 405/11 и 511/13. О попытках ограничения самодержавия в начале XVII ст. см. *Смутное время*, XXXIX, 644/58.

Б. Областное управление.

I. Наместник (см. XXIX, 558 сл.), воевода (см. X, 599 сл.), волостель (см. XXIX, 558/59, и XI, 120/21), тиун¹⁾, доводчик²⁾, праветчик³⁾.

II. Окладчик⁴⁾, городовый приказчик⁵⁾, староста⁶⁾, сотский⁷⁾, десятский⁸⁾, дворский (см. XVIII, 53)⁹⁾, голова (XV, 329/30), губной староста (см. XVII, 326 сл.), пеловальник (см. XLV, ч. 3, 270/73, и XVII, 328), лучшие люди (см. XVII, 327).

О специальных чертах местного управления московского периода см. *кормления*, XI, 120; XXV, 207; *баскак*, V, 51; *губные учредения*, XVII, 326 сл.; *опричина*, XXX,

617/20; *Смутное время*, XXXIX, 644/58. Общую характеристику отдельных моментов этого периода см. XXXVI, ч. 3, 402 сл.

¹⁾ Отправлял суд от имени волостеля; см. также XLI, ч. 5, 410; ²⁾ вызывал на суд отчасти на основании им же произведенного следствия; ³⁾ приводил в исполнение судебные решения; ⁴⁾ и ⁵⁾ выборные от помещичьего дворянства (см. XVIII, 71 сл.), ведали: окладчик—смотром, жалованьем и верстаньем земель дворян за их службу; гор. приказчик—гороловыми укреплениями (постройка, ремонт), податями и другими повинностями, палашими на землевладение в связи с обороной уездного города; ^{6—8)} сотские, в городах и пригородных станах (см. XI, 120), и старосты, в сельских волостях (см. XLII, 583), с помощниками десятскими (см. XVII, 269), ведали дела хозяйственные, охраняли общественную безопасность (см. XVII, 327); позднее на них возлагали раскладку и сбор казенных податей и пр.; ⁹⁾ в некоторых городах дворский заведывал тюрьмами.

В. Судопроизводство. Судебные установления
XV — XVI вв.

Центральный суд.

Великий князь (см. XXIV, 377),
позднее царь (XLV, ч. 3, 132/33)

Боярин (см. VI, 386 сл.)

Окольничий (см. XXX, 557)

Дворецкий (см. дворцы, XVIII, 55)

Казначей

Дьяк (см. XIX, 278/81)

Подьячий (см. XXXII, 441)

Областной суд

Измостный (см. XXIX, 558/61)
или волостель (см. волость, XI, 117/22)

Титул (см. III, ч. 8, 160) —
государев и боярский

Доводчик и правецчик¹⁾

Судный муж (см. XLI, ч. 5, 235/37)

Церковный суд²⁾

(см. судостроительство, XLI, ч. 5, 413)
Митрополит, XXIX, 97/98

Архиерей (см. IV, 51)

Митрополичий и владычный
боярин (см. бояре, VI, 394)

Местный выборный

(окружный) суд³⁾

Губной староста и
губной целовальник⁴⁾

Сотский⁵⁾

Пятидесятский⁶⁾

Десятский⁷⁾

Высшей инстанцией для всякого суда, включая церковный являлся вол. князь, позднее царь. Ст. VII Царского судобника (см. XLI, ч. 5, 227 сл.), определяли лиц, имевших отношение к судопроизводству в их общеслужебной постепенности, младшей инстанцией центрального, приказного (см. приказы) суда называет «всяких приказных людей», под которыми разумелися подьячие, хотя они и

не вершили суда в тесном значении этого слова. Функции судебные попрежнему не были отделены от административных (см. кормления, XXV, 207, и XI, 126). О Судебниках, регулировавших тогда отправлении правосудия и структуру суда как учреждения см. XLI, ч. 5, 227/29; о Судных грамотах см. XLI, ч. 5, 234/35.

¹⁾ См. прим. 2 и 3 к раз. Областное управление. ²⁾ Церковный суд велал: «весь сряженнический и иноческий чин», во всех духовных делах и в прочих, кроме душегубства и разбоя с политичным (лица светские подлежали ему по делам узко религиозного характера: отпадение от православия, безбожие, святотатство, дела брачные). Игумены и архимандриты подлежали только высшему епископскому суду, остальные — суду митрополичьих и владычных бояр в присутствии т. наз. поповских старост, пятидесятских, десятских. ³⁾ См. «Губное управление», XVII, 326 сл. ⁴⁻⁷⁾ См. XVII 327/28.

Судебные установления

XVII столетие.

Центральный суд.

Схема та же, что и в XV—XVI вв.

(см. выше).

Областной суд.

Воевода (см. X, 598/605).

Воеводский товарищ (см. *судопроизводство*,
XII, ч. 5, 413).

Приказчик волостной и становой.

Судья, назначенный воеводою.

Подьячий (см. XXXII, 441).

Церковный суд¹⁾

Местный выборный (земский) суд²⁾.

Кроме общей и специальной (церковной и земской) подсудности, существовал в данном периоде³⁾ ряд изъятий для гостей (см. XVI, 136/37), иностранных купцов, военных иностранцев, стрельцов, казаков, некоторых крестьян и ремесленников (каменщиков и кирпичников), в судебном отношении подлежа-

ших ведению соответствующих приказов (см. XXXIII, 453/63), которые в то же время вообще являлись апелляционной инстанцией по всякого рода делам. О Уложении 1649 г., пришедшем на смену Судобникам, см. XXXVI, ч. 5, 531/32, и XLII, 280 сл.

¹⁾ Церковный суд, в XVII ст. возглавляемый патриархом (см. XXXI, 375), по своей конструкции и кругу ведомства был аналогичен церк. суду XV—XVI ст. (см. XII, ч. 5, 413). ²⁾ Этот суд не уничтоженный официально никаким указом и даже с известными оговорками подтверждаемый жалованными грамотами до царствования Петра I, начинает (в связи с общей тенденцией к централизации) постепенно исчезать после Смутного времени (см. XII, ч. 5, 414). ³⁾ Этот период попрежнему характеризуется сменением функций судебных с административными и полицейскими (см. *приказы*, XXXIII, 457/58).

3. ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД

(XVIII—XX вв.)

А. ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

XVIII ст.

I. Верховная власть: император (см. XXI, 585/86, и *Романовы*).

II. Учреждения: правительствующий сенат (см. XXXVIII, 251/55), правительствующий синод (см. XIX, 183; XXXVI, ч. 3, 566), коллегия (см. XXIV, 496/504); советы при особе монарха: верховный тайный совет (см. XVI, 259/60), кабинет министров (см. XXIII, 12/16, и XVI, 260), конференция, совет (при Петре III), совет при высочайшем дворе (см. XVI, 260/61), императорский совет (см. XVI, 260/61).

Возле подробно о характере верховной власти в XVIII в. в связи с провозглашением в Р. империи (1721), о ликвидации боярской думы и приказов, об учреждении сената, синода и коллегий, о роли сената и особых советов при особе самодержавного государя, о попытке в 1730 г. ограничить самодержавие и о созыве в 1766 г. представителей от населения для выработки нового законодательства, — см. XXXVI, ч. 3, 552/55, 566, 577/80, 589/90 и 702/03, а также *Верховный тайный совет*, IX, 587/90.

Б. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Первая половина XVIII ст.

I. Генерал-губернатор¹⁾, губернатор (см. XVII, 302 сл.), вице-губернатор (см. X, 378, и XVII, 304), воевода (см. X, 605), он же обер-комендант, или комендант (см. XVII, 304), ландрихтер, т.-е. земский судья (см. XVII, 304 и 308), камерир, т.-е. начальник финансового управления (см. XVII, 306), рентмейстер, т.-е. казначей (см. XVII, 306), провиантмейстер (см. XVII, 306), земский, или камер-коллежский комиссар (см. XVII, 306), земский секретарь²⁾, вальдмейстер (лесничий), ландмоссор, т.-е. земломор (см. XVII, 306), гевальтерер³⁾, фискал (см. XVII, 305).

II. Ландрихт (см. XVII, 303/04), воеводский товарищ (см. X, 605), комиссар от земли⁴⁾, бурмистр (см. VII, 208, и *бурмистерская палата*, VII, 207), ратман (см. XV, 646), сотский и десятский (см. XVII, 306).

Общую характеристику областного управления данного периода см. XXXVI, ч. 3, 532 и 554/55. Об изменениях в области местного управления при преимниках Петра I см. X, 605, XV, 645/47, XVII, 310 сл.

¹⁾ Главнoначальствующий пограничной областью, ²⁾ правитель воеводской канцелярии, ³⁾ т. наз. *тюремный староста*, имевший надзор за тюрьмами, ⁴⁾ комиссар от земли (не следует смешивать его с земским комиссаром, см. XVII, 306) обсуждал в отношении подушных сборов и рекрутских наборов *положные дистрикты* (см. XVII, 303, 07).

Вторая половина XVIII ст.

I. Генерал-губернатор, или наместник (см. XVII, 311/12), губернатор¹⁾, вице-губернатор (см. X, 378, и XVII, 312 сл.), воевода (см. X, 598/605), губернский прокурор и стряпчий (см. XVII, 313), председатель казенной палаты (см. XVII, 313), председатель судебной палаты (см. XVII, 313), председатель приказа общественного призрения (см. XVII, 313 и 319), председатель дворянской опеки (см. XVII, 315), председатель сиротского суда (см. XVII, 319), губернский казначей (см. XVII, 313), советник (см. XVII, 313), ассессор (см. XVII, 313), городничий, или комендант (см. XV, 623); расправный судья²⁾.

II. Предводитель дворянства (см. XVII, 311 и 315; XVIII, 71 сл.; XXIII, 79/84), депутат от дворянства (см. *дворянство*, XVIII, 71 сл.), капитан-исправник, или земский исправник (см. XVII, 315), заседатель (см. XVII, 314 и 315), член магистрата (см. XVII, 314 и 316), градский голова и гласный (см. XV, 649 сл.). Старшина³⁾, староста⁴⁾, сотский⁵⁾, десятский⁶⁾.

О положения в основу организации областного управления данного периода начал, провозглашенных *Наказом* (см. XXIX, 548/52), и сообщении этому управлению недостававшего ему разделения ведомств ад-

министративного, финансового и судебного см. XVII, 312/15. О некоторых изменениях в системе областного управления в самом конце XVIII ст. см. там же, XVII, 316.

¹⁾ Губернаторы самостоятельно стояли во главе только трех губерний: С.-Петербургской, Выборгской и Ревельской, в остальных случаях они заменяли ген.-губернатора, являясь его помощниками (см. XVII, 312); ²⁾ расправный судья ведал дела „вольных хлебопашцев“, т.-е. свободных крестьян (см. XVII, 314); ^{3—6)} сельская выборная полиция в казенных и удельных имениях.

В. СУДОУСТРОЙСТВО.

Первая половина XVIII в.

Общий суд.

Сенат (см. XXXVIII, 251/55)

Юстиц-коллегия (см. XXIV, 492/502)

Надворный суд (см. XXXVI, ч. 5, 576)

Нижний суд (коллегияльный провинциальный и городской судьи; см. XXXVI, ч. 5, 576)¹⁾

Суд для городских обывателей.

Главный магистрат (см. XV, 645/47; XXXVI, ч. 5, 578/79)

Магистрат (см. XV, 645/47, и XVII, 314/16; XXXVI, ч. 5, 578/79)

Церковный суд.

Синод (см. XIX, 183; XXXVI, ч. 3, 566; XXXVI, ч. 5, 579/80)

Духовных дел управитель (см. XXXVI, ч. 5, 580)

Военный суд.

Генеральный кригсрехт (см. XXXVI, ч. 5, 580/81)

Полковой кригсрехт (см. XXXVI, ч. 5, 580/81)

Политический суд.

Преображенский приказ (см. *Тайная канцелярия*, XLI, ч. 6, 703).

О судебной реформе Петра I, об изменениях при нем же в области судоустройства, о первой в Р. попытке отделить суд от администрации, о должности рекетмейстера (1722), о регламентах Военском (1716), Морском (1720), Духовном (1721; см. XIX, 200/02), о введении в Р. каторжных работ указом 1699 г., об изменениях судебной системы

при преемниках Петра I, в частности о замене Преображ. приказа Канцелярией тайных и розыскных дел (см. *Тайная канц.*, XLI, ч. 6, 703) и об усилении феодально-вотчинного суда помещиков над крепостными крестьянами, см. XLI, ч. 5, 414, и XXXVI, ч. 5, 532 сл.; 573/74 сл.

4) Кроме того, после 1722 г. в отдельных случаях, когда небольшой город отстоял от главного города провинции более чем на 200 верст, в нем, по усмотрению воеводы, устраивался так наз. меньший нижний суд из особого assessора или „судебного комиссара“, находившегося „в команде“ воеводы.

Вторая половина XVIII в.

Общий суд.

I. Губернские верхние суды:

Палаты уголовного и гражданского суда
(см. XVII, 313; XXXVI, ч. 5, 586)

II. Губернские средние суды (по сословиям)

Верхн. земск. суд (дворяне)	Губ. магистрат (купцы и мещане)	Верхняя расправа (крестьяне государственные)
(см. XVII, 313/14; XXXVI, ч. 5, 586)		

III. Подчиненные судебные места (по сословиям)

Земский суд (дворяне)	Городовой магистрат (купцы и мещане)	Нижняя расправа (крестьяне государственные)	Опекунский суд
(см. XVII, 315; XXXVI, ч. 5, 586)			

Нижний земский суд, орган административно-судебный (см. XVII, 315)

Вне системы:

Совестный суд

(см. XVII, 314; XXXVI, ч. 5, 586/87)

Духовный суд

Синод¹⁾

Консистория (см. XXV, 51)

Политический суд

Верховный уголовный суд
(см. XXXVI, ч. 5, 604/05; IX, 593)

О судебной реформе Екатерины II, о Совестном суде, о видоизменении значения и функций Сената, об упразднении юстиц-коллегии и об учреждении при Павле I Тайной экспедиции — см. XXXVI, ч. 5, 582/89, 602/07; XXXVIII, 256/59). При Павле же были упразднены нижняя расправа и все суды второй группы екатерининской схемы.

¹⁾ Синод ведал преступления против религии, брачные дела и т. п.

А. ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

XIX столетие.

I. Верховная власть: император (см. XXI, 585, и *Романовы*).

II. Учреждения: собственная е. в. канцелярия (см. XXXVI, ч. 4, 518), государственный совет (см. XVI, 259/67), правительствующий сенат (см. XXXVIII, 259/67), правительствующий синод (см. XXXVI, ч. 3, 566), министерства (см. XXIX, 14/18), комитет министров (см. XXIX, 17), совет министров¹).

Самое начало этого столетия (1802) ознаменовано учреждением взамен коллегий министерств, первоначально в количестве восьми: м. внутренних дел, м. юстиции, морское м., военное м., м. народного просвещения, м. коммерции, м. полиции, в ведение которого с 1810 г. переданы тюрьмы²). С течением времени число м-в увеличилось, причем некоторые были вовсе упразднены (министерство коммерции в 1810 г., м. полиции в 1819 г.), другие видоизменены: к м-ству народного просвещения были присоединены в 1817 г. дела всех вероисповеданий, снова отделенные от него — кроме иностранных —

в 1824 г.; к м-ству внутренних дел присоединено в 1819 г. м-ство полиции, с превращением в 1826 г. (момент усиленной централизации управления при Николае I) канцелярии министра полиции в самостоятельное III отделение собств. е. в. канцелярии (см. XLI, ч. 9, 214 сл.), упраздненное в 1880 г. Особое положение среди остальных м-в всегда занимало м-ство императорского двора (учрежденное в 1826 г. под первоначальным названием м-ства импер. двора и уделов), в своей деятельности обязанное отчетностью исключительно самому императору, вне контроля какого-либо высшего учреждения³).

¹) Учрежден в 1862 г.; по существу — личный совет государя по вопросам законодательства и управления.

²) В 1819 г. было основано Попечительное о тюрьмах общ-во, устав которого был утвержден в 1851 г. Общ-во находилось в ведении м-ства юстиции по гл. тюремному управлению; его роль: попечение об освобожденных, приращение детей заключенных, тюремное содержание арестантов, улучшение их быта. ³) В 1842 г. к м-ству имп. двора и уделов присоединен т. наз. «Капитул росс. императорск. и царских орденов» (см. ниже приложение *Ордена в России*).

Конец XIX и начало XX столетия.

Учреждения: собственная е. в. канцелярия¹⁾, государств. совет²⁾, совет министров (см. выше — центр. упр. XIX ст., прим. 1), сенат³⁾, синод⁴⁾, министерство двора и уделов⁵⁾, мин. иностран. дел⁶⁾, морское м. ⁷⁾, военное м. ⁸⁾, м. внутр. дел⁹⁾, м. финансов¹⁰⁾, м. юстиции¹¹⁾, м. народного просв-ния¹²⁾, м. путей сообщения¹³⁾, мин. торговли и промышленности¹⁴⁾, м. земледелия¹⁵⁾, государств. контроль, главное упр. гос. коннозаводством¹⁶⁾ (на правах министерства).

¹⁾ В нее входили также: канцелярии по учреждениям импер. Марии, опекунский совет этих учреждений и статс-секретариат вед. кн-ства Финляндского; ²⁾ I и II департаменты, два особых присутствия, верховный уголовн. суд, гос. канцелярии; ³⁾ I и II деп-ты, судобн. д-нт, д-нт герольдии, два общих собрания, два кассацион. деп-та (уголовный и гражданский); ⁴⁾ при нем канцелярия обер-прокурора с-да; ⁵⁾ при нем управление горюдами придворного подомства: Царского Села, Петергофа, Гатчины, Павловска; дирекция императ. театров; управления — Эрмитажем, Академией художеств, Русским музеем; имп. археолог. комиссия, капитул, имп. и царск. орденов; ⁶⁾ I и II деп-ты; четыре полит. отдела, отдел печати; ⁷⁾ при нем адмиралтейств-совет — высшее учреждение, подчиненное верховной власти; ⁸⁾ при нем импер. главная квартира, главный штаб и его управление; ⁹⁾ включавшее в себе также департам. полиции (см. выше — *центр. упр. XIX ст.*), отдельный корпус жандармов (см. ниже — обл. упр., I-я п. XIX в.); департ. духовн. дел иностр. исповед., управл. по делам отбывания войск, повинности и главн. управл. по делам печати; ¹⁰⁾ при нем: главн. управл. неокл. сборов и казенной продажи питей, главное казначейство, государств. банк, экспедиция заготовл. гос. бумаг, монетный двор и отдельный корпус пограничной стражи (с 1893 г.), возникший из команд таможенной стражи, учрежденной еще в 1819 г.; ¹¹⁾ I и II д-ты, главн. тюремн. управление, управление межкою частью; ¹²⁾ д-нт нар. просв., д-нт общих дел, отдел промысл. училищ, археограф. комиссия; ¹³⁾ осн. в 1809 г. под названием «главного управл. воляными и сухопутн. сообщениями», в 1865 г. переименовано в министерство; при нем отдел статистики и картографии; ¹⁴⁾ включавшее в себе горный деп-нт, торговые палаты, русск. экспортную палату, палату мер и весов и добровольный флот; ¹⁵⁾ при этом м-стве, возникшем из м-ства госуд. имущ. (1837), переселенческое управление; ¹⁶⁾ сверх вышеперечисленных учреждений существовали еще следующие неспрос. учреждения в типе министерств, но не равные им по административному значению: Импер. Челов.-любивое общество, Российское общ. Красного Креста и Почетельство о трудовой помощи.

XX столетие.

После русско-японской войны (1904 — 05) возникли, в связи с революцией (см. XXXVI, ч. 5, 488 сл.) представительные учреждения: реформированный Государств. совет, в качестве верхней палаты (см. XVI, 267/73), и вновь учрежденная Государственная дума, в качестве нижней палаты (см. XVI, 174/210). Характер и число остальных центральных учреждений остались прежними. В связи с мировой войной (1914—18) возникли Всероссийский земский и Всероссийский городской союзы (см. XXXVI, ч. 6, 34/35).

Б. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Первая половина XIX столетия.

О некоторых изменениях в системе областного управления, оставшегося в первой половине XIX ст. в основном тем же, что и в предшествующий ему период, см. *губерния*, XVII, 318/19, и *города*, XVI, 30/31. К этому же времени относится возникновение

жандармерии, развернутой в 1815 г. из козней карасирской команды (1792) в жанд. лейб-гвард. полуроты, в свою очередь преобразованный в 1827 г. в корпус жандармов (государственная, а позднее и железнодорожная полиция).

Вторая половина XIX столетия.

I. Генерал-губернатор (см. XVII, 300/01), губернатор (см. XVII, 197/300), вице-губернатор (см. X, 378), градоначальник¹); советник губернского правления²), губернск. врачевский инспектор³), губернский землемер⁴), губернский инженер⁵), тюремный инспектор⁶); управляющий казенной палатой (см. XVII, 318, 319), податный инспектор⁷), управляющий контрольной палатой (см. XVI, 254 сл.), управл. гос. имущества (см. XVII, 318, 319); полицеймейстер⁸), участковый и городской пристав⁹), околоточный надзиратель¹⁰), городовоид¹¹); исправник¹²), (уездный) становой пристав¹³), урядник (см. XLII, 466), конно-полицейский стражник¹⁴), сотский и десятский (см. XLII, 466). Начальник жандармского управления (см. выше, *Областн. упр.*, 1-я пол. XIX ст., и XXXII, 514), начальник охранного отделения¹⁵); участковый земский начальник (см. XLII, 526)¹⁶); воинский начальник (см. XI, 30/31).

II. Уездный земский гласный, губернский земский гласный, председатель и член губ. земской управы, председатель и член уездной земской управы, земский агент; городской голова, гласный городской думы, городской секретарь (секретарь думы), член городской управы (см. XVI, 32/41, и XXXVI, ч. 5, 258/63); член губернского присутствия¹⁷); предводитель дворянства (см. XVIII, 88/89), депутат дворянского собрания (см. XVIII, 88/89), заседатель дворянской опеки (см. XVII, 315). Мировой посредник (см. *крестьяне*, XXV, 554). Купеческий староста и его товарищ¹⁸); член мешанской управы¹⁹), мешанский староста и его помощник-десятский²⁰), цеховой старшина²¹), мастер цеха²²); сельский староста и его помощник-десятский²³), волостной старшина²⁴) (см. XI, 124).

Об общем характере областного управления данного периода см. *земские учреждения*, XXI, 222 сл., и *город*, XVI, 31 сл., об организации крестьянского сословного управ-

ления и сословного суда см. XXV, 510 сл.; XLI, ч. 5, 430/31; XLII, 526; XXXVI, ч. 5, 683 сл.; XI, 123 сл.

¹) Петербург, Москва и некоторые портовые города (Одесса, Севастополь, Ялта, Алушта, Керчь, Николаев, Ростов на Д., Баку) были совсем выделены из состава губерний, образовали особые градоначальства, управляемые градоначальниками с правами губернаторов; ²) губернское правление, согласно действовавшему закону, считалось «высшим в губернии местом», подчиненным непосредственно Сенату (см. XXVIII, 287), фактически же являлось разновидностью губернаторской канцелярии (см. также XVII, 312/13); ^{3—6}) члены общего присутствия губернского правления; ⁷) чиновник при казенной палате, наблюдавший за правильным поступлением казенных сборов, принимавший участие в раскладке их и т. п.; ^{8—11}) чины городской полиции, находившиеся под начальством губернатора; ¹²) начальник уездной полиции (включая уездный город), непосредственно подчиненный губернатору; ¹³), ¹⁴), а также урядник — чины уездной полиции; ¹⁵) орган департамента полиции; ¹⁶) позднее, в связи с мировой войной, земским начальникам были приданы некоторые функции воинских начальников, учреждавшихся на местах по мере надобности и действовавших параллельно с жандармским управлением¹⁷) губернское по *городским делам* присутствие, под председательством губернатора, с участием губ. город. головы, разбирало пререкания между думой и администрацией, а также между самими городскими обществами, учреждениями; в том же составе, но с участием председателя губ. земской управы, оно становилось губернским по *земским делам* присутствием (см. XXXVI, ч. 5, 253/54); ^{18—23}) выборные должностные лица корпоративных обществ купцов, мешан и ремесленников; ^{23—24}) выборные должностные лица сельского (крестьянского) общества.

В. СУДОУСТРОЙСТВО.

Первая половина XIX в.

Сенат

Палата уголовных дел

Палата гражд. дел

Уездный суд

Магистрат и ратуша

Надворный суд

Об отмене с 1801 г. пыток, о восстановлении (только в столицах) надворных судов с 1802 г., об увеличении значения Сената (высшая судебная инстанция), о Верховном уголовном суде (см. *декабристы*), об учреждении и значении III Отделения собственной

е. в. канцелярии, о введении с 1845 г. в общую систему наказаний, налагаемых по суду, заключения в крепости, о смертной казни— см. XXXVI, ч. 5, 550 сл.; XXXVIII, 259 сл.; XLI, ч. 9, 214.

Вторая пол. XIX в.

(по судебной реформе 1864 г.)

Общие судебные места.

Сенат

(см. XXXVI, ч. 5, 611)

Судебная палата

(см. XXXVI, ч. 5, 611)

Окружной суд

(см. XXXVI, ч. 5, 611)

Местный суд

(общественный)

Мировые судьи (участковые и почетные)⁴⁾

(см. XXXVI, ч. 5, 612, и XLI, ч. 5, 428/30).

Волостной суд

(для крестьян)

(см. *судоустройство*, XLI, ч. 5, 430/31; XI, 123 сл.; XXXVI, ч. 5, 612, 683 сл.).

Об общем характере судебного строя по новой системе, о Судебных Уставах 1864 г., в связи с которыми вновь созданы при Сенате кассац. д-ты уголовный и гражданский, о суде присяжных, о полит. суде после реформы, о привлечении с половины 70-х г.г. к репрессиям против полит. преступлений

военного суда, о введении с 1881 г. исключительного положения «усиленной и чрезвычайной охраны», о замене мировых судей земскими начальниками— см. XXXVI, ч. 5, 607 сл.; 623/26; 278/80; IX, 593/94; X, 79/85, и *судоустройство*, XLI, ч. 5, 428/30.

⁴⁾ Мировые судьи составляли мировой съезд. Связью между мировыми и общими судебными установлениями являлся единый для всего государства кассационный суд в виде кассационного департамента Сената.

XX столетие.

О преобразовании в 1906 г. Верх. угол. суда в суд для рассмотрения дел о преступлениях по должности высших чинов, о введении в 1907 г., в порядке ст. 87 Осн. зак., положения о военно-полевых судах, об

отмене в 1917 г. смертной казни при Временном правительстве и некоторых других его мероприятиях в области юстиции— см. XXXVI, ч. 5, 621 сл.; 626 сл.

Приложение к «Учреждениям дореволюционной Р.»

Ордена в России.

Первый русский орден *Андрея Первозванного* был учрежден Петром I в 1698 г.¹⁾, после возвращения из путешествия по З. Европе. В 1711 г. им же был учрежден для лиц женского пола орден *великомученицы Екатерины*, или орден *Свободения* (т. е. освобождения) в память избавления от опасности во время Прутского похода (см. XXXVI, ч. 3, 550/51), куда его сопровождала Екатерина. С 1725 г., после смерти Петра, появляется орден *Александра Невского*, учреждение которого предложено было еще самим Петром. В 1769 году установлен орден *География* для награждения исключительно военных заслуг, а в 1782 г. — орден *равноапостольного Владимира* для награждения гражданских заслуг. В царствование Павла I (1796—1801) в число российских орденов был включен голштинский орден *Анны*²⁾ и, в связи с принятием Павлом звания великого магистра ордена *Иоанна Иерусалимского* (см. XXVIII, 95; XXXVI, ч. 3, 768/69), до смерти Павла в Р. жаловался и этот орден. В 1831 г. в состав российских орденов окончательно вошли польские ордена *Белого орла* и *Станислава*, соединенные³⁾ с общеимперскими орденами еще в 1815 г. С этого момента в Российской империи существовало восемь орденов разных степеней: Андрей Первозванного (одна степень), Екатерины (две степени), Александра Невского (одна степень), Белого орла (одна степень), География Победоносца (четыре степени), Владимира (четыре степени), Анны (четыре степени), Станислава (три степени). Старшим считался орден Андрея Первозванного, младшим — орден Анны четвертой степени. Подлинные статуи всех рос. орденов, писанные на пергаменте и подписанные собственноручно учредившим или присоединившим их императором, хранились в капитуле. Верховным начальником (*гроссмейстером*) этих орденов являлся император, исключая ордена Екатерины, который, завися тоже от него, своей начальницей (*орденмейстер*) имела супругу императора. Пожалование ордена совершалось: 1) «собственноручным возложением» императора или императрицы, 2) «высочайшим рескриптом» (грамотой) за подписью императора или императрицы, 3) именным императорским указом через капитул орденов, 4) грамотами главнокомандующих действующими армиями (впоследствии утверждаемыми императором). Пожалование орденов происходило в порядке вышеприведенного старшинства, кроме орденов География и Владимира, которые жаловались на особых основаниях. С 1855 г. ко всем орденам, жалующим за военные подвиги (кроме орд. География), стали присоединять два нагрудных знака, а прежде пожалование в аналогичных случаях орденов Владимира 4-й ст. и Анны 3-й ст. «с бантом» было отменено. На орденских знаках, жалующимся лицам христіанского вероисповедания, изображения святых заменялись государственным гербом (двуглавым орлом). До середины XIX в. получение всякого ордена сообщало пожалованному лицу права потомственного дворянства, кроме лиц купеческого звания, для которых уже с 1826 г. были сделаны некоторые ограничения. В силу «высочайших повелений» 1845 и 1855 г. г. упомянутые права стали давать только первые степени орденов Анны

и Станислава⁴⁾, а равно все степени орденов Владимира⁵⁾ и География. С введением в Р. орденов, кавалеры таковых образовали орденскую администрацию (канцлер, церемониймейстер, секретарь, казначей, герольд). В 1797 г. российские ордена были объявлены Павлом I «единым кавалерским чином или орденом», в связи с чем получили общий статут и общую администрацию, т. наз. «орденскую канцелярию». В 1798 г. переименованную в «Капитул российского кавалерского ордена», при котором впоследствии поведено состоять и думам орденов География и Владимира. В 1832 г. он переименован в «Капитул российских императорских и царских орденов». Канцлером капитула являлся министр императорского двора, не подчиненный никому высшему правительственному учреждению и получавший предписание только от императора. Еще с конца XVIII ст. (1786) было установлено, чтобы каждый кавалер ордена Владимира вносил известную сумму денег на благотворительные дела и на призрение заслуженных солдат. В 1797 г. «Установлением о российских императорских орденах» кавалерам таковых вменено в обязанность активное участие в смысле надзора, попечения, ведения, призрения и заведения в отношении разных богоугодных и благотворительных учреждений (воспитательные дома, инвалидский дом, больницы, пристанища для бедных и т. п.). С 1860 г. был окончательно установлен размер единовременного взноса при получении того или иного ордена, именно: высший 500 руб. (Андрей Первозванного), низший 10 р. (Анны 4-й степени). Кавалеры рос. орд., включая орд. Белого орла, имели право на пенсию в размере: высшая — 1.000 р. в год (за Андрея Первозванного и География 1-й степени), низшая — 40 р. (Анны 4-й степени). В XVIII ст. с особым церемониалом справлялись орденские праздники в дни тех святых, в память которых был установлен тот или иной орден. Кавалеры присутствовали на них при орденах, лентах, в особых одеяниях, если они были присвоены им статутом их ордена. Постепенно этот обычай был оставлен, и праздновался только день 26 ноября, когда в императорском дворце для георгиевских кавалеров устраивался торжественный обед.

1) Золотые медали, которые до Петра иногда жаловались за военные заслуги, под понятие ордена не подходят.

2) Он был учрежден герцогом голштейн-готторпским Карлом-Фридрихом, дедом Павла I, в память своей жены Анны Петровны, дочери Петра I, и жалование его началось с 1743 г. в связи с объявлением сына этого герцога, Петра Федоровича, отца Павла, наследником российского престола.

3) Соединенный тогда вместе с ними орден Военного Креста (*Virtutis militaris*) в 1831 г. не вошел в число рос. орденов.

4) Низшие степени давали права личного дворянства (см. XXV, 277).

5) Но лицам купеческого звания они давали права потомственного почетного гражданства.

Исторический обзор денежных систем России.

1. VII—XV вв. *Обращение меховых единиц и иноземной монеты.* Древнейшим термином для обозначения общего понятия денег было слово *скот*. В 1018 г. кн. Ярослав, начавша *скот брати: от мужа по 4 куны, а от старосты по 10 гривен, а от бояр по 80 гривен; приведеша варяги и вдша им скот, и совокупи Ярослав вои многи»* (Ипат. лет.). Отсюда производное — *скотница*, казна князя. В этом видят указание на то, что в древнейшее время орудиями обмена был *скот*. Во всяком случае, если это предположение и правильно, в XI в. эти выражения были большим архаизмом, т. к. несомненно, что уже в VII ст. на Руси было в обращении серебро и меха, а затем на много столетий утвердился т. наз. *кунная система*, в которой, на ряду с серебром, основными единицами были *куны* — *меха* *куницы*, и более мелкими — *белка* (*жеверица*, *векша*). С XIII в. для определения общего понятия денег начинает употребляться слово *серебро*, подобно тому, как в Ветхом Завете *кесеф* (*серебро*), в Греции *серебро*, в древнем Риме *медь* (*aes*) и во Франции, до наших дней, *argent* (*серебро*) являлись синонимами денег. С конца XIV в., когда на Руси началась чеканка собственной монеты, термины *куны* и *серебро* выходят из употребления. Заимствованное у золотоордынских татар слово *деньга*, первоначально означавшее монету определенного веса и вида, затем с течением времени получило то общее значение, которое имеет в настоящее время.

С древнейших времен Русь, а позднее Московское государство, не имея собственной добычи металлов, получало их в монете, слитках и изделиях от других народов путем торговли и пользовалось иноземной монетой в торговом обороте на ряду с мехами. В VI—VII вв. наибольшее значение имела торговля с Востоком, непосредственная и через волжских булгар. Денежное обращение арабов стояло на высоком уровне и основывалось на 3 металах. Средний вес золотого динара колебался в пределах 96—97 долей. Динару в торговле соответствовали 10 серебряных диргемов и от 250 до 480 медных фельсов. Колесания в весе диргемов были несколько значительнее, чем в динарах. При династии Омейядов (661—749) средний вес диргема был 57,6 долей, при Абассидах (750—1258) — 64 доли, и при Саманидах, управлявших от имени Абассидов (875—999), — 72 доли. Отношение ценности золота к серебру при Абассидах было как 6 $\frac{2}{3}$ к 1. Динары, как слишком ценная, «тяжелая» монета, и медные фельсы проникали на Русь в небольшом количестве. По устойчивости веса и качеству металла первое место занимали диргемы и в особенно-

сти абассидские, которые составляют подавляющее большинство куфических монет, находимых вкладах.

Меньшее значение и несколько позже, судя покладам, имела торговля с Византией, где было золотое обращение. Серебряный миллиарезий, как подобная монета, чеканился очень несовершеннo, с большими колебаниями в весе и был невысокого качества. В Киевской Руси византийские монеты обращались главным образом на вес и как металл. Вкладах они находятся в небольших количествах, и последние чеканные экземпляры относятся к 1025 г. Английские и германские монеты, по крайней мере некоторые, близко подходили по весу к полудиргему (напр., монеты Этельреда I, 998—1016 гг., весили в среднем 34 доли, магдебургские — от 30 до 33 $\frac{1}{2}$ долей), но по своему разнообразию, изменчивости во времени и невысокому качеству серебра не могли получить большого значения как монета, тем более, что стали проникать на Русь много позже арабских диргемов и сравнительно в небольшом количестве. Это обстоятельство имело очень большое значение для денежного обращения древнейшей Руси.

Для понимания денежного обращения Руси следует сказать о широко распространенном обычае разрезать иноземные монеты на части. Монетное законодательство современных государств запрещает портить монету и не признает разрезанных монет обязательными для хождения. Это — новшество XVIII—XIX вв., а до этого в течение многих столетий на Востоке, на Руси и во всех европ. странах было широко распространено обыкновенное приспособлять монету, свою и иноземную, к потребностям торгового оборота. В Англии и некоторых европейских государствах иногда чеканились монеты специально удобные для разрезывания, напр. с большим крестом на обороте, что позволяло легко резать монету на 2 или 4 почти равные части. Диргемы и другие подобные им монеты, попадая к булгарам и славянам, народам более бедным и отсталым в экономическом отношении, оказывались слишком тяжелой, как выражаются экономисты, монетой и подвергались разрезыванию на части. Гардизи рассказывает, что булгары, торгуя с арабами, дробили диргемы и в таком виде употребляли их в торговле с славянами и руссами. Этим объясняется, что целые диргемы попадаются вкладах очень редко.

Следует отметить, что ни в одной, кажется, области русской истории нет такого большого разногласия, темных и неисследованных вопросов, как в истории денег. Нумизматы нередко не имели достаточной подготовки в

вопросах экономики, а историки, даже экономически образованные, редко обнаруживали умение пользоваться нумизматическим материалом. Отсюда бесплодные споры о том, ходили ли иноземные монеты счетом, как монеты, или на вес, как металл, споры о меховых ценностях, доходившие до отрицания целого периода в истории денег, когда меха были главным орудием денежного обращения. Затем, история денег стоит в тесной связи с историей единиц веса, но и эта область полна загадок и спорных вопросов.

Кунная система, основанная на одновременном хождении мехов и серебра, пережила на протяжении многих веков (VII—XIV вв.) большие изменения и имела, конечно, большие местные особенности. Древнейшая система Киевской Руси представляется в таком виде. Купа, мех куницы, считалась равной резане. $2\frac{1}{2}$ купы приравнивались погате. 50 куп, или резан = 20 погатам, составляли счетную единицу, носившую название гривны кун (ср. *гривна*). Самой мелкой единицей была белка (вежа, веверица). Соотношение ценности купы и белки, вероятно, изменялось, — полагают, что на гривну куп шло около 900 белок. В экспортной торговле ходили, наверно, только полноценные меха куниц и белок, но во внутреннем обращении допускалось хождение неполноценных мехов, т.-е. эти единицы были в известной степени условными.

Столетний спор ученых о погате и резане в настоящее время может считаться решенным, по крайней мере в основных чертах. На арабское происхождение слова погата (в акчаемском говоре нагата) первый указал бар. В. Г. Тизенгаузен. П. М. Медиоранский развил филологическую аргументацию Тизенгаузена, а в недавнее время В. К. Трутовский обосновал мнение о погате и резане как серебряных монетах при помощи филологических, нумизматических и документальных аргументов. По-арабски «накд», во мн. ч. — «нукуд», означало вообще ходячие, полноценные деньги. Производный от того же корня глагол «накада», кроме значения сортировать, отбирать хорошие деньги, платить наличными, выражал также понятие ломать, разрезать деньги, очевидно в связи с обычаем при расчетах дробить монеты. В этом общем значении денег слово накд, нукуд было усвоено славянами и по аналогии с другими ден. единицами (гривной, кунной и т. д.) получило женское окончание на а. От славян это слово в том же значении перешло к финским народностям Прибалтики. Динары и фельды проникали на Русь в небольшом количестве, а диргеми — в виде половинки и более мелких частей. Поэтому слово диргеи осталось неизвестным славянам, а понятие нукуд сузилось и стало применяться к полудиргемам, которые вошли в денежную систе-

му. Отрезок в $\frac{1}{3}$ нагаты получил название резанки, резаны. Средний вес абассидского полудиргема был $\frac{32}{3}$ доли, а на гривну куп их шло 20. Таким образом гривна куп = 640 долей серебра. Насколько велико было влияние арабской денежной системы в Киевской Руси, можно видеть из того, что в Киеве, судя по известной статье устава Ярослава о бесчестии, было принято арабское отношение серебра к золоту, т.-е. $1:6\frac{2}{3}$.

Византийские и западно-европейские монеты по указанным выше причинам не могли занять места в денежной системе и ходили с проверкой на вес или как металл.

Для крупных расчетов в международной и внутренней торговле существовали крупные единицы: гривна серебра, равная 15 гривнам куп, полтина и рубль. По вопросу, какая весовая гривна была принята за основу, существует разногласие. И. Кауфман полагает, что это был иракский фунт в 96 золотников, заимствованный славянами у арабов и употребленный у нас до введения метрической системы. Эта гипотеза близка к истине, т. к. на гривну серебра приходилось по кунной системе 300 погат, весивших по приблизительному расчету среднего веса погаты 100 золотников. Вопрос о гривнах, полтинах и древнейшем рубле перагрешим, т. к. находямые в кладах слитки серебра различной формы и веса, часто без всяких знаков, не датированы, не могут быть приурочены к месту выпуска и могут быть признаны просто слитками металла.

В XI в. Киевская Русь переживала все нарастающий кризис, главной причиной которого было сокращение, а затем полное прекращение торговли с Востоком (последние найденные в кладах диргеми датируются 1015 г.). Следствием кризиса были опыты чеканки собственной монеты (златники и серебряники кн. Ярослава и Владимира), не имевшие успеха, и уменьшение гривны куп почти вдвое (в 30-х или 40-х годах XII в.), с новым соотношением единиц, а именно: гривна куп = 10 погатам = 15 кунным мордкам = 30 кунам = 600 белкам. На новую гривну серебра считалось $7\frac{1}{2}$ гривен куп, т.-е. серебр. гривна уменьшилась в 2 раза.

Монгольское завоевание Руси не могло не вызвать больших изменений в денежном обращении. Киевская Русь, более всего разоренная, в XIV в. подпала под власть Литвы и подверглась ее влияниям. Новгород и Псков ориентировались на Запад и были закрыты от непосредственного влияния Орды сев.-вост. Русью, которая оказалась теснее всего связанной с завоевателями. Влияние Орды было, однако, не так велико, как можно было бы ожидать, т. к. тюрко-монголы с своей стороны многое заимствовали у завоеванных ими народов.

В XIII—XIV вв. в с.-в. Руси была в боль-

шом ходу татарская монета «деньга», весившая $\frac{1}{3}$ золотника, т. е. равная среднему весу полудиргема-ногаты. Для крупных сделок в Орде существовал серебряный «саум», равный 36 золотникам; 6 денег составляли алтын (алты по-татарски — шесть). Таким образом, в сауме было 108 денег, или 18 алтын.

II. *С конца XIV в. до начала XVIII-го. Чеканка собственной монеты. Серебряный монометаллизм и татарский рублевый счет.* Начало чекана монеты в Московской Руси относят с большой вероятностью ко времени окончания в Орде внутренних смут и карательного нашествия Тохтамыша на Москву в 1383 г. Тохтамыш, наказавши в. кн. Дмитрия и русских князей за их выступление на Кудиковом поле, велел русским князьям чеканить монету с именем хана и татарской тамгой, что мы и видим на монетах великих и удельных князей до в. кн. Ивана III.

По теории И. Кауфмана новая система приняла такой вид. Две ордынских деньги были приравнены 3 русским, т. е. русская деньга получилась весом в $2\frac{1}{3}$ доли. Так как в основе системы был рубль в малую гривенку (48 зол.), то на рубль приходилось 216 денег, т. е. ровно вдвое больше, чем в татарском сауме. Так получилось очень простое приспособление русской системы к ордынской. В этой остроумной теории остается загадкой, почему счет по 216 д. на рубль в с.-в. Руси не удержался, а в В. Новгороде был принят и удержался до начала XVI в., при чем новгородская деньга считалась вдвое больше московской.

Стопа московских денег в. кн. Дмитрия (216 д. из мал. гривенки) просуществовала до середины XV в. Понижение ее более чем вдвое — до 520 московок из гривенки — приписывают междоусобицам и переворотам княжения в. кн. Василия Темного, что подтверждается (без точной датировки) нумизматическим материалом. Так. обр. при в. кн. Иване III установилась такая система. Из малой гривенки серебра чеканили 520 моск. денег. Чеканка рублей прекратилась, и рубль стал только счетной единицей. В нем считалось: 200 денег, или 33 алтына 2 деньги, или 10 гривен (по 20 д.), или 2 полтины (по 100 д.). Кроме денежек, чеканились: подденьги и новгородская деньга, ровно вдвое большая московки.

Другим путемшло развитие денежной системы в Вел. Новгороде. По сообщениям летописей, новгородцы в 1410 г. «отложили» куны и стали торговать белыми лобцами (любекскими Witten-Weisspfennige), литовскими грошами и двонскими аругами. Так. обр., купная система была отменена, и сделана попытка основать денежное обращение на чужой монете. Этот опыт, весьма невыгодный для широких слоев населения, продержался недолго, и в 1420 г. новгородцы, а в 1424 г.

псковичи начали чеканить собственные деньги. Эти реформы затрагивали интересы многих лиц и в 1447 г. вызвали в Новгороде мятеж, направленный, едва ли правильно, против денежных мастеров. Новгородцы «охудили» старые и новые рубли, полтины и гривенки и поставили 5 денежчиков, «а серебро переделаша в деньги». Так. обр., чеканка рублей, полтин и гривен прекратилась, эти единицы стали счетными, и новгородский счет получил такой вид: 216 денег составляли рубль, 108 д. — полтину, а 14 — гривну. Первоначальный вес новгородки в $2\frac{1}{3}$ доли, как и московки, с течением времени снизился до 18 долей, и после потери Новгородом независимости новгородка стала считаться ровно вдвое больше московки.

В малолетство Ивана IV рублевая стопа была понижена, и из гривенки стали чеканить 3 рубля, т. е. 600 денег московок, или 300 новгородок. На московках попрежнему было изображение всадника с мечем, а на новгородках — всадника с копьем, от чего новгородки стали называться копийными деньгами, или копейками. Такие деньги чеканились однообразно на московском, новгородском, тверском и псковском денежных дворах.

Так. обр. рубль в. кн. Дмитрия и его сына Василия по весу металла был равен 2,6 рубля в. князей Ивана III и Василия и 3 рублям царя Ивана.

З-хрублевая стопа оставалась неизменной до 1609—1610 гг., когда произошло значительное понижение веса. Понижение веса деньги, повидимому, началось с злоупотреблений денежных мастеров, а затем царь Василий, нуждаясь в средствах, решил использовать монету в фискальных целях. В мае 1610 г. он выпустил золотые деньги, раньше не имевшие места в ден. системе и непригодные для населения. Хроника Пясецкого сообщает, что Шуйский, «нуждою войны утеснен», переделывал на монету драгоценности царской казны и церковные ценности, м. пр. 12 золотых статуй апостолов «подлинного человеческого возраста». По указу 1610 г. выпускались золотые новгородки и московки и предписывалось принимать их — «новгородку золотую за гривну, а московку за 10 денег», т. е. при равном весе с серебряными деньгами золотые оценены в 10 раз дороже. Такое именно отношение ценности золота к серебру показывает Торговая книга, памятник последней четверти XVI в. Опыт царя Василия ввести биметаллизм оказался нежизненным, и после него, как и ранее, золотые монеты, свои и иноземные, ходили в небольшом количестве и употреблялись как награды, подарки, украшения или металл для поделок.

В 1610—1611 гг. в Москве и в Вел. Новгороде, который был в то время занят шве-

вопросах экономики, а историки, даже экономически образованные, редко обнаруживали умение пользоваться нумизматическим материалом. Отсюда бесплодные споры о том, ходили ли иноземные монеты счетом, как монеты, или на вес, как металл, споры о меховых ценностях, доходившие до отрицания целого периода в истории денег, когда меха были главным орудием денежного обращения. Затем, история денег стоит в тесной связи с историей единиц веса, но и эта область полна загадок и спорных вопросов.

Кунная система, основанная на одновременном хождении мехов и серебра, пережила на протяжении многих веков (VII—XIV вв.) большие изменения и имела, конечно, больше местных особенности. Древнейшая система Киевской Руси представляется в таком виде. Куна, мех куницы, считалась равной резане. $2\frac{1}{2}$ купы приравнивались ногате. 50 кун, или резан = 20 ногатам, составляли счетную единицу, носившую название гривны кун (ср. *гривна*). Самой мелкой единицей была белка (векпа, веверица). Соотношение ценности кун и белки, вероятно, изменялось, — полагают, что на гривну кун шло около 900 белок. В экспортной торговле ходили, наверное, только полноценные меха куниц и белок, но во внутреннем обращении допускалось хождение неполноценных мехов, т.-е. эти единицы были в известной степени условными.

Столетний спор ученых о ногате и резане в настоящее время может считаться решенным, по крайней мере в основных чертах. На арабское происхождение слова ногата (в акаючем говоре нагата) первый указал бар. В. Г. Тизенгаузен. П. М. Мелиоранский развил филологическую аргументацию Тизенгаузена, а в недавнее время В. К. Трутовский обосновал мнение о ногате и резане как серебряных монетах при помощи филологических, нумизматических и документальных аргументов. По-арабски «накд», во мн. ч. — «нукуд», означало вообще ходячие, полноценные деньги. Производный от того же корня глагол «накада», кроме значения сортировать, отбирать хорошие деньги, платить наличными, выражал также понятие ломать, разрезать деньги, очевидно в связи с обычаем при расчетах дробить монеты. В этом общем значении денег слово накд, нукуд было усвоено славянами и по аналогии с другими лян. единицами (гривной, куной и т. д.) получило женское окончание на а. От славян это слово в том же значении перешло к финским народностям Прибалтики. Динары и фельсы проникали на Русь в небольшом количестве, а диргема — в виде половинок и более мелких частей. Поэтому слово диргема осталось неизвестным славянам, а понятие нукуд сузилось и стало применяться к полудиргемам, которые вошли в денежную систе-

му. Отрезок в $\frac{1}{3}$ нагаты получил название резанки, резаны. Средний вес абассидского полудиргема был 32 доли, а на гривну кун их шло 20. Таким образом гривна кун = 640 долей серебра. Насколько велико было влияние арабской денежной системы в Киевской Руси, можно видеть из того, что в Киеве, судя по известной статье устава Ярослава о бесчестье, было принято арабское отношение серебра к золоту, т.-е. $1:6\frac{2}{3}$.

Византийские и западно-европейские монеты по указанным выше причинам не могли занять места в денежной системе и ходили с проверкой на вес или как металл.

Для крупных расчетов в международной и внутренней торговле существовали крупные единицы: гривна серебра, равная 15 гривнам кун, полтина и рубль. По вопросу, какая весовая гривна была принята за основу, существует разногласие. И. Кауфман полагает, что это был иракский фунт в 96 золотников, заимствованный славянами у арабов и употреблявшийся у нас до введения метрической системы. Эта гипотеза близка к истине, т. к. на гривну серебра приходилось по кунной системе 300 ногат, весивших по приблизительному расчету среднего веса ногаты 100 золотников. Вопрос о гривнах, полтинах и древнейшем рубле неразрешим, т. к. находимые вкладах слитки серебра различной формы и веса, часто без всяких знаков, не датированы, не могут быть приурочены к месту выпуска и могут быть признаны просто слитками металла.

В XI в. Киевская Русь переживала все нарастающий кризис, главной причиной которого было сокращение, а затем полное прекращение торговли с Востоком (последние найденные вкладах диргема датируются 1015 г.). Следствием кризиса были опыты чеканки собственной монеты (златники и серебряники кн. Ярослава и Владимира), не имевшие успеха, и уменьшение гривны кун почти вдвое (в 30-х или 40-х годах XII в.), с новым соотношением единиц, а именно: гривна кун = 10 ногатам = 15 куньям мордкам = 30 кунам = 600 белкам. На новую гривну серебра считалось $7\frac{1}{2}$ гривен кун, т.-е. серебр. гривна уменьшилась в 2 раза.

Монгольское завоевание Руси не могло не вызвать больших изменений в денежном обращении. Киевская Русь, более всего разоренная, в XIV в. подпала под власть Литвы и подверглась ее влияниям. Новгород и Псков ориентировались на Запад и были закрыты от непосредственного влияния Орды сев.-вост. Русью, которая оказалась теснее всего связанной с завоевателями. Влияние Орды было, однако, не так велико, как можно было бы ожидать, т. к. тюрко-монголы с своей стороны много заимствовали у завоеванных ими народов.

В XIII—XIV вв. в с.-в. Руси была в боль-

шом ходу татарская монета «деньга», весившая $\frac{1}{3}$ золотника, т.-е. равная среднему весу полудиргема-погаты. Для крупных сделок в Орде существовал серебряный «саум», равный 36 золотникам; 6 денег составляли алтын (алты по-татарски — шесть). Таким образом, в сауме было 108 денег, или 18 алтын.

II. *С конца XIV в. до начала XVII-го. Чеканка собственной монеты. Серебряный момометаллизм и татарский рублевый счет.* Начало чекана монеты в Московской Руси отпосыл с большой вероятностью ко времени окончания в Орде внутренних смут и карательного нашествия Тохтамыша на Москву в 1383 г. Тохтамыш, наказавши в. кн. Дмитрия и русских князей за их выступление на Куликовом поле, велел русским князьям чеканить монету с именем хана и татарской тамгой, что мы и видим на монетах великих и удельных князей до в. кн. Ивана III.

По теории И. Кауфмана новая система приняла такой вид. Две ордынских деньги были приравнены 3 русским, т.-е. русская деньга получилась весом в $\frac{2}{3}$ доли. Так как в основе системы был рубль в малую гривенку (48 зол.), то на рубль приходилось 216 денег, т.-е. ровно вдвое больше, чем в татарском сауме. Так получилось очень простое приспособление русской системы к ордынской. В этой остроумной теории остается загадкой, почему счет по 216 д. на рубль в с.-в. Руси не удержался, а в В. Новгороде был принят и удержался до начала XVI в., при чем новгородская деньга считалась вдвое больше московской.

Стопа московских денег в. кн. Дмитрия (216 д. из мал. гривенки) просуществовала до середины XV в. Понижение ее более чем вдвое — до 520 московок из гривенки — приписывают междоусобицам и переворотам княжения в. кн. Василья Темного, что подтверждается (без точной датировки) пумизматическим материалом. Так, обр. при в. кн. Иване III установилась такая система. Из малой гривенки серебра чеканили 520 моск. денег. Чеканка рублей прекратилась, и рубль стал только счетной единицей. В нем считалось: 200 денег, или 33 алтына 2 денги, или 10 гривен (по 20 д.), или 2 полтины (по 100 д.). Кроме денежек, чеканились: полуденный и новгородская деньга, ровно вдвое большая московки.

Другим путем шло развитие денежной системы в Вел. Новгороде. По сообщениям летописей, новгородцы в 1410 г. «отложили» куны и стали торговать белыми долбами (любекскими Witten-Weisspfennige), литовскими грошами и ливонскими артугами. Так обр., кунная система была отменена, и сделана попытка основать денежное обращение на чужой монете. Этот опыт, весьма невыгодный для широких слоев населения, продержался недолго, и в 1420 г. новгородцы, а в 1424 г.

псковичи начали чеканить собственные деньги. Эти реформы затрагивали интересы многих лиц и в 1447 г. вызвали в Новгороде мятеж, направленный, едва ли правильно, против денежных мастеров. Новгородцы «окулили» старые и новые рубли, полтины и гривенки и поставили 5 денежников, «а серебро переделаша в денги». Так, обр., чеканка рублей, полтин и гривен прекратилась, эти единицы стали счетными, и новгородский счет получил такой вид: 216 денег составляли рубль, 108 д. — полтину, а 14 — гривну. Первоначальный вес новгородки в $\frac{2}{3}$ доли, как и московки, с течением времени снизился до 18 долей, и после потери Новгородом независимости новгородка стала считаться ровно вдвое больше московки.

В малолетство Ивана IV рублевая стопа была понижена, и из гривенки стали чеканить 3 рубля, т.-е. 600 денег московок, или 300 новгородок. На московках попрежнему было изображение всадника с мечом, а на новгородках — всадника с кошем, от чего новгородки стали называться копейными деньгами, или копейками. Такие деньги чеканились однообразно на московском, новгородском, тверском и псковском денежных дворах.

Так обр. рубль в. кн. Дмитрия и его сына Василия по весу металла был равен 2,5 рубля в. князей Ивана III и Василья и 3 рублям царя Ивана.

3-хрублевая стопа оставалась неизменной до 1609—1610 гг., когда произошло значительное понижение веса. Понижение веса денег, повидимому, началось с злоупотреблений денежных мастеров, а затем царь Василий, нуждаясь в средствах, решил использовать монету в фискальных целях. В мае 1610 г. он выпустил золотые деньги, раньше не имевшие места в ден. системе и неприличные для населения. Хроника Пясецкого сообщает, что Шуйский, «нуждою войны утеснен», переделывал на монету драгоценности царской казны и церковные ценности, м. пр. 12 золотых статуй апостолов «полного человеческого возраста». По указу 1610 г. выпускались золотые новгородки и московки и предписывалось принимать их — «новгородку золотую за гривну, а московку за 10 денег», т.-е. при равном весе с серебряными деньгами золотые оценены в 10 раз дороже. Такое именно отношение ценности золота к серебру показывает Торговая книга, памятник последней четверти XVI в. Опыт царя Василья ввести биметаллизм оказался нежизненным, и после него, как и ранее, золотые монеты, свои и иноземные, ходили в небольшом количестве и употреблялись как награды, подарки, украшения или металл для поделок.

В 1610—1611 гг. в Москве и в Вел. Новгороде, который был в то время занят шве-

дамя, чеканили деньги, повидимому, по 4 руб. из гривенки серебра. По такой же стопе продолжался выпуск монеты и в первые годы царя Михаила, а затем расстройство денежного дела во время Смуты побудило правительство Михаила понизить стопу до $4\frac{1}{4}$ руб. из гривенки. При такой стопе средний вес копейки был 10,84 доли, а деньги—5,42 доли. Довольно точное определение ценности старых денег (3-х рублевой стопы) и денег царя Михаила (по $4\frac{1}{4}$ р.) дал английский посол Дж. Мерик (1621) во время переговоров с московским правительством. По его словам, старый рубль стоил 14 шиллингов, а новый стоит 10.

Стопа в $4\frac{1}{4}$ руб. оставалась неизменной и при царе Алексее. Крайняя нужда в средствах, в связи с войной с Польшей, побудила царя Алексея использовать денежное обращение в фискальных целях (см. II, 206). Как известно, этот опыт привел к катастрофе, мятежам и возврату к старому. Указ 1654 г. и последующие дополнительные связали самым неудачным образом две идеи: выпуск крупных купюр в рубль, полтинник и полуполтинник и выпуск медной монеты по обязательному паритету с серебряной. Указ 1656 г. разрушал начатое дело, запрещая хождение новых монет в Сибири, и предписывал взимать долги казне за прошлые годы старыми деньгами. Так. обр., уже в 1656 г. на новые деньги образовался лаж, а затем неумеренный выпуск новых денег и быстрое развитие подделки медных денег вызвали исчезновение из оборота старых денег и стремительное падение ценности медных.

Для крупной серебряной монеты были использованы иноземные «эфимки» (см. *талер*), на которые ставили штемпель и пускали в оборот по цене значительно большей, чем они стоили.

Крупной ошибкой эксперимента было то, что старые деньги не были изъяты из обращения, а объявлены паритетными новым деньгам, значительно более легким. Затем—медь стояла раз в 60—62 дешевле серебра, и выпуск медных денег по одному номиналу с серебряными создавал сильнейший стимул к подделке монеты, что при тогдашней примитивности техники чекана было очень легко. Когда все предприятие в 1663 г. рухнуло, то медные деньги были девальвированы и принялись на Денежный двор для сплава по 2 сер. деньги за медный рубль, т.-е. в 100 раз ниже их номинала.

После отмены в 1663 г. новых серебряных и медных денег вернулись к старой стопе с небольшим ионижением: из гривенки чеканили 432 копейки, или 864 деньги, т.-е. приблизительно $4\frac{1}{3}$ рубля.

В правление цар. Софьи стопа в 1682 г. была понижена, и из гривенки стали чеканить 504 копейки, т.-е. 5 руб. 16 денег. Вес

рубля понизился до $9\frac{11}{21}$ золотника. По этой же стопе чеканил монету первоначально и Петр, выпуская в год приблизительно по 200.000 руб. Влияние Азовских походов сказалось в том, что Петр, сохраняя стопу, увеличил выпуск монеты, довела ее в 1694—98 гг. в среднем до 447.000 руб.

III. С 1698 до 1769 г. Реформы Петра и его преемников. Три металла (золото, серебро и медь), отмена татарского счеда и современный рубль. Валютная политика Петра имеет вид целого ряда эмпирических ответов на текущие запросы жизни, при чем фискальные интересы смешивались с задачами приспособления к новым запросам экономики. Первые указы до нас не дошли. Известно, что в 1701 г. монету чеканили по сильно пониженной стопе—по 7 р. 10 к из гривенки (по 14 р. 20 к. из фунта) серебра. При таком значительном понижении веса явилась потребность создать новые купюры. Уже в 1699 г. появились полтинники, и тогда же перешли к чекану копеек, т. к. старая мечевая медь и полуденга стали слишком мелкими и неудобными в обращении. Затем преемственно с старинной были выпущены гривенники ($\frac{1}{10}$ рубля), а в 1701 г. появился пятак, на котором для указания связи со старинной чеканилось: «10 денег». Тогда же появились рубль и четвертаки. Татарский счет на алтыны отпал, но оставил по себе след в пятиалтынном (5 алтын = 30 денег = 15 копеек).

Очень важным пошеством Петра было введено в ден. систему как равноправного члена медной монеты, обязательной к приему во всех платежах без ограничения количества. Указ об этом 17/III 1700 г. мотивирован тем, что во многих местах обыватели «за скудостью» разрубают для мелких платежей копейки надвое и патрое, а в иных местах «торгуют кожаными и иными жребьями». Медная монета была введена в систему осторожно, приблизительно в размере $\frac{1}{10}$ всей массы монетного выпуска, и чеканилась: в 1700—1701 гг. по 12 р. 80 к. из пуда, в 1702—1703 гг.—по 15 р. 40 к. и в 1704—1720 гг. по 20 руб. С 1704 г. по 1717 г., по сведению Миниха, было выпущено меди на $2\frac{1}{2}$ млн. рублей.

Важной новостью было установление в монетном деле определенной пробы. По исследованиям, произведенным в XVIII в. и в новейшее время, проба денег княжеского и царского периодов была очень разнообразной, но в общем высокой (от 78,5 до 93). Содержанием чистого серебра русские деньги превосходили многие западно-европейские монеты, что временами вызывало утечку денег за границу. К пробированию монеты подошли нерешительно, напоумив. В 1711—1718 гг. в некоторых купюрах серебр. монеты была принята 70-я проба. Указ 14/II 1718 г. от-

решили делать монеты этой пробы в рубль, подлинник и гривенник, а алтынники и копейки выпускать 38-й пробы, т.-е. как бидонную монету. Одновременно указ определял 75-ю пробу для двухрублевых золотых червонцев, которые чеканились попрежнему в небольшом количестве, были обязательными к приему, но не заняли прочно мест в денежной системе. Помимо нелюбви населения к золотым деньгам, последнее объясняется тем, что отношение золота к серебру в монете, в зависимости от цен на металл на внутреннем рынке, было принято как 1 к 13, тогда как на Западе в это время отношение было как 1 к 15,2. Вследствие этого золотая монета экспортировалась в западные страны для демонетизации. Медная монета была тоже слабым местом петровских реформ. Выпущенная как бидонная, она, однако, была признана равноправной серебряной. В виду потребности населения в мелких денежных знаках, медные деньги не вызывали нежелательных последствий, но когда преемники Петра стали злоупотреблять выпуском меди, сверх «препорции» (приблизительно $\frac{1}{10}$ всех денег в обращении), то медь стала вытеснять серебро из обращения и внесла значительное расстройство во всю денежную систему.

При ближайших преемниках Петра его денежная система в существенных чертах остается неизменной до Екатерины II (1726—1762). Неумеренная эксплуатация медной монеты в фискальных целях, с понижением веса ее вдвое (40 руб. из пуда меди), хронически расстраивала все денежное обращение и вытеснила из оборота серебро. Для серебряной монеты важное значение имели указы 1731 г., по которым проба рубля была понижена до 77, при сохранении в рубле прежнего количества чистого серебра. Так. обр. в рубле Анны Ивановны, как при Петре, было $4\frac{1}{36}$ золотника серебра, а лигатурный вес рубля стал $6\frac{2}{33}$ зол. В золотой монете (червонцы в 2 р. 20 коп.) отношение ценности золота и серебра было повышено до 1 к 14, но выпущено ее немного, она попрежнему отставала от западно-европейского соотношения золота и серебра и уходила за границу.

В первые годы царствования Екатерины II были произведены следующие существенные реформы. Выпуск медной монеты сокращен, и вес повышен до 16 руб. из пуда металла. Это до некоторой степени ослабляло вредное влияние меди на всю ден. систему. Для чеканки золотых, дабы удержать их в стране, была принята «пропорция», «а именно как 1 против 15». Наиболее прочными из реформ Екатерины оказались изменения в пробе и весе серебряной и золотой монеты. Золотой импервал в 270 дол. чистого золота просуществовал до 1835 г., а серебряный рубль в 405 долей = 4 зол. 21 доле чистого серебра — до февральской революции.

IV. С 1769 г. до 1896 г. Бумажные неразменные деньги (ассигнации и кредитные билеты) и серебряный монометаллизм. С 1769 г. начинается история бумажных денег в Р., и вместе с тем чекан монеты всех металлов перестает быть объектом фискальной эксплуатации, что раньше не раз вносило расстройство в денежное обращение и бывало поводом к реформам и к повышению веса и качества монеты.

Период с 1769 г. до 1843 г., когда была произведена девальвация обесцененных ассигнаций, можно назвать периодом борьбы между бумажным и серебряным рублем, которому не раз грозила опасность совершенно исчезнуть из обращения под давлением потока бумажных денег. Благоприятная экономическая конъюнктура, в особенности в период т. наз. континентальной системы, спасла сер. рубль и дала ему возможность после девальвации ассигнаций в 1843 г. занять в ден. системе прочное место.

Во второй половине XIX в. сер. рублю пришлось выдерживать, в связи с огромным выпуском кредитных билетов во время Крымской и Турецкой войны, второй период борьбы. На этот раз условия были неблагоприятны, и борьба кончилась тем, что сер. рубль после длительной агонии должен был уступить (в 1896—98 гг.) место золотому монометаллизму (см. VII, 133/39. *)

V. Что касается ценности денег в разные периоды истории, то определение ее представляет едва ли преодолимые трудности. Для времени до XVI в. остается много неясностей и спорного в весе монеты. Затем следует иметь в виду, что с древнейших времен до введения в конце XIX в. золотой валюты в основе всех денежных систем лежало серебро, а т. к. довоенный рубль был золотым, то необходим*

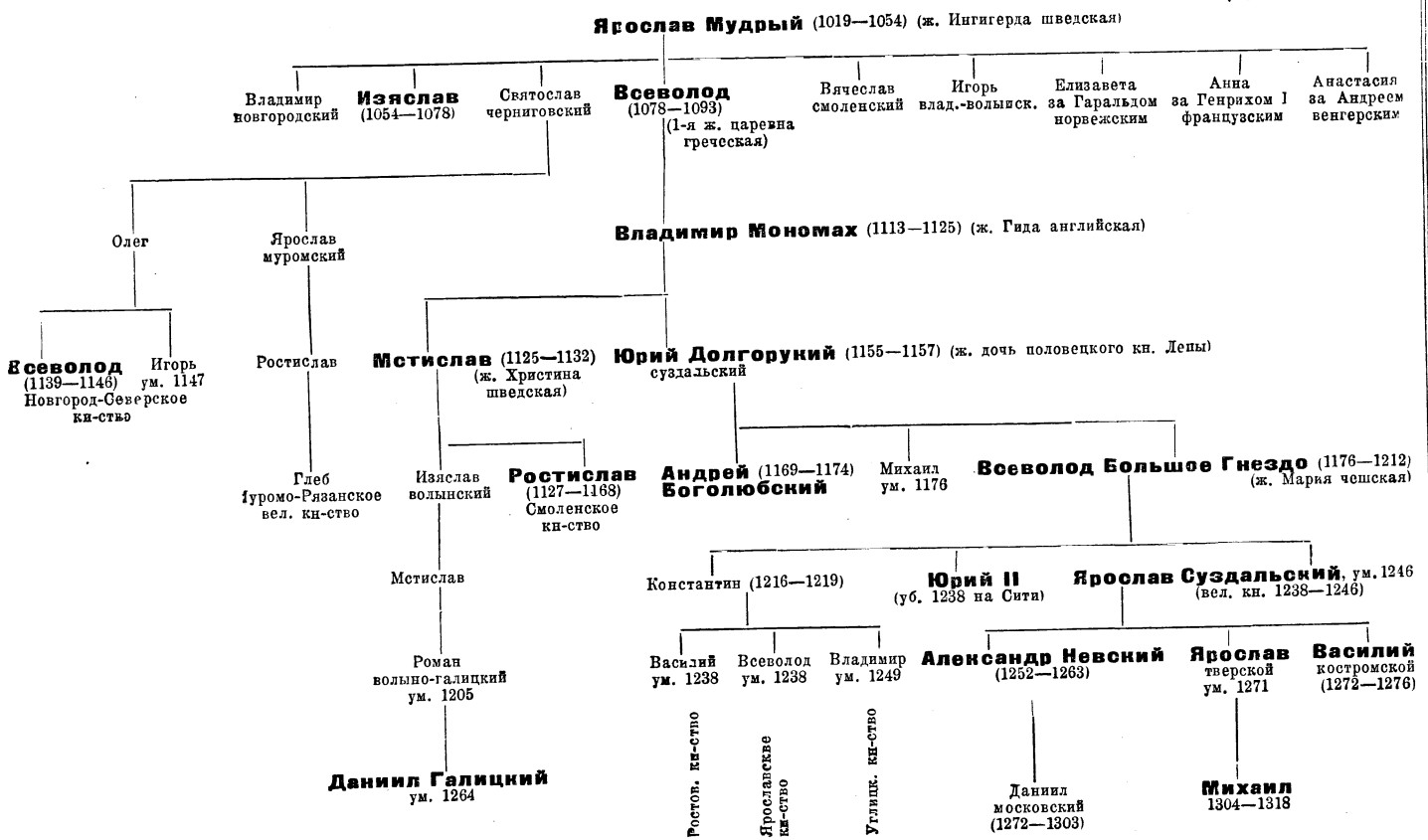
*) Согласно новому «Монетному уставу» 1899 г., 1 русский золотой рубль содержал 17,224 доли (0,7736 г.) чистого золота и равнялся:

0,1057 фунтов стерлингов =
= 2,6668 франц. франков =
= 2,1601 герм. марок =
= 1,2801 голл. гульденов =
= 2,5395 австро-венг. крон =
= 1,9201 датск. крон =
= 0,1171 турецк. ляр =
= 0,5146 долларов США =
= 1,0323 японск. иен.

Таким образом, в переводе по паритету на золотой рубль стояли:

1 фунт стерлингов =	9,4576 руб.
1 франк (также швейц. франк, финск. марка, итальянск. лира, греч. драхма, румынск. лей и испанск. песета) =	0,3750 руб.
1 герм. марка =	0,4386 руб.
1 голл. гульден =	0,7812 руб.
1 австро-венг. крона =	0,3938 руб.
1 датская (также шведская и норвежская) крона =	0,5208 руб.
1 турецкая лира =	8,5373 руб.
1 доллар США =	1,9434 руб.
1 японская иена =	0,9687 руб.

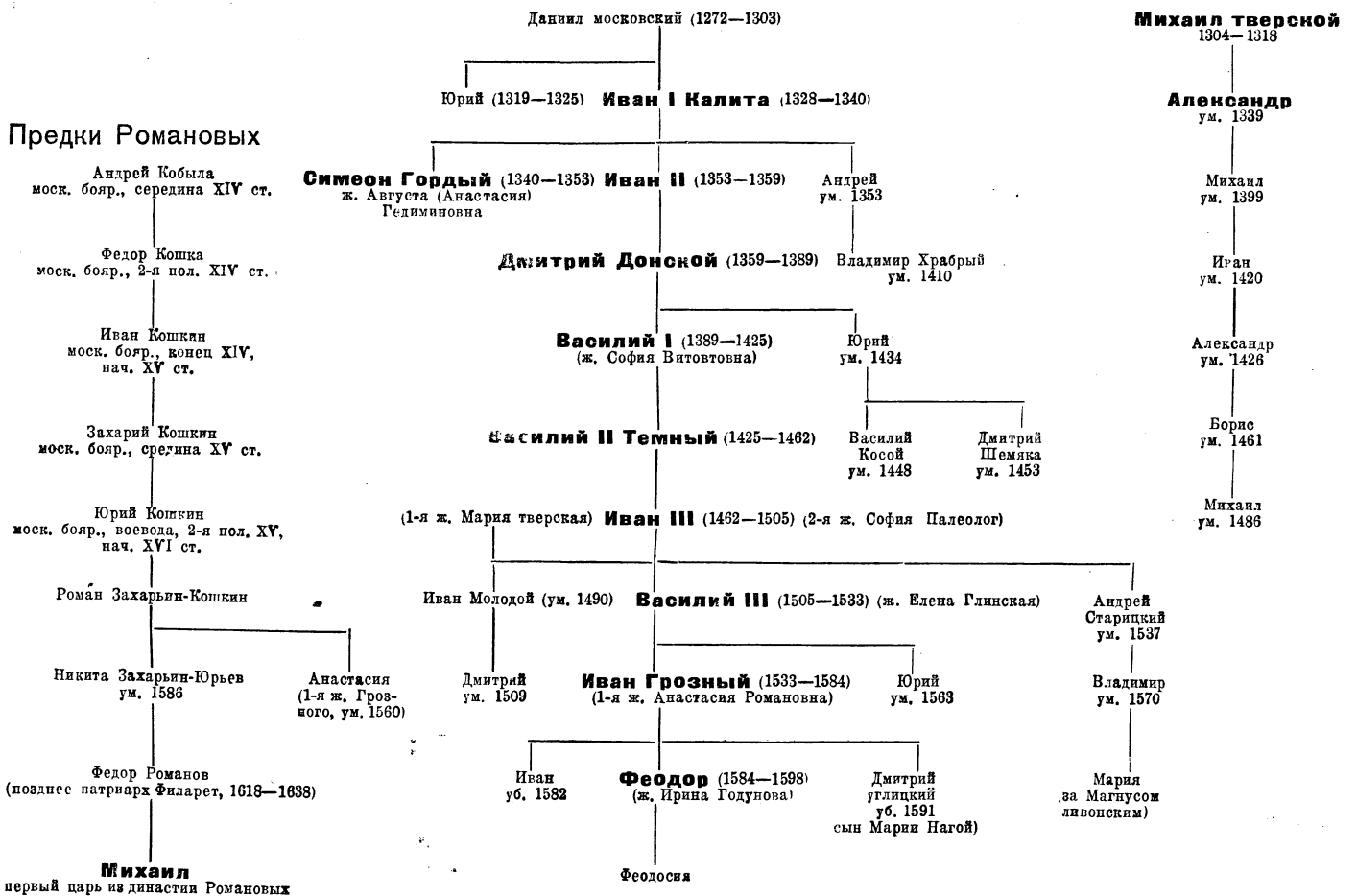
Таблица I
(продолжение).

Генеалогические таблицы

Рюриковичи московские.

Таблица II.

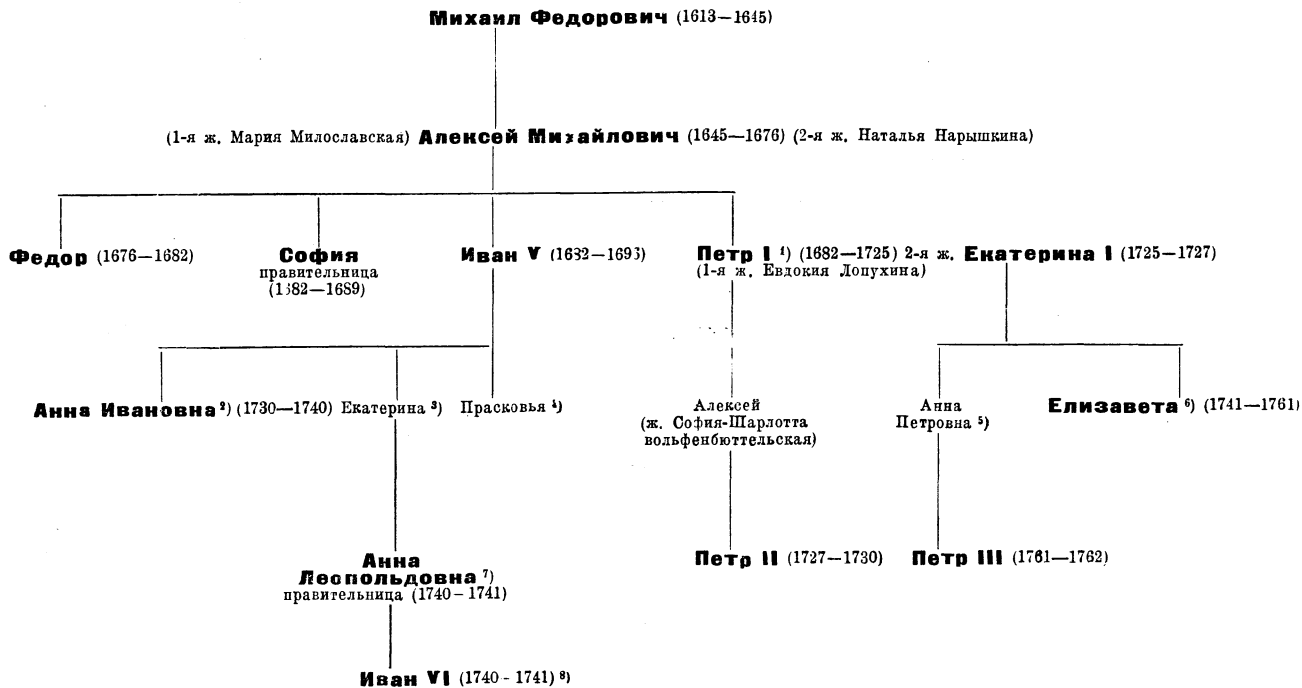

Генеалогические таблицы

Династия Романовых.

Таблица III.

7

Генеалогические таблицы

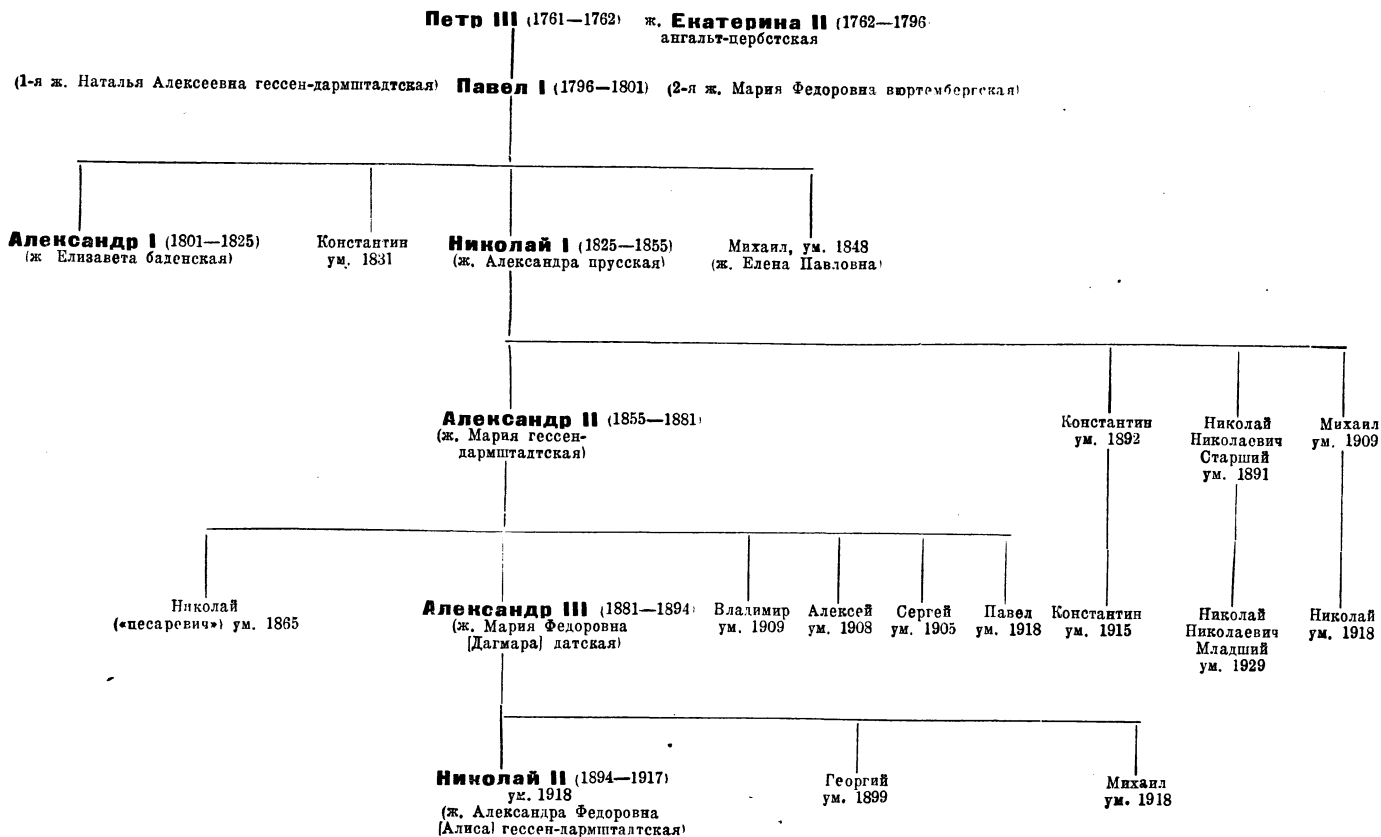
¹⁾ С 1721 г. принял императорский титул. ²⁾ ³⁾ ⁴⁾ Вследствие принятой Петром I системы т. наз. салтийских браков Анна Ивановна была замужем за герцогом курляндским Фридрихом-Вильгельмом, а после его смерти была герцогиней Курляндской (1711—1730); Екатерина Ивановна — за герцогом мекленбургским Карлом - Леопольдом; Анна Петровна за герцогом голштейн-готторпским; их сын Карл-Петр - Ульрих — будущий император Петр III. ⁵⁾ С разрешения Петра I вступила в мorgan, брак с Ив. Ильич. Дмитриевым-Мамоновым. ⁶⁾ Последняя представительница Романовых. ⁷⁾ Замужем за принцем Антоном брауншвейг-люнебургским. ⁸⁾ По царскому титулу Иван III (первый царь — Иван Грозный).

8

Голштейн-Готторпская династия.

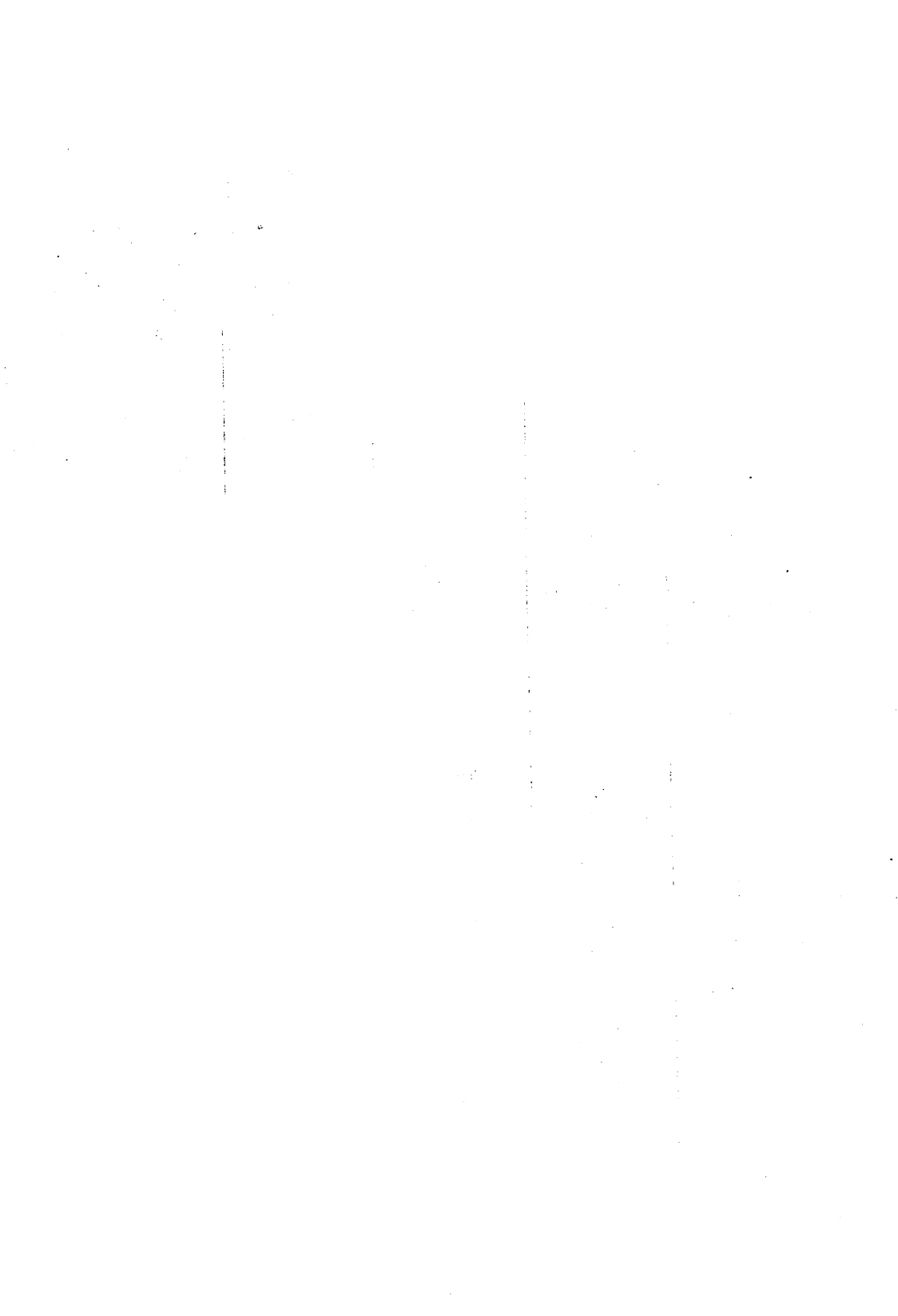
Таблица IV.

9

Генеалогические таблицы

10

Хронология России

(Составлена при участии М. И. Азума).

[Важнейшие даты мировой истории синхронистически приведены внизу страницы в рамке].

(Даты хронологии России даны по старому стилю).

- Конец VII и начало VI в. до н. э.** Первые упоминания о встрече греков со скифами (XXXVI, ч. 3, 327).
- VI в. до н. э.** Расцвет греческих колоний в Причерноморьи. Образование греческой колонии Херсонес выходцами из Геранлея Понтийской (XLV, ч. 2, 195/96).
- 512 до н. э.** Поход Дария I на скифов (XXXVI, ч. 3, 326; XX XIX, 230).
- III в. до н. э.** Время упадка скифского государства.
- III и II вв. до н. э.** Кельты в южной России.
- I в. до н. э. и до IV в. н. э.** Господство в русских степях сарматов (XXXVI, ч. 3, 327).
- II в. н. э.** Первые известия о столкновении со славянскими племенами литовцев на р. р. Березине и верхнем Днепре (XXVII, 221).
- II — III вв.** Германские племена (готы) на северных берегах Черного моря (XVI, 330).
- IV в. (серед.).** Образование Готского царства (XVI, 331).
- 375.** Вторжение гуннов. Разрушение готского царства (XVII, 388 сл.).
- V в.** Волжские болгары оттеснены аvarами с Нижней Волги частично на Балканский полуостров, частично в Среднее Поволжье (VI, 224).
- 441.** Походы гуннского короля Аттилы во Фракию, Македонию до Константинополя (XVII, 390).
- VI — VIII вв.** Авары (обры) на северном побережье Черного моря (XXX, 409).
- 581.** Дунайские славяне опустошили Фракию и другие владения Византийской империи до самой Греции (X, 118).
- VIII.** Образование Хазарской державы (XLV, ч. 2, 86).
- 839.** Упоминание Бертинской летописи о посольстве от народа «рос» в Византию.
- 859.** Сообщение нашей летописи о существовании двух политических объединений: ильменских славян, кривичей и финских племен под властью варягов; полян, северян и вятичей под властью хазар (XXXVI, ч. 3, 331).
- 860.** Нападение народа «русь» на Константинополь (свидетельство патриарха Фотия; XLIV, 350).
- 862.** Известие летописи о призвании варягов (традиционная дата начала русского государства). Утверждение в Новгороде первого из варяжских конунгов Рюрика (с.м.).
- 862—879.** Княжение Рюрика.
- 863.** Восстание новгородцев во главе с Вадимом против Рюрика.
- 866.** Неудачный поход Аскольда и Дира (III, 72/73) на Константинополь.
- 879—912.** Княжение Олега (XXX, 568; XXXVI, ч. 3, 358).
- 882.** Взятие Киева Олегом.
- 884—885.** Поход Олега на северян, покорение их и обложение данью.
- X — XII вв.** Киевская Русь (XXXVI, ч. 3, 328/29).
- 907.** Поход Олега на Константинополь. Первый договор его с греками о торговле Руси с Византией (XXXVI, ч. 3, 340; XXXVI, ч. 4, 1).
- 911.** Второй договор Олега с греками.
- 912—945.** Княжение Игоря (XXI, 434/35).
- 913—914.** Восстание древлян против Киева. Покорение их Игорем.
- 914—915.** Первое известие о появлении печенегов в южных степях. Заключение мира с ними Игорем (XXXII, 153/54).
- 941.** Поход Игоря на Византию, окончившийся неудачей (XXXVI, ч. 4, 1).
- 944.** Второй поход Игоря на Византию.
- 945.** Договор Игоря с греками (XXXVI, ч. 3, 332, 340).
- 946—957.** Княжение Ольги (XXX, 587).
- 957—972.** Княжение Святослава (XXXVII, 577; XXXVI, ч. 3, 340; XXXVI, ч. 4, 1/2).

IV — V вв. н. э. «Переселение народов». — 461. Разгром Аттилы (ум. 453) Аэцием и Теодорихом (в Галлии) и останова гуннского проникновения на запад. — 476. Падение Западной Римской империи. — 493—565. Остготское королевство в Италии. — 489—526. Правление Теодориха Великого и его неудавшийся опыт романизации варваров. — 571—774. Лангобарды в Италии. — VII — VIII вв. Возникновение и рост государства арабов (халифат), включавшего, помимо Аравии, Туркестан, Мал. Азию, Афганистан, сев. Индию, сев. Африку до Атлантич. океана, Пиренейский полуостров. — 632. Смерть Магомета. — 717—718. Византийский император Лев Исаур отбил арабов от Константинополя. — 732. В битве при Пуатье (Франция) Карл Мартелл остановил проникновение арабов в Зап. Европу. — 768—814. Карл Великий, король франков, «император римский» (с 800 года). — 786—809. Правление халифа Харун-ар-Рашида, время высшего расцвета арабов. — 799. Основание восточной марки (будущая Австрия) для защиты франкской монархии от славян. — 843. Верденский договор: распадение монархии Карла V. на будущую Фракию и Германию. — IX век (втор. пол.). Кирилл (ум. 869) и Мефодий (ум. 885) среди западных славян и начало славянской письменности. — 905—959. Константин Багрянородный, император византийский, автор ранних известий о приднепровских славянах. — 911. Заселение северными выходцами (норманнами) будущей Нормандии (во Франции). — 925—976. Иоанн Цимисхий, имп. византийский, борющийся из-за Болгарии со Святославом Киевским. — 936—973. Оттон I Великий, германский король и римский император. — X век (перв. полов.). Проникновение немцев на восток, за Эльбу, и начало покорения славян («Старая марка», завершено в сред. XII в. основанием Бранденбургской марки Альбрехтом Медведом).

- 937—939. Поход Святослава в Болгарию. Завоевание ее. Обоснование в Перяславце на Дунае.
963. Нашествие печенегов. Осада Киева. Возвращение Святослава (ХХХII, 154).
- 970—971. Борьба Святослава с Византией за Болгарию (X, 127/28).
972. Договор Святослава с греками.
- 980—1015. Княжение Владимира (X, 428/32).
981. Поход кн. Владимира на вятичей и обложение их данью. Столкновение Руси с Польшей. Занятие кн. Владимиром городов: Перемышль, Червеня и др.
987. Заключение кн. Владимиром военного союза с Византией для подавления восстания Варды-Фока.
988. Поход кн. Владимира на Корсушь из-за невыполнения Византией условий договора.
- 988 (или 989). Брак кн. Владимира с греческой царевной Анной. Принятие христианства (X, 430/32).
- 988—990. Распространение христианства в Киевской Руси (ХХХV, 624).
992. Восстание в Киеве в связи с введением христианства. Приход печенегов на Киевскую Русь из-за Сулы. Столкновение с войсками кн. Владимира на Трубенке возле Перяславля.
1006. Торговый договор кн. Владимира с волжскими болгарами — дозволение торговать им по Оке и Волге, а русским — в болгарских городах (VI, 225).
1013. Первые походы киевских князей на Кавказ (ХХIII, 584).
1014. Поход кн. Владимира на Новгород, отказавшийся платить дань (ХХХVI, ч. 3, 370).
- до 1015. «Устав о церковном суде» кн. Владимира.
1015. Убиение кн. Бориса и Глеба кн. Святополком в Вышгороде (ХХХVII, 576). Восстание в Новгороде против варягов (ХХХVI, ч. 3, 370/71).
1016. Внесение кн. Ярославом добавлений в «Русскую Правду» в связи с столкновением варяжской дружины с новгородцами (ХХХVI, ч. 3, 342, 371/72).
- 1016—1054. Княжение Ярослава (см.; ХХIV, 262).
1024. Голод в Суздальской земле. Восстание смердов (ХХХVI, ч. 3, 391/92).
- 1025—1036. Основание гор. Ярославля.
1029. Поход великого князя Ярослава на «ясы» (осетин).
1030. Основание гор. Юрьева (Дерпта) вел. кн. Ярославом (Юрием) Владимировичем (ХХХVI, ч. 4, 2, 17).
1031. Отнятие у Польши Червонной Руси (Галиции).
1032. Неудачный поход новгородцев под предводительством Улеба в Железным воротам. Новгородцы разбиты юграми.
- ок. 1036 г. Составлена «Правда Ярославичей» — внесены новые записи в древнейший текст «Русской Правды» (ХХХVI, ч. 3, 342 сл., 371/72, 395/96; см. также *Русская Правда*).
1042. Новгородцы во главе с кн. Владимиром Ярославичем победили народ ямь.
1043. Неудачный последний поход русских на Царьград под начальством Владимира Ярославича (ХХХVI, ч. 4, 2). Заключение союза между Польшей и Киевским государством.
1051. Соборанием русских епископов избран первый митрополит из русских — Илларион (ХХI, 522/23).
1055. Поход новгородцев во главе с посадником Остромиром на чудь.
1068. Восстание в Киеве против тысяцкого и князя. Изгнание кн. Изяслава (ХХI, 514). Избрание князем Всеслава (ХХХVI, ч. 3, 358/59).
1071. Голод в Ростовской земле. Восстание смердов под предводительством волхвов (ХХХVI, ч. 3, 391). Восстание смердов в Киеве. Восстание в Новгороде под предводительством волхвов (ХХХVI, ч. 3, 392).
- 1078—1093. Всеволод, вел. кн. киевский (XI, 498/99).
- 1090—1157. Юрий Долгорукий (см.), младший Мономахович, кн. суздальский (см. 1154 г.).
- 1092—1092. Мор и голод в Киеве.
1097. Съезд князей в Любече (ХХVII, 514; X, 434; XI, 392).
1099. Первое упоминание в летописи о гор. Дубно (на р. Инь).
1100. Съезд князей в Витичеве (ХЛII, 69; X, 338).
1103. Съезд князей (Владимира и Святополка) с дружинами в Долобске перед походом на половцев (X, 434; ХХХVI, ч. 3, 347/48).
- 1103—1120. Удачные походы русских князей против половцев (X, 434/35; ХХХII, 524).
1107. Валиге Суздаль вольскими болгарами (ХХХVI, ч. 3, 391).
1112. Составление «Повести временных лет» (ХХVII, 503).
1113. Восстание зависимых людей (набальных, серебряников и закупов) против княжеской власти, купцов-ростовщиков и Киево-Печерского монастыря. «Устав Володимира Всеволодича» (ХХХVI, ч. 3, 351, 360/61).
- 1113—1125. Вел. княжение Владимира Мономаха (X, 432/35).
1116. Основание гор. Владимира на Клязьме.
- до 1125. Владимиром Мономахом составлено «Поучение детям».
1128. Голод и большая смертность в областях: Новгородской, Псковской, Полоцкой, Суздальской и Смоленской.
1129. Во время голода болгары продавали хлеб по Волге и Оке (VI, 226).
1135. Уставная грамота новгородского князя Всеволода Мстиславича об управлении торговыми людьми в Новгороде при церкви св. Ивана на Опоках (ХХIV, 609; ХХХ, 287).
1136. Восстание новгородцев против болгр, купцов и князя Всеволода. Изменение политической структуры Вел. Новгорода (ХХХVI, ч. 3, 361, 373/74).
1139. Волнения в Киеве после смерти Ярополка. Занятие Киева Всеволодом Ольговичем (XI, 496/97).
1144. Объединение галицко-волынских уделов в одну Галицкую землю под княжением Владимира Володаревича (X, 435/36).
1146. Восстание в Киеве против князя Игоря Ольговича его тиунов и дружины. Заточение князя (ХХI, 434). Первое упоминание летописи о гор. Ельпе.
- 1146—1154. Изяслав II Мстиславич, вел. кн. киевский (ХХI, 513).
1147. Первое летописное упоминание о Москве (ХХХVI, ч. 3, 402).
1149. Борьба новгородцев с финнами за Волгодскую область. Попытка суздальского кня-

992-1025. Болеслав Храбрый, король польский, участник борьбы между Ярославом и Святополком. — 1018. Падение 1-го Болгарского царства на Балканском полуострове. — 1054. Разделение церквей. — 1059. Получение норманнами в лен южной Италии и Сицилии. — 1066. Покорение Англии норманнами из Франции (см. 914 г.). — 1076. Начало борьбы имп. Генриха IV с папой Григорием VII («спор из-за инвеституры»). — 1096-1099. Первый крестовый поход.

- ая Юрия Долгорукого отбить у новгородцев югорскую дань.
1150. Закладка города «Юрьева в поле» («Ю. польский»).
1152. Основание Костромы. Основание города Переяславля Залесского.
- 1154—1157. Княжение в Киеве Юрия Долгорукого (см.; также ХLI, ч. 5, 445).
1155. Закладка города Дмитрова кн. Юрием Долгоруким в ознаменование рождения сына Дмитрия (будущего Всеволода «Большое Гнездо»). Основание села Боголюбова (VI, 105).
1156. Известие летописи о закладке «города» Москвы (ср. 1147 г.; ХХХVI, ч. 3, 403).
- 1157—1158. Восстание в Киеве смердов.
- 1157—1174. Княжение Андрея Боголюбского (ХХХVI, ч. 3, 363, 391; III, 102/03).
1180. Восстание новгородцев против князя Святослава Ростиславича.
1162. Неудачный поход русских князей на Черных Клобуков.
1164. Поход Андрея Боголюбского на волжских болгар (VI, 226). Победа новгородцев над шведами, пытавшимися овладеть Ладогой и пришедшими к устью Волхова.
1169. 8/III. Разгром Киева кн. Андреем Боголюбским (ХХIV, 263; ХХХVI, ч. 3, 362/63).
1174. Убийство князя Андрея Боголюбского. Восстание во Владимирском княжестве. Избиение посадников и тиунов. Первое упоминание в летописи названия «дворяне» (ХVIII, 71).
- 1178—1212. Княжение Всеволода «Большое гнездо» (XI, 497/98).
1181. Новгородцы основали Хлынов (Вятку). Основание Твери («Твердь»).
1185. Неудачный поход Игоря, князя северского, на половцев.
1187. Гибель новгородского сборщика исака в Печере и за Волоком. Восстание местного населения против новгородцев.
1188. Пападение новгородцев на немецких купцов в Новоторжке. Грамота имп. Фридриха Любеку, разрешающая беспшлинную торговлю в этом городе русским, готам, норманам и др. народам Востока.
1191. Походы новгородцев вместе с королем на ямь.
1193. Неудачный поход новгородцев против югры под предводительством воеводы Ядредя (ХХХVI, ч. 3, 367).
1195. Договор новгородцев с немцами и голландцами (ХХХ, 285; ХХХVI, ч. 3, 366/67).
1196. Признание князьями новгородских вольностей (ХХХVI, ч. 3, 374/75).
1197. Покорение новгородцами на р. Вятке удмуртов.
- XIII—XVI вв. Удельная система (XLI, 69 сл.).
- 1200—1225. Борьба Новгорода с Литвой.
1200. Объединение Вольнской земли с Галицкой при князе Романе после прекращения в Галиции рода князей Ростиславичей (XII, 369; ХХХVIII, ч. 3, 181).
1209. Восстание в Новгороде «черных молодших» людей против посадника Дмитрия и его братьев за введение новых пошлин (ХХХVI, ч. 3, 375/76).
- 1211—1264. Даниил Романович Галицкий (XVII, 568/70; ХХХVI, ч. 3, 365).
1215. Начало завоевательного движения монголов. Чингис-хан (ХХХVI, ч. 3, 397/98; XLVIII, 611). Голод и мор в Новгороде.
1217. Занятие Устюга волжскими болгарами.
1221. Заложен город Низкий Новгород на Мордовской земле, как укрепленный пост для закрепления победы над болгарами.
1224. Поход Чингис-хана на землю Половецкую. Русские князья поддерживали половцев.
- 16/VI. Поражение русских князей татарами при р. Калке (ХХIII, 215; XLVIII, 612).
1226. Разгром мордовских сел ростовскими войсками.
1227. Разделение Монгольского царства после смерти Чингис-хана его сыновьями (V, 101).
1229. После прибытия в Новгород кн. Михаила Черниговского им приняты меры к возвращению бежавших из Новгородской земли смердов.
- 1229—1230. Договор смоленского князя с немцами о торговле.
1230. Голод и мор «по всей земле русской». Морская язва в Смоленске (умерло 30.000 чел.).
1235. Литовский князь Миндовг овладел городом Новгородском (Новогрудком), сделал его столицей объединенного им русско-литовского княжества (ХХVII, 222).
1236. Поход татар под предводительством Батая на волжских болгар. Сожжение города Великого (VI, 226).
- 1237—1240. Татарское нашествие (ХХХVI, ч. 4, 2/3). Появление татар в Рязанской земле (Батый). Требовање десятины. 21/XII. Взятие татарами города Рязани (V, 101). Мор в Пскове.
1238. 7/II. Сожжение татарами города Владимира. 4/III. Поражение русских войск на р. Сити. Убит Юрий II, вел. кн. владимирский (V, 101).
1239. Новый поход татар на Ростово-Суздальские земли. Поход татар на Украину.
- 1240—1480. Татаро-монгольное иго (XLI, ч. 7, 82/88; ХХХVI, ч. 3, 397/402).
1240. Кн. Александр Ярославич (Невский) отразил нападение шведов на Новгород (II, 188; V, 577). 6/XII. Разрушение Киева татарами (V, 101; ХХIV, 265).
1241. Основание Батыем Золотой Орды (V, 102; XLI, ч. 7, 83).
1242. Отражение князем Александром Ярославичем набега немецких рыцарей на Псков. Победа Александра Невского над немецкими рыцарями: «Ледовое побои-

1152-1190. Фридрих I Барбаросса, имп. Германии. — 1157. Получение первой привилегии «людей и граждан нельских». Начало Ганзы. — 1201. Основание города Риги и образование в Ливонии военно-рыцарского ордена меченосцев (1202). — 1204. Захват Византии участниками 4-го крестового похода и образование Латинской империи. — 1215. Великая хартия вольностей (Англия). — 1215. Взятием Пекина завершено завоевание Китая монголами. — 1216. Основание города Ревеля в земле астов датским королем Вальдемаром II. — 1223. Основание Нарвы им же. — ок. 1224. Окончательно сложилась империя Чингисхана (1155—1227) от Желтого моря до Черного моря. — 1230. Поселение Тевтонского ордена в литовской области пруссов для обращения их в христианство. — 1237. Эстляндия переходит в руки Дании. Тевтонский орден соединяется с Ливонским орденом меченосцев: укрепление немцев в Прибалтике. — 1241. Поход татар на Венгрию и Польшу. Поражение их при Ольмюце чешским воеводой. Неудачная попытка вторгнуться в Австрию.

- ше» на Чудском озере (II, 188).
- Приезд кн. Ярослава Всеволодовича (см.) в Золотую Орду по требованию хана Батыея. За кн. Ярославом признано старейшинство над всеми князьями русской земли. Сын его кн. Константин отправлен в Монголию на поклон великому хану.
1246. Путешествие через Киев на Волгу к татарам францисканца Пляно Карпини (X XIII, 530).
1250. Крещение литовского кн. Миндовга. Заключение союза с немецким орденом (X XVII, 222).
- 1252—1263. Александр Невский, вел. кн. владимирский.
1255. Восстание в Новгороде «меньших» людей (X XXVI, ч. 3, 376, 400) в связи с попытками татар обложить Новгород данью (X XXVI, ч. 3, 376).
1257. Вторая татарская перепись русского населения при хане Берке (V, 418; XLI, ч. 7, 83).
- 1257—1259. Договор князя Александра Ярославича (Невского) и новгородцев с немцами.
1262. Изгнание татарских данщиков из Ростова, Владимира, Суздаля и Ярославля (X XXVI, ч. 3, 400; XLI, ч. 7, 83).
1265. Древнейшая договорная грамота Новгорода с князьями (X XXVI, ч. 3, 377 сл.).
1270. Новгородцы выхлопотали у ханов ярлы, предоставлявший им право свободно торговать в Суздальской земле.
1288. Татарский поход на Рязанское княжество. Изгнание из Новгорода арх. Арсения.
1289. Вторичное изгнание татарских данщиков из Ростова (X XXVI, ч. 3, 400).
1300. Перенесение митрополии из Киева во Владимир на Клязьме (митрополит Максим).
- 1301—1305. Борьба Москвы с Рязанью.
- 1303—1325. Юрий Данилович, князь московский (X XXVI, ч. 3, 405).
- 1304—1328. Борьба Москвы с Тверью (XLI, ч. 7, 138/39; X XXVI, ч. 3, 405/06).
1307. Борьба Пскова с Новгоро-
- дом за церковную самостоятельность (X XXIII, 665).
1314. Голод в Новгородской и Псковской областях.
1320. Завоевание Киевщины литовским князем Гедимином (XIII, 43).
1322. Начало княжения в Пскове князя Давыдко литовского, первого самостоятельного князя, независимого от Новгорода (X XXIII, 663).
1323. Поход новгородцев на югру; на обратном пути новгородцы были ограблены и перебиты устюжанами.
1324. Основание новгородцами города Орехова (Шлиссельбурга; X XVI, 371; L, 246).
- 1325—1327. Александр Михайлович Тверской занимает велико княжеский престол (II, 187; X XXVI, ч. 3, 405).
1327. Прибытие в Тверь ханского посла Шевкала (Чолхана). Восстание тверичан против него (XLI, ч. 7, 139; X XXVI, ч. 3, 405).
- 1328—1341. Княжение Ивана Даниловича в Москве (X XI, 415).
1328. Получение кн. Иваном Даниловичем («Калитой») Московским ярлыка на великое княжение (X XI, 415; X XXVI, ч. 3, 405).
- Перенесение митрополии из Владимира в Москву (X LIII, 164).
- «Духовная грамота» Ивана Калиты.
1332. Начало борьбы кн. Ивана Даниловича Калиты с Новгородом за «дани новгородские». Взятие Торжка.
1335. Волнение в Новгороде в связи с передачей литовскому князю Наримунту Ладого, Орехова, Карельского городка и Копорья «в отчину и дедину». За него выступал Славенский конец — против левобережных концов.
1338. Переход тверских бояр к Москве. Перевезение колокола из Твери в Москву.
1340. Поход татарской рати с воеводой Товлубием под Смоленск. В походе с татарами участвовали князья московские и рязанские. Захват Галицкого княжества польским королем Казимиром (XII, 370; X XII, 566).
- Борьба Москвы и Новгорода за Торжок. Нежелание «ни-
- зов» воевать с Москвой, восстание в Торжке против бояр (X XXVI, ч. 3, 384).
- 1341—1353. Княжение Семена Гордого (X XXVIII, 600/01).
1347. Взятие шведami Орехови и переименование его в Нотебург.
- Договор в Болотове между Псковом и Новгородом.
- 1350—1351. Чума («черная смерть») опустошила Псков, Новгород, Смоленск, Чернигов, Киев, Москву, Суздаль, Владимир, Белоозеро и др.
- 1353—1369. Княжение Ивана Кроткого (X XI, 399).
1354. Смута в Московском княжестве; убийство тысяцкого. Отъезд московских бояр на Рязань.
1360. Чума в Пскове. ок. 1362. Образование нового Киевского княжества под управлением литовского князя Владимира Ольгердовича (X LII, 135/36; X XIV, 266).
- 1362—1369. Княжение Дмитрия Ивановича Донского (X XXVI, ч. 3, 406; X VIII, 369/70).
1363. Чума опустошила Новгород, Переяславль Казань, Коломну, Тверь, Владимир, Суздаль, Дмитров, Можайск, Вологду и окрестности Москвы.
1364. Коми попали в экономическую кабалу к новгородскому купечеству.
- 1366—1399. Княжение Михаила Александровича Тверского (X VIII, 370).
1370. XII. Поход в. кн. Ольгерда литовского на Москву (X XXI, 354).
1371. Договор московского князя Дмитрия Ивановича с Ольгердом.
1374. Организованный поход ушкуйников на удмуртские земли (X LII, 517/72).
1375. Мирный договор между Москвой и Тверью. Отказ Твери от притязаний на вел. княжение (X VIII, 370).
1377. Поход татар под начальством царевича Араши. Поражение русских на р. Пьяне. Разорение Рязани и Нижнего Новгорода.
1378. Победа Дмитрия Ивановича над татарами на р. Воже (X VIII, 370).
1380. 8/IX. Куликовская битва. Поражение татар (X XXVI, ч. 4, 3/5).

1259. Изобретение пороха. — 1268. Образование особой Любекской ганзы (из ее слияния в конце XIII в. с Кельнской образовалась «Великая немецкая ганза»). — 1271—1292. Путешествие Марко Поло через Ср. Азию в Китай. — 1302. Первые генеральные штаты во Франции. — 1316—1341. Правление Гедимины: начало собирания литовских земель с присоединением и русских. — 1321. Смерть Данте Алигьери, творца «Божественной Комедии». — 1328—1343. Война Польши с Тевтонским орденом. — 1333—1370. Правление Казимира III Великого в Польше. — 1337—1453. Столетняя война между Францией и Англией. — 1347. Присоединение гор. Ревеля к Ливонскому ордену. — 1348—1349. «Черная смерть» (чума) в Европе. — 1356—1368. Революция в Париже, генеральные штаты и Этьен Марсель. — 1358. «Яккерия» (крестьянское восстание) во Франции. — 1361. Падение Висби, важного ганзейского торгового узла на Балтийском море (о. Готланд). — 1367. Война ганзейских городов с Данией и Норвегией. — 1377. Дарование городу Вильно «магдебургского права». — 1378. Папская булла против английского реформатора Виклефа, оставшаяся без действия.

1332. 26/VIII. Набег татарского хана Тохтамыша на Москву. Московский князь признает себя данником татарского хана (XXXVI, ч. 4, 5; XI, ч. 9, 25; XXXVI, ч. 3, 404).
- 1333—1384. Литовский князь Патрикий Паримонтович получает от Новгорода Лядогу, Орехов, Карельский городок. Волнение в Новгороде в связи с сѣтим.
1385. Протест Новгорода против стремления Москвы подчинить его высшему церковному суду в Москве во главе с московским митрополитом.
136. Заключение династической унии Польши с Литвой при Ягелло (XXII, 573).
137. Князем Ягелло установлены политические права литовской шляхты.
1339. Появление на Руси огнестрельного оружия (XXXVI, ч. 4, 6).
- 1339—1425. Княжение Василия Дмитриевича, вел. кн. москв. (VIII, 13/15).
1391. 21/X. Уставная грамота митрополита Киприана Константиновского монастырю, определению о повинности крестьян (XXXVI, ч. 3, 418).
1392. Получение Василием I ярлыка на Нижний Новгород, Городец, Мещеру и Тарусу (VIII, 13). Присоединение к Москве Суздальско-Нижегородского княжества. Новгородцам предоставлено право торговать на территории епископа дерптского и далее за пределами застава, находящейся на р. Эмбахе.
1395. Основание города Казани. Столкновение Тамерлана с Тохтамышем под городом Татаргуном (на Терее) и преследование Тохтамышом до г. Ельца (XLI, ч. 8, 95; VIII, 14).
1397. Захват Москвой новгородской колонии Заволочье (XXXVI, ч. 3, 386).
- 1397—1401. Столкновение в. кн. Василия I с Новгородом из-за Двинской земли (VIII, 14).
1393. Двинская уставная грамота, данная московским князем двинскому боярству (XVIII, 43/45; XXXVI, ч. 3, 386/87, 395/96).
1399. Поражение татарами Витовта с литовским войском на Ворскле (X, 340).
1401. Начало литовского сейма (XXVII, 235).
1404. Грамота в. кн. Василия Дмитриевича митр. Киприану, освобождавшая церковных людей от княжеского суда и подчинявшая их митрополичьему суду (XIX, 177).
1407. Впервые в русских летописях встречается название Сибирской земли.
1408. Договор Москвы с Литвой на Угре (VIII, 15). Поход Эдигея на Москву (LI, 100).
1410. 10/VII. Поражение Тевтонского ордена литовско-польско-русскими войсками при Грюнвальдене (Тайненберге) (XVII, 275/76).
1413. Польско-литовский сейм в Городле, на котором скреплен союз Польши с Литвой (X, 341; XXVII, 224).
1417. «Великий мор» — чума в Замосковьи.
1418. Волнение в Новгороде. Восстание должников против кредиторов (XXXVI, ч. 3, 385).
1420. Послание митр. Фотия против стригольников (XXXV, 626; XXXVII, 605).
- 1421—1422. Голод «по всей земле русской».
1424. По духовной грамоте Василия I Нижний-Новгород передается его сыну. В Пскове начали чеканить собственную монету (XX XIII, 664).
- 1425—1462. Княжение вел. кн. московского Василия II Васильевича Темного (VIII, 15/17; XXXVI, ч. 3, 407).
1430. Первые русские поселения на Каме. Солепромышленниками Калининскими положено начало Соликамску.
1432. Свержение с престола в. кн. Василия II.
- 1432—1450. Междоусобная война Василия II с Юрием Галицким и его детьми Василием и Дмитрием (VIII, 15 сл.).
1433. Едлинская привилегия Ягайло, приравнявшая права шляхты русских земель с правами шляхты польской (XX XII, 575; L, 289).
1436. Возникновение Соловецкого монастыря (XL, 75 сл.).
1439. Во Флоренции на соборе заключена уния церкви восточной и западной (XXXI, 159; XII, 149).
1440. Убиение литовского князя Сигизмунда (боярский заговор; XXVII, 225). Новгородская судная гра-
- мота (XLI, ч. 5, 234/35). После бегства митрополита Исидора (XXII, 149) собор русских архиереев избрал митрополитом рязанского епископа Иону.
- ок. пол. XV в. Образование Казанского царства (XVIII, 131/34; XXXVI, ч. 4, 6); Крымское ханство (выделившееся в XIV в.) становится независимым от Золотой орды и затем вассалом Турции (XLV, ч. 2, 116; XLI, ч. 7, 88; VIII, 17).
1445. Поход татар против Москвы. Взятие в плен князя Василия (VIII, 17).
1446. Захват Москвы Дмитрием Шемякой; князем звенигородским и галицким (XVIII, 374). Съезд ганзейских городов в Стральзунде поручил управление своей новгородской конторой Любеку, но последний передал его литовским городам.
1447. Польско-литовская уния (подтверждение Городельского соглашения). 2/V. Издание в. кн. литовским Казимиром нового привилег, предоставившего шляхетству литовскому и русскому ряд прав и привилегий (XXVII, 225).
1448. Взятие Казани вел. князем Василием II.
1450. Осада вел. князем Василием II города Галича.
1451. Осада татарским царевичем Мазовшей города Москвы.
1453. После взятия Константинополя турками (29/V) создается теория «третьего Рима» (XLI, ч. 9, 213/14).
1454. Поход вогулов на Усть-Вым.
1456. Фактическое подчинение Рязани московскому князю (XXXVI, ч. 3, 407). Признание Новгородом власти Москвы — без санкции Москвы Новгород не мог издавать законы (XXXVI, ч. 3, 408).
- 1462—1525. Княжение Ивана III (XI, 399/403).
1463. Завоевание Персидской земли московскими воеводами.
1464. Поход устюжан и вичегжан (коми) на югру с целью заставить югорских князей платить дань великому князю.
- 1466—1472. Тверской купец Афанасий Никитин в Персии и Индии (XXX, 200; XXXVI, ч. 3, 428/29).
1467. Московский вел. князь разослал своих наместников

1331. Восстание Уота Тайлера (Англия). — 1336. Династическая уния Польши с Литвой при Ягелло. — Кальмарская уния — союз трех скандинавских государств. — 1402—1415. Национальная и реформаторская деятельность Гуса в Чехии. — 1419. Гуситская революция и начало гуситских войн. — 1429—1431. Жанна д'Арк. — 1434 (30 мая). Разгром табаритов при Липане. — ок. 1450. Изобретение книгопечатания Гутенбергом. — 1453. Завоевание Константинополя турками и конец Византийской империи. — 1455. Данциг номинально присоединен к Польше, сохранены права «вольного города». — 1461—1483. Правление Людовика XI (Франция).

- во все псковские пригороды. В Пскове вече утвердило Псковскую судную грамоту (X XXVI, 409, 445; XLI, ч. 5, 234/35).
1470. Превращение Киева в воеводство в. кн. Литовского (XLI, 135).
- 1470-е гг. Возникновение ереси жидовствующих (X XXV, 625/28; X XXVII, 605/07).
1471. Взятие города Азова турками (I, 517). Договор Новгорода с вел. кн. литовским Казимиром (VI, 298; X XXVI, ч. 3, 348, 382, 388). Вооруженное столкновение между Москвой и Новгородом, закончившееся поражением последнего в Шелонской битве. Поход Ивана III на Новгород. Московским правительством санкционирована Новгородская судная грамота (XLI, ч. 5, 234; X XXVI, ч. 3, 408).
1472. 12/XI. Брак Ивана III с греческой царевной Софией Палеолог (XLI, 262/65; X XXVI, ч. 3, 411; X XI, 401). Поход Москвы на Пермь Великую. Князь Михаил пермский взят в плен и отправлен в Москву. Покорение Пермской земли.
1478. Окончательное подчинение Новгорода Москве (X XXVI, ч. 3, 408/09). Конфискованы земли новгородского служилого князя Василия Шуйского, а также владения сосланных в Москву новгородцев.
1480. Поход татарского хана Ахмата на Угру. Послание к Ивану III архиепископа ростовского Вассиана (X XI, 400/401; VIII, 42). Освобождение русского государства от татаро-монгольского ига (XLI, ч. 7, 88; X XXVI, ч. 4, 6; X XI, 401). Возникновение Астраханского царства после падения Золотой Орды (IV, 186).
1481. Первое упоминание «набальных людей» (X XXVI, ч. 3, 437; X XV, 447 сл.).
1483. 6/V. Восстание черных людей в Пскове в связи с составлением новой уставной грамоты о смердах.
- 1483—1486. Восстание в Пскове крепостных смердов против своих господ.
1484. Вече в Пскове, на котором господствовало большинство «черных людей», засадило в погреб смердов, а посадских приговорило к смертной казни.
- Арестован ряд новгородских бояр, и земли их конфискованы. Из Новгорода выведены московским правительством «жигы люди» и переселены в другие местности.
1486. 12/IX. Взятие Твери московской ратью за обращение князя Михаила к Казимиру. Присоединение Твери к Москве (X XXV, ч. 3, 410; ч. 4, 5; XLI, ч. 7, 139).
1487. Соглашение между Ганзой и Иваном III устанавливало мир на 20 лет. В соглашении указывалось, что война с Швецией, Ливонским орденом или Нарвой не должна затрагивать немецких купцов.
1488. Белозерская уставная грамота (XI, 121; XLI, 436; X XXVI, ч. 3, 430). Захват Москвой Казани и установление над ней протектората.
1489. За покушение на убийство великокняжеского наместника перевели из Новгорода более 7.000 жигы людей в Москву, а на их место были переведены москвичи, которых великий князь в Новгороде «ожаловал» землями новгородцев (X XXVI, ч. 3, 409). Покорение московским государством удмуртов и обращение Вятской земли в колонию Московского государства. Выселение из Виги «лучших» людей.
1493. Собор против новгородских «еретиков» («жидовствующих»); X XXV, 626/27, 629).
1491. Первая экспедиция на реку Печору для отыскания руды.
- 1492—1494. 1-я война Ивана III с Литвой (X XXVI, ч. 4, 14).
1492. Основание крепости Ивангорода (X XXVI, ч. 4, 14/15). Найдена на р. Цыльме серебряная и медная руды. С этого времени начата чеканка монеты из своего серебра (XLV, ч. 3, 509).
1494. Иван III закрыл ганзейское подворье в Новгороде и захватил находившихся там купцов и принадлежавшие им товары.
1495. Смещение митр. Зосимы (сторонника «жидовствующих») и замена его «нестяжателем» митр. Симоном (X XI, 544).
1497. Открытие заговора против кандидатуры внука Ивана III Дмитрия на московский престол (X VIII, 372). Судебник Ивана III (XLI, ч. 5, 227/28; X XV, 450; X XXVI, ч. 3, 425, 436, 439/40).
1498. «Венчание на царство» Иваном III своего внука Дмитрия (X VIII, 372).
- 1499—1503. 2-я война с Литвой (X XXVI, ч. 4, 14).
1499. Окончательное покорение Московской югорской земли. Поход за Урал С. Ф. Курбского.
- кон. XV в. Первые писцовые книги (X XXII, 225/26).
1500. Совещания по вопросам о монастырском землевладении. Участие в них «заволжских старцев» Нила Сорского и Паисия Ярославова (X XXV, 630). Начало Запорожской Сечи (X X, 5/9 сл.). Первое упоминание Холопьего приказа.
- 1500—1505. Развитие крестьянской железодельной промышленности на побережье Финского залива.
- 1501—1503. Война Москвы с Ливонским орденом (X XXVI, ч. 4, 14).
1502. Уничтожение крымским ханом Менгли-Гиреем Золотой Орды (X XXVI, ч. 4, 5).
1503. Присоединение Северной земли по перемирию с Литвой (X XXVII, 226). Церковный собор в Москве по вопросу о монастырском землевладении. Поражение «нестяжателей» во главе с Нилом Сорским (X XII, 671; X XX, 248; X XI, 260).
1504. Церковный собор под влиянием Иосифа Волоцкого осуждает «жидовствующих» на союзнике (X XI, 402/03; X XI, 671/72; X XXV, 629).
1505. Лишение княжеского престола Матв. Мих. Великопермского, последнего самостоятельного князя Пермской земли, исылка Иваном III в Великую Пермь своего наместника.
- 1505—1533. Княжение Василия III Ивановича (VIII, 16/20).
- 1507—1522. Война с Польшей из-за Смоленска (X XXVI, ч. 4, 15/16).
1510. Уничтожение Москвитин в Пскове. Вывод псковских семей в московские волости (XII, 188).
1512. Первое появление шляхетских представителей в литовско-русском сейме (X XVII, 235/36).
1514. 1/VIII. Взятие Смоленска московскими войсками и присоединение его к Москве (X XXVI, ч. 4, 15). Ганзейцы получили вновь разрешение свободной торговли в Новгороде и Пскове

1475. Присоединение Крыма к Турции. — 1492. Открытие Колумбом Вест-Индских о-вов. — 1493. Морской путь в Индию (Васко де Гама). — 1509-1547. Генрих VIII (Англия). — 1509. «Похвала глупости» Эразма Роттердамского. — 1514. Крестьянское восстание в Венгрии («крестьянский король» Георг Дож).

- и право проезда в Архангельск и Холмогоры.
1515. Аника Строганов устроил первый в Соли Вычегодской солеваренный промысел (XLI, ч. 5, 34).
1520. Официальное присоединение Рязани к Москве. Присоединение Пскова к Москве (XXXVI, ч. 3, 410).
1522. По перемирию с Польшей Смоленск оставлен за Москвой (XXVII, 226; XXVI, ч. 4, 16).
1523. Присоединение к Москве владений князей Северской земли.
1524. Чуваши разбиты русскими при попытке воспрепятствовать построению устья р. Суры гор. Васильсурск.
1529. Статут литовский, объединяющий все шляхетские права (XXVII, 218).
- 1533-1538. Правление Елены Глинской (XX, 26/27).
- 1533-1547. Боярское правление в малолетство Ивана IV (XXXVI, ч. 3, 440; 446/47).
1533. IX. Казнь в Москве многих людей за порчу денег.
- Голод в областях Московской, Ростовской и др.
1535. Первые упоминания дьяков Разрядного приказа (XXV, 513; XXXIII, 461). Денежная реформа в Москве. Запрещение обращения поддельных денег. Установление чеканки из гривени 3 рублей, или 300 денег (вместо прежних 250) новгородских. Появление «копейных» денег. Осень. В Казани свергнут хан Еналей, московский ставленник, и царем провозглашен Сафа-Гирей Крымский.
1537. Мирный договор Москвы со Швецией (XX, 27). Заключение перемирия с Литвой на 5 лет (XX, 26/27). 2/V. «Отъезд» князя Андрея Старицкого, попытка поднять восстание в Новгороде. Лето. Арест князя Андрея Старицкого, казни бояр и помещиков новгородских за участие в заговоре Андрея.
1539. Губные грамоты безобразцам и каргопольцам (XVII, 327; XXXVI, ч. 3, 448).
1540. -е гг. Публицистическое произведение Ермолая-Еразма — «Правительница и землемерие» (XXXVI, ч. 3, 431/32).
1540. Грамота удмуртам о выборе своих целовальников (подкуп верхушки).
1541. Лето. Поход крымских татар на Московское государство.
1544. Волнения в Пскове.
1546. Волнение в Казани. Изгнание Сафа-Гирея. Временное правление Шиг-Алея, московского ставленника. Восстановление власти Сафа-Гирея.
1547. Первое упоминание приказа Большого Дворца (XX XIII, 460). Отправка в Германию из Москвы саксонца Шляте с поручением набрать там ученых и ремесленников. Набранные 123 человека были задержаны в Любеке. 16/I. Принятие Иваном IV царского титула. 26/II. Бунт в Москве против Глинских. 3/II. Женитьба Ивана IV на Анастасии Романовне Захарьинной-Юрьевой.
- 1547-1549. И. С. Пересветов написал свои произведения: «Челобитные», «Сказание о Петре, волосском воеводе», «Сказание о Магмете Сагане» и др. (XXXVI, ч. 3, 434/45; XXXVII, 168; XLI, ч. 10, 190/91).
- 1547-1549. «Избранная рада» при Иване IV (XXXVIII, 51/асл.). XI. 1-й поход на Казань (XXXVI, ч. 4, 6).
1549. 28/II. Приговор боярской думы в присутствии Ивана IV об ограничении суда наместников (губные уставные грамоты). Реформа местного управления.
1550. Судейник Ивана IV (XLI, ч. 5, 227/28; XXXVI, ч. 3, 430, 436/37, 439, 440, 441 сл.). Уложение о военной службе дворян и детей боярских. Учреждение Иваном Грозным стрелечного войска. 2-й поход на Казань (XXXVI, ч. 4, 6). Приговор царский об ограничении местничества во время полевой службы (XXXVI, ч. 3, 441). Первые сношения Ср. Азии с Москвой. Государством (XLI, ч. 4, 274).
- 1550-1551. «Стоглавый собор» духовенства и боярства по церковным и «земским» делам (XLI, ч. 4, 624/28; XXIX, 262; XXXV, 623; XXXVI, ч. 3, 441; XLI, ч. 4, 350).
1551. V. Построение г. Свияжска (XXXVII, 476/77; XXIII, 133; XXXVI, ч. 4, 6/7). 3/X. Приговор об образовании особого разряда «помещиков детей боярских лучших слуг», помещенных кругом Москвы («тысячники») (XVIII, 74/75). Перепись земель. Изменение податного обложения. Реформа финансового управления.
- 1551-1552. Чума, особенно в Пскове и Новгороде.
1552. Обращение Кабарды к московскому князю с просьбой об оказании защиты от врагов. 2/III. Важная уставная грамота (VII, 464; XXXVIII, 575). VI. Поход крымского хана Девлет-Гирея до Тулы (XXXVI, ч. 3, 8). 16/VI. Выступление Ивана IV в 3-й поход на Казань (XXXVI, ч. 4, 7 сл.). VII. Переход чувашей и черемисов, принявших под давлением Москвы участие в походе, на сторону казанцев. 2/X. Взятие города Казани (XXXVI, ч. 4, 8/12). XII. Восстание черемисов, мордвы, чувашей против Москвы.
- 1552-1556. Борьба Москвы с волжскими и камскими финнами.
- 1552-1557. Восстание против Московского государства удмуртов, совместно с башкирами, черемисами и мордвой. Жестокое подавление восстания. Сношения с Москвой северокавказских князей. Просьба о помощи против турок и крымских татар.

1515-1547. Франциск I (Франция). — 1515. «Утопия» Т. Мора. — 1517. Завоевание Египта турками. — 1517. Тезисы Лютера (начало реформации). — 1519-1556. Карл V, имп. германский. — 1521. Первое португальское посольство в Китае. — 1523. Расторжение Кальмарской унии и правление Густава Вазы (1523-1560). — 1523. Тезисы Цвингли (реформация в Цюрихе). — 1524-1525. Крестьянская война в Германии. — 1525. Секуляризация владений Тевтонского ордена и превращение их в герцогство Пруссия (Альбрехт Голенцоллерн). — 1526. Битва при Могаче (Мухаче) и присоединение Венгрии к Турции. — 1527. Реформация и секуляризация в Швеции. — 1529. Сулейман осаждает Вену (наиб. продвижение турок в Зап. Европу). — 1532. Выход в свет «Пантагрюэля» Рабле. — 1534. Начало англиканской церкви (акт о верховенстве). — 1534-1535. Анабаптисты в Мюнстере. — 1536. «Наставление христианской вере» Кальвина. — 1536-1539. Секуляризация в Англии. — 1540. Основание ордена иезуитов. — 1543. Новая система мироздания (Коперник и его, «De revolutionibus ordinum caelestium»). — 1548-1572. Правление Сигизмунда Августа, последнего Ягеллона (Польша). — 1549. Восстание Р. Кета в Англии. — 1551. Начало реформации в Польше. — 1553-1558. Аграрная контрреволюция и католическая реакция в Англии (правление Марии Тюдор).

1553. III. Отказ кн. Владимира Андреевича Старичкова и его сторонников присягнуть сыну Ивана IV Дмитрию во время болезни Ивана IV. 24/VIII. Первая экспедиция Ричарда Ченслера прибыла к устью Северной Двины (XLV, ч. 3, 694/95; III, 623; XXXIII, прил. 14'). Иван Грозный принял Ченслера с грамотой короля Эдуарда VI.
- 1554—1557. Война со Швецией из-за пограничных споров (XXXVI, ч. 4, 29).
1554. Заключение договора с Ливонией. Установление дани с Дерпта.
- Лето. Неудачная попытка бегства в Литву князя Никиты Ростовского. Обнаружение заговора кн. Семена Лобанова-Ростовского и других бояр о переходе в Литву. Сынка Лобанова-Ростовского на Белозеро.
- Поход московского войска на Астрахань. Борьба с ногаями.
1555. Отмена наместников-кормленщиков и замена их выборными старостами (XXXVI, ч. 3, 448; XLV, ч. 3, 271, 830).
- Второй приезд в Московию Ченслера. Английская «Московская компания» получает торговые привилегии (XLV, ч. 3, 695).
- Первое упоминание о стрельцах (XLI, ч. 5, 16 сл.).
- 1555—1559. Борьба Московского государства с крымскими татарами (XXXVI, ч. 4, 12/14).
1556. Взятие Астрахани (IV, 186; XXXVI, ч. 3, 450). Установление общего размера военной службы с поместий и вотчин (XVIII, 73).
- Заключение перемирия с Литвой на 6 лет.
- Двинская уставная грамота.
- «Уложение о службе всем людям» — установление организации ратной службы. Составление «Разрядной книги» и «Родословца» (XXV, 513; XXI, 489).
- Выделение Поместного приказа из Казенного приказа (XXIII, 456, 461).
1557. Заключение мира с Швецией на 40 лет (XXXVI, ч. 4, 29).
- Убийство московского посла в Сибири.
- Приезд в Москву посла из Кабарды. Кабарда становится вассальной страной русского государства.
- Основание города Лаишева как опорного пункта против черемис.
- Голод «по всей земле», а больше в Заволжье («множество народа изомроша»). 1558—1559. Ливонская война (XXXVI, ч. 4, 17/29).
- 1558—1561. Война с Ливонским орденом (XXXVI, ч. 4, 17/20).
1558. Взятие Нарвы, Дерпта и др. (XXXII, 585).
- 1558—1561. Нарва в русских руках — торговля с Западом (XXXVI, ч. 3, 429).
1558. Восстание входивших в состав Казанского царства народов, подавленное Москвой.
- Англичанин Дженнисон ездил из Астрахани в Бухару для установления сухопутной торговли между Московским государством и Китаем.
- 4/IV. Пожалование Григория Строганова землями по р. Каме до р. Чусовой.
1559. I. Поход в Ливонию.
- 6/V. Заключение перемирия с Ливонией по ходатайству датского короля.
- Набег Даниила Адашева на Крым (XXXVI, ч. 4, 14).
- Поражение крымских татар под Азовом.
- 16/IX. Договор Ливонии с Сигизмундом II о защите Польшею орденских владений от Москвы.
- Поход русских на Терек в помощь кабардинским князьям против Шамхала Тарковского.
1560. Поход в Ливонию. Взятие города Феллина и ряда других городов.
- 1560—1570. Организация Ямского приказа (XXXIII, 461).
- 1561—1583. Война с Польшей и Швецией из-за Ливонии (XXXII, 585; XXXVI, ч. 4, 20/29).
1561. Утвердительная грамота константинопольского патриарха о признании за московским великим князем царского титула.
- 2/VIII. Брак Ивана IV с дочерью кабардинского князя Темрюка—Марианой (Марией) (политическое значение брака—стремление господствовать на Северном Кавказе).
- 1561—1562. Мор в Новгороде и Пскове.
1562. Указ о запрещении отчуждать вотчины служилых князей (XI, 398).
1563. Хан Кучум взял город Сибирь, провозгласил себя сибирским царем и прекра-
- тил посылку дани московскому царю (XXXVI, 291).
- 15/II. Полоцк сделан русским (XXXVI, ч. 4, 20).
- IX. Поход турок, татар и ногайцев на Астрахань.
- Начало книгопечатания в Москве (XLIII, 102/03; X XIV, 367/68, прил. 4).
1564. Разгром Радзивиллом Шуйского под Оршей (XXXVI, ч. 4, 21).
- 30/IV. Бегство кн. Андрея Курбского в Литву.
- Ответ Грозного на послание Курбскому (X XVI, 216/17; XXXVI, ч. 4, 21).
- 3/XII. Отъезд Ивана Грозного из Москвы. Начало опричнины (XXXVI, ч. 3, 450; XXX, 617 сл.).
- Образование приказа Большого Прихода (XXXIII, 461, 956/57).
1565. 3/I. Иван Грозный прислал митрополиту из Александровской свободы список, в котором «исписаны изменны боярские...»
- I. Определен состав территории, взятых в опричнину (XXX, 618).
- Образовалось, утвержденное нидерландским правительством, товарищество из нескольких антверпенских и анквейзенских купцов, для плаванья в северные страны до Московии.
1566. 28/VI—2/VII. Земский собор в Москве по поводу ливонских дел. Отклонено предложение о перемирии с Литвой (XXI, 213; XXXVI, ч. 3, 451; XXXVI, ч. 4, 21).
- Присоединение к опричным землям Соли Вычегодской, земель Строгановых и нек. др.
- Первое упоминание дьяков, которым приказаны поместные дела (Поместный приказ; XX XIII, 461).
- Основан город Орел (крепость против нашествий крымских татар).
1567. Боярский заговор против Ивана IV.
- Устройство опричного двора на Воздвижение.
- Взятие в опричнину города Костромы.
- Образование Ямского приказа (XXXIII, 461).
- Первое упоминание о Посольской палате (позднее Посольский приказ; XX XIII, 462).
- У устья реки Терека заложены Иваном IV крепость и город Терки.
- Начало непосредственного знакомства русских с Ки-

1555. Аугсбургский религиозный мир. — 1556—1598. Правление Филиппа II испанского. — 1558—1603. Правление Елизаветы английской. — 1561. Распад Ливонии: Эстляндия отходит к Швеции, о. Эзель к Дании, Лифляндия с Ригой к Польше. Образование герцогства Курляндского в ленной зависимости от Польши. — 1565. Испанцы ввезли в Европу картофель из Америки.

- таем. Иваном Грозным посланы атаманы Иван Петров и Бураши Ялычев. Отправка в Антверпен и Англию послами торговых людей. Англичанам выдана привилегия, предоставлявшая им право вести беспощадную торговлю в Казани и Астрахани.
1563. 8/XI. Свержение митрополита Филиппа. Ссылка его в тверской Отрочь-монастырь (XLIИ, 497/99).
1563. Присоединение к опричнине Симонов монастырь со всей вотчиной. Возобновление военных действий турок и татар. Отправка турецких, ногайских и крымских отрядов на Астрахань. Кучум твердо укрепился в Сибири, подчинив себе югров, остяков и вогуличей — данников Москвы. Первые сношения московского царя с Кучумом. Грозный послал грамоту Кучуму об уплате дани Москве.
- Убиение митрополита Филиппа Малюгой Скуратовым (XLIИ, 499). Английской комиссии предложено право чеканить английскую монету на русских монетных дворах.
1570. Голод и мор во всех частях Московского государства. Основан город Тегуши. Казнь дьяка Висковатого (X, 299/300; XXXVI, ч. 4, 21). Заключение перемирия с литовско-польским государством и Ливонией на три года. Поход Ивана Грозного на Новгород. Разгром Клина, Твери и Новгорода (XXХVI, ч. 3, 451; XXXVI, ч. 4, 22).
- 1570—1571. Неудачный поход московского войска с датским герцогом Магнусом на Ревель (XXХVI, ч. 4, 22).
1571. Присоединение к опричнине Торговой стороны в Новгороде и двух пятин: Обонежской и Бежецкой. Первое известие о Челобитном приказе (XXХIII, 462). Образование Холопьего и Разбойного приказов (XXХIII, 461/62). 24/V. Набег крымского хана Девлет-Гирея на Москву. Последний раз сожжение Москвы татарами (XXХVI, ч. 3, 451; XIV, 639). Сожжение народом Печатного двора в Москве (XXIV, 367/68, прил. 4).
1572. Указ о запрещении отчуждения боярских вотчин (XI, 398).
- VII. Смерть короля польского Сигизмунда II Августа. Кандидатура Грозного на польский престол (XXХVI, ч. 4, 22; XXXII, 585/86). VII—VIII. Поражение татар под Москвой. Неудачное восстание народов, входивших в состав Казанского царства. Завещание Ивана Грозного (XXI, 411/12).
- 1572—1573. Поход московского войска в Эстляндию. Поражение московского войска (XXХVI, ч. 4, 22).
1573. Образование Бронного приказа, ведавшего военным оборудованием (XXХIII, 461). Образование Постельного приказа. Поход сибирского царевича Маметкула на строгановские городки в Прикамье.
1575. Назначение «великим князем всея Руси» Симеона Бекбулатовича с подчинением ему «земщины» (XXХVIII, 600). Взятие Пернова и Гансали московскими войсками. VII. Заключение перемирия между Финляндией и Новгородской областью.
1576. Основан город Елифань против крымских набегов (XX, 81). Июль. Стефан Баторий предлагает Ивану IV начать мирные переговоры (XXХVI, ч. 4, 23).
1577. Возобновление войны с Польшей (XXХVI, ч. 4, 23).
1578. 25/III. Продление перемирия с Польшей на 3 года (XXХVI, ч. 4, 23). 26/IX. Ермак двинулся в первый свой поход в Сибирь (XX, 84). Основание Царевкокшайска. Появление голландцев у устья Северной Двины. Возобновление войны Москвы со Швецией. Осада города Вендена русской ратью под начальством воевод Голицына и Шереметева (XXХIII, 461).
1579. Образование Земского приказа (XXХIII, 461). Постройка крепости в Соловецком монастыре. VII. Возобновление войны Москвы с Польшей (XXХVI, ч. 4, 23/24). Взятие Полоцка Стефаном Баторием (XXХVI, ч. 4, 24). 12/VI. Ермак выступил во второй поход в Сибирь.
1580. Указ о заповедных годах, — временная отмена Юрьева дня (XXХVI, ч. 3, 454/55).
- Церковный собор, созванный «неоких ради царских вещей», т.-е. для решения не церковных, а политических вопросов (XXХVI, ч. 3, 452). Указ о запрещении передавать служилые земли во владение духовенства (XI, 399). Взятие гор. Великие Луки Стефаном Баторием (XXХVI, ч. 4, 24/25). Сожжение врача Елисен Боменля, уличенного в тайных сношениях с польским королем Стефаном Баторием (VI, 269). В Остроге Иваном Федоровым напечатана Библия (XLIИ, 103). Взятие Острова и неудачная осада Пскова Стефаном Баторием (V, 83; XXXVI, ч. 4, 24/29). 23/X. Решительная битва под Чувашской горой дружины Ермака с войсками Кучума, окончательно решившая господство русских за Уралом (XXХVI, ч. 4, 12). 26/X. Ермак выступил в столицу сибирского царства Искер, или Сибирь (XX, 84). XI. Убийство Иваном Грозным сына Ивана. Занятие шведами Эстони и гор. Нарвы (XXХVI, ч. 4, 29). XII. Переговоры о мире с Польшей. Посредничество Антония Поссевина (XXХIII, 130/31).
1582. 6/I. Заключение перемирия с Польшей у Яма Запольского (XXХVI, ч. 4, 29; V, 83). Восстание мари и чувашей в союзе с ногайцами и крымцами. Первое упоминание Пушкарского приказа. Второе завещание Ивана Грозного. Отправка в Англию послов для переговоров о союзе против Польши. VII. Стефан Баторий вынужден у Москвы обязательство не посылать войск в Эстляндию, т.-е. фактически капитулировать перед шведами. В Москву прибыл атаман Иван Кольцо, отправленный Ермаком в сопровождении 50 казаков к царю «бить ему челом сибирским царством» (XX, 85).
1583. 26/V. На р. Плюсе заключено перемирие с шведами на 3 года. Шведы получили Ивангород, Ям, Копорье и Корелу (XXХVI, ч. 4, 29). IX. Гибель посланного

1569. Люблинская литовско-польская политическая уния. — 1571. Поражение турецкого флота при Лепанто. — 1572. Варфоломеевская ночь (избиение протестантов во Франции). — 1576—1586. Правление Стефана Батория (Польша).

- Ермаком отряда с Иваном Кольцо во главе.
1584. Земский собор для избрания царя после смерти Ивана IV. Церковный собор об отмене тарханов (XXXVI, ч. 3, 452/54; XI, 399). Образование Архангельского города (III, 622). Лето. Последний поход Ермака вверх по Иртышу. 6/VIII. Смерть Ермака (XX, 85).
- 1584—1593. Организация иноземного приказа.
- 1584—1598. Царствование Федора Иоанновича (XLIII, 197/98). Появление голландцев в Архангельске. Постройка острога в Коле и присылка воеводы из Москвы.
1586. Завоевание Башкирии Московским государством. 1/VI. Указ о пониженности набального холопства (X XXVI, ч. 3, 455; 447/48). Основание городов: Ливен, Воронежа, Самары, Тюмени и Уфы.
- 1586—1537. «Белый город» в Москве обнесен каменной оградой с башнями и воротами (XXIX, 358).
1587. Выступление Шуйских против Годунова (VI, 306). Волнение в Москве. Основание гор. Тобольска (XL, ч. 8, 230).
1588. Освобождение удмуртов от феодальной зависимости татарами, накован была заменена зависимостью от московского царя. VIII. Указ о предоставлении Борису Годунову отвечать на грамоты владельцев лиц (личное участие в дипломатических сношениях). Движная таможенная грамота.
- 1588—1589. Посещение Джильсом Флетчером Московского государства (XLIV, 136/37).
1589. Учреждение патриаршества (X XXI, 376/77). Судебник царя Федора Иоанновича (XL, ч. 5, 228). Основание г. Царицына (ныне Сталинград), опорного пункта для борьбы с кочевниками.
- 1590—1593. Война со Швецией (X XXVI, ч. 4, 29/30).
1590. 3/IV. Начало сибирской колонизации. По царскому наказу отправлено из Сольвычегодска в Сибирь 30 хлебопашенных семей. Основание города Саратова (первоначально на лев. берегу Волги), форпоста против кочевников (X XXVII, 341).
1591. Поход князя Кольцова-Масальского из Тобольска. Поражение Кучума близ р. Ишима. Образование Рязанского судного приказа (X XXIII, 462). 15/V. Смерть царевича Димитрия (XVIII, 368/69). Вышла в Лондоне книга Дж. Флетчера «Of the Russe Common Wealth» (XLIV, 136/37; X XXVI, ч. 3, 462/63).
- 1591—1592. Московские посады обнесены деревянной стеной по земляному валу (X XIX, 359).
1592. Основан город Пелым (X XXI, 434) и частью заселены сельскими угличанами (по делу об убийстве Димитрия). Восстание луговых мари (левый берег Волги). Рязанский, Калужский, Тульский уезды разорены крымцами.
- 1592—1593. Опись земель Московского государства (X XXVI, ч. 3, 461, 464).
- 1593—1594. Пересмотр владельческих прав московских монастырей. Перепись монастырских земель с частичной их конфискацией.
1593. Образование Владимирского судного приказа (X XXIII, 462). Январь. Перемирие на два года с Швецией (X XXVI, ч. 4, 29). Основание гор. Белгорода. Применение репрессивных мероприятий (заключение в тюрьмы, переселение и т. п.) по отношению к народам (входившим в состав Казанского царства), не желавшим принимать православия.
1595. Отказ крестьян Волоколамского монастыря исполнять повинности и платить оброки. Избиение приказчиков (X XXVI, ч. 3, 458, 463). Красноярский казачий бунт, первый бунт в Сибири (X XXVIII, 520). В Березовском округе бунт вогуличей и остяков. 18/IV. По миру с Швецией Москва получает обратно Ям, Ивангород, Копорье, Корелу (Кексгольм); см. 1583 г. (X XXVI, ч. 4, 30). Поход в Барабу царских служилых людей, разбивших Кучума.
- На волости Кучума наложен ясак. Образование Дмитровского судного приказа (X XXIII, 462). Основание города Обдорска (X XX, 372).
1596. Брестская церковная уния (XLII, 378).
- 1596—1599. Образование Сибирской четверти, ведавшей управлением Сибири.
1597. 25/IV. Указ о набальном холопстве (X XXVI, ч. 3, 455; X XV, 447/48). 24/XI. Указ об урочных годах для сына белгих крестьян (X XV, 451; X XXVI, ч. 3, 462/63). Восстание украинских казаков и казнь гетмана Наливайко (X XIX, 553/55). Образование приказа Новой чети (X XXIII, 461).
1598. 17/II. Избрание собором Бориса Годунова на царство.
- 1598—1613. «Смутное время» (X XXIX, 644/58 [626/40]; XXXIII, 94; X XXV, 633/35; XXXVIII, 452; X XXVI, ч. 3, 457/58; 463/64).
- 1599—1606. Царствование Бориса Годунова (VI, 305/07).
1599. Образование Московского судного приказа (X XXIII, 462). Нарымские остяки, под начальством князя Басарги, составили заговор против русских, расстроившийся вследствие доноса. Десять человек (в том числе и Басарга) повешены. Последний поход против Кучума. Кучум потерпел поражение (X XVI, 291).
1599. Образование Коношенного приказа (X XXIII, 460). Образование Казанского приказа (X XXIII, 461).
1600. Польское правительство выступило с официальным планом унии Польши и Москвы (X XXIX, 649).
- 1600—1602. Голод и мор во всех частях Московского государства.
1601. 21/XI. Указ о запрещении вывоза крестьян крупным землевладельцам, дворянским селам и «черным» волостям (X XV, 451). 28/XI. Указ Бориса Годунова о крестьянском выходе (X XXVI, ч. 3, 459; 463/64). Учреждение Стрелецкого приказа (X XXIII, 461). Преобразование Посольской палаты в Посольский приказ. Ссылка бояр Романовых и их родственников—кинзей

1533—1588. Первые попытки англичан осесть в Северн. Америке (Виргиния). — 1587. Казнь Марии Стюарт. — 1597—1632. Сигизмунд III Ваза (Польша). — 1598. Поражение испанской «непобедимой» Армады у берегов Англии. — 1599—1613. Творчество Шекспира. — 1596. Крестьянское восстание в Верхней Австрии. — 1598. Нантский эдикт. — 1593—1611. Деятельность Сюлли (Франция). — 1600. Сожжение на костре Джордано Бруно.

- Чернаских, Сицих, Шестуновых, Ревниных, Карповых (XXXVI, ч. 3, 196; XLIII, 477).
 Основание гор. Мангазеи в Сибири (XXXVIII, 462).
1602. Повторный указ Бориса об ограничении своа крестьян (XXV, 451).
1603. 16/VIII. Указ о выдаче отпущенных холопам, ушедшим от господ во время голода (XXXVI, ч. 3, 459). Осень. Выступление в Польше Лжедмитрия (XXVII, 99).
1604. 12/VI. Грамота Бориса Годунова о войне с самозванцем. Возмущение томских татар вследствие жестокостей и грабежей русских. Основание города Томска (XLI, ч. 8, 380).
1605. Бунт кетских остяков, усмирённый воеводой Поставником-Бельским. I. Московское правительство объявило появившегося в Польше Лжедмитрия галицином боярским сыном Гришной Опрельным (XXVII, 98). 20/I. Поражение войск Лжедмитрия I под Добрыничами (XXVIII, 650 [632]). 13/IV. Смерть Бориса Годунова. 20/VI. Въезд Лжедмитрия в Москву (XXXIX, 650 [632]).
- 1605—1606. Царствование Лжедмитрия (XXVII, 98; XXXIX, 650/52).
1606. 7/I. Боярский приговор о запрещении пасты кабаля более чем на одно лицо (XXXIX, 651; XXXVI, ч. 3, 460). 1/II. Приговор, лишающий помещиков права иска беглых крестьян, ушедших в голодные годы (XXXIX, 651). 8/IV. Свадьба Лжедмитрия с Мариной Мнишек (XXIX, 186/87). 17/V. Убийство Лжедмитрия. 19/V. Избрание Василия Шуйского царем (XXXIX, 652 [634]).
- 1606—1610. Царствование Василия Шуйского (VIII, 20/21; XXXIX, 652/56).
1606. VI. Перенесение в Москву тела царевича Димитрия. Канонизация его (XVIII, 369). XI. Восстание Ивана Болотникова (VI, 242/43; XXXIX, 653). Бунт киргизов (сожжены томские волости по р. Чулыму). Бунт обских остяков.
1607. 7/III. Указ Василия Шуйского «о добровольных холопах» и «служилых кабалях» (XXXVI, ч. 3, 460). 9/III. Установление 15-летней давности для сыска беглых крестьян (XXV, 451/52; XXXVI, ч. 3, 464). VII. В Стародубе появился Лжедмитрий II — будущий «Тушинский вор» (XXVII, 100/01; XXXIX, 653/56 [635/38]).
1608. Восстание нарымских и кетских остяков вследствие притеснений воевод. Чуваши, татары и маря побиты под Нижним-Новгородом на пространстве 50 верст. 9/III. Указ царя Василия, запрещающий давать на вольных людей записи на позижненную службу (XXXVI, ч. 3, 460).
- 1608—1610. Лжедмитрий II после победы над войсками Шуйского расположился в с. Тушине, под Москвой. Прибытие польских партизанских отрядов. Филарет Романов — тушинский патриарх (XXXIX, 653/56 [635/38]; XLIII, 477).
1609. 28/II. Выборгский договор Василия Шуйского со Швецией о помощи против поляков (XXXIX, 655). III. Массовое движение мордвы, марийцев и чувашей против колонизаторов. Вступление в московские пределы польской армии под предводительством короля Сигизмунда III (XXXIX, 655). Осада Смоленска (с 16/IX). 12/IX. Восстановлен указ 1597 г. о казальном холопстве (XXXVI, ч. 3, 460/61). Восстание кузнецких татар. Бунт киргизов в Томском округе; киргизы избили плетьми казаков, посланных за сбором ясака. Осада Троице-Сергиевской лавры войсками Лисовского и Санаги (XXVII, 193/94; XXVII, 320/21).
1610. Договор об избрании польского королевича Владислава на Московское царство (XXXIX, 655/56 [637/38]; X, 443; XXI, 215; XXXVI, ч. 3, 461). 24/VI. Поражение войска Шуйского польскими войсками под предводительством Жолневского при Клушине (XX, 323; XXXIX, 656 [638]). 17/VII. Свержение Василия Шуйского (XXXIX, 656 [638]). 10/XII. Убийство Лжедмитрия II в Калуге.
- XII. Открытое выступление патриарха Гермогена с призывом к борьбе с поляками (XIV, 379; XXXIX, 656).
1611. 17—18/III. Восстание в Москве против поляков (XXXIX, 657 [639]). IV. Ополчение Ляпунова подступило к Москве. 3/VI. Взятие Смоленска поляками (XLI X, 341; XXXVI, ч. 4, 30). 30/VI. Приговор «ополчения», подтверждающий законность указов Шуйского (XXXIX, 657; XXXVI, ч. 3, 465). VII. Убийство Ляпунова восставшими казаками (XXVII, 559/60; XXXIX, 657 [639]). X. Начало формирования Мининым второго ополчения в Нижнем Новгороде (XXIX, 6/7; XXXIX, 657 [639]).
1612. IV. Нижегородское ополчение во главе с Мининым и Пожарским в Ярославле. X. Вступление нижегородского ополчения в московский Кремль. Изгнание поляков из Москвы (XXXIX, 657/58).
1613. Земский собор избрал на царство Михаила Романова (XXIX, 107; XXI, 216; XXXVI, ч. 3, 197).
- 1613—1645. Царствование Михаила Романова (XXIX, 105/11).
1613. Жалованная грамота торговым людям (гостям).
- 1613—1617. Война со Швецией (XXXVI, ч. 3, 30).
- 1613—1614. Троице-Сергиеву монастырю предоставлено право иска беглых крестьян в течение 9 лет.
1613. Основан город Лебедянь.
1614. Бунт киргизов и томских татар. Осада Томска (8/VII). Жители Томска разогнали осаждавших. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича английским купцам.
1615. 10/III. Царская грамота Троице-Сергиеву монастырю о том, что дозволяется отыскивать беглых крестьян и привозить их обратно только до 1616 г. Жалованная грамота Михаила Федоровича Донскому казачьему войску на беспощадную торговлю по украинским городам. На берегу р. Енисея бой тунгусов с казаками. Тунгусы разбиты и обложены ясаком. Посланные против кузнецких татар казаки окружены татарами, киргизами и налмыками. Казаки разбили восставших и многих из

1610. Убийство Генриха IV (Франция). — 1611 — 1632. Правление Густава Адольфа в Швеции. — XVII в. Великодержавное положение Швеции (в ее руках Балтийское море и его берега). — 1614—1615. Последние генеральные штаты (Франция).

- них захватили в плен.
1616. Восстание киргизов и татар, окончившееся «приведением в послушание» чуждыми татар и покорением киргизов (XXXVIII, 520/21). Бунт остатков в Сургуте. Образование Казачьего приказа (XXXIII, 461).
1617. 27/II. Столбовский мир с Шведией. Уступлены: Ям, Ивангород, Копорье, Корела (см. 1595 г.). Московское государство отрезано от Балтийского моря (XXXVI, ч. 4, 30; XXIX, 110).
- 1617—1618. Война с Польшей (XX XVI, ч. 4, 31).
1618. Экспедиция англичанина Джона Ватера в Пермь для отыскания руды. Основание на р. Томи пограничного русского пункта — Кузнецкий острог. Основание гор. Енисейска. 9/IX. На земском соборе приняты меры к защите Москвы от нашествия Владислава Польского. 1/X. Штурм Москвы поляками отбит (XXXVI, ч. 4, 31). 1/XII. Деулинское перемирие с Польшей на 14½ лет. Потеря Смоленска (XX XVI, ч. 4, 31; XVIII, 283; XXIX, 110).
1619. Постановление Земского собора о возвращении на прежние места бежавших посадских людей. Возвращение Филарета из польского плена и возведение его в патриархи (X LIII, 478; XXXVI, ч. 3, 466). Первая переписка Китая с Россией об установлении торговых отношений. Образование Сысольного приказа (XXXIII, 462).
1620. Постановление в Киеве своего православного митрополита при содействии гетмана Сагайдачного (XX XVII, 39/40; XLII, 154). Учреждение особой Сибирской епархии с кафедрой в Тобольске. Учреждение Аптекарского приказа. В Бухару отправлен из Москвы посланец Хохлов. 1/X. Земский собор, заседавший 2 года.
1623. Основание в Сибири первого железного завода в Туринске (Тобольской губ.). Датский военный флот в районе Кильдина напал на русских промышленников.
- 1624—1628. Восстание барабинцев и сибирских татар (XX XVIII, 521).
1625. Умирение запорожских казаков польским правительством (XLII, 160). Грамота о подчинении суду патриарха всех монастырей, церквей, церковных людей и крестьян патриарших волостей.
1626. Экспедиция англичан Фрича и Геральда в Пермь для отыскания руды.
1627. Чолобитная торговых людей всех городов о защите их от конкуренции иноземных купцов. Указ о воспрещении передачи дворцовых сел и деревень боярам, окольными и дворянам. Образование Царской мастерской палаты как самостоятельного приказа. «Книга большому чертежу», указатель к древнейшей карте Московского государства (IX, 258).
1628. Образование приказа Большой Казны (XX XIII, 461). Образование Каменного приказа. Основание Ницынского железодельного завода в Тобольской губ. Учреждение Иноземного приказа.
- 1630-е гг. Челобитье дворян и детей боярских об отмене урочных лет для сына беглых и указ о продлении срока до 10 лет. Успешное выступление казаков против польского правительства (XX, 526; XLII, 160/61).
1630. Теленгутский князь Обак и мурза чатских татар Тарлов вторглись в Томский округ, но были разбиты казаками.
1631. Мангазейские казаки под предводительством Василия Мартынова выщлыли по р. Вилюю в Лену, нашли якутов и обложили их ясаком.
1632. Первые полки иноземного строя в Москве (XXXVI, ч. 1, 344; ч. 4, 31). Покорение якутов. Заложен Якутский острог. Переселение калмыков из Джунгарии на Волгу (X XIII, 184). 29/II. Грамота царя Михаила Федоровича на устройство тульских заводов А. Д. Винусу (XV, 497). Земский собор.
- 1632—1634. Войны с Польшей (XX XVI, ч. 4, 31/32; XXIX, 110/11).
- 1632—1633. Осада Смоленска воеводой Шеиным (XX XVI, ч. 4, 31/32).
1633. Учреждение приказа «ратных и дагочных людей».
1634. Капитуляция Шеина под Смоленском (XX XVI, ч. 4, 32; XLIX, 341). Поляновский мир с Польшей. Смоленск остается за Польшей (XX XII, 591; XXXIII, 1; XXIX, 111). Калмыки осадили город Тару. Якуты пытались уничтожить Якутский острог, но были отражены казаками. Первый стеклянный завод около Москвы. Енисейскими казаками основан Олекминский острог.
1635. Открытие разработки медных руд на Каме (XV, 497; XX XVI, ч. 2, 499).
1635. Восстание калмыков, отказавшихся платить ясак. Основание городов Тамбова (XLI, ч. 6, 755) и Козлова (XXIV, 450). Челобитье служилых людей на богатых землевладельцев, принимающих к себе беглых крестьян (XX XVI, ч. 3, 466).
1637. Установлены повсеместные сборы на тюремное строение, губные расходы и на укрепление против ногайских татар. Установление 9-летней давности для сына беглых крестьян (XXV, 456). VI. Взятие донскими казаками Азова (I, 517; XXIII, 95). Учрежден в Москве Сибирский приказ, в коем сосредоточено управление Сибирью (XX XIII, 461). XII. Земский собор принял решение о защите от крымского хана Московь (построение Белгородской «черты»). Основание гор. Острогоска.
- 1637—1638. Восстание украинского казачества. Подавление его польским правительством (XLII, 163/64).
1638. Экспедиция в Даурию (Забайкалье) сибирских казаков под начальством Максима Перфильева. Основан Верхоянск. В Якутске учреждено отдельное воеводство.

1617. По мирному договору в Буссе границей между Польшей и Турцией установлен Днестр. — 1617—1642. Деятельность Ришелье (Франция). — 1618—1643. Тридцатилетняя война. — 1620. Полное поражение чехов в битве при Белой Горе. — 1621. «Novum Organum» Бэкона. — 1628. Открытие кровообращения Гарвеем. — 1634, февр. 25. Убийство Валленштейна, крупнейшего кондотьера Тридцатилетней войны.

1639. Распространение на иноземцев права 9-летней давности иска о беглых крестьянах (XXV, 456).
Основание города Чугуева. Промышленником из Солявычегодска Ерофеем Хабаровым близ Устьютского острога открыта соляная варница.
Основание Ялуторовска.
1640. Первая экспедиция сибирских казаков под начальством воеводы Петра Головина на Амур (II, 511).
1641. Челобитые дворян об отмене урочных лет для сыска беглых крестьян (XXV, 456; XXXVI, ч. 3, 467). Заложен Верхоленский острог.
Документальное известие о Макарьевской ярмарке (XXVIII, 15).
1642. Земский собор обсуждал вопрос об Азове и средства для борьбы за него. 2/III. Указ о запрещении служилым людям поступать в холопство и в солдатскую службу.
1643. Основание Ирбитской ярмарки (XXII, 121; XXXVI, ч. 3, 501).
- 1643—1646. Первая русская экспедиция на Амур Василия Поиррова (XXXIII, 201; II, 511).
- 1644—1646. Буряты троекратно осадили Верхоленский острог. Подкрепление, прибывшее из Якутска, разбито бурятами и опустошило их улусы.
1645. Челобитые служилых людей об отмене урочных лет по сыску беглых крестьян (XXV, 456; XXXVI, ч. 3, 467).
На крайнем севере, на реке Индигирке, восстание юкагир.
Куццы средне-азиатских ханств получили льготы по торговле в Сибири.
VII. Земский собор для избрания царем Алексея Михайловича (II, 203).
- 1645—1676. Царствование Алексея Михайловича (II, 202 сл.; XXXVI, ч. 3, 467; 513 сл.).
1646. Указ о составлении переписных книг (XXV, 456). Челобитная торговых людей об ограничении торговых прав «иноземного» купечества.
Введение соляной пошлины (II, 204; XXXVI, ч. 5, 121).
1647. Устав царя Алексея Михайловича «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей».
Сношения Московского государства с Грузией. Приезд в Москву посла от царя Теймураза с просьбой о заступничестве против Персии (XVII, 202/03).
Жалованная грамота Алексея Михайловича Марселесам на тульские, наширские заводы и Соломенскую волость.
Воамущение служилых людей в Томске против воеводы князя Шербатова.
Боярский сын Иван Похабов, собрав ясака с бурятами, кочевавших по р. Иркуну, перебрался по льду Байкала на южный берег его и проник в Ургу — столицу Монголии.
Казачьим атаманом Василием Колесниковым заложены Ангарский острог.
1648. 2/VI. В Москве восстание «черных» людей против бояр.
- 1648—1649. Восстания в различных городах (II, 204/05; XXXV, 491; XXXVI, ч. 3, 468/69, 490; ч. 5, 121).
1648. Новое челобитие служилых людей об отмене «урочных лет» и о запрещении принимать беглых крестьян (XXXVI, ч. 3, 467).
Казак Дежнев, обогнув морем сев.-вост. конец Азии, открыл (будущий) Берингов пролив (XVIII, 128; LI, 472; XXXVI, ч. 3, 500).
16/VI. Боярский приговор о составлении Уложения.
- 1648—1649. Земский собор для утверждения Уложения (XXI, 249; XXXV, 492; XXXVI, ч. 3, 469 сл.).
1648. Восстание казаков и крестьян Украины под предводительством Богдана Хмельницкого против поляков (XIV, ч. 2, 617; XII, 166/67; XXXII, 591).
Восстание верхоленских бурят, осадивших острог. Прибывшие из Илимска вооруженные промышленники под начальством Василия Нефедьева подавили восстание.
Построен Баргузинский острог (для сбора ясака с бурятами) и основан Нижнеудинск (XXX, 192).
1649. I. Новые попытки восстания в Москве.
24/I. Царская грамота звенигородскому воеводе князю Богдану Мещерскому о сыске и отдаче владельцам беглых их крестьян.
- 29/I. Земским собором утверждено Уложение царя Алексея Михайловича (XLI, 280/83; XXXVI, ч. 3, 467, 470/71, 478/80, 504, 512; XV, 644; XIX, 179; XXV, 453/54, 456/58, 462; XIX, 263/64).
Голод во многих местах Московского государства. Отмена урочных лет по Уложению (XXV, 456/58; XXVI, ч. 3, 467).
Учреждение Монастырско-го приказа (XXXIII, 461; XXXIX, 263/64; XIX, 178).
15/V. Окружная грамота, по которой отдан тульским железный промысел Петру Марселису и Филимону Анеме «на 20 лет безоброчно и беспошлинно» и разрешено заводить на р. Ваге заводы на тех же условиях.
1/VI. Царский указ, лишающий англичан торговых привилегий (II, 205).
17/VI. Сравнение казаков с поляками под Зборовым. XI. Утверждение Зборовского договора, заключенного Богданом Хмельницким с Польшей. (Польское правительство обещало амнистию участникам восстания и разрешило увеличение числа реестровых казаков).
Выход книги Олеария (на нем. языке) о путешествии в Московию (XXX, 567/68).
- 1649—1650. Казак Ерофей Хабаров занял Даурию на Амуре и первый появился на нем с фотелией (II, 511; XLV, ч. 2, 79/81).
- 1649—1652. Восстание бурят. Основание Верхнеудинского острога.
1650. Мятежи в Новгородке и Пскове, вызванные вздорожанием хлеба в связи с вывозом его в Швецию (II, 205; XII, 188; XXXVI, ч. 3, 486).
Восстание юкагир, захвативших «государеву назнур».
Устроены соляные варницы в Старой Руссе.
Начало строения Закамской крепостной линии (XXXVI, ч. 3, 493).
24/VII. Польский сейм объявил войну против казаков.
1651. 19/II. Открытие Земского собора, созванного для решения вопроса об отношении к Польше после восстания Богдана Хмельницкого.

1637. «Discours sur la methode» Декарта.—1640—1688. Фридрих Вильгельм, «великий курфюрст», основатель прусской монархии.—1642—1660. Английская революция.—1642—1661. Деятельность Мазарини (Франция).—1643—1715. Людовик XIV (французская гегемония в Европе).—1643—1644. Крестьянские восстания во Франции.—1644. Свержение в Китае Минской династии и воднение Манчжурской династии.—1648. Вестфальский мир и переход гегемонии в Европе от австрийских Габсбургов к Франции.—1648—1653. Фронда во Франции.—1649, 30 янв. Казнь Карла I английского.

- Война Украины с Польшей (XLII, 168). Мир в Белой Церкви (XII, 308; XXXII, 591).
Ерофеем Хабаровым основан Албазин.
Боярин Б. И. Морозов основывает железодельный завод в с. Павловском (XXXVI, ч. 3, 476).
IX. Татары захватили монастыри на реке Исети.
- 1652—1666. Патриаршество Никона (XXX, 238/43; XXXV, 640/43; XLI, ч. 4, 348/52).
24/III. Битва казаков Хабарова с манчжурским войском, присланным китайским богдыханом, под Ачинским Городком. Манчжуры были отражены (XLV, ч. 2, 79/80).
Кровопролитные стычки казаков с гиляками.
Замена питейных откупов проданной вина «на верев» (XXXVI, ч. 5, 121).
Основание Иркутска Иваном Похабовым (XXII, 136).
Экспедиция Ивана Реброва для отыскания северного материка. Экспедиция бесследно погибла.
1653. 7/II. Последний земский собор; решено присоединение Украины (XXI, 249; XXXVI, ч. 3, 509, 512).
25/X. Указ о таможенных сборах.
Указ патриарха Никона о троеперстии — начало раскола (XLI, ч. 4, 348/49; XXXV, 641).
Построены на р. Сниге каширские заводы.
Основан Балаганский острог на бурятских землях для сбора ясака с бурят.
1654. 8/II. Присоединение Украины (II, 208; XIV, 459; XLII, 168; XLV, ч. 2, 617).
2/II. Первое русское посольство в Китай.
Тунгусы сожгли Охотский острожек, освободили атаманов и разогнали русских людей.
Торговый устав (XXXVI, ч. 3, 506/07).
Отмена откупов (XXXVI, ч. 3, 505).
Соборное постановление об исправлении церковных книг (XXXV, 641/42; XLI, ч. 4, 349).
Основан Нерчинский острог.
- 1654—1656. Первая война с Польшей из-за Украины (XXXVI, ч. 4, 32; II, 208).
Моровая язва.
Занятие русскими войсками Смоленска, Могилева, По-
доцка, Витебска (XXXVI, ч. 4, 32; II, 208).
Основание гор. Харькова.
1655. Занятие русскими войсками Минска, Вильно, Гродно (II, 208; XXXVI, ч. 4, 32).
Выпуск медных денег (II, 206; XXXVI, ч. 4, 505/06; ч. 5, 122).
Восстание гиляков, во время которого было убито 30 казаков.
13—24/III. Поражение китайского войска под Камарским острожком (устье реки Камары, впадающей в Амур с юга).
Устройство «бумажной мельницы» патриарха Никона на р. Пахре (XXXVI, ч. 3, 478; XXXII, прил. 2279).
1656. Перемирие с Польшей и присоединение Москвы к коалиции против Швеции (II, 209; XXXII, 592; XXXVI, ч. 4, 32).
1656—1661. Война со Швецией (XXXVI, ч. 4, 33; II, 209).
1656. Образование Литовского приказа (XXXIII, 461).
Образование Царичной мастерской палаты.
Руссификация мордвы путем христианизации приводит к убийству миссионера (XXXVI, ч. 3, 495).
Основан железодельный завод на притоке Протвы (XXXVI, ч. 3, 509).
1657. 27/VI. Смерть Богдана Хмельницкого.
26/VIII. Гетманом Украины радой избран Иван Выгодский (XI, 604).
1653. 25/II. Запорожцы вместе с полтавскими казаками под начальством Мартына Пушкаря разгромили отряд, посланный Выгодским.
Перемирие Москвы со Швецией накануне 2-й войны с Польшей (XXXVI, ч. 4, 33).
1653—1667. Вторая война с Польшей за Украину (XXXVI, ч. 4, 33/34; II, 270/71; XXXII, 592/93).
1653. 15/II. Грамота стольнику и воеводе нижегородскому Бутурлину о сыске беглых людей и о высылке с держателей владений денег.
V. Выговский с наемными войсками выступил против Пушкаря и разбил его под Полтавой; Пушкарь убит.
30/VI. Китайские войска напали на казаков, возглавляемых Онуфрием Степановым, на Амуре, ниже Шангала. Русские потерпели поражение, Степанов погиб.
- Восстание бурят.
6/IX. Гадяцкая уния — Украина пытается воссоединиться с Польшей (XLII, 189/90; XII, 281/85; XI, 604).
Учреждение приказа Тайных дел (XXVIII, 462).
- 1658—1659. Голод во многих частях Московского государства.
1659. 26/VI. Поражение московского войска под Конотопом (XI, 604/05).
22/VIII. Казани и татары, высланные Выгодским, потерпели поражение у Белой Церкви со стороны московских войск.
17/X. Гетманом Украины избран Юрий Хмельницкий (XLV, ч. 2, 619).
1660. I. Князь Хованский взял Брест и выгнал его.
29/IV. Войска Москвы выбили поляков из Вильны.
8/V. Прием царем Алексеем Михайловичем грузинского царевича Нинолая.
IX. Казани Юрия Хмельницкого осаждены поляками у мест. Слободича. Хмельницкий отдался под власть Польши на условиях Гадяцкого договора.
X. Войска московского государства под предводительством Шереметева окружены поляками у мест. Чуднова и вынуждены сдать (XLV, ч. 2, 619).
Сношения с Персией. Приезд в Москву персидского купца с подарком царю.
Образование приказа Лифляндских дел (XXXIII, 461).
1661. 21/VI. Кардисский мир со Швецией (II, 209; XXXVI, ч. 4, 33).
13/IX. Указ о наказании за прием чужого беглого.
25/XI. Отмена воеводского управления (XVII, 330).
Перевесение Иркутского острога на правый берег Ангары (XXII, 136).
- 1661—1667. Представление царю Алексею Михайловичу проекта прорытия Волго-Беломорского канала.
1662. 23/IV. Рада объявила Юрия Хмельницкого изменником, низложила его и выбрала гетманом Самко.
VII. Московское войско под начальством Ромодановского нанесло поражение Хмельницкому.
25/VII. «Медный бунт» в Москве (II, 206; XXXV, 492; XXXVI, ч. 3, 506).
Восстание на реке Исети башкир, черемисов и татар (XXXVI, ч. 3, 498).

1651. «Левиафан» Гоббса. — 1655—1657. Война Польши со Швецией. — 1660. Реставрация королевской власти в Англии (Карл II, 1660—1685). — 1661—1683. Деятельность Кольбера (1619—1683) во Франции.

1663. Образование Малороссийского приказа.
Основание доменного завода между Тарусой и Алексиним (XXXVI, ч. 3, 509).
- 1663—1668. Гетманство Брюховецкого, пособника Москвы (VII, 23/24).
1664. VII. Башкиры под Невьянским острогом сожгли монастырь и соседние деревни.
1665. Восстание охотских тунгусов.
1666. 13/V. На церковном соборе расстринен и проклят протопоп Аввакум (I, 87/90). XI. Собор церковный с участием патриархов антимонийского и александрийского по вопросу о церковной реформе и притязаниях Никона на власть. Восстание на Индигирке ламутов, отказавшихся платить ясак в течение года. Голландец Иоганн фон-Сведен взял на реке Пахре на оброк у правительства бумажную и хлебную мельницы. Основан Селенгинский острог. Основание кожевниной мануфактуры в Московском уезде на реке Клязьме.
- 1666—1667. Церковные соборы отстаивают ряд привилегий духовенства (XIX, 178, 180/81; XXIX, 264); осуждают Никона (XXX, 242) и осуждением «ослушников церкви» приводят к оформлению старообрядчества (XXXV, 642; XXXVI, ч. 3, 518/19; XLI, ч. 4, 351).
1666. 12/XII. Никон лишен патриаршеского сана и сослан в Белоозерский Ферапонтов монастырь (XXX, 243). Григорий Котошихин, подьячий Посольского приказа, написал свой труд «О России в царствование Алексея Михайловича» (XXV, 308/09).
1667. 3/I. Андрусовское перемирие с Польшей на 13 лет 6 месяцев (II, 211; III, 108; XX XII, 593; XXXVI, ч. 4, 33/38; XLII, 173). 22/IV. Новоторговый устав (XXXVI, ч. 3, 507/08). 31/V. Жалованная грамота кампани персидских армян, получивших право от шаха вывозить «за море шелк-сырец».
- 17/VI. Указ, по которому «еретики» должны были подвергнуться «царским сиречь казнянием по градским законам».
- 19/VI. Распоряжение о строительстве кораблей для Каспийского моря.
Основание гор. Пензы.
14/XII. Заключен договор с Польшей о совместных действиях против турок. Аввакум сослан в Пустозерск (I, 88).
Восстание калмыков, киргизов, алатырцев и телеутов.
- 1667—1671. Восстание Степана Разина (XXXV, 486/508).
1667. Первый поход Разина на Волгу (XXXV, 493/95).
1668. Петр Марселис построил завод на реке Вепрейке, в Алексинском уезде.
22/IV—2/VI. Тульские и кашмирские заводы перешли из Пушкарского приказа в Посольский приказ.
Учреждение сафьянной мануфактуры в Москве.
Восстание гетмана Брюховецкого (VII, 23/24; XIX, 4/5; XLII, 172, 175).
- 1668—1676. Борьба московского правительства с Соловецким монастырем (II, 207; XXXVI, ч. 3, 521; XL, 77; XLI, ч. 4, 355).
- 1670—1671. Посещение московским послом Борисом Пааушным Хивы и Бухары.
Восстание Разина против Москвы (II, 206; XXXV, 496/502; XXXVI, ч. 3, 519/20).
1670. 3/VIII. Бунт в Астрахани, во время которого были убиты подьячий и некоторые из приверженцев московской партии.
7/IX. Восстание на Урене и по всей сибирской черте.
1—4/X. Сражение между войсками князя Юрия Барятинского и Разина. Разин потерпел поражение у Симбирска.
7—8/XII. Решающие бои с разинцами войск Панина и Юрия Барятинского под Баевым и Турганевым. Восставшие потерпели поражение и подверглись преследованию на протяжении 15—20 верст.
26/XII. Повстанцы разбили ядринский отряд служилых людей.
1671. 22/I. Женитьба Алексея Михайловича на Нарышкиной (II, 212; XXXVI, ч. 3, 521).
14/IV. Московские воеводы заняли Кагалинский городок и взяли в плен Степана Разина и его сообщников.
6/VI. Казнь Разина в Москве (XX XV, 502).
1672. 1/III. Уничтожение монастырских тарханных грамот (XXIX, 263).
30/III. Договор с Польшей, подтверждающий Андрусовское перемирие (см. 1667 г.).
30/V. Родился Петр I.
6/X. Объявление войны Турции и Крыму.
Помещицы крестьяне на юге бегут за рубеж России.
Начало самосожжений у старообрядцев (XLI, ч. 4, 370).
Первые театральные представления при царском дворе (II, 212/13).
Основание московским монахом Иовом пустыни на р. Чире, ставшей идеологическим и церковным центром раскола на Дону (XLI, ч. 4, 356/57).
- 1672—1673. Выступление приписных крестьян Соломенской волости (Ведменский завод).
- 1672—1687. Гетманство Самойловича (XLII, 173; XXXVII, 170/73).
Основание доменного завода на притоке Протвы (XXXVI, ч. 3, 509).
1674. Поездка «торговых гостей» в Пекин для установления торговых связей.
В Киеве написан первый учебник русской истории «Синописис» Иннокентия Гизелля (XLII, 223).
1675. 6/VIII. Указ царя Алексея Михайловича против иностранных новшества (XXXVI, ч. 3, 517).
- 1675—1678. Поездка в качестве посла в Пекин переводчика Посольского приказа Н. Г. Спасского, которым было составлено первое подробное описание Китая на русском языке.
- 1676—1682. Царствование Федора Алексеевича (XLIII, 195/96).
1676. Начало борьбы Милославских с Нарышкиными (XX XVI, ч. 3, 521; XL, 268).
- 1676—1678. Чигиринские походы (XX XVII, 172; XXXVI, ч. 4, 34/35).
1676. 24/V. Указ о предостережении дворянам наследовать поместья по закону.
1677. Бунт яицких казаков под предводительством атамана Василия Касимова.
Бунт тунгусов вследствие притеснений ясачных сборщиков.
Тунгусы осадили Охотск. Уничтожение Монастырского приказа (XXIX, 264).
См. 1649 г.
- 1677—1685. Объединение Москов-

1663—1664. Война (т. наз. первая) Австрии с Турцией, закончившаяся Эйзенбургским (Васварским) миром.—1667. «Потерянный рай» Мильтона (1608—1674).—1663. «Партиф» Гольера (1621—1673).—1669. Последний съезд ганзейских городов.—1674—1686. Правление Яна Собесского в Польше.

- ского и Владимирского судных приказов с Челобитным и Холопым в одно судебное ведомство.
- 1678—1679. Перепись населения и введение подворного (вм. пошного) обложения (XXXVI, ч. 3, 531).
1678. Бунт крестьян Толгуйской волости, не желавших быть «за Вяжицким монастырем». Зачисление «задворных» (холопов) в тяглое население (XXV, 459/60; XXXVI, ч. 3, 531).
- 1679—1681. Объединение всех прямых податей в единую «стрелецкую» подать (XXXVI, ч. 3, 419, 421).
1679. 27/XI. Отмена губных учреждений и восстановление воеводского управления (XVII, 330; XXXVI, ч. 3, 532).
- Указ о введении подворной подати, уравнивший крестьян и бобылей. В южной Сибири киргизы захватили Томский уезд, откуда были вытеснены казаками.
- 1680—е гг. Начало керкенских старообрядческих скитов (XLI, ч. 4, 357; XXXVI, ч. 3, 525).
1680. Привлечение к солдатской службе всех дворян Севского, Белгородского и Тамбовского разрядов (XXXVI, ч. 3, 530).
- Объединение Рейтарского и Иноземного приказов. Объединение Повгородской и Галицкой четвертей с Большим Приходом в одно финансовое ведомство.
1681. 3/I. В Бахчисарае между Москвой, турками и татарами заключено перемирие на 20 лет (XXXVI, ч. 4, 35; XXXVII, 173; XLI, ч. 4, 194/95).
- Созыв совещания «для устройства и управления ратного дела» (XXXVI, ч. 3, 530; XXIX, 491).
- 1/I. Сожжение в Пустозерне протопопа Аввакума вместе с тремя другими расколоучителями (I, 88/89).
- 16/V. Указ об отписке у мурз и татар поместий и вотчин, населенных христианами.
- 31/VIII. Указ о взыскании за держание беглых. Отправлена духовная миссия в западную Даурию «для просвещения неверующих христианским законом».
- 15/XI. Уничтожение Холпешего приказа и передача его компетенции Судному приказу. Указ об обязательном ношении польского платья при явке к царю (XXXVI, ч. 3, 532).
- Организовано иностранцами (немцами) в Москве производство шелковых и бархатных тканей.
1682. 12/I. Уничтожение местничества (VI, 394; XXIX, 491; XXXVI, ч. 3, 531).
- 27/IV. Смерть царя Федора Алексеевича и возведение на престол Петра (XXXVI, ч. 3, 522).
- 15—17/V. Бунт стрельцов в Москве. Стрельцы подали челобитную о том, чтобы вместе с Петром царствовал его брат Иван (XXXVI, ч. 3, 522; XI, 267/70; XLI, ч. 5, 18/19).
- 26/V. Боярская Дума и духовенство признали двоевластие. Стрельцы подали челобитную, чтобы в малолетство царей правила Софья. 29/V. Софья приняла правление в малолетство Ивана и Петра Алексеевичей.
- 1682—1689. Правление Софьи.
1682. 5/VII. Волнение стрельцов раскольников. Спор о вере в Грановитой палате. Усмирение бунта Софьей (XI, 270/72; XXXVI, ч. 3, 524).
- 17/IX. Казнь Хованского (XIV, ч. 2, 622/23; XI, 271/72).
- Китайские войска упорно вытесняют русских с Амура и Зен.
1683. 3/I. Указ о взыскании с помещиков и вотчинников за держание беглых людей и крестьян по двадцати рублей на год. V. Начало сношений Москвы с гетманом Самойловичем.
- 19/X. Возвышение В. В. Голицына, который получил титул «царственные большие печати и государственных великих посольских дел обербергадель» (XV, 320/22).
- 6/XI. Разбойный приказ переименован в Сысной. Голландский купец Илья Тауберт получил разрешение устроить суконные заводы. Попытка московских «раскольников» Симонова и Грешнова поднять донских казаков в поход на Москву.
1634. 18/II. Возобновление губных учреждений вместе с сохранением воеводского управления (XVII, 330).
- 29/II. Разрешение астраханскому митрополиту беспощадно добывать на соляных озерах «для домашнего обихода» соли по 15.000 пудов в год. Китайским богдыханом Канси отправлено войско вверх по Амуру с целью уничтожить русские крепости и овладеть Албазиями.
1685. Избран в киевские митрополиты князь Гedeон Четвертинский, подчиненный московскому патриарху. Первая осада Албазина манчжурами, кончившаяся разрушением Албазина. В этом же году воевода Толбузин возобновил Албазин.
- 7/IV. «Статии» против раскольников (XXXVI, ч. 3, 524; XLI, 353; XII, 170).
- Иезуиты открывают школу в Москве (XII, 604).
- Ученые греки Бр. Лихуды открыли учение в «Закононаспаских школах» (X XVII, 272).
- Царевна Софья присваивает себе титул самодержицы (XXXVI, ч. 3, 527).
1686. 26/IV. «Вечный» мир между Москвой и Польшей (XV, 321; XL, 273; XXXVI, ч. 3, 529; ч. 4, 35; XXXVII, 173).
- V. Вторая осада Албазина манчжурами. Манчжурские силы осаду и возвратились в Айгун (VI—1687).
1687. Первый поход В. В. Голицына на Крым (XV, 321; XL, 273; XXXVI, ч. 4, 35/36).
- Попытки Шанювского поднять стрельцов против Петра. Славяно-греко-латинская (вначале «еллино-греческая») академия (XXXVII, 272; XXXVI, ч. 3, 532; I, 118/19; I, 550).
- 17/VII. Отрешение от гетманства Самойловича, объявленного в намерении обрывать из Украины отдельное владение (XXXVII, 173/74).
- 25/VII. Гетманом Украины избран Мазепа (1687—1709) (XXXVI, ч. 4, 36; XLI, 179; XXXVII, 620/24).
1688. Вооруженный разгром старообрядцев на Медведице (XLI, ч. 4, 356; XXXVI, ч. 3, 524/25).

1678—1679. Нимвегенский мир — высшая точка могущества Людовика XIV.—1679. Акт о *Tabaeas Cognus* (в Англии).—1682—1689. Война Австрии с Турцией (т. наз. вторая).—1683. Освобождение Вены польским королем Яном Собеским от осады турок.—1684. Первое поселение англичан в Кантоне (Китай).—1685. Отмена Цантского эдикта.—1687. Битва при Мухаче (Могач) и освобождение Венгрии от турецкого владычества.—1687. «*Principia*» Ньютона.—1688. Вторая революция в Англии (конец Стюартов).

- Позволенна свободная торговля браденбургским подданным у Архангельска.
- 1693—1669. Второй поход В. В. Голицына в Крым (XV, 321; XL, 273; XXXVI, ч. 4, 36/37).
1639. 20/I. Договор с Пруссией о свободной торговле между подданными обоих государств.
Приглашение в Россию гугенотов при Софье (XXXVI, ч. 3, 525).
8/VII. Столкновение Петра с Софьей (XXXVI, ч. 3, 527).
8/VIII. Стрелецкий бунт и бегство Петра в Троицкий монастырь (XXXVI, ч. 3, 527).
Свержение правительницы Софии и заключение ее в Новодевичий монастырь.
- 1639—1726. Царствование Петра I (XXXVI, ч. 3, 522/77; XXXVI, ч. 4, 35/44; ч. 5, 122/28).
1639. 27/VIII. В Перчинске Головиним заключен трактат между Китаем и Россией (XXIV, 216; XV, 336; II, 511; XXXVI, ч. 3, 590; XL, 273).
2/X. Указ об удалении из Москвы иезуитов (XXII, 604; XXXVI, ч. 3, 528).
4/X. Сожжены в Москве как еретики Кульман и Нордерман (XXXVI, ч. 3, 523).
2/XI. Казнь Шакловитого (XLI, 41/42).
1630. 22/VIII. Избран последний патриарх (1690—1700) Адриан (I, 469; XXI, 377).
1631. Неурожай на Украине. Казнь Сильвестра Медведева (XXXVIII, 576/77).
Установление в городах самоуправления.
1692. На Украине восстание казаков под предводительством Петрика, подавленное Мазепой.
1693. Посадка Петра I в Архангельск, где была основана верфь для постройки кораблей (III, 623).
1694. Смерть матери Петра, царицы Натальи (XXXVI, ч. 3, 527).
- 1695—1696. Азовские походы (XXXVI, ч. 3, 533/34; ч. 4, 37/38).
- 1695—1699. Поебги на Дон служилых, жилищных, крепостных людей и крестьян, не желавших платить податей и нести «государеву службу».
1696. Образование зарубежного старообрядческого центра в Ветне (XLI, ч. 4, 357, 362; XII, 170/73).
Основание Выговской общины, старообрядческого общества в Поморье (XI, 602/03; XXXVI, ч. 3, 574/75).
29/I. Смерть царя Ивана V, брата Петра (XXI, 413; XXXVI, ч. 3, 527).
IV. В Воронеже построен флот (2 корабля, 23 галеры и 4 брандера).
18/VII. Турки сдали Азов (XXXVI, ч. 4, 38).
Основана парусная мануфактура в Москве.
Разрешение переводить крестьян с пашни во двор (XXXVI, ч. 3, 531).
Первый русский торг. караван в Китай (XXXVIII, 521).
1697. Заговор стрелецкого полковника Цинлера против Петра. Казнь Цинлера (XIV, ч. 3, 413/14).
Начало Невьянского завода, первого на Среднем Урале (XXXVI, ч. 3, 547), давшего в 1701 г. первую продукцию.
Первое посещение Камчатки казаком Атласовым (XXIII, 268).
Монах Авраамий подал Петру I рукопись, в которой говорилось, что царь ведет себя печально и плачевно, уклонился в потехи, а государством правят дьяки (XXXIII, 124).
- 1697—1693. Первое путешествие Петра за границу (XXII, 116; XXXVI, ч. 3, 534/35).
1693. 14/III. Указ о наказании и высказании за держание беглых людей и крестьян.
20/III. Указ о посылке во все города сыщиков и о наказании за держание беглых.
17/VI. Разгром войсками Шениа и Гордона стрельцов под Воскресенским монастырем (XLI, 340).
IX—X. Казни стрельцов.
- 1693 (X)—1699 (I). На Карловицком конгрессе велись мирные переговоры России с Портой. Подписано перемирие на два года (см. 1700 г.) (XXIII, 500; XLI, ч. 5, 663/64).
Ремезовым составлен новый «чертеж Сибирской земли» (XXXVI, ч. 1, 456/57).
1699. 23/I. Введение гербового сбора («орленой» бумаги) (XXXVI, ч. 5, 123; XIII, 370; XXXVI, 213).
30/I. Бурмистрская палата и земские избы вместо приказно-воеводского управления (XXXVI, ч. 3, 545; ч. 5, 124; VII, 207/08; XV, 645; XXIV, 609).
5/VII. Оборонительный союз России и Дании.
27/X. Указ Петра I об образовании торговых компаний.
8/XI. Указ о сформировании 27 пехотных и 2 драгунских полков (III, 507).
11/XI. В Преображенском заключен тайный договор России с Польшей о наступательном союзе против Швеции (XLI, ч. 5, 664).
17/XI. Переименование Бурмистрской палаты в Ратушу (ср. выше 31/I) (XV, 645).
Объявление первого «набора «даточных людей» по рекрутской системе (XXXVI, ч. 4, 39; III, 507; XVIII, 20).
20/XII. Введено новое летоисчисление (XXXIII, 171/72, прил. 2).
Введение наказания «наторгой» (XXIII, 692).
Коряки истребили отряд казаков (Серянова), оставленный Атласовым в Верхнекамчатском зимовьи.
1700. Февр. Привилегия Ивану Тессингу на заведение русской типографии.
3/VII. Перемирие с Турцией на 30 лет (Азов отошел в Россию, ежегодная дань России крымскому хану отменена).
Боярский сын Кобелев усмиряет восставших камчатдалов (XXIII, 268).
- 1700—1721. Великая Северная война (XXXVI, ч. 3, 535 сл.; XLI, ч. 5, 661/68; XXXVI, ч. 4, 39/42; ч. 5, 123/26).
19/VIII. Объявление войны Швеции.
24/VIII. Учреждение «Приказа рудных дел» (XV, 497).
19/XI. Поражение русских войск под Нарвой (XLI, ч. 5, 665; XXXVI, ч. 3, 535, 543).
16/XII. Указ об упразднении Патриаршего приказа (XIX, 183; XXI, 377/78).
Указ о невозвращении господам записавшихся в солдаты холопов (XXV, 464).
Указ о записи вольноотпущенных («гулящих») людей в солдаты (XXV, 465; XXXVI, ч. 3, 565/66).
Учреждение оружейного завода в Тобольске.

1690. «Два трактата о гражданском управлении» Локка (учение о конституции).—1697. Рисвикский мир. Начало улады французского могущества и выдвигание Англии на место первой морской державы Европы.—1697, сент. 11. Победа принца Евгения Савойского над турками при Центе.—1697—1713. Правление Карла XII в Швеции.—1699, янв. 26. Карловицкий мир между Турцией; с одной стороны, Австрией, Польшей, Венецией, с другой. Первый «раздел Турции»: к Австрии отошли Венгрия и Трансильвания, к Польше—Украина и Подолия, к Венеции—Морея. В переговорах на конгрессе участвовала и Россия, получившая Азов.

1701. 10/I. Учреждение первой артиллерийской школы.
24/II. Восстановление Монастырского приказа (XIX, 184). См. 1677 г.
14/IV. Учреждение московской «Школы математических и навигацких наук» (L, 119; X, 662; XXXVI, ч. 3, 543/44).
23/VI. Переименование «Стрелцкого приказа» в «Приказ военных дел». Первый денежный сбор с населения на войну со шведами (XXXVI, ч. 3, 536/37; ч. 5, 124).
Учреждение «Ближней канцелярии» Петра (VI, 45; XXXVI, ч. 3, 545).
23/VI. Приказы Иноземских и Рейтарский объединены в Приказ военных дел.
22/XI. Указ об открытии 8 вольных аптек в Москве (III, 316).
29/XII. Войска Шереметева при Эрестфере (Лифляндия) разбили шведский отряд под командой Шлиппенбаха (XLIX, 470).
Донские казаки открыли на территории бахмутского городка соленарни.
Закладка Новгородинской крепости близ Архангельска (III, 623).
1702. 4/III. Железодобывательный завод (Невьянский) на реке Нейве передан Никите Демидову. Демидову одновременно отведено значительное пространство земли и угодий (XV, 497; XVII, 206; XXXVI, ч. 3, 547, 569).
10/III. Отмена губных учреждений и замена их восводским управлением (XVII, 330).
16/IV. Манифест Петра I о вывозе иностранцев в Россию.
15/V. Шведские войска с Карлом XII во главе вступили в Варшаву.
8/VII. Шведы потерпели поражение при Гуммельсгофе со стороны русских войск.
11—14/X. Взятие крепости Нотебурга (Шлиссельбурга).
16/XII. Указ об издании в Москве первой газеты.
1703. 2/I. Начали выходить «Ведомости» (XXI, 574; XXXVI, ч. 3, 573).
1/V. Взятие крепости Пиеншанца (XXX, 265; XLI, ч. 5, 666; XXXVI, ч. 3, 548).
16/IV. Основание Петербурга (XXII, 101, 117).
Издана «Арифметика» Леоидия Магницкого.
- Закладка Кронштадтской гавани (XXVI, 41).
4/V. На реке Эмбахе русскими захвачено 13 шведских судов, пльвших в Чудское озеро.
12/VII. Штурм и взятие Дерпта русскими войсками.
9/VIII. Штурм и взятие Нарвы.
16/VIII. Русские заняли Ивангород.
19/VIII. Наступательный и оборонительный союз с королем польским Августом против Швеции.
31/X. Поражение русского отряда при дер. Одер-Белч (в Польше).
Основан Нерчинский сереброплавильный завод. Издан в Москве «Лексикон трехязычный», составленный Поликарповым и дополненный Стефаном Яворским и братьями Лихудами.
Камчадалы обложены ясном (XIII, 268).
1705. 1/I. Указ об отдаче рыбных ловель на откупы.
13/L. Указ о свободном торговле льном и вывозе его за границу.
20/II. Первый общий рекрутский набор (XVIII, 20).
II. Спуск в Воронеже 8-пушечного корабля «Старый Дуб».
VI. Восстание в Астрахани (XXXVI, ч. 3, 539/40).
- 1706—1709. Волнения башкир (XXXVI, ч. 3, 540, 542).
1705. 15/VII. Русские войска под командой В. П. Шереметева разбиты в Курляндии при Гемауртгофе шведами под начальством генерала Левенгаупта (XLI, ч. 5, 666).
4—5/X. Занятие Митавы. Основание казенной суконной фабрики (XXXVI, ч. 3, 548).
Призыв в армию иностранцев на все тягло население (XXVI, ч. 3, 543).
Приезд в Москву чрезвычайного английского посланника Уитворта «для исходайствования торговых выгод».
Установлена соляная монополия (XL, 135).
1706. 10/VI. Указ об обязанности помещиков давать взятым с их поместий и вотчин рекрутам деньги и продовольствие.
Основание военного госпиталя и медицинской при нем школы (XLII, 136; XXVIII 379).
18/X. Сражение при Калише: поражение союзной русско-саксонской армией шведских войск генерала Мардефельда.
- 1706—1709. Восстание камчадалов, охватившее почти всю Камчатку. Убиты ясачные боршники и уничтожен Больше-рецкий острог (XXXVIII, 521).
1707. 17/III. Указ, ограничивающий освобождение духовенства от повинности — установлен сбор драгунских лошадей на войско.
5/IV. Указ о сыске беглых людей воеводам и о взятии с «лучших крестьян в каждом селении подписок о недержании беглых».
1707—1708. Булавинское восстание (VII, 92/93; XXII, 97; XXXVI, ч. 3, 540/41).
1707. Апр. Паника в ожидании нашествия Карла XII на Москву (XXXVI, ч. 3, 542).
9/X. Восставшие под руководством Кодратия Булавина вырезали между Шульгиным колодцем и Белянским станием карательный отряд Ю. В. Долгорукова.
16/XI. Для подавления восстания башкир на Урале отправлен отряд Петра Хохлова. Окруженный восставшими отряд потерпел неудачу (часть отряда взята в плен).
XII. Поражение булавицев на Айдаре близ Занотного. Шведские войска Карла начали наступление против войск Петра.
Бунт среди служилых людей, отправленных вместе с В. Атласовым для подавления восстания на Камчатке. Атласов бежал в Нижне-Камчатск.
Иезуиты вновь открыли школу в Москве (XII, 604).
1708. 6/I. Булавины в Запорожье.
26/I. Шведские войска заняли Гродно.
12/II. Восставшие башкиры вместе с чеченцами, кумыками и др. в Терской области уничтожили слободы и острог.
26/II. Правительственные войска, высланные астраханским воеводой П. М. Апраксинным, напали на восставших башкир под Терекон и разбили восставших.
III. Центром булавинского восстания становится хоперский пристанский городок.
IV. Поход булавицев на Чернаск.
12/IV. Указ В. В. Долгору-

1701. «Акт о наследовании» в Англии, предусматривающий передачу англ. короны в руки бездетной Анны, а затем — ганноверских курфюрстов с некоторыми ограничениями королевских прерогативы.—1701—1714. Война за испанское наследство.—1702—1703. Занятие Варшавы и Кракова Карлом XII шведским.—1707. «Королевская десятина» Вобана (во Франции).—1707. «Акт единения»: Шотландия отказывается от особого парламента, сливаясь политически с Англией.

- кову о собирании армии для подавления восстания.
- 23/IV. Указ о зачислении всех свободных от службы московских и городских дворян и детей боярских в полк кн. В. В. Долгорукова, выступивший в поход по случаю Булавинского бунта.
- 1/V. Булавицы взяли Черкасск.
- 9/V. Булавины избран войсковым атаманом.
- 27/V. Булавины пытаются завязать дипломатические сношения с турецким султаном.
- 7/VI. Карл XII сосредоточил свои армии у Минска. Булавицы взяли Царицын и ввели казачье самоуправление.
- 26/VI. Булавицы разбили сумской полк на Ураховой.
- 3/VII. Поражение русских в битве со шведами при Головчине (XLI, ч. 5, 667).
- 5/VII. Поражение булавицев под Азовом. Самоубийство Булавина.
- 28/IX. Поражение шведской армии Левенгаупта при дер. Лесной (XLI, ч. 5, 667).
- 3/X. Булавицы под руководством Голого разбили флотилию Гильса.
- 2/XI. Преданный Мазепе Батурин взят русскими штурмом и сожжен.
- 4/XI. Последний отряд булавицев потерпел поражение у Решетовской станции.
- 6/XI. Избрание гетманом Скоропадского (1708—1722) вместо Мазепы (XXXIX, 278 сл.; XLII, 180/81).
- 12/XI. В Москве провозглашено проклятие гетману Украины Мазепе, перешедшему на сторону Швеции.
- 1708—1710. Первая губернская реформа Петра (XLII, 584).
1708. 18/XII. Разделение России на 8 губерний и учреждение должности губернаторов (XXXVI, ч. 3, 544/45; XVII, 301/03).
- «Зерцало очевидное» И. Т. Посошкова (XXXIII, 125). Первая книга, напечатанная «гражданским шрифтом».
- «Геометрия, славянски измеренная» (XXIV, 367/68, прил. 4).
1709. IV. Конец восстания башкир («ваны свои принесли и обещались служить и дани давать попрежнему»).
- 27/VI. Победа русских над шведами под Полтавой (XLI, ч. 5, 667; XXXVI, ч. 3, 535, 548; ч. 4, 39/42).
- 11/IX. Россией заключен «союзный трактат» с Данией (оборонительный и наступательный) против Швеции.
- Открытие движения по Вышневолоцкому каналу (XII, 116/17; XXXVI, ч. 3, 567).
- 1709—1710. Присоединение Лифляндии и Эстляндии к России (XXXVI, 516; XLI, ч. 5, 667).
1710. 12/VI. Взятие русскими города Выборга.
- 3/VII. Союзная конвенция между Россией и Ганновером, заключенная в Ганновере, на 12 лет.
- 4/VII. Взятие русскими города Риги.
- 29/IX. Русские заняли Ревель.
- 20/XI. Турция решила объявить войну России. П. А. Толстой — посланник в Константинополе — посажен в Семибашенный замок (XLI, ч. 8, 358).
- Неурожай в Петербургской губернии.
- Основание гор. Бийска. Перенос населения (XXXVI, ч. 5, 125/26). Демидов получил разрешение строить заводы в Кунгурском уезде на казенной земле с отводом ему новых земель.
1711. 22/II. Учреждение Сената (VI, 402; XVII, 304/05; XXIX, 13/14; XXXVI, ч. 3, 554; ч. 5, 126; XXXVIII, 251 сл.).
- 2/III. Указ о предоставлении права заниматься торговлею «людям всякого звания».
- 13/III. Указ о непонукне в казну сукон и др. товаров «для сбережения денег».
- III. Крымский хан вступил в пределы России и проник до г. Харькова.
- 13/IV. Уничтожение Казенного приказа и передача его дел в «Приказ большие казны».
- 16/IV. Указ об отдаче продажи соли на откуп.
- 23/IV. Учреждение купеческой палаты для покупки в казну золота, серебра и меди.
- V. Восстание камчадалов и курильцев. В сражении с казаками восставшие потеряли массу убитых и утонувших.
- 8/VI. Упразднение приказа Рудных дел.
- 20/VI. Запрещение промышляющим продавать селитру в посторонние руки, кроме пороховых подрядчиков.
- Прусский поход (XXXVI, ч. 4, 42/43; ч. 3, 550/51; XLI, ч. 10, 196).
- 12/VII. Мирный договор с Турцией (XXXVI, ч. 4, 43).
- 20/XI. Восстановление приказа церковных дел.
- Открытие типографии в Петербурге (XXIV, 367/68, прил. 4).
1712. Учреждение пушечного двора и пороховых заводов в Петербурге.
- 16/I. Учреждение московской инженерной школы.
- 5/IV. Мирный трактат между Россией и Турцией в Константинополе.
1713. 1/III. Конвенция, заключенная в Штенгаузене с Пруссией о выводе русских войск из Германии и о непропуске шведских войск в Польшу.
- 13/VI. Трактат, заключенный в Адрианополе с Турцией о смирении на 25 лет, о выводе из Польши всех русских войск, об утверждении за Россией правой стороны Днепра и т. д.
- 24/IV. Указ об учинении наказания крестьянам, которые отклонились от владельцев своих.
- 4/VI. Конвенция, заключенная в Вансбеке между Россией и имперским городом Гамбургом. Гамбург обязывался уплатить 200.000 талеров, а гамбургские купцы получили право торговли в России.
- 21/IX. Занятие русскими Штеттина.
- Основание тульского оружейного завода (XLI, ч. 9, 508).
- 1713—1714. Завоевание Финляндии до г. Вазы (XLI, ч. 5, 667; XLIII, 689).
1714. Учреждение пифирных школ (XXXVI, ч. 3, 572; L, 120).
- 20/I. Указ об обязательном обучении дворянских детей (XXXVI, ч. 3, 562; XVII, 80/81).
- 28/II. Указ об определении на службу дворянских недорослей.
- 23/III. Закон о единонаследии (XXXVI, ч. 3, 560; XVIII, 83/84; XI, 398).
- 6/IV. Указ, запрещающий частным лицам вызывать перечисленные в нем товары куда бы то ни было, кроме «русских пристаней».
- Указ, освобождавший купцов от обязанности счетчиков денег в административных органах (XXXVI, ч. 3, 567).
- 27/VII. Морской бой русского флота с шведским при Гангуте (XII, 510).
- 29/VII. Занятие русскими Нейшлота.

1714. «Монадология» Лейбница (1646—1716).

- 1714—1716. Разведка Бухгольца в Сибири (XXXVI, ч. 3, 552; VII, 264).
- 1715—1720. Вторая губернская реформа Петра (XLII, 584/85).
1715. 18/II. Указ об увеличении числа сунонных заводов. 28/II. Указ о сыске беглых драгун, солдат и др. служилых людей в украинских городах и слободских полках. 31/III. Повеление, «чтобы военнопленные шведы обучали русских крестьян кузнечному ремеслу». 26/IV. «Воинский артикул и краткое изображение процессов». 17/V. Восстановление Рудного приказа. 12/IX. Постановление сената о норме для наборов (один рекрут с 75 дворов владельческих крестьян). 1/X. Учреждение Морской академии.
1716. 14/II. Экспедиция капитана гвардии Бенковича - Черкасского на Каспий (XXXVI, ч. 3, 551/52; V, 215/16; XI, ч. 4, 275; XX, 443/44, прил. 7). Первая карта Каспийского моря (XIII, 590). Инструкция поручику Кошкину об «отыскании и описи водного пути в Индию». 30/III. Воинский устав (XI, 31; III, 507/08). 8/IV. Трактат с Мекленбургом (оборонительный союз). Основана Бухгольдем Омская крепость (VII, 264; XXXVI, ч. 3, 552). Голод во всех частях России. Установление морского сообщения с Камчаткой (XVIII, 269). Открытие Охотского порта.
1717. Второе путешествие Петра за границу (XXXVI, ч. 3, 553; XXXII, 116). 8/VI. Жалованная грамота Шафирову и Толстому на исключительное заведение в России фабрик для делания всяких материй и парчей. 30/VII. Договор с Персией о торговле русских купцов в Персии (XI, 168). 11/XII. Начало введения коллегияльной системы — девять коллегий (X XIX, 10; XXXVI, ч. 3, 554/55; XXIV, 496 сл.; XLI, ч. 5, 414). 17/XII. Указ о дозволении представлять в рекруты наемных людей и о взятии в случае побега других (X XV, 466). Вторичное вторжение кубанцев на ю.-в. России (X XXVI, ч. 3, 551). Отряд Бенковича-Черкасского истреблен хивинцами (см. 1716 г.). 1718. 3/II. Манифест Петра I об отрешении от наследия царевича Алексея (II, 218). 14/II. Запрещено ввозить и продавать иностранную каравезу. 26/II. Запрещение привоза иностранного полотна. 14/III. Привилегия на устройство в Москве сахарного завода. 24/VI. Смертный приговор царевичу Алексею (II, 19). 18/XI. Указ о начале работ по сооружению Лядовского канала. 26/XI. Указ о первой ревизии (X XXII, 439; XXXVI, ч. 1, 200; ч. 3, 556; XLI, ч. 7, 363). Введение выборных земских комиссаров (XVII, 307). Основание Семипалатинска (X XXVI, ч. 3, 552).
- 1718—1722. Перепись «податного» населения (1-я ревизия).
1719. 1/II. Инструкция или наказ воеводам. 8/II. Указ о содании надпорных судов (XVII, 308). 22/II. Указ об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок и о взысках за утайку душ. 18/IV. Иезуиты вновь выслаются из Москвы (X XII, 604). 29/V. Реорганизация областного управления: губернии, провинции, уезды (XVII, 305/08). 1/X. Указ коммерц-коллегии о наложении прибавочной пошлины на товары, которые продаваемы были от казны, а ныне отданы в вольную торговлю (X XXVI, ч. 3, 555). 10/XII. Учреждение берг-коллегий. Объявление горной реглали и горной свободы — берг-привилегии (XV, 497/98; 567/68). Основание Ахтырского табачного завода.
- 1719—1726. Первое ученое путешествие по Сибири Даниила-Готлиба Мессершмидта. 1720. 1/I. Открытие воинской коллегии (X XIX, 498). 5/I. Указ о помещении в ревизских сказках не одних крестьян, но также дворовых людей и церковных причетников. 13/I. Морской устав. 1/II. Учреждение зернальных заводов в Киеве. 17/II. Указ о передаче московской казенной сунонной фабрики торговой компании. 28/II. Генеральный регламент коллегий (X XIX, 497/99). 3/III. Учреждение надворных судов для дел гражданских и уголовных. 16/XI. Указ о розыске по делам об утайке душ в ревизских сказках. 16/XII. Учреждение городских магистратов (X XXVI, ч. 3, 566/67; XIV, 547; XV, 646). Бунт яицких казаков (X XIII, 98). Основание в с. Глушкове (впоследствии Курская губ.) Путевильской сунонной мануфактуры. Основание Усть-Каменогорска (X XXVI, ч. 3, 552; XLI, 492).
1721. 16/I. Учреждение в Петербурге Главного магистрата, которому поручено ведать городское сословие повсеместно. 18/I. Указ, по которому «гуные люди» получили право покупать в фабрикам и заводам населенные деревни (X XXVI, ч. 4, 269; XXV, 563/64, прил. 1). 25/I. Духовный регламент (XIX, 200/02, 187; 203, 204; L, 120). Запрещение возвращать с мануфактуры беглых крестьян (X XXVI, ч. 3, 568; XXV, 563/64, прил. 1). Опыт введения цехового устройства (X XXVI, ч. 3, 567; XV, 647; XLV, ч. 3, 397). 14/II. Учреждение Синода (X XXVI, ч. 3, 566; XIX, 183). 19/II. Указ о возвращении на прежние места беглых крестьян и бобылей. 16/III. Казнен в Петербурге за ряд крупнейших злоупотреблений сибир-

1715—1723. Регентство Филиппа Орлеанского во Франции. — 1716—1718. Австрия принимает участие в войне Турции с Венецией. — 1717. Образование «Великой ложи» масонов путем слияния лондонских лож. — 1717. Союз Англии, Франции и Голландии против Испании. — 1718—1720. Война Франции с Испанией. — 1718 (21 июля). Пассаровицкий мир между Австрией и Венецией, с одной стороны, и Турцией — с другой. — 1720. Крах банка Дюна Ло (во Франции). — 1721—1741. Упругие кабинетской системы при Уолполе (в правление первых королей Ганноверской династии) и одновременно господство системы парламентских подкупов. — 1721. «Персидские письма» Монтескье (1689—1755).

- ский губернатор князь Гагарин. 20/IV. Запрещение ввозить сахар в Россию. 30/VIII. Заключен в Ништадте мир со Швецией, по которому Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ингрию и Карелию, вернув Финляндию Швеции (XLI, ч. 5, 668; XLIII, 690). 22/X. Сенат поднес Петру титул «императора, отца и Великого» (XXXVI, ч. 3, 564). Основание на р. Исети гор. Екатеринбурга. Введение предварительной цензуры богословских сочинений (XLV, ч. 3, 288). Замена провинциальных судов судами воевод (XVII, 308/09; XXXVI, ч. 5, 577).
1722. 24/I. «Табель о рангах» (XVI, 215/16; XVIII, 81/82; XXXVI, ч. 3, 559). 5/II. Указ о престолонаследии (XXXVI, ч. 3, 202/03, 577). 6/IV. Установлено для раскольников особое платье, и подтвержден указ о подати 50 руб. в год за ношение бороды. 27/IV. Учреждение «Малороссийской коллегии» (XXXI, 280/81; XLII, 180/81; XIV, 459/60; XXXII, 530). Учреждена должность генерал-прокурора и прокуроров при коллегиях и судах (XXXIII, 539 сл.; XVII, 309). 13/V. Синодский указ о мерах против раскола.
- 1722—1723. Война с Персией — «Низовой поход» (XXXVI, ч. 4, 44; ч. 3, 552; XXIII, 35/36).
1722. 23/VIII. Русские заняли Дербент. 12/XII. Учреждение при Синоде приказа инвизиторских дел. Выслан из Пекина русский агент Ланг, и воспрещена китайским правительством всякая русская торговля в пределах Китая. Основание гор. Каинска. Повсеместный неурожай.
1723. 19/I. Указ о подушном обложении холопов наравне с крепостными (XXXVI, ч. 3, 563; XXV, 464). 31/I. Указ об отдаче канатных заводов на откуп и об отпуске канатов в иностранные государства (кроме Англии и Голландии). 23/IV. Указ о построении в Усольском уезде медных заводов. 25/VI. Указ о крещении черемис, вместо наказания, за утайку душ.
- 26/VII. Занятие русскими войсками Баку. 12/IX. Мирный договор с Персией (XXIII, 36). 8/XI. Указ о заведении компании китовой ловли и о преме в нее иностранцев наравне с русскими. 3/XII. Регламент мануфактур-коллегии. Русское купечество Астрахани подало челобитную с просьбой запретить «иметь промыслы и заводы» армянам и др. восточным купцам.
1724. Введение подушной подати (XXXII, 439; XXXVI, ч. 3, 556/57; ч. 5, 127). Первый единый таможенный тариф (XLI, ч. 8, 454; XXXVI, ч. 3, 555). Обложение однодворцев подушной податью (XXV, 563/64, прил. 6/7; XXXVI, ч. 3, 558). Повсеместный неурожай. Запрещение отлучки крестьян без письменного вида от помещика (XXV, 466). 13/I. Правительственным указом установлена однообразная, весьма ничтожная, плата за труд приписным на казенных заводах крестьянам (XXV, 563/64, прил. 6). 22/I. Утверждение проекта положения об Академии наук (I, 546; XXXVI, ч. 3, 572). См. 1725 г. 31/I. Морской торговый регламент и устав. 14/II. Оборонительный союз России со Швецией. 18/IV. Указ об увеличении отпуска «за море» железа. 12/VI. Договор с Турцией о разделе «сфер влияния» на Кавказе (XXIII, 36). VII. И. Т. Посошков (1653—1726) представляет Петру свое сочинение «О скудости и богатстве» (XXV, 467/68; XX XIII, 125/28). 4/VIII. Указ об учреждении компании для торгу с Испанией. Демидову отданы Алапаевские заводы, с припиской к ним Армашевской, Мурзинской и Невьянской слобод. Начало «обращения» в христианство якутов. По данным первой ревизии насчитывалось 5.605.439 душ.
1725. 28/I. Смерть Петра I и вступление на престол Екатерины I. 1725—1727. Царствование Екатерины I (XIX, 620/21; XXXVI, ч. 3, 577; XX XII, 117). 1725—1732. Вторая война с Персией (XXXVI, ч. 4, 44; XXIII, 36).
1725. 8/II. снаряжена экспедиция во главе с Берингом для разрешения вопроса о существовании пролива, отделяющего Азию от Америки (V, 415). 23/II. Приглашение Екатериной I иностранных ученых в Академию наук. VI. Посошков ходатайствует о разрешении «завести колодезную и полотняную фабрику в Новгороде своим коштом». 26/VIII. Арест Посошкова (XXXII, 124). 27/XII. Торжественное первое публичное заседание Академии наук (I, 546; XIX, 622).
1726. 8/II. Учреждение Верховного тайного совета (IX, 583/92; XVI, 259/60; XIX, 621/22; XXXVI, ч. 3, 577/79). 21/IV. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича (1681—1736). А. II. Демидовым основан Кольванский медноплавильный завод, первый во времени основания в Алтайском горном округе (II, 296). Основание на Украине Почеповской и Шентаховской парусных полотняных мануфактур.
1727. 7/V. Смерть Екатерины I и вступление на престол Петра II. 1727—1730. Царствование Петра II (XXXII, 130/34). 20/VIII. Заключение между Россией и Китаем Буиринского договора об установлении границ. 8/IX. Арест и ссылка Меншикова (XXXVI, ч. 3, 578/79; XXVIII, 481). 16/IX. Дозволено в определенных местах Сибири свободное рудокопание. Восстановление гетманства (XIV, 460). Дозволено устроить бумажную фабрику в Переяславском уезде. 19/IX. Указ о пошлинах с товаров, отправляемых в Хиву и Бухару. 20/IX. Указ об отмене права дворовых вступать на военную службу без согласия их владельцев (XXV, 465). Передача сбора подушной подати в руки помещиков (XXXVI, ч. 3, 582). Восстановление единоличной власти воевод на местах и отмена магистратов (XXXVI, ч. 3, 580, 589; XVII, 310; XLI, 585).
1728. 14/VI. Ратифицирован генеральный трактат между Россией и Китаем, по которому русские приобрели право отправлять через

- каждые три года в Пенин караваны.
Основание для торговых сношений с китайцами крепости Бялхы (XXXVIII, 521; XXVI, 324).
13/VII. «Камчатская экспедиция» Беринга выходит в море (V, 415/16; LI, 472). «Решительные пункты» о правах и вольностях гетманщины (XIV, 460).
1729. Прекращение кабального холопства по указам 28/III и 16/VII (XXV, 465).
1730. 18/I. Смерть Петра II.
- 1730—1740. Царствование Анны Иоанновны (III, 136/40).
1730. 25/II. Уничтожение заключенных Анной Иоанновной с Верховным тайным советом «кондиций» (III, 137/38).
4/III. Уничтожение Верховного тайного совета (IX, 592; III, 138).
8/V. Установлены жестокие наказания за «совращение» в раскол.
9/VI. Учреждение ярмарок в Смоленске и Торжке; установление торговых дорог через польскую границу.
Возникновение на Украине Топальской мануфактуры. Учреждение артиллерийской школы в Петербурге.
- 1730—1734. Средняя и Малая орды киргизов (казахов) вступили в русское подданство (XXIV, 144).
1731. 3/I. Указ о караульном торговле с Китаем.
27/I. Указ, отдавший архангелогородские промыслы в компанию Евреиных.
17/III. Отмена закона о единонаследии (см. 1714 г.) и уничтожение различия вотчин и поместий (XVIII, 84; III, 138; XXXVI, ч. 3, 584).
19/III. Открытие Ладожского канала (XXXVI, ч. 3, 567).
16/VI. Разрешение свободной торговли иностранцам.
27/VII. Указ об укреплении «закавказской линии» и учреждении ландмилиционных полков.
18/X. Учрежден Кабинет министров (XXIII, 12/15).
Основание Иркутской суконной фабрики.
Первые китайские послы приняты Анной Иоанновной в торжественной аудиенции.
Шляхетский надетский корпус, первая сословная дворянская школа (X, 662; XXXVI, ч. 3, 583; III, 139; L, 123).
- Тариф с пониженными таможенными ставками (XXXVI, ч. 3, 581).
Лишение крепостных права брать откупа и подряды (XXV, 470).
- 1731—1732. Восстание камчатцев.
1732. 21/I. Возвращение Персии Дербента и Баку (XXXVI, ч. 3, 584; III, 139; XXIII, 36).
18/III. Укрепление «парципной линии».
21/III. Вызов рабочих и «мастеровых людей» в Петербург.
12/VI. Отдача сестрорецких заводов в артиллерийское ведомство.
Устройство «украинской линии» — начало земледельческой колонизации юга (XXXVI, ч. 4, 45; ч. 3, 596/97; XXVI, 428).
- 1733—1735. Война за «польское наследство» (XXXVI, ч. 4, 44/45; III, 139).
- 1733—1743. «Великая северная экспедиция» Беринга (I, 470, 472; XXX, прил. *полярные экспедиции*, 14; V, 416; XXIII, 269).
1733. 26—29/IX. Переправа корпуса Ласси на левый берег Вислы; занятие русскими войсками Варшавы (XXXVI, ч. 4, 44).
22—24/X. Установление границ между Россией и Джунгарией.
1734. 12/III. Крестьянам запрещено заводить суконные фабрики (XXV, 470).
Переход Запорожской Сечи под власть русского правительства (XX, 528).
Запрещение постригать в монахи кого-либо, кроме вдовых попов и дьяконов (XIX, 191).
9/IV. Оночательное вступление в русское подданство киргиз-кайсаков.
7/VIII. Судебный процесс о хлыстовском «корабле» в московском Ивановском монастыре (XLV, ч. 2, 611).
1735. 10/III. Ганджинский договор с Персией (подтверждение договора 21 января 1732 г.).
15/VIII. Основание Оренбургской крепости (XXX, 645).
Карательная экспедиция в Старобрядческий центр — Ветку (XII, 172).
Восстание башкир (XX XVI, ч. 3, 597).
Русские войска выступают на помощь Австрии против Франции (III, 139; XX XVI, ч. 4, 45).
- 23/XII. Образование компании «из московских купцов для выделки плащенного и волоченного серебра и золота», а также для того, чтобы «золото и серебро прятать на шелк».
Основание Кизлярской крепости.
- 1735—1739. Война с Турцией (XXXVI, ч. 4, 45/47; ч. 3, 584/85; XXIX, 52).
- 1736—1739. Крымский поход Миниха (III, 139/40; XXVIII, 52/53; XXXVI, ч. 3, 584/85; ч. 4, 45/46).
1736. 7/I. Указ о прикреплении «мастеровых людей» к мануфактурам (XXV, 463/64, прил. 1/2).
17/IV. Дозволение Швеции вывозить ежегодно из гаваней Балтийского моря беспшлинно на сумму 100.000 руб. хлеб, пеньку, лен и махты.
V. Взятие Перекопа Минихом (XXXVI, ч. 4, 45).
19/VI. Занятие Азова (XXXVI, ч. 4, 45; I, 517).
VIII. Лейтенанты Малыгин и Скуратов, отправленные из Архангельска, проникли в Карское море через Югорский шар.
31/XII. Ограничение срока обязательной службы дворян 25-ю годами (XX XVI, ч. 3, 583; XVIII, 84/85; III, 138).
Основание Шостенского порохового завода.
Указ о наборе солдат из детей духовенства (XIX, 190).
Учреждение при Кабинете министров генерал-берг-директориума для поощрения промышленности (XXIII, 15).
Неурожай в Соликамской провинции.
- 1737—1738. Основание на Украине Рясковской суконной мануфактуры.
1737. 9/I. Конвенция России и Австрии о союзе против Турции.
22/III. Забастовка «мастеровых людей» на Московском суконном дворе.
Забастовка рабочих казанской суконной фабрики Дряблова из-за снижения хозяином заработной платы.
12/VII. Взятие русскими войсками Миниха крепости Очакова (XXXVI, ч. 4, 47; III, 139).
VII. Вторжение армии Ласси в Крым (XX XVI, ч. 4, 46).
Возникновение секты «филипповцев» (XLI, ч. 4, 382/83).

1734. Покорение Восточного Туркестана Китаем. — 1737—1739. На основании заключенной с Россией конвенции 1737 года Австрия неудачно принимает участие в русско-турецкой войне и, по Белградскому миру, терлит свои приобретения по Пассаровицкому миру 1718 года.

- Основание крупного кожевенного завода бр. Аргино в Нежине.
1738. 14/III. Подавление волнений рабочих на московской суконной мануфактуре вооруженной силой.
- VI—VII. Крымский поход Миниха (XXXVI, ч. 4, 46). Вторичное вторжение армии Ласси в Крым (XXXVI, ч. 4, 46). Восстание калмыков. Основание гор. Барнаула. Передача заведывания синодальными именными в коллегию экономики при Сенате (XXV, 563/64, прил. 3).
- Появление масонства в России (XXVIII, 296, 302 сл.; XXXVI, ч. 3, 686; ч. 4, 433/34).
1739. 3/III. Издание берг-регламента (XV, 566).
- 17/VIII. Победа Миниха при Ставучанах (XXXVI, ч. 4, 47).
- 19/VIII. Взятие Минихом крепости Хотана (XXXVI, ч. 4, 47).
- 18/IX. Белградский мир (III, 139/40; XXXVI, ч. 4, 47).
- Введение института губернских прокуроров (XVII, 310).
- Первая русская экспедиция в Японию во главе с лейтенантом Шпенбергом.
1740. 18/X. Смерть Анны Иоанновны и воцарение Иоанна VI (по другому счету III) Антоновича (XXI, 413/14). 8—9/XI. Арест Бирона и ссылка его в Целым (II, 141; V, 606; XXXVI, ч. 3, 579).
- 16/XII. Оборонительный союз с Фридрихом II (III, 141).
- Повторное восстание башкир (XXXVI, ч. 3, 597).
- 1740—1741. Регентство Анны Леопольдовны (III, 140 сл.). Устроена первая мануфактура в Астрахани. Каракалпакки заявили о желании вступить в русское подданство.
- 1741—1743. Война со Швецией (III, 142; XXXVI, ч. 4, 47/48; ч. 3, 641).
1741. 23/VIII. Взятие крепости Вильманstrand (XXXVI, ч. 4, 47).
- 2/IX. Суконный регламент. 24—25/XI. Дворцовый переворот. Арест правительницы Анны Леопольдовны и близких к ней людей (Остерман, Миних, Левенвольд, Головин и др.). Воцарение Елизаветы Петровны (III, 142; XXI, 413; XXXVI, ч. 3, 579/80, 586).
- 1741—1761. Царствование Елизаветы (XX, 35 сл.; XXXVI, ч. 3, 586/693).
1741. Крестьян впервые не приводят к присяге при смене на престоле (XXV, 470; XXXVI, ч. 3, 591).
- 12/XII. Упразднение Кабинета министров и восстановление прежнего значения Сената (X XIII, 15; XXXVI, ч. 3, 589). Неурожай в Лифляндии и Эстляндии. Забастовка рабочих в Казани на суконной фабрике Дряблова, продолжавшаяся 4 месяца.
- Открытие Аляски русской экспедицией Беринга.
1742. 22/I. Манифест об отмене смертной казни Остерману, Миниху и др.
- 7/III. Учреждение в Казанской губ. школ для обучения «повокрещенных иноверческих детей».
- 15/VI. Организация шелковой фабрики в Астрахани.
- 28/VI. Взятие русскими города Фридрихсгама.
- 7/VIII. Взятие русскими крепости Нейшлота.
- 24/VIII. Капитуляция шведской армии Левенгаулта в Гельсингфорсе (XXXVI, ч. 4, 48).
- 15/X. Перенесение города Оренбурга вниз по Уралу (на то место, где он находится теперь).
- 11/XII. Оборонительный союз с Англией.
- Забастовка на фабрике Вологина в Москве вследствие уменьшения заработной платы.
- Комиссия о коммерции констатировала, что «купечество российское» находится «в плачевном положении».
- Экономические записки В. Н. Татищева, в которых выражен взгляд на крестьян, как на полную собственность помещика.
- 1743—1747. 2-я ревизия «податного населения», насчитавшая 6.643.335 человек податных классов (мужского пола) (XXV, 469; XX XVI, ч. 1, 201; ч. 3, 594).
1743. 5/II. Привилегия на устройство частных фабрик (суконной и бумажной) в Воронеж.
- 7/V. Мир со Швецией в Або (Обу), по которому Россия получила финляндские области до реки Кюмени (XXXVI, ч. 4, 48; XLIII, 690; I, 56).
- Волнения среди крестьян, приписанных к Авзяно-Петровскому заводу.
- Учреждение инженерной школы в Москве.
- Указ об уничтожении мусульманских мечетей в Мордовии (XXXVI, ч. 3, 660). Раагром, нанесенный каракалпакам казахским ханом Абул-Хайром.
1744. 11/V. Запрещено ввозить в Россию медную монету и вывозить за границу золото и серебро.
- 15/VI. Перепись рабочих фабрик и мануфактур.
- 9/VII. Организация консисторий по всем епархиям (XIX, 192).
- 27/VII. Восстановление отмененного при Анне (XXXVI, ч. 3, 581) права фабрикантам покупать деревни на фабрикам (XXXVI, ч. 3, 594).
- Учреждение комиссии «по обращению осетинцев и ингушцев в христианство». Уничтожение коллегии экономики и передача управления церковными вотчинами Синоду (XXV, 563/64, прил. 3).
1745. 14/VI. Оборонительный союз России и Швеции. Академией наук издан первый полный географический атлас России.
- 1745—1749. Восстание коряков.
1746. 17/II. Указ, запрещающий кому бы то ни было, кроме дворян, покупать «людей и крестьян без земель и с землями» (XXV, 468; XVIII, 85).
- 22/V. Оборонительный союз с Австрией.
- 10/VI. Конвенция с Данией о «взаимной друг другу помощи во время войны».
1747. 24/VII. Регламент Академии наук и художеств в Петербурге.
- 10/XI. Указ о приписке помещичьих дворовых людей к деревням, а не к дворам. Разрешение помещикам продавать крепостных в рекруты (XXV, 470; XXXVI, ч. 3, 590).
- Восстание чукчей.
- Начало разработки соли на оз. Эльтон (XXXVI, ч. 3, 628, 666; XI, 122).
- Создание шелкоткацкой мануфактуры в Иркутске (XXXVI, ч. 3, 672).
- Отобрание польванских заводов и рудников в собственность императорской семьи (II, 296/97).
- Фенелонов «Телеман» вышел в русском переводе (XXXVI, ч. 3, 681).
1748. Учреждение Беломорской компании Шуваловых (XXXVI, ч. 3, 621). Указ Академии наук о пе-

1740—1780. Правление Марии-Терезии в Австрии.—1740—1742. Первая Силезская война Фридриха II прусского.—1741—1748. Война за «австрийское наследство».—1744—1745. Вторая Силезская война Фридриха II.—1748. «Дух законов» Монтескье.—1748. Ахенский мир, закончивший войну за «австрийское наследство».

- чатании переводных книг на русском языке (XXXVI, ч. 3, 680).
 Поход корпуса Рейнина на Рейн (XXXVI, ч. 4, 48; I, 171/72).
 Неурожай на Украине.
1749. Шляхетский корпус начинает ставить русские пьесы (XXXVI, ч. 3, 682).
 Неурожай в Московской, Белгородской, Смоленской губ. и в Лифляндии.
1750. Вышел в свет первый том русского перевода соч. академика Г. Ф. Миллера (1705—1759) «Описание Сибирского царства» (XXVIII, 633).
 Начало сенты «духоборцев» (XXXVI, ч. 3, 678; XIX, 171/72, прил. 6).
 Вторая академическая типография (XXXVI, ч. 3, 681).
 Начало развития стекольного производства (XXXVI, ч. 3, 663).
- 1750—1764. Гетманство Кирилла Разумовского (XLII, 182/83; XIV, 461).
1751. Восстание аманатов в Анадырской крепости.
 Основание Тельминской мануфактуры в Иркутской губ. на р. Тельме.
- 1751—1768. Создание железоделательных заводов в Олонецком крае (XXXVI, ч. 3, 647).
1752. 12/III. Указ, разрешавший купцам покупать к мануфактурам не более чем от 12 до 42 душ в каждом станку. Крупное движение приписных крестьян в имениях Демидова под Калугой в Ромодановской волости. Бунт на полотняном заводе Гончарова близ Калуги. Восстание пленных коряков в Охотске.
 Архангельск получает торговые привилегии (XXXVI, ч. 3, 606).
 Первые колонии в России — Новая Сербия и Славяно-Сербия (XIV, 527; XXXVI, ч. 3, 597/98, 704).
 15/XII. Основание морского кадетского корпуса.
1753. 18/XII. Указ об отмене внутренних таможенных сборов (XXXVI, ч. 3, 592/93; ч. 5, 129; XLI, ч. 8, 454).
 Повторный приказ о приписке к фабрикам всех негодных к службе разночинцев (XXXVI, ч. 3, 594).
 Ситцевая фабрика англичан Ричарда и Роземса (XXXVI, ч. 3, 646).
- 1753—1754. Восстание коряков.
1754. 13/V. Указ о штрафе за укравательство белых.
 Учреждение государственных заемных банков, дворянского и купеческого (XXXVI, ч. 3, 595; ч. 5, 129; XXV, 395/96, прил. 11/12).
 Межевая инструкция (XXV, 468; XXXVI, ч. 3, 590/92).
 18/XI. Правительством разрешено вывозить «за государственную границу» все товары, исключая «заповедных». Распоряжение оставалось в силе меньше месяца; 11/XII действие этого указа было приостановлено.
 Отмена пошлины на импортный шелк (XXXVI, ч. 3, 593).
 Закрытие соляных варниц в Балахне и Соли Галицкой (XXXVI, ч. 3, 628).
 Неурожай в Воронежской губернии.
 Волнения ясашных крестьян в Оренбургском крае. Заложена крепость св. Елизаветы (с 1782 г. — Елизаветград).
 Начало строительства заводов в районе р. Гусы (XXXVI, ч. 3, 634).
1755. 12/I. Открытие в Москве первого русского университета (XXXVI, ч. 3, 680; XLII, 328; XXI, 374 сл.; L, 123).
 2/III. Указ, в котором отмечено существование спорадических торговых сношений русских купцов с Константинополем.
 Постройка в Сибири русскими ряда форпостов, крепостей, редутов, маяков, представлявших собой две линии (Кузнецкая и Кольвано-Воскресенская казачьи линии).
 Предоставление дворянству почти полной монополии по винокурению (XXXVI, ч. 3, 601).
 Таможенный устав (XI, ч. 8, 575/76).
 19/IX. «Субсидный» договор России с Англией (XXXVIII, 234).
 Восстание башкир (XXXVI, ч. 3, 598).
- 1755—1765. «Ежемесячные сочинения», издаваемые Г. Ф. Миллером при Академии наук (XXXVI, ч. 3, 688).
- 1756—1758. Сооружение ирэнских чугуно-литейных и железоделательных заводов (XXXVI, ч. 3, 640).
1756. 2/V. Русское правительство указало сибирскому генерал-губернатору на необходимость воспользоваться смутами в Джунгарии и ослабить джунгаров.
 Закон сохранения вещей в первые доказы Ломоносовым (XXVII, 363).
- 30/VIII. Указ об учреждении русского театра (XI, 73).
 8/X. Указ о «заведении и размножении» стальных и железных фабрик.
 Принятие в русское подданство алтайских зайсанов.
 Открытие типографии при Московском университете и создание университетской библиотеки (XXIX, 376/77').
 Повышение цен на соль (XXXVI, ч. 5, 128).
- 1757—1762. Участие России в Семилетней (1756—1763) войне (XXXVIII, 235 сл.).
1757. 22/I. Русско-австрийский договор (XXXVIII, 235).
 7/V. Первый открытый спектакль в Петербурге (XXXVI, ч. 3, 682).
 24/VI. Занятие русскими войсками Мемеля.
 19/VIII. Неиспользованная победа над пруссаками русских войск под командой Апраксина при Гросс-Егерсдорфе (XXXVIII, 238).
 23/VII. Генеральное учреждение о ежегодном наборе рекрут.
 В Астраханском крае (у истоков Ахтубы) возник казенный шелковый завод.
 Начало публичного театра в Москве (XXXVI, ч. 3, 682).
 Начало продажи уральских заводов частным лицам (XXXVI, ч. 3, 621).
 Введение покровительственного таможенного тарифа (XXXVI, ч. 3, 593, 620, 646).
 Учреждение Академии художеств (I, 550/51; XXXVI, ч. 3, 687/88; L, 123/24).
 Отмена рваньи нодрей и клеймения для женщин (XLI, ч. 7, 256).
 Снижение веса медной монеты (XXXVI, ч. 5, 128).
1758. 2/I. Занятие русскими войсками Тильзита.
 11/I. Занятие Кенигсберга (XXXVIII, 239).
 15/VI. Учреждена компания персидского торга.
 14/VIII. Поражение русских войск при Цорндорфе (XXXVIII, 239).
 Открытие гимназии в Казани (L, 123).
 Открытие первого медицинского факультета при Московском университете (XXXVIII, 379).
 Волнение приписных крестьян Авзяно-Петровского завода (Ср. 1743 г.).
 Указ о продаже военными и служащими не из потомственных дворян их имений (XVIII, 85; XXV, 468; XXXVI, ч. 3, 590).

1751—1772. Французская Энциклопедия д'Аламбера и Дидро.—1756—1773. Семилетняя война.—1757—1761. Министерство Питта (Англия).

- «Медный банк» в Петербурге и Москве (XXXVI, ч. 3, 95; XXV, 395/96, прил. 13).
- 1758—1759. Прикочевка джунгарцев в калмыцкую степь.
1759. 12/VII. Поражение русских войск под Цюллихау. Занятие русскими войсками Франкфурта на Одере (XXXVIII, 239).
1/VIII. Поражение русских войск при Рунерсдорфе (XXXVIII, 239).
Основание Вотгинского завода.
- Монополия купцу Шемякину на ввоз шелка-сырца с востока (XXXVI, ч. 3, 620).
Первый сатирический журнал — «Трудолюбивая пчела» Сумарокова (XXXI, 575; XXXVI, ч. 3, 688).
- 1759—1760. Волнения на Урале среди приписных крестьян Каслинского и Кыштымского демидовских заводов. «Праздное время, на пользу употребленное» — частный журнал (XXXVI, ч. 3, 688).
1760. 21/II. Оборонительный союз России и Австрии.
30/III. Учреждение монопольной торговой компании графа Воронцова на Каспийском море для торговли с Хивой и Бухарой (XXXVI, ч. 3, 621).
IV. Волнения крестьян в Арамаасском уезде.
21/VI. Указ о наказании плетью крестьян, пытавшихся уклониться от рекрутской повинности.
28/IX. Вступление русского отряда графа Чернышева в Берлин (XLV, ч. 3, 580; XXXVIII, 240).
13/XII. Указ о предоставлении помещикам права сылать крестьян в Сибирь на поселение (XXV, 471; XXXVI, ч. 3, 590).
В Екатеринбурге поставлено производство парусины и канатов (XX XVI, ч. 3, 673).
Основание Ижевского оружейного и Мальцовских стекольных заводов.
- 1763—1764. Усиление волнений среди приписных крестьян на уральских заводах и усмирение их (XXV, 563/64, прил. 6; XXXVI, ч. 3, 714).
1761. 14/II. Воспрещение крестьянам выдавать векселя и вступать в поручительство (XXV, 470; XXXVI, ч. 3, 591).
- 16/X. Указ «о сочинении родословной книги о дворянах».
5/XI. Взятие Кольберга. Волнения крестьян на камских шуваловских заводах: Воткинском и Ижевском. Повод — надбавка подушного оклада.
25/XII. Смерть Елизаветы.
- 1761—1762. Царствование Петра III (XXXII, 134 сл.; XXXVI, ч. 3, 693/98).
1761. Переход России на сторону Пруссии (XX XVIII, 240/41; XXXVI, ч. 3, 692).
1762. 29/I. Дозволение помещикам переводить крестьян из одного уезда в другой. Разрешено раскольникам, бежавшим за границу, возвратиться в Россию и поселиться в Сибири (XXXVI, ч. 3, 703).
18/II. Манифест Петра III о «вольности дворянства» (XXXVI, ч. 3, 694, 707; XVIII, 86/87; XXV, 472).
22/II. Волнения рабочих на Московской суконной мануфактуре.
21/III и 6/IV. Восстановление Коллегии экономии — секуляризация церковных имуществ (XXV, 563/64, прил. 3; XXXVI, ч. 3, 694).
29/III. Указ, запрещающий покупать к заводам и фабрикам деревни (XXXVI, ч. 3, 695; ч. 4, 68, 269; XXV, 563/64, прил. 1).
Указ об обязательности увольнительного разрешения от помещика при записи крестьянина в купцы (XXV, 471).
24/IV. Мир с Пруссией (XXXVIII, 241).
25/IV. Учреждение государственного банка.
1/VI. Указ о свободном отпуске хлеба за границу.
8/VI. Оборонительный союз России и Пруссии.
Уничтожение Тайной канцелярии (XXXVI, ч. 3, 695; XLI, ч. 6, 703).
19/VI. Манифест, разъяснявший волновавшимся крепостным, что их освобождения не будет (XX XVI, ч. 3, 694).
25/VI. Указ Синоду о свободе вероисповеданий (XX XVI, ч. 3, 695).
VI—VII. Волнения крестьян в Тверском и Клинском уездах.
28/VI. Дворповый переворот. Арест Петра III. Возвращение Екатерины (XXXII, 135/36; XXXVI, ч. 3, 206, 698).
- 1762—1766. Царствование Екатерины II (XIX, 623 сл.; XXXVI, ч. 3, 691/760; ч. 4, 48/53).
1762. 5/VII. Манифест Екатерины II о мотивах переворота.
6/VII. Убийство Петра III (XXXII, 136; XXXVI, ч. 3, 698).
31/VII. Постановления, касающиеся торговли.
10/X. Инструкция для производителей торговли с Персией и Турцией.
4/XII. Манифестом предоставлено иностранцам (кроме евреев) селиться в России для заведывания делом колонизации (в 1763 г. учреждается в СПб. «Канцелярия опекунства иностранных») (XXIV, 527/28; XXXVI, ч. 3, 704).
Волнения на Урале среди крестьян Кунгурского уезда, приписанных к заводам М. И. Воронцова, И. Г. Чернышева, А. Демидова и Осокиных, и среди крестьян Невьянской слободы, приписанных к Алапаевскому заводу Гурьева; отголоски волнений на Нижне-Тагильских заводах. Прекратили работу на Ревдинском Демидовском заводе приписные крестьяне Аятской слободы. Волнения среди крестьян, приписанных к Гороблагодатским заводам, в целом ряде деревень Екатеринбургского, Верхотурского и Туринского ведомств. Вспыхнули волнения и на Верхне-Исетских заводах Р. И. Воронцова, где крестьяне отказались выполнять работу.
Проект Н. И. Панина об учреждении «императорского совета» с законодательными функциями в целях «огрaдить самодержавную власть» от временщиков.
Тайная экспедиция, сменившая тайную канцелярию (XLI X, 577; XXXVI, ч. 3, 699; XLI, ч. 6, 703).
- 1762—1766. 3-я ревизия (XXV, 563/64, прил. 2, 4, 5, 7, 9, 25; XXXVI, ч. 1, 201; ч. 3, 625; ч. 4, 61). Насчитывалось 7.363.348 душ.
- 1762—1768. Дело помещиков Салтыковой («Салтычихи») (XXV, 475; XXXVI, ч. 3, 603; XXXVII, 122).
1763. «Манифест о молчании» (XXXVI, ч. 3, 700).
Учреждение Медицинской коллегии (XXXVI, ч. 3, 701).
15/I. Запрещение пытат

1768. «Tableau économique» Кенэ. — 1768—1778. Фернейский период жизни и деятельности Вольтера (1694—1778). — 1762. «Общественный договор» Руссо (1712—1778). — 1763. Парижский мир (конец Семилетней войны).

- подследственных (XX XVI, ч. 3, 701).
- 29/IX. Учреждение торговой компании на Средиземном море.
- 17/XI. Экспедиция для осмотра и описания восточного берега Каспийского моря.
- На Нижне-Тагильском и Высокном заводах столкновение рабочих с солдатами, при попытке освободить арестованных рабочих.
- Сочинение М. В. Ломоносова: «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию».
- Крестьянин-механик ? Ползунов построил первую паровую машину (на Урале).
1764. 26/II. Манифест о передаче в ведомство «Коллегии экономии» всех архиерейских и монастырских крестьян (XIX, 191; XXV, 563/64, прил. 3/4; XXI, 265/66; XXXVI, ч. 3, 699).
- 31/III. Союзный договор с Пруссией (XXXVI, ч. 3, 698, 730).
- 15/IX. Казнь В. Я. Мировича. Учреждение верховного уголовного суда в связи с делом Мировича (IX, 595; XXXVI, ч. 5, 604; ч. 3, 700, 707; XXI, 78).
- 11/X. Указ о делении на уезды пропорционально количеству населения (XII, 585).
- 27/IX. Учреждена в Моздое русская школа с миссионерскими целями.
- Открытие Воспитательного дома в Москве (XXXVI, ч. 3, 701; XIX, 283/84, прил. 3).
- Окончательный разгром Ветки (XII, 173).
- 10/XI. Ликвидация гетманства, учреждение Малороссийской коллегии и русификация Украины (XIV, 461; XII, 183/84; XX XVI, ч. 3, 718).
- Назначение кн. Вяземского ген.-прокурором Сената и умаление роли последнего (XXXVI, ч. 3, 703; XXXVIII, 257/58).
- «Генеральное учреждение о воспитании юношества» Бедного (L, 124/26; V, 534 сл.).
- «Смольный институт» — первое государственное женское училище (XX, 175/76, прил. 32; XXI, 106; L, 125).
- Возведение на польский престол креатуры Екатерины II, Станислава Понятовского (XX XVI, ч. 3, 730; XXXIII, 44).
1765. 17/I. Указ о предоставлении помещикам правасылать крестьян в кагорные работы.
- 24/II. Контракт берг-коллегии с французскими фабрикантами о постройке в Новгородской губ. железоделательной фабрики.
- 1/VII. Указ об отдаче питательной продажи на откуп (XXXII, 254).
- Учреждение Вольного экономического общества (XI, 174 сл.; XX XVI, ч. 3, 713; XXV, 478).
- 19/IX. Манифест о «Генеральном межевании» (XXVIII, прил. 392).
- Тамбовская духовная консистория официально называется секту «молокан» (XXIX, 224 сл.).
- 1765—1766. Волнения крестьян.
- 1765—1767. Неурожай в Смоленской губернии.
1766. 25/V. Межевая инструкция (XV, 648; XXV, 563/64, прил. 8, 9, 11).
- 14/XII. Манифест о выборах в «Комиссию для сочинения проекта нового уложения» (XVII, 311; XXIV, 598).
- Вышел посмертно I том Древней русской истории М. В. Ломоносова (1711—1765).
1767. 15/II. Опубликование «Наказа» Екатерины II (XXIX, 548 сл.; XXXVI, ч. 3, 702).
- 1/VI. Создание в П.-Компанинском городе «Торговой компании» с казенной судой в 20.000 р. (XXXVI, ч. 3, 705).
- 30/VII. Открытие в Москве заседаний «Комиссии для сочинения проекта нового уложения» (XXIV, 601 сл.; XXXVI, ч. 3, 702).
- Либеральный таможенный тариф (XX XVI, ч. 3, 705).
- 1767—1782. Издание Академией наук «Никоновской летописи» (XXXVI, ч. 3, 737).
1768. 13/II. Трактат с Польшей.
- 25/VI. Учреждение ярмарок в Иркутске, Якутске и Удлинске.
- 21/VII. Воспрещение строить раскольнические церкви и часовни.
- 18/XII. Роспуск «Комиссии для сочинения проекта нового уложения» (XX XVI, ч. 3, 702, 742; XXIV, 602).
- Разрешение свободного вывоза хлеба и беспшлинного вывоза пшеницы (XXXVI, ч. 3, 705).
- 1768—1772. Война с польскими конфедератами (XX XII, 602/03; XXXVI, ч. 4, 48).
- 1763—1773. Учреждение банковских контор в разных городах (XX XVI, ч. 3, 705).
- 1768—1774. 1-я война с Турцией (XX XVI, ч. 4, 48/51; ч. 3, 731; XL, ч. 10, 197; XXIII, 37).
- 18/XI. Манифест о начале войны.
- 29/XII. Манифест об основании двух ассигнационных банков и о выпуске ассигнаций (IV, 84; XXXVI, ч. 5, 135/36).
1769. 2/IV. Выпуск первого русского займа на 7.500.000 голландских гульденов через амстердамских банкиров.
- 10/IX. Взятие генералом Голицыным крепости Хотина (XXXVI, ч. 4, 49).
- Ряд находившихся в зависимости от Кабарды горских народов, в том числе и ингуши, вступил в подданство России.
- Разрешение евреям въезда в Россию с ограничением поселения лишь в Новоросии (XIX, 446).
- Повышение оплаты рабочего дня для приписных крестьян уральских заводов (XXV, 563/64, прил. 6; XXXVI, ч. 3, 714).
- «Всякая всячина» — сатирический журнал, издававшийся при участии Екатерины II (XXXI, 575; XXXVI, ч. 3, 742).
1770. 4/I. Поражение турецких войск при Фокшанах.
- 26/VI. Поражение турецкого флота при Чесме (XXXVI, ч. 4, 49; XLV, ч. 3, 820).
- VII. Поражение турецких войск (7/VII) при р. Ларге и (21/VII) Кагуле (XX XVI, ч. 4, 49).
- 23/VIII. Генуэзский внешний заем на сумму 1.000.000 пиастров.
- 1770-е гг. Возникновение секты скопцов (XXXV, 644; XXXIX, 271 сл.; XXXVI, ч. 3, 748) и обнаружение секты суботников (XXXVII, 607/08).
- 1770—1791. Издание «Истории Российской» Шерботова (L, 571; XXXVI, ч. 3, 732).
1771. 5/I. Уход калмыков с левого берега Волги в Джунгарию (XXIII, 185).
- 16/IX. Бунт в Москве в связи с чумной эпидемией (XX XVI, ч. 3, 716, 718; II, 414).
- Образование в Москве цен-

1764. Изобретение прядильной машины «Дженни» (Англия). — 1764—1795. Правление последнего польского короля Станислава Августа Понятовского (1732—1798). — 1765. Изобретение паровой машины Уаттом (ср. 1763 г. русской хронологии). — 1770. Закон сохранения вещества Лавуазье (1743—1794) (ср. 1756 г. русск. хронологии).

- тра «поповщины» — «Рогожского кладбища» (XXXVI, ч. 2, 693 сл.).
 Поход армии Долгорукова на Крым (XXXVI, ч. 4, 49/50).
 Крупные волнения на Олоненских заводах.
 Бунт на Камчатке, руководимый сосланным, одним из польских конфедератов, Морщиком-Августом Беневским.
 Основание «Вольного Российского собрания» при московском университете.
 Первая вольная типография для печатания немецких книг (XIV, ч. 3, 288).
1772. Русско-австрийская конвенция о разделе Польши (14/VII). Секретная конвенция с Пруссией о том же (25/VII) и первый раздел Польши в августе (XXXVI, ч. 3, 730; ч. 4, 48; XXXII, 603).
 Возникновение секты бегунов (VII, 299).
 Дело о снопах в орловском дух. правлении (XXIX, 273).
 Волнения среди донских казаков, вызванные переселением их в Азовскую крепость.
 Сохранные и ссудные казны в Петербурге и Москве (XXV, 395/96, прил. 13).
 Уничтожение монополии хлопчатобумажного производства (XXXVI, ч. 4, 86).
1773. 7—11/VI. Переправа армии Румянцева через Дунай (XXXVI, ч. 4, 50).
- 1773—1774. Восстание Пугачева (XXIV, 41 сл.; XXXVI, ч. 3, 719/21; XXIII, 98).
1773. 15/X. Манифест об отравлении на Яик (XVIII, 98) генерал-майора Кара для усмирения пугачевцев.
 Основание горного училища, впоследствии (1863) — Горного института (XV, 618; L, 128).
- 1773—1775. Издание «Древней российской вивлиофики» Новикова (XXX, 300; XXXVI, ч. 3, 737).
1774. 1/Д. Взятие отрядом Пугачева Ижевска.
 25/III. Пугачев терпит поражение под Татищевой от кн. Голицына.
 16/IV. Занятие Яицкой крепости правительственными войсками.
 9/VI. Разгром Суворовым турецкой армии у Козлуджи (XXXVI, ч. 4, 50/51).
- Блонада Шумлы, Рущука, Силистрии.
 10/VII. Кучун-Кайнарджийский мир (XXVI, ч. 4, 51; XXXVI, 291, 80).
 28/VII. Письмо Екатерины II нн. М. Н. Волконскому об образовании военных дружин московных дворянством для борьбы с Пугачевым.
 31/VII. Манифест Пугачева об истреблении дворян (XXXIV, 51/53).
 6/VIII. Занятие Саратова войсками Пугачева (XXIV, 57).
 23/VIII. Манифест Пугачева г. Царицыну, казачьим старшинам и всему Донскому войску.
 26/VIII. Поражение Пугачева Михельсоном близ Сарепты.
 15/IX. Выданный властью Пугачев привезен в Яицкий городок (XXIV, 59).
 Неурожай в Воронежской губернии.
1775. 10/Д. Кавнь Пугачева (XXIV, 59/60).
 15/Д. Персименование реки Яика в Урал, идищих казаков — в уральских и Яицком городка — в Уральск.
 25/V. Указ о разделении купечества на три гильдии (XIV, 547/48).
 4/VII. Акт о разграничении белорусских земель, заключенный с Польшей.
 8/VIII. Уничтожение Запорожской Сечи (XX, 528/36; XXIII, 41; XXXVI, ч. 3, 731).
 7/XI. «Учреждение для управления губерний» (XV, 648/49, 654; XVII, 311; XXV, 476; XII, ч. 5, 414/15; XLII, 585).
 Отмена подушной подати для купцов (XXXVI, ч. 3, 705; ч. 5, 133).
 Объявление полной свободы организации промышленных предприятий (XXXVI, ч. 3, 705).
 Организация «приказов общественного призрения» (XXXVI, ч. 3, 701, 722; VI, 17; XXV, 395/96, прил. 13).
 Руководитель секты скопцов Кондратий Селиванов сечен внутром и сослан в Сибирь (XXXIX, 274).
- 1775—1785. Реформа местного управления (XXXVI, ч. 3, 722; ч. 4, 421; XVII, 311/16; XVIII, 88).
1776. 14/Д. Открытие казенных работ во время «неурожайных лет».
 Г. И. Шелехов. (1747—1795) отправил в Америку первое свое торговое судно (XLIХ, 371/72).
1777. Основание городов Петровводска и Луги.
1778. Новый рост колониационной политики: заселение Повороссии иностранными выходцами.
 Основание городов Херсона, Екатеринослава и Коврова.
1779. 22/XI. Уничтожение мануфактур-коллегии.
 Образование Азовско-Моздокской укреплённой линии и переселение туда волжских и хоперских казаков.
 Основание городов Яльгова и Дмитриева (б. Курск. губ.).
1780. 11/Д. Учреждение Саратовского наместничества.
 4/Д. Учреждение Курского, Воронежского и Нижегородского наместничеств.
 28/VI. Морская конвенция с Данией о торговом кораблестроении.
 11/IX. Учреждение Вятского наместничества.
 Союз «вооруженного морского нейтралитета северных держав» (XI, 221; XVIII, 167/68, прил. 1; XXXVI, ч. 3, 748).
 Иргизские старообрядческие монастыри (XLI, ч. 4, 380).
1781. 15/III. Конвенция с Голландией о нейтральном кораблестроении и торговле.
 IX. Учреждение губернских управлений на Украине.
 9/XI. Открытие банков в Новгороде, Пскове, Твери, Нежине, Киеве, Курске, Харькове, Тамбове, Орле, и Туле.
 Устав о соли (XXVI, ч. 5, 134).
 Основание гор. Перми.
 Бугульма, Бугуруслан и Бузулук переименованы в города из свобод тех же наименований.
- 1781—1787. Четвертая ревизия (XXXVI, ч. 1, 201; ч. 4, 62; XXV, 563/64, прил. 7, 25).
 Насчитано 12,8 млн. душ.
- 1781—1788. «История российской коммерции» М. Чулкова (XXXVI, ч. 3, 690, 744; XLIX, 2).
1782. 25/VI. Положение о Тульском оружейном заводе.
 28/VI. Признание горного права исключительно за соб-

1772 (авг.). Первый раздел Польши между Пруссией, Австрией и Россией.—1774—1776. Реформы Тюрго во Франции.—1776. Декларация независимости сев.-американских колоний Англии.—1776. «Богатство народов» Адама Смита.—1776—1781. Первое министерство Пенкера (Франция).—1778. Союз Франции с отпавшими американскими колониями Англии.—1780—1790. «Просвещенный абсолютизм» Иосифа II (Австрия).—1781. «Критика чистого разума» Канта (1724—1804).—1781. «Разбойники» Шиллера (1759—1805).—1781. Отмена крепостной зависимости в Австрии.—1781. Патент о веротерпимости (Австрия).

- стенниками земли (XV, 566). Ср. 10/X, 1719.
- 23/VIII. Запрещение «самовольного» перехода крестьян из губерний в губернию. 8/X. Трактат о торговле с Данией.
- 6/XII. Открытие «Дружеского общества» Новикова (X XIV, 367/68, 5; XXX, 301/02; XLIX, 171).
- «Недоросль» Фонвизина (1745—1792) поставлен в Петербурге.
- «Фелица» Державина (1743—1816).
- Учреждение «управ благочиния» (XV, 653/54).
- Отмена двойной подати для старообрядцев (XXXVI, ч. 3, 703, 734; XLI, ч. 4, 387).
- Основание гор. Ольвиополя.
1783. 15/I. Указ о разрешении заводить «вольные» типографии (XXXVI, ч. 3, 288).
- 3—7/III. Карательная экспедиция русского правительства разрушила и сожгла аулы восставших ингушей и чеченцев.
- 3/V. Законодательное закрепление крестьян на Украине (XIV, 461; XXXVI, ч. 3, 718; ч. 4, 61; XXV, 56/64, прил. 14).
- Освобождение купцов от натуральной рекрутской повинности (XV, 650).
- 10/VI. Трактат о торговле с Турцией.
- 6/VIII. «Пожалование» Павлу Петровичу Гатчины и начало «гатчинского» войска (XXX, 760/61).
- 11/IX. Указ о переселении ногайских народов на Уральскую степь.
- 29/IX. Признание карталинским и нахетинским царем Иранлием «верховой власти и повелительства рос. императоров» (XXXVI, ч. 3, 732; XVII, 205).
- 28/XII. Определение границ между Россией и Турцией. Присоединение Крыма (XXXVI, ч. 3, 731; ч. 4, 51; XLI, ч. 10, 197).
- Основание «Российской академии» (I, 549; XXXVI, ч. 3, 736).
- Повышение подушного обложения (XXXVI, ч. 3, 714).
- Неурожай в Тобольской и Пермской губ.
1784. «Типографская компания», основанная Новиковым в Москве (X XIV, 367/68, прил. 5).
1785. 21/IV. «Жалованная грамота дворянству» (XVII, 87/89; XXXVI, ч. 3, 723; ч. 4, 419; XIV, 461).
- «Грамота на права и выгоды городов Российской империи» (XV, 649 сл.; XVI, 28/31; XXXVI, ч. 3, 723/24; ч. 4, 424).
- 13/VIII. Указ о поселении старообрядцев в Таврической губ.
- «Размышления о неудобствах в России дать свободу крестьянам» кн. М. М. Щербатова (XXV, 482/83; XXXVI, ч. 3, 711).
- Отмена телесных наказаний для дворян и купцов (XLI, ч. 7, 256; XXXVI, ч. 3, 705).
1786. 28/VI. Манифест об учреждении Государственного заемного и Государственного ассигнационного банков и лимите для ассигнаций в 100 млн. руб. (IV, 84/85; XXXVI, ч. 3, 749; ч. 5, 136).
- 5/VIII. «Устав народных училищ» (XXXI, 415/16, прил. 2; L, 127).
- 1787—1791. 2-я война с Турцией (XXXVI, ч. 3, 731, 752; ч. 4, 51/52).
1787. 7/IX. Манифест Екатерины II о войне.
- 23/IX. Указ о подтверждении вольной и повсеместной торговли хлебом по всему государству.
- 22/XI. Внешний заем России в Голландии на сумму 6,000,000 гульденов.
- 9/XII. Торговый договор с Португалией.
- Экспедиция Биллинга и Сарычева в Восточный океан.
- Голод (XXXVI, ч. 3, 716; XXX, 302).
1788. 3/IV. Генуэзский заем на сумму 3,000,000 пиастров.
- 8/V. Указ о приведении в оборонительное положение финляндских, эстляндских и лифляндских крепостей по случаю войны со Швецией.
- 1788—1790. Война России со Швецией (XXXVI, ч. 3, 732; XLIII, 693/94).
1788. 7/VI. Морской бой близ Очакова. Поражение турецкого флота.
- XII. Взятие Потемным Очакова (XXXVI, ч. 4, 51).
- Неурожай в Орловской губ.
1789. 21/VII. Поражение турок русско-австрийскими войсками (Суворов) при Фочинах (XXXVI, ч. 4, 51/52).
- 11/IX. Разгром турецкой армии Суворовым при Рымнике (XXXVI, ч. 4, 52).
- 20/IX. Первый «Аптекарский устав» (III, 316).
- 3/XI. Взятие русскими войсками под начальством Потемкина крепости Бендеры (XXXVI, ч. 4, 52).
- Неурожай в Таврической губ.
- Отобрание у Новикова аренды университетской типографии (XXX, 303; XXXVI, ч. 3, 735).
1790. 3/VIII. Русско-шведский мирный договор в Вереле (XXXVI, ч. 3, 732; XLIII, 694).
- 11/XII. Взятие русскими войсками под начальством Суворова крепости Измаил (XXXVI, ч. 4, 52; XXI, 489).
- «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (1749—1802) и ссылка автора в Сибирь (XXV, 483/84; XXXVI, ч. 3, 745; XXXV, 440 сл.).
1791. VII. Договор, заключенный в Павии, между Австрией, Россией, Испанией и Пруссией о разделе французской территории (точное число подписания этого договора неизвестно).
- 8/X. Русско-шведский союзный договор, заключенный в Дротнинггольме (гарантирование сторонами друг другу их владений, обязательство не заключать сепаратного мира).
- 29/XII. Русско-турецкий мирный договор в Яссах (XXXVI, ч. 4, 52; XLI, ч. 10, 197).
1792. 22/IV. Восстановление торговых сношений между Россией и Китаем.
- 3/VII. Союзный и оборонительный договор, заключенный между Россией и Австрией в Петербурге.
- 27/VII. Русско-пруссский договор, заключенный в Петербурге.
- 7/X. Указ, в котором крепостные причислены к недвижимым имениям своих помещиков наравне с хозяйственным инвентарем. Переселение донских казаков на реку Кубань (XXXIII, 99).
- Война с Польшей (XXXVI, ч. 4, 52; XXXII, 605).
- Основание гор. Дубоссар.
1793. 12/I. Русско-польская конвенция и второй раздел Польши (X XXI, 605/06; XXVI, ч. 3, 730; ч. 4, 52).
- 13/II. Манифест Екатерины II о французской рево-

1783 (3 сент.). Парижский мир и признание независимости б. английск. колоний Сев. Америки (будущих США). — 1783—1801. Первое министерство Питта Младшего (Англия). — 1785. Механический ткацкий станок Картрайта (Англия). — 1787 (17 сент.). Конституция США. — 1789 (5 мая). Открытие генеральных штатов во Франции. — 1791 (осень). Законодательное собрание (Франция). — 1792 (осень). Национальный конвент (Франция). — 1792—1802. Революционные войны (20 апр. 1792 г. Франция объявила войну Австрии). — 1792. Установление республики во Франции. — 1793 (21 янв.). Казнь Людовика XVI (Франция). — 1793. Второй раздел Польши. — 1793 (1 февр.). Объявление Англией войны Франции.

- люции (прекращение сношений с Францией, высылка франц. дипломатических агентов и франц. граждан из России, воспрещение русским подданным ездить во Францию).
- 14/III. Конвенция относительно общих действий России и Англии против Франции, заключенная в Лондоне.
- 13/VII. Русско-польский договор о мире и границах, утвержденный сеймом в Гродно (XXVII, 605).
- 5/X. Русско-польский союзный договор, заключенный в Неурожай в Полоцкой и Могилевской губ. Таможенный тариф для защиты курса рубля (XX XVI, ч. 3, 749/50).
- 1793—1794. Гонения на духоборцев (XIX, 171/72, прил. 7).
1794. Война с Польшей (XX XVI, ч. 4, 53; XX XII, 606).
- 24/III. Поражение русских войск под Рацлавицей (XX XII, 606; XX XVI, ч. 4, 53).
- 5—6/IV. Восстание в Варшаве. Русский гарнизон очистил город (XX XVI, ч. 4, 53).
- 23/VII. Австро-русская декларация относительно Польши, подписанная в Петербурге. Основание гор. Одессы.
- 29/IX. Разгром и пленение Костюшко при Мадювицах (XX XVI, ч. 4, 53).
- 24/X. Штурм Праги (предместие Варшавы) и взятие ее войсками Суворова.
- 29/X. Капитуляция Варшавы (XX XVI, ч. 4, 53). Основание екатеринославской казенной суконной фабрики. Повышение подушной подати и частичное взаимие ее натурой (XX XVI, ч. 3, 714, 749).
- 1794—1795. Курс бумажного рубля — 68% коп. серебром.
- 1794—1795. Пятая ревизия (XXV, 563/64, прил. 20, 22, 23; XX XVI, ч. 1, 21; ч. 3, 757; ч. 4, 61). Насчитывалось 9,9 млн. помещичьих крестьян; с государственных — 17,8 млн. душ. Численность всего населения Р. ок. 36 млн. чел. (XX XVI, ч. 3, 732).
- 1794—1795. Третий раздел Польши (XX XII, 606; XX XVI, ч. 3, 730).
1795. 7/II. Русско-английский союзный договор, подписанный в Петербурге.
- 15/IV. Указ сенату о присоединении Курляндии (XXVI, 234).
- 17/IX. Присоединение Австрии к русско-английскому союзному трактату 7/II 1795 г.
- 13/X. Русско-прусская конвенция о третьем разделе Польши, заключенная в Петербурге. Введение рекрутской повинности для украинских (малороссийских) казаков (XXV, 563/64, прил. 24).
- 1795—1796. Неурожай в Пермской губ.
1796. IV—XII. Поход В. А. Зубова в Персию (XXIII, 37; XX XVI, ч. 3, 732).
- 10/V. Занятие Дербента. Присоединение к России Дербента, Кубы, Баку и ханств по Куре и Араксу (IV, 459; XXIII, 37; XIX, 623).
- 16/IX. Указ об ограничении свободы книгопечатания, ввоза иностранных книг, и об упразднении частных типографий (XLV, ч. 3, 288/89; XXIV, 367/68, прил. 5).
- XI. Крестьянские волнения в Дмитровском уезде Орловской губ.
- 6/XI. Смерть Екатерины.
- 1795—1801. Царствование Павла I (XXV, 758 сл.; XX XVI, ч. 3, 760 сл.; ч. 5, 1).
1796. 10/XII. Отменена хлебная подать с крестьян.
- 12/XII. Указ Павла, запрещающий подавать коллегийные жалобы (XXV, 485).
- XII. Прикрепление крестьян к земле в Земле Войска Донского, Екатеринославской губ. и др. (XXV, 487).
- 1796 (XI)—1797 (XI). Крестьянские волнения в Калужской, Пензенской, Костромской губ. и на Урале (XXV, 485).
1797. I. Волнения крестьян в Орловской и Тверской губ.
- 4/I. В Москве восстановлена берг-контора.
- 29/I. Манифест, опровергавший слухи о предстоявшем будто бы «освобождении» крестьян (XX XVI, ч. 3, 764).
- 10/II. Торговый договор с Англией.
- 16/II. Указ, воспрещающий продажу дворовых людей и крестьян «без земли с молотка».
- 5/IV. «Учреждение об императорской фамилии» (XX XIII, 362/63; XX XVI, ч. 3, 209/10, 211; XXV, 563/64, прил. 10). Манифест о трехдневной барщине (XXV, 485/86; XX XVI, ч. 3, 764; ч. 4, 65/66).
- 4/VII. Установление цензуры.
- 8/IX. Учреждение Российско-Американской компании в Иркутске (XXIII, 269/70; XX XVI, ч. 1, 264; ч. 3, 321/322; ч. 4, 94; XX XVIII, 522).
- 14/X. Общий таможенный тариф. Первая хозяйственная школа в Павловске (XX XVIII, 187).
- 1797—1800. Преследование духовенств.
- 1798—1799. Российско-турецкая экспедиция в Средиземном море против французов. Война с Францией (XLI, ч. 5, 208/09; XLV, ч. 1, 195/99).
1798. 17/II. Учреждение государственного вспомогательного банка для дворянства. 16/III. Восстановлено право заводчиков из купеческого звания покупать крестьян с землей и без земли и своим фабрикам и заводам (XXV, 486, 563/64, прил. 17; XX XVI, ч. 3, 765; ч. 4, 68, 269).
- 29/XI. Союзный договор между Россией и Королевством обеих Сицилий, заключенный в Петербурге. Принятие Павлом звания «великого магистра Мальтийского ордена» (XX XVI, ч. 3, 768/69).
- 18/XII. Русско-английский союзный договор, заключенный в Петербурге.
- 23/XII. Союзный и оборонительный договор между Россией и Турцией, заключенный в Константинополе. Рабочие суконной фабрики Осюкина в Казани подали жалобу на несправедливость владельцев и на ничтожную заработную плату.
1798. Итальянский поход Суворова (XLI, ч. 5, 208/09; XLV, ч. 1, 195/99).
- 16/IV. Сражение на р. Адде. Отступление французских войск.
- 7—9/VI. Сражение на Требии войск Суворова с французскими войсками Мандональда. Поражение Мандональда.
- 11/VI. Русско-английская союзная конвенция, заключенная в Петербурге.
- 4/VIII. Сражение при Нови войск Суворова с француз-

1794. Переворот 9-го термидора и казнь Робеспьера и его сторонников. — 1795. Учреждение Директории во Франции. — 1795. Третий раздел Польши и конец ее политической самостоятельности. — 1799. Переворот 18 брюмера (Франция). — 1799. Смерть Вашингтона, первого президента США.

- скими войсками Жубера. Поражение французов 13/IX. Атака войск Суворова на С.-Готард. Поражение французских войск 14/IX. Атака Суворовым Чоротва моста.
- 14—15/IX. Поражение русского отряда Римского-Корсакова при Цюрихе.
- 17/X. Указ о заселении южной части Восточной Сибири, прилегающей к границам Китая.
- 28/X. Возвращение русской армии в Россию.
- Неурожай в губерниях: Херсонской, Киевской и Полтавской.
- Хан одной из киргизских орд — Буней — начал переговоры о вступлении в русское подданство с представлением ему для ночевки степи между Уралом и Волгой (XXIV, 144).
- Устав о цехах (III, 574; XI, ч. 8, 576; XIV, ч. 3, 398).
1800. 18/IV. Указ о запрещении ввоза книг из-за границы.
- 16/VII. Русско-прусский союз (договор заключен в Петергофе).
- 22/XI. Прекращение торговли с Англией.
- 18/XII. Сближение с Францией. Переговоры о союзе. Образование второго вооруженного нейтралитета (XI, 223/24).
- 19/XII. Устав о банкротях (XXV, 28).
- Борьба рабочих на фабрике Осокина в Казани.
- Волнения на помещичьей шелковой фабрике в Богородском у.
- Неурожай в Московской губ. «Единоверие» — компромисс между старообрядчеством и православием (XIX, 606; XXXVI, ч. 3, 767; XI, ч. 4, 377).
- Первое издание найденного в 1795 г. «Слова о полку Игореве» (XXXIX, 528 сл.).
- Открытие Медико-хирургической академии (I, 555).
- Опыт создания «непременных мастеров» с перепращением остальных, приписанных к заводам, в государственные крестьян.
- 1800—1864. Покорение Кавказа (XXIII, 37 сл.; XXVI, ч. 5, 86).
1801. 17/I. Присоединение Грузии (XVII, 191, 206).
- 11—12/III. Дворцовый переворот и убийство Павла I (XXXVI, ч. 3, 770; ч. 4, 442; II, 120; XXX, 767).
- 1801—1825. Александр I (II, 118 сл.; XXXVI, ч. 4, 53/58; ч. 5, 36/76; ч. 4, 443/79; ч. 5, 1/13, 137/40).
1801. 12/III. Манифест Александра I с обещанием править «по закону и по сердцу бабки своей» (XXXVI, ч. 4, 444, 495).
- 13/III—15/VI. Ряд мероприятий либерального характера, проведенных Александром I (XXXVI, ч. 4, 456).
- 15/III. Указы Александра I об амнистии.
- 21/III. Анонимное обращение Каравина к Александру I (XXIII, 440; XXV, 495; XXXVI, ч. 4, 456/57).
- 30/III. Учреждение «неприменного совета» из 12 лиц (II, 121/22; XVI, 261/62; XXXVI, ч. 4, 456; XXVIII, 261).
- 31/III. Указ об отмене запрещения ввоза книг из-за границы (см. 13/IV 1800 г.).
- 2/IV. Восстановление отмененной Павлом I «Жалованной грамоты» дворянству (XXXVI, ч. 4, 444, 495).
- Указ о Городовом положении (XVI, 28).
- Уничтожение Тайной экспедиции.
- 28/IV. Запрещение печатать в газетах объявления о продаже крепостных без земли (XXXVI, ч. 4, 456).
- 5/VI. Англо-русская конвенция (XI, 224; XXXVI, ч. 5, 2).
- 24/VI. Начало действий «Негласного комитета» при императоре (XXXVI, ч. 4, 457/58; XI, ч. 5, 32).
- 26/IX. Мир между Россией и Францией.
- 27/IX. Отмена пыток (XLI, ч. 7, 256; XXXVI, ч. 5, 558).
- 12/XII. Указ о разрешении купцам, мещанам и свободным крестьянам покупать земли (XXV, 563/64, прил. 25; XXXVI, ч. 4, 471).
1802. 25/I. Указ о поселении дубоворцев в Мариупольском уезде на р. Молочной (XIX, 171/72, прил. 7/8).
- 29/IV—4/VI. Мемельское свидание Александра I с прусским королем.
- 8/IX. Реформа Сената (XXXVIII, 260/63) и учреждение министерств (XIX, 15/16; XXXVIII, 262/63); среди них впервые министерство народного просвещения (L, 129).
- 12/IX. Самоубийство А. Н. Радищева (XXXV, 444; XXXVI, ч. 4, 459).
- 5/XII. Указ о 12-летней военной службе для дворян унтер-офицерского звания (XVIII, 86).
- Неурожай на юге России. Начало сельско-хозяйственного машиностроения в России (завод Вильсона; XXXIX, прил. 1).
- Основание первого свекло-сахарного завода (с. Алябьево Тульской губ.).
- Основание органа консервативного дворянства «Вестника Европы» Н. М. Карамзиным (1766—1826) в Москве (XIII, 461).
- Учреждение особого комитета для устройства быта евреев (XIX, 449).
- 1803—1806. Путешествие Крузенштерна (XXVI, 62).
- 1803—1813. Война с Персией (XIII, 37/38; XXXVI, ч. 4, 53/54; ч. 5, 14).
1803. 24/I. «Предварительные правила народного образования» (L, 129/30).
- 20/II. Закон о «вольных хлебопашцах» (XXV, 495/96, 505; XXXVI, ч. 4, 447, 520, 521; ч. 5, 137).
- Волнения на большой Ярославской мануфактуре.
- «Письмо сельского жителя» — Н. М. Карамзина («Вестник Европы») — защита крепостного права.
- «Ручная книга сельского хозяйства» Левшина (пропаганда усовершенствований в сельском хозяйстве).
- Начало постройки Военно-Грузинской дороги (X, 614).
- Основатель секты скопцов К. Селиванов открыто поселился в Петербурге (XXXIX, 274/75).
- «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений» и «Проект Сената законодательного и исполнительного» Сперанского (XXXVI, ч. 4, 459/60; XLI, ч. 4, 113).
1804. 4/I. Штурм и взятие русскими войсками крепости Ганджа (переименованной тогда в Елисаветполь).
- 20/II. «Положение о крестьянах Лифляндской губернии» (XXVI, 518/19).
- 4/VII. Присоединение Мингрелии.
- 9/VII. Первый цензурный устав (XLV, ч. 3, 289).
- 25/X. Денонсация (ошестом) союзе России с Австрией против Франции, подписанная в Петербурге (XXXVI, ч. 5, 4).
- 5/XI. Университетский устав (XXIX, 377; XXXVI, ч. 4, 524, 605; XLII, 329).

1802. (27 марта). Амьенский мир между Францией и Англией, положивший конец десятилетней войне революционной Франции с монархической Европой. — 1803 (16 мая). Нарушение Амьенского мира и возобновление состояния войны между Англией и Францией. — 1803. США покупают у Франции Луизиану за 15 млн. долларов. — 1804—1806. Второе министерство Питта Младшего (Англия). — 1804. Провозглашение Наполеона Бонапарта императором.

- Основание Казанского университета (X XIII, 126).
 Основание Коммерческого училища в Москве (X XIV, 611/12, прил. 1).
 9/XII. «Положение о евреях» (X IX, 449/50).
 «Опыт о просвещении относительно к России» (против крепостного права) И. П. Пнина (1773—1805, 2-е издание в том же году запрещено цензурой; X XII, 377/78).
- 1804—1805. Восстание крестьян в Грузии (X VII, 208).
 Журнал «Северный вестник» (стоявший за союз с Англией) И. И. Мартынова (1771—1833).
1805. 17/I. Открытие Харьковского университета (X XIII, 440; X LV, ч. 2, 140).
 30/III. Договор с Англией о создании третьей коалиции (X LV, ч. 1, 208; X XXVI, ч. 5, 4).
 20/VI. Ходатайство московского купеческого общества о запрещении всякой торговли крестьянам в Москве и розничной торговли иностранцам.
 VIII—XII. Война России и Австрии с Наполеоном (X LV, ч. 1, 208/09, 222/24; X XXVI, ч. 4, 452/53; ч. 5, 4/5).
 5/IX. Восстановление тайной полиции (X XXVI, ч. 4, 467).
 22/X. Русско-прусский союзный договор, заключенный в Потсдаме (X XXVI, ч. 5, 4).
 20/XI. Поражение русско-австрийских войск при Аустерлице (X XXVI, ч. 4, 433; ч. 5, 5; X LV, ч. 1, 222, 223/24).
 14/XII. Мир Австрии с Францией, заключенный в Прессбурге.
 Неурожай в Волынской, Подольской и Пермской губ. Применение в России впервые парового двигателя (на хлопчатобумажной фабрике Осовского в Петербурге). Конституционные проекты Новосильцева и Чарторыйского.
1806. Волнения рабочих на суконной фабрике Осокина в Казани.
 Волнения помещичьих рабочих на суконной фабрике Кривошеиной в Воронежской губ.
 Неурожай.
 Занятие Бессарабии, Молдавии и Валахии (X XXVI, ч. 4, 54).
 2/VI. Взятие русскими войсками Баку (IV, 505).
- 29/VI. «Положение для поселений в Сибири» — колонизация Сибири.
 1/VII. Декларация, определявшая политические взаимоотношения России и Пруссии, подписанная в Шарлоттенбурге.
 13/VII. «Горное положение» (X V, 566; X XXVI, ч. 4, 450).
 8/XI. Восстание лезгин Джаро-Белаканского округа.
 16/XI. Манифест о войне с Францией.
 14/XII. Битва при Пултусе (V, 352; X XXVI, ч. 5, 5).
 Учреждение Комитета финансов (X XXVI, ч. 5, 137) и Комиссии погашения государственных долгов (X XXVI, ч. 5, 139).
 Запрещение, по случаю войны с Францией, вывоза русских товаров.
 Книга А. С. Кайсарова (1782—1813) «De manumittendis per Russiam servis» (об освобождении крестьян), изданная в Геттингене.
 Основание Практической академии коммерческих наук в Москве (X XIV, 611/12, прил. 2; I, 550).
- 1806—1807. Вторая война с Францией при Александре I (X LV, ч. 1, 208/09, 222/25; X XXVI, ч. 4, 453; ч. 5, 5).
- 1806—1807. Война России с Турцией (X XXVI, ч. 4, 54/56; ч. 5, 7).
1807. 1/I. Манифест о «дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах распространению и усилению торговых предприятий». Отменено присвоенное купечеству в 1785 г. звание «именитых граждан».
 12/I. Учреждение «комитета общей безопасности» (X XXVI, ч. 4, 467).
 8/II. Сражение при Прейсиш-Эйлау (V, 351; X XXVI, ч. 5, 5).
 14/IV. Русско-прусская союзная конвенция, заключенная в Варшаве.
 2/VI. Поражение русских при Фридрихсгаме (V, 351; X XXVI, ч. 4, 453; ч. 5, 5).
 25/VI (7 июля н. с.). Свидание Наполеона и Александра в Тильзите, сопровождавшееся мирным договором и неопубликованным тогда трактатом наступательного и оборонительного союза между Россией и Францией (X XXVI, ч. 4, 453; ч. 5, 6; X LV, ч. 1, 209).
 Присоединение Р. к континентальной блокаде (X XXVI, ч. 4, 453; ч. 5, 6; X LV, ч. 1, 209).
 25/X. Разрыв России с Англией.
 Неурожай в Пенковской губ.
- 1808—1809. Война со Швецией (X X XVI, ч. 4, 56/58; ч. 5, 7; XLIII, 694/95).
1808. Волнения на полотноной помещионной фабрике Толмачевой.
 8/II. Русская армия под нач. Бунквгендена переходит границу.
 Сред. февраля. Занятие Гельсингфорса и Тавастгуса (X XXVI, ч. 4, 56).
 26/IV. Сдача Свеаборга русским (X XXVI, ч. 4, 56).
 15/IX — 2/X. Эрфуртское свидание Александра I и Наполеона I и заключение (18 [30]/IX) русско-французской конвенции в Эрфурте (II, 125; X XXVI, ч. 4, 454; ч. 5, 7/8).
 28/X. Указание права продажи крестьян без земли путем указа о пошлаках с крепостных актов об этом (X XXV, 492).
 XI. Перемирие с шведами и занятие Улеборга (X XXVI, ч. 4, 57).
 Город Парское Село официально получает это свое название.
1808. Март. Занятие Аландских островов Багратионом. Появление русского отряда под Стокгольмом (X XXVI, ч. 4, 57).
 16/III. Александр I утверждает финляндскую конституцию на первом сейме (15/III — 6/VII) в Борго (VI, 294; X XXVI, ч. 4, 463; XLIII, 695/96).
 Июль — август. Переход русской армии через Дунай. Багратион — главнокомандующий (X XXVI, ч. 4, 54).
 5/IX. Мир со Швецией в Фридрихсгаме (X XXVI, ч. 4, 57/58; ч. 5, 7; XLIII, 695).
 14/X. Сдача турецк. крепости Измаил (X XXVI, ч. 4, 54).
 23/XII. Конвенция России с Францией относительно Польши, заключенная в Петербурге.
 Восстание крестьян в Грузии.
 1-й городской банк в России в г. Слободском Вятск. губ. (X X V, 395/96, прил. 14).
 «План государственного

1805—1815. Наполеоновские войны. — 1805 (21 окт.). Морской бой при Трафальгаре закрепляет господство Англии на море. — 1806. Декрет Наполеона о континентальной блокаде. — 1807. Первый пароход Фултона. — 1807. Отмена крепостной зависимости в Пруссии и законодательство Штейна. — 1808. Выход в свет первой части «Фауста» Гете. — 1809. Новая шведская конституция (на старых сословных началах).

- преобразования» М. М. Сперанского (1772—1839) (XVI, 263; XXXVI, ч. 4, 460/62, 479).
- 1809—1810. Выпуск первых внутренних займов (XXXVI, ч. 5, 138/39).
1810. 1/Д. Учреждение Государственного совета (II, 120; XVI, 264; XXXVI, ч. 4, 462).
- 2/II. Манифест о финансовых преобразованиях (увеличение ряда налогов).
- 7/III. Акт уступки Австрией России части Галиции (Гарнополь и Залещики), заключенный в Лемберге (Львове).
- 10/III. Конвенция относительно прохода русских моряков через австрийские владения.
- 30/V. Сдача турками Силестрии (XXVI, ч. 4, 55).
- 20/VI. Введение серебряной денежной единицы (IV, 85; VII, 561; XXXVI, ч. 6, прил. II).
- 15/IX. Сдача Рущуна (XXXVI, ч. 4, 55).
- 29/IX. Подавление восстания в Осетии.
- Октябрь. Сдача Никополя (XXXVI, ч. 4, 55).
- 9/XI. Начало военных поселений (XXXIII, 107).
- 19/XII. Протекционистский таможенный тариф — «Положение о торговле на 1811 г.» (II, 127; XXXVI, ч. 4, 454; ч. 5, 9).
- Волнение рабочих на Авиньон-петровских железных заводах в Оренбургской губ.
- Учреждение Института инженеров путей сообщения.
1811. 31/Д. Победа над турками при Ловче (XXXVI, ч. 4, 55).
- 7/IV. Кутузов — главнокомандующий в Турецкой войне.
- Июнь. Отвод русской армии на левый берег Дуная (XXXVI, ч. 4, 56).
- 25/VI. Издание «Нового учреждения министерств» (XVI, 267; XXXVI, ч. 4, 462; ч. 5, 137; XXXVIII, 264/65).
- 5/X. Союзная военная конвенция между Россией и Пруссией, заключенная в Петербурге.
- 25/XI. Капитуляция турецкой армии на лев. берегу Дуная (XXXVI, ч. 4, 56).
- 11/XII. Присоединение Выборгской губернии и завоеванной Финляндии (XLIII, 696).
- Записка Н. М. Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (XXXII, 462/63; XXV, 496; XXXVI, ч. 4, 455, 494/95).
- Волнения на суконной фабрике Я. Гордсенко в Гамбовской губ.
- Неурожай в большинстве губерний России.
- 1811—1812. Шестая ревизия. Насчитывалось 17,9 млн. душ.
1812. 21/Д. Смягчение запретительной таможенной политики.
- 11/II. Прогрессивно-подходный налог с дворянских имений (XXXVI, ч. 5, 138).
- 18/III. Арест М. М. Сперанского по обвинению в государственной измене и ссылке его в Нижний Новгород (II, 127; XLI, ч. 4, 115/16).
- 9/IV. Ассигнация признаны платежным средством наряду с серебряной монетой (XXXVI, ч. 5, 139).
- 16/V. Бухарестский мирный договор с Турцией и присоединение Бессарабии (V, 488; VII, 264; XXV, 563/64, прил. 32; XXXVI, ч. 4, 56).
- «Отечественная война» — третья война с Францией при Александре I (XXXVI, ч. 5, 9, 36/76; ч. 4, 451, 454, 466).
- 12/VI. Начало войны: переход французских войск через Неман.
- 6/VII. Мирный трактат между Россией и Англией, заключенный в Эрберо.
- 5/VIII. Назначение Кутузова главнокомандующим (XXXVI, 286; XXXVI, ч. 5, 52).
- 26/VIII. Бородинская битва (XXXVI, ч. 5, 53/56).
- 2/IX. Вступление Наполеона в Москву (XXVI, ч. 5, 57).
- 23/IX. Предложение Наполеона начать переговоры о мире (XXXVI, ч. 5, 61).
- 6—11/X. Оставление Наполеоном Москвы (XXXVI, ч. 5, 62/63).
- 19—20/X. Победа ген. Котляревского над персидскими войсками Аббас-Мирзы при Асландузе (XXXIII, 38).
- II—XI. Восстание крестьян в Кахетии и Карталинии (XVII, 209).
- 8—17/XI. Березинская операция (XXXVI, ч. 5, 68/74).
- Нач. дек. Остатки «Великой армии» покидают пределы России (XXXVI, ч. 5, 75).
- Крестьянские волнения в Минской, Витебской, Смоленской и Московской губ. в связи с вступлением Наполеона в Р. (XXV, 493/94).
- Дек. Усмирение бунта ратников в Инсаре, Саранске и Чембаре Пензенской губ. (XXV, 494).
- Волнения помещичьих рабочих в Пермской губ. Крестьянские волнения в Новгородской и Вологодской губ. у горнозаводчика Яковлева в связи с переселением крестьян на Урал. Начало развития кустарного ткачества и набойки ситца в Ивановском и Шуйском районах Владим. губ.
- 1813—1814. Участие Р. в коалиционной войне против Наполеона (XXXVI, ч. 5, 76; XLV, ч. 1, 226/27).
1813. 1/Д. Переход русской армии через Неман.
- 18/Д. Конвенция о перемирии между русскими и австрийскими войсками.
- 15—16/II. Союзный трактат России с Пруссией в Калише.
- 20/II. Занятие русскими войсками Берлина.
- 7—10/III. Занятие русскими войсками Гамбурга, Любека и Дрездена.
- 20/IV. Сражение под Люцецеком (XLV, ч. 1, 226).
- 8—9/V. Сражение под Бауценем (XLV, ч. 1, 226).
- 15/VII. Союзная конвенция, заключенная между Австрией, Англией, Пруссией и Россией в Рейхенбахе.
- 31/VII. Декларация о предоставлении России Англией денежной субсидии (1.333.334 фунта стерлингов) для продолжения войны с Наполеоном.
- 28/VIII. Союзный трактат между Россией, Австрией и Пруссией, заключенный в Телплице.
- 12/X. Гулистанский мирный трактат с Персией (XXXIII, 38/40; XXXII, 27; XXXVI, ч. 4, 53/54).
- Рабочие волнения на суконной фабрике Вибико-

1809—1813. Военные реформы Шарнгорста (1755—1813) в Пруссии. — 1809—1814. Эпоха Меттерниха (1773—1859) в Австрии. — 1810. Гарденберг становится государственным канцлером Пруссии. — 1812—1816. Война США с Англией. — 1812—1813. «Новый взгляд на общество» Оуэна. — 1812. «Чайльд Гарольд» Байрона (1788—1824). — 1813 (4—17 окт. ст. ст.). «Битва народов» под Лейпцигом. Поражение Наполеона.

- вой в Костромской губ. Крестьянские волнения в Кирилловском у. Новгородской губ.
1814. 17/II. Трактат об оборонительном и наступательном союзе, заключенный в Шомеи между Австрией, Англией, Пруссией и Россией. 18 — 19/III. Капитуляция Парижа и вступление в него Александра I (II, 130).
- 30/III. Трактат относительно отречения от французского престола Наполеона I и его династии, подписанный в Париже.
- 18/V. Мир между Россией и Францией.
- 15/VI. Открытие Кааанского университета (XXIII, 126).
- 6/VIII. Вызов Аракчеева в Петербург Александром I. Рабочие волнения на пичебумажной посессионной фабрике Гончарова в Калужской губ.
- Образование тайного общества «Орден русских рыцарей» (XVIII, 140).
- 1814—1815. 1/XI. Венский конгресс (XII, 148/62; XXXVI, ч. 1, 629; ч. 4, 455, 467; ч. 5, 10, 76).
1815. 1/III. Венская декларация против Наполеона I.
- 13/III. Союзный трактат, заключенный в Вене, по случаю возвращения Наполеона I с острова Эльбы.
- 23/V. Заключительный акт Венского конгресса, по которому Россия получила Польшу (XII, 150; XXXVI, ч. 1, 629).
- 14/IX. Акт «Священного союза» (II, 133; XXXVII, 578/81; XXXVI, ч. 5, 10/11).
- 8/XI. Новый мирный трактат, заключенный в Париже (XXXVI, ч. 4, 455).
- 12/XII. Манифест о конституции Польши (XXXVI, ч. 1, 631/32; ч. 4, 463).
- 24/XII. Аракчеев становится диктатором (XXXVI, ч. 4, 467); ему поручаются доклады по делам комитета министров.
- Рабочие волнения в Тамбовской губ. на фабрике Тулюкова и в Ярославле на шелковой посессионной фабрике Красильникова.
- Крестьянские волнения в Подлавской губ. (имения Кочубея), в Курской губ. (Апненковой) и в Оренбургской губ. (заводские крестьяне).
- Первое в России пароклодство (Берда на Неве). Начало постройки пароклодов.
- 1815—1827. Седьмая ревизия (XXVI, ч. 1, 201). Количество ревизских душ — 19,3 млн.
1816. 9/II. Возникновение «Союза спасения», или «Общества истинных и верных сынов отечества» (XVIII, 140/41; XXII, 65; XXXVI, ч. 4, 479; XLI, ч. 9, 341).
- 31/III. Введение нового тарифа, смягчившего таможенное обложение (XXXVI, ч. 4, 474; ч. 5, 140).
- 6/XI. Отмена права купцов-промышленников нопуать крестьян (XXV, 563/64, прил. 18; XXXVI, ч. 4, 269). Ср. 1798 г.
- Беспорядки в Дерптском университете.
- Бунт военных поселен в Новгородской губ.
- Объединенное министерство народного просвещения и духовных дел (XV, 318; XIX, 378'; XXXVI, ч. 4, 467/69).
1817. 7/V. Учреждение государственного коммерческого банка (XXV, 395/96, прил. 13).
- 10/V. Государственный 6%ный внутренний заем (XXXVI, ч. 5, 139).
- 30/X. Конвенция о границах Царства Польского, заключенная в Берлине между Россией и Пруссией.
- Волнения крестьян в связи с преобразованием земель Бугского войсна в военные поселения.
- Образование тайного общества «Друзей природы» (II, А. Борисовы).
- Начало постройки шоссейных дорог. Первое шоссе между Петербургом и Москвой (XLI, ч. 10, прил. экономика и техника транспорта, 511').
- Перенесение Макарьевской ярмарки в Нижний Новгород (XXX, 194; XXXVI, ч. 3, 611/12).
- Объявление Одессы портофранко (XXX, прил. 502').
- 1817—1819. «Освобождение» крестьян Лифляндии и Курляндии (XXXVI, 519).
1818. Февр. «История государства Российского» Н. М. Карамзина (первые 8 томов) (XXIII, 463/65; XXXVI, ч. 1, 477/78).
- 15/III. Открытие первого польского сейма (XXXVI, ч. 1, 639; ч. 4, 463).
- 16/VI. 2-й государственный 6%-ный внутренний заем.
- 15/IX—10/XI. Аахенский конгресс (IV, 340; XXXVI, ч. 5, 11).
- 7/XII. Коммерческая конвенция России с Пруссией. Волнения в Новгородской губ. в связи о переводе жителей в военные поселения (XXXIII, 111).
- Образование районного общества «Союз благоденствия» (XVIII, 141/42).
- Проект «Государственной уставной грамоты Российской империи» Н. Н. Новосильцева (XXXVI, ч. 4, 463/64; XXX, 313/14).
- Проект дворянской конституции Н. С. Мордвинова (1754—1845).
- Проекты уничтожения крепостного права Е. Ф. Канкринна (1774—1845).
- «Опыт теории налогов» Н. И. Тургенева (XLI, ч. 10, 108).
- 1819—1820. Восстание крестьян в Имеретии.
1819. 1/4. Каменная продажа питей (XXVII, 254).
- 8/II. Основание Петербургского университета (XXXII, 115' сл.).
- 18/VIII. Приведение в исполнение приговора по делу о бунте военных поселен Чугуевского и Таганрогского полков в Слободской Украине (XXXIII, 111).
- Разгром Магницким Казанского университета (XXVII, 581).
- Восстание в Грузии (XVII, 209/10).
- Фритредерский таможенный тариф (XXXVI, ч. 1, 637; ч. 4, 474; ч. 5, 140, 142).
- «Перевая» А. С. Пушкина (1799—1837).
- 1819—1821. Ревизия Сперанского в Сибири (XXXVII, 519, 522).
1820. 13/III. Изгнание иезуитов из России (XXXII, 606).
- 5/V. Ссылка А. С. Пушкина на юг.
- 23/IV. Правила об образовании военных поселений.
- 23/VI. Указ о высылении

1814. Реставрация Бурбонов во Франции. — 1814. Присоединение Норвегии к Швеции (уния). — 1814—1815. Венский конгресс. — 1814—1815. «Трактат об ассоциации» Фурье. — 1815 (8 июня нов. ст.). Учреждение «Германского Союза» из 38 немецких государств под председательством Австрии (постановление Венского конгресса). — 1815 (18 июня). Битва при Ватерлоо. — 1817 (18 окт.). Варбургское празднество немецких студенческих бурсенштафтов. — 1818—1820. Эпоха европейских конгрессов. — 1818—1844. Правление в Швеции Карла XIV Иоанна (наполеоновского маршала Бернадотта). — 1818. Гельге (1770—1831) на профессорской кафедре в Берлине. — 1819—1820. Ограничение детского труда на фабриках в Англии. — 1820. Восстание греков против турецкого владычества. — 1820. Революция в Испании.

преобразования» М. М. Сперанского (1772—1839) (XVI, 263; XXXVI, ч. 4, 460/62, 479).

1809—1810. Выпуск первых внутренних займов (XXXVI, ч. 5, 138/39).

1810. 1/Д. Учреждение Государственного совета (II, 120; XVI, 264; XXXVI, ч. 4, 462).

2/II. Манифест о финансовых преобразованиях (увеличение ряда налогов).

7/III. Акт уступки Австрией России части Галиции (Тарнополь и Залещики), заключенный в Лемберге (Львове).

10/III. Конвенция относительно прохода русских моряков через австрийские владения.

30/IV. Сдача турнами Силестрии (XXXVI, ч. 4, 55).

20/VI. Введение серебряной денежной единицы (IV, 85; VII, 561; XXXVI, ч. 6, прил. II).

15/IX. Сдача Рущука (XXXVI, ч. 4, 55).

29/IX. Подавление восстания в Осети.

Октябрь. Сдача Никополя (XXXVI, ч. 4, 55).

9/XI. Начало военных поселений (XXXIII, 107).

19/XII. Протекционистский таможенный тариф — Положение о торговле на 1811 г.» (II, 127; XXXVI, ч. 4, 454; ч. 5, 9).

Волнение рабочих на Авяно-петровских железных заводах в Оренбургской губ.

Учреждение Института инженеров путей сообщения.

1811. 31/Д. Победа над турками при Ловче (XXXVI, ч. 4, 55).

7/IV. Кутузов — главнокомандующий в Турецкой войне.

Июнь. Отвод русской армии на левый берег Дуная (XXXVI, ч. 4, 56).

25/VI. Издание «Нового учреждения министерств» (XVI, 267; XXXVI, ч. 4, 462; ч. 5, 137; XXXVIII, 264/65).

5/X. Союзная военная конвенция между Россией и Пруссией, заключенная в Петербурге.

25/XI. Капитуляция турецкой армии на лев. берегу Дуная (XXXVI, ч. 4, 56).

11/XII. Присоединение Выborgской губернии к завоеванной Финляндии (XLIII, 696).

Записка П. М. Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (XXXIII, 462/63; XXV, 496; XXXVI, ч. 4, 455, 494/95).

Волнения на суконной фабрике Я. Гордеево в Тамбовской губ.

Неурожай в большинстве губерний России.

1811—1812. Шестая ревизия. Насчитывалось 17,9 млн. душ.

1812. 21/Д. Смягчение запретительной таможенной политики.

11/II. Прогрессивно-подходящий налог с дворянских имений (XXXVI, ч. 5, 138).

18/III. Арест М. М. Сперанского по обвинению в государственной измене и ссылке его в Нижний Новгород (II, 127; XLI, ч. 4, 415/16).

9/IV. Ассигнации признаны платежным средством наряду с серебряной монетой (XXXVI, ч. 5, 139).

16/V. Бухарестский мирный договор с Турцией и присоединение Бессарабии (V, 488; VII, 264; XXV, 563/64, прил. 32; XXXVI, ч. 4, 56).

«Отечественная война» — третья война с Францией при Александре I (XXXVI, ч. 5, 9, 36/76; ч. 4, 451, 454, 466).

12/VI. Начало войны: переход французских войск через Неман.

6/VII. Мирный трактат между Россией и Англией, заключенный в Эрфурте.

5/VIII. Назначение Кутузова главнокомандующим (XXVI, 286; XXXVI, ч. 5, 52).

26/VIII. Бородинская битва (XXXVI, ч. 5, 53/56).

2/IX. Вступление Наполеона в Москву (XXXVI, ч. 5, 57).

23/IX. Предложение Наполеона начать переговоры о мире (XXXVI, ч. 5, 61).

6—11/X. Оставление Наполеоном Москвы (XXXVI, ч. 5, 62/63).

19—20/X. Победа ген. Котляревского над персидскими войсками Аббас-Мирзы при Асландузе (XXXIII, 38).

II—XI. Восстание крестьян

в Кахетии и Карталиннии (XVII, 209).

8—17/XI. Березинская операция (XXXVI, ч. 5, 68/74).

Нач. дек. Остатки «Великой армии» покидают пределы России (XXXVI, ч. 5, 75).

Крестьянские волнения в Минской, Витебской, Смоленской и Московской губ. в связи с вступлением Наполеона в Р. (XXV, 493/94). Дек. Усмирение бунта ратников в Инсаре, Саранске и Чембаре Пензенской губ. (XXV, 494).

Волнения помещичьих рабочих в Пермской губ. Крестьянские волнения в Новгородской и Вологодской губ. у горнозаводчика Яновлева в связи с переселением крестьян на Урал. Начало развития кустарного ткачества и набойки ситца в Ивановском и Шуйском районах Владим. губ.

1813—1814. Участие Р. в коалиционной войне против Наполеона (XXXVI, ч. 5, 76; XLV, ч. 1, 226/27).

1813. 1/Д. Переход русской армии через Неман.

18/Д. Конвенция о перемирии между русскими и австрийскими войсками.

15—16/II. Союзный трактат России с Пруссией в Калише.

20/II. Занятие русскими войсками Берлина.

7—10/III. Занятие русскими войсками Гамбурга, Любека и Дрездена.

20/IV. Сражение под Люневом (XLV, ч. 1, 226).

8—9/V. Сражение под Бауценем (XLV, ч. 1, 226).

15/VII. Союзная конвенция, заключенная между Австрией, Англией, Пруссией и Россией в Рейхенбахе.

31/VII. Декларация о предоставлении России Англией денежной субсидии (1.333.334 фунта стерлингов) для продолжения войны с Наполеоном.

28/VIII. Союзный трактат между Россией, Австрией и Пруссией, заключенный в Теллише.

12/X. Гюлистанский мирный трактат с Персией (XXXIII, 38/40; XXXII, 27; XXXVI, ч. 4, 53/54).

Рабочие волнения на суконной фабрике Бибино-

1809—1813. Военные реформы Шарнгорста (1755—1813) в Пруссии. — 1809—1848. Эпоха Меттерниха (1773—1859) в Австрии. — 1810. Гарденберг становится государственным канцлером Пруссии. — 1812—1815. Война США с Англией. — 1812—1813. «Новый взгляд на общество» Оуэна. — 1812. «Чайльд Гарольд» Байрона (1788—1824). — 1813 (4—17 окт. ст. ст.). «Битва народов» под Лейпцигом. Поражение Наполеона.

- вой в Костромской губ. Крестьянские волнения в Кирилловском у. Новгородской губ.
1814. 17/II. Трактат об оборонительном и наступательном союзе, заключенный в Шомоне между Австрией, Англией, Пруссией и Россией. 18 — 19/III. Капитуляция Паризжа и вступление в него Александра I (II, 130). 30/III. Трактат относительно отречения от французского престола Наполеона I и его династии, подписанный в Париже. 18/V. Мир между Россией и Францией. 15/VII. Открытие Казанского университета (X XIII, 126). 6/VIII. Вызов Арачьева в Петербург Александром I. Рабочие волнения на писчебумажной фабрике Гончарова в Калужской губ. Образование тайного общества «Орден русских рыцарей» (X VIII, 140).
- 1814—1815. 1/XI. Венский конгресс (XII, 148/62; X XXVI, ч. 1, 629; ч. 4, 455, 467; ч. 5, 10, 76).
1815. 1/III. Венская декларация против Наполеона I. 13/III. Союзный трактат, заключенный в Вене, по случаю возвращения Наполеона I с острова Эльбы. 28/V. Заключительный акт Венского конгресса, по которому Россия получила Польшу (XII, 150; X XXVI, ч. 1, 629). 14/IX. Акт «Священного союза» (II, 133; X XXVII, 578/81; X XXVI, ч. 5, 10/11). 8/XI. Новый мирный трактат, заключенный в Париже (X XXVI, ч. 4, 455). 12/XII. Манифест о конституции Польши (X XXVI, ч. 1, 631/32; ч. 4, 463). 24/XII. Арачьев становится диктатором (X XXVI, ч. 4, 467); ему поручаются доклады по делам комитета министров. Рабочие волнения в Тамбовской губ. на фабрике Тулянова и в Ярославле на шелковой фабрике Красильникова. Крестьянские волнения в Полтавской губ. (имения Кочубей), в Курской губ. (Аппенковой) и в Оренбургской губ. (заводские крестьяне). Первое в России парокхоство (Верда на Неве). Начало постройки парокхостов.
- 1815—1827. Седьмая ревизия (X XXVI, ч. 1, 201). Количество ревизских душ — 19,3 млн.
1816. 9/II. Возникновение «Союза спасения», или «Общества истинных и верных сынов отечества» (X VIII, 140/41; X XXII, 65; X XXVI, ч. 4, 479; XLI, ч. 9, 341). 31/III. Введение нового тарифа, смягчившего таможенное обложение (X XXVI, ч. 4, 471; ч. 5, 140). 6/XI. Отмена права купцов-промышленников покупать крестьян (X XXV, 563/64, прил. 18; X XXVI, ч. 4, 269). Ср. 1798 г. Беспорядки в Дерптском университете. Бунт военных поселян в Новгородской губ. Объединенное министерство народного просвещения и духовных дел (XV, 318; X XIX, 378; X XXVI, ч. 4, 467/69).
1817. 7/V. Учреждение государственного коммерческого банка (X XXV, 395/96, прил. 13). 10/V. Государственный 6%ный внутренний заем (X XXVI, ч. 5, 139). 30/X. Конвенция о границах Царства Польского, заключенная в Берлине между Россией и Пруссией. Волнения крестьян в связи с преобразованием земель Бугенского войска в военные поселения. Образование тайного общества «Друзей природы» (II и А. Борисовы). Начало постройки шоссейных дорог. Первое шоссе между Петербургом и Москвой (XLI, ч. 10, прил. экономика и техника транспорта, 511). Перенесение Манарьевской ярмарки в Нижний Новгород (X XXV, 194; X XXVI, ч. 3, 611/12). Объяснение Одессы портофранко (X XXV, прил. 502').
- 1817—1819. «Освобождение» крестьян Лифляндии и Курляндии (X XXVI, 519).
1818. Февр. «История государства Российского» Н. М. Карамзина (первые 8 томов) (X XIII, 463/65; X XXVI, ч. 4, 477/78). 15/II. Открытие первого польского сейма (X XXVI, ч. 1, 639; ч. 4, 463). 16/VI. 2-й государственный 6%ный внутренний заем. 15/IX—10/XI. Ахенский конгресс (IV, 340; X XXVI, ч. 5, 11). 7/XII. Коммерческая конвенция России с Пруссией. Волнения в Новгородской губ. в связи с переводом жителей в военные поселения (X XXIII, 111). Образование тайного общества «Союз благоденствия» (X VIII, 141/42). Проект «Государственной уставной грамоты Российской империи» Н. Н. Новосильцева (X XXVI, ч. 4, 463/64; X XX, 313/14). Проект дворянской конституции Н. С. Мордвинова (1754—1845). Проекты уничтожения крепостного права Е. Ф. Канкриня (1774—1845). «Опыт теории налогов» Н. И. Тургенева (XLI, ч. 10, 108).
- 1819—1820. Восстание крестьян в Имеретии. 1819. 1/I. Казенная продажа питей (X XXII, 254). 8/II. Основание Петербургского университета (X XXII, 115' сл.). 18/VIII. Приведение в исполнение приговора по делу о бунте военных поселян Чугуевского и Таганрогского полков в Слободской Украине (X XXIII, 111). Разгром Мариинским Казанского университета (X XXVII, 581). Восстание в Грузии (XVII, 209/10). Фритредерский таможенный тариф (X XXVI, ч. 1, 637; ч. 4, 471; ч. 5, 140, 142). «Перевая» А. С. Пушкина (1799—1837).
- 1819—1821. Ревизия Сперанского в Сибири (X XXVIII, 519, 522).
1820. 13/III. Игнание неуитов в России (X XII, 606). 5/V. Ссылка А. С. Пушкина на юг. 23/V. Правила об образовании военных поселений. 23/VI. Указ о высленни

1814. Реставрация Бурбонов во Франции. — 1814. Присоединение Норвегии к Швеции (уния). — 1814—1815. Венский конгресс. — 1814—1815. «Трактат об ассоциации» Фурье. — 1815 (8 июня нов. ст.). Учреждение «Германского Союза» из 38 немецких государств под председательством Австрии (постановление Венского конгресса). — 1815 (18 июня). Битва при Ватерлоо. — 1817 (18 окт.). Вартбургское празднество немецких студенческих буршепфавтов. — 1818—1820. Эпоха европейских конгрессов — 1818—1844. Правление в Швеции Карла XIV Иоанна (наполеоновского маршала Бернадотта). — 1818. Гегель (1770—1831) на профессорской кафедре в Берлине. — 1819—1820. Ограничение детского труда на фабриках в Англии. — 1820. Восстание греков против турецкого владычества. — 1820. Революция в Испании.

- духоборцев, молокан и субботников из Екатеринослава.
- 16/VIII. Внешний заем на 40 млн. руб. серебром (у банкиров в Лондоне и Амстердаме) (XXXVI, ч. 5, 139).
- 7/X. Конгресс в Троппау по поводу революции в Неаполитанском королевстве (XXXVI, ч. 4, 467; ч. 5, 11; XLI, ч. 9, 324/25).
- 17/X. Волнения в Семеновском полку в Петербурге (XXXVI, ч. 4, 473; ч. 5, 11, 186/87; XLI, ч. 9, 325; X XVI, 384).
- 5/XII. Ходатайство московских промышленников о повышении таможенных пошлин на бумажные изделия. Крестьянские волнения в области Войска Донского. Кодратий Сельванов сослан в Суздальский монастырь (XXXIX, 275).
- 1820—1821. Неурожай во многих губерниях.
- 1820—1824. Экспедиция Врангеля к с.-в. берегам Сибири (XI, 406/07).
1821. 26/I—12/V. Лайбахский конгресс (XXVI, 383/84; XXXVI, ч. 4, 467; ч. 5, 11). Декларация России, Австрии и Пруссии о подавлении революции в Пьемонте (30 апр.).
- 10/II. Повышение таможенных пошлин на бумажные изделия (см. 5/XII 1920).
- Записка Н. И. Тургенева о крепостном праве.
- Записка В. Н. Каравина о дворянской конституции. Заключение Каравина в Шлиссельбургскую крепость (X XIII, 441/42).
- Съезд членов «Союза благоденствия» в Москве (XVIII, 142).
- Образование «Северного» и «Южного» обществ (XVIII, 142/46; X XIX, 400; XLI, ч. 9, 342).
- Разгром Д. П. Руничев Петербургского университета (X XII, прил. 115').
- Основание в России акционерного общества — «Общество страхования грузов». Вступление б. крепостного М. С. Шепкина (1788—1863) на сцену Малого театра в Москве (L, 565/70).
1822. 6/II. Арест в Одессе майора Раевского за пропаганду среди солдат (X XV, 453).
- 12/III. Покровительственный тариф таможенный тариф (X XVI, 78; XXXVI, ч. 1, 137; ч. 4, 472, 504; ч. 5, 140, 142). Ср. 1819 г.
- 26/III. «Высочайше» утверждены секретные правила
- «о понах и молитвенных домах» старообрядцев (XLI, ч. 4, 379).
- 23/VI. Внешний заем на 43 млн. руб. у Ротшильда в Париже (XXXVI, ч. 5, 139).
- 1/VIII. Указ о «тайных обществах» и закрытие масонских лож (XXVIII, 305; XXXVI, ч. 4, 469).
- 20/X—14/XII. Конгресс в Вероне (см. IX, 553/54; XXXVI, ч. 5, 11).
- «Устав о ссыльных» Спеланского (X XIII, 629/30; XXXVI, ч. 5, 553).
- «Земледельческая школа», основ. в Москве «Московским Обществом сельского хов.» (XXXVIII, 187/88).
- Неурожай в Белоруссии и Новгородской губ.
1823. Попытка организации тайного общества на Верхне-Исетском заводе Яковлева. Организация «Общества соединенных славян» в Киевской и Волынской губ. (XVIII, 142/43; XXXVI, ч. 4, 480; ч. 5, 187/88, 189, 192).
- Съезд «Южного общества» в Киеве.
1824. 15/V. Отставка мин. духовных дел и просвещения А. Н. Голицына (XV, 319).
- 14/VIII. Приговор по делу о тайном обществе в Вильно.
- 14/IX. Массовая высылка поляков (Мицкевич и др.) в Россию по приговору комиссии Новосильцева.
- 7/XI. Наводнение в Петербурге.
- Съезд в Киеве русских и польских революционеров. «Южное общество» и «Польское патриотическое общество» (см. XVIII, 143, и XXXVI, ч. 1, 643).
- Выход № 1 «Поларной Звезды» (Рылеев и А. Вестушев). Маняфест об устройстве гильдий и о торговле прочих сословий.
- Положение о промышленном налоге (X XXVI, ч. 5, 141).
- Предоставление права фабрикантам отлучаться на волю по сессионным рабочим с особого разрешения в каждом отдельном случае комитета министров.
- Конференция по греческим делам в Петербурге (X XXVI, ч. 5, 13).
1825. 16/II. Конвенция относительно разграничения владений России и Англии в Северной Америке.
- 14/III. Учреждение «секретного» комитета по делам о раскольниках.
- III. Съезд близ Житомира членов «Общества соединенных славян».
- 16/VI. Указ, воспрещавший отдавать крепостных на фабрику (X XV, 500; XXXVI, ч. 4, 450).
- 25/VII. Указ о переселении духоборцев войска Донского на Кавказскую линию.
- Сент. Восстание в Саратовском полку на Украине (X XXVI, ч. 5, 187).
- 19/XI. Смерть Александра I (X XXVI, ч. 4, 465, 473; ч. 5, 12; ср. XLIII, 98/100).
- 27/XI—18/XII. Междоусобица и вступление на престол Николая I.
- 1825—1865. Царствование Николая I (XXXVI, ч. 4, 482/553; ч. 5, 13/24, 140/43, 187/95).
- 13/XII. Арест П. И. Пестеля в Липцах (X XII, 66).
- 14/XII. Восстание декабристов в Петербурге на Сенатской площади (XVIII, 137 сл.; XXXVI, ч. 4, 479/82, 515; ч. 5, 185/89).
- 17/XII. Учреждена следственная комиссия по делу декабристов.
- 28/XII. Восстание Черниговского полка в Василькове (XVIII, 151; X XIX, 407/08; XXXVI, ч. 5, 187, 188; XLI, ч. 5, 549).
- 1825—1834. «Московский телеграф» Полевого (X XII, 480/81).
- В Киеве состоялась конференция «Южного общества» с «Польским патриотическим обществом».
- Льготный для иностранного ввоза тариф (X XXVI, ч. 5, 142).
1826. Янв. Экспедиция А. П. Ермолова в Чечню, завершившаяся подчинением России ряда аулов и опустошением страны.
- 3/I. Столкновение восставшего Черниговского полка с правительственными войсками близ Белой Церкви.
- 7/II. Назначение следственной комиссии для расследования польского заговора (X XXVI, ч. 1, 646).
- 23/III. Петербургский протокл России и Англии относительно греческого восстания (XVII, 9).
- 3/IV. Восстание крестьян в Киевской губ. под предводительством солдата Семенова (откал от барщины в связи с слухами о воле).
- 4/IV. Учреждение Второго отделения собственной е. и. в. канцелярии (X XXVI, ч. 4, 518).
- 25/IV. Спераский приступает к составлению (1826—1830) первого «Полного собрания законов» (X XXVI, ч. 4, 51; X XII, 518).

1820—1821. Революционные движения в отдельных частях Италии. Подавление их силами европейской реакции. — 1825. «Новое христианство» Сен-Симона (1760—1825).

- 12/IV. Манифест Николая I о невыбытом крепостного права (XXXVI, ч. 5, 188).
- 14/IV. Учрежден под председательством адмирала А. С. Шишкова особый «Комитет устройства учебных заведений» (XLIX, 641).
- 10/VI. Новый цензурный устав (XXXVI, ч. 4, 522/23, 604; XLV, ч. 3, 289).
- 3/VII. «Особая канцелярия» при министерстве внутренних дел преобразована в «Третье отделение собственной е. и. в. канцелярии» (XXXVI, ч. 4, 518; XXXVIII, 265/66; XLI, ч. 9, 214/15).
- 10/VII. Утверждение приговора верховного уголовного суда по делу декабристов.
- 12—13/VII, в ночь, казнь 5 декабристов: Пестеля, Рылеева, С. Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и Каховского (XVIII, 151/52; XXXII, 66).
- Июль. Вступление персидских войск в пределы России и занятие Ленкорани и Карабаха.
- 9/VIII. Введение военных судов по делам о крестьянских бунтах (XXXVI, ч. 4, 508).
- 22/VIII. Учреждение министерства императорского двора.
- 13/IX. Русские войска (ген. Паскевича) при Елизавет-поле одержали победу над персами (X XIII, 39).
- 25/IX. Анкерманская конвенция России с Турцией, по которой Порты обещала выполнять Бухарестский договор 1812 г., торговый договор 1783 г., яский мирный трактат 1791 г.
- 6/XII. Учреждение первого особого «секретного» комитета (X XV, 503/04, 563/64, прил. 40/41; X XX, 216; XXXVI, ч. 4, 494, 501/02, 515/16).
- Крестьянские волнения на Украине в связи с восстановлением Черниговского полка (XXXVI, ч. 5, 188).
- Крестьянские волнения в 16 губерниях (слухи о воле и 14 декабря).
- Сенаторская ревизия Воронежск., Симбирск., Курск., Пензенск. и Саратовской губ.
- 1826—1828. Война с Персией (см. XXXVI, ч. 5, 76; X XIII, 38/39).
- 1826—1848. «Секретные» комитеты (9) николаевского царствования по крестьянским делам (X XV, 504/06; XXXVI, ч. 4, 518, 519/20).
- 1826—1861. 1. 186 крестьянских восстаний, зарегистрированных официально (XXXVI, ч. 4, 88).
1827. 15/II. Закон о минимальном наделе крестьян (XXXVI, ч. 4, 519).
- 24/VI. Лондонский трактат России, Англии и Франции об «умиротворении» Греции (XVII, 9).
- 4/VIII. Утвержден приговор по делу революционного кружка в Оренбурге (В. П. Колесников, Ин. Завалишин и др.).
- 15/VIII. В Москве арестованы участники революционного кружка бр. В. и П. Критские (XXXVI, ч. 5, 189/90).
- 19/VIII. Запрещение принимать крестьян в высшие и средние учебные заведения.
- 24/VIII. Учреждение морского министерства.
- 1/IX. Возвращение от винной монополии к откупной системе (XXXVI, ч. 5, 141/42). См. 1/II 1818 г.
- 1/X. Русские войска под командой генерала Паскевича заняли Эривань и заняли (13/X) Тавриз (X XIII, 39; XXXVI, ч. 5, 14).
- 8/X. Наваринская битва (XVII, 9; XXXVI, ч. 5, 13/14, 76; XLI, ч. 10, 198).
- 25/X. Ссылка В. Ф. Раевского в Сибирь на поселение по решению военно-судной комиссии.
- Восстание матросов на корабле «Александр Невский» во время стоянки у острова Мальты после боя при Наварине.
- «Первое российское акционерное страховое от огня общество» (XLI, ч. 4, 718/19).
- Первые общественные записки как средство продовольственного сбора (X XIII, 511/12, прил. 515').
- Неурожай в южной России.
- «Окладная книга» по взаимной подушной подати (XXXVI, ч. 5, 140).
- 1827—1830. «Московский Вестник» Погодина (при участии Пушкина).
- 1828—1829. Крестьянское движение в Грузии.
- Турецкая война (XXXVI, ч. 5, 14, 76/85; X XIII, 39; XLI, ч. 10, 198).
1828. 10/II. Туркманчайский мирный договор между Россией и Персией (XXXVI, ч. 5, 14/15, 76; X XIII, 39; X XII, 27).
- 14/IV. Опубликован манифест о войне России с Турцией (XXXVI, ч. 5, 15).
- 22/IV. Первый закон об авторском праве (X XIII, 243/44).
- 25—30/IV. Русская армия перешла Прут, заняла Молдавию и Валахию (XXXVI, ч. 5, 77).
- 21/V. Организация археографической экспедиции (III, 629/30).
- 23/VI. Выезд Паскевичем Карса (XXXVI, ч. 5, 84).
- 22/VIII. Суд над декабристом Сухиновым и друг. за попытку поднять (25/V) восстание в Зерентуйском округе Забайкальской области (XLI, ч. 5, 549).
- 27/VIII. Выезд Баязета (XXXVI, ч. 5, 85).
- 8/XII. Новый устав средних и низших учебных заведений (L, 131/32).
- Открытие петербургского Технологического института (L, 133).
- Четвертое отделение собственной е. и. в. канцелярии — «Ведомство учреждений императрицы Марии» (XXXVI, ч. 4, 518, 610/14).
1829. 30/I. Возмущение в Тегеране против русского посольства; убит посланник, автор «Горя от ума» А. С. Грибоедов (1795—1829), и перебитая вся миссия (XVII, 88; XXXII, 27; XXXVI, ч. 4, 523).
- 30/V. Русские войска нанесли турецким решительное поражение при Кулевче (XXXVI, ч. 5, 82).
- 27/VI. Войска под командой Паскевича заняли Эрарум (XXXVI, ч. 5, 85).
- 28/VI. Демаркационный акт между Австрией и Россией, заключенный в Радзивиллове.
- VII. Переход русской армии (Дибича) через Балканы.
- 8/VIII. Русские войска заняли Адрианополь (XXXVI, ч. 5, 83).
- 2/IX. Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией (I, 467; XXXVI, 78; XXXVI, ч. 4, 527/28; ч. 5, 16/17; XLI, ч. 10, 198/99).
- 20/IX. Бунт на Уральском заводе и на нек. др. в Пермской и Оренбургской губ. Открытие Лесного института в Сиб. (L, 133).
- Первая мануфактурная выставка в Петербурге; учреждены агенты по мануфактурной промышленности и торговле в городах: Париже, Лондоне, Берлине, Вене и др. (XII, 60).
- Сенаторская ревизия Закавказского края.
1830. 8/I. Закон «О правах сочи-

1827. «Das Buch der Lieder» Гейне (1797—1856). — 1827. Драма Виктора Гюго (1802—1885) «Кромвель» и манифест романтической школы во Франции. — 1829. Эмансипация католиков в Англии.

- нителее, переводчиков, издателей» (X XXIII, 244).
 Ср. 22/IV 1828 г.
 25/II. Начало борьбы горцев Дагестана и Чечни с Россией за независимость (X XXII, 43/44).
 17/III. Договор России с Пруссией относительно выдачи «политических преступников».
 25/III. Манифест Николая I о созыве сейма в Варшаве.
 1/IV. Закончены работы по составлению первого «Полного собрания законов» (см. 25/IV 1826 г.).
 16/IV. Открытие сейма в Варшаве в присутствии Николая I.
 30/VI. Соединенный бунт солдат, матросов и городского населения в Севастополе.
 17/XI. (29/XI н. ст.). Начало восстания в Польше (X XXVI, ч. 1, 645).
 5/XII. Воззвание Николая I к народу и войску Царства Польского.
 Болдинская осень в творчестве Пушкина (X XXIV, 177/80).
- 1830—1831.** «Холерные бунты» — протест народных масс против векового гнета.
 Польское восстание и война (X XXVI, ч. 1, 645/54; ч. 4, 512, 522; ч. 5, 18/19, 191).
- 1831.** 2/II. Ввоз товаров из Польши в Россию запрещен.
 13/II. Сейм в Варшаве провозгласил дом Романовых лишенным польского престола. Главой национального правительства избран нн. Адам Чарторижский, главнокомандующим — нн. Михаил Радавицкии (X XXVI, ч. 1, 648).
 24/II. Русские главные силы под командой Дибича вступили в Польшу (X XXVI, ч. 1, 651).
 25/II. Манифест Николая I с призывом к борьбе с Польшей.
 13/III. Поражение польских войск при Грохове (X XXVI, ч. 1, 651).
 15/IV. Вовобновление внимания податей о пахотных солдатах (X XXIII, 112).
 Волнения крестьян (пахотных солдат) в Чистопольском уезде (Казанской губ.) — протест против указа 15 апреля.
 14/V. Поражение польских войск при Остроленке (X XXVI, ч. 1, 653).
 22/VI. Холерный бунт в Петербурге на Сенной площади.
 28/VI. Новый рекрутский устав.
 11—22/VII. Бунт в повгородских военных поселениях (X XXIII, 112).
 26/VIII. Взятие русскими войсками штурмом Варшавы (X XXVI, ч. 1, 654).
 16/IX. Учрежден «Западный комитет», задача которого «сравнить» Западный край во всех отношениях с внутренними губерниями.
 3/XI. Лондонский трактат, заключенный Россией, Англией, Австрией, Францией, Пруссией и Бельгией, о нейтралитете вновь созданного Бельгийского королевства.
 12/XI. Повышение пошлин на товары, ввозимые из Польши в Россию (X XXVI, ч. 1, 658).
 19/XI. Закрытие (польского) Варшавского университета (VII, 636/37; X XXVI, ч. 1, 656).
 Открытие в Спб. Румянцовского музея (V, 555/56, прил. IV).
 «Положение о дворянских обществах» (X XXVI, ч. 4, 495/96).
 Окончательная отмена «правил 1822 г.»; жестокое преследования старообрядцев.
- 1832.** 16/II. «Органический статут Царства Польского» (X XXVI, ч. 1, 654/55).
 10/IV. Манифест о почетном гражданстве (X XXIII, 188).
 1/У. Закрытие Виленского университета (X XXVI, ч. 1, 656; ч. 4, 522).
 22/VIII. В Москве по делу о студенческих кружках арестованы Сунгуров, Гуров и Ковлов (X XXVI, ч. 4, 523; ч. 5, 190).
 17/X. Взятие аула Гимры; убит Казн-Мулла (X XXIII, 44).
 6/XII. Торговый договор России с США.
 Волнения крестьян в Воронежской, Пензенской, Рязанской и Саратовской губерниях.
 Устав о несостоятельности (XXV, 28/29). Ср. 19 ден. 1800 г.
 Образование «Кавказской линии» (X XIII, 41, 91).
 «Закон о состояниях», разработанный секретным Комитетом 1826 г.» (X XXVI, ч. 4, 501/02, 576).
- 1833.** Волнения крестьян в Московской и Черниговской губерниях.
- 31/II. Опубликование «Свода законов Российской империи» (X XXVI, ч. 4, 519; X XXVII, 518 сл.).
 24/III. Закон об устройстве дорог в России.
 5/IV. Русский десант на Босфоре в помощь туркам против Египта (X XXVI, ч. 5, 19/20).
 25/IV. Расстрелы участников новой попытки восстания в Польше.
 2/V. Указ, запрещавший продажу крепостных с публичного торга и продажу семейств вразброд (X XV, 509; X XXVI, ч. 4, 520).
 26/VI (8/VII нов. ст.). Союзный договор России с Турцией, подписанный в Униар-Искелеси на азиатском берегу Босфора (X XXVI, ч. 5, 19/20; ч. 4, 527/28; X XVI, 78; X XX, 546).
 3/X. Берлинская конвенция России, Австрии и Пруссии для борьбы с революционным движением (X XXVI, ч. 5, 20/21).
 28/XI. Закон о круговой поруке государственных крестьян по уплате повинностей (X XXVI, 59).
- 1833—1834.** Волнения рабочих на Баташевских заводах во Владимирской губ.
 1833—1836. Восьмая ревизия, впервые включившая женщин. Насчитывалось 21,7 млн. душ (X XXVI, ч. 1, 201; ч. 4, 61/62; X LI, ч. 7, 363; X XV, 563/64, прил. 38, 41, 50/51, 54).
- 1834.** 21/VI. Арестован в Москве кружок Герцена (XIV, 401; X XXVI, ч. 4, 523; ч. 5, 190).
 15/VII. Открытие Киевского университета (X XIV, 259/61).
 29/XII. Учреждение Археологической комиссии (III, 628/29).
 Волнения на Купавинской шелковой фабрике в Богородском уезде.
 Волнения крестьян в ряде губерний.
 Неурожай в 17 губерниях. Попытка поднять восстание среди сыльных поляков в Западной Сибири (Шоаньский, Зубчевский и др.).
- 1835.** 24/V. Начало фабричного законодательства в России.
 «Положение» об отношениях между хозяевами фабрик и заводов и рабочими (X XXVI, ч. 4, 272, 505).
 VII. Восстание башкир.
 26/VII. Новый университетский устав (X XXVI, ч. 4, 524; X LI, 329/30).

1830. Присоединение Алжира к Франции. — 1830. Июльская революция во Франции и установление июльской буржуазной орлеанской монархии Людовика-Филиппа (1830—1848). — 1830 (15 сент.). Открытие первой железной дороги с паровой тягой (Стефенсон) между Манчестером и Ливерпулем. — 1830 (4 окт.). Провозглашение независимости Бельгии (отделение ее от Нидерландов). — 1831 (21 ноября—1 ден.). Лионское восстание. — 1832. Парламентская реформа в Англии. — 1834 (1 янв.). Германский таможенный и торговый союз.

- 8/X. Ограничение гражданских прав раскольников. Появление среди молокан учения о близком наступлении «тысячелетнего царства Христова».
- Восстание крестьян (3.000 чел.) в Пермской губ.
- 1836—1843. Восстания крестьян Яновольского староства Люцинского уезда Витебской губ.
1836. Апр. «Пятое отделение собственной е. в. канцелярии» (XXV, 563/64, прил. 4; XXXVI, ч. 4, 518). См. 26/XII 1837 г.
- 8/VIII. Восстание в Осетии, подавленное снаряженной туда экспедицией.
- На заводе Лазаревых (Пермск. губ.) возник крупный стачкающий и учеников горнозаводской школы (во главе с Петром Поносовым). Цель кружка — добиться уничтожения крепостного права.
- Волнения рабочих на казанской суконной фабрике Осокина (XXV, 563/64, прил. 35/36).
- Открытие «Рабочего дома» в Москве (XX XIII, 450/51).
- «Философические письма» П. Я. Чаадаева (1794—1856) в журнале «Телеграф» (XLV, ч. 3, 516 сл.; XXXVI, ч. 4, 523; XXXI, 579).
- «Ревизор» Н. В. Гоголя (1809—1852) (XV, 287/88). Журнал «Современник» А. С. Пушкина (1799—1837). Опера М. И. Глинки (1804—1856) «Иван Сусанин» («Жизнь за царя») поставлена в Птб. (27/XI).
1837. 1/I. Управление унитарскими делами перешло в Синоду (XIII, 381).
- 29/I. Смерть Пушкина, раненого на дуэли 27/I (XX XIV, 186).
- 30/X. Открытие железнодорожного движения между Петербургом и Царским Селом — первая жел. дор. в России (XX, 139/40, прил. 4; XX XVI, ч. 4, 115).
- 27/XII. Указ об учреждении министерства государственных имуществ, в ведение которого передавались все казенные имения (XXV, 563/64, прил. 41 сл.; XXXVI, ч. 4, 510/12; XXIV, 175).
- Волнения на полотняных фабриках в Тульской губ. Создание института «становых приставов» (XVII, 318/19).
- Наказ губернаторам (XVII, 316/17).
- Основатель секты «немоляков» в области Войска Донского Г. Зимин привлечен в суду и сослан в Закавказский край (XX XVII, 624).
1838. 31/III. Введение акциза на табак (XLI, ч. 6, 664).
- 28/IV. Торговый договор со Шведией и Норвегией. 30/IV. Издано «Учреждение об управлении государственными крестьянами в губерниях» (XXV, 563/64, прил. 41).
- 29/V. Закрытие Киевского университета (исключено 194 студента, многие отплыли в солдаты; XXIV, 260).
- 1839—1840. Поход в Хиву русского отряда под начальством генерала Перовского (XXVI, 78; XX XVI, ч. 5, 25; XLI, ч. 4, 275; XLV, ч. 2, 226). Чеченское «восстание» (X XIII, 45/46).
1839. 15/II. Казнь польского революционера С. Конарского за попытку поднять в Польше восстание (XXXVI, ч. 1, 661).
- 25/III. Воссоединение университетов (XXX, 219; XXXVI, ч. 4, 522; XLII, 382).
- 1/VII. Денежная реформа Канкрина: введение расчета на серебро путем девальвации (IV, 86; VII, 129, 561; XIII, 304; XX XVI, ч. 4, 529; ч. 5, 143).
- Восстания крестьян в Поволжье, Виленской и др. губ.
- Неурожай во всей России. Учреждение депозитной кассы (IV, 86; XX XVI, ч. 4, 529).
- Указ Николая I о переселении духоборцев из Крыма в Закавказье (XIX, 171/72, прил. 9).
1840. 10/IV. «Учреждение для управления Кавказским краем».
- 18/VI. Закон, разрешавший отпускать на волю рабочих посессионных фабрик и заводов (XXV, 563/64, прил. 36/37; XXXVI, ч. 4, 485).
- Волнения крестьян в Вологодской, Калужской, Пермской, Тамбовской, Владимирской, Минской и Витебской губ.
- Вооруженное восстание крестьян в южной Осетии под руководством Бабе-Бабисашивили. Установлена связь с движением горцев, возглавляемым Шамилем.
- Отказ Николая I от тайных статей Унклар-Искелесийского договора (XX XVI, ч. 5, 21). Ср. 1833 г.
- Отмена Литовского статута в Западном крае (XX XVI, ч. 4, 522; XXVII, 218).
- 1840—1860-ые гг. Русская хлопчатобумажная промышленность осваивает английскую машинную технику. Возникновение крупных хлопчатобумажных мануфактур (XX XVI, ч. 4, 87; 484/85).
1841. 2/I. Запрещение приобретать крестьян без земли помещикам, не владеющим наследственными именьями (XXV, 509).
- II—IV. Восстание крестьян в имении графа Борха (Витебская губ.).
- 7—15/IV. Восстание рабочих Ревдинского завода на Урале, подавленное войсками.
- 22/V—5/IX. Вооруженное восстание крестьян в Гурии. 1/VII. Манифест о выпуске «кредитных билетов» (IV, 86; VII, 129).
- Лондонская конвенция России, Англии, Франции, Пруссии и Турции о воспрещении военным судам иностранных государств входить в проливы (Дарданеллы и Босфор).
- 15/VII. Убит на дуэли Лермонтов (XXVII, 58; XXXVI, ч. 4, 523).
- 30/X. Устав о сберегательных кассах (XXV, 395/96, прил. 14; XXXVII, 414/15).
- XII. Восстание в южной Осетии, жестоко подавленное войсками.
- Секьюляризация земель католической церкви (XXXVI, ч. 1, 660; ч. 4, 522).
- Неурожай во многих губерниях.
- 1841—1843. Волнения казенных крестьян в связи с распоряжением (8/III 1840 г.) о посеве картофеля, об образовании неприкосновенных хлебных запасов и слухами о передаче казенных крестьян в уделы. Волнения захватили самые разнообразнейшие районы Приуралья, Приволжья и южной России (XXV, 563/64, прил. 46/49).
1842. 30/III. Заявление Николая I о недопустимости уничтожения крепостного права (XXV, 503; XXXVI, ч. 4, 498, 518/19).

1837—1848. Чартистское движение в Англии. — 1839. Отпадение Египта от Турции после победы Мехмета-Али над турками при Нисибе. — 1840. «L'organisation du travail» Луи Блана. — 1840. Война Англии с Китаем из-за торговли опиумом. Нанкинский договор (1842). — 1840. «Qu'est-ce que la propriété» Прудона. — 1840—1848. Политическая деятельность Гизо во Франции (с окт. 1840 г. — мин. ин. дел, с сент. 1847 г. — глава кабинета министров). — 1841—1846. 2-е министерство Роберта Пили в Англии.

- 2/IV. Указ об обязанных крестьянах (X XIV, 175; X XV, 505/06; X XXVI, ч. 4, 520/21; ч. 5, 137).
- 27/VII. Торговый акт, выданный в пользу Пруссии и подписанный в Петергофе.
- 29/XII. Мирный договор с Хивой.
- 30/XII. Торговый договор России с Англией.
- Новое «Учреждение Государственного совета» (XVI, 266; X XXVI, ч. 4, 517/18).
- «Русская литература в 1841 г.», статья В. Г. Белинского (1810—1848).
- «Мертвые души» Н. В. Гоголя (1809—1852).
- Опера «Руслан и Людмила» М. И. Глинки поставлена в Птб. (27 ноября).
1843. 1/VI. Манифест о замене ассигнаций и др. бумажных денежных знаков кредитными билетами (VII, 129; X XXVI, ч. 4, 529; ч. 5, 143). Ср. 1841 г.
- «Шестое (по завказским делам) отделение собственной е. и. в. канцелярия» (X XXVI, ч. 4, 518).
- Первая сельско-хозяйственная выставка в России. (XII, 60/61).
- 1843—1844. Т. Н. Грановский (1813—1855) читает первый публичный курс по истории в Московском университете (XVI, 451).
1844. 12/VI. Указ, предоставляющий помещикам право отпустить дворовых на волю без земли по обоюдному договору.
- Крестьянские волнения в трех казенных волостях и 16 помещичьих имениях разных губерний.
- Волнения на Вознесенской бумагопрядильной фабрике близ Москвы (X XXVI, ч. 4, 506).
- Неурожай в 12 губерниях.
- 1845—1848. Кружки петрашевцев (X XXII, 79/86; X XXVI, ч. 5, 191).
- Варшавско-Венская жел. дор. (X XXVI, ч. 1, 659; ч. 4, 115).
1845. 28/III. Торговый договор со Швецией и Норвегией.
- 11/VI. Манифест о приобретении прав «потомственного гражданства» по военной и гражданской службам.
- 15/VIII. Издание «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (X XIV, 430; X XXVI, ч. 4, 505; ч. 5, 560 сл.).
- Волнения крестьян в 6 казенных и 23 помещичьих имениях разных губерний.
- Неудачная даргинская экспедиция Воронцова против Шамилы (X XIII, 46).
- Основание Русского географического общества в Петербурге (XIII, 210).
- Записка министра внутренних дел Перовского «Об уничтожении крепостного состояния в России» (X XV, 506; X XIII, 658).
- Неурожай во многих губерниях.
1846. 5/III. Кавнь Потодного и др. за попытку организовать польское восстание.
- 3/IV. Конвенция о присоединении Кракова и Австрий, подписанная Россией, Австрией и Пруссией (X XXVI, ч. 1, 707).
- 1/IX. Торговый договор с Нидерландами.
- 4/IX. Торговый договор с Францией.
- Учреждено Императорское русское археологическое общество в Спб. (III, 635).
- Основание старообрядческой белокриницкой епархии (VII, 351/52; XLI, ч. 4, 380).
- «Бедные люди» Ф. М. Достоевского (1820—1881).
- «Деревня» Д. В. Григоровича (1822—1899).
- «Положение для С.-Петербурга» (начало реформы городского самоуправления); XVI, 31; X XXVI, ч. 4, 499/501).
- Основание Кирилло-Мефодиевского общества (X XIV, 151/55; X XV, 508; X XXI, 113; X XXVI, ч. 4, 523; ч. 5, 194; XLIX, 326).
- Неурожай в 7 губерниях.
- 1847—1848. Походы в Хиву.
1847. 27/III. Арест в Киеве Т. Г. Шевченко (1814—1861) и историка Н. И. Костомарова (1817—1885) за принадлежность к «Кирилло-Мефодиевскому обществу» (X LIX, 326; X XV, 285).
- 22/VII. Конкордат между Россией и папским престолом.
- 8/XI. Закон о праве крестьян выкупаться на свободу при продаже дворянских имений с публичного торга (X XIV, 175; X XXVI, ч. 4, 520; X XV, 506).
- Крестьянские волнения в 26 имениях разных губерний.
- «Письмо В. Г. Белинского (1811—1848) к Н. В. Гоголю». Исследование А. П. Заблоцкого-Десятовского «О причинах колебания цен на хлеб в России» (X X, 377; X XV, 508; X XXVI, ч. 4, 82/83).
- «Современник» переходит под ред. Н. А. Некрасова (1821—1877).
- Герцен эмигрирует за границу (XIV, 404/05; X XXVI, ч. 4, 523).
- «Хорь и Калиныч» И. С. Тургенева (1818—1883).
- Введение системы «акцизнокупного комиссионерства» (X XXVI, ч. 5, 142).
- 1847—1848. Введение инвентарей в Зап. крае и Польше (X XV, 510; X XXVI, ч. 4, 512).
- 1847—1876. Завоевание Средней Азии (X XXVI, ч. 5, 85; XLI, ч. 4, 275/78).
1848. 3/III. Закон, разрешающий крестьянам приобретать недвижимую собственность (X XV, 509/10; X XXVI, ч. 4, 520).
- 14/III. Манифест Николая I, призывавший силой оружия противодействовать распространению революционного движения.
- 7/VII. Взятие в Чечне аула Гергебиля.
- Зарегистрировано 70 случаев неповиновения крестьян (30 во внутренних губерниях, 5 на Украине и 35 в западных губерниях).
- «Бутурлинский комитет» (X XXVI, ч. 4, 518, 523; VII, 250/51).
- Введение акциза на сахар (II, 17; X XXVI, ч. 5, 141; X XXVII, 405) и бандерлей на спички (X XXVI, ч. 5, 141).

1846. Отмена хлебных законов в Англии. — 1846. Крестьянское восстание в Галиции. — 1847 (дек.). 2-й съезд «Союза коммунистов» в Лондоне поручил Марксу выработать программу партии. — 1848—1849. Подавление австрийца (Радетци) национального освободительного движения в Италии. — 1848 (24 февр.). Февральская революция во Франции. — 1848—1852. Вторая республика во Франции. — 1848 (февр.). «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. — 1848 (с 13 марта). «Мартовские дни» в Австрии. — 1848 (18 марта). Революция в Берлине. — 1848 (26 апр.). Подавление восстания в Кракове. — 1848 (13 мая). Открытие общегерманского национального собрания во Франкфурте на Майне. — 1848 (12 июня). Славянский конгресс в Праге. — 1848 (23—25 июня). Рабочее восстание в Париже («июньские дни»). — 1848 (7 сент.). Окончательная отмена крепостной зависимости и барщины в Австрийской монархии. — 1848. Открытие золота в Калифорнии. — 1849 (9 февр.). Провозглашение Римской республики во главе с Маццини при главном. Гарibaldi (падение ее в июле). — 1849 (14 апр.). Провозглашение независимости Венгрии. — 1849 (13 авг.). Капитуляция венгров (диктатор Гергей сдался русскому генералу Фидигеру). — 1849. Революционные выступления в Германии и их подавление.

Неурожай во многих губерниях.

1849. 19/IV. Декларация в Балта-Лимане (подписанная представителями России и Турции) относительно устройства Молдавии и Валахии, высшее наблюдение за управлением которых поручалось русскому и турецкому комиссарам.

23/IV. Арест по делу петрашевцев (XXXII, 79/86; XXXVI, ч. 4, 523, 550, 551; ч. 5, 191/92, 193).

28/IV. Манифест о содействии австрийцам в подавлении революции в Венгрии. Вступление русских войск в Галицию и Трансильванию (XXXVI, ч. 5, 21).

29/IV. Конвенция относительно содержания русских войск в Австрии.

25/XI. Заключение в Шлясбургскую крепость С. Н. Олейничука (1798—1852) — крепостного крестьянина — за составление произведения с реаким протестом против крепостного права.

22/XII. Объявление приговора петрашевцам на Семёновском плацу в Петербурге (XXXII, 84).

Зарегистрировано шесть «возмущений рабочих людей на заводах и фабриках». Крестьянские волнения в Каванской, Курской и др. губерниях.

Зарегистрировано 42 «случая неповиновения крестьян».

1850—1851. Девятая ревизия (XXXVI, ч. 1, 201; XXV, 502/03; 563/64, прил. 24, 38, 54). Насчитывалось 22,3 млн. душ.

1850. 12/VI. Таможенный тариф в целях поощрения экспорта (XXXVI, ч. 5, 142; XII, ч. 8, 456, 499).

Крестьянские волнения в Воронежской, Курской, Тверской и др. губ. Зарегистрировано 34 случая «неповиновения крестьян». Крестьянами убито 10 помещиков, 6 «управителей» и сельских старшин. Неурожай почти по всей стране.

Волнения среди рабочих, затянута постройкой жел. дор. между Москвой и Петербургом.

Отмена таможенной границы между Царством Польским и Россией (XXXVI, ч. 1, 659).

1851. 15/VI. Издан устав о земских повинностях.

25/VII. Кульджинский торговый договор с Китаем;

для русской торговли открыты Кульджа и Чугучак.

1/XI. Открытие железнодорожного движения между Петербургом и Москвой (с 1855 г. Николаевская жел. дор.; XX, 139/40, прил. 5). Зарегистрировано 44 «случая неповиновения крестьян».

Выход I тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева (1820—1879).

Окончательное прекращение платежей по ассигнациям (IV, 87). Ср. 1/VI 1843 г.

Выдача австрийским правительством М. А. Банунина русскому правительству (XIV, 513).

Неурожай во многих губерниях.

1852. Волнения крестьян Смоленской губ.

Предложение Николая I о разделе Турции (XXXVI, ч. 5, 23).

Открытие завода Лесснер в Петербурге.

«Детство» Л. Н. Толстого (1828—1910).

1853—1856. Восточная война (XXXVI, 78/93; XXXVI, ч. 4, 527/28, 552/53; XXXVI, ч. 5, 24, 86, 147, 196).

1853—1862. Постройка Петербургско-Варшавской жел. дор. (XXXVI, ч. 4, 115).

1853. 18/II. Учреждение особого секретного комитета для пересмотра постановлений о раскольниках.

28/VII. Русские отряды под начальством Перовского ввязли на р. Сыр-Дарье укрепление Ак-Мечеть (переименованное в Перовск, ныне — Кызыл-Орда; XII, ч. 4, 276).

Сахалин фактически становится владением России (XXXVI, 387).

11/X. Начало войны Турции с Россией.

19/X. Манифест Николая I, оповещавший «подданных» о начале войны.

18/XI. На Синопском рейде турецкая эскадра уничтожена эскадрой адмирала Нахимова (XXVI, 83; XXXVI, ч. 5, 24; XXX, 55).

«Вольная русская типография» в Лондоне, основанная Герценом (1812—1870) (XXXVI, ч. 5, 194/95).

Открытие заводов Сан-Галли и Сименс и Гальске в Петербурге.

1854. 28/II. Англия и Франция заключили оборонительный и наступательный союз с Турцией.

15—16/III. Объявление Ан-

глией и Францией войны России.

Волнения среди крестьян Рязанской, Тамбовской, Владимирской, Нижегородской и др. губ. (всего 10 губ.) в связи с указами о призыве в морские (3/IV 1854 г.), а позднее (29/IV 1855 г.) — в государственное ополчение (XXV, 511/12; XXXVI, ч. 4, 508).

8/VII. Отступление русских войск на лев. берег Дуная.

IX. Отступление русских войск за Прут.

2/IX. Высадка англо-франц.-турецких войск у Влатогори (XXXVI, 87).

7/IX. Поражение русских войск на Алме (XXVI, 87/88).

14/IX. Начало осады Севастополя союзными войсками.

24/X. Инкерманское сражение (XXXVI, 89).

Неурожай в 7 губерниях.

1855. 26/I. Русско-японский трактат о торговле и границах, заключенный в Симде.

29/I. Манифест «О призывании к государственному ополчению».

30/II. Смерть Николая I (XXXVI, ч. 4, 530; XXX, 221).

1855—1881. Царствование Александра II (II, 134/59; XXXVI, ч. 4, 553/652; ч. 5, 24/29, 86/117, 143/52, 196, 222).

1855. III—VIII. Крестьянские волнения в Киевском, Звенигородском, Чигиринском, Уманском и Черкасском уездах.

1/VIII. Вышла 1-ая книжка «Полярной Звезды» (1855—1862) Герцена (XIV, 406; XXXVI, ч. 5, 195).

4/VIII. Поражение русской армии на р. Черной (XXXVI, 90).

27/VIII. Взятие союзниками Малахова кургана (XXXVI, 90).

30/VIII. Падение Севастополя.

26/IX. 5% заем на сумму 100 млн. руб., размещенный на внутреннем и внешнем денежных рынках.

16/XI. Взятие русскими войсками Карса (II, 136; XXXVI, 90).

Записки К. Д. Кавелина (1818—1885) и Ю. Ф. Самарина (1819—1876) с проектами крестьянских реформ.

1856. 18/III. Парижский мир (II, 136; XXXVI, 92; XXXI, 215; XXXIII, 546; XXXVI, ч. 4, 528, 553; ч. 5, 24/25).

19/III. Манифест об условиях Парижского мира и

1850—1864. Восстание тайпинов в Китае. — 1851. Открытие золота в Австралии. — 1851 (2 дек.). Государственный переворот Луи-Наполеона во Франции. — 1852. «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу. — 1852—1870. Вторая империя во Франции.

- программа правительства Александра II (XX XVI, ч. 4, 553).
- 30/III. Речь Александра II предводителем дворянства в Москве с указанием на возможность отмены крепостного права (XXV, 512; II, 141/42).
- VII. «Вопросы жизни» Н. И. Пирогова (1810—1881) в журнале «Морской Сборник» (XX XII, 204; D, 136).
- 5/VII. «Положение о крестьянах Эстляндской губ.».
- 26/VIII. Амнистия декабристам в связи с коронацией (II, 135; XVIII, 152).
- 5/IX. Указ «О порядке совершения записей на увольнение помещичьих крестьян в звание государственных, водоррентных на собственных землях».
- 7/X. Записка Н. А. Милотина «Предварительные мысли об устройстве отношений между помещиками и их крестьянами» (XXV, 513/15).
- «Русская беседа» — славянофильский орган К. С. Аксакова (1817—1860).
- Волнения крестьян в Нижегородской, Владимирской и др. губ.
- Основание «Русского общества пароходства и торговли» (XLIV, 200).
- «Голоса из России» А. И. Герцена (издавались по 1860 г.).
- «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина (1826—1889).
- 1856—1857. Экспедиция П. П. Семенова (Тянь-Шаньского) в Алатау и Тянь-Шань (XX XVIII, 230; LI, 473).
1857. 3/I. Начало работ особого «секретного» комитета «для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии» (XXV, 515/19, 522/23; II, 142).
- 11/I. Утвержден устав Амурской компании на акция для развития промышленности в Приамурском крае.
- 26/I. «Главное общество российских железных дорог» (XX, 139/40, прил. 5; XXVI, ч. 4, 115; ч. 5, 148).
- 27/I. Указ сенату о железнодорожном строительстве.
- 2/II. Конвенция, заключенная с Пруссией, о соединении Петербургово-Варшавской ж. д. с Берлин-Кенигсбергской.
- 2/VI. Торговый договор с Францией, подписанный в Петербурге.
- 1/VII. № 1 «Колокола» (1857—1868) А. И. Герцена (1812—1870) и Н. П. Огарева (XX XVI, ч. 5, 195, 198; XIV, 404/07).
- 26/VII. «Записка» Левшина, предлагавшая в скрытой форме выкуп за личность крепостных (XXV, 518/19).
- 20/XI. Рескрипт Александру II виленскому гендуб. Назимову с изложением проекта «освобождения» крестьян (II, 143; XXV, 520/21, 525; XXXVI, ч. 4, 553).
- 22/XI. Ограничение размена кредитных билетов на золото (не более 500 руб. в одну руку).
- 24/XI. Назимовский рескрипт (от 20/XI) спешно разослан вместе с «отношением» Ланского «и сведениям» всем губернаторам и губернским предводителям.
- 5/XII. Рескрипт на имя петерб. ген.-губ. Игнатьева по вопросу о крестьянской реформе (II, 143; XXV, 521).
- Дек. «Записка» тверского губ. предводителя дворянства Унковского об освобождении крестьян с наделом земли за выкуп (XXV, 525; XLII, 383).
- 15/XII. Упразднение департамента военных поселений.
- 24/XII. Рескрипт с благодарностью нижегородскому дворянству за то, что оно первое (17/XII) отозвалось на призывы присутствия к рассмотрению крестьянского вопроса (XXV, 526).
- Волнения крестьян во Владимирской, Нижегородской, Костромской, Калужской и Саратовской губ. Проект реформы ин. В. А. Черкасского (1824—1878) «О лучших средствах к постепенному исходу из крепостного состояния».
- «Славянофиль» и вопрос об общине» Н. Г. Чернышевского (1826—1889).
- Учреждение «Центрального статистического комитета» (XII, ч. 4, 484).
- «Либеральный таможенный тариф» (XX XVI, ч. 5, 147; XXVI, 92/93; XLI, ч. 8, 499).
- Основание сенты «прыгунов». М. Рудометкин среди высланных на Кавказ молчан (XX XVII, 609/10).
- 1857—1859. Студенческие волнения (XX XVI, ч. 4, 604).
- 1857—1860. Десятая (последняя) ревизия (XX XVI, ч. 1, 201/02; ч. 4, 62; XXV, 503; XX XVIII, 50/51, 55/56; XLI, ч. 7, 363). Насчитывалось 24 млн. душ.
1868. 23/I. Общество Риго-Динабургской жел. дор.
- 16/II. «Секретный» комитет (см. 3/I 1857 г.) переименован в «Главный комитет по крестьянскому делу» (XXV, 523, 527/28, 529/30, 549, 550).
- 2/III. Запрещение переводить крестьян в дворовые (XXV, 503, 555).
- Апр. Цензуре предписано пропускать статьи по крестьянскому вопросу, не противные духу и направлению Главного комитета (XXV, 522/24).
- 21/IV. Программа Главного комитета разослана в губернские комитеты.
- 16/V. Айгунский договор с Китаем о присоединении левого берега Амура в России (II, 138, 511; XIV, 221; XXIX, 404; XX XVI, ч. 5, 26; XXXVIII, 461).
- 23/V. Вооруженное восстание игушуй в Назрань.
- 1/VI. Торговый договор с Китаем, заключенный адм. Путятиным в Тяньцзинь (XX XII, 674).
- 22/VI—30/VIII. Русские войска уничтожили до основания более 40 аулов в Дагестане.
- 19/VII. Общество Волгодонской жел. дор.
- 7/VIII. Трактат с Японией в Иеэдо (дипломатические агенты в обеих странах и правила о торговле с Японией; XXIX, 404).
- 31/XII. Договор с Англией о торговле и мореплаваньи, подписанный в Петербурге. Дек. Повсеместное открытие губернских комитетов по крест. вопросу (XXV, 527/28, 530/33).
- Волнения крестьян в Петербургской, Нижегородской, Владимирской, Подольской, Самарской, Саратовской, Новгородской, Калужской, Рязанской, Тульской и др. губ. (XX XVI, ч. 5, 197).
- Восстание крестьян в Эстляндской губ. (убиты командиры роты и 13 солдат из отряда, посланного на усмирение).
- Положение о женских училищах министерства народного просвещения и открытие первой женской средней школы в Спб. (L, 138; XX, 175/76, прил. 33).

1857—1859. Грандиозное восстание в Индии (сипаи), по усмирении которого управление страной перешло из рук Ост-Индской компании к английскому правительству. — 1853 (июнь). Тяньцзиньский договор, закончивший войну Англии с Китаем. Открытие новых китайских портов для европ. торговли. — 1859. «Присхождение видов» Чарльза Дарвина. — 1859. Война Наполеона III с Австрией в Италии и Виллафранкский мир (8 июля). Отнятая у Австрии Ломбардия присоединена к Пьемонту.

- «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева (1818—1883).
 «Тысяча душ» А. Ф. Писемского (1820—1881).
1869. 23/І. Дополнительные правила к «Положению о крестьянах Эстляндск. губ.».
 4/ІІІ. Открытие двух редакционных комиссий под председательством Ростовцева при Главном комитете для рассмотрения проектов губернских комитетов (XХХV, — 536/44, 548/49; XХVІІІ, 660/62; ІІ, 144/45).
 20/ІІІ. Внешний заем на лондонском и берлинском денежных рынках.
 1/ІV. Взытие штурмом аула Ведено, резиденции Шамилля.
 29/V. Общество Московско-Ярославской жел. дор.
 17/VІІ. Общество Саратовской жел. дор.
 7/VІІІ. «Литературный фонд» (XХХ, 417).
 25/VІІІ. Довершение покорения Восточного Кавказа. Взятие аула Гуниб и пленение Шамилля (XХІІІ, 47, 71; XХХVІ, ч. 4, 574; ч. 5, 26; XLIХ, 69).
 Прием дворянских депутатов первого призыва в общем присутствии Редакционной комиссии (XХV, 542/46; XХХVІ, ч. 4, 556).
 8/ІХ. Сокращение срока военной службы до 15 лет.
 28/X. Местное управление государственным крестьянами сосредоточено в волостных правлениях, под главным надзором палат государственных имуществ.
 Возникновения крестьян в Нижегородской, Орловской, Пермской, Тамбовской, Саратовской, Черниговской, Волынской и Ковенской губ. (всего зарегистрированы случаи волнения крестьян в 90 имениях).
 Стачка рабочих на фабрике Мансвеля в Петерб. губ.
 Волнения рабочих завода Демидовых в Пермской губ.
 Студенческие беспорядки в Киеве, Харькове, Казани и Варшаве.
 Начало свободной колонизации Амурского края выходцами-сектантами (ІІ, 512).
 Первые «воскресные школы» (XІ, 322/27; L, 135).
 Н. А. Милютин (1818—1872) в конце года становится тов. министра внутр. дел (XХVІІІ, 660).
 «Обломов» И. А. Гончарова (1812—1891).
- 1860—1866. Походы против кокандев.
 1860. 11/ІІ. Назначение гр. Панина председателем редакционных комиссий (ІІ, 145; XХV, 547/48).
 15/ІІ. Ссылка Унковского и др. за протест тверского дворянства против запрещения обсуждать крестьянский вопрос (XХV, 546; XLIІ, 383). Ср. дек. 1857 г.
 31/V. Учрежден Государственный банк (VІІ, 130/31; XVІ, 234 сл.; XХV, 395/96, прил. 15; XХХVІ, ч. 4, 114).
 3/X. Соглашение России и Австрии о преследовании участников революционного движения.
 10/X. Закрытие редакционных комиссий и передача проекта Положения по крестьянскому делу в Главный комитет (ІІ, 145; XХV, 549/50).
 2/XI. Пеннинский договор с Китаем и окончательное присоединение Уссурийского края (ІІ, 138; XХV, 221; XХІХ, 404; XХХVІІІ, 461). См. 16 мая 1858 г.
 13/XI. Положение о крестьянах Лифляндской губ. Волнения крестьян в Петербургской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Костромской, Рязанской, Пензенской, Самарской, Могилевской, Воронежской и Ковенской губерниях (всего зарегистрировано 108 случаев неповиновения крестьян).
 Положение о «Ведомстве учреждений импер. Марии», преобразованном в 1854 г. из IV-го отделения собственной е. в. канцелярии.
 «Гроза» А. П. Островского (1823—1886).
- 1860-е — 1880-е гг. Подготовительный период русского промышленного капитализма (XХХVІ, ч. 4, 103/21; 559, 560).
- 1861—1862. Студенческие волнения (XХХVІ, ч. 4, 604; ч. 5, 198).
- 1861—1864. Крестьянские волнения в различных губерниях в связи с «волей» (XХV, 561; XХХVІ, ч. 4, 558; ч. 5, 197, 200).
- 1861—1874. Институт мировых посредников, созданный в связи с освобождением крестьян (XХХVІ, ч. 4, 585).
1861. 17/ІІ. Подавление восставших в Ичкерии (Терская обл.) и взятие в плен предводителя восставших Байсунгура.
- 19/ІІ. Манифест об освобождении крестьян (XХV, 553 сл.; XVІІ, 319/20; XХХVІ, ч. 4, 89/90, 104, 187, 218, 230, 554 сл.; 583/87, 641, 647; ч. 5, 239/41; XХХVІІІ, 46/48; XLIІ, 585).
 28/ІІ. Демонстрация в Петербурге в связи с похоронами Т. Г. Шевченко (1814—1861).
 5/ІІІ. Обнародование манифеста 19 февраля (ІІ, 145; XХХVІ, ч. 4, 557/58).
 12/ІV. Восстание крестьян и военное усмирение в с. Беадна Казанской губ.; предводитель восстания Антон Петров расстрелян 17/ІV (XХV, 560/61).
 16/ІV. Демонстрация студентов в Казани по поводу подавления крестьянских волнений в с. Беадна. Речь проф. А. П. Шапова (1830—1876) (L, 45/46).
 18—23/V. Стачка рабочих Лысьвенских заводов на Урале.
 31/V. Временные правила для студенчества (XХХVІ, ч. 4, 605/06).
 1/VІ. Утверждено положение «О наказании лиц, виновных в подстрекательстве крестьян к неповиновению и беспорядкам».
 20/X—15/XІІ. Подавление восстаний в Аргунском округе Терской области.
 20/XІІ. Закрытие Петербургского университета и выход в отставку группы профессоров (XХХІІ, 117).
 25/XІІ. Новый устав и наказ полиции (XХХVІ, ч. 4, 596).
 Волнения крестьян в Пензенской, Тамбовской, Пермской, Казанской, Владимирской, Калужской, Смоленской, Орловской, Симбирской, Виленской, Вятской, Гродненской, Ковенской и др. губерниях, а также в области Войска Донского (всего зарегистрированы «случаи неповиновения крестьян» в 1176 имениях).
 Бегство Бакунина (1814—1876) из Сибири (XХХVІ, ч. 5, 201; IV, 513). См. 1851 г.
 Учреждение «Совета министров» (ІІ, 152; XХХVІ, ч. 4, 621).
 Первый ипотечный банк «С.-Петербургское городское кредитное общество» (XХV, 395/96, прил. 15).
 «Комитет грамотности» при Больно-экономическом об-

1861. По Туринскому договору (24 марта) Савойя и Ницца отошли к Франции. — 1860 (май). Восстание в Сицилии. Вождем его становится Гарибальди во главе своей «тысячи». — 1860 (окт.). Новый договор Англии и Франции с Китаем при посредничестве русского посла гр. Н. П. Игнатьева. — 1861 (18 февр.). Провозглашение в Турине объединенного Итальянского королевства. — 1861—1865. Междоусобная война между Севером и Югом в США.

- шес ве (ХХХVI, ч. 4, 60; XI, 177).
- Образование волости как низшей судебно-административной единицы крестьянского обществ. управления (XI, 122 сл.).
- Прокламация М. П. Михайлова (1826—1865) и Н. В. Шелгунова (1824—1891) «К молодому поколению» (ХХХVI, ч. 5, 199; ХХIX, 121; XLIX, 366).
- Тайная организация «Великоруссы» и ее прокламация (ХХХVI, ч. 4, 634/35; ч. 5, 198).
- Революц. кружок студентов Московского университета «Молодая Россия» (Агрилопуло и Зайчневский).
1862. 1/1. Впервые опубликована государственная роспись (в «Северной почте») (II, 152; ХХХVI, ч. 5, 144).
- 1—4/II. Заявление тверского дворянства об отказе от сословных привилегий и требование совыва «выборных от всего народа» (ХХХVI, ч. 4, 565, 627).
- 10/IV. Положение «О заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казанами и др. переселенцами из России», «с целью окончательного покорения горских племен». См. 21/V 1864 г. 21—23/V. Пожары в Петербурге (XI, 322/23).
- Приостановка на полгодю журналов «Русское слово» и «Современник».
- 13/VI. Закрытие воскресных школ (XI, 322/23; ХХХVI, ч. 4, 608). См. 1859 г.
- 13/VI. Аресты гарлемаринов В. Трувеллера, Вл. Дьяконова и др. за распространение революционных изданий.
- 16/VI. За пропаганду среди солдат в Модлине близ Варшавы расстреляны Сливидский, Арнольд и Ростовский.
- Июнь. Арестован Д. И. Писарев (1840—1868), написавший лучшие свои статьи в Петропавловской крепости (1862—1866) (ХХХII, 215/16; ХХХVI, ч. 5, 200).
- VII. Признание Россией Итальянского королевства, обусловленное мероприятиями Италии против польских эмигрантов.
- 7/VII. Арестован Н. Г. Чернышевский в Петербурге (XIV, ч. 3, 787; ХХХVI, ч. 5, 200).
- Арестован Н. В. Шелгунов (1824—1891) (XLIX, 366).
- 16/VII. Вышел № 1 журн. «Общее вече» под ред. Н. П. Огарева.
- 11/X. Смертный приговор по делу подполковника Красовского, обвинявшегося в составлении прокламации к солдатам (казнь заменена ссылкой на наторгу).
- Осень. Возникновение обществ «Земля и Воля» (ХХХVI, ч. 5, 199/200; XLV, ч. 3, 787).
- 24/X. Занятие русскими Пинипена.
- 25/XI. Речь Александра II в Москве к волостным старшинам с требованием «повиновения властям и исполнения установленных повинностей».
- Волнения крестьян в Казанской, Вятской, Воронежской, Пензенской, Рязанской, Тверской, Нижегородской, Курской, Екатеринославской, Харьковской, Гродненской, Ковенской и Витебской губ. (всего зарегистрированы «случаи значительного неповиновения крестьян» в 400 имениях).
- Положение о городских и общественных банях (ХХV, 395/96, прил. 16).
- Преобразование Государственного контроля (XVI, 254; ХХХVI, ч. 5, 144).
- Л. Толстой начинает издавать педагогический журнал «Ясная Поляна» (XLI, ч. 8, 325 сл.; II, 136, 140; ХХХII, 413).
- Прокламация Зайчневского «Молодая Россия» (ХХХVI, ч. 4, 566/67; ч. 5, 199/200).
- Открытие Петербургской консерватории (ХХIX, 449).
- «Отцы и дети» Тургенева (1818—1883).
1863. 1/1. Введение анцызной системы (1863—1905) вместо отпунной системы (X, 259; ХХХII, 254; ХХХVI, ч. 5, 146).
- 27/1. Военная конвенция России и Пруссии о «взаимном содействии» против польского восстания.
- 1/III. Указ о прекращении обязат. отношений крестьян к помещикам и об обязат. выкупе наделов в Сев.-Зап. крае (ХХХVI, ч. 1, 672; ХХIII, 671).
- 2/III. Появление первых прокламаций общ-ва «Земля и Воля».
- 19/III. Концессия на соору-
- жение Динабург-Витебской жел. дор.
- 13/IV—18/XI. Проект конституции П. А. Валуева (1814—1890) (VII, 519/21; ХХХVI, ч. 4, 619).
- 17/IV. Отмена телесных наказаний по суду, шиндренов, клейм и т. п. (XIV, 299; ХХVIII, 656; ХХХVI, ч. 4, 587; XII, ч. 7, 256).
- V. «Казанский заговор» польских революционеров (ХХХVI, ч. 5, 200).
- 14/V. Преобразование детских корпусов в военные гимназии (X, 662/63; ХХХVIII, 654; ХХХVI, ч. 4, 513/14).
- 18/VI. Университетский устав (XV, 338; ХХIX, 381/82; ХХХVI, ч. 4, 588, 604/07, 609; XLII, 334; II, 137).
- 26/VI. Положение о помещельном устройстве крестьян уделных и государственных (24/XI) (II, 146; ХХI, 124).
- 30/VII. Указ о прекращении обязательных отношений между крестьянами и помещиками Киевской, Подольской и Волынской губ. с 1 сент. 1863 г.
- 9/XI. Выступление Крамского и его товарищей с протестом в Академию художеств (XV, 349/50).
- Волнения крестьян в Пермской, Калужской, Пензенской, Тамбовской, Симбирской, Саратовской, Оренбургской, Воронежской, Черниговской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской и др. губ. (всего зарегистрированы случаи «значительного неповиновения крестьян» в 386 имениях).
- Волнения рабочих Благовещенского завода в Уфимском уезде.
- Восстание в Польше (начало 10 янв.) (ХХХVI, ч. 1, 668 сл.; ч. 4, 606, 615; ч. 5, 25, 86, 127, 305).
- Открытие частных общеобразовательных курсов для женщин (X, 175/76, прил. 33).
- «Рефлексы головного мозга» И. М. Сеченова (1829—1905). Замена подушной подати для мешан налогом с городских недвижимых имуществ (ХХХVI, ч. 5, 445).
- 1863—1864. Московский революц. кружок «Ишутинцев» — «Организация» (Н. А. Ишутин, Д. В. Караков и др.).
1864. 1/1. Положение о земских учреждениях (ХХI, 224/31;

1862. «Программа работников» Лассалья (1825—1864). — 1862—1890. Бисмарк — министр-президент Пруссии (за исключением 1872—1873 г.) и канцлер Германской империи (с 1871 года). — 1862—1866. Мексиканская экспедиция Франции. — 1862. Закон о гомстедах в США. — 1862 (22 сент.). Президент Линкольн отменил невольничество в отпавших южных штатах Союза. — 1863 (23 мая). Основание Лассалем германского «Союза рабочих» (просущ. до Готского съезда в 1875 г.).

ХХХVI, ч. 4, 564, 568/69, 587, 590/94, 641; ч. 5, 151; ХLI, 585).
 11/II. Конец польского востания.
 19/II. Крестьянская реформа в Польше (ХХХVI, ч. 1, 674/76; II, 155/56; ХХVIII, 664).
 3/IV. Внешний заем в Лондоне и Амстердаме на сумму 70.800.000 голл. гульд на покрытие издержек, связанных с подавлением польского востания (71.701.457 руб.).
 Указ об открытии Новороссийского университета в Одессе (ХV, 338; ХХХ, 505').
 19/V. Обряд «гражданской магии» над Чернышевским (ХIV, ч. 3, 788).
 21/V. Окончание Кавказской войны.
 6/VI. Расстрел в Казани офицеров Ивашкиного, Мрочка и Станкевича и французского гражд. Кеневича за попытку востания в Поволжье в 1863 г. (ХХХVI, ч. 5, 200).
 14/VII. Положение о начальных народных училищах (ХХХI, 415/16, прил. 2; ХХХVI, ч. 4, 588, 615/16; В, 137, 138/40).
 28/VII. Первый акционерный банк — «Спб. частный коммерческий» (ХХV, 395/96, прил. 16).
 22/IX. Взятие Чимента Черняевым (ХLI, ч. 4, 276).
 9/X. Концессия на сооружение Варшаво-Тираспольской жел. дор.
 13/X. Указ об отмене крепостного права в Грузии (ХVII, 216 сл.).
 19/XI. Устав средней школы (ХХХVI, ч. 4, 588, 608/12; В, 137/38).
 20/XI. «Судебные уставы» (II, 147/48; ХVII, 319; ХХХVI, ч. 4, 587, 594/99; ч. 5, 607 сл.).
 Волнения крестьян в Тульской, Орловской, Курской, Нижегородской, Рязанской, Вятской, Вологодской, Воронежской, Пензенской, Саратовской, Харьковской, Могилевской, Гродненской, Киевской и Волынской губ. (всего зарегистрированы «значительные случаи неповиновения крестьян» в 75 имениях).
 Покорение зап. Кавказа;

выселение горцев на Кубань и эмиграция чересов в Турцию (ХХIII, 48, 70).
 Введение суда присяжных (ХLI, ч. 5, 423/25).
 Введение института мировых судей (ХLI, ч. 5, 428/30).
 Открытие Московского Археологического общества (III, 635/36).
 Первый внутренний выигранный заем (ХХХVI, ч. 5, 150).
 1864—1868. «Война и мир» Л. Н. Толстого (1828—1910).
 1865—1866. Волнения горнозаводских рабочих на заводах Мальцова в Калужской губ.
 1865. 14/I. Первый купеческий съезд в Москве.
 6/IV. «Временные правила» о цензуре и печати (II, 149; ХХХI, 580/81; ХХХVI, ч. 4, 588, 599/603; ХLV, ч. 3, 289/90).
 23/V. Дело о членах сибирского кружка — «О-во независимости Сибири» (Дрицке, Потанин, Шукшин) по обвинению в планах отделения Сибири от России.
 29/V. Речь Александра II в Петербурге депутатами от нескольких аристократических польских родов с советом «оставить мечтания» об отделении Польши от России.
 16/VI. Штурм и взятие Тапчента (VII, 261; ХХХVI, ч. 4, 574; ХLI, ч. 4, 276).
 23/VII. Положение о предоставлении ряда льгот «благонадежным» «лицам польского происхождения» при покупке ими казенных или частных имений в западных губерниях.
 21/IX. Первое предостережение «Спб. Ведомостям» на основании «Времен. правил» 6 апреля (ХХХI, 581; ХХХVI, ч. 4, 602).
 13/X. Крестьяне Кутаисской губ. освобождены от крепостной зависимости.
 10/XII. «Лицам польского происхождения» воспрещено приобретать помещичьи имения в 9 западных губерниях.
 Волнения крестьян в Костромской, Тверской, Самарской, Пермской, Вологодской, Саратовской, Сибирской, Уфимской, Харьковской, Воронежской, Ка-

лужской и др. губ. (всего зарегистрированы «случаи неповиновения крестьян» в 93 имениях).
 Основание Петровской (ныне Тимирязевской) земледельческой и лесной академии (I, 550; ХХХII, 86/88; ХХХVIII, 190/91).
 Ходатайство московского дворянства о «доворнении государственного злания» (II, 152/53; ХХХVI, ч. 4, 588/89).
 Реформа промышленного патентного сбора (ХХХVI, ч. 5, 445).
 Первые потребительские общества в России (ХХV, 139/40, прил. 8/9).
 Статьи Д. И. Писарева (1840—1868) — «Разрушение встетини», «Пушкин и Белинский», «Мыслящий пролетариат».
 Появление сенты «немолянов» в Вятской губ.
 Отмечено появление штундизма на Украине.
 1865—1868. Дело сибирских сепаратистов (ХХХIII, 137/38; ХХХVIII, 536/37).
 1865—1868. Военные действия русских против Бухары (VII, 261).
 1865—1880. Министерство народного просвещения в руках гр. Д. А. Толстого (ХLI, ч. 8, 311/14; ХХХVI, ч. 4, 606/07, 612/18; ч. 5, 284).
 1866. 18/I. Закон «О преобразовании общественного управления государственных крестьян и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений».
 4/IV. Выстрел Д. В. Караугозова в Александра II (II, 156; ХХI, 247; ХХIII, 455/56; ХХХVI, ч. 4, 592, 593, 612; ч. 5, 201).
 IV. Рескрипт Александра II на имя вн. Гагарина о борьбе с революционерами и либералами.
 25/IV. Арест П. Л. Лаврова в Петербурге.
 10/V. Концессия на сооружение Рязанско-Моршанской ж. д. представителям высшей аристократии (Воронцову-Дашкову, Нарышкину и др.).
 V. «Современник» Некрасова и Пылина прекращен по предложению гр. М. Н. Муравьева. Одновременно прекращено «Русское Сло-

1864. Австрия и Пруссия отторгают от Дании герцогства Шлезвиг и Гольштейн. — 1864 (28 сент.). Образование «Международного товарищества рабочих» (I-го Интернационала). — 1865 (31 янв.). Полная отмена невольничества в США постановлением конгресса. — 1865 (14 апр.). Убийство америн. президента Линкольна. — 1866. Новая (дензавая) конституция в Швеции. — 1866 (14 июня — 23 авг.). Австро-прусская война, закончившаяся Пражским миром, роспуском Германского союза 1815 г. и образованием Сев.-Германского Союза под главенством Пруссии, округлившей при этом свои владения. — 1866 (3 окт.). Окончательное освобождение Италии от австрийского владычества в результате разгрома Австрии Пруссией. — 1866 (3—9 сентября). Первый съезд I-го Интернационала в Женеве.

- во» (XXX, 114; XXXI, 582). 5/XI. Положение «О предоставлении в Лифляндской губ. лицам всех сословий христианского вероисповедания приобретать в полную собственность недвижимости всякого рода» (18/II 1866 г. утверждено аналогичное положение относительно Курляндской губ.; 30/V 1869 г. издан такой же указ по отношению к Эстляндской губ.). 24/XI. Указ «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях» (II, 146; XII, 18). 12/XII. Передача дел о печати из ведения суда присяжных в судебные палаты (XXXVI, ч. 4, 598; II, 148).
- 24/XII. Концессия фон Дервизу и К^о на сооружение Курско - Киевской ж. д. Волнения крестьян в Калужской, Тамбовской, Рязанской, Саратовской, Вятской, Архангельской, Киевской и др. губ. (всего зарегистрированы «случаи значительного неповиновения крестьян» в 70 имениях).
- Открытие Московской консерватории (X XIX, 449'). Увольнение «несменяемого» председателя суда за оправдательный приговор по делу журнала «Современник» (XXXVI, ч. 4, 598). См. 12/XII.
- Передача продовольственных дел дела ведомства (X XXIII, 511/12, прил. 514'). Учреждение Русск. Технического общества (XXXVI, ч. 4, 575).
- Учреждение Российского Общества Красного Креста (VI, 18/19; XXV, 374/75).
1867. 14/I. Закрытие правительством петербургского земства (XXI, 230; XXXVI, ч. 4, 592).
- 18/III. Конвенция в Вашингтоне, по которой Р. продала Аляску в собственность США (II, 138, 395; XXXVI, ч. 3, 322; LI, 483). 13/V. Рескрипт на имя мин. народн. проsv. гр. Д. А. Толстого о направлении школьной политики (XXXVI, ч. 4, 612, 614, 616).
- 15/V. Военно-судебная реформа (III, 509; XXVIII, 656).
- 16/V. Указ о поземельном устройстве государственных крестьян в 9 западных губерниях.
- 17/V. Создание института выборных мировых судей (II, 148; XLI, ч. 5, 428/29). 13/VI. Опубликование отчетов о земских собраниях ставится в зависимость от губернаторов (XXXVI, ч. 4, 602).
- 17/VII. Учреждение Туркестанского генерал-губернаторства (XLI, ч. 4, 276). Волнения крестьян в Балашовском уезде Саратовской губ.
- «Общество содействия торговле и промышленности» (XXXVI, ч. 4, 575).
- Первые русские женщины-врачи Суслова и Боква, окончившие университет за границей (XX, 175/76, прил. 34; XLI, ч. 5, 537; XLI, ч. 6, 619).
1868. 2/V. Занятие русскими Самарканда (XXXVII, 143; XXXVI, ч. 4, 574; XLI, ч. 4, 276; VII, 261).
- 23/VI. Мирный договор с Вухарой (VII, 261).
- 14/VII. «Положение о поземельном устройстве поселен (царан) Бессарабской области» (V, 492).
- 1/IX. Вышел первый номер «Народного Дела» (редакторы Бакунин и Н. Якуковский. Впоследствии, в 1868—70 гг., орган русской фракции Интернационала).
- Волнения крестьян в Орловской, Тульской, Саратовской, Пермской и др. губерниях (всего зарегистрированы «значительные случаи неповиновения крестьян» в 54 имениях).
- Упразднение военных поселений (III, 509). См. 1810, 1816, 1818, 1820 гг. Отмена запрещения открывать частные школы, установление контроля над последними и издание закона о домашнем обучении (XXXVI, ч. 4, 614).
- Либеральный таможенный тариф (XXXVI, ч. 4, 140; ч. 5, 147; XLI, ч. 8, 456, 499).
- Передача правительством (на 84 года) Николовской жел. дороги частному «Главному о-ву жел. дорог». «Отечественные записки» Н. А. Некрасова, Г. З. Елисеева и М. Е. Салтыкова-Щедрина.
1869. 15/III. Начало студенческих волнений в Петербурге (университет, Медико - хирургическая академия, Технологический институт) (XIII, 334; XXXVI, ч. 4, 606; ч. 5, 202).
- Революц. о-во «Народной Расправы» (Нечаев) (XXX, 160; XXXVI, ч. 5, 202).
- 5/XI. Декларация о торговле и мореплавании со Швецией и Норвегией. Волнения крестьян в Калужской, Бессарабской, Гродненской и др. губ. (всего зарегистрированы «случаи значительного неповиновения крестьян» в 53 имениях).
- Вооруженное восстание киргизов при введении в действие нового положения об управлении Тургайской и Уральской областями. «Периодическая система элементов» Д. И. Менделеева (1834—1907) (XXVIII, 460).
- «Исторические письма» П. Л. Лаврова (1823—1900) (XXXVI, ч. 4, 627, 632; ч. 5, 205; XXVI, 348 сл.). «Что такое прогресс?» Н. К. Михайловского (1842—1904) (XXXVI, ч. 5, 205; ч. 4, 627/28; XXIX, 114 сл.). Возвание Бакунина (1814—1876) «К молодым братьям в России» (III, 514/15; XXXVI, ч. 5, 205).
- «Положение рабочего класса в России» В. В. Берви-Флеровского (1829—1918) (V, 369; XXXVI, ч. 5, 203, 205).
- Открытие вновь Варшавского университета (VII, 635/37).
- Введение института инспекторов начальных училищ (XXXVI, ч. 4, 617).
- Начало распространения в России секты баптистов (IV, 606/07; L, 490).
- Основание гор. Красноводска (XX, 443/44, прил. 7).
1870. Крестьянские волнения в Минской, Астраханской и др. губ.
- Г. Версосс. торгово-промышленный съезд (XXXVI, ч. 4, 575).
- 9/I. Смерть Герцена (XIII, 408).
- 24/III. Прокламация Р. Маркса к членам только что основанной русской секции I Интернационала: «Ваша страна тоже начинает участвовать в общем движении нашего века»

1867 (1 июля). Вступление в действие Сев.-Германского Союза. — 1867. I том «Капитала» К. Маркса. — 1867. Установление дуализма Австро-Венгерской монархии. — 1867. 2-я избирательная реформа в Англии. — 1867. Открытие Японии для иностранцев и первый торговый договор. — 1868. Низложение Бурбонов в Испании и призвание на престол Амедея (отречен в 1873 г.). — 1869—1874. Министерство Гладстоуна в Англии, сменившее м-ство Дизраэли. — 1869. Революция в Японии (падение феодального строя). — 1869. Образование германской соц.-демократической рабочей партии на съезде в Эйзенахе.

(ХХХVI, ч. 5, 202; XLII, 503).
 10/IV. Рождение В. И. Ульянова (Ленина) в Симбирске.
 15/V—15/VII. Мануфактурная выставка в Петербурге.
 22/V. Стачка рабочих на Невской бумагопрядильной фабрике в Петербурге (ХХХVI, ч. 4, 281).
 VI. Волнения рабочих на Воронежско-Ростовск. ж. д. Стачка рабочих на постройке кронштадтских доков.
 16/VI. «Городовое положение» (II, 150; XVI, 31/33; ХХХVI, ч. 4, 564, 575/77, 587; ч. 5, 151/52, 258/64).
 6/VII. Циркуляр министерства внутренних дел об усилении борьбы с рабочим движением.
 29/VII. Стачка рабочих сахарного завода в Москве. Х. Стачка рабочих шелковой фабрики.
 Первое земское статистическое обследование (ХХI, 198). Сенаторская ревизия Пермской губ.
 Новый устав женских гимназий (ХХХVI, ч. 4, 612). Основание Политехнического о-ва (ХХХVI, ч. 4, 575). Отказ России от соблюдения Парижского трактата 1856 г. (см.), утвержденный Лондонской конференцией 1/III 1871 г. (II, 136; XVI, 90; ХХХVI, ч. 5, 26).
 1870—1871. Кружок «чайковцев» в Петербурге (ХХХVI, ч. 3, 541/43; ч. 5, 202).
 1870—1873. Первое путешествие Н. М. Пржевальского (1839—1888) в Центральную Азию (ХХ ХII, 405/06; ХLI, ч. 8, 41; II, 475).
 1871. 1/II. Конференция в Лондоне по пересмотру Парижского мирного трактата 1856 г.
 III. Трехдневный еврейский погром в Одессе.
 4/IV—3/V. Стачка рабочих Холунинского железодельного зав. в Вятской губ.
 19/V. Передача дознания по политич. делам в руки жандармов (ХХХVI, ч. 5, 623/24).
 21/VI. Захват русскими Кульджи (II, 138; ХLI, ч. 4, 278; ХХVI, 171/72).
 29—30/VI. Стачка рабочих суконой фабрики Лигтауера в г. Згерже.

1/VII—25/IX. Процесс нечаевцев в Петербурге (ХХХ, 160/61; ХХХVI, ч. 4, 597; ч. 5, 204).
 30/VII. Устав мужских классических гимназий (II, 149/50; ХХХVI, ч. 4, 612/13; ХLI, ч. 8, 613; L, 140/41).
 14/XI. Стачка рабочих табачной фабрики в г. Вильно. «Азбуна социальных наук» В. В. Берви-Флеровского (1829—1918) (V, 369).
 Первое Фребелевское о-во в России (XLIV, 598).
 Первый съезд земских врачей (ХХI, 259/60, прил. 11).
 Первый акционерный земельный банк в России — харьковский (ХХV, 395/96, прил. 16).
 Русское правительство отзывает из Цюриха русских подданных, обучавшихся там естество. наукам (борьба с «крамолкою»).
 1872. 11/I. Стачка рабочих в г. Устюге.
 17/IV. Волнения в Харькове. Нападения на полицейские участки.
 26/V. Учреждение «Юмписии» для расследования сельского хозяйства и сельской производительности в России» под председательством Валуева (VII, 520).
 1/VII. Усиление цензурного надзора со стороны министерства внутренних дел.
 2/VII. Концессия на сооружение Ростовско-Владимирской ж. д.
 7/VII. Установление особого суда по важнейшим политическим преступлениям (ХХХVI, ч. 4, 597; ч. 5, 623 сл.).
 Ограничение публичности судебных заседаний (ХХХVI, ч. 4, 598/99).
 2/VIII. В Швейцарии арестован и выдан русскому правительству С. Г. Нечаев (ХХХ, 160/61).
 Осень. Кружок «долгушицев» (ХVIII, 568/69; ХХХVI, ч. 4, 581; ч. 5, 203/04; ХХIX, 471; L, 251/52).
 Пропанганда «чайковцев» среди рабочих (XLV, ч. 3, 541/42; ХХХVI, ч. 5, 202/03).
 25—30/VIII. Свидание германского, австрийского и русского императоров в Берлине — начало «союза трех императоров» (II, 137;

ХХХIX, 57/58; ХLI, ч. 9, 219; XLVII, 43).
 VIII—IX. Стачка рабочих на Креггольмской мануфактуре (ХХХVI, ч. 4, 281, 581).
 12/IX. Стачка рабочих платочно-набивочной фабрики Котова в Москве.
 1/XI. Открытие высших женских курсов проф. Герье в Москве (ХХ, 175/76, прил. 33; XIV, 422; XII, 95).
 18/XI. Стачка рабочих на бумагопрядильной фабрике в г. Вышнем-Волочке. Политехническая выставка в Москве.
 Вышел русский перевод I тома «Капитала» Маркса (ХХХ, 231; ХХХVI, ч. 5, 206).
 Легализация «школ грамоты» (L, 141/42).
 Положение о городских училищах (31/VI) (XV, 625 сл.; ХХХI, 415/16, прил. 2; ХХХVI, ч. 4, 617/18; L, 141).
 Новый устав реальных училищ (II, 150; ХХIV, 611/12, прил. 2; ХХХVI, ч. 4, 612/13).
 1873. 8/I. В московском окружном суде слушалось дело С. Г. Нечаева (ХХХ, 161).
 IV. Тайная союзная конвенция России и Германии, заключенная в Петербурге.
 2/IV. Стачка на Богородско-Глуховской мануфактуре Морозова, близ Москвы.
 15/VI. Умер Ф. И. Тютчев.
 1/VIII. Вышла первая книжка журн. «Вперед», издававшегося под ред. П. Лаврова (ХХVI, 349/50).
 12/VIII. Выезд гор. Хивы (ХХХIX, 257) и аннексия Хивы (XLV, ч. 2, 226; ХLI, ч. 4, 277; ХХХVI, ч. 4, 574).
 IX. Аресты по делу долгушицев близ Москвы. Захвачена типография, напечатавшая прокламацию «Русскому народу» и др.
 28/IX. Второй договор России с Вухарой о «дружбе» (VII, 261; ХХХVI, ч. 4, 574; ч. 5, 26). См. 23/VI 1868 г.
 XI—XII. Стачка рабочих на фабриках в г. Серпухове. Крестьянские волнения в Киевской губ.
 Забастовка на приснах

1870 (19 июля) — 1871 (26 февр.). Франко-прусская война. — 1870 (4 сент.). Образование во Франции правительства национальной обороны и провозглашение республики (после поражения при Седане и плена Наполеона III). — 1871 (18 янв.). Образование («восстановление») Германской империи. — 1871 (18 марта — 28 мая). Парижская коммуна. — 1871 (10 мая). Франкфуртский мир (утрата Францией Эльвас-Лотарингии и уплата немцам 5-миллиардной контрибуции). — 1871—1873. Президентство Тьера. — 1872. Пятый конгресс I Интернационала в Гааге (2—7 сент.). Исключение бакунистов и перенесение Генерального Совета И-ла из Лондона в Нью-Йорк. — 1872. Основание «Союза социальной политики» в Германии. — 1872. Конгресс анархистских секций I Интернационала в Сент-Имье и образование Интернационала анархистов (Бакунист). — 1873. Республика в Испании (до декабря 1874 г., когда последовала реставрация Бурбонов). — 1873. Торгово-промышленный кризис.

- Сабашникова в Нерчинском округе.
Промышленный кризис (X XXVI, ч. 4, 120, 122).
«Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова (1821—1877).
«Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1820—1881).
- 1878—1874. «Хожение в народ» (II, 156/57; X XXVI, ч. 4, 649; ч. 5, 204, 208).
- 1873—1876. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого.
1874. I. Устав о всеобщей воинской повинности (II, 150/51; III, 509; XI, 22; X XXVII, 654/55; X XXVI, ч. 4, 575, 588).
II. Стачка рабочих суконных фабрик в г. Згерже.
15/II. Стачка в мастерских Николаевской ж. д. в Москве.
4/III. Стачка рабочих кожевнного завода Барановского в Петербурге.
20/III. Торговый трактат с Францией, подписанный в Петербурге.
19/IV. Закон о регистрации разношляпных браков (II, 151).
24/IV. Стачка рабочих ткацкой фабрики Шибалева близ Богородска Московской губ.
26/IV. Стачка рабочих на бумагопрядильной фабрике в г. Вышнем-Волочке.
V—IX. «Киевская Коммуна» — Дебогорий - Мокриевич и др.
10—13/V. Волнения рабочих на Семяниновском заводе в Петербурге.
25/V. Отстранение заместя от школьного дела (X XXVI, ч. 4, 617; XXI, 229).
VI. Стачка рабочих химических заводов в Симбирской губ.
13/VI. Положение о начальных народных училищах (X XI, 229; X XXVI, ч. 4, 617; L, 141).
18/VI. Стачка рабочих на свекловичных плантациях в Полтавской губ.
9—15/VII. Дело «долгущинцев» в сенате (XVIII, 568/69).
17/X. Волнения в Медико-хирургической академии в связи с протестом против проф. Циона (XLV, ч. 3, 444/45).
29/X. Стачка рабочих суконной фабрики Лазарева в Москве.
15/XI. Стачка рабочих на ткацкой фабрике Шау.
XII. Волнения рабочих в мастерских петербургской станции Варшавской жел. д. Волнения крестьян в Чигиринском у.
Волнения уральских казаков в связи с введением воинской повинности.
Арест П. А. Кропоткина (1842—1919) (X XXVI, 44).
Приостановка открытия новых советов приранных поверенных (I, 413).
1875. I. Волнения рабочих на фабриках Макселя в Петербурге.
II. Всероссийская социальное-революционная организация в Москве (Джабадари, Бардина, Алксеев).
10/II. Волнения рабочих на Путиловском заводе в Петербурге.
10/IV. Волнения рабочих на Невском механическом заводе (б. Семяниновском) в Петербурге.
25/IV. Трактат между Россией и Японией об обмене Курильских островов на юж. часть Сахалина (X XXVI, 224; II, 138; X XXVII, 388).
V—VI. Стачка рабочих на постройке Оренбургской ж. д.
17/VI. Дело Дьянова, Герасимова и др. по обвинению в пропаганде в войсках в Петербурге.
25/VI. Стачка рабочих бумаго-прядильной фабрики Кошница в Сергухове. См. XI 1873 г.
29/VIII. Взятие Коканда русскими войсками (II, 139; X XIV, 458).
IX—X. Волнения рабочих на фабриках Владимирской губ.
18/XI. Стачка рабочих чугуно-литейного завода Нessler в Петербурге.
19/XI. Волнение рабочих Сестрорецкого оружейного завода.
1/XII. Вышел № 1 журнала «Набат» (1875—1881) под ред. П. Н. Ткачева (1844—1886) (X LI, ч. 8, 218; X XXVI, ч. 5, 210, 220).
XII. Стачка рабочих шелковой фабрики в Богородском уезде Московск. губ.
«Южно-российский союз рабочих», созданный по инициативе Е. О. Заславского (1847—1878) (X XXVI, ч. 4, 283, 581; ч. 5, 216).
Открытие жел.-дор. линий Москва — Ярославль, Сызрань — Вязьма, Ковлов — Саратов (X XXVI, ч. 4, 116).
Поземельный налог (X XII, 459; X XXVI, ч. 5, 145).
- 1875—1876. Первый революц. орган для рабочих — «Работник» (X XXVI, ч. 5, 209, 219). Восстание крестьян в Сванетии.
1876. Возникновение «Северного союза русских рабочих», оформившегося в 1878 г. (X LV, ч. 2, 104/05; X XXVI, ч. 4, 283, 581; ч. 5, 203, 213, 216).
Крестянские волнения в Вологодской, Смоленской, Нижегородской губ.
Образование общества «Северной революц. - народнической группы» — с 1878 г. («Земля и Воля» (X XXVI, ч. 5, 202, 209 сл.).
7/II. Волнения рабочих на Александровском механическом заводе в Петербурге.
8/II. Взятие Андигана (X XXIX, 258).
2/II. Стачка рабочих машино-строительного завода в Варшаве.
6/II. Стачка рабочих на ситцевой фабрике в Петербурге.
19/II. Присоединение к России территории Кокандского ханства (Ферганская область) (X XIV, 459/60; X XXIX, 258; X LI, ч. 4, 277/78; II, 139).
26/II. Волнения рабочих на фабрике Макселя в Петербурге.
1/III. Стачка рабочих фабрики Т. С. Морозова в м. Ниюльском Владимирской губ.
2—13/III. Стачка рабочих Мыльнского чугуно-плавильного завода Хрущевой в Тарусском уезде Калужск. губ.
V. Стачка рабочих кирпичного завода в Шляссельбургском уезде Петербургской губ.
1/V. Декларация России, Австрии и Германии, предъявивших требования Турции («Берлинский меморандум».)
26/VI. Свидание Александра II и Франца-Иосифа в Рейхштадтском замке в Богемии и соглашение относительно оккупации Боснии и Герцоговины Австрией и юго-зап. Бессарагией (устье Дуная) Россией (X XXIX, 58; XLVII, 43).
Волнения рабочих на Путиловском заводе в Петербурге.

1874. Кобургский съезд германской соц.-дем. партии. — 1874—1881. Второе министерство Дизраэли (с 1876 г. граф Биссонфильд). — 1875—1890. Министерство Коломана Тиссы в Венгрии. — 1875. Объединение эйзенхатцев и лассальянцев на партийном съезде в Готе («Готская программа»). — 1876. Королева Виктория (время правления 1837—1901) объявлена императрицей Индии. — 1876. Открытие Кореи для торговли с Японией и вскоре с Китаем. — 1876. «Конституция» великого визиря Митхада-пашы в Турции (отменена в 1877 г.). — 1876. Передача речи на расстоянии по проводам — телефон. — 1876 (15 июля). Самолетная I Интернационала на собрании делегатов в Филадельфии.

Летом. Побег П. А. Кропоткина из Петропавловской крепости (X XVI, 44), 15/VII. Учреждение под председательством гр. Э. П. Баранова комиссии «для всестороннего исследования желанодорожного дела в России» (X XIII, 664; X X, прил. железные дороги, 23/24).

IX. Волнения рабочих на Сормовском механическом заводе.

2/X. Волнения рабочих на Путиловском заводе в Петербурге.

19/X. Дело о пропаганде в войсках петербургского военного округа в Особом присутствии сената (прис. пов. Семьяновский, С. Богданов и др.).

1/XI. Стачка рабочих угольных копей в Домброве Петропавловской губ.

6/XII. Демонстрация «землепашцев» на Казанской площади в Петербурге (X XVI, ч. 5, 215; ч. 4, 582). Возникновение секты «пашковцев» (X XXI, 397).

1876—1877. Второе путешествие Пржевальского в Центр. Азию (X XIII, 406; LI, 473).

1877—1878. Русско-турецкая война.

1877. 1/I. Введение (по закону 1876 г.) внимания таможенных пошлин золотом (VII, 133, 561; X XVI, ч. 4, 682; ч. 4, 140; ч. 5, 147; X XIX, 58/59; XLI, ч. 8, 503).

18—25/I. Процесс по делу демонстрации на Казанской площади (см. 6/XII 1876 г.).

21/II—14/III. Процесс «50-ти». Речь (10/III) рабочего Петра Алексеева (II, Доп. листов 6/8; X XVI, ч. 4, 582; ч. 5, 209).

12/IV. Начало русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (X XVI, ч. 4, 574; ч. 5, 27, 86/114; XLI, ч. 10, 201).

Русские войска перешли в наступление по всему Кавказскому фронту (X XVI, ч. 5, 168).

17/V. Занятие без боя Баязета (X XVI, ч. 5, 109).

17/V. Первый «восточный» заем на сумму 200 млн. руб.

23—27/V. Процесс «Южно-российского союва рабочих», см. 1875 г.

V—XI. Восстание горцев в Дагестане.

15/VI. Переход главных русских сил через Дунай у Сислова (X XVI, ч. 5, 91).

25/VI. Занятие русскими Тырново (X XVI, ч. 5, 92), 8 и 18/VII. Первое и второе поранения русских войск под Плевною (X XVI, ч. 5, 96).

21/VII. Учреждение Археологического института в Петербурге (III, 632/33).

9—14/VIII. Бои на Шипкинском перевале. Отступление Сулеймана (X XVI, ч. 5, 98/99).

17/VIII. Открытие движения Привислинской ж. д. 22/VIII. Взятие Ловчи (X XVI, ч. 5, 99; X XIX, 258).

30/VIII. Третье поранение русских войск под Плевною (X XVI, ч. 5, 99/100; X XIX, 258/59).

5/IX—24/XII. «Шипкинское сидение» (X XVI, ч. 5, 102/03).

22/IX. Тоглебен (1818—1884) назначен фактическим руководителем операций под Плевной (X XVI, ч. 5, 101; XLI, ч. 9, 22).

18/X—23/I 1878 г. Процесс «193-х» (X XVI, ч. 5, 211, 624/25; ч. 2, 682; X XX, 609).

6/XI. Взятие Карса (X XVI, ч. 5, 112).

28/XI. Взятие русскими войсками в плен армии Османа-паши под Плевною (X XVI, ч. 5, 100/03).

23/XII. Занятие Софии русскими (X XVI, ч. 5, 105).

28/XII. Слача турецкой армии Весселя-паши Ралеппо (X XVI, ч. 5, 105/06).

«Чигиринский бунт» (X XVI, ч. 5, 215; XLI, ч. 4, 570/72).

Австро-русская конвенция в Будапеште (XLVII, 43/44).

Первая перепись землевладения (X XVI, ч. 4, 108/09).

«Новь» И. С. Тургенева.

1877—1878. Стачка рабочих суноных фабрик в Белостоке.

1878. I. Волнения рабочих на Путиловском заводе.

3—5/I. Сулейман-паша разбит под Филиппополем ген. Гурно (X XVI, ч. 5, 106).

8/I. Занятие Адрианополя (X XVI, ч. 5, 106).

19 и 21/I. Заключение перемирия с Турцией на обоих театрах войны (X XVI, ч. 5, 107 и 113).

24/I. Выстрел Веры Засулич в обер-полицеймейстера Ф. Ф. Трепова (II, 157; X X, 625; X XVI, ч. 4, 597; ч. 5, 217; XLI, ч. 9, 175).

30/I. Вооруженное сопротивление Ковальского, Виташевского и др. при аресте в Одессе.

1/II. Волнения рабочих на фабрике Цаля в Петербурге.

19/II. Подписание С.-Стефанского прелиминарного мира (II, 136; VI, 352; X XIII, 546/47; X XVI, ч. 4, 574; ч. 5, 28, 107, 113; XLI, ч. 10, 201/02).

27/II—20/III. Стачка рабочих на Новой бумагопрядильной фабрике в Петербурге.

4/VI. Восстание крестьян в Кахетии (Сигнахского уезда), подавленное войсками.

9/VI. Введение института урядников (XLI, 466).

24/VI. Стачка рабочих бумагопрядильной фабрики А. Каретникова в с. Тейново Владимирской губ.

1/VII. Берлинский трактат, подписанный на Берлинском конгрессе (V, 423; X XVI, ч. 4, 574; ч. 5, 28, 113/14; XLI, ч. 10, 202; XLVII, 44).

18—19/VII. Стачка рабочих бумагопрядильной фабрики бр. Третьяковых в Московском уезде.

VII. Русское посольство ген. Столетова в Кабуле (II, 139; IV, 306).

1/VIII. Волнения рабочих на фабрике Н. Н. Кошшиа в Серпухове.

4/VIII. Убийство С. М. Кравчинским шефа жандармов Мезенцова (II, 157; X XVI, ч. 5, 215; X XV, 339; X XIII, 670).

9/VIII. Высочайшее повеление передавать дела о террористических выступлениях военному суду (X XVI, ч. 4, 597/98).

9—21/VIII. Волнения рабочих на механическом чугуно-литейном заводе в Костроме.

20/VIII. Обращение самодержавия к населению с призывом помочь в борьбе с «красной» (X XI, 247/48).

13/IX. Волнения рабочих на фабрике бр. Дьяконовых в Нерехте.

20/IX. Открытие высших женских курсов («Бесугневских») в Петербурге (XII, 93; X X, 175/76, прил. 33).

Осень. Студенческие волнения в Петербурге (Медико-хирургическая академия, Технологический институт и университет).

10/X. Разгром центра «Земля и Воля».

1/XI. Вышел № 1 «Земля и Воля» в Петербурге (ред. С. Кравчинский, потом Л. Тихомирнов и Г. Плеха-

1878. Понужения 11 мая (Гедель) и 2 июня (Нобилинг) на имп. Вильгельма I. — 1878. Берлинский конгресс (1 июня—1 июля ст. ст.). — 1878. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса (1820—1895). — 1878. Образование Еельгйского Конго (санкционировано и участие России). — 1878 (19 окт.). Закон против социалистов в Германии (действовал до 1890 года).

нов. Вышло всего 5 номеров).
 29/XI. Забастовка на бумагопрядильной фабрике Кенита.
 15/XII. Студепческие волнения в Харькове.
 16/XII. Вооруженное сопротивление офицера Дубровина при аресте в Старой Руссе (назнен 20/IV 1879 г.).
 Приезд В. П. Обнорского в Петербург и организация, совместно с С. Н. Халтуриним, «Северного союза русских рабочих» (см. 1876 г.).
 23/XII. Первое собрание «Северно-русского рабочего союза» в Петербурге (см. 1876 г.).
 Создание «Добровольного флота» (XIV, 200).
 Чума в Астраханской губернии.
 1878—1879. Цепь забастовок в Петербурге (X XXVI, ч. 4, 281, 283).
 1879. 15/I. Забастовка на Новой бумагопрядильне в Петербурге, организованная членами «Северно-русского рабочего союза».
 16/I. Забастовка на бумагопрядильне Шау.
 24/I. Выпущена прокламация за подписью «Северного союза русских рабочих».
 26/I. Вооруженное сопротивление Осинского (назнен 14/IV 1879 г.) и С. Лешери при аресте в Киеве (X XX, 874).
 27/I. Окончательный мирный договор с Турцией, после урезок Берлинского конгресса, подписан в Константинополе.
 5—6/II. Стачка рабочих медно-литейного завода Атлас в Петербурге.
 9/II. В Харькове Г. Гольденбергом убит губернатор Д. Н. Кропоткин (II, 157).
 12/II. Вышел № 1 «Листка Земли и Воли» в Петербурге под ред. Н. А. Морозова (X XXVI, ч. 5, 217).
 13/II. Покушение Л. Мирского на шефа жандармов ген. Дрентельна в Петербурге (II, 157; X XIII, 666).
 19/III. Стачка рабочих казенных заводов в Мотовилихинском селении.
 26/III. Стачка рабочих Вознесенской мануфактуры в Дмитровском уезде Московской губ.
 1 и 2/IV. Тайный съезд земцев - конституционалистов. Подготовка организации «Земского союза»

(X XI, 248; X XXVI, ч. 4, 635/36; ч. 5, 288).
 2/IV. Волнения рабочих в Ростове-на-Дону.
 Покушение А. К. Соловьева (назнен 28/IV) на жизнь Александра II (II, 157; X XXVI, ч. 5, 217).
 5/IV. Учреждение временных генерал-губернаторов, введение военного положения (X LI, ч. 9, 23; XVII, 400; X XVII, 387).
 14/IV. Воззвание Александра II к населению Болгарии об избрании князя.
 18/IV. Стачка рабочих мануфактуры Н. Н. Кошкина в Серпухове.
 11/V. Стачка рабочих Петербургского металлического завода.
 Лето. Основание типографии народолюбцев в Саперном переулке.
 3/VI. Стачка рабочих Московско-Курской ж. д.
 7/VI. Стачка рабочих в Иваново-Вознесенске.
 8/VI. Дело 50 крестьян Чигиринского у. (участников заговора Дейча и Стефановича в Киеве), см. 1877 г.
 16/VI. Циркуляр министра внутренних дел Л. С. Макова по поводу неосновательных слухов о передаче земли.
 17—21/VI. Липецкий съезд «земельцев» (X XXVI, ч. 4, 650; ч. 5, 218).
 20/VI. Воронежский съезд партии «Земля и Воля». Распадение «Земли и Воли» на две партии: «Народная Воля» и «Черный Передел» (X XXVI, ч. 5, 218; X XII, 345; X LII, 285 сл.).
 31/VI—2/VIII. Стачка рабочих Дугнесского литейного завода (Калужской губ.).
 10/VIII. Казнь Лизогуба, Чубарова и Давиденко в Одессе, осужденных по обвинению в подготовке покушения на Александра II в Николаеве в августе 1878 г.
 22—23/VIII. Свидание Александра II и Вильгельма I в Александро-вце.
 26/VIII. В заседании Исполнительного комитета партии «Народная Воля» принято решение о немедленном совершении царубийства.
 27/VIII. Стачка солдата л.-гв. Семеновского полка, нанятых на вольные работы для стеклянного завода Зиновьева в Парскоесельском уезде Петербургской губ.
 28/VIII. Первая Ахал-Текинская экспедиция. Неудачный штурм Геон-Теле

(II, 140; X XXVI, ч. 5, 114).
 25/IX. Германия и Австро-Венгрия заключили оборонительный союз против России: союзная конвенция подписана в Вене (II, 137; X XXI, 59; X LI, ч. 9, 299; X XVII, 133).
 1/X. Вышел № 1 «Народной Воли» под ред. Н. Морозова и Л. Тихомирова.
 6—8/X. Стачка ткачей Себинской мануфактуры во Владимирском уезде.
 15/XI. Дело Л. Мирского, Торцова, Ольхина, Головина и др. в военно-окружном суде по обвинению в покушении на шефа жандармов Дрентельна (см. 13/II 1879 г.).
 18/XI. Покушение на жизнь Александра II близ Александровска на Ловово-Севастопольской ж. д. (X X, 153).
 19/XI. Варыв мины в Москве под пологом жел. дороги — покушение на жизнь Александра II (II, 157; XII, 584; X XXVI, ч. 5, 224).
 30/XI, 4/XII. Стачка рабочих Долмаатовской мануфактуры (Костромской губ.).
 9/XII. Рождение И. В. Сталина.
 Меры против печати: ген.-губернаторам дано право приостанавливать и закрывать «вредные издания», воспретить печатание частных объявлений (X XXVI, ч. 4, 602/03).
 1879—1880. Третье путешествие Прижевальского (1839—1888) в Центр. Азию (X XXIII, 406; X LI, ч. 8, 41).
 1879—1883. Партия «Народная Воля» (X XXVI, ч. 4, 618, 650; ч. 5, 210, 220/29).
 1880. I. Стачка рабочих в Москве на фабрике Бронкина.
 17/I. Вооруженное сопротивление при взятии типографии «Народной Воли» в Саперном пер.
 22/I. Захват типографии «Черного Передела» и арест № 1 журнала.
 5/II. Варыв в Зимнем Дворце в Петербурге, произведенный Степаном Халтуриним (II, 157; IX, 579; X X, 153; X XXVI, ч. 4, 620; ч. 5, 224; X LV, ч. 2, 105).
 12/II—6/VIII. «Верховная распорядительная комиссия», возглавляемая М. Т. Лорис-Меликовым (IX, 579 сл.; II, 157/58; X XVII, 388; X XXVI, ч. 4, 619/20).
 15/II. Стачка на фабрике Каверина в Москве.
 20/II. Покушение И. О. Млодецкого (назнен 22/II)

1879. Восстановление размена бумажных денег в США. — 1879. Переход Германии к протекционной таможенной системе. — 1879. «Прогресс и бедность» Генри Джорджа. — 1879 (7 окт.). «Оборонительный союз» между Германией и Австрией (Бисмарк и Анш-раш), зародыш «Тройственного союза». — 1879. Лампочка накаливания Эдиссона (начало электрического освещения).

на Лорис-Меликова (IX, 582; XXXVI, ч. 4, 620).
 22/II. Стычка рабочих киевских железнодорожных мастерских.
 23/II. Процесс вольноопред. Лозинского в Киеве, обвинявшегося в распространении нелегальной литературы и в попытке побега. Приговорен к смертной казни.
 Процесс народолюбцев Рововского и Родионова по обвинению в распространении прокламаций о покушении на царей и царицу 18 ноября 1879 г.
 5/III. Казнь студ. Рововского и рядов. Лозинского в Киеве.
 14/III. Арестована типография Северо-русского рабочего союза и первый номер «Рабочей Зари».
 IV. Крестьянские волнения в имении кн. Голицына в Черниговской губ.
 6/IV. Дело об убийстве Мезенинова и других террористических атак (д-р Веймар, Адриан Михайлов и др.).
 9/IV. Процесс Козырева, Антушева и др. в Москве по делу о пропаганде среди рабочих и крестьян.
 V. Крестьянские волнения в Черниговской губ.
 6/V. Арест 2-й типографии «Народной Воли» в Петербурге.
 8/V. Стычка рабочих на Новой бумагопрядильной фабрике в Петербурге.
 20/V. Стычка на Александровском заводе Главного общества рос. жел. дорог.
 31/V. Вышел № 1 «Истинка Народной Воли».
 VI. Волнения крестьян в Псковской губ.
 11/VI. Началось слушание дела Обнорского, одного из основателей Северо-русского рабочего союза.
 Серед. года. Особое совещание по обсуждению проекта конститудии (XXXVI, ч. 4, 629/30).
 VII. Волнения рабочих в киевском арсенале при участии Южно-русского рабочего союза.
 6/VIII. Упразднение III Отделения и учреждение департамента полиции (II, 158; IX, 582; XXXVI, ч. 4, 620).
 Назначение Лорис-Меликова министром внутр. дел (II, 158; XXVII, 389).
 17/VIII. Прокламация Южно-русского рабочего

союза в Киеве в связи с волеизъявлением рабочих арсенала.
 27/VIII. Назначение сенаторских ревизий (Ковалевский — в губ. Казанской, Костромской, Оренбургской, Уфимской; Мордвинов — в Тамбовской и Воронежской; Половцов — в Киевской и Черниговской; Шамшин — в Саратовской).
 IX. Стычка на фабрике Хлудовской мануфактуры (ст. Ярцево Московско-Брестской ж. д.).
 X. Стычка рабочих Александровского завода в Петербурге.
 25/X. Дело 16 народолюбцев в военно-окружном суде в Петербурге (Квятковский, Пресняков, Шарьев и др.).
 15/XII. Вышел № 1 «Рабочей газеты» народолюбцев. Выход первого «земского» органа — газеты Скалона «Земство» (XXXVI, ч. 5, 288; XXXIX, 120).
 Неурожай хлебов.
 Образование Центральной группы военно-революционной организации «Народной Воли» в Петербурге (XLI, ч. 5, 547/48; XXXVI, ч. 5, 224 сл.).
 Крестьянские волнения в Черниговской, Псковской и Тульской губ.
 Арест 400 студентов Московского университета за участие в студенческих волнениях.
 «Южно-русский рабочий союз», организованный черноперельцами (Ковалевским и Щедриным) в Киеве (XXXVI, ч. 5, 230/31).
 1880—1881. Журнал «Черный перелет» (XXXVI, ч. 5, 229/30).
 31/XI—12/II. Вторая Ахал-Тенинская экспедиция М. Д. Скобелева и штурм Георгтепе (II, 140; XXXVI, ч. 5, 114/17; XXXIX, 259/60).
 1831. 1/I. Отмена акциза на соль (XXXVI, ч. 5, 146).
 Забастовка на ткацкой фабрике Тряпкина (Нижегородской губ.).
 4/I. В Киеве арестованы члены «Южно-русского рабочего союза» (И. Кашигидзе, С. Богомолец и др.).
 8/II. Во время университетского акта в Петербурге студент П. Подбельский по постановлению Центр. университетского кружка дал пощечину министру нар. просвещения П. А. Сабурову.

1/III. В 12 1/2 час. дня Александром II подписан и назначен в гасмострию 4/III проект «конституции» Лорис-Меликова (XXXVI, ч. 4, 622).
 Александр II убит бомбой по приговору Исполнительного комитета Народной Воли (II, 158; XXXVI, ч. 4, 554, 622, 623, 644, 650; ч. 5, 29, 224, 225, 272/73).
 1831—1894. Царствование Александра III (XXXVI, ч. 5, 29/33, 152/61, 231 сл.).
 1831. 8/III. Особым совещанием отвергнут проект «конституции» Лорис-Меликова (II, 160; XXVII, 389).
 10/III. Письмо Исполнительного комитета Народной Воли к Александру III (XXXVI, ч. 5, 224/25).
 26—29/III. Процесс по делу 1-го марта в Особом присутствии Сената.
 IV. Образование добровольной охраны — «Священная дружина» — для борьбы с революц. движением (закрыта в янв. 1883 г.) (XXXII, 381/82; XXXVI, ч. 5, 227/28; L, 509).
 3/IV. Казнь А. И. Желазова, С. П. Перовской, Т. М. Михайлова, Н. И. Кибальчича и Н. И. Рысакова (XX, 154; XXXVI, ч. 5, 225/26).
 15/IV. Еврейский погром в Елисаветграде открывает ряд погромов этого года (XIX, 457; III, 193).
 22/IV. Образование Комиссии для составления проекта нового уголовноголожения (XXIV, 431; XXXVI, ч. 5, 567 сл.).
 26/IV. Еврейский погром в Киеве.
 29/IV. Манифест об охране самодержавия и его устоев (II, 161; XXXII, 384; XXXVI, ч. 4, 648, 651; ч. 5, 246).
 V. Забастовка грузчиков в Рыбинске.
 3/V. Еврейский погром в Одессе.
 7/V. Отставка Лорис-Меликова. Назначение мин. вн. дел гр. Игнатьева (II, 160; XXVII, 389; XXI, 428/29).
 VI. Стычка рабочих по устройству каналов на Мариинской водной системе.
 4/VI. Забастовка рабочих на Свирском канале.
 6/VI. Соглашение о взаимных гарантиях России, Австро-Венгрии и Германии — возобновленный (1881—

1830—1835. Второе министерство Гладстона (Англия).—1881—1889. Регентство императрицы-матери Цы-Си и принца Гуна в Китае.—1881. Румынский князь Карл провозглашает Румынию королевством.—1881. Провозглашение программы социального законодательства в Германии.—1881. Убийство президента Гарфильда (США).—1881. Установление французского протектората над Тунисом.

- 1886) «Союз трех императоров», см. 1872 г. (II, 176; XLVII, 45).
- 30/VI. Еврейский погром в Переяславле.
- 10/VII. Правила о заселении свободных казенных земель.
- 12/VII. Еврейский погром в Борисполе.
- 20/VII. Еврейский погром в Нежине.
- 28/VIII. Свидание Александра III с Вильгельмом I в Данциге.
- 4/IX. Опубликование «Положения об усиленной и чрезвычайной охране» (14 августа) «для водворения спокойствия и искоренения крамоль» (II, 162; XXXVI, ч. 5, 247, 277/78, 619/20; XVII, 301).
- Учреждение комиссии по перемоту местного управления под председ. М. С. Казанова (XI, 128; XXI, 230/31; XXIII, 681/82; XXXVI, ч. 5, 250/51).
- 29/IX. Дело типографии «Черный Перелес» в Петербурге (М. Крылова, Перепелчиков, Приходько).
- 9/XII. Конвенция об установлении границы между Россией и Персией (границей признана р. Атрек).
- 28/XII. Установление обязательного выкупа наделных земель и понижение выкупных платежей (II, 163; XXXVI, ч. 5, 154, 241; XII, 20/21).
- Крестьянские волнения в Самарской, Симбирской, Херсонской, Тамбовской и Воронежской губ.
- Образование военной организации «Народной Воли» в Одессе (Ашенбреннер).
- Новые правила об аренде казенных земель (XXXVI, ч. 5, 241; XVI, 280).
- Л. Варяжским в Польше основана револ.-социалистическая партия «Пролетариат» (XXXVI, ч. 1, 686/87, 716/17; ч. 5, 218).
- Записки В. Н. Чичерина, А. Д. Градовского и др. о необходимости сохранения самодержавия (XXXVI, ч. 4, 642/43).
- 1881—1882. Восстания крестьян в Грузии.
- 1881—1883. Заграничный орган «Земского Союза»—«Вольное Слово» Драгоманова (XXI, 248/49; XXXVI, ч. 5, 288).
1832. II. Стачка на слесарном цехе Пермского пушечного завода.
- 5 (17)/II. «Снобелевский инцидент» в Париже (XXXVI, ч. 4, 29/30; XXXIX, 260).
- 9/II. В Особом присутствии Сената началось слушание дела по процессу 20-ти: А. Михайлова, М. Тригоны, Н. Суханова и др. (XLI, ч. 9, 235; ч. 5, 584; XXXIX, 119/20).
- 27/II. Первое положение комитета министров об устройстве телефонов для частных надобностей.
- 3/III. Забастовка рабочих бумагопрядильни Кнопа в дер. Волынкиной под Петербургом.
- 10/III. Илийский край (с Кульджа) передан Китаю на основании петербургского договора 12/II 1881 г. (II, 138; XXVI, 172).
- 18—22/III. Убийство военного прокурора Стрельникова в Одессе Желвановым и Халтуряным (казнены) (XXXVI, ч. 5, 227; XLV, ч. 2, 106).
- 3/V. «Временные правила» об ограничении прав евреев (XIX, 458; 488/89).
- Начало ограничений по приему евреев в учебн. заведения (XIX, 489/90).
- 12/V. Редакционная комиссия (1882—1906) по реформе гражданского уложения (X XIV, 430/32).
- 18/V. Крестьянский поземельный банк (XXI, 141; XXV, 564 сл.; XXXVI, ч. 4, 558/59; ч. 5, 158, 234, 241).
- 19/V. Забастовка гвоздильного завода в Петербурге.
- 23/V. Стачка рабочих на Сормовской фабрике наследников Бернардаки.
- 1/VI. Закон об ограничении детского труда и учреждении фабричной инспекции; протесты фабрикантов против введения в действие закона (II, 163/64; XXXVI, ч. 4, 290/92; ч. 5, 257).
- 28/VII—5/VIII. Стачка рабочих на Кренгольмской бумагопрядильной мануфактуре близ г. Нарвы.
- 15/VIII. Опубликование программы революционной партии «Пролетариат» в прокламации «Рабочего комитета».
- 27/VIII. Временные правила о печати (XXXI, 581; XXXVI, ч. 5, 281/82; XLV, ч. 3, 290).
- Х. Стачка на Невской бумагопрядильне в Петербурге.
- 30/X. Студенческие волнения в Казани.
- 9/XI. Студенческие волнения в Петербурге.
- 12/XI. Забастовка сталелитейного завода под Петербургом в с. Александровском.
- 12/XII. Голодный бунт в одесской тюрьме.
- «Коммунистический манифест» в русском издании с предисловием Маркса (XXXVI, ч. 5, 226/27).
- Восстановление надесных корпусов вм. военных гимназий (XXXVI, ч. 4, 614; X, 662/63).
- «Судьбы напчтализма в России» В. В. Воронцова (XI, 288 сл.).
- «Исповель» Л. Н. Толстого (XLI, ч. 8, 342).
- «Власть земли» Гл. И. Успенского (1840—1892).
- «Вероссийская выставка» в Москве (XI, 60).
- 1832—1839. Мин. вн. дел Д. Толстон (XII, ч. 8, 314 сл.; XXXVI, ч. 5, 248/57).
- 1832—1897. Министерство народного просвещения И. Д. Делянова (XVIII, 159 сл.; XX XVI, ч. 5, 284/87).
1833. II. Забастовка на Вознесенской мануфактуре в Дмитровском у. Московск. губ.
- 10/II. Арест В. Н. Фигнер (XXXVI, ч. 5, 226, 227; XLII, 287).
- 22/II—6/III. Студенческие волнения в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства.
- 26/III—2/IV. Процесс в Одессе «23-х» (М. Дрей, Ф. Морейнис, Карл Иванович и др.).
- 26/III—3/IV. Процесс в Петербурге «17-ти» (М. Грачевский, А. Корба, А. Прибылев, А. Стефанович и др.).
- 11/IV. Забастовка на Жирардовской фабрике около Варшавы.
- 16/IV. Студенческие волнения в Варшаве.
- 3/V. Закон о «раскольниках» (старообрядцах) (XXXVI, ч. 5, 282/83).
- 15/V. Речь Александра III во время коронации в волостным старшинам: «Слушайте ваших предводителей дворянства».
- 3/IX. Вышел № 1 журнала «Пролетариат» (выходил до середины 1884 г.).
- 25/IX. Образование группы «Освобождение Труда» (XXXII, 345/46; XXXVI, ч. 4, 289, 650, 651; ч. 5, 210, 230, 293).
- 25/X. Стачка ткачей на

1832—1834. Открытие Кореи для американской и европейской торговли.—1832. Переход Германии к колониальной политике («Deutscher Kolonial Verein»).—1882—1894. «Тройственный Союз», образованный присоединением Италии к «Оборонительному Союзу» Германии и Австрии 1879 года.—1883—1893. Образование «бирж труда» во Франции.—1883 (15 мая). Смерть Карла Маркса.

Ярославской Большой мануфактуре.
 XII. Волнения рабочих в Лодзи.
 16/XII. Убийство жандармского полковника Судейкина в Петербурге на квартире Дегаева Стародворским и др. (XLI, ч. 4, 346; XXXVI, ч. 5, 227). Крестьянские волнения в Уфимской губ.
 Работа Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» (начало борьбы марксизма с народничеством).
 «Вестник Народной Воли» (И. Лаврова и Л. Тихомирова).
 Освобождение Чернышевского из ссылки (XLV, ч. 3, 788; XXXVI, ч. 5, 227). Положение о низших сельскохозяйственных школах (XXXVIII, 192/93). Экспедиция на Памир Иванова, Путяты и Бендерского (LI, 474).
 1833—1894. Второй этап рабочего движения — на пути к социал-демократическому движению (XXXVI, ч. 4, 284/94).
 1834. 23/I. Волнения рабочих на московской ст. Николаевской ж. д.
 21/II. Предоставление министру финансов права открывать сберегат. кассы при назначествах (XXXVII, 417).
 III. Конференция народолюбцев в Петербурге.
 6/III. Занятие русскими войсками Мервского оазиса (II, 177; XX, 443/44, прил. 7; XXXVI, ч. 5, 31/32, 117; XLI, ч. 4, 278).
 3/III. Арест народолюбческой типографии Шебалина в Киеве.
 6/III. Стачка на ткацкой фабрике в с. Смоленском близ Петербурга.
 V. Комиссия для выработки мероприятий по борьбе с революционным движением в армии под председательством в. кн. Николая Николаевича.
 5/VI. Ограничение участия евреев в составе присяжных заседателей.
 25/VI. Трактат с Кореей.
 3—5/IX. Свидание Александра III с Вильгельмом и Францем-Иосифом в Скерневицах.
 23/VIII. Университетский устав (т. наз. «толстовский»), вызвавший беспорядки в университетах; см. ниже) (XVIII, 195/96;

X XIX, 332; XXXVI, ч. 4, 606/07; ч. 5, 284, 296/97).
 7/IX. Демонстрация студентов Киевского университета во время празднования 50-летнего юбилея (X XIV, 260/61).
 24—28/IX. Процесс 14 народолюбцев в военно-окружном суде (В. Фигнер, Л. Волкенштейн, Н. Рогачев, Ашенбреннер, Штромберг и др.; 10/X казнены Рогачев и Штромберг) (L, 480; XXXVI, ч. 2, 683/84; IV, 360).
 2/X. Стачка на бумагопрядильной фабрике бар. Штиглица в дер. Волянской по Петергофскому шоссе.
 5/X. Ликвидация остатков Исп. Ком. «Народной Воли» — арест Г. А. Лопатина (X XVII, 375).
 11/XI. В Киеве в военно-окружном суде слушание дела 12-ти народолюбцев (Шебалин, Караулов, Панкратов и др.).
 2/XII. Студенческая демонстрация в Москве.
 19/XII. Инструкция чинам фабричной инспекции.
 Учреждение церковно-приходских школ (II, 169/70; XXXII, 383/84; I, 142).
 Возникновение «Партии русских социал-демократов» (группа Д. Н. Благова).
 Законодательные изменения в законе 1881 г. об аренде крестьянами казенных земель (XXXVI, ч. 5, 241/42; XVI, 280).
 Проект подоходного налога (XXXVI, ч. 5, 245).
 «Реформа» духовных учебных заведений (XIX, 206).
 Сенатское разъяснение о праве крестьян переделывать землю (XXXVIII, 40/41, 51).
 «Правила о библиотеках и читальнях» (II, 163; V, 555/56, прил. VI).
 1835. I. Выход № 1 журн. «Рабочий» (изд. группы Благова).
 7—14/I. «Морозовская стачка» (XX XVI, ч. 4, 286/88; ч. 5, 271).
 13—18/I. Стачка на Измайловской мануфактуре близ Москвы.
 15/I. Учреждение податных присутствий при казенных палатах (XXXVI, ч. 5, 245).
 III. Арест Д. Н. Благова (окончательно лигвидирована группа в 1887 г.).
 18/III (30/III н. с.). Вой

с сфганцами у Таш-Кенри, на р. Кушке. Присоединение Пеида — области, пограничной с Афганистаном (XXXVI, ч. 5, 31, 117; XX, 443/44, прил. 7; IV, 308).
 21/IV. Рескрипт в ознаменование столетия «Жалованной грамоты дворянству» (XXXVI, ч. 5, 248; XVIII, 57, 93/94).
 30/IV. Учреждение податной инспекции (XXXVI, ч. 5, 155, 245).
 20/V. Введение налога на процентные бумаги (II, 164; XXXVI, ч. 5, 155, 245).
 28/V. Отменена подушная подать.
 3/VI. Закон о запрещении ночной работы подростков и женщин (XXXVI, ч. 5, 257; ч. 4, 290/91; XX, 175/76, прил. 36).
 Учрежден государственный дворянский земельный банк (II, 171; XVIII, 56/61, 94; XX XVI, ч. 5, 158, 169, 233/34).
 12/VI. «Общий устав российских железных дорог» (XXXVI, ч. 5, 158; XX, 139/40, прил. 23/24).
 12/VII. Введение премий за вывозимый сахар (XXXVI, ч. 5, 156; XXXVII, 399).
 29/VIII. Лондонский протокол об афганском разграничении (см. выше 18/III).
 11/IX. Конфликт с Болгарией (отозвание русских офицеров, состоявших на болгарской службе) в связи с присоединением ею Восточной Румелии (VI, 193).
 25/IX. Забастовка в Иваново-Вознесенске и Шуе (XXXVI, ч. 4, 287/88).
 XI. Забастовка на фабрике Кузнецова в Тверской губ. Забастовки и волнения в железнодорожных мастерских в Севастополе и на железной дороге в г. Александровске.
 Разгром типографии «Народной Воли» в Дерпте. Подчинение всей судебной магистратуры министру юстиции (XXXVI, ч. 5, 279/80).
 14/XI. Введение налога на недвижимость (XX XVI, ч. 5, 154, 244/45).
 Введение 3%-ного налога с прибылей подотчетных предприятий и раскладочного сбора с ослепших (XXXVI, ч. 5, 155; II, 164).
 1835—1836. Образование с.-д. группы П. Л. Точисского

1833 (15 июля). Закон о страховании рабочих на случай болезни (в Германии). — 1833—1835. Война Франции с Китаем и признание протектората над Тонкином и Аннамом. — 1834 (6 июля). Закон о страховании от несчастных случаев в Германии. — 1835. Третье расширение избирательного права в Англии (ср. 1832 и 1867 гг.). — 1835. Присоединение Восточной Румелии к Болгарии. — 1825 (18 апр.). Соглашение Китая и Японии относительно Корея (конвенция Ли-Ито).

«Товарищество рабочих» (существовало до конца 1888 г.).

1825—1837. Энциклопедия на Памир Грум-Гржимайло (LI, 474; XVII, 260).

1886. 1/1. Прекращение взаимной подушной подати (II, 163; XX XVI, ч. 5, 241; XXXII, 440). См. 28/V 1885 г.

16/1. В Варшаве казнены члены польской социалистической партии «Пролетарият» (Бардовский, Куничий и др.) (XX XVI, ч. 1, 716/17).

23/1. Раэгром типографии «Народной Воли» в Таганроге.

27/1. Арестованы члены группы «Рабочий» в Петербурге.

18/III. Ограничение крестьянских семейных разделов (II, 174; XX XVI, ч. 5, 242; XX XVIII, 80).

8/V. Прекращение приема на высшие женские курсы (II, 169; XII, 94; XVIII, 196).

22/V. Стачка рабочих на Верхне-Сергиинском железодельном заводе.

3/VI. Правила о найме рабочих на фабрике (II, 164; XX XVI, ч. 4, 290/94; ч. 5, 255).

Волнения рабочих на фабрике Демидовых по поводу закона 3 июня 1886 г.

12/VI. Закон о переводе (с 1/1 1887 г.) государственных крестьян на Выкуп (XII, 19; XX XVI, ч. 5, 154).

Закон о найме на сел.-хоз. работы (II, 174; XX XVI, ч. 5, 242).

Х. Правила о надзоре за фабричными заведениями (II, 164).

5/X. Раэгром типографии «Народной Воли» в Москве.

8/XI. Разрыв сношений России с Болгарией (VI, 199; XXIII, 636; XXXVI, ч. 5, 31; II, 177/79).

12/XI. Соглашение России и Пруссии о выдаче участников революционного движения.

17/XI. Демонстрация в память Добролюбова на кладбище в Петербурге.

5/XII. Ограничение приема евреев в учебные заведения (II, 174; XIX, 489/90).

Крестьянское движение в Подольской губ.

Забастовка на фабриках Паля и Мансвеля в Петербурге.

Организация террористи-

ческой группы «Народная Воля» в Петербурге (Шевырев и Ульянов). Пропаганда А. И. Ульянова среди рабочих (Доп. листок XLII, 10/12; XLIX, 332/33).

Кружок рабочего Н. Д. Богданова в Петербурге. Положение о ликвидации циншевых отношений (XLVIII, 617).

Начало Закаспийской жел. дороги.

1886—1890. Выкуп в казну железных дорог (II, 165; XX XVI, ч. 5, 168, 237; XX, 139/40, прил. 6).

1827. II. Арест народовольческой типографии в Туле.

12/II. Закон, ограничивший гласность суда.

21—25/II. Стачка на Шиповском Вознесенском заводе в Темниковском уезде Тамбовской губ.

24—25/II. Стачка в новоречных мастерских Нижегородской жел. дор.

28/II, 3/III, 16/VI. Стачка рабочих в тифлиских жел. дор. мастерских.

1/III. Покушение на убийство Александра III (А. И. Ульянов, Шевырев и др.) (XX XVI, ч. 5, 367; Доп. листок XLII, 10/12; XLIX, 332/33).

14/III. Указ Александра III о запрещении иностранцам владеть недвижимыми имуществами в западных губерниях.

8/V. Кааыз участников «второго 1-го марта» — А. Ульянова, П. Шевырева, В. Осипанова, П. Андреевича и В. Генералова (см. 1/III 1887 г.).

28/V. Землетрясение в Верном (ныне Алма-Ата) (XXI, 161).

6—13/VI. Стачка рабочих на фабрике Кунца, Селиверстова в с. Воскресенском Ковровского у. Владимирской губ.

13/VI. Стеснение приема в средние учебные заведения (циркуляр «о кухаркиных детях») (XVIII, 197/98; XXXVI, ч. 5, 284; L, 142).

6/VII. Гарантийное соглашение с Германией (бисмарковская «перестраховка»), заключенное в Берлине (XX XVI, ч. 5, 42; XLVII, 45/46).

10/VII. Петербургский протокол, по которому в России отошли значительные участки к югу от Пенде

с истоками каналов на правом берегу Кушна и на левом берегу Муртаба. См. 18/II и 29/VIII 1885 г. (XX XVI, ч. 5, 32; IV, 307).

3—11/VIII. Стачка рабочих на Петровской и Спасельбургской пригородном участке.

20/VIII. Стачка рабочих на Курско-Харьковско-Азовской жел. дор.

3—8 и 15—21/IX. Стачка на Высоковской мануфактуре Клинского у. Московской губ.

26/X. Стачка на Рождественской мануфактуре в Твери.

Рабочие кружки В. А. Шелгунова и др. в Петербурге.

Крестьянские волнения в Черниговской губ.

Вторая перепись землевладения (XX XVI, ч. 4, 108/09).

Синдигирование сахарной промышленности (XX XVI, ч. 4, 133; ч. 5, 156; XXXVII, 399).

«Дополнения» к reactionary университетскому уставу 1884 г. Ст. 23/VIII 1884 г. (XVIII, 196; XX XVI, ч. 5, 283/84).

Студенческие волнения в Москве (II, 169; XXI X, 382/83; XX XVI, ч. 5, 285).

Первые обществ. организации по охране детства (XIII, 558/59).

Циркуляр Ванновского об обязательном смертном приговоре в военных судах по политич. делам (XX XVI, ч. 5, 278).

Первый еврейский с.-д. кружок в Вильне (XIX, 479).

«Пошехонская старина» Салтыкова-Щедрина (1826—1889).

1837—1892. Министерство финансов Вышнеградского (XII, 118/20; XXXVI, ч. 5, 155/61).

1888. 20—22/1. Стачка на бумагопрядильной фабрике в Твери.

18—25/IV. Стачка на каменноугольных копях в Петроковской губ.

20—22/V. Стачка на фабрике Теянской мануфактуры в Шуе Владимирской губ.

6—14/VI. Стачка на бумагопрядильной фабрике в Твери.

22/VII. Открытие Томского университета.

1886. Начало политики немецкой колонизации польских провинций Пруссии. — 1886. Преложение Гладстона о самоуправлении для Ирландии (home rule) вызывает раскол либеральной партии, образование партии вигов-юнионистов (Джозеф Чемберлен) и падение 3-го кабинета Гладстона. — 1886—1892. Второй кабинет Солсбери. — 1886. Свержение Александра Баттенберга заговорщиками (9 авг.) и отречение его от болгарского престола (26 авг.). — 1887. Поражение. нанесенное итальянским войскам абиссинцами в горном проходе Догали. — 1887 — 1889. Буланжистское движение во Франции. — 1887 — 1891. Министерство Криспи в Италии. — 1887—1894. Диктатура Стамбулова в Болгарии.

- 5/VIII. Протесты заключенных в Карийской наторжной тюрьме против применения тюремной администрации (протесты закончились трагической смертью 6 заключенных — «Карийская трагедия»).
- 8/VIII. Соглашение с Кореей о правилах сухопутной торговли с Россией.
- 16/IX. Истязание политических ссыльных на Сахалине розгами.
- 17/X. Крушение паревого поезда близ станции Борки (II, 181).
- 26/IX—3/X. Стачки на фабриках в г. Шуе Владимирской губ.
- Дек. Первый русский заем во Франции (XLVII, 46; XXXVI, ч. 5, 160).
- Основание группой «Освобождение труда» Русского социал-демократического союза.
- Организация марксистского кружка Н. Е. Федосеева в Казани.
- «Основные положения о промышленных училищах» (I, 150).
- Новое полицейское положение в Прибалтийском крае с целью его руссификации (XXXVI, ч. 5, 307).
- Временное положение о жел.-дорожных тарифах (XXXVI, ч. 5, 158).
- 1833—1839. Выселение крестьянских семейств Владимирской губ. в Сибирь за отказ от уплаты выкупных платежей.
1889. 1/II. Закон об усилении полиции при фабриках и заводах.
- 23—27/II. Стачка на бумагопрядильной фабрике т-ва Серпуховской мануфактуры в Москве.
- 24/III. В Якутске, при попытке арестовать политических ссыльных для отправки в отдельные местности, солдаты открыли стрельбу в ссыльных.
- 25—26/III. Стачка на фабрике Треумова в г. Коврове Владимирской губ.
- 18—26/IV. Стачки на ткацких фабриках в г. Шуе Владимирской губ.
- 7—12/VI. Стачка на бумагопрядильной фабрике Павловых в Нерехтском уезде Костромской губ.
- 13—21/VI. Стачка на Домбровских каменноугольных копях Петроковской губ.
- 26/VI. Закон о сберегательных кассах при почтовых учреждениях и заводах (XXXVII, 417).
- 7/VII. Изъятие дел политических и по должностным преступлениям из ведения суда присяжных (II, 173; XXXVI, ч. 5, 277; XLI, ч. 5, 424).
- 9/VII. Введение в Прибалтийском крае института комиссаров по крестьянскому самоуправлению (XXXVI, ч. 5, 306).
- 13/VII. Закон о переселениях (II, 165; XXI, 140; XXXI, 533/34; XX XVI, ч. 5, 239).
- «Положение об участковых земских начальниках» и упразднение института мировых судей (II, 172; XLII, 526/40; XLI, ч. 5, 429/30; ч. 7, 257; XXXVI, ч. 5, 248/49; I, 443; XI, 126, 128, 129; XVIII, 94; XXXVIII, 80).
- 12—16/X. Забастовка в тифлиских железнодорожных мастерских.
- 8/XI. Высочайшее повеление об ограничении приема евреев в адвокатуру (II, 174; XIX, 492/93; XXXVI, ч. 5, 279).
- Брусневская социал-демократическая организация в Петербурге (М. И. Бруснев, Л. и Г. Красины и др.). Марксистские кружки в разных городах России. Запрещение открывать новые отделения советов присяжных поверенных (XXXVI, ч. 5, 279). Ср. 1874 г.
- Выступление Плеханова на первом международном социалистическом конгрессе в Париже.
- 1889—1890. Экспедиция Певцова в Центральную Азию (LI, 475; XLI, ч. 8, 41; XXXIV, 299).
1890. 8—9/I. Стачка горнорабочих в Петроковской губ.
- Стачка в Петербурге на фабрике Торнтона.
- II—III. Студенческие волнения в Петербургском, Московском, Киевском, Харьковском, Одесском, Варшавском, Дерптском университетах и Петровско-Рауумовской академии. Требование восстановления устава 1863 г.
- 16/III. Выступление студентов Петербургского университета с протестом против отказа министра народного просвещения принять переданную через проф. Меделсева петицию (за восстановление устава 1863 г.).
- 24/IV. Пересмотр законов 1882 и 1885 гг. о работе малолетних и подростков в сторону ухудшения (XI, 315; XX, 175/76, прил. 36; XXXVI, ч. 4, 293).
- 1/V. Забастовка рабочих в Варшаве.
- 4/VI. Закон о безакцизных отчислениях с винокурения, как поощрение мелких винокуренных заводов (X, 259; XXXVI, ч. 5, 156).
- 12/VI. Новое «Положение о земских учреждениях» (II, 172/73; XVIII, 94; XXI, 231/46, 249/50; XXXVI, ч. 4, 569/71; ч. 5, 248/54). Новый устав Дворянского земельного банка (XVIII, 59/60).
- 1—2/VIII. Стачка на Большой мануфактуре Карзиняных и К^е в Ярославле.
- 4/VIII. Стачка рабочих в экономии Борисовского в Бахмутском уезде Екатеринославской губ.
- 15—19/XI. Стачка рабочих по переустройству Мариинской водной системы в Вытегрском у. Олонецкой губ.
- Особые правила для бесплатных народных библиотек (V, 555/56, прил. VI). «Шинюва дама» П. И. Чайковского (1840—1893).
- 1890-е годы. Промышленный подъем; формирование и закрепление русского «национального капитализма». Ответственный подъем (XXXVI, ч. 4, 103, 122/51; ч. 5, 161/70, 235/39, 286, 289/99).
1891. 21/I. Стачка рабочих на судостроительном заводе в Новом адмиралтействе в Петербурге.
- 28/II. Манифест о Финляндии (попытка ограничить конституцию).
- 12/III. Закон об узаконении внебрачных детей (XLII, 77).

1833 (15 июня). Начало правления Вильгельма II в Германии. — 1839 (2 мая). По договору с негусом Менеликом итальянцы получают часть Абиссинии и создают первую свою колонию в Африке — Эритрею (1890 г.). — 1839 (22 июня). Закон о страховании на случай инвалидности и старости в Германии. — 1839 (июль). В связи со Всемирной выставкой в память столетия французской революции международный социалистический рабочий конгресс в Париже, созванный гедистами. Начало II-го Интернационала. — 1839 (авг.). Стачка докеров в Лондоне. — 1839. Вступление китайского императора в непосредственное руководство делами (эра либеральных реформ). — 1890. Закон Шермана против трестов (США). — 1890. Запретительный тариф Мак-Кинли (США). — 1890 (2 февр.). Отмена исключит. закона против социалистов (Германия). — 1890 (3 марта). Отставка Бисмарка.

17/III. Указ о закладке «великого сибирского пути».

28/III. Массовое выселение из Москвы евреев-ремесленников (XIX, 460).

12/IV. Адрес петербургских рабочих Шелгунову (1824—1891) незадолго до его смерти (XIX, 367; XXVI, ч. 5, 372).

15/IV. Демонстрация рабочих в день похорон Н. В. Шелгунова.

19/IV. Массовое празднование 1 мая в Польше.

19—22/IV. Стачка на Жирардовской фабрике под Варшавой.

1/V. Конспиративное празднование первого мая в Петербурге, организованное членами «Брусневской группы»; конспиративные мавзьи в Москве (XXVI, ч. 4, 301; ч. 5, 372/73). Покушение в Японии (Отсу) на Николая II (тогда наследника; XXXVI, ч. 3, 216).

20—23/V. Стачка на бумагопрядильной фабрике в Кинешемском у. Костромской губ.

3/VI. Закон о переводе в Грузию хиазанов на положение временно-обязанных крестьян.

VII. Стачка рабочих железнодорожных мастерских в Полтаве.

Приезд в Крошштадт французской эскадры во главе с адм. Жерве (II, 181; XLVII, 48).

14/VII. Сближение России с Францией (обмен телеграммами Александра III и президента Карно).

21/VIII. Соглашение России с Францией — начало будущего союза («альянса») (II, 181; XXXVI, ч. 5, 32/34; XXXIX, 59/61; XLVII, 46/49, 51/52).

25—28/IX. Стачка на бумагопрядильной фабрике в Каширском у. Тульской губ.

4—7/X. Стачка на шерстопрядильной фабрике в дер. Сельце (Бендский уезд Петроградской губ.).

19—26/X. Стачка на бумагопрядильной фабрике в с. Борисове Московского уезда.

Неурожай в 20 губерниях.

1891—1892. Голод (II, 166; XXX, 157'; XXXVI, ч. 4, 107, 295; ч. 5, 157, 239).

1891. Первый марксистский кружок в Нижнем Новгороде (П. Н. Скворцов и др.). Киевский социал-демокра-

тический кружок (Я. Ляховский, Б. Эйдельман, Ю. Мельников).

Крестьянские волнения в Саратовской и Курской губ. Петербургская группа народолюбцев (Александров-Ольминский и др., сущ. до 1894 г.).

Организация «Фонда вольной русской прессы» в Лондоне (Стенняк-Кравчинский, Л. Э. Шишко).

Французская художественно-промышленная выставка в Москве.

Передача «школ грамоты» и «воскресных школ» в ведение духовенства (XI, 324; L, 142).

Новое положение о детских приютах (XIX, 283/84, прил. 5/6).

Запретительный таможенный тариф (Менделеевский) и комментарий к нему — «Толковый тариф» Д. И. Менделеева.

«Царствие божие внутри вас» Л. Н. Толстого (XII, ч. 8, 343).

1892. 21—25/II. Стачка на бумагопрядильной фабрике в Твери.

III. Стачка рабочих на металлургическом заводе в с. Каменском Екатеринославского у.

9/III. Распространение фабричных законов 1882 и 1886 гг. на горные и горнозаводские предприятия (XV, 594; XXXVI, ч. 4, 293/94).

28/III. Распоряжение о выселении евреев из Москвы (XIX, 460/61).

20—29/IV. Стачка рабочих на фабриках г. Лодзи и Лодзинского у.

25/IV. Стачка на бумагопрядильной ткацкой фабрике в Вышнем-Волочке.

26/IV. Рабром Брусневской организации.

5/V. Грандиозная забастовка в Лодзи, закончившаяся расстрелом рабочих (XXXVI, ч. 1, 686, 717).

7/V. Учреждение зубоврачебных школ (XXI, 349).

26—28/V. Стачка на угольных рудниках в слободке Манеевке (Донск. обл.).

VI. Волнения в Астрахани и Поволжье в связи с холерной эпидемией.

1—4/VI. Стачка на Митрофановской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуре в Петербурге.

11/VI. Новое городское положение (XVI, ч. 33/34; XXXVI, ч. 5, 253/64).

5/VIII. Тайная конвенция с Францией (XLVII, 48).

19/VIII. Стачка каменщиков при постройке вагонных мастерских Александровского механического завода в Петербурге.

30/VIII. С. Ю. Витте назначен министром финансов (30/VIII 1892—16/VIII 1903) (X, 346/54; XXXVI, ч. 4, 136/44; ч. 5, 161/71, 237, 243/44).

VIII—IX. Волнения рабочих на шахтах в Юзове. Открытие «Московской городской художественной галереи Третьяковых» (XII, ч. 9, 215/17).

Возникновение ИПС — «Польской социалистической партии» (XXXVI, ч. 1, 717).

Социал-демократическая группа «стариков» в Петербурге (Г. М. Кржижановский, Н. К. Крупская и др.).

1892—1894. Огромная холерная эпидемия, начавшаяся после голода 1891—1892 г.

1892—1895. Экспедиция Роборовского (1856—1910) в Центральную Азию (XXXVI, ч. 2, 670; XII, ч. 8, 41/42).

1893. Первая марксистская группа в Самаре (Б. И. Ленин и др.).

9/II. Стачка на Нижне-Тагильском железодельном заводе Верхотурского у. Пермской губ.

14—20/IV. Стачка ж.-д. рабочих в Свяжском у. Казанской губ.

25/V—8/VI и 2—8/X. Стачки рабочих на бумагопрядильной фабрике бр. А. и Г. Хлудовых в Егорьевске (Рязанской губ.).

27/V. Конвенция об установлении русско-персидской границы (граница установлена на восток от Баба-Дурмаза до соединения с русско-афганской границей в Зюльфагаре).

5/VI. Торговая конвенция с Францией, подписанная в Петербурге.

8/VI. Введение квартирного налога (XXXVI, ч. 5, 166). Закон об ограничении права земельных переделов (XXXVIII, 53, 87, 89/91).

Издание правил о земской оценке (XXXII, 460; XXXVI, ч. 5, 166).

8/VII. Введение казенной продажи питей («виная монополия») (XXXVI, ч. 5, 166/67; XXXII, 252).

1891. Эрфуртский съезд германской социал-демократической партии и принятие новой программы. — 1891. Введение конституции в Японии. — 1892 (14—13 марта). Первый съезд «свободных профессиональных союзов» в Гальберштадте. — 1892 (11 июля). Казнь Равашолы (полоса анархических выступлений во Франции). — 1893. Аграрные волнения в Сицилии.

- Образование соц.-дем. рабочей партии в Грузии (XVII, 224).
- 1893—1903. Работы И. П. Павлова (1849—1936) по пиццеварит. железам и (с 1903 г.) по условным рефлексам.
1893. 13/VII. Таможенная война с Германией, закончившаяся 5/III 1894 г. (см.). Ответный визит русской эскадры в Тулон. См. июль 1891 г.
- XI. Стачка рабочих на Ижевском оружейном заводе в Вятской губ.
- 9—16/XI. Стачка рабочих в борисоглебских железнодорожных мастерских (Юго-Вост. ж. д.).
- 14/XII. Запрещение продажи, залога и дарения наделных участков (стесненные свободного выхода из общины) (X XXVIII, 87/89). 15 и 23/XII. Оформление франко-русского союза: ратификация военной конвенции (X XXIX, 61; XLVII, 48).
- Последняя симфония П. И. Чайковского (1840—1893)—6-я патетическая—исполнена автором за девять дней до смерти.
- 1894—1895. Возникновение литературных течений: «декадентства» и «символизма» (X XXVI, ч. 5, 275; XLIII, 157).
- 1894—1896. Широкая полоса студенческих волнений (X XXVI, ч. 5, 297).
1894. 27/I. Стачка рабочих на Ревво-Островской мануфактуре Воронина в Петербурге.
- 26/II—3/III. Стачка рабочих на фабриках Бендинского у. Петровской губ.
- 5/III. Торговый договор с Германией после таможенной войны (см. 13/VII 1893 г.) (X XXVI, ч. 5, 33; X XXIX, 61; XLI, ч. 8, 503).
- 21/III. Преобразование мин. госуд. имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ (X XXVI, ч. 5, 234).
- 24/III—4/IV. Стачка железнодорожных мастерских в Ростове на Дону.
- IV. Стачка рабочих по постройке Средне-Сибирской ж. д.
- V—VIII. Работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».
- 24/IV и 4/VII. Стачки рабочих на постройке Западно-Сибирской ж. д.
- 3/VI. Устав о паспортах (X XX XI, 325/26).
- 4/VI. Закон «О распределении государственных доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные» (X XXVI, ч. 5, 163/64).
- 6/VI. Новый устав государствен. банка (X XXVI, ч. 5, 169/70; XVI, 236, 237/41).
- Дворянскому земельному Банку предоставлено право выдавать ссуды дворянам на покупку имений в Западном крае (X XXVI, ч. 5, 304; XVIII, 61).
- 20/X. Смерть Александра III и вступление на престол Николая II (21/X).
- 1894—1917. Царствование Николая II.
1894. XI. Собрание петербургских марксистов (вступление В. И. Ленина в практическую с.-д. работу) (X XXVI, ч. 4, 295/96).
- «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» Петра Струве (XLI, ч. 5, 163; X XXVI, ч. 4, 100).
- «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Бельтова-Шеханова (X XXII, 346).
- 1895—1897. Массовые стачки в Петербурге (X XXVI, ч. 4, 147; ч. 5, 269).
1895. 13/I. Указ о создании при Академии наук «Комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам» (I, 548).
- 17/I. Речь Николая II о «бессмысленных метаниях» земцев - конституционалистов и о незыблестости самодержавия (X XI, 259; X XXVI, ч. 3, 218/19; ч. 5, 288).
- II. Сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» со статьей В. И. Ленина и др. (уничтожен постановлением комитета министров от 5/III 1896 г.).
- Волнения рабочих на Морозовской Тверской мануфактуре.
- 7/II. Усиление контроля над составом училищных советов (X XXVI, ч. 5, 254).
- 9—19/II. Стачка землепо-
- пов Средне-Сибирской ж. д.
- 20/II. Распространение закона 3 июня 1886 г. на золотые прииски (X XXVI, ч. 4, 294; XV, 594).
- 23—24/II. Стачка рабочих в железнодорожных мастерских в Москве.
- 27/II. Соглашение о разграничении сфер влияния России и Англии в области Памира, заключенное в Лондоне.
- 3—14/III. Стачка рабочих в железнодорожных мастерских в Минске.
- 26/IV—2/V. Стачка на Большой Ярославской мануфактуре Карзинкиных.
- 1/V. Первое конспиративное перламутровое собрание в Москве (X XXVI, ч. 4, 301).
- 23/V. Стачка рабочих на фабрике Прохоровской Трехгорной мануфактуры в Москве.
- 27/V. Торговый договор с Японией.
- 5—8/VI. Стачка на бумагопрядильной фабрике т-ва Реутовской мануфактуры Моск. губ.
- 7—13/VI. Стачка рабочих на ткацкой фабрике бр. Гандурных в Иваново-Вознесенске.
- 24/VI. Предоставление Китаю займа в 400 млн. франков.
- VII. Стачка рабочих на фабриках Белостокского промышленного района.
- 4/X. Стачка на фабрике Иваново-Вознесенской мануфактуры (Владимирской губ.).
- 6/X. Вмешательство России в японо-китайские отношения совместно с Францией и Германией, в результате чего Япония была вынуждена возвратить Китаю южную часть Манчжурского полуострова (японо-китайская конвенция 8/XI), полученного по Шимоносекскому договору (17/IV) (X XXVI, ч. 5, 33/34, 310; X XIV, 223).
- 6/XI. Стачка на фабрике т-ва Торитон в Петербурге. Закон о приеме золота во все казенные платежи.
- 9/XI. Стачка рабочих на фабрике т-ва «Лаферм» в Петербурге.
- 20/XI. Закон о сахарной нормировке (X XXVII, 398/401; X XXVI, ч. 5, 167/68).

1893—1896. Новое министерство Криспи в Италии. — 1894—1906. Дело Дрейфуса во Франции. — 1894 (24 июня). Убийство президента франц. республики Сади-Карно итальянским анархистом Казерио. — 1894 (23 июля). Свержение японцами корейского императора. — 1894. Автомобильные состязания между Парижем и Руаном (автомобиль впервые появился на выставке 1889 г. в Париже, ок. 1900 г. стал входить в обиход). — 1895. Основание «Всеобщей конфедерации труда» во Франции. — 1895. Шимоносекский мирный договор, закончивший войну Японии с Китаем (1894—1895). — 1895. Убийство корейской императрицы и бегство императора в русское посольство. — 1895 (5 авг.). Умер Фридрих Энгельс. — 1895. Открытие рентгеновских лучей. — 1895. Первый кинематограф Люмбера.

- Возникновение в Петербурге группы «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с Лениным; 8/9 декабря арест В. И. Ленина и других членов группы (XXXVI, ч. 5, 292, 374).
- 10/XII. Учреждение Русско-Китайского банка (см. 27/V 1896 г.) (XXXVI, ч. 5, 310).
- Учреждение «Попечительства о домах трудолюбия и рабочих домах» (XXXIII, 452; VI, 19; XIX, 283/84, прил. 6).
- Отмена налога на наследство для земельных имуществ (XXXVI, ч. 5, 166, 234).
- «Мултанское дело» — обвинение воляков в человеческих жертвоприношениях (XXXVI, ч. 2, 599).
- Стачечные кассы «Рабочий союз» в Иваново-Вознесенске и «Рабочая касса» в Костроме (XXXVI, ч. 4, 331).
- Работа Ленина: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге-на Струве» (XXXVI, ч. 4, 100; XII, ч. 5, 163).
- А. С. Попов (1859—1905) изобрел передачу звуков на расстояние без проводов (начало радио).
- 1896—1898. Попытки захвата Кореи (X, 352/55; XXXVI, ч. 5, 310/11; XXV, 201/03).
1896. Издание первой марксистской газеты «Самарский вестник».
- I. Закрытие 230 армянских школ на Кавказе (III, 532).
- II. Признание Россией Фердинанда Кобургского болгарским князем (VI, 200).
- III. Московский «Рабочий Союз» посылает адрес парижским социалистам к 25-летию Парижской Коммуны.
- 15/IV. Положение о коммерческих учебных заведениях (XXIV, 611/12, прил. 2).
- 1/V. Первомайская прокламация «Союза борьбы», написанная в тюрьме Лениным (XXXVI, ч. 4, 301).
- 2 и 28/V. Русско-японское соглашение (Сеулский меморандум и Московский протокол) по корейскому вопросу (XXV, 202).
- 3/V. Адрес петербургских рабочих рабочим Франции по поводу 25-летней годовщины Парижской Коммуны.
- 13/V. Пересрочка выкупных платежей.
- Введение судебных уставов 1864 г. в Сибири (XXXVIII, 520; XXXVI, ч. 5, 616).
- 18/V. Катастрофа на Ходянке в дни коронации Николая II (XLV, ч. 2, 630).
- 21/V. Соглашение между Россией и Китаем о русской концессии в Ханькоу.
- 24/V—17/VI. Стачка ткачей в Петербурге (свыше 30.000 стачечников) (XXXVI, ч. 4, 299/300).
- 24/VI. Арест Лахтинской типографии группы народолюбцев.
- 15/VII—20/VII. Участие делегации русских рабочих на Международном социалистическом конгрессе в Лондоне.
- Всероссийская выставка в Нижнем-Новгороде (XI, 60).
- VIII. Съезд обществ взаимопомощи торговых служащих в Н.-Новгороде (XLI, ч. 8, 605).
- 4—16/VIII. Первый кооперативный съезд в Нижнем-Новгороде.
- 8/VIII. Указ о курсе золотой монеты (7 р. 50 к. кред. за 5 р. зол.).
- 11/VIII. Арест членов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (Н. К. Крупной и др.) (см. 8/9 XII 1895 г.).
- 27/VIII. Договор китайского правительства и Русско-Китайского банка о сооружении и эксплуатации Китайской Вост. жел. дор.
- 24—27/IX. Пребывание Николая II во Франции.
- Х. Забастовка на фабрике Зотовых в Костроме с требованием 9-часового рабочего дня (XXXVI, ч. 4, 300).
- Осень. Студенческие демонстрации в связи с холдингой катастрофой (XXXVI, ч. 5, 298).
- 1897—1898. Стачки в Польше и на юге России (XV, 590; XXXVI, ч. 4, 147).
1897. «Недород» в 47 губерниях. Открытие женского медицинского института в Петербурге (XX, 175/76, прил. 34; XXVIII, 379).
- Возникновение т. наз. «экономизма» среди соц.-демократов (XXXVI, ч. 4, 302/03; ч. 5, 292/93, 375/76).
- «Забастовки рабочих следовались заурядным явлением» (отчет мин. вн. дел) (XXXVI, ч. 5, 267).
- I. Стачки ткачей и металлистов в Петербурге.
- 3/II. Закон о введении во
- днего денежного обращения (VII, 133 сл., 136, 561; XXXVI, ч. 4, 142; ч. 5, 170).
- 28/I. Первая всероссийская перепись населения (XXXVI, ч. 5, 255; XLI, ч. 7, 363). Число жителей России 126,4 млн.
- 12/II. Самоубийство М. Ф. Ветровой в Петропавловской крепости (IX, Доп. листок, 14).
- 14—17/II. Собрания социал-демократов в Петербурге, на которых В. И. Ленин выступал против «экономизма».
- IV—XII. Первый легальный марксистский журнал «Новое Слово».
- 26/IV—5/V. Русско-австрийское соглашение по бакинским делам.
- 2/VI. Закон о нормировании рабочего времени (XXXVI, ч. 4, 300, 303/05, 347; ч. 5, 256; XV, 594/95; XI, 315).
- 26/VII. Посещение Вильгельмом II Петергофа (переговоры о захвате части китайской территории).
- 14/VIII. Пребывание президента Франции Форы в Петербурге (открытое провозглашение русско-французского союза).
- 29/VIII. Указ об эмиссионных правах Государств. банка (VII, 136/37; XVI, 234, 238/39).
- 20/IX. Правила о сверхурочных работах, аннулирующие закон 2/VI.
- 25/IX. Организация еврейской с.-д. партии «Бунд» (III, 193; XIX, 479; XXXVI, ч. 5, 292).
- XI—XII. Стачки на всех фабриках Иваново-Вознесенска (XXXVI, ч. 4, 300).
- Конец года. Программная брошюра В. И. Ленина: «Задачи русских социал-демократов».
- «Голостовство» на казанском миссионерском съезде объявлено сектой (XXXVII, 637/38).
- 1898—1899. Переселение духоборцев в Канаду (XIX, 171/72, прил. 11).
- 1898—1904. «Бориковский режим» в Финляндии (XXXVI, ч. 5, 305/06; XLIII, 698; VI, 80).
1898. 1—3/III. Первый съезд РСДРП в Минске. «Манifest» РСДРП (XXXVI, ч. 4, 311; ч. 5, 292).
- 11—12/III. Аресты участников съезда РСДРП, захват типографии.

1896 (1 марта). Разгром итальянской армии абиссинцами при Адуге. — 1896. Признание итальянцами независимой Абиссинии по миру в Аддис-Абебе (26 окт.). — 1896. Открытие золота на Аляске (Клондайк). — 1896. Беспроволочный телеграф итальянца Маркони (1874—1937).

- 15/III. Конвенция об «уступке» Китаем в «арендное пользование» России портов Артура и Талин-Вань (XXXVI, ч. 5, 34, 310; XXIV, 223).
- 27/III. Указ о пределах чеканки и обращении серебряной монеты (VII, 137).
- 13/IV. Русско-японский протокол относительно «независимости» Кореи (XXV, 202).
- 18/V. Андижанское восстание с целью свержения царской власти в Туркестане (XXXVI, ч. 5, 310).
- VI—VIII. Крестьянские волнения в Таврической, Орловской и Мясной губ.
- 12/VIII. Обобщающий циркуляр мин. вн. дел о мерах борьбы со стачками (XXXVI, ч. 4, 305).
- 4/IX. Циркуляр Витте и Горемыкина о передаче губернаторам наблюдения за порядком в предприятиях (XXXVI, ч. 4, 206).
- 22/X. Вручение Турции требования (России, Франции, Италии и Англии) об удалении турецких войск с Крита.
- Х. Сборник статей В. И. Ленина (В. Ильин) «Экономические этюды и статьи».
- XI. I съезд «Союза русских социал-демократов» в Цюрихе.
- XII. Стачки на фабриках Палла и Максвеля в Петербурге. Стачки иваново-вознесенских рабочих.
- 12/XII. Забастовка рабочих депо и мастерских Закавказ. жел. дор. в Тифлисе.
- Группа «Рабочего знамени» в Петербурге (XXIV, 359/60).
- Неурожай.
- Записка Витте «Самодержавие и земство» (XXXVI, ч. 5, 253/54; X, 348).
- 1899—1900. Основание соц.-дем. партии Польши и Литвы (XXVI, ч. 1, 717/19).
- 1899—1901. Экспедиция Козлова в Тибет (XXIV, 453; XLI, ч. 8, 43/44).
1899. 1/I. Прекращение подшумной погаты в Сибири (XXII, 440; XXXVI, ч. 5, 165).
- 1/II. Закон о фабрично-заводской полиции (XXXVI, ч. 4, 305/06; ч. 5, 303).
- 3/II. Отмена конституции в Финляндии (XLIII, 698).
- 8/II. Избиение студентов в Петербурге и первая всероссийская студенческая забастовка (XXXVI, ч. 5, 298).
- 24—31/III. Книга В. И. Ленина (В. Ильин) «Развитие капитализма в России» (XXVI, ч. 4, 100, 108).
- 16/IV. Разграничение сфер влияния в Китае между Россией и Англией.
- 29/VI. Учреждение «Разряда изящной словесности» и «Пушкинского фонда» при Академии наук (I, 548/49).
- 1/V. Первые политические первомайские демонстрации в Петербурге (XXXVI, ч. 4, 148).
- V. Забастовка в Риге.
- Волнения крестьян в Грузии (Боржомский район), в Саратовской, Киевской, Самарской и др. губ.
- 6/V—17/VII. Первая мирная конференция в Гааге (XII, 239 сл.).
- 15/IV. Учреждено «Русское Восточно-азиатское пароходство».
- 24/IV. Новый закон о податной инспекции (XXXVI, ч. 5, 166).
- 7/VI. Новый монетный устав — в связи с золотой валютой (VII, 137, 561/62).
- Установление таможенной пошлины на серебро.
- 8/VI. Реформа промыслового налога (XIV, 549/50; XXXVI, ч. 5, 165/66).
- VII. Забастовка в Сормове (XV, 590).
- 28/VII. Соглашение о продолжении франко-русского союза.
- 29/VII. «Временные правила» об отдаче студентов в солдаты за участие в «беспорядках» (VI, 104/05; XXXVI, ч. 5, 298; XXIX, 383?).
- Легальные марксистские журналы: «Начало» и «Низьвь».
- Выступление самарского вице-губернатора Кондоиды против «третьего элемента» в земстве (XXXVI, ч. 5, 289).
- Закон о порядке взимания податей и платежей с крестьян (XXVI, ч. 5, 164/65 и 166).
- Оккупация Манчжурии русскими войсками.
- 1900—1902. Стачки на угольных шахтах Екатериновской губ. и Донской обл. (XV, 590).
1900. 17/III. Русско-корейское соглашение о предоставлении России угольной станции Масанпхо (XXV, 203).
- 22/III. Донесение английского посланника в Токио своему правительству о неизбежности войны между Россией и Японией.
- IV. II съезд заграничного союза русских социал-демократов. Раскол союза, уход со съезда группы «Освобождение труда» и создание ею революц. организации «Социал-демократ».
- 18/IV. Майские демонстрации в Варшаве, Вильно, Харькове и др. городах.
- 8/V. Стачка железнодорожников в Красноярске.
- 29/V. Закон о мелкородном кредите (XXVIII, 216 сл.).
- 5/VI. Расширение права аренды казенных земель крестьянами без торгов (XVI, 280/81).
- 7/VI. Указ о ведении делопроизводства в Финляндии на русском языке.
- 10/VI. Закон об отмене (с 1901 г.) ссылки в Сибирь на поселение за порочные преступления (XXVIII, 526/27; XLI, ч. 4, 302).
- 12/VI. Закон о предельности земского обложения (XXXVI, ч. 5, 166; XXI, 259/60, прил. 4).
- «Временные правила по обеспечению продовольствием сельского населения», передавшие дело из рук земства правительственным органам (XXVIII, 526/27; XLI, ч. 4, 302).

1899. Государственный переворот в Китае и восстановление власти императрицы-матери. — 1899. Одновременно с отдачей в русскую аренду китайской Порто-Артура у Китая берут «в аренду»: Франция — Куанчунан, Англия — Бейхаев, Германия — Киау-Чау. — 1899. Рабочие волнения в северной Италии. — 1899 (21 апр.—12 авг.). Война США с Испанией. Поражение Испании, потеря ею почти всех своих колоний (Кубы, Филиппин и др.). — 1899. Вступление Мильерана в кабинет Вальдека-Руссо ведет за собой расхождение в социалистической партии (Франция). — 1899—1900. Движение «бонсеров» в Китае. Убийство (20 июня 1900 г.) германского посла бар. Кеттелера в Пекине, карательная экспедиция европ. держав против Китая. — 1899—1902. Англо-бурская война. — 1899 (6 мая—17 июля). Первая мирная конференция в Гааге. — 1899. Съезд германской с.-д. партии в Ганновере и дискуссия о ревизионизме Бернштейна. — 1899 (13 сент.). Введение в Германии страхования на случай инвалидности. — Ок. 1900 г. Автомобиль входит в практический обиход. — 1900. Акт о золотой валюте в США. — 1900 (19 янв.)—1904 (31 дек.). Министерство Кернера в Австрии — неудачная попытка разрешения национ. противоречий в монархии. — 1900 (29 июля). Убийство итал. короля Гумберта анархистом. — 1900. Во время всемирной выставки в Париже на 5-м конгрессе II Интернационала образовано международное социалистическое бюро (местопребывание в Брюсселе).

- 511/12, прил. 514', 517' сл.; ХХХVI, ч. 5, 254).
 16—17/VII. Еврейский погром в Одессе.
 VIII. Забастовка рабочих железнодорожных мастерских и депо в Грузии.
 12/VIII. Нота царского правительства иностранным державам об отсутствии у него завешанных планов по отношению к Китаю.
 3/X. Англо-германское соглашение об обеспечении своих интересов от покушений конкурентов (России и Японии).
 13/XI. Соглашение между Россией и мундеским князь-князем (губернатором) о сохранении русских гарнизонов в Мукдене и др. городах.
 XI—XII. Студенческие волнения в Киеве.
 14/XII. Выход № 1 «Искры» (ХХХVI, ч. 4, 311).
 Тибетская миссия получает от Николая II обещание дипломатической защиты Тибета от домогательств Англии (XLI, ч. 8, 35).
 1901—1902. Япония предлагает России Манчжурью и Ляодун при условии отказа России от Кореи (ХХХVI, ч. 5, 35).
 Зубатовская «еврейская независимая рабочая партия» (XIX, 479; ХХХVI, ч. 5, 292/93).
 1901. 14/I. Правительственное распоряжение об отдаче в солдаты 183-х киевских студентов.
 20/I. Студенческие волнения в Москве.
 22—25/I. Стачка 2.000 рабочих в Тамбове.
 14/II. Выстрелом П. В. Карповича ранен министр народного просвещения Н. П. Боголупов (ум. 2 марта) (VI, 105; ХХХVI, ч. 5, 300; XLII, 337).
 19/II. Демонстрация студентов и рабочих в Харькове.
 20/II. Отлучение Л. Толстого от церкви актом Синода (XLI, ч. 8, 344).
 23—25/II. Массовые демонстрации в Москве (студенты и рабочие). Стачки на ряде фабрик (ХХХVI, ч. 4, 148, 313; ч. 5, 298).
 II—III. Студенческие волнения в ряде университетских городов.
 III. В Ваку на нефтяных промыслах первая стачка (XV, 590).
 4/III. Студенческая демонстрация в Петербурге на Казанской площади (массовые избияния и аресты демонстрантов).
 8/III. Покушение М. Ляговского на обер-прокурора Синода К. П. Победоносца.
 12/III. Закрытие «Союза писателей» за протест против избияния 4 марта.
 25/III. Назначение ген. Ванновского мин. нар. пров. (VII, 582; ХХIX, 383'; ХХХVI, ч. 5, 299; XII, 337).
 22/IV. Первомайская демонстрация в Тифлисе, организованная тифлисским комитетом РСДРП, руководимым И. В. Сталиным.
 V. Организация в Москве зватовского «Общества взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве».
 1/V. Первомайские выступления в Петербурге и др. городах (ХХХVI, ч. 4, 148).
 7/V. «Обуховская оборона» — революционное выступление рабочих у Обуховского завода (ХХХVI, ч. 4, 313; ч. 5, 379/80; ХХХ, Доп. листок, 29).
 8/V. Закон об отводе частным лицам казенных земель в Сибири.
 15/V. Временные правила о пенсиях рабочим казенных горных заводов (ХХХIII, 599).
 30/V. Волнения рабочих на Балтийском судостроительном заводе.
 VI. Тайный съезд земских деятелей (XXI, 251/52).
 20—28/VIII. Свидание Николая II с Эдуардом VII в Дании.
 29/VI. Введение нового положения о воинской повинности в Финляндии при министре статс-секретаре Финляндии Плевее (XLIII, 698; ХХХII, 340).
 23/VIII. Запрещение земствам сноситься между собой (XXI, 250; ХХХVI, ч. 5, 288).
 25/VIII. Заключительный протокол, подписанный между Китаем и иностранными державами после подавления «боксерского» восстания (участие России в предъявлении требований державами Китаю).
 5/IX. Посещение Николаем II Франции.
 17/IX. Протест в Финляндии против нарушения самодержавием финляндской конституции.
 21—22/IX. «Объединительный» съезд заграничных соц.-дем. организаций в Цюрихе (В. И. Ленин вместе с другими искровцами покинул съезд).
 Образование «Заграничной лиги революционной социал-демократии».
 27/X. Торговый договор с Персией (ХХХII, 29).
 7/XI. Демонстрация в Нижнем-Новгороде в связи с высылкой М. Горького.
 29/XI—15/XII. Демонстрации рабочих и студентов в Харькове и Екатеринославе.
 6/XII. Николай II в именинной речи заключает «союз» с жандармерией (ХХХVI, ч. 5, 279/80).
 30/XII. «Временные правила» Ванновского о студенческих собраниях. Волнения студентов (VII, 582; ХХХVI, ч. 5, 299).
 Крестьянское движение в Гурии, Нижегородской, Тверской и др. губ.
 Съезд горнопромышленников юга России впервые постановляет приступить к организации синдиката (ХХХVI, ч. 4, 163).
 Образование первого союза кредитных кооперативов (ХХV, 139/40, прил. 8).
 Образование партии социалистов-революционеров (ХХХVI, ч. 5, 300/01).
 1902. 14/I. Закрытие газеты «Россия» за фельетон Амфиотрова «Господа Обмановы» (сатира на царскую семью) и сылка автора в Минусинск (XI, 611).
 22/I. Учреждение особого совещания о нуждах сельско-хозяйственной промышленности (X, 350 сл.; XXI, 252; ХХХVI, ч. 5, 288; ХХХVIII, 32/93).
 2—3/II. Демонстрация рабочих и студентов в Киеве.
 8/II. Избияние студентов в «Народном Доме» в Петербурге.
 9/II. Студенческие «беспорядки» в Москве, массовые аресты, исключение 400 студентов (14/II).
 Аресты «искровцев» в Киеве.
 19/II. Шестие 50.000 московских рабочих и памятник Александра II, организованное Зубатовым (ХХХVI, ч. 5, 268).
 21/II. Избрание Максима Горького в почетные академики по разряду изящной словесности (см. 25/IV 1899 г.), отмена избияния (10/III) и протест Корюлен-

1901 (21 авг.). Образование Центрального международного бюро профессиональных союзов (преобразованное в 1903 г. в Международный секретариат профес. союзов).
 — 1901 (6 сент.). Убийство президента Мак-Кинли. — 1901—1909. Президентство Теодора Рузвельта в США. — 1901 (3 ноября). Образование социалистической партии Франции (Жорес). — 1902. Англо-японский союз.

ка и Чехова против этого неутверждения (апрель).

III. Крестьянские волнения в Харьковской и Полтавской губ.

Первый всероссийский студенческий съезд (XX XVI, ч. 5, 299).

3/III. Демонстрация рабочих в Петербурге.

8—9/III. В Батуме под руководством И. В. Сталина организованы демонстрации с требованием освобождения арестованных на митинге 7/III рабочих (XX XVI, ч. 5, 380).

8—16/III. Декларация России и Франции по поводу заключения англо-японского союза (30/I 1902 г.).

12/III. Совещание земских деятелей в Петербурге во время кустарно-промышленной выставки (XX I, 252).

22/III. Учреждение местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Ср. выше 22/I 1902.

23—28/III. Белостокская конференция представителей комитетов и организаций РСДРП.

26/III. Соглашение между Россией и Китаем о выводе русских войск из Маньчжурии (X, 353).

1/IV. Положение о церковно-приходских школах.

2/IV. Убийство Валлашевым министра внутр. дел Д. С. Сипягина (XX XVI, ч. 5, 300; XXXIX, 36).

4/IV. Назначение Плевакина внутр. дел (XXXII, 340 сл.).

5/IV. Демонстрации в Финляндии против нового закона о воинской повинности. Арест Сталина в Батуме.

11/IV. Уход ген. Ванновского с поста мин. нар. просвещения (VII, 582).

5/V. Покушение рабочего Леккерта на виленского губернатора Вала (XXXVI, ч. 5, 387).

7/V. Визит франц. президента Лубэ в Россию.

11/V. Указ о наложении на селения, участвовавшие в аграрном движении Харьковской и Полтавской губ. (см. выше, март), штрафа в размере 800.000 руб. для вознаграждения помещиков.

30/V. «Высочайшее повеление» о приостановке земских обследований в 12 губерниях в связи с волнениями в Полтавск. и Харьковской губ. (XX I, 250/51).

1/VI. Положение о трудовых артелях (III, 576/79).

23—26/VI. Совещание представителей 25-ти земств в Москве — первый земский съезд. Принята резолюция протеста против устранения земств от обсуждения нужд сельско-хозяйственной промышленности.

1/VII. Начал выходить в Штутгарте орган земцевенституционалистов «Освобождение» под ред. П. Струве (XX I, 252; XLI, ч. 5, 164).

5/VII. Учреждение «Маньчжурского горнопромышленного товарищества» («Анчжу»).

23/VII. Стачка железнодорожников и рабочих машиностроительных заводов в Киеве.

29/VII. Покушение Качуры на харьковского губернатора князя Оболенского, усмирявшего крестьянские волнения (XXXVI, ч. 5, 386/87).

18/VIII. Побег 11-ти «искровцев» из киевской тюрьмы.

29/VIII. Обращение Николая II к курским дворянам (обещание привлечь к выработке мер по укреплению дворянского землевладения).

IX. Раскол петерб. союдами организации на «искровцев» и сторонников «экономизма».

1/X. Речь Николая II к волостным старшинам с призывом «слушаться предводителей дворянства».

13/X. Стачка в железнодорожных мастерских в Красноярске.

2—23/XI. Стачки на Владикавказской ж. д., на фабриках и заводах в Ростове на Дону (XX XVI, ч. 4, 149, 313, 314; ч. 5, 380; ч. 6, 227).

3/XII. Анджанское землетрясение (XX I, 161).

• Массовое крестьянское движение (XX XVI, ч. 4, 149; ч. 5, 265/67).

Волнения на Воткинском заводе — требование 8-часового раб. дня (XX XVI, ч. 4, 164).

Закон об упрочении деятельности частных банков (XX V, 395/96, прил. 16).

Введение в городах Польши впервые налога с городских недвижимостей (XX XVI, ч. 5, 165).

Организация руководящих металлургических синдикатов: «Продамета», «Трубопродажи» и синдиката по продаже специальных чугунов и ферромарганцов (XX XVI, ч. 4, 164; ч. 6, 3).

1902—1903 (на рождеств. каникулах). 1-й Всероссийский съезд представителей учительских обществ взаимопомощи (XX XI, 415/16, прил. 3).

1903. 16/I—2/II. Стачка рабочих в Таганроге.

23/I. Стачка на ниточной фабрике Штаглица в Петербурге.

19/II. Демонстрация рабочих в Тифлисе.

2/III. Демонстрация в Ростове на Дону и Батуму.

12/III. Отмена круговой поруки (XX VI, 60; XXXVIII, 93/94; XXXVI, ч. 5, 240).

13/III. Расстрел рабочих в Златоусте (XV, 590; XXXVI, ч. 5, 380).

21—22/III. Стачка в мастерских Варшавской жел. дор. в Петербурге.

22/III. Высочайшее утверждение нового «Уголовного уложения» (XXIV, 431; XXXVI, ч. 5, 568).

6—7/IV. Книпинский еврейский погром (III, 193/94; XIX, 457; XXXVI, ч. 5, 381, 478).

V. Первомайские демонстрации в Томске, Сормове, Смоленске, Николаеве, Туле, Батуму, Гатуме, Тифлисе и др. гор. (XX XVI, ч. 4, 314).

Образование русской лесной концессии на р. Ялу в Корее (X, 354; XXV, 203; XXXVI, ч. 5, 310/11).

5/V. Введение института сельских стражников (XX XVI, ч. 5, 303, 479/80).

6/V. Убийство железнодорожн. рабочим Дулебовым уфимского губернатора Богдановича за расстрел рабочих в Златоусте (XX XVI, ч. 5, 387).

13/V. Арест Гершуни, главы боевой организации с.-р., замененного в ней Авефом.

23/V. Стачка рабочих фабрики Максвелла в Петербурге.

30/V. Закон, подчиняющий фабричную инспекцию губернаторам и полиции (XX XVI, ч. 5, 256).

2/VI. Закон об ответственности предпринимателей за увечья и смерть рабочих (XX XVI, ч. 4, 315/16; ч. 5, 256; XXXVII, 599).

8/VI. Особое Городовое положение для Петербурга (XVI, 40/41).

10/VI. Закон о фабричных старостах (XX XVI, ч. 4, 315/17; ч. 5, 256).

12/VI. Постановление о конфискации армянских церковных имуществ на Кавказе (III, 532/33; XXXVI, ч. 5, 306/07).

1903. Германская с.-д. партия получает на выборах в рейхстаг три миллиона голосов. — 1903 (11 июня). Убийство сербского короля Александра и его жены. Призвание на сербский престол Петра I (Карагеоргиевича) (ум. 1921 г.).

1—17/VII. Стачка в Баку, Тифлисе и в Батуме (XXXVI, ч. 4, 148, 313/14; XV, 590/91).

17/VII—40/VIII. Второй съезд РСДРП в Брюсселе и Лондоне. Раскол партии и оформление партии большевиков (XXXVI, ч. 5, 390/91).

21—24/VII. Всеобщая стачка в Николаеве. Массовые демонстрации рабочих.

21—30/VII. Стачка в Киеве.

30/VII. Учреждение наместничества на Дальнем Востоке (II, 195/96; XXIX, 561).

7—11/VIII. Всеобщая стачка в Екатеринославе.

16/VIII. Внезапная отставка мин. фин. Вите и назначение его на Бутафорскую должность председателя комитета министров (X, 354/55; XXXVI, ч. 5, 481).

17/VIII. В Тифлисе убит охранник революционер-большевик Яддо Кепховели (1876—1903).

29/VIII—1/IX. Еврейский погром в Гомеле.

17/IX. Соглашение Австро-Венгрии по македонскому вопросу, заключенное в Мюрингере (XXVIII, 21).

20/IX. Новые правила о «сверхурочных работах».

IX—X. Заграничная поездка Николая II: посещение Вены и вынужденный отказ от посещения Италии в виду негодования итальянских социалистов.

14/X. Покушение на жизнь главноначальствующего на Кавказе (1897—июль 1905) Голицына в связи с постановлением 12/VI (см. выше).

19/X. Выход В. И. Ленина из редакции «Искры».

26—31/X. Съезд «Заграничной лиги русских социал-демократов», высказавшийся против большевиков и Ленина.

XI. Выход № 52 «Искры» под единоличной редакцией Плеханова.

8/XI. Первый съезд земцев - конституционалистов (XXXVI, ч. 5, 437).

12/XI. Окончание ревизии московского земства тов. мин. вн. дел Зиновьевым (XXI, 251; XXIII, 691).

22/XII. Учреждение местных губернских комитетов по пересмотру законодательства о крестьянах (X, 350, 351).

Стачки на юге России (см. выше) приобретают характер всеобщей стачки промышленного юга (XXXVI, ч. 5, 270).

Основание гапоновского «Петербургского о-ва фабричных и заводских рабочих» (XII, 530).

1903—1904. 26/XII—5/I. Съезд деятелей по технич. и профессион. образованию в Петербурге, закрытый правительством.

1904—1905. Массовые крестьянские волнения в Грузии (XVII, 225/26).

1904. 3—5/I. Учредит. съезд «Созюза Освобождения», нелегальной организации земцев - конституционалистов (XXXVI, ч. 5, 441 сл.; XXI, 252).

4—11/I. 9-й Пироговский съезд врачей, закрытый полицией.

1904—1905. Русско-японская война (XXXVI, ч. 5, 36, 171/73, 181, 312 сл.).

1904. 24/I. Япония прерывает дипломатические переговоры и отзывает своего посланника из Петербурга (XXXVI, ч. 5, 316).

26/I. Начало военных действий Японией. Ночная атака порт-артурского рейда (XXXVI, ч. 5, 311, 318/19).

Морской бой под Чемульпо (XXXVI, ч. 5, 319/21).

27/I. Манифест о войне с Японией (XXXVI, ч. 5, 320).

28/I. Назначение адм. Алексеева главнокомандующим (XXXVI, ч. 5, 320).

II—III. Высадка японской армии ген. Куроки в Чемульпо и Цинampo (XXXVI, ч. 5, 321).

5/II. Назначение Куропаткина командующим маньчжурской армией и адм. Макарова командующим дальневосточным флотом (XXXVI, ч. 5, 321).

18/II—7/III. Восстание ссыльных в Якутске (XXXVI, ч. 5, 391/92).

20—24/II. Стачка на ситцевой фабрике Морозовых в Твери.

25/II—5/III. Стачки на вагонностроительном заводе в Твери.

31/III. Гибель от японской мины броненосца «Петропавловск» (погибли адмирал С. О. Макаров и художник В. В. Верещагин) (XXXVI, ч. 5, 323).

11/IV. Открытие «Собрания русских фабрично-заводских рабочих в Петербурге» (Гапоновское общество) (XII, 530; XXXVI, ч. 5, 393).

18/IV. Поражение русских войск при Тиоренчене на

р. Ялу (XXXVI, ч. 5, 322/23).

22—30/IV. Высадка 2-й японской армии ген. Оку у Визьюво (XXXVI, ч. 5, 324/26).

V. Первомайские демонстрации. Крестьянские волнения в 10 губ.

6/V. Вышла на печати брошюра В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад».

13/V. Бой при Цзинь-Чжоу (XXXVI, ч. 5, 327/28).

17/V. Японские войска заняли гор. Дальний (XXXVI, ч. 5, 329).

26/V. Положение о сел.-хоз. образовании (XXXVIII, 188, 193/94).

1—2/VI. Поражение русских войск под Вафангоу (XXXVI, ч. 5, 331).

3/VI. Финляндский генерал-губернатор Н. И. Вобриков смертельно ранен Евг. Шауманом (XXXVI, ч. 5, 305/06; XLIII, 698).

6/VI. Новый закон о переселениях крестьян (XXI, 140, 179/80, прил. 5; XXXI, 536/37; XXXVI, ч. 5, 481).

7/VI. Закон об изменении производства дел по политическим преступлениям (VII, 158; XXXVI, ч. 5, 622, 626).

2/VII. Смерть писателя А. П. Чехова (1860—1904).

15/VII. Убийство министра внутренних дел В. К. Племена асром Е. С. Саоновым (XXXII, 342; XXXVI, ч. 5, 300).

Невыгодный для России торговый договор с Германией на 10 лет; заключен в Берлине (XLI, ч. 8, 540).

28/VII. Японский флот разбил вышедшую из Порт-Артура эскадру (XXXVI, ч. 5, 335/36).

6—11/VIII. Неудачный штурм Порт-Артура японцами (XXXVI, ч. 5, 336).

11/VIII. Манифест (по поводу рождения наследника) об отмене телесных наказаний в деревне и в войсках, о сложении с крестьян недоимок и т. д. (XII, ч. 7, 256/57).

13—21/VIII. Стачки на Сорновском, Путиловском и нек. др. заводах.

17—21/VII. Поражение русских войск под Ляояном (XXXVI, ч. 5, 336/40).

12/IX. Расстрел полиции в Белостокке собранием рабочих («белостокская бойня»). Демонстрация протеста в ряде городов.

16/IX. Речь Н. Д. Свято-

1904 (8 апр.). Сближение Франции и Англии (начало будущей «Антанты»).—1904. 6-й конгресс II-го Интернационала в Амстердаме.

полн-Мирского (назнач. мин. вн. дел 26/VIII) при вступлении в управление мин. внутр. дел («эпоха доверия») (XXXVI, ч. 5, 482 сл.; XXXVII, 576/77).
 21/IX—4/X. Сражение на р. Шахе и поражение русских войск (XXXVI, ч. 5, 344/45).
 29/IX. Освобождение из Шлиссельбургской крепости народовольцев М. Ашенбреннера, В. Фигнер, В. Иванова.
 2/X. Русско-австрийская декларация о взаимном нейтралитете.
 Выход эскадры адм. Рожественского из Либавы на Дальний Восток (XXXVI, ч. 5, 356 сл.).
 13/X. Назначение Куропаткина главнокомандующим всеми вооруженными силами на Дальнем Востоке (XXXVI, ч. 5, 345).
 14/X. Массовая студенческая демонстрация в Петербурге.
 19/X. Революционная демонстрация в Варшаве.
 20/X. Второй съезд Союза Освобождения; постановление о земской и банкетной кампаниях.
 27—28/X. Еврейский погром в Ковеле.
 31/X. Демонстрация в Кутаисе и в Варшаве.
 31/X—2/XI. Волнения запасных в Двинске.
 XI. Избрание «Бюро комитетов большинства» на подпольных большевистских конференциях, с целью подготовки нового съезда партии.
 6—9/XI. Первый земский съезд в Петербурге, принявший конституционную платформу (XXI, 253; XXXVI, ч. 5, 484).
 «Частное совещание» земцев—начало будущего «Союза 17 окт.» (XXXVI, ч. 5, 455).
 12—17/XI. Выход брошюры В. И. Ленина «Земская кампания и план «Искры»».
 20/XI. Митинг в Саратове, демонстрация в Лодзи и Одессе.
 29/XI. Демонстрация в Петербурге. Избиение полиции демонстрантов.
 XII. «Банкетная кампания» либералов (XXXVI, ч. 5, 430).
 Организация синдиката «Продажник» (XXXVI, ч. 4, 164). Ср. конец 1903 г.
 Образование партии грузинских социалистов-федералистов (XVII, 225).
 12/XII. Указ сенату об «административных реформах» и «правительственном сообщении» о «невозможности основ» (XXXVI, ч. 5, 484/85).
 20/XII. Падение Порт-

Артура (XXXVI, ч. 5, 346/48).
 22/XII. Выход первого № большевистской газеты «Вперед».
 25/XII. Всеобщая стачка в Баку. Столкновение рабочих с войсками. Заключение первого коллективного договора бакинскими нефтяными рабочими (XV, 591; XXXVI, ч. 4, 350).
 26/XII. Вооруженная демонстрация в Ченстохове и Селце.
 27/XII—30/XII. Кавалерийский рейд ген. Мищенко на Инноу (XXXVI, ч. 5, 348/49).
 31/XII. Депутация в Николаю II монархистов на «Русском собрании» (XXXVI, ч. 5, 503).
 1905—1907. Первая русская революция (XXXVI, ч. 4, 317/51; ч. 5, 392/419, 419/530).
 1905. 3/I. Начало забастовки на Путиловском заводе в Петербурге (XXXVI, ч. 4, 324; ч. 5, 394/95).
 6/I. Во время дождя на Неве, в присутствии царя, сделан был выстрел вместо холостого заряда картечью в помост, где находился царь.
 Петербургские предприниматели заключили соглашение, направленное против рабочих (XXXVI, ч. 4, 340).
 7/I. Забастовка в Петербурге становится всеобщей.
 9/I. Кровавое воскресенье в Петербурге (XII, 530; XVI, 176; XXXVI, ч. 3, 217; ч. 4, 319/20, 326; ч. 5, 292, 311, 395/96, 461).
 Учредительное бюро будущего Союза союзов (XXXVI, ч. 5, 430/31).
 10/I. Закрытие администрации гапоновского «Собрания русских фабрично-заводских рабочих в СПб». Начало всеобщей стачки в Москве.
 11/I. Д. Трепов назначен петербургским ген.-губернатором (XLI, ч. 9, 176; XXXVI, ч. 5, 486).
 13—15/I. Сражение при Сандегу (XXXVI, ч. 5, 350/52).
 18/I. Отставка мин. вн. дел Святополк-Мирского (XXXVII, 577; XXXVI, ч. 5, 486).
 Прием Николаем II подставной рабочей делегации (XXXVI, ч. 5, 486).
 20/I. Назначение А. Г. Булыгина мин. вн. д. (XXXVI, ч. 5, 487; VII, 104/05).
 Закрытие Киевского, Харьковского, Казанского, Варшавского университетов.
 23/I. Учреждение Комиссии по делам печати под пред. Кобеко (X XIV, 385; XLV, ч. 3, 290).
 29/I. Указ о создании Ко-

миссии под предс. Шидловского «для выяснения причин недовольства рабочих».
 Новая забастовка на Путиловском заводе (XXXVI, ч. 4, 320, 326, 343; ч. 5, 486; XLV, ч. 3, 63).
 Конец янв. Создание комиссии под предс. Коковцова для пересмотра рабочего законодательства (XXXVI, ч. 4, 343/44).
 1—II. Широкая волна забастовок, демонстраций, столкновений с войсками и полицией по всей стране (Варшава, Лодзь, Белосток, Полоцк, Двинск, Митава, Рига, Екатеринбург, Харьков, Красноярск, Томск).
 II. Железнодорожные забастовки (XXXVI, ч. 4, 325).
 3/II. Совещание в Царском Селе под председательством Николая II о созыве земского собора.
 Крестьянское восстание в Грузии (XVII, 225).
 4/II. Убийство московского генерал-губернатора в. ин. Сергея Александровича членом боевой организации партии с.-р. Каляевым (XXXVI, ч. 5, 387, 486/87; XXXVIII, 386).
 6—9/II. Армяно-татарская резня в Баку (III, 194, 533).
 Начало полосы армянских погромов 1905—1907 гг.
 6—28/II. Разгром русской армии под Мухомом (XX XVI, ч. 5, 352/55).
 7/II. Опубликованы правила о выборах рабочих представителей в комиссию Шидловского. См. 29/I—1905.
 10/II. Начало аграрных волнений в Орловской и Курской гг.
 12/II. Забастовка протеста против войны в Чите.
 14/II. Забастовки в Астрахани, Орехове-Зуеве, Николаеве и Белостоке.
 15/II. Забастовки в Нижнем-Новгороде, Ярославле, Ростове на Дону, демонстрации в Херсоне и Минске.
 Обмен ратификаций русско-германского торгового договора 15/VII 1904 г.
 18/II. Три противоречивых правительственных акта: манифест с призывом к борьбе с крамолой, указ сенату о праве петиций и рескрипт на имя Булыгина о разработке проекта законодательной думы (XVI, 176; XXXVI, ч. 5, 487/88).
 20/II. Управление комиссией Шидловского и арест выборщиков-рабочих.
 23—25/II. Съезд земцев-конституционалистов в Москве (XXXVI, ч. 5, 437).

III. Возникновение «Союза русских людей» (XXXVI, ч. 5, 504, 505).

3/III. Увольнение Куропяткина от должности главнокомандующего и назначение ген. Линевица (XXXVI, ч. 5, 356).

15/III. Аграрные волнения в Балаховском у. Саратовской губ., Епифанском у., Тульском у., Режницом и Люцинском уу. Витебской губ., в Горийском, Борчалинском, Сигнахском и Тионетском уу. Тифл. губ. Конвенция петербургских заводчиков и фабрикантов для борьбы с требованиями рабочих (XXXVI, ч. 4, 340/42; ч. 6, 9/10).

25—28/III. Первый делегатский съезд только что основанного всероссийского «Академического союза» (XXXIX, 383'; XXXII, 117').

30/III. Упразднение «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» под предс. Витте и учреждение «Особого совещания по вопросу о мерах к укреплению крестьянского земледелия» под предс. Горемыкина (X, 351; XXXVI, ч. 5, 489).

6/IV. Всеобщая ж.-д. забастовка в Закавказьи.

10/IV. Указ об учреждении временных уездных комиссий для определения убытков, причиненных крестьянскими волнениями, с наложением взысканий па все имущество крестьян и сельских обществ (XXXVI, ч. 5, 489).

12—27/IV. Третий съезд Р. С.-Д. Р. П. в Лондоне (XXXVI, ч. 5, 402/03).

14/IV. Попытка восстания в Новой Александрии солдат Белесового полка.

15/IV. Отмена циркуляра 12 авг. 1897 г. о мерах борьбы со стачками (XXXVI, ч. 4, 344).

17/IV. Указ об укреплении начал веротерпимости (XXXVII, 514; XLI, ч. 4, 15).

19/IV. Организация Всероссийского союза жел.-дор. служащих.

21/IV. Еврейский погром в Симферополе. Назначение Трепова на должность тов. мин. вв. дел. заведующего полицией и корпусом жандармов (XLI, ч. 9, 176).

21—26/IV. Второй общеземский съезд в Москве (XXI, 253).

23—26/IV. Еврейский погром в Житомире. V. Возникновение «Союза земледельцев» (XXXVI, ч. 5, 506).

Возникновение «Крестьянского союза» и вхождение его в «Союз союзов» (XXXVI, ч. 5, 432).

В Москве кн. Волконским и др. учрежден «Союз русского народа» (XXXVI, ч. 5, 504/05).

8/V. Образование «Союза союзов» (XXXVI, ч. 5, 430/34).

11/V. Убийство бакинского губернатора Наканшидзе членом партии дашнакпутун.

12/V. Армянский погром в Эривани.

12/V—25/VII. Всеобщая забастовка в Иваново-Вознесенске.

13—15/V. Возникновение Иваново-Вознесенского совета рабочих депутатов (XXXVI, ч. 4, 325, 328; XXXVI, ч. 5, 405).

14—15/V. Гибель русского флота при Цусиме (XXXVI, ч. 5, 358/59).

Выход в Женеве № 1 газеты «Пролетарий», центр. органа РСДРП (редактор—В. И. Ленин).

Столкновение рабочих с войсками в Седльце.

18/V. Учреждение Особого совещания по вопросам веротерпимости под председательством гр. Игнатьева (XXXVI, ч. 5, 489).

22/V. Начало «Совета объединенного дворянства» (XXXVI, ч. 5, 506; XVIII, 95).

24—25/V. Третий общеземский съезд в Москве с участием представителей городов и дворянства (XXXVI, ч. 5, 432, 438; XXI, 253/54).

24—26/V. Второй делегатский съезд Союза союзов в Москве (XXXVI, ч. 5, 432).

29/V. Еврейский погром в Брест-Литовске.

3/VI. Расстрел рабочих на Талле в Ив.-Вознесенске.

6/VI. Депутация представителей земств и городов к Николаю II (XXI, 254; XLI, ч. 9, 338; XVI, 177; XXXVI, ч. 5, 433/39).

Начало мирных переговоров с Японией в Вашингтоне.

9—11/VI. Уличные бои в Лодзи. Всеобщая забастовка.

11/VI. Всеобщая стачка в Варшаве.

14—25/VI. Восстание на броненосце «Потемкин Таврический» (XXXVI, ч. 4, 327; ч. 5, 398/99).

15/VI. Забастовка, столкновение рабочих с войсками в Одессе.

16/VI. Возмущение матросов в Либаве; столкновение с сухопутными войсками.

17/VI. Восстание на броненосце «Георгий Победоносец» (XXXVI, ч. 5, 398/99).

18/VI. Восстание на транспорте «Прут».

22—23/VI. Еврейский погром в Черкассах.

24/VI. Японцы высадились на южном Сахалине (XXXVI, ч. 5, 358/59).

25/VI. «Потемкин» сдался румынским властям в Констанце.

26/VI. Всеобщая политическая забастовка в Харькове.

27/VI. Всеобщая забастовка в Тифлисе.

28/VI. Учителем Куликовским убит московский градоначальник граф Шувалов.

29/VI. Для ведения мирных переговоров с Японией назначен Витте (X, 355).

VII. Отставка главноначальствующего Г. С. Голицына и восстановление наместничества на Кавказе (Воронцов-Дашков) (III, 52/33; XXIII, 630; XI, 293).

1—3/VII. Третий съезд Союза союзов постановляет бойкотировать «Бульварную думу» (XXXVI, ч. 5, 433).

4/VII. Съезд промышленников и представителей биржевых комитетов в Москве под предс. В. И. Ковалевского высказывается за двухпалатную систему и veto монарха.

6—8/VII. Съезд земских и городских деятелей в Москве (XXI, 254).

14/VII. Русско-германский договор (против Франции), заключенный лично Николаем II при встрече с Вильгельмом II в Бьерке (XLVII, 50).

1905 (апр.). Слияние социалистической партии Франции (гедисты и др.) с французской социалистической партией, образованной в 1902 г. Жюросом. — 1905. Отделение черни от государства во Франции и отмена наполеоновского конкордата с папой. — 1905. Съезд германской с.-д. партии в Иене и дискуссия о всеобщей стачке как политическом средстве. — 1905 (7 июня). Провозглашение независимости Норвегии норвежским стortingом (парламентом). Норвегия разрывает унию 1814 г. со Швецией. — 1905 (22—27 мая). 5-й съезд германских «свободных профессиональных союзов» в Кельне высказывается против политической всеобщей забастовки и против празднования 1-го мая.

19—26/VII. Так наз. «Петергофское совещание» под председательством Николая II для обсуждения проекта законосовещательной Думы (XXXVI, ч. 5, 490/91).

20/VII. Еврейский погром в Екатеринославе.

21/VII. Аграрное движение в Балашовском и Аткарском уездах Саратовской губернии.

27/VII. Начало переговоров в Портсмуте (США) между уполномоченными России и Японии о мире (XXXVI, ч. 5, 380; X, 355).

31/VII—1/VIII. Еврейский погром в Керчи.

Учредительный съезд Всероссийского крестьянского союза в Москве.

1/VIII. Указ о возвращении имущества армянской церкви (III, 533; XXXVI, ч. 5, 490).

4/VIII. Министру юстиции предоставлено право временно приостанавливать уголовное преследование по делам о стачках (XXXVI, ч. 4, 344).

6/VIII. Манифест и «Положение о Государственной думе» (так наз. «Будыгинское») (VII, 105; XVI, 177/83; XXXVI, ч. 5, 491).

8—9/VIII. Всеобщая политическая забастовка в Лodzi и Варшаве; протесты рабочих против Будыгинской думы.

16/VIII. Армяно-татарская резня в Шуше и Шушинском уезде.

20/VIII. Армяно-татарская резня в Баку (XXXVI, ч. 5, 407; III, 533).

23/VIII. Мирный договор между Россией и Японией в Портсмуте (XXXVI, ч. 5, 359, 360, 502).

4-й съезд «Союза Освобождения» постановляет организовать легальную конституционно-демократическую (н.-д.) партию.

27/VIII. Университетская автономия: «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями» (XXIX, 383'; I, 322).

29/VIII. Расстрел казаками рабочего митинга в тифлисской городской думе.

12—15/IX. Земско-городской съезд в Москве (XXI, 254).

19/IX. Забастовка типографских рабочих в Москве (XXXVI, ч. 4, 324/25).

24/IX—4/X. Первая (незаконная) конференция профессиональных союзов в Москве (XXXVI, ч. 4, 337/38).

27/IX. Всеобщая стачка рабочих в Москве.

29/IX. Смерть кн. С. Н. Трубецкого, первого выборного ректора Моск. ун-та (XLI, ч. 9, 338; XXIX, 383').

3/X. Забастовка в Петербурге; столкновение с войсками.

6/X. Начало жел.-дор. забастовки в Москве (Моск.-Кав. ж. д.) (XXXVI, ч. 5, 327).

8/X. Забастовка охватывает весь московский ж.-д. узел, за исключением Николаевской дороги и Савеловской ветки.

10/X. Прекращается движение по Николаевской дороге.

Забастовка охватывает Сызрано-Вяземскую, Харьково-Николаевскую, Харьково-Севастопольскую и Екатеринбургскую ж. д.

11/X. Забастовка на ряде фабрик и заводов Петербурга.

Огромные митинги в Москве и Петербурге.

Митинг в Харьковском университете; осада университета войсками; манифестация, столкновение с войсками, баррикады.

12/X. «Временные правила» о собраниях.

Забастовка всех железных дорог, за исключением Финляндской дороги.

12—18/X. Учредительный съезд партии н.-д. (XXI, 254; XXXVI, ч. 5, 442 сл.).

13/X. В Петербурге на фабриках и заводах происходит выборы в Совет рабочих депутатов; ночью состоялась первое заседание Совета рабочих депутатов (XXXVI, ч. 4, 328; ч. 5, 492).

X—XI. Возникновение советов рабочих депутатов в ряде городов (XXXVI, ч. 4, 328; ч. 5, 405/06).

14/X. Забастовка с присоединением почт.-телегр. и др. служащих, адвокаты и госуд. служащих становятся «всеобщей» в Москве и Петербурге.

Приказ Трепова: «патронов не жалеть» (XXXVI, ч. 5, 494; XII, ч. 9, 176).

16/X. Всеобщая стачка. Остановка жизни во всей стране (XXXVI, ч. 5, 492).

17/X. Манифест о гражданских свободах и о законодательной Думе (X, 357 сл.; XVI, 183/84; XXXVI, ч. 5, 492/93).

Вышел № 1 «Известий Совета Раб. Деп.».

Манифестация в Петербурге.

18/X. Прекращение всеобщей забастовки в Москве. Массовые митинги в Петербурге, Москве, а в след. дни повсеместно в России.

18—20/X. Начало волсы погромов евреев и интеллигенции (III, 194; XIX, 481; XXXVI, ч. 5, 504/05).

Сожжение в Томске черной сотней и войсками здания

Главного управления сибирских жел. дорог, где происходил митинг. Многочисленные жертвы (XX XVI, ч. 5, 400).

19/X. Заседание Петербургского совета; приняты постановления о прекращении забастовки 21/X, о введении революционным путем свободы печати, о необходимости согласования деятельности Совета и РСДРП.

Назначение Витте председателем Совета министров (XXXVI, ч. 5, 492).

20/X. Демонстративные гражданские похороны Н. Э. Баумана (убитого черносотенцами 18/X) в Москве.

21/X. Амнистия за политические преступления (XXXVI, ч. 5, 399, 493).

Прекращение всеобщей забастовки в Петербурге.

Осада и обстрел революционеров в Казани войсками в здании городской думы.

22/X. Манифест о гражданских и политических правах финляндских граждан и об автономии Финляндии (XII III, 698).

25/X. Всеобщая забастовка в Тифлисе.

Крестьянское вооруженное восстание в Тамбовской и Саратовской губерниях (XXXVI, ч. 5, 410).

26/X. Перевод Трепова на должность дворцового коменданта.

26—28/X. Восстание матросов и солдат в Кронштадте (XXXVI, ч. 5, 400/01).

27/X. Вышел (в Петербурге) № 1 большевистской газеты «Новая Жизнь» (XXXVI, ч. 5, 407).

Польна объявлена на военном положении.

29/X. Заседание Петербургского совета; принято постановление о введении захватным путем 8-часового рабочего дня.

На петербургских заводах начинается изготовление оружия и организуется оборона.

30—31/X. Волнения среди матросов и солдат во Владивостоке.

X. Трепов и Витте ведут закулисные переговоры с общественными деятелями об образовании коалиционного кабинета (XXXVI, ч. 5, 500/01).

Крестьянские восстания в Тамбовской, Черниговской, Полтавской, Воронежской, Харьковской губ., в Повольнии и Прибалтийском крае (XXXVI, ч. 4, 327; ч. 5, 409/10; XXI, 127, 138).

Начало выступлений «Союза русского народа» (XXXVI, ч. 5, 505).

X—XII. Сибирская доро-

га в руках рабочих организаций и демобилизованных после японской войны солдат (XXXVI, ч. 5, 405, 658).

1/XI. Заседание Петербургского совета. Обсуждение вопроса о кронштадтском восстании и о военном положении в Польше; постановлено объявить всеобщую забастовку в Петербурге с 2/XI.

3/XI. Манифест об аграрной «смуте», содержащий и ряд «милостей» крестьянству: отмену выкупных платежей, увеличение средств Крестьянского банка для покупки помещичьих земель с целью расширения крестьянского землевладения и т. д. (XII, 22; XXI, 142, 179/80, прил. 5; XXV, 570/71; XXXVI, ч. 5, 174, 240, 496/97).

6—10/XI. 2-й съезд Всероссийского крестьянского союза в Москве.

6—13/XI. Съезд (последний) земских и городских деятелей в Москве (X, 364; XXI, 254/55).

7/XI. Прекращение ноябрьской забастовки в Петербурге.

8—15/XI. Севастопольское восстание. Волнения на крейсере «Очаков» и восстание судов черноморского флота, возглавленное лейтенантом Шмидтом (XXXVI, ч. 5, 401; L, 311 сл.).

12/XI. Волнения в Брестском и Белостокском полках в Севастополе.

Петербургский совет постановляет отказаться от немедленного введения захватным путем 8-часового рабочего дня.

Образование торгово-промышленной партии в Москве (XXXVI, ч. 5, 465).

14/XI. Арест членов Крестьянского союза: Еленова, Сталя, Тесленко и др. (VI, 36).

15/XI. Всероссийский съезд делегатов почтово-телеграфных служащих (XXXVI, ч. 5, 401).

16/XI. Торговая конвенция с Францией, подписанная в Петербурге (XII, ч. 8, 510).

Всеобщая почтово-телеграфная забастовка, объявленная съездом делегатов почтово-телеграфных организаций (XXXVI, ч. 5, 401).

17/XI. Съезд «Союза землевладельцев» (XXXVI, ч. 5, 506). См. май 1905 г.

18/XI. Политическая за-

бастовка в Николаеве. Волнения в войсках в Киеве, Риге и Барановичах. Волнения в Воронежском дисциплинарном батальоне.

21/XI. Арест в Москве главных руководителей почтово-телеграфного союза и почтово-телеграфного съезда. См. 16/XI 1905 г.

22/XI. Убийство асерной Бищенко в Саратове ген.-ад. В. В. Сахарова, начальника карательной экспедиции (XXXVI, ч. 5, 510, 659).

24/XI. Московским ген.-губернатором назначен вице-адм. Дубасов. Временные правила о периодической печати (XXXI, 585).

27/XI. Арест председателя Петербургского совета Хрусталева-Носаря (XLV, ч. 3, 64).

Начало волнений в Ростовском гренадерском полку в Москве (XXXVI, ч. 5, 403).

28/XI. Указ об учреждении должности временного прибалтийского ген.-губернатора.

29/XI. Волнения в Преображенском гвардейском полку в Петербурге.

30/XI. Восстание в г. Тукуме (XXXVI, ч. 5, 410).

1/XII. Волнения в Несвижском полку в Москве. Восстание в Пятигорске, Минеральных Водах и др. местностях Терской обл. Прием Николаем II депутатами от различных черносотенных организаций (XXXVI, ч. 5, 505).

2/XII. Опубликован «Финансовый манифест» за подписью Петербургского совета, Крестьянского союза и социалистических партий, призывавший население бойкотировать государственные финансы (XXXVI, ч. 5, 418).

Закон о наказуемости принуждения к стачке и «возбуждения к стачке» в общественно-необходимых предприятиях (XXXVI, ч. 4, 344/45).

3/XII. Заседание Петербургского совета раб. депут. и арест его (X, 361/62; XLV, ч. 3, 64).

5/XII. Конференция Московского комитета РСДРП (большевиков) высказывается за всеобщую забастовку с тем, чтобы перевести ее в вооруженное восстание.

5—6/XII. Конференция депутатов 29 железных дорог в Москве; постановлено объявить всеобщую железнодорожную забастовку.

6/XII. Почтово-телеграфный съезд постановляет объявить всеобщую почтово-телеграфную забастовку. Московский совет постановляет начать 7 ден. всеобщую забастовку (XXXVI, ч. 5, 403).

7/XII. Вооруженные восстания, начинаются в Москве, охватывают на протяжении декабря ряд других районов (XXXVI, ч. 4, 320, 329).

Начало всеобщей забастовки в Москве и на железных дорогах московского узла. Восстание жел.-дор. батальона в Красноярске и образование «Красноярской республики».

Вышел № 1 «Известий Московского Совета Рабочих Деп.».

9—20/XII. Вооруженное восстание в Москве.

9/XII. Начало баррикадных боев. Осада и артиллерийский разгром реального училища Филдера в Москве, занятого дружинниками (XXXVI, ч. 5, 404).

Указ Сенату об изменениях и дополнениях в «Положение» о выборах в Госудуму (XVI, 184/86; XX XVI, ч. 5, 495).

11—17/XII. Конференция большевистских организаций в г. Таммерфорсе.

12/XII. Вооруженное восстание в Харькове: бомбардировка завода Гельферих-Саде.

14/XII. Закон о наказании по законам военного времени за устройство стачек в общественно-необходимых предприятиях (XXXVI, ч. 4, 345). Ср. 2/XII.

15/XII. Прибытие в Москву из Петербурга Семеновского полка.

Подавление восстания в большей части Москвы (XXXVI, ч. 5, 404).

17/XII. Артиллерийский разгром Пресни (XXXVI, ч. 5, 404).

Действия карательного отряда на линии Московско-Казанской ж. д. Массовые аресты рабочих в Москве (XXXVI, ч. 5, 400, 405, 658).

Карательная экспедиция ген. Ренненкампа и Меллер-Закомельского в Сибирь (XXXVI, ч. 5, 511, 658).

19/XII. Окончательное подавление восстания в Москве полк. Мином и ген.-губ. Дубасовым (XXXVI, ч. 5, 510/11).

В Твери баррикады на

Моровской мануфактуре разбиты артиллерией.

20/XII. Занята войсками Пресни в Москве. Подавлено вооруженное восстание в Ростове на Дону.

21/XII. В Чите образована республика.

Всеобщая забастовка в Тифлисе.

23/XII. Принятие Николаем II членского значка «Союза русского народа» из рук депутации Союза (XXXVI, ч. 5, 505).

24/XII. В Прибалтийском крае военные отряды (ген. Орлов) восстанавливают «порядок» (XXXVI, ч. 5, 409/10, 510).

26/XII. В Новоросийске после двухнедельной власти революционного комитета восстановлен «порядок» (XXXVI, ч. 5, 405).

XII. В Красноярске власть в руках революционных организаций и Совета рабочих депутатов.

30/XII. Красноярск занят войсками ген. Ренненкампом; расстрелы рабочих (см. 7 декабря) (XXXVI, ч. 5, 400, 405, 511).

31/XII. Первый съезд партии эсеров (XXXVI, ч. 5, 413/15). Выделение групп «народных социалистов» и «максималистов».

Записка 22-х предводителей дворянства о создании законосовещательного органа (XVIII, 95).

Перепись землевладения выявляет резкое падение удельного веса дворянства в частном землевладении (XXXVI, ч. 4, 109).

1906.

1/У. В Чернигове ранен губернатор Хвостов, в Иркутске ранен вице-губернатор и убит полицмейстер.

3/У. В Петербурге арестованы 23 члена Совета рабочих депутатов.

4/У. Вышел в Петербурге первый и единственный номер большевистского еженедельника «Молодая Россия».

5—11/У. Второй съезд партии к.-д. (признание монархич. формы правления; ограничение принудительного отчуждения земель; осуждение революционных методов борьбы).

9/У. В Петербурге, Варшаве, Тифлисе, Харькове и др. больших городах забастовки по случаю годовщины 9 января.

9—11/У. Волнения среди матросов и войск во Владивостоке. Тяжело ранен командант крепости ген. Селиванов.

13/У. Еврейский погром в Гомеле.

14—16/У. Последний, 4-й съезд «Союза союзов» на Имгаре (XXXVI, ч. 5, 433).

16/У. В Тифлисе А. П. Джорджишвили убит начальником штаба Кавказского военного округа ген. Грязнов.

На ст. Борисоглебск с.-р. М. А. Спиридоновой убит советник тамбовского губернского правления Лужневский.

18/У. В Полтаве убит за нарательные экспедиции против крестьян советник губерн. правления Филонов.

23/У. Подавление восстания в Чите ген. Ренненкампом. См. 21/XII — 1905 г.

25/У. Забастовка 35 тысяч текстильщиков в Шуйском районе.

Подавление восстания в Грузии генералом Алихановым-Аварским (XXXVI, ч. 5, 410).

II. Вторая конференция профессиональных союзов (XXXVI, ч. 4, 338). См. 24/IX 1905 г.

2/II. Торговый договор с Австро-Венгрией (XLI, ч. 8, 510).

3/II—25/III. Конференция в Алжире представителем европейски держав с участием России по вопросу о Марокко (II, 391; XLVII, 50).

5—6/II. Первый съезд торгово-промышленной партии в Москве (XXXVI, ч. 5, 465).

7/II. Изменение правил о содействии войск гражданским властям: воспрещается давать по «бунтующей толпе» холостые залпы, патроны должны быть боевыми (XXXVI, ч. 5, 499).

8—12/II. Татаро-армянская резня в Баку (XXXVI, ч. 5, 407).

Первый съезд «Союза 17 октября» в Москве (XXXVI, ч. 5, 471).

11/II. В Петербурге общегородская конференция РСДРП приняла тактику активного бойкота.

Созыв Госуд. думы указом сенату назначен на 27/IV (XVI, 188).

13/II. В очажковской крепости присуждены к смертной казни: лейтенант Шмидт, кондуктор Часник, командир Антоненко и машинист Гладков (расстреляны 6/III на о. Березани) (L, 312/13). См. 8—15/XI 1905 г.

20/II. Опубликовано новое положение о Государств. совете, приравнивающее его по компетенции к Государственной думе (XVI, 188/89, 267/73; XXXVI, ч. 5, 494/95).

23/II. Начала выходить надетская газета «Речь».

III. 2-я общегородская конференция большевиков

С.-Петербурга приняла резолюцию о тактике активного бойкота выборов в Гос. думу.

Указ о лишении рабочих права требовать заработную плату и двухнедельные выходные при локауте (XXXVI, ч. 4, 342/43).

III—IV. Выборы в Госуд. думу дали победу кадетам (XVI, 191/93).

4/III. Временные правила о союзах и обществах (XXXVI ч. 4, 338, 345/46; ч. 5, 495; XLI, ч. 4, 12/15). Указ Сенату об учреждении землеустроительных комиссий (XVI, 179/80, прил. 5/6, 10/11).

7/III. Экспроприация 775 тыс. руб. в Купеческом обществе взаимного кредита в Москве (XXXVI, ч. 5, 415).

8/III. Преддумский закон о порядке рассмотрения государственной росписи (XXXVI, ч. 5, 189/91, 495/96; XVI, 189/91).

10/III. Указ о полной свободе переселений (XVI, 178/79, прил. 5; XXXI, 538). Ср. 6/VI 1904 г.

20/III. Выборы в I Гос. думу в СПб.

25/III. Убит генерал Слепцов в Твери.

26/III. Волнения в войсках в Тифлисе.

27/III. Конференция военных организаций (большевиков) Петербургского, Московского, Виленского и Варшавского военных округов.

28/III. В Озерках (Финляндия) убит Гапон (XII, 530).

3/IV. Накануне открытия Гос. думы и после Алжирской конференции (см. 3/II) Коковцовым заключен миллиардный заем во Франции на ликвидацию войны и революции (XLVII, 50; XXXVI, ч. 5, 173/74, 502).

10—25/IV. Четвертый (Стокгольмский) объединительный съезд РСДРП (XXXVI, ч. 5, 416/17).

15/IV. Закон о стачках сельскохозяйственных рабочих (XXXVI, ч. 4, 345).

22/IV. Отставка министра Витте-Дурново (X, 208/09; XXXVI, ч. 5, 514; XVI, 191).

23/IV. Назначение Горемыкина премьер-министром (XXXVI, ч. 5, 514; XV, 478/79; XVI, 191).

Опубликованы «Основные законы», ограничивающие права Гос. думы (X, 367/68; XVI, 191; XXXVI, ч. 5, 496).

26/IV. П. А. Столыпин назначен министром внутренних дел (XVI, 191; XLI, ч. 4, 648; XXXVI, ч. 5, 498).

Вышел первый номер легальной большевистской газеты «Волна» в Петербурге. Опубликованы «Временные правила» о периодической печати.

Советание 130 депутатов-крестьян образует «трудовую группу» и принимает свою программу (XXXVI, ч. 5, 411/13).

27/IV. Открытие I Государственной думы, заседавшей до 8/VII (XVI, 191/95; XXXVI, ч. 5, 497, 501, 514/15).

30/IV. Организация Союза металлистов в Петерб. (XXXVI, ч. 4, 333/34).

V. Организация Союза металлистов в Москве (XXXVI, ч. 4, 333/34).

5/V. Гос. дума приняла ответный «адрес» на троянскую речь, составленный партией к-д.

9/V. Митинг в Петербурге в Народном доме графини Паниной принял резолюцию Карлова (Ленина).

13/V. Декларация премьера Горемыкина отвергает все пожелания Думы. Дума выражает кабинету Горемыкина недоверие и требует министерства, опирающегося на доверие Думы (XVI, 194/95).

22—29/V. Учредительный съезд «Совета объединенного дворянства» (XXXVI, ч. 5, 506).

23/V. Трудовики вносят в Думу т. наз. аграрный проект 104 (XVI, 196).

VI. Переговоры кадетов со Столыпиным и Треповым об образовании кабинета с участием либералов (XXXVI, ч. 5, 500/01).

1/VI. Еврейский погром в Гелостоке, вызвавший расследование депутатами Думы (III, 194; XVI, 196; XIX, 481; XXXVI, ч. 5, 510).

6—12/VI. Ерожение в Петербурге в Преображенском полку.

12/VI. Образование фракции с-д. в Госуд. думе (XXXVI, ч. 5, 411).

19/VI. Гос. дума приняла законопроект об отмене смертной казни (XVI, 194/95).

20/VI. «Правительственное сообщение» о недопустимости думской земельной реформы (XVI, 197; XXXVI, ч. 5, 497, 515).

19—28/VI. Восстание 7-го кавалерийского запасного полка в Тамбове.

26/VI. Утверждение устава народного университета им.

Шаняевского в Москве (XIII, 359/63; L, 153).

29/VI. Убит в Севастополе командир Черноморского флота адмирал Чухнин.

6/VII. Государственная дума постановляет обратиться к населению с разъяснением о своих работах по земельному вопросу (XVI, 197/98; XXXVI, ч. 5, 516). С.м. 20/VI.

Советание в Петергофе под председ. Николая II при участии Победоносцева, Трепова и др. о разгоне Думы и смене кабинета.

7/VII. Утвержден устав Финляндского сейма (XIII, 698).

8/VII. Указ о роспуске I Государственной думы (XVI, 198/99; XXXVI, ч. 5, 497).

Оставка министерства Горемыкина и назначение председателем совета министров Столыпина (XVI, 198; XII, ч. 4, 648; XXXVI, ч. 5, 498).

1906—1911. Министерство Столыпина (XXXVI, ч. 5, 516/30; XII, ч. 4, 647/51).

1906. 8/VII. Введение чрезвычайной охраны в Петербурге и Петербургской губернии.

10/VII. Опубликовано Выборгское воззвание: «Народу от народных представителей», принятое на совещании бывших членов I Государственной думы в Выборге (9—10/VII) (XVI, 199/200; XXXVI, ч. 5, 418/19, 516/17).

12/VI. Манифесты с-д. фракции и трудовые группы Государственной думы: «К армии и флоту» и «Ко всему русскому крестьянству».

16/VII. Вооруженный захват в ряде городов типографий для напечатания Выборгского воззвания.

17—20/VII. Восстание матросов и солдат в Свеаборге (XXXVI, ч. 5, 441, 517; XXXVII, 442).

18/VII. Убийство в Теріоках черносотенцами депутата I Гос. думы к-д. Герценштейна (XXXVI, ч. 5, 515; XIV, 394/97).

20/VII. Восстание матросов на крейсере «Памяти Азова» в Ревеле. Восстание матросов в Кронштадте (XXXVI, ч. 5, 411, 517).

21/VII. Забастовка рабочих в Петербурге с целью поддержать восстание в Свеаборге и Кронштадте. Вооруженное восстание сол-

дат в Самурском полку, расквартированном в Дешлагаре (Дагестанской обл.).

23/VII. Арест петербургского комитета РСДРП на станции Удельная Финляндской жел. дор.

30/VII. Казнь в Свеаборге участников восстания: офицеров Емельянова и Коханского и 5 солдат (С.м. 17—20/VII).

5/VIII. Расстрел 17 матросов «Памяти Азова» в Ревеле (XXXVI, ч. 5, 517).

7/VIII. Расстрел 10 матросов, участников кронштадтского восстания (XXXVI, ч. 5, 517).

12/VIII. Покушение максималистов на Столыпина: взрыв министерской дачи на Аптекарском острове (XXXVI, ч. 5, 415).

13/VIII. Убийство членом боевой организации партии с-р. З. В. Конопляниной командира Семеновского полка генерала Мина.

19/VIII. Введение военно-полевых судов (X, 657/58; XXXVI, ч. 5, 657).

20/VIII. Высочайшее постановление об установлении правил о военно-полевом суде (X, 658).

21/VIII. Выход № 1 нелегальной большевистской газеты «Пролетарий» под редакцией Ленина.

24/VIII. Правительственное сообщение о репрессиях и «реформах» (ср. столыпинскую формулу: «опера успокоение, а потом реформы») (XXXVI, ч. 5, 509).

27/VIII. Указ о продаже казенных земель малоземельным крестьянам на льготных условиях (XVI, 281/82).

4/IX. Советание октябристов и мирнообновленцев в Москве под председ. А. И. Гучнова по вопросу о слиянии партий.

14/IX. Циркуляр совета министров, запрещающий лицам, состоящим на государственной службе, принадлежать к политическим партиям.

19/IX. Суд над петербургским Советом рабочих депутатов.

20/IX. Циркуляр о привлечении 180 членов Первой Гос. думы к суду за Выборгское воззвание.

24—28/IX. 4-й съезд партии к-д. в Гельсингфорсе.

8/X. Указ о паспортной системе, изд. в порядке 87 ст., уничтожает ряд ограничительный устава о пасп., ооо-

1906. Съезд Всеобщей конфедерации труда в Амьенс (Франция) и принятие синдикатистской программы. — Учреждение «меджлиса» (парламента) в Персии.

бенно для сельск. населения, отменяя последние остатки круговой поруки (X XX XI, 328; X XX XVI, ч. 5, 677).

14/X. Экспроприация в Фонарном переулке (Петербург), совершенная максималистами (X XX XVI, ч. 5, 445; I, 558).

17/X. Указ о порядке образования и действия старообрядческих сектантских общин (X LI, ч. 4, 15).

9/XI. Опубликование аграрного закона Столыпина (X XX XVI, ч. 5, 175, 497/98, 528; ч. 4, 161; X VI, 201; X XI, 145, 180, прил. 6/7; X XII, 618; X XX VIII, 94/97; X LI, ч. 4, 649/51).

15/XI. Указ о разрешении крестьянам закладывать свои наделы.

Закон о нормальном отдыхе торговых служащих и ремесленных рабочих (X I, 316/17; X XX III, 481; X XX VI, ч. 4, 346, 380/81; X LI, ч. 8, 606/07).

26/XII. Убийство эсером матросом Николаем Бегровым главного военного прокурора ген.-м. Павлова. Организация синдиката «Продуголь» (X XX XVI, ч. 4, 165; ч. 6, 3).

«Садко» Н. А. Римского-Корсакова (1844—1908) поставлен в опере Мамонова в Москве.

1906—1907. Грандиозный неурожай и провал правительственной проволочной организации. Нашумевшее дело спекулянта Лидвала и тов. мин. внутр. дел Гурко, наживавшихся на голоде, передано было Столыпиным в суд, но потом замато (X XX XII, 518*).

Мощное и организованное рабочее движение в Баку под руководством тов. Сталина (X XX XVI, ч. 6, 145).

1907. 7/I. Начало выборов во II Государственную думу по рабочей курии в Петербурге.

15/I. Переговоры надегов (Милонов) с правительством (Столыпин) о соглашении и о легализации кадетской партии.

II. Первая областная конференция московских союзов текстильщиков (X XX XVI, ч. 4, 335).

20/II—2/VI. Вторая Государственная дума (X VI, 202/04; X XX VI, ч. 5, 517/29).

2/III. Отказ в легализации партии к.-д. См. 15/I.

Запрещение в Петербурге собраний и митингов на заводах и фабриках.

7/III. Депутатами трудовиками внесен в Госдуму проект земельного закона (обсуждение его началось 19/III).

14/III. Убийство Иоллоса, редактора «Русских Ведомостей», в Москве (X XII, 655/56; X XX XVI, ч. 5, 510).

27/III. Пирнулар Столыпина губернаторам и земским начальникам о недопущении сходок и собраний крестьян для поддержания контакта с крестьянскими депутатами Думы. Съезд уполномоченных 32 дворянских обществ.

III/IV. Окончательное оформление «Союза объединенного дворянства» (X VIII, 95; X XX XVI, ч. 5, 506).

IV. Всероссийская конференция рабочих печатного дела (X XX XVI, ч. 4, 336).

Съезд «Союза русских людей» (X XX XVI, ч. 5, 507).

10—11/IV. Беспорядки и забастовки на фабрике Чепера, вызванные полицейской расправой и послушание предметом запроса в Гос. думе.

14/IV. В Петербурге приостановлены сразу девять левых газет: «Народные знамя», «Обществ. дело» и др.

20/IV. Автоматическое прекращение действия Положения о военных судах 19 авг. 1906 г., не остановившее, однако, их действия в местностях, состоявших на положении чрезвычайной охраны (X, 658; X XX XVI, ч. 5, 657).

25/IV. Открытие 10-го Всероссийского Пироговского съезда врачей в Москве.

30/IV. Открытие заседания пятого (Лондонского) съезда РСДРП (X XX XVI, ч. 5, 417).

Внесение в Думу кадетского земельного законопроекта (X XX XVI, ч. 5, 523).

2/V. Забастовка рабочих нефтяных промыслов в Баку.

3/V. Внесение в Госдуму эсеровского земельного законопроекта.

6/V. Съезд «Союза 17-го Октября».

8/V. Обыск в помещении думской фракции РСДРП. Лето 1907 г. Аграрные волнения в различных областях России.

VI. Вторая областная конференция московских союзов текстильщиков (X XX XVI, ч. 4, 335).

1/VI. Массовые аресты в Петербурге.

Правительство требует от

Государственной думы удаления 55 членов с.-д. Фракции и ареста 16 из них (X XX XVI, ч. 5, 419, 524).

2/VI. В ночь на 3-е арестованы с.-д. депутаты Госдумы (X XX XVI, ч. 5, 419). Арест ЦК партии с.-р.

2/VI—22/IX. Вторая международная мирная конференция в Гааге (X II, 239 сл.).

3/VI. Указ о роспуске II Гос. думы и опубликование нового избирательного закона — «Положение 3 июня» (X VI, 203/08; X XX XVI, ч. 5, 419, 525, 526, 529/30; ч. 6, 144, 151/52).

Попытка восстания в Черноморском флоте на броненосцах «Три святителя» и «Синопа».

4/VI (в ночь на 5-е). Попытка восстания в Киеве в Селенгинском полку и в 24 саперном батальоне.

6/VI. Продление на полгода «чрезвычайной охраны» в Москве; в Петербурге — 27/VI.

10—15/VI. Съезд земских деятелей в Москве.

12/VI. Экспроприация в Тифлисе, произведенная Петросьяном (Камо).

27/VI—15/VII. Стачка на Никольской мануфактуре в Орехово-Зуеве, оставшаяся без поддержки рабочих Иваново-Вознесенска и Ярославля и потерпевшая поэтому поражение.

3/VII. Однодневная стачка текстильщиков на фабрике Видулы Морозова.

3—28/VII. Стачка текстильщиков в Костроме на фабриках Михина, Зотова, Кашина и др.

15—19/VII. 5-й Всероссийский съезд черносотенной организации «Союз русского народа».

15/VII. Торговый договор с Японией.

16/VII. ЦК РСДРП делегировал в Штутгарт на Международный социалистический конгресс 8 делегатов, в том числе В. И. Ленина.

17/VII. Русско-японская конвенция о status quo на Дальнем Востоке, заключенная в Петербурге.

21—23/VII. Вторая общероссийская конференция РСДРП в Гельсингфорсе.

VIII. Участие русских профсоюзов на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте (X XX XVI, ч. 4, 339).

1907. Поражение германской с.-д. партии на выборах в рейхстаг. — Выступление виноделов на юге Франции. — 7-й конгресс 2-го Интернационала в Штутгарте. — 2-я Гаагская мирная конференция.

7—16/VIII. В Петербурге слушается дело 18 лиц, подготовивших покушение на Николая II (Никитенко, Наумов и др.). Вынесено три смертных приговора.

18/VIII (31 н. ст.). Соглашение между Россией и Англией о разграничении сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете, открывшее возможность присоединения России к англо-французскому сердечному соглашению (Entente cordiale) и возникновения отсюда «Тройственного соглашения» — Антанты (IV, 309; XXXVII, 32/33; XLI, ч. 4, 278; ч. 8, 36/37, 45; ч. 9, 297; XLVII, 50; XLVIII, 99).

25—30/VIII. Съезд правых земских деятелей в Москве под председательством Родзянко.

26/VIII. Дворянский съезд в Москве.

6/IX. В петербургском военно-окружном суде — дело военной организации большевиков.

14/IX. В ночь на 15/IX попытка поднять восстание в Брестском полку в Севастополе (XXXVI, ч. 6, 152).

30/IX. Выборы в Гос. думу по рабочей курии в Петербурге. ЦК РСДРП утвержден кандидатом Н. Г. Полетаева (XXXVI, ч. 6, 146; XVII, прил. члены Гос. думы, 69^а).

16—17/X. Попытка восстания во Владивостоке в мином батальоне, к которому примкнули рабочие порта (XXXVI, ч. 6, 152).

16/X. Русско-германский секретный протокол по Балтийскому вопросу, заключенный в Петербурге (Россия стремилась к восстановлению военных укреплений на Аландских островах).

17/X. Выборы в III Гос. думу по Москве, Петербургу и др. крупным городам (XVI, 209; XXXVI, ч. 6, 145/46).

20/X. Казнь Матюшенко, организатора восстания на броненосце «Потемкин». См. 14—25/VI 1905 г.

27/X. Конференция Петербургской организации РСДРП. С докладами «О Третьей думе» и «Об участии с.-д. в буржуазной печати» выступал В. И. Ленин.

1907—1912. Третья Государственная дума (XVI, 209/10; XXXVI, ч. 6, 15/18).

1907. 1/XI. Открытие III Гос. думы. С.-д. отсутствовали

при открытии и не приняли участия в выборах президиума. Председателем Думы избран октябрист Н. А. Хомяков (XVII, прил. члены Госуд. думы, 50^а; XVI, 209/10).

5—12/XI. 3-я Всероссийская конференция РСДРП в Финляндии.

16/XI. Декларация Столыпина в Гос. думе. Резкая критика декларации; исключение деп. Родичева (см.), употребившего выражение «столыпинский галстук».

XI. Студенческие волнения и закрытие всех университетов России.

22/XI—1/XII. В Петербурге слушание дела с.-д. фракции II Гос. думы, сопровождавшееся забастовкой петербургских рабочих; приговорены к каторге 17 депутатов (XXXVI, ч. 4, 355; ч. 5, 525; ч. 6, 144).

12—18/XII. «Выборский процесс» (XVI, 202; XXXVI, ч. 5, 516/17). См. 10/VI 1905 г.

19/XII—4/II 1908. Забастовка в Баку на промыслах Бакинского нефтяного т-ва и др. (XXXVI, ч. 6, 144/45).

28/XII. Процесс о сдаче Порт-Артура.

Организация синдиката «Кровля», синдиката по продаже сел.-хоз. машин и др. (XXXVI, ч. 4, 164).

Торговый договор с Италией (XLI, ч. 8, 510).

Министру народного просвещения предоставлено право вводить совместное обучение в городские училища (XV, 627/28).

1907—1909. Экспедиция Козлова в Центр. Азию и открытие развалин Хара-Хото (XXVI, 453; XLV ч. 2, 128/32).

1908. 1/Л. Отставка министра народного просвещения Кауфмана и назначение на его место Шварца (XLIX, 167/69).

4—8/Л. Съезд народных университетов (XXXVI, ч. 4, 358).

24/Л. Мин. ин. д. Извольский снова выдвигает на совещании проблему о Константинополе и проливах (XXXVI, ч. 6, 28).

28/Л. Соединенное заседание думской оппозиции.

29/Л. Присоединение России к Брюссельской сахарной конвенции (XXXVII, 397/98).

10/Л. Открытие VI съезда «Союза русского народа» в Петербурге.

19/II—4/III. Забастовка в Баку на заводах Хатисова в Черном городе.

20/II. В Москве начался разбор дела о восстании на фабрике Шмидта в 1905 г.

5/III. Убийство д-ра А. Л. Караева черносотенцами в Екатеринославе (XVII, прил. чл. Гос. думы, 35^а).

9—16/III. IV съезд уполномоченных объединенных дворянских обществ в Петербурге.

16/III. В ночь на 17/III аресты в Петербурге членов военной организации при ЦК РСДРП.

22/III. Послуск Финляндского сейма.

15—21/IV. Первый всероссийский кооперативный съезд в Москве, закрытый полицией (XXV, 139/40, прил. 9; XXXVI, ч. 4, 358).

1/У. Первомайская забастовка в Петербурге, Москве и ряде других городов (XXXVI, ч. 6, 152).

3/У. Закон об ассигновании средств на постепенное введение всеобщего образования (XXXVI, ч. 5, 176; Л, 154).

19/У. Назначение А. В. Кривошеина главноуправляющим землеустройства и земледелия (XXXIII, 706).

27/У. Свидание Николая II и Эдуарда VII в Ревеле (XLVII, 50; XLI, ч. 9, 297).

10/VI. Бомбардировка мельницы в Персии персидской казачьей бригадой, возглавлявшейся русск. полковником Ляховым (XXVII, 33).

18/VI. Взрыв в Рыновском руднике в Юзовке, 270 жертв.

24/VI. Гос. дума отклонила спешность запроса о юзовской катастрофе.

28/VI. Закрытие первой сессии 3-й Гос. думы.

14—15/VII. Свидание Николая II с президентом Фальером в Ревеле.

4—15/VIII. Первая общепартийная конференция с.-р. в Лондоне.

28/VIII. Празднование 80-летия со дня рождения Л. Толстого (XLI, ч. 8, 352).

2/IX. Свидание мин. ин. дел Извольского с австрийским мин. ин. дел Эрнстом в Бухлау (XLVIII, 50; XXXVI, ч. 6, 28).

15/X. Возобновление работы 3-й Гос. думы.

23/X—8/XII. Прения в Гос. думе по аграрному вопросу: обсуждение «Закона 9 ноября 1906 г.».

1908. Убийство португальского короля Карлоса. — Установление 8-час. рабочего дня в Англии. — Разгон мейджиса в Персии. — Восстание младотурок против Абдул-Гамидя.

3—13/XI. Дело Б. О. при ЦК РСДРП (Е. Ярославский и др.).
6/XII. Русская нота по Балканскому вопросу. См. 5/X 1908 г.
10—12/XII. Первый все-рос. женский съезд в Петербурге (X X, 175/76, прил. 35).
16/XII. Дело о захвате Екатерининской ж. д. (Горловское дело)—32 смертных приговора.
21—27/XII. Общерусская конференция РСДРП в Париже.
26/XII. ЦК партии с.р. объясняет о разоблачении провокаторской деятельности Азефа (VII, 214; XXXVI, ч. 6, 146; Доп. листок к I т. Стр. 13/III 1903 г.).
27—29/XII. Пленум ЦК РСДРП в Париже. Образована новая редакция Ц. О. «Социал-Демократ». Образование мощного синдиката «Продару» (XXXVI, ч. 4, 164; ч. 6, 3).
«Не могу молчать», письмо Л. Толстого в «Рус. Вед.» по поводу смертных казней (XII, ч. 8, 344).

1909. 7/I. Вышел № 41 «Пролетария», перенесенного из Женевы в Париж.
20/I. Госуд. дума отклонила спешность запроса с.-д. и к.-д. по делу Азефа. 13/II. Гос. дума признала объяснения правительства по делу Азефа удовлетворительными.
17—25/II. V съезд объединенного дворянства.
25/II. Государственная дума приняла запрос с.-д. фракции о преследовании профсоюзов.
1/III. Арестован весь состав петербургского комитета РСДРП.
19/III. Временные правила «О землеустройстве целых обществ» (XXI, 179/80, прил. 7).
III. В Москве вышел сборник «Вехи».
IV. Вмешательство России (с согласия Англии) во внутренние дела Персии. Русские войска осадили Тавриз, где власть захватили конституционалисты (XXXII, 34/35).
1—6/IV. 1-й съезд фабрично-заводских врачей с участием делегатов от рабочих, закрытый за выступление последних (XXXVI, ч. 4, 358).
29/IV—9/V. Книга Лещина: «Материализм и эмпирио-

критицизм» (XXXVI, ч. 6, 149/50).
1/V. Политическая забастовка в типографиях и на механических заводах Москвы (XXXVI, ч. 6, 152).
27/V. Государственная дума обсуждала запрос 73 депутатов об организации «Союзом русского народа» убийств политических деятелей.
1/VI. Государственная дума отклонила предложение соц.-дем. фракции обсудить 2/VI запрос о незаконных действиях полковника Ляхова в Персии, участвовавшего в походе на революционный Тавриз и в разгроме меджлиса.
4/VI. Повышение и дифференцирование табачного налога; введение акциза на папиросную бумагу и гильзы (XXXVI, ч. 5, 178; II, 47; XII, ч. 6, 664).
6/VI. Новый закон о конюкрадстве (XXXV, 37).
12/VI. Николай II выехал в Европу, при чем в различных странах (Германия, Италия, Англия, Франция) состоялись рабочие демонстрации против его приезда.
22/VI. Закон о досрочном освобождении (XIX, 14/15; XXXVI, ч. 5, 621).
VI. Выехали в Англию несколько депутатов Государственной думы (от фракции к.-д.—Милунов) и несколько членов Государственного совета.
24—30/VI. В Париже состоялось совещание расширенной редакции «Пролетария». Разрыв с отзовистами, ультиматистами и богостроителями.
25/VI. Вступление русских войск в Энзели.
28/VI. Прибытие русских войск в Казвин.
23/VII. Начало занятий в партийной школе «передовцев» на о. Капри (XXXVI, ч. 6, 150; Доп. листок к II т., 9).
25/VII. Состоялся многотысячный митинг протеста в Лондоне против приезда в Англию русского царя.
24/VIII. Опубликован «высочайший указ» о порядке применения ст. 96 Основных законов.
8/IX. Газетны 8 екатеринославских рабочих, руководивших екатеринославской стачкой в 1905 году.
21/IX. В Петербурге открыты высшие женские курсы имени Лесгафта (XII, 96; XXVII, 72).

На дополнит. выборах в Петербурге вместо устранившегося 27/IV кадета Колдобкина избран кадет Кутлер (XXXVI, ч. 5, 527; XVII, прил. члены Гос. думы, 63*, 38*).

24/IX. Притвором петербургского военно-окружного суда по делу 36 членов (нач. 18/VIII) военной организации петербургского комитета РСДРП (5 оправданы, 11 приговорены к каторге на разные сроки, 20—к ссылке на поселение).
«Высочайший указ», объявляющий Финляндию вносить в государственное казначейство денежные средства на военные нужды взамен отбывания личной воинской повинности.
27/IX—5/X. Съезд монархистов в Москве.
4—8/X. В Москве съезд октябристов.
11/X. Русско-итальянское секретное соглашение в Ракокиндки по делам Ближнего Востока («благонравительное» отношение «к русским интересам в вопросе о проливах» и «к интересам Италии» в Трентино и в Африке (XXXVI, ч. 6, 28).
30/X. Председателем Государственной думы переизбран Н. А. Хомяков.
4/XI. Финляндский сейм отклонил требование высочайшего указа 24/IX.
27/XI. Государственная дума приняла в окончательном виде стольпинский проект о землеустройстве («закон 9 ноября»)
2/XII. Открытие Саратовского государственного университета.
7/XII. Филандия внесла в русское казначейство первые 10 млн. марок взамен личной воинской повинности за 1908—1909 гг., а 9/XII—остальные 10 млн.
8/XII. Русско-турецкое соглашение по финансовым вопросам.
12/XII. Положение об исправ.-воспитательных заведениях (XII, ч. 7, 257).
28/XII—6/I 1910. Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством, при участии представителей от рабочих.
Выдающийся урожай. Дворянская реакция и расцвет воинствующего национализма. Столыпинская ставка на «крепкого мужика».
Развал партии эсеров после разоблачения Азефа.

1908. Аннексия Австрией Боснии и Герцеговины.—Мессинское землетрясение.—1909. Изложение тур. султана Абдул-Гамида.—Восстание в Барселоне. Казнь Ф. Феррера.—Ллойд-Джордж становится канцлером казначейства в англ. кабинете, приступает к реформам.—Законотворческое установление минимума заработной платы в 4-х крупнейших потогонных отраслях Англии.—Верхняя палата отклоняет «революционный» бюджет Ллойд-Джорджа.—Отставка Булова и назначение германским канцлером Бетмана-Гольвега.—Перелет франц. авиатора Л. Блерио через Ламанш.

Рост мистических и идеалистических тенденций среды буржуазной интеллигенции.

Первое исполнение «Энстага» Скрабина (1871—1915).

1910. I. Конференция РСДРП в Париже (XXXVI, ч. 6, 150/51).

6—9/I. Арест 23-х членов петербургского комитета РСДРП, активных работников профсоюзов и рабочих делегатов антиалкогольного съезда (см. выше).

23/I. Заседание межджлиса (Персия), посвященное протесту против пребывания русских войск в Персии.

5/II. Французская парламентская делегация призывает в Петербург.

23—24/II. В петербургском судебном палате при закрытых дверях слушалось дело Н. В. Чайковского и В. К. Брешко-Брешковской (XLV, ч. 3, 544; VI, 546).

5/III. Подписан протокол русско-австрийского соглашения о сохранении status quo на Балканах.

8/III. Председателем 3-й Гос. думы избран А. И. Гучков вместо отказавшегося Н. А. Хоманова (XVII, прил. члены Гос. думы, 50*, 59*; XVI, 210).

14—20/III. 6-й съезд объединенного дворянства.

2/IV. Новый устав духовных академий, утвержденный помямо законодательных учреждений (I, 549).

1/V. Забастовки и митинги в Петербурге, Москве; столкновение с полицией в Лодзи (XXXVI, ч. 6, 153).

12/V. Финляндский сейм отклонил Положение о военном налоге взамен отбывания воинской повинности.

28/V. Дума приняла внесенный Столыпиным 17/III закон, ограничивающий самостоятельность Финляндии (XLI, 699).

29/V. Государственная дума приняла законопроект о введении земства в 6 западных губерниях.

12/VI. Петербург и Петербургская губерния объявлены на положении усиленной, вместо чрезвычайной, охраны до 4 сент. 1911 г.

14/VI. Утвержден Николаем II принятый Думою (27/XI 1909) землеустроительный закон, перерабо-

танный указ 9/XI 1906 г. (XXI, 145, 179/80, прил. 6; XXIX, 618*; XXXVI, ч. 4, 161; ч. 5, 175; XXXVIII, 53, 95/96, 98).

19/VI. «Правила о выделах наделной земли к одним местам» (XXI, 179/80, прил. 7).

21/VI. Русско-японское соглашение о поддержании status quo в Маньчжурии, заключенное в Петербурге. VI—VII. Ряд стачек на текстильных фабриках в Варшаве и Лодзи с требованием повышения заработной платы.

VII. Холерная эпидемия на юге России и в Петербурге.

2/VII. В Варшаве торжества в связи с пятидесятилетием битвы при Грюнвальдене (Танненберге) в 1410 году.

16/VIII. Открытие первого Всероссийск. общеземского съезда по народному образованию, высказавшегося за обязательность начальной образования (X, 492).

10/IX. Русско-английское соглашение по делам Тибета.

14/IX. Мин. ин. дел Извольский назначен послом в Париж (XXIII, 705; XXXVI, ч. 6, 28).

26/IX. Л. А. Кассо назначен управляющим министерства народн. просвещения (утвержден в должности министра 26/II 1911) вместо уволенного в отставку А. Н. Шварца (XXXIII, 596/98; XXXVI, ч. 6, 14, 18; XXIX, 384*/85*).

7/X. В Москве похороны С. А. Муромцева, бывшего председателя I Государственной думы (XXXVI, ч. 6, 13/14, 153/54).

25/X—31/XI. Процесс 33-х социал-демократов в московской судебной палате.

7/XI. Умер Лев Толстой, ушедший 28/X из Ясной Поляны (XLI, ч. 8, 345).

9/XI. Похороны Л. Н. Толстого. В Москве, Петербурге (11 и 12-го) и др. городах забастовали рабочие ряда заводов и фабрик (XXXVI, ч. 6, 14, 153/54).

11 и 12/XI. Демонстрации в Петербурге по поводу смерти Л. Н. Толстого.

21/XI. Открытие большевистской партийной школы в Болонье (Италия) (XXXVI, ч. 6, 150; Доп. лист. в т. II, 9).

XI. Арестован петербургский комитет РСДРП.

31/XII. Договор между персидским правительством и учетно-судным банком об унификации и конверсии долгов.

Подъем крестьянского движения против землеустроительного закона (см. 14/VI). Поджоги направлены не только против помещиков, но и против «отрубников» (XXXVI, ч. 6, 153).

Введение налога с городских недвижимостей и введение в пользу городов попутного сбора с жел.-дор. грузов (XXXVI, ч. 5, 177/78, 180).

Хороший урожай. Промысл. подъем (XXXVI, ч. 5, 175; ч. 4, 359).

Падение рабочего движения. Год, минимальный по количеству забастовок (XXXVI, ч. 4, 355, 360; ч. 6, 152/53).

1911. 11/I. Постановление совета министров о временном недопущении публичных и частных собраний в стенах высших учебных заведений? (XVIII, 164).

28/I. Выход в отставку президента Московского университета в связи с правит. постановлением 11 января. Отставка принята и повлекла за собой (4/II) массовый уход профессуры (XXXVIII, 164; XXIX, 384*).

26—29/II. В петербургских и московских высших учебных заведениях объявлена забастовка на весь весенний семестр в знак протеста против нарушения «университетской автономии» и выселки студентов.

29/II. Сравнение русских войск с гильямими у деревни Вирмана (Персия); русские отступили в Астаре.

5—16/II. Массовое исключение студентов за участие в «беспорядках» из Петербургского, Московского, Варшавского, Юрьевского, Киевского, Харьковского и Новороссийского университетов.

10/II. Съезд объединенного дворянства в Москве для обсуждения вопросов о средней и высшей школе и еврейского вопроса.

12/II. Протест 66 московских промышленников против правительственной расправы со студенческими организациями (XXXVI, ч. 6, 8).

4—11/III. Конфликт между П. А. Столыпиным и Гос. советом, отклонившим за-

1910. Образование нового английского доминиона — Южно-африканской федерации. — Отречение корейского императора от престола и присоединение Кореи к Японии. — Свержение последнего португальского короля Мануэля, и установление республики в Португалии.

пищавшуюся Столыпиным ст. 6 законопроекта о введении земства в 6 западных губерниях. См. 23/V 1910 г. 11/II. Высочайший указ о перерыве занятий Гос. совета и Гос. думы на 3 дня. Цель — проведение закона о земстве в зап. губерниях в порядке ст. 87 Осн. Зак.

14/II. «Высочайшим указом» в порядке 87 статьи в 6 западных губерниях вводится урезанное земское управление (XXI, 244). См. 4—11/III.

Думский «кривиз». Сложение А. И. Гучковым полномочий председателя Гос. думы (XVII, прил. члены Гос. думы, 59'; XXXVI, ч. 6, 16).

14—18/III. Пятый всероссийский съезд представителей промышленности и торговли в Петербурге.

18 и 19/III. В Гос. думе и Гос. совете внесены законопроекты о применении 87 ст. в связи с проведением таким путем закона о земстве в западн. губернии. См. 14/III. 20/III. Утверждено Положение об авторском праве (XX XIII, 244/49).

22/III. Избрание Родзянко председателем Гос. думы. С.-д. фракция в выборах не участвовала (XVII, прил. члены Гос. думы, 70'; XXXVI, ч. 6, 16).

14—21/IV. 2-й съезд фабрично-заводских врачей в Москве. 12 рабочих делегатов арестованы накануне съезда (12—13/IV) и 6 из них высланы (19/VII) в Олонеккую губ.

23/IV. Выступление Столыпина в Госуд. думе по поводу проведения в порядке 87 ст. закона о введении земства в 6 западных губерниях во время перерыва занятий Думы. Дума признала объяснения неудовлетворительными.

29/V. Издание Положения о землеустройстве (XXI, 145, 179/80, прил. 9/12; XXXIX, 618'; XXXVIII, 49, 95).

V—VI. Забастовка 1.200 чел. машиностроительного завода Бромлей в Москве, 2.000 раб. фарф.-фаянс. фабрики Кузнецова (Влад. губ.) и др.

12/V. Многочисленные аресты среди рабочих и учащих в Петербурге.

Лето. Партийная шнола большевиков в Лонжюмо близ Парижа, закрывшаяся 17 авг. (XXXVI, ч. 6, 150).

VI—VII—XI. Волнения в войсках (XXXVI, ч. 6, 13). 19/VII—2/VIII. Забастовка петербургских портовых рабочих, предъявивших экономические требования.

6/VIII. Русско-германское соглашение по персидскому вопросу, заключенное в Петербурге (о концессии на постройку железных дорог в сев. Персии).

1/IX. В Киеве на парадном спектакле в присутствии Николая II смертельно ранен сотрудником охранного отделения Богровым председатель Совета министров Столыпин. Умер 5 сент. (XXXVI, ч. 6, 156; XLI, ч. 4, 648, 650).

11/IX. Председателем Совета министров назначен Кочетков (XX XVI, ч. 6, 23).

19/IX. Представители монархических организаций передали премьеру Кочеткову записку по еврейскому, финляндскому и польскому вопросам.

21/IX. Министром внутридел назначен А. А. Макаров.

X—XII. Русско-персидский конфликт.

15/X. Открытие 5-й сессии 3-й Госуд. думы и сессии Госуд. совета.

28/X. Принятие Гос. думой законопроекта о воинской повинности в Финляндии.

1/XI. Председателем Гос. думы переизбран М. В. Родзянко, сложивший полномочия председателя Думы 29/X.

2/XI. Госуд. дума приняла законопроект об уравнении русских в правах с финляндцами в Финляндии (XLIII, 699).

7/XI. Забастовки-демонстрации на ряде фабрик Петербурга и Москвы по поводу годовщины смерти Л. Толстого.

9/XI. Прибытие русских войск в Энзели (Персия). Персидское правительство согласилось удовлетворить все русские требования.

9—12/XI. В Гос. думе обсуждался вопрос о голоде и продовольственной помощи населению.

15—18/XI. Митинги и демонстрации на заводах Петербурга в связи с запросом с.-д. фракции Гос. думы о судьбе депутатов 2-й Гос. думы (См. 22/XI—1/XII 1907 г.). Резолюции требуют пересмотра дела осужденных депутатов II Думы.

18/XI. Тысячный митинг на

Балтийском судостроительном заводе. Принята резолюция, требующая немедленного освобождения осужденных депутатов.

20/XI—4/XII. Съезд горнопромышленников юга России в Харькове.

8/XII. Бои фидаяев с русскими войсками на улицах Тавриза (Персия).

14/XII. В Монголию введены русские войска. Посылка в Персию карательной экспедиции против персидских революционеров.

15/XII. Закон о выдаче преступников (XX XVI, ч. 5, 567).

19/XII. Закон о допущении женщин в сдаче экзаменов за полный университетский курс (XX, 175/76, прил. 34).

Усиление стачечного движения (XXXVI, ч. 4, 360, 364).

Неурожай (XXXVI, ч. 6, 13, 155/56).

Первый общеземский съезд по народному образованию (X, 492).

Госуд. дума приняла законопроект о введении всеобщего обучения, отвергнутый Гос. советом (I, 154/55).

1911—1912. «Страховая кампания» — своеобразная форма рабочего движения (XX XVI, ч. 6, 12/13, 155).

1911—1913. «Дело Вейлиса» (XX XVI, ч. 2, 601/07; ч. 6, 163/64).

1912. 6—17/I. 6-я Всероссийская общепартийная конференция РСДРП в Праге (XXXVI, ч. 6, 151).

10/I. Возобновление занятий Гос. думы.

11/I. Прибытие в Петербург английской парламентской делегации.

4/IV. Расстрел жандарм. Тренковича на приисках «Лензолото» рабочих, требовавших освобождения арестованного ночью стачечного комитета и части выборных рабочих: убито 270 чел., ранено 250 чел. (XV, 593/94; XXXVI, ч. 4, 365; ч. 6, 12, 17, 157).

8/IV. На заседании выборных Московского биржевого общества мн. фин. Кочетков обрисовывает в своей речи экономическое и политическое положение России в ответ на речь председ. Биржевого комитета Крестовникова, изложившего взгляд промышленников кругов на нужды России.

9/IV. Забастовка по пово-

1911. Установление минимальной зар. платы для углекопов в Англии. — Агадирский инцидент — посылка Германской военной корабля «Пантера» для защиты своих «интересов» в Марокко. — Ограничение прав палаты лордов в Англии. — Революция в Китае под руководством Сун-Ят-Сена. — 1911—1912. Подъем стачечного движения в Англии. — Итало-турецкая война и завоевание Италией Триполи.

ду ленского расстрела на паровозостроительном заводе в Харькове (XXXVI, ч. 6, 157).
 11—25/IV. Обсуждение Гос. думой объяснений правительства («Так было—так будет» Макарова) по запросам о ленском расстреле (X XIII, 707; XXXVI, ч. 6, 17).
 15, 17 и 18/IV. Демонстрации протеста против ленского расстрела и забастовка (18/IV) свыше 100.000 рабочих в Петербурге (XXXVI, ч. 6, 157/58).
 17/IV—1/V. Забастовки протеста против ленского расстрела в Москве и др. городах (XXXVI, ч. 6, 157).
 22/IV. Вышел первый номер большевистской газеты «Правда» (XXXVI, ч. 6, 160).
 23/IV. Исключение фракции с.-д. из Думы на 15 заседаний.
 28/IV. Сенатору Манухину поручено расследование событий на ленских приисках.
 1/V. Рабочие демонстрации в Петербурге, Риге, Варшаве и др. городах. Забастовки на многих фабриках и заводах Киева. Первомайские забастовки на заводах Харькова (XXXVI, ч. 4, 365; ч. 6, 12, 158).
 16—20/V. Съезд в Петербурге «русских людей», представителей монархических организаций.
 19/V. Новый наказ о продаже казенных земель только хуторами и отрубам (XVI, 282).
 28/V—2/VI. Забастовка рабочих Южно-русского завода, предъявивших ряд экономических требований.
 30/V. За участие в революционных организациях было предано суду несколько десятков матросов Балтийского флота.
 3/VI. Закон о наследовании (X XIX, 603/04, 613/14*, 615*.)
 Положение о Московском и Киевском коммерческих институтах, первых коммерческих высших учебных заведениях (X XIV, 611/12, прил. 3/4).
 9/VI. Указ о перерыве занятий Гос. думы (3-й) до новых выборов.
 15/VI. Закон о преобразовании местного суда—восстановление мировых судей, изменения в волостном суде (X LI, ч. 5, 430,

431; XXXVI, ч. 5, 621/22).
 23/VI. Опубликован принятый Гос. думой 11/IV закон о государственном страховании рабочих, о больших кассах и об учреждении Совета по делам страхования рабочих (XXXVI, ч. 4, 378/80; ч. 6, 12/13).
 Утверждение закона об образовании Холмской губернии (X LV, ч. 2, 642).
 28/VI. Закон о вознаграждении мел.-дор. служащих, мастеровых и рабочих, потерявших от несчастных случаев (X X, 139/40, прил. 25/26).
 Новая конвенция фабрикантов и заводчиков (X XXVI, ч. 4, 371/72).
 30/VI—2/VII. Севастопольский военно-морской суд по делу 15 матросов броненосца «Иоанн Златоуст», обвинявшихся в «подстрекательстве» команды к восстанию, приговорил 10 чел. к смертной казни (X XXVI, ч. 6, 160).
 1/VII. Восстание в турнестанском саперном лагере (X XXVI, ч. 6, 160).
 3/VII. Военно-морская конвенция между Россией и Францией, заключенная в Париже (X LI, ч. 9, 298; X LVII, 48/49).
 5/VII. Расширение статей Угол. уложения об измененное орудие борьбы с революционным движением (X XXVI, ч. 5, 569).
 9/VII. Приговор по делу о восстании саперов в Туркестане (X XXVI, ч. 6, 160).
 12/VII. Опубликован новый закон о воинской повинности.
 18/VII. Сенатор Манухин постановил возбудить уголовное преследование против ротмистра Трещенкова. С.м. 4/IV и 28/IV.
 27/VII—3/VIII. Пребывание в России французского премьер-министра Пуанкаре. Сovesания с ним председателя совета министров Коковцова и министра иностранных дел Сазонова.
 Нач. VIII. В Кронштадте 62 матроса судятся за принадлежность к революц. организации (X XXVI, ч. 6, 160).
 16/VIII. Избиение политических в Кутомарской каторжной тюрьме. Самоубийства заключенных (X XXVI, ч. 6, 160).
 29/VIII. Указ о роспуске

3-й Гос. думы, о назначении выборов и созыве 4-й Гос. думы на 15/XI (X XXVI, ч. 6, 18).
 VIII. Конференция «ликвидаторов» с бундовцами и Троцким в Вене («августовский блок») (X XXVI, ч. 6, 151).
 11—12/IX. Избиение политических в Алгачинской тюрьме; самоубийства заключенных (X XXVI, ч. 6, 160).
 16/IX. Россия накануне Балканской войны (нач. 25/IX) делает дружеские представления Турции скорее провести намеченные реформы в Македонии.
 24/IX. Сходна студентов Петербургского университета в знак протеста против событий на Кутомарской каторге. С.м. 16/VIII.
 25/IX. Стачки протеста в Варшаве в связи с кутомарскими событиями.
 IX. Ликвидаторская рабочая газета «Луч» (X XXVI, ч. 6, 160).
 5—10/X. Стачки и митинги протеста в Петербурге в связи с лишением половины петербургских рабочих права участия в выборах. Попытки демонстраций. В стачке участвовало 70.000 чел.
 17—18/X. Второй губернский съезд уполномоченных в Петербурге; избрание в выборщики 3 большевиков и 3 ликвидаторов.
 21/X. Соглашение между Россией и Монголией, заключенное в Урге.
 25/X. Севастопольский военно-морской суд по делу 147 матросов, обвиняемых в подготовке восстания во флоте, приговорил 17 человек к смертной казни, 106—на каторгу (X XXVI, ч. 6, 160).
 29/X—13/XI. Стачки протеста против смертных приговоров севавтопольским матросам.
 12/XI. Начало стачки на харьковском паровозостроительном заводе, закончившейся 17/II 1913 г.
 15/XI. Открытие 4-й (и последней) Гос. думы (1912—1917).
 Председателем думы избран октябрист М. В. Родзянко. Стачки и демонстрации в Петербурге в связи с открытием Думы (X XXVI, ч. 6, 18, 161/62).
 27/XI. Волнения студентов в Военно-медицинской

1912. На выборах в рейхстаг германские с.-д. получили 110 мест. — Учреждение в Китае республики. — Гибель «Титаника».

академии, вызванные введением новых правил: об отдании чести и др.

4/XII. В Лондоне открылась «мирная конференция» послов «великих держав» — России, Англии, Франции, Германии и Австрии — по вопросу о положении на Балканах.

5/XII. Закон об освобождении городов и земств от некоторых расходов (XXXVI, ч. 5, 180).

Председатель совета министров В. Н. Коковцов выступил в Гос. думе с правительственной декларацией (XXXVI, ч. 6, 20/21, 24).

9/XII. Арест учащихся в гимназии Витмер в Птб. (XVII, 597; XXXVI, ч. 6, 22).

12/XII. Прedaются суду особого присутствия сената б. тов. мин. вн. дел Курлов, вице-директор деп. полиц. Вершин, нач. киевской охраны Кулябко и полк. Спиридович за бездействие и превышение власти в связи с убийством Столыпина (см. 1 сент. 1911 г.).

13/XII. Речь Милокова в Гос. думе о внешней политике вскрывает стремление русской буржуазии к захвату турецкой Армении, Лермон шагу к разделу Турции (XLVII, 18).

15/XII. Указ о перерыве занятий 4-й Гос. думы. Сессия продолжалась только один месяц.

16/XII. Назначение черниговского губернатора Н. А. Маклакова министром внутренних дел (вм. уволенного Макарова, XXXVI, ч. 6, 19).

20/XII. Закон о ликвидации временно-обязанных отношений в Грузии (XVII, 228/30).

25/XII. Открытие 1-го Всероссийского съезда по женскому образованию (XX, 175/76, прил. 34).

Резкая критика 3-й и 4-й Госуд. дум с точки зрения промышленной буржуазии в особом труде: «Промышленность и торговля в законодательных учреждениях» (XXXVI, ч. 6, 7). Неудачная попытка лейт. Седова достигнуть сев. полюса (XXXIII, 11/12, прил. 18').

Ряд экспедиций (Бруслова, Вильмицкого и др.), стремящихся повторить сев.-вост. проход Норденшельда (XXXIII, 11/12, прил. 19').

1912—1914. Широкая полоса политических стачек (XXXVI, ч. 4, 368/69; ч. 6, 12).

Промышленные локауты, широко применяемые как средство борьбы с забастовочным движением (XXXVI, ч. 6, 7).

1913. 9/I. В Петербурге и других городах стачки в память 9 января 1905 г. (XXXVI, ч. 6, 163).

14—16/I. Стачка на Путиловском заводе (XXXVI, ч. 6, 163).

20/I. Первое собрание уполномоченных в страховые органы в Петербурге. (Ср. XXXVI, ч. 6, 12/13, 155).

23/I. Локаут (до 5.000 рабочих) в текстильной промышленности в Птб.

24/I. Совет министров признал несвоевременным опубликование расследования сенатора Манухина о ленских событиях. См. 28/IV и 18/VII 1912 г.

10/II. На квартире у члена Гос. думы Г. И. Петровского произведен обыск и арестован Я. М. Свердлов.

17/II. Международный женский день. Вышел специальный номер «Правды». Многолюдные митинги в здании Калашниковской биржи в Петербурге (XX, 175/76, прил. 37).

20/II. Демонстрация протеста в Петербурге в связи с празднованием 300-летия дома Романовых. Листовки ЦК РСДРП.

21/II. Официальное празднование 300-летия дома Романовых. Объявлена частичная амнистия.

23/II. Арест И. В. Сталина в Петербурге.

1/III. Гос. дума приняла спешность внесенного соп. дем. фракцией вопроса о локаутах в текстильной промышленности (Ср. XXXVI, ч. 6, 7).

3—9/III. 9-й съезд объединенного дворянства.

10—13/III. Совещание членов ЦК РСДРП в Кракове.

12/III. Закрытие Военно-медицинской академии; увольнение студентов.

Локаут в московской текстильной промышленности. Уволено свыше 50.000 чел.

13/III. Гос. дума отвергла законопроект к.-д. о всеобщем избират. праве и о пересмотре закона 3/VI 1907 г.

14/III. Обед в честь «сла-

вянских гостей» (генер. Радко-Дмитриева и др.) у председателя Думы М. В. Родзянко (XLVI, 435).

17 и 18/III. Избиение славянофильской манифестации перед болгарской и сербской миссиями в Петербурге (XXVI, ч. 6, 21).

18/III. Нота «великих держав» (Россия, Англия, Франция, Австрия и Германия) Турции с предложением условий мира.

20/III. Незаконное изменение устава Военно-мед. академии и столкновение по этому поводу Гос. думы с воен. мин. Сухопутным (XXVI, ч. 6, 20).

См. 12/III.
4/IV. В Петербурге, Москве, Киеве, Риге и др. городах стачки в память годовщины ленских событий (XXXVI, ч. 6, 163).

10/IV. Статс-секретарем Филинндии назначен ген. Марков.
25/IV—31/VII. 100-дневная стачка на заводе «Новый Лесснер», вызванная самоуправством рабочего, обвиненного мастером в воровстве (XXXVI, ч. 6, 163).

1/V. Первомайские стачки и демонстрации в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве и др. городах (XXVI, ч. 6, 12, 163).

10/V. В Гос. думе началось обсуждение бюджета. Речь председателя совета министров Коковцова.

20/V. Речь Г. И. Петровского по национальному вопросу в Гос. думе при обсуждении бюджета министерства внутренних дел.
29/V. 12-й Пироговский съезд врачей.

Обращение Николая II накануне 2-й балканской войны к болгарскому царю и сербскому королю с предложением посредничества в разрешении спорных вопросов.

Открытие всероссийской сел.-хоз. и промышленной выставки в Киеве.
31/V. Начало «министерской забастовки»: министры отказываются посещать Гос. думу из-за произнесенных по их адресу слов деп. Маркова 2-го («крать некая»).

7/VI. Облубликовано правительственное сообщение о расследовании сенатором Манухиным ленских событий (См. 28/IV 1912 и 24/I 1913 г.).

25/VI. Закончилась 1-я сессия 4-й Гос. думы.

1912—1913. Балканская война. — 1912. Вильсон избран в президенты США. — 9-й чрезвычайный конгресс II Интернационала в Базеле. — 1913. Провозглашение державами независимой Албании.

29/VI—2//VII. 4-й съезд торговых служащих в Москве, разогнанный полицией (XX XVI, ч. 4, 375, 377; XLI, ч. 8, 607).

1—3/VII. Стачки в Петербурге, Риге и др. городах в знак протеста против преследования рабочей печати.

15/VII—13/IX. Стачка на заводе «Новый Айваз».

16/VII—10/VIII. Всеобщая стачка на нефтяных промыслах в Баку (XX XVI, ч. 6, 163).

20/VII. Приезд в Петербург чрезвычайной французской миссии во главе с нач. генерального штаба Жоффром (XLVI, 402*).

27/VII. Совещание членов ЦК РСДРП с партийными работниками в Порохине.

28/VII—26/IX. Всеобщая стачка на Обуховском заводе.

VII—VIII. Экспедиция Вилькинского проникла до мыса Челюскина (XX XIII, 11/12, прил. 19*; XX VI, 604).

VIII. Стачка нефтяных рабочих в Грозном (XX XVI, ч. 4, 366).

1/VIII. В Киеве открылся 2-й всероссийский кооперативный съезд (XXV, 139/40, прил. 9).

16/VIII. На чрезвычайном заседании кулечества в Нижнем Новгороде выступил с речью премьер Коковцов, ему отвечал председатель Ярмарочного комитета А. С. Салазкин, указавший на необходимость осуществления реформ согласно манифесту 17 октября; 18/VIII Коковцов дал свои разъяснения.

10—20/IX. «Съезд городских деятелей» в Киеве. Перед закрытием его А. И. Гучнов выступил с речью о необходимости осуществления манифеста 17 октября. Речь встретила общее сочувствие.

11/IX. Вышел № 1 газеты «Правда Труда».

12/IX. Закрыта на № 16 московская большевистская газета «Наш путь».

25/IX—4/X. Митинги-протесты и забастовки против дела Вейлиса в Петербурге, Варшаве, Москве, Лодзи, Вильне, Одессе и мн. др. городах (XX XVI, ч. 6, 163/64). См. ниже, 28/X.

6/X. Празднование в Москве 50-летнего юбилея газеты «Русские Ведомо-

сти». Торжественное заседание, а затем банкет прекращены полицией.

14/X. Еврейский погром в Лодзи (XX XVI, ч. 6, 164).

15/X. Открытие 2-й сессии Гос. думы. Председателем избран Родзянко, тов.—А. И. Коновалов. Внесение кадетами запроса о преследовании печати.

17/X. Политическая стачка в Петербурге в память «17 октября».

23/X. Декларация соглашения России с Китаем о признании автономии Внешней Монголии.

28/X. Оправдание Бейлиса (XX XVI, ч. 2, 600/07; ч. 6, 163/64).

X. Междуведомственное совещание по рабочему вопросу, созванное по почину мин. вн. дел Н. А. Макалова (XX XVI, ч. 4, 381/82).

XI. Стотысячная забастовка в Петербурге как протест против суда над 6 обуховскими рабочими (XX XVI, ч. 4, 368; ч. 6, 164). Массовые репрессии по отношению к профессиональным организациям.

1/XI. В Госуд. думе Марнов 2-й принес извинение министру финансов. Министры прекратили бойкот Думы (XX XVI, ч. 6, 22). См. 31/У.

3/XI. Еврейский погром в Великих Луках (XX XVI, ч. 6, 164).

10/XI. Собрание русского монархического союза в Петербурге по поводу дела Вейлиса (см. 28/X).

11—13/XI. Оформление партии «прогрессистов» на съезде в Петербурге (XX XVI, ч. 6, 9/10).

20/XI. Привлечение к судебной ответственности 83 петерб. адвокатов за их выступление по делу Вейлиса.

23/XI. «Записки» мин. ин. дел Сазонова по вопросу о «проливах», вызванная интересами русских экспортеров хлеба (XX XVI, ч. 6, 28/29).

29/XI. С.-д. фракцией внесен запрос в Гос. думу о преследовании рабочей печати.

2/XII. Раскол среди депутатов октябристов.

3/XII. С.-д. фракцией внесен запрос в Гос. думу о преследовании экономических забастовок.

6/XII. В Петербурге открыт

«рабочий отдел» Союза русского народа.

16—20/XII. Книга Сталина «Национальный вопрос и марксизм».

18/XII. Собрание националистов в Киеве.

23/XII. Начались работы Всероссийского съезда по народному образованию.

30—31/XII. Съезд Союза русского народа в Киеве. Создание массы городского и земского кредита (XX XVI, ч. 5, 180). Длительные и упорные стачки в Петербурге (XX XVI, ч. 4, 365). Открытие магистрального ирригационного канала в Голодной степи, завершение ирригационных работ в Муганской степи (XX XI, 544).

1914. 4/I. Открытие Всероссийского съезда народных учителей в Петербурге.

9/I. Политические стачки в память 9 января 1905 года в Петербурге, Москве, Киеве и др. городах.

14/I. Открытие 3-й сессии 4-й Гос. думы. Обсуждение запроса с.-д. фракции по поводу арестов и административной высылки представителей рабочих, избранных для участия в больших массах.

22/I. Выход № 1 «Пути Правды».

26/I. Русско-турецкое соглашение по армянскому вопросу, парафированное в Константинополе.

29/I. С.-д. фракцией внесен запрос в Гос. думу о преследовании профессиональных обществ.

30/I. Председателем совета министров назначен (вторично) Горемыкин вм. уволенного Коковцова; управл. мин. финансов—Барн (XX XVI, ч. 6, 24).

8/II. Особое совещание по вопросу о Константинополе и «проливах» (XLVII, 20; XX XVI, ч. 6, 29).

2/III. Выборы от рабочих в страховой совет Петербурга дали большинство (XX XVI, ч. 4, 384).

12/III. Закон о раздельном жительстве супругов (XX XI, 326/27). Массовые отравления работников на резиновых фабриках «Проводник» в Риге и «Треугольник» в Петербурге, вызвавшие забастовку и запрос в Гос. думе (XX XVI, ч. 4, 369 и 372).

1913. Пуанкаре избран франц. президентом. — Новый младотурецкий переворот. — Прелиминарный мир, закончивший первую балканскую войну. — Вторая балканская война. — Ирландский гомруль принят палатой общин. — Фукарестский мир между Болгарией и другими балканскими государствами. — Константинопольский мир между Болгарией и Турцией. — Юан-Ши-Кай избран китайским президентом. — Распространение закона 1909 г. о минимуме заработной платы в Англии на ряд других отраслей промышленности.

13/III. Политическая стачка в Петербурге в знак протеста против гонений на рабочую печать и профорганизации. Бастовало около 60 тысяч.

17/III. Сткрытие съезда горнопромышленников юга России в Харькове.

17—20/III. Политическая стачка в Петербурге в знак протеста против массовых отравлений на фабрике «Трехугольник». Фабриканты и заводчики отвечают локкаутом (XXXVI, ч. 4, 372; ч. 6, 164).

21/III. В Петербурге локкауту подверглось 70 тыс. рабочих.

28/III. Перерыв занятий Гос. думы (XXXVI, ч. 6, 24).

30/III. Выборы представителей рабочих в столичное страховое присутствие дают большинство большевикам (XXXVI, ч. 4, 384).

4/IV. Демонстрация в Петербурге в годовщину лесных событий.

10—16/IV. Русско-английское соглашение о речной комиссии на Шат-Эль-Арабе, заключенное в Петербурге.

13/IV. На выборах в петербургское губернское страховое присутствие большинство прошло по списку «Правды» (XXXVI, ч. 4, 384).

18/IV. В Риге и Варшаве забастовки по случаю 1 мая (нов. стиля).

22/IV. Празднование дня рабочей печати.

21 дельный депутат исключен из Гос. думы на 15 заседаний за выступление при обсуждении бюджета.

28/IV. Первое заседание СНВ столичного страхового присутствия с представителями ок. рабочих.

IV. Локкаут ок. 25 тыс. рабочих в ответ на стачки, вызванные удалением из Госуд. думы с.-д. и трудовиков (XXXVI, ч. 4, 372).

1/V. Первомайская забастовка в Петербурге. Бастовало ок. 250 тыс. По всей России бастовало 500.000 (XXXVI, ч. 4, 369; ч. 6, 164).

8/V. Выход № 1 газеты Плеханова «Единство».

19/IV. Суд над стачечниками-рабочими Обуховского завода. В знак протеста

против суда в Петербурге бастовало 112 тысяч (XXXVI, ч. 6, 164).

20/IV. А. Д. Протопопов (онтябрист) избран тов. предс. Гос. думы вм. отозвавшегося Коновалова.

23/IV. Выход № 1 «Трудовой Правды».

28/IV—до конца VII. Всеобщая стачка бакинских нефтяных рабочих (XXXVI, ч. 4, 366, 370; ч. 6, 164/65).

V. Постановление общества заводчиков усилить локкауты в наказание за забастовки (XXXVI, ч. 4, 372). Военные кредиты проходят в Гос. думе при поддержке всех партий, кроме с.-д. (XXXVI, ч. 6, 34).

V—VI. Стачка текстильных рабочих Владимирской и Костромской губ. (XXXVI, ч. 4, 366).

4/VI. Рабочий казенного трубного завода Синицын приговорен к смертной казни за убийство заведующего мастерской Штала. Забастовка протеста в Петербурге (6—

11/VI) по этому поводу.

6/VI. Адвокаты за протест по делу Вейлиса приговорены к тюремному заключению. См. 20/XI 1913 г.

10/VI. Гос. дума приняла законопроекты об увеличении средств на оборону и усилении черноморского флота. Думские прения не опубликованы.

14—20/VI. Английская эскадра под командой адм. Битти с визитом в Кронштадте.

17—18/VI. Забастовка протеста в Москве против гонения на рабочую печать.

18/VI. Петергофское совещание о необходимости «сократить» Гос. думу и вернуться к «булыгинскому» представительству (XXXVI, ч. 6, 25).

20/VI. Забастовка протеста в Петербурге по поводу ареста бакинских рабочих. Демонстрация в Бакинском районе забастовавших рабочих. Участвовало от 15 до 20 тысяч.

Начало крупного забастовочного движения в Польше.

23—25/VI. Стачки в Москве в знак протеста против вмешательства полиции в бакинскую стачку и гонений на рабочую печать.

VI. Совещание всех групп и направлений РСДРП в

Брюсселе с целью объединения. Доклад Ленина (XXXVI, ч. 6, 166).

VII. Забастовочное движение в Баку, в текстильном районе и в Польше.

1—2/VII. Политическая забастовка в Петербурге против действий бакинской администрации. Бастовало 7 тыс.

3/VII. Рагон митинга путиловцев по поводу бакинской стачки. Убит один рабочий (XXXVI, ч. 4, 370/71; ч. 6, 165).

4—11/VII. Петербургская стачка протеста против 3/VII, переходящая в баррикадную борьбу. Число бастующих достигает 300 т. Демонстрация, столкновения с полицией, расстрелы. Арест сотрудинов и служащих «Трудовой Правды» и партийных работников. Промышленники отвечают на стачки локкаутом (XXXVI, ч. 4, 370/71, 372/73; ч. 6, 165).

7—10/VII. Пребывание президента Французской республики Пуанкаре в России накануне войны.

13—25/VII. Патриотические манифестации в Петербурге, Москве и др. городах.

14/VII. Число бастующих в Петербурге снизилось до 60 тысяч.

16/VII. Указ о частичной мобилизации — Киевского, Харьковского, Московского и Казанского округов, (XLVI, 1).

18/VII. Всеобщая мобилизация в России. Германия ультимативно требует демобилизации русской армии в течение 12 часов (XLVI, 1; XLVII, 65/66).

19/VII. Германия объявляла войну России (XXXVI, ч. 6, 27, 30; XLVI, 1; XLVII, 72). Верховным главнокомандующим назначен вел. кн. Николай Николаевич.

20/VII. Манифест о войне. Указ о созыве Гос. совета и Гос. думы на 26/VII. Обстрел Либавы германскими крейсерами (XLVI, 285).

20—23/VII. Буны запасных в Самаре, Вольске, Ново-Николаевске, Ставрополе и др. гор.

24/VII. Объявление Австро-Венгрии войны России (XLVI, 1).

1914. Прибытие в Дураццо принца Вильгельма Видского, назначенного державами правителем Албании. Восстание против него. — Отставка франц. мин. финансов Кайо в связи с убийством его женой журналиста Кальметта. — Конфликт между Мексикой и США. Высадка американских моряков в Вера-Крус. — (28/15/VI). Убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараеве. — 28/15/VII. Объявление войны Австрией Сербии. — 31/18/VII. Убийство Жюреса националистами в Париже. — 1/VIII(19/VII). Общая мобилизация в Германии. — Объявление войны Германией России.

26/VII. Николай II на торжественном приеме призывает Гос. думу к единению с правительством (XXXVI, ч. 6, 31/32).

27/VII. Заседание Государственной думы с патристической манифестацией. Выступление с.-д. Хаустова с резкой декларацией от обеих фракций с.-д. Роспуск Думы до февраля 1915 г. (XXXVI, ч. 6, 32, 168/69).

28/VII. Германские крейсера «Гебен» и «Бреслау» вошли в Черное море (XLVI, 286).

30/VII. Возникновение «Всероссийск. земского союза помощи больным и раненым» (XXXVI, ч. 6, 34).

VII. Отмена продажи вина в связи с началом войны (XXXVI, ч. 5, 182; XXXII, 253).

Начало авг. Петербургским комитетом большевиков выпущены анти-военные листовки.

1/VIII. Воззвание верховного командования русской армии к полякам с обещанием автономии Польше.

4/VIII. Армия ген. Ренненкампа перешла германскую границу (XLVI, 9, 32).

6—7/VIII. Сражение под Гумбиненом (XLVI, 9, 32/33).

8/VIII. Начало организации в Москве «Всероссийского союза городов» (XXXVI, ч. 6, 34/35).

13—17/VIII. Поражение армии ген. Самсонова при Танненберге (XLVI, 33, 34).

14/VIII. Германский крейсер «Магдебург» уничтожен в Финском заливе (XLVI, 286).

14—29/VIII. Галицийская битва (XLVI, 37/44).

18/VIII. Петербург «высочайше» переименован в Петроград.

20/VIII. Занятие русскими войсками Галича (XLVI, 42).

21/VIII. Занятие Львова (XLVI, 42).

24/VIII. Соглашение Англии, Франции и России о том, чтобы не заключать сепаратного мира с центральными державами (XLVII, 75; XLI, ч. 9, 298).

27/VIII. Присоединение Японии к соглашению о не-заключении сепаратного мира (XLI, ч. 9, 298).

31/VIII. Окончательное вытеснение русских войск из Вост. Пруссии (XLVI, 35).

14/IX—14/X. Ивалгород-Варшавская операция (XLVI, 44/48).

29/IX. Гибель крейсера «Паллада» от немецкой подводной лодки (XLVI, 287).

30/IX—1/X. Собрание большевистской фракции 4-й Гос. думы близ ст. Мустаямки (Финляндия).

16/X. Русский крейсер «Жемчуг» потоплен герм. крейсером «Эмден» у Пенанга (франц. Индо-Китай) (XLVI, 288).

16—17/X. «Гебен» и «Бреслау», германские военные корабли, под турецким флагом обстреливают русско-черноморские берега (XLVI, 1/2, 287/88; XLVII, 77).

18/X. Объявление Россией войны Турции (XLVII, 77).

Возобновление Ц. О. РСДРП «Социал-Демократ» в Швейцарии под редакцией Ленина. Вышел № 33 «С.-Д.», где был опубликован манифест ЦК РСДРП.

1—23/XI. Лодзинская операция (XLVI, 48/54).

3—4/XI. Конференция большевиков в Озернах (близ Петербурга).

5/XI. Арест большевистской фракции Гос. думы (XXXVI, ч. 6, 32, 169).

17/XI. Москов. городским головой утвержден избранный Думой 29 сент. Челюнов после двухлетнего «безголовья» Москвы, кандидата которой упорно не утвердились властью.

XI. Воззвание «Московского купеческого общества», призывавшее к «возрождению и укреплению отечественной промышленности» (XXXVI, ч. 6, 39).

21/XII. Приказ командования Северо-западным фронтом о принятии мер по борьбе с революционной пропагандой на фронте.

26/XII. Письмо аграрничного Бюро Ц. К. большевиков о созыве съезда аграрничных секций на 14/II в Верне.

1915. 9/II. Министром нар. проsv. назначен гр. П. Н. Игнатьев.

11/I. Указ о созыве Государственного совета и Думы на 27/I.

27—29/I. Трехдневная сессия Гос. думы (XXXVI, ч. 6, 37).

30/I. Закрытие Вольно-Экономического общества в Петрограде на все время войны.

2—9/II. Битва в Августовских лесах (XLVI, 68/70). Вторая пол. февр. Листовки П. К. РСДРП с призывом к политической забастовке, в связи с предстоящим судом над думскою большевистскою фракцией. Вышел № 1 нелегальной газеты «Пролетарский Голос».

10—12/II. Суд и приговор Петроградской судебной палаты по делу думской «птерки» и других участников конференции 4/XI 1914 г. Ссылка 6. депутатов в Туркумский край (XXXVI, ч. 6, 169).

14/II. Поражение немцев под Праснышем (XLVI, 70). II. Казнь находившегося при действующей армии жандармского полковника Мясоедова за шпионство (XXXVI, ч. 6, 38).

4/III. Меморандум России союзникам (Англии и Франции) о признании за ней прав на Константинополь и проливы (XLVII, 78/79; XXXVI, ч. 6, 29).

9/III. Русские войска заняли крепость Перемышль в Галиции (XLVI, 67/68). Допущена ночная и подземная работа женщин и детей в каменноугольных коях в порядке приостановления действующего законодательства (XXXVI, ч. 4, 394).

10/IV. В виду «беспорядков» в связи с повышением цен, главнотач. Москвы предупредил население о воспрепятствии сборщи на улицах.

14/IV. Начало наступления германских армий к северу от Немана по направлениям Тильзит-Шавли и Юрбург-Россиены.

IV. Наступление армий Манензена в Галиции и ликвидации русского наступления на Карпатах. «Галицийская катастрофа» (XLVI, 70/77; XXXVI, ч. 6, 40).

1914. 3/VIII(21/VII). Германия объявляет войну Франции. — 5/VIII(23/VII). Англия и Бельгия объявляют войну Германии. — 10/VIII(28/VII). Взятие Льежа германскими войсками. — 15(2)/VIII. Открытие Панамского канала. — 23(10)/VIII. Япония объявляет войну Германии. — 28(15)/VIII. Морское сражение при Гельголанде. — 3/IX(21/VIII). Отъезд франц. правительства в Бордо. — 5—9/IX(23—27/VIII). Битва на Марне. — 10/X(27/IX). Смерть румынск. короля Карла. — 29(16)/X. Турция вступает в войну на стороне центральных держав. — 17(4)/XII. Объявление британского протектората над Бейтлом. — XII. Образование в Германии группы левых с.-д. во главе с Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом. — 1916. 19(6)/II. Бомбардировка Дарданелл англо-французским флотом.

18/IV. Прорыв русского фронта на Дунае (XLVI, 71).
 19—20/IV. Начало наступления австро-германских армий в Западной Галиции от Вислы до Карпат.
 25/IV. Германские войска заняли Ливау.
 5/V. Опубликовано заключенное 14 сент. 1914 г. Брайаном и Вахметьевым соглашение между Россией и США об улажении взаимных споров.
 15—16/V. «Немецкий погром» в Москве.
 20/V. Перемышль очищен русскими войсками (XLVI, 73).
 25/V. В Кяхте подписано соглашение Китая, России и Монголии об автономии Внешней Монголии.
 27—28/V. Съезд русских промышленников в Петрограде. «Военно-промышленные комитеты» (XXXVI, ч. 6, 42).
 30/V. Объединенное заседание главных комитетов Городского и Земского союзов решает принять непосредственное участие в снабжении армии.
 Лето. Грандиозная беженская волна после захвата зап. губерний немцами и австрийцами (XXXVI, ч. 6, 40/41).
 V—VI. Отход русских войск из Галиции.
 5/VI. Обращение к правительству совещания городских голов и уполномоченных губернских земств о допущении общественных организаций и работе по усилению обороны страны.
 Расстрел рабочих в Костроме во время забастовки на почве дороговизны (XXXVI, ч. 6, 174).
 Увольнение Н. А. Макалова с поста мнв. вн. дел. Его сменил кн. Н. В. Щербатов.
 6—8/VI. Конференция к.-д. партии в Петрограде.
 9/VI. Потеря Львова в Галиции русскими (XLVI, 73).
 14/VI. Отставка военного министра Сухомилова; управл. воен. мин. назначен ген. А. А. Поливанов (XLVI, 434/35, 438/39).
 20/VI. Победа балтийского русского флота над германским крейсером между о. Готландом и Виндавою (XLVI, 291).

28/VI. Конференция эсеров, народн. соц. и трудящихся в Петрограде принимает резолюцию о «защите отечества».
 4/VII. Уволен обер-прокурор Синода Саблер; заменен А. Д. Самариным (X XXVII, 13/14).
 11/VII. Начало эвакуации фабрик и складов из Риги.
 19/VII. Открытие сессии Гос. думы, созванной в связи с «галицийской катастрофой» и заседавшей до 3 сент. Дума объявила «отечество в опасности». Выступление депутатов Чхеидзе и Керенского за «мир без аннексий и контрибуций» (X XXVI, ч. 6, 42 сл.). Начало прогрессивного блока (см. 25/VIII).
 24/VII. Очищение русскими войсками Варшавы и их дальнейший отход от Вислы (XLVI, 74).
 28/VII. Назначение верховной следственной комиссии для расследования злоупотреблений, вызвавших военные неудачи.
 VII. Земский союз и Союз городов сливаются в своей деятельности («Земгор») (X XXVI, ч. 6, 44).
 Отставка мин. юст. Щегловитова, замененного А. А. Хвостовым (X XXVI, ч. 6, 45; XLV, ч. 2, 160; L, 547/48).
 VIII. Падение линий крепостей: Ковно (5/VIII), Осовца (12/VIII), Брест-Литовска (13/VIII), Новогоргиевска (19/VIII), Гродно (19/VIII) (XLVI, 75, 74).
 Создание «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах (X XXVI, ч. 4, 396/97; ч. 6, 170).
 Забастовочное движение на почве протеста против войны (дороговизна) в Московском промышленном районе. Расстрел рабочих в Иванове-Вознесенске 10 авг. (X XXVI, ч. 6, 171/72).
 10/VIII. Бой с герм. флотом в Рижском заливе (XLVI, 292).
 14/VIII. Утверждение положения о военно-промышленных комитетах в России (X XXVI, ч. 6, 170).
 19/VIII. Резолюция Московской городской думы о создании правительства общественного доверия.
 Луцк занят немцами.
 22/VIII. Открытие особого совещания в Петрогра-

де, в Зимнем Дворце, под председательством Николая II, для обсуждения и объединения мероприятий по обороне.
 23/VIII. Письмо председателя «Совета объединенного дворянства» А. Струкова председателю совета министров Горемыкину — о необходимости роспуска Государственной думы (ср. X XXVI, ч. 6, 47).
 Верховный главнокомандующий вел. князь Николай Николаевич назначается на Кавказ. Николай II «принимает на себя» командование. Начальником его штаба и фактическим главнокомандующим становится ген. М. В. Аленсеев (XLVI, 74/75, 418, 432/34; X XXVI, ч. 6, 45).
 25/VIII. Декларация сложившегося думского «прогрессивного блока» (X XXVI, ч. 6, 42 сл.).
 IX. Германские операции к северу от Полесья. Оставление русскими Вильны (XLVI, 75/76).
 1—9/IX. Разгром ген. Брусилowym (8 армия) армии эргерцога Иосифа Фердинанда к югу от Полесья в районе Луцка (XLVI, 76/77).
 3/IX. Роспуск Гос. думы (X XXVI, ч. 6, 45/46).
 4/IX. Нач. Петрогр. воен. округа, в виду забастовок, объявил, что не являющиеся на работу рабочие подлежат военно-полев. суду.
 5/IX. Занятие немцами Вильны.
 7/IX. Съезды Всеросс. земского и городского союзов, а также съезд объединенного «Земгора» требуют министерства доверия (X XXVI, ч. 6, 44).
 26/IX. Министром вн. дел вместо Щербатова назначен А. Н. Хвостов; ушел в отставку обер-прок. Синода А. Д. Самарин.
 27/IX. Первое собрание уполномоченных от заводов и фабрик Петрограда для выборов уполномоченных в Центральный и Петербургский военно-промышленные комитеты.
 Принята резолюция о бойкоте «оборонческих организаций либерально-промышленной буржуазии» (X XXVI, ч. 4, 397).
 2—7/X. Объявление Ав-

1915. 7/V(24/IV). Потопление «Лузитания». — 7/V. Японский ультиматум Китаю («21 требование»). — 23(10)/V. Италия объявляет войну Австро-Венгрии. — V. Образование революц. Франции во франц. Всеобщей конфедерации труда. — 1/(14)/V. Первый рейд германских десантников над Лондоном. — 5—8/IX (23—26/VIII). Циммервальдская конференция. — 5/X (24/IX). Высадка союзнических войск в Салониках. — 9/X (28/IX). Австро-германские войска заняли Белград. — 14(1)/X. Болгария объявляет войну Сербии.

глей, Россией, Францией и Италией войны Болгарии (XLVI, 2).

7/X. Воззвание Плеханова, Алексинского и др. русских социал-шовинистов с призывом к защите родины.

19/X. В предприятях, работающих на оборону, разрешена в обход закона ночная, праздничная, сверхурочная работа малолетних (XXXVI, ч. 4, 394).

26/X. А. В. Кривошеин уволен от должности главноуправляющ. землеустройством и земледелием.

27/X. С. В. Рухлов уволен от должности м-ра путей сообщения. На его место назначен (31/X) А. Ф. Трепов.

21—23/XI. Съезд правых организаций в Петрограде — в противовес выступлениям прогрессивного блока и Земского и Городского союзов. Обмен телеграммами между съездом и Николаем II (XXXVI, ч. 6, 46, 65).

XII. Соглашение с французским правительством о посылке русских солдат на западный фронт.

14—25/XII. Безрезультатные операции ген. Иванова на ю.-зап. фронте (XLVI, 87/88).

28/XII. «Общая тюремная инструкция» (XXXVI, ч. 5, 571).

1916. 9/I. Политическая забастовка-протест рабочих Петрограда (XXXVI, ч. 4, 402).

20/I. Назначение Штюмерера председателем совета министров вместо Горемыкина (XXXVI, ч. 6, 46, 56).

26/I. Интернациональный социалистический митинг в Берне с участием Лепгина.

31/I. Выборы в страховой совет в Петрограде — подавляющее большинство голосов получил список «правдивост».

3/II. Занятие Эрзерума русскими войсками (XLVI, 104).

18/II. Занятие русскими войсками Вятляса на кавказском фронте (XLVI, 104).

7/III и 3/III. Правит. мероприятия по борьбе со стачками путем срочного заключения рабочих в армию (XXXVI, ч. 4, 391).

18—23/II. Шестой съезд кадетов.

12/III. Отправка первой русской бригады (в силу соглашения с Францией в декабре 1915 г.) в распоряжение французского верховного командования действий на германском фронте.

14/III. 4-й Всероссийский съезд уполномоченных Земского и Городского союзов требует ответственного перед Думой министерства.

17/III. Отставка воен. мин. Поливанова, замененного главным интендантом Шуваловым (XXXVI, ч. 6, 56).

III. Назначение ген. Брусилова командующим юго-зап. фронтом вм. ген. Иванова (XLVI, 87).

Наступление русской армии на западном и сев.-зап. фронтах (XLVI, 88/90).

4/IV. Занятие Трапезунда (XLVI, 104).

11—17/IV. 2-я Циммервальдская международная социалистическая конференция в Кинтале (XLV, ч. 3, 429/30).

26/IV. Секретное соглашение с Францией о разделе Турции (XLVII, 649/50).

V. Продовольственные беспорядки в ряде городов России.

5/V. Приезд в Петроград французских министров Вивьяны и Тома (XXXVI, ч. 6, 52).

23/V. Начало большого наступления ген. Брусилова от Припяти до границы Румынии. «Брусиловский прорыв» (XLVI, 91/97, 420/214).

24/V. Взятие русскими Луца (XLVI, 93).

VI. Петроградский комитет РСДРП выпустил брошюру «Война и дороговизна в России».

4—9/VI. Поражение германских войск на Стыри.

5/VI. Взятие русскими войсками Черновиц (XLVI, 95).

6/VI. Наступление русских войск у Сморгони и Барановичей, прорыв передовых германских линий, большие бои на Стоходе.

Лето. Начало грандиозного восстания в русских среднеазиатских владениях в связи с привлечением мест-

ного населения к военным работам (XXXVI, ч. 6, 172/73).

VII. Записка правых с указанием необходимости снятия Штюмерера.

10/VII. Неожиданная отставка мин. ин. дел Сазонова и замена его Штюмерером; мин. вн. дел Стаюниця А. А. Хвостов, а министром юстиции вместо него А. А. Макаров (XXXVI, ч. 6, 56).

22/VIII. Левая группа Госуд. совета примыкает к думскому «прогрессивному блоку» (XXXVI, ч. 6, 59).

IX. Попытка правительства установить «твердые цены» и ввести регулирование в распределение продуктов (XXXVI, ч. 6, 51/52).

18/IX. Назначение Протопова министром внутренних дел (XXXVI, ч. 6, 56/57).

Осень. Выход «прогрессивных» из думского «прогрессивного блока» (XXXVI, ч. 6, 49).

17/X. Начало политических забастовок питерского пролетариата (ок. 150 т. чел.). Поддержка выступления Выборгского района 181-м пехотным полком. Локаут 42 т. рабочих (XXXVI, ч. 4, 402/03; ч. 6, 174/75).

19/X. Встреча мин. вн. дел Прогопнова с руководителями «прогрессивного блока» (XXXVI, ч. 6, 57).

23/X. Провозглашение императорами германским и австрийским создания из бывшей русской Польши Польского королевства, союзного с центральными государствами Европы.

26/X. Суд над матросами балтийского флота по обвинению их в принадлежности к «военной организации» при Петербургском комитете РСДРП.

1/XI. Сенсационное выступление Милонова в Гос. думе против «темных сил» (XXXVI, ч. 6, 57/58). В газетах — «белые места» (XXXVI, ч. 6, 59).

3/XI. Военный и морской министры — Шуваев и Григорович — солидаризи-

1915. 12/XI (30/X). Установление протектората США над Гаити. — XII. Юан-Ши-Кай объявляет себя императором. — 1916. I. Начало боев под Верденом. — 16 (3)/III. Отставка герм. морского мин. адм. ф. Тирпица. — 23 (10)/IV. Восстание шин-фейнеров в Ирландии. — 24 (14)/IV. Арест высадившегося в Ирландии с германским транспортом оружия сэра Р. Козмента (казнен 3/VIII). — 24—30 (11—17)/IV. Международная социалистич. конференция в Кинтале. — 4/VIII (22/VII). Дания уступает США свои Вест-индские о-ва за 25 млн. долл. — 27 (14)/VIII. Румыния вступает в войну на стороне союзников. — 7/XI (24/X). Вильсон переизбран президентом США. — 21 (8)/XI. Смерть австр. императора Франца-Иосифа.

руются с Гос. думой (ХХХVI, ч. 6, 58).

10/XI. Вынужденная отставка Штормера и кратковременное премьерство А. Ф. Трепова (10/XI по 27/XII) (ХХХVI, ч. 6, 56/57; L, 496; XLI, ч. 9, 175/76).

11/XI. Обстрел германскими эсминцами Балтийского Порта. Семь германских кораблей погибли на русских минах заграждения.

XI. «Записка» кружка реакционеров, представленная Николаю II (ХХХVI, ч. 6, 64/65).

9/XII. Резолюции о «набине доверия» выносятся съездами «объединенного дворянства» и «общеземским» (ХХХVI, ч. 6, 59).

16/XII. На заседании Гос. думы П. Милонов заявил, что «атмосфера насыщена электричеством, в воздухе чувствуется приближение грозы».

17/XII. Убийство Распутина (ХХХVI, ч. 6, 60, 176; ХХХV, 659/61).

20/XII. «Записка» Н. А. Маклакова о необходимости государственного переворота и воен. диктатуры (ХХХVI, ч. 6, 64/65).

27/XII. Премьером (последним при царском режиме) назначен кн. Н. Д. Голицын вм. А. Ф. Трепова (ХХХVI, ч. 6, 57).

29/XII. Политическая забастовка в Петрограде с участием до 200.000 рабочих под руководством Петроградского комитета РСДРП.

Конец года. Съезд «объединенного дворянства» высказывается против засилия безответственных элементов в правительстве (ХХХVI, ч. 6, 47).

Рост стачечного движения на почве продовольственной дороговизны (ХХХVI, ч. 6, 173/74).

1917. 3/I. На заседании совета министров мин. вн. дел Протопопов требует разгона Думы (ХХХVI, ч. 6, 61).

7/I. Обращение петроградского и московского комитетов большевиков с призывом к забастовке и антивоенным демонстрациям в день 9 января.

17—19/I. Восстание сол-

дат на юго-западном фронте. Отказ идти в наступление.

26/I. Арест «рабочей группы» Центрального военно-промышленного комитета.

I. На совещании у Родзянко обсуждался вопрос о государственном перевороте (ХХХVI, ч. 6, 63/64).

6/II. Петроград выделен в особый военный округ в целях борьбы с надвигающейся революцией (ХХХVI, ч. 6, 66).

9/II. Призыв к «спокойствию», выпущенный главнокомандующим Петрограда генералом Хабаловым (ХХХVI, ч. 6, 66). См. 6/II.

П. К. большевинов постановил провести 14 февр. демонстрации под большевистскими лозунгами.

Призыв Милонова в газете «Речь» «не принимать участия в демонстрациях 14 февр.» (ХХХVI, ч. 6, 66).

Последний доклад Родзянко у Николая II, сопровождавшийся бурным объяснением (ХХХVI, ч. 6, 63).

14/II. Открытие сессии Гос. думы. Политическая забастовка в Петрограде по призыву П. К. большевинов, охватившая 60 предприятий. Демонстрации по городу под большевистскими лозунгами.

18—22/II. Забастовка-протест в одной из мастерских Путиловского завода.

23/II. Празднование женского дня. Митинги на заводах и фабриках Петрограда. Продовольственные волнения (ХХХVI, ч. 6, 178).

24—25/II. Стачное движение, митинги и демонстрации захватывают все районы Питера под лозунгами: «Долой царское правительство», «Да здравствует временное революционное правительство» и т. д. Встает свыше 250 тыс. Столичные войска начинают переходить на сторону революции (ХХХVI, ч. 4, 404; ч. 6, 68).

26/II. Указ о роспуске Гос. думы и постановление совета старейшин Думы не расходиться (ХХХVI, ч. 6, 68).

26—27/II. Всеобщая забастовка в Петрограде. Дви-

жение перебрасывается в центральные районы. Столкновения с полицией и войсками. Массовый переход войск на сторону рабочих (ХХХVI, ч. 6, 178).

Родзянко телеграфно «увещевает» Николая II (ХХХVI, ч. 6, 69).

27/II. Свержение самодержавия. Образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и «Временного исполнительного комитета Гос. думы» (ХХХVI, ч. 6, 70, 178).

28/II. Назначение комиссаров «Врем. исполн. комитета Думы» в отдельные министерства (ХХХVI, ч. 6, 70). Всеобщая забастовка в Москве. Образование Московского совета рабоч. и солдатских депутатов и Комитета общественных организаций (ХХХVI, ч. 6, 71).

1/III. Приказ № 1 Петроградского совета Р. и С. Д. Образование солдатской секции Петроградского совета (ХХХVI, ч. 6, 71, 84, 103, 181).

Запоздалое предложение Николая II Родзянко возглавить кабинет (ХХХVI, ч. 6, 72).

2/III. Антанта признала законной власть «Временного исполн. комитета Гос. думы» (ХХХVI, ч. 6, 72, 76/77).

Отречение Николая II в пользу Михаила Романова. Образование «Временного правительства» под председ. кн. Львова (ХХХVI, ч. 6, 72/73, 73/74, 76, 179).

3/III. Образование Киевской национальной рады. Отречение Михаила Романова (ХХХVI, ч. 6, 73). Первая программа «Врем. правительства» в 8 пунктах (ХХХVI, ч. 6, 84).

Декларация «Совета рабочих и солдатских депутатов», поддерживающая «Временное правительство» (ХХХVI, ч. 6, 78).

4/III. Резолюция ЦК большевиков о невозможности такого бы то ни было соглашения с «Временным правительством» (ХХХVI, ч. 6, 79).

«Врем. правительство» рассылает своих комиссаров по всем правительственным учреждениям (ХХХVI, ч. 6, 80).

1916. 1/XII (18/XI). Высадка союзнических войск в Афинах. — 6/XII (23/XI). Немцами занят Бухарест. — 11/XII (28/XI). Образование военного кабинета в Англии во главе с Ллойд-Джорджем. — 20 (7)/XII. Нота Вильсона воюющим Государствам с предложением заключить мир. — 1917. I. Выделение «независимых» из германской с.-д. партии. — 3/II (21/I). Разрыв дипломатических сношений между Германией и США. — 11/III (26/II). Англичанами взят Багдад.

Отмена закона 17/VII 1910 г. о действии общеимперского законодательства в Финляндии (XXXVI, ч. 6, 84).

5/III. Выход № 1 «Правды» в Петрограде.

6 и 17/III. Акты об амнистии (XXXVI, ч. 6, 84).

6/III. Прекращение сабаботов в Петрограде. Образование военной комиссии при Петроградском комитете РСДРП (большевиков).

7/III. Требования Петроградского комитета РСДРП (большевиков), обращенные к Петроградскому совету Р. и С. Д., о введении 8-часового рабочего дня и об обращении к пролетариату воюющих стран о мире. Выход № 1 «Социал-Демократа» в Москве.

С. Р. Д. выделяет «Контактную комиссию» для контроля над «Врем. правительством» (XXXVI, ч. 6, 74).

8/III. Арест Николая II в Могилеве и б. императрицы в Царском Селе. Образование Временным правительством Чрезвычайной следственной комиссии (XXXVI, ч. 6, 75).

9/III. В связи с аграрным движением в Казанской губ. Врем. правит. издало постановление о привлечении к уголовной ответственности участников движения.

9 и 11/III. Официальное признание «Врем. правительства» державами Антанты (XXXVI, ч. 6, 77).

10/III. Соглашение Петроградского СР и СД с промышленниками о 8-ми часовом рабочем дне (XXXVI, ч. 4, 410; ч. 6, 83).

Упразднение департамента полиции (XXXVI, ч. 6, 84).

12/III. Возвращение в Петроград из ссылки И. В. Сталина.

Отмена смертной казни (XXXVI, ч. 6, 84).

14/III. Воззвание Петроградского совета «К народам всего мира» о мире без аннексий и контрибуций (XXXVI, ч. 6, 85/86, 181).

15/III. Забастовки в Москве с требованием 8-ми часового рабочего дня, введенного 16/III явочным порядком (XXXVI, ч. 6, 83).

17/III. Воззвание Временн. правительства о недопустимости самовольного захвата земель (XXXVI, ч. 6, 84).

18/III. Резолюция Москов. СР и СД о необ-

ходимости издания декрета о 8-ми часовом рабочем дне (XXXVI, ч. 6, 83).

19/III. Демонстрация в Киеве с требованием автономии Украины.

20/III. Отмена вероисповедных ограничений (XXXVI, ч. 6, 84).

23/III. Похороны в Петрограде борцов Февральской революции.

26/III. Постановление Временного правительства о выпуске «Займа Свободы», поддержанное Советом Р. и С. Д. (XXXVI, ч. 6, 88).

Опубликованы резолюции бюро ЦК партии большевиков о Временном правительстве, о войне и о мире.

27/III. Воззвание Временного правительства о целях войны. Ср. 14/III (XXXVI, ч. 6, 86).

29/III. Всероссийское совещание делегатов советов раб. и солд. депутатов высказывается против опубликования тайных дипломатических документов (XXXVI, ч. 6, 88).

31/III. Возвращение в Россию из эмиграции Плеханова.

3/IV. Возвращение из Швейцарии в Петроград В. И. Ленин (XXXVI, ч. 6, 88, 181/82).

Общегородская конференция большевистской организации в Москве.

Образование в Киеве исполнительного органа Центральной рады во главе с Грушевским.

4/IV. Апрельские тезисы Ленина (XXXVI, ч. 6, 88/89, 186/88).

14/IV. Открытие общегородской Петроградской конференции Большевистской организации.

15/IV. Выход № 1 «Солдатской Правды» в Петрограде.

18/IV. Нота мин. ин. дел Миллюкова представителям союзных держав с подтверждением верности Врем. правительства союзным договорам (XXXVI, ч. 6, 86/87).

18/IV (1 мая н. ст.). Первомайские демонстрации по всей России с требованием демократического мира.

20—21/IV. Уличные демонстрации в Петрограде и Москве против Врем. правительства и ноты Миллюкова. Первый кризис Вр. пр-ства (XXXVI, ч. 6, 87, 189).

23/IV. Закон о «рабочих комитетах» в промышлен-

ных заведениях (XXXVI, ч. 4, 405; ч. 6, 94).

24—29/IV. Всероссийская апрельская конференция РСДРП (большевиков) в Петрограде (XXXVI, ч. 6, 188).

26/IV. Декларация Врем. правительства о необходимости расширить его состав (т.-е. составить коалиционное правительство).

27/IV. Собрание депутатов всех четырех Госуд. дум (XXXVI, ч. 6, 91).

28/IV. Постановление районного Совета Р. и С. Д. Выборгской стороны об организации рабочей гвардии.

29/IV. Отставка военного и морского министра Гучкова (XXXVI, ч. 6, 87).

Обращение Совета Р. и С. Д. к армии о наступлении.

2/IV. Отставка мин. иностр. дел Миллюкова (XXXVI, ч. 6, 87).

4/IV. Постановление совещания членов Государственной думы о необходимости «стойкой верности нашим доблестным союзникам». Речь Миллюкова и Гучкова.

Новелла о временном устройстве местного суда (XLI, ч. 5, 432).

5/IV. Образование второго Врем. правительства (первого «коалиционного») во главе с Львовым и при участии социал.-соглашателей (XXXVI, ч. 6, 91/92, 189/90).

6/IV. Программа-декларация коалиционного правительства из 8 пунктов (XXXVI, ч. 6, 92).

8/IV. Конференция промышленников выступает с протестом против требований рабочих (XXXVI, ч. 6, 94).

Всероссийский офицерский съезд в Петрограде.

9/IV. Съезд к.-д. партии в Петрограде.

10—26/IV. Первый крестьянский съезд под председ. Авксентьева. Выступление Ленина 22/IV (XXXVI, ч. 6, 93).

10/IV. Выступление Вандервельде на Съезде крестьянских депутатов по вопросу о войне.

13/IV. Съезд фронтовых делегатов во Пскове. Исп. комитет Кронштадтского СРД объявляет о независимости Кронштадта от Времен. пр-ства (XXXVI, ч. 6, 99).

14/IV. Приказ военного министра Керенского о подготовке наступления.

1917. 6/IV (24/III). США объявляют войну Германии.—IV. Образование «Союза Спартакана» в Германии.

15/V. Воззвание Врем. пр-ства к рабочим (XXXVI, ч. 6, 94). Выход № 1 большевистской «Окопной Правды» на северном фронте.

16/V. Всеросс. съезд военнo-промышленных комитетов (XXXVI, ч. 6, 95).

18/V. Демонстративная отставка министра торговли Коновалова (XXXVI, ч. 6, 95, 101).

25/V. Открытие особого совещания по разработке Положения о выборах в Учредительное собрание.

27/V. Расформирование ряда полков на фронте за отказ от наступления (XXXVI, ч. 6, 112).

30/V. Выборы в районные думы в Петрограде.

1/VI. Воспрещение канхилдо земельныи изменений до Учредительного собрания (XXXVI, ч. 6, 84).

2/VI. Постановление Врем. прав-ства о высылке из России швейцарского с.-д. Гримма.

3/VI. Открытие I Съезда советов под руков. меньшевиков и эсеров (XXXVI, ч. 6, 101, 105, 135, 191/92).

4/VI. Арест редактора «Окопной Правды» большевика Хаустова.

Выступление Ленина на Съезде советов.

6/VI. Аресты судовыми командами офицеров в Севастополе; устрaнение адмирала Колчака (XXXVI, ч. 6, 99).

9/VI. Выступление Миллюнова на Казачьем съезде (XXXVI, ч. 6, 91).

11/VI. Принятие Украинской радой 1-го Универсала (об устройстве Украины) (XXXVI, ч. 6, 96).

14/VI. Назначение Врем. правительством срока созыва Учред. собрания на 30 сент. и выборов на 17 сент. (XXXVI, ч. 6, 107).

16/VI. Приказ Керенского о наступлении (XXXVI, ч. 6, 101).

Открытие Всерос. конференции военных организаций большевиков в Петрограде.

17/VI. Организация Всеукраинской Центральной радой генерального секретаряга, исполнительного органа Рады.

Первый Всероссийский ЦИК (оборонческий), избранный 1-м Съездом советов (XXXVI, ч. 6, 105). См. 3/VI.

18/VI. Начало наступления русской армии на

фронте. Демонстрации в Петрограде, Москве и др. городах под большевистскими лозунгами (XLVI, 111; XXXVI, ч. 6, 101/02, 192).

19/VI. Первые известия об успехе наступления русской армии. Буржуазная демонстрация на Невском проспекте в Петрограде (XXXVI, ч. 6, 102).

21-28/VI. 3-я Всерос. конференция профсоюзов. Избрание временного Центр. совета профсоюзов ВЦСПС (XXXVI, ч. 4, 415/16).

25/VI. Выборы в Москов. город. думу; победа эсеров. Победа армии Корнилова, прорыв неприятельского фронта.

26/VI. Воззвание министра труда Скобелева к рабочим с запрещением «самочинных» действий.

28/VI. Декларация финляндского сейма провозглашает «верховные права» последнего (XXXVI, ч. 6, 97).

30/VI. Постановление Врем. пр-ства об упразднении должностей земных нач., крестьянск. начальников и неперм. членсв губерн. по крест. делам присутствий.

VI. «Фронтовые» конференции и съезды под лозунгом «дойдой войну» (XXXVI, ч. 6, 100).

VII—VIII. Восстания русских солдат в Куртинском лагере во Франции.

1/VII. Соединенное заседание бюро ЦИК'а советов Р. и С. Д. с И. К. С. крестьян. Общегородская конференция большевиков в Петрограде.

Законопроект Чернова о запрещения земельных сделок.

2/VII. Соглашение Врем. пр-ства с Украинской радой (XXXVI, ч. 6, 96).

Центральная рада в Киеве издает 2-й Универсал.

3/VII. Правительственный кризис. Выход в отставку министров — кадетов (Шингарев, Мануилов, Шаховской, Некрасов, Степанов, Переверзев) под предлогом протеста против соглашения с Украиной (XXXVI, ч. 6, 104/05, 193).

3—5/VII. Вооруженные демонстрации воинских частей и рабочих под лозунгом «Вся власть советам» (XXXVI, ч. 6, 104, 193).

4/VII. Ленин вернулся из Финляндии, в Ленинград, произнес речь демонстрантам с балкона дома Кнессинской и принял руководство движением.

5/VII. Разгром юнкерами типографии и редакции «Правды» (XXXVI, ч. 6, 193).

6/VII. Занятие правительственными войсками помещения П. К. Большевикова (особенн Кнессинской) и Петропавловской крепости.

Переход Ленина на нелегальноеположение (XXXVI, ч. 6, 193).

Выход «Листна Правды». Прорыв немцами русского фронта под Тарнополем (XXXVI, ч. 6, 102/03; XLVI, 111).

Финляндский сейм принял законопроект об автономии Финляндии.

7/VII. Роспуск Врем. правительством П. К. Балтийского флота и арест его делегации в Петрограде (XXXVI, ч. 6, 99).

Постановление Временного пр-ства о расформировании всех воинских частей, принимавших участие в демонстрациях 3—5 июля. Предписание Врем. пр-ства об аресте Ленина.

Подавление выступления солдат и рабочих в Нижнем-Новгороде.

Кн. Львов слагает с себя обязанности мин.-председателя (XXXVI, ч. 6, 105, 106/07).

8/VII. Министром-председателем становится Керенский (3-е Врем. пр-ство, 2-е коалиционное министерство).

Новая декларация Временного правительства. Вновь обещано созвать Учредит. собрание на 30/IX (XXXVI, ч. 6, 107).

9/VII. Объединенное заседание ВЦИК и ИК С. Кр. Д. постановило объявить Временное правительство «правительством спасения революции» с неограниченными полномочиями.

10/VII. Вместо закрытой «Правды» выходит «Рабочий и солдат» (XXXVI, ч. 6, 194).

11/VII. Занятие Тарнополя немцами (XLVI, 111).

12/VII. Приказ Временного правительства о введении смертной казни на фронте (XXXVI, ч. 6, 112).

13/VII. Керенскому предложено Вр. правительством пополнять состав кабинета по своему усмотрению.

Закрытие государственных границ (постан. Временн. правит.).

14/VII. Вр. пр-ство утвердило законопроект о свободе совести.

1917. 12/VI (30/V). Отречение греч. короля. — 29 (16)/VI. Греция выступает на стороне союзников. — 14 (1)/VII. Отставка герм. канцлера Бетмана-Гольвега.

15/VII. Переговоры Керенского с кадетами о вступлении их во Вр. правит. Письмо Астрова, Набокова, Кишкина с изложением их условий.

Открытие железнодорожного съезда в Москве.

16/VII. Циркуляр мин. землед. Чернова с инструкцией земельным комитетам. Открытие 5-го Всероссийского съезда торгово-промышленных служащих (в Москве) (XLI, ч. 8, 607/08).

16—17/VII. Экстренная общегос. конференция петроградской организации РСДРП (б), принявшая позицию вооруж. восстания.

17/VII. Циркуляр мин. вид. дел Черетели по земельному вопросу.

18/VII. Постановление Временного правительства о роспуске финляндского сейма (X XXVI, ч. 6, 97).

Обращение Врем. прав. к союзным державам по вопросу об отношении пр-ства к войне.

Резолюция частного совещания членов Государственной думы с требованием твердой власти.

Назначение генерала Корнилова верховным главнокомандующим вместо ген. Брусилова (X XXVI, ч. 6, 115).

Назначение Савинкова товарищем военного министра.

20/VII. Волнения в Тверском гарнизоне. Отказ к.-д. вступить в правительство в виду неприемлемости для них основных положений правит. декларации 8 июля.

22/VII. Составление кабинета предоставлено Керенскому, накануне откавшемуся от этого поручения.

24/VII. На съезде партии к.-д. принята резолюция, требующая от Врем. прав-ства отказа от «левой политики» (X XXVI, ч. 6, 109/10). Утвержден новый состав Временного прав-ства (3-е коалиционное министерство) под председательством Керенского (он же воен. и морской мин.) при участии к.-д. (X XXVI, ч. 6, 108/09).

Карательная экспедиция против тверского гарнизона. Аресты большевиков в Твери.

26/VII—3/VIII. VI-й съезд РСДРП (б) в Петрограде, провозгласивший необходимость вооруженного восстания (X XXVI, ч. 6, 105, 113, 194).

Карательная экспедиция и аресты большевиков в Царицыне.

29/VII. Открытие Украинской войсковой рады.

30/VII. Доклад Сталина на VI съезде РСДРП(б) о политическом положении (X XXVI, ч. 6, 105/06). Ср. 7/VII.

31/VII. Съезд Всероссийского крестьянского союза. Врем. пр-ство вводит смертную казнь во флоте за тяжкие преступления (X XXVI, ч. 6, 99).

1/VIII. Высылка Николая II с семьей в Тобольск (X XXVI, ч. 6, 75, 196).

3/VIII. 2-й съезд торгово-промышленных деятелей в Москве угрожает революции «костлявой рукой голода» (П. П. Рябушинский) (X XXVI, ч. 6, 110).

5/VIII. Издание Временным правительством закона об уголовной ответственности за оскорбление представителей союзных держав.

7/VIII. Резолюция рабочей секции Петроградского совета Р. и С. Д. против введения смертной казни на фронте и арестов большевиков.

8/VIII. Вр. прав-ство утверждает представление мин. труда об ограничении ночной работы женщин и подростков.

В Киеве съезды «автономистов» и представителей «не державных» народностей. Требование украинцами национального Учредительного собрания (10/VIII) (X XXVI, ч. 6, 96).

8—10/VIII. Первое «Совещание общественных деятелей» в Москве—начало единого фронта против Вр. пр-ства, советов и большевиков (X XXVI, ч. 6, 112/13, 113/14).

9/VIII. Приветственная телеграмма московского «Совещания общественных деятелей» во главе с Родзянко генералу Корнилову с обещанием поддержать его авторитета в армии.

Вр. пр-ство переносит выборы в Учредит. собрание на 12/XI и созывает его на 28/XI (X XXVI, ч. 6, 107).

10/VIII. ВЦИК и И. К. Совета крест. депутатов объявляют «страну и революцию в опасности», а Врем. пр-ство «правительством спасения родины» (X XXVI, ч. 6, 116/17).

11/VIII. Временное правительство принимает в основном требования, выставленные ген. Корниловым.

12/VIII. Опубликование манифеста VI съезда РСДРП (б) ко всем трудящимся, рабочим, солдатам и крестьянам России. 12—15/VIII. Московское «Государственное совещание» (X XXVI, ч. 6, 112/13, 118/20, 195/96).

12/VIII. Всеобщая забастовка-протест против московского совещания. Митинги на фабриках и заводах (X XXVI, ч. 6, 117/18). Однодневные забастовки в Киеве, Костроме и др. городах.

13/VIII. Вышел в Петрограде № 1 большевистской газеты «Пролетарий» вм. закрытой «Рабочий и солдат» (X XXVI, ч. 6, 194). Ср. 10/VII.

Чхеидзе огласил на москв. Госуд. совещ. декларацию объединенной демократии.

14/VIII. Выступление на Гос. совещании генералов Корнилова и Каледина.

16/VIII. Занятие русскими войсками здания финляндского сейма в Гельсингфорсе в связи с попыткой открыть заседание вопреки роспуску сейма Врем. правительством.

Открытие всероссийского церковного собора в Москве для избрания патриарха. Речь город. головы с.-р. Руднева о связи русского народа с христианством (X XXVI, ч. 6, 116).

18/VIII. Резолюция Петроградского совета Р. и С. Д. против смертной казни.

19/VIII. Прорыв рижского фронта немцами (XLVI, 112; X XXVI, ч. 6, 122).

Постановление Вр. правительства о биржах труда. 20/VIII. На совещании членов Гос. думы подготовляют военную диктатуру (X XXVI, ч. 6, 121).

21/VIII. Занятие Риги германской армией (X XXVI, ч. 6, 122; XLVI, 112).

22/VIII. В И. К. Сов. кр. деп. сообщено, что с 1/III по 25/VII было 1.777 случаев аграрных конфликтов и беспорядков.

23/VIII. В ставке Савинков ведет с Корниловым переговоры о присылке военн. отряда в распоряжение Врем. прав-ва.

25/VIII. Закрытие в Петрограде газеты «Пролетарий».

Начало движения корниловских войск на Петроград.

Образование при Ц. И. К. Совета Комитета по борьбе с контрреволюцией.

Воззвание ген. Корнилова к войскам (X XXVI, ч. 6, 122).
25—30/VIII. «Корниловский заговор» и наступление на Петроград (X XXVI, ч. 6, 122/24, 197).

26/VIII. Выход в Петрограде большевистской газеты «Рабочий» вм. закрытого «Пролетария».

Призыв П. К. большевиков к организации рабочих дружин в Петрограде, Москве и др. городах.

Приказ Корнилова о назначении генерала Крымова главнокомандующим корпусом, движущегося на Петроград. Требование Корнилова о передаче всей власти главнокомандующему и об отставке всего кабинета мин-ов.

27/VIII. Объявление военного положения в Петрограде и назначение Савинкова петроградским генерал-губернатором.

Воззвание Корнилова: «Ко всем русским людям» (X XXVI, ч. 6, 122).

Создание под руководством большевиков вооруженных рабочих дружин для охраны и обороны Петрограда, (X XXVI, ч. 6, 197).

29/VIII. Объявление военного положения в Москве.

30/VIII. Арест ген. Крымова. Ликвидация корниловского выступления. Отставка упр. воен. мин. Савинкова (X XXVI, ч. 6, 123/24).

Назначение Керенского верховным главнокомандующим. Военный мин.—Верховский; морской—Вердеревский; Пальчинский—исп. обяв. петрогр. генер.-губ.; ген. Алексеев—нач. штаба верховн. главнокоманд.

28—30/VIII. Отставка министров к.-д.: Некрасова, Кокошкина, Ольденбурга, Юрелева, а также Пешехонова, Савинкова, Чернова (X XXVI, ч. 6, 123).
31/VIII. Самоубийство ген. Крымова (X XXVI, ч. 6, 197).

VIII—IX. Земские и городские выборы по всей стране.

1/IX. Временное правительство объявляет Россию республикой.

Отставка министров Скоблева, Зарудного и Авксентьева. Образование директории в составе 5 лиц: Керенского, Никитина, Терещенко, Верховского и Вердеревского (X XXVI, ч. 6, 125/26, 197/98).

Арест в Могилеве ген. Корнилова, Лукомского и Романовского.

2/IX. Закрытие газеты «Рабочий» в Петрограде.

В Кронштадте организуется красная гвардия.

3/IX. Выход большевистской газеты «Рабочий Путь».

5/IX. Постановление Московского совета Р. Д. об организации Красной гвардии.

6/IX. Первая большевистская резолюция Московского совета Р. и С. Д.—о необходимости решительной борьбы за завоевание власти революц. пролетариатом и крестьянством.

Терещенко назначен заместителем председателя совета министров.

Выход в отставку меньшевистско-эсеровского преэдиума Петроградского совета Р. и С. Д. в связи с большевистской резолюцией об организации власти.

9/IX. Преэдиум Петроградского совета Р. и С. Д. после новых выборов получает большевистское большинство (X XXVI, ч. 6, 125).

10/IX. Назначение ген. Духонина начальником штаба верх. главнокомандующего.

12/IX. В Ташкенте власть перешла в руки Совета (X XXVI, ч. 6, 198, 199/200).
14—22/IX. Всероссийское «Демократическое совещание» в Петрограде (X XXVI, ч. 6, 126/29, 198).

Объявление Тамбовской губернии на военном положении.

15/IX. Волнения среди солдат орловского гарнизона.

18/IX. Вторичный роспуск Врем. правительством Центрального комитета Балтийского флота и открытый отказ ЦК Балт. флота в повиновении Врем. прав-ству (X XXVI, ч. 6, 199/200).

19/IX. Избрание большевистского Исполн. комитета Москов. совета Р. Д. после новых выборов (X XXVI, ч. 6, 125).

21/IX. Всеобщая забастовка в Ташкенте, прибытие казаков, введение военного положения (X XXVI, ч. 6, 199/200).

23/IX. Центр. стачечный комитет железнодорожников объявил всероссийскую железнодорожную забастовку.

25/IX. Новый (четвертый коалиционный) состав Врем. прав-ства (5-го) под председ. Керенского, с участием московских промышленников (X XXVI, ч. 6, 131, 198/99).

27/IX. Забастовка на бакинских нефтяных промыслах.

29/IX. Германский десант в Балтийском море.

30/IX. Победа большевиков на выборах в районные думы в Москве.

Воззвание П. К. большевиков с призывом к борьбе за Съезд советов.

IX—X. Усиление аграрного движения (X XXVI, ч. 6, 199).

Съезд губернских и уездных съездов советов крестьянских депутатов (X XXVI, ч. 6, 95/96).

2/X. Резолюция Петрогр. совета о необходимости перехода власти к Советам и немедленного перемирия на всех фронтах.

3/X. С. Маслов—мин. земледелия.

6/X. Роспуск Врем. правительством Гос. думы и Гос. совета.

7/X. Открытие «Совета Российской республики» («Предпарламента»), созданного Вр. пр-ством для борьбы с влиянием революционных советов.

Декларация большевиков и их уход из Предпарламента (X XXVI, ч. 6, 130/31, 199).

9/X. Приказ штаба петроградского воен. округа о выводе из города большевистски настроенных войск (X XXVI, ч. 6, 203).

10/X. Конспиративное заседание П. К. большевиков с участием Ленина принимает резолюцию о постановке вооруженного восстания в порядок дня. Избрано Политбюро в составе 7 чел. (X XXVI, ч. 6, 136, 202).

11/X. Съезд советов Северной области, письмо к нему Ленина (от 8/X) и резолюция съезда о необходимости перехода всей власти к советам в центре и на местах (X XXVI, ч. 6, 136, 200).

12—14/X. Контрреволюционное 2-е «Совещание общественных деятелей» в Москве под предс. Розычко (X XXVI, ч. 6, 136, 137/39).

12/X. Постановление И. К. Петрогр. совета об образовании Военно-революционного комитета (утвержденного 16/X) (X XXVI, ч. 6, 140, 203).

14/X. 10-й съезд партии к.-д. в Москве.

16/X. П. К. большевиков в заседании с участием Ленина принимает резолюцию об усилении подготовки к вооруженному восстанию. Образование центра по руководству восстанием («ятерки») во главе со Сталиным (X XXVI, ч. 6, 203).

17—18/X. Вой с германской эскадрой в южной части Моонзунда. Русская эскадра потеряла линкор

«Славу» и миноносца «Гром».
 18—19/X. Занятие Калуги казаками отрядами с фронта. Обстрел местного Совета солдатск. деп. (ХХХVI, ч. 6, 200).
 20/X. Выход в отставку военн. мин. Верховного, заявившего о невозможности продолжения войны (ХХХVI, ч. 6, 133).
 «Красная гвардия» получает единую организацию (ХХХVI, ч. 6, 137).
 21/X. На заседании Ц. К. большевиков, по предложению Сталина, постановлено подготовить к Съезду советов доклады: о войне (Ленин), о власти (Ленин), о национальном вопросе (Сталин), о земле (Ленин).
 22/X. Собрание представителей полковых комитетов Петрограда признает Петроградский Военно-революц. комитет руководящим военным органом и постановляет не подчиняться приказам штаба, не скрепленным подписью Военно-революционного комитета (ХХХVI, ч. 6, 140, 203).
 *День Петроградского со-

вета» (ХХХVI, ч. 6, 141/42).
 23/X. Назначение Военно-рев. комитетом комиссаров во все воинские части Петрограда (ХХХVI, ч. 6, 137).
 Ультиматум Керенского Военно-револ. комитету (ХХХVI, ч. 6, 142).
 24/X. Обращение Керенского к Совету республики с требованием принятия репрессий против большевистских вождей (ХХХVI, ч. 6, 140/41).
 Объявление Керенского о предании суду комиссаров Воен.-рев. комитета (ХХХVI, ч. 6, 142).
 Охрана отрядами Военно-рев. комитета типографий закрытых Врем. правительством газет «Рабочий Путь» и «Солдат».
 Постановление Врем. пр-ства о предании суду членов Военно-революц. комитета.
 Приказ командующего петрогр. округом о запрещении исполнять распоряжения Военно-рев. комитета.
 Вызов Врем. правительства юнкерских училищ к Зимнему дворцу.

Образование городской думой Петрограда контр-революционного «Комитета общественной безопасности». Обсуждение того же предмета в московской город. думе. Начало организации белой гвардии в Москве.
 Распоряжение Военно-рев. комитета о приводе воинских частей в боевую готовность.
 25/X. Переход власти в Петрограде в руки Советов. Бегство Керенского в Гатчину. Врем. прав-ство объявлено низложенным, и власть временно перешла в руки Воен.-револ. комитета. Арест Врем. правительства (ХХХVI, ч. 6, 142/44).
 Образование Военно-рев. комитета в Москве.
 В 10 ч. 45 мин. вечера — открытие II Всероссийского Съезда советов в Петрограде.
 26/X. На заседании II Всероссий. Съезда советов приняты декреты о мире, о земле и об образовании Советского правительства — Совета народных комиссаров (ХХХVI, ч. 6, 143/44, 204/05).

Энциклопедический
СЛОВАРЬ

7^e Издание
Русского Библиографического
Института "Гранат"

Пастернак

Энциклопедический
СЛОВАРЬ

7^e Издание
Русского Библиографического
Института "Гранат"

Пастернак

